

ЧТЕНІЯ

ВЪ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ

ОБЩЕСТВЪ

ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССИЙСКИХЪ

ПРИ

МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТЪ.

ПОВРЕМЕННОЕ ИЗДАНИЕ

ПОДЪ ЗАВѢДЫВАНІЕМЪ

О. М. ВОДЯНСКАГО.

1872

Апрѣль — Іюнь.

КНИГА ВТОРАЯ.

МОСКВА.

Въ Университетской типографіи на Страстномъ бульварѣ.

1872.

І

ИЗСЛѢДОВАНІЯ

СНОШЕНІЯ РОССІИ ПРИ ПЕТРѢ ПЕРВОМЪ

СЪ

ЮЖНЫМИ СЛАВЯНАМИ И РУМУНАМИ.

Вторая половина XVII вѣка представляет собою очень знаменательную пору въ исторіи Османскаго Государства. Будучи на верху своего могущества и славы въ теченіе двухъ послѣднихъ вѣковъ, Турція во второй половинѣ XVII столѣтія обнаруживаетъ постепенный упадокъ силъ своей государственной жизни, тѣхъ силъ, предъ которыми такъ долго трепетала вся средняя Европа. Это время для Турціи было временемъ потрясеній и тѣхъ страшныхъ напряженій, которыхъ потребовали тяжелыя, продолжавшіяся черезъ все полстолѣтіе, войны. Цинкейзенъ, лучший историкъ о Турціи, общій характеръ пятого тома своей «Исторіи Османскаго Государства въ Европѣ,» обнимающаго собою, между прочимъ, вторую половину XVII вѣка, очерчиваетъ словами: «*Fortschreitendes Sinken des Reiches.*» Европа, для которой такъ долго Турція была страшлищемъ, мало по малу оправляется, и подъ ударами одолающаго Христіанскаго оружія начинаетъ никнуть то блестящее значеніе, которымъ пользовалась Турція въ теченіе двухъ послѣднихъ вѣковъ на материкѣ Европы. Но этого мало: Европа крѣпнеть уже въ такой степени, что сознаніе ея просвѣтляется до мысли о совершенномъ уничтоженіи Турціи съ лица земли, выраженіемъ которой была великая, священная война, первая попытка къ освобожденію Турецкихъ Христіанъ.

Правда, въ началѣ второй половины XVII столѣтія обманчивая судьба сильно поблагопріятствовала начинавшей дряхлѣть Турціи: но Журавинскій миръ съ Польшей, осада Чигирина, Турки подъ стѣнами Вѣны, всё этѣ событія представляют собою послѣдній рядъ торжествъ для Турціи; отсюда ея счастливая звѣзда меркнетъ: опасность становится слишкомъ чувствительной для всей Христіанской Европы, и она заставляетъ соединиться боль-

шую половину Европы въ одинъ «священный» союзъ подѣ вышнимъ покровомъ главы Католическаго Христіанства, Папы Иннокентія XI.

Эта опасность прежде всего стала грозить ближайшимъ со- нѣдямъ Турціи,— Австріи и Польшѣ: Турецкій Паша сидѣлъ уже болѣе 150 лѣтъ въ Будинѣ (Offen), отъ Вѣны очень недалеко; Подоль, Западная Украина, были также въ рукахъ Турокъ, и Австрія и Польша первыя заключили между собой оборонительный священный союзъ. Начальныя дѣйствія союзниковъ были удачны. Турки были поражены и прогнаны изъ подѣ Вѣны; битва при Парканахъ страшно уничтожила Турецкія силы; крѣпость Остригомъ (Гранъ) пала; Великій Визирь Кара-Мустафа былъ казнень въ Бѣлградѣ за этѣ неудачи: заручка для будущаго была хороша; зо надобно было подумать о большихъ силахъ, чтобы еще болѣе ломить Турокъ. На кого же могли разсчитывать союзники, какъ на сильнаго помощника? Австрія и Польша были сильны сухопутными войсками, но однѣхъ сухопутныхъ силъ мало, чтобы сломить Турцію: нужны были и морскія силы. И вотъ Императоръ и Король, къ союзу которыхъ присталъ Папа Иннокентій XI, обратили вниманіе на стараго врага Турціи, начинавшую, впрочемъ, дряхлѣть также, какъ и ея соперница, Венеціанскую Республику. 25 Апрѣля, 1684 года, происходило торжественное подписание договора: Венеція вступила въ священный союзъ. Теперь, съ четырехъ различныхъ точекъ, напали союзники на Турцію: со стороны Польши, Угрии, Далмаціи и Морей, и повсюду одолѣвало Христіанское оружіе. Хотя осозюившіяся Христіанскія Державы имѣли главною своею цѣлью сдѣлать общими силами отпоръ слишкомъ далеко зашедшимъ поклонникамъ Магомета, тѣмъ не менѣе уже въ самомъ началѣ они мѣтили значительно далѣе: гибель Турціи для трехъ союзниковъ казалась неминуемой въ самомъ близкомъ будущемъ. Въ 1684 году, по случаю заключенія тройственнаго священнаго союза, Австріи, Польши и Венеціи, были выбиты въ честь его медали. На лицевой сторонѣ этѣхъ медалей были представлены: Леопольдъ; Янъ Собѣскій и Венеціанскій Дожъ (Маркъ Антоній Джюстиніано); съ поднятыми вверхъ мечами они присягаютъ союзу; около нихъ надпись (въ стихахъ): «Die Eintrachts Trey dis Helden drey mit Sieg ertrey;» на оборотной сторонѣ два орла и левъ (Венеціанскій гербъ) растерзываютъ голоднаго пса, съ надписью: «Durch diesen Bund der Türcken Hund muss gehn zu Grund;» на краю: «Durch Gottes Hand dis dreyfach

Band hab lang Bestand.» ¹ Этѣ надежды на гибель Турецкаго пса лучше всего указуютъ на виды вступившихъ въ священный союзъ. Мысль о гибели Турціи была особенно близка сердцу Австріи, сердцу ея нехрабраго представителя, Императора Леопольда. «Сомнѣваться въ томъ, говоритъ Цинкейзенъ, что покореніе Греческой (Турецкой) Имперіи и соединеніе обѣихъ Церквей въ безсмертной славѣ Императора будутъ наконецъ наградою за побѣду въ этой долгой борьбѣ противъ наступающей силы Ислама для Императора и его Кабинета (1688), казалось почти что измѣной дѣлу Христіанства.» ² Дѣйствительно, эта увѣренность имѣла свое разумное основаніе: соединившіяся въ священный союзъ Державы впервые затронули ту большую сторону дряхлѣвшей Турціи, которая могла быть опаснѣе для нея всевозможныхъ союзовъ: онѣ первыя подняли и пробудили къ жизни внутренняго, исконнаго врага ея—сильное Христіанское населеніе. Въ этомъ особенно заключается всемірно историческое значеніе великой войны конца XVII столѣтія, начавшейся съ знаменитой осады Вѣны. Первые изъ Турецкихъ Христіанъ пробудились Румыны, и именно Валахи, за ними послѣдовали Сербы. Но эта война пробудила Валаховъ и Сербовъ для того, чтобы обратить вниманіе ихъ и связать ихъ самыми тѣсными узами съ единовѣрною и единоплеменною Россіей, которая тогда начинала также свое нравственное пробужденіе.

Начало XVII вѣка многозначительно въ исторіи подвластнаго Турціи Валашскаго Княжества. Сильные прежде для всѣхъ своихъ враговъ-сосѣдей, Поляковъ, Угровъ, Турокъ, когда горсть ратниковъ могла разсѣивать полчища непріятелей, Валахи, съ началомъ этого столѣтія, какъ будто вдругъ нравственно перерождаются; и это перерожденіе могло произвести смерть одного великаго челоуѣка: 19 Августа, 1601, года палъ отъ рукъ убійць, подосланныхъ мнимыми друзьями Валаховъ, Австріяцами, ихъ великій Воевода, Михаилъ, извѣстный подъ именемъ «Храбраго.» «Весь воинственный геній Валахіи былъ погребенъ въ могилѣ Михаила

¹ Zinkeisen, Geschichte des osmanischen Reiches in Europa. V, 116. «Вѣрность согласію да повеселитъ побѣдой атѣхъ трехъ героев.—Этѣмъ союзомъ Турецкій песь долженъ погибнуть.—Съ Божьей помощью эта тройственная связь да продлится надолго.»

² Тамъ же, 147.

Храбраго.»³ Таково было значеніе одного человѣка, который могъ вдохнуть неодолимую силу въ свой немногочисленный народъ. 18 господарей Румунскаго племени смѣнялись въ продолженіе XVII вѣка, и слабость Валахій съ каждымъ Господаремъ становилась замѣтнѣе и замѣтнѣе подъ напорающей силой Турціи, пока наконецъ великая священная война не подняла упавшихъ нравственно Валаховъ, когда золотая будущность снова промелькнула впереди.

Въ 1678 году Валашскій Господарь Дука былъ назначенъ Господаремъ въ Молдавію, а на его мѣсто былъ облеченъ въ Господарскій кафтанъ Валахій Великимъ Визиремъ въ Адрианоуполь врагъ Дуки, Логоветъ Валашскій Щербанъ II Кантакузинъ, и 6 Генваря, 1679 года, онъ имѣлъ торжественный въѣздъ въ Букурештъ. Не смотря на все расположеніе, которымъ пользовался Щербанъ въ Султанскомъ дворцѣ, положеніе его было трудно. Страна была страшно истощена, а между тѣмъ высокія требованія и поборы со стороны Турокъ увеличивались все болѣе и болѣе отъ бѣдной Валахій. Весь преданный благу своей земли, Щербанъ скорбѣлъ въ душѣ, но помочь страданіямъ своей несчастной родины нельзя было ни чѣмъ: онъ могъ только втайнѣ помышлять о средствахъ къ лучшей будущности для Валахій и ждать той минуты, когда можно будетъ высказаться болѣе, или менѣе, рѣшительно. Такою минутой была знаменитая осада Вѣны (1683).

Какъ подвластные Портѣ, Щербанъ и Молдавскій Господарь Дука, получили приказаніе соединиться съ Турецкими войсками ийти подъ Вѣну, и волей, неволей, должно было повиноваться: съ 4 тысячами Валаховъ и 2 тыс. Молдаванъ Щербанъ и Дука соединились съ Турками. Валахи и Молдаване не принимали дѣятельнаго участія въ осадѣ: они были извѣстны Туркамъ, какъ хорошіе плотники и мостовщики, и имъ было приказано навести 2 моста чрезъ Дунай, въ полумили выше и ниже осажденнаго города: защита этѣхъ мостовъ была также поручена Щербаню и Дукѣ. Дважды (15 Юля и 6 Августа) осажденные уничтожали этѣ мосты; Щербанъ только дѣлалъ видъ, что защищалъ ихъ, а на дѣлѣ не давалъ ни малѣйшаго отпора врагу: но чтобы скрыть измѣну, онъ приказывалъ стрѣлять соломёнными пыжами. Подъ благовиднымъ предлогомъ доносить въ Турецкій

³ Палаузовъ, Румынскія Государства, стр. 49.

станъ обо всемъ, что дѣлалось въ осажденномъ городѣ, онъ открыто сносился съ Австрійцами. 1 Сентября Щербань выставилъ предъ своею палаткой, вышиной въ 17 пядей, крестъ съ Латинской надписью, которая, между прочимъ, гласила, что онъ, какъ Христіанинъ, другъ Христіанамъ, и желаетъ быть Господаремъ Валахій только по милости Божьей, а не по милости Дивана. ⁴

Извѣстенъ печальный для Турокъ исходъ знаменитой осады Вѣны: силы ихъ были въ конецъ уничтожены, Щербань же съ своими Валахами успѣшилъ возвратиться домой въ Государство.

Мы видѣли дѣйствія Щербаня при осадѣ Вѣны; здѣсь былъ первый случай, когда онъ далъ уразумѣть себя; Турки же, ослѣпленные пріязнью къ себѣ Щербаня, и не подумали заподозрить его въ измѣнѣ. Но, между тѣмъ, Турки еще крѣпко держались противъ союзнаго войска, и слабый Щербань, не будучи по этому въ состояніи дѣйствовать открыто, могъ вести свое дѣло, доказавъ, что онъ желаетъ быть Господаремъ Валахій только по милости Божьей, а не по милости Дивана, лишь въ темнотѣ, тайно Первыя свои тайныя сношенія онъ завязалъ съ Вѣнскимъ Дворомъ. Посредникомъ между Господаремъ и Императоромъ былъ знаменитый въ послѣдствіи Юрій Бранковичъ, братъ извѣстнаго своимъ путешествіемъ въ Россію для денежныхъ пожертвованій Седмиградскаго Митрополита Саввы II (1656 — 1680), обезглавленнаго потомъ Седмиградскимъ Княземъ, Михаиломъ Апафи. Въ 1681 году Юрій бѣжалъ изъ Седмиградіи къ Щербаню и жаловался на Апафи за его преслѣдованія Православныхъ въ Княжествѣ. Владиславъ Чаки (Csaky), Повѣренный Вѣнскаго Двора въ Турціи, при помощи Бранковича, получилъ отъ Щербаня проводниковъ, такъ что онъ могъ въ 1683 году изъ Царьграда, чрезъ Молдавію, Польшу, Силезію, безпрепятственно достигъ Вѣны и дать знать о приготовленіяхъ Турокъ, прежде чѣмъ они осадили Вѣну. Благодаря лестнымъ отзывамъ Чаки и поведенію Щербаня при осадѣ Вѣны, онъ былъ возведенъ Леопольдомъ въ Графы Имперіи. Грамоту на Графское достоинство вручили Щербаню тотъ же Владиславъ Чаки и Антидій Дуно, Испанскій Священникъ изъ Бургоса; вмѣстѣ съ грамотой они привезли Господарю отъ Императора увѣреніе въ защитѣ и сохраненіи всѣхъ политическихъ и вѣроисповѣдныхъ вольностей для тѣхъ Валаховъ и

⁴ Engel, Geschichte der Moldau und Walachei, I, 325, 326.

Сербовъ, которые поднялись бы за дѣло Христiянства. ⁵ Надо замѣтить, что въ это самое время агенты Австрiйскаго Двора впервые начали дѣйствовать между Сербами въ Турціи, возбуждая ихъ противъ Турецкаго владычества. Владиславъ Чаки и Дуно предложили Щербаню, чтобы онъ отправилъ посланника въ Вѣну, а Юрiй Бранковичъ ѣхалъ бы въ Россiю къ Ивану и Петру Алексѣевичамъ и побудилъ ихъ, какъ единовѣрцевъ, къ общей войнѣ противъ Турокъ. Мы должны при этомъ вспомнить, что уже при самомъ возникновенiи священнаго союза никогда не забывали, что есть на Сѣверѣ сильный сосѣдъ, врагъ Турціи, Москва. Договариваясь между собой, первые союзники, Леопольдъ и Янъ Собѣскiй, положили: «*Nominatim utraque pars Serenissimos Moschogum Czaros omni cura ad hanc societatem invitabunt slectentque.*» То же потомъ было повторено въ договорѣ съ Венеціей: «*tutti i principi Christiani et massimamente (особенно) li Czari di Moscovia,*» должны быть приглашены ко вступленiю въ священный союзъ. ⁶ И такъ Чаки и Дуно предложили, чтобы Юрiй Бранковичъ ѣхалъ въ Россiю, а Щербань отправилъ посланника въ Вѣну. Но посольство въ Вѣну было отложено до совершеннаго очищенiя Седмиградiи, а на мѣсто Бранковича отправился въ Москву Архимандритъ Аѳонскаго Павловскаго монастыря Исаія. Исаія прiѣхалъ въ Москву въ Сентябрѣ 1688 года и привезъ Царямъ три грамоты: отъ сверженнаго Константинопольскаго Патрiярха Діонисiя, Щербаня и Сербскаго нареченнаго Патрiярха (Петьскаго) Арсенiя Црноевича. Діонисiй писалъ Ивану и Петру: «Всякія Государства и власти... возстали на Антихриста,... а Царство Ваше дремлетъ. Всѣ благочестивые святаго Вашего Царствiя ожидаютъ: Сербы и Болгаре, Молдаване и Валахи; возстаните, не дремите, придите спасти насъ!» Валашскiй Господаръ тоже писалъ, что отъ Русскихъ Царей Православные ожидаютъ избавленiя своего изъ рукъ видимаго Фараона. Третья грамота отъ Арсенiя Црноевича была такого же содержанiя. Исаія объявилъ, что «онъ посланъ отъ всѣхъ Грековъ и Славянъ умолять Великихъ Государей воспользоваться удобнымъ временемъ для нападенiя на Турокъ. Это необходимо сдѣлать и для того, чтобы не отдать Православныхъ изъ Бусурманской неволи въ неволю худшую: Церковь Православную ненавидятъ Папешники; которые города въ Угріи, Морѣѣ

⁵ Engel, 327.

⁶ Zinkeisen, Geschichte, V, 104, 115.

Цесарскія и Венеціанскія войска побрали у Турокъ, повсюду въ нихъ Папезники начали обращать Православныя церкви къ Уніи другіе превращать въ костелы. Если Римлянамъ посчастливится впередъ, достанутъ подъ свою власть Православно-Христіанскія земли; если возмуть самый Царыградъ, то Православные Христіане въ большую погибель придутъ и Вѣра Православная искоренится. Всѣ Православные Христіане ожидаютъ Государскихъ войскъ съ радостью.» Отъ имени Щербаня Исаія говорилъ, «чтобы Великіе Государи послали войска свои въ Бѣлогородскую (Аккерманскую) орду на Буджаки, и Дунаемъ въ судахъ прислали къ нему, Щербаню, который съ 70 тысячнымъ войскомъ придетъ на помощь къ Русскимъ въ Буджакъ, а Бѣлогородская орда противъ Царскихъ войскъ не устоитъ. Какъ только Государевы рати станутъ приближаться къ Бѣлогородчинѣ, и онъ, Воевода, пойдетъ къ нимъ на встрѣчу, тогда всѣ Сербы, Болгаре и Молдаване пристанутъ къ нимъ же, и будетъ путь до Царяграда безъ помѣшки, по тому что за Бѣлогородчиною все живутъ Христіане, да и крѣпостей до самаго Царяграда нѣтъ. Христіане ждуть прихода Царскихъ ратей съ радостью, и соберется Сербовъ и Болгаръ съ 300 тысячъ, се тамошнее Христіанство встанетъ, а Нѣмцамъ тѣ народы во все неради, помогать имъ не будутъ, развѣ по великой неволѣ. Теперь Воевода въ городѣ своемъ, въ Букурештѣ, и войска его всѣ въ сборѣ, а никому не помогаетъ, ни Турку, ни Цесарю, остерегаетъ свое владѣніе отъ Турокъ, Татаръ и Нѣмцевъ, и хотя къ нему отъ Цесаря и многія присылки были съ прошеніемъ; чтобъ всталъ на Турка, и Воевода Цесарю въ подданствѣ не отказалъ, однако еще не обѣщался поддаться, сказалъ, что когда Цесарь совершенно Турка повоюетъ, тогда и онъ, Воевода, его будетъ; Воевода Цесарю манитъ по причинѣ Вѣры, чтобы не быть подъ иновѣрцомъ, а быть подъ державою Православныхъ Государей. Турки и Татаре землю его не разоряютъ, по тому что онъ противъ нихъ не встаетъ и даетъ имъ по силѣ запасы, да и Цесарскимъ войскамъ также запасы даетъ, чтобъ не наступали.»¹

Иванъ и Петръ Алексѣевичи отвѣчали Валашскому Господарю грамотой, отъ 28 Декабря, 1688 года. «Мы, Великіе Государи, писали они, имѣемъ о васъ и о всѣхъ Православныхъ Христіанахъ, живущихъ подъ игомъ поганскимъ, пошеченіе неотмѣнное.... И указали Мы, Великіе Государи, для имени Божія, милосердуя о васъ

¹ Соловьевъ, Исторія Россіи, XIV, 54—56.

и о всемъ народѣ православно живущемъ подъ игомъ поганскимъ, и ради цѣлости всего Христіанства, а паче слыша о разореніи вашемъ и утѣсненіи сущихъ, имѣя наше Государское о свободженіи вашемъ неотмѣнное намѣреніе послать нашихъ, Царскаго Величества, Ближнихъ Бояръ и Воеводъ... на самый Крымскій юртъ»... Мы укажемъ Нашимъ Государскимъ ратямъ съ тобою, или съ присланными твоими войски, ити на Бѣлогородскую орду и на иныя тамъ ихъ поганскія жилища, и вась со всѣми вашими городами и землями подъ наше Царскаго Величества самодержавіе принять изволимъ.»¹

Съ этѣмъ Царскимъ отвѣтомъ отправился въ Валахію Грекъ Оомиръ.

Послѣднія слова Архимандрита Исаи, сказанныя имъ отъ имени Щербаня, лучше всего очерчиваютъ ту осторожную политику умнаго Валашкаго Господаря, при помощи коей онъ умѣлъ такъ ловко изворачиваться между Турками и Австрійцами. «Щербань, говоритъ Энгель, дѣлалъ все, чтобы скрывать свои тайные планы и свои столь же тайныя приготовленія къ войнѣ. Дѣйствительно, Турки получали кое-какія глухія извѣстія объ этѣхъ приготовленіяхъ, и отправлявшемуся въ Угрію Сераскиру Великій Визирь поручилъ развѣдать объ этомъ. Но Щербань защищалъ себя подкупамъ и, благодаря имъ, онъ зналъ о всѣхъ тайнахъ Турецкаго Двора; онъ умѣлъ такъ хорошо дѣйствовать, что когда при Турецкомъ Дворѣ произошла перемѣна, въ слѣдствіе которой, 29-го Октября, 1687 года, взошелъ на престолъ Солиманъ, на мѣсто Магомета, онъ получилъ отъ новаго Султана кафтанъ, какъ знакъ подтвержденія въ Государскомъ достоинствѣ.»² Дѣйствительно, Щербань дѣлалъ сильныя приготовленія къ открытому возстанію. Въмѣсто прежнихъ Валашскихъ трабантовъ и сейменовъ онъ учредилъ одинъ полкъ тампашей и два полка Козаковъ. Множество Сербовъ, Болгаръ, было принято имъ на службу, такъ что всего на всего онъ располагалъ войскомъ отъ 35 до 40 тысячъ человекъ. Но всѣ этѣ войска были скрыты частію въ горахъ и лѣсахъ Валахіи, частію въ сосѣднихъ Турецкихъ же областяхъ.³

Между тѣмъ, какъ мы видѣли выше, Щербань, по предложенію Чаки и Дуно, долженъ былъ отправить посланника въ Вѣну;

¹ Полное собраніе Законовъ, т. II, въ концѣ.

² Geschichte, I, 327.

³ Ib. 328.

но это посольство было отложено до очищенія Седмиградіи. Зимой 1687—88 годовъ вся Седмиградія была уже занята Императорскими войсками, и Валашскій Господарь отправилъ къ Императору полномочнаго посланника—Юрія Бранковича, который и началъ вести переговоры съ Вѣнскимъ Кабинетомъ. Между тѣмъ въ Валахіи все было уже готово, чтобы зимой 1688 года начать наступательныя дѣйствія, хотя многіе изъ сильныхъ Боярскихъ родовъ были не расположены къ дѣлу Шербаня. Въ то же самое время, для окончательныхъ переговоровъ, было отправлено въ Вѣну торжественное посольство, которое составляли: братъ Господаря, Великій Спафарій Геордаки Кантакузинъ, зять—Великій Ага Константинъ Балачанулъ, племянникъ—Великій Капитанулъ (начальникъ дворцовой стражи) Щербань Кантакузинъ, и Великій Комисъ Щербань. Они выѣхали изъ Букарешта 2 Октября, 1688 года, и были снабжены отъ Господаря наказомъ, въ которомъ говорилось, что, въ случаѣ продолженія удачныхъ дѣйствій противъ Турокъ, онъ, Щербань, желаетъ, чтобы Австрійскія войска защищали Валахію, по окончаніи же войны она должна остаться подъ владычествомъ Австріи. ¹¹

Все было готово. Но въ эту великую минуту, когда, казалось, дѣло, столь искусно веденное въ продолженіе десяти лѣтъ, наконецъ приближалось къ своему разрѣшенію, когда у Валаховъ воскресъ воинственный духъ былыхъ временъ, временъ Михаила Храбраго, когда послы возвращались изъ Вѣны съ рѣшительнымъ отвѣтомъ, вдругъ разнеслась страшная вѣсть по всей Валахіи, что Господарь внезапно умеръ. Это было 19-го Октября, 1688 года. Онъ былъ отравленъ своими близкими родственниками: братомъ Константиномъ Кантакузинимъ и племянникомъ Константиномъ Бранкованомъ. Бранкованъ сдѣлался его преемникомъ. Такимъ образомъ, когда еще писался отвѣтъ отъ Великихъ Государей, отъ 28-го Декабря, на грамоту Щербаня, послѣдняя уже не было въ живыхъ, и отвѣтная грамота была вручена Оминымъ Бранковану. Новый Господарь сказалъ Московскому посланнику, что «у Великихъ Государей въ подданствѣ быть всеусердно радъ, только теперь писать объ этомъ къ Государямъ отъ великаго страха не станеть; при томъ же надобно будесть объ этомъ объявить многимъ людямъ, дѣло разгласится, услышатъ Нѣмцы, и всѣхъ ихъ

¹¹ Engel, I, 330.

до конца разорять. Пусть Великіе Государи напишутъ, на какихъ статьяхъ быть ему у нихъ въ подданствѣ; тогда онъ на подданство листъ напишетъ, и всѣ руки приложатъ; а когда онъ послышитъ, что Царскія войска придутъ Крымъ добывать, тогда и онъ съ войсками своими пойдѣтъ въ сходъ къ Царскимъ Воеводамъ.»¹² Такъ отвѣчалъ Бранкованъ, и отселѣ начинается его двусмысленная политика «отъ великаго страха.» Поставленный между двухъ огней, Австрійцами и Турками, и не будучи на столько великъ духомъ, на сколько былъ его дядя Щербанъ, Бранкованъ только и могъ употреблять въ дѣло хитрость, въ то время, какъ надо было дѣйствовать рѣшительно. Самымъ счастливымъ годомъ для Австрійскаго оружія былъ 1689. Еще въ 1688 году Генералиссимусъ Австрійскихъ войскъ, Маркграфъ Лудвигъ Баденскій, завладѣлъ Босной; въ 1689 году онъ перенесъ театръ войны изъ Босны въ собственную Сербію; у Пожаровца онъ перешелъ Мораву, въ трехъ кровопролитныхъ битвахъ у Грабова, Баточина и Ниша на голову разбилъ Сераскира Араба, Редшедь-Пашу, такъ что Балканскіе проходы отъ Румелии вплоть до Герцеговины были въ рукахъ Австрійцевъ; наконецъ онъ завладѣлъ всѣми Дунайскими крѣпостями, отъ Видина до Никополя.¹³ Обезпеченный съ этой стороны и подговариваемый Юріемъ Бранковичемъ, Лудвигъ рѣшился расположиться на зимнія стоянки въ Валахіи, о чемъ онъ далъ знать Бранковану, который, помогая Туркамъ противъ Цесарцевъ, отступилъ отъ Чернеца и Кладова въ Краёву. Напрасно Государь употреблялъ всѣ усилія, чтобы отклонить Лудвига отъ его намѣренія, представляя на видъ, что Валахія бѣдна, не имѣетъ съѣстныхъ припасовъ, и въ такомъ случаѣ она подвергнется страшному мщенію Турокъ и Татаръ: Нѣмцы заняли Сѣверную Валахію и расположились у Кымполунга; за тѣмъ они заняли Питешты и Тырговиште. Между тѣмъ Лудвигъ уѣхалъ въ Вѣну, а главное начальство передалъ Генералу Гейслеру. Бранкованъ же поспѣшилъ дать знать о вторженіи Австрійцевъ въ Валахію Султану. Султанъ тотчасъ же приказалъ Буджацкому Хану войти съ Татарами въ Валахію и выгнать оттуда Австрійцевъ. Генералъ Гейслеръ теперь хотѣлъ хитростью захватить Бранкована, пославши въ Букарештъ Графа Магни и называя себя другомъ и освободителемъ Валахіи. Но Государь не дался въ обманъ:

¹² Соловьевъ, XIV, 57.

¹³ Zinkeisen, V, 148.

учредивши въ Букарештѣ временное правительство изъ нѣсколькихъ Боярѣ, онѣ, вмѣстѣ съ Архіепископомъ Θεодосіемъ, Епископомъ Рымницкимъ и нѣкоторыми другими, уѣхалъ въ монастырь Плеторешты, а отсюда въ деревню покойнаго Господаря, Кучѣ, гдѣ, собравши около себя Валашскія войска, онѣ ждалъ только появленія Татарѣ, чтобы силою выгнать Нѣмцевъ изъ Валахіи, которые, съ своей стороны, страшно вымещивали на Валахахъ свою злобу за дѣйствія Бранкована. Но Генералъ Гейслеръ еще не терялъ надежды, переговоривши лично съ Бранкованомъ, убѣдить его перемѣнить свой образъ дѣйствій, для чего было назначено свиданіе въ Другонештахъ; но оно не повело ни къ чему. Лишь только Бранкованъ разстался съ Гейслеромъ, какъ получилъ извѣстіе о приближеніи Татарѣ къ границамъ. На встрѣчу имъ Бранкованъ послѣшилъ отправить посольство съ богатыми подарками Хану, а самъ уѣхалъ въ Бузео. Между тѣмъ Татаре явились на границѣ; Господарь долженъ былъ самъ ѣхать на встрѣчу; но еще прежде этого онѣ далъ знать Гейслеру о появленіи Татарѣ, умоляя его во имя Христа, котораго онѣ исповѣдуетъ, своимъ отступленіемъ сохранить Христіанскую же Валахію отъ опустошенія и грабежа язычниковъ. У деревни Пертешты встрѣтились Бранкованъ и Султанъ Бѣлогородскій Калга. Они положили, что Султанъ съ Татарами пойдетъ прямо къ Букурештѣ, куда долженъ прибыть и Господарь съ своимъ войскомъ изъ Бузео. Но едва только Татаре двинулись по направленію въ Букурешту, Австрійцы выступили изъ Валахіи и отошли въ Седмиградію, а нѣсколько дней спустя Бранкованъ имѣлъ торжественный въѣздъ въ свою столицу подъ громомъ пушекъ. Такимъ образомъ Господарь спасъ Валахію отъ Нѣмцевъ, и чрезъ нѣсколько времени оставилъ Валахію и спасители Бранкована, Татаре. ¹¹

И такъ, того, чего Бранкованъ пуще всего боялся, чтобы «Нѣмцы не разорили до конца» Валахіи, какъ онѣ писалъ въ Москву, оправдывая свой неопредѣленный отвѣтъ на Царскую грамоту, 20 Декабря, 1688 года, онѣ не избѣгъ: Нѣмцы выместили на Валахіи за дѣйствія Бранкована, но наложили свою руку на Валахію, и, призванные, какъ спасители отъ Нѣмцевъ, Бѣлогородскіе Татаре, и одну бѣду увеличила другая. Такимъ образомъ въ первый же годъ по своемъ восшествіи на престолъ Валашскій Господарь далъ понять себя, что онѣ за человекъ. Если онѣ и

¹¹ Engel, I, 338—340.

имѣлъ право ненавидѣть Нѣмцевъ и писать въ послѣдствіи Петру: «со слезами молимъ спасти насъ отъ Папистовъ и Езуитовъ, которые бѣснуются на Православныхъ больше, чѣмъ на Турокъ и Жидовъ; война мірская можетъ когда ни будь окончиться, а война Езуитская никогда,»¹⁵ то все же изъ двухъ золъ надо было выбирать легчайшее. Но Бранкованъ, благодаря своей нерѣшительности и двусмысленности, постоянно метался изъ стороны въ сторону, не зная за что взяться, и когда тотъ человекъ, котораго онъ умолялъ со слезами спасти отъ Папистовъ и Езуитовъ, чрезъ десятокъ лѣтъ съ лишнимъ, принесетъ ему спасеніе, онъ своею двумысленностью погубитъ все дѣло.

И такимъ образомъ дѣйствовалъ Бранкованъ со дня вступленія своего на престолъ и вплоть до Карловацкаго мира, такъ что, когда окончилась великая священная война, Порта, въ благодарность за ту пріязнь, которую оказывалъ ей Бранкованъ въ продолженіе послѣднихъ десяти лѣтъ войны, освободила Валахію на два только года отъ всякихъ податей и поборовъ.

Но какъ было сказано прежде, священная война пробудила и южныхъ Славянъ, а именно Сербовъ.

Мы уже замѣтили выше, что въ то самое время, какъ Австрійскій Кабинетъ завязывалъ тайныя сношенія съ Валашскимъ Господаремъ Щербанемъ, агенты Австрійскаго Двора впервые начали дѣйствовать между Турецкими Сербами, подымая ихъ противъ Турокъ. Въ этомъ смыслѣ удачнѣе всего дѣйствовалъ Австрійскій Посланникъ при Султанскомъ Дворѣ, Кинцбергъ. Возбуждая Сербовъ, онъ сулилъ имъ возстановленіе ихъ прежней независимости при помощи Нѣмецкаго оружія, если они помогутъ Австрійцамъ. Въ это время проѣзжалъ чрезъ Адрианополь, гдѣ находился Кинцбергъ, Патріархъ Максимъ, «Архіепископъ Пекскій и Патріархъ всѣмъ Србліемъ и Българомъ, Поморіи, Далматіи, Травунии, Врѣтанійскіемъ островомъ и прочимъ,» глава всѣхъ Турецкихъ Сербовъ, единственное духовное средоточіе послѣ погрома ихъ Царства, который возвращался изъ Іерусалима. Кинцбергъ сообщилъ ему обо всемъ, и Патріархъ, въ надеждѣ на успѣшное возстаніе между Сербами и на помощь Австрійцевъ, въ присутствіи самаго Посланника и Сербскихъ старѣйшинъ, вѣнчалъ, знакомаго намъ уже, Юрія Бранковича въ званіе будущаго Сербскаго Деспота. Юрію дѣйствительно происходилъ изъ рода по-

¹⁵ Соловьевъ, XIV, 329.

слѣднихъ Сербскихъ Деспотовъ. Императоръ Леопольдъ не замедлилъ признать Бранковича Деспотомъ Босны, Герцеговины, Сербіи и южныхъ частей Баната, съ титуломъ Графа Имперіи.

Успѣшному возбужденію Турецкихъ Сербовъ способствовали удачныя дѣйствія Австрійскаго оружія, которое проникло въ Босну, Герцеговину и до Балканскихъ проходовъ. Лишь только Австрійцы утвердились въ Боснѣ, Патріархъ Петъскій отправилъ къ Австрійскимъ Генераламъ нѣсколькихъ посланниковъ, которые требовали у нихъ защиты и просили вспомогательнаго Цесарскаго отряда; на эту просьбу Патріарха было получено изъ Вѣны Императорское рѣшеніе, въ силу котораго Генераль-Вахтмейстеръ Гейслеръ съ 6 полками получилъ главное начальство въ Болгаріи, при чемъ ему было приказано защищать эту страну отъ всякаго нападенія Турокъ и Татаръ. ¹⁶ Въ Октябрѣ 1689 изъ стана при Фетисламѣ Лудвигъ Баденскій доносилъ Императору: «Генераль Пикколомини находится уже въ переговорахъ съ Сербами (Albaneser), изъ коихъ одна часть уже поддалась Вашему Императорскому Величеству, остальные, безъ сомнѣнія, послѣдуютъ тому же; въ то же время, какъ пишетъ мнѣ упомянутый Генераль, онъ ждетъ на дняхъ Сербскаго Патріарха вмѣстѣ съ нѣкоторыми старѣйшинами этого народа.» ¹⁷ Окончательный договоръ между Сербскимъ Патріархомъ и Австрійцами былъ заключенъ въ Призренѣ. Здѣсь Патріархъ и Генераль Пикколомини положили, что тѣ, «которые хотѣли поднять оружіе противъ Невѣрныхъ, должны быть раздѣлены, по Нѣмецкому обычаю, на полки, остальные же продолжать свои земледѣльческія работы, и онъ, Пикколомини, обѣщаетъ, что принятую теперь подъ Императорскую защиту страну будетъ охранять противъ всякаго непріятельскаго нападенія.» ¹⁸ Повсюду Австрійцевъ Сербы принимали какъ освободителей и, въ надеждѣ на лучшую будущность, народъ помогаль самымъ дѣятельнымъ образомъ Императорскому оружію. Въ Сентябрѣ 1689 Маркграфъ Баденскій издалъ воззваніе къ жителямъ Босны, Герцеговины, Албаніи, призывая ихъ къ оружію и подымая ихъ къ общему возстанію противъ Турокъ, — и онъ не ошибся въ расчетѣ: въ его донесеніи

¹⁶ Die freywillige Theilnahme der Serben und Kroaten an den vier letzten österreichisch-türkischen Kriegen. Wien, 1854, S. 63.

¹⁷ Ib. 119.

¹⁸ Ib. 72.

яхъ мы постоянно читаемъ, что тысячи вооруженныхъ «Рацовъ», какъ онъ называетъ Сербовъ, присоединялись къ Австрійскимъ войскамъ. Въ 1689 Генераль Гейслеръ получилъ отъ возставшихъ Сербовъ просьбу, не можетъ ли онъ отправить къ нимъ нѣсколькихъ Нѣмецкихъ Офицеровъ, которые начальствовали бы и предводили ими «по Нѣмецкому способу,» и въ такомъ случаѣ «они обѣщаютъ, если имъ будутъ сохранены ихъ вольности и полная вѣроисповѣдная свобода, выставить въ поле 30 тысячъ человекъ.»¹⁹

Такъ подымались Сербы, а между тѣмъ, съ исходомъ 1689 года, счастье начало нѣсколько измѣнять Австрійскому оружію, и Австрійцы не могли долѣе держаться въ сердцевицѣ Турціи, Босніи, Герцеговинѣ, но должны были отступить. Но что же принуждены были теперь дѣлать только что поднявшіе знамя народнаго возстанія Сербы, когда ихъ освободители отступали? Въ виду этого обстоятельства, слишкомъ преждевременно вѣнчаанный въ Деспоты всѣхъ областей бывшаго Сербскаго Царства, извѣстный намъ Юрій Бранковичъ, по порученію Австрійскаго Двора, вошелъ въ тѣсныя сношенія съ Патріярхомъ Петъскимъ, Арсеніемъ III Црноевичемъ, преемникомъ стараго Максима, знакомымъ уже изъ посольства въ Москву Архимандрита Исаи, приглашая его, какъ духовнаго главу всего Сербскаго народа, съ своими Сербами переселиться въ Австрію. 4 Апрѣля, 1690 года, былъ изданъ въ Вѣнѣ манифестъ, въ которомъ «народы Албаніи, Сербіи, Мизіи, Болгаріи, Силистріи, Македоніи и Расціи» призывались къ оружію противъ Турокъ и приглашались къ переселенію въ Угрію, за что Австрійскій Императоръ, какъ Король Угорскій, обѣщалъ полную вѣроисповѣдную свободу, право избранія Воеводы, право на владѣніе пограничными землями, которые будутъ отняты у Турокъ, и многія другія льготы.»²⁰ И на зовъ Австрійскаго Императора тотчасъ же откликнулся Арсеній Црноевичъ. Въ томъ же 1690 году до 40 тысячъ Сербскихъ семей, около 500 тысячъ душъ, подъ предводительствомъ Патріярха, покинули свой родной Петъ (Пекъ, Ипекъ), унося съ собою архивы, гробницы прежнихъ Королей, и послѣдовали за отступившею Австрійскою арміею. Оставленные мѣста заняли, выдвинувшіеся впередъ на сѣверъ, Шкипетары (Албанцы), такъ что теперь Петъ съ своимъ Сербскимъ округомъ стоитъ какъ бы остро-вомъ среди сплошнаго Арнаутскаго населенія (См. карту Шафарика,

¹⁹ Ib. 65.

²⁰ Andrić, Geschichte des Fürst. Montenegro, 22.

Лежана). Бѣглецы Сербы разсыпались по Славоніи, Бачкѣ, берегамъ Тисы, Мароша, отчасти заняли правый берегъ Дуная отъ Пешта до Комарна. Надо замѣтить, что Арсеній Црноевичъ былъ родомъ Черногорецъ изъ Цетиня, и вовсе не происходилъ изъ племени Црноевичей, бывшихъ Господарей Черногорскихъ, а принявъ это славное для Сербовъ имя, съ одной стороны, чтобы имѣть большее значеніе у своего народа, съ другой при Австрійскомъ Дворѣ. ²¹ Будучи еще на пути, Црноевичъ отправилъ въ Вѣну Янопольскаго Епископа, Исаію Дяковича, къ Императору за полученіемъ обѣщанныхъ манифестомъ льготъ. Патріархъ, съ своей стороны, предлагалъ слѣдующія условія: «Всѣ Сербы въ Угріи находятся подъ властью Патріарха; ему же подчиняются всѣ Православные Епископы въ Австріи; Патріархъ избирается духовными и свѣтскими представителями отъ всего Сербскаго народа въ Угріи; церковныя имущества Сербскія переходятъ въ вѣдѣніе Патріарха; употребленіе Греческаго лѣтосчисленія остается неизмѣннымъ, исключительнымъ преимуществомъ Православныхъ.» Главнымъ образомъ всѣ эти условія Патріарха вошли потомъ въ Императорскія жалованныя грамоты, изданныя въ 1690, 1691 и 1695 годахъ, въ силу которыхъ Сербскій народъ изымался изъ подъ вѣдѣнія Комитатскихъ и помѣщичьихъ властей и подчинялся исключительно Императору, сохранялъ свое внутреннее управление, свое обычное право, и получалъ полную свободу на избраніе Воеводы, Патріарха, полную свободу Вѣроисповѣданія и сохраненіе Православныхъ обрядовъ. ²¹ Но еще Арсеній и бѣглецы-Сербы, спасавшіеся изъ Турціи, не успѣли водвориться въ своемъ новомъ отечествѣ, какъ злополучная судьба постигла того, кто былъ душею переселенія ихъ, кто наиболѣе способствовалъ этому. Мы видѣли, что еще задолго до рѣшенія вопроса быть, или не быть, Турціи, былъ вѣнчанъ, съ утвержденія Императора Леопольда, будущимъ Деспотомъ Босны, Герцеговины, Сербіи, Юрій Бранковичъ. Онъ всецѣло дѣйствовалъ въ духѣ Австрійской политики; но подозрительный Вѣнскій Кабинетъ не могъ равнодушно смотрѣть на человѣка, который могъ сдѣлаться камнемъ преткновенія для всѣхъ своекорыстныхъ намѣреній Австрійской дипломатіи, задавшійся великою задачею освободить Турецкихъ Христіанъ. Католическія Державы священнаго союза подступали къ рѣшенію

²¹ Милутиновичъ, Исторія Черне Горе, стр. 33, примѣч.

ея съ нечистыми руками, и неудивительно, что Бранковичъ очень скоро сдѣлался человѣкомъ опаснымъ. «Извѣстный Бранковичъ, доносилъ Лудвигъ Баденскій Леопольду, разсылаетъ здѣсь вдоль и поперекъ много грамотъ, которыми онъ старается поднять весь народъ къ оружію и привлечь къ себѣ, выдаетъ себя за одного изъ природныхъ, наслѣдныхъ Повелителей или Деспотовъ Сербіи, Босны, Мизіи, Болгаріи, Эракіи, Срема и всѣхъ земель отъ Осека и до Царьграда, и хочетъ на самомъ дѣлѣ надъ ними владычествовать и управлять. Генералъ Гейслеръ уже очень часто обращалъ мое вниманіе на такіе поступки Бранковича. Не менѣе онъ подозрителенъ по своей слишкомъ дружественной перепискѣ съ Господаремъ Валахіи,» и Императоръ, въ отвѣтъ на это донесеніе Лудвига Баденскаго, подалъ отеческій совѣтъ: «потрудитесь приличнымъ образомъ и подъ какимъ ни будь придуманнымъ предлогомъ, призвать его (Бранковича) къ себѣ, оказывайте ему уваженіе и, если нужно, схватите.» Дѣйствительно, отеческій совѣтъ Императора былъ скоро приведенъ въ исполненіе. Въ Ноябрь 1689 Маркграфъ Баденскій доносилъ Леопольду: «Того Юрія Бранковича, о которомъ уже очень часто я посылалъ Вашему Императорскому Величеству всеподданнѣйшія донесенія, наконецъ я приманилъ къ себѣ добрыми словами, и такъ какъ я нашелъ, что онъ не только злоупотребляетъ полученнымъ отъ Вашего Величества дипломомъ, но и, при помощи его, желаетъ сдѣлаться независимымъ, въ качествѣ Деспота Сербіи, Илиріи, Мизіи, Босны, Срема и многихъ другихъ областей, такъ какъ онъ имѣетъ притязанія, какъ законный наслѣдникъ, ни предъ чѣмъ не останавливаясь, на возстановленіе всѣхъ этѣхъ земель, и такъ какъ наконецъ онъ имѣетъ сильныхъ сторонниковъ и въ Сербскомъ Патриархѣ и духовенствѣ, которое слишкомъ много значитъ у простаго народа, и въ очень и очень многихъ другихъ, которые уже признаютъ его законнымъ наслѣднымъ Государемъ, что, при дальнѣйшемъ упущеніи, могло бы повести за собой опасныя послѣдствія, то я вынужденъ былъ схватить этого Бранковича и послать отсюда въ Ршаву и далѣе въ Германштадтъ, дипломъ же, которымъ онъ хотѣлъ пользоваться до высочайшаго рѣшенія Вашего Императорскаго Величества, оставить на сохраненіе въ Канцеляріи.»²² Изъ Германштадта Бранковичъ былъ переведенъ въ Вѣну, а отсюда въ крѣпость Хебъ (Eger) въ Чехіи, гдѣ и умеръ въ

²² Die fr. Theilnahme, 99, 100, 120.

1711 году. Патріархъ Црноевичъ и всѣ Сербы тотчасъ же, по переселеніи своемъ въ Угрію, обратились, къ Императору съ просьбой освободить Юрія Бранковича; но Австрійское Правительство прямо отвѣчало, что «хотя на немъ нѣтъ никакой вины, но государственные виды требуютъ его заключенія,» и отвѣчая такимъ образомъ, политика Австрійскаго Двора вполнѣ дала уразумѣть себя, что не ждуть Сербамъ добра отъ нея, и они, надо замѣтить, совершенно поняли это: въ 1704 г. посланникъ отъ Австрійскихъ Сербовъ жаловался Царю Петру, что они, «Сербы, чая себѣ лучшаго и свободнаго пребыванія и повольности въ Вѣрѣ своей и всякой себѣ справедливости отъ Цесаря, яко же онъ имъ обѣщаль, и поддалися ему, и вмѣсто этого нашли только «многую кривду,»²³ и эта кривда заставила ихъ обратиться къ Россіи.

Таково было, по видимому, беспослѣдственное пробужденіе Румуновъ и Сербовъ, произведенное священною войной; но это пробужденіе имѣло то важное значеніе, что первыя, робкія сношенія Румуновъ и Сербовъ съ Россіей въ молодость Петра Великаго, сно въ самомъ ближайшемъ бѣдущемъ расширило до тѣхъ величественныхъ размѣровъ, какіе мы увидимъ сейчасъ же послѣ Карловацкаго мира, окончившаго великую войну конца XVII вѣка: безъ перваго не было бы послѣдняго.

26 Генваря, 1699 года, былъ заключенъ Карловацкій миръ: Австрія получила всю Угрію, за исключеніемъ Темешварскаго Баната, который остался за Портой, Седмиградію, большую часть Славоніи, Хорватію по рѣку Уну; Польша приобрѣла Подоль съ Каменцемъ, Турецкую часть Украины; Венеція удерживала за собой Морею, острова Архипелага, Эгину и часть Далматіи. Что же до Россіи, то удовлетворенные союзники мало обращали вниманія на требованія представителя ея, Возницына, и тѣмъ съ большимъ упорствомъ Турецкіе Уполномоченные отказывали ему въ нихъ. Съ отчаяніемъ знаменитый Дьякъ писалъ Петру: «Буде Туркамъ Азовъ и Поднѣпровскіе города отдать, а Хану казна, то тотъ миръ всегда не ушелъ. Если бѣ дойти до Дуная, не только тысячи, тьмы нашего народа, нашего языка, нашей Вѣры, и всѣ миру не желаютъ.»²⁴ Только съ большимъ трудомъ Возницыну удалось заключить перемиріе на два года, «армистицумъ.» кото-

²³ См. тамъ же.

²⁴ Соловьевъ, XIV, 329.

рый только 3 Июля, 1700 года, обратился въ тридцатилѣтній миръ. Всѣ усилія напрягла Турція, чтобы не выпустить изъ своихъ рукъ Румыновъ, и она достигла своей цѣли. Въ благодарность за пріязнь, которую оказывалъ Бранкованъ Турціи въ продолженіе послѣднихъ десяти лѣтъ войны, Порты на два года освободила Валахию отъ всякихъ податей. Но чтобы лично возблагодарить Бранкована, его пожаловалъ Султанъ въ пожизненные Господари: страшный громъ пушекъ возвѣстилъ жителямъ Букурешта объ этомъ великомъ для Господаря днѣ. Но не успѣли еще пройти этѣ льготные два года, какъ Бранкованъ получилъ приказаніе отъ Великаго Визиря взнести 80 тыс. кошельковъ. Скрѣпя сердце, Господарь и Бояре должны были уплатить требуемыя деньги. Прошелъ еще годъ, и 20 Сентября, 1702, полученъ былъ новый фирманъ: разомъ отправить въ Царьградъ готовую дань, и 14 Декабря Бранкованъ исполнилъ и это приказаніе. Господарь спокойно сидѣлъ въ Букарештѣ, когда въ 1703 году собралась разразиться надъ его головой страшная гроза.

Изъ всѣхъ враговъ Бранкована опаснѣе другихъ былъ Великій Драгоманъ Порты, Александръ Маврокордато, «непримиримый врагъ», какъ называетъ его Кантемиръ. Онъ, вмѣстѣ съ Великимъ Визиремъ, Рами-Магометъ-Пашей, составилъ планъ, сначала ограбить Бранкована, а потомъ отнять у него престолъ. По свѣдѣтельству Кантемира, былъ рѣшенъ вопросъ о жизни Господаря. Въ половинѣ Апрѣля прибылъ въ Букурештъ Турецкій Имброгоръ съ письмомъ отъ Великаго Визиря; въ Оуминой понедѣльникъ онъ былъ принятъ Господаремъ и вручалъ послѣднему письмо. Великій Визирь требовалъ немедленно явиться въ Адриянополь на поклонъ Великому Султану, другими словами: взнести годичную дань въ двойномъ размѣрѣ. Бранкованъ, вѣрный своей политикѣ, тотчасъ же отвѣчалъ Визирю, что онъ поспѣшитъ исполнить приказаніе. Но между тѣмъ онъ заболѣлъ и не могъ ѣхать; боясь, чтобы враги не воспользовались его промедленіемъ, онъ поспѣшилъ отправить посольство въ Адриянополь съ извѣщеніемъ о своей болѣзни и, вмѣстѣ съ тѣмъ, далъ тайное порученіе не щадить денегъ, чтобы отклонить ударъ, который онъ не могъ не предвидѣть. Между тѣмъ въ началѣ онъ оправился отъ болѣзни, и 5-го Мая выѣхалъ въ Адриянополь, куда прибылъ 28-го числа. Ни Великій Визирь, ни Драгоманъ, не ждали такого исхода; они вполне надѣялись, что Бранкованъ откажется отъ предложенной высокой чести. Но прибытіи Господаря въ Адриянополь, его первый посѣ-

тилъ Александръ Маврокордато: онъ былъ удовольствованъ тѣмъ, что и онъ и сынъ его, Николай, получили отъ Бранкована большіе подарки. 9 Іюня принялъ дружелюбно Бранкована самъ Великій Визирь, а 15 Іюня онъ былъ приглашенъ къ Султану, которому еще раньше этого были отправлены Господаремъ подарки и двойная дань, и былъ принятъ Султаномъ очень милостиво. Уѣзжая же изъ Адриянополя Бранкованъ получилъ новый фирманъ, которымъ онъ подтверждался въ пожизненномъ Господарскомъ достоинствѣ. Такимъ образомъ изъ неудавшихся замысловъ враговъ Бранкованъ извлекъ для себя пользу; но эта польза ему обошлась слишкомъ дорого. Возвратясь изъ Адриянополя, онъ признавался Великому Стольнику Константину и нѣкоторымъ изъ своихъ друзей, что онъ готовъ скорѣй умереть, чѣмъ еще разъ совершить подобное путешествіе за Дунай: и въ его головѣ снова появляется давно заглушенная мысль объ освобожденіи Валахіи. Дальнѣйшій ходъ дѣлъ могъ только еще болѣе утвердить его въ этой мысли.

Прошло немного времени послѣ отъѣзда Бранкована изъ Адриянополя, какъ въ Царьградѣ взбунтовались янычары, спаи и бостанджи: они потребовали возвращенія Султана въ столицу и выдачи ненавистнаго Муфти. Великій Визирь постыжился отставить Муфти и послать въ Константинополь своихъ Имбродоровъ, чтобы успокоить бунтовщиковъ, но напрасно: они избрали изъ среды своей поваго Визиря, Ахмета-Пашу, а янычары Адриянопольскіе подали руку своимъ возставшимъ братьямъ. Ставка Султанская была осаждена; Султанъ бѣжалъ, но былъ схваченъ; Ахметъ, братъ Мустафы, былъ освобожденъ изъ темницы и провозглашенъ Султаномъ; ненавистный Муфти, лучший другъ Бранкована, былъ обезглавленъ, его сынъ погибъ подъ пытками. Этѣ событія въ Царьградѣ не могли имѣть хорошихъ послѣдствій для Бранкована: Господарь только что успѣлъ успокоить своихъ враговъ, обезопасить себя цѣлою громадныхъ денегъ, какъ вдругъ теперь—новый власти, и вмѣстѣ съ ними новыя вымогательства и поборы. Зимой 1704 года новое несчастіе угрожало Бранковану. Если онъ былъ безопасенъ со стороны Молдавіи, гдѣ на престолѣ сидѣлъ преданный его другъ, Михаилъ Раковица, то онъ не могъ быть покоенъ со стороны Царьграда, гдѣ сидѣли его заклятые враги. Антиохъ и Димитрій Кантемиры и не дремали. Сильному янычарскому Агѣ, Чатеку, они сулили громадные деньги, если онъ имъ доставитъ Господарство въ Валахіи; Ага обѣщала; но повѣренные

Бранкована провѣдали объ этомъ, и только цѣною страшныхъ подкуповъ успѣли спасти своего Господаря. Въ слѣдъ за тѣмъ Бранкованъ получилъ отъ Султана фирманъ, и долженъ былъ выслать 108 т. гульденовъ. Между тѣмъ въ началѣ 1705 года представилась новая опасность: Михаилъ Раковица былъ лишенъ Государскаго престола, и на его мѣсто былъ посаженъ старый врагъ Бранкована, Антиохъ Кантемиръ. 1706 годъ былъ еще тяжеле для Бранкована: заплативши въ началѣ года годовичную дань, въ слѣдъ за этѣмъ онъ долженъ былъ выслать еще 90 тысячъ гульденовъ; но этѣмъ дѣло не ограничилось: въ концѣ Юля Великій Визирь потребовалъ новыхъ 100 кошельковъ, а въ концѣ года еще 120 кошельковъ.

Насталъ 1707 годъ. 5-го Марта Бранкованъ получилъ приказаніе, въ виду приближавшейся грозы съ Сѣвера, выслать 100 каменьщиковъ, 200 плотниковъ, 2000 носильщиковъ и 350 подводъ для укрѣпленія Бендеръ. Эта отправка людей стоила Бранковану очень дорого. Но едва только было исполнено это приказаніе Великаго Визиря, какъ было получено новое: выслать изъ Валахій всѣхъ Турецкихъ подданныхъ, которые имѣли въ ней свои поселенія. Этого приказанія Бранкованъ уже не могъ исполнить: для вида, онъ дѣйствительно выслалъ изъ предѣловъ Валахій Турокъ и нѣкоторыхъ изъ поселившихся по лѣвому берегу Болгаръ, но въ то же время онъ приказалъ тайно поселить у границъ Седмиградіи до 15 тыс. Сербовъ.²⁵ Таково было положеніе дѣлъ въ Валахіи въ первые годы послѣ Карловацкаго мира, когда наконецъ Бранкованъ твердо рѣшился перемѣнить свою политику и вступить на новый, впрочемъ, уже знакомый, путь, къ Россіи, имя которой въ это самое время уже сдѣлалось слишкомъ дорогимъ для всѣхъ обитателей Балканскаго полуострова.

Въ Государственныхъ архивахъ Букурешта находится нѣсколько копій съ переводомъ на Новогреческій языкъ съ писемъ Петра Великаго и Государственнаго Канцлера, Графа Головкина, къ Великимъ Спафаріямъ Валашскимъ, Михаилу и Оумѣ Кантакузинымъ, которыя для насъ весьма важны. Между этѣми письмами есть два письма Головкина, отъ 30 Апрѣля и 30 Юня, 1707 года. Въ этѣхъ двухъ письмахъ Головкинъ привѣтствуетъ Спафарія Оуму «за его ревность и его добрыя чувства къ дѣлу Христіанъ»

²⁵ Engel, 350—365.

и, вмѣстѣ съ тѣмъ, свидѣтельствуеть высокое благоволеніе къ нему Августѣйшаго Монарха («*felicite Th. Caotacuzène sur son zèle et ses bonnes dispositions pour la cause des chrétiens, et l'assure en même temps de la haute bienveillance de son Auguste Monarque;*»), и «съ этихъ поръ, говоритъ Валашскій историкъ, Россія находилась въ тайныхъ сношеніяхъ съ очень многими Боярами, болѣе же всего съ Господаремъ Валашскимъ, и этѣ сношенія производились чрезъ Логовета Корбе, который уже прежде былъ посылаемъ къ Петру.»²⁶ Читая письмо Головкина, невольно вспоминаешь тѣ великія слова Петра, еще очень молодого, изъ письма его къ Патриарху Адріану, которое онъ писалъ, работая на корабельныхъ верфяхъ Голландіи: «Мы въ Нидерландахъ.... трудимся, что чинимъ не отъ нужды, но добраго ради приобрѣтенія морскаго пути, дабы, искусясь совершенно, могли, возвратясь, противъ враговъ имени Иисуса Христа побѣдителями, а Христіанъ, тамъ будущихъ, свободителями, благодатію его, быть. Чего до послѣдняго издыханія желать не престану.»²⁷

Такимъ образомъ, какъ мы видѣли выше, начались возобновленныя сношенія Валаховъ съ Петромъ. Но шли они, конечно, подъ величайшею тайной, пока, наконецъ, не пришла минута, когда можно было дѣйствовать открыто. Этой минутой была Полтавская битва: она развязала руки всѣмъ, дѣйствовавшимъ дотолѣ во тѣмъ, бѣднымъ Христіанамъ. Прежде всего она развязала руки Бранковичу: онъ уже не медлилъ вступить въ болѣе открытыя сношенія съ Петромъ. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, въ случаѣ, если бы онъ не нашелъ у Петра того, чего желалъ, и потерпѣлъ бы неудачу въ своихъ замыслахъ, онъ принялъ свои мѣры, и послѣдствіемъ помѣститъ свои громадныя богатства въ банкахъ Вѣнскомъ, Венеціанскомъ, Голландскомъ, Англійскомъ, и часть своего движимаго имуществва отправилъ въ сосѣднюю Седмиградію—въ Брашовъ, (Кронштадтъ). Послѣ этого, для заключенія договора съ Петромъ, онъ послалъ къ нему Боярина Давыда, а нѣсколько позже, Великаго Комиса (Конюшаго) Георгія Кастріота. При посредствѣ этѣхъ посланниковъ между Бранкованомъ и Петромъ Великимъ былъ заключенъ союзный договоръ. Въ силу этого договора Господарь обязывался, въ случаѣ если Петръ вступить въ войну съ Турками,

²⁶ Fragments tirés des chroniques Moldaves et Valaques, par M. Kogalnicean, 2 части. II, 153 примѣчаніе, О Когальничанѣ см. ниже.

²⁷ Слов. XIV, 258.

объявить себя за Россію, поднять Сербовъ и Болгаръ, собрать изъ нихъ отрядъ въ 30 т. человекъ и снабжать Русское войско съѣстными припасами.²⁸ Петръ, съ своей стороны, за то признавалъ Бранкована Господаремъ Валахіи; Валахія же должна быть независима, но подъ покровительствомъ Россіи, которая обязуется защищать ее отъ всѣхъ ея враговъ. По заключеніи этого договора Петръ послалъ Бранковану орденъ Андрея Первозваннаго.²⁹

Между тѣмъ, въ то время какъ Бранкованъ договаривался съ Петромъ, вступилъ въ сношенія съ послѣднимъ и второй подручникъ Турціи, Господарь Молдавскій, Михаилъ Раковица, взшедшій на престолъ во второй разъ, въ 1707 году. Въ первый разъ онъ управлялъ Господарствомъ съ 1704, всего одинъ годъ, и это правленіе было также безцвѣтно, какъ и правленіе всѣхъ его предшественниковъ. Въ то время какъ на престолѣ Валахіи сидѣли такіе люди, какъ Щербанъ и Бранкованъ, лица, занимавшія престолъ Молдавскій, мѣнялись почти ежегодно: Молдавія была игрушкой въ рукахъ Великихъ Визирей. Въ слѣдствіе такого плачевнаго положенія Молдавіи въ концѣ XVII и началѣ XVIII вѣковъ, это Господарство въ великую пору священной войны и послѣ играло совершенно страдальческую роль, и Молдавія впервые подняла свой голосъ, когда на престолъ ея вступилъ во второй разъ Михаилъ Раковица. Когда Раковица въ первый разъ управлялъ Господарствомъ, онъ былъ лучшимъ другомъ Бранкована; но теперь, по странному стеченію обстоятельствъ, какъ тотъ, такъ и другой обратились къ Петру, преслѣдуя одну и ту же цѣль: когда имъ, для блага общаго дѣла, необходимо было самое тѣсное единеніе, они были далеко не друзьями, или, лучше сказать, врагами. Съ одной стороны, ненависть Порту, съ другой ненавистный Бранкованомъ и Господарями Мазилами, «которые, по выраженію Молдавскаго лѣтописца начала XVIII вѣка, Некульче, какъ голодные волки ждали его паденія въ Царьградъ,»³⁰ онъ рѣшился вступить въ тайныя сношенія съ Петромъ Великимъ. «Онъ цѣнилъ значеніе Россіи, говоритъ тотъ же лѣтописецъ, и предвидѣлъ, что въ самомъ близкомъ будущемъ она принесла бы утѣшеніе всѣмъ Христіанамъ (ferait la joie de la chrétienté). Михаилъ

²⁸ Egel, I, 366.

²⁹ Fragments, I, 183, назъ «Histoire de la Valachie.» Когальвичана.

³⁰ Ib. 26.

Раковица не былъ единственнымъ подручникомъ Порты, который имѣлъ сношенія съ Русскимъ Императоромъ: Бранкованъ и весь Сербскій народъ уже давно были въ сношеніяхъ съ Петромъ Великимъ и ждали съ нетерпѣніемъ появленія его въ Турцію.»³¹ Но этѣ сношенія не успѣли еще прійти къ какимъ либо положительнымъ даннымъ, какъ судьба Раковицы рѣшилась. Карлъ XII, по свидѣтельству выше упомянутаго Ивана Некульче, прискучившись Бендерами, намѣревался перенести свое пребываніе въ Яссы. Раковица, узнавъ объ этомъ намѣреніи Карла, поспѣшилъ увѣдомить Петра и, вмѣстѣ съ тѣмъ, просилъ прислать къ нему отрядъ легкой конницы, чтобы схватить Короля, когда онъ пріѣдетъ въ Яссы. Между тѣмъ замыслы Раковицы были провѣданы Бендерскими Турками: Карлъ не поѣхалъ въ Яссы, а отправилъ въ Молдавію Полковника Гилленкрона съ девятьюстами Шведовъ и двумястами Козаковъ. Этотъ Шведскій отрядъ направился въ Черновцы, Бригадиръ Кропотовъ (у Некульче вездѣ Кропоткинъ), узнавъ о приближеніи Шведовъ, съ 4 тыс. человекъ перешелъ рѣчку Черемошу, которая отдѣляла Польшу отъ Молдавіи (въ Галиціи), и явился предъ Черновцами. Шведы не рѣшились вступить въ битву и сдались; 15 человекъ спаслось, но они были убиты горскими пастухами селъ Купки и Радовицы. Въ одно время съ Кропотовымъ нѣсколько Молдавскихъ отрядовъ, бывшихъ въ Русской службѣ, показались у монастырей Путненскаго и Кымполунгскаго: съ трудомъ удалось Раковицѣ убѣдить этѣхъ Молдаванъ отступить назадъ, въ Польшу. Но, боясь нашествія Турокъ и Татаръ за переходъ Русскими Молдавскихъ границъ, и чтобы предупредить всякій доносъ объ измѣнѣ, онъ рѣшился не медля оставить Молдавію и бѣжать къ Петру. Впередъ въ Черновцы онъ послалъ своего тестя, Спафарія Дедиула, чтобы продолжать сношенія съ Петромъ, и просилъ Петра прислать Русскій отрядъ для охраны его особы, когда онъ выѣдетъ изъ Яссъ. Все было готово къ отъѣзду; только нѣкоторую помѣху представлялъ пріѣздъ Капиджи-баши за годичною данью; но онъ былъ отосланъ въ Галацъ. Однако не дремалъ врагъ Раковицы, Бранкованъ. Въ Букарештѣ находилось нѣсколько недовольныхъ Бояръ Молдавскихъ, которые хорошо знали о всѣхъ замыслахъ Раковицы. Бранкованъ, вмѣстѣ съ этѣми Боярами, поспѣшилъ дать знать обо всемъ въ

---

³¹ Ъ.

Константинополь. Великій Визирь приказалъ Сераскиру Бендерскому, Юсуфу-Пашѣ, схватить измѣнника. Въ Яссы былъ посланъ Капиджи-бана съ 300 спаевъ. Между тѣмъ Раковица только ждалъ прибытія Русскаго отряда, который уже перешелъ Черемошу, какъ вдругъ, 14 Октября, 1709 года, онъ былъ схваченъ въ дворцѣ. Онъ успѣлъ только дать знать Спаварію Дедіулу въ Черновцы—спасаться въ Польшу и извѣстить обо всемъ Петра. Господарь былъ привезенъ сначала въ Бендеры, а за тѣмъ въ Царьградъ, гдѣ его бросили въ Семибашенный замокъ.²² Такимъ образомъ были прерваны на полупути начавшіяся сношенія Раковицы съ Петромъ, и въ то время, какъ Бранкованъ заключалъ союзный договоръ съ Петромъ, благородный Господарь Молдавскій палъ жертвою доноса того же Бранкована. 25 Генваря, 1710 года, на престолъ Молдавіи возсѣлъ, предтеча Фанаріотовъ, Николай Маврокордато.

Мы уже видѣли выше, что тотчасъ же по поселеніи въ Угріи Сербовъ, бѣжавшихъ отъ Турецкаго ищенія за оказанное содѣйствіе Австрійцамъ въ священную войну, правительство Австрійское показало, что его виды не имѣютъ ничего общаго съ видами Сербовъ, и Сербы совершенно поняли это. Обманутые въ своихъ надеждахъ; увидѣвшіе, что не ждать имъ добра отъ живой Австріи, Австрійскіе Сербы обратили свои взоры къ тому, съ которымъ они впервые познакомились въ лицѣ своего Патріярха Арсенія, который теперь былъ въ Австріи, тогда, когда они еще только что пробудились великой войной конца XVII вѣка: это былъ Петръ Великій. Намъ уже знакомы слова Молдавскаго лѣтописца-современника: «Раковица не былъ единственнымъ подручникомъ Порты, который сносился съ Императоромъ: Бранкованъ и весь Сербскій народъ (*toute la nation serbienne*) также уже давно имѣли сношенія съ Петромъ Великимъ и ждали съ нетерпѣніемъ появленія его въ Турціи,» и Молдавскій лѣтописецъ говорилъ правду.

Въ 1704 году прибылъ въ Москву уполномоченный посланникъ отъ Австрійскихъ Сербовъ, Комендантъ Тительскій,²³ Пантелеймонъ Божичъ, и 25 Ноября, принятый Бояриномъ, первымъ Министромъ, Федоромъ Алексѣевичемъ Головинымъ, онъ говорилъ ему: «Понеже мы отъ давняго времени пребываемъ подъ игомъ

²² Fragments, I, 26—30.

²³ Титель на правомъ берегу Тисы, недалеко отъ впаденія ея въ Дунай.

Бусурманскимъ и многія нужды и скорби за Вѣру Христіанскую и Церковь нашу прегеряѣваемъ, отъ чего убѣгая и чая себѣ лучшаго и свободнаго пребыванія и повольности въ Вѣрѣ нашей и всякой себѣ справедливости отъ Цесаря (Императора Австрійскаго), яко же намъ онъ обѣщаль, и поддалися ему, за что, по обычаю нашему Православному, служили мы ему вѣрно противъ Бусурманъ, и много тысячъ людей своихъ потеряли безъ всякой платы, не требуя отъ него ни ружья, ни пушекъ, но на своемъ иждивеніи служили. А видя къ себѣ многую кривду отъ Цесарскихъ начальниковъ, совѣтовали мы съ прежде бывшимъ Мунтянскимъ (Валашскимъ) Господаремъ, Щербанемъ Кантакузинымъ, дабы намъ какое себѣ спасеніе приобрѣсти, на что оный Господарь отвѣщаль всѣмъ нашимъ начальнымъ, чтобъ мы себѣ инаго не промышляли, а ожидали бы отъ Восточнаго Царя всякой себѣ помощи, и тѣмъ насъ обнадежилъ, на что мы и присягли всѣ; а по смерти онаго Щербаня нынѣшній Господарь Бранкованъ, обнадежилъ, также и всѣ Кантакузины въ томъ насъ утверждали, чего ради и послали Посланника своего, Господина Корбе, къ Его Царскому Величеству, котораго и по сіе время ожидали мы; а понеже ужъ толикое время отповѣди о томъ дѣлѣ не получили, и всегда пребывали въ сумнительствѣ, прислали меня наши единомышленники начальные къ Господарю Мултянскому для отповѣди и къ Кантакузинымъ, и они меня къ Царскому Величеству для отповѣди послали. Того ради доношу Его Величеству, что я присланъ отъ всѣхъ начальныхъ Сербовъ, которые живутъ подъ Цесаремъ въ Венгерской землѣ, при границахъ Турскихъ, прося Его Величество, дабы знали мы, что изволяетъ насъ имѣть за своихъ подданныхъ и вѣрныхъ, и во все время приличное вѣдать бы, что всегда готовы служить противъ Бусурманъ безъ всякой платы и жалованія, никакого ружья не требуя, но токмо за едино Православіе; а коликое число войска нашего будетъ, самъ Его Царское Величество удивится; и желаемъ вѣдать, если Его Величество будетъ имѣть подъ своею рукою, понеже хотя принуждали насъ бунтовщики Венгерскіе, чтобы мы были съ ними противъ Цесаря, однако увѣдавъ, что та факція есть Французская и Шведская, отъ Посла Рѣчи Посполитой Польской и отъ Шведскаго Короля; къ Ракоцію посланнаго, котораго мы въ пути переняли, въ томъ отказали и ни во что не вступились, покажѣсть здѣсь я побуду и увѣдомлюся, какъ намъ поступать и долго ли ожидать, или бы гдѣ себѣ какого мѣста искать. Такжеже и прочіе Сербы, которые

суть подѣ Бусурманомъ и Венеціанами, всѣ во единомысліи съ нами пребываютъ, въ чемъ иные надежды по Бозѣ, кромѣ Его Величества, не имѣемъ, и если Его Величество оставитъ насъ, тогда всѣ Православные погибнемъ. ³⁴

Намъ не извѣстно, что отвѣчало Московское Правительство посланнику «отъ всѣхъ начальныхъ Сербомъ, которые живутъ подѣ Цесаремъ;» но здѣсь важно, самое событіе, какъ свѣдѣтельство толь великаго сочувствія, какимъ начало пользоваться имя Царя Русскаго между всѣми Сербами, не только Австрійскими, но и тѣми, «которые суть подѣ Бусурманомъ и Венеціанами!» И этого сочувствія Сербомъ къ Петру начали побаиваться даже при Вѣнскомъ Дворѣ. Утомленный тяжелой борьбой съ Шведами, Петръ искалъ посредничества для примиренія съ Карломъ у Англіи, Франціи, — но напрасно; наконецъ онъ обратился и къ Австріи, но изъ Вѣны Повѣренный Петра, Гюйсень, въ началѣ 1707 года, доносилъ: «Непріятель нашъ не спитъ, а старается у другихъ народовъ привести нашъ народъ въ ненависть: Шведскіе Министры внушаютъ при всѣхъ Дворахъ, что Царское Величество... можетъ со временемъ предпринять наступальное движеніе на другихъ Государей и преодолѣть ихъ Скиѣскимъ подобіемъ.... Когда была здѣсь рѣчь, что Царское Величество согласится по Цесаревой просьбѣ послать нѣсколько тысячъ Московскихъ Казаковъ въ Седмидградскую Землю для склоненія Венгровъ къ миру, то Царскіе Министры, склонные къ Шведской сторонѣ, разсуждали, что ни какъ нельзя на это согласиться: Царь можетъ утвердиться въ Венгріи, оперѣшисъ на живущихъ здѣсь Сербомъ Греческой Вѣры.» ³⁵ Но если еще въ 1704 году Петръ не могъ предвидѣть никакой войны съ Турками, то, по крайней мѣрѣ, съ этого времени онъ имѣлъ полное право видѣть во всемъ народѣ Сербскомъ, и особенно въ Австрійскихъ Сербахъ, своихъ вѣрныхъ союзниковъ на случай нужды. Дѣйствительно: лишь только политическій круговоръ на юго-востокѣ Европы началъ нѣсколько измѣняться, когда уже осторожный Бранкованъ заключилъ союзный договоръ съ Петромъ, Сербы, вѣрные своему слову, поспѣшили повторить предъ Петромъ обѣщаніе въ своей готовности, въ случаѣ нужды, «только за едино Православіе служить противъ Бу-

³⁴ Солов. XV, приложение 4-е.

³⁵ Тамъ же, 218.

сурманъ:» въ Маѣ 1710 года прибылъ въ Москву Сотникъ Богданъ Поповичъ съ грамотою къ Царю отъ Австрійскихъ Сербовъ —изъ городовъ Арада и Сегедина (въ Угріи), отъ Полковниковъ Ивана Текелія и Волина Потыседа. Полковники писали: «О благочестивѣйшій Царю, красносіятельное солище правды! Милостивымъ окомъ воззри на насъ убогихъ, и твоими Царскими щедротами промысли о нашей Сербской Землѣ, отъ многихъ лѣтъ, грѣхъ ради нашихъ, яромъ Бусурманскимъ обремененной, особенно когда воздвигнетъ Господь Богъ крестоносную десницу твою на Бусурмана; не забудь и насъ, малѣйшихъ, приглашеніемъ Царскимъ и милowanіемъ своимъ, да и мы потщимся службою своею за своего Православнаго Царя.»¹⁶ И Австрійскіе Сербы дѣйствительно потщились, какъ увидимъ ниже, когда Господь Богъ воздвигъ крестоносную десницу Петра на Бусурмана: Русскіе ветушили въ Молдавію, и 19 тыс. Сербовъ шли на соединеніе съ Петромъ, ни измѣнившій Бранкованъ воспрепятствовалъ ихъ переходу чрезъ Дунай. Но въ то время, какъ Богданъ Поповичъ умолялъ Петра въ Москвѣ отъ лица Сербовъ не забыть и ихъ приглашеніемъ и милowanіемъ своимъ и промыслить объ ихъ Сербской Землѣ обремененной игомъ, изъ отдаленнаго уголка Балканскаго полуострова, изъ Дубровника (Ragusa), неслась пѣснь Католическаго монаха, которая, обращаясь къ «Сѣверному пламени», говорила то же:

•Неверники пали и сѣщи,
Кой марсе (ненавидятъ) праву истину,
Чинь да свое карви въ рѣщи,
Задуже се и погину!.....
Правовѣрну часть (честь) обрани,
И нинѣ изъ рабства ослободи,
Некъ се ветьма распространи
И крепостимъ твоимъ разплоди!.....¹⁷

Между тѣмъ какъ шли всѣ этѣ сношенія Бранкована, Раковицы, Сербовъ съ Петромъ, особенно послѣ Полтавской битвы принявшія рѣшительной оборотъ, на случай, «если Господь Богъ воздвигнетъ крестоносную руку Царя на Бусурмана,» обстоятель-

¹⁶ Солов. XVI. 78.

¹⁷ «Пламя сѣверски, то есть, пѣване въ хвалу Мошковского Величаштва отъ Игнатія Градича.» Макушевъ: «Сношенія Россіи съ Дубровникомъ,» въ «Чтеніяхъ въ Импер. Общ. Исторіи и Древн. Росс.,» 1865 г., кн. III, стр. 89.

ства сложились такъ, что привели къ окончательной развязкѣ и воздвигли руку.

Уже давно, когда еще никому въ Западной Европѣ не могли прійти мысли о возможности Полтавской битвы, враги Россіи начали запугивать пылкое воображеніе Турокъ окончаніемъ великой борьбы между Карломъ и Петромъ. Весною 1707 года Французской Посланникъ говорилъ Туркамъ: «Теперь Царь Московскій покорилъ себѣ Польшу, стѣснилъ Швецію, держитъ въ своихъ рукахъ Каменецъ-Подольскій, посылаетъ въ помощь Цесарю на Угровъ нѣсколько тысячъ Козаковъ. Но Порта должна смотрѣть, что этѣ оба Государя другъ другу помогаютъ по одной причинѣ, чтобъ, послѣ, соединенными силами, напасть на Турцію. Если Порта въ настоящее время Московскаго Царя не утѣснить, то уже послѣ долго будетъ дожидаться такого благоприятнаго случая.... Царь Московскій ждетъ только окончанія Шведской и Польской войны, чтобы покрыть Черное море своими кораблями и послать сухопутное войско на Крымъ; Цесарь Римскій нападетъ съ другой стороны, и чтобы не принудили Мусульманъ убраться во внутреннюю Азію.»³⁸ И дѣйствительно, уже давно съ самымъ напряженнымъ вниманіемъ Порта слѣдила за успѣхами Шведскаго оружія, и въ то время, когда только Карлъ утвердился въ Прусской Польшѣ и низводилъ Короля Августа, она, при посредствѣ Очаковскаго Намѣстника, Юсуфа-Паши, посылала къ нему тайнаго Повѣреннаго; который долженъ былъ начать переговоры о заключеніи на всякій случай дружественнаго союза (договора) между обоими Государствами. Карлъ былъ очень радъ, но онъ сразу предложилъ такія требованія, на которыя Порта не могла ему вполне отвѣчать. Онъ требовалъ свободныхъ и безпрепятственныхъ торговыхъ сношеній для подданныхъ обоихъ Государствъ, возвращенія Варварійцами взятыхъ Шведскихъ судовъ, признанія Лещинскаго Королемъ, и высылки вспомогательнаго Турецкаго корпуса. Послѣднее требованіе было неисполнимо. Турецкій Повѣренный замѣтилъ Карлу, что Порта слишкомъ далека отъ Шведовъ, и по тому ей ни какъ нельзя выслать вспомогательнаго корпуса. Но Король на это возразилъ, что пусть только Турки вышлютъ вспомогательный корпусъ противъ Каменца, и тамъ легко будетъ соединиться съ нимъ. Но Турція не могла заходить такъ далеко, и первая попытка заключенія союза на случай нужды не

³⁸ Солов. XV, 225.

ниѣла успѣха. Великій Визирь только стороной, не безъ уполномочія Султана, уважалъ Карлу на Крымскаго Хана, какъ на такого, на котораго онъ могъ бы разсчитывать.

«Кажется, говорятъ Цинкейзенъ, Карлъ, при походѣ своемъ на Украинну, до послѣдней минуты разсчитывалъ на это, между тѣмъ какъ съ другой стороны, чѣмъ болѣе покидало Короля военное счастье, тѣмъ сдержаннѣе дѣлалась Порта и посылала самыя строгія приказанія Крымскому Хану не трогаться.»¹⁾ Какъ бы то ни было, въ минуту Полтавскаго погрома Порта не остановилась ни на чемъ опредѣленномъ, а между тѣмъ дѣла съ этой минуты приняли рѣшительный оборотъ.

Послѣ шестидневнаго пути, Карлъ достигъ Очакова. Его сопровождали, между прочимъ, Канцлеръ Мюллернъ, Секретари Нейгебауеръ и Кликовстрѣмъ, Генералы Шпарре и Лагеркронъ, Польскій Генералъ Понятовскій, Мазена и Войнаровскій.

Прежде чѣмъ двинуться изъ Очакова въ Бендеры, Карлъ отправилъ въ Царьградъ Нейгебауера съ письмомъ къ Султану, гдѣ онъ извѣщалъ его о своемъ несчастномъ пораженіи подъ Полтавой, которое заставило его искать убѣжища въ Государствѣ Его Султанскаго Величества, и что онъ проситъ только объ одномъ — дать ему средства, которыя позволили бы ему возвратиться къ оставленному въ Польшѣ войску. «Мы просимъ, писалъ Карлъ, о дружбѣ Вашего Величества, за которую предлагаемъ и обѣщаемъ нашу искреннѣйшую преданность. Первое доказательство ея, которое мы можемъ дать Вашему Величеству, есть то, что мы обращаемъ ваше вниманіе, что если дать Царю время воспользоваться выгодами, которыя доставило ему наше несчастіе, онъ внезапно бросится на одну изъ вашихъ областей, какъ это онъ сдѣлалъ съ своимъ вѣроломнымъ союзникомъ, напавши на насъ среди мира и безъ малѣйшаго объявленія войны. Крѣпости, воздвигнутыя имъ на Дону и Азовскомъ морѣ, его вновь построенный флотъ, обнаруживаютъ довольно ясно его зловердныя замыслы противъ вашей Имперіи, не требуя особенныхъ доказательствъ его вѣроломства. При такомъ положеніи дѣлъ, намъ кажется, нѣтъ ничего полезнѣе и сподручнѣе для отвращенія опасности, которая грозитъ этой высокой Имперіи, какъ союзъ между вашей Высокой Портой и нашимъ Дворомъ, въ слѣдствіе коего Ваше Величество дастъ намъ возможность, подъ защитой отряда вашей

¹⁾ Geschichte, V, 380.

храброй конницы, безопасно возвратиться въ Польшу и въ наше Государство, чтобы усилить наше войско, которое тамъ находится подъ начальствомъ умнаго и преданнаго намъ Короля, и чтобы еще разъ проникнуть въ сердце Московіи, и положить наконецъ предѣлъ честолюбію и властолюбію Царя.»⁴⁰

Вмѣстѣ съ этѣмъ письмомъ Карлъ послалъ письмо Великому Визирю, Али-Пашѣ Чорли, гдѣ онъ просилъ его поддерживать всѣмъ своимъ вліяніемъ Королевскую просьбу предъ Султаномъ. Въ этомъ самомъ смыслѣ писалъ Али-Пашѣ и Канцлеръ Мюллернъ.⁴¹

Черезъ три дня послѣ отъѣзда Нейгебауера, Король отправился въ Бендеры. Онъ отказался помѣститься въ Бендерской цитадели, и разбилъ свои палатки у берега Днѣстра, на дугу, отъ ненномъ деревьями, но послѣ онъ долженъ былъ перейти на житье въ Молдавскую деревню—Варницы, гдѣ онъ построилъ для себя помѣщеніе со всею Восточной роскошью: но въ образѣ жизни Король наблюдалъ величайшую простоту, за очень скудными средствами.

Пріѣздъ Нейгебауера въ Царьградъ съ Королевскимъ письмомъ привелъ Великаго Визиря въ немалое замѣшательство. Нейгебауеръ домогался приѣма у Султана, но Великій Визирь отказалъ въ ономъ, такъ какъ у него не было вѣрительныхъ грамотъ отъ Короля. Чтобы помочь этому горю, въ Константинополѣ былъ посланъ съ вѣрительной грамотой Понятовскій. Между тѣмъ отправленный къ Карлу и Мюллерну отвѣтъ Великаго Визиря ограничивался очень общими и осторожными выраженіями, что Султанъ не прочь согласиться на нѣкоторыя Королевскія предложенія.

Въ то же время Толстой, Русскій Посланникъ при Султанскомъ Дворѣ, не мѣшкая въ Константинополѣ. Онъ прямо объявилъ Великому Визирю, что Царь ни въ какомъ случаѣ не потер-

⁴⁰ Пб. 382, 384.

⁴¹ Любопытно, что Канцлеръ заканчиваетъ свое письмо слѣдующими безосвѣстными словами: «J'ajouterai, que la droiture (прямота) et la bonne foi (откровенность), dont Sa Majesté Suedoise et ses sujets sont profession, et la reputation que Sa Hautesse (Султанъ) et les Musulmans ont jusques dans le monde Chrétien, de se distinguer au dessus de tant autres nations par ces précieuses vertus (?), sont propres à former le fondement de l'alliance proposée et à lui donner tout le relief, dont elle a besoin pour devenir heureuse.» Пб. примѣч. къ 384.

пить дальнѣйшаго пребыванія Короля въ Турціи, и всякая поддержка ему со стороны Порты будетъ сочтена за объявленіе войны. Диванъ отвѣчалъ Посланнику, что Султанъ никоимъ образомъ не можетъ отказать въ просимой защитѣ, но этѣмъ ни сколько не нарушается миръ, такъ какъ въ прежнемъ договорѣ ничего не оговорено на подобный случай. Но, не смотря на сильнѣйшіе проски сторонниковъ Шведовъ, которые не преминули воспользоваться уничтоженіемъ Русскими Шведскаго отряда подъ Черновцами, чтобы выставить это какъ нарушеніе мира, не смотря на все это, Толстому удалось въ Ноябрь, 1709 года. возобновить тридцатилѣтній миръ Россіи съ Турціей. Относительно Карла было постановлено, что Король одинъ, безъ всякаго сопровожденія, немедленно долженъ оставить Бендеры, подъ прикрытіемъ Турецкаго отряда до Польскихъ границъ, гдѣ его встрѣтитъ Русскій Офицеръ съ своимъ прикрытіемъ и будетъ провожать чрезъ всю Польшу до предѣловъ Швеціи. 3-го Января, 1710 года, Толстой имѣлъ торжественный приѣмъ у Султана, на которомъ былъ подписанъ новый договоръ. Въ Маѣ этотъ договоръ былъ посланъ Петру съ письмомъ отъ Султана.

Карлъ былъ внѣ себя отъ гнѣва, когда узналъ о содержаніи новаго договора. Нейгебауеръ, не умѣвшій ловко дѣйствовать въ Царьградѣ, былъ отозванъ, и дальнѣйшее веденіе переговоровъ было поручено Полковнику Функу. Между тѣмъ Король приказалъ изготовить записку, гдѣ Великій Визирь былъ представленъ измѣнникомъ, подкупленнымъ Петромъ. Съ этой запиской отправился въ Константинополь Понятовскій. Ему удалось, тайно отъ Визиря, вручить записку самому Султану, когда онъ однажды, въ Пятницу, возвращался изъ мечети.

Записка достигла своей цѣли: благодаря ей и тѣмъ прощамъ, которые шли въ Сералъ противъ Великаго Визиря, Али-Чорли былъ лишенъ Визирства и сосланъ въ Кафу, а Государственная печать перешла въ руки Нуумана-Кепрели, который считался «другомъ Шведовъ.» Но Шведскіе друзья обманулись въ новомъ Визирѣ: Нууманъ былъ человѣкъ миролюбивый, вовсе не расположенный къ войнѣ: онъ ограничился только тѣмъ, что послалъ Карлу въ безпроцентный заемъ 800 кошельковъ — около 400 тыс. рублей. Но для Карла этого было мало: онъ ждалъ дѣйствительнаго объявленія войны, а этого не было. Между тѣмъ Шведскіе друзья въ Константинополѣ дѣйствовали столь ловко, что имъ удалось пробудить страшное воинственное воодушевленіе

въ янычарахъ: янычаре кричали и требовали вести ихъ противъ Русскихъ. Поставленный въ трудное положеніе, Нууманъ-Кепрели сложилъ съ себя Визирство, и на его мѣсто былъ назначенъ воинственный Балтаджи-Магометъ-Паша. Сторона Шведская, и во главѣ ея Понятовскій, торжествовали побѣду. По словамъ Понятовскаго, Толстой, послѣ неудачной попытки переманить его на Царскую службу, рѣшился было отравить, но также безуспѣшно.

Разрывъ между Портой и Россіей видимо приближался. 17 Іюля Петръ отправилъ посланіе Султану, гдѣ сильно жаловался на неисполненіе условій недавно возобновленнаго мирнаго договора; что Карлъ не только не высланъ изъ предѣловъ Турціи, но въ Бендерахъ постоянно увеличиваются Турецкія и Татарскія войска, и что самъ Султанъ, благодаря наущничеству Короля, намѣренъ нарушить миръ и объявить войну. Прошло три мѣсяца, и не было никакого отвѣта отъ Султана, и Петръ, 18 Октября, вторично писалъ Султану, но уже болѣе рѣшительно, гдѣ прямо спрашивалъ, намѣрена ли Порта исполнять условія мира, или нѣтъ? Если нѣтъ, то, «заботясь о своей безопасности, писалъ Петръ, мы поведемъ наши войска къ границамъ и, соединясь съ Королемъ и Республикой Польской, употребимъ всѣ усилія, чтобы уничтожить непріязненные намъ замыслы.»⁴² Но и на это письмо не послѣдовало отвѣта, а между тѣмъ дѣла приняли рѣшительный оборотъ. Сторонники войны, подстрекаемые Понятовскимъ и Французскимъ Посланникомъ Дезальеромъ одержали полную побѣду надъ приверженцами мира, и гонцы, везшіе Царскую грамоту (отъ 18 Октября), были перехвачены на границѣ и брошены въ темницу, гдѣ они протомились до Прутскаго мира. Для окончанія вопроса о войнѣ былъ вызванъ въ Царьградъ Ханъ Крымскій, Девлетъ-Гирей, «другъ и благопріятель Шведовъ.» Принятый съ знаками особеннаго почета Султаномъ и богато имъ одаренный, Ханъ объявилъ себя самымъ рѣшительнымъ образомъ за необходимость войны «съ Москвитяниномъ, который, согласившись съ Христіанскими подданными Порты, объ одномъ только и хлопочеть, чтобы завладѣть всей Румеліей.»⁴³ 20 Ноября, 1710 г., было торжественное засѣданіе Дивана въ присутствіи Султана, куда были при-

⁴² Lamberty, Mémoires pour servir à l'histoire du XVIII siecles, t. VI, 424—425, гдѣ приведены оба письма Петра.

⁴³ Zinkeisen, V, 405.

глашены всѣ свѣтскіе и духовные сановники: на немъ рѣшили объявить войну Россіи. Толстой со всѣми своими людьми былъ немедленно брошенъ въ семибашенный замокъ. Въ Декабрѣ 1710 г. Султанъ торжественно обнародовалъ манифестъ о войнѣ съ Россією. Съ весной слѣдующаго года Великій Визирь долженъ былъ двинуться въ походъ съ войскомъ въ 200 тыс. человекъ; 300 кораблей опредѣлялось для покоренія Азова; Крымскій Ханъ съ своей стороны долженъ былъ напасть на южную Россію съ 200 тысячъ Татаръ.

Извѣстіе о разрывѣ съ Турціей застало Петра въ Петербургѣ 22 Декабря. Имѣя войну на Сѣверѣ, Петръ страстно желалъ сохраненія добрыхъ отношеній съ Турціей; но если мы вспомнимъ второе письмо (отъ 18 Октября), гдѣ Петръ прямо объявлялъ, что если Султанъ нарушитъ миръ, онъ поведетъ войска свои къ Турецкимъ границамъ, и кто правъ, кто виноватъ—рѣшитъ оружіе, то извѣстіе о разрывѣ съ Портой не могло быть для него неожиданнымъ. Но при всемъ томъ Петръ еще разъ рѣшился попытаться, нельзя ли уладить дѣло миромъ, и въ Генварѣ 1711 года было отправлено въ Константинополь третье посланіе Султану; отвѣта, конечно, никакого не было. Несмѣлость, нѣкоторая робость, Петра весьма естественны; хотя онъ и былъ зарученъ сочувствіемъ и обѣщаніями всякой помощи съ стороны Хрестіанскаго населенія Турціи, но вести войско въ Турцію, гдѣ почти еще никогда не ступала нога Россіи, было дѣломъ, неволью вызывающимъ робость.

Того же 6 Генваря, 1711 года, была обнародована Петромъ обширная записка, гдѣ представлялось въ ясномъ свѣтѣ поведеніе Турокъ по отношенію къ Россіи, начиная съ Дорошенка, и оправдывался образъ дѣйствій самаго Петра. Эта оправдательная записка была на Латинскомъ языкѣ подъ заглавіемъ: «*Justitia armorum, quae sacra sua Czarea Majestas Petrus I, Magnae Rossiae Imperator, in sui defensionem adversus perfidum Turcarum Sultanum Achemetem, pacis violatorem, arripuit, propalam exposita.*»¹¹ Не останавливаясь на ней, мы не можемъ не привести эгѣхъ высоко замѣчательныхъ словъ, помѣщенныхъ почти въ началѣ ея: «*Germant, barbarorum jugo oppressi, Graeci, Valachi, Bulgari, Serviique; quanta sit illis religio pactorum, deterrimae suae miseriae*

¹¹ Lembergy, 411—418.

experiuntur, nec minus regnum Hungariae notabili damno probavit.» Въ этѣхъ великихъ словахъ впервые высказанъ, предъ лицомъ цѣлой Европы, Царственными, устами, вѣковой стонъ милліоновъ забытыхъ братій по Христу. Прошелъ мѣсяць съ небольшимъ послѣ изданія «*Justitia armorum*,» и 22 Февраля былъ обнародованъ «манifestъ или объявленіе о вѣроломномъ разрывѣ мира Султана Турскаго, Ахмета, противъ Его Царскаго Величества.»⁴⁵

Начался знаменитый Прутскій походъ.

Черезъ три дня послѣ изданія манифеста, 25 Февраля, 1711 гола, въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ было торжественно объявлено народу о войнѣ противъ враговъ креста Христова: на площади, предъ соборомъ, стояли Преображенскій и Семеновскій гвардейскіе полки, готовые къ выступленію, и на ихъ развѣвавшихся красныхъ знаменахъ видѣлся крестъ съ надписью: «Симъ знаменіемъ побѣдиши.»

Такимъ образомъ наконецъ «Господь Богъ воздвигъ крестоносную десницу Царя на Бусурмана,» и общеою радостію должны были исполниться сердца Христіянскаго населенія Турціи; договоръ, заключенный Бранкованомъ съ Петромъ, теперь вступающій въ силу; Сербы могли теперь «потщиться службою своею за своего Православнаго Царя.»

Но прежде чѣмъ выѣхать изъ Москвы къ южнымъ границамъ, Петръ обратилъ вниманіе на тотъ небольшой народъ Балканскаго полуострова, который уже слишкомъ 300 лѣтъ непрерывно бился съ Турками за свою свободу, и который по тому, могъ быть однимъ изъ лучшихъ союзниковъ въ общей борьбѣ съ врагомъ Христіянства: это были неизвѣстные дотолѣ Россіи Черногорцы. На нихъ указалъ Петру знаменитый своею дѣятельностью въ исторіи Россіи, Савва Владиславичъ. Самъ будучи изъ Попова, въ Герцеговинѣ, Савва хорошо зналъ Черногорцевъ, былъ другомъ иль тогдашняго Правителя, Митрополита Даниила, и могъ смѣло на нихъ разсчитывать. Ему поручено было Петромъ вести дѣла съ Черногорцами, и онъ изготовилъ Царскую грамоту

⁴⁵ Пекарскій, «Наука и литература при Петрѣ Великомъ» II, 255. Г. Пекарскій смѣшиваетъ записку съ манифестомъ и говоритъ: «*Justitia armorum*,» приведена у Lamberty, также какъ и Франц. ея переводъ; но потомъ, замѣтивъ нѣкоторыя невѣрности въ этѣхъ документахъ, Ламберти помѣстилъ послѣ (именно стр. 427) другой переводъ манифеста, подъ заглавіемъ: «*Manifestum seu declaratio etc.*» (256). «*Justitia armorum*» вовсе не «*Manifestum*.»

которая 3 Марта въ двухъ экземплярахъ была отправленъ «Преосвященному Цетинскому Митрополиту, Господину Даніилу,» и брату Владыки, «Благородному Господину Князю Лукѣ Петровичу» въ Черногорахъ, чрезъ двухъ земляковъ Саввы — Сербовъ, бывшихъ на Царской службѣ, Полковника Михаила Милорадовича и Капитана Ивана Лукачевича изъ Подгорицы. Эта грамота Черногорцамъ была первымъ, безкорыстнымъ громкимъ кличемъ призывомъ къ оружію всѣхъ южныхъ Славянъ за освобожденіе противъ общаго врага, сдѣланное въ лицѣ Петра Россіей. Но прежде, чѣмъ пойти дальше, мы должны познакомиться съ состояніемъ Черногоріи въ началѣ XVIII столѣтія, особенно съ лицомъ ея славнаго представителя, Владыки Даніила.

Черногорія, въ концѣ XVII вѣка, простиравшаяся въ длину на 10 Нѣм. миль: отъ Рисана до Скадарскаго озера, состоявшая изъ 72 небольшихъ деревень и могшая выставить въ поле до 15 тыс. человекъ, « при постепенномъ паденіи Сербскаго Царства, послѣ смерти Душана Сильнаго († 1356), представляла собой самостоятельное Государство обѣихъ Зетъ, верхней и нижней, подъ управленіемъ Бальши, который прежде былъ простымъ «племичемъ» (благороднымъ) владѣльцемъ одного села. 15 Юня, 1389, пала свобода Сербовъ на Косовомъ полѣ, но Государство Зета осталось вполнѣ независимымъ, и съ этѣхъ поръ «Црна Гора лонна» (скалистая) сдѣлалась страшнымъ для Турокъ гнѣздомъ послѣдней Сербской свободы. Родъ Бальшевъ управлялъ Государствомъ до 1427, когда его смѣнилъ новый родъ—Стефана Црноевича. Црноевичи господствовали до 1499 года, « когда послѣдній изъ этого рода, Юрій V, оставилъ добровольно Черную Гору и переселился въ Венецію. Съ этого времени прекращается Государское достоинство въ Черногоріи и начинается эократія въ лицѣ перваго Владыки Митрополита Вавилы. Все это время управленія 14, слѣдовавшихъ другъ за другомъ, Владыкъ до Митрополита Даніила (1499—1695), были періодомъ геройской борьбы Черногорцевъ съ Турками, находившимися на верху своей славы и силы (1526 г. Мухацкая битва, 1683 осада Вѣны).

Въ 1695 году умеръ Владыка Савва Очиничъ («изъ села Очиничи, отъ общества Цетиня») На главной скупщинѣ въ Цетинѣ

¹⁶ Зейфридъ, «Описаніе Турецкой Имперіи» 1687, въ «Die freiwillige Theilnahme,» стр. 2.

¹⁷ Д. Милаковичъ, «Исторія Црне Горе,» стр. 79.

въ 1697 году народъ избралъ Митрополитомъ Даніила Петровича или, какъ его иначе называютъ, Стептевича (изъ села Нѣгуше (подъ горой того же имени, по чему и Нѣгушъ или Нѣгошъ)). Онъ еще дѣтятей покинулъ отцовскій домъ въ Нѣгушахъ и пришелъ въ Цетинскій монастырь, гдѣ постригся подъ именемъ Даніила, въ мірѣ же онъ назывался Николаемъ. Даніилу еще не было 20 лѣтъ, когда его, какъ говорятъ, противъ воли народъ избралъ въ Митрополиты, и въ 1700 году въ Сечуѣ (въ Угріи) онъ былъ посвященъ въ Архіереи Патріярхомъ Арсеніемъ IV Черно-евичемъ. Изъ Угріи онъ возвратился въ 1701 году. Уже давно у Владыки была мысль очистить Черногорію отъ Турокъ и потуреченниковъ, которые много сдѣлали зла Черногорцамъ, особенно при нашествіи Солимана-Паши, въ 1687 году; но онъ выжидалъ случая; случай скоро представился. Въ 1702 году былъ посланъ изъ Царьграда въ Подгорицу Демиръ-Паша, чтобы покорить Христіанъ въ Зетѣ и сдѣлать наборъ потуреченникамъ. Занявши Зету, онъ рѣшился хитростью захватить Владыку Даніила, чтобы наконецъ овладѣть Черной Горой. Черезъ Зетскихъ Сербовъ онъ пригласилъ Владыку къ себѣ; долго не соглашался Владыка, пока наконецъ Зетскіе Сербы не поручились за его безопасность. Демиръ-Паша встрѣтилъ Даніила очень ласково, но, поговоривши немного, приказалъ его посадить въ оковы и бросить въ темницу. На слѣдующій день утромъ на спину несчастнаго плѣнника взвалили дубовый колъ и погнали въ Спужъ; здѣсь его должны были посадить на колъ, но, раздумавши, Демиръ-Паша приказалъ погнать его обратно въ Подгорицу; за тѣмъ, въ теченіе нѣсколькихъ дней, повторялись этѣ прогулки въ Спужъ и обратно, между тѣмъ какъ ночью Владыку вѣшали за руки къ потолку. Не смотря на всѣ этѣ истязанія, Владыка былъ твердъ и непоколебимъ, и отвергалъ всѣ предложенія Демира — принять Исламъ и поддаться Султану. Одинъ Зетскій Священникъ, Божко Поповичъ, ночью тайкомъ посѣщалъ мученика и приносилъ ему пищу: но, подавая пищу несчастному Владыкѣ, онъ долженъ былъ поддерживать его на своихъ плечахъ, чтобы хоть кое-какъ могъ владѣть руками.

Вся Зета ужаснулась при извѣстіи объ этѣхъ истязаніяхъ Даніила, и всѣ Зетскіе Сербы стали умолять Демира освободить Владыку за какой угодно выкупъ. Только послѣ долгихъ мольбъ онъ согласился освободить его за 600 цекиновъ, которые и были выплачены тотчасъ же. Пришло время, когда можно отомстить Туркамъ.

Возвратясь изъ плѣна въ Цетине, Владыка призвалъ къ себѣ всѣхъ значительнѣйшихъ главарей Черногорскихъ и обратился къ нимъ съ такою рѣчью: «Вы видите, что сдѣлали Черной Горѣ проклятые потуреченники; подумайте, что они и впредь готовы намъ сдѣлать! Это лютые, ядовитые змѣи, которыхъ я ни какъ не могу терпѣть въ нѣдрахъ нашихъ. Если вы этѣхъ Магометанъ, которые не хотѣли бы креститься, не истребите въ нашей землѣ, я не буду болѣе вашимъ старѣйшиной и пастыремъ. Если вы хотите меня слушать, я вамъ говорю: «очистите Черную Гору отъ Турецкаго духа и, какъ юнаки (молодцы), потрудитесь на возвращеніе своей свободы!»

Могучее слово Владыки подѣйствовало: главари приняли предложеніе Данила. Общее убіеніе всѣхъ потуреченниковъ было назначено въ ночь предъ Рождествомъ 1702 года. Рѣзня произошла страшная: кто не успѣлъ бѣжать, были убиты; лишь немногіе остались въ Черной Горѣ, да и тѣ должны были креститься; потомки ихъ до сихъ поръ носятъ Турецкія имена: Мухадиновичи, Аличи, Хусейновичи, Рамадановичи и т. д. Ангелами-губителями этой знаменитой ночи были пять братьевъ Мартиновичей, о которыхъ и по сей день поетъ Черногорская пѣсня.⁴⁸

Теперь, очистивши Черную Гору отъ ея внутреннихъ враговъ, Данилъ, какъ пастырь духовный, обратилъ свою дѣятельность на поправленіе разрушенныхъ Турками храмовъ Божіихъ. «Въ лѣто 1704, говоритъ Черногорская лѣтопись, сагради Владика Данило цръковь велику, храмъ Рождеству Пресвятыя Богородице, по семь и весь монастырь сагради,⁴⁹ т. е., тотъ монастырь, который построилъ Иванъ Прноевичъ (1471—1490), но который былъ превращенъ въ груды развалинъ Солиманомъ-Пашей въ 1687 году.

Такова была дѣятельность Владыки Черногорскаго, когда, въ 1711 году, впервые изъ дальняго, еле извѣстнаго, Восточнаго Царства, прибыли въ Черную Гору посланники, Милорадовичъ и Лукачевичъ, съ призывною Царскою грамотой противъ общаго врага. Она была слѣдующаго содержанія: «Благороднымъ, превосходительнымъ, почтеннѣйшимъ, Преосвященнымъ Митрополитамъ, Княземъ, Воеводамъ, Сердаремъ, Арамбашамъ, Капитаномъ, Витезямъ, и всѣмъ доброжелательнымъ Христіаномъ Православныя Вѣры

⁴⁸ Милутиновичъ, «Исторія Црне Горе одъ искови до новіега времена. Бѣоградъ, 1835,» 35—44.

⁴⁹ Милаковичъ, прим. къ стр. 107.

Греческія и Римскія, и прочимъ духовнаго и мирскаго чина людемъ Сербіи, Славоніи, Македоніи, Босны, Ерцеговины, а имянно Черногорцамъ, Никшичамъ, Баняномъ, Пивляномъ, Дробнякомъ, Гачаномъ, Требиняномъ, Харватамъ и прочимъ Христолюбивымъ обрѣтающимся подъ игомъ тиранскимъ Турского Салтана, здравствовать и радоватися.

«Извѣстно да будетъ вашимъ благороднымъ особамъ и всѣмъ народамъ, почитателямъ распятія Христа Бога нашего, чрезъ него же всѣ надѣмся во царствіе его внити, добросердечно потрудившеся за Вѣру и Церковь.

Понеже Турки варвары, Христовой Церкви и Православнаго народа гонители, многихъ Государствъ и земель несправедно завоеватели, и многихъ церквей и монастырей разорители, недовольны суть владѣніемъ Грецкаго Имперія і иныхъ многихъ потентатовъ незавоеванныхъ, но неправдою взятыхъ, и прелщая сирыхъ убогихъ и вдовыхъ склоняють прежде во свою протекцію, а потомъ яко волцы овецъ расхищали, и стадо Христіанское разоряли, и толикіе Христіанскіе провинціи в поданство несправедно привели, яко и донынѣ тиранствомъ и мученіемъ оныхъ разоряють и в поганскую Магометанскую вѣру насидно приводятъ. А нынѣ, видя они насъ, Наше Царское Величество и Христіанскому народу доброжелательныхъ и, за помощію Всемилостиваго Бога, во воинскихъ поступкахъ предупѣвательныхъ, возимѣвши подозрѣніе, яко бы мы намѣрены обирать отъ нихъ несправедное завладѣніе земель и Христіаномъ, подъ игомъ ихъ стѣнящимъ, вспомогать, то они, Турки, союзився съ еретикомъ, Королемъ Швецимъ (который, Божиимъ всепоможеніемъ, чрезъ оружіе наше побѣжденъ, и войско его на голову побито и в полонъ взято, и Государства его немалая часть завоевана, а достальное в послѣднюю нищету и разорение праведною Нашею войною приведено, и отобранны не токмо нашихъ блаженныя памяти Самодержцевъ земли и города отъ несправеднаго Швецкаго владѣнія, но и тры превеликія провинціи со многими градами кругъ моря Балтійскаго завоеваны, и тако чрезъ Божию милость оружіе Наше прославлено, о чемъ надѣмся яко вашимъ особамъ есть извѣстно), Нашему Царскому Величеству несправедно, безъ жадныя (безъ всякой) отъ насъ данныя имъ причины, войну объявили, и Посла Нашего, в Константинополь пребывающаго, в темницу засадили, намѣряюще и остатнее стадо Христово в поданство привести:

«Того ради, взирающе мы на сичевыя ихъ неправды и на

Христіянь гоненіе, призвавше Бога на помощь, понудихомся собирати не точию Наши войска и силы, но и протчихъ потентатовъ, союзниковъ Нашихъ, и сего года весною намѣрение имѣемъ, дабы не токмо возможи намъ прогиву непріятеля бусурмана с воинствомъ наступати, но и сильнымъ оружіемъ в средину владѣтельства его входимъ і утѣснѣнныхъ Православныхъ Христіянь, аще Богъ допустить, отъ поганскаго его ига освободять, на которую войну полагаемъ крайніе, наши таланты, и с лубезновѣрными і искусными Нашими войска, самоперсоннѣ противъ непріятеля онаго выступаемъ; ибо всѣмъ добрымъ, чистымъ и кавалерскимъ Христіанскимъ сердцамъ должно есть, презрѣвъ страхъ, трудности, за Церкву и Православную Вѣру не токмо воевати, но и послѣднюю каплю крове проліяти, что отъ насъ по позможности и учинено будетъ.

«При томъ, понеже удостовѣрился есмы изъ многихъ исторей, яко древніе ваши Короли, Деспоты и Князие и протчія Господа, не токмо отъ языка Славенска славно всегда почитахуся, но и оружіемъ сами себя во всей Европѣ храбро ославляху, даже до тиранскаго неправеднаго овладания: того для в нынѣшнее, отъ Бога посланное, время, пристойно есть Вамъ, подражая вышереченныхъ своихъ предковъ, древнія свои славы возобновити, союзився с нашими силами и единокушо на непріятеля вооружився, воевать за Вѣру и отечество, за честь и славу вашу, за свободу и волю вашу и наслѣдниковъ вашихъ. Прочее аще кто отъ васъ в сию праведную войну за вспоможеніе Христіяномъ потрудится имать, той перво получить отъ Всеблагаго Бога всякое благое возмездіе, а отъ Насъ милость и награждение, и ожалованъ будетъ кійждо васъ привилігїями Нашими по услугамъ и желанію вашему; ибо Мы себѣ иной славы не желаемъ, токмо да возможемъ тамошныя народы Христіянскія отъ тиранства поганскаго избавити, Православныя церкви паки украсити, и животворящій крестъ возвысити, и тако наконецъ, аще будемъ единокупно кійждо по своей возможности трудитися и за Вѣру воевати то имя Христова вяще прославится, а поганина Магомета наслѣдницы будутъ прогнаны в старое ихъ отечество, в пески и степи Аравійскія. Сіи Нашего Царскаго Величества грамоты доброжелательныя благороднымъ вашимъ особомъ вручены будутъ отъ посланныхъ Нашихъ. Данъ в Москвѣ лѣта Господня 1711-го, Марта въ 3-е.»⁵⁰

⁵⁰ Милутиновичъ, Исторія Церве Горе, стр. 46 — 49. Такая же грамота подана бѣма и брату Данчила, Князю Лукѣ.

Грамота Царская была послана въ Черногорію, но она призывала къ оружію всѣ Славянскія народности Балканскаго полуострова, и, что главное, безъ различія исповѣданія: «Христіанъ Православныхъ Вѣры Греческія и Римскія.» «Вліаніе Россіи на Хістіанскихъ обитателей Турціи, говоритъ одинъ очень недружелюбный къ намъ писатель о Черногоріи, имѣетъ свое основаніе здѣсь, и это былъ первый шагъ къ ихъ освобожденію, шагъ, сдѣланный Петромъ Великимъ.»⁵¹ Черезъ всю грамоту проходила одна великая мысль: прогнать «поганина Магомета и наслѣдниковъ его въ старое ихъ отечество, въ пески и степи Аравійскія.» Но судьба, какъ увидимъ, иначе распорядилась, и желаніе Петра не исполнилось; а по тому Черногорская лѣтопись имѣла свое право сказать: «Въ лѣто 1711 доде з грамотами отъ Москве отъ Цара Петра Михайло Милорадоевечь ва Черную Гору ка владыки Данилу и Черногорцима, за велико зло монастырско и Черногорско, кои почеше воевати на Турске градове.»⁵²

Получивъ грамоту, Владыка собралъ Черногорцевъ на скупщину и сказалъ имъ: «Мы, любезные братья Черногорцы, слышали, что гдѣ-то на Востокѣ, Богъ знаетъ какъ далеко, есть Православный Царь, и всегда мы желали знать о немъ и объ его Царствѣ; но, замкнутые отъ всѣхъ шгоронъ горами, мы ничего не могли узнать о немъ ни отъ кого. Намъ по нынѣшній день казалось, что онъ ничего не можетъ знать о горсточкѣ небольшого, заключеннаго между змѣями и скорпіями, народа, и что его посланники ни какъ не могли бы прійти къ намъ; но вотъ теперъ, благодаря Бога, мы видимъ его посланниковъ, въ рукахъ у насъ его Царскія грамоты; посланниковъ, говорю я, не чужеродцевъ, а нашихъ же братьевъ, Сербовъ, которые говорятъ намъ, что Петръ, Великій Императоръ и Самодержецъ всей Россіи, что его Царство, благословенное Богомъ, сильнѣе и пространнѣе всякаго Царства на свѣтѣ. Онъ воюетъ съ Турками и ищетъ только одной славы—освободить церкви Христовы и монастыри, воздвигнуть ихъ честной крестъ и народъ Христіанскій избавить изъ подъ лютаго ярма Турецкаго. Мы должны молить Бога, да будетъ онъ ему помощникомъ, а сами, взявшись за оружіе и соединившись съ нимъ,

⁵¹ La souveraineté du Montenegro et le droit des gens modern de l'Europe, par Vac-лік. 98.

⁵² Милаковичъ, 109.

ити противъ общаго врага. Мы съ Русскими одного племени, одной Вѣры: когда бы приблизились мы къ нимъ и сосѣдствомъ! И такъ, вооружайтесь, братья Черногорцы! Я самъ, не жалѣя ни нищія, ни живота, готовъ ити съ вами на службу Царю Православному и нашему отечеству, моля Преплагаго Бога, да будетъ Онъ намъ помощникомъ и путеводителемъ!»⁵³ Послѣ этѣхъ сильныхъ словъ Владыки Даніила была прочтена Царская грамота.

Черногорцы на скупщинѣ съ восторгомъ приняли Царскій призывъ: съ пѣснями и ружейными выстрѣлами разошлись они по домамъ, гдѣ каждый сталъ заготовлять порохъ и олово.

Таковъ былъ пріемъ Русскихъ посланниковъ у новыхъ союзниковъ; но мы должны возвратиться къ Петру.

Пять дней спустя послѣ изданія призывной грамоты къ Черногорцамъ, 8 Марта, Петръ выѣхалъ въ Смоленскъ, оттуда въ Слуцкъ, и далѣе въ Галицію, гдѣ онъ былъ уже въ началѣ Апрѣля. Здѣсь ему предстояло заключить союзъ съ послѣдними изъ Турецкихъ Христіанъ, которые могли бы оказать сильную помощь Молдаванамъ, въ лицѣ ихъ представителя, дотошъ преданнѣйшаго друга Турціи, Димитрія Кантемира.

Мы видѣли выше, какъ не посчастливилось Молдавіи въ ея сношеніяхъ съ Россіей, начатыхъ однимъ изъ ея лучшихъ Господарей конца XVII и начала XVIII вѣковъ, Михаиломъ Раковицей: за свои сношенія онъ поплатился заключеніемъ въ семибашенномъ замкѣ. На престолъ Молдавіи возсѣлъ сынъ знаменитаго Драгомана Порты, Николай Маврокордато. Онъ, какъ и его отецъ, былъ хорошимъ дипломатомъ, но не такого человѣка требовали обстоятельства. Мы видѣли, что уже въ 1709 году былъ тайно заключенъ договоръ между Господаремъ Валахій, Бранкованомъ, и Петромъ. Хотя договоръ былъ заключенъ тайно, но Портѣ хорошо были извѣстны сношенія Господаря съ Русскими, и, естественно, она не могла смотрѣть равнодушно на такого опаснаго сосѣда подручника. Въ самый разгаръ приготовленій къ войнѣ Ханъ Крымскій прямо говорилъ Султану: «Бранкованъ очень богатъ и силенъ: у него многочисленныя войска и съ давняго времени онъ преданный другъ Русскимъ. Неблагоразумно въ эту критическую минуту оставлять въ рукахъ его столь значительное Господарство, его, который, по этому одному, можетъ склонить побѣду

⁵³ Миляковичъ, 111—113.

на сторону нашихъ враговъ. Каждую минуту онъ можетъ измѣнить намъ и остановить успѣхъ нашихъ войскъ. Необходимо схватить его, по тому что добровольно онъ ни за что не согласится пріѣхать въ Константинополь: но одинъ только Димитрій Кантѣмиръ способенъ на это: и по тому надо назначить его Господаремъ Молдавіи. Николай Маврокордато, нынѣшній Господарь, никогда не будетъ достаточно ловокъ, чтобы исполнить это порученіе; къ тому же я не желалъ бы имѣть сношеніе съ человѣкомъ, которому я не довѣряю.»⁴ Такимъ образомъ, благодаря расположенію

⁴ Fragments tirés des chroniques Moldaves et Valaques pour servir à l'histoire de Pierre le grand etc., par M. Kogalnicean, t. I, pag. 38—49. Когальничанъ, извѣстный историкъ Молдавскій, написавшій въ 1835 году: «Histoire de la Valachie.» Хорошо будучи знакомъ съ богатымъ лѣтописнымъ дѣломъ Молдавіи и Валахіи, онъ издалъ, во Французскомъ переводѣ, въ 1845 г., въ 2 томахъ, отрывки изъ нѣкоторыхъ Молдавскихъ и Валашскихъ лѣтописей начала XVIII вѣка подъ выше приведеннымъ заглавіемъ, обнимающихъ собой пору Прутскаго похода, особенно многозначительную для Молдавіи. «Молдавія и Валахія, говоритъ Когальничанъ въ предисловіи, съ самыхъ отдаленныхъ временъ и до нашихъ дней служили театромъ для всѣхъ вопросовъ Восточной Европы, именно театромъ почти всѣхъ войнъ между Турками съ одной стороны, и Уграми, Поляками, Имперцами и Русскими, съ другой; въ слѣдствіе того этѣ двѣ страны необходимо должны владѣть богатымъ запасомъ свѣдѣній для исторіи названныхъ народовъ, что на самомъ дѣлѣ и есть. Лѣтописи Молдавскія заслуживаютъ вниманія въ этомъ отношеніи всѣхъ тѣхъ, кто занимается исторіей Государствъ, сосѣднихъ нашему Государству (XIV). Я избралъ начало XVIII вѣка; ибо особенно въ ту пору наша почва сдѣлалась мѣстомъ встрѣчи для самыхъ великихъ лицъ этого вѣка—Петра Великаго и Карла XII, съ другой стороны, на второмъ планѣ—Бранкованъ, Каятемиръ, Мавена (XVI). Этѣ отрывки содержатъ бездну данныхъ, изъ коихъ одни совершенно забыты, другіе совершенно искажены у иностранныхъ историковъ. Однимъ изъ самыхъ замѣчательныхъ событій былъ походъ Петра Великаго на берега Прута; но это великое событіе являлось намъ по сіе время подъ ложной точкой зрѣнія. Какой историкъ Французскій, Нѣмецкій, Шведскій и даже Русскій (писано въ 1845 году) не изображалъ намъ Петра въмалывающимъ мира у Балтаджи цѣною алмазовъ Екатерины и денегъ Офицеровъ? Но наши лѣтописи, безпристрастныя, не принадлежащія ни къ какой сторонѣ, показываютъ намъ, что великій Императоръ, какъ бы ни было опасно его положеніе, никогда не дѣлалъ предложеній, недостойныхъ его; что его войско хранило постоянно грозное положеніе, и не Петръ, а Великій Визирь, первый потребовалъ миръ (XVII).» Первый томъ «Fragments» обнимаетъ собой отрывки изъ лѣтописи Ивана Некульче (1662 — 1743), Гетмана Молдавскихъ войскъ во все продолженіе Прутскаго похода и бѣжавшаго, вмѣстѣ съ Каятемиромъ, въ Россію; онъ самъ принималъ дѣятельное участіе въ роковой битвѣ при Стадилештахъ, и на его слова мы имѣемъ право полагаться. О Некульче Ко-

къ себѣ Хава, Кантемиръ, 23 Ноября, 1710 года, былъ назначенъ Господаремъ Молдавіи на мѣсто Маврокордата, при чемъ онъ получилъ обѣщаніе, если успѣетъ схватить Бранкована, занять престолъ Валашскій, — цѣль давнишнихъ стремленій честолюбиваго Кантемира. Изъ словъ Крымскаго Хана видно, какъ сильно полагались въ Царьградѣ на Кантемира, и какимъ довѣріемъ онъ пользовался при Султанскомъ Дворѣ. Но, пріѣхавши въ Яссы, онъ тотчасъ же началъ думать объ измѣнѣ. Что побудило къ измѣнѣ честолюбиваго и властолюбиваго Кантемира, довольно трудно рѣшить; причина, выставляемая имъ самимъ въ «Исторіи Оттоманской Имперіи» (t. IV, 417), будто по тому онъ перешелъ на сторону Петра, что Великій Визирь, вопреки обѣщанію, потребовалъ отъ него обычныхъ подарковъ за назначеніе, слишкомъ ничтожна, и мы можемъ болѣе вѣрить словамъ безпристрастнаго Некульче, который къ тому же былъ человѣкомъ очень близкимъ и расположеннымъ къ Господарю. «Кантемиръ, говоритъ Некульче, видя, что слишкомъ долго не получаетъ приказанія схватить Бранкована, полагалъ, что Господарь Валахіи помирился съ Портой. Между тѣмъ, зная о закоренѣлой ненависти Бранкована ко всему его роду, и видя, съ какою радостью и нетерпѣніемъ ждало все Христіанство (*toute la chrétienté*) прибытія Русскихъ, онъ рѣшился оставить Турокъ и перейти на сторону своихъ единовѣрцевъ.»⁵⁵ Есть извѣстіе, что Кантемиръ вошелъ въ сношенія съ Петромъ при посредствѣ Саввы Владиславича.⁵⁶ Самая большая услуга, которую могъ оказать Господарь Петру, это—откры-

---

гальничанъ въ одномъ мѣстѣ выражается: «*Nicute si veridique pour tout ce qu'il raconte comme témoin oculaire, est des inexact*» (I, 125), именно, когда онъ бѣжалъ въ Россію. Изъ другого лѣтописца, также очевидца всего, что совершалось на берегахъ Прута, Логоета Николая Костина, доведшаго свою лѣтопись только до конца Прутскаго похода и почти во всемъ согласнаго съ Некульче, Когальничанъ приводитъ отрывки только тогда, когда Костинъ расходится въ показаніяхъ съ Некульче, въ видѣ примѣчаній. Первый томъ труда Когальничана очень важенъ и замѣчательнъ; менѣе для насъ имѣетъ значенія второй томъ, содержащій въ себѣ: лѣтопись Николая Муста, стараго Дьяка Дявана (*Діеак де Діван старе, 1662—1729*), сообщающаго мало новаго послѣ Некульче, далѣе: большой отрывокъ изъ Николая Костина о Полтавской битвѣ, замѣчательный своими подробностями, и, напоследокъ: лѣтопись Авксентія (*Auxentius*), низкаго льстеца Николая Маврокордато.

⁵⁵ Fragments, I, 41.

⁵⁶ Ib. 53.

вать всѣ планы Дивана. Но чтобы лучше скрыть свое поведеніе, онъ испросилъ у Великаго Визиря формальное разрѣшеніе открыто сноситься съ Русскими, чтобы, такимъ образомъ, узнавать ихъ тайны. Повѣренный его въ Царьградѣ, Жано, теперь сталъ явно сноситься съ Толстымъ, заключеннымъ въ Семибашенномъ замкѣ, получалъ отъ него бумаги, и отсылалъ ихъ Кантемиру, который, въ свою очередь, отправлялъ ихъ по назначенію. Никто въ цѣлой Имперіи, по свѣдѣтельству Некульче, не осмѣлился бы на такой рѣшительный шагъ, и Петръ умѣлъ цѣнить это, такъ что когда Митрополитъ Молдавскій, Гедеоны, Гетманъ Жора и многіе другіе Бояре, увѣдомили Петра, что Кантемиръ обманываетъ и Турокъ и Русскихъ, Петръ не повѣрилъ этому; и Гетманъ Жора былъ лишенъ Гетманства, а главное начальство надъ Молдавскимъ войскомъ было ввѣрено Спафарію Ивану Некульче, который такимъ образомъ сдѣлался Гетманомъ.⁵⁷

Уже въ Генварѣ 1711 года Молдавскій Капитанъ, Прокопій былъ посланъ Кантемиромъ къ Петру съ увѣреніемъ, что скоро Русская армія двинется противъ Турокъ, онъ предоставитъ въ распоряженіе Петра двадцать тысячъ Молдавской конницы.⁵⁸ Всѣ этъ тайныя сношенія Кантемира съ Петромъ были извѣстны только самымъ приближеннымъ людямъ, а между тѣмъ Балтаджи и Русскіе, съ двухъ противоположныхъ сторонъ, быстро приближались къ границамъ Молдавіи, и подходило время, когда надо было рѣшиться на что ни будь и дѣйствовать открыто. Въ виду этъхъ обстоятельствъ Кантемиръ созываетъ Боярскую Думу и, скрывая свои сношенія съ Петромъ, представляетъ имъ картину положенія Молдавіи, а за тѣмъ спрашиваетъ у нихъ мнѣнія, что дѣлать? Большинство Боярской знати, хорошо зная о дружбѣ Кантемира съ Турками, и совершенно не зная о его сношеніяхъ съ Петромъ, было въ недоумѣнія, что отвѣтить. Одни (очень немногіе) совѣтовали ити къ Пруту, къ Фальчи, гдѣ, по ихъ мнѣнію, долженъ былъ рѣшиться «великій вопросъ» (слова Некульче)

⁵⁷ Іб. 42.

⁵⁸ Такъ свѣдѣтельствуетъ Летопись Николай Костинъ, продолжатель летописи отца своего, Мирона Костина (1594—1662). Онъ не очень былъ расположенъ къ Русскимъ, и о Петрѣ иначе не выражается, какъ Царь Московской— «царул Москудуй», тогда какъ Некульче всегда величаетъ его Императоръ, «импѣрат.» Въ своей летописи Костинъ пользовался и Русскими правительственными бумагами, что видно изъ главы о Полтавской битвѣ.

между Русскими и Турками. Другіе же, напротивъ, предлагали удалиться къ Берладу, вдалекъ отъ Прута; третьи наконецъ настаивали отступить къ Фокшанамъ, гдѣ можно будетъ спокойно дожидаться исхода войны, и кто побѣдитъ, къ тому и пристать. Кантемиръ, противъ большинства, согласился съ мнѣніемъ тѣхъ немногихъ, которые совѣтовали отступить съ войскомъ къ Фальчи, гдѣ, смотря по обстоятельствамъ, можно было бы принять сторону Русскихъ, или Турокъ. Большая часть Бояръ съ шумомъ вышла изъ собранія, оставили Яссы, и одни отравились въ свои вотчины, другіе на встрѣчу Русскимъ.⁸⁹

Такимъ образомъ Кантемиръ до поры до времени рѣшается дѣйствовать двусмысленно — и нашимъ и вашимъ, а между тѣмъ большинство Молдавскихъ Бояръ высказалось рѣшительно: одни уѣхали въ деревни, другіе на встрѣчу Русскому войску; но ни тѣ, ни другіе, не знали объ истинныхъ замыслахъ Кантемира, и послѣдній не считалъ нужнымъ открывать ихъ; причина же несогласія Бояръ съ Господаремъ была именно, скрытность Кантемира, которая заставляла его утаивать отъ всѣхъ сношенія съ Петромъ, даже въ ту минуту, когда, въ созванной Думѣ Бояръ, рѣшался вопросъ, какъ быть? и когда еще значительно прежде (*bien avant*) созванія этого собранія былъ посланъ Кантемиромъ въ Галицію Вестіарій Стефанъ Лука, для заключенія окончательнаго договора съ Петромъ.⁹⁰

Вестіарій Лука, шуринъ Гетмана Некульче, отправляясь въ Галицію, получилъ отъ Кантемира всѣ необходимыя наставленія. Туркамъ Господарь объявилъ, что это посольство Луки имѣетъ цѣлью разузнать о силахъ и движеніи Русскихъ. Черезъ Черновцы Лука прибылъ въ Ярославль, гдѣ находился Петръ. Посланникъ Молдавскій былъ принятъ съ большимъ почетомъ, и 13 Апрѣля, 1711 года, былъ заключенъ договоръ между Кантемиромъ и Петромъ: «Господарь находится вѣчно подъ защитою Царскаго Величества, какъ вѣрнымъ 'подданнымъ надлежитъ; и долженъ сперва тайтно принести присягу и, подписавъ своею рукою и припечатавъ Княжою печатью, прислать, какъ можно скорѣе, съ вѣрнымъ человѣкомъ; крайній срокъ присылки послѣднія числа Мая. Это будетъ содержано въ величайшей тайнѣ до самаго вступленія

⁸⁹ Fragments, 44, 45.

⁹⁰ Ib. 45.

Русскихъ войскъ въ Молдавію, а между тѣмъ Господарь обязанъ показывать Царскому Величеству всевозможную вѣрную службу въ письменныхъ сношеніяхъ и въ прочемъ, какъ можетъ тайно.»⁶¹

Статьи договора были слѣдующія:

«1. Молдавія удерживаетъ старыя границы по Днѣстръ, включая и Буджакъ. Всѣ крѣпости остаются за ней. На время укрѣпленныя мѣста занимаются Русскими войсками, но когда Господарство будетъ приведено въ надлежащій порядокъ, ихъ смѣняютъ Молдавскія войска.

2. Молдавія не платитъ никакой дани.

3. Господарь (Князь) Молдавіи никогда не можетъ быть лишенъ престола, исключая того случая, когда онъ измѣнитъ общему дѣлу (la cause commune), или отступится отъ Православія. Страна избираетъ тогда въ преемники одного изъ его сыновей, или братьевъ, по своей волѣ. Но престолъ никогда не можетъ выйти изъ рода Кантемира, доколѣ онъ не вымретъ.

4. Господарь никогда не можетъ лишать Бояръ ихъ должностей, исключая того случая, когда кто изъ нихъ будетъ обвиненъ въ уголовномъ преступленіи.

5. Налоги съ городовъ и соляной доходъ идутъ Господарю; но онъ не можетъ имѣть притязанія ни на какой иной налогъ.

6. Монастыри, Бояре и мазилы сохраняютъ въ полной собственности свои земли и крестьянъ (serfs); оброкъ, который послѣдніе платятъ своимъ Господамъ (desetina) съ ульевъ и свиней, и гостина (gouscina) съ овецъ.

7. Страна во все продолженіе войны имѣетъ на военной ногѣ 10 т. человекъ, которые получаютъ жалованье изъ Императорской казны.

8. Русскіе никогда не могутъ занимать должностей въ Господарствѣ.

9. Русскіе никогда не могутъ покупать имѣній въ Молдавіи.

10. Равнымъ образомъ они никогда не могутъ жениться на Молдаванкахъ.

11. Господарь никогда не наказуетъ Боярина, какъ бы велико ни было его преступленіе, безъ суда Думы (собранія) всѣхъ Бояръ и безъ Митрополичьей подписи подъ приговоромъ.

12. Титулъ Господаря Молдавіи имѣетъ быть слѣдующій:

---

⁶¹ Солов. XVI, 77.

«Пресвѣтлѣйшій Государь (Князь) Молдавіи, Самодержецъ и Союзникъ Русской Имперіи.»

13. Императоръ никогда не заключитъ мира съ Турками, въ коемъ было бы постановлено, что Молдавія снова возвращается подъ иго Мусульманское.»

Кромѣ этого общаго договора, Кантемиръ заключилъ частный договоръ съ Петромъ, въ силу котораго, въ случаѣ, если бы Русскіе принуждены были согласиться на миръ съ Турками, Петръ обязывался дать Государю два дома въ Москвѣ, вотчины, которыя бы равнялись тѣмъ, коиими Государь владѣлъ въ Молдавіи, и отпускать изъ Государственнаго Казначейства нужное количество денегъ на содержаніе его и его двора. «Въ случаѣ, если бы Кантемиру не понравилось въ Россіи, онъ воленъ поселиться, гдѣ ему покажется лучше.

Всѣ эти статьи договора, которыя Государь обязывался свято соблюдать, были собственноручно подписаны Петромъ и отосланы чрезъ Вестарія Стефана Луку. Съ этимъ же Лукой были посланы Кантемиру приказанія: спѣшить приготовлениями; буде онъ промедлитъ и не соединится съ Русскими до встрѣчи ихъ съ Турками, онъ не можетъ болѣе рассчитывать на союзъ и на удержаніе Государства. вмѣстѣ съ договоромъ Кантемиръ получилъ отъ Петра брилліантами украшенный портретъ, много дорогихъ вещей и шубъ.

Между тѣмъ начало непріязненныхъ дѣйствій было благопріятно для Русскихъ. Еще въ Ноябрь, 1710 года, Великій Визирь приказалъ Крымскому Хану вторгнуться въ южные предѣлы Россіи; Татары должны были напасть съ двухъ сторонъ: одни изъ Буджака (Бѣлгородскій Уѣздъ), вмѣстѣ съ Поляками Воеводы Киевскаго, Потоцкаго, должны были направиться къ Киеву, другіе, Крымскіе Татары, къ Воронежу, и постараться сжечь находящіяся тамъ корабли. Въ началѣ Января 1711 года Девлетъ-Гирей двинулся съ своими Татарами и Запорожскими Козаками и проникъ далеко въ Украину; но ихъ встрѣтилъ Гетманъ Скоропадскій, разбилъ, и Девлетъ-Гирей съ страшною потерей долженъ былъ возвратиться въ Крымъ. Не лучшая участь постигла Буджацкаго Хана-Калгу и Воеводу Потоцкаго: Ханъ и Воевода у Сорокъ перешли Днѣпръ и, грабя и разоряя все на пути, достигли Немирова; Украина приступила къ Орлику и Потоцкому; у Бѣлой Церкви Татары встрѣтились съ Русскими войсками, въ числѣ коихъ было нѣсколько

« Некульче въ Fragm. I, 45—48.

эскадроновъ Молдавской конницы подъ начальствомъ Полковника Григораша Иваненка и его брата Юницы. Молдаване первыѣ бросились на Татаръ. Татаре бѣжали и сдѣлали засаду. Молдаване, ничего не подозревая, горячо преслѣдовали бѣгущихъ, какъ вдругъ со всѣхъ сторонъ ихъ окружили Татары; не смотря на отчаянное сопротивленіе, почти всѣ Молдаване были изрублены; немного было взято въ плѣнъ; въ числѣ убитыхъ былъ и храбрый предводитель Молдаванъ, Юница. Теперь только подоспѣли Русскія войска, и Татары были обращены въ бѣгство; но они возвратились въ Буджакъ съ громадною добычей и плѣнными. «Вотъ то благо, прибавляетъ Николай Костинъ, которое сдѣлалъ Христіанинъ Потоцкій.»⁶³ Этѣ неудачи Татаръ очень радовали Петра. 3 Мая онъ писалъ Меншикову: «О Ханѣ, чаю, что вы извѣстны, что съ урономъ великимъ возвратился, и сынъ его убитъ на Украинѣ. Здѣсь Заднѣпровская Украина вся было къ Орлику и Воеводѣ Кіевскому пристали, кромѣ Танскаго и Галагана, но оную изрядно наши вычистили и оныхъ скотовъ иныхъ за Днѣпръ къ Гетману, а прочихъ, чаю, въ подарокъ вашей милости въ Губернію на пустыя мѣста пришлемъ.»⁶⁴

Между тѣмъ Петръ получилъ изъ разныхъ мѣстъ письма отъ Турецкихъ Христіанъ, которые умоляли его спѣшить къ нимъ, чтобы уредить Турокъ. Это заставляло его торопить Шереметева походомъ. Сначала Петръ приказалъ Шереметеву, «чтобъ всей арміи къ 15, а по нуждѣ кончая къ 20 числу Мая стать въ полѣ отъ Браслава къ Днѣстру,»⁶⁵ но потомъ, по полученіи писемъ отъ Турецкихъ Христіанъ, онъ назначилъ ему быть у Днѣстра къ 15 Мая. «Мы тако жъ къ 15 числу Мая къ вамъ будемъ, писалъ Петръ Шереметеву 22 Апрѣля, и ежели кого въ своемъ мѣстѣ не застанемъ, и тѣ принуждены будутъ послѣ отвѣчать. Для Бога не умедлите въ назначенное мѣсто; ибо и нынѣ отъ всѣхъ Христіанъ паки письма получали, которые самимъ Богомъ просятъ дабы поспѣшить прежде Турокъ; въ чемъ превеликую пользу являютъ; а ежели умѣшкаемъ, то въ десятеро тяжелѣе, или едва возможно, будетъ свой интересъ исполнить; и тако все потерлемъ умедленіемъ.»⁶⁶ Прошло двѣ недѣли, и 7 Мая Петръ послалъ къ

⁶³ Fragments, I, Некульче 39, 40; Николай Костинъ 172—176.

⁶⁴ Солов. XVI, 75.

⁶⁵ Голицовъ, Дѣянія XII, 298.

⁶⁶ Ib. 307.

Шереметеву Князя Долгорукаго предложить ему «пункты,» почему поспѣшность необходима: «Поуже мы изъ всѣхъ мѣстъ вѣдомость и напоминаніе имѣемъ, а особливо намъ непрестанныя прошенія отъ Государей Мулянского и Воложскаго и всѣхъ тѣхъ народовъ знатныхъ людей доходятъ, чтобы Мы какъ наискорѣе поспѣшили: буде не возможно со всѣмъ корпусомъ главнаго Нашего войска, то хотя бѣ знатную часть онаго, болѣе въ кавалеріи состоящую, послать въ Воложскую землю и сближиться къ Дунаю, гдѣ Турки велѣли дѣлать мостъ, предлагая, что сколь скоро тѣ войска Наши вступятъ въ ту землю, то они, Господари, съ войски своими къ Бендеру, куда имъ по указу Турскому итить повелѣно, не токмо не пойдутъ, но тотчасъ съ войски Нашими совокупятся, и весь народъ свой многочисленной побудятъ къ воспріятію оружія противъ Турокъ, на что глядя и Сербы (отъ которыхъ Мы такое жѣ прошеніе и обѣщаніе имѣемъ), тако жѣ и Болгарцы и иные Христіанскіе народы, противъ Турка востанутъ, и иные къ Нашимъ войскамъ совокупятся, иные жѣ внутрь ихъ Турской области возмущеніе учинятъ, что увидя Турской Визирь за Дунай пойтить не отважится, и большая часть отъ войскъ его разбѣжится, и можетъ быть, что бунтъ учинятъ. А буде Мы тою посылкою не ускоримъ, то уже Турки, чрезъ Дунай переправясь со многимъ войскомъ, принудятъ ихъ, Государей, по неволѣ съ войсками своими съ собою совокупиться, и большая часть Христіанъ не посмѣютъ до тѣхъ мѣстъ къ Намъ приступить, пока увидятъ развѣ Нашу, при помощи Божіей, щастливую баталію, а иные малодушные и противъ насъ Туркамъ служить будутъ. И такъ Государь Воложскій (Молдавскій) учинилъ Намъ предложеніе нѣкоторыхъ пунктовъ, на которыхъ хочетъ быть у Насъ въ подданствѣ, на которые Мы соизволили, и послали къ нему во утверженіе того Нашу грамоту за подписаніемъ Нашимъ, которую онъ зѣло радостно принялъ, и при присланномъ Нашемъ цѣловаль въ томъ святой крестъ, и посылаетъ въ сихъ числахъ къ Намъ такія же статьи и за подписью своею и печатью, по которой онъ хочетъ быть у Насъ въ подданствѣ и пристать съ войски Нашими, сколь скоро оныя вступятъ внутрь ихъ земли. Тако жѣ Мулянской Государь вскорѣ таковыми жѣ трактаты обяжется.... Вступя съ Божією помощію въ Воложскую землю, послать тотчасъ, посовѣтуя съ Господиномъ Рагузинскимъ, кого пристойно къ Воложскому Господарю, прося его, чтобъ немедленно сближился и шелъ, по обѣщанію своему, въ совокупленіе

съ войскомъ своимъ къ нимъ; и разослать ко всему народу Воложскому о томъ своемъ намѣреніи объявленные листы и указы, чтобъ шли всѣ за имя Христово къ войскамъ Нашимъ противъ врага креста Христова; тако жъ разослать и отъ себя при семъ посланные универсалы. И когда Воложскій Господарь, или его Воевода, Антиохъ, или иные знатные изъ Волоховъ приступятъ къ нимъ явно, то поступать съ ихъ совѣту. Тако жъ послать и къ Мултянскому Господарю, и писать отъ себя къ оному и къ Кантакузинымъ, по совѣту Рагузинскаго, желая тако жъ совокупленія съ войсками и присылки напередъ вѣрной особы, для совѣту и согласія. А самому итти съ войскомъ къ Дунаю.... Буде жъ увѣдаетъ подлинно, что Турки чрезъ Дунай со всею силою перешли, то стать за Днѣстромъ въ удобномъ мѣстѣ, и имѣть добрую осторожность, и развѣдывать, чрезъ шпионовъ и Волоховъ, о неприятельской силѣ, и о походѣ, и о обращеніи, и о всемъ томъ къ Намъ писать, и трудиться привлекать къ себѣ Волоховъ, Мултянъ, Сербовъ и прочихъ Христіанъ, и которые станутъ приходить, тѣмъ давать жалованье по разсмотрѣнію, и общать инымъ помѣсячную дачу " Въ этѣхъ самыхъ «Пунктахъ» Петръ давалъ также наставленія, какъ поступать относительно съѣстныхъ припасовъ: «При входѣ жъ въ Воложскую землю заказать, подъ смертною казнію, въ войскѣ, чтобъ никто ничего у Христіанъ никакой живности, ни хлѣба, безъ указу и безъ денегъ не брали, и жителей ничѣмъ не озлобляли, но поступали пріятельски; а буде кто что дерзнетъ чинить, тѣмъ безъ пощады, инымъ, на прикладъ, жестокое наказаніе, а по разсужденію, и смертная казнь, не смотря на лицо.»

Кантемиръ продолжаетъ торопить Петра и извѣщать, что, какъ скоро Русскіе вступятъ въ Молдавію, онъ, во главѣ Молдавскаго войска, тотчасъ же соединится съ ними и побудитъ народъ къ возстанію; а между тѣмъ въ дѣйствительности онъ самъ еще не зналъ, что дѣлать, на что рѣшиться, и медлилъ. Наконецъ 20 Мая онъ рѣшился расположиться вѣ Яссъ, въ Баглуйской (Bahlui) равнинѣ, близъ Формозскаго монастыря, и на другой день, 21 Мая, онъ, съ женой своей и всѣмъ дворомъ, оставилъ столицу и уѣхалъ въ замокъ Четать (маленькая крѣпость), построенный на возвышенности по ту сторону Багуя. Съ отъѣздомъ Господаря изъ Яссъ Бояре и простой народъ начали разсѣиваться повсюду. Многіе Турки, занимавшіеся торговлей въ Яссахъ, съ уxo-

⁶⁷ Годиковъ, XII, 313—318.

домъ Государя, Бояръ и народа, и сами поспѣшили, со всѣмъ своимъ имуществомъ, оставить покинутую столицу. Нѣкоторые знатные Турки открыто стали укорять Кантемира въ измѣнѣ, что не отправляется на встрѣчу Великому Визирю; но Государь оправдывался, что, де, весь народъ измѣнилъ Султану, а не онъ, и, видя себя оставленнымъ войскомъ, онъ не могъ исполнить приказанія Султана; а чтобы доказать свою невинность, ему остается только одно—взять въ руки санджакъ и ити одному на встрѣчу Великому Визирю; онъ же только ждетъ его вступленія въ Молдавію, чтобы соединиться съ нимъ.»⁶⁸

Наконецъ, послѣ тысячи сомнѣній и колебаній, онъ рѣшился формально объявить себя на сторонѣ Русскихъ. Онъ тайно послалъ двухъ довѣренныхъ Бояръ, Капитана Прокопія и Агу Дмитрія, къ Шереметеву въ Могилевъ на Днѣстрѣ, съ просьбою прислать четыре тысячи войска для его защиты, до прибытія всей Русской арміи въ Яссы. Шереметевъ тотчасъ же отрядилъ Бригадира Василія Кропотова (у Некульче вездѣ Кропоткинъ) съ 3 тысячами драгунъ, и Полковника Кигеча, съ его Молдавскимъ полкомъ. Между тѣмъ въ то время, какъ этотъ отрядъ уже имѣлъ переходить Прутъ у Загаранчи (Бессарабской Области, ниже Скулянгъ), Кантемиръ собралъ тѣхъ немногихъ Бояръ, которые еще оставались ему вѣрными: Великаго Логовета Николая Костина, Ворника (Дворника) Ивана Стурдзу, Ворника Юрія Росети и Вестіарія Илью Катарджи, и объявилъ имъ, что «онъ пригласилъ Русскихъ въ Молдавію, и что въ эту минуту, когда онъ говоритъ, ихъ передовой отрядъ переходитъ Прутъ.» Бояре, говоритъ Некульче, были внѣ себя отъ радости при этомъ извѣстіи и отвѣчали Государю: «Вы хорошее дѣло сдѣлали, что призвали Русскихъ, чтобъ освободить насъ отъ Турецкаго ига. Если бы мы замѣтили, что вы намѣрены ити на встрѣчу Туркамъ, мы твердо рѣшились бы покинуть васъ и поддаться Императору Петру.»⁶⁹ Найдя полное сочувствіе въ этѣхъ немногихъ Боярахъ, Кантемиръ болѣе не мѣшкалъ. Съ разсвѣтомъ, въ Пятницу, 1-го Іюня, онъ поѣхалъ къ Пруту на встрѣчу Кропотову, котораго онъ сопровождалъ до Болгарской равнины, гдѣ Русскіе расположились станомъ и гдѣ нашли все удовольствіе. Вечеромъ того же дня Государь возвратился въ Честатъ въ сопровожденіи двухъ эскадронъ драгунъ.

⁶⁸ Костинъ, *Fragm.* I, 51.

⁶⁹ *Fragm.* I, 52.

На другой день Кропотовъ вошелъ въ Яссы, гдѣ былъ от- лично принять Государемъ. Посѣтивши дворець Государскій и главнѣйшія городскія церкви, вечеромъ онъ возвратился въ станъ.

Немедленно послѣ прибытія Русскихъ въ Молдавію, Молда- ване, «вѣрные своему нраву» (*fidèles à leur habitude*), брѣсались на остававшихся еще въ Яссахъ Турецкихъ купцовъ и принялись ихъ умерщвлять: рѣзня началась въ Яссахъ, но потомъ она распро- странилась по всему Государству и сдѣлалась общей. Серебро, брильянты, Азіятскія платья, лошади, быки, овцы, медъ, воскъ, словомъ все, что только составляло предметъ торговли Турецкихъ купцовъ, было расхищено. Съѣстные припасы, разные прянныя товары, были разбросаны по улицамъ Яссъ; «старыя бабы, гово- рить Некульче, дѣти по уши наѣдались изюма, винныхъ ягодъ и орѣховъ.» ⁷⁰

Между тѣмъ, 30 Мая, Шереметевъ перешелъ Днѣстръ у Со- рокъ. По этому случаю Петръ писалъ ему: «Поздравляю вамъ сча- стливымъ переходомъ и начатіемъ соединенія съ Христіаны утѣ- сиенными, которыхъ вскорѣ желаю видѣть;» а черезъ день, 6 Іюня: «Извольте чинить все по крайней возможности, дабы вре- мени не потерять, а наипаче, чтобы къ Дунаю прежде Турокъ поспѣть, ежели возможно. Взаимно поздравляю вамъ приступле- ніемъ Государя Воложскаго.» ⁷¹ 5 Іюня Шереметевъ былъ уже на Прутѣ въ Кучорѣ; съ другой стороны, Великій Визирь достигъ уже Исакчи на Дунаѣ. Хотя мостъ былъ уже готовъ, но Балтад- жи, узнавъ о прибытіи Русскихъ въ Молдавію, «неодолимыхъ,» по выраженію Некульче, боялся переходить Дунай.» Но онъ еще ниче- го не зналъ объ измѣнѣ Кантемира, и чтобы обезопасить себя отъ ненавистнаго Бранкована, онъ теперь только далъ приказаніе Кантемиру схватить Государя Валашскаго: и гнѣву его не было границъ, когда онъ узналъ истину. Первой жертвой его гнѣва былъ Иванъ Критянинъ (*Cretois*), Повѣренный Кантемира въ Царь- градѣ: онъ былъ обезглавленъ.

Между тѣмъ немедленно по полученіи извѣстія о прибытіи Русскаго войска къ Пруту, Кантемиръ, въ сопровожденіи Гетмана

⁷⁰ Fragm. I, 53. Любопытно, что, по словамъ Н. Костина, эта рѣзня была про- изведена самимъ Некульче, съ приказа Кантемира; но Некульче прямо гово- рить, что рѣзня была произведена безъ вѣдома Государя, и грабежъ этотъ называетъ «несправедливымъ.» Некульче слишкомъ честенъ.

⁷¹ Солов. XVI, 83.

Ивана Некульче, Кравчаго Константина Росети (сына Юрія) и Вестіарія Стефана Луки, вмѣстѣ съ Кропотовымъ, отправились на встрѣчу Шереметеву, въ Кучору. Кантемиръ поднесъ въ подарокъ Фельдмаршалу отличнаго коня Молдавской породы и, въ свою очередь, получилъ отъ него двѣ великолѣпныхъ шубы. Каждый Бояринъ получилъ по куску матеріи на два платья. Вмѣстѣ съ Шереметевымъ прибылъ въ Молдавію извѣстный Савва Рагузинскій. Онъ вручилъ Кантемиру 200 кошельковъ на первые издержки для набора Молдавскаго войска; каждый Полковникъ новаго войска долженъ былъ получить на первый мѣсяць по 100 рублей, Капитанъ по 30, низшіе Офицеры по 10, а простые солдаты по 5 рублей. Кромѣ той Савва Владиславичъ передалъ Господарю 30 кошельковъ на закупку рогатаго скота для Русскаго войска (корова въ то время стоила пять р.).

По свидѣтельству Николая Муста, Кантемиръ, получившій деньги, поручилъ своимъ Полковникамъ и Офицерамъ набирать охотниковъ. Охотниковъ было много: почти всѣ въ Яссахъ, кто только былъ въ состояніи носить оружіе, становились подъ знамена этого набиравшагося ополченія: слуги, челядь покидали своихъ господъ, чтобы получить «Царское жалованье» (жалованія Царска); каждый изъ новобранцевъ получалъ впередъ по 50 піастровъ; но очень многіе изъ нихъ были только по имени воины, безъ всякаго оружія, такъ какъ въ Яссахъ въ то время нельзя было купить ни ружья, ни пистолета, ни лука. Часть этой новой конницы, вмѣсто оружія, имѣла только заостренныя палки и копья; лошади вполнѣ соответствовали вооруженію своихъ сѣдоковъ. «И чего можно было ждать, замѣчаетъ Мустъ, отъ этѣхъ поселянъ, которые никогда не сажались на коня и не брали въ руки шашки!» Последствіемъ всего этого была одна трата денегъ.⁷²

Въ слѣдъ за прибытіемъ Русскаго войска въ Кучору, Кантемиръ поспѣшилъ издать воззваніе къ народу: «объявительные листы», въ которыхъ онъ въ первый разъ назвалъ себя «вѣчнымъ Господаремъ Молдавской Земли» (домн вечникѣ а царей Молдавей). Имъ онъ призывалъ къ оружію всѣхъ Молдавскихъ Бояръ и служилыхъ людей (служитор), съ угрозою для первыхъ отнятія вотчинъ, для вторыхъ рабства. Этѣмъ самымъ воззваніемъ крестьянамъ объявлялась свободная торговля на базарахъ и вмѣстѣ съ тѣмъ, они приглашались продавать свои припасы въ Русскомъ станѣ.

⁷² *Fragm.* II, 30.

Бояре, мазины немедленно стеклись въ Яссы, и только очень немногіе не явились; служилые люди со всѣхъ концовъ сходились подъ знамена народныя. Но не одни Бояре и служилые люди соединились съ Русскими: сапожники, портные, кожевники, харчевники, всѣ спѣшили на соединеніе съ Русскими послѣ воззванія, сдѣланнаго Государемъ. «Но не обошлось, замѣчаетъ Некульче, безъ измѣны.» Бояринъ Лупу былъ долженъ Кантемиру уже давно три тысячи червонцевъ; но потому онъ еще получалъ отъ него 8 тыс. ихъ же, чтобы отправиться въ Берладъ и закупить тамъ съѣстныхъ припасовъ для Русскаго войска. Но Лупу, вмѣсто того, чтобы исполнить возложенное порученіе, соединился со многими изъ своихъ сторонниковъ и заперся въ монастырѣ Бурсукомъ (Bursuci). Утвердившись здѣсь, онъ давалъ ложныя извѣстія Шереметеву о движеніяхъ Турецкаго войска, чернилъ въ глазахъ его Кантемира, съ другой же стороны онъ приглашалъ Турокъ поскорѣе переходить Дунай, завѣряя, что Русскихъ мало и они сильно нуждаются въ продовольствіи. Узнавъ объ измѣнѣ Лупу, Шереметевъ и Кантемиръ послали Полковника Кигеча съ 300 Молдаванъ и 200 драгуновъ схватить его. Извѣстившись о приближеніи Русскихъ, онъ и жена его сказались большими, но тѣмъ не менѣе онъ отлично принялъ ихъ и богато одарилъ. Онъ извинялся, что не можетъ по болѣзни явиться къ Фельдмаршалу и вмѣсто себя предложилъ послать своихъ младшихъ братьевъ и сына, увѣряя, что, какъ скоро ему сдѣлается лучше, онъ не замедлитъ явиться въ Фальчи вмѣстѣ съ съѣстными припасами. Кигечъ повѣрилъ его чистосердечію и, взявши съ собой сына Лупу и младшихъ братьевъ, возвратился въ Кучору. Этотъ промахъ Кигеча, по свѣдѣтельству Некульче, имѣлъ самыя гибельныя послѣдствія для Русскихъ: Визирь былъ еще въ нерѣшительности переходить Дунай, но теперь, увѣщаемый Лупу, онъ болѣе не колебался, и перешелъ. «Но очень скоро, говоритъ Некульче, измѣнникъ получилъ справедливую изду,» ⁷⁵ какъ мы увидимъ ниже.

Между тѣмъ Петръ, извѣщенный о дѣйствіяхъ Кантемира, 8 Іюля, изъ Браслава писалъ Апраксину: «Гошодинъ Фельдмаршалъ Шереметевъ уже въ Яссахъ, котораго Государь Воложскій со всѣмъ войскомъ встрѣтилъ и съ онымъ случился, и пуб-

⁷⁵ Fragm. I, 56.

лично универсалы противъ Турокъ на посполитое рушеніе выдалъ, и поступалъ зѣло ревностно, чего и отъ Мультипскаго и отъ прочихъ вскорѣ ожидаемъ; и тако сею новизною вамъ поздравляемъ и просимъ у Бога, дабы Самъ за свое имя вступился и даровалъ сему доброму началу благополучный и скорый конецъ.» ⁷⁴

Мы видѣли изъ «Пунктовъ,» какъ сильно Петръ торопилъ Шереметева, чтобы упредить Турокъ, уничтожить мостъ, и такимъ образомъ не позволить имъ перейти Дуная; а между тѣмъ, 8 Іюня, Шереметевъ доносилъ Петру, что Турки ужь перешли Дунай (въ Облучицѣ, у Исакчи). 12 Іюня Петръ былъ уже на берегу Днѣстра и, видимо недовольный, отвѣчалъ на донесеніе Фельдмаршала: «О замедленіи вашемъ зѣло дивлюся, понеже первое хотѣди изъ Браславля ити 16 числа (Мая), и тако бѣ возможно было поспѣть въ четыре дни, т. е., къ 20 числу, а вы перешли (Днѣстръ) 30 числа, и тако десять дней потеряно, къ тому жь на Яссы криво; и ежели бѣ по указу учинили, то бѣ конечно прежде Турковъ къ Дунаю были; ибо отъ Днѣстра только до Дуная 10, или, по нуждѣ, 13 дней ходу, на которое дѣло я больше не знаю какіе указы посылать, понеже обо всемъ уже довольный Указъ данъ, въ чемъ можете отвѣтъ дать.» Шереметевъ отвѣчалъ въ оправданіе, что если бѣ онъ пошелъ прямо къ Дунаю, то Кантемиръ былъ бы принужденъ соединиться съ Турками, или былъ бы разоренъ ими; что, даже идя этѣмъ путемъ, онъ не упредилъ бы Турокъ. Дѣйствительно, по свѣдѣтельству Николая Костина, Кантемиръ ежеминутно торопилъ Шереметева въ Яссы, и что по тому только Фельдмаршалъ, перешедши Днѣстръ, пошелъ прямо къ Пруту, т. е., измѣнилъ планъ Петра: «злая судьба нашей родины, говорить по этому поводу съ прискорбіемъ Костинъ, не хотѣла, чтобы она вырвалась изъ опустошенія и рабства,» хотя, надо замѣтить, Костинъ не имѣлъ точнаго понятія о первоначальномъ планѣ Петра. ⁷⁵

Между тѣмъ 20 Іюня самъ Петръ двинулся съ войскомъ изъ Сорокъ. Переходъ чрезъ знойныя равнины между Днѣстромъ и Прутомъ, по свѣдѣтельству Некульче, былъ совершенъ въ три ночи, для избѣжанія лѣтнихъ жаровъ. Съ дороги 21 Іюня Петръ

⁷⁴ Слѣд. XVI, 84.

⁷⁵ Fragm. I, прилож. Б.

писалъ Шереметеву, чтобы онъ, ставши въ удобномъ мѣстѣ у Прута, ждалъ его, «а между тѣмъ пошлите партію отъ себя съ добрымъ командиромъ тысячахъ въ трехъ регулярной кавалеріи, и сколько пристойно нерегулярной, къ Мултянской Землѣ, и пишете съ ними отъ себя, такъ жъ Саввѣ (Рагузинскому) велите писать съ общаго согласія съ Господаремъ и съ Кантакузинымъ, призывая ихъ, чтобы, по обѣщанію своему, къ намъ пристали; а межъ тѣмъ велѣтъ купить провіанту.... Буде же стануть Мултяны отговариваться, что не могутъ пристать, то объявить, что мы изъ того увидимъ ихъ самое непріятельство, и велѣтъ въ такомъ случаѣ тому командиру, посылая, брать самимъ въ Мултянской Землѣ хлѣба и скота, сколько могутъ получить безденежно, только чтобы ничего не грабили.»⁷⁶ Такимъ образомъ относительно Бранкована надо было уже принять кое-какія угрожающія мѣры.

24 Іюня Петръ достигъ Загаранчи, на Прутѣ. Войско пошло внизъ, вдоль лѣваго берега рѣки, и въ Кучорѣ соединилось съ Шереметевымъ, а самъ Петръ переправился чрезъ Прутъ, и того же дня, въ Субботу вечеромъ, онъ прибылъ въ Яссы. Кантемиръ былъ въ Кучорѣ; Бояре, знатнѣйшіе Моддаване, духовенство и во главѣ его Митрополитъ Гедеонъ, вышли на встрѣчу Петру: Митрополитъ былъ съ крестомъ и святой водой; встрѣтивши Императора, они цѣловали руку. «Всѣ, говоритъ Некульче, возносили благодарность Всемогущему, что онъ наконецъ избавилъ отъ тяжкаго ига Турокъ.» Часъ спустя послѣ захожденія солнца прибыла въ Яссы и Императрица, и въ слѣдъ за ней самъ Господарь. Петръ возвращался тогда изъ бани; Кантемиръ ждалъ его внизу на лѣстницѣ; когда Петръ приблизился, онъ подошелъ къ рукѣ. Приподнявъ одной рукой, Петръ поцѣловалъ его въ лобъ (Кантемиръ былъ низкаго роста). Тогда же представилась Екатерина и Господарша.⁷⁷ Кантемиръ произвелъ хорошее впечатлѣніе на Петра: онъ показался ему «человѣкомъ зѣло разумнымъ и въ совѣтахъ способнымъ.»⁷⁸

На слѣдующій день, въ Воскресенье, 25 Іюня, былъ данъ Кантемиромъ въ честь Петра торжественный обѣдъ: Императоръ не сидѣлъ на первомъ мѣстѣ: онъ посадилъ сюда самого хозяина;

⁷⁶ Солов. XVI, 87.

⁷⁷ Костинъ въ Fragm. I, 60.

⁷⁸ Солов. XVI, 88.

подлѣ него Гаврила Ивановича Головкина, а самъ ужь занялъ третье мѣсто; подлѣ Петра сидѣли: Великій Спафарій Ома Кантакузинъ, недавно прибывшій изъ Букурешта, другой Валашскій Бояринъ — Кошиъ (Конюшій) Георгій Кастриотъ, Князь Долгорукій, Князь М. М. Голицынъ, Савва Владиславичъ, Шафировъ и нѣкоторые другіе; Шареметева не было за обѣдомъ: онъ былъ въ Кучорѣ, куда уѣхалъ въ Воскресенье же, рано утромъ. Въ обѣдѣ участвовали, кромѣ того, много Русскихъ Офицеровъ. Молдавское вино лилось рѣкою: Русскіе Офицеры, по словамъ Некульче, были въ восторгѣ отъ него. Во все продолженіе обѣда гремѣла военная музыка, разыгрывая Турецкія пѣсни, положенныя на музыку самимъ хозяиномъ обѣда. По окончаніи стола Петръ подзывалъ къ себѣ каждаго изъ присутствовавшихъ Молдавскихъ Боярѣ, и подносилъ по бокалу вина, наливая собственноручно. Въ это самое, время въ другой половинѣ дворца, Господарыня давала такой же торжественный обѣдъ въ честь Екатерины Алексѣевны, къ которому были приглашены всѣ знатнѣйшія Яссскія госпожи.

Большую часть времени своего пребыванія въ столицѣ Молдавіи Петръ посвятилъ на осмотръ монастырей, церквей и болѣе замѣчательныхъ зданій въ городѣ. Изъ церквей болѣе другихъ ему понравилась церковь Голіа: «она соединила въ себѣ, сказалъ объ ней Петръ, три зодческихъ стили—Византійскій, Польскій и Русскій.»⁷⁹ Въ Понедѣльникъ утромъ, 26 Іюня, Петръ одинъ, безъ провожателей, вышелъ изъ дворца чрезъ Конюшенныя ворота и отправился въ монастырь Трехъ Святителей, для поклоненія мощамъ Св. Параскевы. Здѣсь его ждалъ Митрополитъ Гедеонъ съ духовенствомъ. Петръ, стоя, прослушалъ всю обѣдню. По окончаніи обѣдни онъ посѣтилъ монастырскую трапезную, гдѣ для него былъ приготовленъ завтракъ. Тутъ же, на площади, онъ сдѣлалъ смотръ Полковникамъ, Капитанамъ и прочимъ Офицерамъ Молдавскимъ войскамъ: они были представляемы Господаремъ, и каждый изъ нихъ цѣловалъ руку у Императора. Изъ монастыря Трехъ Святителей Петръ пѣшкомъ пошелъ въ кафедральный Яссскій соборъ; отсюда, посѣтивши Митрополита, онъ съ Господаремъ и сопровождавшими верхами отправились въ монастырь Голіа, въ церковь Св. Николая, и уже довольно поздно вечеромъ возвратились во дворецъ.⁸⁰ Чась, два, спустя послѣ посѣщенія церквей, Петръ, въ сопровожденіи

⁷⁹ *Fragm. I, 65.*

⁸⁰ *Костякъ, Fragm. I, 65.*

Екатерины, выѣхалъ изъ Яссъ въ Кучору. Государь, пятнадцать знатнѣйшихъ Боярѣ и Митрополитѣ, были приглашены туда же на завтрашній день, на годовщину Полтавской битвы.

Въ лагерной церкви, во Вторникъ, 27 Іюня, Митрополитѣ Гедеонъ служилъ обѣдню: все войско было въ строю. «По благодарственномъ молебнѣ Проконевичѣ читалъ казанье (проповѣдь) и была изъ пушекъ стрѣльба, потомъ и вся пѣхота бѣглымъ огнемъ стрѣляла,» сказано въ походномъ журналѣ Петра Великаго. ⁸¹ Послѣ того изъ шести соединенныхъ палатокъ была составлена одна: это былъ залъ для пиршества. По одну сторону обѣденнаго стола сидѣли: Петръ, Кантемиръ и Русскіе Офицеры; по другую — приглашенные Молдавскіе Бояре. «Хотя былъ Петровскій постъ, замѣчаетъ Некульче, но всѣ Бояре, изъ уваженія къ Императору, ѣли скоромное.» Но пиршество не продолжалось долго: при первомъ же заздравіи, предложенномъ за Петра, выпили по стакану Французскаго вина, неизвѣстнаго Молдаванамъ; Бояре тотчасъ же лишились чувствъ и заснули на мѣстѣ; только на другой день они проснулись, при чемъ у однихъ изъ нихъ не оказалось пистолетовъ, у другихъ разныхъ украшеній, у третьихъ наконецъ шпагъ. ⁸²

Въ Среду, 28 Іюня, Кантемиръ, Митрополитѣ и пятнадцать присутствовавшихъ на вчерашнемъ торжествѣ Боярѣ, подписали заключенный въ Ярославлѣ договоръ, и за тѣмъ, въ сопровожденіи Саввы Владиславича, они уѣхали въ Яссы, гдѣ, на слѣдующій день, въ день Петра и Павла, всѣ Епископы и Бояре, которые не были въ Кучорѣ, слушали обѣдню въ дворцовой церкви, и послѣ молебна, въ присутствіи Кантемира и Рагузинскаго, также подписали Ярославскій договоръ.

Но что же дѣлалъ Бранкованъ?

Мы оставили Бранкована, когда онъ, въ 1709 году, заключилъ съ Петромъ союзный договоръ. Обезпеченный этѣмъ союзомъ съ Россіей, Государь Валашскій забылъ свое прежнее благоразуміе, благодаря которому онъ, въ теченіе двадцати лѣтъ, такъ ловко изворачивался между Турецкимъ Диваномъ и Вѣнскимъ Кабинетомъ. Для переписки съ иностранными Дворами онъ держалъ у себя множество Секретарей: Италіянцевъ, Турокъ, Грековъ, Нѣмцевъ, Поляковъ, Русскихъ, и всѣ они находились въ вѣдѣніи дяди Государя Константина Кантакузина, въ качествѣ Министра Ино-

⁸¹ Педарскій, «Наука» I, 485.

⁸² Некульче, Костыль, Fragm.: I, 70.

странныхъ Дѣлъ. Къ несчастію, Кантакузинъ, на старости лѣтъ, изъ осторожнаго политика сдѣлался болтливой бабой: всѣ тайныя проекты, замыслы Бранкована, онъ разглашалъ всѣмъ и каждому, такъ что о нихъ знали на всѣхъ перекресткахъ Букурешта. Естественно, при такомъ положеніи дѣлъ, сношенія Бранкована съ Петромъ не могли быть тайной для Порты. Мазепа первый обвинилъ Бранкована въ тайной перепискѣ съ Петромъ. Мы видѣли, что Крымскій Ханъ прямо указалъ Султану, что, прежде чѣмъ начинать войну съ Россіей, надо отдѣлаться отъ опаснаго Господаря. Слѣдствіемъ этого, какъ извѣстно, было назначеніе въ Молдавію заклятаго врага Бранкованова, Димитрія Кантемира, подъ условіемъ схватить Валашскаго Господаря.

Легко понять, что почувствовалъ Бранкованъ, когда получилъ извѣстіе объ этомъ назначеніи. Онъ тотчасъ же написалъ Петру, что на Кантемира рассчитывать нельзя, что онъ—преданнѣйшій другъ Турокъ. Но Кантемиръ, какъ мы видѣли, немедленно послѣ своего пріѣзда въ Яссы, уже завелъ сношенія съ Петромъ. Вотъ по чему Петръ отвѣчалъ Бранковану, что, для блага общаго дѣла, ему необходимо помириться съ Кантемиромъ. Дѣйствительно, Бранкованъ исполнилъ желаніе Петра: онъ послалъ въ Яссы къ Кантемиру Великаго Логовета Корба, и оба Господаря примирились. Душой ихъ союза былъ, находившійся тогда въ Валахіи, Іерусалимскій Патріархъ. Но Кантемиръ, мирясь съ своимъ заклятымъ врагомъ, не могъ расстаться съ своимъ задушевнымъ стремленіемъ—сдѣлаться современемъ Господиномъ обоихъ Государствъ, и примиреніе его не могло быть искреннимъ.

Между тѣмъ съ двухъ противоположныхъ сторонъ приближались Русскіе и Турки; но Бранкованъ, какъ и Кантемиръ, не остановился ни на чемъ положительномъ. При томъ, не всѣ приближенные Бояре были за союзъ съ Россіей. Великій Спагарій, Михаилъ Кантакузинъ, прямо однажды сказалъ Бранковану: «Опасно объявлять себя за Россію, прежде чѣмъ Царское войско не перейдетъ Дунай. Кто знаетъ, впрочемъ, что Валахія подъ властію Русскихъ будетъ счастливѣе, чѣмъ подъ владычествомъ Турокъ? Нашего истиннаго спасенія мы можемъ ждать отъ Нѣмецкаго Императора, между которымъ и Портой въ самомъ непродолжительномъ времени, благодаря Ракочи, должна вспыхнуть война.» Прежняя непріязнь къ Кантемиру, рѣчи въ родѣ рѣчей Кантакузина, упорство другихъ Бояръ, которые боялись громадныхъ приготовленій Турокъ, все это дѣлало, и безъ того нерѣшительнаго Бран-

кована, еще болѣе нерѣшительнымъ, тогда какъ надо было дѣйствовать прямо и открыто. Мало того: прежняя вражда ослабла недавнее примиреніе, и, вмѣсто того, чтобы дѣйствовать за одно съ Кантемиромъ, онъ донесъ на него въ Царьградъ о заключеніи имъ договора 13 Апрѣля (1711). Въ то же время онъ отправилъ посольство къ Петру, напомнить ему объ обѣщаніяхъ и просить поспѣшить въ Валахію. Но Петръ, какъ мы видели, имѣлъ совершенно иной планъ: ити прямо къ Дунаю и упредить Турокъ; Шереметевъ же, вопреки Указу Петра, пошелъ къ Яссамъ. Между тѣмъ Бранкованъ, видя предпочтеніе Кантемиру, возобновилъ свою старую двусмысленную политику: онъ написалъ Великому Визирю, чтобы онъ спѣшилъ переходить Дунай, такъ какъ у Русскихъ только 30 тыс. войска; Петру же далъ знать, что онъ только и ждетъ прибытія его въ Валахію, чтобы объявить себя за Россію.

Ожидая отвѣта отъ Петра, онъ собралъ свои войска въ Сычуенскомъ Уѣздѣ. Между тѣмъ въ Гура Урлацлорѣ недовольные Бранкованомъ Бояре, подъ предсѣдательствомъ Епископа Афанасія, держали тайное совѣщаніе, на которомъ рѣшили выбрать одного изъ себя и послать его въ Яссы—разоблачить двусмысленное поведеніе Бранкована. Жребій палъ на Ому Кантакузина. Онъ тотчасъ же, безъ вѣдома Бранкована, уѣхалъ въ Яссы. " Это посольство имѣло важное вліяніе на отношенія между Петромъ и Бранкованомъ.

Ома Кантакузинъ, по приѣздѣ своемъ въ Яссы, тотчасъ же обвинилъ Бранкована предъ Петромъ. Онъ обвинялъ Господаря, что онъ, получивши отъ Петра 300 кошельковъ, чтобы набрать вспомогательное войско и закупить съѣстные припасы, и, исполнивши то и другое порученіе, долженъ былъ явиться въ Фальчи; но «я увѣряю Ваше Величество, говорилъ Кантакузинъ, онъ не доставитъ ни припасовъ, ни вспомогательнаго отряда; что у него былъ тайный проектъ поддаться Австрійскому Императору, въ случаѣ если бы Русскіе одержали побѣду надъ Турками, но что Бояре, купечество, народъ желаютъ поддаться Петру, а не Немцу; что наконецъ воспрепятствовалъ переходу чрезъ Дунай 19 тысячамъ Сербовъ, которые шли на соединеніе съ Русскими.

Между тѣмъ, въ то самое время, какъ Ома Кантакузинъ воз-

¹¹ Такъ говоритъ Валашскій гѣтописецъ, монахъ Рафангъ, въ міръ Ворникъ Радугъ Попеску. *Fragm. I, 114.*

буддаль Петра противъ Бранкована, Султанъ началъ сильно беспокоиться объ исходѣ войны: «Все Христіанское населеніе, замѣчаетъ Некульче, " могло бы подняться противъ него,» и Султанъ рѣшился окончить разладъ съ Россіей миромъ. Съ первымъ известіемъ о приближеніи Русскихъ къ Молдавскимъ границамъ, онъ призвалъ Іерусалимскаго Патріарха, Хрисанова, друга Бранкована, и приказалъ ему немедленно написать къ Господарю, чтобы онъ отъ имени Султана предложилъ миръ Петру съ обшпаніемъ уступить Россіи все земли вплоть до Дуная. Исполняя призываніе Султана, Бранкованъ отправилъ въ Яссы Комиса Македона съ полномочіемъ Порты. Посланникъ прибылъ въ Яссы 25 Іюня, но Петръ отвергъ предложеніе о мирѣ; «ибо тогда частію не побѣredo, даже же того ради не принято, дабы не дать неприятелю сердца.» " На это рѣшеніе, по свидѣтельству Некульче, дѣйствіе имѣли Ома Кантакузинъ, надѣявшійся, при помощи Петра, замѣстятъ Бранкована на престолѣ Валахій: онъ-то продолжалъ дѣлать все происки противъ Бранкована.

Чтобы отдѣлаться отъ Валашскаго Господаря и уничтожить все его: замысли, Ома Кантакузинъ предложилъ Петру дать ему отрядъ легкой конницы: съ нимъ онъ возьметъ Браиловъ, а взявши эту крѣпость, войско и народъ Валашскій тотчасъ же оставятъ Бранкована и объявятъ себя на сторонѣ Русскихъ. «Кантемиръ, говоритъ Некульче, вполне одобрилъ предложеніе Кантакузина, радуясь паденію своего соперника.» Кромѣ того была надежда захватить привасы, которые были собраны въ деревняхъ около Браилова.

30 Іюня къ Браилу были отряжены Ренне и Чириковъ; вмѣстѣ съ нимъ отправился и Ома Кантакузинъ. По свидѣтельству Ностина, съ Ренне было 12 т. конницы; кромѣ того Молдавскій полкъ Кропотова. Съ Русскими войсками были посланы грамоты, возбуждавшія Валаховъ къ возстанію. У Галаць было назначено соединеніе Ренне съ главной арміей. «Хотя и опасно было, однако же, дабы Христіанъ, желающихъ помощи, въ отчаяніе не привести, на сей опасный весьма путь, для немѣннѣя провіанта, позволено.» "

" Fragm. I, 66.

" Солов. XVI, 88.

" Тамъ же 89.

Между тѣмъ Петръ, раздраженный противъ Бранкована, написалъ къ нему письмо, въ которомъ требовалъ исполненія данныхъ обѣщаній и прежде всего присылки 100 возовъ съ припасами. Въ письмѣ видимо высказывалось сильное неудовольствіе Петра. Бранкованъ былъ удивленъ требованіемъ Петра, которое противорѣчило договору; онъ отвѣчалъ Петру, что онъ не считаетъ себя связаннымъ договоромъ, такъ какъ Русскіе не вступали въ Валахію, и отнынѣ прекращаетъ всякія сношенія съ ними и мирится съ Турками. Дѣйствительно, лишь только Великій Визирь вступилъ въ Молдавію, Бранкованъ вышелъ къ нему на встрѣчу и предоставилъ Туркамъ всё тѣ припасы, которые онъ готовилъ для Петра. Переходъ Бранкована на сторону Турокъ имѣлъ самыя плачевныя послѣдствія для Русскихъ. «Въ то время говоритъ Когальничанъ, какъ изобиліе царствовало въ станѣ Мусульманскомъ, у Русскихъ чувствовался голодъ: Кантемиръ, желая освободиться отъ ига Турецкаго, обѣщалъ болѣе, чѣмъ сколько могъ, и, къ довершенію несчастія, саранча уничтожила всё посядъ и асю траву въ Молдавіи.»⁶⁷

Дѣйствительно, кажется, Петръ ошибся, доверяя и полагаясь болѣе на Кантемира, чѣмъ на сильнаго Бранкована, котораго бодлась сама Порта.

Русскія войска еще находились въ Кучорѣ, когда получено было извѣстіе отъ Ворника Дуну, что Великій Визирь усмиреннымъ ходомъ, идетъ по лѣвому берегу Порты къ Яссамъ, и 7 Іюля Русскіе немедленно перешли Прутъ. У Гура Жижіей все войско было раздѣлено на три корпуса: Януса, Шереметева, въ которомъ находился самъ Петръ и Кантемиръ, и Репшина. Такъ, какъ всё поля были страшно опустошены саранчей, то первый и второй корпусы крайне спѣшили въ Гура Серецій, гдѣ было много травы и гдѣ они должны были поджидать корпусъ Репшина, который, за множествомъ больныхъ, шелъ очень медленно.

По лѣвому берегу Прута двигались Татары и слѣдили за движеніемъ Русскаго войска; и лишь только Русскіе отошли на значительное разстояніе отъ Яссъ, часть Татарскихъ ордъ перешла Прутъ и уничтожила всякое сообщеніе между столицей и Русскимъ войскомъ. Слѣдствіемъ этого было, что доставка продовольствія страшно затруднилась, а отсюда страшная дороговизна: мѣшокъ муки стоилъ десять рублей; отъ недостатка въ про-

⁶⁷ «Histoire de Valachie,» въ Fragm. 186.

довольствіи число больныхъ увеличивалось и многіе умирали съ голода. Послѣ ухода Русскихъ въ Яссы прибыли 3 тысячи возовъ съ разными съѣстными припасами, но такъ какъ всякое сообщеніе было прервано, то эѣ припасы оставались нетронутыми до заключенія мира. Надо замѣтить, что въ Яссахъ, для защиты столицы, было оставлено 500 солдатъ и 200 Козаковъ съ Полковникомъ Гынгауломъ.

Генераль Янусъ съ передовымъ отрядомъ долженъ былъ разрушить Турецкіе мосты на Прутѣ у Витрисоле, и такимъ образомъ воспрепятствовать переходу Турокъ на правый берегъ рѣки; но Балтаджи упредилъ его, такъ что, когда, въ Субботу, 7 Юля, Янусъ прибылъ въ Гура-Серецій, не въ далекомъ разстояніи отъ Прута, Турки уже были на лѣвомъ берегу и начинали переходить рѣку.⁸⁸ Янусъ тотчасъ же далъ знать Петру, что только соединенными тремя корпусами можно помѣшать переходу. Петръ находился тогда въ Гури-Прутецулуй; но видя, что пѣхота только съ трудомъ достигла Могилы Рябой (Робіей) и что даже на слѣдующій день нельзя поспѣть въ Гура-Серецій, послалъ къ Янусу одного Молдавана съ приказаніемъ отступить. Янусъ началъ отступление въ 11 часовъ ночи. Любопытно, какъ нѣкоторые изъ Молдаванъ современниковъ смотрѣли на это отступление Русскаго войска: «Утверждаютъ, говоритъ Николай Мустъ, что Великій Визирь достигъ этого отступления Януса при помощи нѣкоторой суммы денегъ (шоуеппант une somme d'argent).»⁸⁹ Турки сначала испугались, заслыша сильный шумъ отъ двигавшихся въ Русскомъ войскѣ телѣгъ, и даже думали назадъ перейти рѣку, но когда одинъ потуреченникъ Сербъ изъ Босны, Колчанъ Вулюкбаша, открылъ въ чемъ дѣло, они безпрепятственно продолжали переправляться всю ночь. На разсвѣтѣ безъ всякой потери Янусъ прибылъ въ Каселе Банулуй, не вдалекѣ отъ Гура Прутецулуй, гдѣ находился Петръ.

Только утромъ, на зарѣ, въ Воскресенье, 8 Юля, Турки бросились преслѣдовать Русскихъ. 4 тысячи Русской пѣхоты заняли позицію около болота Балта Прутецулуй; Козаки расположились по краямъ. Впереди Русскихъ, но параллельно съ ними, составили боевую линію 4 тысячи Молдаванъ съ Кантемиромъ. Первое на-

⁸⁸ Некульче, Fragm. I, 75.

⁸⁹ Fragm. II, 37.

паденіе Турокъ было направлено на Молдаванъ. «Бѣдные Молдаване, говоритъ Некульче, не знавшіе никакой тактики, не видавшіе никогда непріятельскаго огня, къ тому же плохо вооруженные, съ честью выдержали первый натискъ; но когда вся Турецкая конница стремительно бросилась на нихъ, они должны были погнуться; и такъ какъ позади не было Русской конницы, чтобы поддержать ихъ, они обратились въ бѣгство.»⁹⁰ Разбивъ Молдаванъ, Турки теперь бросились на Русскую пѣхоту, но они были встрѣчены убійственнымъ ружейнымъ огнемъ, и отражены. Съ утра и до поздней ночи Турки стягивали болѣе и болѣе свои силы, занимая позицію вдоль холмовъ, между тѣмъ какъ Татары перешли Прутъ выше города Хуши.

Того же самаго дня (8 Іюля) вечеромъ прибылъ наконецъ корпусъ Репнина въ деревню Станилешты, но, не смотря на всѣ усилія, онъ не могъ достигъ Гура Прутецулуй. Петръ былъ сильно обезпокоенъ этимъ замедленіемъ, и рѣшился на странный шагъ: онъ призвалъ къ себѣ Гетмана Ивана Некульче (дѣтописца) и спросилъ его, не можетъ ли онъ провести его и Императрицу до границъ Угріи, но такъ, чтобы непріятель не могъ замѣтить его ухода? Покидая войска, Петръ оставлялъ главноначальствованіе Шереметеву и Кантемиру, съ приказаніемъ держаться въ Молдавіи до тѣхъ поръ, пока онъ не воротится назадъ съ свѣжими силами. Но Гетманъ отсовѣтовалъ Петру рѣшиться на такой опасный шагъ, представляя на видъ, что, можетъ быть, уже вся Верхняя Молдавія занята Турками. «Въ случаѣ плачевнаго исхода, говоритъ самъ Некульче, я не хотѣлъ принять на свою голову проклятій всей Россіи.»⁹¹ Но въ Каселе Банулуй нельзя было долѣе держаться, и Петръ, въ два часа ночи, приказалъ отступать по направленію къ Яссамъ, чтобы соединиться съ пѣхотою Репнина. Страшно темная ночь, «когда, по словамъ Некульче, нельзя было даже разглядѣть руки,» скрыла отступление. Турки, хотя и слышали шумъ въ Русскомъ станѣ, но не двигались.

Въ Понедѣльникъ, 9 Іюля, всѣ три корпуса соединились у Станилешты. Русскіе заняли позицію ниже холмовъ; пѣхота укрѣпилась рогатками: конница и обозъ расположились внутри окоповъ. На разсвѣтъ, увидя станъ покинутымъ, Турки бросились преслѣдовать Русскихъ, и успѣли захватить 100 телѣгъ. Ободрен-

⁹⁰ Fragm. I, 77.

⁹¹ Fragm. I, 79.

ные первой удачей, они напали на окопы спереди и съ тыла; но, встрѣченные убійственнымъ артиллерійскимъ и ружейнымъ огнемъ, «они падали, какъ зрѣлые плоды съ грушеваго дерева, когда его сильно трясуть.»⁹² Между тѣмъ, во время одного изъ мелкихъ нападений Молдаванъ на Турецкіе окопы, Молдаване захватили въ плѣнъ одного Турка, который объявилъ, что Балтаджи получилъ отъ Султана приказаніе, во что бы ни стало, заключить миръ, въ случаѣ если не будетъ вѣрной надежды на побѣду. Это извѣстіе ободрило Русскихъ. Петръ приказалъ Шереметеву тотчасъ же написать отъ своего имени письмо къ Великому Визирю слѣдующаго содержания: «Высокая Порта, не обращая вниманія на миръ, свято хранимый Русскимъ Дворомъ, вняла внушеніямъ Короля Шведскаго; по ея приказанію Крымскій Ханъ и Буджацкій Султанъ опустошили наши области, вопреки договорамъ, которые съ нашей стороны никогда не были нарушаемы. Но это не все. Ваша Свѣтлость со всѣмъ войскомъ выступили въ походъ, чтобы сразиться съ нами. Императоръ, мой Государь, всячески желая мира, долженъ былъ противустать такому положенію вещей; въ слѣдствіе чего ему угодно было вѣрить мнѣ начальствовать надъ своими войсками, съ приказаніемъ, прежде чѣмъ сразиться, переговорить съ Вашей Свѣтлостью и на твердыхъ основахъ воздвигнуть вѣчный миръ между двумя Имперіями. Вѣрное приказаніемъ своего Государя—употребить въ дѣлѣ переговоры, прежде чѣмъ сразиться, войско Русское удерживалось отъ всякихъ непріязненныхъ дѣйствій: Ваши войска первыя начали нападеніе, слѣдовательно, войну; а отпоръ позволителенъ. Но прежде чѣмъ окончить дѣло рѣшительной битвой, я хочу снять съ себя всякую отвѣтственность, и я требую у Вашей Свѣтлости положительнаго отвѣта, что я долженъ донести моему Государю?» Того же дня вечеромъ плѣнный Турокъ отправился съ письмомъ Шереметова къ Великому Визирю.⁹³

Но едва только уѣхалъ посланецъ, Турки, совершивши вечернюю молитву, разомъ, съ 4 сторонъ, бросились на Русскіе окопы: бой былъ страшный; онъ продолжался болѣе 1½ часа; но непріятель былъ отбитъ. Не смотря на то, Турецкая конница нѣсколько разъ еще нападала на Русскіе окопы, но всякой разъ

⁹² Некульче, ib. 81.

⁹³ Некульче, Fragm. I, 84—85.

безъ успѣха. Артиллерія Турецкая дѣйствовала плохо; бомбы или разрывало въ воздухѣ, или онѣ падали внѣ рогатокъ.

Во Вторникъ утромъ, 10 Іюля, поднялась страшная пушечная пальба. Турки навели орудія на Русскіе окопы съ двухъ сторонъ, дымъ отъ пушечныхъ и ружейныхъ выстрѣловъ затемнялъ солнце; сражающіеся съ трудомъ могли различать другъ друга. Картина была ужасная: огонь Турецкихъ батарей представлялъ собой какъ бы сплошное пламя. Кантемиръ совѣтовалъ Петру двинуть пѣхоту на непріятельскіе окопы, чтобы сбить оттуда янычаръ, но Петръ не согласился: онъ все ждалъ отвѣта отъ Великаго Визиря. Положеніе Русскихъ было трудно; но, сверхъ того, они изнемогали отъ жажды, и съ трудомъ только могли Молдаване по приказанію Петра, спуститься къ Пруту и набрать воды въ бочки, мѣхи, во всё, какіе только можно было найти, сосуды. До сихъ поръ Русскіе ограничивались обороной въ окопахъ, но теперь, по совѣту Генерала Видмана, Петръ рѣшился повести войска на батареи. Главное начальство было поручено Видману. Вся пѣхота выступила изъ окоповъ; прикрытіе составляли Молдаване и Козаки. Начался приступъ: Турки не ожидали этого, и погнулись: одни спасались за батареи, другіе старались стащить пушки. Въ это самое время Генералъ Видманъ, который шелъ впереди, ободряя солдатъ, былъ убитъ. Между тѣмъ приступъ былъ поведенъ во всѣхъ точкахъ: рѣзня поднялась страшная. Не смотря на громадныя потери, Великій Визирь не унывалъ: онъ все еще надѣялся на побѣду; угрозами, увѣщаніями, онъ ободрялъ своихъ. Но янычары отказались продолжать битву. «Мы не пойдемъ на врага!» кричали они. «Уже половина нашихъ пала! Пусть поскорѣе Великій Визирь заключаетъ миръ, какъ приказалъ Султанъ!»⁶⁶ И Балтаджи долженъ былъ уступить яростнымъ крикамъ янычаръ, и онъ послалъ къ Русскимъ Имброгора, Магомета-Пашу, съ просьбой прекратить битву.» Но, кромѣ волненія янычаръ, была и другая причина, которая заставила Великаго Визиря поспѣшить предложить миръ: это извѣстіе о взятіи Браилова.

Мы видѣли, что 30 Іюня Ренне съ Омой Кантакузиннымъ были отряжены съ 12 тыс. конницы къ Браилу. Они направлись къ Фокшанамъ, половина которыхъ принадлежала Валахія, а

⁶⁶ Некульче, Ib. 91.

⁶⁷ Такъ утверждаютъ Некульче и Николай Костинъ.

половина Молдавіи; отсюда, присоединивъ къ своему отряду очень многихъ охотниковъ Валаховъ, они пошли къ Браилову, куда прибыли въ Четвергъ, 5 Іюля. На слѣдующій же день былъ сдѣланъ первый приступъ: сидѣвшіе въ крѣпости янычары защищались упорно: но Русскимъ удалось завладѣть мѣстностью между крѣпостью и Дунаемъ, такъ что Браиловъ очутился окруженнымъ почти со всѣхъ сторонъ; сообщеніе съ Дунаемъ было отрѣзано; а въ Субботу, 7-го Іюля, былъ уже назначенъ общій приступъ. Турки, видя себя разобщенными съ Дунаемъ, должны были сдать-ся, и вечеромъ въ Субботу Браиловъ былъ уже въ рукахъ Ренне. Такимъ образомъ Браиловъ былъ взятъ; Ома Кантакузинъ тотчасъ же началъ собирать съѣстные припасы и составлять Валашское войско, и вмѣстѣ съ тѣмъ онъ поспѣшилъ дать знать Петру о сдачѣ; но письмо его было перехвачено на дорогѣ Ворникомъ Луцу Костаки и отослано къ Великому Визирю.⁹⁶ Такимъ образомъ Балтаджи уже зналъ о взятіи Браилова, когда Петръ былъ въ полномъ невѣдѣніи о судьбѣ отряженнаго корпуса; и въ виду этого обстоятельства, между прочимъ, Великій Визирь послалъ Имброгора съ предложеніемъ о мирѣ.

Шереметевъ и Русскіе Генералы стояли за миръ, но Нѣмцы и Молдаване настаивали на продолженіи войны. Кантемиръ пагъ въ ноги предъ Петромъ, и умолялъ его не заключать мира.⁹⁷ Петръ колебался, но убѣжденія Екатерины подѣйствовали, и миръ былъ рѣшенъ.

Изъ Русскаго стана къ Великому Визирю были посланы Шафировъ, Савва Владиславичъ и сынъ Шереметева, Михаилъ Борисовичъ. Прибывши въ Турецкіе окопы, Русскіе Уполномоченные, какъ главное условіе мира, потребовали уступки всѣхъ земель до Дуная, какъ это было предложено прежде посланникомъ Бранкована. Великимъ Конюшимъ Македономъ. «На это, говоритъ Некульче, Визирь, засмѣявшись, сказалъ: «Тогда былъ одинъ торгъ, а теперь другой,» и, съ своей стороны, потребовалъ: свободнаго пропуска Шведскаго Короля, подъ прикрытіемъ 30 тысячнаго Турецкаго отряда, и возвращенія ему отнятыхъ областей, выдачи Кантемира, возвращенія Азова, разрушенія Троицкой крѣпости (Троіца), уплаты Турціи контрибуціи и военныхъ издержекъ,

⁹⁶ Ник. Костинъ, Fragm., приложение g:—Некульче I, 72.

⁹⁷ Ник. Мустъ, Fragm. II, 38.

уничтоженія крѣпостей по Днѣпру, возвращенія Польшѣ Украины по Днѣпрѣ, очищенія Браилова, и наконецъ выхода изъ Крыма Русскихъ войскъ, буде они туда проникли.

На предложенныя статьи Петръ отвѣчалъ Великому Визирю, что онъ согласенъ на пропускъ Карла, но на возвращеніе завоеванныхъ Балтійскихъ областей согласиться не можетъ, равно какъ и на выдачу Кантемира; Азовъ будетъ возвращенъ, Троицкая крѣпость разрушена, также и укрѣпленія по Днѣпру; за военныя издержки будетъ заплачено 1000 кошельковъ, но о контрибуціи не можетъ быть и помину; Украина будетъ возвращена Польшѣ, Русскіе очистятъ Браиловъ, равно какъ и Крымъ.

На этѣхъ условіяхъ, въ Среду, 11 Іюля, былъ заключенъ Прутскій миръ. Извѣстно, что Великій Визирь особенно настаивалъ на выдачѣ Кантемира и, по свѣдѣтельству Некульче, Петръ, чтобы спасти своего несчастнаго союзника, долженъ былъ скрыть его въ одной изъ телѣгъ Екатерины, и никто не зналъ, куда дѣвался Кантемиръ, кромѣ самого Некульче и двухъ Господарскихъ тѣлохранителей.⁸⁸

Въ Четвергъ, 12 Іюля, Русскіе наконецъ двинулись изъ злополучнаго стана у Станилештъ, и пошли по направленію къ Яссамъ, имѣя, впрочемъ, вокругъ себя рогатки. Русское войско сопровождалъ Турецкій Чаушъ, получившій приказаніе имѣть попеченіе, чтобы дорогой не тревожили Татарскія Орды.

Между тѣмъ Кантемиръ, съ двухсотеннымъ Русскимъ отрядомъ, отдѣлился отъ главнаго войска и отправился въ Яссы, чтобы взять жену. 14 Іюля вечеромъ онъ прибылъ въ свою столицу: она была почти совершенно пуста. Въ Яссахъ Господарь пробылъ два дня, и въ Понедѣльникъ, 16 Іюля, онъ покинулъ навсегда ихъ. Сопутствуемый своей женой, Кассандрой, онъ перешелъ Жижію у Поприканъ, съ Русскимъ войскомъ соединился у Загаранчи, вмѣстѣ съ коимъ онъ оставилъ Молдавію, перейдя Днѣстръ у Могилева.

Но не одинъ Господарь покинулъ Молдавію: многіе изъ Боярѣ послѣдовали также за отступавшимъ Русскимъ войскомъ. Это были слѣдующіе 24 Боярина: Гетманъ Иванъ Некульче, Постельничій Саввинъ Эмунчило, Великій Кравчій (Raharnicul) Георгица, Великій Придверникъ (Уссерул) Георгій Ари-

⁸⁸ Fragm. I, 97.

стархъ, Великій Конюшій Павелъ Рушна, Сердарь Могилдеа, Ворникъ Господарыни (Ворникъ деспре доамна) Иванъ Абава, Ага Дмитрій, Полковникъ Иванъ Миреску, Великій Капитанъ Иванъ Банаръ, Капитанъ трабановъ Брага, Жичничеръ Мочокъ, Начальникъ дворцовой стражи Иванъ Зеруль, Постельничій Нуръ Зеруль, Медельничеры братъ Константинъ и Василій Зеруль, Стольникъ Микика, Камарашъ Антиохъ, Медельничеръ Константинъ Перкалабъ, Башбулюкбаша Дима, Капитанъ Чіута, Капитаны Апостолъ, Теодоръ и Павелъ Миреску. Кромѣ того, по Костину, оставили Молдавію также: Вестіарій Стефанъ Лука и Великій Стольникъ Самдо Стурдза: но они были изъ тѣхъ Боярѣ, которые тотчасъ же покинули Кантемира, какъ только онъ поселился въ Харьковѣ.⁹⁹ Имена всѣхъ переселявшихся 24 Боярѣ были написаны на особомъ листѣ, который Кантемиромъ былъ представленъ Петру и подписанъ послѣднимъ. Сверхъ Молдавской знати, за Русскимъ войскомъ послѣдовали многіе простые Молдаване и Сербы, которые только во время Прутскаго похода вступили въ Русскую службу «новозатяжные.» Въ донесеніи Шереметева изъ стана на Днѣстрѣ, отъ 28 Іюля, въ 12-й статьѣ мы читаемъ: «Новозатяжныхъ Волоховъ мынѣ здѣсь полки: Никуловъ, Киржовъ, Абазинъ, Сербская да Польская хоронги, держать ли ихъ при арміѣ, или отпустить?» Но намъ; къ сожалѣнію, не извѣстенъ отвѣтъ Петра на это, какъ быть съ Волохами.¹⁰⁰ Прошло немного времени послѣ того, какъ Кантемиръ оставилъ Молдавію, и Государь подалъ Петру прошеніе о вознагражденіи себя и Боярѣ; оно состояло изъ слѣдующихъ восьми статей:

1. Дабы ему, Государю, Бояромъ и прочимъ Офицеромъ опредѣлить мѣсто, гдѣ жить, и дать ему, Государю, въ Москвѣ дворъ съ каменными палаты, другой загородной, и на пропитаніе дать бы вотчины въ добрыхъ мѣстѣхъ, и гдѣ его пребываніе будетъ, чтобъ былъ гарнизонъ Россійскій.

2. Чтобъ дѣла о какихъ ссорахъ его, Князя, и фамиліи его были подъ судомъ Его Царскаго Величества, а Валаховъ бы ему судить самому.

3. Свободно бѣ ему, Князю, ѣздить къ Москвѣ и въ иные города, также и посланнымъ его и сыновей своихъ послать для наукъ въ знатные города и нынѣ Христіанскія страны.

⁹⁹ ІѢ. 103.

¹⁰⁰ Голыковъ, XII, 388.

4. Дабы онъ, Князь, и прочіе, вещи свои продавали безъ пошлннъ, и которые ему, Князю, дадутся граждане и крестьяне, отъ всякихъ податей были уволены.

5. При семъ походѣ больше 10 тысячъ ефимковъ издержали, а данной казны Царскаго Величества болѣе шести сотъ рублей не осталось, того для просить о милости Царскаго Величества.

6. Быти бѣ ему, Князю, въ милости Царскаго Величества и титулъ Свѣтлѣйшаго Князя онъ и наслѣдники его да содержать; и если впредь Волошское Княжество будетъ подъ державою Его Царскаго Величества, чтобъ кромѣ его самого и наслѣдника его иной никто не былъ допущенъ.

7. Чтобъ народу Волошскому, который нынѣ за вѣру Христіанскую принуждены оставить отечество и ѣдутъ въ Государство Россійское, которыхъ числомъ мужеска и женска полу больше 4000 душъ, опредѣлить на житье изъ какихъ слободъ или маестностей.

8. Савинъ Банъ просить особливо за службы свои награжденія.

На это прошеніе Кантемира были сдѣланы Петромъ собственноручно слѣдующія отмѣтки. Противъ 1-ой статьи: «Домъ и деревни нынѣ въ Харьковѣ даются, къ тому приисканы будутъ богѣе;» противъ четвертой: «Свои вещи продавать повольно, а пошлннъ и податей для образца другихъ снять нельзя;» противъ пятой: «Нагдажденъ будетъ;» противъ седьмой: «Опредѣлить изъ Слободскихъ и иныхъ Украинныхъ слободъ; противъ восьмой: «Воздано будетъ.» Остальныя статьи остались безъ отмѣтокъ.¹⁰¹ Если Кантемиръ, въ своей «Исторіи Османской Имперіи» (т. IV, 476), говоритъ, что 1 Августа, 1711 года, онъ получилъ отъ Петра жалованную грамоту, по которой онъ получилъ титулъ Свѣтлѣйшаго, въ отвѣтъ могъ быть только предъ однимъ Царемъ, а переселившіеся Бояре должны были зависѣть только отъ Кантемира, то можно полагать, что прошеніе Кантемира, такъ какъ оно безъ означенія числа, было подано Петру около этого же времени.

По свѣдѣтельству Некульче, Кантемиръ, перейдя Днѣстръ у Могилева, скоро отдѣлился отъ главнаго войска и уѣхалъ въ Кіевъ, откуда, чрезъ двѣ недѣли, въ Харьковъ. Боярамъ, бѣжав-

¹⁰¹ Цеварскій, «Наука» I, прилож. IX.

шимъ въ Россію, было дано Петромъ 13 деревень въ окрестностяхъ Харькова, но нѣкоторые изъ нихъ воротились назадъ на родину.

Что же до Оомы Кантакузина, то онъ изъ Браилова отправился въ Угрію, гдѣ продалъ имѣвшіяся тамъ свои помѣстья, а отсюда переѣхалъ въ Россію, съ нѣкоторыми изъ Валаховъ, онъ былъ сдѣланъ Генераломъ Русской службы, получилъ много вотчинъ отъ Петра, вызвалъ свою жену къ себѣ, и провелъ всю остальную жизнь въ Россіи, пользуясь большимъ расположеніемъ Петра.

Но что же сталося съ бѣдной Молдавіей послѣ ухода Русскихъ и отъѣзда Кантемира? Она сдѣлалась беззащитной жертвой Турціи.

Пять дней, послѣ заключенія мира, Великій Визирь ждалъ, что явятся къ нему Бояре съ выраженіемъ покорности отъ имени страны. Но никто не рѣшался на такой шагъ: всякой страшился подставлять свою голову. Бояре, оставивши Русскій станъ, послѣ заключенія мира, искали спасенія или въ горахъ, или въ лѣсахъ, гдѣ скрывались ихъ семейства. Нѣкоторые изъ вожаковъ верблюдовъ Балтаджи, разыскивая стѣстныхъ припасовъ, зашли въ деревню Барбаши, Фальцкаго Уѣзда; поселане, не зная о заключеніи мира, напали на нихъ: одни были ограблены, другіе изранены. Великій Визирь, разгнѣванный, съ одной стороны, не явленіемъ Бояръ съ повинной головой, съ другой — послѣднимъ происшествіемъ, отдалъ Государство въ добычу Туркамъ и Татарамъ, — и началось общее опустошеніе. Вся нижняя Молдавія была предана огню и мечу. «Старикки рассказываютъ, говоритъ Николай Костинъ, что это опустошеніе превосходило то, которое было при Василіи Албанцѣ, въ 1650 году.»¹⁰¹ Начиная съ Васлуйскаго Уѣзда и до горъ вся нижняя Молдавія, вмѣстѣ въ Герловскиихъ Уѣздахъ, была превращена въ пепель. По уходѣ Русскихъ войскъ изъ Браилова, нѣкто Сатанъ, вмѣстѣ съ своими братьями и нѣкоторыми Турками, соединились съ грабившими Татарскими шайками и напали на Галацъ. Жители спасались въ монастыряхъ и церквахъ. Туркамъ удалось ворваться только въ монастырь Св. Георгія: храмъ былъ разграбленъ, а Христіане были уведены въ рабство. По уходѣ Турокъ, спасшіеся въ обителяхъ и церквахъ жители покинули родной городъ, и одни бѣжали въ Рени, другіе

¹⁰¹ Fragm. I, 102.

за Дунай. Новая шайка Турокъ окончательно превратила Галацъ въ груду развалинъ. Такая же участь постигла и другіе города. Отъ монастырей и церквей оставались только кучи камнѣя; иконы, мощи, священные сосуды, были расхищены. Въ своемъ неистовствѣ, Турки уничтожали все, что только можно было найти; не оставляли въ покоѣ и труповъ покойниковъ. Они наругались надъ гробницей Мазепы въ Галацѣ, въ монастырѣ Св. Георгія: его кости были разсыяны по берегу Дуная. Въ церквахъ не оставалось ни дверей, ни колоколовъ, ни желѣзныхъ запоровъ. Тамъ, гдѣ былъ городъ Берладъ, виднѣлись однѣ развалины. Жители бѣжали или въ лѣса, или къ городу Фокшанамъ, куда еще не успѣли проникнуть Татары, такъ какъ вдоль Серета возвращался корпусъ Ренне изъ Браилова. «Вотъ тѣ блага, восклицаетъ Костинъ, которыя принесъ Кантемиръ своимъ неразуміемъ странѣ, и за которыя онъ никогда не будетъ въ состояніи оправдаться предъ потомствомъ!»¹⁰³

Между тѣмъ въ Яссахъ господствовало страшное безурядье. Тотчасъ же по уходѣ Русскихъ панической страхъ овладѣлъ жителями столицы; кто не успѣлъ выселиться въ Россію, бѣжалъ въ укрѣпленные монастыри; правительства не было никакого. При такомъ общемъ безурядѣ одинъ Польскій отщепенецъ Турокъ, служившій прежде у Кантемира Башли-Агой, соединившись съ двумя, тремя, Турками Лазисами, поселился въ Государскомъ Дворцѣ и принялся грабить тѣхъ немногихъ жителей, которые еще оставались въ столицѣ; выведенные изъ терпѣнія настоятели монастырей и купцы соединились вмѣстѣ и выгнали Поляка, и до поры до времени управленіе Яссами поручили Ворнику Кирстеа. Но 21 Іюля прибылъ въ столицу, сопровождавшій Русское войско до границъ въ качествѣ Чауша, Куртъ Магометь-Паша, вмѣстѣ съ двадцатью Турками. Онъ тотчасъ же управленіе Государствомъ поручилъ Великому Дуванцику Буджагіу и Ворникамъ Кирстеа и Анастасу, единственнымъ Боярамъ, находившимся тогда въ Яссахъ, а себѣ предоставилъ высшую власть. Въ своихъ приказаніяхъ онъ именовалъ себя «защитникомъ Молдавіи.» По его распоряженію никто не имѣлъ права выѣзжать за черту столицы безъ письменнаго разрѣшенія за его печатью. Выдача этѣхъ видовъ на выѣздъ была поручена ивѣкому Стефану Бейолу изъ Ор-

¹⁰³ Fragm. I, прим. къ 104—105.

гѣва, получившему званіе Сердаря. Но каковъ былъ порядокъ въ Яссахъ, можно видѣть изъ того, что самъ Бекюлу каждую ночь, въ сопровожденіи двѣнадцати своихъ «служиторовъ,» выѣзжалъ изъ города, нападалъ на проѣзжающихъ по большимъ дорогамъ, которыя вели къ столицѣ, грабилъ ихъ, отымалъ лошадей, оружіе, деньги и, въ заключеніе всего, иногда сажалъ въ темницы. Предоставивъ себѣ высшую власть, Куртъ-Паша вступилъ во всѣ верховныя права Молдавскаго Господаря: своимъ подручникамъ онъ раздавалъ высшіе чины въ Государствѣ: Буджагіу онъ промзвелъ въ великіе Постельничин, Дарія Донича въ Гетманы, Каминара Кутца Николая въ Великіе Дуванщики; Настоятелей монастырей бросалъ въ темницы по своему усмотрѣнію, и даже казнилъ нѣкоторыхъ изъ знатныхъ Бояръ. Но это господство втораго Турецкаго временщика скоро пало.

Великій Визирь, не дождавшись прихода ни одного Молдавскаго Боярина съ повинной головой, приказалъ наконецъ явиться въ станъ Ворнику Лупу Костаки, который все еще находился въ монастырѣ Бурсуцкомъ, и 22 Іюля, онъ, отчаяваясь за свою жизнь, въ сопровожденіи Дабии Чернаго и Бекара-Аги явился къ Великому Визиру. Предъ Балтаджи онъ палъ на колѣна, ожидая рѣшенія своей участи. Великій Визирь долго корилъ его измѣной Молдавіи, но въ заключеніе предложилъ ему Государскій санъ. Лупу отказался; тогда Балтаджи облекъ его въ почетную мантию и, давая ему Государство съ титуломъ Каймакана (Намѣстника), сказалъ: «Я поручаю тебѣ управление твоей страной, ты будешь отвѣчать!» И трижды прибавилъ: «Лупу, смотри зорко!» Освободивши болѣе двухъ тысячъ Молдаванъ изъ Турецкаго стана, въ сопровожденіи Бекира-Аги и Магомета-Эфенди, 31 Іюля, новый Каймаканъ прибылъ въ Яссы. Куртъ-Паша получилъ приказаніе немедленно оставить столицу, и, выѣзжая изъ Яссъ, онъ вывезъ богатую добычу и множество плѣнныхъ: отсталыхъ, больныхъ, бѣглецовъ Русскаго войска.

Но положеніе новаго Каймакана въ опустошенномъ Государствѣ было тяжело: онъ долженъ былъ заплатить огромныя деньги Татарамъ за выкупъ плѣнныхъ Молдаванъ; во всѣхъ Уѣздахъ Молдавіи была наложена подать по два піастра съ воза; отъ Великаго Визиря былъ полученъ приказъ выслать ему 17 кошеевъ изъ солянныхъ и таможенныхъ сборовъ; «но, говоритъ Костинъ, такъ какъ въ странѣ обращались только кофѣйки дутчевъ 4 аспра и новыя Русскіе тинфы, къ тому же въ небольшомъ ко-

личествѣ, то едва только можно было выслать Великому Визирю часть требуемыхъ денегъ, не болѣе 12 копельковъ,» и по тому Великій Визирь остался недоволенъ. Но самъ Каймаканъ не умѣлъ вести своихъ дѣлъ и былъ жестокъ въ управленіи: по его приказанію множество Молдаванъ казнено, а имѣнія ихъ взяты въ его пользу. Враги Лупу не дремали: посыпался градъ обвиненій; они распустили слухъ, что Каймаканъ грабитъ Молдаванъ для того, чтобы потомъ, по примѣру другихъ Бояръ, бѣжать въ Россію. Враги не ошиблись въ расчетѣ. 9 Сентября прибылъ въ Яссы отъ Великаго Визира Турецкій Ага онъ пригласилъ къ себѣ: Каймакана, Гегмана Антіоха Жору и Постельничаго Максюта, и объявилъ имъ Визирскій фирманъ: всѣ трое были посажены въ оковы и отосланы въ Турецкій станъ, а отсюда въ Варну. Только чрезъ восемь мѣсяцовъ послѣ страшныхъ страданій они были выпущены изъ темницы, при Николаѣ Маврокордатѣ.¹⁰⁴

Послѣ паденія Лупу управленіе Молдавіей перешло въ третій разъ въ руки Турка Бекира-Аги, отъ чего всѣ Молдаване пришли въ ужасъ; каждый боялся, что Молдавія сдѣлается Турецкимъ пашалыкомъ. Управленіе Государствомъ Бекиръ-Ага поручилъ единственному, недавно прибывшему въ Яссы, Боярину Георгію Апостолу, а на свою долю взялъ вѣдѣніе доходами. Но едва только Бекиръ-Ага утвердился въ Яссахъ, какъ 26 Сентября (1711 г.) торжественно вѣхалъ въ столицу Иванъ Маврокордато въ качествѣ «Полномочнаго Епитропа» Государства; но уже 25 Сентября былъ облеченъ въ Государскій санъ Молдавіи, извѣстный намъ Николай Маврокордато.¹⁰⁵ Отстранивши силою денегъ и происковъ своихъ опасныхъ соперниковъ: Михаила Раковицу, котораго просили Молдаване, Антіоха Кантемира и Константина Дуку, 8 Ноября онъ имѣлъ горжественный вѣздъ въ Яссы.¹⁰⁶ Если прежде, до 1711 года, Николай Макрокордато былъ предтечей, то теперь онъ сдѣ-

¹⁰⁴ Судьба не перестала преслѣдовать Луку. Въ 1716 году Николай Маврокордато (теперь Господарь Валахія) донесъ на него Портѣ, что онъ приверженецъ Россіи. Визирь Али-Паша, идя въ Угрію противъ Евгенія Савойскаго, послалъ въ Яссы Каиджи-Башу; въ Юлѣ 1716 Лупу былъ схваченъ и приведенъ къ Али-Пашѣ, который былъ уже около Петроградина; онъ былъ обезглавленъ, а трупъ его брошенъ на дорогѣ, гдѣ его съѣли хищныя птицы.

¹⁰⁵ Обо всѣхъ вѣхъ событіяхъ, лѣтопись см. Нлк. Костина въ Fragm. 111—118.

¹⁰⁶ Авксентій, продолжатель Костина.

лся родоначальникомъ низкихъ обитателей Фанара на престолахъ Молдавіи, а нѣсколько позже Валахіи, и съ этѣхъ поръ начинается болѣе, чѣмъ вѣковое, почти непрерывное Фанаріотское господство въ злополучныхъ Государствахъ.

Такъ кончился памятный въ жизни Румуновъ великій Прутскій походъ: для всего Христіанскаго населенія Турціи, казалось, кончился срокъ ихъ страдальческой жизни и зачиналась заря лучшей будущности, но конецъ не оправдалъ начала. Если нельзя не обвинять Кантемира, что онъ посулилъ Петру болѣе, чѣмъ сколько могъ; если справедливо, что «Кантемиръ и Бранкованъ, какъ говоритъ уже лѣтописецъ современникъ, Николай Мусть, силились установить и упрочить свои частныя выгоды, не помышляя о томъ, что было важнѣе всего, объ уничтоженіи Османскаго Государства,»¹⁰⁷ то все же главная вина должна пасть на стараго хитреца Бранкована. «Если даже не не приписывать, говорить Энгель, все несчастіе двусмысленному поведенію Бранкована, что дѣлаетъ Кантемиръ не безъ личной злобы, то все таки для историка остается исторически вѣрнымъ то, что въ великія и рѣшительныя минуты Бранкованъ не умѣлъ дѣйствовать велико и рѣшительно; что духъ Михаила Храбраго не покоился на немъ, и что, изъ личной ненависти противъ Кантемира и изъ за своей слабости, онъ былъ слишкомъ малъ для исполненія тѣхъ начертаній, измыслить которыя онъ былъ довольно великъ. Хитрая, лукавая, политика его, съ помощью которой онъ такъ долго держался подъ Турецкимъ верховенствомъ, подавила въ немъ возвышенное мужество, которое теперь именно должно бы было имъ руководить; его душа колебалась между волей и сомнѣніемъ, и онъ упустилъ (что послужило въ послѣдствіи къ его собственной гибели) представившійся случай спасти Валахію и самого себя. Событіе всемірно историческое, Прутскій миръ совершился, миръ, который надолго опредѣлялъ судьбу прекрасныхъ странъ Придунайскихъ и существованіе Турецкой Имперіи.»¹⁰⁸

Теперь мы должны обратиться къ Черногорцамъ и посмотреть, что тамъ дѣлалось, когда совершались великія событія на Прутѣ, и какія послѣдствія принесъ имъ Прутскій походъ.

Мы видѣли выше, съ какимъ восторгомъ приняли Черногорцы

¹⁰⁷ Fragm. II, 36.

¹⁰⁸ Geschichte der Walachey, I, 370.

призывную грамоту Царя Петра; съ пѣснями разошлись они по домамъ и стали готовиться. Между тѣмъ Владыка Даніилъ и Милорадовичъ переписывали Царскую грамоту, писали отъ себя новыя грамоты, и рассылали ихъ по пограничнымъ Турецкимъ областямъ, призывая всѣхъ Христіанъ къ оружію и соединенію съ Черногорцами; чтобы дружно ударить на Турокъ. Мы не имѣемъ цѣльныхъ этѣхъ посланій Даніила и Милорадовича, но до насъ дошли отъ нихъ кое-какіе отрывки. Призывая Требъшанъ ¹⁰⁹ ударить на крѣпость Оногоштъ, Владыка въ своемъ посланіи отъ 15 Іюля, пишетъ: «Если вы имѣете любовь ко Христу, заклинаю васъ кровію Его, которую излилъ Онъ на крестѣ спасенія нашего ради, заклинаю васъ любовію Пресвятой Богородицы, да будетъ она вамъ помощницей и молитвенницей въ день Страшнаго Суда, возстаньте и пролейте кровь свою! не щадите! ударьте на крѣпость! уклоняться нельзя!» Въ другомъ посланіи, которое было писано Владыкой того же дня на горѣ Ловтенѣ, онъ говоритъ: «Чтобы до Воскресенья крѣпость была въ вашихъ рукахъ.... Если мы продадимъ свои золотыя и серебряныя вещи; если мы соберемъ войско и сразимся съ Албанцами и нашу кровь прольемъ ради бѣднаго, жалкаго и голоднаго народа.... Пиша, на половину смѣшиваетъ слова со слезами Владыка Даніилъ, жалкій и бѣдный, готовый предать себя на смерть Христа ради, т. е., народа ради.» Милорадовичъ отъ себя въ этомъ самомъ посланіи приписываетъ: «Много есть Воскресеній въ году; но сдѣлайте, чтобы до перваго Воскресенья крѣпость и Турки были въ вашихъ рукахъ.... Я послалъ сегодня тысячу юнаковъ, чтобы сразились съ Албанцами.... Возьмите крѣпость и Турокъ и передайте намъ; я съ вами засяду въ крѣпости.... Войско готово все. Не безпокойтесь; Божья вѣра вамъ не измѣнитъ.... Ударьте и схватите Капитана Кумрію (Венеціанца).... Во имя Пресвятой Богородицы возьмите крѣпость, и берегитесь; не довѣряйте никому, чтобы васъ не провели; по тому что Латинцы писали этому Кумрію обо всѣхъ моихъ дѣйствіяхъ.... Пришли къ намъ Кнезы (Старѣйшины) Бѣлопавличей и Пиперовъ (въ Черногоріи), и мы уговорились, если Богъ дастъ, непременно въ Воскресенье ударить на Спужъ.... И писалъ я грамоты въ Грохово и къ Рыдянамъ, и они готовы.» ¹¹⁰ Въ то же время Милора-

¹⁰⁹ Требеса, село въ Герцоговинѣ, на востокъ отъ Оногошта, въ подучасѣ ходьбы.

¹¹⁰ Казыване стары Требъшана, 117—120, у Мидаковича «Исторія Црне Горе», 114.

довичъ доносилъ Головкину, что Христіане, прочтя грамоту, сильно обрадовались, и начали всѣ единодушно за Вѣру и отечество кровь проливать; и тѣ, которые получали жалованье отъ Венеціанъ и Турокъ, бросили это жалованье, соединились съ своими и стали воевать, какъ при древнихъ Сербскихъ Царяхъ и Короляхъ; что все это войны добрые, только убогіе; пушекъ (ружей) и прочихъ военныхъ припасовъ не имѣютъ; что Латины гораздо враждебнѣе его дѣлу, чѣмъ Турки; ибо Латины надѣялись, что земля будетъ вся ихъ, и когда онъ пошелъ на Турокъ, то Латины посылали къ нимъ письма, обнадеживая ихъ, чтобъ не боялись, и уговаривали Турокъ, чтобъ обѣщали Христіанамъ деньги за его голову, но Христіане всѣ обѣщались вѣрно Государю служить.¹¹¹

Изъ вышеприведенныхъ драгоцѣнныхъ, хотя иногда безсвязныхъ, отрывковъ, мы ясно видимъ, какъ мощно дѣйствовали Владыка Даниилъ и Милорадовичъ, подымая всѣхъ Сербовъ, и дѣйствія ихъ имѣли полный успѣхъ. Зетяне, Сербы изъ смежныхъ съ Черногоріей областей Герцеговины, радостно откликнулись на зовъ Черногорскаго Владыки и взялись за оружіе. Они соединились съ Черногорцами, Бердянами, сожгли Турецкія жилища около крѣпостей: Оногшта, Спужа, Подгорицы, Жабляка, и заперли Турковъ такъ, что они не могли шевельнуться. Сами Черногорцы въ Сентябрѣ (1711), Воеводы, Кнезы и прочіе всѣ, живущіе въ предѣлахъ Зетскихъ и Черногорскихъ, писали Петру, что война началась 15 Юня, и первая битва произошла близъ Гацка въ Захлуміи (Герцеговинѣ), а другая тамъ же, близъ города Ниша: палили деревни и села, а крѣпостей взять не могли, за неимѣніемъ оружія; еще имѣли битву съ Турками близъ поморья Діоклетіанова, и Турокъ прогнали. За это они просили, чтобы Петръ наградилъ ихъ и не далъ въ посмѣхъ, чтобы Христіанъ привести въ соединеніе (съ Турками), не прельщались бы они на супостатскія деньги по своей скудости.¹¹²

Какъ мы сказали выше, Турки страшно были стѣснены въ крѣпостяхъ; подходило время, когда, къ великой радости всѣхъ, не сегодня, завтра, Турки должны были сдаться, какъ вдругъ Владыка получилъ грамоту отъ Петра, которая извѣщала Черногорцевъ о заключеніи Прутскаго мира и требовала прекращенія во-

¹¹¹ Солов. XVI, 80—81.

¹¹² Солов. XVI, 130.

енныхъ дѣйствій и отступленія къ себѣ въ горы. Свято исполняя волю Петра, съ тяжелымъ чувствомъ на сердцѣ, Черногорцы возвратились въ свою «Црну Гору ломну.» Владыка утѣшалъ себя тѣмъ, что, по крайней мѣрѣ, онъ съ Черногорцами принесъ ту пользу, что они отвлекли отъ участія въ Прутской борьбѣ самыхъ воинственныхъ и храбрыхъ обитателей Балканскаго полуострова, омусульманившихся Босняковъ, Герцеговинцевъ и Шкипетаровъ (Абланцевъ). Если, съ одной стороны, нѣсколько странно, что Петръ, приложившій столько заботъ о спасеніи несчастнаго Кантемира при заключеніи Прутскаго мира, даже не упомянулъ въ договорѣ о своемъ лучшемъ союзникѣ, то это, съ другой стороны, объясняется тѣмъ, что «Черная Гора, говоритъ Професоръ Бодянский, сама могла, по общему мнѣнію, постоять за себя, по крайней мѣрѣ, до того времени, пока Петръ оправится и начнетъ новую войну съ Султаномъ, которую, какъ извѣстно, постоянно имѣлъ онъ въ виду. Въ этомъ Государь Русскій не ошибся: Черная Гора въ самомъ дѣлѣ постояла, и отстояла себя до нашихъ дней.» ¹¹³

Русскіе Посланники, Милорадовичъ и Лукачевичъ, пребыли въ Черной Горѣ до Апрѣля 1712 года; но уѣзжая, Милорадовичъ отъ своего имени, на скупщинѣ, съ общаго одобренія и согласія Черногорцевъ, далъ имъ грамоту, которая «съ тѣхъ поръ сдѣлалась для Черногорцевъ грамотой уставной, опредѣлявшей и опредѣляющей доселѣ отношенія ихъ къ намъ и наши къ нимъ.» ¹¹⁴ Грамота эта была слѣдующая:

«Мы, Михаилъ Милорадовичъ, Божією милостію Великій Подковникъ и Кавалиръ Благочестиваго Цара Петра Алексіевича, Перваго, Императора и непобѣдимаго Монарха, всея Великія и Малія и Белія Россіи Самодержца, и над многими Государствами Государь и Обладатель Втораго Константина Великаго:

Даемъ разумѣти свакому (всякому) Господару, кой бы се споменуо чѣсти (о чести) и вѣрне службе юнакахъ и храбріехъ и вѣрніехъ витезовахъ Црнгорскіехъ, кои найпрви почеше воевать за вѣру, и законъ, за благочестиваго Цара Петра, и кой найпрво насъ примеше и Царске книге (грамоты) послушаше, найпрви, и у свою землю Црну Гору пѣцу отъ арме (поприщемъ

¹¹³ Предисловіе къ «Исторіи о Черной Горѣ» Владыки Василія Петровича, въ «Чтеніяхъ въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ», 1860 г., книга 2-я.
¹¹⁴ Тамъ же.

войны) учинише, и многу муку и трудность подніеше, докле (пока) се око ныхъ друга племена уединише и друга земля; за що видети мы, да (что) на друго мѣсто ніе толико вѣрна и храбра народа, кои бы мога учинить войску, коя бы могла Господара и Посланика Царева одержать до нихъ; за що мы видети нихъ вѣру и храбрость, кои су были држали своего Господина Ивана Чрноевитя (1471 — 1490) и вѣрно га служили, кой бѣше Иванъ найпоследни Господинъ и Самодержецъ Зетски, и кой се найпоследни отъ све (всей) Сръбске Господе Цару Турскому противію, како се находи у летописце Царске; за то видети мы такову нихъ прьву и садашню (нынѣшнюю) вѣрну службу, допуцавамо имъ сваку (всякую) слободу, да су своевластни (самостоятельны), да не маю надъ собомъ Господара, токмо Цара, а другу меншу Господу и Офицере да имаю отъ своихъ племенахъ и отъ своего отечества, а отъ друге земле и отъ другога племена да нема никада медю нима ни Войводе, ни Кнеза, ни Капетана, ни никаквога старіега, токмо Цара, по Царскому закону и суду, а по духовному Митрополита, како смо ихъ тако и нашли, и тако имъ е было и кодъ (при) Ива Чрноевитя, и духовни пастиръ и Архіерей отъ нихъ племена и отечества, и Войводе, и Кнезови, Капетани и сваки Офицери да имаю быти отъ нихъ отечества, а изъ друге стране никако; то имъ допуцисмо съ заклетвомъ, и допуцуемо имъ, да не маю даватъ никакве даце (дани), ни харача, ни десетка, ни на бащину (отъ земли), ни на виноградъ, ни на ливаду, ни на коня, ни на вола, ни на дробну стоку (мелкій скотъ), ни на пчелу, ни на никакву работу живу, ни мртву, него (но) да су слободни отъ сваца (всего), и да никаква другога измета (службы, повинности) не чине, ни службе, ни съ конемъ, ни съ воломъ, ни юнакомъ, нако (кромѣ) съ мачемъ и съ пушкомъ (ружьемъ), да су вояци Цареви; другога измета да не чине никаква, ни да имаю даватъ зобъ (овесь), ни масло, ни сиръ, ни месо, ни хлебъ, никому у конатъ (въ счетъ) данка, нако (кромѣ) що е кому отъ части драго (то есть: одъ образа, или одъ добре волъ свое). И да има свакому Офицеру плата отъ Цара, Войвода войводску, а Кнезь кнежевску, Капетанъ капетанску, и сваки Офицеръ свою, како у наиболѣга Краля, и да имаю ови прьвыи боляри почтене и боярство, кому с отъ куте (дома) и отъ старине; и да су своевластни помедю себе судъ чинити за свое работе, и отъ овога нихъ племена Црногорскога, кой бы трговину носію крозъ ону землю, кою бы Богъ допустио Цару Петру владати, да нема ни еданъ Црногораць царине (пошлины) даватъ.

никаква данка ни на какву трговину, ни на малу, ни на велику, него имъ допущаемо, да су отъ тога слободни, све имъ допущаемо, да су отъ сваща своевластни до двое (исключая двухъ случаевъ): едно церква, коя що има свое или села, или ниве, или виногради, или ливаде, или планине (лѣса), или бродове отъ рибе (рыбныя ловли), свака свое да има, како русоволи (учредительныя грамоты) успишу; и то да е све подъ область Митрополита Петинскаго, у то мирски люди да се не мѣшаю безъ благослова Архіерея. И коя се церква наде пуста, а отъ придетъ біо манастирь, а будути Турци притисли башине, и то допущаемо, да се понови, и да свое има и бродове отъ рибе, и башине, и све свое, и що бы кой Царь придао, и то свака да има, и да е слободна, како за (при) свето почивше госпде Кралевахъ, и како кой пишутъ книге, такви доходакъ да узима, и що смо више писали, да имъ двѣ ствари (вещи) не допущаемо; оне су двѣ поради духовне работе, а една да не има ни еданъ мирски человекъ досадить, ни да се има у судъ мѣшати, а друго имъ све допущаемо, да су волни и слободни у сваки градъ съ мачемъ о пасу (у пояса) шетати и съ свѣмъ оружіемъ, да су волни предъ свакога господара свободни изисти, а они да су вазда (всегда) готови съ оружіемъ у руци за Цара воевать на свою краину о своме харчу, теке (только) да имъ дава Царь прахъ и олово, и кому узманка (у кого нѣтъ) мачъ и пушка (ружье), и то Царь да имъ дае, кадъ е рать, а кадъ е миръ, да не ищутъ нища у Цара, ни Царь отъ нихъ да не ищутъ нища, ни други кой Господарь. И акобы у кое вріеме Царь звао на другу краину воевать, да ихъ силомъ нема терать, нако бы (но ежели бы) ктію (хотѣлъ) кто отъ свое воле пошao заслужить Цару, онда да му дава Царь сву храну (продовольствіе) и сваки начинъ (припасъ) войнички. Тако се ово писмо учини, да не буде никогда пометнуто (забыто), него потврдено съ заклетвомъ. Писа се на збору Црногорскому на Цетинѣ, Априла 16, 1712 года. Благочестиваго Цара Петра Велики Полковникъ и Кавалиеръ Ми, Михайль Милорадовить.»¹¹⁵

Такъ зачались сношенія Черногорцевъ съ тѣмъ «Славянскимъ Царемъ», который, по выраженію Владыки Данила, «былъ гдѣ-то на Востокѣ, Богъ знаетъ какъ далеко,» и благородный Черногорець не могъ забыть Великаго Петра, и вотъ уже болѣе полутора вѣка такъ поеть объ этомъ Царѣ народная пѣсня:

¹¹⁵ Милутиновичъ, «Исторія Церне Горе,» 35—37.

Когда Россія воевала съ Турками,
 Петръ первый, Императоръ Русскій,
 Отправилъ посланника своего,
 Михаила Милорадовича,
 (Отъ старины изъ Герцеговины)
 Отнести Черной Горѣ грамоты,
 Петровичу Данилу Владыкѣ,
 И главарямъ горки Черной,
 Въ грамотѣ любезно ихъ привѣтствуетъ,
 И такъ имъ говорить:
 •Вотъ уже нѣсколько времени,
 Какъ я воюю и бьюсь
 Съ еретикомъ, Шведскимъ Королемъ,
 На защиту Короля Польскаго,
 Котораго оборонялъ отъ Короля Шведскаго,
 Но онъ измѣнилъ мнѣ,
 И перешелъ ко врагу своему;
 И еще я имѣю измѣнника,
 Какъ Сербы Браковича Вука,
 Измѣнника, своего подданнаго,
 Проклятаго Мазепу Ивана,
 Воеводу Малой Россіи,
 Но это мнѣ не досадило,
 И войско мое не утомило:
 Мы Шведовъ счастливо разогнали,
 Подъ Полтавой страшно побѣдили,
 Мазепу живаго схватили,
 Польскаго Короля назадъ воротили,
 Чтобъ онъ кажда, что учинилъ;
 Но на меня Турчинъ пошелъ войною,
 И всю силу на меня обратилъ,
 Чтобы отомстить за Шведскаго Короля;
 Но говорить мнѣ мой вѣрный слуга,
 Вѣрный Савва Владиславичъ
 (Изъ Попова изъ Герцеговины),
 Что вы, славные, вольные Черногорцы
 Съ Турками никогда мира не имѣете,
 И мнѣ помочь можете;
 И вотъ я шлю посланника своего.
 Я надѣюсь на Бога Вышняго,
 И на мышцу народа Сербскаго,
 Особенно храбрыхъ Черногорцевъ,
 Что они мнѣ помогутъ
 Христіанскій народъ избавить,
 И Славянское имя православить,
 Сломить ярмо Агарянское,
 Благовѣрные храмы воздвигнуть,

Смыль поруганія нанесенныя,
 Отъ Турки, ворага всякому,
 Кто не лижетъ праха его ногъ.
 Вы съ Русскими одного рода,
 Одной вѣры, одного языка:
 Вѣдь богѣ родственными быть нельзя,
 Когда вы молодцы, какъ Русскіе;
 Вы вскочите, какъ витязи,
 Кличь кликните, какъ соколы,
 Подымите сосѣднихъ Христіанъ,
 Всѣхъ молодцовъ, похожихъ на предковъ,
 И на Турецкую землю нападите,
 Раворайте, что только встрѣтите,
 Покорайте, какъ можете больше,
 Чтобы встрѣтиться намъ у Стамбула,
 У Стамбула, или у Едрена (Адріанополя).
 Наши войска уже ударили,
 Съ Турками бьются, никогда не перестаютъ.
 Посланникъ пришелъ въ Цетине,
 Дружески Владыка его принялъ,
 Черногорцевъ собралъ онъ на вѣче,
 И такую рѣчь имъ держалъ:
 «Вотъ, братья, грамота изъ Россіи,
 Вотъ грамота, а вотъ и посланникъ,
 Отъ славнаго Царя Христіанскаго!
 Грамота пишетъ, и посланникъ говоритъ,
 Что Турчинъ пошелъ войной на Царя.
 Теперь, братья, если Бога знаете,
 Всѣ будемъ исправны и готовы
 Христіанскому Царю помочь,
 Крови нашей не жалѣть,
 И за наше царство правовѣрное,
 И за нашу вѣру—одну только славную!»
 Когда Черногорцы это уразумѣли,
 Въ одинъ голосъ воскликнула всѣ:
 «Хвала Богу Великому,
 Что мы грамоты этѣ увидѣли,
 Отъ нашего Царя Славянскаго,
 Славянскаго и Христіанскаго!
 Никогда не помышляли мы,
 Что когда ни будь дождемся,
 Что познаемъ Царя Православнаго,
 Знали мы, что есть онъ гдѣ-то на свѣтѣ,
 Гдѣ-то насъ и слышать не можетъ;
 Но когда онъ слышалъ и насъ знаетъ,
 Вотъ наши сабли у пояса,
 Вотъ наши ружья въ рукахъ;

И теперь и всегда исправны и готовы,
 Всѣ одинаково съ радостнымъ сердцемъ
 Сейчасъ же ударить на Турокъ;
 Чѣмъ скорѣе, тѣмъ для насъ милѣе,
 Чѣмъ прежде, тѣмъ для насъ слаже!
 Выслушалъ это Владыка,
 Владыка и посланникъ счастливый,
 Грамоты Царя переписать дали;
 И Владыка списки отправляетъ,
 Вмѣстѣ со своими посланіями во всѣ стороны,
 Во всю Босну и Герцеговину,
 Во всѣ Берда и въ Зету плодородную,
 Чтобы Христіане подымали оружіе
 И съ Черной Горой соединились.
 Призываетъ онъ послѣ гаварей,
 И подвигали войско гавари
 И ударили на Турецкую землю:
 Спалили села и города
 Около Оногшта, крѣпости бѣлой,
 Около Служа, около Подгорицы
 И около крѣпости Жабляцкой;
 Заперли въ крѣпостяхъ Турокъ,
 А къ себѣ Христіанъ присоединили.
 Кабы ты видѣлъ, побратимъ,
 Какъ собирались эта войска!
 Какъ спѣшать Берданс-молодцы,
 Герцеговинцы и молодые Зетяне,
 Подъ знамена Царя Русскаго,
 Чтобы соединиться съ Черногорцами,
 Ты не сказалъ бы, дорогой побратимъ,
 Что это идутъ съ Турками войну воевать,
 Но на пирѣ, холодное вино пить
 И веселыя пѣсни распѣвать!
 Но радость эта не длилась долго,
 Только мѣсяць съ половиною дня,
 И скоро она обратилась
 Въ Сербскую печаль и несчастье:
 Худыя вѣсти дошли,
 Что Петръ помирился съ Турками,
 Не по волѣ, но по неволѣ,
 Что его Турки окружили
 Близъ Прута, холодной рѣки,
 Такъ что ни помощь не могла къ нему прійти,
 Ни остальное, что для войска нужно.
 Когда узнали объ этѣхъ вѣстяхъ
 И Владыка и всѣ Спасолюбцы,
 Расплакался и малъ и великъ,

Всякъ жагълъ Царя Христїанскаго.
 Михаилъ пошелъ въ Россїю,
 А Черногорцевъ оставилъ въ войнѣ.
 Какъ тогда, такъ и теперь,
 Пьютъ они вино, съ Турками бьются,
 И пока есть хоть одинъ, будутъ бороться
 Со всѣмъ, тѣмъ болѣе съ Туркой,
 Своиъ врагомъ вдвойнѣ—
 Врагомъ вѣры и свободы;
 Не призракъ единоплемя Черногорское:
 Нѣтъ того, кто бы наложилъ на нихъ ярмо,
 Или оттуда куда либо прогналъ! ¹¹⁶

Вѣрно поеть Черногорская пѣсня: «скоро радость обратилась
 въ Сербскую печаль и несчастье.» Великій Прутскій походъ не
 удался: Русскіе не соединились съ храбрыми Черной горы ни у
 Стамбула, ни у Едрена (Адріанополя), а между тѣмъ послѣднимъ
 тяжело пришлось постоять за самихъ себя, вынести на себѣ месть
 Султана за то, что (говорить Султанъ)

«На мою землю удараше,
 Да угоде Цару Московскоме.
 Какъ мы бѣсмо у рать съ Московима.» ¹¹⁷

Уже тотчасъ же по заключеніи Прутскаго мира Султанъ от-
 далъ приказаніе Сераксиру Ахмету-Пашѣ, осенью 1711 года, дви-
 гаться на Черную Гору и предать ее огню и мечу. Но, въ слѣдствіе
 рано наступившей зимы, походъ былъ отложенъ до весны слѣду-
 ющаго года. Лишь только наступило лѣто 1712 года, Ахметъ-Па-
 ша, съ 50 тысячнымъ войскомъ, былъ уже у Подгорицы, а въ
 Іюль черезъ Зету направился противъ Черной Горы. Когда до-
 стигъ онъ середины Зеты, «земли ровной,»

«Грамоту пишетъ Царскій Сераскиръ.....
 И шлетъ ее на Цетиньско поле,
 Въ руки Владыкѣ Данилу:
 «Пришли мнѣ малый харачъ;
 «И съ харачемъ три добрыхъ молодца:
 «Изъ Чева Поповича Дража,

¹¹⁶ Милутиновичъ, 50—54.

¹¹⁷ Чубро Чойковичъ (вымышленное имя Милутиновича): «Пѣванія Черногорска
 и Херцеговачка.» У Лайшцигу, 1837, стр. 20.

•Изъ Велестова Мервали Вукоту
 •И сокола Мандушича Вука.
 •Царево перо объявляетъ,
 •Буде харача не пошлешь,
 •Всю Черну Гору сожгу,
 •Отъ Морачи до Соленого моря,
 •А тебя живаго захвачу
 •И на муки жизнь твою поведу.»
 Какъ дошла грамота къ Владыкѣ,
 И когда увидѣлъ, что она говорить,
 Крупныя слезы потекли изъ глазъ;
 Написалъ онъ много грамотъ
 Въ свою малую каменистую Черную Гору,
 Собралъ земскихъ главарей,
 Между нихъ грамоту прочелъ,
 Чтобы всѣ слышали, что Царь пишетъ;
 Все вѣче грамота задѣла.... ¹¹⁸

Собралъ Владыка своихъ Черногорцевъ, и пошелъ на встрѣчу врагу. Дойдя до рѣки Маршули, Черногорцы раздѣлились на три отряда: одинъ отрядъ, съ Янкомъ Дюрашковичемъ, взялъ на право и остановился у горы Пержника; другой съ Вукомъ Матюновичемъ пошелъ на лѣво и прикрылся у горы Враньей; съ третьимъ отрядомъ, посреди двухъ другихъ помѣстился самъ Владыка, отступивши нѣсколько назадъ. Черезъ два дня получено было извѣстіе, что Сераксирь достигъ рѣки Влахины и здѣсь остановился Черногорцы болѣе не медлили: на зарѣ 29 Іюля

•Ударилъ Митюновичъ Куко
 И позвалъ Владыку Данила,
 И ударилъ Владыка Давидъ
 И позвалъ Дюрашковича Янка,
 И ударилъ Дюрашковичъ Янко.
 Ну, кабы ты тидѣлъ, побратимъ,
 Какъ сверкали Сербскія сабли,
 И какъ вражьи головы испускали дуть.»

Въ сильномъ замѣшательствѣ Турки сбились съ дороги и попали въ густой лѣсъ; крутыя скалы отрѣзали имъ всякій путь къ отступленію. Страшное количество погибло въ этомъ лѣсу:

•Не ушедъ изъ нихъ ни одинъ;

¹¹⁸ Милутиновичъ, «Исторія Церне Горе.» 58.

И то мѣсто прозвалось Царевъ Лазъ,
И во вѣки будетъ такъ называться.¹¹⁹

Но это страшное поражение Турецкаго пятидесятитысячнаго войска еще болѣе раздражило Султана противъ Черногорцевъ, и

•Онъ призываетъ Чуприлича Визиря:
•О Чуприличъ, мой вѣрный слуга!
•Я отправилъ моего Сераксира
•И съ нимъ войска пятьдесятъ тысячъ,
•Чтобъ отомстилъ онъ мою тяжелую скорбь,
•Что причинили мнѣ Черногорцы,
•Ударивши на мою землю
•Въ угоду Царю Русскому,
•Когда мы воевали съ Русскими;
•Но вотъ пришли ко мнѣ вѣсти,
•Что мое войско изгнуло
•Въ какихъ-то гѣсахъ и ущелинахъ....
•Возьми войска сто тысячъ,
•Или больше, если тебѣ угодно,
•Иди, слуга, къ Черной Горѣ скалистой,
•Раскопай церковь въ Цетинѣ
•И монастырь около церкви бѣлой,
•Куда приходятъ грамоты изъ Россіи
•На зло Турецкое и на пакость лютую!¹²⁰

И въ Сентябрѣ 1714. года Нуманъ-Паша Кюприли явился у границъ Черногоріи, со стороны Герцеговины. Но зная, какъ трудно вести войну въ горахъ Черногоріи, онъ рѣшился напередъ пустить въ дѣло обманъ. Онъ объявилъ Владыкѣ и главарямъ, что, по приказанію Султана, желаетъ вступить въ переговоры съ Черногорцами и заключить вѣчный миръ, и по тому просилъ прислать къ нему значительнѣйшихъ главарей. Обрадованный предложеніемъ о мирѣ, Владыка дался въ обманъ, и въ Туецкій станъ было послано 37 Черногорскихъ главарей. Кюприли тотчасъ же посадилъ ихъ подъ стражу, и Турецкое войско двинулось въ Черную Гору. Черногорцы дали сильный отпоръ, но, будучи слишкомъ слабыми въ сравненіи съ врагомъ и терпя крайній недостатокъ въ боевыхъ припасахъ, они не могли выдержать неравнаго боя, были страшно разбиты и бѣжали, куда

¹¹⁹ Лазомъ въ Черногоріи называется вырубленный, но еще не срезанный, гѣсъ.

¹²⁰ Чубръ Чойковичъ, стр. 20.

кто могъ: одни въ горы, другіе въ приморье Бокезское. Большая часть Черной Горы была въ рукахъ Турокъ; множество селъ и церквей было разграблено и предано огню; Кюприли «раскопалъ церковь въ Цетинѣ и монастырь около церкви бѣлой, куда приходили грамоты изъ Россіи;» посаженные подъ стражу главари были повѣшены; множество женщинъ и дѣтей было уведено въ рабство, особенно въ Катунской Нахіи (Округѣ). Самъ Владыка Данилъ едва спасся въ одной пещерѣ выше Паштровичей, откуда онъ написалъ знаменитое письмо къ своему брату, Нѣгушскому Кнезу, Раду Петровичу, гдѣ онъ, въ сознаніи своего достоинства, говорить о себѣ: «Я самъ Московъ, Московъ, Московъ!» (Я Русскій, Русскій, Русскій).¹²¹ Но не долго оставался Кюприли въ Черной Горѣ: онъ спустился въ Приморье, отсюда пошелъ, чрезъ Албанію, на соединеніе съ Великимъ Визиремъ, Али-Пашей:

«И взялъ у Дожа пріятеля
Всю Морею между Соленьмъ моремъ.
Хвала ему, и Дожу исплата,
За его крѣпкую дружбу,
Что оказалъ онъ Туркамъ,
Предавши несчастныхъ Черногорцевъ,
Чтобы ихъ кололи на его землѣ!»¹²²

Кюприли ушелъ, но все еще носило слѣды посѣщенія Турокъ: вся Черная Гора представляла собой лишь картину полного опустошенія; не было даже спасено Цетине съ его монастыремъ. Черногорцы мало по малу возвратились въ свои родныя попелища и кое-какъ поправили ихъ, но поправить разрушенныя церкви, монастырь, было нечѣмъ. Къ кому могли разоренные Черногорцы обратиться за помощью? И естественно они обратились къ «Православному Царю, Славянскому,» изъ за котораго они понесли слишкомъ тяжелый крестъ, и къ которому еще прежде до посѣщенія Турецкаго, въ Ноябрьѣ 1713 года, былъ отправленъ въ Петербургъ отъ Владыки Даниѣла посланникъ, Архидіаконъ Максимъ, съ грамотой къ Петру, прося рѣшительнаго отвѣта, что дѣлать Черногорцамъ? «Мы съ непріятелемъ до сихъ поръ, писалъ Данилъ, вѣрнаго мира не имѣемъ; также и Венеціане озлобляютъ

¹²¹ Милутиновичъ, 64.

¹²² Чойковичъ, 20.

насъ тайнымъ лукавствомъ, сносятся съ Турками къ нашему вреду, не пропускають купцовъ, ни своихъ къ намъ, ни нашихъ къ себѣ, торговля остановилась, и народъ живетъ въ тѣснотѣ и скудости. Премилостивѣйшій Государь, Царь непобѣдимый! Призри на озлобленіе наше, наставъ насъ, что намъ дѣлать, и какъ отъ враговъ нашихъ спасеніе получить?»¹²³

Архіепископъ Максимъ пробылъ въ Петербургѣ цѣлый годъ, до конца 1714 года, когда, въ отвѣтъ на грамоту Владыкину, ему было объявлено: «Бояре и Воеводы тамошнихъ мѣстъ, которые не могутъ оставаться въ отечествѣ своемъ, или хотять переселиться въ Государство Его Царскаго Величества, могутъ пріѣзжать въ Россію съ свидѣтельствомъ отъ Митрополита: имъ будутъ даны земли, годныя для поселенія, а денежной дачи, за нынѣшнимъ военнымъ временемъ, дать имъ не возможно. Монахи разоренныхъ Турками монастырей, не имѣющіе мѣста и пропитанія, также могутъ переселяться въ Россію и жить въ здѣшнихъ монастыряхъ. Знаковъ милости Царской, какъ-то портретовъ и т. п. давать теперь, за мирнымъ съ Турками постановленіемъ, нельзя, развѣ когда Турки вступять дѣйствительно въ войну съ Венеціанами и въ такое состояніе придуть, что опасности отъ нихъ не будетъ. Митрополиту Архіерейскія одежды, книги и прочее церковное украшеніе дано будетъ; а грамотъ къ Митрополиту и народу теперь послать неудобно; ибо не извѣстно, гдѣ они теперь обрѣтаются: есть извѣстія, что они Турками разогнаны и укрываются по разнымъ мѣстамъ.»¹²⁴

Въ Петербургѣ не ошибались: Черногорію постигъ тогда уже погромъ Кюприли, и не успѣлъ еще возвратиться домой Владыкинъ посланникъ, какъ въ началѣ 1715 года пріѣхалъ въ Петербургъ самъ Владыка Даніилъ, и билъ челомъ Петру о несчастіи, уничтожившемъ въ конецъ Черную Гору, прося его о помощи Черногорцамъ. Въ отвѣтъ на свое челобитье, въ Іюль того же года, онъ получилъ отъ Петра грамоту, обращенную ко всему народу Черногорскому.

«Преосвященнымъ Митрополитомъ, превосходительнѣйшимъ и почтеннѣйшимъ Господамъ Губернаторамъ, Капитаномъ, Княземъ и Воеводамъ, и всѣмъ Христіаномъ Православно-Греческаго, также и Римскаго, Исповѣданія, духовнаго и мирскаго

¹²³ Соловьевъ, XVI, 130.

¹²⁴ Соловьевъ, XVI, 131.

чвина въ Сербіи, Македоніи, Черногорцамъ и Приморцамъ, Герцеговцемъ, Никшичамъ, Баняномъ, Пивлянномъ, Дробнякомъ, Гачаномъ, Требиняномъ, Кучамъ, Бѣлопавліямъ, Пиперомъ, Васоевичамъ, Братоножичамъ, Клиентамъ, Граховлянномъ, Рудиняномъ, Поповлянномъ, Зубцемъ, наше Царского Величества благоволеніе.

Понеже Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, извѣстно, како в прошломъ 1711 году, когда противу Насъ Турецкій Салтанъ, безъ всякія, отъ Насъ данныя, причины, войну началъ, вы, по Нашему желанію и к вамъ писменному напоминанію чрезъ Полковника Нашего Михаила Милорадовича и Капитана Ивана Лукачевича отъ Подгорице, которыи отъ нихъ вручены Преосвященному Данилу Счепчевичу Негошу, который своею ревностію и вашею Христіанскою, и ради единовѣрія и единойзычія съ Нами, и подражая древнія славы предковъ вашихъ, Славенскаго, единоплеменнаго с вами, народа, вооружившеся всенародно, показали воинскія противъ того общаго Христіанству непріятели храбрыя и славныя дѣйства, за что потомъ, когда тотъ Салтанъ Турецкій паки съ Нами миръ возобновилъ, прислалъ в провинціи ваши Турецкіе свои войска, которые многихъ изъ вашихъ народовъ порубили и мучительски умертвили, иныхъ же по катаргамъ развезли, монастыры же и церкви пожгли, и церковныя утвари и ваши пожитки разграбили, о чемъ Мы, какъ изъ постороннихъ вѣдомостей, такъ и чрезъ присланныхъ вашихъ ко Двору Нашему, извѣстилися, и по Христіанской должности соболѣзнуемъ. И повелѣли во всемъ Нашемъ Православномъ Царствіи въ Божіихъ церквахъ и монастыряхъ за оныхъ, пострадавшихъ за Вѣру Христіанскую и вѣнчавшихся мученическимъ вѣнцемъ, соборнѣ Бога молити, и поминовеніе творити, вамъ же, въ животѣ оставшимся ратоборцамъ, Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, восхотѣли, чрезъ сію Нашу грамоту, вашъ тотъ сначала оной войны, ревностной, по Христіанству и единовѣрію с нами, подвигъ и оказанныя воинскія дѣйства, всемилостивѣйше похвалить, и за показанное въ томъ случаи къ Намъ, Великому Государю, и ко всему Нашему Имперію, вспоможеніе, возблагодарить, и хотя за нынѣшнею долгопротяжною съ еретикомъ, Королемъ Швецикомъ, войною, на которую многія иждивенія употреблять Мы принуждены, дабы оную какъ найскорѣе окончать, не можемъ Мы по достоинству и по заслугамъ вашимъ награжденія учинить, однако жъ, во знакъ Нашія к вамъ милости, посылаемъ нынѣ с Преосвященнымъ Даниломъ Негошемъ Счепчевичемъ, Митрополитомъ Скендерійскимъ.

и приморскимъ чиновначальникомъ вашимъ, сто шестдесятъ золотыхъ персонъ Нашихъ, да денегъ пять тысячъ рублей, на вспоможеніе разореннымъ людемъ и больше въ той случай трудъ понесшимъ, да ему, Преосвященному Митрополиту, на расплату долговъ его, в семь случаевъ полученныхъ, и на созиданіе разоренныхъ в Митрополи его церквей и монастырей, пять тысячъ же рублей. А впредь, когда Мы миръ благополучной получимъ и отъ претяжкихъ воинскихъ иждивеній освободимся, не оставимъ, за ту вашу вѣрную службу, Нашею Царскою милостію вяще наградити.¹¹⁵ Сего ради совѣтуемъ и вамъ имѣть миръ; ежели же бы оный паки на Насъ и на Государства Наше войну (чего нынѣшнее время не чаемъ) всчалъ, и въ такомъ случаѣ желаемъ отъ васъ паки, по единовѣрію и единойзычію, оружію Нашему помощи, и обнадеживаемъ васъ всякою Нашею Царскою милостію и награжденіемъ, которая Наша милость отъ васъ всѣхъ никогда и впредь не отъемлема будетъ. Въ прочемъ объявить Нашу к вамъ милость бывшей здѣсь при Дворѣ Нашемъ Преосвященный Митрополитъ Скандеринскій Даниилъ. Данъ в царствующемъ Нашемъ градѣ Санктпетербургѣ, лѣта отъ рождества Спасителя нашего 1715, Іюля въ 9, государствованія Нашего 34 году. Государственный Канцлеръ Графъ Гаврилъ Головкинъ.»¹¹⁶

Кромѣ этой грамоты, обращенной ко всему народу Черногорскому, за его услуги, оказанныя Россіи, Владыка получилъ отъ Петра другую грамоту, для себя и своего духовенства. Она была того же 9 Іюля:

«Божіею милостію Мы, Петръ Первый, Царь и Самодержецъ Всероссійскій, и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ симъ, кому вѣдать надлежитъ. Понеже сего настоящаго 1715 году, прибывъ сюды к Намъ, Великому Государю, Преосвященный Митрополитъ Даниилъ Скандарин и Приморя, и Черныя Горы, преллагалъ Намъ, что, во время послѣдней между Нами и Салтаномъ Турскимъ войны, народъ ихъ Монтенегринской и Приморской, по единовѣрствію с Нами и согласію въ Христіанскомъ Православномъ Греческаго Исповѣданія Законѣ, по ревности Христіанской, воздвигши противъ тогдашнихъ

¹¹⁵ Предъ этими словами, вѣроятно, у Милутиновича пропущено, что есть у Соловьева XVI, прилож. 1-ое: «И понеже Мы имѣемъ нынѣ съ Салтаномъ Турецкимъ миръ, и съ Нашей стороны желаемъ оной ненарушимо содержать.»

¹¹⁶ Милутиновичъ, 65—67.

Нашихъ непріятелей, Турокъ, оружіе, учинили на оныхъ немалую брань и чрезъ диверсію помощь Намъ, за что потомъ, когда Салтанъ Турской с Нами миръ постановилъ, приславъ въ провинцію ихъ нѣскольکو Турецкихъ войскъ, многихъ изъ нихъ порубили, иныхъ же по катаргамъ развезли, монастыры же и церкви пожгли, и вся церковныя утвары и ихъ пожитки разграбили, и такъ весьма разорили и опустошили, что тѣ, которые изъ народа ихъ люди, отъ того презестокого разоренія крѣясь въ горахъ и въ иныхъ странахъ, нынѣ возвратились, не могутъ позженныхъ монастырей и церквей создать и построить. Сего ради просилъ Намъ онъ Преосвященный Даниль Митрополитъ, дабы, призирая на такое ихъ отъ Салтана Турского многое разореніе, на созиданіе разоренныхъ отъ нихъ монастырей и церквей и церковныхъ вещей, повелѣли дать Архіерейское и Священническое одѣяніе и книги, также и оскудѣлой ихъ народъ для ихъ Христіянства пожаловать. И Мы Великій Государь, вѣдая подлинно, что такое разореніе благочестивой нашей Вѣры монастырямъ и святымъ церквамъ и людемъ Монтенегринского народа, отъ, общихъ Христіянъ гонителей, Турковъ, учинилось, ради единой вѣры ихъ с Нами, тако жъ и за то, что во время с Нами у Турковъ войны оныя оружіе свое за благочестивую вѣру противъ тѣхъ непріятелей Христова имени воздвигали; и того ради, призирая на то Преосвященного Данила Митрополита справедливое прошеніе, за показанныя имъ ко Имперію Нашему вѣрную службу и Христіянскую ревность, пожаловали, повелѣли ему нынѣ изъ Нашей казни дать церковныя сосуды, Архіерейскую и Священническіе одежды, и в церкви потребныя въ святой службѣ книги. Также соизволяемъ Мы, Великій Государь, изъ Митрополиі Скендерійской и Приморія, изъ монастыря Рождества Пресвятыя Богородицы Петинского, в Черной Горѣ обрѣтающагося, в предидущія времена присланнымъ приѣзжать въ Государство Наше, а имянно къ Москвѣ и сюды, ко Двору Нашему, в Санктпетербургъ, въ третей годъ, по милостиню, а въ приѣздѣ ихъ быть по два и по три монаха, да по два жъ, или по три, человекъ изъ бѣльцовъ, съ которыми посылать въ тотъ монастырь въ такой указной годъ по пяти сотъ рублевъ; да приѣзжимъ монахомъ и бѣльцомъ давать кормъ и питье и на отпускъ жалованье и подводы противъ иныхъ такихъ же приѣзжающихъ изъ Греческихъ и другихъ, подъ игомъ Агарянскимъ обрѣтающихся, благочестивыхъ монастырей; и когда изъ того монастыря по милостиню монахи въ Государство Наше в указной годъ, с указ-

нымъ числомъ людей поѣдутъ, и Нашимъ Фельдмаршаломъ, Генераломъ, вышнимъ и нижнимъ Офицеромъ, а в городѣхъ Губернаторомъ, Комендантомъ и всѣмъ вездѣ команду имѣющимъ, пропускать ихъ къ Москвѣ и до резиденціи Нашей, Санктпетербурга, безъ задержанія и остановки, и в дачѣ потребнаго числа подводъ и гдѣ надлежитъ провожатыхъ, чинить имъ вспоможеніе. А Пресвященномъ Митрополиту Даніилу и впредь по немъ будущимъ Митрополитомъ, Иеромонахомъ и монахомъ, за сіе Наше, Великаго Государя, милостивое къ монастырю ихъ и къ народу Монтенегринскому призраженіе и жалованіе, молити в Троицѣ славимаго Бога о Нашемъ и всего Нашего Царского Дому здравіи, о благополучіи Нашихъ Государствъ и о побѣдѣ на Нашихъ непріятелей, за что Наша, Царского Величества, милость къ нимъ и впредь никогда отъемлема не будетъ. I в увѣреніе сего в будущіе роды сію Нашу, Царского Величества, жалованную грамоту имъ дать и Нашею Государственною печатью утвердить повелѣли. В Нашемъ царствующемъ градѣ Санктпетербургѣ отъ рождества Христа, Спасителя Нашего, 1715, Іюля въ 9-ое, государствованія Нашего 34-мъ году. Государственный Канцлеръ Графъ Гаврило Головкинъ.» ¹²⁷

Получивши Царскіе подарки, жалованье и грамоту, Владыка Черногорскій оставилъ Петербургъ; только въ слѣдующемъ 1716 оду онъ возвратился въ Черную Гору, гдѣ, собравши въ Петинѣ скупщину (вѣче), онъ прочелъ Царскія грамоты и раздѣлилъ привезенные подарки, къ общему ужасу всѣхъ пограничныхъ Турокъ, со страхомъ узнавшихъ, что Черногорцы похвалены и одарены «Московскимъ Кралемъ,» какъ они называли Петра.

Этѣмъ заканчиваются сношенія Черногорцевъ въ памятное въ исторіи Южныхъ Славянъ и Румуновъ царствованіе Великаго Царя Русскаго; и онѣ умолкаютъ на очень продолжительное время, пока не вступитъ на Престолъ Русскій достойная дочь Великаго Царя, когда, въ 1744 году, съ пріѣздомъ въ Петербургъ преемника Владыки Даніила († 1737), Митрополита Саввы Петровича, сношенія этѣ возобновляются. Но образъ Петра «усатаго» (бркаты) ¹²⁸ навсегда остался въ памяти Черногорскаго народа, о которомъ Великій Царь въ одной народной пѣснѣ съ сожалѣніемъ говорить, что его «врю (очень) мало, и то сиромашно (бѣдно).» ¹²⁹

¹²⁷ Милутиновичъ, 68—70.

¹²⁸ Чойковичъ, 87.

¹²⁹ Караджичъ, V, 537.

Въ богатомъ народномъ пѣснотворчествѣ Петръ сдѣлался однимъ изъ идеаловъ несокрушимой силы, и муза народнаго пѣвца любитъ обращаться къ этому идеалу. Въ 1828 г. Императоръ Николай объявляетъ войну Султану, и Махмуть воззываетъ Диванъ:

«Когда Турки въ Диванъ сошлись,
Они такъ Царю говорили:
Если всѣ Короли соединились,
Легко разметать этотъ союзъ...;
Но если тебѣ Русскій объявилъ войну,
Это вамъ ни одному не мило:
Богъ знаетъ, что кому достанется!
Напрасно намъ съ нимъ воевать.
Съ тѣхъ поръ, какъ воцарился Петръ,
Всякій разъ, какъ воевали мы съ Русскими,
Во всякомъ бою погибали,
Дали ему полцарства своего,
А теперь онъ и это возьметъ!»

Султанъ призываетъ стараго Насрадина, которому четыреста и шестьдесятъ лѣтъ, и онъ Султану говорить:

«Я изъ мала съ Русскими воюю,
И отъ ихъ страшнаго вида и храбрости
Сѣдые мои волосы падали;
Такъ было, пока еще не явился Петръ;
Но когда явился Петръ въ Россіи,
И мы начали биться съ Русскими,
Три раза уже волосы у меня перемѣнились,
И всѣ три раза кровавые выростали.
Но и Петра я могъ перенести.....»¹³⁰

Въ заключеніе нашего очерка намъ еще остается сказать нѣсколько словъ о тѣхъ, на мгновеніе возобновившихся было, сношеніяхъ Румуновъ и Сербовъ съ Петромъ, которыя имѣли мѣсто, когда очень скоро послѣ памятнаго 1711 года, по видимому, явилась возможность повторенія великаго Прутскаго похода.

Когда Великій Визирь Балтаджи заключилъ миръ на Прутѣ, онъ былъ увѣренъ, что, пріѣхавши въ Царьградъ, будетъ встрѣченъ Султаномъ съ восторгомъ. Дѣйствительно это было бы такъ, если бы въ столицѣ Турціи не было Французскаго и Шведскаго

¹³⁰ Чойковичъ, 84, 85.

Пословъ. Они послѣшили открыть Султану глаза, что Великій Визирь выпустилъ изъ рукъ опаснаго для Турціи Царя. Между тѣмъ и Петръ не хотѣлъ исполнять условій Прутскаго мира, пока Турки не вышлютъ Шведскаго Короля; Турки же, съ своей стороны, требовали немедленнѣйшей отдачи Азова Турціи, Украины—Польшѣ, и выхода оттуда Русскихъ войскъ: началась горячая борьба въ Царьградѣ, пока, наконецъ, благодаря дѣятельности посредствующихъ Пословъ, Англійскаго и Голландскаго, 5 Апрѣля, 1712 г., не были возобновлены условія мирнаго договора. Но, не смотря на только что возобновленный миръ, враги Россіи продолжали дѣйствовать: Шведскій Посланникъ писалъ Великому Визирю, Юсуфу-Пашѣ, что «Москва и Портъ и Швеціи одинаковый врагъ; что извѣстно, что Царь хочетъ сдѣлаться Греческимъ Императоромъ; что его намѣреніе, одолѣвши Шведовъ, начать войну съ Портой, при чемъ онъ крѣпко надѣется, что, какъ только приблизится къ границѣ, всѣ Христіанскіе подданные Султана перейдутъ на его сторону. Замыслы Царя ясны: онъ возстановилъ Августа на Польскомъ Престолѣ съ условіемъ получить отъ него Подоль, Волынь и половину Литвы, и, если Порта хочетъ быть въ покоѣ и безопасности и уничтожить всѣ замыслы Москвы, то есть одно средство—не признать Августа Королемъ, а признать Лещинскаго, друга Турціи.» Дѣйствительно, вопросъ о Польшѣ сдѣлался животрепещущимъ. Какъ главное условіе возобновленнаго мирового договора, 5 Апрѣля было положено, что «Петръ совершенно отниметь руку свою» отъ Польши на все будущее время, а между тѣмъ Ханъ доносилъ, что Русскія войска остаются въ Польшѣ; Шафировъ же увѣрялъ, что Русскихъ войскъ въ Польшѣ нѣтъ, а Французскій Посланникъ говорилъ: «Неправда!» Наконецъ, для узнанія истины, былъ посланъ въ Польшу Султанскій Подконюшій, и 25 Октября, 1712 года, онъ возвратился и объявилъ, что въ Польшѣ Русскихъ войскъ еще много; по этому, не смотря на всѣ отговорки, Русскіе Посланники были заключены въ Семибашенный замокъ, а въ Ноябрь было уже разослано объявленіе о войнѣ.

Такимъ образомъ гроза наконецъ разразилась. Но уже гораздо прежде противъ нея были приняты дѣйствительныя мѣры; этѣ мѣры были возобновившіяся сношенія Румуновъ и Сербовъ съ Петромъ. Черногорцы продолжали Прутскій походъ; Молдавія была безгласной жертвой въ рукахъ Фанаріота; но оставались еще другіе старые друзья, на которыхъ можно было надѣяться. Правда, на престолѣ Валахій доживалъ свои послѣдніе дни злѣйшій

врагъ Россіи, старый Бранкованъ, но обстоятельства были не въ его пользу. Хотя Бранковичъ зналъ, что Муфтіи издалъ въ Царьградѣ тайную фетву, которой его объявили измѣнникомъ и достойнымъ казни, однако онъ употреблялъ всѣ усилія, чтобы загладить память о своей измѣнѣ и вновь снискать расположеніе Турецкаго Двора; но тщетно онъ поручалъ для этого издавать въ Вѣнѣ и Венеціи пасквили на Русскихъ; тщетно онъ, подъ страхомъ смертной казни, воспрещалъ всѣмъ своимъ подданнымъ какія либо сношенія съ Русскими: всѣ усилія его были безплодны; ¹³¹ противъ него стояли сильные Боярѣ, желавшіе его уничтожить, и это были лучшіе друзья Россіи. Во главѣ ихъ были Константинъ и Михайлъ Кантакузины, а родственникъ ихъ, знакомый намъ Ома Кантакузинъ, числился теперь Генераломъ Русской службы. Они-то сдѣлались душой возобновившихся сношеній Валаховъ и Сербовъ съ Петромъ Великимъ.

25 Марта, 1712 года, самъ Петръ писалъ одному изъ сихъ Кантакузиновъ, Спафарію Михайлу въ Букурештъ. Въ этомъ письмѣ Петръ, въ слѣдствіе благосклоннаго отзыва о немъ Омы Кантакузина, свѣдѣтельствовалъ ему свое высокое благоволеніе за тѣ Христіянскія и полныя преданности чувства, которыя воодушевляють его, Спафарія, по отношенію къ Русскому Престолу, и приглашалъ полагаться на его покровительство и попеченіе, которое онъ питаетъ ко всѣмъ его соотечественникамъ. Этѣ слова Петра показываютъ, что его никогда не покидала мысль объ освобожденіи Турецкихъ Христіянъ, и неудавшійся Прутскій походъ не могъ стоять одинокимъ явленіемъ въ видахъ Великаго Царя. Свое письмо, отъ 25 Марта, Петръ заканчивалъ передачей Михайлу Кантакузину письма Графа Головкина, отъ того же 25 Марта, 1712 года. Головкинъ извѣщалъ Спафарія Михаила, что три Сербскихъ Полковника: Волинъ Потыседъ (Vulin), Текелій (Tucol) и Хаджи (Hadji), добровольно предложили Царю соединиться, во главѣ десяти тысячъ Сербовъ, съ Русскимъ войскомъ, лишь только будетъ объявлена Турціей война Россіи, видя, что Султанъ, далекій отъ исполненія всѣхъ условій мирнаго договора, уже приказалъ своимъ войскамъ двинуться къ границамъ. «Императоръ, писалъ Головкинъ, приказалъ ему, Канцлеру, письменно спестись съ Валашскимъ Бояриномъ, и по тому онъ приглашаетъ его тотчасъ же, по полученіи

¹³¹ Engel, Geschichte, I, 370.

этого письма, войти въ переписку съ тремя выше упомянутыми Сербскими Полковниками и постараться, чтобы они выступили въ походъ въ самый непродолжительномъ времени во главѣ своихъ 10 тысячъ Сербовъ и, если возможно, съ еще большимъ числомъ хорошо вооруженной конницы, чтобы могли соединиться съ Русскимъ войскомъ на границѣ. Лишь только они двинутся въ путь, продолжалъ Головкинъ, они должны извѣстить объ этомъ Императора либо чрезъ самого Спаарія, либо чрезъ гонцовъ, посланныхъ прямо къ Өомѣ Кантакузину, который находится въ Кіевѣ и который, по Высочайшему повелѣнію, уполномоченъ вести это дѣло. За тѣмъ Головкинъ просилъ Спаарія Михаила побуждать также и другихъ Христіанъ въ Турецкихъ областяхъ принять участіе въ войнѣ противъ общаго врага, и извѣщать Императора о всѣхъ замыслахъ и движеніяхъ Турокъ, о которыхъ только ему удастся узнать. Въ заключеніе Головкинъ писалъ Кантакузину, что, въ случаѣ, если Сербы будутъ нуждаться въ деньгахъ, пусть онъ вручитъ каждому изъ нихъ по небольшому количеству изъ своихъ денегъ, а потомъ ему будетъ все это уплачено.»

Этѣ письма Петра Великаго и Головкина къ Михаилу Кантакузину были отправлены въ Букурешть съ Сербомъ Димитріемъ Симеоновичемъ, который тогда только что пріѣхалъ изъ Царьграда въ Петербургъ съ бумагами отъ Шафирова и Шереметева.

Между тѣмъ Головкинъ успѣшилъ дать знать о Сербскихъ Полковникахъ и Өомѣ Кантакузину въ Кіевѣ письмомъ отъ того же 25 Марта. Извѣстивши, что Сербъ Димитрій Симеоновичъ прібылъ въ Петербургъ съ донесеніями отъ Русскихъ Посланниковъ въ Царьградѣ, Головкинъ увѣдомлялъ Өому, что Симеоновичъ проѣздомъ чрезъ Букурешть былъ у родственниковъ его, Спаарія Михаила и Стольника Константина Кантакузинныхъ, и каждый изъ нихъ вручилъ Симеоновичу по письму къ нему, Головкину; за тѣмъ онъ сообщилъ содержаніе своего письма къ Спаарію Михаилу, посланнаго чрезъ Симеоновича. Онъ извѣщалъ Өому Кантакузина, что извѣстные намъ три Сербскихъ Полковника предупредили Шереметева, что они уже готовы и ждутъ только приказанія, чтобы выступить въ походъ, и что, въ слѣдствіе этого, онъ, Кантакузинъ, уполномоченъ Императоромъ войти въ переписку съ этѣми Полковниками, при посредствѣ ляди своего, Спаарія Михаила, въ Букурешть, и извѣстить ихъ, что онъ назначенъ Генераль-Маіоромъ и получилъ отъ Императора назначеніе предводительствовать этѣмъ вспомогательнымъ Сербскимъ отрядомъ. Письмо заканчи-

лось приглашеніемъ Оомѣ вступить въ переписку съ Константиномъ и Михаиломъ Кантакузинными, съ просьбой сообщать ему, Головкину, объ ней.

Черезъ мѣсяць, 26 Апрѣля, Головкинъ снова писалъ Оомѣ Кантакузину въ Кіевъ, чтобы онъ вступилъ въ правильную переписку съ Михаиломъ и Константиномъ Кантакузинными, равно какъ и съ другими лицами, ревнующими тому же дѣлу (*zélées pour la même cause*), и чтобы такимъ образомъ можно было знать о всѣхъ движеніяхъ Турокъ. Въ другомъ письмѣ, отъ неизвѣстнаго числа, Головкинъ совѣтуетъ Оомѣ, въ перепискѣ съ своими родственниками въ Валахіи, употреблять тайныя письма. ¹³²

Такимъ образомъ изъ этѣхъ писемъ мы видимъ, какъ зорко и внимательно слѣдили Австрійскіе Сербы за всѣмъ, что дѣлалось въ Турціи послѣ Прутскаго мира, и лишь только замѣтили, что дѣла снова принимаютъ болѣе, или менѣе, угрожающій видъ, поспѣшили предложить свои услуги Петру, «своему Православному Царю.» Но что особенно замѣчательно, изъ трехъ Сербскихъ Полковниковъ, предложившихъ услуги Петру, двое, Волинъ Потыседъ (*Vulin*) и Текелій (*Tucol*), уже намъ очень знакомыя лица: это были именно тѣ Полковники городовъ Арада и Сегедина, которые, какъ мы видѣли прежде, еще въ 1710 году посылали отъ всѣхъ Австрійскихъ Сербовъ Сотника Богдана Поповича къ Петру съ просьбой «не забыть и ихъ, малѣйшихъ, милваніемъ своимъ, чтобы и они могли потщиться службою своею за своего Православнаго Царя.» Но желаніе ихъ тогда не исполнилось: мы видѣли, въ чемъ, между прочимъ, обвинялъ Валашскаго Господаря, посланный недовольными Боярами въ Яссы, Оома Кантакузинъ, предъ Петромъ Великимъ. Теперь же, лишь только представилась возможность повторенія Прутскаго похода, тѣ же Сербскіе Полковники поспѣшили добровольно предложить свои услуги «своему Православному Царю.»

По сему, уже въ началѣ 1712 года, Петръ могъ рассчитывать на своихъ старыхъ вѣрныхъ друзей, а между тѣмъ только въ концѣ этого года Турція объявила разрывъ. Но объявленіе войны Россіи было только дѣломъ мимолетной вспышки Турецкаго гнѣва: гнѣвъ этотъ скоро утихъ, и Султанъ, по словамъ

¹³² Всѣ этѣ письма (собственно противни) въ Государственныхъ Архивахъ Букурештскихъ. *Fragment*. II, 153—155.

Шафирова, въ его донесеніи отъ 8 Марта, 1713 года, «вдругъ, не извѣстно, съ какой причины, отмѣнилъ свое намѣреніе.»¹²³ Счастли- во однажды отдѣлавшись отъ Петра, наученная опытомъ, Порта должна была строжѣ отнестись къ Россіи, и Султанъ образумился.

И такъ и на этотъ разъ Австрійскимъ Сербамъ не дано было возможности «потщиться за своего Царя;» но этотъ разъ былъ уже послѣднимъ: съ нимъ прекращаются сношенія какъ Сербовъ, такъ и Румуновъ, съ Россіей въ знаменательное въ исторіи всѣхъ Турецкихъ Христіанъ царствованіе Петра Великаго, «перваго общеславянскаго Царя!...»

Александръ Кочубинскій.

1867 года.

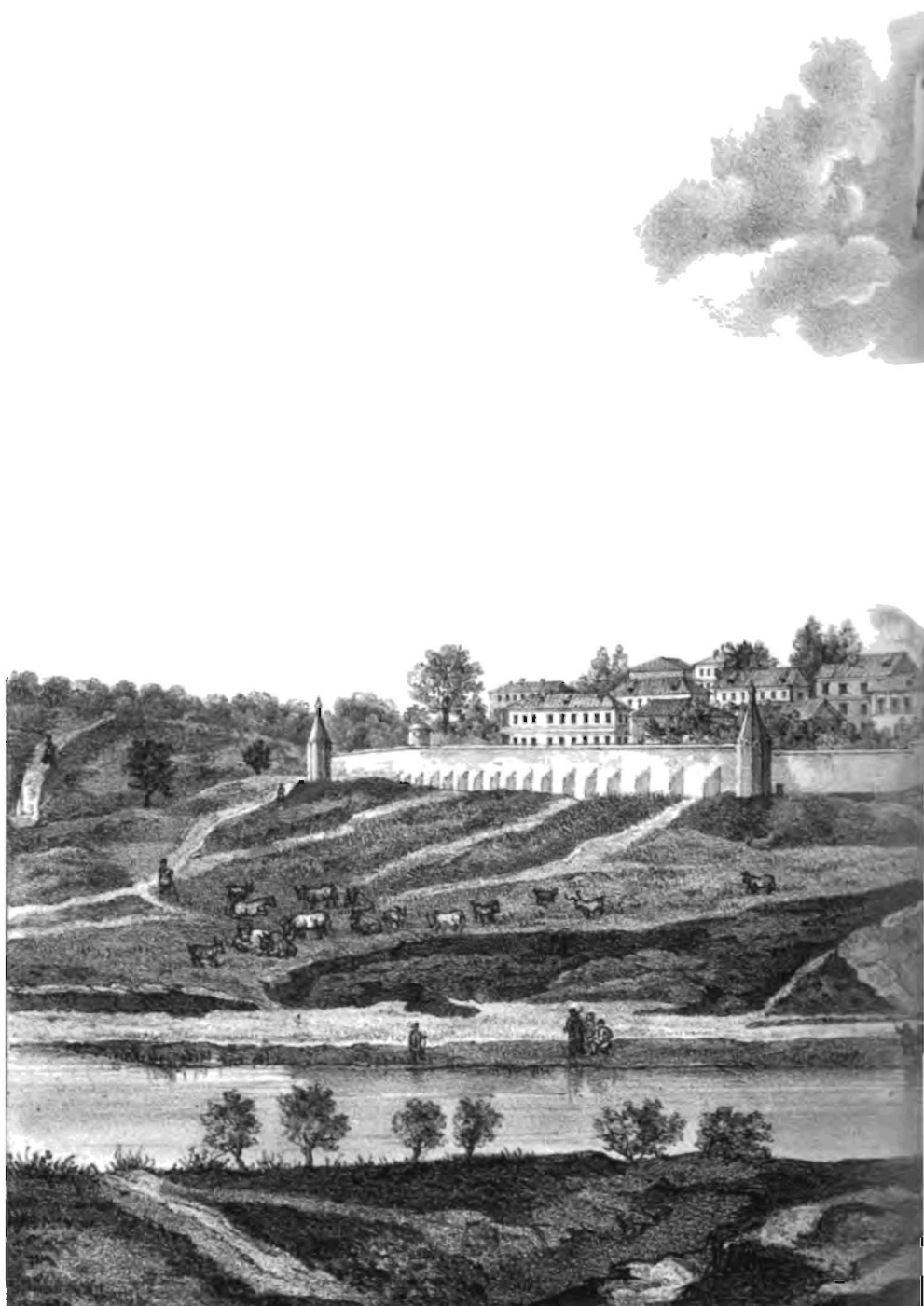
Москва.

---

¹²³ Солов. XVI, 124.

Сочиненіе это писано по моей кафедрѣ Славянской Филологіи въ Историко-Филологическомъ Факультетѣ Московскаго Университета, на ученую степень Кандидата. Сочинитель нынѣ Доцентъ въ Новороссійскомъ Университетѣ. О. Б.

ИСТОРИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ
БОРИСОВСКОЙ ТИХВИНСКОЙ ДЪВичЕЙ ПУСТЫНИ,

СОСТАВЛЕННОЕ

ПО МОНАСТЫРСКИМЪ ДОКУМЕНТАМЪ И ЗАПИСЯМЪ

АРХИМАХИРОМЪ ХВОХДОМЪ

СЪ ЧЕТЫРЬМА ЛИТОГРАФИРОВАННЫМИ ИЗОБРАЖЕНИЯМИ.

Посвящается памяти незабвеннаго благодѣтеля сей обители, Графа Д. Н. Шереметова, скончавшагося о Господѣ 12-го Сентября, 1871 года.

«Принимать извѣстныхъ, а невѣдомыхъ не принимать, также и руководѣльныхъ искать, чтобы тѣмъ обитель сватая расширилася.»

(Изъ Записки Графа В. П. Шереметева 1714 года.)

«Старатца такихъ имѣть (Игуменю и Духовника), чтобы, отъ хорошаго поведенія начальныхъ и отъ добраго житія монашествующихъ и служащихъ, монастырь былъ въ почтеніи.»

(Слова Графа П. В. Шереметева изъ Указа Ворисовскому Управляющему 1775 г.)

ИСТОРИЧЕСКОЕ ОПИСАНІЕ БОРИСОВСКОЙ ТИХВИНСКОЙ ДѢВИЧЕЙ ПУСТЫНИ,

СОСТАВЛЕННОЕ

ПО МОНАСТЫРСКИМЪ ПИСЬМЕННЫМЪ ПАМЯТНИКАМЪ И ЗАПИСЯМЪ.

Посвящается памяти незабвеннаго благодѣтеля сей обители, Графа Д. Н. Шереметева, скончавшагося 12-го Сентября, 1871 года.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Борисовская Тихвинская дѣвичья пустынь, будучи основана, по объѣту знаменитымъ сподвижникомъ Петра Великаго, Генералъ-Фельдмаршаломъ Графомъ Борисомъ Петровичемъ Шереметевымъ, въ кивотъ знаменосной иконѣ Тихвинской Божіей Матери, и въ благодарное воспоминаніе о богодарованной Ея всесильнымъ заступленіемъ славной Полтавской побѣдѣ, имѣеть такимъ образомъ значеніе историческаго памятника.

О значеніи сей обители въ отношеніи духовномъ ясно свидѣтельствуеть уже одно то, что въ ней въ настоящее время, кромѣ монашествующихъ, находится до 300 насельницъ, изъ коихъ немалое число принадлежитъ къ дворянскому и купеческому сословіямъ.

Очаровательное мѣстоположеніе въ краю, нескудномъ первыми потребностями жизни, совершенная отдѣльность отъ селенія, при видимой близости къ нему, благоразумное начальство, избранное общество, во всемъ порядокъ и благочиніе, чиноположеніе по правиламъ Св. Отецъ пустынножителей, церковная служба по Уставу, стройное и благоговѣнное пѣніе, простое и единообразное одѣяніе, трудолюбіе и добрые нравы, при возможности имѣть духовное руководство, желающимъ съ самаго начала иноческаго поприща ити спасительнымъ путемъ послушанія, смиренія и отверженія своей воли и разума: вотъ совокупность внѣшнихъ и внутреннихъ причинъ, привлекающихъ на сію спасительную гору, къ покрову Дѣвы, преимущественно предъ другими обителями,

тѣхъ, которыя, подобно Ноевой голубицѣ, не обрѣли покоя ногама своимъ, среди молвы житейскихъ попеченій.

Представляя благосклонному вниманію почитателей обители «Краткое историческое описаніе Борисовской пустыни,» составленное по имѣющимся въ ея архивѣ письменнымъ памятникамъ и устнымъ преданіямъ старицъ, прошу ихъ покрыть Христіанскою любовію погрѣшности моего труда, ради его цѣли. Она состоитъ въ томъ, дабы, изобразивъ начало обители, отношеніе къ ней ея знаменитаго основателя и его потомковъ, и постепенное, при ихъ благодѣтельномъ усердіи и попечительности Настоятельница, возрастаніе и процвѣтаніе пустыни, принести тѣмъ самымъ, отъ лица всей обители, посильную дань благодарности ея незабвенному покровителю, который, будучи вѣренъ завѣту своихъ благочестивыхъ предковъ, постоянно благотворилъ оной, и, держа на полномъ своемъ иждивеніи штатное число монашествующихъ (30 человекъ), ограждалъ своимъ вліяніемъ мирное пребываніе въ ней всѣхъ тѣхъ, которыя избрали тихую Борисовскую пустынь мѣстомъ своихъ земныхъ подвиговъ, изъ любви къ небесному жениху своему, Христу.

Въ храмахъ сей обители ежедневно приносится безкровная жертва и возсылаются отъ многихъ устъ и сердець теплыя мольбы ко Всевышнему о здравіи и спасеніи находящихся въ живыхъ и о упокоеніи въ вѣчномъ блаженствѣ преставившихся членовъ славнаго дома Графовъ Шереметевыхъ.

Искренно вѣруемъ, что Господь, обѣщавшій призрѣть на молитву смиренныхъ и не уничижитъ моленія ихъ, воздать и за чашу студеныя воды, поданной ближнему во имя Его, не отринетъ мольбы Св. обители своей, и воздастъ благотворителямъ оной блаженствомъ милостивыхъ, по слову своему: «Блажени милостивіи, яко ти помиловани будутъ!» (Матѣ. V, 7), подвигнетъ и наследника недавно почившаго Графа, Д. Н. Шереметева, по владѣнію Борисовкою, продолжать покровительство Святой обители, воздвигнутой, благотворимой и благоустроенной благочестивымъ попеченіемъ его предковъ и родителей въ особенности; если же удостоитъ ее своего посѣщенія, то лично удостовѣрится, что завѣтъ его дѣда, чтобы «монастырь былъ въ почтеніи,» вполнѣ достигнуть цвѣтущимъ состояніемъ обители и ея благоустройствомъ внѣшнимъ и внутреннимъ.

Архимандритъ Леонидъ.

ИСТОРИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ

БОРИСОВСКОЙ ТИХВИНСКОЙ ДѢВИЧЕЙ ПУСТЫНИ.

I. Мѣстоположеніе обители.

Не можетъ, градъ укрытися верху горы стоя (Матѣ. V, 14.)

Борисовская Тихвинская дѣвичья заштатная пустынь находится Курской Губерніи Грайворонскаго Уѣзда, отъ города Грайворона въ 30, отъ Харькова въ 75, отъ Курска въ 120 и отъ Бѣлгорода въ 40 верстахъ. Обитель стоитъ на высокой горѣ, омываемой съ юго-восточной стороны рѣкою Ворсклюю; съ вершины горы во всѣ стороны открываются живописные, по истинѣ, ненаглядные, виды. На востокѣ, подъ самою горою, которая имѣетъ съ сей стороны значительную впадину и оканчивается почти отвѣснымъ утесомъ, похожимъ на стѣну, протекаетъ излучистая рѣка Ворскла, окаймленная привольными лугами; на рѣкѣ мѣстами разбросаны маленькіе островки, покрытые зеленью травъ; на этихъ островкахъ растутъ деревья, преимущественно верба, бросая тѣнь и на свѣтлую зелень и на зеркало водъ. Смотрящему далѣе, вверхъ по рѣкѣ, открывается пространство верстъ на 20, состоящее изъ луговъ, полей и долинъ. Внизу подъ горою, вдоль противоположнаго берега рѣки, привольно раскинулась слобода Борисовка, съ населеніемъ слишкомъ въ 12,000 душъ. ¹ Въ ней, кромѣ Успенскаго соборнаго храма, три приходскихъ каменныхъ церкви, домъ Графскаго Вотчиннаго Правленія съ большимъ садомъ; кромѣ сего въ слободѣ много хорошихъ домиковъ, и вообще вся постройка ея имѣетъ привлекательную наружность, состоя изъ бѣлыхъ, обсаженныхъ вербою, хатъ; обширное, окаймленное зеленью, озеро посреди слободы увеличиваетъ въ цѣломъ красоту ея вида. На сѣверо-востокѣ рисуется надъ рѣкою гряда холмовъ разнообразнаго вида: одни изъ нихъ покрыты только зеленью, дру-

¹ По послѣдней ревизіи въ Борисовкѣ съ окружными хуторами числится болѣе 21,000 душъ обоаго пола.

гіе мелкимъ лѣсомъ и кустарникомъ, иные большими деревьями. На скатахъ холмовъ и при ихъ подошвахъ виднѣются по мѣстамъ сады, а въ нихъ бѣлыя хатки, такъ сказать, осыпанныя цвѣтами. Любя приволье, многіе изъ Малороссіянъ селятся отдѣльно отъ слободы въ прилежащихъ лѣсахъ и домикахъ, и живутъ уединенно какъ пустыяники.

На сѣверъ и западъ также видны горы и дебри, покрытыя вѣковымъ дубовымъ лѣсомъ. Но особенно живописны виды на юго-западъ отъ обители. Тамъ, при подошвѣ крутой горы, покрытой густымъ лѣсомъ, виднѣются роскошные луга, прорѣзанные ручьями; по нимъ мѣстами разбросаны кустарники и растутъ нѣсколько развѣсистыхъ дубовъ; между лугами извиаается голубою лентою Ворскла, теряясь вдали, а за нею видна столбовая дорога, ведущая богомольцевъ изъ Бѣлгорода, чрезъ Ахтырку и Лубны, въ Кіевъ.

Гора, на которой стоитъ монастырь, открыта съ трехъ сторонъ, и лишь съ сѣверной соединяется съ грядою проходящихъ здѣсь холмовъ, какъ бы узкимъ перешейкомъ; отъ того Борисовская пустынь далеко видна издали; возвышаясь надъ обширною слободою, какъ неусыпный молитвенный стражъ ея благоденствія, она красуется издали какъ священный чертогъ, возводящій отъ дольнихъ къ горнымъ тѣхъ, которыя, живя въ немъ, по слову Апостола, «горня мудрствуютъ, а не земная,» и, услаждая свои взоры красотами природы видимой, простираютъ душу и помышленіе къ тѣмъ невидимымъ красотамъ и благамъ, кои уготовалъ Богъ любящимъ его, въ явленіе славы своей.

Прежняя дорога къ монастырю проходила черезъ старый мостъ, на который (если ѣхать изъ Бѣлгорода), поворачивали съ главной Борисовской улицы, не доѣзжая соборной площади, мимо дома Вотчиннаго Правленія съ его садомъ. Отъ моста дорога идетъ по дну глубокаго оврага, среди двухъ рядовъ хатъ; ибо и сюда протянулся Борисовскій поселъ, избѣгая тѣсноты. Далѣе, подымаясь на гору, дорога лѣпится по скату того же глинистаго, размытаго дождями, оврага (что и составляетъ главную ея неудобность), а по окончаніи подъема, пролегая мимо сельскаго кладбища и Священническихъ усадебъ, приводитъ прямо къ воротамъ монастырской гостинницы, расположенной противъ Св. вратъ обители. Но дорога эта, хотя и кратчайшая, съ нѣкотораго времени оставлена, по неудобности подъема; новая идетъ на новый мостъ, наведенный черезъ Ворсклу на юго-западной сторонѣ обители. Пройдя почти чрезъ всю главную Борисовскую улицу, мимо двухъ церквей, и чрезъ соборную площадь, дорога эта по-

ворачиваетъ на мостъ почти подъ прямымъ угломъ противъ послѣдней изъ Борисовскихъ церквей—Михайловской. Такимъ образомъ, прежде чѣмъ вы дойдете до обители, познакомитесь съ Борисовскою слободой и налюбуетесь видомъ монастыря, который особенно хорошъ съ моста. Съ вершины горы смотрятъ на васъ двѣ церкви, а ниже ихъ, по скату той же горы, видны два ряда келій съ галереями и террасами, напоминающими посѣтителемъ Востока Аѳонскія обители; между келіями видна койгдѣ зелень деревъ и кустарниковъ, и все это опоясано частію деревянною, а частію каменною, оградой.

Взгляните на лѣво, тамъ другіе виды: берегъ рѣки покрытъ лѣсомъ; у опушки его, близъ самаго моста, нѣсколько хатъ, окруженныхъ огородами, изъ за тына которыхъ видны подсолнечники, необходимая принадлежность каждаго Малороссійскаго огорода и сада; прямо съ моста отдѣляется полевая дорога, которая теряется въ глубинѣ лѣса; по лѣвую сторону ея, у опушки того же лѣса, сѣнокосная левада монастырская и Священническая; на право монастырскіи кирпичный заводъ, а за нимъ, у подошвы лѣсистыхъ холмовъ, видны хутора. Поднимаясь на гору по дорогѣ, ведущей къ монастырю, вы видите сперва, прямо предъ собою, почти совершенно обнаженную гору, на которой растетъ лишь нѣсколько одинокихъ дубовъ; по ней вѣтся лентой тропинка, теряющаяся на заднемъ склонѣ; другая тропинка пролегаетъ по небольшой долинкѣ, которая отдѣляетъ эту гору отъ другого возвышенія, по скату котораго разведенъ монастырской садъ. Ближайшая къ дорогѣ часть его, противу сѣверо-западнаго угла обители, занята кладбищемъ. Сквозь легкую деревянную ограду вы видите часовню, окруженную нѣсколькими памятниками. Позади кладбища виднѣтъ садъ, его бесѣдка, и далѣе, въ глубинѣ сада, развѣсистые дубы, выше кладбища огородъ; все это обнесено легкой деревянною оградой. Поднявшись на гору увидите монастырскую гостинницу, зданія, позади ея, составляющія скотный дворъ и избы для сторожей, а по ту сторону гостинницы Священническія усадьбы.

Богомольцы, посѣщающіе Борисовскую пустынь, большею частію по пути въ Кіевъ, подкрѣпясь тѣлесно отдыхомъ и вкушеніемъ пищи на монастырской гостинницѣ,² и усладясь духовно молитвою въ

² Пища для богомольцевъ и странниковъ, посѣщающихъ обитель, готовится ежедневно и предлагается безмездно, оставая на произволъ каждаго помочить въ имѣющуюся на гостинницѣ кружку, сколько кто можетъ и желаетъ.

благолѣпныхъ храмахъ, долго любятся красотами природы, разсыпанными вокругъ щедрою рукою Создателя, а по сему и уносятъ съ собою самое пріятное впечатлѣніе объ этой обители, называя ее въ своихъ разсказахъ: «земнымъ раемъ.» И не напрасно: очаровательное мѣстоположеніе, при удобствѣ къ тихой безмолвной жизни, ограждаемой извнутри порядкомъ и благоустройствомъ, а извнѣ покровительствомъ и вліяніемъ ея вельможнаго содержателя, дѣлаетъ эту обитель однимъ изъ надежнѣйшихъ пристанищъ для ищущихъ спасенія въ удаленіи отъ міра и его соблазновъ, и назидательною для посѣщающихъ ее поклонниковъ.

II. Преданіе объ основаніи обители.

Мы уже упомянули, что основателемъ Борисовской пустыни былъ знаменитый сподвижникъ Петра Великаго, первый Русскій Фельдмаршалъ³ изъ природныхъ Русскихъ, Графъ Борисъ Петровичъ Шереметевъ. Онъ основалъ сію обитель въ кивотъ знаменосной иконѣ Тихвинской Божіей Матери, въ благодарное воспоминаніе о замѣчательнѣйшемъ событіи той поры—битвы Полтавской, въ которой, говоря словомъ церковной пѣсни: «рогъ сильныхъ изнеможе и немощствующи препоясашася силою.» Побѣда эта, купленная дорогою цѣною Русской крови, покрыла военною славою Петра, утвердила его въ довѣріи къ достоинствамъ и опытности своего полководца, вознаградила молодое Русское войско за пораженіе подъ Нарвою, и рѣшила дальнѣйшую судьбу Россіи и Швеціи, находившихся въ упорной кровопролитной войнѣ между собою съ 1700 года.

Преданіе повѣствуетъ, что когда, по предложенію Фельдмаршала, Государь рѣшился дать Шведамъ генеральное сраженіе подъ Полтавою, то назначилъ оное на 26 Іюня, то есть, въ день, посвященный Церковію празднованію явленія чудотворной иконы Тихвинской Божіей Матери; а благочестивый Фельдмаршалъ, имѣя особенную вѣру и усердіе къ сей Богородичной иконѣ, сопровождавшей его во всѣхъ

³ Фельдмаршаломъ или Генералъ-Фельдмаршаломъ Борисъ Петровичъ былъ переименованъ еще въ 1701 году, а Графскій титулъ получилъ, по нѣкоторымъ свидѣтельствамъ, въ 1706 году, хотя въ письмахъ къ нему Государя титулъ сей упоминается лишь съ 1710 года, можетъ быть, и по тому, что шесть 1707, 1708 и 1709 годовъ очень мало.

его походахъ, ⁴ упросилъ Государя отсрочить битву на одинъ день, желая почтить оный приличнымъ празднованіемъ Божіей Матери, дабы, на канунѣ рѣшительной борьбы, которой должна была рѣшиться судьба двухъ Царствъ, испросить себѣ и ввѣренному ему воинству молитвенный покровъ и заступленіе Царицы Небесной.

Упованіе не постыдило благочестиваго военачальника: предводительствуя въ достославный день Полтавской битвы центромъ Россійской арміи, находившейся подъ личнымъ наблюденіемъ самого Монарха, Борисъ Петровичъ отличился примѣрною храбростію, являлся въ самыхъ опасныхъ мѣстахъ, и испыталъ надъ собою очевидный знакъ небеснаго заступленія; ибо, находясь въ жесточайшемъ огнѣ, остался невредимъ, даже и тогда, какъ пуля, пробивъ латы и платье, задѣла рубашку, выказавшуюся изъ подъ растегнутаго камзола. ⁵ У Государя также въ сей достопамятный день была пробита пулею шляпа.

Обрадованные богодарованною побѣдою, и относя какъ ее, такъ и чудесное сохраненіе своей жизни заступленію Божіей Матери, «осѣнившей надъ главою ихъ въ день брани,» Монархъ и его полково-

⁴ Это благочестивое преданіе вполне подтверждается свидѣтельствомъ внука Фельдмаршала, Графа Николая Петровича Шереметева, какъ видно сіе изъ письма сего послѣдняго къ Высокопреосвященному Амвросію, въ которомъ Графъ испрашиваетъ благословеніе Митрополита на отправку богатой золотой лампы къ чудотворной иконѣ Тихвинской Богоматери въ обитель того же имени. Письмо это и доселѣ хранится въ монастырской Библіотекѣ. Вотъ точная копія съ него: «Высокопреосвященный Владыко, милостивый мой Архипастырь! Подвиги усердія и трудовъ пославшихъ Отечеству въ Божѣ попоющагося дѣда моего Фельдмаршала Графа Бориса Петровича, содѣлавшихъ достопамятныя соотечественникамъ, наипаче оставили почтеннѣйшее вліяніе въ чувствахъ потомства его; всегда шествуя по стезямъ горячей Вѣры, все упованіе единственно возлагалъ онъ на Бога, и всегда утверждался въ томъ, что Вѣра сопутствовала извѣстнымъ его подвигамъ. Въ сихъ правилахъ имѣлъ навѣннѣйшую вѣру къ иконѣ Божіей Матери, сопровождавшей его во всѣхъ походахъ, и ни одной баталіи не начиналъ безъ молебствія образу сему, и такъ что оной всегда въ нарочито приготовленной крытой повозкѣ предшествовалъ арміи, и дѣдъ мой, ѣхавъ возлѣ безъ шляпы, слушалъ, молитвословіе, священнослужителями въ той же повозкѣ совершаемое. Послѣдствіе сей непоколебимой вѣры вознаграждалось тѣмъ, что онъ ни одной ввѣренной ему баталіи не проигралъ.»

⁵ Рубашку эту Фельдмаршалъ сохранялъ до самой смерти, въ память чудеснаго избавленія, и доселѣ она хранится между прочими фамильными рѣдкостями Графовъ Шереметевыхъ (см. Письма Петра Великаго къ Фельдмаршалу Борису Петровичу Шереметеву, предисловіе стр. 31).

дець молебно праздновали день сей, «восписуя благодарственная Единой, имущей державу непобѣдимую.» По свидѣтельству того же мѣстнаго преданія, на обширномъ пути изъ подъ Полтавы Монархъ посѣтилъ своего полководца въ любимой имъ Борисовкѣ, * которая въ то время, какъ новоустроенная, была еще не елика и не богата постройкою. Державному гостю имѣла честь послужить для отдыха небольшая горница сельскаго (съ дубовымъ столомъ и лавками) домика, благоговѣнно сохраняемаго и до нынѣ владѣльцами Борисовки въ память высокаго посѣтителя (см. видъ его и описаніе въ Приложеніяхъ къ сей книгѣ).

Здѣсь-то Борисъ Петровичъ объявилъ Монарху сердечный объѣтъ, данный имъ, передъ битвой Полтавской, Матери Божіей, если останется побѣдителемъ, основать въ Борисовкѣ въ честь чудотворной Тихвинской иконы, иноческую дѣвическую обитель. Государь, одобривъ сію благочестивую мысль своего Полководца, самъ избралъ мѣсто для построенія обители. Онъ, какъ утверждаетъ преданіе, обзрѣвая, вмѣстѣ съ Фельдмаршаломъ, живописныя окрестности Борисовки, обратилъ особое свое вниманіе на ту гору, которую занимаетъ нынѣ обитель, и, повелѣвъ сдѣлать большой деревянный крестъ, собственноручно водрузилъ оный на вершинѣ горы, назначая тѣмъ мѣсто

* Въ живнеописаніи Бориса Петровича о Борисовкѣ замѣчено слѣдующее: «Въ Бѣлгородской Губерніи двѣ большія слободы весьма знатныя—Борисовку и Михайловку, населилъ самъ Фельдмаршалъ, и назвалъ первую по своему имени, другую же по имени сына его, подъ которыми слободы началъ онъ скупать земли у разныхъ владѣльцевъ съ 1705 года и въ слѣдующихъ, а поселилъ жителей во время бытности своей въ Украинѣ (съ 1712 по 1715), часто имѣлъ Фельдмаршалъ свое пребываніе въ Борисовкѣ со всѣмъ своимъ домомъ многіе мѣсяцы, а особливо зимніе (см. предисловіе къ Письмамъ Петра Великаго къ Фельдмаршалу Борису Петровичу Шереметеву стр. 50).» О времени посѣщенія Борисовки Государемъ положительныхъ свѣдѣній не имѣется. Въ пребываніе мое въ Борисовкѣ въ 1859 году В. С. Кондыревъ, рассказывалъ мнѣ, что въ 1826 году, въ бытность его Исправникомъ Хотмыжскаго Уѣзда, онъ самъ видѣлъ въ актахъ Борисовскаго Вотчиннаго Правленія письмо Фельдмаршала Б. П. къ Борисовскому прикащику Полякову, которымъ Фельдмаршалъ кратко увѣдомляетъ сего послѣдняго, что онъ съ Царемъ будетъ въ Борисовку, и велитъ приготовить столько-то быковъ, барановъ, куръ и яицъ, прибавляя, что онъ пробудетъ съ Царемъ въ Борисовкѣ три дня. Нѣтъ ничего неправдоподобнаго предположить, что это случилось вскорѣ послѣ Полтавской битвы (27 Іюня, 1709 года); ибо извѣстно, что Фельдмаршалъ отправился изъ подъ Полтавы для блокады г. Риги лишь 13 Іюля, 1709 года; слѣдовательно, могъ успѣть провести нѣсколько дней въ Борисовкѣ, заѣхавъ туда по пути.

то для церкви во имя любимаго имъ праздника—Преображенія Господня, что по времени и было исполнено построениемъ въ ней теплаго храма сего наименованія; главная же церковь, согласно первоначальному намѣренію Графа Бориса Петровича, была устроена во имя Тихвинской Богоматери; отъ чего и самая обитель получила наименование Борисовской Тихвинской.

Всякій, кто посѣщалъ Борисовскую обитель, неоспоримо долженъ сознаться, что выборъ для нея мѣста дѣлаетъ честь вкусу Государя, указавшаго оное.

Гора эта, будучи выше другихъ, стоитъ отвѣсно надъ рѣкою, возвышаясь надъ нею какъ неприступная скала; она почти отдѣлена отъ цѣпи проходящихъ здѣсь холмовъ: съ юго-востока обтекаетъ ее рѣка Ворскла, живая свидѣтельница славной битвы Полтавской; на противоположномъ берегу ея привольно раскинута Борисовская слобода; на югѣ, подъ горою, растилаются на дальнее пространство живописные луга, прорѣзанные ручьями. Съ запада горы и дѣбрия, покрытыя густымъ лѣсомъ; лишь съ сѣвера гора эта соединяется не большимъ перешейкомъ съ грядою холмовъ, также покрытыхъ лѣсомъ.

Взглянувъ на нерукотворенную картину, открывающуюся взорамъ съ вершины сей горы, тщетно самый взыскательный вкусъ сталъ бы искать въ окрестностяхъ Борисовки мѣста болѣе удобнаго и красиваго для иноческой обители.

И такъ, слѣдуя благочестивому мѣстному преданію, не заключающему въ себѣ ничего сомнительнаго въ связи съ другими событіями того времени, обитель Борисовская, была основана по мысли, Графа Бориса Петровича Шереметева, подтвержденной согласіемъ Монарха на мѣстѣ, имъ самимъ избранномъ.⁷

Началомъ обители послужила, по словамъ того же преданія, деревянная часовня, построенная, какъ полагаютъ, въ 1711 году, въ которую Графъ Борисъ Петровичъ тогда же пожертвовалъ копію съ принадлежащей ему знаменосной иконы Тихвинской Богоматери, въ сребропозлащенномъ окладѣ; часовня эта по времени была обращена въ церковь во имя Тихвинской Божіей Матери. Когда именно это случилось, не извѣстно: но въ завѣтѣ, писанномъ рукою самаго

⁷ Есть преданіе, что будто бы недавно упраздненный Знаменскій Хотмыжскій мужскій монастырь, находящійся не вдалекѣ отъ заштатнаго города Хотмыжска, за 7 верстъ отъ Борисовки, былъ основанъ въ то же самое время, по указанію Петра Великаго и на его иждивеніе, также въ память Полтавской побѣды.

Фельдмаршала 1-го Января, 1714 года, гдѣ обитель Тихвинская называется новопостроенной, упоминается о церкви, и повелѣно «неотмѣнно» въ теченіи 1714 года пристроить къ ней небольшую деревянную колокольню, по данному для сего чертежу. Теплая церковь во имя Преображенія Господня, вѣроятно, построена въ то же время или нѣсколько послѣ (не позже 1719 года); объ ней упоминается впервые въ надписи на напрестольномъ Евангеліи (см. ниже. въ описаніи ризницы).

Здѣсь оканчивается преданіе, и послѣдующія событія уже вступаютъ въ область Исторіи.

III. Историческое обзорѣніе Борисовской Тихвинской пустыни.

Исторію обители можно раздѣлить на два періода или отдѣла: первый отъ основанія обители до увеличенія въ ней штата и назначенія монашествующимъ безбѣднаго содержанія, то есть, отъ 1714 до 1800 года. Въ теченіи сего періода Борисовская пустынь представляется намъ почти въ томъ самомъ устройствѣ, которое она получила отъ своего основателя, безъ замѣтныхъ улучшеній и значительныхъ перемѣнъ, какъ во внутреннемъ, такъ и во внѣшнемъ своемъ положеніи, и даже подвергается опасности быть упраздненной вовсе. Второй періодъ: со времени штатнаго положенія 1800 года до нашихъ временъ, отъ 1800 до 1872 года: періодъ постепеннаго возрастанія и улучшеній обители во всѣхъ частяхъ внѣшняго и внутренняго управленія.

О Т Д Ъ Л Ъ I.

(1714 — 1800).

Первое письменное свидѣніе о Борисовской пустыни составляетъ, такъ называемый. Завѣтъ, писанный собственною рукою Генералъ-Фельдмаршала Графа Бориса Петровича Шереметева. Этотъ драгоценный для обители актъ есть безмолвный, но краснорѣчивый, памятникъ Христіанской любви и поличенія о ней ея приснопамятнаго основателя, и замѣчательнъ въ біографическомъ отношеніи, по тому что служить выраженіемъ нравственнаго характера одного изъ замѣча-

теплѣйшихъ лицъ нашей переходной поры (см. Краткую биографію Графа Бориса Петровича въ приложеніяхъ къ сей книгѣ).

«1714 года, Генваря 1-го дня. Завѣтъ блаженныя памяти Генералъ-Фельдмаршала Графа Бориса Петровича Шереметева о содержаніи монастыря дѣвическаго, Тихвинской Пресвятой Владычицы Богородицы, на каковомъ основаніи оному быть и какую ругу производить, Его Высокографскаго Сіятельства властною рукою надписанъ, и много своею рукою изволилъ писать, который въ Архивѣ слободы Борисовки между прочими дѣлами, по листочкамъ въ разныхъ мѣстахъ, едва собранъ, для бережи, чтобъ отъ небреженія и совѣмъ не утратился, отданъ на сохраненіе въ сей Богоматери монастырь для вѣчнаго соблюденія потомству, который хранить за печатью въ ризницѣ, на вѣчное поминовеніе имени Его Сіятельства.»⁹

«Генваря 1-го дня.

Завѣтъ или артикулъ, какъ содержать новопостроенную обитель въ слободѣ Борисовкѣ, нарицаемую Пресвятыя Богородицы Тихвинскія.

Имѣть въ той обители двѣнадцать сестеръ, третьянадесять Игуменью, и всѣ бѣ старицы умѣли грамотѣ, кромѣ старухи, которая принята съ крылосанкою, а протчіе, которые иные обрѣтаются въ Борисовкѣ, а крылоса править не умѣютъ, тѣмъ отказать; а какъ зберутца всѣ старицы, и имъ велѣтъ межъ себя выбрать въ Игуменью, ково Духъ Святой изберетъ, и битъ челомъ Архіерею, чтобы ее посвятить; ѣхать тотъ часъ неотлагательно къ Архіерею,⁹ и битъ челомъ о Священникѣ-монахѣ, которому быть у нихъ Духовникомъ, и зѣлать ему келью въ монастырѣ у Святыхъ воротъ съ каморою и огородецъ малый, а у того Священника быть келейнику старому челоуку и вѣдомому, добраго житія, а инымъ никакимъ мужчинамъ въ монастырѣ отнюдь не быть, и мущинъ, кромѣ Воскресныхъ дней, къ

⁹ Сіе надписаніе вѣроятно сдѣлано кѣмъ либо изъ Борисовскихъ Управлющихъ. Ниже увидимъ, что въ 1775 году, Графъ Петръ Борисовичъ въ Указѣ своемъ Борисовскому Прикащику, Герасиму Прокофьеву, приказываеъ подлинное завѣщаніе хранить, «чтобъ было не утрачено и не истлѣло, а въ монастырѣ положить копію.» Гдѣ нынѣ находится подлинный актъ, не извѣстно. Вѣроятно, въ архивѣ доимовой Канцелярши Графа, въ С.-Петербургѣ.

⁹ Бѣлгородскимъ Архіереемъ въ то время былъ Преосвященный Митрополитъ Іларіонъ съ 1711 по 1720.

литургии не пускать: а кромѣ обѣдни, ни къ вечерни; ни къ заутренни, ни въ какія дни отнюдь не пускать, и къ свойственницамъ къ чернычкамъ и свойственныхъ людей, кромѣ обѣдни, не пускать.

1714 года.

Также въ Пономаряхъ, ни въ Дьячкахъ, ни на крылосѣ мужчицамъ не быть, а отправлять пономарство и на крылосахъ стоять чернычкамъ, и такихъ прибирать, чтобъ все умѣли читать и вспѣвать; также бы старочки не держали при себѣ хлопцовъ въ кельяхъ для учения грамоты, а кто похочетъ держать у себя въ кельяхъ дѣвчлннъ, для услугъ и для ученья. И быть той Святой обители общинѣ, и по вся дни сходится за трапезу, а не по кельямъ ѣсть; также изъ монастыря не только что куда отъѣхать, или пойтить, ни на рынокъ отнюдь не ходить безъ благословенія Духовника и Игуменни; ходить куда съ благословеніемъ для покупокъ монастырскихъ, или для какихъ нуждъ съ благословенія по двѣ, съ старою молодая, и нигдѣ не ночевать и не въ потребные дома и въ шинки не входить отнюдь; а которыя будутъ ходить безъ благословенія, таковыхъ смирять: класть подъ порогъ и шелепами бить и изъ обители вонъ высылать, а таковыхъ отнюдь не держать, и другимъ соблюзна не чинить, и регулу не нарушать; только быть въ обители Святой воротнику одному, пастуху, водовозу, и всего того смотрѣть шафару,¹⁰ и выбрать шафара миромъ, доброва и смиреннова и набождова, изо всехъ слобожанъ, и доволствовать ему, какъ положено въ Инструкціи ниже сего, какъ содержать Игуменю и съ сестрами въ какомъ доволствѣ, а что надобно, имать у Комендантовъ, кто будетъ въ Борисовкѣ, а ему, Коменданту, по сему моему Указу, не ожидаячи инаго Указу и не описываячи ко мнѣ, исполнять безъ ведѣія волокиты, и не чинить имъ ни малыя вспоны.¹¹

Реестръ, что надлежитъ по сему моему предложенію имъ, законницамъ, давать денежною руги, и какову имѣть трапезу съ предъбудущаго 1714 года.

Игуменю на годъ по три рубля. Крылошанкамъ и Пономарю и всѣмъ 12 человекамъ по два рубля, да въ четвертой годъ давать по

¹⁰ Шафаръ—экономъ, ключникъ, заведывающій хозяйствомъ, запасами и припасами.

¹¹ Пренятствія.

десять овчинъ недѣланныхъ. Трапеза поставляется въ Воскресные дни: по два полумеска рыбы, какая случится; въ скоромные дни: каша съ масломъ, пироги съ сыромъ, борщъ съ забѣлою или какая ярина, ¹² квась всегда съ перемѣшкою; ¹³ въ посты во всѣ четыре и въ мясоѣдъ въ понедѣльникъ, въ среду, въ пятокъ отнюдь не ставить никакой рыбы, но только борщъ и ярина, а въ протчія дни во всѣ съ алѣемъ ¹⁴ по три стравы, ¹⁵ чтобъ были довольны; а въ праздникъ на Живоносное Христово Воскресеніе и на всю недѣлю рыба, и яйца, и масло, по четыре стравы, пива и меду давать по порціи, а вина отнюдь не только давать, ни въ кельяхъ не держать и въ монастырь не вносить, а кто внесетъ, на такихъ имать штрафъ и бить нещадно.

Да имъ же въ монастырь (дать) пять коровъ, двѣнадцать овецъ, да барана, двѣ лошади. А воротнику и пастуху и келейнику Духовнику давать на свиты по рублю, да въ третій годъ по шубѣ, а питатца имъ тѣмъ же, что и старицы, а на всѣ вышеписанныя расходы держать прикащику деньги изъ моихъ наличныхъ доходовъ; а хлѣбъ и прочее, какой мой хлѣбъ собирается, выдавать по вся года безъ задержанія; только тово ему Коменданту смотрѣть накрѣпко, чтобъ лишнево не шло на сторону и прихожимъ моимъ не дѣлилися, только бѣ сами довольствовались, и достовѣрить ему, Коменданту, что будетъ хлѣба на день расходитца и на квась, и что въ годъ съ рыбою, съ медомъ и съ пивомъ въ указные дни изойдетъ.

На двѣ лошади, кои имъ даны, давать по вся годы на шесть мѣсяцевъ овса по пяти четвертей, и смотрѣть тово, чтобъ давано было тѣмъ лошадямъ по расположенію, чтобъ имъ стало та пять четвертей на шесть мѣсяцевъ, съ Октября по Апрель мѣсяць, а въ иныя мѣсяцы лѣтнія не давать; а пяти коровамъ и тринадцати овцамъ и вышеписаннымъ лошадямъ чтобъ было безъ нужды, отвесь пожню и косить миромъ, а въ монастырь привести вдругъ миромъ же и скласть хорошенько, чтобъ не погноить. Сдѣлать двѣ коляски, и отдать имъ, ежели куда понадобится ѣхать Духовнику, или Игуменю, или куда пошлетъ старицу Игуменю, и два хомута дать ременныя не гнусныя и возжи воровенничіе, чтобъ не гнусно было ѣхать. Также въ зиму вышеписанной скотинѣ сколько по потребу будетъ надобно соломы,

¹² Каша изъ яроваго хлѣба, овсяная, ячменная.

¹³ Сырецъ.

¹⁴ Съ масломъ.

¹⁵ Кушанья, по монастырскимъ книжамъ.

сбирать съ громады и отдавать безволокидно. Кухарку и кому хлѣбы печь и прачку выбрать изъ тѣхъ же изъ двѣнадцати старицъ, ково они изберуть; имъ же дать три скатерти на столъ, за которымъ могутъ всѣ усѣстца, да пятнадцать полумесокъ каменныхъ, двадцать тарелокъ деревянныхъ, двѣ солонки оловянныхъ, горшковъ давать съ потребу, три жбана, въ чемъ носятъ квасъ, шесть стакановъ склян-ныхъ, чемъ пить; а ножи и ложки, шалфетки имѣть свои, квашню и чемъ покрывать, и чашу, въ чемъ хлѣбы мѣшать, дать же, а хлѣбы печь такіе, чтобъ хлѣбъ четверемъ сестрамъ былъ, а не большіе, соли давать съ потребу.

А сходитца всѣмъ за трапезу въ одну келью, докуля будетъ особливая келья построена; и построить келью на весну неотлагательно съ пекарнею и кухнею, гдѣ мѣсто назначено и каковъ чертежъ данъ, также построить колокольню небольшую, каковъ данъ образъ ниже сего, здѣлать било по обычаю монастырскому, и выбрать будильницу, и смотрѣть тово на крѣпко Коменданту и Шафу, чтобъ чинъ былъ монастырской и всякое благочиніе и смиреніе; а паче жъ, чтобъ изъ монастыря безъ благословенія не выходили отнюдь; а если кто изъ нихъ явится дерзкая, и такихъ, не описавшись ко мнѣ, съ наказаніемъ высылатъ вонъ съ нечестью, чтобъ инымъ не повадно было, а которые будутъ высланы, въ то мѣсто принимать грамотныхъ, которые бь могли крылось держать и читать; и примать извѣстныхъ, а не вѣдомыхъ не принимать, также и руководѣльныхъ искать, чтобъ тѣмъ обитель святая расширялася. По вся воскресныя дни и по Господскимъ праздникамъ и Богородичнымъ ходить по церкви и собирать, кто что дастъ, и тѣ сборныя деньги собирать цѣлый годъ; какъ годъ минеть и Шафару съ Комендантомъ при Игуменѣи тѣ деньги вынуть, и держать на монастырскія потребности и на выше писанныя скатерти и всякую естоловую посуду и на кухню, чтобъ тѣми деньгами удовольствоватца, а не изъ казны имать; а будетъ же сбору больши, а за вышеписаннымъ расходомъ станеть оставатца, то употреблять на свѣчи, на ладонъ и на церковное всякое украшеніе. А будетъ кто станеть молебны пѣть, и на сорокоусты давать, или на монастырь милостыню, также собирать въ ящикъ погодно, и какъ годъ минеть, потому жъ распечатовать и Коменданту съ Шафаромъ и съ Игуменьею раздѣлить половину всего сбора Духовнику, а изъ другой половины третью часть Игуменѣи, а достальныя крылошанкамъ съ прибавкою и Пономарю, а другимъ по чему достанетца, чтобъ никто изъ нихъ обиженъ не былъ.

Духовнику на платье на годъ давать денеть по пяти рублевъ, а

пища, что будутъ сестры ѣсть; да сверхъ пяти рублей давать ему въ день Пресвятыя Богородицы Тихвинскія восемь алтынъ двѣ деньги, на праздникъ Ангела моего, Бориса и Глѣба, три алтына двѣ деньги; на Ангелъ жены моей, тако жъ сына Михаила, сына Петра, дочери Анны Борисовны, по три алтына по двѣ деньги. На праздникъ Свѣтлаго Христова Воскресенія и Рождества Христова жъ по двѣ гривны; и того четыре гривны. Двѣ субботы вселенскія бывають въ годъ, по восемь алтынъ двѣ деньги на панихиду, и пѣть панихиду большую, а по вся субботы, чтобъ были панихиды малыя, а въ протчіе дни, когда будетъ служба, были бы литіи. Сдѣлать книги, что всегда будетъ расходитца денегъ, хлѣба, и положить, что всего на-лобить по цѣнѣ.

Чтобы въ Воскресные дни и въ субботу, въ пятницу и въ се-реду были литургіи; будетъ не можетъ во всю недѣлю, по вся суб-боты были бѣ, межъ утрени и литургіи, Акаѣисты Пресвятыя Бого-родицы. На литургіи поминать за упокой: Боярина Василия, ¹⁶ иноку схимницу Евпраксію, Боярина Петра, ¹⁷ Боярыню Анну, ¹⁸ Боярина Василия, Боярыню Параскеву, Боярыню Евдокію и чадъ ея, ¹⁹ Боя-рина Петра и Грипену. Воскресные дни пѣть молебны о здравіи: Боярина Бориса, Боярыны Анны, Михаила, Евдокіи и чадъ ихъ; мла-денца Петра, Анны и чадъ ея, Боярыны Марѣы и чадъ ея, Князя Іакова, Александра, Князя Петра, Луки, Василия, ²⁰ и всѣхъ Правос-лавныхъ Христіанъ.»

Подлинная по склейкамъ была подписана (въ началѣ): «Генваря 1-го дня 1714 года»..... (въ концѣ): «рукою властною Борисъ Шере-метевъ.»

Приписка: Еще въ пополненіе штата писаннымъ пунктамъ, когда будетъ праздникъ Пресвятыя Богородицы Тихвинскія, праздни-вать и пѣть всенощныя и ходить со всѣми Священники съ процес-сією и соборнѣ молебствовать, и кто будетъ приходящихъ молебщи-ковъ, уготовать имъ трапезу и кормить въ трапезѣ съ медомъ и съ пивомъ довольно: водки бы отнюдь не было; старицъ выпускать изъ

¹⁶ Дѣдъ Бориса Петровича, Бояринъ Василій Петровичъ, сконч. въ 1659 г.

¹⁷ Отецъ Бориса Петровича, Бояринъ Петръ Большой Васильевичъ, скончался 1690 года.

¹⁸ Мать Бориса Петровича, Анна Федоровна, урожденная Вольшская, скончалась въ 1684 г.

¹⁹ Первая супруга Бориса Петровича, урожденная Чирикова, сконч. около 1697 года; чадъ ея, вѣроятно, ихъ дѣтей, скончавшихся въ малолѣтствѣ.

²⁰ Должно быть Князей Долгоруковыхъ.

монастыря словомъ (?) ²¹ на Рождество Христово, на Воскресеніе Христово, на утрія Тихвинскія Богородицы со сватынею, и что дадутъ мірскіе люди деньгами, надѣлать имъ по рукавъ, а что хлѣбнова, или что иное, то имать въ общину, а по рукавъ не давать.

Сдѣлать по четыре ризы съ четырьмя подризниками съ отдѣлкою обыкновенною, бѣлыя штыя; поручи штыя, красной шолкъ золотомъ.

Подвоскресныя ризы шить однимъ шолкомъ; по двѣ дневныя выбойчатыя бѣлыя; подъ панихидныя черныя, бѣлыя жъ съ чернымъ шолкомъ. Дать въ монастырь три топора.»

Завѣтъ сей служить лучшимъ подтвержденіемъ справедливости выше писаннаго преданія о началѣ обители; ибо изъ него легко можно усмотрѣть, что основаніе обители не было дѣломъ случайнымъ, или, говоря языкомъ свѣтскихъ писателей, фантазією, прихотью богатаго и щедраго Вельможи. Нѣтъ, прочтите внимательно сей Завѣтъ, и вы убѣдитесь, что для того, кто писалъ его, это было дѣло глубоко обдуманнаго сердечнаго совѣта возданіемъ Божіа — Богови, по данному обѣту. Кромѣ уваженія къ предпринимаемому дѣлу, здѣсь видны заботливое вниманіе и любовь, отъ которыхъ не ускользнули и малѣйшія подробности быта тѣхъ, кого позоветъ Господь на служеніе въ создаемую обитель. По Христіанскому смиренію, считая себя лишь орудіемъ Промысла Божіа, благочестивый основатель не взялъ на себя даже права избрать Начальницу для основанной имъ обители: «а какъ сберутся всѣ старицы, пишетъ онъ въ своемъ Завѣтѣ, и имъ велѣтъ межъ себя выбрать въ Игуменьи, ково Духъ Святыи избересть, и битъ челомъ Архіерею, чтобъ ее посвятить.» Какой замѣчательный урокъ нынѣшнимъ благотворителямъ, которые иногда, пожертвовавъ Бога ради небольшую сумму на какую либо монастырскую потребу, домогаются, чтобы она была исполнена непременно по ихъ указанію, плану или проекту, считая всякое благое въ немъ измѣненіе за личную себѣ обиду.

За то и начинаніе, основаніемъ которому послужило столь любимое Господомъ чувство, было утверждено благословеніемъ свыше, и по слову Псалмопѣвца: «Пустыня процвѣла яко кринь.» Разсматривая Завѣтъ сей, мы видимъ, что къ 1 Января, 1714 года, Борисовская обитель находилась въ слѣдующемъ видѣ: Монастырь, занимающая небольшое пространство, въ длину и ширину не болѣе 20 са-

¹ Должно быть — славить.

женъ, кругомъ былъ обнесенъ деревянною оградю. Въ немъ было двѣ церкви: одна лѣтняя, холодная, во имя Тихвинскія Божія Матери, въ которой помѣщался и списокъ съ сей чудотворной иконы въ сребропозлащенной ризѣ, пожертванной основателемъ обители на благословеніе и утверженіе ея; вскорѣ и сія икона, по смотрѣнію Божію, прославилась знаменіемъ благодати Божіей, и въ монастырской описи 1799 года она уже прямо именуется «чудотворною,» и исчисляется до 50-ти привѣсовъ къ ней, въ память различныхъ исцѣленій (см. ниже), отъ нея бывшихъ.

Вторая церковь во имя Преображенія Господня, тоже деревянная, теплая. О существованіи сей церкви въ самые первые годы обители видно изъ собственноручной надписи Графа Бориса Петровича на напрестольномъ Евангеліи (см. ниже при описаніи ризницы); въ томъ же 1714 году велѣно было, по данному самимъ Графомъ чертежу, «неотлагательно» построить небольшую колокольню и трапезную келію съ пекарнею и кухнею.

Въ новопостроенной обители учреждена, по волѣ ея основателя, община, то есть, общая трапеза, на его иждивеніи, и сдѣлана подробная роспись, въ какіе дни что должно быть поставляемо на ней. Обитель на первый разъ снабжена всѣмъ необходимымъ для новаго своего хозяйства; даже предусмотрѣны и будущія потребности. Заботы о вещественномъ довольствѣ общины возложены на довѣренныхъ людей: Коменданта (Управляющаго) Борисовки и Шафара (Економа), выбираемаго миромъ изъ слобожанъ. Озаботившись главнымъ образомъ о вещественномъ обезпеченіи новоустроенной обители въ отношеніи заведенія, благочинія и порядка внутренняго, мудрый основатель, не стѣсняя ни въ чемъ власти Настоятельницы и обязанности Духовника, по праву ктитора, въ своемъ Завѣтѣ указалъ имъ лишь въ главныхъ чертахъ на тѣ правила, которыя по общему взгляду необходимы для благоустроеннаго общежитія иноческаго, оградивъ исполненіе ихъ мѣрами строгости, внушенными духомъ того времени. Основаніемъ сихъ правилъ служатъ: послушаніе, необходимо соединенное съ отрѣченіемъ своей воли и разума, смиренная и трудолюбивая жизнь, простота и умѣренность въ пищѣ и одеждѣ, или сокращенно выражаясь словами самого основателя: «чтобы чинъ былъ монастырскій и всякое благочиніе и смиреніе,» а имѣть за сямъ «крѣпкій надзоръ» было поручено также Коменданту и Шафару.

Но, выражая въ своемъ Завѣтѣ желаніе, чтобы новоустроенная Св. обитель «разширялася,» благочестивый основатель, конечно, не могъ тогда предвидѣть, что самъ же онъ положилъ препятствіе тако-

му расширенію учрежденіемъ общей трапезы съ ограниченіемъ оной строгимъ запрещеніемъ не только отдѣльно не готовить, но и не держать по келіямъ ни какой пищи. Это запрещеніе хотя и не могло быть исполняемо въ точности, но пока учрежденіе общины имѣло силу закона въ глазахъ содержателей обители, оно было главнымъ препятствіемъ ея расширенію; ибо, при общей трапезѣ, поставляемой лишь на 13 человекъ, и при выше упомянутомъ запрещеніи, нельзя было принимать на искусъ желающихъ, ни на общее монастырское, ни на собственное свое, содержаніе, и чрезъ то обитель была лишена одного изъ существенныхъ условій для своего расширенія и процвѣтанія: не имѣла возможности постепенно возвращать и воспитывать духовно у себя и для себя будущихъ чадъ своихъ. Мы еще должны будемъ возвратиться къ сему предмету, а теперь продолжимъ разсказъ нашъ. Устное преданіе называетъ первую Настоятельницею обители въ санѣ Игуменскомъ старицу Іустину, въ просторѣчій Устинью; второю—Іуліанію Данилевскую. Но сколько времени продолжалось настоятельство каждой, и чѣмъ особенно ознаменовано было, свидѣній о семъ нѣтъ. Общежитіе, какъ мы уже видѣли, по волѣ основателя, состояло изъ 12 старицъ, кромѣ Игуменьи. Имена первыхъ насельницъ обители, къ сожалѣнію, не извѣстны. Первымъ духовникомъ былъ Іеромонахъ, который, послѣ кончины его, послѣдовавшей въ 1719 году, по распоряженію мѣстнаго Архіерея, былъ замѣненъ бѣлымъ Священникомъ.

Въ Декабрѣ 1714 года Фельдмаршалъ, будучи позванъ Государемъ въ Петербургъ, самъ того не зная, простился навсегда съ Украиной и съ своей любимой Борисовкой, гдѣ онъ провелъ самыя тихіе годы своей жизни, отдыхая въ своей семьѣ на свѣжихъ еще лаврахъ, будучи любимъ и почитаемъ отъ всѣхъ, его окружающихъ и подвластныхъ за благодѣянія, щедро имъ излитыя на Украину, въ предѣлахъ которой, какъ замѣчаетъ его жизнеописатель, Графъ «съ юныхъ лѣтъ обращался и оказывалъ всегда Малороссіянамъ въ справедливыхъ ихъ требованіяхъ благосклонное пріятіе.»

Въ слѣдующемъ 1715 году Графъ получилъ приказаніе ѣхать къ арміи и, прибывъ къ полкамъ, поспѣшить съ ними въ Померанію, куда, по обстоятельствамъ, прибыли они не прежде весны 1716 года, зазимовавъ въ Польшѣ. 8-го Апрѣля, 1716 года, было совершено бракосочетаніе Государыни Цесаревны Екатерины Іоанновны съ Герцогомъ Мекленбургскимъ, при которомъ присутствовалъ и Фельдмаршалъ со всѣмъ Генералитетомъ (см. выше упомянутое его жизнеописаніе стр. 54). Мы упоминали здѣсь о семъ обстоятельствѣ лишь по

тому, что съ нимъ имѣеть связь послѣднее извѣстное намъ распоряженіе Графа, относящееся къ основанной имъ Борисовской Тихвинской пустыни. Приводимъ здѣсь въ подлинникѣ этотъ любопытный документъ, отысканный въ Борисовскомъ Вотчинномъ Правленіи:

«Отъ Графа и Кавалера Генераль-Фельдмаршала Бориса Петровича Шереметева. Указъ мой, собственной руки моей, въ слободу мою Борисовку, Коменданту моему Степану Перяшнику и Громадѣ и всей Старшинѣ: Какъ сей мой Указъ получишь, и Ея Величества Государыни Цесаревны и Великой Княгини Екатерины Ивановны Горнея Ея Францимирка, ²² дѣвица Марья Федоровна, Шветка, прибудеть въ Борисовку, прійми ее съ честью великою и съ удовольствіемъ великимъ. А она, дѣвица, отъ Ея величества отпущена съ милостию, по желанію ея постритца, и будетъ она пожелаетъ въ монастырь Тихвинской Богородицы постритца, призови Архимандритъ съ благословенія Архіерейскаго, Митрополита Бѣлоградскаго и Обоянскаго, и постригите ея, съ обыкновенною церемоніею, и кто будетъ на постриженіи, какихъ властей и Священниковъ, всѣмъ уготовь трапезу со всякимъ удовольствіемъ, моимъ коштомъ, со всякою довольностію и съ почтеніемъ. и сыщи ей келейницу добрую и звычайную и грамотную, также чево не будетъ у тебя требовать, какихъ припасовъ для своего она обиходу и келейницы ея, не описываючи ко мнѣ, во всемъ довольствуй, чтобы ни чѣмъ не была скудна; а которой драгунъ съ нею посланъ въ провожатыхъ, вели ему быть въ Борисовкѣ до Указа, и дать ему хлѣбъ и жалованья изъ моей суммы, чтобъ онъ не былъ по препорціи своей и окладу скуденъ. А ежели она, дѣвица, пожелаетъ ѣхать къ Москвѣ, отпусти ея съ честью, ²³ и того драгуна съ нею, и удовольствуй на дорогу всѣмъ, что потребно будетъ, со всякимъ довольствомъ; а ежели она пострижется въ томъ Тихвинскомъ монастырѣ, попроси Игуменью и намѣстницы и уставщицы, чтобы къ ней имѣли снисхожденіе и почтеніе и удовольствие передъ другихъ сестеръ; а будетъ же Андрѣй Семеновичъ Бахрастовъ (Бухвостовъ?) съ тою дѣвицею прибудеть въ Борисовку, особливую ему учини честь и довольство; ибо онъ zostаетъ въ милости Государыни Цесаревны и мнѣ другъ добрый, и какъ онъ похочеть ѣхать къ Москвѣ, проводи его самъ до Бѣлгорода,

²² Отъ Нѣмецкаго *das Frauentzimmer*, la femme, la servante.

²³ Осталась ли сія дѣвица въ Борисовской обители, или отѣхала въ Москву, свидѣнія нѣтъ.

и дай ему подводку, на чемъ надо быть до Бѣлгорода, и что ему будетъ въ дорогу потребно. Также я послалъ письмо Преосвященному Митрополиту о постриженіи выше именованой дѣвицы, и то мое письмо вручи ему, Архіерею Божію; пиши и мнѣ, что по семъ учинится, и о тамошнемъ состояніи, какъ моя состоитъ слобода хранима Богомъ и Пресвятою Божіею Матерью.

Отпущенъ сей Указъ изъ Мелной сури, изъ мѣста Шкирина ²⁴ Декабря 13 дня, рука властная моя.»

Апрѣля въ 13 день подалъ Указъ Андрѣй Бухвостовъ 1717 году.»

Новоустроенной обители уже не суждено было болѣе видѣть своего знаменитаго основателя: онъ скончался мирною Христіанскою кончиною 17-го Февраля, 1719 года, отъ водяной болѣзни, проведя послѣдній годъ своей жизни въ Москвѣ, приготавлиаясь къ переходу въ вѣчность подвигами Христіанскаго милосердія, прославившими имя его еще болѣе, нежели извѣстныя всему свѣту его военныя доблести. Судя по словамъ жизнеописателя Фельдмаршала, что онъ въ Завѣщаніи своемъ «наипаче щедрымъ показалъ себя подаеніемъ въ монастыри и церкви,» надобно полагать, что при этомъ Графъ конечно не забылъ и о Борисовской пустыни. ²⁵ Хотя намъ и не извѣстно, что именно сказано о ней въ его духовномъ Завѣщаніи, но, судя по вниманію, которое, какъ увидимъ ниже, оказывалъ обители наслѣдникъ Графа и владѣлецъ Борисовки, сынъ его, Графъ Петръ Борисовичъ, надобно предполагать, что Фельдмаршалъ, въ лицѣ его, обязалъ своихъ потомковъ поддерживать и снабждать основанную имъ обитель. Онъ назначилъ и мѣсто погребенія тѣла своего въ Кіевопечерской Лаврѣ, «желая, какъ говорить его жизнеописатель, хотя по кончинѣ своей опочить тамъ, гдѣ при жизни своей жительства не получилъ;» ибо встрѣтилъ непреодолимое препятствіе сему въ особѣ Государя, который желалъ навсегда удержать его предводителемъ своихъ войскъ, «взирая на лишеніе толикаго мужа, яко на невоз-

²⁴ Не ошибка ли сіе Малороссійскаго переписчика? Вѣроятно, вмѣсто сего, должно читать: «изъ Мекленбургіи, изъ мѣста Шверина;» ибо извѣстно, что Фельдмаршалъ зиму 1716 года провелъ съ войскомъ въ Мекленбургскомъ Герцогствѣ (см. предисловіе къ письмамъ Петра Великаго къ Фельдмаршалу Борису Петровичу Шереметеву стр. 59).

²⁵ Не къ этому ли времени относятся богатые вклады Фельдмаршала въ Тихвинскую Борисовскую пустынь: напрестольное Евангеліе дестевое въ серебropовлащенномъ окладѣ съ собственноручною надписью Графа по листамъ, и серебряная дарохранительница въ 7 ф. вѣса (см. описаніе ихъ ниже).

вратную потерю.» Чувствуя особенное сердечное влеченіе къ Кіеву и его святынь, ²⁶ и основывая въ своемъ любимомъ помѣстьѣ обитель для инокимъ, могъ ли Борисъ Петровичъ предполагать, что, въ послѣдствіи времени, дѣвичья обитель столь любимаго имъ Кіева, какъ бы вознаграждая его любовь къ званію иноческому, гостепріимно приметъ испытанную, по волѣ Промысла, многими скорбями и лишеніями дочь его, добродѣтельнѣйшую Наталію (Княгиню Наталію Борисовну Долгорукую, родившуюся въ годъ основанія обители 17 Января, 1714 года), и успокоить ее у себя подъ именемъ старицы Нектаріи (ск. въ 1771 году, см. біографію ея въ приложеніяхъ къ сей книгѣ). А Кіево-Печерская Лавра, вмѣсто тяготѣвшаго къ ней любвию отца, дала у себя пріютъ сперва праху его старшаго сына, Михайла Борисовича (сконч. 1714 года), потомъ внука (сына Наталіи Борисовны, Князя Дмитрія), и наконецъ выше упомянутой дочери, старицы Нектаріи? Кто не задумается надъ симъ, конечно. не случайнымъ стеченіемъ обстоятельствъ? Ибо Христіанинъ знаетъ и вѣруетъ, что въ Божьемъ мірѣ нѣтъ ничего случайнаго, а все дѣлается по благоволенію или по поущенію Промысла Божія.

По кончинѣ Фельдмаршала Графа Бориса Петровича Шеремева наслѣдникомъ недвижимыхъ имѣній, согласно его духовному Завѣщанію, сдѣлался старшій сынъ его (отъ втораго брака, Графъ Петръ Борисовичъ (1719—1789). Слѣдуя завѣту своего благочестиваго родителя, онъ не забывалъ основанной имъ обители, и въ теченіи всей своей жизни оказывалъ заботливое вниманіе о поддержаніи въ ней внутренняго и внѣшняго благоустройства.

Такъ въ 1759 году, въ замѣнъ перваго малаго храма во имя Тихвинской Божіей Матери, по ветхости и невмѣстительности онаго, при пособіи Графа основанъ новый деревянный храмъ на томъ же самомъ мѣстѣ. ²⁷ Храмъ этотъ отстроенъ и освященъ въ 1775 году

²⁶ Онъ сдѣлалъ разновременно богатые вклады въ Кіевскіе монастыри; такъ, на прим., въ Лаврскую соборную церковь Царскія двери, кованные изъ чистаго серебра.

²⁷ При заложеніи его сдѣлана была нарочито на память мѣдная доска съ слѣдующею надписью:

«Основанъ храмъ сей Тихвинскія Пресвятыя Богородицы за державы Благочестивѣйшія Государыни Императрицы Елисаветы Петровны всея Россіи, и при ихъ Высочествъ Благовѣрномъ Гусударѣ Великомъ Князѣ Петрѣ Феодоровичѣ, и супругѣ Его Благовѣрной Государынѣ Великой Княгинѣ Екатерины Алексѣевны, и Благовѣрномъ Гусударѣ и Великомъ Князѣ Павлѣ

Ноября 1-го дня, въ Воскресный день Преосвященнымъ Агеемъ, Епископомъ Бѣлогородскимъ и Обоянскимъ, при Игуменѣ Ксеніи, стараніемъ управителя Борисовскаго Герасима Прокофьева.

Мы уже видѣли, что опредѣленный, по волѣ основателя обители, Духовникомъ въ сію обитель Іеромонахъ скончался еще въ 1749 году; на мѣсто его Бѣлоградскій Архіерей опредѣлилъ бѣлаго Священника, которому Графъ приказалъ выстроить за монастыремъ домикъ и назначилъ выдавать денежнаго жалованья въ годъ 40 рублей, хлѣба 8 четвертей, соли 1 пудъ. Но какъ одному Священнику не возможно было служить повседневно, то Преосвященный, желая, чтобы въ сей пустынь сходно съ другими была ежедневная служба, въ 1742 году опредѣлилъ въ оную другого Священника. По просьбѣ сихъ Священниковъ въ 1763 году супруга Петра Борисовича, Графиня Варвара Алексѣевна, изустно приказала выдавать и второму Священнику такое жъ жалованье, какъ и первому, т. е., деньгами по 40 рублей, хлѣбныхъ запасовъ каждому: муки аржаной по 4, ржи по тому жъ, пшеницы по одной, пшени по одной же, всего по 40 четвертей, соли по пуду.

Въ 1764 году, въ слѣдствіе учрежденія о духовныхъ штатахъ, послѣдовалъ, между прочими распоряженіями, Высочайшій Указъ, чтобы изъ тѣхъ монастырей и пустынь, при которыхъ нѣтъ крестьянъ, переводить монашествующихъ въ другіе монастыри, которые состоятъ въ штатахъ. По чему Преосвященный Порфирій, Епископъ Бѣлоградскій, объявилъ прикащику Борисовской слободы, Андрею Казакееву, что онъ, въ силу этого Указа, долженъ будетъ упразднить и Борисовскую пустынь, а находящихся въ ней монахинь перевести въ другіе штатные монастыри; если же Графу Петру Борисовичу угодно, чтобы монастырь, основанный его родителемъ, остался на прежнемъ основаніи, то не благоугодно ли будетъ ему «о бытіи и не нарушеніи онаго просить въ Святѣйшемъ Синодѣ.»

По докладѣ о семъ Графу, онъ велѣлъ овоей Домовой Конторѣ послать въ Борисовку Указъ, съ извѣстіемъ, что Тихвинскій монастырь будетъ, какъ и прежде, содержаться коштомъ Его Сіятельства, и

Петровичъ, по благословенію Святѣйшаго Правительствующаго Синода и Преославленнаго Юсафа Епископа Бѣлоградскаго и Обоянскаго, и всечестномъ Архимандритѣ Леонидѣ Ладивскомъ.

1759 года, мѣсяца Іюля 5 дня.

Рѣзалъ Иванъ Хмаровскій.»

о «бытіи и ненарушеніи онаго» приказано просить письменно Преосвященнаго Порфирія, и какой на сіе послѣдуетъ отъ него отвѣтъ, немедленно отписать. Отвѣтъ Преосвященнаго Порфирія намъ не извѣстенъ, но извѣстно, что монастырь остался на прежнемъ основаніи.

Распоряженія послѣдующихъ годовъ показываютъ, что Графъ съ этого времени обратилъ особенное вниманіе на состояніе обители: такъ, по Указу Домовой Канцеляріи, отъ 10 Генваря, 1770 года, къ тому же прикащику Андрею Казакееву, потребована была отъ него обстоятельная вѣдомость: сколько находилось въ то время въ Тихвинскомъ монастырѣ монахинь, бѣлицъ и Священниковъ, и нѣтъ ли куды выбывшихъ изъ положеннаго по штату числа, и какая по Указамъ за подписаніемъ Его Сіятельства руки опредѣлена руга, вся ли въ выдачу производится сполна, и ежели не вся, на который годъ и по чему не выдана, и ту вѣдомость велѣно прислать въ Домовую Канцелярію «въ самой скорости.»

Далѣе въ 1774 году Графъ Петръ Борисовичъ потребовалъ къ себѣ изъ Борисовки отъ прикащика своего, Герасима Прокофьева, копию съ Завѣта своего родителя и, основываясь на донесеніи упомянутаго прикащика, что «предписанное содержаніе и порядокъ не по тому положенію исполняется,»²⁸ послалъ ему за своею подписью Указъ слѣдующаго содержанія: «Въ слободу Борисовку прикащику Герасиму Прокофьеву. При отпискѣ отъ 18 Декабря, 1774 года, прислана отъ тебя копія съ завѣщанія батюшкина о построеніи въ Борисовкѣ дѣвичьяго Тихвинскаго монастыря, о содержаніи онаго и о благочиніи жительствующихъ монахинь, а при томъ пишешь, что предписанное содержаніе и порядокъ не по тому положенію исполняется, и о томъ ты требовалъ подтвержденія; а какъ мною изъ того усмотрѣно, что порядокъ благочинія и содержаніе монахинь въ томъ завѣщаніи описанъ по самымъ лучшимъ правиламъ, чего ради въ немъ перемѣнять ничего отнюдь не должно, а содержать то все преданіе, съ какимъ намѣреніемъ оной монастырь устроенъ, не отступая отъ

---

²⁸ По соображеніи обстоятельствъ надобно полагать, что это замѣчаніе относилось къ нарушенію учрежденія касательно общей трапезы, то есть, что монахини, по взаимному соглашенію, видя неудобство сего учрежденія, стали, съ соизволенія прежнихъ прикащиковъ, брать запасы и припасы натурою и дѣлить ихъ между собою по ровну, дабы имѣть черезъ то возможность, прибавляя немного отъ собственныхъ средствъ, содержать на своемъ иждивеніи послушницъ, для облегченія общихъ монастырскихъ трудовъ и для постепеннаго приготовленія къ замѣщенію монашескихъ ваканцій.

предписаннаго устава, чтобъ и малымъ ослабленіемъ не давать случая къ большой неблагопристойности, и какъ весь порядокъ внутренняго всегдашняго смотрѣнія зависить отъ Игуменни и Духовника, то надлежить, чтобъ они были житія добраго, въ чемъ старатца такихъ имѣть, чтобъ отъ хорошаго поведенія въ начальныхъ, и отъ добраго житія монашествующихъ и служащихъ, монастырь былъ въ почтеніи; въ пополненіе же онаго (завѣщанія) въ представляемой имъ трапезѣ въ Воскресные и праздничные дни прибавить еще по одному блюду рыбы, а въ посты прибавлять кашу съ грибами, чтобъ они были довольны, а жалованье за благочинное ихъ житіе выдавать Игуменни по пяти рублей, монахинямъ по три, Духовнику по пяти рублей въ годъ, чтобъ они одѣты были благопристойно, въ прочемъ во всемъ, чего противъ положеннаго нынѣ недостаетъ, снабдить оной монастырь, какъ предписано въ уставѣ, и въ обрядѣ ничѣмъ не отступать, и то подлинное завѣщаніе хранить, чтобъ было не утрачено и не истлѣло, а въ монастырѣ положить копію, чтобъ Игуменья и Духовникъ о учрежденіи и о всемъ уставѣ вѣдали и по тому поступали. Въ подлинномъ подписано:

Графъ Петръ Шереметевъ.

Марта 10-го дня, 1775 года.»

Новый прикащикъ Борисовской слободы, поступившій на мѣсто упомянутаго выше, Герасима Прокофьева, донесъ въ Домовую Графскую Контору, что, по наѣздѣ его въ Борисовскую слободу на приказъ (т. е., при поступленіи въ должность), 1783 года, въ Борисовскомъ Тихвинскомъ монастырѣ Игуменни (вѣроятно упоминаемой подъ 1775 г., Ксеніи), въ немъ уже не имѣлось, а находилась только одна Начальница, Нимфодора Данилевская, и при ней въ штатѣ постриженныхъ монахинь, умѣющихъ грамотъ и пѣнію, четыре, не знающихъ пѣнія, но грамотныхъ, три, да опредѣленныхъ, по силѣ Указовъ Его Сіятельства, на жительство двѣ женщины, обучавшихся грамотѣ дѣвокъ три; а въ 1784 году, 12 Генваря и 20 Мая, изъ упомянутыхъ монахинь Нимфодора Данилевская, которая, по витіеватому выраженію прикащика «между всѣхъ была благопристойнѣе лучшая,» и монахиня Елисавета Ворожейкина, померли, и за тѣмъ состоитъ въ наличности: опредѣленныхъ монахинь постриженныхъ 6, обучившихся грамотѣ дѣвокъ 3, опредѣленныхъ вдовъ 2, всѣхъ 11, а кто онѣ именами и прозваніями, и кто въ какой должности находится, о томъ приложилъ къ своему донесенію вѣдомость, прося: не пове-

лѣно ль будетъ по силѣ прежняго Графскаго Указа, чтобы монастырь содержался во всемъ, согласно завѣщанію его покойнаго родителя, просить Преосвященнаго Аггея, Епископа Бѣлоградскаго, о опредѣленіи на имѣющуюся вакансію Игуменьи и о постриженіи недостающаго до штату числа монахинь.

Въ отвѣтъ на это донесеніе послѣдовалъ изъ Домовой Графской Канцеляріи прикащику Указъ, въ которомъ сказано, что на докладѣ о семъ Его Сіятельству, Графъ Государь соизволилъ указать: «Какъ объ опредѣленіи въ оной монастырь Игуменьи, такъ и о постриженіи въ полное число по штату монахинь Его Преосвященство просить, что тебѣ и исполнить;» при чемъ накрѣпко подтверждается прежній Графскій Указъ 1775 года въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «порядокъ же содержанія того монастыря имѣть во всей точности такъ, какъ въ выше писанномъ Завѣтѣ покойнаго Графа Бориса Петровича предписано, которое писанное рукою Его Сіятельства находится въ слободѣ Борисовкѣ, и что противъ положенія недостаетъ, снабждать непременно.» Изъ монастырскихъ бумагъ видно, что въ слѣдствіе этого Указа начальницею Борисовской Тихвинской пустыни, по волѣ Преосвященнаго, назначена того же монастыря монахиня Александра Шарова (или по др. Шарой), но въ которомъ именно году послѣдовало это назначеніе, не видно. Она управляла обителью до 1793 года; вѣроятно, въ то же время были пострижены въ число штатныхъ монахинь и три упоминаемыя въ донесеніи прикащика послушницы.

Изъ сихъ двухъ Указовъ очевидно, что Графъ Петръ Борисовичъ съ своей стороны обращалъ должное вниманіе на состояніе обители, но, не имѣя возможности лично вникнуть въ духовныя ея потребности, не зная ея мѣстныхъ, такъ сказать, домашнихъ нуждъ и причинъ, по чему она, согласно желанію его родителя не разширялася, онъ естественно долженъ былъ смотрѣть на ея состояніе и основывать свои дѣйствія въ ея пользу единственно на донесеніяхъ Борисовскихъ прикащиковъ, которые, какъ мы видѣли, были кратки и не сопровождались необходимыми для уразумѣнія дѣла поясненіями; начальницы, какъ видно, не имѣли надлежащаго значенія, и вообще въ то время не было въ обители лица, которое бы могло объяснить Графу, хотя письменно, ясно всѣми сознаваемую и чувствуемую стѣснительность для нея того учрежденія, которое, при другихъ обстоятельствахъ, бываетъ благодѣтельнымъ, разумѣемъ общину²⁹ или об-

²⁹ Эта община съ ограниченіемъ не идетъ въ сравненіе съ вышеуказанными общи-

щую трапезу, ограниченную строгимъ запрещеніемъ не готовить и не держать по кельямъ никакой пищи; а черезъ это нельзя было принимать на искусь послушницъ для послуженія немощнымъ и облегченія общихъ монастырскихъ трудовъ, и вмѣстѣ для приготовленія ихъ самихъ къ занятію монашескихъ вакансій, безъ чего не можетъ обойтись ни одинъ благоустроенный монастырь. И такъ, учрежденіе это, доселѣ колебавшееся, въ слѣдствіе двухъ выше приведенныхъ Графскихъ Указовъ, къ общему стѣсненію и неудовольствію, получило новую обязательность и силу для обители и, какъ мы полагаемъ, держалось съ нѣкоторыми неизбѣжными ограниченіями и отступленіями, до самаго кореннаго преобразования, произведеннаго въ монастырскомъ быту штатнымъ положеніемъ 1800 года, которое, вмѣстѣ съ новымъ чиноположеніемъ или уставомъ 1822 года, положило прочное основаніе внѣшнему и внутреннему благоустройству Борисовской пустыни. Краткія монастырскія записки рассказываютъ ходъ этого дѣла нѣсколько иначе; а какъ оно даетъ особый характеръ всему настоящему періоду или отдѣлу, то не излишнимъ считаемъ разсмотрѣть и это показаніе и сказать о немъ наше мнѣніе.

Въ упомянутыхъ запискахъ повѣствуется о сей общинѣ такъ: «Сколь ни душеспасителенъ казался уставъ общежитія (учрежденнаго основателемъ), но здѣсь (т. е., въ Борисовской пустыни) онъ съ теченіемъ времени сдѣлался невозможнымъ для точнаго исполненія; ибо вся обитель состояла изъ 12 сестеръ, на которыхъ лежали всѣ почти послушанія, какъ церковныя: пѣніе, чтеніе, пономарство, такъ и общежительныя (хозяйственныя): печеніе хлѣбовъ, приготовленіе пищи, мытье бѣлья и проч.; словомъ, всѣ обязанности лежали на столь маломъ числѣ сестеръ, изъ которыхъ нѣкоторыя, по времени состарѣвшись, ослабѣли, и не только что не въ силахъ были служить общинѣ, но и сами требовали услуги другихъ. По сему необходимо было принимать, сверхъ положеннаго штатнаго числа 12-ти монахинь, послушницъ, которыя бы, раздѣляя общіе монастырскіе труды и служа немощнымъ старицамъ, научались между тѣмъ отъ нихъ монашескому образу жизни, а послѣ смерти монахинь заняли бы ихъ штатныя мѣста; желающихъ поступить на искусь было много, а принимать ихъ неудобно; ибо общія трапеза (зависѣвшая, по

нами, пріемъ въ которыя не ограниченъ числомъ, а особыми условіями, не обременительными при достаточномъ числѣ лицъ, между которыми раздѣляются общіе труды.

Завѣту основателя отъ виѣшнихъ довѣренныхъ распорядителей) поставлялась только на 12 человекъ, а по кельямъ не только готовить, а даже и держать пищу, тѣмъ же Завѣтомъ строго воспрещалось; а по тому, хотя въ числѣ желающихъ поступить въ монастырь были и такія, которыя могли бы содержаться до поступления въ штатъ и на свой собственный коштъ, пособиями родственниковъ, но, по силѣ упомянутаго запрещенія, принять ихъ было неудобно.» Къ этимъ обстоятельствамъ надобно еще присовокупить, что съ 1742 года, по усмотрѣнію Бѣлогородскаго Архіерея, была установлена въ монастырѣ ежедневная служба, для чего и опредѣленъ въ него другой Священникъ. Черезъ это учрежденіе кругъ обязанностей и занятій монашествующихъ увеличился, а число сестеръ оставалось то же самое. Надобно также замѣтить, что управленіе общежитіемъ требуетъ отъ Настоятельницы особенныхъ, не всякому свойственныхъ, способностей къ хозяйству, дабы всѣ были успокоены ея попеченіемъ и не произошелъ ропотъ, неизбѣжный при недостаточествѣ, происходящемъ отъ очевиднаго для всѣхъ неблагоразумнаго или нераспорядительнаго управленія общимъ хозяйствомъ; слѣдовательно, учрежденіе общины, будучи обременительнымъ для сестеръ, не могло не быть тягостнымъ и для Настоятельницы; при томъ, хозяйственное попеченіе о нуждахъ обители, по Завѣту основателя, было возложено главнымъ образомъ на Коменданта Борисовки (управляющаго), а посредникомъ между имъ и обителею былъ Шафаръ изъ слобожанъ (должность, соотвѣтствующая Економу); естественно, что Шафаръ могъ дѣйствовать не всегда съ одинаковымъ усердіемъ и стараніемъ, и черезъ то или отягощалъ обитель своимъ нерадѣніемъ, или самъ обременялся своею обязанностию; отсюда могли выходить неудовольствія; Комендантъ долженъ былъ разбирать ихъ, и не могъ не отягощаться самъ, имѣя множество иныхъ дѣлъ по управленію большимъ имѣніемъ. Вотъ совокупность причинъ, по которымъ строгія правила общины постепенно ослаблялись и наконецъ самое учрежденіе пришло въ упадокъ; управляющіе, коимъ былъ порученъ надзоръ за порядкомъ, по сказанному выше, сами способствовали этому, и дѣло, вѣроятно, началось съ того, что они, желая устранить отъ себя излишніе хлопоты и избѣжать неудовольствій, съ ними сопряженныхъ, стали сперва отдавать положенное по регулѣ число хлѣбныхъ запасовъ въ полное распоряженіе Настоятельницы въ нѣсколько сроковъ, а она, по выше упомянутымъ причинамъ, уступая необходимости, стала дѣлить ихъ по равной части на каждую изъ сестеръ. Мы видѣли, что Графъ Петръ Борисовичъ, по дошедшимъ до него свѣдѣніямъ, о ослабленіи

правиль общезительнаго устава его родителя, двукратно подтверждалъ, чтобы вообще Завѣтъ сей сохранялся нерушимо, а прибавленіе по Указу 1770 года блюда рыбы въ Воскресные дни и каша съ грибами въ дни постные, показываетъ, что общая трапеза не была еще уничтожена въ то время никакимъ офиціальнымъ распоряженіемъ содѣлателя обители. Далѣе, въ 1784 году, при возникшемъ со стороны новаго управляющаго вопросъ о назначеніи новой Настоятельницы на мѣсто умершей, и о добавленіи недостающаго до штатнаго числа монахинь, Графъ вторично подтвердилъ, чтобы Завѣтъ его родителя соблюдался во всей своей силѣ; но вскорѣ, а именно въ 1788 году, Графъ Петръ Борисовичъ скончался. Вотъ на какомъ основаніи мы заключаемъ, что община при немъ, хотя можетъ быть и не существовала на дѣлѣ, но еще не была уничтожена никакимъ офиціальнымъ съ его стороны распоряженіемъ. Послѣдняя часть разсказа монастырскихъ записокъ состоитъ въ томъ, что будто Игуменья (какая, не извѣстно), видя неудобство общины, по согласію съ сестрами, вошла о семь съ представленіемъ къ Графу (къ которому, не упомянуто, но по ходу разсказа, очевидно, подразумѣвается здѣсь Графъ Петръ Борисовичъ), и будто бы онъ безпрекословно согласился отмѣнить сіе учрежденіе, приказавъ выдавать денежное и хлѣбное жалованье каждой монахинѣ порознь, въ слѣдующемъ размѣрѣ: «Игуменья жалованья по 35 рублей въ годъ, а монахинямъ по 17 р.; дровъ Игуменья по 4 сажени, а монахинямъ по 2, хлѣбныхъ запасовъ Игуменья: ржаной муки по 4 четверти, крупъ по 4 четверика, солоду по 2 четверика; а монахинямъ муки 3 четверти, крупъ 3 четверика, солоду 1 четверикъ. Не зная, откуда заимствованы монастырскими записками это любопытное свидѣніе, мы, по выше приведеннымъ причинамъ, относимъ его къ послѣднему десятилѣтію XVIII столѣтія, то есть, ко времени Графа Николая Петровича, тѣмъ болѣе, что въ 1789 году (уже по кончинѣ Графа Петра Борисовича), согласно общимъ Правительственнымъ распоряженіямъ, штатъ обители сократился до 7 человекъ вмѣстѣ съ Настоятельницею, а слѣдовательно еще неудобнѣе было для такого малаго числа сестеръ исполнять обязанности, налагаемыя общезительнымъ уставомъ, не имѣя при томъ возможности принимать въ свое сожитіе желающихъ сверхъ штата на общее, или на свое собственное, содержаніе. Да и самая прибавка жалованья вдругъ изъ 5-рублей на 35 Игуменья, и изъ 3 на 17 монахинямъ, кажется намъ не послѣдовательною, если относить это измѣненіе ко времени Графа Петра Борисовича между 1775—1789 г. ³⁰

³⁰ Можно допустить, что Графъ Петръ Борисовичъ, послѣ прѣсѣтки 1775 год.

И такъ, не отвергая вовсе возможности такого событія, и относя его въ семь случаевъ къ пространству времени между 1789 и 1800 годами, намъ вѣроятнѣе кажется предположеніе, что община, какъ учрежденіе основателя обители, оставалась для нея обязательною до самаго штатнаго положенія 1800 года, коимъ денежное жалованье и хлѣбное довольство было исчислено не общимъ числомъ на содержаніе монастыря, а порознь на каждое лицо, черезъ что негласно уничтожилось прежнее, стѣснявшее обитель, учрежденіе. Во всякомъ случаѣ официальныхъ распоряженій объ уничтоженіи общины въ архивѣ обители не имѣется.

Въ 1788 году, 28 Апрѣля, послѣдовалъ Высочайшій Указъ Святѣйшему Правительствующему Синоду, заключавшій въ себѣ распоряженія о положеніи въ штатѣ и упраздненіи остающихся за штатомъ монастырей и пустынь, съ обращеніемъ ихъ въ приходскія церкви, въ Намѣстничествахъ: Харьковскомъ, Екатеринославскомъ, Курскомъ и Воронежскомъ. Въ третьемъ пунктѣ сего Указа опредѣлено: «что же касается до Борисовской Тихвинской пустыни въ Харьковскомъ Намѣстничествѣ, на содержаніи Графа Шереметева состоящей, оную оставить на его волю, наблюдая токмо, дабы въ оной число монашествующихъ не превышало установленнаго для пустынь, на собственномъ содержаніи оставленныхъ» (т. е., 7 человекъ вмѣстѣ съ Настоятельницею).

Въ слѣдствіе сего Преосвященный Θεоктистъ, Епископъ Бѣлгородскій и Обоянскій, отнесся къ Графу Петру Борисовичу письмомъ отъ 27 Мая того же года, въ коемъ, увѣдомляя Графа, что, въ силу Именнаго Указа Ея Императорскаго Величества, Борисовская Тихвинская пустынь оставлена на волю Его Сіятельства, просилъ увѣдомить, желаетъ ли онъ продолжать содержать ее на своемъ иждивеніи. На это Графъ отвѣчалъ Преосвященному письмомъ слѣдующаго содержанія:

(5 рублей Игуменъ и 3 монахинямъ), еще увеличилъ содержаніе при концѣ своей жизни, между 1784—1789 годами, въ неизвѣстномъ намъ размѣрѣ, и что это увеличеніе послужило переходомъ къ увеличенію содержанія въ размѣрѣ, упоминаемомъ монастырскими записками (35 рублей Игуменъ и 17 рублей монахинямъ), въ первое десятилѣтіе новаго содержателя обители, Графа Николая Петровича (1789—1800).

«Ваше Преосвященство,

Милостивый Государь мой!

Почтенное Вашего Преосвященства письмо минувшаго Маія отъ 27-го дня получилъ. Изволили писать о состоящей въ слободѣ моей Борисовкѣ, Тихвинской пустыни, которая, въ силу Имяннаго Ея Императорскаго Величества Указу, оставлена на мою волю, и желаю ль я нынѣ содержать, требовали увѣдомленія. И на оное Вашему Преосвященству имѣю честь объяснить, оную пустынь Тихвинскую, учрежденную издавна покойнымъ родителемъ моимъ, содержать буду, какъ и до сего времени содержана была на коштѣ моемъ, съ наблюденіемъ прописаннаго въ Указѣ правила, и оному закону послѣдовать и повиноватца не премину, а при томъ Ваше Преосвященство прошу ту пустынь имѣть въ Вашемъ покровительствѣ, и что слѣдуетъ къ лучшему поправленію приложить Ваше Архипастырское попеченіе, надѣюсь твердо, что безъ дѣйствія не останетца.

Особо прошу жъ Вашего Преосвященства помянутой моей слободы Борисовки Малороссіянамъ въ справедливыхъ ихъ просьбахъ оказывать Ваше благоволеніе, за что буду имѣть мою признательность, и заключа сіе, съ истиннымъ моимъ почтеніемъ навсегда пребуду,

Милостивый Государь,

Вашего Преосвященства

покорный слуга

Графъ Петръ Шереметевъ.

13-го Июля, 1788 г.»

Это было послѣднее, заслуживающее вѣчной памяти и признательности, благодѣяніе Графа Петра Борисовича своей обители. Онъ скончался въ томъ же году 30-го Ноября, въ Москвѣ (см. его біографію въ приложеніяхъ къ сей книгѣ), оставивъ послѣ себя наследникомъ огромнаго имѣнія, сына своего, Графа Николая Петровича, умѣвшаго поддержать имя Шереметевыхъ, столь славное въ отечественной Исторіи. Едва Графъ Николай Петровичъ вступилъ въ управленіе своимъ имѣніемъ, онъ тоже получилъ отъ Преосвященнаго Θεоктиста письмо, коимъ сей послѣдній спрашивалъ Графа, какая будетъ его воля касательно Борисовской Тихвинской пустыни? На сіе Графъ отвѣчалъ Владыкѣ письмомъ слѣдующаго содержания:

«Преосвященнѣйшій Владыко,

Милостивѣйшій Государь мой!

На почтенное письмо Вашего Преосвященства о состоящей въ слободѣ моей Борисовкѣ, Тихвинской пустыни, имѣю честь объяснить, что я за первое основаніе считаю не перемѣнять постановлений, которыя угодно было покойному родителю моему учредить, а слѣдующему, охотно желаю я помянутую пустынь содержать на томъ же точно основаніи, какъ она и при покойномъ родителѣ моемъ была, прося при томъ Ваше Преосвященство продолжить къ той пустыни и прежнее покровительство Ваше.

Въ прочемъ съ истиннымъ почтеніемъ есмь всегда,

Милостивый Государь мой,

Вашего Преосвященства

покорный слуга

Графъ Николай Шереметевъ.

Августа 21-го дня, 1789 года.»

Точное исполненіе этого письма мы видимъ въ благодѣтельномъ вниманіи Графа къ нуждамъ обители, во все время его послѣдующей жизни (1788—1809). На подлинномъ письмѣ Графа послѣдовавшая резолюція Его Преосвященства: «Августа 28-го. Сообщить къ дѣлу, а копію послать при Указѣ въ означенную пустынь, съ предписаніемъ возсыланія къ Всевышнему о здравіи Его Сіятельства горячайшихъ моленій.»

Отношенія новаго владѣльца Борисовки къ ея обители до 1800 года, т. е., до кореннаго преобразованія, произведеннаго въ ней новымъ штатнымъ положеніемъ сего года, намъ мало извѣстны. Выше мы представили соображенія, по которымъ относимъ къ этому времени упоминаемую въ монастырскихъ запискахъ прибавку жалованья и хлѣбнаго довольства Игуменни и монашествующимъ, которая послужила основаніемъ штатному положенію 1800 года.

Другихъ перемѣнъ въ обители до этого времени не видно: только въ 1793 году начальница Борисовской пустыни, Александра Шарова, по распоряженію Духовнаго Начальства, перемѣщена на покой въ Харьковской Вознесенской дѣвичей монастырь, а вмѣсто ея начальницею въ Борисовскую пустынь опредѣлена изъ Бѣлгородскаго дѣвичьяго монастыря монахиня Анфія, старица добрая и благочестивая, которая управляла обителью до 1801 года.

Къ концу сего періода, какъ видно изъ описи 1799 года, монастырь находился въ слѣдующемъ состояніи:

1. Церковь деревянная крестообразная на каменномъ фундаментѣ во имя Тихвинской Богородицы о пяти главахъ, главы покрыты желѣзомъ, а по желѣзу вызолочены листовымъ золотомъ, на оныхъ главахъ кресты желѣзные, вызолочены листовымъ же золотомъ, снаружи кровля красною мумією, а стѣны бѣлиломъ, а внутри по угламъ около дверей и оконекъ выкрашено голубою и бѣлою красками.

Въ оной церкви иконостасъ о четырехъ ярусахъ гладкой, мѣстами съ рѣзбою вызолоченою, а поля выкрашены лазоревою краскою.

На престолѣ Евангелій два: первое обложено вокругъ серебромъ вызолоченнымъ, по срединѣ Воскресеніе, по угламъ Евангелисты серебряные, чеканные, вызолоченные.

Второе обложено красною галью, по срединѣ распятіе Спасителя, а по угламъ Евангелисты серебрянные, чеканные.

Гробница на престолѣ серебрянная, мѣстами вызолочена.

Крестъ на престолѣ серебряный.

Крестъ серебряный съ штуками финифтяными, вызолоченной.

На жертвенникѣ два сосуда серебрянные, одинъ внутри и снаружи вызолоченный, другой только вызолоченный внутри.

Дисковъ два серебрянные, одинъ большой вызолоченный.

Звѣздъ и лжицъ сребро-позлащенныхъ двѣ.

Стаканчиковъ серебряныхъ два для вина и теплоты.

Кадиль серебряныхъ два съ цѣпочками.

Въ сей церкви подлѣ иконостаса по правую сторону кіотъ при двухъ столбахъ съ верхомъ рѣзной вызолоченный, а гладкіе мѣста высеребряны; вокругъ оной иконы въ томъ же кіотѣ написано 13 изображеній Богоматери; въ немъ чудотворная икона Тихвинской Богоматери съ предвѣчнымъ младенцемъ.

На которой иконѣ риза и вѣнецъ съ одною короною серебряною кованою вызолочены, камнями яхонтовыми, изумрудами и простыми хрустальными осыпаны, занавѣсъ штофный по бѣлому полю золотый цвѣтъ съ разнымъ цвѣтомъ.

Какіе у чудотворной иконы Тихвинской Божіей Матери отъ исцѣленія болѣзни приложены привѣсы, состоящіе по старѣй описи, и что вновь приложено отъ доброхотныхъ дателей: ³⁴

³⁴ Всѣ сіи вещи и привѣсы по времени были употреблены на разныя обдѣлки

Крестъ висящій, обложенъ серебромъ, въ срединѣ стекло съ двумя зернами перламутовыми.

Другой крестъ серебряной съ простыми камушками.

Третій крестъ серебряной маленькой.

Четвертый крестъ серебряной маленькой.

Пятый крестъ серебряной большой.

Шестой крестъ золотой раскрывной маленькой.

Седьмой крестъ золотой съ распятиемъ финифтянымъ: въ немъ въ четырехъ мѣстахъ 12 алмазныхъ камушковъ и съ ленточкою, унизаною мелкимъ жемчугомъ, и при крестѣ жемчужное большое зерно.

Осьмой и девятый серебряные кресты.

Жемчугу Кафимскаго четыре нитки, въсу четыре золотника безъ осьмухи.

Три нитки маленькихъ жемчугу перчу дикаго донизаны Китайскимъ жемчугомъ.

Четыре ниточки жемчугу дробнаго.

Перстень золотой, по срединѣ камушекъ изумрудовой зеленой, вокругъ осыпанъ маленькими брилліантами.

Двѣ серги золотыя, въ нихъ алмазныхъ по пяти камушковъ маленькихъ и въ низу по одному бурмицкаго жемчугу.

Три червонца: два Россійскихъ двурублевой, другой рублевой, третій Турецкой.

Складни круглыя кипарисныя въ серебрянной оправѣ.

Ножекъ серебряныхъ 28.

Еще вновь привѣшено ножекъ 6.

Ручекъ серебряныхъ 10, еще вновь прибавлена одна ручка.

Сердцовъ серебряныхъ 6.

Головъ серебряныхъ 8.

Окъ серебряныхъ 9.

Сергъ серебряныхъ 9.

Кольцо серебряное одно.

Серебряной небольшой образокъ стоящей Богоматери.

Обручь серебряный одинъ.

Вновь привѣшенъ небольшой серебряный образъ мученицы Александры.

иконъ, преимущественно же на украшеніе ризы къ иконѣ Тихвинской Божіей Матери, пожертвованной Оптинскимъ старцемъ Іеросхимонахомъ Леонидомъ въ 1838 году, привезенной имъ изъ Тихвинскаго монастыря, иѣрою и изображеніемъ съ явленной иконы.

Занавѣсъ малиновый штофовый.

Глаза серебряные небольшіе.

Голова небольшая серебряная.

Щекъ серебряныхъ двѣ.

Занавѣсъ парчевой по бѣлому полю, внизу обложенъ золотою сѣткою.

Занавѣсъ гладкаго флеру ветхой.

Занавѣсъ флеру травчатого съ лентою широкою полосатою.

Лампада серебряная съ цѣпочками серебряными, съ верху кружокъ серебряный же.

На храмовомъ аналоѣ икона Тихвинскія Богоматери, на которой окладъ поля и вѣнцы серебряные вызолоченные, въ вѣнцахъ пять штукекъ финифтяныхъ, онаго же образа риза вынизана Китайскимъ жемчугомъ, съ верху звѣзда алмазная, по бокамъ двѣ звѣздочки бирюзовыя, въ срединѣ по бриліанту маленькому, около лику мѣстами вынизано настоящимъ жемчугомъ.

Двѣ плащаницы: одна шитая по малиновому бархату серебромъ и золотомъ.

Двѣ хоругви на голубой полуобъяри писаны живописью.

Два креста церемоніальныхъ.

Передъ мѣстными иконами четыре лампы желтой мѣди.

По срединѣ церкви паникадило мѣдное посеребренное о 16 подсвѣчникахъ; при немъ привѣшено стеклянное яблоко, а въ немъ въ срединѣ нѣкоторыя фигуры.

2. Церковь зимняя теплая съ потолокомъ, во имя Преображенія Господня, построена съ трапезою изъ липоваго брусковаго дерева о 12 окошкахъ и объ одной главѣ, которая покрыта желѣзомъ и выкрашена зеленою краскою, на оной главѣ крестъ желѣзный позолоченъ двойникомъ; она же церковь и трапеза покрыта гонтомъ.

Иконостасъ о двухъ ярусахъ столярной работы рѣзной вылащенной.

На мѣстныхъ иконахъ Спасителя и Божіей Матери короны серебряныя съ крестами; въ оныхъ камушки корольковыя.

Въ оныхъ церквахъ ризница:

Первыя ризы бархатныя, оплечья золотомъ (вышиты) 12 Апостоловъ и Спасителейъ образъ, обложены оплечья и подольникъ лентою серебряною, и золотомъ, два ряда.

Другіе ризы штофныя зеленыя, оплечья парчевыя по бѣлой зем-

лѣ, на оплечья крестъ золотой сѣтки, обложены оплечья и подольникъ сѣткою золотою.

Третьи ризы по кофейной землѣ штофныя пукетовыя, оплечья атласныя шитыя золотомъ изображеніе Господне и Апостоловъ, во-кругъ обложены оплечья и подольникъ золотымъ позументомъ.

Всего 16 ризъ.

Подризниковъ 12, лучший изъ бѣлаго атласа, присланнаго отъ Его Сіятельства.

Епитрахилей 12, первая бѣлокосу голубаго, шита золотомъ; вторая голубой камки, шитой золотомъ и шелкомъ; третья голубой полуобъяри

Поручей 12. Воздуховъ съ покровцами 6 и т. д.

Въ монастырѣ келій:

Трапезная и кухня подъ одной кровлей съ церковію Преображенія Господня.

Келій монашескихъ въ пяти связяхъ 8. Особо одна келія для Начальницы.

Построены всѣ изъ брусковаго дерева, покрыты гонтомъ.

Въ монастырѣ амбаръ для всыпки монастырскаго хлѣба, покрытъ гонтомъ и сверху гонта соломою.

Погребъ зимній теплой.

При ономъ монастырѣ скотной дворъ.

Въ немъ строеніе близъ воротъ; при входѣ, на лѣвой сторонѣ, хатъ рубленыхъ съ сѣнцами рублеными же разнаго брусковаго дерева, подъ одною крышкою двѣ хаты, въ коихъ хатахъ жительство имѣютъ опредѣленные изъ подданныхъ для смотрѣнія монастырскаго скота и для рубки въ монастырѣ монахинямъ дровъ, возки воды и въ ночное время караулу два сторожа Борисовскихъ жителей.

Въ томъ же дворѣ, на лѣвой сторонѣ, близъ воротъ ледникъ, надъ онымъ амбаръ покрытъ гонтомъ.

Другой амбаръ рубленой изъ стараго пластиннику покрытъ соломою.

Рогатаго скота:

Коровъ 8.

Быковъ 5.

Двухлѣтнихъ телицъ 2.

Бычокъ 1.

Подтелковъ 6.

Лошадей:

Ъзжалыхъ мереновъ 2.

Для рогатаго скота и лошадей имѣется сѣнокосъ въ урочищѣ близъ рѣки Ворсклы на Копанкахъ, сѣнокосу 16 десятинъ.

При Тихвинскомъ дѣвичьемъ монастырѣ Священнической дворъ, вокругъ огороженъ плетнемъ, у воротъ поставлены два столба дубовые небольшіе, ворота дощатые, при томъ дворѣ садъ разнаго плодovitаго дерева небольшой.

На ономъ дворѣ хать двѣ, одна съ свѣтлицею, другая кухня объ одной связи, съ разнаго брусковаго дерева, покрыты соломою, сараевъ два плетневые, покрыты соломою.

Въ ономъ дворѣ жительство имѣеть Попъ Федоръ Турьянской.

Другой Священникъ Ефимъ Алабушевъ, который жительство имѣеть при томъ же монастырѣ изъ давнихъ лѣтъ на выстроенномъ изъ собственнаго его кошту дворѣ.

У оныхъ Поповъ имѣетца во владѣніи изъ давнихъ лѣтъ въ урочищѣ подъ заповѣднымъ Его Сіятельства лѣсомъ надъ рѣкою Ворсклою сѣнокосная левада мѣрою 8 десятинъ.

Въ ономъ монастырѣ монахинь:

Игуменья Анфея.

Монахинь. 6.

1. Ефросинья.
2. Тарсилія.
3. Маріонила.
4. Магдалина.
5. Миропія.
6. Улита.

Бѣлицы, живущія по указу Его Сіятельства:

1. Бывшаго въ селѣ Останковѣ прикащика Петра Сергѣева жена вдова Анна Матвѣева.
2. Бывшаго при домѣ Его Сіятельства гуслиста Григорія Летукова мать вдова Пелагія.

Изъ Вѣдомости, поданной отъ Борисовской пустыни въ Бѣгородскую Духовную Консисторію за 1788 годъ видно, что въ оной пустынѣ въ томъ же году по уменьшенному штату состояло:

1. Начальница Александра Шарая... 52 лѣтъ

2. Уставщица Надежда Тверская. . .	47 лѣтъ	
3. Крылошанка Ульяна Ткачова. . .	47 —	
4. — Тарсилія Гезева. . .	48 —	
5. — Магдалина Данилова. . .	47 —	
6. Любовь Гаврилова . . .	55 —	{ Неграмотныя, по слабости здоровья и дряхлости, ника- кого послушанія ис- полнять не могутъ.
7. Маргарита Журавлева. . .	57 —	

Въ слѣдующемъ 1789 году послѣднія двѣ замѣнены новыми монахинями: крылошанка Манефа Дементьева 47 лѣтъ переведена изъ Нюзмскаго дѣвичьяго монастыря, и пономарка Маріонила Кармазинова 50 лѣтъ, неграмотная.

ОТДѢЛЪ II.

(1800—1872.)

Начало новаго столѣтія было ознаменовано для Борисовскій Тихвинской пустыни событіемъ приснопамятнымъ, по тому что оно послужило краеугольнымъ камнемъ ея настоящаго благоустройства и процвѣтанія: разумѣемъ штатное положеніе, утвержденное Графомъ Николаемъ Петровичемъ Шереметевымъ 27 Апрѣля, 1800 года: оно окончательно замѣнило собою тѣ пункты Завѣта, которые касались вещественнаго обезпеченія обители.

Мы уже видѣли, что и прежде содержаніе обители не разъ измѣнялось противу Завѣта основателя прибавкою денежнаго и хлѣбнаго жалованья, по силѣ имянныхъ Графскихъ Указовъ, что было вынуждено по времени и самымъ измѣненіемъ въ цѣнности монеты и увеличеніемъ цѣнъ на жизненныя потребности. Совокупность этѣхъ причинъ и неудобства, проистекавшія отъ первоначальнаго учрежденія общины, давно требовали существеннаго измѣненія въ отношеніи содержанія обители и обезпеченія онаго постановленіемъ, сообразнымъ съ дѣйствительными потребностями времени и мѣста, и Графъ Николай Петровичъ, внявъ этой необходимости, а вмѣстѣ и желая, подобно основателю, видѣть расширеніе обители, увеличилъ штатъ ея вѣвое противу положеннаго основателемъ, и новымъ штатнымъ положеніемъ даровалъ монашествующимъ содержаніе, по тому времени безбѣдное, исчисливъ оное на каждую монахиню порознь, и дозволивъ

получать хлѣба и проч. по усмотрѣніи Игуменья деньгами, или натурою, чѣмъ негласно уничтожалось прежнее стѣснительное для обителѣ учрежденіе общины.

Въ штатномъ положеніи 1800 года назначалось: Игуменья одна, ей деньгами 55 р. 75 к., да муки и прочаго по цѣнамъ на 44 р. 25 коп., а всего 100 рублей.

Монахинь 24, имъ каждой деньгами 27 рублей, да припасовъ на 16 руб., и того 43 рубля. А на всѣхъ 1032 рубліи.

Священниковъ 2, каждому деньгами по 55 руб. да припасовъ на 58 руб. 25 коп., а всего 113 руб. 25 коп. обоимъ же 226 руб. 50 коп.

Сторожей 4, каждому деньгами 12 руб. 60 коп. и того 26 руб. 60 коп., а на всѣхъ 106 руб. 40 коп.

Скотница 1, ей деньгами 10 руб. 60 коп., да на припасы 16 руб., и того 26 руб. 60 коп.

Шапоръ 1, которому положено давать ту льготу, какая теперъ дается отъ міру.

Скота: коровъ 10, лошадей 3, имъ на сѣно и овесъ 29 рублей 8 коп.

Для развѣздовъ сдѣлать тамошнимъ мастеромъ одну тарантайку, одни дроги и одну кибитку, и дать упряжь.

Для топлена церкви и печенія просфоръ на дрова и просфоры, также и на свѣчи, ладанъ и вино церковное, всего 96 руб. 75 коп.; а какіе будутъ небольшіе починки и поправки, оныя исправлять изъ сборныхъ денегъ, но не болѣе въ годъ 50 рублей, и буде что надобно будетъ сдѣлать больше, о томъ съ изъясненіемъ представлять въ Канцелярію; сборнымъ же деньгамъ и свѣчамъ вести записку прихода и расхода въ книгѣ по формѣ, какъ въ повелѣніяхъ предписано. А всего на содержаніе въ годъ наличными деньгами 974 руб. 75 коп., да за припасы 954 руб. 58 к., и того 1929 руб. 32 коп., съ тѣмъ, чтобы означенное число по сему штату денегъ, на жалованье Игуменья, монахинямъ, Священникамъ и прочимъ монастырскимъ причетникамъ, равно какъ и на содержаніе онаго монастыря съ запасами и припасами, всего 1929 руб. 32 коп., производить ежегодно въ два срока, первую половину въ началѣ Генваря, а послѣднюю въ началѣ Іюля мѣсяца; предоставляя въ полную волю Игуменья получать запасъ отъ вотчины въ натурѣ, или деньгами, по означеннымъ въ семъ штатѣ цѣнамъ; сверхъ же сего 70 р. 67 коп. употреблять на содержаніе экипажа, а остальные за тѣмъ, если оставаться будутъ, отдавать ежегодно жъ въ монастырь на церковныя

потребы, съ которыми сумма и составитъ всего содержанія 2000, а деколь не накопится полной комплектъ, то производить дачу на наличное только число людей.

Когда въ Борисовкѣ было получено новое штатное положеніе, Атаманъ (управляющій) Максимъ Николаенко немедленно подалъ къ Преосвященному Θεоктисту, Епископу Курскому и Бѣлоградскому, прошеніе, въ коемъ, между прочимъ, изъяснилъ, что Господинъ его Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ, Оберъ-Каммергеръ и Кавалеръ, Графъ Николай Петровичъ Шереметевъ, 27 Апрѣля, 1800 года, благоволилъ учредить о состоящемъ въ слободѣ Борисовкѣ Тихвинскомъ дѣвичьемъ монастырѣ, построенномъ его предками и содержимомъ на его коштѣ, штатное положеніе съ опредѣленіемъ Священникамъ, Игуменнѣ и монахинямъ вновь денежнаго жалованья и хлѣбной дачи, дровъ и прочаго, означа при томъ въ ономъ положеніи, чтобы имѣтъ Священниковъ 2, Игуменью одну, монахинь 24, по чему онъ, Николаенко, и просить Владыку о опредѣленіи въ Борисовскую пустынь по сему положенію недостающее число монахинь, и при семъ прошеніи приложилъ копію съ упомянутаго положенія.

Получивъ это прошеніе, Преосвященный Θεоктистъ вошелъ отъ себя съ представленіемъ въ Святѣйшій Правительствующій Синодъ, въ коемъ, изложивъ прошеніе Атамана Николаенка, присоединилъ отъ себя, что въ Борисовской пустыни нынѣ находится Священниковъ 2, Игуменья 1, монахинь 6, и противъ упоминаемаго положенія недостаетъ монахинь 18-ти; а какъ по справкѣ въ Курской Духовной Консистеріи оказалось, что въ Курской Епархіи въ дѣвичьихъ монастыряхъ заштатныхъ монахинь не имѣется, а бѣлицъ съ надеждою постриженія въ монашество указныхъ лѣтъ есть болѣе 20 человекъ, и принимая при томъ во вниманіе, что Графъ Шереметевъ полагаетъ на содержаніе желаемого имъ числа монахинь, также и Священниковъ, годовое жалованье и все нужно потребное къ прожитію въ немаломъ числѣ, Преосвященный Θεоктистъ положилъ свое мнѣніе, что, по желанію Графа Шереметева, въ оной Тихвинской пустынѣ къ наличному количеству еще 18 монахинь прибавить можно. При этомъ представленіи Преосвященный присоединилъ вѣдомость о находящихся въ Курскомъ Бѣлоградскомъ монастырѣ и Борисовской пустынѣ бѣлицахъ, желающихъ постриженія въ монахины, и копію съ штатнаго положенія. Святѣйшій Правительствующій Синодъ, основываясь на донесеніи Преосвященнаго и принимая во вниманіе, что по Высочайше-конфирмованному 1764 года, Марта 31 дня, доклада о церковныхъ имѣніяхъ изъ числа оставленныхъ на своемъ содержа-

ніи монастырей и пустынь въ Ниловой, Софроніевой, Флорищевой и Саровской пустыняхъ, повелѣно содержать 30 человекъ монашесствующихъ, по примѣру сихъ пустынь дозволилъ Указомъ, отъ 24 Октября, 1800 года, и въ Борисовской пустынь, состоящей на собственномъ содержаніи Графа Шереметева, которое признается достаточнымъ быть, считая съ прежними Игуменья съ монахинями 25, а по тому и въ число недостающее по новому положенію монахинь, постричь поименованныхъ въ вѣдомости бѣлицъ, находящихся въ Курскомъ и Бѣгородскомъ монастыряхъ также и въ той Борисовской пустынь. Въ слѣдствіе сего были пострижены въ Борисовскую пустынь, изъ Курскаго монастыря: Курская помѣщица вдова Маіорша Анна Бехтѣева; города Курска вдова солдатка Марфа Евдокимова; Сумскаго Уѣзда села Писаревки дворянская дочь дѣвица Анна Антонова; изъ Бѣлоградскаго: Тверской Губерніи Вышневолоцкаго Уѣзда помѣщика вдова Капитанша Александра Милюкова; Старооскольскаго округа села Дорожни помѣщика Прапорщика Силы Головина дочери дѣвицы: Параскевія и Надежда; Оболенской округи села Филатова Георгіевской церкви умершаго Священника Іоанна Ершова дочь дѣвица Екатерина; города Бѣгорода умершаго однодворца Ивана Булгакова дочь дѣвица Екатерина; города Бѣгорода однодворца Мирона Карталова дочь дѣвица Пелагея; Старооскольской округи слободы Дмитровки, Ольшанка тожь, Тромцкой церкви Священника Якова Денисова дочь дѣвица Анастасія; Бѣгорода умершаго мѣщанина Стефана Короткова жена вдова Ирина; Бѣгорода умершаго Канонира Григорія Черикова жена вдова Дарья; Бѣлоградской округи слободы Тамаровки Графини Елисаветы Головкиной подданнаго Ивана Никифорова дочь дѣвица Θεодосія, и Борисовской пустыни Бѣлоградской округи слободы Борисовки Николаевской церкви умершаго Священника Стефана Лукьяновскаго жена вдова Марія; Слободской Украинской Губерніи города Чугуева отставнаго Губернскаго Регистратора Романа Жулинова дочь дѣвица Параскева; Войска Донскаго Урюпинской станицы Казачьяго званія дѣвица Ирина Аввакумова; города Корочи Сотника Ивана Лохвицкаго дочь дѣвица Евдокія, и Слободской Украинской Губерніи казенная обывательница вдова Аграфена Шалимова.

Какъ ни благодѣтельно было сіе учрежденіе, но справедливость требуетъ замѣтить, что оно не вдругъ принесло вожделѣнные плоды: неблагопріятныя обстоятельства замедлили на нѣкоторое время возрастаніе добраго сѣмени, посѣяннаго благодѣтельною рукою.

Какъ сіе случилось, увидимъ ниже, а теперь замѣтимъ, что,

вмѣстѣ съ утвержденіемъ новаго штата, послѣдовала и перемѣна въ обители Настоятельницы: добрая и благочестивая Игуменья Анфія перемѣщена въ Бѣгородской Рождественской монастырь, для исполненія Настоятельской должности, а вмѣсто ея, 19 Февраля, 1801 года, назначена Настоятельницею Борисовской Тихвинской пустыни онаго же монастыря монахиня Афанасія Котельникова изъ купеческаго званія, полагавшая начало въ Курскомъ Троицкомъ дѣвичьемъ монастырѣ, гдѣ и пострижена была въ монахини въ 1797 году, и проходила крѣпкое послушаніе, а въ 1801, по волѣ Пресвященнаго Θεоктиста, переведена въ сію пустынь въ то же послушаніе.

На это назначеніе имѣло вліяніе представленіе Борисовскаго Вотчиннаго Правленія Преосвященному Θεоктисту, которое отозвалось, что Игуменья Анфія «неискусна въ пѣніи;» а какъ въ Завѣтѣ основателя обители опредѣлено, чтобы въ ономъ монастырѣ монахини были въ чтеніи и пѣніи искусны, и для содержанія ихъ положено нынѣ достаточное отъ Графа Шереметева жалованье, Дьячка же, и Пономаря и Діакона, кромѣ 2 Священниковъ, не положено, и имѣется въ томъ монастырѣ монахиня Афанасія, въ чтеніи и пѣніи церковномъ искусная и къ управленію монастыремъ благонадежная, то по сему и просимъ Преосвященнаго Θεоктиста опредѣлить ее въ Настоятельницы въ Борисовскую пустынь. Преосвященный Θεоктистъ, найдя этѣ причины основательными, удовлетворилъ прошеніе Вотчиннаго Правленія и назначилъ монахиню Афанасію Настоятельницею, съ производствомъ въ Игуменьи въ Іюль мѣсяцѣ того же года.

Афанасія дѣйствительно оправдала свое назначеніе начальными распоряженіями: она устроила церковное пѣніе и поддержала монастырской чинъ въ обновившейся обители.

Въ 1802 году, по ея ходатайству, для большаго благолѣпія церковнаго служенія, опредѣленъ въ обитель Діаконъ, которому Графъ велѣлъ производить окладъ жалованья противу оклада одной монахини, съ прибавкою къ оному запасовъ и припасовъ на 34 руб. 12¹/₂ коп., что составило годовой окладъ 77 руб. 12¹/₂ коп.

Но въ 1803 году неожиданно случилось событіе, которое имѣло рѣшительное вліяніе на все послѣдующее время настоятельства Игуменьи Афанасіи: 12 Февраля сего года она получила отъ Преосвященнаго Θεоктиста предписаніе такого содержанія:

«Святѣйшаго Правительствующаго Синода отъ первенствующаго члена, Высокопреосвященнѣйшаго Амвросія, Новгородскаго, Санктпетербургскаго и Выборгскаго, Александровскія Лавры Священно-Архимандрита и разныхъ орденовъ Кавалера. Получилъ я вчера предпи-

саніе о приложеніи старанія, чтобъ въ монастыряхъ благочиніе процвѣтало и было бѣ примѣромъ для прочихъ, и что общежитіе къ сему необходимо нужно: о семъ я Вамъ пастырски притверждая, молю всесильную благость Божию о содѣйствованіи вамъ къ начатію выше означеннаго устроенія въ монастырѣ вашемъ, и, ожидая соотвѣтствованія вашего сему предписанію, емь и буду навсегда съ пастырскимъ моимъ доброжелательствомъ

серднѣйшимъ богомольцемъ,

Феофтисть, Архіепископъ Курской и Бѣлоградскій.

12 Февраля, 1803 года.

Бѣгородъ.

По силѣ сего предписанія, отъ монахинь были отобраны подписи въ согласіи ихъ на учрежденіе общежитія, неудобство котораго для Борисовской пустыни, по отличныиъ ея отъ другихъ монастырей обстоятельствамъ, мы уже видѣли. Вскорѣ за тѣмъ присланы въ Курской дѣвичій монастырь и въ Борисовскую пустынь для свѣдѣнія и руководства правила новаго общежитія, составленныя Бѣлоградскаго дѣвичьяго монастыря Начальницею монахиною Агафокліею. Правила эти, состоящія изъ 23 пунктовъ, одобрены Преосвященнымъ Феофтистомъ и разсланы по монастырямъ Курской Епархіи, дабы, какъ сказано въ Указѣ, «не было разницы между монастырями въ общежитіи»

Исполняя въ точности сіе предписаніе, Игуменія Аѳанасія старалась всячески возобновить недавно еще оставленный чинъ общежитія, усиливаясь общимъ жалованьемъ своимъ и штатныхъ монахинь содержать и довольствовать всю обитель съ послушницами; но какъ положеннаго по штату содержанія на сіе не доставало, постороннихъ же доходовъ обитель не имѣла, то и община по прежнему оставалась учрежденіемъ обременительнымъ для обители, а Настоятельное введеніе сего учрежденія возбудило недовѣрчивость къ Настоятельницѣ и взаимныя неудовольствія между ею и сестрами и произвело въ обители различныя неурядица, которыя, къ сожалѣнію, продолжались черезъ все время управленія Игуменьи Аѳанасіи, и прекратились только съ ея кончиною, послѣдовавшею въ 1813 году, Ноября 25 дня. Монастырскія записки упоминаютъ, что будто община снова была упразднена по представленію той же Игуменіи

Аванасія; но сіе показаніе сомнительно; ибо не имѣеть въ свою пользу письменныхъ доказательствъ, а по тому и полагаемъ, что она упразднилась, какъ и въ первый разъ, негласно, со смертію Игуменя Аванасія, а можетъ быть и по кончинѣ Преосвященнаго Θεоктиста (въ 1818 году), который поддерживалъ это учрежденіе силою своего вліянія.

Въ 1809 году обитель понесла чувствительную утрату въ лицѣ своего незабвеннаго благодѣтеля, Графа Николая Петровича, который Христіанскимъ участіемъ въ ея нуждахъ положилъ прочное основаніе ея благоустройству, хотя ему и не суждено было видѣть плодовъ своего благодѣянія; ибо возвращеніе ихъ замедлилось выше упомянутыми обстоятельствами.

Графъ Николай Петровичъ скончался, какъ истинный Христіанинъ, 2 Генваря, 1809 года, въ Москвѣ (см. его біографію въ приложеніяхъ къ сей книгѣ).

Въ 1812 году Управляющій Борисовскимъ имѣніемъ малолѣтнаго Графа Дмитрія Николаевича (недавно скончавшагося владѣльца Борисовки), Максимъ Куницкій, увѣдомилъ письмомъ Преосвященнаго Θεоктиста, что онъ получилъ отъ Гг. опекуновъ повелѣніе о построеніи въ Борисовской дѣвичей пустынѣ каменной ограды и колокольни, на счетъ Графской, прося на сіе Его Архипастырскаго благословенія. На этомъ письмѣ Преосвященный положилъ резолюцію: «Послать Указъ къ Благодѣйному Борисовскому, Протоіерею Василю Иванцовскому, о заложеніи каменной колокольни и ограды въ Борисовскомъ Тихвинскомъ монастырѣ, съ подлежащимъ соборнымъ молитвословіемъ въ назначенный отъ Вотчиннаго Правленія день, въ который отправить соборнѣ въ томъ же монастырѣ и панихиду по покойномъ Графѣ Николаѣ Петровичѣ Шереметевѣ, а о здравіи малолѣтнаго Графа Дмитрія Николаевича молебень съ Борисовскими Священно и церковнослужителями и священнослужителемъ того монастыря, и при сей церемоніи должна быть Игуменя съ сестрами и послушницами.»

Въ 1814 году мѣсто скончавшейся въ предыдущемъ году Игуменя Аванасія заняла той же пустыни монахиня Августа, посвященная въ санъ Игуменя 7 Мая Преосвященнымъ Θεоктистомъ, во время его священнодѣйствія въ Екатерининской церкви Бѣлоградскаго Рождественскаго дѣвичьяго монастыря.

Игуменя Августа, родомъ изъ купческаго званія, пострижена въ монашество въ той же Борисовской пустынѣ въ 1805 году; въ предписаніи о ея опредѣленіи сказано, что она «искусна въ чтеніи и пѣніи и умѣеть золотомъ шить и иконы писать,» а по отзыву мо-

настырскихъ записокъ она была старица добрая, благочестивая, смиренная и трудолюбивая. При ней окончено зданіе колокольни и достроена предположенная часть каменной ограды вокругъ монастыря въ 1816 году; число живущихъ въ обители годъ отъ году стало умножаться и соборная деревянная церковь (построенная 1759—1775) оказалась тѣсною для вмѣщенія сестеръ и приходящихъ богомольцевъ, при томъ уже и замѣтно обветшала; видя это, мать Августы, побуждаемая какъ собственною заботливостію о благоустройствѣ обители, такъ и совѣтомъ Преосвященнаго Теофиста, возымѣла намѣреніе создать вмѣсто деревянной новую каменную, во имя Тихвинскія Божія Матери. Получивъ отъ опекуновъ малолѣтняго Графа отказъ въ пособіи, она не упала духомъ: въ томъ же 1816 испросила у Преосвященнаго Теофиста шнуровую книгу для сбора добровольныхъ пожертвованій, а потомъ, когда было собрано отъ разныхъ благотворительныхъ особъ до 10,000 руб. ассигн., въ 1819 году новый Курскій Архипастырь, Преосвященный Евгений, въ бытность свою въ Борисовской пустынѣ для обозрѣнія, совершилъ литургію въ старой церкви и, подобно своему предшественнику, побуждалъ Игуменью возобновить дѣло о постройкѣ каменной церкви; по чему она въ 1820 году обратилась съ прошеніемъ къ Графу Дмитрію Николаевичу, уже вступившему тогда въ управленіе своими имѣніями, и, описывая ходъ сего дѣла, просила Графа оказать обители въ семь дѣлъ милостивое содѣйствіе. Благочестивый Графъ, снисходя на прошеніе смиренной Игуменьи, изъявилъ свое согласіе на построеніе церкви, и приказалъ Борисовскому Вотчинному Правленію войти къ нему о семь съ представленіемъ, и прислать на его утвержденіе смѣту, планъ и фасадъ предположенной къ сооруженію церкви, которыя и утвердилъ 1821 году, добавивъ къ прежде собранной по книгѣ отъ добротныхъ дателей суммъ (7045 руб. 50 коп.) болѣе 13,000 собственныхъ.

На представленіе о семь Игуменьи Августы Преосвященный Евгений, Епископъ Курскій и Бѣлогородскій, 16 Іюня, 1821 года, благословилъ заложить церковь ²³ Борисовскому Благочинному Протоіе-

²³ На оловянной доскѣ, сдѣланной по сему случаю, вырѣзана слѣдующая надпись: «Заложена жертвенникъ въ честь и память Пресвятыя Богородицы Тихвинскія, при державѣ Благочестивѣйшаго Самодержавнѣйшаго Великаго Государя нашего Императора Александра Павловича, всае Россіи, по благословенію бывшаго Преосвященнаго Евгенія, Епископа и Кавалера, что нынѣ Архіепископомъ Псковскимъ, а нынѣ прибывшаго Владимира, Епископа и Кавалера, Тихвинской дѣвичей пустыни во оной пустыни Игуменьи Августы

рею Василю Иваницкому, съ тою же самою церемонією, какую было предписано соблюсти его предмѣстникомъ при заложениі каменной колокольни и ограды, а деревянную церковь дозволилъ разобрать съ тѣмъ, чтобы дерево было употреблено исключительно на подѣлки для новой церкви.

Итакъ въ 1822 г., Маія 4-го дня, заложенъ первый каменный храмъ Борисовской пустыни, на мѣстѣ прежняго деревяннаго, во имя Пресвятыя Богородицы Тихвинскія, по благословенію бывшаго Курскаго Архипастыря, Епископа Евгенія (переведеннаго незадолго предъ симъ Архіепископомъ въ Псковъ), и вновь прибывшаго на Епархію Епископа Владиміра, при Игуменьѣ Августѣ, Бѣлогородскаго мужскаго Николаевскаго монастыря Архимандритомъ Іоасафомъ Юнаковымъ, соборнѣ, со священнослужителями Борисовской пустыни и слободы.

Кромѣ сего управленіе благочестивой Игуменьи Августы особенно должно быть памятно для обители введеніемъ въ ней, по ея представленію и ходатайству, новаго чиноположенія.

Убѣдясь въ необходимости сего сама и согласивъ старицѣ, она тѣмъ охотнѣе стала ходатайствовать о семъ, что въ числѣ сестеръ были такія, которыя, при искреннемъ желаніи лучшаго въ этомъ отношеніи порядка, имѣли способности и дарованіе къ поддержанію новаго чиноположенія, если оно будетъ однажды устроено. И такъ Игуменья Августа, призвавъ на помощь Матерь Божію, подала прошеніе Преосвященному Евгенію, прося его предоставить Строителю Глинской пустыни Іеромонаху Филарету, старцу духовной жизни, завести во вѣрненной ей обители чиноположеніе монастырское и церковное, по правиламъ Св. Отецъ пустынножителей.

Въ 1821 году послѣдовала на ея прошеніе резолюція Преосвященнаго Евгенія и Указъ изъ Курской Духовной Консисторіи, въ силу котораго о. Филаретъ прибылъ въ Борисовскую пустынь и завелъ въ ней уставъ пустынныхъ обителей, нѣсколько облегченный для слабаго пола (см. главу о чиноположеніи обители); уставъ сей и до нынѣ соблюдается во всей точности.

Введеніе новаго устава, такъ сказать, довершило благоустройство обители, основаніемъ которому послужило штатное положеніе, и

Хотмыжскаго Уѣзда, заложенъ храмъ Бѣлогородскаго мужскаго Николаевскаго монастыря Архимандритомъ Іоасафомъ Юнаковымъ въ лѣто отъ сотворенія міра 7330, а отъ воплощенія Сына Божія въ 1822, Маія въ 7 день Иудея 10-го.

съ этѣхъ поръ Борисовская обитель быстро стала умножаться и процвѣтать. Это установленіе было важнѣйшею и вмѣстѣ послѣднею услугою, оказанною обители ея попечительною Настоятельницею.

Въ 1822 году мать Августа, будучи уже въ преклонныхъ лѣтахъ и чувствуя себя не въ силахъ управлять умножающеюся обителью, оставила начальство надъ нею и провела остатокъ своей жизни въ уединеніи и въ подвигахъ благочестія, такъ же усердно заботясь о своемъ спасеніи, какъ прежде заботилась о спасеніи и успокоеніи вѣранныхъ ей душъ.

Скончалась мирною Христіанскою кончиною въ 1849 году. При оставленіи ею Настоятельской должности, она получила отъ Графа въ пенсіонъ жалованье свое по званію Игуменни, «за отличныя для обители услуги,» какъ сказано въ письменномъ его о семъ отзывѣ.

На мѣсто Игуменни Августы, по прошенію сестеръ, была вызвана изъ Сѣвскаго Троицкаго монастыря благочестивая монахиня Венедикта, проходившая въ ономъ монастырѣ, въ теченіе 20 лѣтъ, разныя монастырскія должности, посвящена въ санъ Игуменни 1822 года, Октября 14 дня: это была старица добрыхъ правилъ и духовной жизни, за что всѣ ея любилъ и почитали нелицемѣрно. Она управляла обителью только 9 лѣтъ, но и въ этотъ небольшой срокъ сдѣлала для нея много полезнаго. При ней достроена и отдѣлана внутри, основанная при ея предшественницѣ, каменная церковь во имя Тихвинскія Божіей Матери, и освящена въ 1827 году, Сентября 4 дня, Преосвященнымъ Владимиромъ, Епископомъ Курскимъ и Бѣлгородскимъ. Она испросила у Графа Дмитрія Николаевича, по случаю увеличившейся на все цѣнности, прибавку денежнаго жалованья. Въ слѣдствіе этой просьбы Графъ назначилъ слѣдующее содержаніе: Игуменни 180 руб. ассигн., монахинямъ по 60 руб., а двумъ Священникамъ по 200 руб. ассигн. въ годъ, содержаніе, которымъ они и теперь пользуются, а хлѣбное жалованье и дрова остались на прежнемъ положеніи. По ея представленію, Графъ не велѣлъ удерживать оклады на выбывающихъ монахинь, а предоставлялъ ихъ въ пользу монастыря для послушницъ, приготавливающихся на ихъ мѣста. При Игуменнѣ Венедиктѣ монастырь такъ умножился постройками, что прежняя ограда стала невмѣстительна, по чему она и просила у Графа о распространеніи оной. Монастырь прибавленъ почти вдвое, отнесеніемъ ограды на югъ, по покатоности горы, на которой до этого времени былъ плодovitый садъ. По ходатайству Игуменни, 29 Октября, 1827 года, предписано управляющему Борисовкой выстроить на счетъ Графа гостинницу близъ монастыря, противъ Святыхъ Вратъ, для

принятія богомольцевъ и странныхъ, которые въ большомъ количествѣ, по пути въ Кіевъ, заходятъ въ сію обитель, а также исправить, по мѣрѣ возможности, неудобную гористую дорогу, ведущую къ монастырю. А въ 1829 году велѣно отпускать на содержаніе заштатныхъ монахинь, послушницъ и гостинницы, деньгами по 150 рублей, муки ржаной 25 четвертей, крупъ 5 четвертей, ежегодно по третямъ.

При сей Игуменѣ поступили въ обитель въ 1828 году: помѣщица Бѣлгородскаго Уѣзда, Надежда Даниловна Гринева (въ монашествѣ Мелетія), и родная ея племянница, дѣвица Любовь Яковлевна Новосильцова (въ монашествѣ Макарія). Сии двѣ Христолюбивицы много способствовали благоустроенію обители, принеся ей въ жертву свои способности и средства. Такъ Гринева на свое сдѣлала значительное пожертвованіе на украшеніе церкви, а Новосильцова, будучи одарена способностію къ тому, ревностно старалась какъ о семь украшеніи, такъ и вообще о пользѣ и благоустройствѣ монастыря, облегчая труды Настоятельницы. По ходатайству той же Игуменѣ Венедикты, Графъ Дмитрій Николаевичъ соблаговолилъ, вмѣсто теплой деревянной церкви, простоявшей уже болѣе 100 лѣтъ и пришедшей въ крайнюю ветхость, выстроить вновь каменнымъ зданіемъ, того же наименованія. Храмъ сей былъ заложенъ по благословенію Преосвященнаго Епископа Иннокентія, 1831 года, въ Августъ мѣсяць, Архимандритомъ Юсафомъ; это была послѣдняя услуга, оказанная Венедиктою Борисовской обители: будучи слаба здоровьемъ, она, къ сожалѣнію всѣхъ сестеръ, оставила свою должность, послѣ чего прожила 3 года въ безмолвіи и богомыслии, въ той же обители, и скончалась въ 1834 году.

На мѣсто Игуменѣ Венедикты была избрана сестрами изъ среды ихъ благоразумная монахиня Анатолія, изъ Орловскихъ Дворянъ, по фамиліи Еновская, которая до сего проживала въ сей обители не мало лѣтъ, бывши въ послѣднее время ризничей. Посвящена въ санъ Игуменѣ Преосвященнымъ Иннокентіемъ, 10 Генваря, 1832 года, и управляла обителью 16 лѣтъ. При ней достроена теплая церковь во имя Преображенія Господня, начатая при ея предѣстницѣ, и освящена въ 1834 году, Ноября 4 дня, Преосвященнымъ Илюдоромъ, Епископомъ Курскимъ и Бѣлгородскимъ.

Игуменья Анатолія вскорѣ увидѣла необходимость еще распространить ограду; ибо число поступающихъ въ монастырь ежегодно увеличивалось. Съ дозволенія Графа, она отнесла ограду на западъ, и построила рядъ келлій. Хотя здѣсь мѣсто ровное было только по ограду стараго монастыря, прибавленная же (прежде сего) ограда стояла на самомъ краю обрывистой горы, а подъ горою были глубо-

кія ямы, но, не смотря на столь неудобное для постройки мѣсто, ограда вновь была перенесена ниже сего уступа, и на ямахъ построенъ рядъ келій, стояцій подь глиняною горою; спускъ къ нимъ сверху изънутри монастыря по деревяннымъ лѣстницамъ неволью напоминаетъ о жилищахъ древнихъ подвижниковъ, которые выше всѣхъ удобствъ поставляли пребываніе, хотя бы и въ тѣсотѣ, на мѣстѣ, предъизбранномъ основателемъ той, или другой, обители, по любви къ его памяти.

Также недавно построенная каменная теплая церковь во имя Преображенія Господня стала невмѣстительна для непрерывно умножающихся сестеръ. Видя это и возлагая упованіе на материнское промышленіе Царицы Небесной о своей обители, Игуменья Анатолія подала въ домовую Графскую Канцелярію прошеніе, которое приведемъ здѣсь вполнѣ; ибо оно въ скромныхъ чертахъ достаточно изображаетъ современное ему благоцвѣтущее состояніе обители подь управленіемъ попечительной Игуменьи.

«Вѣрренной мнѣ монастырь, подь благодѣтельнымъ покровительствомъ Его Сіятельства, Графа Дмитрія Николаевича, время отъ времени инокинями увеличивается, » такъ что, кромѣ церковнослужителей, находится въ истинно-Христолюбивомъ послушаніи 226 душъ, въ томъ числѣ съ Игуменьями ³³ 26 штатныхъ монахинь. Для приношенія ко Всевышнему о здравіи и долгоденствіи ихъ Сіятельствъ устроены храмы Божіи, изъ коихъ лѣтнія церкви для прописанныхъ монашествующихъ и стекающихся жителей достаточно вмѣстительны, но зимняя крайне мала, паче для торжественныхъ дней. А по тому, съ благословенія Его Преосвященства, необходимымъ нашла оную распространить, и усугубила со стороны своей всѣ мѣры къ испрошенію у благодѣльныхъ лицъ для того вспоможенія, въ число коего пожертвовано 15,000 кирпича, который находится въ Лионцѣ, отстоящей отъ монастыря сего въ 20 верстахъ, доставленный туда самимъ владѣльцемъ. А по тому представляя оной Канцеляріи о представленіи моемъ, покорно прошу исходатайствовать у Его Сіятельства, Графа Дмитрія Николаевича, ниже слѣдующее для Божія храма:

1-е. Означенный кирпичъ перевезть нарядомъ той Лисицы жителей, кои, благоговѣя къ Богу, вѣрно онымъ не обременятся.

³³ Въ 1836 году, кромѣ штатныхъ монахинь, было уже въ монастырѣ 115 бѣлицъ, изъ коихъ штатныхъ 25, заштатныхъ 45.

Келейныхъ корпусовъ, построенныхъ на счетъ содержателя, было 7, на свой собственный 19.

³⁴ Здѣсь разумѣется живущая на покой Августа, скончавшаяся въ 1849 году.

2-е. Какъ онаго кирпича недостаточно будетъ, для обжиганія потребнаго, дать нужное количество валежника, кирпичъ же дозволить выжечь на господскомъ заводѣ.

3-е. Для деревянныхъ подѣлокъ отпустить изъ роци 70 дубовыхъ деревъ.

4-е. Устроено коштомъ ихъ Сіятельствъ шесть корпусовъ, въ коихъ помѣщаются только 18 штатныхъ монахинь, а 8 имѣютъ жительство въ собственныхъ келіяхъ, на случай же ихъ смерти онѣ имѣютъ при себѣ живущихъ въ сей пустынѣ родственницъ, кои и замѣстятъ ихъ келіи. Мѣста же оныхъ могутъ быть замѣщены такими, кои не имѣютъ собственныхъ келій, а по сему будутъ оставаться безъ помѣщенія; но какъ изъ выше упомянутыхъ корпусовъ одинъ, въ коемъ три монахини, отъ давняго времени пришелъ въ совершенную ветхость, и при всемъ усиліи нѣтъ возможности къ поддержанію онаго; ибо никто и не запомнитъ, когда онъ устроенъ, а по чему, уповательно, угодно будетъ оной Канцеляріи распорядиться о постройкѣ на мѣсто онаго новаго, то не благоугодно ли будетъ дозволить, вмѣсто тѣснаго лѣса, устроить каменный, которой обойдется гораздо дешевле, и во ономъ устроить помѣщеніе, а тѣмъ, кои не имѣютъ онаго, и на случай могущихъ прибыть вновь по волѣ Его Сіятельства Графа, нынѣ же совершенно нѣтъ ни одного мѣста въ запасъ.

Прописавъ нужды монастыря, прошу униженно членовъ Канцеляріи, яко представителей у Его Сіятельства, быть за насъ, монашествовавшихъ, ходатаями, а мы молимся и обязаны будемъ молиться и просить Всевышняго Бога о награжденіи своими щедротами Его Сіятельства, Графа Дмитрія Николаевича, Его Высокопочтеннѣйшую супругу, Анну Сергіевну, и наследника Николая Дмитриевича, и всѣхъ васъ трудящихся. 1842 года, Генваря 23 дня.»

По сдѣланной смѣтѣ предположенная къ теплой церкви пристройка въ видѣ трапезы должна была обойтись въ 9071 руб. ассигн.

Смѣта сія была утверждена Графомъ Дмитриемъ Николаевичемъ, и пристройка окончена въ 1846 году, черезъ что церковь распросранилась почти вдвое.»

Отъ его же щедротъ сдѣлана для Игуменской келіи новая мебель изъ бересты, цѣною на 526 р. асс.

Игуменья Анатолія, по отзыву монастырскихъ записокъ, была умна, смиренна, духовной жизни и способна для управленія обителью, за что и была награждена отъ Святѣйшаго Синода наперсникомъ крестомъ 1843 года.

Она испросила у Графа жалованье для 5 болящихъ монахинь, въ память новорожденнаго наследника, Графа Сергія Дмитріевича. * При Игуменѣ Анатолиі установленъ соборный Акаѳистъ Пресвятой Богородицѣ, который отправляется каждую Субботу послѣ ранней литургіи. При ней же выше упомянутая г. Новосильцова, постриженная въ 1839 году въ Ангельскій образъ, съ нареченіемъ Макарією, иждивеніемъ тетки своей, монахини Мелетіи Гриневой, и другихъ убохотныхъ дателей, устроила въ 1847 году въ Тихвинскую церковь, вмѣсто прежняго бѣднаго иконостаса, новый, красивый и великолѣпный, съ иконами хорошей живописи и искусною рѣзбою.

1847 года, Іюля 5 дня, Игуменья Анатолія скончалась, послѣ продолжительной болѣзни. На мѣсто ея Преосвященный Иліодоръ, Архіепископъ Курскій и Бѣлгородскій, посвятилъ въ Игуменѣ Курскаго дѣвичьяго монастыря Казначею Арсенію, изъ Дворянъ по фамиліи Бѣлевцевыхъ, которая и прибыла въ Борисовскую обитель того же года Сентября 8 дня, и утѣшила осиротѣвшую обитель истинно материнскимъ попеченіемъ объ ея благѣ. Въ короткое время своего управленія (она начальствовала всего 5 лѣтъ) она заслужила вѣчную благословенную память. Игуменья Арсенія, по общему отзыву, была рѣдкой души, смиренна при величіи, кротка при власти, подвижна и воздержна при глубокой старости и болѣзни. Она устроила на свое иждивеніе въ теплой церкви придѣлъ во имя Трехъ Святителей: Василія Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоустаго, и тѣмъ доставила покой для священнослужителей и монашествующихъ; ибо въ обители почти каждодневно бываютъ двѣ литургіи, а по тому зимою вторая литургія отправлялась въ холодной церкви, что было не безъ отягощенія для немощныхъ. Пожертвовала въ церковь 2 иконы въ серебряныхъ вызолоченныхъ ризахъ: Знаменіе Божіей Матери и 3-хъ Святителей, и дарохранильницу, установила читать Псалтирь за упокой фамиліи Графовъ Шереметевыхъ; а желающіе записывать на поминаеніе своихъ усопшихъ родственниковъ, платятъ за каждое поминаемое лицо 2 р. серебр. въ годъ, и оныя дѣньги идутъ въ пользу бѣдныхъ, живущихъ въ сей обители, что составляетъ для нихъ великое благодѣаніе.

Наконецъ вида, что повседневное служеніе очень трудно для двухъ Священниковъ; ибо они должны были служить повседневные, кромѣ литургіи, еще молебны для поклонниковъ, которыхъ бываетъ

---

* И теперь содержаніе на 30 монахинь выдается неизмѣнно съ 1845 года.

много въ лѣтнее время, также исполнять требы по монастырю, населеніе котораго съ каждымъ годомъ увеличивалось, такъ что при Игуменѣ Арсеніи было въ немъ уже около 300 душъ, по чему двумъ Священникамъ не возможно было безъ отягощенія исполнять всѣхъ требъ. Внявъ этой необходимости, Игуменѣ Арсеніи съ Казначеею Макаріею Новосильцовою и старшими сестрами просила Преосвященнаго Исидора прибавить третьяго Священника. Но штатъ сего третьяго Священника утвержденъ уже при Игуменѣ Макаріи, для котораго она испросила у Графа Дмитрія Николаевича жалованье наравнѣ съ двумя прежними. По старости лѣтъ и слабости здоровья Игуменѣ Арсеніи оставила должность и чрезъ мѣсяць скончалась; въ теченіи этого времени обителью управляла по предписанію Преосвященнаго Иліодора, Казначей монахиня Макарія, бывшая и прежде правою рукою притружденной старицы Игуменѣи.

Какъ ни чувствительна была для сестеръ обители потеря добрѣйшей матери, но Матерь Небесная утѣшила ихъ сиротство исполненіемъ общихъ надеждъ, внушивъ Преосвященному Иліодору посвятить въ Игуменѣи Казначей обители, Макарію Новосильцову, въ которой давно уже привыкли всѣ видѣть будущую свою Игуменью; ибо съ самаго вступленія своего въ обитель она посвятила всѣ свои способности и средства на служеніе обители въ славу Божию. Монахиня Макарія посвящена въ Игуменѣи 1852 году, Февраля 3 дня. При особенномъ ея дарованіи къ домостроительству, въ ея управленіе монастырь въ короткое время принялъ иной видъ, будучи улучшенъ извнѣ и внутри: она прибавила въ саду еще рядъ двухэтажныхъ келій; въ Тихвинской церкви на всѣ мѣстныя иконы сдѣлала мѣдныя посеребренныя ризы въ рамкахъ за стекломъ; обнесла церковь рѣшеткою и завела вокругъ ея цвѣтники; насадила по монастырю аллеи разныхъ деревъ; оградилла кладбище деревянною рѣшеткою и обсадила деревьями и всѣ могилы усыла цвѣтами; за кладбищемъ развела новый садъ для обители; въ монастырѣ завела вездѣ особую чистоту, опрятность и порядокъ. Священническіе дома по близости ихъ къ монастырю отнесла далѣе, также и дворы сторожей. Въ 1855 году ея стараніемъ выстроена новая гостинница, чрезъ что старая гостинница, будучи поправлена, поступила въ число келій для монашествующихъ. Въ томъ же году, по ея ходатайству, иждивеніемъ усерднаго благотворителя обители, Графа Дмитрія Николаевича, построилась деревянная на каменномъ фундаментѣ больница, названная Сергіевскою, съ помѣщеніемъ на 10 человекъ; при больницѣ стараніемъ Игуменѣи Макаріи устроена церковь во имя Свя-

ителя Николая, которая освящена въ 1856 году, Августа 5 дня, Преосвященнымъ Архіепископомъ Пліодоромъ. Иждивеніемъ же Графа устроенъ на монастырскомъ дворѣ новый колодезь близъ теплой церкви, въ родѣ часовни, съ желѣзною крышею, съ деревянную вокругъ рѣшеткою. Въ 1857 году предпринято ею распространить монастырь на сѣверъ, съ тою цѣлю, дабы ввести внутрь монастыр-корпусъ старой гостинницы (обращенный въ жилия келіи для монашествующихъ) и корпусъ, выстроенный ею для себя, на свое иждивеніе, и сложить новую каменную ограду со святыми вратами, вмѣсто же стоявшей тогда надъ ними колокольни предложено было пристроить новую колокольню къ теплой церкви, во имя Преображенія Господня, съ распространеніемъ этой церкви, и приобрести для нея колоколъ въ 200 пудовъ, въ замѣнъ колокола того же вѣсу, отданнаго одною изъ Настоятельница въ церковь Борисовской слободы.

Последніе годы своей жизни (съ 1858 по 1869) Игуменья Марія много потрудилась надъ приведеніемъ въ исполненіе выше упомянутыхъ предположеній, разумѣемъ перестройку теплой церкви во имя Преображенія Господня, съ возведеніемъ при ней колокольни. Успѣшное же совершеніе сего дѣла удовлетворило существенную потребность вѣрнной ей обители. Церковь Преображенія Господня расширенная первоначально еще въ 1846 году, все таки была слишкомъ тѣсна для вмѣщенія значительно увеличившагося съ тѣхъ поръ богособорнаго стада словесныхъ овецъ Христовыхъ.

Возложивъ все упованіе свое на Матерь Божію, исконную покровительницу обители, мать Игуменья рѣшилась обратиться съ просьбою о помощи къ попечителю обители, Графу Дмитрію Николаевичу, для чего и совершила въ 1857 году зимою поѣздку въ Петербургъ. Благовоительно и радушно принявъ Графъ мать Игуменью, и по духу благочестія, какъ бы наследственнаго въ ихъ семействѣ, почтливъ смиренную просьбу ея своимъ милостивымъ вниманіемъ, обѣщавъ помочь въ перестройкѣ церкви. Началась офиціальная переписка въ слѣдующемъ 1858 году, представленіемъ плана и смѣты, касательно суммы, потребной на его осуществленіе. На просительное письмо о семъ матеря Игуменья, отъ 29 Апрѣля, 1859 года, Графъ Д. Н., во исполненіе своего словеснаго обѣщанія, отвѣчая ей письмомъ слѣдующаго содержанія:

«Ваше Высокопреподобіе!

Получивъ письмо Ваше, отъ 29-го Апрѣля сего года, съ приложеніемъ смѣты на постройку при теплой церкви Тихвинскаго Дѣ-

вичьяго монастыря колокольни и исправленіе теплой трапезы, всего на сумму десяти тысяч ста двадцати двухъ рублей пятидесяти копѣекъ серебромъ, увѣдомляю Васъ, что о выдачѣ Вамъ означенной суммы въ теченіи трехъ лѣтъ, при началѣ каждаго года по равной части, и объ отпускѣ по мѣрѣ надобности изъ лѣсныхъ дачъ Борисовской Волости лѣсу, дубоваго двѣсти сорока корней и липоваго шестидесяти корней, предписано Борисовской Вотчинной Конторѣ, при чемъ прошу Васъ, по окончаніи каждымъ лѣтомъ работъ, доставлять въ С.-Петербургскую мою Контору отчетъ въ употребленіи полученной изъ Вотчинной Конторы суммы.

Поручая себя, жену мою и сына молитвамъ Вашимъ, имѣю честь быть съ истиннымъ уваженіемъ

Графъ Дмитрій Шереметевъ.»

Весною 1859 года ветхій храмъ Преображенія Господня разобранъ до основанія, и 6-го Мая того же года, въ среду Преполовенія, заложенъ новый, съ колокольнею при немъ, который въ настоящее время (1860 г.) приведенъ ко окончанію чернѣ. ³⁶ И такъ, по благодати Божіей, благотвореніемъ Графа Дмитрія Никаевича и неусыпными заботами почтенной Настоятельницы, Игуменіи Макаріи, удовлетворена вполнѣ одна изъ существенныхъ потребностей обители, и при томъ не безъ пользы для ея внѣшняго благолѣпія; ибо новый храмъ съ величественною колокольнею, вѣнчая темя монастырской горы, вполнѣ соотвѣтствуетъ своимъ благолѣпіемъ свѣтлой мысли великаго Монарха, который, избирая, со своимъ подвижниномъ, мѣсто для основанія предположенной симъ послѣднимъ женской обители, указалъ именно на эту гору, какъ бы на мѣстный Фаворъ, и назначая быть здѣсь храму Преображенія Господня, въ память Богодарованной Полтавской побѣды, казалось, хотѣлъ выразить ту мысль, что это славное событіе проложило ему путь къ преобразованію не только сего края, но и всей, Богомъ ввѣренной ему, Державы, и вотъ въ теченіи 150 лѣтъ уже третій храмъ на предъизбранномъ великимъ Монархомъ мѣстѣ увѣковѣчиваетъ память великаго событія. Попеченіе Игуменьи Макаріи о благоустройствѣ обители постоянно обращало на нее милостивое вниманіе маститаго Архипастыря Курскаго, Преосвя-

³⁶ Освященъ въ 1862 году, Сентября 21 дня, Преосвященнымъ Сергіемъ, Епископомъ Курскимъ и Валградскимъ, а предѣлъ Трехъ Святителей въ Ноябрь мѣсяцѣ 1864 года, имъ же.

ценнаго Архієпископа Ілюдора. Въ 1855 году, Указомъ Курской Духовной Консисторіи, она получила особенную признательность Его Преосвященства за ревностное прохожденіе своей должности, а въ 1857 году, по его представленію и по ходатайству содержателя обители, Его Сіятельства, Графа Дмитрія Николаевича, пожалована отъ Святѣйшаго Синода наперснымъ крестомъ, къ общему утѣшенію сестеръ обители, уважающихъ въ ея лицѣ столько же попечительную Настоятельница, сколько и сердобольную мать, о чадахъ своихъ веселящуюся. ³⁷

Оглядываясь на обозрѣнный нами 70-ти лѣтній періодъ (1800—1870 г.), мы усматриваемъ, что въ послѣднее 30-тилѣтіе, благодаря попеченію Настоятельницы обители, вспомошествоваемой благодѣтельнымъ вниманіемъ и щедротами Графа Дмитрія Николаевича, въ однѣхъ частяхъ исполнились, а въ другихъ продолжаютъ исполняться, желанія основателя обители, дабы, чрезъ пріемъ въ оную вѣдомыхъ и руководѣльныхъ, она расширялась, и желаніе, выраженное его наслѣдникомъ, дабы обитель сія, черезъ выборъ достойныхъ Настоятельницъ, была у всѣхъ въ почтеніи. А мы, съ своей стороны, пожелаемъ, дабы сей неслетный отзывъ остался справедливымъ и на будущее время, и да не оскудѣваютъ никогда въ обители тѣ добродѣтели, которыя нынѣ привлекаютъ къ ней вообще вниманіе и усердіе людей благочестивыхъ, разумѣмъ: простоту, смиреніе и послушаніе. Духовные плоды Борисовской пустыни въ теченіе сего періода проявились между прочимъ и въ томъ, что изъ нея взято въ разное время нѣсколько монахинь для управленія и устроенія другихъ обителей: Досіею Ве-

---

³⁷ Въ 1865 году устроена ея попеченіемъ при монастырѣ богодѣльня на 30 человекъ, на содержаніе которой пожертвовано ею изъ собственныхъ своихъ средствъ 10,000 руб. сер. и выстроены двѣ вѣтренныхъ мельницъ, съ обращеніемъ дохода съ оныхъ на тотъ же предметъ. При семъ, по Указу Курской Духовной Консисторіи, отъ 5-го Марта, 1865 г., составлены для богодѣльни краткія правила, состоящія изъ 4-хъ статей: 1) Количество пользующихся трапезною должно быть 30 человекъ самобѣдѣвшихъ монахинь и послушницъ, по ихъ желанію, изъ живущихъ въ сей пустыни, въ выстроенныхъ мною (учредительницею) келіяхъ, для помѣщенія ихъ. 2) Выборъ пріема на помѣщеніе, а равно и расходъ на ихъ содержаніе, должны быть непремѣнно съ общаго согласія Игуменьи и старшихъ сестеръ. Управденное же комплектное мѣсто должно быть немедленно замѣщено другою бѣдною съ общаго же совѣта. 3) По образу жизни съ нихъ не должно требовать ни какой работы и платы денежной. 4) Въ количество тридцати нужно, чтобы были приняты шесть послушницъ, которыя могли бы служить прочимъ.

ревкина въ Тверской дѣвичій монастырь, отсюда, по прошенію Преосвященнаго Григорія (бывшаго Казанскаго Архіепископа и потомъ С. Петербургскаго Митрополита), перемѣщена Настоятельницаю въ Казанскій дѣвичій монастырь, которымъ управляетъ съ честію доннынѣ; монахиня Иронда въ монастырь Земли Войска Донскаго, находящійся въ старомъ Черкасскѣ; монахиня Емилія Степанова, во вновь устроенный ея тѣчаніемъ и иждивеніемъ въ своей деревнѣ въ 1844 г. Харьковскій Николаевскій дѣвичій монастырь; Рафаила въ Бѣлгородскій въ 1848 г.; Алевтина Недѣльская въ Курскій дѣвичій монастырь въ 1850 году; въ настоящее же время находится на мѣстѣ ея Игуменьей монахиня Борисовокой же пустыни Софія Ступина, которая взята отсюда одновременно съ Игуменьей Алевтиной и находилась до кончины въ должности Казначей. Въ 1864 г., на мѣсто выше упомянутой Игуменьи Бѣлгородскаго монастыря Рафаилы Черемисовой, взята на Игуменство во оную обитель монахиня Борисовской пустыни Людмила Мясоѣдова, изъ дворянъ Курской Губерніи.

IV. Храмы и другія зданія.

А. . Х Р А М Ы :

Нынѣ находится въ сей пустынѣ два отдѣльныхъ храма каменнаго зданія, да третья больничная церковь, вновь устроенная внутри монастырской больницы.

1. Главная церковь во имя Тихвинскія Богоматери, холодная: это уже третій храмъ на семь мѣстѣ. Мы видѣли, что, согласно устному преданію, началомъ обители послужила деревянная часовня, построенная Генералъ-Фельдмаршаломъ Графомъ Борисомъ Петровичемъ послѣ битвы подъ Полтавою въ 1709 году. Здѣсь, въ память одержанной заступленіемъ Богоматери побѣды надъ Шведами, благочестивый вождь Русскихъ силъ поставилъ икону Тихвинской Божіей Матери, копию съ той чудотворной иконы, которая сопровождала его во всѣхъ походахъ. Эта часовня по времени была обращена въ храмъ для новоустроенной въ 1714 году по обѣту Графа дѣвичей обители, и это былъ первый храмъ обители, существовавшій по 1759 годъ.

А въ 1759 году, Іюля 5 дня, по тѣснотѣ перваго храма, была основана другая церковь, тоже деревянная, на томъ же самомъ мѣстѣ, по благословенію Преосвященнаго Юсафа, Епископа Бѣлградскаго.

Сей храмъ былъ освященъ въ 1775 г. Преосвященныиъ Аггеємъ, при Игуменъ Ксеніи Данилевской. Храмъ этотъ простоялъ 46 лѣтъ, и хотя еще не пришелъ въ совершенную ветхость, но былъ замѣненъ каменныиъ, по причинѣ своей тѣсноты, не соответствующей потребностямъ обители, число насельницъ коей начало умножаться съ 1800 года, когда штатъ былъ прибавленъ вдвое и содержаніе увеличилось соразмѣрно дѣйствительныиъ потребностямъ.

Нынѣшній главный храмъ обители заложенъ въ 1822 году, Мая 1 дня, по благословенію Преосвященнаго Евгенія и, преемника его, Преосвященнаго Владимира, Епископа Бѣлоградскаго же, тицаніемъ Игуменни Авгуеты, иждивеніемъ содержателя обители, Графа Дмитрія Николаевича, съ обращеніемъ на постройку и суммы предварительно собранной Игуменьею отъ добротныхъ дателей. Освященъ 1826 г., Сентября 4 дня, при Игуменъ Вемедиктѣ, Преосвященныиъ Владимироиъ. Сей храмъ существуетъ и понынѣ безъ перемѣнъ по внѣшнему виду, внутренность же онаго совершенно измѣнилась и украсилась въ 1847 году, усердіемъ монахинъ Мелетіи Гриневои и ея племянницы, Макаріи Новосильцевои (бывшей Настоятельницы), ихъ иждивеніемъ и тицаніемъ устроенъ красивый и великолѣпный иконостасъ и произведена соответственная ему отдѣлка храма. Храмъ сей расположенъ крестообразно; выступы, составляющіе вѣтви креста, образуютъ съ трехъ сторонъ открытыя паперти съ фронтонами; на каждой сторонѣ по четыре колонны, между коими по два окна и двери, а восточная стѣна съ пилястрами и 4 окнами; по срединѣ крыши фонарь или трибунъ сквозной съ 8 окнами, проливающими обильный свѣтъ во внутренность храма; на трибунѣ куполь, небольшая шейка и глава съ золоченыиъ крестомъ. Внутренность храма своимъ благолѣпіемъ соответствуетъ его внѣшнему виду; своды его опираются на четыре пилястры: двѣ изъ нихъ приходятся въ алтарь, отдѣляя его отъ ризницы и пономарни, между ними въ аркѣ устроенъ красивый и величественный иконостасъ, поле иконостаса бѣлое; рѣзба и 10 круглыхъ колоннъ позолочены; между колонами расположены шесть мѣстныхъ иконъ равной величины (2 аршина 10 вершк. ширины, 1½, вер. вышины), въ ризахъ накладнаго серебра съ позлащенныиъ вѣнцами, всѣ въ деревянныиъ позлащенныиъ рамахъ за стекломъ. Надъ царскими дверями открытая арка, подъ нею изображеніе Св. Духъ, въ видѣ голубя, въ рѣзномъ позлащенномъ сіяніи; надъ аркою икона Тайной вечери, въ золотомъ сіяніи, по сторонамъ ея на карнизѣ рѣзныя золотыя изображенія символовъ Ветхаго и Новаго Завета. Сверхъ иконы Тайной Вечери деревянный крестъ, съ изобра-

леніемъ распятаго Господа. Надъ сѣвѣрною и южною дверями по сторонамъ арки небольшія иконы въ фольговыхъ ризахъ: Спасителя, несущаго крестъ и моленіе о чашѣ. А надъ боковыми мѣстными иконами круглая клейма, и въ нихъ живописныя иконы Воскресенія и Вознесенія Господня. Въ алтарѣ сѣнь круглая на 4-хъ колоннахъ съ позолотою; на горнемъ мѣстѣ въ нишѣ образъ Спаса Вседержителя въ ризѣ накладнаго серебра,³⁰ и по сторонамъ большіе же иконы Матери Божіей и Іоанна Богослова въ ризахъ золоченыхъ фольговыхъ, работы здѣшнихъ монахинь, по стѣнамъ живописныя изображенія во весь ростъ Преподобныхъ Антонія и Θεодосія Печерскихъ. Каждый клиросъ закрытъ двумя большими кіютами; въ одномъ изъ нихъ помѣщается мѣстно чтимая икона Тихвинской Божіей Матери, пожертвованная въ обитель основателемъ ея, Генералъ-Фельдмаршаломъ, Графомъ Борисомъ Петровичемъ Шереметевымъ; риза на ней сребропозлащенная, двѣ звѣзды, съ бурмицкими зернами, корона убрана стразами съ двумя аметистами, а убрусъ низанъ мѣлкимъ Китайскимъ жемчугомъ, передъ нею горитъ неугасимая лампада, сребропозлащенная о четырехъ вѣтвяхъ. Передъ кіютомъ праваго клироса устроенъ родъ гробницы, въ коей подъ стеклянныи покровомъ помѣщены двѣ серебряныя доски, раздѣленныя на квадраты, въ коихъ между позлащенными звѣздами вложены частицы св. мощей разныхъ угодниковъ Божіихъ, имена коихъ значатся въ вырѣзанныхъ тамъ же надписяхъ: въ одной доскѣ 42, въ другой 30 частицъ. Передъ кіютомъ лѣваго клироса поставлена плащаница искусной работы, шитая по малиновому бархату жемчугомъ, битью и разными простыми камушками; устроена издвигеніемъ и усердіемъ сей пустыни монахини Маргариты Соломенцовой въ 1854 году, съ употребленіемъ церковнаго жемчуга 7¼, золотниковъ. Тѣло Спасителя лежитъ на глазетовой плащаницѣ; опоясаніе вышитое золотомъ, убрано разными камушками, сіяніе стразовое; у тѣла 6-ть фигуръ поясныхъ; одежды на нихъ вышиты золотомъ и жемчугомъ и простыми камушками: лица живописныя: Іосифъ, Матерь Божія, Марія Магдалина, Марія Клеопова, Іоаннъ Богословъ и Никодимъ.

³⁰ На сію икону (величивою въ 3 арш. 6 вер., шириною 1 арш. 12 вер.), въ 1871 году сдѣлана при нынѣшней Игуменьи Максимилгѣ серебряная риза съ позолоченыи вѣнцемъ, скиптромъ и державою, въ коей вѣсу съ камешками 1 пудъ 14 фунт. и 49 золот. цѣною въ 2017 руб. 87 коп., усердіемъ бывшей Казначей мнѣхини Маріониллы Ралчиной, скончавшейся въ томъ же 1871 году, въ Кіевѣ.

2. Теплая каменная же церковь во имя Преображенія Господня, третья сего наименованія по времени построенія.

Судя по надписи въ напрестольномъ Евангеліи, первая теплая церковь во имя Преображенія Господня, деревяннаго зданія, была современна основанію обители; преданіе же утверждаетъ, что она построена по мысли Царя Петра Алексѣевича, на мѣстѣ, имъ указанномъ, собственноручно водруженнымъ здѣсь крестомъ. Церковь эта простояла болѣе ста лѣтъ. Второй храмъ каменнаго зданія заложенъ въ 1831 году, а освященъ въ 1834 году, Ноября 4 дня, при Игуменѣ Анатоліи, построенъ иждивеніемъ содержателя обители, Графа Дмитрія Николаевича Шереметева, а въ 1846 году, по просьбѣ той же Игуменѣ, по причинѣ быстрого умноженія числа насельницъ обители, былъ распространенъ почти вдвое, на счетъ же Графа. Премница Анатоліи, Игуменѣ Арсенія, въ 1848 году устроила въ семь храмъ (въ трапезѣ, на правой сторонѣ) придѣлъ, во имя Трехъ Вселенскихъ Святителей: Василя Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоустаго. По тѣснотѣ этой церкви, для ежегодно умножающагося числа сестеръ, въ 1857 году, Настоятельница обители, Игуменѣ, Маркарія, въ бытность свою въ Петербургѣ, лично исходатайствовала у Графа Дмитрія Николаевича пособіе на распространеніе церкви и устроеніе при оной колокольни. Въ слѣдствіе сего церковь сія была сломана въ Мартѣ 1859 года и заложена новая двупрестольная 6 Мая, 1859 года, благочиннымъ Борисовской церкви, Протоіереемъ Петромъ Козминимъ, въ присутствіи Игуменѣ и всѣхъ сестеръ. Въ 1861 году церковь уже была окончена чернѣ, освящена въ 1862 году, Сентября 21 (въ день Ангела храмоздателя, Графа Дмитрія Николаевича), Преосвященнымъ Сергіемъ, Епископомъ Курскимъ и Бѣлогородскимъ; къ храму пристроена величественная колокольня, вмѣсто бывшей на святыхъ вратахъ. Храмъ сей по внѣшнему виду величественъ, а по внутреннему расположенію изященъ и вмѣстителенъ. Въ планѣ его видно талантливое подражаніе Русско-Византійскому стилю, какимъ застаемъ его въ XVI—XVII столѣтіи въ Москвѣ. Надъ не высокимъ трибуномъ крутая и довольно высокая крыша, увѣнчанная 5-ю главами, на соразмѣрныхъ трибунахъ; кресты четвероконечные. Пилястры, украшающіе боковыя стѣны храма и расположенныя между ними окна съ сандриками, равно и прочія подробности въ томъ же Русско-Византійскомъ стилѣ, дѣлаютъ честь художественному вкусу архитектора. Колокольня, о трехъ ярусахъ съ шатровой крышей, не выдѣляется изъ общей гармоніи ни соразмѣрностію частей, ни стилемъ украшеній. Длина храма съ трапезою, внутри $38\frac{3}{4}$ ар-

шина, ширина $28\frac{1}{2}$ аршинъ, кромѣ колокольни, имѣющей внизу $7\frac{1}{4}$ аршин. въ квадратѣ, а по сему наружная длина всего храма съ колокольнею 50 аршинъ, ширина 31 аршинъ. Внутри храма два алтаря въ рядъ: главный престолъ во имя Преображенія Господня, придѣльный во имя трехъ Святителей, а съ лѣвой стороны пономарня. Мѣстительность храма увеличивается большими хорами, съ которыхъ устроенъ ходъ на колокольню. Отапливается храмъ 8-ю печами, изъ числа коихъ пять круглыхъ желѣзныхъ, а три кирпичныхъ. Главной иконостасъ трехъярусной, рѣзной, искусной работы, съ колоннами, Византійскаго стила. Въ нижнемъ ярусѣ мѣстныя иконы: Спасителя и Божіей Матери, писаны на Аѳонѣ въ Русскомъ Пантелеймоновомъ монастырѣ, на боковыхъ дверяхъ изображены: Преображеніе Господне и Св. Великомученицы Варвары, а два остальныхъ мѣста заняты: съ правой стороны кіотомъ для помѣщенія чудотворной иконы Божіей Матери Тихвинскія, а съ лѣвой кіотомъ же для Креста, съ частию древа животворящаго Креста Господня. Во второмъ ярусѣ три большихъ иконы, да двѣ въ клеймахъ. На средней изображены Распятіе Христово, а на боковыхъ прочія страданія его. Въ третьемъ ярусѣ, на высокой пристройкѣ гробъ и надъ нимъ въ кругломъ клеймѣ въ сѣяніи—образъ Воскресенія Господня.

3. Церковь домовая во имя Святителя Николая, при больницѣ, устроенной на 10 человѣкъ иждивеніемъ Графа Дмитрія Николаевича Шереметева въ 1855 году, стараніемъ бывшей Настоятельницы, Игуменья Макарія Новосильцевой, а иконостасъ изъ пожертвованій, въ коемъ главная доля принадлежитъ монахинѣ Максимиллѣ (нынѣшней Игуменѣ). Освящена въ 1856 году, Августа 5-го дня, Преосвященнымъ Илюдоромъ, Архіепископомъ Курскимъ и Бѣлгородскимъ. Корпусъ изнутри монастыря двухэтажный, церковь въ верхнемъ этажѣ, иконостасъ новаго письма съ позолотою. Кромѣ мѣстныхъ иконъ на боковыхъ дверяхъ — изображенія Преп. Сергія, м. Илюдора, по стѣнамъ иконы, остающіяся послѣ усопшихъ инокинь.

Прежняя колокольня надъ св. вратами каменнаго зданія, которая вмѣстѣ съ оградю (неоднократно потомъ распространенною), была устроена, въ замѣнъ первоначальной деревянной въ 1812 году, и окончена и освящена въ 1816 году. Колокольня эта и сѣверная часть ограды, въ которой она устроена, сломана въ 1857 году, дабы ввести внутрь монастыря больницу и корпусъ старой гостинницы, нѣсколько примыкающій къ оградѣ; а новая величественная колокольня пристроена къ теплой церкви во имя Преображенія Господня, построенной въ 1858—1862 годахъ.

Колоколовъ въ обители пять:

1) Вѣсомъ въ 64 пуда; 2) 20 пуд.; 3) 9 пуд. 35 фунт.; 4) 1 пуд. 22 фунта; 5) 1 пудъ.

А такъ какъ большой монастырскій колоколъ при Игуменѣ Аванаси былъ уступленъ для главной церкви Борисовской слободы, то предположено вновь купить для монастыря полиелейный въ 200 пудъ вѣсомъ, что, при помощи Божіей, и исполнено.

В. ПРОЧІЯ ЗДАНІЯ ВНУТРИ И ВНѢ МОНАСТЫРЯ.

Каменныхъ корпусовъ келій нѣтъ, деревянныхъ 44, и всѣ онѣ внутри монастыря; со времени приведенія въ исполненіе предположенія распространить ограду на сѣверъ, внѣ монастыря остались лишь: корпусъ новой гостинницы, противъ св. вратъ, позади его скотный дворъ, а въ одной съ нимъ линіи четыре деревянныхъ дома для Священниковъ и одинъ для сторожей. Изъ сихъ зданій 5 корпусовъ для помѣщенія 24 штатныхъ монахинь, одинъ корпусъ для Настоятельницы, и два, построенные для помѣщенія нуждающихся, по особому опредѣленію содержателя, корпусъ старой гостинницы (обращенный нынѣ на тотъ же предметъ), также больница, корпусъ новой гостинницы, дома Священническіе, домъ для сторожей и скотскій дворъ, построены иждивеніемъ содержателей сей пустыни, Графовъ Шереметевыхъ. Отъ частныхъ благотворителей для бѣдныхъ построено два корпуса. Остальные построены собственнымъ иждивеніемъ живущихъ въ сей обители. Всѣхъ жилыхъ корпусовъ 57; кромѣ больницы и гостинницы корпуса всѣ деревянные, только въ 5 нижніе этажи каменные. Зданія сіи расположены такъ, что двѣ церкви, корпусъ Игуменскихъ келій и одинъ изъ корпусовъ монашескихъ келій, занимаютъ самую вершину горы; другія келіи, если смотрѣть снизу и издали, опоясываютъ гору въ два ряда, возвышаясь одинъ надъ другимъ. На сѣверъ пространство, занятое монастырскими зданіями, удлиняется и имѣетъ нѣкоторую покатость. Мимо ограды пролегаетъ дорога; прямо противъ Св. Вратъ корпусъ новой гостинницы; на одной линіи съ нимъ, по одну сторону—дома священнослужителей, а по другую монастырской садъ и кладбище. Позади гостинницы скотный дворъ и изба для сторожей; позади домовъ священнослужителей принадлежатъ имъ усадебныя мѣста. Въ саду, который разведенъ вновь, по уничтоженіи сада, бывшаго на южной сторонѣ обители, на вершинѣ холма, устроена келья, а въ пологорѣ бѣсѣдка, для отдыха гуляющихъ: отсюда открываются восхитительныя,

ненаглядные, виды на Борисовку, ближнія Малороссійскія левяды съ ихъ садами, лугами, огородами и пчельниками, и дальнія окрестности монастыря. Садъ содержится въ отличномъ порядкѣ, дорожки усыпаны пескомъ и обсажены цвѣтами, которыхъ здѣсь болѣе 400 разныхъ родовъ. На кладбищѣ кресты деревянные, памятниковъ немного, всѣ могилы обложены дерномъ и обсажены цвѣтами; посреди кладбища часовня, украшенная иконами.

V. Достопримѣчательныя церковныя вещи.

Главная святыня обители и драгоцѣннѣйшее ея достояніе составляетъ икона Тихвинской Божіей Матери, принесенная въ даръ новоустроенной обители основателемъ ея, Графомъ Борисомъ Петровичемъ Шереметевымъ. Икона эта есть подлинная копія съ той знаменосной иконы, которая сопровождала благочестиваго Фельдмаршала Русскихъ войскъ во всѣхъ его походахъ противъ непріятеля, передъ которой онъ помолился на канувъ знаменитой битвы и побѣды Полтавской... Есть преданіе, что та икона подарена Графу отъ его супруги и была сердечно чтима имъ, по особому семейному событію.

Копія съ сей иконы, нынѣ находящаяся въ монастырѣ, какъ по общему мѣстному преданію, такъ и во всѣхъ старинныхъ описяхъ обители, также именуется чудотворною, и тамъ же исчисляется до 50 различныхъ привѣсовъ, приложенныхъ къ ней за изцѣленіе отъ различныхъ болѣзней. Слѣдуя гласу матери нашей Церкви, «не умолчимъ никогда хвалы Твоея глаголати недостойніи,» мы побуждаемся долгомъ совѣсти и благодаренія свидѣтельствовать, что Борисовская обитель, со времени своего основанія и доселѣ постоянно видѣла надъ собою особый покровъ и заступленіе Матери Божіей, являющей свое незрѣмое присутствіе здѣсь, въ сей знаменосной иконѣ. Такъ, при самомъ ея основаніи, нѣкоторые недоброжелатели изъ Борисовской слободы, простерли злобу свою на обитель до того, что рѣшились, по наученію исконнаго врага и доброненавистника, сжечь ее. На сіе злое дѣло вызвались два молодыхъ парня. Взявъ огня, сѣры, пакли и т. п. горючихъ матеріаловъ, они пришли въ глухую полночь къ монастырю и разошлись на противоположныя стороны, дабы зажечь его разомъ съ двухъ сторонъ, но вдругъ тотъ и другой увидѣли передъ собою величественнаго вида Госпожу (Господыню) въ бѣлой одеждѣ, которая, стоя на стѣнѣ, угрожала имъ. Испуганные такимъ видѣніемъ, они оставили свой преступный замыслъ, сошлись опять вмѣстѣ и рассказали одинъ другому то, что видѣли порознь, удив-

ляясь, какъ одна и та же Госпожа въ одно и то же время явилась имъ на противоположныхъ стѣнахъ обители. Они поняли, кто была эта Госпожа и, преслѣдуемые упреками совѣсти, сами признались передъ судомъ въ своемъ зломъ умыслѣ и были сосланы. Такъ Матерь Божія видимо сохранила свое достоиніе.

Приведемъ здѣсь еще нѣсколько изъ числа многихъ устныхъ и письменныхъ благочестивыхъ преданій Борисовской пустыни о благодѣяніяхъ Матери Божіей; всѣ вмѣстѣ и отдѣльно взятые преданія эти убѣждаютъ въ особомъ благоволеніи Царицы Небесной къ обители, посвященной въ кивотъ ея знаменосной иконѣ, и, конечно, не одно безмятежіе и красоты южной природы привлекаютъ и удерживаютъ здѣсь такое число живущихъ. Свято и къ сердцу принимаю азъ грѣшный эти утѣшительныя преданія, переходящія здѣсь отъ одного поколѣнія инокинь къ другому и промыслительно сохранившіяся доселѣ въ простыхъ и живительныхъ бесѣдахъ благоговѣйныхъ старицъ.

Въ началѣ текущаго столѣтія одна благочестивая старица, по имени Аванасія, которая всегда зажигала неугасимую лампаду предъ чудотворною иконою Матери Божіей (она была свѣчица), идучи изъ слободы въ монастырь, неожиданно встрѣчается съ дѣвицей въ бѣлой одеждѣ, необыкновенной красоты и царственнаго величія. Пораженная видомъ незнакомки, старица поклоняясь ей, съ почительностью спросила: «Откуда, Госпожа?» — «Изъ монастыря,» отвѣчала сія. «А давно ли ты прибыла въ монастырь?» — «Я всегда живу тамъ.» — «Что же я тебя никогда тамъ не видала?» — «Ты всегда предъ моею иконою лампаду зажигаешь и свѣчи ставишь,» сказала Госпожа, и стала невидима. Спустя нѣсколько лѣтъ, та же старица Аванасія, идучи изъ слободы въ монастырь, встрѣтила Госпожу величественнаго вида, идущую въ Борисовку. «Откуда ты?» спросила старица незнакомку. — «Изъ монастыря, иду навѣстить больную: она и мать ея усердно просили меня посѣтить ихъ.» Сказавши имя больной, Госпожа стала невидима. Аванасія знала больную: это была бѣдная дѣвица, лежавшая нѣсколько лѣтъ на одрѣ, ослабленная всѣмъ тѣломъ. Аванасія пошла къ ней, и нашла ее совершенно здоровою. Дѣвица рассказала ей, что видѣла во снѣ, будто кто-то велитъ ей поднять изъ монастыря икону Пресвятой Богородицы Тихвинской и, проснувшись, она упросила родныхъ исполнить сіе. Икона была принесена, и больная, приложившись къ ней послѣ молебна, исцѣлилась. Это событіе послѣдовало въ то самое время, когда Аванасія встрѣтила неизвѣстную ей Госпожу по дорогѣ въ монастырь. Ежегодно, при стеченіи

въ обитель богомольцевъ бываютъ, по ходатайству Богоматери передъ ея знаменосною иконою, по нѣскольку исцѣлений. Упомянемъ о болѣе извѣстныхъ: 1801 года одного разслабленнаго везли въ Кіевъ и остановились на ночлегъ въ Борисовкѣ. Отецъ и мать его видятъ одинъ и тотъ же сонъ, что пришла къ нимъ дѣвица величественнаго вида и говорить: «Куда вы везете больнаго? Въ Кіевъ у меня богатый домъ, и многіе посѣщаютъ тамъ меня, а здѣсь у меня есть убогий домъ, и рѣдко кто его посѣщаетъ.» Проснувшись родители разслабленнаго, пересказали другъ другу одинаковый сонъ, подивились сему, и, позвавъ хозяина дома, стали спрашивать: «Нѣтъ ли по близости какой святыни?» Тогда хозяинъ сказалъ имъ: «Вонъ есть у насъ монастырь, гдѣ чудотворная икона Тихвинской Божіей Матери.» Услышавъ это, они привезли своего больнаго въ обитель, принесли его въ церковь, отслужили молебемъ Царицѣ Небесной, и разслабленный вышелъ изъ церкви самъ совершенно здоровый.

Въ 1833 году одна женщина изъ Донскихъ Казачекъ сильно страдала, будучи одержима бѣсомъ. Идя въ Кіевъ, она ни за что не хотѣла зайти въ Борисовку вмѣстѣ съ другими богомольцами; но бывшая съ нею дочь и товарки, зная, что въ Борисовской пустынѣ есть чудотворная икона, наняли подводу и, связавши больную, привезли ее въ монастырь насильно; здѣсь, при возложеніи на нее иконы Пресвятой Богородицы и креста съ св. мощами, она освободилась отъ мучившаго ее духа, который кричалъ въ ней: «Меня Митрофанъ не выгналъ, но послалъ сюда къ Той, которой имя страшно намъ произнести.»

Въ 1835 году Бѣлгородскаго Уѣзда, селенія Тамаровки, отцу одного разслабленнаго снилось, чтобы его повезли въ монастырь на день празднованія явленія иконы Тихвинскія Богоматери. Когда сіе было исполнено, больной, на 9-й пѣсни канона, всталъ на ноги и уже самъ вышелъ изъ церкви.

Въ 1842 году, въ городѣ Корочѣ, у одного кушца сынъ 10 лѣтъ отъ рожденія не ходилъ вовсе. Однажды бесѣдуя съ женою о сынѣ, купецъ сказалъ ей: «А что, повеземъ-ка его въ Борисовской монастырь къ Тихвинской Божіей Матери.» Едва онъ успѣлъ выговорить эти слова, мальчикъ приближалъ къ нимъ изъ другой комнаты съ радостнымъ видомъ, и съ той поры сталъ ходить свободно.

Въ 1846 году Бѣлгородскаго Уѣзда, Господина Головина, слободы Тамаровки, Писарь Іоаннъ Савинъ сынъ Сакинъ, имѣлъ сына Іоанна, который, будучи уже 4-хъ лѣтъ, не могъ ходить. Мать его видѣла во снѣ, что кто-то велитъ ей везти сына въ Борисовскую пустынь,

общая ему исцѣленіе. Передавши о семъ мужу, они прибыли въ монастырь къ празднику явленія иконы Тихвинской Богоматери, 26-го Юня; но какъ было очень много богомольцевъ, то они не могли служить молебна въ самый день праздника, и отслужили оный уже тогда, какъ разошлись богомольцы. Во время чтенія акаѳиста мальчикъ, будучи на рукахъ у матери, началъ рваться отъ нея, простирая ручки къ иконѣ; когда же мать хотѣла посадить его на землю, онъ, къ удивленію ея, сталъ на ноги, подошелъ къ аналою, и съ того времени сталъ ходить свободно.

Въ 1855 году Бѣлогородская Государственная крестьянка, Ирина Шапошникова, будучи въ отлучкѣ изъ дома, видитъ во снѣ, что ея (оставшагося дома) 4-хъ лѣтняго ребенка держать на рукахъ у себя какая-то Госпожа неописанной красоты. Она, увидя своего сына, говоритъ ей: «На что же ты, Сударыня, взяла моего сына? Онъ мнѣ будетъ кормилецъ.» На сіе Госпожа отвѣчала ей: «Сынъ твой безъ тебя былъ въ опасности; я спасла его и взяла къ себѣ только на эти два часа,» и, говоря это, отдала ребенка матери. Крестьянка бросилась къ ногамъ незнакомки и говоритъ. «Гдѣ же ты, матушка барышня, живешь? Гдѣ мнѣ тебя поблагодарить?»—«Приди въ Борисовскую пустынь: я тамъ живу.»—«Да кто же ты такая?»—«Я—Матерь Божія,» скромно отвѣчала незнакомка. Возвратясь домой, Ирина Шапошникова точно узнала, что въ отсутствіе ея сынъ ея былъ утопшимъ два часа, и спасся чудесно отъ смерти. Эта женщина въ томъ же году приходила въ монастырь, ко дню празднованія явленія иконы Тихвинскія Богоматери, съ мальчикомъ, и сама передавала бывшее ей видѣніе Настоятельницамъ и сестрамъ.

Такихъ разсказовъ немало, и всѣ они трогаютъ сердце, какъ утѣшительное исполненіе обѣтованія Матери Божіей, быть близкою ко всѣмъ, призывающимъ ее во истинѣ.

На иконѣ двѣ ризы (накладываемыя попеременно): одна сребропозлащенная, 1776 году, украшена по полямъ цвѣтными камнями; корона, три звѣздочки, два цвѣтка на вѣнчикѣ, также изъ разноцвѣтныхъ камней.

Кромѣ выше означенной чудотворной иконы, къ числу особенно чтимыхъ по разнымъ случаямъ принадлежать еще:

Древняя икона Святителя и Чудотворца Николая, 8-ми вершковъ, въ сребропозлащенной ризѣ, пожертвована послушницами изъ дворянъ, дѣвицами Марѳою и Ольгою Тимошевскими.

Икона Іоанна Воина 6 вершк. въ мѣдной вызолоченой ризѣ.

Икона Св. Великомученика Варвары 2 вершк. рѣзная изъ де-

рева, найденная Священникомъ Потаповымъ и пожертвованная имъ въ сію обитель. По усердію сестеръ сдѣлана на нее серебropозлащенная риза.

Крестъ серебropозлащенный напрестольный съ частицею Животворящаго древа Креста Господня, частию ризы Спасителя и частицами мощей разныхъ Св. Угодниковъ Божіихъ. Эта драгоценная святыня пожертвована въ обитель выше упомянутыми дѣвицами, Мареою и Ольгою Тимошевскими, а имъ досталась по наслѣдству, привезенная роднымъ ихъ дѣдомъ изъ Палестины.

Крестъ серебряный также съ частицею Животворящаго древа Креста Господня, пожертвованъ въ обитель Курскимъ помѣщикомъ Г. Анненковымъ. Въ послѣдствіи изъ обоихъ крестовъ частицы Животворящаго древа изъяты и вложены въ новый серебropозлащенный крестъ, сдѣланный въ Москвѣ. Всѣ эти кресты и икона Великомученицы Варвары вставлены въ дску, обитую бархатомъ, по коему вышиты золотомъ надписи, какія святыни здѣсь хранятся, дска же вставлена въ кіотъ, закрывающій лѣвый клирость; за правымъ, какъ было упомянуто, помѣщается икона Тихвинской Божіей Матери; передъ обоими большія мѣдныя посеребренныя паникадила, въ другихъ двухъ кіотахъ, стоящихъ на ряду съ выше упомянутыми, иконы разной величины въ серебряныхъ и позлащенныхъ окладахъ. За сими кіотами хоругви, шитые голубымъ и бѣлымъ стеклярусомъ съ вышитымъ мелкимъ бисеромъ изображеніемъ Божіей Матери и Воскресенія Господня: пожертвованы монахиною Людмилою Мясоѣдовой.

Передъ кіотомъ, закрывающимъ правый клирость, поставленъ деревянный ковчегъ на подобіе гробницы, въ немъ подъ стекляннмъ покровомъ вложены двѣ серебряныя, мѣстами позлащенныя, дски съ частицами Св. мощей: одна изъ нихъ пожертвована въ 1848 году тѣмъ же Г. Анненковымъ; другая подобная же сдѣлана усердіемъ Настоятельницы, и въ ней помѣщена часть Св. мощей изъ креста, пожертвованнаго дѣвицами Тимошевскими. На дскахъ означено вырѣзанными вглубь надписями, какихъ именно Святыхъ моцѣи въ нихъ помѣщаются (въ одн. 42, въ др. 30).

По нашему мнѣнію, нельзя придумать болѣе приличнаго помѣщенія для святыни, дѣлающаго ее доступно для всеобщаго чествованія и освященія вѣрныхъ. Подобнымъ же образомъ помѣщены части Св. мощей въ Лаврахъ Кіево-Печерской и Александрo-Невской и въ Московскомъ Успенскомъ Соборѣ, для всеобщаго чествованія.

Изъ древней утвари, пожертвованной, какъ положительно извѣстно, при основаніи обители первымъ ея ктитормъ, Генералъ-

Фельдмаршаломъ Борисомъ Петровичемъ Шереметевымъ, остались лишь дарохранительница и напрестольное Евангеліе, заслуживающіе по се- му особаго вниманія:

1. Евангеліе напрестольное въ листъ большаго формата на Алек- сандрійской бумагѣ, заставки и заглавныя буквы писаны золотомъ, 4 изображенія Евангелистовъ раскрашены и позолочены. Печатано въ Москвѣ 1698 года, при Царѣ Петрѣ Алексѣевичѣ и Патріархѣ Адри- анѣ, въ сребропозлащенномъ окладѣ; на верхней дскѣ 9 чеканныхъ накладныхъ на цированной дскѣ штукъ съ изображеніями: на сред- ней Сошествія Христова во адъ, а въ наугольникахъ 4 Евангели- стовъ. Между сими четыре меньшія круглыя: 1. Успеніе Божіей Ма- тери, 2. Благовѣщеніе Пресвятыя Богородицы, 3. Рождество Пресвя- тыя Богородицы, 4. Входъ во храмъ. На нижней дскѣ также 9 че- канныхъ штукъ съ изображеніями: на средней Печерской Божіей Матери, въ наугольникахъ: трехъ Вселенскихъ Святителей и Святи- теля Николая Чудотворца, а между сими 4 меньшія съ изображе- ніями: 1. Распятія Господня, 2. Снятія со Креста, 3. Положенія во гробъ, 4. Воскресенія Христова. На двухъ застежкахъ: Св. Муче- ница Татіаны и Св. Великомученица Параскева. По листамъ внизу собственноручная надпись вкладчика: «Сія книга, глаголемое Еванге- лія, сооружена зданіемъ и совершеніемъ Генерала Фельдмаршала и Кавалера Графа Бориса Петровича Шереметева в слободу Борисов- ку въ созданой свои Тихфенской девичь монастырь къ церкви Тих- фенския Богородицы да к церкви Преображенія Господня, за отпу- щение греховъ своихъ, которое содержать при ономъ монастырѣ во благочестіи.»

Примѣчаніе. Есть еще два старинныхъ Евангелія, въ листъ меньшаго формата, оба Московской печати: одно 1711, а другое 1716 года, обложены малиновымъ плюсомъ; средники и наугольники сребропозлащенные низкой работы. Надписи по листамъ нѣтъ, но вѣроятно то же приложены при основаніи обителя ея благочести- вымъ ктитормъ.

Изъ утвари, поступившей въ обитель въ текущемъ столѣтіи, замѣтимъ:

2. Дарохранительница сребро позлащенная въ видѣ часовни на трехъ столбахъ, съ одной стороны 4 Ангела, внутри между стол- бами два Ангела съ рипидами. На нижнемъ ковчегѣ съ лицевой сто- роны изображено на финифтѣ положеніе во гробъ, на гробницѣ сверху финифтяное же изображеніе Спасителя, лежащаго во гробъ. надъ гробницею Воскресеніе Спасителя также на финифти. Въсу 2

фунт. 62 золотника. Сія дарохранительница пожертвована въ обитель въ 1829 году отъ благотворителя оной, Графа Дмитрія Николаевича Шереметева.

3. Евангеліе напрестольное, въ листъ большаго формата, печатано въ Москвѣ 1830 года, въ сребропозлащенномъ окладѣ, чеканной работы; на верхней дскѣ пять финифтяныхъ образовъ, осыпанныхъ стразами; на нижней дскѣ въ срединѣ литое изображеніе Поклоненія волховъ.

4. Евангеліе въ листъ средняго формата, печатано въ Москвѣ 1800 году, обложено съ обѣихъ сторонъ серебрянными дсками чеканными, на верхней 5 финифтяныхъ образовъ, а внизу выпуклое изображеніе Преображенія Госнодия.

5. Евангеліе напрестольное, въ листъ средняго формата, печатано въ Москвѣ 1854 года, оболчено малиновымъ бархатомъ, по коему наложены сверху сребропозлащенные дски; на нихъ 4 финифтяныхъ изображенія; образа осыпаны стразами, чеканка матовая золотая; вокругъ сихъ изображеній сіяніе изъ серебрянныхъ ятразовъ. На нижней дскѣ 4-е наугольника и середина сребропозлащенные же.

6. Крестъ напрестольный сребропозлащенный, изображенія на немъ черновой работы, осыпанныя стразами; въсу въ немъ 1 фунт. 55 золотн. Построенъ Игуменъю Анатоліей изъ цермовыхъ денегъ.

7. Крестъ сребропозлащенный съ 5-ю финифтяными изображеніями въ серебряной оправѣ (1784 года клеймо), въсу съ финифтью 1 ф. 67 золотниковъ.

8. Дарохранительница сребропозлащенная трехъярусная, квадратной формы; въ нижнемъ ярусѣ выдвижной ковчегъ для храненія даровъ запасныхъ; со всѣхъ 4-хъ сторонъ накладныя сребропозлащенные чеканныя изображенія: съ лицевой снятіе со креста, съ задней положеніе Спасителя во гробъ, съ лѣвой Спаситель на судѣ Пилата; съ правой моленіе о чашѣ; по угламъ нижняго яруса фигуры Евангелистовъ съ ихъ символами, серебрянные литые; во второмъ ярусѣ балдахинъ, подъ нимъ золоченая гробница; литое изображеніе лежащаго Спасителя; впереди гроба три фигуры женъ мироносицъ, а по угламъ 4 Ангела съ рипидами; верхъ балдахина увѣнчанъ золоченою фигурою Спасителя золоченою съ хоругвию въ сіяніи. Въсу въ ней 7 фунтовъ.

Священнослужебныхъ сосудовъ: 6 потировъ съ принадлежностями, всѣ они сребропозлащенные. Изъ нихъ заслуживаютъ вниманія: потиръ сребропозлащенный черновой работы, на чашѣ изображенія чеканныя, на поддонѣ черневые. Въсу въ немъ 1 ф. 29 зол.;

въ дясковѣ вѣсу 90 золотн. а во всемъ потирѣ съ принадлежностями 3 фунта 37 золотн. Пожертвованы въ 1829 году отъ Его Святѣлства, Графа Дмитрія Николаевича Шереметева.

VI. Ризница.

Ризница не столько заслуживаетъ вниманія по богатству, сколько по хорошей работѣ и бережному содержанію.

Исчислимъ лучшія: 1) одежду на престольныхъ двѣ: а) сплошной золотой парчи, крестъ золотого широкаго гаса; б) пунцоваго бархата, на лицевой сторонѣ вышито золотомъ Воскресеніе Христова, вокругъ по полямъ украшено шитьемъ изъ золота и синели. Къ нимъ такія же одежды на жертвенникъ.

2. Воздуховъ лучшихъ 7; изъ нихъ замѣтимъ: а) малиноваго бархата, шитые золотомъ и канителью, кругомъ обшиты золотою бахромою, подкладка розоваго гродетура. б) Пунцоваго бархата, вышиты золотою битью, блестками и канителью, кресты шитые золотомъ и блестками, обшиты золотою бахромою, подкладка голубой тафты. в) Зеленаго бархата, шитые серебромъ, обложены серебряною бахромою; подкладка голубаго гродетура. г) Малиноваго бархата; по угламъ вышиты золотомъ Ангелы; обложены вокругъ золотою бахромою, подкладка голубой тафты.

3. Ризъ лучшихъ 10: а) золотой сплошной парчи съ серебряными и шелковыми разводами, оплечье малиноваго бархата, на коемъ вышита золотомъ и серебромъ съ блестками между цвѣтами и виноградными кистями икона Тихвинской Божіей Матери, ризы обложены кругомъ золотымъ, широкимъ гасомъ, подкладка розоваго коленкора. б) Ризы по золотой парчѣ, разводы серебряные и голубой синели, оплечье зеленаго бархата, на коемъ вышито золотомъ, серебромъ и блестками Деисусъ въ вѣнкѣ изъ цвѣтовъ и виноградныхъ кистей, обложены вокругъ золотымъ широкимъ гасомъ, подкладка синей китайки. в) Три ризы зеленаго рытаго бархата по золотому глазету, на нихъ крестъ, шитый по камѣ серебромъ и блестками, обложены вокругъ золотымъ гасомъ. Подкладка розоваго коленкора. Къ нимъ подризники, епитрахиль, пояса и набедренники соотвѣствующаго достоинства. г) Три ризы голубаго бархата по серебряному

глазету. д) Три ризы малиноваго бархата съ блестящими, оплечье шито золотомъ (цвѣты и грозды), серебромъ, золотомъ и разноцвѣтною сѣнью.

Изъ Діаконскихъ облачений стихарей лучшихъ 5: а, стихарь золотой сплошной парчи, оплечье малиноваго бархата, вышиты золотомъ и серебромъ съ блестящими, обложенъ вокругъ золотымъ широкимъ гасомъ, подкладка розоваго коленкора. б) Стихарь золотой сплошной парчи, оплечье малиноваго бархата шито золотомъ и канителью, гасомъ, подкладка зеленой нанки. Къ нимъ пять лучшихъ орафрей, и др. п. т.

Церковное книгохранилище состоитъ изъ необходимыхъ Богослужбныхъ книгъ, 45 №№, и хотя, кромѣ сего, есть и другія книги духовнаго содержанія, какъ церковной, такъ и гражданской, печати (всего 74 №), но особенно по чему либо заслуживающихъ вниманія нѣтъ.

Изъ Богослужбныхъ книгъ замѣтимъ: а) Апостоль въ листъ Московской печати 1713 года; б) Миней мѣсячныя 12 книгъ 1705 года; в) Требникъ въ листъ Московской печати 1718 года; г) Цвѣтная Тріодь въ листъ Московской печати 1704 года.

Изъ прочихъ книгъ: а) Сборникъ Московской печати 1700 года; б) Царскій путь Креста Господня, сочиненіе Іоанна Максимовича, Архіепископа Черниговскаго, въ $\frac{1}{4}$ д. листа, Черниговской печати 1709 года; в) Мечъ духовный, сочиненіе Черниговскаго Епископа Лазаря Барановича, печатано въ Киевопечерской Лаврѣ 1666 года. Между прочими книгами есть полное собраніе сочиненій двухъ Архипастырей, долѣ другихъ управлявшихъ Курскою Епархією: Θεоктиста Мочульскаго и Преосвященнаго Ілюдора. Нѣкоторыя изъ сочиненій перваго составляютъ нынѣ уже библиографическую рѣдкость, какъ, изъ пр.: «Разсужденіе о божественности Христіанскаго ученія изъ Ветхозавѣтныхъ прообразованій и пророчествъ и изъ Новозавѣтныхъ чудесъ; а особливо изъ внутренняго вышестественнаго, того же самаго ученія» изящества и силы. Печатано въ Москвѣ 1801 года.»

VII. Грамоты и древніе акты.

Копія съ Завѣта Генералъ-Фельдмаршала и Кавалера Графа Бориса Петровича Шереметева о устроении и содержаніи имъ сей Борисовской Тихвинской дѣвичей пустыни, даннаго 1714 года, Генваря 1-го дня.

Сверхъ Завѣта имѣются копіи съ 3-хъ Указовъ тоже о содержаніи пустыни:

а. Указъ Правительствующаго Сената, писанный Харьковскому Намѣстничеству въ Казенной Палатѣ 1788 года, Маія 4-го дня, за № 2314 о томъ, что, по случаю закрытія другихъ монастырей, Ея Императорское Величество изволила своеручно подписать слѣдующее: «Что же касается до Борисовской Тихвинской пустыни въ Харьковскомъ Намѣстничествѣ, на содержаніи Графа Шереметева состоящей, оную оставить на его волю.» И къ тому, въ силу именнаго Указа, имѣется письмо отъ Графа Петра Борисовича Шереметева 1788 года къ Его Преосвященству Феооктисту, что онъ оную пустынь, устроенную издавна родителемъ его, содержать будетъ, какъ и до сего времени содержима была на его коштѣ, съ наблюденіемъ предписаннаго въ Указѣ правила.

б. Два Указа изъ Курской Духовной Консисторіи:

Первый Указъ 1789 года, Сентября 5-го дня, за № 1395, съ приложеніемъ копіи съ письма на имя Его Преосвященства, Феооктиста, писаннаго, отъ Графа Николая Питровича Шереметева въ сходство Указа выше означеннаго въ 1788 году, что онъ, Графъ Шереметевъ, обязуется содержать сію пустынь своимъ иждивеніемъ.

Второй Указъ 1800 года, Ноября 30 дня, за № 3185, съ прописаніемъ опредѣленнаго отъ него, Г-на Графа Николая Петровича Шереметева, на содержаніе монастыря съ прибавленіемъ жалованья и штатовъ 24-хъ, и при ономъ имѣется копія съ штатнаго всему монастырю положенія 1800 года.

VIII. О чиноположеніи обители.

«И смотрѣть того наврѣно, чтобъ чинъ монастырской, и всякое благочиніе и смиреніе...» (Изъ Завѣта основателя обители).

Первоначальный Уставъ для сего монастыря, какъ выше сказано, писалъ самъ основатель онаго благочестивый Графъ Борисъ Пекровичъ Шереметевъ. По силѣ сего Устава введена была въ обитель община изъ 12 сестеръ и одной Игуменьи, состоящая въ томъ, чтобы всѣмъ имъ по вся дни сходиться въ общую трапезу, а по кельямъ отнюдь не ѣсть (т. е., не готовить особыя нищи). Духовникомъ положено быть Священнику монаху (т. е., Іеромонаху),

кѡму построишь келію у св. воротъ, и при кѡемъ быть келейнику старому челоуѣку и вѣдомому, добраго житія, и инымъ мужчинамъ въ монастырѣ отнюдь не быть (т. е., не жить внутри монастыря). И мужчинъ, кромѣ Воскресныхъ дней къ обѣднѣ, въ другія службы и въ другіе дни не пускать даже въ монастырь и къ родственницамъ. Изъ монастыря никуда безъ благословенія Игуменіи и Духовника не выходить, а если понадобится быть въ слободѣ, ходить не иначе, какъ по двое, старая съ молодою нигдѣ на ночлегъ не оставаться, въ шинки отнюдь не входить. А нарушительницъ сихъ привилъ (если бы паче чаянія, обрѣлись таковыя) предписывалось смирять, собразными съ тѣмъ временемъ средствами: «класть подъ порогъ и шелепами бить, и изъ обители вонъ высылать, а таковыхъ отнюдь не держать, и другимъ соблазна не чинить, и регулу не нарушать.»

Церковная служба по сему Уставу была назначена: литургіи 4-е въ Недѣлю: въ Воскресные дни, Субботу, Пятницу и въ Среду, въ Субботу межъ утренни и литургіи акаѣистъ Пресвятой Богородицѣ. Велѣтъ сдѣлать било и выбрать будильницу, для призыва сестеръ на молитвословіе и послушанія. Въ день явленія иконы Тихвинской Богородицы должно быть особое празднованіе: всенощное бдѣніе, послѣ литургіи крестный ходъ и соборное молебствіе.

Всѣ церковныя и почти всѣ монастырскія общія послушанія (какъ-то: печеніе хлѣбовъ, приготовленіе пищи и мытье бѣлья) были возложены на самихъ монашествующихъ; только велѣно было одному привратнику, пастуху, водовозу, а присмотрѣ за ними и всѣмъ монастырскимъ хозяйствомъ поручить Шафару (Економу), котораго велѣно выбрать миромъ, «добраго, смирнаго и набожнаго», изъ всѣхъ слобожанъ, и довольствоваться монашествующихъ по тому, какъ положено въ инструкціи о содержаніи Игуменни съ сестрами, а что надобно, имать (братъ) у Коменданта (т. е., управляющаго Борисовкою). Какъ бы въ заключеніе завѣщанія сказано: «Коменданту и Шафару смотрѣть того накрѣпко, чтобъ чинъ былъ монастырской и всякое благочиніе и смиреніе, а паче жъ, чтобъ изъ монастыря безъ благословенія не выходили отнюдь, а если кто изъ нихъ (т. е., монахиня) явится дерзкая, и такихъ, не описавшись ко мнѣ, съ наказаніемъ (какъ выше указано) высылать вонъ съ нечестью, чтобъ инымъ не повадно было; а которыя будутъ высланы, въ то мѣсто принимать грамотныхъ, которыя бѣ могли крылось держать и читать, и принимать извѣстныхъ, а невѣдомыхъ не принимать, также и руководѣльныхъ искать, чтобъ тѣмъ обитель святая расширялась.»

Изъ этого краткаго обзора правилъ перваго Устава легко усмо-

трьтъ, что приснопамятный основатель ея, какъ ревнитель праотече-скаго и церковнаго благочестія, имѣлъ намѣреніе строгостію внѣшнихъ правилъ всячески оградить порядокъ и благочиніе новоустроенной имъ обители. Но нельзя ему поставить въ вину, хотя нельзя и прейти молчаніемъ, что онъ не могъ, какъ человекъ не духовный, знать, что однѣ внѣшнія правила, какъ бы онѣ строги сами по себѣ ни были, не въ силахъ возвести иноческую обитель на степень желаемого имъ благоустройства, безъ основательно обдуманнѣхъ правилъ внутренней, т. е., духовной жизни, составляющихъ существенную жизнь обители. Какъ дерево, сердцевина котораго не испорчена, свѣжа и жива, зеленѣетъ и изо внѣ, равномерно разливая свои соки изнутри по вѣтвямъ, проявляя цѣлость своей внутренней жизни свѣжестію листовъ, цвѣтовъ и плодовъ, такъ и въ жизни обителей иноческихъ жизнь внутренняя, правильно устроенная, выражается и во внѣ процвѣтаніемъ и тѣмъ расширеніемъ, о которомъ думалъ благочестивый основатель, пиша свои Уставъ. «Сѣмя свято—стояніе его,» говоритъ Св. Писаніе.

Но и въ самыхъ внѣшнихъ правилахъ сего Устава уже заключалась невозможность будущаго расширенія обители, предполагаемаго основателемъ. Мы видѣли, что всѣ церковныя и основныя монастырскія послушанія были возложены на самихъ монашествующихъ, тогда какъ число ихъ не могло увеличиваться, кромѣ замѣщенія мѣстъ убылыхъ, умершихъ, или исключенныхъ изъ обители; не было предусмотрѣно, что нѣкоторыя собравшіяся въ началѣ монахини съ теченіемъ времени, придя въ старость, ослабнуть въ силахъ, или подвергнутся болѣзнямъ, и по тому не будутъ въ состояніи не только отправлять возложенныя на нихъ церковныя и общія монастырскія послушанія, но и сами лично будутъ нуждаться въ Христіанской помощи другихъ сестеръ, и такимъ образомъ труды, которые въ началѣ были раздѣлены между 12-ю сестрами и были сносны, должны будутъ пасть на меньшее число и сдѣлаться тягостными.

Общая трапеза, поставляемая, согласно Уставу, лишь на 13 человекъ, съ строгимъ запрещеніемъ не держать пищи по келіямъ, не позволяла принимать въ монастырь послушницъ, которыя могли бы, живя при старшихъ монахиняхъ, облегчать своею помощію общіе труды, и сами приготовляясь нужнымъ обученіемъ, внѣшнимъ и внутреннимъ, занять въ послѣдствіи ихъ мѣста въ штатѣ обители. Неудобство этого положенія (нынѣшнія общины, какъ состоящія на собственномъ содержаніи, не идутъ сюда въ сравненіе), не позволявшее не только расширяться (какъ предполагалъ основатель) новоустроенной

его обители, но и очевидно утѣснявшее ее, не замедлило скоро оказаться на дѣлѣ: Духовникъ Іеромонахъ, опредѣленный въ обитель, согласно Уставу основателя, вскорѣ (а именно въ 1719 г.) скончался, а на мѣсто его Бѣлгородскимъ Архіереємъ опредѣленъ бѣлый Священникъ, а въ 1742 году, тоже по усмотрѣнію Владыки, установлено и въ Борисовской пустынѣ, сходно съ другими монастырями его Епархіи, ежедневное церковное служеніе, для чего опредѣленъ другой Священникъ. Это благодѣтельное само по себѣ установленіе, при ограниченномъ помѣщеніи содержателя штатѣ, при неимѣніи никакихъ иныхъ постороннихъ доходовъ, увеличивъ кругъ обязанностей наличныхъ монахинь, сдѣлало еще ощутительнѣе неудобство ограниченной числомъ общины, не только къ расширенію и процвѣтанію обители, но и къ поддержкѣ въ ней требуемыхъ Уставомъ правилъ. Вотъ по чему строгость Устава, какъ не соображенная съ дѣйствительною возможностью, постепенно теряла свою силу.

По малому количеству письменныхъ документовъ въ первой половинѣ XVIII столѣтія, мы не можемъ прослѣдить постепенность хода этого дѣла; извѣстно только, что въ 1774 году одинъ изъ Борисовскихъ Прикащиковъ, Герасимъ Прокофьевъ, въ своей отпискѣ Графу Петру Борисовичу, между прочимъ, писалъ, что «въ монастырѣ предписанное содержаніе и порядокъ не по тому положенію (т. е.; какъ установлено было основателемъ) исполняется.» Но какъ такое донесеніе, вытекавшее изъ духа экономіи, болѣе походило на жалобу (сопровождавшуюся вопросомъ: какъ поступать впредь?) нежели на вникновеніе въ дѣйствительныя потребности обители, то и Графъ Петръ Борисовичъ, не зная дѣйствительныхъ нуждъ обители, прочтя Завѣтъ своего родителя, конечно, не могъ замѣтить существенныхъ его недостатковъ, а напротивъ нашелъ, что «порядокъ, благочиніе и содержаніе монахинь въ томъ Завѣщаніи написаны по самымъ лучшимъ правиламъ, чего ради въ немъ перемѣнять ничего отнюдь не должно, а содержать то все преданіе, съ какимъ намѣреніемъ оной монастырь устроенъ, не отступая отъ предписаннаго Устава, чтобъ и малымъ ослабленіемъ не давать случая къ большей неблагопристойности, и какъ весь порядокъ внутренняго всегдашняго смотрѣнія зависить отъ Игуменьи и Духовника, то надлежитъ, чтобъ они были житія добраго, въ чемъ старатца такихъ имѣть, чтобъ отъ хорошаго поведенія начальныхъ и отъ добраго житія монашествующихъ и слушающихъ монастырь былъ въ почтеніи;» тоже самое и почти въ тѣхъ же выраженіяхъ было подтверждено домашней Конторкою Графа и другому Прикащику, Василию Раевскому, 1782 года, въ отдѣлѣ на от-

писку его о смерти начальницы монастыря и о необходимости постриженія въ полное число на штату монахинь.

Надобно замѣтить, что поводъ къ семъ подтвержденіямъ, основаннымъ на отпискѣ Борисовскаго Прикащика, что «предписанное содержаніе и порядокъ не по тому положенію (Уставу основателя) исполняется,» состоятъ не въ иномъ чемъ, какъ лишь въ отступленіи отъ правилъ первоначально учрежденной общины, составлявшихъ, по выше изложеннымъ причинамъ, обремененіе для обители. Слѣдуя монастырскимъ запискамъ, одна изъ Настоятельница обители рѣшилась наконецъ сдѣлать о семъ предметѣ представленіе Графу (которому не сказано), съ объясненіемъ причинъ, побуждающихъ ее просить дозволенія объ отмѣнѣ общины, то есть, чтобы предписано было назначенные по штату на содержаніе общей трапезы хлѣбные запасы и припасы выдавать каждой монахинѣ отдѣльно съ увеличеніемъ по потребностямъ обители и самаго штатнаго содержанія. Которая изъ Настоятельница и когда именно и къ которому изъ Графовъ, Петру Борисовичу, или Николаю Петровичу, входила о семъ съ представленіемъ монастырскія записки умачиваютъ; если считать этотъ рассказъ достовернымъ, то скорѣе надобно предположить, что представленіе это было сдѣлано Графу Николаю Петровичу, въ началѣ его вступленія въ управленіе наслѣдственнымъ имѣніемъ, т. е., въ 1790 годахъ. Судя по тому, какъ строго Графъ Петръ Борисовичъ двукратно подтверждалъ, чтобы Завѣтъ его родителя соблюдался въ обители во всѣхъ частяхъ его, трудно предположить, чтобы онъ такъ легко дозволялъ отмѣнить самую существенную часть Устава, общину. Къ подтвержденію нашего мнѣнія служить и самое заключеніе разсказа монастырскихъ записокъ, что Графъ, въ уваженіе изложенныхъ въ представленіи Настоятельница обители причинъ, дозволивъ отмѣнить общину, въ то же время увеличилъ содержаніе и приказалъ Прикащику выдавать денежное и хлѣбное жалованье каждой монахинѣ порознь, а именно: Игуменьи 35 руб. въ годъ, а монахинямъ по 17 рублей; дровъ: Игуменьѣ по 4 сажени, монахинямъ по 2 сажени; хлѣбныхъ запасовъ въ годъ: Игуменьѣ ржаной муки по 4 четверика, солоду по 2 четверика, а монахинямъ: муки 3 четверти, крупъ 3 четверика, солоду 1 четверикъ,

Если это распоряженіе, согласно монастырскимъ запискамъ, относится къ управленію Графа Петра Борисовича, который, какъ извѣстно, въ 1770 году, прибавивъ жалованья противъ Завѣта своего родителя, назначилъ выдавать денежнаго жалованья Игуменьѣ 5 руб., а монахинямъ по 3 рубли въ годъ, а потомъ двукратно, въ 1774 и

1784 годах, подтверждалъ о ненарушимомъ храненіи завѣщанія своего родителя, и, слѣдовательно, не могъ сдѣлать это ранѣе, какъ между 1784—1788 годами, то все таки упоминаемая въ монастырскихъ за-скахъ прибавка денежнаго жалованья вдругъ съ 5 на 35 рубл. и съ 3 на 17 рублей окажется несоразмѣрно великою; по чему, не отвергая возможности самаго событія, мы утвердительно относимъ его ко времени Графа Николая Петровича, а именно къ началу 1790 годовъ; ибо, при увеличеніи имъ штата обители вдвое и содержанія монаше-ствующихъ въ 1800 году, община уже не существовала,³⁹ и со-держание сіе въ штатномъ положеніи высчитывается на каждую мо-нахию порознь, объ общей трапезѣ вовсе не упоминается.

Настоятельныя дѣйствія Игуменьи Аѳанасіи въ 1807 году съ возстановленіемъ общины, хоть и въ силу общаго Епархіальнаго рас-поряженія, но безъ вниманія на предшествовавшее и на дѣйствитель-ное неудобство сего учрежденія лишь для Борисовской пустыни, по ея отличныиъ отъ другиякъ общежительныхъ обителей обстоятель-ствамъ, породили лишь неудовольствіе между Настоятельницею и се, страми и разстройства въ обители, которыя кончились не прежде, какъ со смертію сей Игуменьи въ 1814 году; монастырскія записки говорятъ, что будто община вторично была уничтожена по ея пред-ставленію, но сіе показаніе, также какъ и первое, не подтверждается никакими письменными свидѣтельствами, а по тому и признавая са-мое событіе, скорѣе можно предположить, что община и на сей разъ уничтожилась сама собою. со смертію Игуменьи Аѳанасіи, наирасно усиливавшейся поддержать ее, или со смертію Преосвященнаго Фе-октиста, по предписанію коего она была возстановлена и значені-емъ коего поддерживалась. Но эти уклоненія отъ внѣшняго порядка, обнаруживавшіе лишь недостатокъ прочнаго устройства внутренняго тѣмъ живѣе дали почувствовать послѣдней Настоятельницѣ необходи-мость обратить на сей предметъ свое бдительное вниманіе. Слѣдстви-емъ сего было введеніе новаго чиноположенія въ 1821 году. Этотъ

³⁹ Впрочемъ, не имѣя въ виду письменныхъ документовъ, на которыхъ основыва-ется это сказаніе, мы считаемъ, по соображенію обстоятельствъ, вѣроятнѣе предположеніе, что община отлѣвлена домашнимъ образомъ, то есть, пова-ажному соглашенію Игуменьи съ сестрами, постоянно сего желавшими, и съ кѣмъ либо изъ Управляющихъ, захотѣвшихъ вникнуть въ очевидное неудоб-ство сего учрежденія, по особеннымъ обстоятельствамъ Борисовской пустыни, какъ обители, не имѣющей иныхъ доходовъ, кромѣ опредѣленнаго отъ ея Кшигоровъ содержанія.

замѣчательный подвигъ совершила, при помощи Матери Божіей, Игумена Августа, и тѣмъ упрочила навсегда внутренній порядокъ въведенной ей обители. Штатное положеніе 1800 года и Уставъ или чиноположеніе обители 1822 года по справедливости могутъ назваться краеугольными камнями ея настоящаго цвѣтущаго состоянія.

Съ 1822 года обитель видимо и быстро стала улучшаться, и во внѣшнемъ отношеніи, буквально говоря, начала расширяться, какъ желалъ того ея благочестивый основатель, Графъ Борисъ Петровичъ, и быть въ почтеніи, на что указывалъ его наслѣдникъ, Петръ Борисовичъ.

Но прежде чѣмъ рассмотримъ, какъ совершилось введеніе въ обители новаго чиноположенія, расскажем со словъ еще живой свидѣтельницы дней давно минувшихъ, 70-лѣтней старицы монахини Измарагды, чѣмъ и какъ проявлялись постепенное ослабленіе строгаго Устава основателя обители передъ введеніемъ новаго чиноположенія, то есть, въ исходѣ прошедшаго и въ началѣ текущаго столѣтія: монахини приходили на церковныя службы безъ мантий, кромѣ великихъ праздниковъ и чрезвычайныхъ случаевъ, послушницы носили свѣтское платье, ходили въ Борисовку безъ благословенія, пѣли и читали на клиросѣ въ два голоса; а такія безпорядки унижали достоинство пустыни, славившейся издревле своимъ благочестіемъ. Но вскорѣ Царица Небесная призвала въ свою обитель людей, которые могли водворить въ ней прочный порядокъ. Сколько же неприяты были для Матери Божіей такія безпорядки живущихъ въ обители, извѣстившись особеннымъ событіемъ, о которомъ повѣдаетъ та же старица Измарагда, увѣряя въ истинѣ онаго своею совѣстію.

«Мы были тогда (въ началѣ текущаго столѣтія), говоритъ такъ старица, еще очень молоды, жили на искусствѣ въ монастырѣ, проходя клиросное послушаніе и исправляя прочія должности, но еще мало внимали себѣ, какъ по молодости лѣтъ, такъ и по недостатку прочныхъ правилъ для внутренняго и внѣшняго порядка монашеской жизни. Однажды, когда у нашихъ родныхъ въ Борисовкѣ была свадьба, мы, послушницы, не считая себя монахинями, пошли къ своимъ и участвовали въ ихъ веселостяхъ. Возвратясь оттуда, мы, по должности своей, спѣшили ранѣе другихъ прійти въ церковь, но, вошедши въ оную, были поражены видѣніемъ: Икона Пресвятой Богородицы, стоявшая доселѣ въ кѣлтѣ съ утвержденіемъ, лежала на полу. Мы немедленно оную и поставили на мѣсто, и снова были поражены страшнымъ видѣніемъ: изъ глазъ Владычицы какъ будто у живой струились слезы, она смотрѣла на насъ съ видомъ печальнаго уверка. Мы

отерли ея слезы и благоговѣнно поставили икону въ кіотъ, но она опять упала на полъ; снова подымаемъ, отираемъ слезы и ставимъ со всякимъ утверженіемъ въ кіотъ, но она опять плачетъ и падаетъ. Тутъ, почувствовавши всю важность своего проступка, мы сами въ горькихъ слезахъ пали предъ образомъ Госпожи и Матери нашей, чистосердечно раскаяваясь и общаясь впредъ никогда того не дѣлать. И сами себѣ предъ иконою Пресвятой Богородицы наложили епитимію—строгой постъ и поклоны въ конечное очищеніе своего увлеченія. Тогда икона перестала плакать и падать, стала на своемъ мѣстѣ и приняла видъ обыкновенный.»

Сіи противные Божіей Матери безпорядки уничтожены были такимъ образомъ: 1815 году, поступили въ сію обитель двѣ дѣвицы изъ дворянъ, Анна и Матрона Яковлевы Толбузины, которыя предварительно прожили 6 лѣтъ въ Сѣвскомъ Троицкомъ монастырѣ и узнали чинъ и порядокъ монастырской жизни, наблюдаемый въ Сѣвской обители со всею строгостію. По волѣ Божіей и по совѣту своего старца и духовнаго отца, Іеромонаха Пляцанской пустыни, Василя Кашкина, онѣ перешли въ Борисовскую пустынь, гдѣ и были приняты Игуменьею и сестрами съ радостію, какъ дѣвицы умныя и побожныя, могущія быть полезными для обители. На слѣдующій же годъ ихъ постригли въ монашество съ нареченіемъ Акилина и Херувима. Имѣя средства и способности, онѣ, помощію Матери Божіей, рѣшились, не щадя ни трудовъ, ни издержекъ, улучшить состояніе пустыни, водвореніемъ въ ней внутренняго порядка, которое составляетъ душу монастырской жизни. Для сего въ началѣ онѣ склонили къ сему бывшихъ въ то время въ монастырѣ монахинь изъ Дворянъ: Евпраксию, Маргариту Симонову, Аркадію Житкову, Анатолію Еновскую (бывшую въ послѣдствіи Игуменьею въ сей пустынь), Досіею Веревкину, а, согласясь между собою, онѣ убѣдили Игуменью Августу и старшихъ сестеръ о заведеніи въ обители чиноположенія по Уставу Св. Отець, соотвѣтственнаго съ прочими пустынными обителями. Хотя безпорядки и не устройства, происшедшія въ обители въ предшествовавшее управленіе, были у всѣхъ еще въ свѣжей памяти, однако немалого труда и подвига стоило симъ рачительницамъ благочинія и благоустройства преодолѣть предрасудки нѣкоторыхъ изъ сестеръ, состарѣвшихся въ простотѣ своихъ понятій, и по тому не желавшихъ никакой переменѣны, почитавшихъ старые обычаи закономъ по тому только, что они стары; но добрыя усилія, при помощи Матери Божіей, успѣли преодолѣть все препятствія и наконецъ достигли вождѣнной цѣли, благодаря похвальному содѣйствію благоразумной и

благочестивой Игуменѣи Августы. Дѣло это началось тѣмъ, что 17-го Января, 1821 года, она съ сестрами подала Преосвященному Евгению, Епископу Курскому и Бѣлгородскому, прошеніе, которымъ просила его объ учрежденіи во вѣрнной ей обители чиноположенія церковнаго, сходнаго, съ пустынными монастырями, и опредѣленіи въ пустынь, для установленія пустыннаго чина, кого либо по усмотрѣнію Его Преосвященства. На сіе прошеніе Преосвященный Евгений положилъ такую резолюцію: «Пусть подастъ прошеніе со всеми штатными сестрами, и съ прописаніемъ, какой общежительный чинъ желаютъ имѣть, и кого именно устройтеlemъ сего чина.» Въ слѣдствіе этого было подано новое прошеніе, въ коемъ было изъяснено, что Борисовская пустынь издревле находилась и нынѣ пребываетъ безъ учрежденія чиноположенія церковнаго, сходнаго съ пустынными монастырями, безъ коего имъ быть не можно, и что для учрежденія такого общежительнаго чина онѣ признаютъ способнымъ Глинскаго Богородицкой пустыни Строителя Иеромонаха Филарета, для сего отъ Бога одареннаго духовнымъ разумомъ и могущаго подать имъ къ устройенію душъ правила монастырскаго и церковнаго распоряженія, по чему и просятъ Его Преосвященство предоставить упомянутому Строителю, Иеромонаху Филарету, устроить для нихъ порядокъ. Резолюція Его Преосвященства послѣдовала такая: «Пусть Строитель сочинить Уставъ и пришлетъ къ Игуменѣи, а она съ сестрами разсмотря представитъ намъ на разсмотрѣніе съ своими замѣчаніями на каждый пунктъ, который для нихъ неудобенъ, о чемъ и послать Указъ къ Игуменѣи и Строителю, которому подтвердить, чтобы не касался священнои службы; ибо Священники не должны ничего дѣйствовать сверхъ церковнаго Устава, и не могутъ, какъ имѣющіе семейства, столько продолжать службу, сколько продолжается въ мужескихъ пустыняхъ. Онъ долженъ писать Уставъ только для Игуменѣи съ сестрами.»

Во исполненіе сего Строитель Филаретъ прибылъ въ Борисовскую пустынь и завелъ въ ней чиноположеніе и Уставъ пустынныхъ обителей, нѣсколько облегченный для слабаго пола. Уставъ сей, по утвержденіи его Преосвященнымъ Евгениемъ, 16 Ноября, 1821 года, былъ препровожденъ въ пустынь съ тѣмъ, чтобы исполнять его въ точности 6 мѣсяцевъ, а по томъ что нужно добавить и что отмѣнить, по общему разсмотрѣнію Игуменѣи съ сестрами, потомъ представить на утвержденіе Владыки. Въ то же время Строителю Иеромонаху Филарету велѣно было, въ дополненіе составленнаго имъ Устава, сочинить особую главу о повинновеніи сестеръ Игуменѣи. По прошествіи 6-ти мѣсячнаго срока, 22 Мая, 1822 года, Игуменѣя Августа

съ сестрами донесла Преосвященному Владимиру, что, «по испытаніи и рассмотрѣніи Устава, они признали необходимымъ противу него сдѣлать отмѣну въ томъ, чтобы, вмѣсто положеннаго особеннаго послѣ вечерни въ позднее время повечерія, отпѣвать оное, какъ и прежде было, раньше, вмѣстѣ съ вечернею; что же касается до назначенныхъ по Уставу должностныхъ лицъ: Казначей, Экономки и Гостепріимки, то какъ сія пустынь состоитъ на всемъ коштѣ Его Сіятельства, Графа Шереметева, а по штату основателя пустыни о нихъ не положено, и все распоряженіе, въ случаѣ недостатка церковной суммы, въ полненіи какихъ либо потребностей зависитъ отъ Его Сіятельства, для чего и имѣется со стороны онаго опредѣленный особо староста, у коего состоятъ на рукахъ и деньги церковныя, хранящіяся для безопасности въ Экономическомъ Вотчинномъ Правленіи, съ должною запискою по книгѣ, для того учрежденной, по тому почитаемъ имѣть положенныхъ должностныхъ лицъ излишнимъ и не нужнымъ, и, чтобы и Его Сіятельству не нанести черезъ сіе какого либо неудовольствія, нужно бы сіе отмѣнить, а кромѣ того все, положенное по Уставу исполнять впредь въ точности согласны.»

За тѣмъ послѣ необходимаго измѣненія, Уставъ сей былъ утвержденъ окончательно, и донинѣ соблюдается со всею строгостію.

Онъ послужилъ, какъ мы видѣли, основнымъ камнемъ благосостоянія обители, и такимъ образомъ желаніе Графа Петра Борисовича, чтобы основанная родителемъ его пустынь была у всѣхъ въ почитеніи, благодаря введенію въ ней внутренняго порядка, исполнилось въ точности.

Всѣ Епископы и Архимандриты Курскіе и Бѣлогородскіе, посѣщая Борисовскую пустынь, находятъ ее достойною похвалы; всѣ старцы, прославившіеся святостію жизни, имѣли о ней хорошее мнѣніе и благословляли вступать туда своихъ духовныхъ дочерей. Покойный маститый Архипастырь Курской Епархіи, Преосвященный Илюдоргъ, посѣщая обитель, обыкновенно говорилъ сестрамъ: «О васъ вездѣ молва хорошая: старайтесь поддержать ее!» Достопочтенный старецъ Іеромомахъ Пляцанской пустыни, о. Василій Кишкинъ, прославившійся святостію жизни и безпристрастіемъ ко всему видимому, называлъ сію пустынь «второе небо.» Благоразумный подвижникъ, Игуменъ Глинской пустыни, о. Филаретъ, который завелъ здѣсь пустынный Уставъ, тоже въ своихъ отзывахъ предпочиталъ Борисовскую пустынь всѣмъ дѣвичьимъ монастырямъ. Извѣстный Духовникъ Оптиной пустыни, о. Леонидъ, указывалъ духовнымъ дочерямъ своимъ на Борисовку, какъ на самое благонадежное пристанище спасенія. Въ

Бозѣ дочившій Преосвященный Кіевскій Митрополитъ Филаретъ говорилъ, что «монастырь сей основанъ на камени.» Незабвенный пастырь Воронежскій, Боголюбивый Архіерей Антоній, тоже говорилъ о сей пустынѣ съ особою похвалою. И современные намъ старцы духовной жизни также расположены любовію къ сей пустынѣ, и охотно помогаютъ внимающимъ себѣ сестрамъ мудрыми совѣтами и наставленіями.

IX. Краткій уставъ Тихвинской Борисовской дѣвичей пустыни.

О СЛУЖЕНІИ ВРЕМЕНИ ЦЕРКОВНАГО ЧИНА.

1.

Приопѣтану времени вечерни, съ Сентября мѣсяца да будетъ благовѣсть по полудни въ 4 часа, съ Декабря въ 3 часа, съ Марта въ 4 часа, съ Іюня въ 5 часовъ. Опредѣленная, пріемши отъ Игуменія благословеніе, ударяетъ большой колоколъ 6 кратъ, для означенія вечерняго (который да бываетъ и на прочіемъ церковномъ правнѣ для предъизвѣщенія и пріуготовленія священнослужителей и сестръ къ церковному служенію). И мало погода, опредѣленная въ означенный по дню колоколъ благовѣститъ, и егда придетъ Священникъ въ церковь, перестаетъ благовѣститъ, и обходитъ въ кругъ церкви, бьетъ въ деревянное било. ⁴⁰ И начинается Священникъ девятый часъ, и вечерня бываетъ по чину и уставу, и да будетъ чтеніе и пѣніе, ни медленно, ни спѣшно, яко же въ праздничные дни, такъ и въ простые, что Священнослужители, на олтарному служенію внимательно да наблюдаютъ. Игуменія же да смотритъ прилежно и со вниманіемъ по чину церкви съ сестрами, еже бы наблюдали умѣренность безъ остановки во всякомъ служеніи въ праздничные и простые дни, и сестры бы приходили въ церковь въ мантияхъ; чина ради и благоговѣнія, яко же и общаніе дахомъ Господу при постриженіи, чтобы предотошли въ служеніи какъ предъ лицемъ Бога со страхомъ и благоговѣніемъ и наблюденіемъ Святыхъ Отецъ установлений. Пономарки же въ мантияхъ свой чинъ да наблюдаютъ. И крыosenныя своей со страхомъ Божиимъ, молчаніемъ и благоговѣніемъ, еже бы чтенія въ два

⁴⁰ Въ воспоминаніе Св. Отецъ пустынножителей.

голоса, и пѣнія обоихъ клиросовъ не смѣшивали вмѣстѣ. Но по окончаніи чтенія и пѣнія, другое да начинается, ни продолжительно, ни спѣшно, а во всякомъ дѣлѣ умѣренность и чинъ да будетъ съ науденіемъ церковнаго устава.

2.

Повечерія правило да будетъ по уставу церковному съ благовѣстомъ обычнымъ, въ восемь часовъ по полудни, на немъ же чтутся по установленію Святыхъ Отець опредѣленные каноны: канонъ Иисусу сладчайшему, канонъ октоиха Богородицы гласовый и канонъ Ангелу хранителю. И по окончаніи канонъ «Достойно есть,» и конечное повечеріе и молитвы на сонъ грядущимъ, и по окончаніи молитвъ, поются стихиры Креста: «Иже крестомъ ограждаемы...» и прочія, и цѣлуютъ Игуменія съ сестрами честный крестъ, и приѣмши прощенье отъ Игуменія, исходятъ въ келіи своя по чину, и пришедши, по «Достойно есть,» поминаетъ, яко же обычай, Архіерея, Игуменію съ сестрами, и благотворителей обители, и всѣхъ Православныхъ Христіанъ.

3.

Въ праздничные дни всенощное бдѣніе въ 2 часа по полунощи, по обычномъ звонѣ да начинается, съ наблюденіемъ предъ помянутаго чина, яко же уставъ церковный повелѣваетъ, о чемъ Священнослужители и Игуменія съ сестрами со благоговѣніемъ и страхомъ Божиимъ со тщаніемъ да прилежать.

4.

Въ простые дни въ 3 часа опредѣленная будильница, приѣмши благословеніе отъ Игуменія, подъ келію всякой сестры, съ молитвою возбуждаетъ къ утренней молитвѣ, и бываетъ благовѣсть со звономъ по предписанному, и начинается полунощница, и совершается утренняя по уставу и чину, съ наблюденіемъ отъ Священнослужителей по олтарному служенію, и Игуменія съ сестрами по церкви. По 1-й каѳизмѣ, или 6-й пѣсни канона, читается прологъ по всякъ день, и по уставу да наблюдается со тщаніемъ и благочиніемъ.

5.

Егда пріидеть время проскомидіи, опредѣленная ударяетъ въ малый колоколъ трижды: И пришедъ Священникъ совершаетъ по обычаю проскомидію, и начинается благовѣсть, и по окончаніи звона по обычаю ударяетъ вокругъ церкви въ деревянное било, и по семъ на-

чинаются часы, и по окончаніи часовъ совершается Божественная литургія, по 1-й ектеніи чтутся изобразительная, и блаженны, и прочее по чину литургіи; начинается же Божественная литургія въ восемь часовъ. Пономарки же да избраны будутъ подвижныя и незазорныя въ жизни, смиренныя и благоговѣйныя къ олтарю и Священнослужителямъ, въ олтарѣ престолу и прочіему священному да не прикасаются, свое же токмо по опредѣленію и уставу пономарское служеніе усердно да проходятъ; ибо правила Святыихъ Отець запрещаютъ не освященнымъ святыни прикасатися.

6.

Игуменія съ сестрами о упомянутомъ чинѣ да наблюдаетъ тщательно, да опредѣленіи въ служеніе церковныхъ служеній со страхомъ Божиимъ и усердіемъ истиннымъ, да проходятъ церковное служеніе; ибо сказано: «Въ храмѣ стояще, на небеси стояти мнимъ,» и: «Кто одѣянъ въ святыи Ангельскій образъ, Ангельски, яко предъ Богомъ, во всемъ Ангельскомъ образѣ (одѣяніи) долженъ и служить и предстояти, дабы, вмѣсто милости Божія и вѣчнаго воздаянія, и со Святыми причтенія, идѣже уготова Господь Богъ любящимъ Его, и служащимъ Ему въ преподобіи и правдѣ, за небреженіе и нерадѣніе, не былъ кто осужденъ въ муку вѣчную съ протившимися Богу;» и сего ради, со страхомъ и со многимъ вниманіемъ служеніе церковное да будетъ съ чистою совѣстію проходимо; ибо и о всякомъ послушаніи сказано страшно, кто не радить и съ небреженіемъ безъ разума проходить: «Проклятъ творий дѣло съ небреженіемъ.» Трепета и ужаса исполнено сіе изреченіе грозное. Сего ради всѣмъ, прилежащимъ о спасеніи, а паче монашествующимъ, подобаетъ, со многимъ вниманіемъ и страхомъ Божиимъ и съ разумомъ духовнымъ, проходить подвигъ монашества, да, съ подвижающимися истинною о Господѣ, и царствіе небесное сподобимся получитьи, благодатию Господа нашего, Иисуса Христа, ему же слава во вѣки вѣковъ. Аминь.

о должностяхъ старѣйшихъ сестеръ.

о должности настоятельницы.

Игуменія, по званію Божию, пріяла на себѣ званіе настоятельства не любоначалія ради и прибытка, но любве ради Божія, и ближняго, и послушанія. И сего ради должна имѣть неусыпное попеченіе о спасеніи душъ вѣреннаго ей стада, яко о присныхъ своихъ чадѣхъ, и прежде сама собою показать образъ быти сущимъ въ обители, во всемъ словомъ и дѣломъ, поминая Христа Спасителя нашего слова,

еже рече: «Иже въ васъ хочетъ быти большій, да будетъ всеѣмъ слуга!» и сему спасительному гласу внимая, тщательно да понуждаетъ себе всегда ко всякой добродѣтели, а паче любви, кротости и смиренію, и терпѣнію, трезвенію и воздержанію, внѣшномъ и духовномъ, дабы ищущіе вины, не имѣли вины къ подозрѣнію и преслушанію; ибо врагъ душъ нашихъ тщится научить подчиненныхъ и въ малѣйшихъ подозрѣвать сущихъ въ настоятельствѣ, чтобы привести въ безвѣріе, а отъ безвѣрія въ прекословіе и непослушаніе, отъ чего бываетъ великое неустройство и раззореніе душамъ, и сими и имя Божіе худится. И сего ради Игуменія да приложитъ разумъ о всеѣмъ да прочитываетъ часто писанія Божественная и наставленія монашеская Святыхъ Отець, еже бы и себе устроить и порученныхъ ей сестръ, да потщится поощрять ихъ къ подвигу монашескому и смиренію и послушанію, и како обучати умъ противитися молитвою помысломъ и отгонять ихъ, и какъ познавати вины страстей и побѣждать страсти, и падшимъ въ страсти како возставати и простиратися како къ подвигу и утверждатися въ вѣрѣ и терпѣніи, и о семъ Игуменія болѣе да тщится имѣти прилежное вниманіе о сестрахъ; ибо имать дати отвѣтъ предъ Господемъ по порученію ей за всякую душу, аще вознерадитъ въ свое званіе, и не будетъ имѣть истиннаго прилежанія и попеченія о ввѣренныхъ ей душахъ. Аще хочетъ стройное имѣть въ обители управленіе, во всеѣхъ случаяхъ да имѣетъ совѣтъ съ избранными на сіе сестрами. И аще что будетъ касающееся до обители, да приглашаетъ изъ старѣйшихъ избранныхъ и разсудительнѣйшихъ сестеръ для совѣта общаго, и прочитанія Указовъ и всякихъ предписаній и подписанія репортовъ, и согласія и принятія кого въ обитель, и въ представленіи къ монашеству да не будетъ коего-либо злоупотребленія. Аще же кто обители ко вреду и не на пользу будетъ, таковіи да не принимаются изъ приходящихъ, аще и со укладомъ, о чемъ запрещено въ Духовномъ Регламентѣ. Отъ подарковъ же въ принятіи кого и въ представленіи къ монашеству да не будетъ въ обители злоупотребленія; ибо благодать Божія туне принимается, туне и подается. И о семъ Игуменія о себѣ да наблюдаетъ и о прочихъ, да некогда за невниманіе и противленіе Божественному Писанію и монашескимъ обѣтамъ и пострадати имутъ противляющіеся, яко же Ананія и Сапфира, и осудятся со святотатци, и сими страшными наказаніями и запрещеніями Настоятельница да предохраняетъ себе и сестеръ, да будетъ всякое дѣло творимое истинно Бога ради и любве ради ближняго, и благодать Божія во всеѣмъ управленіи поспѣшествовать будетъ, и миръ Божій

водворится въ сердцахъ въ истиннѣ труждающихся о Господѣ. Во обращеніихъ же и прощеніихъ да наблюдаетъ себе опасно, а паче отъ хмѣльныхъ напитковъ, кромѣ необходимой нужды въ приѣмѣ, и сіе не въ зазорное время, а паче послѣ вечерія и правила и не зазорныхъ. Да не попуститъ же изъ сестеръ кому, а паче въ приѣмахъ оными, кромѣ Казначей въ отлучкѣ Игуменіи для нужнаго приѣма и рабочихъ, и сіе съ наблюденіемъ совѣсти и монашескихъ обѣтовъ; и во всѣхъ случаяхъ прилежно да наблюдаетъ Игуменія свою совѣсть и сестеръ въ должностяхъ сущихъ, и всѣхъ ей препорученныхъ въ обители, и аще кто увидитъ творимое гдѣ противу совѣсти и устава, да не умолчитъ, да призоветъ и на единѣ кротко да обличить и усовѣститъ; аще же не послушаетъ, да соберетъ старѣйшихъ и искуснѣйшихъ изъ сестръ, и при собраніи да обличить противляющуюся установленію и монашескимъ обѣтамъ. Аще же смирится и будетъ прощенія просить, да дастся ей обще епитимія по ея погрѣшности и по разсужденію Игуменіи съ сестрами, поклонаніи, или постомъ, тѣлеснаго же наказанія, цѣпи да не будетъ въ обители. Да наблюдаетъ же во всемъ, чтобы всякое дѣло со благословеніемъ сестры творили, а паче новоначальни, и имѣли повиновеніе къ старицамъ и бывшимъ во искусствѣ откровенность, отъ чего бываетъ великое назиданіе душамъ и управленіе мирное; аще же Игуменія по нерадѣнію что умолчитъ погрѣшности подчиненной, яко сама содѣя предъ Богомъ осудится, яко же Преподобный Мѣстичникъ пишетъ о Настоятелѣ. И симъ бывши побуждена, со страхомъ послушаніе и спасеніе Настоятельства содѣловаетъ. Бывшихъ же въ болѣзняхъ да посѣщаетъ, въ скорби сущихъ и браньми отъ врага и отъ немощи отягощенныхъ да надзираетъ, и утѣшаетъ любовно, и со искусомъ въ открытіи совѣсти, да не явно прочимъ будетъ, и вѣра въ открывающихся не оскудѣетъ. И что съ вѣрою и любовію Бога ради будетъ творимо, о томъ отъ Господа здѣ и въ день судный воздастся.

О должности казначей.

Казначей, обще отъ Игуменіи и сестеръ избранная, должна есть, какъ отъ Бога порученное по совѣсти проходить послушаніе, и хранить общую церковную и монастырскую казну въ казенной палатѣ, и все то, что ей поручено, должна она наблюдать по всѣмъ частямъ монастырскимъ, что къ ней предлежитъ и доращу казны. Она должна имѣть по всѣмъ частямъ первый голосъ по Игуменіи, гдѣ что противу Устава будетъ и противности въ должностяхъ, и съ Игумене-

нею обще настоять въ щиположеніи монастырскаго порядка, въ отлучкѣ же Игуменіи да надсматрываетъ во всѣмъ частямъ въ обители по порученіи ей общему, и да имѣетъ тщаніе прилежное не дать вины ищущимъ, во всякомъ случаѣ и дѣломъ и словомъ да вспомошествоуетъ Настоятельница истинною и по совѣсти, славы ради Божіи и общія ради пользы во всякъ случаяхъ. Кому же что будетъ дать нужно на общую потребу изъ монастырскаго суммы, или что по ея послушанію зависть, да записываетъ въ опредѣленную на сіе книгу, за что въ опредѣленное время и даетъ отчетъ Игуменіи обще съ первѣйшими сестрами при окончаніи года. Аще кто будетъ уставу противенъ, и обѣтамъ монашескимъ и Настоятельница, да напоминаятъ; аще же не послушаетъ, да возвѣститъ обще сестрамъ, и вси да настоятъ къ соблюденію установленія и чина, когда же не будетъ сомнѣнія и противности уставу, во всемъ съ благоговѣніемъ Игуменіи и съ совѣтомъ общимъ да принадлежитъ послушанію, пристрастія же ради и самолюбія да блюдется, и о проходимомъ послушаніи да внимаетъ и съ разсужденіемъ по совѣсти безпристрастно да проходитъ послушаніе. О приходѣ же и расходѣ суммы по предначинанному даетъ отчетъ обще Настоятельница съ старѣйшими сестрами.

О должности ризничей.

Ризничая должна есть хранить всю церковную утварь, и всѣ церковныя и поучительныя книги, и изъ нихъ по требованію, яко же Игуменіи, тако и прочимъ изъ сестеръ даетъ, по требованію ихъ, для чтенія, съ запискою кому именно и какая книга. Въ праздничныя же дни наблюдаетъ о украшеніи церкви, и по разсмотрѣнію, приличныя ланей опредѣляетъ къ служенію одежды Священнослужителямъ. Аще во очищеніи и щѣломудрїи наблюденіи, вводитъ и въ олтарь и по послушанію распредѣляетъ и наблюдаетъ чистоту въ олтарь и въ церковь, для чего опредѣляются ей и пономарки, и для ношенія подвѣщниковъ во время служенія церковнаго и чина. Что же въ олтарь въ престолу принадлежитъ, яко одежанія на престолахъ, священные сосуды, Евангеліе, Крестъ и все, что на престолахъ подается, тое Священникъ, или Діаконъ, да исправляетъ, оное же да хранится въ ризницѣ. Наблюдать же должна и кружку церковную и крылошамедую до высшей мѣлочной, и при высылкѣ, пересчитавши при Казначей и дѣлѣ Уставщицахъ, отдаетъ Казначей для раздѣла. Ризницу часто да пересматриваетъ, съ наблюденіемъ, да не будетъ вреда какой. либо вещи, и аще которая вещь требуетъ поправленія, да исправляетъ ю. Аще же ветхая будетъ, объявляетъ Игуменіи, и по согласію отлага-

еть ю, и вся, по прилежному осмотру, въ цѣлости и чистотѣ да хранить съ предохраненіемъ отъ несвойственнаго полу и своего совѣсти. О чемъ и вниманіе прилежное во всѣхъ случаяхъ да будетъ, и всегдашнее храненіе и блюденіе ума, и трезвеніе душевное и внѣшнее да наблюдается. О звонѣ же праздничномъ и буденномъ церковныхъ слѣжбъ да согласуется съ Уставщицею. О чемъ Игуменіи благословляется, и повелѣваетъ наблюдать звонъ праздничный и буденный звонаркамъ. Подъ ея же смотрѣніемъ да будутъ и пономарки.

о должности церковной благочинной.

Церковная Благочинная должна наблюдать въ церкви и по монастырю всякое благочиніе. Въ церкви, чтобы всякая изъ сестеръ приходила къ началу церковнаго пѣнія и всякаго правила въ мантии, кромѣ коей неудобно будетъ за послушаніе, или болѣзнь. Отъ не приходящихъ же да ищетъ вины, чего ради не приходятъ, и о противляющихся да возвѣщаетъ Игуменіи, и она, по узнаніи вины, да усмиряетъ ихъ. Аще же нѣсть Игуменіи въ церкви, да ставитъ на поклоны, противу погрѣшности съ кротостію. Должна же всегда смотрѣть и на монастырю всегда по благочинію, чтобы кому неприлично и несвойственно, по монастырю и по келіямъ не шаталися, а паче изъ мірскихъ. Да наблюдаетъ же, чтобы не было по келіямъ и собраній не полезныхъ, и что неприлично званію монашескому, о томъ да взыскуеть, а о противляющихся и прилежащимъ ко спасенію вредъ наносящихъ да возвѣщаетъ Игуменіи, и Игуменія съ сестрами да усмиряетъ ихъ. Аще же кто случится и изъ родственниковъ будетъ въ обители, да не принимается въ келіяхъ безъ благословенія Игуменіи и Благочинной, аще же будетъ за отлучкою Игуменіи, къ Казначей да благословляется. Аще же и по благословенію приѣмъ да будетъ днемъ, а не во время церковнаго правила, или ночью. Послѣ же повечерія и церковнаго правила на сонъ грядущимъ отнюдь да будетъ какихъ либо собраній, кромѣ Игуменіи по благословенной винѣ и монастырской надобности. И всѣхъ да насмотряетъ въ монастырю сущихъ, чтобы всякое дѣло было по чину и приличію монашескому. А паче сама собою во всемъ образъ да будетъ духовной жизни и трезвенной и незазорной. Благочинная же избирается отъ степенныхъ, безпристрастныхъ и разсудительнѣйшихъ сестеръ, дабы была образъ и примѣръ по Игуменіи всѣмъ сестрамъ въ обители, отъ чего великая душамъ польза и внимающимъ бываетъ успѣваніе и благочиніе стройно и благопристойно.

О ДОЛЖНОСТИ УСТАВЩИЦЫ.

Уставщица должна тщательно со вниманіемъ наблюдать чинъ клиросный, и всегда приходитъ къ началу церковнаго пѣнія и всякаго правила, и чтобы пѣвицы стояли чинно, и пѣли согласно, ни спѣша, ни медля, безъ остановки, клиросъ съ клиросомъ, то же и въ чтеніи, и стихиры пѣли съ канонархами единогласно, безъ кощунства и глумленія и празднословія. Да наблюдаетъ же чтеніе и пѣніе, вся по Уставу и Чиноположенію. Пѣвицы же во всемъ да согласуютъ въ пѣніи и предстояніи Уставщицы, и да поютъ согласно и умиленно, не козногласованіемъ и безчиніемъ, но со вниманіемъ и страхомъ Божиимъ, дабы и сами съ чувствіемъ предстояли, и умиленнымъ гласомъ пѣли, и предстоящихъ сердца къ умиленію наклонили, къ прославленію имени Божія и употребленію души, жаждущія спасенія. Да потщится же исправлять и пѣвицъ въ удобное время, согласія и чина ради, также да наблюдаетъ по Уставу и о покло-нѣхъ, и прочее по чину установленія.

О ДОЛЖНОСТИ ПОНОМАРСКОЙ.

Опредѣленные въ пономарское служеніе должны прилежно наблюдать свою совѣсть, яко же о чистотѣ своей, также и церковной, и чтобы въ служеніи и предстояніи со страхомъ и вниманіемъ съ чистою совѣстію предстояли и наблюдали чистоту тѣлесную и душевную, и священнослужителямъ имѣли бы смиреніе и послушаніе въ служеніи, а паче въ божественной литургіи, и благоговѣніе алтарному служенію. Въ олтари же престолу и прочему Священному да не прикасаются. Церковь почаще да пометають, а паче оltарь, да наблюдаютъ обметаніемъ пыли и паучинъ, и для служенія воду чисту ежедневно да приносятъ. Во время же входовъ двѣ да пономарятъ въ мантияхъ. Также и во время нарочитыхъ дней. Сметіе же, а паче оltарное и пепель да выносятся на рѣку, или въ нарочитую яму да высыпается. И о сихъ всѣхъ пономарки внимательно и о повседневномъ звонѣ да наблюдаютъ, о чемъ Священнослужители да внушаютъ имъ.

О ДОЛЖНОСТИ ПРОСФИРНИЦЫ.

Просфирница усердно и тщательно да наблюдаетъ первѣе свою чистоту душевную и тѣлесную по совѣсти. Также и сосуды просфирные, чтобы были чисты всегда, и оныя да не будутъ употребляемыя въ какую другую надобность, и муку для просфоръ дабы изъ самой чистой пшеницы свѣжей и не затхлою приготавлиала, яко же и въ Слу-

жебнику изъяснися, да приготовляетъ же испеченіемъ въ недѣлю два, или три, раза, и за день предъ служеніемъ. Да наблюдаетъ же прилежно чтобы были выпечены, въ квасъ и соли умѣренны и вкусны, и къ служенію приличны, и безъ погрѣшности въ упомянутомъ, да хранятся же въ приличномъ мѣстѣ. Просфирница со вниманіемъ и молитвою и уединенно въ молчаніи сіе важное послушаніе съ вѣрою и любовію да проходить.

О должности управляющей экономіею.

Экономіею Управляющая должна смотрѣть надъ всею монастырскою экономіею, яко же на дворѣ монастырскомъ, такъ и въ монастырѣ и внѣ монастыря, что къ ней принадлежитъ, гдѣ что требуетъ перестройки и починки, или вновь постройки, о томъ возвѣщаетъ Игуменіи, Игуменія же съ Казначеею и сестрами разсуждаютъ. Когда будетъ нужно рабочихъ въ чемъ, Казначееи да извѣститъ и нанимаютъ для монастырской работы, и по окончаніи работы Казначеея платитъ имъ, или деньги отдаетъ Управляющей экономіею, и записываетъ количество денегъ въ расходную книгу. Что же принадлежитъ по экономіи, во всей обители съ Казначеею да надсматриваютъ, о чемъ да возвѣщаютъ и Игуменіи, и съ благословеніемъ Игуменіи вся да творять Бога ради, безъ всякаго злоупотребленія къ мирствованію обители и спокойствованію сестръ.

О должности страннопріимницы.

Страннопріимница внѣ обители, въ опредѣленной гостинницѣ, любовно, со тщаніемъ да успокоиваетъ богомольцевъ, пріѣзжающихъ и приходящихъ, смотря по званію чиновъ и лицъ, и по количеству людей отводить имъ покой со смиреніемъ и любовію. Въ церкви предъизвѣщаетъ имъ, гдѣ кому по приличію, по опредѣленію общему, стоять во время служенія и чинно со вниманіемъ и страхомъ Божиимъ. О чемъ и сама да блюдетъ себе во всѣхъ случаяхъ отъ соблазна. Когда же кому будетъ нужно видѣться съ Игуменіею изъ богомольцевъ, да извѣститъ ей. Безъ благословенія же Игуменіи сестражь да воспрещаетъ приходить въ гостинницу, и вся да творить истинно Бога ради и за послушаніе. Игуменія же съ сестрами о нужномъ содержаніи и спокойствіи богомольцевъ да разсуждаетъ къ спокойствію ихъ и общей пользѣ.

Сей Уставъ сочиненъ и написанъ въ сей обители по благословенію Его Преосвященства, Евгенія, Епископа Курскаго и Бѣлоградскаго и Кавалера, по прошенію и согласію Игуменіи съ сестрами,

для всегдашняго по оному наблюденія. Чтобы по повечеріи и правилѣ монастырскія врата до утрени были замкнуты всегда, ключъ въ Игуменіи да хранится, о чемъ и да будетъ наблюдаемо тщательно о всемъ написанномъ. Не наблюдающихъ же и сопротивныхъ монашескимъ обѣтамъ, и вредъ и соблазнъ наносящимъ обители, таковыхъ да высылають изъ обители, живущія же Бога ради во всемъ да повинуются Игуменіи, и да благословляють во всякомъ дѣлѣ, о семъ Игуменія прилежно да наблюдаетъ, а паче въ немощныхъ и новоначальныхъ. Аще же кто сопротивится Игуменіи, или своей старицѣ, въ коемъ либо словеси, ко спасенію изглаголанномъ, яко врагъ Божій и соперникъ обрѣтается, сказано въ правилахъ Святыхъ Отецъ, и сего ради подобаетъ всемъ внимати обѣщаніямъ монашескимъ и правиламъ Святыхъ Отецъ. И по совѣсти вся творити съ благословеніемъ, кромѣ что будетъ противу правилъ Святыхъ Отецъ и Устава сего и монашескихъ обѣтовъ, въ чемъ не велѣно имѣть повиновенія. Господь же и Богъ нашъ своею благодатію да поспѣшитъ въ исполненіи написанныхъ всемъ труждающимся о имени Его, молитвами Пречистыя своея Матери и всѣхъ Святыхъ. Аминь.

Дополненіе къ Уставу.

1.

о должномъ повиновеніи сестръ къ игуменіи.

Господь повелѣваетъ, во слѣдъ Его шедшимъ, во всемъ имѣть отверженіе себе, и вси изшедшія изъ міра и въ слѣдъ Христа Спасителя послѣдовавшія, да внимлють сему спасительному гласу, и тщательно съ горячайшею ревностію да понуждаютъ себя съ душевною болѣзнію, еже бы въ разумѣ Господа ради во всемъ имѣть отсѣченіе своя воли и своего мудрованія отрѣзаніе предъ Настоятельницею, яко же и при постриженіи дахомъ обѣщаніе Господу Богу предъ Ангелы и челоуѣки, о немъ же и истязани будемъ во второе и страшное пришествіе Господа нашего, Иисуса Христа; ибо въ разумѣ отвергшіе себя вскорѣ добродѣтели, пріобрѣтають и предъуспѣвають постепенно со смиренною мудростію въ вѣрѣ и терпѣніи съ повиновеніемъ своя наставницы, и совѣтомъ успѣвшихъ во смиренномудріи и духовномъ разумѣ, еже разумѣти и плоды духовнаго дѣланія, иже отъ истиннаго повнновенія, вѣры и терпѣнія и молитвы отъ Господа по-

даются. Долгъ и мамы въ слѣдъ Спасителя шедшія взирати страданіямъ Креста и смерти Господа нашего, Иисуса Христа, и понуждати себе по всякъ день и часъ, еже бы худшее покорити лучшему, и плоть поработати духу, и потщатися во еже поставити себе по образу и по подобію; образъ въ душѣ человѣческой состоитъ, подобіе же въ добродѣтеляхъ. И всякой сестрѣ должно внимать образу святому, еже носимъ и обѣтомъ постриженія, и сими себе отъ безсловесныхъ страстей востыгивающе и смиряюще, истинное повиновеніе къ Настоятельницамъ должны оказывать, и оную почитать яко мать и попечительницу о душахъ ввѣреннаго ей стада и яко слово воздати хотящей. Сего ради сестры должны имѣть повиновеніе, и всякое дѣло творить съ благословеніемъ и любовію къ Настоятельницамъ. И аще кая сестра нужду имѣть будетъ изыти внѣ монастыря, да испроситъ благословеніе отъ Игуменіи, или своей старицы, кому поручена будетъ, едина же да не исходитъ, а съ коєю либо сестрою, о ней же да извѣстится. Сборовъ неполезныхъ по келіямъ да не будетъ. Мужеска полу и днемъ да не будетъ приему въ келіи сестръ, кромѣ благословной вины, а паче юныхъ и подозрительныхъ. Всякое же налагаемое отъ Игуменіи послушаніе, должны сестры съ любовію и вѣрою принимать, Бога ради, и исполнять безъ роптанія повелѣваемое по силѣ. А если усмотрѣно будетъ отъ сестръ старѣйшихъ что противное въ обители установленію Святыхъ Отецъ и Уставу, или что либо къ соблазну, да возвѣщаютъ Игуменіи, и обще да усмиряютъ виновную и налагаютъ епитимію. Такожде и сама Игуменія по винѣ аще положитъ епитимію коей либо сестрѣ, оная да выполняетъ безъ роптанія и прекословія. Игуменіи безъ благословной вины да не будетъ дерзостныхъ выговоровъ отъ сестръ, аще по истинѣ нужно гдѣ сказать отъ старѣйшихъ сестръ Игуменіи за несоблюденіе своей должности по Уставу, то сказать кому прилично, и съ кротостію, и истину и со смиреніемъ, въ трудахъ ея и заботахъ облегчать, а не отягощать какими либо отягощеніями. Имѣть попеченіе, другъ друга тяготы носить, и содѣйствовать исполненію Устава и храненію мира, отъ чего бываетъ великое назиданіе душамъ, ищущимъ царствія Божія и правды Его. Аще кто изъ противныхъ будетъ, и по наказаніи не смирится, таковыхъ Игуменія съ сестрами да высылаетъ изъ обители, паче же новоначальныхъ. Внимающія же да прилежать вниманію и разсужденію и молитвѣ, и во всемъ да имутъ разумъ, да некогда, подъ видомъ благословнымъ, преслушаніе будетъ къ Игуменіи, или своей старицѣ, чего ради врагъ вину обрѣтъ, въ безвѣріе и сопротивленіе введетъ неосторожныхъ, и отъ сего бываетъ великое бѣдствованіе

душамъ малодушнымъ и не утвержденнымъ въ вѣрѣ и терпѣніи; сего ради и Апостолъ глаголетъ: «Повинуйтесь наставникомъ вашимъ и покаряйтесь, тиѣ бо бдѣть о душахъ вашихъ, яко слово воздати хотяще.» И кто не имѣеть къ истиннымъ наставницамъ повиновенія, таковыи всеу и въ обители живутъ, глаголетъ Лѣствичникъ, и успѣянія душевнаго получить не могутъ. Къ сему увѣщаеетъ Святый Θεодоръ (Добротолюбіе глава 5) Едесскій: «Со всею убо силою понудимъ себе на дѣланіе заповѣдей Господнихъ, да узами неразрѣшимыми похотей лукавыхъ, и сластей душегубительныхъ не стягнемся, и реченно будетъ о насъ безплодныя смоковницы осужденіе: «поѣщы ю, да не всеу и землю упражняетъ; «всякъ бо, рече, не творяи плода добра, поѣщается и во огонь вметається.» Внемли страшному сему изреченію, и не буди дѣломъ матери твоя судія, но заповѣдемъ совершительница; обычай бо бѣсовомъ тоя недостатки показовати тебѣ, да твои уши оглушаютъ къ глаголемымъ отъ нея, на брани не крѣпку ты и страшливу покажутъ воинствующую; или пребывати въ невѣрствіи помыслѣхъ, и расслабивше ты повинующейся имъ, слабу сотворятъ ко всякія добродѣтели образу, сего ради разуму и своей воли слѣдовать бѣдственно, и въ нашествіи помысловъ и страстей нужно имѣть во всемъ откровенность къ духовнымъ и искуснымъ наставницамъ, а паче духовнымъ.» Преподобный Авва Дороеей и прочія Святіи довольно о семъ увѣщають, а паче новоначальныхъ и стужаемыхъ отъ страстей. И о сихъ болѣе внимати подобаетъ и блюстися послѣдовати своему и своей воли, молится да будетъ во всемъ воля Божія во всѣхъ дѣлахъ нашихъ, Господь же и Богъ нашъ, своею благодатію и челоуѣколюбіемъ да сподобитъ труждающихся во истинѣ послѣдовать гласу Его спасительному въ отверженіи себя и предиспѣвать въ повиновеніи и истинномъ смиреніи предъ старѣйшими и духовными наставницами, и возрастать духовнѣ, во еже по подобію смиренномудріемъ въ добродѣтелехъ плоды приносить чисты Господу, въ покаяніи иноческаго подвига, въ надеждѣ, обѣтованныхъ благихъ, уготованныхъ любящимъ Его и послѣдовавшимъ Ему во истинѣ, еже буди намъ получить о Христвъ Іисусѣ, Господѣ нашемъ, Ему же слава во вѣки вѣковъ. Аминь.

2.

О ЕЖЕ КАКО ИМѢТИ ПОВИНОВЕНІЕ СЕСТРАМЪ МЕЖДУ СОБОЮ.

Истинныя подвижницы и ревнители о имени Господа нашего, Іисуса Христа, уготовлени даже до смерти шествовати по заповѣдямъ спасительнымъ въ вѣрѣ и терпѣніи, любви ради Божія, должны суть

не токмо предъ настоятельницею имѣть повинованіе и отсѣченіе своея воли, но и другъ предъ другомъ, любве ради Божія, еже бы стяжать миръ душевный и покой и согласіе по чину и любовь между собою: гдѣ согласіе и повинованіе другъ другу о Господѣ, тамъ радость, миръ любовь и всякое благо по благодати миспосымаются законно подвижающимся. Аще же кто хочеть сіе стяжати, да навикаеть съ начала иноческаго подвига послушанію и отнюдь не составлять своего разума, а паче предъ старѣйшими, и да потщится съ понужденіемъ еже предъ всѣми считати себе меньшею, худшею въ добродѣтеляхъ и недостаточною въ разумѣ духовнаго дѣланія. Внимати же наипаче совѣсти по всѣмъ частямъ по всякъ день и часть. И аще въ чемъ либо совѣсть обличаетъ, въ противленіи и преслушаніи противу Игуменіи, или къ коей либо изъ сестръ, да идетъ со смиреніемъ и просить прощенія безъ оправданія; аще бы вины по мнѣнію не обрѣлось, да не оправдаеть себе, а всю вину да полагаетъ на себѣ, и сими можетъ устроить въ предупѣяніе. Должно же наблюдать, егда виѣ келіи усрящеть другъ друга, предупреджати поклоненіемъ, а паче старѣйшихъ, и не останавливаться на монастырѣ въ разговоръ и празднословіе, а ускорять по послушанію, или въ свою келію, со вниманіемъ и молитвою, боже же въ церкви да блюдается всякая сестра безчинія и празднословія, и по отпускѣ изшедши изъ церкви да идутъ вси чинно въ келіи своя и по обычаю упражняются во вниманіи и молитвѣ и рукодѣліи. И сими да предупѣвають въ любовь Божию и ближняго со истиннымъ повинованіемъ другъ другу, коего насъ да сподобитъ Господь Богъ своею благодатію во вѣки вѣковъ.

3.

ЕЖЕ КАКО ВСЯКОЙ СЕСТРѢ ВНИМАТИ СЕБѢ.

Истинная подвижница о имени Господни да прилежитъ вниманію боже себѣ, яко же и Святый Василій увѣщеваетъ: «Внимай себѣ!» И о семъ боже хотящимъ спастися, подобаетъ о вниманія приболѣзненно приложить съ молитвою тщаніе о устроеніи своей души, да будетъ зиждема душевная храмина на камени вѣры, а не на песку колебанія и неустройства. Сего ради въ началѣ подобаетъ обучати умъ, познавати прилоги вражія, сіе есть, помыслы, отъ врага вѣвваемыя, и молитвою Іисусовою отгоняти я съ душевною болѣзнію, Аще же не отходятъ, то подобаетъ смирати себе и искуснымъ открывати я съ вѣрою, и отбѣгнуть. И отъ сихъ навикати испусу вни-

манія въ судбѣнн и хожденіи. Аще я страсти начнутъ стужать и помыслы неподобныя, о семъ да не унываетъ кто, а вскорѣ да идетъ и открывається кому изъ искусныхъ съ вѣрою, и отбѣгнуть. Аще же кое случится искушеніе, или стуженіе страсти, да ищетъ прилежно вины, чего ради, и отъ чего приключися, и обрѣвши вину, и смириши себе, и страсть отидеть. Понеже многіе за невѣдѣніе страждемъ со страстьми, а чего ради, искуса не вѣмы, и аще бы прежде навыкнули познавати вины страстей, то бы и страстьми не были обладаемы. Сего ради вниманію болѣе прилежати подобаетъ, и разсужденію съ совѣтомъ предуспѣвшихъ и внимающихъ себе, и во искусъ бывшихъ, мночества путь промодящихъ постепенно, и труждающихся истинно въ простотѣ и незлобii. Самъ Господь и Богъ нашъ во всѣхъ случаяхъ своею благодатію сохраняетъ и спасаетъ, Ему же отъ насъ буди честь и слава во вѣки вѣковъ. Аминь.

Х. Степень монастыря, число монашествующихъ.

Пустыни сей, какъ не состоящей въ штатѣ, ни какихъ особенныхъ правъ и преимуществъ не предоставлено.

Со времени основанія обители въ 1714 году и доселѣ, согласно завѣщанію ея основателя, Генераль-Фельдмаршала Графа Бориса Петровича Шереметева, настоятельство въ Борисовской пустыни Игуменское; нѣкоторыя Настоятельница, до производства въ санъ Игуменья, управляли обителью подъ названіемъ Начальницы оной. По Завѣту основателя штатное число монахинь въ Борисовской пустыни первоначально положено было 13-ть, изъ коихъ одной быть въ санѣ Игуменья.

Въ Высочайшемъ Указѣ Императрицы Екатерины II-й, коимъ велѣно было упразднить заштатные монастыри Курскаго Намѣстничества, пустынь сія была оставлена на волю содержателя оной, Графа Николая Петровича Шереметева, съ тѣмъ ограниченіемъ, чтобъ число монашествующихъ не превосходило установленнаго для пустынь, оставленныхъ на собственномъ содержаніи. Въ слѣдствіе сего до 1800 году въ ней состояло лишь 7 монахинь (считая въ томъ числѣ и Настоятельница). Въ 1800 году Графъ Николай Петровичъ изъявилъ желаніе увеличить штатъ сей обители вдвое противу помоченнаго ея основателемъ, то есть, въ 24 монахини и 1-й Настоятельница въ санѣ Игуменья. Сіе положеніе, по ходатайству Преосвященнаго Феофиста

Епископа Курскаго и Бѣлгородскаго, было утверждено Указомъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода отъ 25 Октября, 1800. года.

Нынѣ, въ 1859 году, находится въ обители монахинь штатныхъ съ Игуменьей 25-ть, сверхштатныхъ, на прибавочномъ содержаніи, съ 1845 года, 6. Послушницъ штатныхъ 30-ть, сверхштатныхъ 119-ть; заштатныя, кромѣ нѣкоторыхъ, находятся на пенсіи Графа (въ 1871 году получали таковую пенсію 23).

Сверхъ выше писанныхъ указныхъ послушницъ находятся еще въ сей пустыни на временномъ жительствѣ не указныя послушницы изъ разнаго сословія съ увольнительными бумагами и паспортами, таковыхъ 192. А всѣхъ съ монашествующими 350. Состоящія на своемъ содержаніи имѣютъ оное частію отъ своихъ родныхъ, а частію отъ трудовъ рукъ своихъ. Болѣе распространено въ монастырѣ рукодѣліе: обкладываніе фольгою образовъ, золотошвейное искусство, тканіе сукна, холста, и преимущественно мухояра (шерстяной матеріи, употребляемой на монашеское одѣяніе во всѣхъ пустынныхъ общительныхъ обителяхъ, какъ мужскихъ, такъ и женскихъ).

XI. Средства къ содержанію монастыря въ прежнее и настоящее время.

Обитель сія, какъ основанная коштомъ Генераль-Фельдмаршала, Графа Бориса Петровича Шереметева, по Высочайшему Указу 1782 года, при упраздненіи монастырей въ Намѣстничествахъ Харьковскомъ, Воронежскомъ и Курскомъ, была оставлена на волю тогдашняго держателя ея, Графа Петра Борисовича Шереметева, въ слѣдствіе чего и на вопрошеніе Преосвященнаго Θεоктиста, Епископа Бѣлгородскаго и Курскаго, Графъ Петръ Борисовичъ отвѣчалъ, что онъ обязывается содержать сію обитель своимъ коштомъ, какъ и до сего времени была содержана. Такой же отзывъ и въ тѣхъ же самыхъ выраженіяхъ сдѣлалъ и Графъ Николай Петровичъ на письмо къ нему Преосвященнаго Θεоктиста въ 1789 году.

Графъ Дмитрій Николаевичъ продолжаетъ содержать, слѣдуя завѣту своихъ предковъ, обитель, въ коей приносится ежедневно безкровная жертва за живыхъ и усопшихъ членовъ дома его.

Мы уже видѣли, что, по Завѣту основателя 1714 года, положено быть въ монастырѣ Игуменьѣ и 12 монахинямъ и имъ выдавать денежнаго жалованья въ годъ Игуменьѣ 3 руб., 12-ти монахинямъ, каждой по 2 рубл., да въ четвертый годъ давать по 10 овчинъ не-

дѣланыхъ. Духовнику на платье давать въ годъ жалованья по 5 рублей, а пищу, что будутъ острѣесть. Трапеза назначена общая по особому положенію; для расхода на содержаніе велѣно держать прикащику деньги изъ наличныхъ Графскихъ доходовъ, а хлѣбъ и прочее выдавать изъ того хлѣба, какой собирается повсѣгодно безъ задержанія, при чемъ велѣно было Коменданту удостовѣриться, что будетъ хлѣба на день расходиться и на квасъ, и что въ годъ съ рыбою, медомъ и се пивомъ въ указные дни изойдетъ.

Дано въ монастырь пять коровъ, 12 овецъ, 1 баранъ и 2 лошади, на содержаніе которыхъ потребный кормъ велѣно отпускать по назначенію изъ монастыря.

1727 года сдѣлано было донесеніе отъ монастыря Бѣлогородскому Епископу Епифанію, сколько по регулу дается ежегодно въ Борисовскій Тихвинскій монастырь денежнаго и хлѣбнаго жалованья. Видно:

а. ДЕНЕЖНАГО ЖАЛОВАНЬЯ.

Духовнику	1 р. 10 алтынъ.
Игуменьи	4 р. 4 алтынъ.
Уставщицѣ	2 р. 16 алт. 4 ден.
Старицамъ по.	2 р.
<hr/>	
И того.....	24 рубан

б. ХЛѢБА.

Муки ржаной 45 четвертей, 2 четверика.

Муки пшеничной 6 четвертей.

Пшеница 5 четвертей.

Рисовой (?) муки (солоду?) 6 четвертей.

Гороху 3 четверти.

Сѣмя коноплянаго 2 четверти.

Соли 9 пудовъ.

Масла коноплянаго 4 ведра.

Графъ Петръ Борисовичъ, въ 1775 году, приказалъ, за благоухъ житіе, денежнаго жалованья выдавать въ слѣдующемъ размѣрѣ: Игуменьѣ 5 рублей, монахинямъ по 3 руб., Духовнику по 5 рубл. на годъ, «чтобы они одѣты были благопристойно.»

По монастырскимъ запискамъ видно, что, съ уничтоженіемъ общины, послѣдовала прибавка денежнаго жалованья, и оно выдавалось въ слѣдующемъ размѣрѣ: денежнаго жалованья въ годъ Игуменьѣ 35 руб.

монахинямъ по 17 рубл., дровъ: Игуменья по 4 сажени, монахинямъ по 2 саж. Хлѣбныхъ запасовъ въ годъ Игуменья: ржаной муки до 4 четверти, крупъ по 4 четверика, солоду по 2 четверика. А монахинямъ муки 3 четверти, крупъ 3/4 четверика, солоду 1 четверикъ.

Это положеніе мы относимъ, по соображенію обстоятельствъ, къ 1790 годамъ и къ времени вступленія въ распоряженіе Графа Николая Петровича.

Наконецъ, вникнувъ подробно въ положеніе обители, онъ, вмѣстѣ съ увеличеніемъ штата въ 1800 году, далъ и новое увеличенное содержаніе, извѣстное подъ названіемъ «Штатнаго положенія 1800 года.» Прилагаемъ его здѣсь для свѣдѣнія:

ШТАТНОЕ ПОЛОЖЕНІЕ,

СКОЛЬКО НЫНѢ ПОЛАГАЕТСЯ ИМѢТЬ ПРИ ВОРОНЦОВСКОМЪ ТИХВИНСКОМЪ ДѢВІЧЬЕМЪ МОНАСТЫРѢ МОНАХИНЬ, СВЯЩЕННИКОВЪ, СТОРОЖЕЙ И СКОТА, И НА КАКОМЪ СОДЕРЖАНІИ.

Полагается апрѣдъ имѣть людей.	число.	Имъ производить въ годъ.	рубли.	коп.
Игуменья.	1.	Ея жалованья	50	—
		За молебны	5	—
		Муки ржаной 4 1/2, четверти по 2 р.	9	—
		Крупъ грешневыхъ 4 1/2, четверика, по 50 к. четверикъ	225	—
		Солоду ржаного 2 четверика, по 50 коп.	1	—
		Дровъ 3-хъ аршинныхъ 8 сажени	32	—
		И того наличными	55	—
		Да въ уравненіе	100	—
		Прибавляется наличными же 75, коп.	75	—
		Запасы и припасы	44	25
О д н о й:				
Монахинь.		Жалованья	25	—
		За молебны	12	—

Полагается вперед шить людей.	число.	Имъ: производить въ годъ.	рубли.	коп.
		Муки ржаной 3 четверти, по 2 р. Кручь гречневыхъ 3 четверика, по 50 к.	6	—
		Солоду ржаного 1 четверикъ....	—	50
		Дровъ 3-хъ аршинныхъ 2 саже- ней, по 4 руб.	8	—
		И того одной наличными 2 7р. За запасы и припасы 16 руб. А на всѣхъ 24-хъ выйдетъ въ годъ наличными 648 За запасы и припасы 384	43	—
			1032	—
		О д н о м у:		
Священниковъ.	2.	Жалованья.....	50	—
		За молебны и панихиды.....	5	—
		Муки ржаной 8 четвертей, по 2 руб. четверть.....	16	—
		Пшеницы одна четверть.....	2	—
		Кручь одна четверть.....	4	—
		Солоду одна четверть.....	4	—
		Дровъ 3-хъ аршинныхъ 8 саже- ней, по 4 р. саж.	32	—
		И того одному наличными 55 За запасы и припасы 58 р. 25 к.)	226	50
		О д н о м у:		
Строжей.	3.	Жалованья.....	4	—
		На нафтавъ и шубу.....	2	—
		Въсто припасовъ деньгами про- тивъ одного дворового.	6	60
		Муки ржаной 3 четверти, по два рубля четверть.....	6	50
		Кручь гречневыхъ 3 четверика, по 50 коп.	1	50
		Солоду ржаного одинъ четверикъ.	—	50

Полагается вперед имѣть людей.	КОЛ-ВО	Имѣть производить въ годъ.	РУБЛ.	КОП.
		Дровъ 4 аршинныхъ 1 1/2 сажени, по 4 руб.	6	—
		И того одному наличными 12 р. 60 к.) За запасы и припасы 14 р.)	26	60
		А на всѣхъ четырехъ въ годъ на- личными 50 р. 40 к.) За запасы и припасы 56 р.)	106	40
Скотница.	1.	Ей жалованья	4	—
		Вмѣсто припасовъ деньгами про- тивъ двороваго.	6	60
		Муки ржаной 3 четверти, по 2 р.	6	—
		Крупъ гречневыхъ 3 четверика, по 50 к.	1	50
		Солоду одинъ четверикъ.	—	50
		Дровъ 3 аршинныхъ.	8	—
		И того наличными 10 р. 60 к.) За запасы и припасы 16 р.)	26	60
		И того содержаніе Игуменіи, мо- нахинь, Священниковъ, сторожей и скотницы въ годъ: наличными 874 р. 75 к.) За запасы и припасы 616 р.)	1491	50
Шапарь.		Давать ту льготу, которая теперь дается отъ міру. Для кошения сѣна въ кормъ ско- ту особаго лугу не отводить, а имѣть отпускъ изъ казеннаго сѣна. На коровъ по 15 фунтовъ, а на лошадей по 20 фунтовъ на каждую въ сутки, и того 1916 пудовъ, по 13 коп. пудъ.	249	8
Скота имѣть: Коровъ. Лошадей.		Овса на три лошади, по десяти четвертей въ годъ за каждую. И то- го тридцать четвертей, по 1 руб. 40 к. четверть.	42	—
		И того скоту и лошадямъ на.	291	8

Полагается впредь имѣть людей.	число.	Имъ производить въ годъ.	рубли.	коп.
		<p>Для разъѣздовъ сдѣлать тамошними мастерами одну тарантайку, однѣ дроги и одну кибитку, и дать упряжь.</p> <p>Для топлена теплой церкви на зиму печенія просфиръ, особо дровъ триаршинныхъ 10 сажень, по 4 р. сажень.....</p> <p>На просфоры въ годъ пшеницы три четверти, по два рубля 25 коп. четверть.....</p> <p>На свѣчи, ладанъ, вино церковное въ годъ.....</p> <p>А какия будутъ небольшія починки и поправки, оныя исправлять изъ сборныхъ денегъ, но не болѣе въ годъ.....</p> <p>И буде что надобно будетъ сдѣлать больше, о томъ съ изъясненіемъ представлять въ Канцелярію.</p> <p>Сборнымъ же деньгамъ и свѣчамъ вести записку прихода и расхода въ книги по формѣ, какъ въ повелѣніяхъ придписано.</p>	40	—
			6	75
			50	—
			50	—
		И того для церкви наличныхъ 100 р. } За запасы и припасы 46 р. 75 к. }	146	75
		Всего на содержаніе въ годъ выходитъ наличными 974 р. 75 к. ... } За запасы и припасы 954 р. 58 к. }	1929	32

Означенное число по сему штату на жалованье Игуменни, монахиамъ, Священникамъ и прочимъ монастырскимъ причетникамъ, равно какъ и на содержаніе онаго монастыря съ запасы и припасы, всего тысячу девять сотъ двадцать девять рублей тридцать двѣ копейки, производить ежегодно въ два срока: первую половину въ началѣ Января, а послѣднюю въ началѣ Іюня мѣсяца, представляя въ полную волю Игуменни получать запасы отъ вотчины въ натурѣ, или деньгами, по означеннымъ въ семъ штатѣ цѣнамъ. Сверхъ же сего семьдесятъ рублей шестьдесятъ семь копѣекъ употреблять на содержаніе экипажа, а остальные за тѣмъ, если оставаться будутъ отда-

ежегодно жь въ монастырь на церковныя потребности, съ которыми сумма и составитъ всего содержанія ровно двѣ тыщачи рублей; а доколѣ не накопится полный комплектъ, то производить дачу на наличное только число людей. На подлинномъ подписано тако:

Графъ Шереметевъ.

Апрѣля 27 дня;

1800 года.

№ 5201-й. Полученъ Маѣ 7 дня, 1800 года, записанъ по докладу.

Алексѣй Агаповъ.

Иванъ Аргуновъ.

Григорій Зубковъ.

Въ настоящее время получается всего на содержаніе монастыря изъ Графской Вотчинской Конторы: 1) на содержаніе 3-хъ Священниковъ и 1 Діакона 558 руб. 14 коп.; 2) на содержаніе 30 штатныхъ монахинь (по 30 руб. 74 коп.; въ томъ числѣ на дрова по 6 руб. каждой) и монастыря 2447 руб. 74 коп.; 3) Да 23 пенсіонерки получаютъ особо 80 $\frac{1}{2}$ р. 14 к. въ годъ. Всего 3808 р. 2 к. Въ пользованіи обители «безсрочно» находится удобной и неудобной земли: подъ усадьбой, лугомъ, садомъ и горами, всего 54 десятины.

Покойной Настоятельницею обители, Игуменьею Макаріею, съ 1855 года, заведено принимать въ обитель вклады на вѣчное поминованіе, т. е., чтобы жертвующыя на сей предметъ добродетельными дѣланіями сохранялись въ кредитныхъ установленіяхъ и оставались неприкосновенными, а получаемые ежегодно проценты съ оныхъ дѣлятся на три части: одна въ пользу священнослужителей сей пустыни, другая на чтеніе неусыпаемой псалтыри, третья въ пользу церкви. Въ настоящее время (1862 году) на сей предметъ имѣются уже 7 билетовъ: 1) Г-жи Гитардовой на сумму 228 р. 71 к.; 2) Золотаревой 300 р.; 3) Чевкуновой 100 р.; 4) Скрыжѣевой 300 р.; 5) Гладкой 350 р.; 6) Тамбовцовой 600 р.; 7) Сопкиной 300 р., а всего на сумму 2178 р. 71 коп. серебромъ.

Независимо отъ сего имѣется билетъ Государственнаго Заемнаго Банка 1848 года, Октября 5 дня, за № 3091 въ 5000 рубл. сереб. внесенный на вѣчное обращеніе капитала, завѣщаннаго Камеръ-Фрейлиною Двора Ея Императорскаго Величества, Графинею Анною Алексѣевною Орловою-Чесменскою, въ пользу сей Борисовской пустыни, на вѣчное поминованіе вкладчицы и ея родителей.

XII. Описаніе Настоятельницъ обители.

Управляетъ сею обителью Настоятельница въ санѣ Игуменья, и по чину проходить послушанія: Казначая, Благочинная и ризничая.

1. Въ Завѣтѣ основателя обители, писанномъ 1 Января, 1714 года, объ избраніи первой Настоятельницы сказано: «а какъ соберутца всѣ старицы, и имъ велѣтъ межъ себя выбрать въ Игуменья, кого Духъ Святой избереть, и битъ челомъ Архіерею, “чтобъ ее посвятилъ.» Во исполненіе сего была избрана въ Игуменья, по устному преданію, старица Іустина (въ просторѣчїи Устиця), но этимъ лишь и ограничиваются всѣ свѣдѣнія о ней; ибо письменныхъ нѣтъ, ни въ монастырскихъ бумагахъ, ни въ архивѣ Борисовскаго Вотчиннаго Правленія.

2. Вторая Настоятельница обители, тоже извѣстна лишь по устному преданію: то была Іуліанія Данилевская.

3. Игуменія Ксенія Данилевская жь, по преданію родная племянница выше упомянутой Игуменья Іуліанїи. Она извѣстна по слѣдующей замѣткѣ, сохранившейся въ старинныхъ монастырскихъ бумагахъ: «1-го Ноября, 1775 года, въ Воскресенье, освящена въ монастырѣ церковь во имя Тихвинскія Богоматери (построенная на мѣстѣ перваго храма, пришедшаго въ ветхость) Преосвященнымъ Аггеємъ Бѣлоградскимъ и Обоянскимъ, въ бытность Игуменья Ксенїи Данилевской, старанїемъ управителя Герасима Прокофьева.

4. Изъ донесенія Борисовскаго Прикащика Василія Раевского Домовой Графской Конторѣ отъ 19 Іюня, 1784 года, видно, что еще въ 1783 году въ Борисовскомъ монастырѣ Игуменья уже не имѣлось, а находилась только одна начальница, монахиня Нимфодора Данилевская, которая, по отзыву выше упомянутаго Прикащика: «между всѣхъ была благопристойнѣе лучшая», и скончалась 12 Января, 1784 года; по чему и было предписано Раевскому отъ Графа Петра Борисовича Шереметева просить Преосвященнаго Аггея, опредѣлить въ монастырѣ, согласно завѣщанію его родителя, новую Настоятельницу въ санѣ Игуменья.

5. Начальница монахиня Александра Шарова управляла обителью до 1794, а въ семъ году, по резолюціи Преосвященнаго Θεотктаста, перемѣщена въ Бѣлогородскій дѣвичій монастырѣ въ число штатныхъ монахинь.

¹¹ Бѣлогородскою Епархією правилъ въ то время Митрополитъ Іларїонъ 1711—1720, именовавшійся Бѣлогородскимъ и Обоянскимъ.

6. Игуменья Анеія опредѣлена начальницею въ Борисовскую пустынь въ 1794 году изъ монахинь Бѣлгородскаго дѣвичьяго монастыря, награждена саномъ Игуменьи въ 1797 году, Юня 2 дня, Преосвященнымъ Θεоктистомъ, Епископомъ Курскимъ и Бѣлгородскимъ, въ бытность его въ обители, во время священнослуженія въ храмъ Тихвинскія Богоматери. Въ 1801 году, по представленію Борисовскаго Вотчиннаго Правленія, что она не искусна въ пѣніи, тогда какъ въ Завѣщаніи основателя монастыря именно сказано: «чтобы всѣ монахини были въ чтеніи и пѣніи искусны», Игуменья Анеія перемѣщена Преосвященнымъ Θεоктистомъ въ начальницы Бѣлгородскаго дѣвичьяго монастыря, а вмѣсто ея назначена въ Борисовскую пустынь

7. Игуменья Аѳанасія Котельникова, изъ купческаго званія. Пострижена въ монашество въ Курскомъ Троицкомъ дѣвичьемъ монастырѣ 1797 года, Сентября 4-го дня; въ 1800 году переведена въ Борисовскую Тихвинскую пустынь, для исполненія крылошанской должности, а въ 1801 году, Февраля 19-го дня, по представленію Борисовскаго Вотчиннаго Правленія, какъ въ чтеніи и пѣніи церковномъ искусная и къ управленію монастыремъ благонадежная, опредѣлена Преосвященнымъ Архіепископомъ Θεоктистомъ Настоятельницею въ Борисовскую пустынь; того же года Юня 26 дня произведена въ Игуменіи. Постоянныя неудовольствія противъ нея сестръ, произвели неустройства въ обители, которыя, не смотря на поддержку ея со стороны Вотчиннаго Правленія, продолжались до самой ея кончины, послѣдовавшей 1813 года, Ноября въ 25-й день.

8. Игуменья Августа, изъ купческаго званія, пострижена въ монашество въ Борисовской же пустыни въ 1805 году, исправляла здѣсь съ 1802 года крылошанскую должность, а въ 1814 году, «съ согласія Борисовскаго Вотчиннаго Правленія и сестеръ» (въ представленіи сказано, что она «искусна въ чтеніи и пѣніи, умѣетъ золотомъ шить и иконы низать»), назначена Начальницею въ Борисовской пустыни и произведена въ Игуменіи въ томъ же году Мая 7 числа Преосвященнымъ Θεоктистомъ. Управляла обителью по 1822 годъ, а въ семъ году уволена, согласно ея прошенію, на покой въ ту же обитель, скончалась, въ 1849 году въ подвигахъ Христіанскаго благочестія. Отличалась во время своего управленія особымъ усердіемъ и заботливостію о внѣшнемъ и внутреннемъ благоустройствѣ обители: ея попеченіемъ начата постройка каменной соборной церкви и введено въ обители новое чиноположеніе, положивше твердое начало ея внутреннему благоустройству.

9. Игуменья Венедикта, духовнаго званія, изъ монахинь Свѣ-

скаго Троицкаго дѣвичьяго монастыря, въ коемъ и пострижена въ 1802 году, гдѣ 20 лѣтъ проходила разныя церковныя и монастырскія послушанія, назначена Настоятельницею Борисовской Тихвинской пустыни, съ посвященіемъ въ санъ Игуменія 14-го Октября, 1822 года, по желанію сестеръ сей пустыни (какъ сказано въ Консistorскомъ Указѣ объ ея опредѣленіи), Преосвященнымъ Феокистомъ. 26-го Августа, 1834 года, она уволена отъ Настоятельской должности, согласно ея прошенію, по болѣзненному состоянію; въ резолюціи о семъ Преосвященнаго Иннокентія, Епископа Курскаго и Бѣлогородскаго, предписано, чтобы Настоятельница того монастыря, «который Игуменія Венедикта избереть для своего жительства, по уваженію старости ея (63 лѣтъ), болѣзненнаго состоянія и похвальнаго управленія Борисовскою обителію, всемѣрно старалась ея покоемъ.» Игуменія Венедикта осталась на покой въ томъ же монастырѣ, гдѣ и прожила еще три года въ безмолвіи и богомыслии, окруженная общимъ вниманіемъ и уваженіемъ всѣхъ сестеръ.

10. На мѣсто Игуменія Венедикты избрана сестрами Борисовской пустыни въ Настоятельницы оной монахиня той же обители Анатолія, изъ Дворянъ, по фамиліи Яновскихъ (Орловской Губерніи Карачевскаго Уѣзда), которая къ сей должности признана способною и достойною, какъ самую Игуменію Венедиктой, такъ и Архимандритомъ, коему поручено было избраніе Настоятельницы; но какъ объ ней еще прежде сего было сдѣлано представленіе въ Святѣйшій Синодъ Преосвященнымъ Владимиромъ о назначеніи ея въ Игуменію въ Бѣлогородскій дѣвичій монастырь, то и надобно было дѣлать новое представленіе, по чему она произведена въ санъ Игуменьи лишь 10 Января, 1832 года Преосвященнымъ Иннокентіемъ, Епископомъ Курскимъ и Бѣлогородскимъ. За неусыпныя заботы о внутреннемъ и внѣшнемъ благоустройствѣ обители, въ 1843 году была награждена отъ Святѣйшаго Синода золотымъ наперснымъ крестомъ. Скончалась послѣ продолжительной болѣзни 5-го Іюля, 1847 года. О заслугахъ ея сказано подробно въ историческомъ обзорѣни обители.

11. На мѣсто ея, по избранію Преосвященнаго Илюдора, Архiepископа Курскаго и Бѣлогородскаго, произведена въ Игуменьи, 8-го Сентября, 1847 года, Казначей Курскаго дѣвичьяго монастыря Арсенія, изъ Дворянъ по фамиліи Бѣлевцевыхъ. Она управляла обителію только 5 лѣтъ, оставивъ по себѣ самую благую память по своимъ рѣдкимъ душевнымъ качествамъ и попечительности о благоустройствѣ и украшеніи обители. Въ началѣ 1854 года она оставила Настоятельскую должность по слабости здоровья, и обителію управляла Казна-

чая монахиня Макарія; черезъ мѣсяць послѣ сего Игуменья Арсенія скончалась о Господѣ мирною кончиною.

12. На ея мѣсто, 3-го Февраля, 1852 года, назначена Настоятельница обители, съ производствомъ въ санъ Игуменьи, Казначея онаго же монастыря, монахиня Макарія, изъ Дворянъ по фамиліи Новосильцевыхъ. Она поступила въ сей монастырь въ 1828-мъ году, въ монашество пострижена въ 1836 году. Въ 1857 году, по представленію Преосвященнаго Иліодора, за ревностное прохожденіе своей должности, она награждена отъ Святѣйшаго Синода золотымъ наперснымъ крестомъ. Скончалась о Господѣ въ 1869-мъ году, Генваря 6-го дня на 64-мъ году отъ рожденія.

13. Игуменья Максимилла Шишкина, изъ Дворянъ г. Харькова, въ монашество пострижена въ сей же пустыни въ 1859 году, Марта 29 дня, до опредѣленія Настоятельницею проходила пономарское послушаніе съ 1859 по 1869 годъ. Опредѣлена Настоятельницею въ Февраль 1869 года, а въ 1 день Марта того же года возведена въ санъ Игуменьи.

Достопамятныя старицы и сестры Борисовской пустыни.

Мы уже видѣли изъ историческаго обозрѣнія судебъ обители, что изъ числа 12 Настоятельница, управлявшихъ ею до настоящаго времени и уже окончившихъ свое земное поприще, доселѣ съ особымъ чувствомъ уваженія и признательности произносятся и помнятуются имена Игуменій: Анеи, Августы, Венедикты, Анатоліи, Арсеніи и Макаріи, какъ такихъ Настоятельница, которыя къ попеченію о внутреннемъ и внѣшнемъ благоустройствѣ обители, присоединяли еще и спасительную ревность о личномъ преуспѣяніи въ иноческихъ добродѣтеляхъ, являя собою поучительный примѣръ для душъ, вѣранныхъ ихъ духовному окормленію.

Несомнѣнно, что въ 150 годовой періодъ существованія обители, многія изъ ея насельницъ (ихъ имена самъ Господь Богъ вѣсть), потрудясь въ несеніи благаго Христова ига въ монашествѣ и представаясь отъ земныхъ къ небеснымъ, включены въ ту книгу, которая нѣкогда будетъ читана въ слухъ неба и земли; но благочестивое преданіе, ублажая всѣхъ скончавшихся въ вѣрѣ и надеждѣ жизни вѣчной, сохранила особую память лишь о нѣкоторыхъ старицахъ и сестрахъ, служившихъ для прочихъ примѣромъ для спасительной жизни вообще и образцомъ той, или другой, иноческой добродѣтели въ

частности. Исторія обители обязана тщательно собрать эти преданія, и, повѣривъ ихъ, сохранить на своихъ страницахъ память о подвижавшихся подвигомъ добрымъ въ назиданіе и поощреніе будущихъ поколѣній. Такъ изъ старицъ, скончавшихся въ началѣ текущаго столѣтія, приснопамятны:

Уставщица монахиня Тарсилія Гезева, родомъ изъ Борисовскихъ Малороссіянокъ (по имянному списку 1789 г. ей показано 47 лѣтъ, и въ то время она была крылошанкой), прожила до глубокой старости въ подвигахъ благочестія, строгомъ постѣ и непрестанной молитвѣ, и постепенно стяжала величій кротость, крайнее смиреніе и любовь ко всѣмъ. Постъ ея простирался до того, что она никогда не ѣла горячаго кушанья, и даже не пила чаю. Любимымъ кушаньемъ ея былъ картофель. «Евпраксія, говаривала она шутя своимъ Малороссійскимъ акцентомъ, жившей съ ней монахинѣ, сваривъ картошки не мывши, а я съѣмъ не лупивши», прикрывая этой шуткой свое воздержаніе; и нѣсколько такихъ дѣйствительно не мытыхъ и неочищенныхъ картофелинъ, уподобляясь пепельной пищѣ древнихъ подвижниковъ, составляли нерѣдко всю ея дневную трапезу. Ведя Ангелоподобную жизнь, она еще на землѣ удостоилась видѣнія безплотныхъ. Въ алтарѣ во время Богослуженія, и въ своей келіи, которая была для нея не мѣстомъ покоя, а усиленныхъ подвиговъ и непрестанной молитвы, за 4 года до кончины, она впала въ богузнь, и почти не вставала съ постели, съ благодареніемъ и смиреніемъ принимая сіе посѣщеніе Господне. Въ минуту своей блаженной кончины (при которой была повѣдавшая намъ сіи подробности, бывшая Благочинная обители, достопочтенная мать Агнія), Тарсилія имѣла благодатное видѣніе, о которомъ присутствующіе могли заключить по ея гласной бесѣдѣ съ незримой гостей: «Откуда ты пришла ко мнѣ, прекрасная дѣвица?» спрашивала ее старица. «Чы не изъ Іерусалыма?» И, помолчавъ немного, продолжала: «Такъ ты изъ Іерусалыма! Возьми жъ мою душечку, возьми жъ мою душечку!» и, произнося эти слова, она начала креститься, и вскорѣ предала душу Богу. Кончина ея послѣдовала въ день празднованія явленія чудотворной иконы Тихвинскія Божія Матери, 26 Іюня, 1847 года, что, вмѣстѣ съ упомянутымъ видѣніемъ, было для всѣхъ знакомъ очевиднаго къ ней благоволенія Царицы Небесной.

Подобною матери Тарсиліи была ея дочь по духу, сожительница по келіи, монахиня Евпраксія Логинова, родомъ изъ Малороссійскихъ Дворянъ; она тоже жила до глубокой старости въ величайшихъ

подвигахъ и совершенномъ нестяжаніи, въ самомъ строгомъ постѣ и умерщвленіи плоти. Скончалась о Господѣ въ 1835 году.

Современница ея, монахиня Маргарита изъ Дворянъ по фамилии Симоновыхъ, равнымъ образомъ была неутомима въ подвигахъ духовныхъ, нестяжательна, воздержна и всю жизнь проводила въ непрестанной молитвѣ.

Монахиня Маріонилла Кармазинова (по вѣдомости 1789 г. показана 50 лѣтъ, неграмотною) отличалась среди всѣхъ сестеръ необычайною простотою, соединенною съ кротостію и смиреніемъ. Рассказываютъ, что она почти безвыходно пребывала въ церкви, по слову псалмопѣвца, «приметаясь въ дому Божіемъ день и ночь», упражняясь въ непрестанной молитвѣ. Между особенностями ея замѣтили, что она приносила въ церковь деревянныя спички и, пройдя четки, послѣ каждой сотницы откладывала по одной спичкѣ, вѣроятно, для соблюденія счета, дабы въ точности выполнить однажды принятое ею на себя правило. Скончалась о Господѣ въ 1815 году.

Достойны особой памяти и уваженія двѣ монахини изъ Донскихъ Казачекъ: одна Аеанасія (свѣчица) прожила въ обители болѣе 50 лѣтъ въ великихъ подвигахъ и скончалась въ 1837 году; другая Проида, прожила здѣсь 40 лѣтъ, и была для всѣхъ примѣромъ кротости, смиренія и усердія къ Богу: она каждые сутки прочитывала весь Псалтырь, не опуская при томъ церковной службы и дѣлъ по своей должности (она была Благодичною). Въ 1837 году вызвали ее Указомъ Св. Синода на Донъ для управленія Новочеркасскимъ дѣвичьимъ монастыремъ и возвели въ санъ Игуменьи. Управляя сею обителью съ усердіемъ и искусствомъ, она въ послѣдствіи, ослабѣвъ въ силахъ, сложила съ себя эту должность, приняла схиму съ именемъ Юліи и скончалась о Господѣ въ 1844 году.

Монахиня Ангелина Толбузина (о которой мы уже имѣли случай упомянуть въ главѣ о чиноположеніи обители) прожила въ обители слишкомъ 30 лѣтъ и скончалась въ 1841 году въ Кіевѣ, бывши тамъ на поклоненіи Св. Мѣстамъ. Оставила по себѣ благою память въ обители своею горячею любовію къ Богу и ревностію о спасеніи себя и ближнихъ. Исполняя строго уставы Св. Отецъ, она всегда совѣтовала и другимъ исполнять ихъ нелицебно, при чемъ говорила съ такою силою убѣжденія, что не рѣдко приводила въ умиленіе самыхъ нечувствительныхъ, любила умиротворять враждующихъ, утѣшать скорбящихъ, умѣла, говоря словами Апостольскими, радоваться съ радующимися и плакать съ плачущими, стараясь быть всѣмъ вся, да всяко спасетъ нѣкія. Будучи Уставщицею на клиросѣ, она съ ревно-

стію и усердіемъ воспѣвала славу Божию и Святыхъ Его, и воѣмъ внушала стоять въ церкви со страхомъ и умиленіемъ.

Къ числу приснопамятныхъ послушницъ принадлежать двѣ дѣвѣ: Марѳа и Пелагія, родомъ изъ Дворянъ Бѣлогородскаго Уѣзда по фамилии Тимошевскія, своею набожностію, кротостію, смиреніемъ, незлобіемъ, любовію къ ближнимъ и состраданіемъ къ несчастнымъ, онѣ превосходили многихъ; окончили свой вѣкъ въ краткое время, оставивъ по себѣ благословенную память. Онѣ поступили въ обитель въ 1816 году, а скончались одна въ 1820, а другая въ 1821 году, представивъ сей обители неоцѣненное сокровище привезенный роднымъ ихъ дѣдомъ изъ Палестины, сребропозлащенный крестъ, въ которомъ помѣщены части: древа животворящаго Креста Господня, пречистой Крови и Ризы Господней, и, сверхъ того, 58 частицъ мощей разныхъ Святыхъ Угодниковъ Божіихъ; ими же пожертвована въ обитель древняя икона Святителя Николая Чудотворца.

Не менѣе сихъ памяти двѣ сестры изъ купеческаго сословія города Корочи Елисавета и Анна Ивановны Алѣхины. Елисавета, будучи рѣдкой красоты, на 17 году своей жизни убѣжала тайно отъ родителей изъ подъ брачнаго вѣнца и пришла въ обитель пѣшкомъ, осенью, въ одномъ легкомъ платьѣ; она прожила въ монастырѣ 3 года; ни просьбы и ласки, ни угрозы и гнѣвъ родителей, не могли ее извлечь оттуда; увѣстивъ себя мысленно Небесному жениху, Христу, она скончалась вскорѣ блаженною кончиною; ея постоянство въ терпѣннѣи и добродѣтели достойно удивленія. Сестра ея, Анна Ивановна, во всемъ подобная ей, долго, желая поступить въ обитель, была удерживаема родителями, впала отъ скорби въ болѣзнь, и уже предъ смертію привезена была въ монастырь, гдѣ и скончалась блаженною кончиною черезъ 40 дней послѣ своей сестры.

Схимонахиня Агриплина, въ мѣрѣ Аграфена Петровна Шеншина, дѣвица изъ Дворянъ Орловской губерніи Мценскаго Уѣзда. Поступила въ Нѣжинскій монастырь 20 лѣтъ отъ роду, и по разнымъ скорбямъ и гоненіямъ, а также и по желанію родителей, въ теченіи 2-хъ лѣтъ перешла изъ Нѣжинскаго монастыря въ Каменскую пустынь, оттуда въ монастырь Елецкій, и наконецъ, по неисповѣдимымъ судьбамъ Божиимъ, поступила, въ 1829 году, въ Борисовскую пустынь. Ея Ангелоподобная кротость и другія добродѣтели могли быть назидательнымъ примѣромъ для многихъ; но Господу угодно было вскорѣ отозвать ее въ лучшій мѣръ. Она получила сильную чахотку и страдала ею 8 мѣсяцевъ, переносила болѣзнь съ удивительнымъ терпѣніемъ, благодаря Бога за его восѣщеніе. Скончалась въ добромъ упованіи

съ напутствіемъ Св. Таянъ 1831 года, Іюля 8 дня, 24 лѣтъ отъ роду, проживя въ сей обители 2 года. Передъ кончиною пострижена въ мантию и схиму съ прежнимъ именемъ Агриппины.

Въ недавнее время, а именно въ 1855 году, одна женщина изъ деревни Карповой, при тѣлесной болѣзни страдавшая помѣшательствомъ ума, видѣла во снѣ, что если съѣздить въ Борисовскую пустынь и отслужить панихиду по схимницѣ Агриппинѣ, то получить выздоровленіе; исполнивъ сіе, она выздоровѣла совершенно. Съ тѣхъ поръ, многіе простолюдины, совершенно не зная ни Борисовской пустыни, ни живущихъ въ ней, будучи въ болѣзни, видятъ такіе же сны, послѣ чего и приходятъ съ сію пустынь, спрашивая схимницу Агриппину, служатъ по ней панихиду и получаютъ облегченіе.

Изъ Священниковъ, донинѣ служившихъ при Борисовской пустынѣ, она съ особою благодарностію и благоговѣніемъ воспоминаетъ объ отцѣ Θεодорѣ Турьянскомъ, который, будучи долгое время духовникомъ всѣхъ сестеръ, умѣлъ заслужить общую ихъ любовь и уваженіе. Причина этого заключалась въ его образѣ жизни: овдовѣвъ, онъ сдалъ свое штатное Священническое мѣсто сыну о. Петру, а самъ, оставаясь въ званіи Духовника и имѣя пребываніе въ домѣ сына, проводилъ жизнь подвижническую-удединенную, пребывая въ непрестанныхъ трудахъ, постѣ и молитвѣ. Вѣнцемъ такой совершенно монашеской жизни было то, что за три года до своей кончины о. Θεодоръ воспринялъ на себя Ангельскій образъ и удостоился блаженной кончины; во время своей предсмертной болѣзни онъ три раза соборовался елеемъ, былъ напутствованъ причащеніемъ Св. Таянъ, благословилъ дѣтей и приходившихъ проститься съ своимъ духовнымъ отцемъ сестеръ, и мирно скончался о Господѣ въ 1848 году. Мать о. Θεодора (см. Θεодосія) скончалась монахиней Борисовской пустыни. Сынъ его о. Петръ священствуетъ въ той же обители болѣе 30 лѣтъ, изъ коихъ 15 имѣлъ утѣшеніе покоить у себя старца-родителя.

Опытности своей въ многотрудной обязанности Духовника, доставившей ему общую любовь и уваженіе, о. Θεодоръ былъ обязанъ преимущественно духовной дружбѣ, которую имѣлъ съ современнымъ ему подвижникомъ благочестія, Іеромонахомъ Оптиной пустыни о. Леонидомъ (въ схимѣ Львомъ). При помощи его совѣтовъ онъ устроилъ и свою жизнь по монашески: любимымъ чтеніемъ его, по указанію старца, были духовно подвижническія писанія о дѣятельной Христіанской жизни Св. Отцовъ подвижниковъ: Исаака Сирина, Аввы Дорофея, Варсонофія и Іоанна, Симеона Новаго Богослова, Нила Сор-

скаго и другихъ: въ нихъ-то, по собственному сознанию, онъ почерпалъ спасительные уроки, во первыхъ для себя, а по мѣрѣ дѣланія, дополняя смиреніемъ оскудѣвающее, сдѣлался и полезнымъ наставникомъ и руководителемъ ввѣренныхъ его духовному окормленію инокинь. Лучшею похвалою опытности, пріобрѣтенной о. Θεодоромъ на семь пути, можетъ служить отзывъ о немъ приснопамятнаго старца о. Леониды: «Слушайте безприкословно о. Θεодора, говаривалъ онъ своимъ ученицамъ: «Я знаю, что онъ скажетъ вамъ то же самое, что я.»

Не даромъ сказано, что Господь вселяетъ единомысленныя въ домъ свой; о. Θεодору въ его уединенной жизни Господь послалъ и единоправнаго пособника: то былъ простодушный Лукьянъ, одинъ изъ бобылей Борисовской слободы. Проживъ 25 лѣтъ у родныхъ, томимый жаждою «единого на потребу», и, не зная, какой избрать для сего цѣлесообразный путь, Лукьянъ удалился въ окрестные лѣса и, водворясь тамъ, началъ упражняться въ непрестанной молитвѣ и богомыслии. Но человѣколюбивый Господь, дающій каждому по сердцу его, что видно изъ самаго различія путей, ведущихъ ко спасенію, не замедлилъ указать Лукьяну его путь.

Однажды сынъ о. Θεодора, гуляя безъ всякой особенной цѣли въ лѣсу, нечаянно увидѣлъ Лукьяна одиноко изливающего свою душу Создателю всякихъ, въ слезной молитвѣ и воздыханіяхъ; вступивъ въ разговоръ съ Лукьяномъ о. Петръ не безъ труда склонилъ его сойти за совѣтомъ къ своему родителю, обѣщая, что тотъ наставитъ его на путь и свято сохранить его духовную тайну. Въ свою очередь о. Θεодоръ увидя его благія стремленія и рѣдкое простосердечіе, возлюбилъ его всею душою и уже не хотѣлъ болѣе разстаться съ нимъ, тѣмъ болѣе, что и самъ, рѣшась жить уединенно, искалъ и молилъ Бога послать ему добраго пособника для безмолвной жизни. Немалого труда, однако, стоило о. Θεодору убѣдить простодушнаго Лукьяна въ томъ, какъ опасно предпринимать подвижническую жизнь безъ совѣта и наставленія опытныхъ въ ней духовныхъ мужей, и какъ легко впасть въ прелесть, начавъ гнать безмолвіе и заниматься умной молитвою, не заботясь объ очищеніи сердца отъ страстей и помысловъ. Лукьянъ, по многихъ убѣжденіяхъ, внялъ совѣту о. Θεодора и, рѣшившись сожителемъ съ нимъ, скоро сдѣлался самымъ усерднымъ его послушникомъ, а, идя путемъ отсѣченія своей воли и разума предъ опытнымъ наставникомъ, скоро сравнялся съ нимъ въ духовныхъ подвигахъ и дарованіяхъ, покрывая даръ глубокимъ смиреніемъ и простотою. Лѣтъ 15 прожилъ онъ на пасѣкѣ вкупѣ съ о. Θεодоромъ, ходя ежедневно въ монастырь ко всѣмъ цер-

ковнымъ службамъ. Скончался о Господѣ въ старости мирною кончиною.

Нѣкоторыя изъ сестеръ, не зная тайны его жизни, были недовольны тѣмъ, что онъ становился среди ихъ, а не гдѣ ни будь въ сторонѣ; но онъ, зная, что дѣлалъ, принималъ ихъ упреки и выговоры, а иногда и толчки, молча. Когда же требованія становились настоятельнѣе, говорилъ только: «Що се, Боже мылостывый! Колы треба, то й пйду!» и на завтра снова являлся на своемъ мѣстѣ; онъ молился болѣе стоя на колѣняхъ и, приклонивъ главу къ землѣ, едва отдѣлялъ ее по временамъ отъ полу. Наконецъ, одни привыкли видѣть его среди себя какъ бродягу, другіе, болѣе духовные, узнавъ рѣдкія свойства души его, полюбили добраго старца, и, оказывая ему вниманіе, смотрѣли на него съ уваженіемъ. Но простодушный Лукьянъ былъ столь же равнодушенъ къ заслуженному вниманію однихъ, какъ и къ незаслуженному нерасположенію другихъ. Оплакавъ кончину своего благодѣтеля и духовнаго наставника, о. Феодора, онъ жилъ еще лѣтъ 11 послѣ его смерти, привитая болѣе въ церкви; ночи проводилъ безъ сна въ молитвѣ, лѣтомъ на открытомъ воздухѣ, а зимою на чердакѣ въ домѣ о. Петра. Воздержаніе его въ пищѣ было изумительно. Сказываютъ, что въ началѣ своего подвижничества онъ нѣсколько лѣтъ питался почти однимъ мѣломъ, и едва отвыкъ отъ него, по наставленію о. Феодора; потомъ, возвратившись къ обыкновенной пищѣ, ѣлъ кое-что, и чрезвычайно мало. Если кто изъ благочестивыхъ старицъ успѣетъ уговорить Лукьяна зайти къ себѣ въ келію и дать ему чашку горячей воды, разведенной ложкою меда, это была величайшая прихоть, которую онъ позволялъ себѣ только по большимъ праздникамъ. Старецъ Лукьянъ мирно скончался о Господѣ, удостоясь предъ кончиною благодатнаго видѣнія о томъ, что «угодна бѣ Господеви душа его,» и погребенъ честно, оставивъ по себѣ благою память въ обители и очевидное для всѣхъ доказательство, что сердечная простота и смиреніе—надежные руководители ко спасенію, вся наука котораго сокращенно выражена въ словахъ Спасителя: «Научитесь отъ мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ, и обращете покой душамъ вашимъ;» покой здѣсь, среди всѣхъ скорбей и злоключеній временной жизни; покой вѣчный тамъ, идѣже нѣсть болѣзнь, ни печаль, ни воздыханіе, но жизнь безконечная.

Въ бытность мою въ Борисовкѣ, въ 1859 году, я спросилъ у одного изъ почтенныхъ и древнихъ по лѣтамъ слобожанъ объ отцѣ Феодорѣ и его замѣчательномъ келейникѣ. Передаю разсказъ старика, сколько могъ запомнить, почти слово въ слово. «Отецъ Феодоръ (дар-

сталъ ему на безвѣстїе, померъ въ 1848 году; онъ бувъ добрый Свѣтлицанинъ, ода ище и тайный монахъ, имя его Хведорій. Я его спросилъ: «По чему ты знаешь?» «Да, дядь, мынѣ не знать? Тутъ, недалече, бувъ монастырь мужеский (Хотмыжскій), а насто ходивъ Богу молыться до монахивъ, и оны мынѣ говорылы, якъ ёго пострыгали, да ище имѣвъ знакомы у него. Отъ се Лукьянъ проживавъ и служивъ отцю Хведору; воны зъ нимъ дружно жылы. Винъ було ёму воду носыть и самоваръ ставыть; батюшка ёго заставляеть: «Ну! Лукьянушка, сходы, принеси водыци на самоваръ!» а тутъ звонять до церкви. «Ни!, Батюшка: уже пиду лучше до церкви, а прыйшовшы, тоди принесу;» а тамъ батюшка хватыться, воды нема, такъ винъ ёго и прожене изъ кельи. «Нема воды: иды, Лукьянушка: не хочу тебе держаты.» — «Еге, Батюшка, правда: просты, выновать!» и такъ ёго часто прогонявъ изъ кельи. То винъ ходивъ на монастырь. Очищавъ снѣгъ около церкви и около келій, и у монахынъ винъ часто чай пывавъ: ёму нальютъ полоскательну чашку воды, ложку меду, кусокъ булкъ, и винъ сыдыть и пье ложкою чай, и колы ёго спросють: «И ты, Лукьяне, уміешь чай пыть?» — «Эге, люблю горяче пыты!» Винъ живъ зъ молодыхъ лѣтъ около монастырей и ходивъ всякую службу до церкви, и не мавъ ни якого прыстаньща: проживавъ то въ сторожей, то у батюшки, а то пидъ оградю, якъ ёго батюшка прожене. А якъ выпросыть у батюшки прощенія, тоди и у батюшки живе; було и такъ, винъ и на горныцѣ зимою коло трубы ночовувавъ. А якъ заболѣвъ Лукьянъ къ смерти, то батюшка выдѣвъ во снѣгъ, що святоносныи Ангелы покрывають Лукьяна бѣлою одеждю. Батюшка проснувшысь, спѣшывъ спытать: «Чы ты живъ, Лукьяне?» «Еге, Батюшка, живый, жыый, тилько нездужаю,» и тутъ уже батюшка узавъ до себе въ келью, соборовавъ ёго масломъ, высповѣдавъ и сообщивъ Святыхъ Тайнъ, и Лукьянъ скончався. А батюшка ище послѣ Лукьяна живъ, мабуть, рокивъ пять, и все служивъ. Хорошый бувъ Духовныкъ. Я сколько разъ бувъ у него на духу; и кончына була ёго хорошая. Недѣли за тры до смерти винъ служивъ, а тутъ уже ослабъ и ставъ уже больнымъ, и ёго особоровали масломъ, сообщився Святыхъ Тайнъ, и тотъ же день померъ.» Я же спросилъ у этого мужичка: «Часто ли ты самъ бываешь въ монастырѣ?» Онъ отвѣчалъ: «Та я хожу часто: у мене тамъ багато черныцъ знакомыхъ; я старыхъ монахынъ знаю: тожь уже которыи померли: була хороша монахыня Ахванасія, Евпраксія. Вона була, Евпраксія, такъ що съ панивъ дворянка, а не любыла чаю пыть; моя племянныця жыла у сіи въ келейныхъ, такъ вона говорыла, що моя матушка не любить чаю, и

210 ИСТОРИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ ВОРНЦОВСКОЙ ТИХВИНСКОЙ ПУСТЫНИ.

ВОДЫ СВѢЖОЙ НИКОГДА НЕ ПЬЕ; ИИ ВЪ НЕДѢЛЮ РАЗЪ ВОДЫ ПРИБНОСЫМУ;
ВЕДЬКА БУЛА ПОСТНЫЦА. ВОНА ЗЪ МОНАСТЫРЯ НИКУДЫ НЕ ВЫХОДИЛА, И
КОГДА У НЕЕ НЕДОСТАВАЛО ВОДЫ, ТО ВОНА БРАЛА ИЗЪ КАЗАНА, КОТОРЫЙ
СТОИТЬ ПИДЪ ЦЕРКОВНЫМЪ ЖОЛОБОМЪ.»

**ГЕНЕРАЛЬ-ФЕЛЬДМАРШАЛЪ ГРАФЪ БОРИСЪ ПЕТРОВИЧЪ
ШЕРЕМЕТЕВЪ.**

Родился 25 Апрелья 1652, скончался 17 Февраля 1719 г.

П Р И Л О Ж Е Н І Я .

I.

Генераль-Фельдмаршалъ Графъ Борисъ Петровичъ Шереметевъ, и его дочь, Княгиня Натація Долгорукая.

При Петрѣ Великомъ мыслящее Русское общество дѣлилось на двѣ части: одна безусловно отзывалась о необходимости и пользе всѣхъ нововведеній, отъ ремеселъ, художествъ, наукъ до законовъ и обычаевъ иностраннѣйшихъ; другая, принимая охотно все полезное въ ремеслахъ, художествахъ, наукахъ, не ждала перемѣнъ въ порядкѣ Русской законности и добрыхъ обычаяхъ народныхъ. Сильный, непротестный, умъ Петра умѣлъ мирить эти противоположности и искусно шелъ къ своей цѣли; иностранная сторона при немъ не обнаруживала нию своего торжества; Русская сторона, въ бездѣлительной любви и уваженіи къ Государю, молча и терпѣливо слѣдовала за нимъ по пути его быстрыхъ преобразованій; съ готовностію и послушаніемъ усваивала себѣ полезныя, действительныя и научныя, заимствованныя и подражанія, заботливо устранилась въ то же время отъ заблужденій иностраннѣйшихъ обычаевъ, образа жизни и философіи, которые со времени Петра начали посягать на обладаніе умомъ и сердцемъ Русскаго человѣка.

Къ числу главныхъ представителей Русской стороны принадлежать и Борисъ Петровичъ Шереметевъ. Старшій сынъ боярина Петра Волыцкаго Васильевича Шереметева (р. 25 Апрѣля, 1652), возведенный Царевною Софіею въ степенъ боярина 1688 года, а Петромъ Великимъ въ званіе Генераль-Фельдмаршала и Кавалера Св. Апостола Андрея 1702 года, за сраженіе при Эрестеерѣ 1-го Генваря, въ которомъ онъ первый изъ Русскихъ одержалъ верхъ надъ Шведами, и въ Графское достоинство 1706 года; первый Россійскій Графъ (ибо Головинъ и Меньшиковъ получили въ 1702 году Графскій титулъ отъ Римскаго Императора), Борисъ Петровичъ Шереметевъ, сочетавъ въ себѣ добродѣтели гражданина съ дарованіями великаго полководца, и тонкость дипломата съ мудростію мужа думнаго, былъ однимъ изъ образованнѣйшихъ Россіянъ своего вѣка, совѣтникомъ и другомъ Великаго Петра, и пользовался его неизмѣннымъ благоволеніемъ до самой своей кончины.

Оставляя въ сторонѣ обзорніе его общезвѣстныхъ заслугъ на военномъ поприщѣ, обратимъ вниманіе на его личныя свойства, какъ человѣка и Христіанина. Сдѣлавъ нима свое извѣстнымъ въ Россіи на поприщѣ военномъ, Борисъ Петровичъ въ 1697 году испросилъ у Государя позволеніе отправиться въ чужіе края, съ разумною цѣлью обогатить свой умъ новыми свѣдѣніями, въ особенности по части военной. Возвратясь на родину въ 1699 году, Борисъ Петровичъ явился къ Государю въ Нѣмецкомъ платьѣ, съ Мальтійскимъ Командорскимъ крестомъ, полученнымъ отъ Гросмейстера, и съ драгоценною шпа-

дяди Петра Великаго, Болрина Льва Кирилловича Нарышкина, Анною Петровою Салтыковымо (р. 1677. ум. 1728), Фельдмаршалъ имѣлъ двухъ сыновей: Графа Петра, родоначальника младшей вѣтви, владѣющей огромныя Шереметевскія достояніемъ, и Графа Сергія (р. 10 Октября, 1713, у. 30 Января, 1768, женатъ на Княжѣ Фотинѣ Яковлевѣ Лобановой-Ростовской, род. 1718, ум. 1777 г.), родъ коего пресѣкъ, и трехъ дочерей: Наталью, Вѣру (р. 4 Сентября, 1716 г., за Феод. Авр. Лопухинъ, ум. 30 Сент., 1755) и Екатерину (род. 2 Ноября, 1717, ум. 14 Августа, 1799, за Кн. Алексѣемъ Вас. Урусовымъ, р. 13 Сент., 1722 г., ум. 7 Генв., 1796 г.).

Княгиня Наталья Борисовна Долгорукая, урожденная Шереметова, родившаяся 17 Января, 1714 года, была одною изъ самыхъ замѣчательныхъ Русскихъ женщинъ своей поры, женщина, память которой вѣчно будетъ служить образцомъ Христіанскихъ добродѣтелей, и въ особенности самоотверженія и твердости духа; испытанной, но волю Божіей, многообразными искушеніями, въ концѣ оныхъ, по собственному признанію, подобно Іову, ни разу не дала безумія Богу, воплотомъ на свою судьбу.

Она оставила по себѣ трогательныя записки о претерѣваемыхъ ею скорбяхъ; писанныя ею для сына и невестки. Эти записки напечатаны были впервые ввукомъ ея, Княземъ Иваномъ Михайловичемъ Долгорукимъ въ Журналѣ, «Другъ юности», 1810 года (Январь, стр. 8—69), потомъ въ «Сказаніи о родѣ Князей Долгоруковыхъ, Кн. П. В. Долгорукова. СПб., 1840, стр. 128—156, и наконецъ въ «Русскомъ Архивѣ» 1867 г., кн. I, съ подлинника, и отдѣльно, (стр. 93). Прослѣдивъ по нимъ и по другимъ правительственнымъ матеріаламъ жизнь этой незабвенной для сердца Русскаго страдальцы, считаю ее въ особенности поучительною для тѣхъ, которые, посвятить себя жизни ничтожной, во чему бы то ни было, еще не владѣть отрѣшились отъ мірскихъ пристрастій и обманчивости земныхъ надеждъ и счастья, и по тому могутъ иногда увлекаться помыслами о нихъ. Слѣдующее мѣсто вѣтъхъ записокъ вполне обозначаетъ Христіанскія чувства писательницы и показываетъ цѣль, которую она имѣла при описаніи своей скорбной жизни. «Господи! Дай силы, говорить Наталья Борисовна, изъяснить мои бѣды, чтобы я могла ихъ описать для знанія желающихъ и для утѣшенія печальнымъ, чтобы, помня меня, утѣшились. И я была человѣкъ, вся дни живота своего провела въ бѣдахъ, и все опребавала: гоненія, странствованія, нищету, разлученіе съ милыми, все, что кто можетъ вздумать. Я не хвалюсь своимъ терпѣніемъ, но о милости Божіей подвизалось, что Онъ мнѣ далъ столько силы, что я перенесла, и по сіе время несу; не возможно бы человѣку смертному такіе удары понести, когда бы не слыше сила Господня поддерживала. Возьмите въ разсужденіе мое воспитаніе и нынѣшнее мое состояніе.» Надѣюсь, что выписка сего мѣста изъ записокъ Натальи Борисовны достаточно оправдываетъ насъ въ томъ, что мы нашли умѣстнымъ приложить краткую біографію этой добродѣтельной женщины къ Исторіи дѣвичьей обители, основанной ея знаменитымъ родителемъ.

Оставшись по смерти своего отца пяти лѣтъ, Наталья Борисовна воспитывалась подъ крыломъ милостивой, какъ она ее называетъ, матери, которая усердно старалась о нравственномъ воспитаніи ея и употребила все возможное къ умноженію ея природныхъ достоинствъ. Однако, пишетъ она, «все мое благополучіе кончилось, смерть меня съ нею разлучила, я осталась послѣ

милостивой своей матери четырнадцати лѣтъ. Это первая бѣда меня встрѣтила. Сволько я ни плакала, только еще все недоставало, кажется, противъ любви ея ко мнѣ. Дорожа паче всего добрымъ именемъ, молодая Графиня рѣшилась вести жизнь уединенную въ домѣ брата своего, отказалась отъ всякихъ удовольствій. Замѣчая причину этого, она говоритъ: «правда, что въ тогдашнее время (въ первой половинѣ XVIII столѣтія) не такое было обхожденіе въ свѣтѣ; очень примѣчали поступки молодыхъ, или знатныхъ, дѣвушекъ; тогда не можно было такъ мыкаться, какъ въ нынѣшній вѣкъ (писано между 1757—1771 годами). Я свою молодость плѣнила, продолжаетъ она, разумомъ, удерживая на время свои желанія, вранѣе приучила себя къ скукѣ. И такъ я жила послѣ матери своей два года. Многія ли дѣвушки нашего времени, не рѣдко посмѣвающіися старинѣ, такъ разсуждаютъ и столько заботятся о самовоспитаніи въ пятнадцатилѣтнемъ возрастѣ!

Вскорѣ лучший по видимому жребій представился для Натальи Борисовны: Князь Иванъ Алексѣевичъ Долгорукій, любимецъ Императора Петра II, родной братъ его невѣсты, Оберъ-Камергеръ Высочайшаго Двора, Маіоръ лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка, Кавалеръ Ордена Св. Андрея Первозваннаго, 22 лѣтній юноша, красивой наружности, ума пылкаго, ловкій, вкрадчивый, началъ искать руки и сердца Княжны Наталіи, и получилъ желаемое. Рассказывая объ этомъ, она замѣчаетъ: «и я ему отвѣтствовала, любила его очень, хотя и ни какого знакомства не имѣла съ нимъ прежде, нежели онъ моимъ женихомъ сталъ: но истинная и чистосердечная его любовь ко мнѣ на то склонила. Императорская Фамилія, иностранные Министры, придворные чины, весь Генералитетъ присутствовали при обрученіи ихъ, которое совершалъ Архіепископъ Θεофанъ Прокоповичъ, 24 Декабря, 1729 года. Перстень жениха былъ въ 12000 рублей, невѣсты въ 6000. Родственники Долгорукаго осыпали Наталью Борисовну богатыми дарами. Мнѣ казалось, пишетъ она, по моему малодушію, что все это прочно и на цѣлый мой вѣкъ станетъ, а того не знала, что въ здѣшнемъ свѣтѣ нѣтъ ничего прочнаго, а все на часъ.... Это мое благополучіе не болѣе продолжалось, какъ отъ Декабря 24 дня по 18 день Генваря. Тутъ моя обманчивая надежда кончилась; со мною такъ случилось, какъ съ сыномъ Царя Давыда, Юнаѣномъ: лязнулъ между, и за то пришло было умереть; такъ и я: за двадцать шесть дней благополучныхъ или сказать радостныхъ, сорокъ лѣтъ по сей день стражду; за каждый день по два года придется безъ малого! 18 Генваря, 1730 года, скончался отъ оспы Императоръ Петръ II въ цѣль лѣтъ, когда начиналъ жить для себя и для Россіи. Лишь только горестная вѣсть сдѣлалась навѣстною Натальѣ Борисовнѣ, сердце ея замерло, она упала безъ чувствъ, и когда опомнилась, повторала только: «Ахъ пропала, пропала!» какъ будто предвидя плачевную участь свою. Тщетно окружающіе старались ее утѣшить, нѣкоторые даже совѣтовали: «Можно, де, этому жениху отказать, когда ему будетъ худо. Предложеніе это такъ мнѣ тяжело было, пишетъ Наталья Борисовна въ своихъ запискахъ, что я ничего не могла на то отвѣтствовать. Войдите въ разсужденіе: какая мнѣ это радость, и честная ли это совѣсть, когда онъ былъ великъ, такъ я съ удовольствіемъ за него шла, а когда онъ сталъ несчастливъ, отказать ему? Я такому совѣту согласія дать не могла; и такъ положила свое намѣреніе, отдавъ одному сердцу, жить, или умереть, вмѣстѣ, а другому уже нѣтъ участія въ моей любви. Я не имѣла, прибавляетъ

къ сему, такой привычки, чтобъ сегодня любить одного, а завтра другого, въ нынѣшній вѣкъ такая мода, а доказала събѣтъ, что я въ любви Вѣрна. Во всѣхъ злополучіяхъ я была своему мужу товарищъ, а теперь скажу самую правду, что, будучи во всѣхъ бѣдахъ, никогда не раскаявалась, для чего я за него пошла, и не дала въ томъ безумія Богу. Онъ тому свидѣтель: все, любя мужа моего, сносила; сколько можно мнѣ было, еще и его подкрѣпляла.» Такъ-то всесоки и чисты были понятія древней Русской женщины о своихъ семейныхъ обязанностяхъ! Но продолжимъ разсказъ о дальнейшей судьбѣ Натальи Борисовны. Вечеромъ въ тотъ плачевный день, когда скончался Императоръ, прѣхалъ Долгорукій къ невестѣ своей и проливалъ вместе съ нею слезы о кончинѣ своего благодѣтеля. Тогда же женихъ и невеста поклялись взаимно: «быть неразлучными до смерти своей.» Предчувствія Натальи Борисовны не обманули ее: «Куда дѣвались искатели, друзья? Всѣ спрятались, ни ближе отдалече мене стаща,» говорить она: всѣ насъ оставили въ угодность новымъ саворитамъ.» Въ сіе время совершалось погребеніе Государя. Наталья Борисовна смотрѣла на погребальное шествіе изъ окна своего дома, обливаясь слезами. Вскорѣ Императрица Анна Ивановна имѣла торжественный въѣздъ въ Москву при громѣ орудій и съ колокольнымъ звономъ во всѣхъ церквяхъ. Наталья Борисовна желала взглянуть на преемницу Петрову, въ рукахъ которой находилась участь ея, и когда Монархиня шествовала въ Соборъ, дочь Шереметева, стоя у одного окна во дворцѣ, въ послѣдній разъ видѣла Долгорукаго на лошади, предъ Преображенскимъ полкомъ отдававшаго честь Государынѣ. Гадостныя восклицанія народа, военная музыка, бѣглый огонь изъ ружей, живое напоминаніе Натальѣ о погребеніи Императора, за нѣсколько дней предъ тѣмъ совершенномъ, о сѣтованіи того же самаго народа. Она поспѣшила въ домъ свой, и на дорогѣ, пробѣгая мимо солдатъ, стоявшихъ въ строю, слышала утѣшительныя отголоски: «Матушка ваша! лишились мы своего Государя!» Но другіе кричали: «Прошло ваше время, теперь не старая пора!» Слыша это, Наталья, какъ изъясняется сама, «не увидѣла тогда свѣта, и не знала отъ стыда, куда ее везутъ и гдѣ она?» Долгорукіе имѣли множество враговъ, да и какой любимецъ счастья не имѣеть ихъ? Но главный врагъ дома Долгорукихъ былъ Нѣмецъ Биронъ, любимецъ Императрицы, котораго пріѣзду въ Россію сопротивлялись они, человекъ жестокий, мстительный. Съ прибытємъ его изъ Митавы возникли разнаго рода преслѣдованія противу Долгорукихъ. «Биронъ публично говаривалъ, пишетъ Наталія, «дома той фамилии не оставлю» что онъ не напрасно говорилъ, но и въ дѣло произвелъ.» Сперва старался онъ узнавать ласками отъ бывшихъ друзей опальныхъ царедворцевъ, не причинили ль Долгорукіе кому обиды, не брали ли взятокъ? Потомъ велѣлъ объявить Указомъ, чтобы всякій безъ опасенія подавалъ самой Государынѣ челобитныя на Долгорукихъ. Развеселась тогда молва, что ихъ сошлютъ въ ссылку, лишатъ званія, чиновъ и орденовъ. Описывая свои нравственныя томленія по поводу этихъ слуховъ и событій, Наталія Борисовна краснорѣчиво замѣчаетъ о страшной и не для ней одной порѣ: «Куда какое это злое время было! Мнѣ кажется, при Антихристѣ не тошнѣе того будетъ, кажется въ тѣ дни и солнце не свѣтило...» Но посмотримъ, на что рѣшилась въ этихъ смутныхъ обстоятельствахъ доблестная Наталія Вѣрная, своей клятвѣ, она поспѣшила срединить участь свою съ несчастливцемъ, не смотря на злобу, его преслѣдовавшую, на гибельныя предвѣща-

ня. Братъ ея, Петръ Борисовичъ Шереметевъ, былъ боленъ; изъ многочислен-
ныхъ родственниковъ только двѣ сестры Наталіи, престарѣлыя вдовы,
приняли участіе въ горестномъ положеніи ея, согласились проводить дочь Ше-
реметева въ подмосковную Долгорукихъ, гдѣ все семейство ихъ имѣло въ то
время пребываніе. Она прѣѣхала въ одной каретѣ, какъ «бѣдная сирота». Ихъ
обѣднчали въ сельской церкви. На третій день послѣ свадьбы, молодые намѣ-
рвались ѣхать въ городъ къ родственникамъ «рекомендовать себя въ ихъ
милость»: вдругъ объявляютъ, что прибылъ Оберъ-Секретарь Сенатскій къ
Князю Алексѣю Григорьевичу. Сбылось горестное ожиданіе: Высочайшимъ
Указомъ велѣно имъ чрезъ три дня отправиться въ дальнія деревни. Они вы-
ѣхали изъ Москвы на собственныхъ лошадяхъ въ Апрельѣ мѣсяцѣ, во время
самой распутицы, когда всѣ луга были потоплены водою, маленькіе разливы
казались озерами. Одна только бывшая гувернантка Наталья Борисовны до-
казала свою привязанность къ своей воспитанницѣ, вызвавшись сопутствовать
ей въ мѣсто ссылки, удаленное отъ столицъ на 800 верстъ. Не успѣли они отъ-
ѣхать 90 верстъ, какъ настигъ ихъ Капитанъ гвардіи (Петръ Воейковъ), имѣв-
шій повелѣніе отобрать у Долгорукихъ ордена (по манифесту 14-го Апрелья,
1730). Послѣ трехнедѣльныхъ странствій, исполненныхъ равныхъ неприя-
тностей и опасностей, наконецъ они прѣѣхали въ свою деревню, находившуюся
на половинѣ дороги къ мѣсту ихъ назначенія (селище, въ 6 верстахъ отъ Ка-
симова, на дорогѣ въ Елатьму). Три недѣли они прожили здѣсь и уже гото-
вились отправиться въ дальнѣйшій путь, какъ прискакалъ къ нимъ Офицеръ
гвардіи (Капитанъ-Поручикъ Артемій Макшеевъ), сопровождаемый 24 солда-
тами, и тотчасъ у всѣхъ выходовъ поставилъ часовыхъ съ примкнутыми шты-
ками. Нѣжная Наталья, не вѣдая, что съ ними послѣдуетъ, опасалась одного
только: «чтобы не разлучили ее съ супругомъ, ухватилась за него, не отпуска-
ла отъ себя.» Въ тотъ же день (24-го Юня) выѣхали они въ своихъ экипа-
жахъ изъ деревни, сопровождаемые Офицеромъ и солдатами; въ дорогѣ узна-
ла Наталья отъ Князя Ивана, что велѣно ихъ отправить въ Березовъ, за 4000
верстъ отъ столицы, и тамъ содержать подъ строжайшимъ карауломъ; не до-
волсно никуда ходить, исключая церкви, ни кого къ себѣ принимать, пере-
писки ни съ кѣмъ не имѣть, бумаги и чирнилъ намъ не давать. «Вотъ лю-
бовь до чего доведла, пишетъ Наталья въ своихъ запискахъ: все оставила, и
честь, и богатство, и сродниковъ; стражду съ нимъ и скитаюсь: этому причи-
на—все непорочная любовь, которой я не постыжусь ни передъ Богомъ, ни
передъ цѣлымъ свѣтомъ, по тому что онъ одинъ былъ въ моемъ сердцѣ; мнѣ
казалось, что онъ для меня родился, и я для него, и намъ другъ безъ друга
жить нельзя. Я по сей часъ въ одномъ разсужденіи, и не тужу, что мой вѣкъ
пропалъ; но благодарю Бога моего, что Онъ мнѣ далъ знать такого человѣка,
который того стоить, чтобъ мнѣ за любовь жизнь свою заплатить, цѣлый
вѣкъ странствовать и всякія бѣды сносить, могу сказать, безпримѣрныхъ бѣ-
ды.» Записки Натальи Борисовны, къ сожалѣнію, прекращаются съ прѣѣздомъ
ея въ Березовъ (на острову между рѣкъ Сосвою и Вогулкою), по прибытіи въ
который (24-го Сентября) несчастное семейство помѣщено было, по распоряже-
нію Бирона, въ острогѣ: Княгиня Наталья съ супругомъ отведена была пустой
амбаръ (по другимъ свѣдѣніямъ, въ пространномъ невысокомъ, деревянномъ
домѣ, близъ каменной церкви Рождества Богородицы, въ островѣ), гдѣ дочь

Фельдмаршала Графа Шереметева, 16 лѣтняя женщина, выросшая среди всѣхъ благъ міра сего, прожила 11 лѣтъ!!! Что она тамъ перенесла, можно себя вообразить, но описать трудно. Тамъ прижила съ Долгорукими нѣсколько дѣтей, изъ коихъ пережили младшій возрастъ только два сына: Михаилъ и Дмитрій. Послѣ 8-лѣтняго заключенія, когда Долгорукіе начали думать, что враги уже забыли объ ихъ существованіи, вдругъ неожиданно новый ударъ поразилъ чету, достойную сожалѣнія! Въ 1739 году Князь Иванъ Алексѣевичъ схваченъ былъ неожиданно ночью, по приказанію мстительнаго Бирона, который считалъ не-обходимымъ стереть его съ лица земли, какъ опаснаго для кровожадной власти его. Быстро помчали несчастнаго изъ хладной Сибири, гдѣ, забытый людьми, вкушалъ онъ жизнь безмятежную, приобретенную изурительными испытаніями. Не свобода, не милосердіе, но тягчайшія оковы, смерть лютѣйшая, ожидали его въ Новгородѣ, куда онъ былъ перевезенъ: молодой Князь умеръ подобно Св. Іакову Персѣяину. Когда отрубили ему правую руку, страдалецъ сказалъ: «Благодарю Тебя, Господи;» отсѣкли лѣвую ногу, и онъ продолжалъ: «яко сподобилъ мя еси;» съ отсѣченіемъ лѣвой руки окончилъ: «познать Тебя, Владыко.»

Три года несчастная Наталья оплакивала мужа, не зная участи, его постигшей. Императрица Елисавета Петровна возвратила ей свободу и прежнее званіе, но не могла возвратитъ счастья: Долгорукаго не было уже на свѣтѣ! Узнавъ объ его мученической кончинѣ неутѣшная супруга соорудила надъ могилою его, внѣ города, на крови, каменную церковь во имя Рождества Христова.

По возвращеніи изъ Сибири Наталья Борисовна проживала постоянно въ Петербургѣ, въ домѣ своего брата, Графа Петра Борисовича. Тщетно Государыня, для разсѣянія скорби неутѣшной вдовы, приглашала ее къ своему Двору, принуждая раздѣлять увеселенія онаго. Наталья, вѣрная памяти своего супруга, казалась еще болѣе несчастною среди радостей и забавъ, чуждыхъ ея сердцу. Когда же и младшій сынъ ея подросъ и пришло время выпустить его въ свѣтъ, она сама свѣтъ покинула, удалилась въ Кіевъ (Марта 20), и тамъ, во Фроловской дѣвичей обители, пріяла Ангельскій образъ подъ именемъ Нектаріи (27 Сентября, 1753 г., на 43 г. жизни своей). Повѣствуютъ, что на кануи постриженія, взойдя на высочій берегъ широкаго Днѣпра, она сняла съ руки своей обручальное кольцо, и бросила его въ быстрыя волны Днѣпровскія. И въ монастырѣ предлагались ей почести: Нектарія смиренно ихъ отвергнула. Черезъ десять лѣтъ, испытавъ себя въ подвигахъ иноческихъ, монахиня Нектарія пожелала принять схиму Марта 18-го, 1767 года, и въ ней провела остатокъ дней своихъ, приготовляя себя сугубыми трудами постничества къ переходу въ тотъ міръ, гдѣ нѣтъ печали, ни воядыханія. Когда Екатерина Великая вступила на престолъ, и новый вѣкъ начался для Россіи, старица Нектарія изъ сѣни уединенія привѣтствовала новую Монархиню письмомъ, и получила въ отвѣтъ слѣдующій рескриптъ: «Честная мать! Письмо ваше, отъ 12-го Іюня, я получила, за которое и за присланную при семь икону Пресвятой Богоматери, также за усердныя желанія ваши, много вамъ благодарна. О сыновьяхъ нашихъ будьте увѣрены, что по справедливости милостію и покровительствомъ Моимъ оставлены не будутъ. Впрочемъ, поручаю себя молитвамъ вашимъ и пребуду вамъ всегда благосклонна.

Екатерина.

Въ Петербургѣ.

26-го Іюня, 1763 года.

**ОБЕРЪ-КАМЕРГЕРЪ ГРАФЪ ПЕТРЪ БОРИСОВИЧЪ
ШЕРЕМЕТЕВЪ.**

Родился 26 Февраля 1713, скончался 30 Ноября 1788 г.

Лит. Шереметевъ. — т. II. д. 2. л. 5а.

Наконецъ и Нектарія достигла общаго предѣла нашего бытія. Кочьяна ея, исследованная 3-го Юля—(а не Юня, какъ въ «Росс. родословной книгѣ Кн. П. В. Долгорукова,» III части, стр. 301), 1771 г., была тиха и величественна, какъ заря прекраснаго лѣтняго дня. Въ заключеніе приведемъ здѣсь послѣднее письмо ея къ сыну и невѣсткѣ, писанное въ предсмертной болѣзни: оно ясно свидѣтельствуетъ о добромъ душевномъ устроеніи монахини Нектарія, при конечномъ истощеніи физическихъ силъ: «Не хотѣлось мнѣ, нищеть она, пропустить почты, не давъ вамъ знать объ себѣ, что я еще жива. Благодаря Бога, хотя въ слабости, однако все съ радостію принимаю и васъ Богомъ прошу не думать обо мнѣ. Богъ властенъ изъ мертвыхъ воскресить—вить, когда женибудь надо умирать! Надо во всемъ повиноваться власти Божіей—только бѣ Богъ грѣхъ мой отпустилъ. Великую нужду терплю въ питъѣ: всѣ сыропы сладкіе (противили: когда бѣ можно достать, хотя лимоновъ пять прислать. Тоже моя бѣда, что кашлю нечѣмъ помочь: теплага нельзя мнѣ пить.

Препоручаю васъ Богу, оставляю миръ и благословеніе.»

Жизнь ея продолжалась 56 лѣтъ, и была образцомъ всего, что можетъ добродѣтель, освоенная на религіи, противъ гоненій человѣческихъ. Прахъ незабвенный страдальцы поконится въ Кіево-Печерской Лаврѣ, при самомъ входѣ въ Соборъ: такимъ образомъ она заняла для смертнаго покоя то мѣсто, которое было предназначилъ себѣ въ завѣщаніи ея благочестивый родитель. Думалъ ли онъ объ этомъ, когда писалъ свое Завѣщаніе? Могъ ли также предполагать, основывая въ своей любимой Борисовкѣ обитель для успокоенія пожившихъ себя на служеніе Богу старицъ, что, спустя нѣсколько десятковъ лѣтъ, блестящая умомъ и красотою дочь его также найдется вынужденною прибѣгнуть подъ кровъ иноческой обители, чтобы скрыть изъ ней неразлучную спутницу своей жизни—печаль, и окончить многострадальную жизнь свою подъ ижеемъ схимонахини Никтарія! Но кто уразумѣтъ умъ Господень, или кто совѣтникъ ему бысть? Мы знаемъ и вѣруемъ, что вси путіе его милость и животъ възыскающимъ завѣта его и хранящимъ заповѣди его, а жизнь Натальи Борисовны доказываетъ, что она была изъ числа тѣхъ, которыя вѣру свою засвидѣтельствовали благими дѣлами, за что и «уготовася имъ, по слову Писанія, вѣнецъ живота.»

II.

Графъ Петръ Борисовичъ Шереметевъ.

Графъ Петръ Борисовичъ Шереметевъ, сынъ Графа Бориса Петровича, родился 26 Февраля, 1713 года, и вскорѣ записанъ Прaporщикомъ гвардіи Преображенскаго полка: доказательство, сколько Петръ Великій, строго наблюдавшій, чтобы чины приобретались одними заслугами, любилъ Фельдмаршала, отца его. Въ 1725 году Императрица Екатерина I произвела тринадцатилѣтняго Офицера въ Подпоручики, а Императоръ Петръ II пожаловалъ Графа Шереметева Поручикомъ, и вскорѣ (1729 г.) Капитаномъ-Поручикомъ того жъ гвардейскаго полка. Онъ бысть тогда 16 лѣтъ; однако жъ находился въ дѣйствительной службѣ еще передъ кончиною Петра Великаго. Въ десятилѣтнее государственное Императрицы Анны Ивановны Шереметевъ получилъ только Капитанскій чинъ и званіе Камергера при Дворѣ Принцесы Анны, въ

послѣдствіи Правительницы; но Императрица Елисавета Петровна вознаградила неудачи и терпѣніе: она его пожаловала въ 1741 году дѣйствительнымъ Кавалеромъ, въ 1742 Кавалеромъ Ордена Св. Анны, въ 1744 Ордена Св. Александра Невскаго, въ 1754 году Генераль-Поручикомъ, въ 1760 Генераль-Аншефомъ и Генераль-Адъютантомъ и сверхъ сего дозволила ему принять отъ Короля Польскаго, въ 1758 году, Орденъ Бѣлаго Ордла. По вступленіи на престолъ Императора Петра III Графъ Шереметевъ, съ почетнымъ званіемъ Оберъ-Камергера, удостоился получить, 27 Декабря, 1761 года, Орденъ Св. Андрея Первозваннаго. Онъ остался въ сей должности и при Императрицѣ Екатеринѣ II, которая повелѣла ему присутствовать еще въ Правительствующемъ Сенатѣ и утвердила, въ 1762 году, сочиненный имъ Уставъ о должностяхъ и преимуществахъ Оберъ-Камергера. Понесенныя Графомъ Шереметевымъ двѣ чувствительныя потери: кончина супруги, жившей съ нимъ въ совершенномъ согласіи 25 лѣтъ, и преждевременная смерть любимой дочери, помолвленной съ другомъ его, Графомъ Никитою Ивановичемъ Панинымъ, были причиною, что онъ удалился, въ 1768 году, отъ Высочайшаго Двора. Но и въ прелестномъ уединеніи своемъ Графъ Шереметевъ, владѣтель ста сорока тысячъ душъ, продолжалъ жить большимъ бариномъ, давалъ въ послѣдствіи праздники, приводившіе въ удивленіе не только соотечественниковъ, но и иностранцевъ.

Въ Кусковѣ (въ 9 верстахъ отъ Москвы), гдѣ, по словамъ Карамзина, отдыхалъ вѣкогда на лаврахъ герой, сподвижникъ Петра Великаго, Шереметевъ, сынъ его угощалъ Иосифа, Императора Австрійскаго, путешествовавшаго подъ именемъ Графа Фалкенштейна, и неоднократно Императрицу Екатерину II. Вотъ какъ описываетъ Французскій Посолъ, Графъ Сегюръ, праздникъ, данный Государынь, въ 1787 году, Графомъ Петромъ Борисовичемъ: «Хотя я и небольшой охотникъ до увеселеній, но не могу умолчать о празднествѣ, происходившемъ въ Подмосковной Графа Шереметева, угощавшаго въ оной Императрицу. Вся дорога отъ города была освѣщена великолѣпнымъ образомъ. Обширный садъ Графскій и звѣринецъ, украшенные съ большимъ вкусомъ множествомъ прозрачныхъ картинъ, пылали отъ разноцвѣтныхъ огней. На прекрасномъ театрѣ представляли большую оперу; не зная языка Русскаго, я могъ только судить о музыкѣ и о балетѣ: первая изумила меня своею пріятною гармоніею, послѣдній изысканнымъ богатствомъ одеждъ, красотою, искусствомъ танцовщицъ, легкостію мужчинъ. Болѣе всего казалось мнѣ непостижимымъ, что стихотворецъ и музыкантъ написавшіе оперу, архитекторъ, построившій театръ, живописецъ, украсившій оный, актеры и актрисы, танцоры и танцовщицы въ балетѣ, музыканты, составлявшіе оркестръ, всѣ принадлежали Графу Шереметеву, который тщательно старался о воспитаніи и обученіи ихъ, коему они одолжены своими дарованіями. Та же пышность царствовала и за ужиномъ: никогда не видѣлъ я стола ко золотыхъ и серебряныхъ сосудовъ, фарфора, алебаstra и порфира. Но всего удивительнѣе, что несмѣтное число посуды хрустальной, покрывавшей весь столъ, за которымъ сидѣло сто человекъ, было украшено и обогащено дорогими, неподѣланными камнями, разныхъ цвѣтовъ и породъ, чрезвычайно цѣнными.» Графъ Петръ Борисовичъ скончался въ слѣдующемъ году (1788), 30 Ноября, оставивъ послѣ себя наслѣдникомъ огромнаго имѣнія Графа Николая Петровича, сына своего, умѣвшаго поддержать имя Шереметевыхъ, столь славное въ отечественной Исторіи.

Ш.

Графъ Николай Петровичъ Шереметевъ.

Графъ Николай Петровичъ Шереметевъ, сынъ Графа Петра Борисовича, родился 28 Іюня, 1751 года. Онъ началъ и кончилъ службу свою такимъ же образомъ, какъ отецъ: вступилъ лейбъ-гвардіи въ Преображенскій полкъ Прапорщикомъ, получилъ въ ономъ чинъ Поручика и потомъ перешелъ къ Высочайшему Двору, былъ Дѣйствительнымъ Камергеромъ, Сенаторомъ, Дѣйствительнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ и наконецъ Осеръ-Камергеромъ. Еще въ молодыхъ лѣтахъ отправился, 1769 года, въ чужіе края для усовершенствованія себя въ наукахъ, посѣщалъ Лейденскій Университетъ, объѣхалъ Англію, Францію, часть Германіи и возвратился въ отечество въ 1773 году. Будучи украшенъ отъ Монарховъ первѣйшими орденами Имперіи, Графъ Николай Петровичъ украшался еще превосходными душевными качествами: доброта и скромность изображались на лицѣ его. Подобно отцу, умѣлъ онъ угощать Высокихъ посѣтителей, давать праздники, превышавшіе пышностію и блескомъ даже тѣ, которыми удивлялись современники Екатерины; но воспоминаніе объ увеселеніяхъ уничтожается временемъ, а Графъ Николай Петровичъ соорудилъ себѣ памятникъ гораздо прочнѣйшій: «Страннопріимный Домъ», служащій украшеніемъ Москвы, успокоеніемъ убогихъ, старостію, многочисленнымъ семействомъ и болѣзнями удручаемыхъ. На сіе зданіе, посвященное благотворенію, отдалъ онъ, въ 1803 году, изъ избытковъ своихъ ежегодный семидесяти пяти тысячный доходъ. Въ этомъ человеколюбивомъ заведеніи, согласно съ волею учредителя, основана богадѣльня на сто человекъ обоего пола и разнаго званія немущихъ и увѣчныхъ, и больница на 50 человекъ, для безденежнаго лѣченія въ оной бѣдныхъ всякаго состоянія. Каждый годъ опредѣлено выдавать шесть тысячъ рублей въ приданое немущимъ осиротѣвшимъ дѣвкамъ; пять тысячъ рублей на вспоможеніе семействамъ, лишеннымъ необходимаго въ жизни продовольствія и скудость претерпѣвающимъ; 4000 рублей на возстановленіе обѣднявшихъ ремесленниковъ, чрезъ снабженіе ихъ потребными для работъ инструментами и матеріалами; 5000 на вклады въ храмы Божіи и въ святые обители, равно и на другія дѣла милосердія; двѣ тысячи рублей на составленіе въ сохранной казнѣ предохранительнаго капитала для непредвидимыхъ случаевъ. Сверхъ сего, Графъ Николай Петровичъ назначилъ единовременно выдать пятьдесятъ тысячъ рублей бѣднымъ и въ разныя церкви, въ день открытія Страннопріимнаго дома, котораго одна постройка обошлась въ четыреста восемьдесятъ тысячъ рублей. Награда Царская соотвѣтствовала благотворительному подвигу: Императоръ Александръ повелѣлъ, 25 Апрѣля, 1803 года, чтобы, въ обществѣ собранія Правительствующаго Сенага, вручена была Графу Шереметеву золотая медаль, съ изображеніемъ на одной сторонѣ его портрета, а на другой приличной надписи, и пожаловалъ ему орденъ Св. Владиміра 1-й степени. Графъ Николай Петровичъ скончался, какъ истинный Христіанинъ, 2-го Генваря, 1809 года.

IV.

Графиня Прасковья Ивановна Шереметева. *

Графъ Николай Петровичъ Шереметевъ женился, на шестьдесятъ первомъ году, на Прасковьи Ивановнѣ Коваленской. Въ краткой запискѣ, найденной въ бумагахъ Татьяны Васильевны Шлыковой, девяностолѣтней старушки, скончавшейся въ 1863 году, отмѣчено, что бракъ этотъ совершенъ въ Москвѣ, въ Среду, 6-го Ноября, 1801 года, въ день Сяятаго Павла, Архіепископа Константиноградскаго, въ семь часовъ по полудни, на Поварской улицѣ, въ церкви Симеона Столпника. Свидѣтелями были: Князь Андрей Николаевичъ Щербатовъ, Алексѣй Федоровичъ Малиновскій, дѣвица Татьяна Васильевна Шлыкова, и Синода Канцелярствъ Николай Никитичъ Бемъ. Въ той же запискѣ сказано, что Прасковья Ивановна съ малыхъ лѣтъ воспитана была Княгинею Марѳою Михайловною Долгорукою. Родилась она 1768 года, 20-го Юля; ей, слѣдовательно, было 20 лѣтъ, когда скончался Графъ Петръ Борисовичъ Шереметевъ, и 33 года, когда она вышла замужъ. Искренняя дружба соединила ее съ дѣтства съ Татьяною Васильевною Шлыковою, которая съ семилѣтняго возраста жила въ домѣ Графа Петра Борисовича и мать которой, Елена Ивановна Шлыкова, состояла при Графинѣ Варварѣ Алексѣевнѣ Шереметевой, рожденной Княжнѣ Черкасской. Приведемъ слова Графа Николая Петровича изъ письма его къ сыну своему, Графу Дмитрію Николаевичу, которыя лучше всего докажутъ, какъ пламенно и искренно любилъ онъ Прасковью Ивановну: «Я питалъ къ ней,» пишетъ Николай Петровичъ, «чувствованія самыя нѣжныя, самыя страстныя; долгое время наблюдалъ я свойства и качества ея, и нашелъ украшенный добродѣтелью разумъ, искренность, челоѣколюбіе, постоянство, вѣрность; нашелъ въ ней привязанность къ Св. Вѣрѣ и усерднѣйшее Богопочитаніе. Сія качества плѣнили меня больше, нежели красота ея: ибо они сплнѣли всѣхъ внѣшнихъ прелестей и чрезвычайно рѣдки. Они заставили меня поправить свѣтское предубѣжденіе, въ разсужденіи знатности рода, и избрать ее моею супругою.» По мысли Графини Прасковьи Ивановны основанъ въ Москвѣ Страннопріимный домъ. Изъ того же письма выписываемъ объ этомъ слѣдующее: «Я давно уже чувствовалъ тягостное состояніе людей, лишенныхъ въ старости, въ болѣзняхъ и нищетѣ, всякаго пособія. Сіе чувствованіе скрывалось во взаимномъ тайномъ согласіи нашемъ съ матерію твоею, еще при жизни ея, облегчить страждущее челоѣчество, а по кончинѣ ея приведено въ дѣйствіе учрежденіемъ Страннопріимнаго дома и разными вспоможеніями бѣлымъ по ея завѣщанію. Тяжка, несносна, мучительна была мнѣ утрата любезнѣйшей моей супруги, о коей горестнѣйшее воспоминаніе приближало меня къ гробу: по сокровенное утѣшеніе, происходящее отъ чувствованія сего Богоугоднаго дѣла, услаждало мои горести, укрѣпляло ослабшую душу мою и родило во мнѣ твердое упованіе на Бога, его же благостію и милосердіемъ продолжались лѣта жизни моей, посвященныя попеченію о страждущихъ.»

3-го Февраля, 1803 года, родила Прасковья Ивановна сына Дмитрія, но вскорѣ почувствовала себя очень дурно, и 23-го Февраля скончалась.

* Этотъ біографическій очеркъ доставленъ намъ внукомъ Графини Прасковьи Ивановны С. Д. Шереметевымъ.

Послѣ родовъ она была очень слаба, часто спрашивала о новорожденномъ, боялась, чтобы его не похитили, требовала, чтобы его часто ей показывали, и радовалась, когда, въ сосѣдней комнатѣ, слышала крикъ ребенка. Спальня ея, въ Петербургскомъ домѣ Графа Николая Петровича на Фонтанкѣ, находилась недалеко отъ домоной церкви. Николай Петровичъ устроилъ тамъ молельную и образную и завѣщалъ не прикасаться къ этой комнатѣ, а навсегда оставить ее въ томъ же видѣ. Сдѣланная имъ надпись хранится доселѣ, а равно и другая на полу той комнаты, гдѣ скончалась Графиня Прасковья Ивановна.

Въ какомъ ужасномъ состояніи находился Графъ Николай Петровичъ, когда скончалась Прасковья Ивановна, можно заключить изъ того, что онъ не имѣлъ силъ присутствовать при панихидахъ по усопшей; вотъ слова его изъ того же письма къ сыну: «Когда кончина супруги моей повергла меня почти въ отчаянное состояніе, весьма мало нашлось утѣшителей и участниковъ печали моей тогда, когда капля слезы, малѣйшій вздохъ, или одно чувствительное слово искренняго друга, честнаго человѣка, могли бы дать хотя слабую отраду душѣ моей. Я пребывалъ въ безчувственности; тѣло супруги моей сопровождало къ погребенію; никто изъ множества моихъ знакомыхъ и называемыхъ моими друзьями, кромѣ весьма малаго числа искренно ей и мнѣ преданныхъ, не изъявилъ чувствительности къ сему печальному происшествію и послѣдняго долга Христіанскаго въ сопровожденіи гроба ея, въ моленіи объ отпущеніи грѣховъ и успокоеніи души ея. Въ несчастіяхъ нашихъ познаются только друзья наши.»

На другой день послѣ кончины Прасковьи Ивановны отправлена была въ домовую Контору бумага Николая Петровича, въ которой говорилось о признаніи Государемъ брака его. Къ этой бумагѣ присоединено слѣдующее письмо Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника и Кавалера Дмитрія Прокофьевича Трощинскаго, о признаніи Государемъ брака Графа Шереметева:

«Милостивый Государь,

Графъ Николай Петровичъ!

Я имѣлъ уже честь, по Высочайшей волѣ, увѣдомить Ваше Сіятельство изустно, а теперь письменно сообщая, что Государь Императоръ, прочитавъ подписанное мною письмо Вамъ, извѣщающее о женитьбѣ Вашей, по всѣмъ обрядамъ Церкви, воспослѣдовавшей въ Москвѣ еще въ 1801 году. и о рожденіи Вамъ сына, Высочайше отозваться изволилъ, что Вы властны были совершить первую, когда и на комъ хотѣли, и что обстоятельство сего брака не перемѣняютъ къ Вамъ того милостиваго расположенія Его Императорскаго Величества, которымъ Вы всегда пользовались; осталось мнѣ присовокупить къ сему собственно мое желаніе, чтобы новорожденный сынъ Вашъ, возрастая къ утѣшенію Вашему, съ правами рода своего, наследовалъ и всѣ его добродѣтели, а тутъ же изъявить искреннее сожалѣніе о безвременной кончинѣ супруги Вашей, которую сердце Ваше избрало, а любовь поставила было превыше всѣхъ состояній.

Имѣю честь и проч.

Дмитрій Трощинскій.»

Въ поминовеніе по Графинѣ Прасковѣ Ивановнѣ Николай Петровичъ за-кавалъ украшенную брилліантами и рубинами золотую лампаду съ такими же тремя цѣпями въ Тихвинскій мужской монастырь къ образу Тихвинской Божіей Матери. Лампада съ цѣпями вѣсомъ 15 фунт. и 12 золот., по тогдашнимъ цѣнамъ, стоила 30,894 руб. На ней вырѣзана слѣдующая надпись: «Пріими, Всеблагая, Пречистая Госпоже, Владычице Богородице, честный даръ сей, Тебѣ единой отъ меня недостойнаго раба своего приносимый! Начать по кончинѣ супруги своей Прасковьи Ивановны, и по рожденіи сына своего, Графа Дмитрія Николаевича въ 1803 году, посвященъ храму Богоматери въ Тихвинскую обитель 1806 года въ вѣчность.»

Портретъ Прасковьи Ивановны, лежащей въ гробу, заказанъ, по желанію Николая Петровича. На портретѣ надпись: «Наказуя наказа мя, смерти же не предаде.»

Въ саду Петербургскаго дома Графа Шереметева до сихъ поръ сохранилась на мраморной тумбѣ надпись на бронзовой доскѣ:

«Je crois voir son ombre attendrie,
Errer autour de se séjour,
J'approche, mais bientôt cette image chérie
Me rend à ma douleur en fuyant sans retour!..»

Графиня Прасковья Ивановна похоронена въ Петербургѣ, въ Александровской Лаврѣ.

V.

Графъ Дмитрій Николаевичъ Шереметевъ. *

Графъ Дмитрій Николаевичъ Шереметевъ единственный сынъ Графа Николая Петровича и Графини Прасковьи Ивановны, родился въ Петербургѣ 3-го Февраля, 1803 г., за три недѣли до смерти матери. 2-го Генваря, 1809 года, скончался Николай Петровичъ и по завѣщанію назначилъ опекунами къ малолѣтнему сыну: Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Дмитрія Прокофьевича Трощинскаго, Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Ѳелора Александровича Голубцова, Тайнаго Совѣтника Ивана Сергѣевича Ананьевскаго и Прокофія Михайловича Духовнищаго, а попечителемъ Михайла Ивановича Доваурова. Воспитывался Графъ Дмитрій Николаевичъ дома; изъ Каммеръ-Нажой онъ двадцати лѣтъ вступилъ на службу Корнетомъ въ кавалергардскій полкъ въ 1823 году.

7-го Февраля, 1824 года, вступилъ въ званіе Попечителя Страннопріимнаго Дома Графа Шереметева въ Москвѣ.

14-го Декабря, 1825 года, находился въ строевыхъ войскахъ гвардейскаго корпуса, собравшихъ противъ мятежниковъ на дворцовой и Исакиевской площадяхъ въ Петербургѣ.

* И этотъ біографическій очеркъ доставленъ мнѣ отъ Графа С. Д. Шереметева, по моей просьбѣ.

Въ 1827 г. произведенъ въ Поручики, а въ 1830 въ Штабъ-Ротмистры.

Въ 1831 г. участвовалъ въ походѣ противъ Польскихъ мятежниковъ и находился съ полкомъ при взятіи Варшавы.

Въ 1833 г. назначенъ Флигель-Адъютантомъ къ Его Императорскому Величеству, а въ 1834 г. произведенъ въ Ротмистры.

Въ 1838 г. женился на Аннѣ Сергѣевнѣ Шереметевой, Фрейлинѣ Императрицы Александры Ѳеодоровны и дочери дальняго родственника своего, Сергія Васильевича Шереметева.

Въ томъ же году перешелъ въ гражданскую службу и пожалованъ Камергеромъ.

Въ 1843 г. скончался въ Москвѣ старшій и единственнѣйшій тогда сынъ его, Николай (род. 1839 г.).

Въ 1844 г. (14-го Ноября) родился сынъ Сергій.

Пять лѣтъ спустя скончалась въ селѣ Кусковѣ Графиня Анна Сергѣевна (11-го Юня, 1849 г.).

Въ 1856 г. имѣлъ счастье принимать въ селѣ Останкинѣ Государя Императора Александра Николаевича и Императрицу Марію Александровну, которые прожили у него недѣлю и говѣли передъ коронованіемъ.

Въ томъ же году назначенъ Гофмейстеромъ и получилъ Св. Станислава 1-й степени.

Въ 1857 году вторично принималъ Государя и Императрицу въ селѣ Останкинѣ, гдѣ они провели три дня.

Въ томъ же году получилъ Аннинскую ленту.

Въ томъ же 1857 году вступилъ во второй бракъ съ Александрою Григорьевною Мельниковою.

Въ 1859 году родился третій сынъ Александръ (27. Февраля).

Въ 1860 году родилась дочь Екатерина, которая скончалась въ слѣдующемъ году.

Въ 1860 году отпраздновалъ пятидесятилѣтній юбилей Страннопріимному Дому.

Графъ Дмитрій Николаевичъ значительно расширилъ кругъ благодѣлій предназначенныхъ его родителями. (О семъ подробно въ Историческихъ запискахъ о Страннопріимномъ Домѣ Графа Шереметева, сест. Гл. Д. В. Тарасевыхъ. Москва, 1860).

Въ 1871 году награжденъ орденомъ Св. Владиміра 2-й степени.

12-го Сентября, 1871 г., Графъ Дмитрій Николаевичъ Шереметевъ скончался въ селѣ Кусковѣ, и похороненъ въ Петербургѣ, въ Александро-Невской Лаврѣ, рядомъ съ могилою Графа Николая Петровича.

Графъ Дмитрій Николаевичъ и Графиня Анна Сергѣевна одинаково происходятъ отъ Боярина Петра Васильевича Большаго Шереметева, женатаго на Аннѣ Ѳеодоровнѣ Вальшовой.

Старшій сынъ Боярина Петра Васильевича, Фельдмаршалъ Борисъ Петровичъ, родоначальникъ старшей вѣтви Шереметевыхъ.

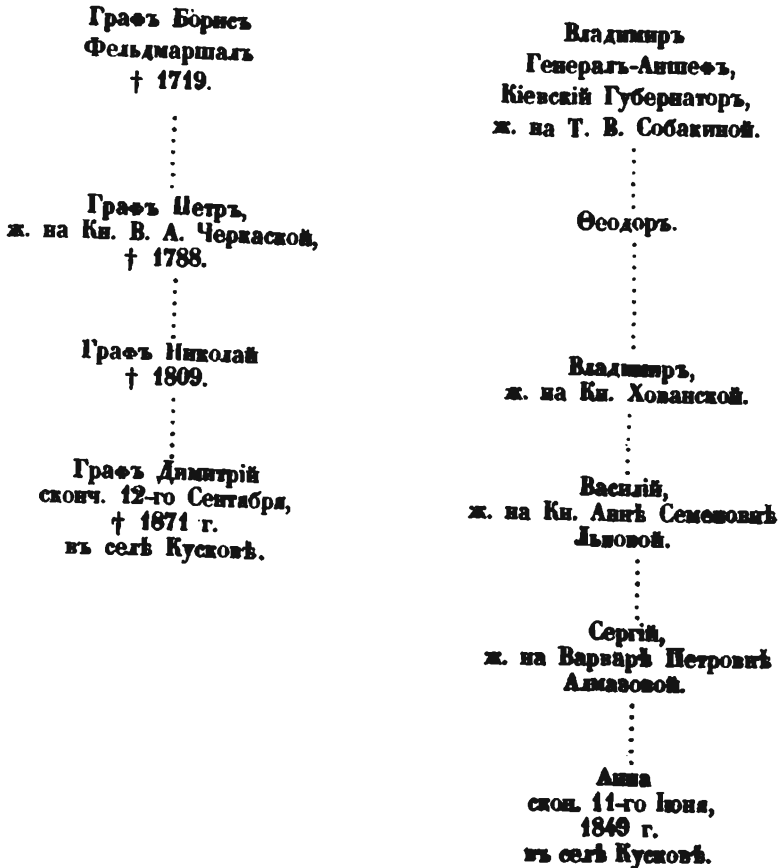
Потомство четвертаго сына Петра Васильевича, Владиміра Петровича, составляетъ младшую вѣтвь Шереметевыхъ.

Вотъ ихъ родословная:

Бояринъ

Петръ Васильевичъ Шереметьевъ.

Анна Ѳ. Волынская.

Графъ Дмитрій Николаевичъ Шереметьевъ, какъ сказано выше, скончался, 12 Сентября, 1871 года, въ 4³/₈ часа по полудни, въ селѣ Кусковѣ, Московскаго Уѣзда. Похороны его происходили въ С.-Петербургѣ, и вотъ какіи замѣчательныя впечатлѣнія этого печальнаго событія передаетъ одинъ изъ очевидцевъ:

«Я сейчасъ съ похоронъ скончавшагося, недѣлю назадъ, Графа Дмитрія Николаевича Шереметева, и если, полный еще впечатлѣній, беру перо въ руки, то дѣлаю это по тому, что впечатлѣнія эти достойны гласности.

«Покойный Графъ Шереметьевъ былъ послѣдній Русскій вельможа на-

ныхъ древнихъ преданій. Промыслу угодно было эту блестящую, рѣзко выдвинующуюся, жвавенную роль возложить на такую душу, которой 69 лѣтъ жизни была тѣнь, ни чѣмъ не прерванная, подлингомъ смиренія.

•Единственный наследникъ самаго обширнаго Дворянскаго состоянія въ Россіи и одного изъ главнѣйшихъ имѣній въ Имперіи, Графъ Дмитрій Николаевичъ Шереметевъ вошелъ въ свою Боярскую жизнь, какъ вошелъ въ свой Боярскій домъ, тихо, скромно, ставя выше званія вельможи вѣдкое призваніе быть Христіаниномъ. Это не пустыя слова, предназначенныя быть банальною похвалою; нѣтъ,—арѣище, которое мы сейчасъ видѣли подъ сводами церкви Св. Духа, въ Александро-Невской Лаврѣ, объяснило намъ слишкомъ краснорѣчиво глубокой смыслъ этихъ словъ...

•Передъ церковью, на высокомъ катафалкѣ, стоялъ, подъ великолѣпнымъ покровомъ, гробъ покойнаго Графа; интургію и отпѣваніе совершалъ Митрополитъ, соборнѣ, съ многочисленнымъ духовенствомъ: на правомъ клиросѣ, въ полномъ своемъ составѣ, стоялъ хоръ пѣвчихъ капеллы покойника, и пѣлъ такъ, какъ человѣческой хоръ можетъ пѣть лишь одинъ разъ въ жизни. На лѣвомъ клиросѣ—великолѣпный хоръ Митрополитскихъ пѣвчихъ, церковъ же была полна народомъ: тутъ сотни крестьянъ, тамъ сотни семействъ, сотни немущихъ, лишешныхъ средствъ облечены въ глубокой трауръ. Толпа крестьянъ поразила насъ своимъ разнообразіемъ: рядомъ съ крестьянами въ соборахъ и сѣдлахъ бобрахъ стояли крестьяне въ простыхъ армякахъ; во едва пронесилось по церкви имя раба Божія Дмитрія, какъ у тѣхъ и другихъ пробѣгалъ трепеть молитвеннаго порыва, и сотни рукъ крестились, произнося: «Упокой, Боже, душу раба Твоего, Графа Дмитрія!» и по лицамъ многихъ текли слезы, столь обильными и искренніи, что свидѣтелю ихъ нельзя было не понять глубочайшаго смысла тѣхъ слезъ. То были прекрасныя минуты. Каждому присуща была мысль, что когда судьба налагаетъ печать смерти на одного изъ избранныхъ, счастливыхъ и великихъ міра сего, тогда къ гробу его подходятъ тѣ, которые въ слезахъ и молитвахъ желаютъ выразить свою благодарность лежащему во гробѣ, и чѣмъ больше такихъ лицъ у гроба, тѣмъ громче и ярче свидѣтельство и судъ надъ угасшею жизнью... Изъ подъ сводовъ этой церкви мысль моя невольно стремилась въ тѣ многочисленныя по Россіи села, гдѣ живетъ до 130 тысячъ крестьянъ, принадлежавшихъ некогда Графу Шереметеву. Я вспоминалъ, что въ спискѣ помѣщиковъ Россіи, составленномъ для великаго дѣла освобожденія крестьянъ, Графъ Шереметевъ, стоя первый по числу душъ, ему принадлежавшихъ, стоялъ тоже первый по незначительному оброку, взимаемому съ этихъ крестьянъ. У Графа Шереметева крестьяне были самые счастливые изъ вѣка въ вѣкъ, изъ поколѣнія въ поколѣніе. Графъ Шереметевъ былъ на Руси тѣмъ народнымъ лицомъ, о которомъ вспоминали, желая указать на помѣщика, крестьяне котораго не нуждались въ свободѣ; все, что имъ могли обѣщать, было блѣднѣе того счастья, которымъ эти 130 тысячъ душъ пользовались. Это счастье крестьянъ покойный Графъ принималъ, какъ святой за нѣтъ отъ своихъ предковъ, и свято соблюдалъ его до конца своей жизни. Я вспоминалъ, сколько Шереметевскихъ селъ на своемъ вѣку видѣлъ, и какое поразительное благосостояніе крестьянъ находилъ я всадѣ, въ каждой мельчайшей подробности крестьянскаго быта. И вотъ, горсть этихъ счастливыхъ, богатыхъ, благодарныхъ крестьянъ, увидѣлъ я теперь въ церкви: то были и

къмъ не званые представители цѣлаго огромнаго населенія, какъ другая горсть чисто, но смиренно одѣлая, были въ кѣмъ не званые представители той необъятной семьи бѣдныхъ, которыхъ жизнь была обезпечена жизнью Графа Шереметева.

«Но слышали ли вы про подвиги человеколюбія Графа Шереметева? Слышали ли вы про блескъ его дѣла, про причуды его Боярской фантазій, про его помѣщичьи великія дѣла?»

«Нѣтъ! Но въ Петербургѣ, блуждая между тысячами бѣдныхъ, вы находили множество маловѣрныхъ уголковъ, гдѣ имя Графа Шереметева благословлялось честными бѣднаками также точно, какъ, странствуя по Россіи, вы находите углы, гдѣ то же имя благословляютъ тысячи крестьянъ. Одно въ домѣ его было всегда блестящее—это церковь: тамъ звуки чудныхъ духовныхъ пѣсень его хора усаждали его душу; но тамъ же было доступъ для всякаго, кто стучался въ дверь этой церкви. Сколько помнится, было одно время, когда понадобилось покойному Графу ограничить свои расходы; но пострадало ли отъ этого хоть одно бѣдное семейство? Нѣтъ, расходы ограничены были Графомъ только для себя одного.

«И вотъ этой-то жизни прекрасно соответствовало то, что происходило предъ нашими глазами въ минуты, когда отбѣвались брелъные останки всѣхъ любившаго и всѣми любимаго Графа. Все, что онъ любилъ въ своей жизни, все то было собрано у его гроба: святыни въ великолѣпномъ Богослуженіи; семейство—въ его вдовѣ и двухъ сыновьяхъ; дѣланный имъ хоръ, ибнѣннй все что онъ особенно любилъ: сотни крестьянъ изъ разныхъ концовъ Россіи, и сотни бѣдныхъ изъ разныхъ уголковъ Петербурга, и, наконецъ, много лицъ, знавшихъ его близко и любившихъ его.

«И все это казалось прекраснымъ, по тому что носило отпечатокъ правды и звучало ею, по тому что было, какъ жизнь покойнаго, просто и искренно.

«Роскошь, которую мы видѣли, не смущала ни кого: то было исполненіе долга его ближними, долга, котораго они не могли не исполнить.

Возлѣ этой роскоши, среди ея, такъ и видѣлся намъ покойный Графъ, какъ будто смущенный, какъ будто изумленный тѣмъ, что столько людей собралось кругомъ его благодарить, со слезами на глазахъ, за добро, которое онъ дѣлалъ тихо, тайно, не признавая, чтобы его можно было дѣлать иначе.

«Миръ же праху твоему, послѣдній вельможа нашей славной старины! Ты его заслужилъ, ты сумѣлъ, будучи вельможей, оставаться Христіаномъ и гражданиномъ!»

VI.

Борисовская дѣвичья Тихвинская пустынь.

1.

Среди грозы, грозы всепной,
 Чельдмаршалъ съ искренней душой,
 Стоитъ въ молитвѣ умиленной
 Предъ ликомъ Дѣвы Пресвятой,
 И у Избранной Воеводы
 Побѣды просить на враговъ:
 Вѣдь Христіанамъ во всѣ роды
 Она защита и покровъ!
 Онь Ей даетъ обѣтъ священный,
 Когда поможетъ побѣдить
 Враговъ, гордыней вознесенныхъ,
 Для дѣвъ обитель соорудить.

2.

Вотъ, по указанію Петра,
 Надъ рѣчкой, на холму прекрасномъ,
 Для дѣвъ обитель создана,
 Въ тѣни деревьевъ, подъ солнцемъ яснымъ.
 Сюда дѣвицы введены
 Всѣмъ сердцемъ любяща Бога,
 И Приснодѣвъ вручены:
 Она съ Небеснаго чертога
 На няхъ взирая день и ночь,
 Усерднымъ ихъ мольбамъ внимаеть,
 Напасти, бѣды, гонить прочь,
 Обитель миромъ отраждаетъ.

3.

О пріютъ драгій, безцѣнный,
 Отъ мірскихъ суеты!
 Монастырь уединенный,
 Съ чѣмъ сравню тѣ красоты,
 Что здѣсь тайно обитають
 И, не льстя плотскихъ очей,
 Духъ и умъ онѣ плѣняють
 Не для вздоховъ и скорбей!
 Къ нимъ привязанность святая
 Намъ свободу подасть,

Это стихотвореніе написано одною изъ живущихъ въ сей обители сестеръ.

И о нихъ печаль благая
 Къ вѣчнымъ радостямъ ведетъ!
 Вѣра въ Бога открывая
 Цѣль безсмертныя души,
 И надежда не прельщая,
 Сулитъ радость въ Небеси,
 Радость вѣчно неизмѣнну,
 Ту, которой нѣтъ конца,
 Честь и славу вознесенну
 За монашество вѣнца!

4.

Какъ градъ верху горы стоя,
 Отъ ищущихъ не можетъ скрыться,
 Такъ храмъ сего монастыря
 Далеко путниками зрится;
 Призывный колоколъ гудеть,
 Сюда поклонниковъ свываетъ:
 Сюда всякъ съ радостью идетъ,
 Отраду въ горѣ получаетъ;
 Печали бремя здѣсь спадеть,
 И сердцу легко, легко станеть,
 Болящій здравіе найдетъ,
 Когда лишь съ вѣрою предстанеть
 Предъ образъ Дѣвы Пресвятой;
 Предъ Ней молитвы проливаетъ,
 И несумѣнною душой
 Ее онъ чтить и уповаетъ.
 Она, какъ истинная Мать,
 Всѣмъ Православнымъ Христіанамъ
 Всегда готова помогать;
 Тотчасъ цѣлительнымъ багъзамомъ,
 Сердечны раны обольетъ,
 Отъ всѣхъ скорбей и бѣдъ избавить,
 И руку помощи простретъ
 И духомъ надшаго возставитъ.

VII.

Домикъ Петра I въ Борисовѣ.

Посѣтивъ Борисовку въ 1859 году, на обратномъ пути изъ Святой Земли, по обожреніи украшающаго ея дѣвичьяго монастыря, я пожелаю видѣть, такъ называемый, Домикъ Петра, въ которомъ, по мѣстному преданію, Великій Монархъ отдыхалъ три дня, послѣ приснославной Полтавской побѣды, въ которой не могъ не видѣть благословія Господня къ его неуспѣшнымъ трудамъ о благѣ своего народа.

Проѣхавъ по дорогѣ изъ монастыря часть главной слободской улицы, тянущейся параллельно рѣкѣ Ворсклѣ, миновавъ Соборъ и базарную площадь мой возница повернулъ наконецъ къ рѣкѣ, въ одну изъ боковыхъ улицъ селенія, болѣе похожаго на городъ, чѣмъ многіе изъ пользующихся неза заслуженно этимъ названіемъ, и скоро мы вѣхали на заросшей травой заблени барскій дворъ владѣльца Борисовки, Графа Дмитрія Николаевича Шереметева, къ общему сожалѣнію, еще не разу здѣсь не бывшаго. По обѣимъ боковымъ сторонамъ двора расположены деревянныя зданія, напоминающія двѣ разныхъ поры: на право знаменное, похожее на прочія слободскія хаты, это старое Вотчинное Правленіе, а на лѣвой — большой двухэтажный флигель, гдѣ помѣщается нынѣ тоже самое Правленіе. Въ глубинѣ двора двухэтажный каменный домъ владѣльца Борисовки въ Итальянскомъ вкусѣ, красивый и свѣтлый, съ большими окнами, украшенный гербомъ Графовъ Шереметевыхъ надъ верхнимъ карнизомъ; передъ домомъ поставлены въ рядъ восемь фальконетовъ, подаренныхъ Петромъ Великимъ первому владѣльцу Борисовки, Генералъ-Фельдмаршалу Россійскихъ войскъ, Графу Борису Петровичу Шереметеву, въ память Полтавской битвы и одержанной имъ въ оной надъ врагомъ славной побѣды. Не желая беспокоить никого изъ «властей», я, по указанію моего возницы, миновавъ домъ (въ которомъ нынѣ помѣщается Управляющій Борисовкою), вошелъ прямо въ тѣнистый садъ, отдѣленный отъ двора легкою деревянною рѣшеткою, и очутился лицомъ къ лицу передъ домикомъ Петра Великаго, окруженнымъ со всѣхъ сторонъ развѣсистыми березами. Это — двухрусная бревенчатая (на подклѣтѣ) изба, * но не въ Малороссійскомъ, а въ Великорусскомъ стилѣ, съ рѣвнымъ полотенцемъ къ фронту и рѣвнымъ конькомъ на двускатной крышѣ. Для сбереженія, она покрыта деревяннымъ же навѣсомъ на высокой столбахъ; къ ней, для входа въ верхній этажъ, прорублено особое крыльцо, то же подъ навѣсомъ, и верхній этажъ съ двухъ сторонъ окруженъ узкою ходовою галереей, какал нерѣдко встрѣчается у нашихъ старинныхъ деревянныхъ церквей.

На карнизѣ верхняго этажа начертана надпись по Русски, но Польскими буквами: «Генеральная это квартира.» Каждый этажъ состоитъ изъ двухъ комнатъ, главной и боковой; нижній этажъ совершенно пустой (безъ лавокъ и столовъ); въ верхнемъ по стѣнамъ дубовыя лавки; въ восточномъ углу къ об-

* Квадратной формы по 9-ти аршинъ въ каждой сторонѣ, а въ вышину 3 аршина; низъ тѣмъ же развѣтровъ, лавкъ можно полагать, подѣланъ въ послѣдствіи, для сохраненія знаменитой избы или дошка.

разамъ массивный деревянный дубовой же столъ съ выдвигнымъ ящикомъ; въ восточномъ углу икона Распятіе Господне живописной работы; боксовая ксмянта, очевидно, служила опочивальнею и кабинетомъ; комната эта освѣщается однимъ, а большая четырьмя окнами.

Такъ какъ для осмотра столь простаго по своему внутреннему убранству домика потребовалось всего лишь нѣсколько минутъ, то я, желая «помнить дни древніе», обратился съ вопросомъ къ провожавшему меня старцу-сторожу съ вопросомъ: «Кто жилъ въ этомъ домикѣ?» — «Кажуть, що нашъ старый барынь», отвѣчалъ онъ. «А какъ же иные говорятъ, что самъ Царь?», возразилъ я. — «Мабуть, винъ и бувъ Царемъ», отвѣчалъ мнѣ простосердечно старикъ, показывая явное нерасположеніе отвѣчать на дальнѣйшіе распросы незнакомаго ему посѣтителя. Убѣдясь, что, послѣ такого отвѣта, дальнѣйшіе распросы будутъ совершенно излишни, я поблагодарилъ старца обычнымъ образомъ; оставшись видимо сямъ довольнымъ, старикъ, какъ говорится, распогодился и, въ знакъ своего вниманія, проводи:ть меня до воротъ. Дорогой я предложилъ ему еще одинъ вопросъ, изъ котораго я узналъ причину нелюдимости стража завѣтнаго домика. Онъ повѣдалъ мнѣ, что «Господа (разумея подъ симъ всѣхъ носящихъ нѣмецкое платье) не посѣщаютъ этого домика;» отъ того-то и массивные ключи не такъ легко повинуются его дрожащимъ рукамъ, и бываетъ досадно возиться съ заржавѣвшими замками, когда, подобно мнѣ, заглянетъ сюда невзначай вовсе незванный посѣтитель.

Простившись съ домикомъ и его завѣтными воспоминаніями, я поспѣшилъ къ обѣднѣ въ монастырь, откуда уже доносился до слуха моего призывныйъ благоговѣсть, этотъ «глаголъ времянь», всѣмъ временамъ напоминающій о невечернѣмъ днѣ будущаго вѣка.

Лит. изд. рисован. Святка 8 В. Ковы

**Домикъ ПЕТРА 1го въ Борисовкѣ, въ которомъ онъ останавливался
послѣ Полтавской битвы въ 1709 г.**

II

МАТЕРІАЛЫ ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ

ВЫСОЧАЙШЕЕ РЕСКРИПТЫ

ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II

И

МИНИСТЕРСКАЯ ПЕРЕПИСКА

ПО

ДЕЛАМЪ КРЫМСКИМЪ.

ИЗЪ

СЕМЕЙНАГО АРХИВА ГРАФА ВИКТОРА НИКИТИЧА ПАНИНА.

ЧАСТЬ II.

ВЫСОЧАЙШЕ РЕСКРИПТЫ

ЕКАТЕРИНЫ II

И

МИНИСТЕРСКАЯ ПЕРВОУЧАСКА ПО ДѢЛАМЪ КРЫМСКИМЪ.

1.

Божією милостію Мы, Екатерина Вторая, Императрица и Самодержица Всероссийская, и протчая, и протчая, и протчая.

Нашему Генералу Порутчику Щербинину.

Находя Мы, по представленію Нашего Генерала Аншефа, Князя Долгорукова, учиненному реляціею его отъ 21 Генваря, и вашему, содержащемуся въ полученной отъ васъ здѣсь реляціи отъ 29 того жъ мясяца, настоящее время удобнымъ къ доставленію Калгъ-Солтану главнаго надъ Нагайскими ордами начальства, и мѣры, по общему вашему согласію къ тому избранныя достойными къ исполненію сего намѣренія, какія дали Наши повелѣнія оному Генералу, препоручивъ ему дѣйствительное о томъ возымѣть стараніе, и для того и Калгу-Солтана отпустить къ Нагайскимъ Татарамъ, усмотрите вы изъ приложенной при семъ копіи съ отправленнаго къ помянутому Генералу рескрипта Нашего, котораго содержаніе до васъ касаться можетъ, по надобности содѣйствія вашего въ семъ дѣлѣ, равномернымъ и вамъ имѣеть служить правиломъ и наставленіемъ.

Такимъ образомъ будучи въ ономъ предписано согласиться съ вами о времени употребленія здѣсь приготовленнаго для Эдишкульской орды письма въ пользу Калги-Солтана, которымъ дѣлается сей же ордѣ и увѣщаніе, чтобъ не поускалась въ содѣйствіе непріятелю, назначенъ и порядокъ употребленія опредѣленныхъ въ пособіе ему, Калгъ-Солтану, денегъ, и наконецъ и тѣ основанія сказаны, по коимъ желается, чтобъ онъ, Калга-Солтанъ, получилъ правленіе надъ Нагай-

скими ордами, съ соблюденіемъ всей наружной свободности, и остается вамъ увѣдомить Князя Долгорукова, когда съ вашей стороны за полезно признаете, соображаясь съ обстоятельствами орды Эдишкульской, отправленіе къ ней выше означеннаго письма, коего содержаніе состоитъ въ сугубомъ намѣреніи, а что касается до денегъ, также и до того наблюденія, и въ томъ и другомъ послѣдующія испытанія и произшествія и будутъ вамъ открывать какъ пользу и нужду расходовъ, такъ и въ чемъ бы когда Калгъ-Солтану надобно было бы и присовѣтованіе, въ осторожность, или и въ посѣществованіе, его стараній и домогательствъ.

Въ прочемъ же пребываемъ къ вамъ Нашею Императорскою милостію благосклонны. Данъ въ Санктпетербургъ, 26 Февраля, 1774 года.

Екатерина.

II.

Копія.

Божіею милостію Мы, Екатерина Вторая, Императрица и Самодержица Всероссийская, и прочая, и прочая, и прочая.

Нашему Генералу Аншефу Князю Долгорукову.

Доставленіе живущему подъ Нашимъ покровительствомъ въ Полтавѣ Шагинъ-Гирею, Калгъ-Солтану Крымскому, въ благонамѣренности своей многократно уже испытанному, главнаго надъ ордами Нагайскими правленія, будучи по видимому средствомъ изъ лучшихъ и надежнѣйшихъ къ удержанію сихъ легкомысленныхъ людей и во время продолжающейся войны въ положеніи, свойственномъ съ пользою Нашей Имперіи, тѣмъ паче Нашего старанія достойно, что, сверхъ исполненія вида толика важнаго и нужнаго, найдетъ и Калга-Солтанъ въ томъ же самомъ, по состоянію и обстоятельствамъ своимъ, самое сходственнѣйшее воздаяніе своей къ Намъ преданности.

o

Теперь, когда по содержанію реляціи вашей, отъ 27 Генваря, и Генерала Порутчика Щербинина, отъ 29 того жъ мѣсяца, происки иавѣстнаго Казы-Гирей-Солтана, старавшагося, чрезъ Нагайскаго начальника, Джанъ-Мамбѣтъ-Бѣя, учиниться у Татаръ Нагайскихъ главнымъ правителемъ, окончились уже безплодно, и довольно для

него безнадежнымъ образомъ и на будущее время, а, напротивъ того, Джанъ-Мамбѣтъ началъ Калгу-Солтана къ себѣ призывать, и онъ не несклоннымъ же съ своей стороны оказался къ принятію начальнической должности; то въ самомъ дѣлѣ и остается только воспользоваться всѣми сими, благополучно отекшими-ся, удобствами къ поставленію его на степени вѣдѣтельства, удовлетворяющаго самолюбію его и здѣшней въ разсужденіи Татаръ заботѣ, всегда своевольныхъ и всегда сумнительныхъ, пока разными начальствами предводительствуются; по чему Мы Всемилостивѣйше и пріемля за благо, представленныя вами, по предварительномъ вашемъ изъясненіи, какъ съ Генераломъ Порутчикомъ Щербининымъ, такъ и съ самимъ Калгою, мѣры, къ совершенію сего намѣренія оу-жить имѣющія и состоящія въ томъ, чтобъ онъ какъ наискорѣе от-правленъ былъ къ Нагайцамъ, чтобъ получилъ и пособіе войсками и деньгами, для устрашенія однимъ способомъ злонамѣренныхъ, и пріобрѣтенія другимъ себѣ доброжелательствующихъ; и чтобъ на-конецъ находился при немъ и особый Приставъ, наблюдающій его поведеніе и всѣ обращенія, повѣдѣваемъ вамъ и дѣйствительно по всему тому исполнить.

Такимъ образомъ вы, по полученіи сего, объявите Калгъ-Солтану, что Мы, по справедливому уваженію извѣстнаго Намъ его благо-разумія, которое достаточно было представить ему всю цѣну воспри-ятыхъ Нами подвиговъ въ пользу народовъ Татарскихъ, и убѣдить его предпочесть странствованіе изъ нѣжной и достохвальной предосторож-ности, чтобъ не казаться не устоявшимъ въ своемъ словѣ и обѣщаніяхъ, соизволяемъ и можемъ со всѣмъ основаніемъ съ стороны его ожидать, послѣ сихъ доказательствъ, что онъ гдѣ ни будетъ находиться, всегда, однако же, достойнымъ будетъ Нашего Монархаго благоволенія и своего званія, а въ слѣдствіе того, и при воспріятомъ имъ нынѣ на-мѣреніи, чтобъ переехать къ Нагайцамъ, для начальствованія надъ оными, можетъ онъ совершенно положиться на Наше покровитель-ство и пособіе во всякомъ случаѣ и потребности, при чемъ столь долго, сколь благонамѣреннымъ пребудетъ, и опредѣленные для быт-ности его въ Нашихъ границахъ по тысячѣ рублевъ на мѣсяцъ, чтобъ толь лучше пристойность своего лица и начальства Нагай-цамъ изъяслять въ состояніи находился, ему, Калгъ-Солтану, такъ же производимы быть имѣютъ, и что прибѣжище ему, въ Нашу Имперію всегда, однако жъ, есть и будетъ отверстымъ.

Сіе. есть содержаніе сокращенное и слѣдующаго здѣсь съ копіек для вашего извѣстія письма къ нему отъ Нашего Министра Иностранныхъ Дѣлъ, Графа Панина, которое, подтверждая ему ваше объявленіе исполнить желаніе его въ томъ, чтобъ видѣлся увѣдомленнымъ быть и непосредственно отъ Двора Нашего, чего онъ дѣйствительно требовалъ, по доношенію Генерала Поручика Щербинина, равно какъ чтобъ отсюда жъ знаніе дано было и Нагайскимъ ордамъ о Нашемъ соизволеніи въ разсужденіе его съ нимъ переѣзда, для чего при семъ же и посылается письмо къ Джанъ-Мамбѣтъ-Бѣю, и другое къ Исмаилъ-Бѣю, Начальнику Эдишкульской орды, которая подъ особеннымъ управленіемъ находится, съ копіями жъ, сверхъ Русскихъ, служащихъ къ увѣдомленію вашему, и на Татарскомъ языкѣ, для сообщенія Калгъ-Солтану, а между тѣмъ доставленіе и подлинныхъ писемъ въ ихъ мѣста, когда и какимъ образомъ учинено быть имѣеть, предоставляется общему вашему съ нимъ и съ Генераломъ Поручикомъ Щербининымъ благоизобрѣтенію, съ такимъ примѣчаніемъ, что хотя о письмѣ, принадлежащемъ въ Эдишкульскую орду, представилъ онъ, Генералъ-Поручикъ, только въ запасъ и на случай могущей къ тому оказаться впредь нужды, по тому что отъ сей орды ни какого отзыва о Калгъ-Солтанѣ еще не было; но какъ она жъ орда отъ него паче всѣхъ другихъ описывается и развращеніе, то въ изготовленномъ для нея и не говорится о Калгъ-Солтанѣ имянно, а совѣтуется только, согласясь съ прочими ордами, поручить общее надъ собою правленіе, по древнимъ своимъ обыкновеніямъ, для лучшаго благоустройства, особѣ, сего званія и довѣренности достойной, на противъ того изъясняются уже съ подробностію всѣ тѣ убѣжденіи, кои должествуютъ Татаръ во всякое время воздержать отъ непріязненныхъ противъ Нашей Имперіи поползновенностей, чтобъ по тому письмо оное всегда удобно и пристойно и было къ употребленію, да и нынѣ отправлено быть могло бѣ, когда наипаче Татарамъ помянутой Эдишкульской орды напоминаніе ихъ должности нужнымъ видится, въ предупрежденіе вѣщихъ соблазновъ, а по общему вашему разсмотрѣнію не почтится, однако же, несогласнымъ и несовмѣстнымъ и одновременное въ разсужденіи сей орды искательство, чтобъ осталась безъ содѣйствія непріятелю, и чтобъ и до собственнаго ея отзыва склоняема была жъ и рѣшиться могла на преданіе себя, обще съ другими ордами Нагайскими, въ управленіе, какое у всѣхъ безъ изъятія видѣть желается.

Мы съ совершеннымъ надѣяніемъ ожидаемъ, что Калга-Солтанъ разстанется съ вами съ удовольствіемъ, и совершитъ весь предстоящій ему путь по употребляемымъ съ стороны вашей распоряженіямъ и съ возможною удобностію.

Что касается до препровожденія его Нашими войсками и содержанія оныхъ при немъ, вы и можете употребить къ тому состоящій на Дону корпусъ, какъ на первой случай вами для сего намѣренія достаточнымъ почитаемой; но ежели бъ когда нужда востребовала, по могущимъ впредь быть обстоятельствамъ, оной и уможить, ваше Намъ довольно извѣстное усердіе къ службѣ Нашей и къ пользѣ отечества, безъ сумнѣнія, и къ тому наилучшіе способы вамъ внушить и представить.

Здѣсь почитаемъ Мы у мѣста повторить и данное вамъ рескриптомъ Нашимъ, отъ 8 Ноября, 1773 года, повелѣніе объ очищеніи Таманской стороны отъ подсланныхъ Портою Оттоманскою развратниковъ, полагая, что войски Наши, къ Калгѣ опредѣляемая, иногда въ близости тамошнихъ мѣстъ находиться могутъ, и число ихъ, по вашему разсмотрѣнію, достаточно будетъ къ произведенію сего намѣренія, въ какомъ случаѣ вы и не оставите надлежащихъ съ стороны вашей сдѣлать распоряженій, а инако чтобъ ничего на удачу не предпріять къ вящшему злонамѣренныхъ ободренію, будете ожидать впредь уже открывающихся къ тому удобностей, и такія въ свое время въ томъ мѣры пріймите, которыя совершенно соотвѣтствовали бы въ слѣдствіяхъ своихъ тому, чего ищемо быть имѣтъ.

Состоящее въ деньгахъ Калгѣ-Солтану пособіе, назначивая Мы до тридцати тысячъ рублевъ, то есть, до такого числа, которое, по рескрипту Нашему, отъ 27 Генваря сего года, имѣлъ уже держать Генераль-Порутчикъ Щербининъ на закупленіе Нагайскихъ Начальниковъ, для отвлеченія ихъ отъ сложенія съ непріателемъ, повелѣваемъ вамъ, по причинѣ учиненнаго здѣсь предупрежденія онымъ Генераломъ Порутчикомъ о недостаткѣ въ порученной ему Слободской Украинской Губерніи денегъ, и о неудобности употребленія банковыхъ ассигнацій, а необходимой нуждѣ имѣть для сего серебрянную монету, взять на то изъ наличной въ Крымъ суммы съ разныхъ продажъ, при занятіи сего полуострова собранной.

Но что касается до образа дѣйствительнаго сихъ денегъ, на опредѣленной для нихъ предметъ, обращенія, то частію изъ оныхъ снабдѣнъ быть имѣтъ Приставъ при Калгѣ-Солтанѣ отпускаемой, а

прочіе отдадутся въ распоряженіе Генерала Порутчика Щербинина, дабы такимъ образомъ, съ одной стороны, оной Приставъ, по соглашенію съ Калгою, а не меньше и по собственному своему усмотрѣнію, могъ изъ того дѣлать дачи, намѣренію споспѣшествующія, а съ другой и Генераль-Порутчикъ Щербининъ не только ихъ обихъ въ нужныхъ случаяхъ дальнѣйшими снабженіями подкрѣплять способъ имѣлъ, но, со всѣми тамошними обстоятельствами соображаясь, и отъ себя дѣлать же употребленія, для облегченія производимыхъ Калгою же и его Приставомъ домогательствъ.

И какъ изъ сего видно, что Мы, при всемъ Калгъ-Солтану пособіи деньгами и войсками, желаемъ, однако же, по самому существу сего дѣла и предпріятія, чтобъ искательство имъ власти надъ ордами Нагайскими ни малѣйшаго вида принужденія не имѣло, но приведено было къ совершенію, съ соблюденіемъ всей наружной свободы, и они поступившими казались на признаніе его своимъ начальникомъ собственнымъ добровольнымъ избраніемъ, слѣдуя прежнимъ своимъ обыкновеніямъ, и что все весьма нужно не только для самой цѣли и прочности его между ими пребыванія, но и въ предупрежденіи вѣщаго волнованія въ Крымскомъ Правительствѣ и во всѣхъ тамошнихъ жителяхъ, нежели въ какомъ они когда либо по нынѣ быть могли, для того, отпуская вы отъ себя Калгу-Солтана, и потщитесь дать ему уразумѣть, колико для него нужно и полезно будетъ удаляться отъ всякихъ мѣръ строгихъ Нашимъ оружіемъ, а вмѣсто того стараться общую снискать довѣренность снисходительствомъ и пристойными изъясненіями.

Въ прочемъ Полковникъ Бринкъ, начальствующій войсками, для Калги-Солтана назначенными, и по тому уже при немъ быть имѣющій, съ удобностію можетъ должность Пристава исполнять, и въ томъ также, чтобъ примѣчать и за его поведеніемъ и ему способствовать, со всѣмъ тѣмъ надлежитъ до времени остаться въ Нагайскихъ ордахъ и Подполковнику Стремоухову, поелику сей Офицеръ, по долговременной своей тамъ бытности, довольно случаевъ имѣлъ вникнуть въ связь дѣлъ тамошнихъ, узнать людей, кои прочими руководствуютъ, и Полковнику Бринку, особливо при первомъ случаѣ съ пользою содѣйствовать можетъ.

Вы, отправляя сего Полковника къ поручаемой ему новой должности, не оставите дать ему надлежащаго наставленія, приказавъ о всѣхъ тамошнихъ произшествіяхъ писать къ вамъ и къ Генералу

Порутчику Щербинину, чтобъ отъ васъ и отъ него, по обоюдному въ дѣлахъ Нагайскихъ ордъ участвованію, и дальнѣйшими предпріятіями, по пристойности каждаго времени, снабждаемъ быть могъ; а каковъ и къ помянутому Генералу Порутчику отправленъ нынѣ Нашъ рескриптъ, какъ для того, такъ чтобъ онъ и во всемъ, до установленія главнаго надъ Татарами начальства въ лицѣ Калги-Солтана касающемся, соотвѣтствовалъ вашимъ стараніямъ, сколько съ его стороны будетъ надобно, съ того прилагается при семъ же, для вашего извѣстія, и копія, и пребываемъ къ вамъ Нашею Императорскою милостію благосклонны. Данъ въ Санктпетербургѣ, 26 Февраля 1774 года.

Подлинной подписанъ собственною Ея Императорскаго Величества рукою тако:

Екатерина.

III.

Сіятельный Калга-Солтанъ,
мой почтенный пріятель.

Полученное извѣстіе при Высочайшемъ Дворѣ Ея Императорскаго Величества, моею Всемилостивѣйшей Государыни, о воспріятіи Вашимъ Сіятельствомъ намѣреніи переѣхать въ Нагайскіе народы, для начальствованія надъ оными, произвело великое удовольствіе.

Вы, мой почтенный пріятель, сами предовольно вѣдаете, по бывшимъ по нынѣ многократнымъ опытамъ и доказательствамъ, и можете наилучче удостовѣрены быть къ истинному Вашему утѣшенію, коликая здѣсь отдается справедливость Вашему благоразумію и прочимъ достохвальнымъ Вашимъ качествамъ.

Въ состояніи бывъ Ваше Сіятельство при первомъ уже случаѣ вообразить и представить себѣ всю пользу для Татарскихъ народовъ изъ тѣхъ распоряженій и мѣръ, кои, въ разсужденіи ихъ, по случаю войны настоящей употреблены, съ Высочайшей Ея Императорскаго Величества стороны, и Вы же, продолжая онымъ по нынѣ, при всякихъ обстоятельствахъ, съ должною благодарностію и сообразованіемъ, безъ сумнѣнія, потщитесь, Вы, знаменитый и просвѣщенный Солтанъ, при бытности Вашей въ ордахъ Нагайскихъ, и толь вѣще попада-

ющимся лутчимъ тамъ для Васъ способамъ, отечеству Вашему и всѣмъ народамъ Татарскимъ учиниться благодѣтелемъ и наставникомъ.

Природа Ваша и добродѣтели отличныя достойны того, чтобы народы Татарскія, избавленныя великодушнымъ Ея Императорскаго Величества подвигомъ, по единому человѣколюбію, изъ поноснаго рабства и неволи, и въ независимомъ состояніи здѣшнимъ попеченіемъ и стражею сохраняемыя, но, къ удивленію и крайнему сожалѣнію, по малой своей разборчивости, почти не чувствуя выгоды и превосходства настоящаго своего жребія предъ прежнимъ презрительнымъ, тяжкимъ и бѣдственнымъ, во всемъ томъ были вразумлены и приведены въ прочный для нихъ порядокъ чрезъ Ваше Сіятельство, и чтобъ такимъ образомъ слава Вашего имени и въ будущее ихъ потомство распространилася, для примѣра и подражанія.

Ея Императорское Величество, моя Всемиловивѣйшая Государыня, въ совершенномъ надѣяніи находится изволить, что Вы, почтенный Солтанъ, гдѣ когда Ваше пребываніе ни будетъ, всегда, однако жъ, поведеніе Ваше быть имѣетъ, истинную къ сторонѣ здѣшней довѣренность Вашу доказывающее, то есть, самое то жъ, которое пріобрѣло уже Вамъ толико Монаршихъ Ея Величества милостей, по Вашимъ превосходнымъ заслугамъ къ отечеству Вашему и ко всѣмъ Татарскимъ народамъ, для руководствованія коихъ, къ прямому благоденствію, всѣ по нынѣ Ваши старанія и труды направлены и устремлены были.

Непостижимый Всевышняго промыслъ, возбудившій Монархиню воззрѣть милосердія окомъ на Татаръ въ такое время, когда они наименьше ожидать могли пріятія ихъ въ союзъ со Всероссійскою Имперією, но, вопреки того, пораженія и конечнаго истребленія, отъ меча вознесеннаго, и внушившій великодушному Ея Величества сердцу стать содѣтельницаю настоящей ихъ участи, свойственной ихъ происхожденію и образу жизни, колико ошутителенъ Вамъ, мой истинный пріятель, толико и поощреніемъ служить Вамъ долженствуетъ къ продолженію подвиговъ, на то употребляемыхъ, чтобъ преодолѣть Татарскія мечты и предубѣжденія привычки, препятствующія имъ вникнуть въ существо оказаннаго имъ въ свѣтъ почти безпримѣрнаго благодѣянія, и къ чему, по видимому, дѣйствующей десницѣ того жъ благаго и милосердаго Бога, налутчая и откроется уже удобность по установленіи Вашего пребыванія по срединѣ Нангайскихъ ордъ и перенятія на себя главнаго надъ ними начальства.

Я, по точному Ея Императорскаго Величества повелѣнію, сообщаю Вамъ чрезъ сіе, мой почтенный и истинный пріятель, что, для достиженія сего Вашего намѣренія, въ слѣдствіяхъ своихъ весьма полезнымъ быть могущаго, и по здѣшнему разсужденію, какъ для Васъ самихъ, такъ еще паче для оныхъ народовъ, Вы не только деньгами, но и войсками воспособствованы будете; сверхъ того, и тѣ двѣнадцать тысячъ рублей, кои Вамъ назначены ежегодно для Вашего въ здѣшнихъ границахъ пребыванія, также производимы Вамъ будутъ, пока благонамѣренными останетесь, и въ чемъ, конечно, нѣтъ никакого сумнѣнія, и что, ежели бъ и по случаю какой либо для Васъ опасности, Вы долге между Нагайцами быть не могли, тогда можете по прежнему воспріять прибѣжище въ здѣшнюю Имперію и ожидать всякаго пристойнаго уваженія.

И такъ, усердно желая Вашему Сіятельству наилучшихъ успѣховъ при вступленіи Вашемъ въ новыи подвигъ, и чтобъ дарованіи Ваши и достоинства воспріаты были въ настоящей ихъ цѣнѣ отъ народовъ Нагайскихъ, и тѣмъ совершилось ожиданіе увидѣть ихъ наконецъ всѣхъ таковыми, каковыми быть они должны, для собственной пользы и славы, въ благодарность дозволеннаго имъ отъ Ея Императорскаго Величества покровительства, а съ моей стороны и впредь всегда къ Вашему Сіятельству пребуду доброжелательнымъ и во всѣхъ Вашихъ обстоятельствахъ истинное участіе пріемлющимъ.

Подлинное подписано по сему:

Ея Императорскаго Величества перверствующій Министръ

Графъ Н. Панинъ.

Въ Санктпетербургѣ.

26-го Февраля, 1774 года.

IV.

Копія.

Сіятельный Князь Князей, Рыцарь и Владѣтель, Джанъ-Мамбетъ-Бѣй, трехъ благорамѣренныхъ, Эдисанской, Буджацкой и Джамбулуцкой ордъ главный начальникъ, и прочіе Начальники, Мурзы, Аги и все общество.

При Высочайшемъ Дворѣ Ея Императорскаго Величества, Самодержици Всероссійской, моей Всемилостивѣйшей Государыни, съ

удовольствіемъ увѣдомленосъ о произшедшемъ прошеніи отъ Васъ, благоразумный главный начальникъ Нагайскихъ ордъ, Джанъ-Мамбетъ-Бѣй, къ знаменитому Шагинъ-Гирею, Калгъ-Солтану Крымскому, пользующемуся, за добродѣтели свои, Высочайшимъ Ея Императорскаго Величества покровительствомъ, чтобъ онъ принялъ на себя правленіе Нагайскихъ народовъ, и что сей, отличныхъ качествъ и дарованія, Солтанъ, жертвуя собственнымъ своимъ покоемъ и здоровьемъ, для благополучія отечества и всѣхъ Татарскихъ народовъ, изъ истиннаго къ нимъ усердія, склоннымъ оказался удовольствоваться Васъ, почтенный мужъ, въ такомъ Вашемъ желаніи.

Сей Вашъ постунокъ есть новымъ доказательствомъ Вашего благоразумія и неусыпнаго тщанія, которое прилагаете о приведеніи народовъ, возложившихъ на Васъ свою довѣренность, въ лучшее благоустройство и порядокъ.

Вы, мой пріятель, примѣромъ и руководствомъ Вашимъ снискали имъ Высочайшее Ея Императорскаго Величества покровительство, въ такое время, когда они имѣли причину ожидать конечнаго пораженія и истребленія самаго, но, вмѣсто того, увидѣли себя не только отъ всякой напасти сохраненныхъ, но и дѣйствительно избавленныхъ отъ поноснаго рабства, и совершенною независимостію и свободою одаренныхъ, теперь Вы же оказались прямо старающимся и о приведеніи въ пристойную, по ихъ состоянію и слѣдую древнимъ обыкновеніямъ, форму и совершенную дѣйствительность ихъ правительства, будучи, можетъ быть, главнѣйше къ тому убѣждены похвальною и Вашему званію свойственною заботою и предосторожностію, чтобъ происки Порты Оттоманской, Державы, толико дѣтъ подъ игомъ своимъ Татаръ, себѣ единовѣрныхъ, томившей, и которая не престааетъ ихъ и нынѣ оболыщать и развращать, съ меньшимъ затруднительствомъ уничтожены быть могли и Татара предохранены отъ всякихъ соблазновъ и поползновенностей.

Ея Императорское Величество, моя всемилостивѣйшая Государыня, изволила ихъ избавить отъ власти иноплеменничей изъ единого человеколюбія и великодушія, а по тѣмъ же только самымъ убѣжденіямъ желается и ищется утвержденія независимости ихъ и свободы и во все послѣдующее время, и все то всякому благонамѣренному ощутительно и понятно быть долженствуетъ изъ всѣхъ мѣръ и распоряженій Россійскаго Императорскаго Двора, въ разсужденіи Татаръ употребленныхъ и еще употребляемыхъ, кои, отнюдь не жа-

саясь до образа ихъ жизни, Закона и принятыхъ ими древнихъ обыкновений, имѣють ту цѣль единственно, чтобъ бывшее къ нимъ презрѣніе, пока находились въ рабствѣ Порты Оттоманской, и которая, при случаѣ каждой войны, предавала ихъ въ первую жертву огню и мечу непріятельскому, не толькѣ въ свѣтѣ наконецъ истребилось, но чтобъ они сами и будущаго своего благоденствія были производители, по примѣру протчихъ славныхъ народовъ, и, слѣдовательно, достойными воспріятыхъ для ихъ избавленія подвиговъ, и достойными жъ всегда и дружбы Россійской Имперіи.

Но сіе есть, напротивъ того, мечта и предразсужденіе, какъ нѣкоторые изъ Татаръ, къ крайнему сожалѣнію, думаютъ, по обольщеніямъ Порты, старающейся ихъ по прежнему себѣ подчинить, будто они, Татара, Закономъ обязаны Туркамъ противъ здѣшной Имперіи содѣйствовать. Кому не извѣстно, что война настоящая воспріяла свое начало не за Законъ Магометанскій, а по обыкновенному вѣроломству Порты, равно какъ и продолжается по нынѣ отъ нея жъ, и только уже за Татаръ, отъ которыхъ затрудняется отступленіе сдѣлать и признать ихъ въ качествѣ свободной области, по чему обязанность, отъ Закона происходящая, въ семь случаѣ по справедливости ни малѣйшаго мѣста не имѣеть. Сверхъ того, всякій такой, напрасно Портѣ доброжелательной, Татаринъ разсудитъ, что ежели видѣлъ онъ вознесенный противъ себя мечъ Россійскій, можетъ и впредь оной его постигнуть, но тогда помилованія для него, конечно, не будетъ, а дѣйствительно постраждетъ за нарушеніе своего обѣщанія и клятвы, за нечувствительность величайшаго благодѣянія и предательство своего отечества.

Сказавъ такимъ образомъ Вамъ, мой пріятель, въ дружеской откровенности мнѣніе мое о обстоятельствахъ народовъ Татарскихъ, настоящихъ и быть могущихъ къ ихъ щастію, для возбужденія на оныя всего Вашего вниманія, за нужное почитаю примѣтить Вамъ уже и то, что весьма къ статѣ и ко времени вознамѣрились Вы позвать къ себѣ почтеннаго и прозорливаго Шагинъ-Гирей-Солтана.

Онъ, по бытности своей при Высочайшемъ .Ея Императорскаго Величества Дворѣ, имѣлъ довольно случаевъ и способовъ прямо свѣдать о безкорыстованіи здѣшнихъ видовъ, и можетъ наилучче подать о томъ и всѣмъ Нагайскимъ начальникамъ засвидѣтельствованіе; при томъ же, будучи исполненъ и усердія прямаго къ пользѣ народовъ Татарскихъ, и совершенно понимая, когда и въ

чемъ оная состоять можетъ, чаятельно, и не согласится ни въ какое время находиться въ подчиненіи и рабствѣ, но, вопреки, будетъ искать и стараться такъ, какъ и Вы, почтенный Джанъ-Мамбѣтъ-Бѣй, всегда поступали, утвердить Нагайцовъ въ здѣшнемъ союзѣ, удаляя отъ нихъ всякія развраты.

Здѣсь по тому съ совершеннымъ удостовѣреніемъ и ожидается, что Вы, почтенный Джанъ-Мамбѣтъ-Бѣй, со всѣми протчими Нагайскими начальниками, единогласно и совокупно примите его, Шагинъ-Гирей-Солтана, съ достойною честью по его природѣ, и вручите ему главное надъ Нагайскими народами начальствованіе, къ устроенію ихъ благоденствія и облегченію собственныхъ Вашихъ на то истощенныхъ трудовъ, и тѣмъ всѣмъ окажете особливую благоугодность и Ея Императорскому Величеству, Вашей и всѣхъ Татаръ великодушной покровительницѣ.

Въ протчемъ я всегда пребуду доброжелательнымъ къ Вамъ, мой почтенный пріятель, Джанъ-Мамбѣтъ Бѣй, и къ протчимъ Нагайскимъ начальникамъ и ко всему обществу благонамѣренному.

Подлинное подписано по сему:

Ея Императорскаго Величества первенствующій Министръ:

Графъ Н. Панинъ.

Въ Санктпетербургѣ.

26 Февраля, 1774 года.

—
V

Копія.

Почтенный начальникъ благонамѣренной Эдишкульской орды, Исмаилъ-Бѣй, протчія Мурзы Аги и все общество.

По близкому, предводимой Вами, почтенный Исмаилъ-Бѣй, орды Эдишкульской, расположенію отъ мѣстъ Турецкихъ, и подающейся отъ того удобности къ распространенію по оной ухищреніемъ непріятельскимъ соблазновъ и развратовъ вредныхъ, къ собственному ея предосужденію и безславію Вашего имени на всѣ послѣдующіе вѣки, я за пристойно и нужно почитаю, въ предосторожность Вашу,

припомнить Вамъ чрезъ сіе о должности Вашей, въ какой Вы находитесь, чтобъ всѣмъ возможнымъ для Васъ образомъ, въ разсужденіи Вашего званія и торжественно данныхъ съ стороны орды Вашей обѣщаній и присяги о пребываніи въ независимости и со Всероссийскою Имперіею въ союзъ и дружбѣ, подъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества, всегда стараться и о дѣйствительномъ по тому исполненіи, и что тѣмъ паче обязаны Вы въ настоящее время усугубить, или лутче сказать истощить и все тщаніе и бдѣніе Ваше на то, чтобъ не подвергнуть себя справедливимъ нареканіямъ и подозрѣнію, когда здѣсь уже не неизвѣстно и о дѣйствительно происходящей въ Вашей ордѣ колебленности.

Побудительныя причины къ продолженію довѣренности со стороны Татарскихъ народовъ къ Россійскому Двору и отвращенія ихъ отъ Порты Оттоманской всякому могутъ быть ощутительны и понятны, кто только разсудокъ свой прямо употребить похочетъ и не занятъ пустыми предубѣжденіями.

Всѣ Татара Нагайскіе и Крымскіе, а между другими и принадлежащіе къ Эдишкульской ордѣ, могли со всею удобностію поражены и истреблены быть Россійскимъ торжествующимъ оружіемъ, но, вмѣсто того, противъ ихъ ожиданія и надежды, не только пощаду получили, но и свободу отъ ига Порты Оттоманской, толико вѣковъ ихъ угнѣтавшаго и отнюдь ихъ состоянію не свойственнаго: то не есть ли все сіе неоспоримымъ доказательствомъ, что у здѣшняго Императорскаго Двора не было, и никогда не будетъ, намѣренія ничего предпринимать къ поврежденію дарованной имъ вольности и къ какому либо ихъ притѣсненію, стараясь оной по нынѣ и о вѣщшемъ ихъ независимости утверденіи, и что также Имперія Всероссийская, противъ которой многочисленныя силы надменной Порты Оттоманской стоять не могутъ, всегда найдетъ, и имѣть уже будетъ, пренеизбыточные способы и къ наказанію Татаръ, въ случаѣ ихъ невѣрности и посползованія на содѣйствіе непріятелю.

Напротивъ того Порта держала ихъ въ тяжкихъ узахъ неволи, въ противность точныхъ положеній Магометанскаго Закона, запрещающаго единовѣрныхъ своихъ имѣть рабами, всегда употребляла къ исполненію властолюбивыхъ своихъ видовъ, ни мало не уважая собственной ихъ безопасности, и наконецъ, въ нынѣшнюю войну, и совсѣмъ оставила безъ обороны, на произволъ жестокой, по всей вѣроятности, участи, а обратившейся уже въ наглутчую по

безпримѣрному только великодушію и человеколюбію Ея Императорскаго Величества, моея Всемиловитѣйшей Государыни. Кто же изъ Татаръ не позналъ еще собственнымъ своимъ испытаніемъ, или слухомъ достовѣрнымъ, и того человечеству обиднаго и несноснаго презрѣнія, какое Турки и послѣднѣйшаго состоянія, не только ко всѣмъ вообще народамъ Татарскимъ, имѣли, но и къ знаменитымъ въ обществѣ своемъ людямъ?

Такимъ образомъ всѣ чинимыя нынѣ съ Турецкой стороны Татарамъ внушеніи и обнадеживаніи по справедливости почитать надлежитъ за прелести и сѣти, и отъ оныхъ, какъ въ существѣ своемъ противныхъ и вредныхъ, остерегаться всѣмъ помышленіемъ и подвигомъ, заключаая изъ всего выше сказаннаго, что всякое въ семъ случаѣ легковѣріе и податность могутъ быть жестоко наказаны дѣйствіемъ побѣдоноснаго Россійскаго оружія, и что Порты, поступавшая, по всѣмъ бывшимъ по нынѣ примѣрамъ съ Татарскими народами, насильственно и немилосердо при всякихъ обстоятельствахъ, имѣтъ ихъ желаетъ и впредь въ своей власти, не для собственной ихъ пользы, но единственно для своей, и, получа ихъ, конечно, не оставитъ тотчасъ привести и въ состояніе, самое подлѣйшее и бѣдственнѣйшее, въ отмщеніе за ихъ отъ нея отступленія, и чтобъ впредь къ избавленію своему всѣхъ уже способовъ и самой надежды лишены были.

Я не потаю отъ Васъ почтенный Исмаилъ-Бѣй и Эдишкульской орды старѣйшины, и того, что здѣсь, къ крайнему сожалѣнію и удивленію, отчасти извѣстно учинилось и о происходящемъ между Нагайцами орды Вашей разсужденіи, будто Татара, поелику Туркамъ единовѣрныя и одного съ нимъ Магометанскаго Исповѣданія, обязаны имъ, не смотря ни на какія уваженія, противъ здѣшней Имперіи содѣйствовать; однако жъ, и тутъ скрывается одна только непріятельская уловка и хитрость: война настоящая воспріяла свое начало не за Законъ Магометанскій, но, по обыкновенному вѣроломству Порты, равно какъ и продолжается по нынѣ уже только за Татаръ, по ея жъ упорству въ учиненіи отъ нихъ формальнаго отказа и въ признаніи въ качествѣ свободной и ни отъ кого независимой области, по чему равнымъ образомъ и Законъ Магометанскій, Портою и Татарами исповѣдуемый, но претящій же и клятвоприступникамъ временнымъ и вѣчнымъ мученіемъ, и повелѣвающій держать слово данное, и благодареніи признавать, весьма не кстати и развращенно употребляется

ю, съ отверженіемъ и достоюлжнаго почтенія, къ наведевію страха на совѣсти человѣковъ набожныхъ.

Избраніе, произведшее Васъ, почтенный Исмаиль-Бѣй, на степень знаменитаго начальства и предавшее въ Ваше руководство жребій Великаго общества, служить залогомъ и спорученіемъ о истинномъ Вашемъ къ Татарскимъ народамъ доброжелательствѣ, почему я надѣюсь, что Вы, признавъ дѣльность и основанія дружескихъ моихъ откровенныхъ изъясненій, всѣ отъ Васъ зависимыя мѣры всегда употреблять будете, вообще со всеми старѣйшинами, къ сохраненію объ Эдишкульской, Вами предводимой, ордѣ полезнаго мнѣнія при Высочайшемъ Дворѣ Ея Императорскаго Величества, и чтобъ она достойною осталась милости и покровительства великодушной Монархини, и ни малѣйше непричастною искушеніямъ предательства, невѣрности и клятвопреступничества, пороковъ, въ цѣломъ свѣтѣ гнустными почитаемыхъ и всегда погибельныхъ.

А какъ ничто не можетъ столько послужить ни къ лутчему всѣхъ Нагайскихъ ордѣ благоустройству и порядку, ни надежнѣе ихъ предохранить ихъ отъ подлыхъ поползновенностей, несходственныхъ съ ихъ имянемъ и славою, и настоящимъ состояніемъ независимымъ, сколько установленіе начальства, на всѣ орды безъ изъятія простирающагося, въ лицѣ, достойномъ общей довѣренности и способномъ къ исправленію толь нужной и важной должности, то при Россійскомъ Дворѣ, многими опытами Татарскимъ народамъ доказавшемъ свое къ нимъ истинное доброжелательство, съ основаніемъ и ожидается, что Вы, почтенный Исмаиль-Бѣй, и всѣ Эдшикульской орды Мурзы, Аги и старшины, вникнувъ безпристрастно въ слѣдствія выгоды и преимущества такого правительства, со всеми прочими ордами согласитесь избрать къ тому, по древнимъ Вашимъ обыкновеніямъ, одного изъ Солтановъ, по природѣ своей и персональнымъ достоинствамъ право имѣющаго къ совокупному Нагайскими ордами предводительствованію, и дѣйствительно исполнить могущаго и возлагаемое на него отъ всѣхъ надѣяніе.

Подлинное подписано по сему:

Его Императорскаго Величества Первенствующій Министръ

Графъ Н. Панинъ.

Въ Санктпетербургѣ.

26-го Февраля, 1774 года.

VI.

Милостивый мой Государь, Евдокимъ Алексѣевичъ.

Получа я на сихъ дняхъ децешу Вашего Превосходительства, отъ 14-го минувшаго Февраля, купно съ письмомъ Вашимъ ко мнѣ, отъ того жъ числа, какъ изъ всего того, однако жъ, усмотрѣль, что нужда въ отправленіи Калги-Солтана въ Нагайскія орды и теперь не меньше настoitъ, то я и почелъ за нужно симъ и безъ дальняго отлагательства препроводить къ Вашему Превосходительству изготовленой о томъ, по прежнимъ Вашимъ представленіямъ, Высочайшій Ея Императорскаго Величества рескриптъ, и другой, принадлежащей и къ Князь Василью Михайловичу, прося Васъ, милостивый мой другъ-сей послѣдній отправить къ нему съ нарочнымъ курьеромъ, дабы такимъ образомъ съ Вашей и его стороны безъ потерянія времени, къ исполненію повелѣннаго по принадлежности каждаго приступлено быть могло, и Калга-Солтанъ приведенъ былъ въ состояніе вступить въ назначенной путь, коль скоро только возможно будетъ, и показать, прибытіемъ своимъ къ Нагайскимъ Татарамъ, чего мы и впредь, въ разсужденіи его, ожидать имѣемъ, а между тѣмъ, ежели бы, по содержанию и послѣдней Вашей депеши, равнымъ образомъ въ чемъ либо за нужно призналось снабдить Васъ новыми наставленіями, то и можетъ сіе единичино быть со всею уже удобностію въ слѣдъ за симъ настоящимъ отправленіемъ. Въ прочемъ я всегда пребуду съ истиннымъ почтеніемъ и такою же преданностію

Вашего Превосходительства

покорнѣвѣрный слуга

Графъ Н. Нанинъ.

Въ Санктпетербургѣ.

28 Февраля, 1774 г.

Его Превосходительству,
Евдокиму Алексѣевичу Щербяину.

Получено 10 Марта, 1774 г.

VII.

Милостивый мой Государь, Евдокимъ Алексѣевичъ.

Прилагаю при семъ переводъ съ полученнаго мною отъ Калги-Солтана письма, купно и съ копіею къ нему отвѣтнаго, здѣсь же и въ подлинникѣ слѣдующаго, для дальнѣйшаго къ нему, способомъ Вашего Превосходительства, доставленія.

Изъ сихъ приложеній изволите, Ваше Превосходительство, усмотрѣть требованіе и домогательство Калги-Солтана объ отпускѣ Эдисанскихъ аманатовъ, съ присовокупленнымъ къ тому нареканіемъ на продолжительное ихъ въ здѣшней сторонѣ содержаніе и оказываемое къ нимъ будто и пренебреженіе, и что здѣсь за нужно и почтено удовольствоваться его въ томъ, коль скоро присланы будутъ на перемѣну аманатовъ другіе.

Но какъ Калга-Солтанъ, конечно, по желанію и настоятельству Эдисанскихъ старшинъ, больше въ своемъ представленіи сказалъ, нежели съ правдою сходственно, по тому что ежели Нагайцы имѣютъ причину быть недовольными долговременнымъ задержаніемъ въ здѣшней сторонѣ аманатовъ, но, по крайней мѣрѣ, продолжается къ нимъ всегда, по возложенному на Васъ попеченію, всевозможное и ихъ состоянію приличное признаніе, и отрицаніе Калгою сего послѣдняго обстоятельства есть, по видимому, только дѣйствіе его излишняго къ Нагайскимъ лжамъ снисхожденія, то и не можетъ оставлено быть безъ возраженія такое его порицаніе. По чему, изъяснивъ я ему, коимъ образомъ самими сихъ народовъ обстоятельствами воспрепятствовано было отпуску аманатовъ, и упомянувъ при томъ коротко, что они, однако жъ, никогда пренебрегаемы не были, предоставляю больше Вашему Превосходительству всему тому учинить и дополненіи, которыя, по ближайшему Вашему Нагайскихъ дѣлъ свѣдѣнію, могутъ быть приличны, чтобъ впредь толь осторожнѣе былъ онъ, при случаѣ своихъ представленій.

Между тѣмъ какого бы состоянія люди на перемѣну настоящихъ аманатовъ присланы ни были кажется, надобно будетъ ихъ принять, чтобъ, дальнѣйшимъ отложеніемъ и затруднительствомъ, не огорчить легкомысленныхъ Татаръ и Калгу-Солтана, тѣмъ больше, что отдаваемые въ залогъ родственники ихъ не препятствуютъ, однако же, имъ поступать на явныя противности, коль скоро случай и способъ къ тому представляется.

Въ прочемъ пребываю всегда съ истиннымъ почтеніемъ и такою же преданностію

Вашего Превосходительства

покоровѣрный слуга

Графъ Н. Панинъ.

Въ Санктпетербургѣ.

14 Июля, 1774 г.

Его Превосходительству,
Господину Генералу Порутчику Шербянину.

Получено чрезъ почту Августа 12-го, 1774 г.

VIII.

Переводъ съ письма Калги-Солтана къ Его Сіятельству, Графу Никитѣ Ивановичу Панину.

Вельможнѣйшій, великолѣпнѣйшій, первенствующій Министръ, Сіятельнѣйшій Графъ, Никита Ивановичъ Панинъ, пріятель мой, во извѣстіе Вашей Вельможности чрезъ сіе доносится:

Что здѣшный Татарскій народъ, по соизволенію Ея Императорскаго Величества, получа себѣ вольность, въ то самое время, по желанію Россійской Имперіи, для всегдашней къ нимъ довѣренности, какъ изъ Эдисанскихъ, такъ и прочихъ, Мурзъ, а при томъ и отъ черни изъ старшинъ по одному человѣку въ аманаты взяты, которыхъ должно въ надлежащій срокъ перемѣнять, какъ то во всѣхъ Имперіяхъ такіе законы наблюдаются, и взятыхъ аманатовъ надлежитъ содержать въ почтеніи; но изъ здѣшнихъ Мурзъ и старшинъ взятые въ аманаты отъ Россійской Имперіи лишились они принадлежащаго по достоинству ихъ призрѣнія и обѣщаннаго исполненія, я же, напротивъ того, чувствуя отъ Ея Императорскаго Величества, Всеавгустѣйшей Императрицы, оказанное мнѣ благодѣяніе, за которое всегда Ея Величеству благодарность мою приносить должнымъ нахожусь, въ такомъ случаѣ о показаніи къ Ея Величеству моей вѣрности, совершенно надѣюсь, что Эдисанской народъ въ непоколебимомъ съ Россійскою Имперіею союзѣ обращаться будетъ. Но какъ того народа знатнѣйшіе лѣваго крыла, Исмаилъ-Мурза и Джавимъ-Хаджи-

Мурза, добровольно къ показанію усердія изъ сыновей своихъ по одному въ аманаты отдать усердно пожелали, употребя при томъ просьбу, чтобъ въ положенный срокъ оныя обратно возвращены были, въ чемъ и я, Вашъ пріятель, въ тогдашнее время съ присягою ихъ увѣрилъ, что оныя чрезъ шесть мѣсяцевъ перемѣнены быть имѣютъ, по чему на то отъ Вашего Сіятельства ожидаю увѣдомленія, и когда сіе получить соизволите, то, для облегченія ихъ печали, прошу Васъ, искреннѣйшаго пріятеля моего, что за пристойно признано будетъ, во удостовѣреніе и порадованіе ихъ, письменно меня о томъ безъ увѣдомленія не оставить.

Подъ тѣмъ чернышваа печать приложена, въ которой изображено тако:

Шагинъ-Гирей, сынъ Агметъ-Гирея.

IX.

Сіятельный Калга-Солтанъ, мой почтенный пріятель.

Получилъ я письмо Ваше, моего почтеннаго пріятеля, которымъ Вы домогательство дѣлаете объ отпускѣ содержащихся по нынѣ въ здѣшной сторонѣ Эдисанской орды аманатовъ, прибавляя къ тому, что они давно уже другими перемѣнены быть должныствовали, по тѣмъ постановленіямъ, какія учинены съ Нагайскими народами при случаѣ отложенія ихъ отъ подданства Порты Оттоманской и вступленія въ союзъ съ Россійскою Имперіею, напротивъ же того будто сіи, въ залогъ вѣрности и дружбы, въ здѣшнее содержаніе препорученные, люди остаются между тѣмъ и всякаго уваженія лишенными.

Никому не можетъ быть столько извѣстно и ощутительно, какъ Вашему Сіятельству, по собственнымъ Вашимъ многократнымъ испытаніямъ, коль свято и непременно въ полной силѣ и разумнѣи всегда содержатся, данныя Высочайшимъ Ея Императорскаго Величества имянемъ и повелѣніемъ, обѣщанія; по чему будь Вы, мой почтенный пріятель, удостовѣрены, что, какъ во всѣхъ другихъ случаяхъ, такъ равнымъ образомъ и въ разсужденіи аманатовъ своихъ, Нагайскіе начальники никакого справедливаго основанія не имѣютъ къ негодованію, не находясь, конечно, въ состояніи доказать, чтобъ когда либо соглашеносъ было въ точности о нѣкоторомъ извѣстномъ и уреченномъ

срокъ къ перемѣнѣ однихъ другими, а только вообще обнадеживаніе дано, что въ томъ, по желанію ихъ Нагайскихъ начальниковъ, поступлено быть имѣеть.

Совсѣмъ тѣмъ и продолженіе въ здѣшней сторонѣ помянутыхъ аманатовъ не есть, однако же, слѣдствіемъ предварительнаго намѣренія, а единственною тому причиною были, случившіяся въ дѣлахъ Нагайскихъ, обстоятельства.

Послѣ того какъ Нагайскіе народы, сохраненные Монаршимъ Ея Императорскаго Величества милосердіемъ отъ бѣдствій войны настоящей и, принятые въ союзъ съ Россійскою Имперіею и подъ покровительство Всемилостивѣйшей Монархини, перешли, по данному отъ Ея Императорскаго Величества дозволенію, изъ за Днѣстра на Кубанскую сторону, съ основаніемъ ожидать было можно, что они, нашедъ тутъ покой и всякую привольность, не причиняютъ никакой заботы ни своимъ начальникамъ, ниже здѣсь, при дворѣ Ея Императорскаго Величества дальнѣйшимъ поведеніемъ, но, вмѣсто того, происки непріятельскіе и тутъ до нихъ коснулись; сверхъ же того заняты они были долгое время и внутренними распоряженіями и разными соглашениями съ Горскими сосѣдственными народами; слѣдовательно, бывъ всѣ вообще въ недосугъ по разнымъ причинамъ, но по всѣмъ, однако жъ, такимъ, кои важнѣе перемѣны аманатовъ, какъ для нихъ самихъ, такъ и для здѣшняго вниманія, ни они сами о семъ послѣднемъ дѣлѣ почти никогда прямо не домогались, ни со здѣшней стороны нужды не было торопиться новыхъ аманатовъ требовать, особливо при неизвѣстности, долго продолжавшейся, которые изъ Нагайцовъ останутся вѣрными и которые, напротивъ того, пренебрегутъ наконецъ свою клятву и пользу, и здѣшняго покровительства недостойными учинятся.

Самъ Нагайскій начальникъ, пріятель мой, Джанъ-Мамбѣтъ-Бѣй, неоднократно писалъ какъ сюда, такъ и ко многимъ начальникамъ пограничнымъ, чтобъ, по тому успѣху, какой происки непріятельскіе имѣли въ развратѣ народовъ Нагайскихъ, и осторожность принимана была со здѣшней стороны равномѣрная и равносильная, настояли же не однажды и такія времена, что онъ чистосердечно признавался и въ невѣдѣніи внутреннихъ склонностей многихъ изъ протчихъ Нагайскихъ чиновниковъ и старшинъ, и къ чему они обратятся.

Вотъ, мой почтенный и истинный пріятель, отъ чего въ самомъ дѣлѣ перемѣна Нагайскихъ аманатовъ продолжилась, совсѣмъ про-

тивъ здѣшней воли и намѣренія, которые, однако жъ, будучи въ здѣшней сторонѣ, всегда пользовались и пользуются, по точному Ея Императорскаго Величества повелѣнію, не только достаточнымъ содержаніемъ, но всѣмъ возможнымъ и пристойнымъ призерніемъ.

Нынѣ же, при настоящемъ Эдисанской орды состояніи, пребывавшей въ вѣрности къ союзу, достохвальнымъ предводительствомъ знаменитаго Джанъ-Мамбѣтъ-Бѣя, не смотря на всѣ происки и покушенія непріятельскіе, установленнымъ же Вашего Сіятельства между оной пребываніемъ и впредь навсегда совершенную къ тому надежду подающей, содержащихся въ здѣшней сторонѣ аманатовъ сей орды ни что уже не препятствуетъ переимѣнить другими, особливо же при Вашемъ объ нихъ заступленіи, новое и достаточное подтвержденіе тѣмъ самымъ подающемъ въ пользу и всѣхъ и ихъ единоплеменныхъ. И такъ благоволите Вы, мой почтенный пріятель, приказать на ихъ мѣста выбрать другихъ и отпратить въ Харьковъ къ Господину Генералу Поротчику Щербинину, которой не только сію переимѣну сдѣлаетъ, но, въ разсужденіи и протчихъ Нагайскихъ аманатовъ, никогда не оставитъ сообразоваться Вашимъ отзывамъ и засвидѣтельствованіямъ, будучи безсумнительно, что Ваше Сіятельство ни за кого заступленія дѣлать не будете, которой бы въ самомъ дѣлѣ того достойнымъ не былъ, по вѣрности своего родства и племени.

Въ прочемъ, желая Вамъ, моему почтенному пріятелю, всякаго благосостоянія, и впредь всегда пребуду къ Вамъ доброжелательнымъ и усерднымъ

Подлинное подписано по сему:

Ея Императорскаго Величества первенствующій Министръ

Графъ Н. Панинъ.

Въ Санктпетербургѣ.

14 Июля, 1774 г.

Х.

Копія съ реляціи Генерала Князя Долгорукова изъ лагеря въ Крыму, при урочищѣ Сарабузды, отъ 28 Июля, 1774 года.

Въ слѣдствіе донесенія моего Вашему Императорскому Величеству, отъ 18 числа настоящаго мѣсяца, о предпріятомъ мною походѣ на отраженіе непріятеля, выгрузившаго флотъ и поставившаго лагерь

свой при мѣстечкѣ Алуштѣ, поспѣшалъ я туда, Всемилостивѣйшая Государыня, со всевозможною скоростію, присовокупя еще къ себѣ пять баталіоновъ пѣхоты отъ войскъ, расположенныхъ на рѣчкѣ Бузыкѣ. 22-го числа прибылъ я, Всемилостивѣйшая Государыня, къ деревнѣ Янисаль, въ самую внутренность горъ, откуда, лежащая къ морю, страшною ущелиною, дорога окружена горами и лѣсомъ, а въ иныхъ мѣстахъ такими пропастьми, что съ трудомъ два только человѣка въ рядъ пройти и по крайней мѣрѣ трехфунтовыя орудія везены быть могутъ, одни же только войски Вашего Императорскаго Величества, на собственныхъ своихъ раменахъ, открыли нынѣ тамъ путь двѣнадцатифунтовымъ новой пропорціи единорогамъ. 23-го числа отрядилъ я, Всемилостивѣйшая Государыня, къ поискамъ надъ непріятелемъ Генераль-Порутчика и Кавалера, Графа Мусина-Пушкина, съ семью баталіонами пѣхоты, въ числѣ находящихся подъ ружьемъ двухъ тысячъ осми сотъ пятидесяти человѣкъ, самъ же я остался съ двумя баталіонами пѣхоты и двумя конными полками прикрывать тылъ его, чтобъ не быть ему отрѣзану. Между тѣмъ Турки, отдѣлясь отъ главнаго своего при Алуштѣ лагеря, по увѣренію плѣнныхъ, тысячахъ въ семи, или осми, заняли весьма твердую позицію, въ четырехъ верстахъ отъ моря, предъ деревнею Шумою, на весьма выгодномъ мѣстѣ, съ обѣихъ сторонъ котораго были крутыя каменные стремнины укрѣплены ретраншаментами. Какъ скоро войски Вашего Императорскаго Величества повели на оныя свою атаку двумя каре, то встрѣчены были жесточайшимъ изъ пушекъ и ружей огнемъ. Непріятель, пользуясь удобностію мѣста и превосходствомъ силъ, защищался изъ ретраншаментовъ съ такою упорностію, что болѣе двухъ часовъ, когда оба каре, подаваясь впередъ непроходимыми стезями, пріобѣтали каждый шагъ кровію, не умолкала съ обѣихъ сторонъ производимая изъ пушекъ и ружей наисильнѣйшая пальба. По приближеніи къ обимъ ретраншаментамъ, Генераль-Порутчикъ, Графъ Мусинъ-Пушкинъ, котораго храбрость и ревностное къ службѣ Вашего Императорскаго Величества усердіе довольно Вашему Императорскому Величеству извѣстны, приказалъ, принявъ непріятеля, въ штыки, продратъ въ ретраншаментъ, что и исполнено съ лѣвой стороны, гдѣ самое сильнѣйшее было сопротивление Московскаго легіона гренадерскимъ баталіономъ, подъ собственнымъ приводствомъ храбраго Господина Генераль-Маіора и Кавалера Якобія, съ другой же Секундъ-Маіоромъ Шипиловымъ, подкрѣпляемымъ отъ Полковника Либгольца,

столь удачно, что Турки, возчувствовавъ сіи пораженіи ударившихъ въ нихъ войскъ Вашего Императорскаго Величества, бросились стремглавъ къ Алуштѣ, оставя свои батареи и будучи гонимы къ обширному лагерю своему, на берегу стоящему. Въ семь случаѣ Генераль-Маіоръ Якобій хотя командовалъ, Всемиловѣйшая Государыня, и второю бригадою, но, по ближайшему оныя положенію, будучи употребленъ ко взятію ретраншаментъ въ жесточайшемъ огнѣ, поступалъ съ отъѣнною неустрашимостію, получилъ контузію, застрѣлена подъ нимъ лошадь и близъ него убиты собственные его два человѣка. Господинъ же Генераль-Маіоръ Грушецкой, приближаясь съ баталіономъ гренадеръ, и произведеніемъ жестокой канонады дѣлая великой вредъ непріятелю, способствовалъ войскамъ, ретраншаментъ атакующимъ, скорѣе онаго достигнуть, когда между тѣмъ и Секундъ-Маіоръ Преторіусъ разбилъ и прогналъ многочисліе непріятелей изъ деревни Демерчи, изъ которой удобно было онымъ зайти въ тылъ Графу Мусину-Пушкину. Числа побитаго непріятеля навѣрно знать не можно, поелику и въ пропастьхъ и между камнями повержены тѣла ихъ, но на мѣстѣ осталось болѣе трехъ сотъ труповъ, взятыхъ же въ плѣнъ: одинъ Байрактаръ и два рядовыхъ Турковъ, четыре пушки и нѣсколько знаменъ. Изъ числа же всего войска Вашего Императорскаго Величества убитыхъ: Унтеръ-Офицеровъ, капраловъ, и разнаго званія рядовыхъ тридцать два. Ранены: Московскаго легіона Подполковникъ Голенищевъ-Кутузовъ, приведшій гренадерскій свой баталіонъ, изъ новыхъ и молодыхъ людей состоящій, до такого совершенства, что въ дѣлѣ съ непріятелемъ превосходилъ оный старыхъ солдатъ. Сей Штабъ-Офицеръ получилъ рану пулею, которая, ударивши его между глазу и виска, вышла на пролетъ въ томъ же мѣстѣ на другой сторонѣ лица; Капитаны: Николай Потемкинъ, Алексѣй Кучуговъ, Николай Смородинъ; Подпоручики: Петръ Десяткинъ, Завалишинъ, Прапорщикъ Орловской; Унтеръ-Офицеровъ, капраловъ и рядовыхъ всякаго званія сто шестьдесятъ три. Генералу Порутчику Графу Мусину-Пушкину повелѣно было отъ меня, Всемиловѣйшая Государыня, чтобы онъ старался какъ можно завладѣть постомъ переднимъ у непріятелей, а далѣе бы отнюдь ничего не предпринималъ, не доложивъ мнѣ; поелику, Всемиловѣйшая Государыня, въ самое то время отъ многихъ командующихъ постами увѣдомляемъ я былъ, что оныя, даже и Генераль-Порутчикъ Князь Прозоровскій, атакваны Татарами и къ тяжелому моему обозу Ханъ съ вой-

скомъ устремлялся, но, при сильномъ отпорѣ хранящихъ стражу, Татара не имѣли ни какого успѣху въ своихъ предпріятіяхъ. По симъ обстоятельствамъ приказалъ я Графу Мусину-Пушкину тотчасъ слѣдовать ко мнѣ, какъ онъ отъ моего лагеря былъ только въ двадцати четырехъ верстахъ; и такъ сей Генераль, по прогнаніи непріятели, утекшаго въ неприступный его лагерь, защищаемый семью батареями, удовольствовавшись одною побѣдою и не вдаваясь, съ малочисліемъ утомленныхъ людей, въ излишнюю отвагу, соединился со мною, не бывъ преслѣдованъ отъ Турковъ, которые боялись выступить изъ своихъ укрѣпленій. Донеся о томъ Вашему Императорскому Величеству, приѣмлю дерзновеніе повергнуть въ Высочайшее Вашего Императорскаго Величества благоволеніе командовавшаго симъ отрядомъ Генераль-Порутчика Графа Мусина-Пушкина, какъ мужественнаго и искуснаго Генерала, и имъ рекомендованныхъ Господь Генераль-Маіоровъ Грушецкаго и Якобія, изъ коихъ первой съ баталіономъ гренадеровъ, подкрѣпляя каре, правый непріятельскій флангъ атаковавшее и, полверженъ будучи опасности, подавалъ собою примѣръ подчиненнымъ: о Господинѣ же Якобіи свидѣтельствуеть Графъ Мусинъ-Пушкинъ, яко о виновникѣ побѣды: онъ храбро наступалъ на непріятели и, ободряя солдатъ своихъ, хотя получилъ контузію, но пребылъ неотлучно отъ своей команды. За тѣмъ же о прочихъ отличившихся, собравъ отъ командъ списокъ, у сего осмѣливаюсь Вашему Императорскому Величеству оный поднести, испрашивая Всемилоствѣйшаго онымъ призернія.

Въ послѣдней моей реляціи удостоивался я Вашему Императорскому Величеству доносить о сильномъ непріятельскомъ устремленіи на постъ Алуштенской, который, по увѣренію, присланнаго ко мнѣ отъ Господина Генераль-Маіора Кохіуса, нарочнаго, и считалъ я погибшимъ; но какъ отправленный оттуда Унтеръ-Офицеръ, по молодости лѣтъ своихъ, оробѣвъ отъ непріятельскаго многочислія, сдѣлалъ таковое объявленіе, то, вопреки сего, командующій тамъ Капитанъ Колычовъ и бывшіе съ нимъ Офицеры, со стопятыдесять легіонными егарями, весьма храбро, не допуская непріятели къ высадкѣ, сопротивлялися долгое время, до тѣхъ доръ, доколь была возможность; а коль скоро противостоятъ не могли, то ретировались въ наилучшемъ порядкѣ къ деревнѣ Янисаль, куда увезли съ собою и легкія свои орудія, не смотря на совершенную трудность пути и превозможеніе непріятельское. Урону въ сей командѣ, при

жестокомъ непріятельскомъ нападеніи, не было болѣе, какъ убиты рядовыхъ три, да ранены Сержантъ одинъ, рядовыхъ осмнадцать. Въ семь случѣй потеряли они весь обозъ свой, низверженный въ пропасти Татарами во время самаго жаркаго съ Турками бою. Я за сіе, а равно и оказанныя въ послѣдующихъ сраженіяхъ отличности, награда Капитана Колычова Секундъ-Маіорскимъ чиномъ, выдалъ ему изъ казны Вашего Императорскаго Величества, въ удовлетвореніе за потерянной экипажъ, сто, да команды его Офицерамъ по пятидесяти, рублевъ, а за тѣмъ его съ Офицерами и команды его егерей повергаю къ Высочайшему Вашего Императорскаго Величества благоволенію. По сдѣланіи сей ретирады, прибылъ къ Секундъ-Маіору Колычову въ сикурсъ Подполковникъ Московскаго легіона Руденъ съ баталіономъ пѣхоты, которому и долженствовало подкрѣпить его тогда, когда бы еще защищалъ постъ отъ непріятелей; но какъ онъ ранѣе успѣть не могъ, то и приказалъ я ему дожидаться вмѣстѣ съ егерями моего прибытія, однако онъ осмѣлился атаковать малымъ своимъ числомъ непріятеля весьма сильнаго, а пошедши къ оному и претерпѣвъ весьма много отъ передоваго его посту, сдѣлалъ мнѣ затрудненіе тѣмъ, что и непріятеля привелъ въ осторожность, и самъ потерялъ убитыми рядовыхъ шестнадцать, да ранено три Оберъ-Офицера, Унтеръ-Офицеровъ и рядовыхъ девяносто девять. Таковой поступокъ подвергаетъ его строгому наказанію. Но какъ сіе предпринялъ онъ изъ усердія къ службѣ Вашего Императорскаго Величества, то единственно отъ великодушія Вашего Императорскаго Величества и долженъ ожидать себѣ помилованія. При семь случѣй, равно какъ и въ первомъ съ Турками сраженіи, оказывали отъбѣнную храбрость егери Московскаго легіона, поражая непріятеля цѣльными своими выстрѣлами и устремляясь на него съ совершенною неустрашимостію.

Отъ Господина Генералъ-Маіора Кохіуса имѣлъ я рапортъ, Всемилостивѣйшая Государыня, отъ 19-то сего мѣсяца, что непріятель, по утвержденіи своемъ при Алуштѣ, устремился сухимъ путемъ и моремъ къ Ялтѣ, гдѣ храбрый Маіоръ и Кавалеръ Салтановъ имѣлъ команду; поелику же присоединеніе къ Туркамъ, живущихъ въ тамошней окрестности, Татаръ, отняло ему всѣ способы къ ретирадѣ, то онъ и предпринялъ защищаться до послѣдняго человѣка. Турки атаквали его въ ретраншаментѣ не за долго предъ разсвѣтомъ, и самое жестокое сраженіе продолжалось до полдня; наконецъ, когда

уже по зажженіи у него батарей, не можно было командѣ его удержаться въ Ялтѣ, то сей Маіоръ вознамѣрился пробиться сквозь не-пріятеля, но едва только сталъ выходить, то и заколотъ. Команда же его, отверзши себѣ путь штыками, прибыла въ Балаклаву съ четырьмя Офицерами, въ числѣ ста пятидесяти человекъ, и съ ранеными. За тѣмъ же побито: Господинъ Маіоръ и Кавалеръ Салтановъ, Подпорутчикъ Берличевъ, Прапорщикъ Батовинъ и Лѣкаръ Шульцъ, Унтеръ-Офицеровъ, Капраловъ, рядовыхъ и Казаковъ сто девяносто семь. Такимъ образомъ, Всемиловѣйшая Государыня, сей постъ и претерпѣлъ отъ Турковъ, чрезъ способствованіе, отъ Татаръ имъ поданное.

По возвращеніи отъ Янисая къ тяжелому обозу засталъ я почти оный окруженный многочисленными войсками Татарскими подъ предводительствомъ Хана, которые предъ самымъ прибытіемъ моимъ отбиты были посланными отъ меня напередъ четырьмя Бахмутскаго полку гусарскими и двумя Борисоглѣбскаго полку драгунскими эскадронами. Между тѣмъ же Татара, Всемиловѣйшая Государыня, сильными своими скопищами приведши въ замѣшательство посты, затруднили мнѣ коммуникацію, по чему мнѣ и надлежало, Всемиловѣйшая Государыня, податься къ Перекопу, гдѣ и кровопролитныя струи потечь были бы должны. Но въ самое то время, когда выступалъ я къ бою, отъ Графа Петра Александровича присланы ко мнѣ два везирскіе Чегодаря, слѣдующіе одинъ въ Грузію, а другой къ Пашѣ Гаджи-Али-Бѣю, съ объявленіемъ о постановленномъ мирѣ, съ коими и Ханъ своихъ Мурзъ ко мнѣ прислалъ, но только отправленный съ сею депешою курьеромъ Капитанъ, убоясь Татарскихъ толпъ, другой уже день ко мнѣ не доѣхалъ, такъ я его и ожидаю.

ХІ.

Копія съ реляціи Генерала Князя Долгорукова изъ лагеря при урочищѣ Сарабузы, отъ 3-го Августа, 1774 года.

По отправленіи всеподданнѣйшей моей Вашему Императорскому Величеству, отъ 28-го числа минувшаго мѣсяца, реляціи, вскорѣ былъ ожидаемый мною отъ Предводителя первой арміи, Господина Генералъ-Фельдмаршала, Графа Петра Александровича Румянцова, курьеръ съ радостнымъ извѣстіемъ о заключеніи вѣчнаго между Импе-

рією Вашего Императорскаго Величества и Портою Оттоманскою мира. Я, въ слѣдствіе того, прекратя здѣсь всѣ военныя дѣйствія какъ съ Турками, такъ и съ Татарами, по сдѣланному ко мнѣ отъ Хана Крымскаго отзыву, приступаю, Всемилостивѣйшая Государыня, къ удовлетворенію присланныхъ ко мнѣ отъ Графа Петра Александровича двѣнадцати артикуловъ, исполненію моему принадлежащихъ, и какъ долженъ я, во первыхъ, увѣдомить Хана о томъ высочайшемъ благѣ, которое воспріялъ онъ отъ великодушнаго Вашего Императорскаго Величества прирѣшнія приобрѣтеніемъ вольности и независимости себѣ и всему Крымскому народу, то и требовалъ я, Всемилостивѣйшая Государыня, о присылкѣ ко мнѣ, пребывающаго въ Бакчисараѣ, Вашего Императорскаго Величества Резидента, Статскаго Совѣтника Веселицкаго, о которомъ нѣсколько дней сряду не имѣлъ я извѣстія, но Ханъ пребылъ о немъ въ молчаніи, не отвѣтствуя ничего на мое письмо, а услышалъ я, Всемилостивѣйшая Государыня, чрезъ конфидентовъ, что его въ Бакчисараѣ нѣтъ, а одна только его тамъ фамилія. Я не оставилъ и еще къ Хану писать, объявля ему истинное Татаръ благоденствіе, въ независимости ни отъ какой земной власти Крымскаго народа, и о умноженіи сея области предѣловъ присовокупленіемъ къ оной Тамана и Кубанскихъ земель, а по тому и повторилъ требованіе мое о Господинѣ Веселицкомъ, которой бы представилъ ему, принявъ отъ меня всѣ, касающіяся до Татарскаго народа, предположенія. Въ случаѣ же отсутствія Резидента, просилъ я прислать ко мнѣ двухъ знатнѣйшихъ изъ Дивана членовъ, для удостовѣренія чрезъ нихъ всего Крыма о томъ мирномъ постановленіи, по силѣ котораго доставляется ему на вѣчныя времена спокойствіе и благоденствіе. Офицеръ, отъ меня посланной, нашедши Хана въ лагерѣ на рѣкѣ Алмѣ, въ двадцати отъ меня верстахъ, привезъ отъ него отвѣтное письмо, увѣдомляющее, что посланы во всѣ четыре стороны нарочные для немедленнаго созванія всѣхъ почтенныхъ старшинъ и знаменитыхъ начальниковъ къ Хану на совѣтъ, на которомъ, что положено будетъ, общааетъ чрезъ чиновныхъ людей меня увѣдомить, дая при томъ знать, что фамилія Господина Веселицкаго находится благополучно.

Между тѣмъ высадившійся при Алуштѣ Сераскиръ-Паша, Гаджи-Али-Бѣй, и Капитанъ-Паша, Мегмедъ, флотомъ Турецкимъ командующій, по прибытіи къ нимъ отправленнаго отъ меня Везирскаго Чегодаря съ повелѣніями о прекращеніи войны, прислали ко мнѣ первѣйшихъ изъ себя чиновниковъ съ поздравленіями о мирѣ, увѣдомляя, что они,

въ силу полученныхъ фирмановъ, пресѣкли военныя дѣйствія, и прося о равномѣрной съ моей стороны поступи, въ чемъ я сихъ Пашей и удостовѣрилъ. Въ бытность у меня тѣхъ чиновниковъ, одаря присланнаго отъ Гаджи-Али-Бѣя, увѣдомился я чрезъ него, что Господинъ Веселипкой находится у сего Паши, будучи ему преданъ отъ Хана, и что намѣрены были послать его въ Царьградъ, но по прибытіи въ самое то время Везирскаго Чегодаря съ фирманомъ о мирѣ, остановилось его отправленіе. Я почелъ за нужно писать къ Гаджи-Али-Бѣю объ увольненіи Резидента, приложу къ его убѣжденію, изъ присланныхъ ко мнѣ отъ Графа Петра Александровича договоровъ, артикулъ содержащій въ себѣ постановленіе о взаимномъ отпускѣ въ свое отечество обѣихъ Державъ подданныхъ, какимъ бы они образомъ въ противную сторону ни попались. По чему сей Паша, чрезъ присланнаго Татарина прежде, и общалъ его возвратить, но потомъ доставилъ ко мнѣ одного только, бывшаго съ нимъ, Секретаря Дементьева, съ тѣмъ объявленіемъ, что онъ донесъ уже Портѣ о взятіи Резидента, и такъ не получа отъ оныя предписанія о постановленныхъ мирныхъ артикулахъ, не осмѣливается онъ приступить къ освобожденію его, обѣщая, въ прочемъ, содержать его какъ гостя, чѣмъ и должны были кончиться мои требованія.

О Ханѣ и Правительствѣ Крымскомъ Вашему Императорскому Величеству осмѣливаюсь доложить, что первѣйшая особа весьма слабаго разума, не имѣя не только искусства въ правленіи, но ниже знаетъ грамотѣ; по немъ же управляющіе суть самые враги Державъ Вашего Императорскаго Величества, о которыхъ смѣло сказать могу, что они, вмѣсто обрадованія объ оказанномъ надъ ними Высочайшемъ Вашего Императорскаго Величества милосердіи, приведеніемъ области Крымской въ вольное и независимое состояніе, всеконечно о томъ собогъзнуютъ. По безчувственности же сего варварскаго народа, навѣрно я заключаю, что, ни мало не уважая оказаннаго надъ ними Высочайшаго благодѣянія, охотно возжелаютъ они поработить себя Портѣ Оттоманской, и не преминуть спорить о принадлежащихъ по трактату къ Державѣ Вашего Императорскаго Величества городахъ Керчь и Ениколѣ. До меня доходятъ еще извѣстія, что Гаджи-Али-Бѣй Паша ведетъ съ ними переписку, и какъ удобно можетъ онъ подавать симъ вѣроломцамъ великое спомоществованіе къ пользѣ интересовъ Порты, то и приѣмлю я смѣлость испрашивать Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества повелѣнія, что мнѣ въ семь

случаѣ дѣлать, и что предпринимать при таковыхъ обстоятельствахъ, которыя удерживаютъ меня въ нерѣшимости во многомъ нужномъ по содержанію мирныхъ артикуловъ исполненій? Я просилъ Графа Петра Александровича приложить стараніе о скорѣйшемъ отзывѣ флота отъ Крымскихъ береговъ, съ отплытіемъ котораго пресѣклись бы и всѣ коварства области Крымской, но только не знаю, скоро ли сіе исполнится; а до тѣхъ поръ не надѣюсь я, Всемилостивѣйшая Государыня, чтобъ Татара изъявилъ признаніе свое за оказанныя имъ Высочайшія Вашего Императорскаго Величества милости. Я же, Всемилостивѣйшая Государыня, видя всѣ ихъ грубости, за должность однако, считаю обходиться съ ними съ мягкостію, не оказывая имъ никакого своего неудовольствія.

По короткости времени не могу я Вашему Императорскому Величеству достовѣрно донести, коликій послѣдовалъ уронъ въ людяхъ изъ войскъ Вашего Императорскаго Величества при бывшихъ, во время нападенія Татаръ на малые команды, сраженіяхъ. По собраніи же о томъ рапортовъ не премину я Вашему Императорскому Величеству обстоятельно о томъ доложить. Сими варварамъ удался особливо побить Казаковъ на нѣкоторыхъ постахъ, не успѣвшихъ присоединиться къ ближнимъ командамъ, болѣе жъ всѣхъ претерпѣли Украинскіе погонщики, по подряду возившіе провіантъ въ Крымскіе магазейны. Я считаю, что сихъ несчастныхъ людей весьма много побито, однако отнюдь не свыше тысячи человекъ. Изъ Татаръ же если не въ пятеро, то, конечно, въ четыре раза болѣе истреблено.

Заготовя въ Крыму на цѣлой годъ пропитанія войскамъ, долженствующимъ, по теперешнимъ обстоятельствамъ, выступить изъ сего полуострова, осмѣливаюсь Вашего Императорскаго Величества испросить повелѣнія, куда сей провіантъ обратитъ повелѣно будетъ. Сообразуясь съ нынѣшнимъ положеніемъ дѣлъ, считаю я, что Арбатской магайзенъ нуженъ къ снабженію Еникаю и Керчи, и что приготовленной мною провіантъ въ Олешкахъ можетъ поступить къ заведенію магазейна въ Кинбурнъ; но количество превосходное пропитанія, во всѣхъ протчихъ мѣстахъ состоящаго, куда употребить, имѣю ожидать Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества предписанія, а везти его назадъ нигдѣ ни за какую цѣну подвощъ нанять не возможно. Сей провіантъ свозится наймомъ въ три главные магазейна: Перекопъ, Козловъ и Сагирскоіи ретраншаментъ. И такъ ежели на сіе не удостоюсь получить Высочайшаго соизволенія, то долж-

нымъ себя найду условиться съ Ханомъ объ оставленіи при провіантѣ пристойныхъ командъ до будущаго года, и думаю, что Ханъ на то согласится; или не разсудится ли изъ Козлова и другихъ мѣстъ перевозить къ одному Перекопу? Я такъ же, Всемилостивѣйшая Государыня, не въ состояніи поднять съ собою всѣхъ запасовъ изъ крѣпости Перекопской, какъ то пороху и аммуниціи, въ изобиліи тамъ заготовленныхъ, и всеподданнѣйше испрашиваю, не повелѣно ль будетъ пушки Перекопскія мѣдныя разрывать и отправить въ границы, а чугунныя, заклепавши, или безъ всякаго поврежденія, отдать Татарамъ, о чемъ и буду я ожидать Высочайшаго повелѣнія, поелику о Перекопѣ ничего не сказано между прочими артикулами. Больныхъ при арміи моего предводительства число немалое, въ доставленіи коихъ въ границы тѣмъ болѣе мнѣ затрудненія, что въ нынѣшнее лѣто отъ жаровъ весьма великой послѣдовалъ упадокъ въ скотѣ подъ запасными повозками, коихъ по тому весьма сдѣлалось недостаточно.

Какъ по силѣ утвержденного мира, владѣніе Кинбурномъ принадлежитъ Высочайшей Вашего Императорскаго Величества власти, то на сихъ дняхъ къ Очаковскому Трехбунчужному Пашѣ я, отписавъ, требовалъ, въ силу трактата, о назначеніи комисаровъ къ отдачѣ той крѣпости, а съ моей стороны искусный инженерный Офицеръ уже отправленъ, для принятія оныхъ, съ принадлежащими къ ней землями.

При окончаніи сего, Всемилостивѣйшая Государыня, получилъ я отъ Бригадира Бринка репортъ о производимыхъ имъ дѣйствіяхъ на Кубани, о коихъ я прежде, по благополучному оныхъ теченію, умалчивалъ. Онъ, преклоня живущіе на Кубани народы подъ власть Калги-Солтана, и прогнавъ въ горы противящихся Темиргойцовъ отряженнымъ подъ команду Подполковника Бухвостова detachmentомъ, достигъ до того, что требуетъ моего дозволенія о штурмованіи Темерюка, но я, по полученіи отъ Графа Петра Александровича извѣстія о мирѣ, предписалъ ему пресѣчь всѣ военныя дѣйствія и соединять свои раздѣленныя части на правомъ берегу рѣки Кубани, содержа, однако, сіе въ тайнѣ до времени.

XII.

Копія съ реляціи Генерала Князя Долгорукова изъ лагера при урочищѣ Сарабузы, отъ 5-го Августа, 1774 года.

Сейчасъ получилъ я, Всемилостивѣйшая Государыня, отъ Воронежскаго Губернатора, Генераль-Порутчика и Кавалера Шетнева, увѣдомленіе, по сообщенію къ нему Губернатора Казанскаго, Генераль-Аншефа и Кавалера Бранта, что извѣстный измѣнникъ и бунтовщикъ Пугачевъ пришелъ къ Казани и, по обширности сего города по малости воинскихъ командъ, удалось ему сдѣлать великое тамъ раззореніе позженіемъ всего почти внѣ крѣпости селенія, убійствомъ многихъ гражданъ и грабленіемъ имѣнія ихъ, и хотя прибывшимъ туда съ деташаментомъ Подполковникомъ Михельсономъ три раза онъ разбитъ былъ и понесъ уронъ величайшій, но за всѣмъ тѣмъ сей преступникъ началъ перебираться, въ семидесяти верстахъ выше Свіяжска, чрезъ Волгу, и какъ преслѣдующія его войска, скорыми маршами утомленныя, сують его ни поражаютъ, не могутъ, однако, со всѣмъ истребить. Господинъ же Шетневъ къ противостоянію злодѣю, ко опроверженію предпріятій его, естли бъ онъ къ Воронежу, или къ Дону, покусился, и къ сохраненію знатной суммы денежной казны, не имѣя ни войска, ниже укрѣпленныхъ мѣстъ, требуетъ моего наставленія и помощи: то, по важности сихъ извѣстій, особливо въ теперешнемъ случаѣ, когда уже, въ слѣдствіе заключеннаго съ Портою Оттоманскою мира, Крымскому полуострову отъ войскъ Вашего Императорскаго Величества очищену быть должно, осмѣлился я, Всемилостивѣйшая Государыня, отправить отъ арміи моего предводительства къ Черкаску два карабинерные полка, три эскадрона драгунъ Астраханскаго полку съ четырьмя пушками, и десять эскадроновъ гусаръ, приказавъ имъ на Дону взять расположеніе свое. Въ случаѣ же приближенія къ той сторонѣ злодѣевъ устремлясь противу ихъ, поражать и истреблять сихъ изверговъ рода человѣческаго. Я отрядилъ и къ Бахмуту, Всемилостивѣйшая Государыня, Рязской пѣхотной полкъ, съ придачею къ оному, сверхъ полковыхъ пушекъ, шести полевыхъ орудій, да изъ войскъ, содержащихъ стражу предъ Очаковымъ, велѣлъ я пяти ротамъ пѣхоты съ пятью орудіями артиллеріи, и пяти гусарскимъ эскадронамъ, слѣдовать въ Полтаву, на дальнѣйшее, куда бъ обстоятельства востребовали ихъ, употребленіе. Къ доставленію же безопасности Воронежу, прика-

залъ я какъ наискорѣе собрать по Украинской линіи, въ состоящихъ тамъ двуротныхъ пѣхотныхъ полковъ командахъ, до пяти сотъ, или до четырехъ сотъ, человекъ, и отправить ихъ при одномъ Штабъ-Офицерѣ въ тотъ городъ. Пребывающему за Дономъ съ деташаментомъ, Генераль-Маіору Князю Багратіону, предложилъ я, Всемилостивѣйшая Государыня, перейти сію рѣку и обратить все вниманіе къ Донскимъ станицамъ, не попуская, чтобъ сей злодѣй могъ начать каковыя либо въ томъ краю предпріятія, а Господину Бригадиру Бринку подтвердилъ я, чтобъ онъ, какъ наискорѣе приводя въ порядокъ дѣла Нагайскія, соединеніемъ преклонившихся изъ разврату Нагайцовъ съ добронамѣренными, отдѣлил бы равномерно и отъ себя достаточное число войскъ, не давая узнать тамошнимъ народамъ причины ихъ откомандированія, коимъ и слѣдовать съ поспѣшеніемъ къ Дону. Я же рѣшился, Всемилостивѣйшая Государыня, Господину Бринку предписать, чтобъ онъ, увѣдомя Калгу-Солтана о заключенномъ мирѣ и о постановленной независимости и вольности Крыма, объявилъ въ такомъ случаѣ, что отверсты ему границы Имперіи Вашего Императорскаго Величества, въ коихъ вездѣ можетъ онъ пользоваться Высочайшимъ Вашего Императорскаго Величества покровительствомъ.

Всѣ отряженныя къ Дону, Бахмуту и Полтавѣ, противу злодѣя Пугачева, войски препоручилъ я, Всемилостивѣйшая Государыня, въ команду Господина Генераль-Порутчика и Кавалера, Графа Мусина-Пушкина, давъ о томъ знать и Губернатору Воронежскому чрезъ нарочнаго курьера, чтобъ онъ имѣлъ сношеніе съ симъ Генераломъ и увѣдомлялъ его объ измѣнникѣ Пугачевѣ, къ предпріятію потребныхъ мѣръ, ради его низложенія. Генералу Порутчику Графу Мусину-Пушкину, по возложенной на него экспедиціи, предписано отъ меня прямо доносить въ Государственную Военную Коллегію, репортуя о томъ и ко мнѣ, а отъ Воронежскаго Губернатора требовалъ я о доставленіи ко мнѣ доходящихъ къ нему о злодѣѣ Пугачевѣ извѣстій, дабы, по увѣдомленіямъ сихъ Генераловъ, бралъ я мои мѣры и усиливалъ въ тотъ краю войски. По полученіи жъ Высочайшаго соизволенія о выступленіи арміи изъ Крыму, могъ бы я и болѣе туда оныхъ подвинуть къ мѣстамъ нужнымъ. Присутственное командование Графу Мусину-Пушкину предоставилъ я, Всемилостивѣйшая Государыня, надъ тою частію войскъ, ему порученныхъ, которая скорѣе достигнуть можетъ назначенной позиціи, учреждая по томъ пре-

бываніе свое по встрѣчающимся обстоятельствамъ и усматриваемому измѣннику Пугачева преднамѣренію. Я же надѣюсь, что отсюда отправленные войски не болѣе, какъ чрезъ двадцать четыре дни, къ повелѣннымъ имъ мѣстамъ прибыть должны.

Донеся Вашему Императорскому Величеству о всѣхъ моихъ учрежденіяхъ, которыя за долгъ почелъ я учинить, вѣдая обнаженіе отъ войскъ Губерніи Воронежской и окрестностей ея, всеподданнѣйше испрашиваю Высочайшаго повелѣнія, какимъ образомъ долженъ я располагать дальнѣйшія мои расположенія, и какъ войскамъ должно будетъ слѣдовать чрезъ карантинныя заставы, то я, хотя карантиннымъ Офицерамъ, по важности движенія сихъ detachementовъ и въ разсужденіи благосостоянія въ Крыму, также и дальнаго степнаго походу, приказалъ безудержанно пропускать, но осмѣливаюсь все-нижайше просить и о Высочайшемъ Вашего Императорскаго Величества предписаніи на случай, естли они будутъ ихъ останавливать на три, или на шесть, недѣль, дѣлая такимъ образомъ великую прецону въ нужномъ иногда предпріятіи. Что жъ принадлежитъ до предосторожности отъ болѣзни съ моей стороны, то оная хранится наистрожайшимъ образомъ и каждому Штабъ-Офицеру наискрѣпчайше подтверждено, естли, кромѣ самыхъ необходимостей, найдется у кого въ полкахъ и командахъ хотя одна какая сумнительная вещь, то за слабое смотрѣніе подвергнутся они всей жестокости военнаго суда. Въ протчемъ пребываніе мое въ теперешней позиціи, Всемилостивѣйшая Государыня, крайне бѣдственно для скота, воеліку и воды совсѣмъ почти нѣтъ, и травы при великихъ жарахъ посохли. Во всемъ же Крыму отъ опасной болѣзни благополучно.

О здѣшнихъ обстоятельствахъ инаго Вашему Императорскому Величеству донести не нахожу, какъ только, что всѣ Татара трепещутъ гнѣва Вашего Императорскаго Величества за нарушеніе союза, присягою утвержденнаго. Паша Гаджи-Али, изъявляя тѣсноту расположенія его войскъ и трудность, съ которою сопряжено стояніе флота Турецкаго въ открытомъ морѣ, просилъ меня о дозволеніи перейти оному въ Кефинскую бухту, перевезши къ сему городу и гѣхоту свою. А какъ, Всемилостивѣйшая Государыня, войскъ Вашего Императорскаго Величества не состоитъ, то я на сіе и согласился. Въ письмѣ же своемъ учтивымъ образомъ включилъ онъ, что не разсуждалъ и я, по возстановленіи мира, подвинуть войскъ къ Перекопу, но я на то отвѣтствовалъ, что, имѣя выгодную для нихъ по-

зицію, буду я здѣсь ожидать Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества о выходѣ изъ Крыма повелѣнія. Сіе его изъясненіе приписываю я, Всемилостивѣйшая Государыня, просьбѣ Татаръ, пекущихся объ удаленіи меня изъ среды ихъ области. Теперь навѣрно Вашему Императорскому Величеству донести не могу, но въ разсужденіи предоставленнаго Крышцамъ съ дарованною имъ полностію, права избранія въ Ханы, мню я, Всемилостивѣйшая Государыня, что Паша Гаджи-Али употребляетъ свои ходатайства у Татарскихъ чиновниковъ и черни въ пользу прибывшаго со флотомъ Султана Девлетъ-Гирея, Портою прежде Ханомъ нареченнаго. Между тѣмъ Ханъ Сагибъ-Гирей, Правительство Крымское, всѣ старшины и почтенные люди, собираются нынѣ, въ двадцати верстахъ отъ стану Турецкаго, и объявленіе мое о вольности Крыма есть резонъ, представляемый отъ нихъ сему совѣщанію, увѣряя, что они разсуждать будутъ о сдѣланіи мнѣ отвѣта. Девлетъ-Гирей Султанъ, дѣлая мнѣ поклоны чрезъ всѣхъ присылаемыхъ отъ Паши Гаджи-Али, шутками оказываетъ сожалѣніе свое о скоромъ заключеніи мира, воспрепятствовавшемъ увидѣть мнѣ не такого Хана, какого я загналъ въ Румелию, на что и я равножѣрно ему отзываюсь.

ХІІІ.

Копія.

Божіею милостію Мы, Екатерина Вторая, Императрица и Самодѣржица Всероссійская, и протчая, и протчая, и протчая.

Нашему Генералу Порутчику Щербинину.

По случаю благополучно оконченной войны и одержаннаго славнаго и полезнаго мира, съ утвержденіемъ независимости Крымскому полуострову и всѣмъ Татарамъ, Мы за пристойно и нужно почитаемъ, чтобъ Ханъ Крымской, какъ дѣйствительно теперь въ самовластвомъ владѣніи себя видящій и находящійся, по соглашенію Нашему съ Портою Оттоманскою, при самомъ началѣ спокойнаго времени, могъ имѣть съ стороны Нашей пристойную почесть и уваженіе къ настоящему его состоянію, и чтобъ и братъ его, Калга-Солтанъ, во все продолженіе войны пребывши Намъ преданнымъ и усерднымъ, не смотря на разныя между тѣмъ происходившія затруднительства, могъ имѣть съ стороны же Нашей, къ утѣшенію своему, и

полное засвидѣтельствованіе и признаніе трудовъ своихъ, въ прямую отечества своего пользу употребленныхъ; для того, повелѣвъ Мы отправить къ Хану грамоту Нашу возвѣстительную о семъ важномъ произшествіи, съ препорученіемъ оной, для дальнѣйшаго въ свое мѣсто доставленія, на руки Нашего Генерала Аншефа Князя Долгорукова, по данному ему нынѣ же рескрипту Нашему, съ котораго здѣсь, для вашего извѣстія, и копія слѣдуетъ, такую же повелѣли и при семъ приложить и для Калги-Солтана, изъ которой вы, между другимъ, усмотрите, что, по важности настоящаго упражненія Крымскаго начальства, и чтобъ оное въ первомъ своемъ поведеніи умѣло сохранить достоинство независимой области, Калгѣ дѣлается внушеніе и о переѣздѣ его въ Крымъ, въ томъ, однако же; разсужденіи, ежели не воспослѣдуетъ изъ отлученія его съ Кубани влчщаго предосужденія, нежели пользы быть можетъ отъ его въ Крымѣ присутствія.

Но сей вопросъ не можетъ разсмотрѣнъ и разрѣшенъ быть въ точности, какъ мѣстнымъ обозрѣніемъ настоящихъ Нагайскихъ и прочихъ Кубанскихъ народовъ обстоятельствъ и ихъ съ Калгою соотвѣствія, требуя они, по своей легкомысленности и поплзновенію на все противное, или прямодѣйствующаго собственнаго начальства, для содержанія себя въ благоустройствѣ, или же затруднительныхъ на ближнихъ Нашихъ къ нимъ границахъ осторожностей, во всякое время, толь паче нынѣ, когда только слухъ до нихъ достигаетъ о воспослѣдовавшемъ мирѣ, а многіе между тѣмъ изъ нихъ были, и еще находиться могутъ, развращенными.

Мы, по продолжительной вашей службѣ и подъятымъ многими и разнообразнымъ трудамъ, легко воображаемъ, что истощено уже здоровье ваше и силы. Но Намъ не меньше извѣстна же и ревность ваша безпредѣльная къ пользѣ Нашей и отечества. И такъ Мы надѣемся, что еслии не найдете, при полученіи сего, въ крайней невозможности, вы потщитесь показать Намъ угодность самоличнымъ Калгѣ-Солтану доставленіемъ грамоты Нашей, отправляясь для того къ нему на Кубань, и получая чрезъ то случаи и способъ зѣлать ваши примѣчанія по начертанію, назначенному выше сего, а въ слѣдствіе того и все уже полезныя ему присовѣтованія подъ образомъ дружбы и откровенности, какъ въ разсужденіи Нагайцовъ, такъ и самага Крыма, и по такимъ вашимъ близкимъ испытаніямъ, или удержать его и далѣе на Кубани, или же, въ случаѣ меньшей

въ немъ тутъ нужды, по достатку и безъ его участія собственнаго сихъ народовъ начальства къ содержанию ихъ въ порядкъ, при лутчемъ, можетъ быть, расположеніи ихъ склонностей и мыслей относительно къ Нашей сторонѣ, послѣ сдѣланнаго отъ нихъ отреченія Портою Оттоманскою, убѣдить его переѣхать и въ Крымъ какъ наискорѣе, для вступленія въ тамошнее правительство и пособствования Хану, своему брату, въ настоящихъ дѣлахъ, всей осторожности требующихъ.

Въ прочтемъ симъ же объявляемъ вамъ Наше соизволеніе и объ отпускѣ аманатовъ Нагайскихъ, ежели бы оныя отъ Калги, или отъ начальниковъ сихъ ордъ, потребованы были, не оставаясь теперь никакого предлога къ ихъ удержанію, и пребываемъ къ Вамъ всегда Нашею Императорскою милостію благосклонны, Данъ въ Царскомъ Селѣ, 19 Августа, 1774 года.

Подлинной подписавъ собственною Ея Императорскою Величества рукою тако:

Екатерина.

XIV.

Копія.

Божіею милостію Мы, Екатерина Вторая, Императрица и Самодержица Всероссийская, и прочая, и прочая, и прочая.

Нашему Генералу Аншефу Князю Долгорукову.

Хотя вамъ и сообщено уже въ свое время отъ Нашего Генерала Фельдмаршала, Графа Румянцова, о воспослѣдовавшемъ, благодареніе Всевышнему, съ Портою Оттоманскою примиреніи и о силѣ и содержаніи мирнаго трактата условій, кои до Крымскаго полуострова и до всѣхъ Татаръ вообще касаются и кои, сверхъ того, по части вашего вѣдомства и предводительства, принадлежать также къ вашему исполненію, со всѣмъ тѣмъ всѣ оныя и здѣсь еще предлагаются жъ, для удобнѣйшаго и ближайшаго соображенія съ Нашими, даваемыми вамъ, въ слѣдствіе сего важнаго проишествія, здѣсь же и предписаніями, основанными на сихъ, состоявшихся взаимныхъ постановленіяхъ и обязательствахъ.

Но прежде всего надлежитъ вамъ знать, что Мы, чѣмъ болѣе приобрѣли пользы и славы для Нашей Имперіи, тѣмъ нужнѣе и почитаемъ, чтобъ, воспріявъ за систему настоящаго Нашего полити-

ческою поведенія въ разсужденіи Порты Оттоманской, показывать ей во всѣхъ, до нея относительныхъ, случаяхъ и дѣлахъ Нашихъ всю возможную умеренность и искреннее желаніе, вѣщше и вѣщше утверждать возобновленной нынѣ вѣчной миръ, чрезъ пристойныя къ статѣ и ко времени снисхожденія къ ея справедливымъ требованіямъ, чрезъ уклоненіе отъ Нашей стороны великихъ и малѣйшихъ поводовъ къ какому либо неудовольствію, или же недовѣркѣ, а на послѣдокъ чрезъ скорѣйшее заведеніе непосредственной торговли между взаимными областями, дабы въ прибыткахъ оной учинить Турецкихъ подданныхъ участниками, а въ семъ собственныя користи качества и прямыми ревнителями о лучшемъ впредь сохраненіи драгоцѣннаго мира.

Сии общія правила, кои не только нынѣ, но и впредь всегда исполняемы быть имѣютъ безъ изъятія, извѣщаются вамъ для употребленія и при всѣхъ представляющихся случаяхъ въ остальное время участія Вашего въ дѣлахъ, тому соответствующихъ.

Между тѣмъ повелѣли Мы при семъ же приложить грамоту Нашу къ Хану Крымскому объявительную о прекратившейся войнѣ и о утвержденіи жребія и независимости, какъ его собственной, такъ и всѣхъ Татаръ, чрезъ торжественное отъ нихъ Порты Оттоманской отреченіе, которую, препровождая вы собственнымъ ващимъ письмомъ по слѣдующей здѣсь же формѣ, имѣете отправить къ нарочнымъ изъ состоящихъ подъ вашею командою Полковниковъ, или же и Генералъ-Маіоровъ, челоукомъ въ расторопности испытаннымъ, и съ нѣкоторымъ присвоеніемъ обряда и ознаменованія, дабы такимъ образомъ, какъ достоинство Нашей Императорской грамоты Татарамъ представлено было въ приличномъ видѣ и образѣ, такъ и Хану Крымскому, какъ владѣтелю самовластному и ни отъ кого не зависящему, при первомъ случаѣ, послѣ дѣйствительной рѣшимости участи Татарской, оказано было съ стороны Нашей уваженіе, для чего находящемуся при Ханѣ Резиденту препоручите вы истребовать у него посылаемому отъ васъ и формальную аудіенцію.

Впрочемъ, по содержанію трактата мирнаго, существенно дѣло ваше состоитъ въ томъ, чтобъ Крымской полуостровъ изспразнить отъ войскъ Нашихъ и снабдить въ то жъ время Яниколь и Керчь, оставаясь сии оба мѣста и впредь навсегда въ Нашемъ владѣніи, достаточнымъ гарнизономъ, чтобъ принять изъ Турецкихъ рукъ въ

Наше владѣніе замокъ Кинбурнъ съ его округомъ и съ угломъ, который сѣставляютъ стѣны, лежащая между рѣкъ Буга и Днѣпра, чтобы назначить и между Убзду старому, принадлежащему къ Очаковской крѣпости, которая въ Турецкомъ владѣніи остается, и чтобы еще и отправляемую отъ Генерала Фельдмаршала, Графа Румянцова, въ вѣдѣніе распоряженіе Дунайскую флотилію измѣнить и расположить; предупреждая всѣмъ, могущее быть съ Турецкой стороны, подозрѣніе; или къ нареканіямъ причины.

Такииъ образомъ что касается до перваго изъ сихъ пунктовъ, то есть, до испраженія Крымскаго полуострова отъ войскъ нашихъ, то; однако жъ, не прежде къ сему приступлено быть можетъ, а тогда дѣйствительно, какъ Турки, по полученной здѣсь реляціи вашей, отъ 16 июля, около Судака десантъ сдѣлавшіе и въ тамошнихъ горахъ вѣсѣвшіе, оставить сей полуостровъ, ежели бъ и по нынѣ еще тамъ продолжались и не могли быть выбиты вашимъ, употребленнымъ иногда къ тому подвѣтомъ, до полученнаго о мирѣ извѣстія, ни потому еще не возвратились, по не достигшему, можетъ быть, до нихъ повелѣнію отъ верховнаго Порты Оттоманской Визиря, но къ чему, однако же, они въ совершенной обязанности находятся; кромѣ обидѣхъ отъ состоявшагося мира уваженій и по точному содержанію 10-го артикула трактата мирнаго, которымъ яменно постановлено и сказано, что «если между подписанія мирныхъ пунктовъ и полученія о томъ отъ Главнокомандующихъ взаимными арміями повелѣній, произойдутъ гдѣ либо каковы дѣйствія военныя, оныя ни которая сторона не приметъ себѣ за оскорбленіе, такъ какъ и самыя въ томъ успѣхи и пріобрѣтенія уничтожаются.»

Когда же бы и сіе затруднительство уже миновалось, вы, дѣлая все видѣніе и оказательство къ выводу войскъ нашихъ одной части за другую, и соглашаясь съ Ханомъ въ томъ и въ нужныхъ съ Татарской стороны пособіяхъ, снесетесь съ нашимъ Генераломъ Фельдмаршаломъ, Графомъ Румянцовымъ, и по его о прямомъ и приличномъ къ тому времени сообщеніямъ, соображеннымъ съ дѣлами и обстоятельствами его края, наконецъ предвоспримите дѣйствительно Крымъ освободить отъ войскъ нашихъ, кромѣ двухъ крѣпостей, которая, снабжая вы, какъ выше сказано, достаточнымъ гарнизономъ на всякой незапной случай, снабдите и начальниками, по вашему усмотрѣнію и избранію достойными сей важной стражи, и дадите имъ наставленіе полное не только о ихъ воинской должности, но

какимъ образомъ они поступать имѣютъ и въ разсужденіи близкаго съ Татарами содѣства.

При собственномъ же нашемъ изъ Крыма отлученіи, не безполезно быть можетъ по здѣшнему разсужденію, естли вы найдете случай и способъ возымѣть съ Ханомъ свиданіе, для послѣдняго удостовѣренія его со воимъ Правительствомъ о истинности и безкорыстїи Нашихъ относительно всѣхъ Татаръ намѣреній, и коидко для нихъ во всякое время, при настоящемъ ихъ состоянїи, есть нужно и необходимо продолженіе Императорскаго Нашего покровительства.

Образъ отдачи и принатія въ Наше владѣніе замка Кинбурна съ округомъ по лѣвому берегу Днѣпра и съ угломъ, которой составляютъ степи, лежація между рѣкъ Буга и Днѣпра, описывается 26-мъ артикуломъ такъ: «чтобъ вамъ, какъ командующему Нашею армію въ Крыму и Губернатору Очаковскому, тотчасъ обдѣлаться между собою, и въ два мѣсяца отъ подписанія трактата высадить для сего взаимныхъ довѣренныхъ людей, что и исполнить тѣмъ довѣренными конечно въ два мѣсяца времени отъ своего съѣзда, дабы въ четыре мѣсяца отъ подписанія трактата кончено было, а естли можно и скорѣе.»

Въ свидѣствіе сего вы, съдѣлавъ съ Пашию Очаковскимъ предвзрительно письменную обсылку въ пристойныхъ словахъ, и отправите шарочнаго челоука спрособнаго изъ Генераль-Маіоровъ, съ отрядомъ войска, соотвѣтствующимъ чинемъ своимъ содержанію сего новаго приобрѣтенія, снабдя его не только полною отъ имянїи вашей мочью, но и всѣмъ нужнымъ наставленіемъ, чтобъ онъ, по приидїи Кинбурна, постарался какъ манскорѣя привести крѣпость въ оборонительное состояніе и удобномъ оную учинить къ обитанію гарнизона, на степь, отъ стечанія рѣкъ Буга и Днѣпра составляющуюся, въ знакъ начавшейся Нашей поядрїи илї владѣнїя, немедленно жъ послѣ отдачи выставимъ и всегда содержалъ въ пристойномъ мѣстѣ сильной пикетъ, опредѣляя же между нужному къ Кинбурну округу, которой, по употребленному слову въ 18-мъ артикулѣ, предоставлено отвѣсть довольнои, воспользовадся симъ случаемъ къ убѣжденію Очаковскаго, Паши и къ тому уже, чтобъ онъ равнымъ образомъ приступилъ къ означенію межи принадлежащаго и къ Очакову Уѣзда, будучи одинакая въ томъ нужда, чтобъ какъ Кинбурнское, такъ и Очаковское, вѣдомство нынѣ въ одно время опредѣлены были прочными знаками отъ простирающихся за тѣмъ земель при-

надлежности Татарской, желательнo, когда только безъ сущей съ Турецкой стороны претительности будетъ можно, чтобъ округа Кибурнская и далѣе назначилась по своему берегу Днѣпра, а Очаковская по своему не доходила до устья Буга, для сохраненія удобности въ переездѣ прямо на степь Очаковскую, не касаясь земли, къ сему городу принадлежать имѣющей. Не оставите вы напоследокъ предписать и подтвердить воинскому Начальнику, чтобъ онъ во всякое время съ Турецкими подданными обходился ласковымъ и пристойнымъ образомъ, а толь паче съ ихъ чиновными, съ которыми онъ имѣть будетъ взаимное дѣло и разводъ, но въ случаѣ распрей представлялъ бы къ вамъ, по чему и будете вы давать ему наставленіи, соображаясь съ означенными въ началѣ сего рескрипта общими правилами Нашего политическаго поведенія въ разсужденіи Перты въ настоящихъ обстоятельствахъ, и сносясь иногда и съ Генераломъ Фельдмаршаломъ, Графомъ Румянцовымъ, ежели бъ, вопреки всякаго ожиданія, настали вопросы, требующіе разрѣшенія, по важности своихъ слѣдствій, чрезъ новое и взаимное его съ Верховнымъ Визиремъ соглашеніе.

Сказавъ Мы выше сего въ своемъ мѣстѣ все, къ вашему наставленію уже потребное, въ разсужденіи Дунайской флотилии, въ полной остаемся надеждѣ къ вашему попеченію въ изобрѣтеніи способовъ къ предупреденію всякъ Турецкой стороны подозрительныхъ примѣчаній, на сія суда въ военномъ употребленіи бывшія.

При окончаніи же всего, съсылаясь на приложенную при семъ копію съ рескрипта Нашего, отправленнаго къ Генералу Порутчику Щербинину, и другую съ грамоты Нашей же къ Калгъ-Солтану, какъ для извѣстія вашего о воспріятыхъ Нами мѣрахъ относительно къ сторонѣ Кубанской, по тому жъ воспослѣдовавшаго мира случаю, такъ не меньше и для могущаго быть и съ стороны вашей употребленія по встрѣчающей иногда нуждѣ, почитаемъ за справедливо и за должно отдать со всею удовольствіемъ достойную цѣну усердной вашей службѣ, Намъ и отечеству съ пользою оказанной во все время предводительства вашего Нашею арміею, и что Мы всегда будемъ содержать оную и подъятыя вами труды и подвиги въ покореніи Крыма въ Нашей памяти и уваженіи отличномъ, по чему всегда же и останемся къ вамъ Нашею Императорскою милостію и благоволеніемъ. Данъ въ Царскомъ Селѣ, 19-го Августа, 1774 года.

Подлинной подписанъ собственною Ея Императорскаго Величества рукою тако:

Екатерина.

XV.

Этрактъ изъ мирнаго трактата, между Имперіями Всероссийскою и Портою Оттоманскою, заключеннаго при деревнѣ Кучюкъ-Канайрджи, въ четырехъ часахъ отъ города Силистріи, Іюля 10-го дня, 1774 года.

Артикулъ третій.

Всѣ Татарскіе народы, Крымскіе, Буджацкіе, Кубанскіе, Элисанцы, Джамбойлуки и Эдичкулы, безъ изъятія отъ обоихъ Имперій имѣютъ быть признаны вольными и совершенно независимыми отъ всякой посторонней власти, но пребывающими подъ самодержавною властію собственнаго ихъ Хана Чингискаго поколѣнія, всѣмъ Татарскимъ обществомъ избраннаго и возведеннаго, который да управляетъ ими по древнимъ ихъ законамъ и обычаямъ, не отдавая отчету ни въ чемъ никакой посторонней Державѣ, и для того ни Россійской Дворъ, ни Оттоманская Порта, не имѣютъ вступаться какъ въ избраніе и возведеніе помянутаго Хана, такъ и въ домашніе политическія, гражданскія и внутреннія ихъ дѣла ни подъ какимъ видомъ, но признавать и почитать оную Татарскую націю въ политическомъ и гражданскомъ состояніи, по примѣру другихъ Державъ, подъ собственнымъ правленіемъ своимъ состоящихъ, ни отъ кого, кромѣ единаго Бога, не зависящихъ. Въ духовныхъ же обрядахъ, какъ единовѣрные съ Мусульманами, въ разсужденіи Его Солтанскаго Величества, яко Верховнаго Калифа Магометанскаго Закона, имѣютъ сообразоваться правиламъ, Закономъ ихъ предписаннымъ, безъ малѣйшаго предосужденія, однако жъ, утверждаемой для нихъ политической и гражданской вольности. Россійская Имперія оставитъ сей Татарской націи, кромѣ крѣпости Керчи и Яниколя съ ихъ Уѣздами и пристанями, которые Россійская Имперія за собою удерживаетъ, всѣ города, крѣпости, селенія, земли и пристани въ Крыму и на Кубанѣ, оружіемъ ея приобрѣтенныя. Землю, лежащую между рѣками Бердою и Конскими Водами и Днѣпромъ, также всю землю до Польской границы, лежащую между рѣками Бугомъ и Днѣстромъ, исключая крѣпость Очаковъ, съ ея старымъ Уѣздомъ, которой по прежнему за Блистательною Портою остается, и общается, по постановленіи мирнаго трактата и по размѣнѣ онаго, всѣ свои войски вывезть изъ ихъ владѣній, а Блистательная Порта взаимно обязывается равномѣрно отрещись отъ всякаго права, какое бы оное быть ни могло на крѣпости,

города, жилища и на все прочее въ Крыму, на Кубанѣ и на островѣ Таманѣ лежащія, въ нихъ гарнизоновъ и военныхъ людей своихъ никакихъ не имѣть, уступя оныя области такимъ образомъ, какъ Россійской Дворъ уступаетъ Татарамъ въ полное самодержавное и независимое ихъ владѣніе и правленіе; тако жъ наиторжественнѣйшимъ образомъ Блистательная Порта обязывается и общаетъ и впредь въ помянутые города, крѣпости, земли и жилища гарнизоновъ своихъ и всякихъ, какого бы званія ни были, своихъ людей военныхъ въ оныя не вводить и тамъ не содержать, ниже во внутри области сей сейменовъ, или другихъ военныхъ людей, какого бы званія ни было, имѣть, а оставить всѣхъ Татаръ въ той же полной вольности и независимости, въ каковыхъ Россійская Имперія ихъ оставляетъ.

Артикулъ десятой.

Естьли между подписанія сихъ мирныхъ пунктовъ и полученія о томъ отъ Главнокомандующихъ взаимными арміями повелѣній, произойдутъ гдѣ либо каковы дѣйствія военныя, оныя ни которая сторона не приметъ себѣ за оскорбленіе, такъ какъ и самыя въ томъ успѣхи и приобрѣтенія уничтожаются, и оными ни одна сторона пользоваться не должна.

Артикулъ осьмойнадесять.

Замокъ Кинбурнъ, лежащій на устьѣ рѣки Днѣпра съ довольномъ округомъ, по лѣвому берегу Днѣпра и съ угломъ, которой составляютъ степи, лежащія между рѣкъ Буга и Днѣпра, остается въ полное, вѣчное и непрекословное владѣніе Россійской Имперіи.

Артикулъ девятойнадесять.

Крѣпости Янколь и Керчь, лежащія въ полуостровѣ Крымскомъ, съ ихъ пристанями и со всѣмъ, въ нихъ находящимся, тожъ и съ Уздами, начиная отъ Чернаго моря и слѣдуя древней Керченской границѣ до урочища Бугакъ и отъ Бугака по прямой линіи къ верху даже до Азовскаго моря, остаются въ полное, вѣчное и непрекословное владѣніе Россійской Имперіи.

Артикулъ двадцатой.

Городъ Азовъ съ Уздомъ его и съ рубежами, показанными въ инструментахъ, учиненныхъ въ 1700 году, то есть, въ 1113, между Губернаторомъ Гассаномъ-Пашею, вѣчно Россійской Имперіи принадлежать имѣеть.

Артикулъ двадцать первой.

Объ Кабарды, то есть, Большая и Малая, по сосѣдству съ Татарами, большую связь имѣють съ Ханами Крымскими, для чего принадлежность ихъ Императорскому Россійскому Двору должна представлена быть на волю Хана Крымскаго съ совѣтомъ его и старшинами Татарскими.

Артикулъ двадцать пятой.

Всѣ военноплѣнники и невольники мужскаго и женскаго рода, какого бы достоинства, или степени, ни нашлись въ обѣихъ Имперіяхъ, исключая тѣхъ, кои изъ Магометанъ въ Имперіи Россійской добровольно приняли Законъ Христіанской, а Христіане, кои въ Оттоманской Имперіи добровольно жъ Законъ Магометанской, по размѣнѣ ратификацій сего трактата, непосредственно и безъ всякаго претекста, взаимно должны быть освобождены, возвращены и препоручены безъ всякаго выкупу, или платежа, такъ какъ и всѣ прочіе, въ неволю попавшіеся, Христіане, то есть, Поляки, Молдаванцы, Валахи, Пелопонесцы, островскіе жители и Грузинцы, всѣ безъ малѣйшаго изъятія, равномѣрно жъ безъ выкупу, или платежа, должны быть освобождены. Равнымъ же образомъ должны быть возвращены и препоручены всѣ тѣ Россійскіе подданные, которые по какому либо случаю, по заключеніи сего блаженнаго мира, попались бы въ неволю и нашлись въ Оттоманской Имперіи, что самое чинить общаетъ взаимно и Россійская Имперія противъ Оттоманской Порты и ея подданныхъ.

Артикулъ двадцать шестой.

По полученіи отсель извѣстія о подписаніи сихъ пунктовъ, Командующему Россійской арміею въ Крыму и Губернатору Очаковскому тотчасъ обослаться между собою и въ два мѣсяца отъ подписанія сего выслать взаимныхъ довѣренныхъ людей для отдачи и принятія замка Кинбурна съ степью, какъ опредѣлено въ предъидущемъ 18-мъ Артикулъ, что и исполнить тѣмъ довѣреннымъ конечно въ два мѣсяца времени отъ своего сѣзда, дабы въ четыре мѣсяца отъ подписанія сего трактата, конечно то точно исполнено и кончено было, а еслии можно и скорѣе, о исполненіи жъ тотчасъ даль знать Ихъ Сіятельствамъ, Господамъ Генералу Фельдмаршалу и Верховному Визирю.

XVI.

Копія.

Божіею поспѣшествующею милостію Мы, Екатерина Вторая, Императрица и Самодержица Всероссийская, Московская, Кіевская, Владимірская, Новгородская, Царица Казанская, Царица Астраханская, Царица Сибирская, Государыня Псковская и Великая Княгиня Смоленская, Княгиня Эстляндская, Лифляндская, Корельская, Тверская, Югорская, Пермская, Вятская, Болгарская и иныхъ Государыня, и Великая Княгиня Новагорода Низовскія Земли, Черниговская, Рязанская, Ростовская, Ярославская, Бѣлозерская, Удорская, Обдорская, Кондійская и всея Сѣверныя Страны Повелительница, и Государыня Иверскія Земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскія Земли, Черкаскихъ и Горскихъ Князей и иныхъ Наслѣдная Государыня и Обладательница, Свѣтлѣйшему и славнѣйшему Крымскому Хану Сагибъ-Гирею, купно же всеѣмъ Крымскимъ и протчимъ Татарскимъ народамъ, Наша Императорская милость и поздравленіе. Ваша Свѣтлость хотя и можете уже быть въ сіе настоящее время извѣстны о заключенномъ благословеніемъ Всевышняго мирѣ между Всероссийскою Имперіею и Портою Оттоманскою, тѣмъ не меньше, однако жъ, за благо и за пристойно находимъ Мы, въ показаніе Нашего къ Вамъ уваженія и благонамѣренности, и непосредственно, съ Нашей Императорскою стороны, сею грамотою увѣдомить Вашу Свѣтлость о семъ вождѣльномъ и богоугодномъ произшествіи, и что такимъ образомъ не только продолжавшаяся съ немагаго времени война, а на послѣди, какъ извѣстно всему свѣту, главнѣйше за народы Татарскіе, уступила мѣсто дружбѣ, для обѣихъ Имперій полезной, но что при томъ и жребій Татарскихъ народовъ на все предбудущіе вѣки разрѣшеннымъ и утвержденнымъ остается съ прочностію образомъ наиторжественнѣйшимъ.

Изъ прилагаемой при семъ копіи съ постановленнаго въ мирномъ трактатѣ пункта о Крымскомъ полуостровѣ и всеѣхъ народахъ Татарскихъ, бывшихъ предъ симъ въ подданствѣ Турецкомъ, симъ же пунктомъ не только съ стороны Нашей Имперіи, но равнымъ образомъ и съ стороны Порты признанныхъ уже свободными и ни отъ кого, кромѣ единаго Бога, не зависимыми и состоящими подъ собственнымъ своимъ верховнымъ правительствомъ, довольно явствуетъ, коль благополучно есть и будетъ всегда состояніе Крыма и

всѣхъ народовъ Татарскихъ, при такомъ обѣихъ Имперій взаимномъ соглашеніи, на возвращеніе природной симъ народамъ вольности.

Теперь видите Вы, Свѣтлѣйшій Ханъ, дѣйствительное событіе данныхъ Нами, въ продолженіе бывшей войны, обѣщаній и обнадеживаній о установленіи Татарскихъ народовъ жребія и участи на твердомъ, прочномъ и полезномъ, основаніи.

Мы съ равномѣрнымъ благодареніемъ признаемъ десницу Всевышняго, воспособствовавшую Намъ, какъ въ подвигѣ войны и въ приобрѣтеніи славнаго и полезнаго мира для Нашей Имперіи, такъ и въ томъ, что симъ же самымъ миромъ совершились и всѣ Наши старанія, мѣры и предпріятія, кои Мы, изъ природнаго Намъ челоувѣколюбія, употребили по нынѣ въ пользу народовъ Татарскихъ и къ возведенію ихъ на степень свободной и отъ посторонней власти не зависимой области.

Но когда по сему все то съ Нашей стороны уже учинено, исполнено и самымъ воспослѣдованіемъ оправдалось, что только къ истинному существованію независимой области могло быть нужнымъ, то и да будетъ Вашей Свѣтлости все же сіе и удостовѣреніемъ наилуччимъ о продолженіи Нашего къ Вамъ и ко всѣмъ Татарамъ во всякое и впредь время доброжелательства и покровительства, и что Мы постановленные въ мирномъ трактатѣ съ Оттоманскою Портою объ нихъ условія, такъ какъ и непосредственно предъ симъ съ областію Татарскою учиненный трактатъ между Вашею Свѣтлостію и Нашимъ Полномочнымъ, со всею точностію хранить имѣемъ и совершенно къ тому склонными находимся.

И такъ съ удовольствіемъ привѣтствуя Мы Вашу Свѣтлость на степени верховнаго въ свободной Татарской области самовластительства, новую прочность получающаго обстоятельствомъ воспослѣдовавшаго примиренія, съ надѣяніемъ ожидаемъ, что Вы, начиная теперь дѣйствительно пользоваться свойственною независимому владѣтелю знаменитостію, преимуществами и всѣми къ тому принадлежащими правами, съ безопасностію и съ стороны Порты, отдадите справедливую цѣну Нашему попеченію, настоятельству и твердости, въ достиженіи сего вида оказанныхъ, и, обращаясь всегда, въ разсужденіи Всероссійской Имперіи, съ довѣренностію, сохраните рачительно толь нужную и толь полезную дружбу для Васъ и для всей области Татарской, бытіемъ своимъ Нашему великодушію одолженной, и что и соблюденіе достоинства званія Вашего и области сво-

бодной во всѣхъ пристойныхъ случаяхъ и обстоятельствахъ будетъ также Вашимъ упражненіемъ и заботою.

Въ протчемъ, давъ Мы уже повелѣніе Нашему Генералу Аншефу Князю Долгорукову о испражненіи, по содержанію мирнаго трактата, Крымскаго полуострова отъ войскъ Нашихъ, кромѣ Яникала и Керчи, кои объ крѣпости остаются въ Нашемъ владѣніи, по силѣ того жъ самаго трактата и прежде заключеннаго съ Татарскою областію, восхотѣли и Вашу Свѣтлость чрезъ сіе же о томъ увѣдомить, особливо же и для того, чтобъ благовоили съ помянутымъ Княземъ Долгоруковымъ учинить касающіяся до того соглашеніи и оказать ему и способствованіи, какія икогда при томъ понадобятся.

При окончаніи же всего молимъ Мы Всемогущаго Творца, да содержитъ Вашу Свѣтлость со всею, подъ Вашимъ начальствомъ состоящею, Татарскою свободною областію въ своемъ божественномъ сохраненіи. Дана въ столичномъ Нашемъ городѣ Санктпетербургѣ, въ 19 день Августа мѣсяца, отъ Рождества Христова 1774 года, а государствованія Нашего третьягонадесять лѣта.

Подлинная грамота утверждена Государственною печатью.

XVII.

Копіа.

Божіею поспѣшествующею милостію Мы, Екатерина Вторая, Императрица и Самодержица Всероссийская, Московская, Кіевская, Владимірская, Новгородская, Царица Казанская, Царица Астраханская, Царица Сибирская, Государыня Псковская и Великая Княгиня Смоленская, Княгиня Эстляндская, Лифляндская, Корельская, Тверская, Югорская, Пермская, Вятская, Болгарская и иныхъ Государыня, и Великая Княгиня Новагорода Низовскія Земли, Черниговская, Рязанская, Ростовская, Ярославская, Бѣлозерская, Удорская, Обдорская, Кондійская и всея Сѣверныя Страны Повелительница, и Государыня Иверскія Земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскія Земли, Черкасскихъ и Горскихъ Князей и иныхъ Наслѣдная Государыня и Обладательница, Сіятельному и Знаменитому Шагинъ-Гирею Каалъ-Солтану Крымскому Наша Императорская милость. О состоявшемся, благословеніемъ и пособіемъ Всемогущаго Творца вселенныя, миръ между Всероссийскою Имперіею и Портою Оттоманскою,

хотя и могли быть извѣщены Вы, Сіятельный Калга-Солтанъ Крымскій, Намъ особливо извѣстный своимъ благоразуміемъ, ревностію и усердіемъ къ отечеству, со всѣмъ тѣмъ Мы, признавая съ охотою Ваши достоинства, отличающія Васъ отъ прочихъ Крымскихъ Солтановъ, за справедливо почли, во изъявленіе Монаршаго Нашего къ Вамъ особливаго благоволенія, и непосредственно съ Нашей Императорской стороны сею грамотою дать Вамъ знать, почтенный и Намъ пріятный-Калга Солтанъ, о семъ вождѣлнномъ, великую часть свѣта умиряющемъ, и по тому, слѣдовательно, и богоугодномъ происшествіи, и что равное при томъ отъ Насъ стараніе употреблено было какъ въ одержаніи для Нашихъ подданныхъ пользы и безопасности, такъ не меньше и въ доставленіи Татарскимъ народамъ прочности и твердости на всѣ будущіе вѣки въ той свободѣ, въ какой они себя почти при самомъ бывшей войны началѣ увидѣли поставленныхъ, по Нашему человѣколюбію и великодушію.

Благодареніе Всевышнему! Приложенная здѣсь копія съ постановленнаго въ мирномъ трактатѣ пункта о Крымскомъ полуостровѣ и всѣхъ народахъ Татарскихъ извѣститъ Васъ, почтенный Калга-Солтанъ, что съ коликою упорностію ни продолжалась война по нынѣ за жребій народовъ Татарскихъ, наконецъ представилось благополучное время, которое опредѣлило оной по Нашему всегдашнему истинному о благоденствіи Татарскихъ народовъ желанію, и Порты признала ихъ уже свободными, ни отъ кого, кромѣ единого Бога, не зависими и состоящими подъ собственнымъ своимъ верховнымъ Правительствомъ.

Удовольствіе Наше теперь совершенное и полную мѣру пріобрѣтающее, когда Мы видимъ толико судьбою Всевышняго благословеннымъ и совершившимся подвигомъ Нашъ, предвоспріятый изъ единственнаго человѣколюбія и милосердія къ избавленію народовъ, въ естественной свободѣ рожденныхъ, въ протчемъ славныхъ древними своими дѣяніями, потомъ нещастіемъ временъ послѣдовавшихъ и своими обстоятельствами приведенныхъ въ подчиненность, ихъ состоянію не свойственную, и наконецъ нынѣ, Нашимъ на нихъ обращеннымъ вниманіемъ, отраду, избавленіе и древнюю знаменитость себѣ возвращающихъ.

Ставъ такимъ образомъ Мы творительницею настоящаго бытія Татарскихъ народовъ, находившихся въ самой невозможности что либо помыслить, того меньше предпріять, къ поправленію своей уча-

сти, но теперь въ сравненіи уже себя почитать могущихъ съ другими свободными и ни отъ кого не зависимыми областями, и пріобрѣтающихъ всѣ способы къ приведенію себя въ порядокъ, въ благочиніе, въ знаменитость и въ состояніе всѣми, дозволенными ихъ положенію и обстоятельствамъ, выгодами и преимуществами пользоваться, коликое удовольствіе ощущаемъ, Вы можете наибольше вообразить себя изъ Татаръ, почтенный и благоразумный Калга-Солтанъ, по тому, извѣстному Намъ, проницанію Вашему, которое достаточно было представить Вамъ въ прямомъ образѣ и въ продолженіе самой войны безкорыстованіе Наше въ разсужденіи Татаръ, и слѣдствія пользы продолжаемаго къ нимъ Нашего покровительства и доброжелательства.

Мы, будучи склонны къ правосудію и къ признанію заслугъ и достоинствъ, гдѣ бъ и когда бъ они ни встрѣтились, за славу себя вмѣняемъ почитать дѣйствіями и пользами состоявшагося нынѣ мира согласно оказавшеюся судьбу Всевышняго съ Нашими о Татарахъ видами и намѣреніями, но при томъ и всю достойную цѣну и справедливость и вашему понятію отдать въ томъ, что вы нашлись въ состояніи и удобности всю непристойную для Нашего Высочайшаго степени удалить и отвергнуть отъ себя недовѣрчивость и вникнуть въ существо пользы, для Татаръ представившейся, тому по всей вашей возможности содѣйствовать.

При обстоятельствахъ настоящихъ, то есть, при продолжаемомъ отъ Насъ къ Татарамъ благоволеніи и покровительствѣ, не смотря на бывшія нѣкоторыхъ изъ нихъ превратности, и при учиненномъ наконецъ съ стороны Порты и отреченіи, открывается вамъ, почтенный Калга-Солтанъ, обширное мѣсто прославить ваше къ отечеству усердіе не однимъ уже вашимъ собственнымъ благоповеденіемъ, но дѣяніями, во всю область Татарскую, свободную и ни отъ кого не зависящую, распространяющимися.

Новость сего состоянія требуетъ, чтобъ пріобрѣтена была отъ сосѣдственныхъ Державъ довѣренность и надѣяніе; чтобъ, при первомъ случаѣ, достоинство свободы и независимости, какое принадлежитъ теперь Татарской области, во всей пристойности и безъ предосужденія на послѣдующія времена сохранено было; чтобъ установлено было и въ находящихся теперь на Кубанской сторонѣ Нагайскихъ народовъ благочиніе и благоповеденіе, здѣшнія границы въ безпечность отъ нихъ приводящія; и чтобъ наконецъ дружба, довѣренность и прибѣжность къ Нашему

Императорскому Престолу, давшему Татарамъ настоящее независимое бытіе, не только въ сей степени сохранились, но время отъ времени вѣще и вѣще умножались и Татарамъ чивились свойственными къ толь вѣщшему ихъ благоденствію, пользѣ и безопасности.

Мы, удовольствовавшись начертать вамъ сіи примѣчашаи, отдаемъ, однако же, въ полное ваше благоизобрѣтеніе, какимъ наилучшимъ образомъ признаете быть себя въ состояніи онымъ, по долгу вашего званія и по мѣрѣ вашей прозорливости и истинной къ пользѣ Татарскихъ народовъ ревности, содѣйствовать, то есть, оставаясь ли далѣе на Кубанѣ между Нагайскихъ народовъ, или ускоряя у нихъ установить образъ правительства на нѣкоторомъ твердомъ и непреклонномъ основаніи, переѣхать самому въ Крымъ для присоветованіе въ нужныхъ брату вашему, Хану Крымскому, которой буде когда, теперь наипаче отъ вашего съ нимъ сопребыванія, пользу имѣть можетъ, по разнообразности мыслей тѣхъ людей, кои составляютъ подъ нимъ Крымское начальство и, разными пристрастіями и убѣжденіями порываясь, требовать могутъ просвѣщеннаго руководства.

Сіе есть, что Мы восхотѣли вамъ, знаменитый Калга-Солтанъ Крымскій и Намъ своимъ благоразуміемъ довольно извѣстный, дать знать, обнадеживая васъ въ прочемъ, гдѣ бѣ вы ни находились продолженіемъ Императорской Нашей милости и благоволенія. Данъ сія Наша Императорская грамота въ столичномъ Нашемъ города Санктпетербургѣ, въ 19-й день Августа мѣсяца, отъ Рождества Христова 1774-го года, а государствования Нашего третіягонадесять лѣта.

Подлинная грамота утверждена Государственнымъ печатью.

ХVIII.

Копія.

Сіятедьный Калга-Солтанъ, мой почтенный пріятель.

Ея Императорскому Величеству, Самодержицѣ Всероссійской, Всемилостивѣйшей моей Государынѣ, угодно было, по благополучномъ окончаніи продолжавшейся по нынѣ войны заключеннымъ съ Портою Оттоманскою вѣчнымъ миромъ, коимъ и независимость Татарской области навсегда утверждается и съ стороны уже Порты, оказать вамъ, достойный Калга-Солтанъ, отличный опытъ Монар-

шей своей милости и благоволенія чрезъ отправленіе къ вамъ препровождаемой симъ мною Высочайшей своей возвѣстительной о семъ важномъ произшествіи грамоты.

Все содержаніе сей грамоты Императорской есть славное и торжественное засвидѣтельствованіе бывшаго вашего благоповеденія, и коль надежно Великая Монархія ожидать изволить, что Вы, знаменитый Калга-Солтанъ, не меньше и при настоящихъ отечества вашего обстоятельствахъ, какъ и прежде, будете оному полезнымъ обращеніемъ вашихъ совѣтовъ и дѣйствій на то, чтобъ, созданная великодушнымъ подвигомъ Ея Императорскаго Величества свободная и ни отъ кого независимая, область Татарская, получившая нынѣ отъ Порты въ такомъ качествѣ совершенное признаніе, всегда достойною была и осталась дружбы и довѣренности Всероссійской Имперіи и Высочайшаго Ея Императорскаго Величества покровительства, и чтобъ равнымъ образомъ и Порты, Татаръ отрекшаяся, не возымѣла же причинъ къ справедливому на нихъ негодованію.

Сіе есть упражненіе наиприличнѣйше вашему званію, и самое нужное и полезное и для начавшейся вновь области Татарской: по чему Всемилостивѣйшая Государыня предварительно быть изволить, что Вы, почтенный Калга-Солтанъ, и будущими Вашими поступками оправдать не оставите воспріятое Ея Величествомъ толь полезнее объ Васъ мнѣніе, и толь великою мѣрою благоразумному вашему самолюбію удовлетворяющее.

Я, имѣя, въ прочемъ, истинное къ Вамъ почтеніе, за долгъ поставляю принести чрезъ сіе же Вамъ, знаменитый Калга-Солтанъ, усердное поздравленіе, по случаю воспослѣдовавшаго между обѣихъ Имперій примиренія;.. поелику начинается отъ сего важнаго произшества и точная уже опредѣлительность жребія народовъ Татарскихъ, достаточная къ успокоенію Вашихъ мыслей и къ исполненію сердца Вашего новымъ благодарности чувствованіемъ за оказанную въ семъ случаѣ отъ Ея Императорскаго Величества къ народамъ Татарскимъ безприкладную милость, а я пребуду и впредь всегда къ Вамъ доброжелательнымъ.

Подлинное подписано по сему:

Ея Императорскаго Величества первенствующій Министръ

Графъ Н. Панинъ.

Въ Санктпетербургѣ.

19-го Августа, 1774 года.

XIX.

Сіятельный Князь Князей, Рыцарь и Владѣтель Джанъ-Мамбѣтъ-Бѣй, трехъ благонамѣренныхъ, Эдисанской, Буджацкой и Джамбулуцкой орды Главный Начальникъ, купно съ прочими Начальниками, Мурзами, Агами и со всеѣмъ обществомъ Нагайскимъ.

Пріятная и благополучная вѣсть о состоявшемся мирѣ между Всероссійскою Имперіею и Блистательною Портою могла уже достигнуть до Васъ, знаменитый Нагайскихъ орды Начальникъ, а мой особый пріятель! Но чтобъ, однако же, увѣдомлены Вы были и всѣ орды Нагайскія и непосредственно съ стороны Высочайшаго Ея Императорскаго Величества, моей Всемиловитѣйшей Государыни, Двора, о семъ вождельномъ прозшествіи и о всѣхъ обстоятельствахъ, въ какихъ, по содержанію заключеннаго между обѣихъ Имперій мирнаго трактата, Нагайскія орды съ Крымскимъ полуостровомъ находятся и навсегда остаться имѣють, прилагаю я здѣсь копію съ того пункта, которій собственно касается до сихъ народовъ и ихъ правительства.

Вы усмотрите, почтенный Начальникъ, съ истиннымъ удовольствіемъ изъ сего приложенія, что жребій Крыма и всѣхъ народовъ Татарскихъ разрѣшенъ и утвержденъ теперь къ пользѣ и благоденствію ихъ образомъ наиторжественнѣйшимъ, когда, не только съ стороны Всероссійской Имперіи, но равнымъ образомъ и съ стороны Порты Оттоманской, Ханъ Крымскій дѣйствительно признанъ уже самовластнымъ, верховнымъ и ни отъ кого, кромѣ единого Бога, независимымъ Владѣтелемъ, а народы Крымскіе и Татарскіе составляющими свободную и своими законами управляемую область.

Толь славная и толь полезная опредѣлительность состоянія народовъ Татарскихъ, доставленная имъ великодушнымъ попеченіемъ и подвигомъ Ея Императорскаго Величества, оправдала теперь съ избыткомъ, какъ данныя Татарамъ въ продолженіе войны бывшей всѣ отъ Россійскаго Императорскаго Двора обнадеживаніи, такъ не меньше и возложенное Вами, почтенный Начальникъ, неограниченно надѣяніе на справедливость и милость Высочайшую Ея Императорскаго Величества.

Особа Ваша долженствуетъ быть для всѣхъ Татарскихъ народовъ драгоценна, благоразуміе Ваше указало имъ путь къ отра-

дѣ и благоженствію снисканіемъ имъ въ такое время покровительства Ея Императорскаго Величества, въ какое они наименше надѣяться могли по обстоятельству бывшаго своего Портѣ Оттоманской подданства, потомъ же Ваша же достохвальная твердость, содѣйствуя здѣшнимъ мѣрамъ, способствовала равнымъ образомъ и къ тому, что не всѣ изъ Нагайскихъ Татаръ, а нѣкоторые только, воспріимали наконецъ развратныя мысли, и что, слѣдовательно, не постигло всѣ Нагайскіе народы бѣдствіе возмездія, когда почти уже тухнуть начинало военное и между обѣихъ Имперій пламя; словомъ, Вы были первый и послѣдній за Татаръ предстатель предъ престоломъ Ея Императорскаго Величества въ наисумнительнѣйшихъ и опаснѣйшихъ случаяхъ.

Величайтесь и услаждайтесь теперь, достохвальный мужъ, принадлежащею Вамъ справедливою славою, за возведеніе, милосердіемъ Ея Императорскаго Величества Вашего отечества на степень области свободной и независимой, и дѣйствительно совершившимся уже ожиданіемъ Вашимъ толь выгодную для Татаръ участь видѣть и на будущее ихъ потомство совершенно утвержденною.

Я, какъ истинный Вашъ другъ, пріемля участіе во всемъ, что до Васъ касаться можетъ, усердно поздравляю Васъ, почтенный Начальникъ, съ воспослѣдовавшимъ между двухъ Имперій примиреніемъ, толико для народовъ Татарскихъ вообще полезнымъ.

Что же касается до исполненія съ стороны Россійскаго Императорскаго Двора положенныхъ объ нихъ въ мирномъ трактатѣ условій, то когда всѣмъ прошедшимъ временемъ доказывается, коликое всегда, по Высочайшему Ея Императорскому Величества соизволенію, прилагалось стараніе въ пользу Татаръ, нѣтъ и не можетъ уже быть сумнѣнія и въ томъ, чтобъ Россійскій Императорскій Дворъ не сталъ содержать во всемъ разумнѣя и силѣ и оныхъ условій, равно какъ и заключеннаго и непосредственнаго еще предъ симъ трактата съ полною и ни отъ кого независимую областію Татарскою; желательно только, чтобъ Татара, напротивъ того, присвоя всю достойную цѣну воспріятому для нихъ подвигу, слѣдствіями своими въ совершенномъ благоуспѣшнымъ оказавшемуся, и прямо вникнувъ въ доставленныя чрезъ то преимущества и выгоды, старались содержать себя всегда въ приличномъ настоящему своему состоянію благоустройствѣ, почитая продолженіе къ себѣ Высочайшаго Ея Императорскаго Величества покровительства залогомъ и защитою щастливаго своего

бытія, и въ чемъ во всемъ ихъ вразумяеть Вы, почтенный Начальникъ, никогда, конечно, не оставите.

Въ протчемъ я и впредь пребуду къ Вамъ и ко всѣмъ Татарскимъ народамъ доброжелательнымъ.

Полинное подписано по сему:

Ея Императорскаго Величества Первенствующій Министръ

Графъ Н. Панинъ.

Въ Санктпетербургѣ.

19 Августа, 1774 года.

XX.

Копія съ заготовленнаго письма Графа Панина къ Резиденту Веселицкому, но не отправленнаго по переѣздившимся обстоятельствамъ, а здѣсь прилагаемаго на случай употребленія содержащихся въ немъ изъясненій.

Государь мой, Петръ Петровичъ.

Прилагаю при семъ копію, для извѣстія и употребленія Вашего съ артикуловъ заключеннаго нынѣ съ Портою Оттоманскою вѣчнаго мира, кои имѣють отношеніе къ мѣсту Вашего пребыванія и къ порученной Вамъ должности, то есть, съ 3-го о независимости Татаръ и присвоенныхъ имъ земляхъ, о уступкѣ ихъ въ здѣшнее владѣніе крѣпостей Крымскихъ, Яниколя и Керчи, и объ остающейся въ Турецкомъ владѣніи Очаковской крѣпости; съ 18-го о уступкѣ въ здѣшнее жъ владѣніе замка Кинбурна съ довольнымъ округомъ и съ угломъ, которой составляютъ степени, лежація между рѣкъ Буга и Днѣпра; съ 19-го опредѣляющаго Уѣзды, принадлежащія къ Яниколю и Керчи; съ 20-го объ остающемся въ здѣшнемъ же владѣніи городѣ Азовѣ съ Уѣздомъ его прежде утвержденнымъ, и съ 21-го о Кабардахъ, съ предоставленіемъ принадлежности ихъ къ Россіи въ волю Хана Крымскаго съ совѣтомъ его и старшинами Татарскими.

Сія выписка сообщается, однако жъ, Вамъ для перваго только случая, а по размѣнѣ ратификацій на трактатъ и весь онаго составъ къ Вамъ присланъ бытъ имѣеть, для приведенія Васъ въ состояніе и въ совершенную удобность войти во всю связь и существо взаимныхъ здѣшней Имперіи съ Портою Оттоманскою обязательствъ.

Между тѣмъ, чѣмъ больше одержано нынѣ пользы и славы, тѣмъ паче Ея Императорское Величество изволить и принимать за систему настоящаго своего политическаго поведенія въ разсужденіи Порты, показывать ей во всѣхъ, до нея относительныхъ, случаяхъ и дѣлахъ нашихъ всю возможную умѣренность и искреннее желаніе вящше и вящше утверждать возобновленной нынѣ вѣчной миръ, чрезъ пристойныя къ статѣ и ко времени снисхожденія къ ея справедливымъ требованіямъ, чрезъ уклоненіе отъ нашей стороны всякихъ и малѣйшихъ поводовъ къ какому либо неудовольствію, или же недовѣркѣ, а напоследокъ чрезъ скорѣйшее заведеніе непосредственной торговли между взаимными областями, дабы въ прибыткахъ оной причинить Турецкихъ подданныхъ участниками, а въ семъ собственныя корысти качества и прямыми ревнителями о лутшемъ впередъ сохраненіи драгоценнаго мира.

А какъ сіи положенія вмѣщаютъ всю способность къ апликаціи или къ обращенію исполненіемъ и на Крымской полуостровъ и всѣхъ Татаръ, составляющихъ теперь область свободную, по новости же сего состоянія и невѣжеству своему мало еще вникнувшихъ въ пользы сего доставленнаго имъ преимущества, то и будутъ оныя служить основаніемъ Вашего во всякое время и съ сими народами поведенія: теперь же, при самыхъ первыхъ обстоятельствахъ, вотъ на что главнѣйше все Ваше вниманіе обращено быть имѣетъ:

Увидите Вы между другимъ изъ содержанія 3-го артикула, опредѣляющаго жребій Крымскаго Хана и области Татарской, что хотя Татара съ стороны Порты, въ разсужденіи политическаго и гражданскаго ихъ состоянія, и признаны совершенно свободными и ни отъ кого не зависимыми, но съ тѣмъ, однако жъ, чтобъ они въ духовныхъ обрядахъ, какъ единовѣрные съ Турками, въ разсужденіи Султана, яко Верховнаго Халифа, сообразовались правиламъ, Закономъ ихъ предписаннымъ, но безъ малѣйшаго предосужденія утверждаемой для нихъ политической и гражданской вольности.

По бывшимъ о сей духовной должности Татаръ къ Турецкому Государю на Фокшанскомъ и Бухарестскомъ Конгресахъ разсмотрѣніямъ, имѣла она состоять въ томъ, чтобъ каждый новый Ханъ Крымскій, добровольнымъ избраніемъ возводимый на сію степень, по древнимъ Татарскимъ обыкновеніямъ, изъ Чингискаго поколѣнія, возвѣщая о томъ Оттоманскому престолу грамотою своею чрезъ нарочную депутацію, и требовалъ отъ онаго утвержденія, или же благословенія, на

сіе свое достоинство; чтобъ Судьи Крымскіе, поелику судъ и расправа Магометанская въ тѣсномъ соединеніи съ ихъ же Закономъ состоятъ, снабждаемы были полною мочью отъ Кадилескера Константинопольскаго, а по крайней мѣрѣ чтобъ при первомъ слѣчаѣ, но единожды на все уже послѣдствіе времени, истребована была Татарскимъ Правительствомъ такая Судей ихъ настоящихъ и будущихъ благословляющая бумага, и чтобъ впротчемъ въ Крымѣ и во всѣхъ Татарскаго владѣнія мѣстахъ каждую Пятницу въ мечетяхъ возносимо было въ молитвахъ имя Султанское.

Безъ сумнѣнія, Порты и не оставитъ стараться тотчасъ о приведеніи сихъ трехъ пунктовъ, касающихся до обряда Магометанскаго Закона, въ полное дѣйство и исполненіе съ стороны Татарской; напротивъ того настоитъ опасность, чтобъ они, по невѣжеству своему, суетврству и неограниченной къ Туркамъ преданности, не подвиглись и не склонились, буде оставить безъ престоженія, поступить даже, нежели совмѣстно быть можетъ съ настоящимъ ихъ независимымъ состояніемъ, отзываясь въ своихъ къ Портѣ Оттоманской и публичныхъ письмахъ паче словами подчиненія, нежели области свободной, которая почитать должна въ особѣ Султана-знаменитость только единовѣрнаго Государя и духовную своего Закона власть.

Пускай по сему начинаютъ Татара возглашать имя Султанское въ своихъ мечетяхъ, нѣтъ нужды и пристойности входить намъ въ сіе обстоятельство; но коль скоро развѣдаете Вы о намѣреніи Ханскомъ и чинимыхъ приготовленіяхъ къ сношенію съ Портою, для возвѣщенія ей о своемъ начальствѣ и испрошенія на это ея подтверженія, также и полной мочи для Судей Татарскихъ, можете тогда, по праву возложенной на Васъ довѣренности отъ Высочайшаго Ея Императорскаго Величества Двора, какъ съ Татарскою областію дружественнаго и союзнаго, и какъ еще и такого, который, устроивъ своимъ стараніемъ вольность и независимость Татарскую, остается въ необходимомъ обязанности предупредить всѣ предосудительныя тому слѣдствія и признаки, учинить домогательство и требованіе о сообщеніи Вамъ отъ управляемыхъ къ Портѣ писемъ, яко первыхъ по свободѣ пріобрѣтенной и ея отреченіи, которыя, буде найдете въ чемъ либо несвойственными съ настоящимъ Татаръ положеніемъ, стараться имѣете исправить Вашими Хану и Правительству Крымскому изъясненіями, присовѣтывая и съ пристойностію одерживая, чтобъ онъ былъ учтивъ и благодаренъ за дарованную отъ Порты свободу, щедръ въ обѣщаніи

яхъ сохранить память сего благодѣнія, и, буде похочеть, скавать, и милости, и достойнымъ всегда съ своей стороны быть призрѣнія ея и покровительства, но не рабъ въ истребованіи полной для Судей Татарскихъ мочи, а собственный господинъ, дѣйствующій только по духовнымъ убѣжденіямъ и законамъ совѣсти, и чтобъ онъ и совѣмъ Султанскаго благословенія на свое Ханское достоинство испрашивать воздержался, какъ въ Хану во время войны избранный, и по тому еще особливо, что на Фокшанскомъ Конгрессѣ дѣйствительно уже условлено, чтобъ въ разсужденіи его по сему обстоятельству и подобный обрядъ оставленъ былъ.

Послѣ сего не неприлично здѣсь же предупредить Васъ нѣкоторымъ образомъ моими примѣчаніями и по прочимъ, до Татаръ касающимся, мирнаго трактата артикуламъ; по чему естли бы Ханъ Крымской съ тамошнимъ Правительствомъ, видя, силою 3-го артикула сего трактата, присвоенную къ области Татарской, землю, лежащую между рѣками Бугомъ и Днѣпромъ до Польской границы, вздумалъ цынѣ же перевести, и содержать тамъ нѣкоторое число Татаръ, то, напротивъ того, будучи имянно 9-мъ артикуломъ заключеннаго предъ симъ съ областію Татарскою трактата союза и дружбы, имянно положено и условлено, чтобъ Нагайскимъ и Булжацкой ордамъ, состоя подъ властію Хана Крымскаго, навсегда обитать на Кубанской сторонѣ, ни которая изъ сихъ ордъ къ тому и употреблена быть не можетъ; а въ разсужденіи Крымцовъ, буде бы восхотѣлось сдѣлать имъ отправленіе сухимъ путемъ, надобно прежде испросить здѣшнее позволеніе на прошествіе землями здѣшними, Крымъ отдѣляющими отъ той, лежащей за Днѣпромъ, степи принадлежности Татарской. Округъ земли къ Яниколю и Керчѣ, будучи по тѣмъ же самымъ межамъ и урочищамъ назначенъ 19-мъ артикуломъ мирнаго трактата, о которыхъ уже прежде соглашено съ Крымскимъ Правительствомъ, 7-мъ артикуломъ учиненнаго съ областію Татарской непосредственнаго трактата, остается только съ стороны Вашей попеченіе имѣть, чтобъ Крымцы, по содержанію того жъ самаго 7-го артикула изъ трактата съ Татарскою областію, могли, для коммуникаціи съ живущими на Кубанской сторонѣ народами, при Яниколѣ содержать со всею свободою перевозъ на собственныхъ своихъ судахъ у особой пристани и ловить рыбу въ Яникольскомъ и Керчивскомъ проливѣ. 21-мъ артикуломъ мирнаго съ Портою Оттоманскою трактата представляются Кабарды въ такомъ положеніи, какъ бы нужно еще было

въ расужденіи ихъ соглашаться съ Ханомъ Крымскимъ; но, будучи 3-мъ артикуломъ заключеннаго съ областію Татарскою трактата формальное признаніе получено уже сего Хана и Правительства о подданствѣ Большой и Малой Кабарды Россійскому скипетру, нѣтъ теперь и нужды ни въ какихъ дальнѣйшихъ въ семъ случаѣ положеніяхъ.

Въ протчемъ прилагаю при семъ же и копіи съ Высочайшихъ Ея Императорскаго Величества рескриптовъ, отправленныхъ нынѣ къ Князь Василю Михайловичу Долгорукову и къ Евдокиму Алексѣевичу Щербинину и съ грамотъ къ Хану Крымскому и къ брату его, Калгъ-Солтану, по тому жъ благополучно воснослѣдовавшему обстоятельству наставшаго мира, и препоручаю Вамъ надлежащее съ стороны Вашей содѣйствіе по содержанію сихъ приложеній, особливо же при возвращеніи Калги-Солтана въ Крымъ нужно будетъ сыскать Вамъ его довѣренность и войти съ нимъ, по испытанной уже благонамѣренности сего знаменитаго Татарина, въ нѣкоторую тѣснѣйшую связь для взаимнаго подкрѣпленія, и пребываю къ Вамъ съ особливимъ уваженіемъ и доброжелательствомъ.

Въ Санктпетербургѣ.

•Августа, 1774 года.

XXI.

Божіею милостію Мы, Екатерина Вторая, Императрица и Самодержица Всероссийская, я протчая, и протчая, и протчая.

Нашему Генералу Порутчику Щербинину.

Слѣдующая здѣсь копія съ рескрипта Нашего къ Генералу-Аншефу Князю Долгорукову извѣститъ вамъ съ подробностію, въ какихъ обстоятельствахъ находятся дѣла въ Крымѣ, по полученной здѣсь реляціи отъ онаго Генерала отъ 3-го Августа, и что можно было на первой случай предписать ему въ наставленіе.

И какъ содержащаяся повелѣніи въ другомъ Нашемъ къ вамъ рескриптѣ, нынѣ же отправляемомъ, до Калги-Солтана и Нагайскихъ ордъ касающіяся, произшедшими въ полуостровѣ Крымскомъ затруднительствами, однако же, не отмѣняются, то Мы и восхотѣли вамъ чрезъ сіе подтвердить, чтобы вы, при развращенности Крымцовъ, усугубили ваше бдѣніе и на народы Нагайскія, и ускоря свиданіе ваше съ Калгою, воспріяли жѣры, какія по настоящему времени при-

знаете быть лутчими и удобнѣйшими къ удержанію Нагайцовъ въ благоустройствѣ и къ пристойному чрезъ Калгу-Солтана воспособствованію, чтобъ и братъ его, Ханъ Крымской, прошедшее свое поведеніе поправилъ и не упорствовалъ - пользѣ и благоденствію всего Татарскаго общества.

А между тѣмъ во всѣхъ нужныхъ случаяхъ вы будете сноситься съ Генераломъ Княземъ Долгоруковымъ, и поступать по общему вашему съ нимъ соглашенію, и пребываемъ въ протчемъ къ вамъ Нашею Императорскою милостію благосклонны. Данъ въ Царскомъ Селѣ, 22 Августа, 1774-го года.

Екатерина.

XXII.

Божіею милостію Мы, Екатерина Вторая, Императрица и Самодержица Всероссійская, и протчая, и протчая, и протчая.

Нашему Генералу Аншефу Князю Долгорукову.

Къ крайнему усмотрѣли Мы сожалѣнію изъ реляціи вашей, отъ 3-го Августа, подъ № 20-мъ, о утвердившихся въ Крымскомъ полуостровѣ Турецкихъ войскахъ, и о предательствѣ Ханомъ Крымскимъ бывшаго при немъ въ качествѣ Нашего Резидента, Статскаго Совѣтника Веселицкаго, въ руки Сераскерь-Паши Гаджи Али-Бѣя, въ такое время, когда, по обстоятельству заключеннаго Нашею Имперіею и Портою Оттоманскою мира, подобныя приключеніи совѣстѣ ожидаемы быть не могли.

Прежде нежели достигло сюда толь неприятное извѣстіе, каковъ заготовленъ былъ для васъ рескриптъ Нашъ въ наставленіе, Мы, однако жъ, повелѣли оной со всѣми приложениями отправить къ вамъ при семь, но только не для точнаго уже исполненія по всему содержанію, которымъ предполагалось и въ части вашего вѣдомства собственное дѣлъ состояніе съ слѣдствіями заключеннаго мира, а больше для извѣщенія вашего общихъ правилъ поведенія въ разсужденіи Порты Оттоманской и Татарскихъ народовъ, въ ожиданіи поправленія случившихся замѣшательствъ, и еще и для того, чтобъ не имѣть нужды въ повтореніяхъ приведенныхъ въ ономъ разныхъ уваженій, на которыя Мы ссылаться будемъ и въ семь настоящемъ рескриптѣ.

Но не будучи Мы еще отъ васъ въ подробности увѣдомлены, и

не зная по тому, какимъ образомъ Ханъ Крымской могъ соединиться съ Турецкими Начальниками и осмѣлиться отдать имъ Нашего Резидента, въ бытность вашу со всею предводительствуемою вами арміею посредникъ Крыма, слѣдовательно, въ близости отъ него, Хана, и при настояннн всѣхъ способовъ къ содержанию съ нимъ нужной связи и обыски съ Резидентомъ, и не зная также о дальнѣйшихъ Ханскихъ поступкахъ и послѣ всеобщаго въ Крымѣ распространившагося свѣдѣнія о престѣненіи войны, и что наконецъ положено на бывшемъ у него съ Крымскими Начальниками совѣтѣ, и о чемъ онъ, отвѣтствуя на ваше сообщеніе о воснослѣдовавшемъ примиреніи, обѣщала увѣдомить васъ въ свое время, и находимся въ необходимости настоящія Наши предписанія составить главнѣйше изъ общихъ примѣчаній, предоставляя ближайшими снабдить васъ наставленіями по полученіи точнѣйшихъ извѣстій о всемъ приключившемся, ежели бъ я еще въ чемъ было нужно.

И такъ и не надлежитъ уже вамъ, при толь худыхъ оказательствахъ, съ стороны Ханской бывшихъ, отправлять къ нему грамоты, посылаемой на ваши руки при выше означенномъ рескриптѣ, развѣ бы онъ между тѣмъ и до полученія сего рескрипта уже сдѣлалъ формальное раскаяніе въ предательствѣ Резидента съ нарушеніемъ правъ всенародныхъ и заключеннаго съ Нашею Имперіею трактата, и просилъ у васъ прощенія, съ тѣмъ, чтобы и Начальники находящагося теперь въ Крымѣ Турецкаго войска, достаточное о томъ свѣдѣніе возымѣли, и ежели бы, сверхъ того, онъ же тѣмъ, или другимъ, образомъ, прямо и искренно согласнымъ же представился въ разсужденіи и независимости Татарской, трактатомъ положенной, и удостоивренннмъ учинился о пользѣ и выгоды такой прежняго жребія ихъ пережыны; безъ того же недостойнъ онъ совершенно сей, для него сперва назначенной, отличности, а довольно, что вы будете съ нимъ продолжать отъ собственнаго вашего лица надлежащее сношеніе и негоціацію, для постановленія его въ положеніе, свойственное и соответствующее настоящему его званію владѣтеля независимаго.

Освобожденіе Резидента, предательствомъ Татарскимъ теперь находящагося у Сераскерь-Паши Хаджи-Али-Бѣя, не смотря, что онъ вамъ отказалъ въ томъ, до полученія имъ непосредственнаго повелѣнія отъ Порты, имѣеть, однако же, и еще вами требовано быть, но не по силѣ положеннаго въ мирномъ трактатѣ артикула о военно-

пѣнныхъ, а по точному содержанію 10-го артикула, приведеннаго собственными словами въ другомъ, здѣсь слѣдующемъ, рескриптѣ Нашемъ, и коимъ всякія успѣхи и пріобрѣтенія между подписанія мирныхъ трактатовъ имянно уничтожаются, при чемъ вы примѣтите Паши, что пока Резидентъ въ неволѣ останется, вы и приступить не можете къ исполненію мирнаго трактата во всѣхъ онаго частяхъ, до васъ касающихся.

Въ самомъ дѣлѣ, о первѣйшемъ изъ того, то есть, о испражненіи отъ войскъ нашихъ Крыма, при настоящихъ обстоятельствахъ. и пока оныя не пережъются въ сходственнѣйшія съ мирнымъ положеніемъ, отнюдь и не можно мыслить: по чему вы не прежде начала тому сдѣлаете, какъ по оставленіи Турками сего полуострова, а по крайней мѣрѣ по той части и степени одни войски послѣ другихъ выводить будете, какъ и Турки съ своей стороны тамошнія мѣста оставлять имѣютъ; при томъ снабженіе достаточными гарнизонами и начальниками, сей стражи достойными, повелѣнное другимъ рескриптомъ и симъ настоящимъ, равнымъ образомъ подтверждается, на случай такого исправленія въ свое время требовать могущей.

Что касается до представленій вашихъ объ артилеріи Перекопской крѣпости съ воинскими снарядами и о заготовленныхъ въ Крымѣ магазинахъ, то когда 3-мъ мирнаго трактата артикуломъ соглашенность и условленность всѣ Крымскія и Кубанскія крѣпости отдать во владѣніе Татарское, кромѣ двухъ выше означенныхъ, не можетъ изъ того изъемаема быть и Перекопская, слѣдовательно, и находящаяся въ ней нынѣ на лицо артилерію надобно уступить Татарамъ: а въ разсужденіи магазиновъ, при непредвидимости будущихъ происшествій, теперь ничего положительнаго сказать не можно, а лутче вы сами найдетесь въ состояніи на мѣстѣ разсмотрѣть и опредѣлить ихъ употребленіе; сверхъ того, какъ и еще довольное время тому остается, то и послѣ можно будетъ вамъ описаться, ежели нужда того востребуетъ.

Между тѣмъ Мы давно уже какъ отъ васъ, такъ и другими достовѣрными извѣстіями, предупреждены были, о дурныхъ качествахъ, а особливо малой способности къ правительству, настоящаго Хана, но при томъ положеніи дѣлъ, въ какомъ Мы въ разсужденіи Крыма и прочихъ народовъ Татарскихъ находимся, нѣтъ пристойныхъ способовъ къ его низложенію, какъ по праву породы и добровольнымъ избраніемъ всего общества получившаго сіе достоинство, а особливо

въ то время, когда оно рѣшилось отложиться отъ власти Турецкой; а изъ сего уваженія Мы за нужно и находимъ въ томъ его еще и защищать, ежели бъ и съ Турецкой стороны воспріялось намѣреніе о уничтоженіи его стараться. По чему и повелѣваемъ вамъ, естли сіе дѣйствительно уже не исполнено, такія могущія быть отъ нихъ покушенія отвращать вашими участіемъ и потребными изъясненіями. Но впрочемъ какъ съ Турками, такъ и съ Татарами, дабы не подано было съ стороны Нашей ни малѣйшихъ поводовъ къ неприязнивости, поступать съ такою разборчивостію, чтобъ всегда отъ первыхъ задоровъ удаляться; однако жъ, ежели бъ тѣ, или другія, начали дѣйствительно наступать вооруженною рукою, дѣлать имъ надобно будетъ тогда и отпоръ надлежащей, по мѣрѣ ихъ наступленія.

Содержащіяся въ другомъ рескриптѣ предписаніи о Кинбурнской крѣпости, о степи между Днѣпра и Буга лежащей и о Дунайской флотиди, какъ не требующія никакой отмѣны, здѣсь не изъясняются, а имѣютъ съ вашей стороны во всей ихъ силѣ исполнены быть въ надлежащее время.

Въ прочемъ найдете вы здѣсь въ приложеніи копію съ отправленнаго нынѣ рескрипта Нашего и къ Генералу Фельдмаршалу, Графу Румянцову, по поводу сихъ же, у васъ въ Крымѣ неожиданнымъ образомъ пронзшедшихъ, замѣшательствъ, изъ которой вы со всею точностію усмотрите, на что главнѣйше ваши примѣчаніи и старанія обращены быть имѣютъ, и коль по тому нужно и полезно, дабы вы въ непрестанномъ съ нимъ сношеніи находились и заимствовали его руководство и совѣты, которыя онъ вамъ будетъ подавать для соиспособованія привести дѣла вашей части въ желаемое установленіе, на основаніи своихъ соглашеній съ Турецкимъ Визиремъ и соображаясь со всеобщимъ нашихъ дѣлъ съ Портою положеніемъ.

Еще осталось вамъ сказать по вопросу вашему и о Калгѣ-Солтанѣ, на какомъ основаніи и гдѣ ему быть нынѣ по пресѣкшейся войнѣ. Мы, не зная, въ какомъ расположеніи мыслей останутся Нагайскія и Кубанскія народы, не можемъ равнымъ образомъ ни объ немъ, ни о заведенныхъ на Кубань войскахъ ничего положительнаго опредѣлять, а довольствуемся вамъ только примѣтить, что когда Крымъ освободится отъ Турецкихъ войскъ и тамошніе жители успокоятся, могло бъ быть полезно присутствіе его и тамъ, какъ такого человѣка, который вникъ въ пользу независимаго состоянія и къ искательству того со всѣмъ усердіемъ уже прилѣпился. Но ежели бъ онъ, однако же, похотѣлъ и

впредь остаться при Ордахъ Нагайскихъ, и сіе можно оставить на собственное его благозвобрѣненіе, по колику онъ, безъ сумнѣнія, способенъ имѣть къ лучшему и сей стороны благоустройству, слѣдовательно, и ко внутреннему обузданію самихъ Крымцовъ; а въ разсужденіи предъявляемаго имъ негодованія за то, что онъ отъ васъ удерживается поступать строгимъ образомъ съ своими подвластными, можете вы, сыскавъ какой либо случай къ нему, между другихъ дѣлъ къ стать отозваться, что совѣты ваши основаны были на одномъ челоуѣколюбіи, но что, однако жъ, и при томъ ни что ему не препятствуетъ, по важности преступленій, употреблять, по своему разсмотрѣнію, и всю строгость, свойственную его власти и дозволенную ихъ обычаями, такъ какъ и каждая земля имѣетъ судъ и расправу въ сходственность со нравами и образомъ жизни обитателей; а чтобъ его, Калгу-Солтана, не употребляя ни въ Крымъ, ни на Кубань, по прежнему въ нашихъ границахъ содержать, сіе было бъ не только совсѣмъ уже излишно, но и конечно вредно въ нынѣшнее время, когда онъ только полезнымъ образомъ, и совсѣмъ безъ предосужденія мирному трактату, въ Крымъ и на Кубань упражненнымъ быть можетъ, развѣ бы собственная его безопасность къ тому необходимо принудила.

И какъ Кубанская сторона, по состоянію Нагайскихъ ораъ и протчихъ томашнихъ народовъ, и всегда, толь паче нынѣ при случившейся въ Крымъ разстройкѣ, всего возможнаго вниманія требуетъ, то и находимъ Мы за нужно, чтобъ Генералъ-Порутчикъ Щербининъ продолжалъ еще по прежнему тамошнія дѣла и, сносясь съ вами, пока вы предводительствовать будете Нашею арміею, получая всѣ потребныя отъ васъ пособія.

Мы, повелѣвъ приложить при семъ, для вашего извѣстія и исполненія, копію съ Нашего рескрипта, въ слѣдствіе сего къ нему отправленнаго, наконецъ всего и войски на Кубань заведенныя, когда можно будетъ, возвратитъ къ Нашимъ границамъ, удобное къ тому время назначить предоставляемъ вашему съ помянутымъ Генераломъ Порутчикомъ соглашенію, и по расположенію Нашего Генерала Фельд-маршала, Графа Румянцова. Въ прочемъ Мы совершенно надѣемся, что истинная ваша ревность и усердіе будутъ вамъ лучшими руководителями въ исполненіи всего, что здѣсь предписуется. И пребываемъ къ вамъ Нашею Императорскою милостію благосклонны. Данъ въ Царскомъ Селѣ, Августа 22 дня, 1774-го года.

Екатерина.

XXIII.

Милостивый мой Государь, Евдокимъ Алексѣевичъ.

Препровождая симъ къ Вашему Превосходительству Высочайшій рескриптъ, которымъ Ея Императорскому Величеству угодно было препоручить Вамъ, любезный мой другъ, Крымскія дѣла, что до политической ихъ части касается, прилагаю при семъ и копію съ реляціи отъ 26-го Августа Князь Василья Михайловича, поводъ и случай къ тому подавшей.

Вы увидите изъ оной такія приключенія, какихъ, послѣ совершенія мира, совѣтъ ожидать было не возможно; по крайней мѣрѣ, я надѣялся, что Князь Василей Михайловичъ, сдѣлавъ первыя ошибки, послѣдующимъ поведеніемъ потщится оныя поправить и научится наконецъ быть осторожнѣе, но, вмѣсто того, къ чувствительному сожалѣнію, что далѣе, то хуже поступаетъ.

Я, при такихъ обстоятельствахъ, особливо же при неизбежности крайней, что случится и еще могло между тѣмъ послѣ полученныхъ здѣсь послѣднихъ извѣстій, чистосердечно Вашему Превосходительству признаюсь, что съ моей стороны къ уничтоженію неудобствъ, въ важности своей и слѣдствіяхъ опасныхъ, ничего больше примыслить не могъ, какъ только, что въ приложенныхъ здѣсь же копіяхъ съ отправленнаго къ Графу Петру Александровичу рескрипта и моего къ нему письма содержится.

И такъ прошу Васъ, милостивый мой другъ, сколько возможно и какъ наискорѣе; ибо теперь и малѣйшее времяяніе потеряніе дорого, сблизитесь Вы съ Крымскими дѣлами и, вошедъ въ нихъ, старайтесь находить уже въ собственной Вашей къ службѣ и пользѣ отечества ревности и извѣстномъ Вашемъ проницаніи, дополнительныя средства къ возвращенію тамошнихъ дѣлъ въ пристойное, хотя нѣкоторымъ образомъ для насъ, положеніе; а для всего того не надобно ли будетъ уже и мѣстное Ваше съ Крымомъ сблизеніе и съ преѣмникомъ Князь Василья Михайловича, оставляю собственному Вашему разсмотрѣнію.

Но чтобъ Ваше Превосходительство со всею точностію вѣдать могли нынѣ же о моихъ собственныхъ мнѣніяхъ, какія намъ въ крайнемъ случаѣ предостается принять послѣднія мѣры для сохраненія на меньшей конецъ наружной пристойности и безпосыдства

предъ свѣтомъ, я сообщаю Вамъ здѣсь же въ дружеской откровенности и поскриптъ мой къ Графу Петру Александровичу, для предварительныхъ съ стороны Вашей къ тому приуготовленій.

Тутъ изволите Вы усмотрѣть, что когда бы уже Крымъ остался вовсе развращеннымъ и не хотѣлъ выйти изъ подчиненія Порты, намъ, по моему мнѣнію, при настоящемъ критическомъ состояніи нашихъ внутреннихъ дѣлъ, и при совершенной невозможности къ возобновленію внѣшней войны, должно уже будетъ по необходимости желать и удовольствоваться хотя тѣмъ, чтобъ находящаяся нынѣ на Кубанской сторонѣ Нагайскія орды остались съ раболѣпнымъ Крымомъ несогласными, но тому воспротивясь, сочинили изъ себя особенную область, съ собственнымъ верховнымъ Правительствомъ, для равновѣсія Крымцамъ и ихъ обузданія.

Къ произведенію сего намѣренія наудобнѣйшій есть человекъ Калга - Солтанъ, въ разсужденіи своей природы, приобрѣтеннаго имъ въ Нагайскихъ Ордахъ почтенія, настоящаго въ ихъ властительствѣ участвованія, и собственнаго его расположенія, что касается до независимости; только не раздраженъ ли онъ нынѣ и не находится ли огорченнымъ Князь Василья же Михайловича внушеніемъ, учиненнымъ весьма не къ статѣ по полученіи имъ извѣстія о прекратившейся войнѣ, чтобъ онъ покинулъ орды Нагайскія и возвратился въ наши границы, какъ будто въ мирное время онъ уже и не могъ тамъ быть и оставаться?

Обращая Ваше Превосходительство всё удобъ возможное попеченіе къ сямъ ордамъ, для предохраненія ихъ отъ общей съ Крымомъ посползованности и разврата, пожалуйста въ то жъ время постарайтесь пристойными изъясненіями вверить и Калгъ-Солтану желаніе и мысли къ произведенію себя верховнымъ надъ ними Начальникомъ, въ случаѣ больше впредь оказывающейся отчаянности нашей къ возвращенію Крымцовъ на степень области независимой, и содержите его между тѣмъ готовымъ орудіемъ къ ознаменованію и дѣйствительному исполненію въ свое время сихъ нашихъ послѣднихъ средствъ, чтобъ такимъ образомъ хотя половина Татаръ замѣнила свою вѣрностію отпаденіе другой, и не вовсе тщетными показались всѣ наши по нынѣ бывшія подвиги и усильныя раченія къ отторженію ихъ отъ Порты Оттоманской, но чтобы Калга-Солтанъ и съ охотою и удовольствіемъ содѣйствовалъ всѣмъ нашимъ видамъ, а не вовлеченъ былъ въ оныя какъ бы по неволѣ, по настоящему его за отзывъ Князь Василья Михайло-

виза негодованію, которое и бывшее его къ нашей сторонѣ надѣяннѣ могло уже между тѣмъ иногда уменьшиться; кажется, напередъ всего и нужно, чтобъ Ваше Превосходительство принялись его успокоить и обратитъ на прежнее расположеніе Вашимъ благоразумнымъ посредствомъ, а потомъ уже и въ дальнѣйшія Ваши съ нимъ изъясненія.

Всевышній да увѣнчаетъ сіи новыя усугубленныя для Васъ труды къ пользѣ отечества и къ толь влещему показанію Вашихъ достоинствъ, чего я усердно желая, какъ ревностный патріотъ и какъ истинную и къ Вамъ дружбу имѣющій, пребуду и всегда съ особливимъ почтеніемъ и такою же преданностію

Вашего Превосходительства

шюкорновѣрный слуга

Графъ Н. Панинъ.

Въ С. Петербургѣ,
15-го Сентября, 1774-го.

P. S. Въ дружескую довѣренность сообщаю здѣсь копию съ послѣдней Долгорукова реляціи, для единого Вашего свѣдѣнія.

Получено въ крѣпости Ростовской
1-го Октября, 1774 года.

XXIV.

Копія съ реляціи Генерала Князя Долгорукова изъ крѣпости Перекопской, отъ 26-го Августа, 1774 года.

Вашему Императорскому Величеству удостоиваюсь всеподданнѣйше довести, что, въ силу полученнаго мною изъ Военной Вашего Императорскаго Величества Коллегіи Указа о выводѣ войскъ изъ Крыма въ опредѣленные имъ, по Высочайшему Вашего Императорскаго Величества повелѣнію, квартиры, приступилъ я къ сему исполненію, и большая уже часть войскъ, выступя отсюда, имѣеть отдохновеніе при Дибрѣ, для поправленія изнуреннаго скота и заготовленія на свой путь кляба, а черезъ четыре дни считаю я, Всемилостивѣйшая Государыня, выступать, кромѣ назначеннаго въ Керчь и Еникаль Булевскаго пѣхотнаго полку; я же, выпуская полки, стараюсь между тѣмъ всѣ нужныя, доставленныя сюда, припасы, какъ артилерійскіе, такъ ком-

мисаріатекіе, и всѣхъ больныхъ отправить при себѣ въ границы Имперіи Вашего Величества, которыя, по наложеніи на запасныя лафеты, и отправились уже съ паркомъ. Я не приминулъ, Всемиловѣйшая Государыня, пристойнымъ образомъ и крѣпости Череконской,

О Крымцахъ, Всемиловѣйшая Государыня, сколько я очевидно понимаю, столько и сами они явно оказываютъ совершенную свою безчувственность даже до того, что находящемуся при мнѣ отъ Правительства Приставу велѣно сдѣлать мнѣ отзывъ, что они недовольны Высокочинаршиимъ Вашего Императорскаго Величества попеченіемъ о бытіи имъ навсегда вольными и независимыми, но намѣрены къ Вашему Императорскому Величеству отправить свои прошенія, чтобы дозволено имъ было остаться подъ Портою Оттоманскою, коей они и предъявили уже желанія свои, но не получили еще формальнаго отвѣта. Войски же Турецкія, какъ морскія, такъ и сухопутныя, не отходятъ еще отъ береговъ Крымскихъ, чему Гаджи-Али-Паша, Капитанъ-Паша Мехметъ-Гирей, въ своихъ со мною перепискахъ, полагаютъ причиною неполученіе о томъ фирмановъ отъ Порты; а сколько я могъ свѣдать чрезъ конфидентовъ, пріобрѣтенныхъ мною съ ихъ стороны, то заподлинно меня увѣряютъ, что флотъ по выходѣ своемъ отправится въ путь свой, а пѣхота, до двадцати пяти тысячъ простирающаяся, непременно останется зимовать въ Крымской области, и въ Ханское достоинство возведенъ будетъ Девлетъ-Гирей-Султанъ, что все и легко статься можетъ, Всемиловѣйшая Государыня, въ разсужденіи безумія здѣшняго народа. Я условился, Всемиловѣйшая Государыня, съ Гаджи-Али-Пашею, отдать ему содержащихся въ Арабатѣ двадцать шесть человѣкъ плѣнныхъ Турковъ, а онъ взаимно обязался свободить Казаковъ, преданныхъ ему отъ Эдишкульской орды, съ Приставомъ Капитаномъ Павловымъ, оставляя сего послѣдняго у себя до тѣхъ поръ, доколѣ возвратится въ означенную орду ихъ аманаты. Я не оставилъ и вчерашняго еще дни писать къ Гаджи-Али-Пашѣ какъ о Господинѣ Резидентѣ Веселицкомъ, такъ и о Капитанѣ Павловѣ, требуя ихъ увольненія; ибо какъ всѣ Турецкіе плѣнные получить должны свободу, въ силу заключенныхъ артикуловъ, то конечно ему, яко Резиденту и преданному отъ Татаръ, а также и Капитану Павлову, преимущественно предъ другими надлежитъ тѣмъ воспользоваться. Но Паша не задолго предъ симъ изъяснилъ мнѣ, что онъ о Господинѣ Веселицкомъ донесъ уже ко Двору своему, слѣдовательно, объ отпускѣ его и долженъ онъ ожи-

дать повѣдѣнія, а бѣвъ онаго къ сему приступить не смѣвъ. Равнымъ отъывается онъ и Татара не полученіемъ свѣдѣнія отъ Порты о уступкѣ во владѣніе Вашего Императорскаго Величества Еникрыя и Керчи, но я ихъ ясно обличилъ посланными отъ меня къ нимъ артикулами постановленнаго съ Оттоманскою Имперіею мира. Я совершенно свѣдалъ, Всемилостивѣйшая Государыня, что Гаджи-Али-Паша старается навяцше утвердить Крымцовъ въ суровости и жестокосердіи противу Имперіи Вашего Императорскаго Величества, и что они, вѣрнко обнадежась на него, ни на что мнѣ не отвѣтствуютъ, не посовѣтовавъ съ Пашею Гаджи-Алиемъ. Сегодня рѣшилось требованіе мое о перевозкѣ на Татарскихъ подводахъ изъ Салгирскаго, Арабатскаго и Бузыцкаго магазейновъ провіанта и овса въ Керчь и Еникаль по шестидесяти копѣекъ съ четверти, и о взятѣ на ихъ сохраненіе побережныхъ Козловскаго и Белбецкаго магазейновъ до тѣхъ поръ, пока въ нынѣшней ли годъ, или въ будущей, придудуть изъ Керчи суда для забранія онаго, о чемъ я не оставилъ еще писать къ Господину Вицъ-Адмиралу Сенавину. Перекопской провіантъ оставляю я, Всемилостивѣйшая Государыня, подъ вѣдомствомъ Офицеровъ, сложа его подлѣ линіи Перекопской, внѣ Крыма. А какъ доходить ко мнѣ свѣдѣніи изъ Канцеляріи Губерніи Новороссійской, что въ сей Губерніи нынѣшній годъ худой былъ урожай хлѣбу, такъ что перешедшимъ въ Екатерининскую провинцію на поселеніе изъ Комаринской волости дворцовымъ Вашего Императорскаго Величества крестьянамъ, по требованію Губерніи Новороссійской, въ разсужденіи крайнихъ нуждъ, принужденъ я былъ отпустить заимообразно изъ Бахмутскихъ магазейновъ до тысячи четвертей, то не благоугодно ли будетъ Вашему Императорскому Величеству повелѣть публиковать въ Украинѣ, чтобъ желающіе брали состоящій здѣсь провіантъ я, вмѣсто того, въ будущемъ году отдавали бы онаго тожъ число въ Украинскихъ магазейнахъ, или въ Губерніи Новороссійской, и я думаю, что сыскались бы на сіе охотники. Я сносился, Всемилостивѣйшая Государыня, съ Очаковскимъ Сѣраскеромъ трехбунчужнымъ Кіоръ - Пашею о Кинбурнѣ, но онъ отвѣтствуетъ также, что объ отдачѣ сего замка нѣтъ фирмана, а какъ его получить, то увѣдомить общаецъ немедленно; я же, для принятія его, назначилъ Инженеръ-Маіора Бачманова, который и будетъ ожидать отъ Очаковскаго Паши чиновниковъ, а принявъ отъ нихъ Кинбурнъ, введетъ оставленный для сего баталіонъ вѣхоты и двадцать орудій артилеріи. Я старался развѣдать

черезъ Татаръ и близъ живущихъ Запорожскихъ Казаковъ, какія принадлежатъ къ Кинбурну земли, а, по согласнымъ ихъ объявленіямъ, простираются оныя идущимъ отъ Кинбурна къ твердой землѣ азыкомъ не болѣе двадцати пяти верстъ до послѣднихъ соляныхъ озеръ именуемыхъ прогонями.

Вчера получилъ я, Всемилостивѣйшая Государыня, чрезъ прибывшихъ ко мнѣ отъ Войсковой Донской Канцеляріи и отъ Генералъ-Маіора Князя Багратіона и крѣпости Святаго Дмитрія Оберъ-Коменданта Потапова, курьеровъ увѣдомленіе о злодѣйскихъ стремленіяхъ иезвѣстнаго Пугачева, производящаго варварства свои къ Дону, а Комендантъ Царицынской, Полковникъ Цыплетевъ, рапортуетъ, что овладѣлъ онъ и Саратовымъ, чрезъ измѣну перебѣгшихъ къ нему артиллеристовъ съ своими Офицерами и Маіора Салманова съ гарнизонными солдатами и жителями, Комендантъ же, Полковникъ Бошнякъ, съ малымъ числомъ рядовыхъ и нѣсколькими Штабъ и Оберъ-Офицерами, взявъ два енамя и пробившись сквозь толпу, ретировался къ ближайшей крѣпости. По чему я, Всемилостивѣйшая Государыня, и подтвердилъ Генералъ-Маіору Князю Багратіону, чтобы онъ, не страшась многочисленія иезвѣстическихъ толпъ, храброю рукою ихъ поразилъ, а Бригадирю и Кавалеру Брингу, которой, по первому еще моему повелѣнію, отрядилъ, въ содѣйствіе означенному Генералъ-Маіору, съ половиною сего мѣсяца, Селенгинской пѣхотной полкъ, шестые эскадроны Слободскихъ гусарскихъ полковъ и два эскадрона охотныхъ поселенныхъ гусаръ; отправя еще впередъ къ войску Донскому и три Казачья полка, предписалъ я имѣть крѣпкое вниманіе на Донъ, куда онъ и дѣлаетъ движеніе. Сверхъ того Рязскому полку, къ Бахмуту идущему, приказалъ я, обогнавъ отъ всѣхъ тяжестей, съ одними полковыми пушками, по достиженіи Бахмута, слѣдовать къ верховнымъ Донскимъ станицамъ, способствуясь хотя обывательскими лонядами; для чего и осмѣлился я, Всемилостивѣйшая Государыня, дать ему подорожную на сто пятьдесятъ подводъ. А между тѣмъ Астраханскаго драгунскаго полку четыре эскадрона надвѣсь близко уже Дона. Хотя прежде и доносилъ я Вашему Императорскому Величеству о командированіи Генералъ-Порутчика, Графа Мусина-Пушкина, по какъ получилъ я Указъ Военной Вашего Императорскаго Величества Коллегіи, двухъ гусарскихъ и двухъ пикнерныхъ полковъ съ одними Штабъ-Офицерами въ команду Генералъ-Маіора Волкова, то, по отбытіи означенныхъ полковъ, и приказалъ я Графу Мусину-Пушкину, дождавшись

своего обьву, слѣдовать къ Московской дивизіи, куда по росписанію назначенъ.

Какъ уже со стороны арміи моего предводительства Ростовской карабинерной полкъ, часть доташамента Бригадира и Кавалера Бринка и Астрахановой драгунской полкъ, обращены къ закрытію Дона, то я и не доразуль, Всемилостивѣйшая Государыня, умножать тамъ числа войскъ регулярныхъ, а отправилъ отсюда тысячу двѣсти отборныхъ Донскихъ Казаковъ, коихъ Полковники снабдили меня чрезъ двѣ недѣли туда достигнуть на поражение злодѣевъ.

По доходящимъ извѣстіямъ, что измѣнникъ Пугачевъ предпріемлетъ намѣреніе съ Дону слѣдовать въ Нагайскія орды, чтобы, сей вѣтреной народъ приглася въ измѣнническую свою шайку, удобнѣе могъ онъ производить злодѣяства свои, рѣшился я, Всемилостивѣйшая Государыня, послать къ Калгъ - Султану и Джанъ-Мамбѣтъ - Бео артикулы мирнаго постановленія отъ Генералъ - Фельдмаршала, Графа Петра Александровича, ко мнѣ присланные, прося ихъ оныя обнаружить, а по тому считая, что не такъ легко могутъ посползнуться сіи варвары, когда совершенно удостовѣрены будутъ о заключенномъ мирѣ. Хотя же и повелѣно было отъ меня Господину Бригадиру Бринку скрывать отъ Нагайцовъ смятеніе въ Государствѣ, но онъ доноситъ, что обстоятельства сіи имъ извѣстны и слухъ между ними носится, будто и въ Донскихъ селеніяхъ нѣкоторые изъ подлаго народа оотно ожидаютъ его прибытія. По такому поведенію сихъ плевель, препоручилъ я, Всемилостивѣйшая Государыня, Бригадиру Бринку имѣть особенное примѣчаніе и надзоръ, пріемля мѣры достаточныя къ уничтоженію предволагаемыхъ злодѣями намѣреній. Калгъ-Султану сообщилъ я, Всемилостивѣйшая Государыня, что гдѣ бѣ онъ въ границахъ Имперіи Вашего Императорскаго Величества ни восхотѣлъ имѣть убѣжище, вездѣ будетъ пользоваться Высочайшимъ Вашего Императорскаго Величества покровительствомъ.

Отъѣзд мой къ Полтавѣ предпріиму я, Всемилостивѣйшая Государыня, не прежде, какъ по выпровожденіи отсюда всего нужнаго, надѣясь окончить сіе въ началѣ Сентября мѣсяца. А Крымскія дѣла, равно какъ и Кубанскія, особливаго вниманія требующія, на кого Вашему Императорскому Величеству возложить благоутодно будетъ, испрашиваю Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества повелѣнія, считая, по скудоумію моему, за нужное продолжать съ ними переписку къ лутшему о ихъ обранцвннхъ свѣдѣнію. Я же, Всемилостивѣйшая

Государыня, съ дня на день отъ вѣдѣнныхъ Хановъ новыя получаю требованіи, которыми ищутъ они удовольствія въ заплатѣ старинныхъ еще долговъ, находя оныя лѣтъ за пятнадцать и сколько въ первую кампанію за Днѣстромъ побито у нихъ Мурзъ и чиновниковъ; тѣхъ всѣхъ настоятъ объ отпускѣ, а я на все то съ пристойностію имъ отвѣтствую, видя, что сіи варвары желаютъ меня тѣмъ ни есть раздражить къ удобнѣйшему чрезъ то отпаденію отъ союза съ Державою Вашего Императорскаго Величества, и стану стараться, по распоряженіи всего, удалиться отъ пустыхъ ихъ претензій, будучи между тѣмъ, Всемилоостивѣйшая Государыня, по несчастію моему, въ слабомъ состояніи своего здоровья, такъ что съ трудомъ изъ избы выходить могу, и не знаю, какимъ образомъ возмогу совершить путь свой.

 XXV.

Копіа.

Божіею милостію Мы, Екатерина Вторая, Императрица и Самодержица Всероссийская, и протчая, и протчая, и протчая.

Нашему Генералу Князю Долгорукову.

Усматривая изъ реляціи вашей, отъ 26-го Августа, съ одной стороны, что вы все подъ предводительствомъ вашимъ войска изъ Крыму выводите, и оныя, по присланной къ вамъ изъ Военной Коллегіи реляртиціи, отпускаете во свояси, а съ другой увѣдомясь о слабомъ состояніи вашего здоровья и о представленіи вашемъ, чтобъ Крымскія и Кубанскія препоручены были кому другому, Всемилостивѣйше дозволяемъ вамъ возвратиться въ Москву, и поручить команду надъ Нашими войсками старшему, находящемуся при васъ, Генералу Порутчику. Сей Генералъ, поколику токмо возможно будетъ по настоящему положенію, въ которомъ армія наша тогда найдется, имѣеть употребить все свое попеченіе, дабы сколько ни есть привести въ исполненію данныя вамъ предписанія послѣднимъ нашимъ рескриптомъ, отъ 22-го минувшаго Августа, для чего, какъ оной Нашъ рескриптъ, такъ и сей оставитъ вамъ у него, объявля ему при томъ, чтобъ онъ о всѣхъ новыкъ происшествіяхъ доносилъ Намъ реляціями, а о томъ же о всемъ писалъ и къ Нашему Генералу Фельдмаршалу, Графу Румянцову, и состоялъ подъ его повелѣніями, и чтобъ онъ же находился въ тѣсномъ сношеніи съ Нашимъ Генераломъ Порутчикомъ Щер-

бывшимъ, и по его требованіямъ поступалъ, котораго, по его до-
говременному знанію Крымскихъ и Кубанскихъ дѣлъ, Мы при оныхъ
вновь оставляемъ особеннымъ рескриптомъ, нынѣ же къ нему от-
правляемымъ. Что же касается до состоянія, въ какомъ остаются
Крымскія дѣла, то Мы видимъ, съ одной стороны, что Турецкія вой-
ски заняли уже, или занимаютъ, знатнѣйшія Крымскія мѣста, а съ
другой не вѣдаемъ еще, по содержанию рескрипта Нашего отъ 22-го
Августа, къ вамъ при толь смущенныхъ обстоятельствахъ дошедша-
го, какое могли вы учинить исполненіе, а еще меньше предусмотрѣть
здесь можно, пособлено ли тому, или еще и совѣтъ нѣтъ получен-
ными иногда между тѣмъ и отъ Нашего Генераль-Фельдмаршала, Гра-
фа Румянцова, предложеніями, и преподаннымъ вамъ отъ него руко-
водствомъ: то Мы, при толь маломъ достаткѣ свѣдѣній о настоящемъ
вашемъ положеніи, и предполагая, ежели бы дѣла вашего края въ
прежнемъ затруднительствѣ были и вы еще не предусиѣли возвра-
тить оныя по Нашимъ предписаніямъ и совѣтамъ Генераль-Фельд-
маршала, Графа Румянцова, сколько ни есть на степень, сходствен-
нѣйшую съ договорами мира, Мы и находимъ уже за нужно, чтобъ
въ такомъ случаѣ имѣющій быть вамъ прешникъ, въ отвращеніе
продолжающагося неудобства, отозвался къ командирующему въ Крымъ
Турецкими войсками Сераскеру по слѣдующей здѣсь формѣ письма, и
представилъ ему непристойность его поведенія, требуя отъ него над-
лежащаго и немедленнаго въ томъ поправленія, и чтобъ при томъ и
войски Наши въ такомъ видѣ и состояніи находились, по которому
бы совершенно и всячески оказывалось, что дѣла тамошнія не вовсе
оставлены, но что нужная стража, однако же, продолжается. Сверхъ
того здѣсь же Мы еще восхотѣли вамъ примѣтить, что и назначен-
ные вами гарнизоны для Яныколя и Керчи для настоящаго времени
вдаются быть недостаточны, развѣ бы сіи оба мѣста по малости
своей не могли помѣщать множайшаго числа, какъ равнымъ образомъ
и для содержанія Кинбурна одного баталіона очень мало же, по всѣмъ
до сего мѣста принадлежащимъ уваженіямъ, и по тому Мы вамъ по-
вѣщаемъ, сколько будетъ возможно, не только Яныколь, и Керчь, по
силѣ предыдущаго рескрипта, снабдить довольнымъ гарнизономъ и
комендантами, въ искусствѣ и расторопности непытанными, но и для
Кинбурна приготовить отрядъ войска, соотвѣтствующій важности се-
го новаго приобрѣтенія, опредѣляя и туда начальникомъ, по силѣ то-
го же рескрипта Офицера знатнаго и искуснаго. И пребываемъ къ

вамъ Нашею Императорскою милостию благосклонны. Данъ въ С.-Петербургѣ, 15-го Сентября, 1774 года.

Подлинной подписанъ Ея Императорскою Величества рукою тако:

Екатерина.

XXVI.

Форма письма къ командирующему въ Крымъ Турецкими войсками Сараскеру отъ имени Генерала Аншефа Князя Долгорукова, или его преемника.

По титулѣ:

Россійской Императорской Дворъ съ удивленіемъ увѣдомился, что, когда, по праву войны, въ Крымскомъ полуостровѣ находившіяся Ея Императорского Величества, Самодержицы Всероссійской, моеи Всемилостивѣйшей Государыни, войски оставляютъ сей полуостровъ и бывшія въ занятіи всѣ мѣста, по силѣ заключеннаго между обѣими высокими Имперіями трактата, кромѣ двухъ выговоренныхъ крѣпостей, предваря въ томъ и положенные онымъ сроки, съ полною довѣренностію на добрую вѣру священныхъ обязательствъ, каковы сущъ артикулы мирнаго трактата, въ то время, напротивъ того, ваши войска совсѣмъ въ противность онаго же трактата, имянно третьяго изъ того пункта, по которому наиторжественнымъ образомъ признаны Татара народомъ вольнымъ и ни отъ кого не зависимымъ, съ присвоеніемъ имъ поднаго и неограниченнаго владѣнія надъ Крымскими мѣстами, занимаютъ, однако жъ, наизнатнѣйшія изъ того, распространяясь по всему Крыму, которой имъ равнымъ образомъ оставить надлежало, какъ то уже съ стороны Русскихъ войскъ дѣйствительно и исполняется.

Я при такихъ обстоятельствахъ должностію моею и почаяъ представить Вамъ непристойность сего Вашего поведенія, и что тѣмъ меньше что либо подобное ожидаемо быть могло, поелику обѣ высокія Имперіи, превратя, къ благоподучію обоюдныхъ поданныхъ продолжавшуюся войну въ дружбу и довѣренность, согласились со всею искренностію и истиннымъ желаніемъ въ точности исполнять всѣ положенныя договоры мира, по чему вы и предъ собственнымъ вашимъ Дворомъ отвѣтствовать можете въ неприятныхъ слѣдствіяхъ такихъ

вашихъ самовластныхъ распоряженій и предприимчивостей, кои въ самомъ основаніи нарушая одинъ изъ главнѣйшихъ пунктовъ мирнаго трактата, суть нанудобнѣйшія къ произведенію между обѣихъ сторонъ новой остуды и новыхъ затруднительствъ, которыя да отвратить Всевышній!

Но по сямъ толико справедливымъ основаніямъ и остается мнѣ ожидать отъ Вашего благоразумія, свойственнаго вашему званію, что Вы, соображаясь съ истинными намѣреніями обѣихъ высокихъ Имперій, не оставите принять въ достойное уваженіе мои необходимыя изъясненія, и слѣдовательно впредь уже воздержитесь отъ всего, что не можетъ быть согласно съ настоящимъ взаимныхъ дѣлъ положеніемъ, сгблавъ и всему прошедшему надлежащее и удовольствительное поправленіе.

Въ прочемъ я есмь Вамъ доброжелательнымъ.

Записка.

Резидентъ Веселецкій, удостовѣряясь отъ конфидентовъ о дѣйствительномъ развратѣ всѣхъ Крымскихъ Татаръ, кои чрезъ Молловъ отъ имени всего злонамѣреннаго Правительства въ мечетяхъ весьма тайно приличными изъ Алкорана увѣщаніями къ тому приуготовлены; и во всемъ начальникамъ наистрожайше подтверждено съ подчиненными Татары въ такой быть готовности, дабы при первой повѣсткѣ, не отступно и подъ опасеніемъ живота, къ назначенному мѣсту слѣдовать могли, для нападенія на Россійское Императорское войско, а между тѣмъ бы съ Россійскими военными людьми вездѣ ласково обходились не подавая отнюдь никакого вида къ подозрѣнію, что отъ Правительства на горахъ къ морю разставлены часовые съ повелѣніемъ, при обзорѣннѣ Турецкаго флота, чрезъ наряженныхъ для того доброконныхъ Татаръ, Хану донести, что въ Диванѣ диспозиія уже апробована и подписана, кому изъ главныхъ начальниковъ Татарскихъ на какую часть раздѣленнаго по разнымъ постахъ Россійскаго войска нападеніе дѣлать. О всемъ томъ подробно въ то жъ время, какъ Предводитель второй арміи, такъ и Командующій тогда расположенъ въ Крыму корпусомъ, Генералъ Маіоръ Якобій предварены.

8-го числа Іюня Турецкой флотъ къ Азовскому проливу приплывъ и супротивъ Россійской флотиліи построился, на якоряхъ сталъ;

въ намѣреніи высадку предпринять, но, примѣтя вездѣ довольное число войска на отраженіе всякаго съ Турецкой стороны покушенія, присыланъ отъ Хаджи-Али-Паши и Девлетъ-Гирей-Хана нарочной, въ Татареконъ платѣ Турокъ, съ письмомъ къ Хану и Правительству, слѣдующаго содержания: «Порта, снисходя на неотступное ихъ прошеніе, отправила, подъ предводительствомъ реченнаго Хаджи-Али-Паши, для избавленія Крыма, немалое число войска, которое стоитъ противъ урочища Такли; но какъ на берегу повсюду видима взятая отъ Россіянъ военная предосторожность, затрудняющая предпріятіе десанта, то должность ихъ требуетъ сдѣлать по своей диспозиціи со всѣхъ сторонъ на Россіянъ одновременное нападеніе, а Хану съ своею частію стремиться на тѣ войска, кои супротивъ флота стоятъ, для облегченія высадки. На что было и соглашенось. Резидентъ, свѣдавъ о томъ и видя съѣзжающихся большими толпами вооруженныхъ Татаръ въ Бахчисарай, истребовалъ у Хана аудіенціи, на которой навѣдался, чтобъ такой съѣздъ вооруженныхъ Татаръ значилъ; ибо всѣ на площади и въ кофейныхъ домахъ явно, безъ всякаго зазрѣнія, говорятъ, что Его Свѣтлость намѣренъ, чрезъ два, или, три дни, въ походъ выступить; а какъ онъ, Резидентъ, отъ Всеавгустѣйшей Россійской Императрицы и всей Татарской области великодушной покровительницы, единственно къ особѣ его акредитованъ, то, по обращающейся дружбѣ, прилежнѣйше просилъ о разрѣшеніи ему сей загадки, которая для него весьма темна, и если подлинно отлучиться изаводитъ отъ своей резиденціи, то при свѣтъ ли ему слѣдовать, или отъѣхать до обратнаго Его Свѣтлости прибытія къ Командующему корпусомъ Генералу; ибо въ отсутствіи Хана оставаться ему въ Бахчисараѣ невмѣстно. Ханской и Вианрской отвѣты воспослѣдовали, по привычкѣ съ клятвами наисамыѣйшими и цѣлованіемъ Алкорана, что они свои обязательства свято и ненарушимо сохраняютъ, и для того просили Резидента площаднымъ рѣчамъ не вникать; ибо подлость отъ невѣжества болтаетъ все, что на мысль взойдетъ; однако сія Резидентская попытка намѣренной походъ и остановила; ибо въ тотъ же день собравшіеся Татара рспущены, а телалъ по улицамъ кричалъ, чтобъ никто не отважился подъ смертною казнію о Турецкомъ флотѣ, о походѣ Ханскомъ, или о другихъ военныхъ цріуготовленіяхъ и сборахъ, говорить; о всемъ происшествіи равномѣрно Предводителю, Командующему корпусомъ Генералу, сообщено. Предводитель благодарилъ за увѣдомленіи, похвалъ япоступокъ Резидентской, и рекомендовалъ о развѣдываніяхъ

крайнее употребить стараніе, а что развѣдано будетъ, его увѣдомлять. Между тѣмъ Резидентъ увѣдомился, что въ деревнѣ при Абдуveli Пашѣ болѣе 3000 Турокъ и Татаръ собрано; по чему и просилъ господина Полковника Нарышкина, для подлиннѣйшаго о томъ развѣданія, отправить одного исправнаго Офицера съ пристойною командою въ ту околичность, подъ претекстомъ сниманія плама; ибо, послѣ заключенія съ Крымцами трактата, условлено съ Татарами большими толпами вооруженнымъ не ѣздить, а если гдѣ болѣе 30 человекъ вооруженныхъ усмотрѣны будутъ Россійскими развѣздами, то таковыя сочтены быть имѣютъ за непріятелей, и поступится съ ними по военному праву; но посланной Офицеръ остановленъ Татарскимъ въ трехъ верстахъ отъ деревни разставленнымъ постомъ, и далѣе не пропущенъ. А какъ для предосторожности необходимо было о подлинности того скопища свѣдать, то вновь отправленъ туда господинъ Полковникъ Либгольдъ съ небольшою Каваскою командою, которой равноѣрно отъ Татарскаго поста остановленъ и Абдуveli-Пашѣ о его приездѣ знать дано, скоро послѣ того прискакалъ племянникъ реченнаго Паша съ извѣстіемъ, что самъ Паша къ нему въѣхать намѣренъ, но Полковникъ Либгольдъ, сказавъ, что онъ не для того пріѣхалъ, чтобъ такого почтеннаго старика утрудить, а только для свиданія и отданія ему почтенія, поѣхалъ въ деревню и прямо къ нему на дворъ, гдѣ нашелъ болѣе 600 человекъ вооруженныхъ въ строю, и по нѣсколькихъ суровыхъ съ обохъ сторонъ въ томъ словесныхъ отзывкахъ, обратно прибылъ, о чемъ также Предводителю и Командующему корпусомъ сообщено.

По такимъ обстоятельствамъ Резидентъ видя, что Татарскія дѣла со дня въ день опаснѣе становятся и разрывъ неминуемъ, отправилъ фамилию и часть экипажа въ Перекопъ, снабдя оную просительнымъ къ Предводителю письмомъ о дальнѣйшемъ оттуда препровожденіи; но по прибытіи Предводителя на легкѣ въ Перекопъ и по прочтеніи письма, съ улыбкою отозвался: «Нашъ старикъ уже трусомъ сталъ. За чѣмъ въ Россію ѣхать? Намъ 6-ти недѣльной карантинъ въ степи выдержать надобно. Какая въ Бахчисарай опасность? Все пустое, ничему не бывать!» а предъ возвращеніемъ къ полкамъ, въ тотъ же самой день по полудни, приказалъ фамилии въ Перекопѣ ждать до вступленія его съ полками второй арміи въ Крымъ, и тогда уже рѣшительной отвѣтъ получить. Черезъ недѣлю полки въ Крымъ вступать стали, а Предводитель вновь въ Перекопъ прибылъ, гдѣ совѣтовано фамилии возвратиться въ Бахчисарай.

Между тѣмъ переписка у Хаджи-Али-Паши съ Ханомъ и Правительствомъ производилась. Первой настаивалъ въ томъ, чтобъ Ханъ съ Татарами сдѣлалъ на Россійскія войски нападеніе, для облегченія его высадки, а послѣдніе извинялись невозможностію, что у Татаръ пушекъ нѣтъ, а у Россіянъ, напротивъ того, множество оныхъ, но представляли, что они совсѣмъ готовы на коня сѣсть, только бы имъ Паша нѣсколько орудіевъ доставилъ; Паша на то согласился, и требовалъ, для возки пушекъ и снарядовъ, нѣсколько сотъ повозокъ и до тысячи паръ быковъ; исполненіе того поручено Мегметъ-Гирей-Муратъ, коему велѣно до пяти сотъ арбъ собравъ и до тысячи паръ воловъ, поставить оныя въ удобномъ, за Старымъ Крымомъ, мѣстѣ, близъ берега. О чемъ Предводитель былъ увѣдомленъ. Резидентъ, предвидя по всѣмъ обстоятельствамъ скорой злонамѣренныхъ Татаръ разрывъ и нападеніе, писалъ къ Предводителю о той опасности, которой онъ дальнимъ въ Бахчисараѣ пребываніемъ подверженъ быть можетъ, и прилѣжнѣйше просилъ, если онъ того стоитъ, подать ему руку помощи присылкою нѣсколькихъ повозокъ съ упряжкою и конюемъ, для препровожденія къ арміи; ибо безъ того спасти себя и своихъ не можетъ, а въ противномъ случаѣ удостовѣряя его, что онъ готовъ жертвовать собою и всѣмъ семействомъ, лишь бы только оное въ пользу любезнаго отечества обратиться могло; которое письмо отправлено было съ надежнымъ конфидентомъ, на коего и словесное донесеніе сослано. Въ самое то время Предводитель слѣдовалъ съ полками къ Акъ-Мечету, разстояніемъ отъ Бахчесарая 25 верстъ; ибо, по извѣстіямъ, Турецкой флотъ, поднявъ отъ Такли ялори, плыль къ Алуштѣ, противъ которой и на якоряхъ сталъ. Отвѣтъ Предводителейъ былъ, что онъ снѣшитъ на пораженіе Турокъ, и по тому не въ состояніи отдѣлить военныхъ людей для Резидента, коему руки не были связаны, а совѣтуетъ ему уповать на Бога. На казну того дня Генераль-Маіоръ Кохиусъ, отряженный съ коннымъ и пѣхотнымъ detachmentомъ на подкрѣпленіе Балаклавскаго и Белбецкаго поста, первой разстояніемъ отъ Бахчесарая въ 25-ти, а послѣдней въ 20-ти, верстахъ, слѣдовалъ отъ Бахчесарая не далѣе 3-хъ верстъ. Слухомъ барабаннаго боя Резидентъ ободренъ былъ, надѣясь, что посланъ detachmentъ для избавленія его. Но въ самомъ томъ размышленіи отъ Хама присланъ былъ чиновникъ навѣдаться у Резидента, не къ Бахчесарая ли войско прислано? Резидентъ отвѣчалъ, что онъ неизвѣстенъ, а думаетъ, если бъ къ Бахчесарая войско шло, то, безъ сумнѣ-

ніа, овъ отъ Предводителя предувѣдомленъ былъ бы, развѣ въ разсужденіи шатающагося около береговъ Турецкаго непріятельскаго флота, не отрядилъ ли иногда Предводитель для защищенія Ханской особы и столицы его отъ непріятельскихъ нападений.

Но на четвертый день послѣ того, а именно 24 Іюля, предъ полуднемъ, въ 8 часу, присыланъ къ Резиденту чиновникъ, Куларъ-Агасы, навѣдаться отъ имени Ханскаго и Правительства чиновъ о здоровьи, съ приглашеніемъ на конференцію. Резидентъ съ обыкновенною свитою и поѣхалъ, въ предшествіи помянутаго чиновника, но, по выѣздѣ изъ переулка на большую улицу, нашелъ оную по обѣимъ сторонамъ вооруженными конными и пѣшими Татарами занятую, между конми проѣхалъ до самыхъ воротъ замка, гдѣ незнакомый чиновникъ, обнажа саблю, остановилъ Резидента и, приложивъ конецъ сабли ему въ правой бокъ, воскричалъ: «Сойди съ лошади, невѣрный!» Резидентъ, оборотаясь къ нему, сказалъ: «Не съума ли онъ сошелъ, или не знаетъ, кто онъ?» но Татаринъ, придавивъ сильнѣе концемъ, то жъ самое вскричалъ. Резидентъ, видя настоящую опасность, съ лошади сошелъ, а свита его прикрыла сзади; тогда Татара кричать стали: «Коли, руби и стрѣляй!» и саблями поверхъ головы махали, а предшествующій чиновникъ кричалъ не трогать Резидента. Съ такимъ шумомъ и крикомъ, вмѣсто Ханской комнаты, введенъ былъ Резидентъ со всею свитою въ особливой покой, въ коемъ окна, по лѣтнему жаркому времени, были открыты, въ коихъ стоявшіе на дворѣ Татара, взводя съ ружей курки, прикладываясь стали по нихъ стрѣлять, но, по щастію, въ томъ же покоѣ отъ дверей перегородка была чрезъ всю горницу, за которую Резидентъ и вся его свита попадали: въ самое то время вошли знакомые чиновники: Ахтаджи-Бей, Ханской Оберъ-Шталмейстеръ, и Тефтердаръ Каза-Азаматъ-Ага, бывшій въ Санктпетербургѣ Депутатомъ Крымскимъ, которые Резидента спросили, что онъ дѣлаетъ, а онъ имъ указалъ Татаръ приложившихся по немъ стрѣлять. Они, увидя ихъ, тотчасъ отогнали и запретили къ окнамъ подходить. Резидентъ, вставъ и вышедъ изъ за перегородки, сталъ чиновниковъ спрашивать: «Не сіа ли конференція пріятельская, на которую чрезъ нарочитаго чиновника приглашенъ?» Ахтаджи-Бей отвѣтствовалъ: чтобъ онъ не прогнѣвался: такое Ханское повелѣніе, которое вмѣстѣ объявить Резиденту, что миръ не съ ихъ стороны нарушенъ, но съ Россійской, разореніемъ вблизи Акъ-Мечета, села Енисалъ, гдѣ помѣщика, почтеннаго стараго Мурзу, били и мучили, волоча нагаго по зем-

лѣ; тожъ и дочь его, жену Балджи-Баши. Резидентъ отовался, что онъ не свѣдомъ; ибо отъ Предводителя чрезъ 5 дней никакого извѣстія не получалъ. Вдругъ прибѣжалъ чиновникъ съ Ханскимъ повелѣніемъ, чтобъ Офицеровъ и кого Резидентъ захочетъ, оставить при немъ, а достальныхъ людей въ другое мѣсто отвести. Резидентъ Капра, три человекъ гусаръ и своего конюшаго отдѣливъ, отдалъ присланному, который, выславъ ихъ подъ карауломъ, сталъ спрашивать, много ли на почтѣ Казаковъ? Сказано ему 30 человекъ. Онъ отвѣчалъ: «Ханъ приказалъ послать къ нимъ сказать, чтобъ они смиры были и не тревожились,» куда гусарской Вакмейстръ и посланъ. Другой чиновникъ, пришедъ, объявилъ Ханское повелѣніе, чтобъ оставить при Резидентѣ только сына его и переводчика, а прочихъ всѣхъ въ другое мѣсто отвести. Резидентъ спорить сталъ, что они всѣ Офицеры, кои имъ самимъ знакомы, а по тому и надобно имъ остаться при немъ; однако; не взирая на то, взяли Порутчика Брянскаго полку Иванова, Прапорщика чернаго гусарскаго полку Раичича, шурина Резидентскаго Леонтовича, двухъ толмачей, Канцеляриста и Подканцеляриста, и потащили ихъ отъ Резидента за волосы въ другое мѣсто. Резидентъ просилъ, чтобъ женѣ его, которая только предъ 11 днями отъ бремени разрѣшилась и еще слаба, съ постели не встаетъ, и дѣтямъ никакой обиды причинено не было, чтобъ домъ и прислуга сохранены были и фамилію уѣбрили, что Резидентъ живъ. Ахтаджи-Бей, взявъ на себя о томъ попеченіе, поѣхалъ, спустя нѣсколько возвратился и объявлялъ, что поставленъ по Ханскому повелѣнію караулъ и не велѣно никого туда впускать, а послѣ попросилъ у переводчика часы, которые ему и отданы. Вдругъ услышаны выстрѣлы ружейные, а между тѣмъ и принесена одна голова Донскаго Казака, конкъ всѣхъ иристрѣляли. Оставленный при Резидентѣ Булюкъ-Баши потребовалъ у него шпаги: Резидентъ отвѣчалъ ему, что она не привыкла по чужимъ рукамъ ходить, но Булюкъ-Паша сталъ угрозами объ отдачѣ домогаться, по чему Резидентъ и принужденъ былъ оную отдать. Послѣ того Ханской Везиръ, изъ Дивана вышелъ, мимо оконъ того покоя, гдѣ Резидентъ содержался, прошелъ, не оглядываясь, за нимъ, въ нѣсколькихъ шагахъ, Казаскеръ такимъ же образомъ шелъ, а за сѣмъ по нѣсколькихъ минутахъ Нурадинъ-Султанъ послѣдовалъ; сей, взглянувъ на Резидента и идучи, кивалъ головою и жалъ плечьми. Резидентъ ожидалъ Ханскаго выхода; въ намѣреніи остановить его, протестуясь Всевысочайшимъ Монаршимъ именемъ о нарушеніи всенароднаго

права. Но знатно. предупреденъ былъ его чиновниками выйти чрезъ Харемъ, чтобъ Резидентъ его не видѣлъ. По отъѣздѣ Хана вызванъ былъ Резидентъ тѣмъ же Кулмаръ-Агасы; и привелъ къ мѣсту, гдѣ обыкновенно лошадь Резидентская подводима была, показалъ ему коня, тожъ пасынку его и переводчику, но Резидентъ спросилъ, гдѣ его лошадь съ уборомъ? Чиновникъ сказалъ, что она не пропадетъ, а между тѣмъ сѣли бы всѣ на лошадей; ибо дорога, куда ѣхать, не близка. Дорогою чиновникъ, видя у Резидента часы, сталъ оныя требовать, говоря, что и безъ того Турки отымутъ, которыя ему и отданы; и такъ отвелъ Резидентъ подъ карауломъ, окруженъ 20 Татарами, чрезъ горы въ Алушту, къ Хаджи-Али-Пашѣ, разстояніемъ отъ Бахчесарая болѣе ста верстъ, куда прибыли часу въ 14 по полудни, гдѣ введенъ въ одну палатку, а изъ оной въ другую. По входѣ Резидентъ, видя молодого предъ собой Турчина, богато одѣтаго, отозвался, что хотѣлъ бы знать, у кого онъ въ гостяхъ; хозяинъ и отвѣчалъ, что у него! сей былъ племянникъ Хаджи-Али-Паши, сынъ Сулейманъ-Паши. Резидентъ присовокупилъ, что онъ себѣ за честь поставяетъ быть гостемъ у такого знаменитаго чловѣка: онъ сталъ извиняться, что въ палаткѣ худо прибрано, кромѣ одной подушки, и ковра нѣтъ, по тому что всѣ приборы и постели еще на кораблѣ; послѣ спросилъ Резидента, станеть ли ужинать, кушанье поставлено, но никто не ѣлъ; только что по чашкѣ кофе пили. Хозяинъ, поставивъ 12 Янычаръ на стражу, пошелъ въ другую палатку. Резидентъ легъ спать съ обоими его товарищами, а на разсвѣтъ чувствовалъ, что нѣкто около шеи его трогаеть и примѣривается обнаженною саблею къ шеи, говоря товарищамъ своимъ, куда ловко отсѣчь сей свиньи голову, но другіе Янычара его бранили и ругали, время ему отойти прочь, однако онъ тожъ самое сдѣлавъ надъ пасынкомъ и передводчикомъ, сѣлъ возлѣ Резидента и говорилъ товарищамъ: напрасно они его браняди, а онъ, знаетъ, если бы отрубилъ невѣрнымъ головы, Паша бы его развѣ только выбранилъ, или выбить велѣлъ. Послѣ сего Резидентъ всталъ, притворяясь, что очень крѣпко спалъ, между тѣмъ подчиванъ кофеемъ, а спустя съ часъ времени Тефтердаромъ и Диванъ-Эфендіемъ въ другую палатку, по Турецкому обряду изрядными коврами устланную, введенъ, гдѣ вновь кофеемъ подчиванъ и, по высылкѣ служителей, объявлено ему, что Паша хочетъ вѣдать, много ли при. арміи въ Крыму Генераловъ, и сколько при нихъ войска? Сказано десять чловѣкъ по именамъ, тожъ самое, что и любопытнымъ Татарамъ всегда твержено:

войска пѣхоты 13 полковъ, исключая Еникальской и Керчинской гарнизонъ. На вопросъ, какъ велики полки, отвѣствовано: по 2400 человекъ рядовыхъ, изъ коихъ 400 человекъ остаются всегда въ непрѣмѣнныхъ квартирахъ, кои называются разсадою; ибо всякой годъ изъ нихъ комплектуется полкъ, а на мѣсто тѣхъ новые рекруты принимаются и обучаются, такъ что никогда недостатка въ людяхъ не бываетъ. Конницы 6 полковъ, въ коихъ только вполовину противъ пѣхоты; изъ сихъ 200 человекъ для того жъ остаются всегда въ непрѣмѣнныхъ квартирахъ, какъ и въ пѣхотѣ. Гусарь 4 полка, въ которыхъ рядовыхъ по 4000, изъ нихъ 2000 выступаютъ въ походъ, а другая половина остается въ резервѣ, въ разсужденіи томъ, что сіи полки пограничные; пикинеры 4-ре жъ полка, кои числомъ равны съ гусарскими, яко пограничные. Доноскихъ 5 полковъ, каждой по 500 человекъ, компанейскихъ три полка, по толикому жъ числу; Малороссійскихъ 4 полка, тожъ по 500, и 2000 Запорожцевъ; сверхъ того при полевой и полковой артиллеріи 3000 канонировъ и бомбардировъ, да егерской 2000 корпусъ. Сіе все записавъ, объявили Резиденту, что Паша также желаетъ вѣдать содержаніе трактата, заключеннаго съ Татарскою областію. Резидентъ предварительно себя извинилъ, что онъ можетъ иногда въ артикулахъ ошибиться, поставляя вмѣсто 4,—6, а вмѣсто 6—8; однако за то ручается, что изъ всего содержанія ничего пророчено не будетъ, которой имъ и пересказанъ; они все записавъ, Резидента въ палаткѣ оставили, а сами къ Пашѣ пошли.

Спустя нѣсколько минутъ чрезъ Оберъ-Церемонимейстера представленъ Пашѣ Резидентъ: у Пашинской большой палатки, съ трехъ сторонъ полы были подняты, а съ четвертой опущена, отъ которой, въ разстояніи одной сажени, начиналась, вдоль палатки, софа аршинна въ два ширины, устланная полосатымъ атласомъ, покрытымъ матрацомъ, вокругъ обставлена парчевыми подушками. Вокругъ всей палатки стояли полумѣсяцомъ въ 8 шеренокъ вооруженные Янычары съ ружьемъ къ ногъ, всѣхъ казалось около 3000 человекъ, а за софою въ четыре ряда стояли служители. Паша сидѣлъ въ углу, наклонясь на подушки, а противъ него, въ разстояніи 6, или 7, шаговъ, сидѣлъ на колѣнахъ Тефтердаръ-Ага. Какъ скоро Резидента Паша завидѣлъ, закричалъ на предстоящее войско: «Не трогай!» При вхождѣ въ палатку поставленъ табуретъ возлѣ софы, пагахъ въ 8-ми отъ Паши, на которой Резидентъ, только что успѣлъ сѣсть, подчиванъ кофею. Первый Пашинской вопросъ былъ: «Какъ вы этииъ бевдѣ-

никакъ повѣрилъ?» Резидентъ отвѣчалъ: «Въ обширной Россійской Имперіи есть разныхъ націй и законовъ люди, коимъ, при учиненіи, по ихъ Закону клятвы, вѣрятъ, а Татара не только по своему Закону многократно клялись, но и цѣлованіемъ Алкорана оное подтверждали: какъ же имъ по человѣчеству не вѣрить?» Онъ повторилъ: «Вы ихъ не знали, а теперь узнаете, сколько на ихъ клятвы полагаться можно.» После спросилъ, какой Резидентъ націи, гдѣ по Турецки выучился, и былъ ли въ Царьградѣ? Резидентъ отвѣчалъ: «Родился въ Далмаціи, вывезенъ оттуда, какъ ему сказывали, въ Россію 15-ти недѣль; по Турецки, по Волошски и Гречески, когда сталъ себя помнить, въ ребяческихъ лѣтахъ уже говорилъ, по тому что таковыхъ націй около его услуга была; по девятому году посланъ отъ родственниковъ въ Вѣну обучаться наукамъ, гдѣ пять лѣтъ находился, а послѣ наукъ два года вояжировалъ и намѣренъ былъ ѣхать въ Царьградъ, любопытствуя видѣть примѣчанія достойную прежнихъ Греческихъ Императоровъ, а нынѣ Турецкихъ Султановъ, столицу, по чему и доѣзжалъ до Букарешта и Рущюка, гдѣ попеременно жилъ 10 мѣсяцевъ, надедая извѣстія о пресѣченіи, весьма сильно продолжавшагося тогда въ Царьградѣ, мороваго повѣтрія, но не могли того дожидаться, возвратился въ отечество.» Паша присовокупилъ: «Такъ теперь его намѣреніе исполнится; ибо онъ его отправить въ Царьградъ и тамъ поселитъ будетъ въ Едикулъ.» Резидентъ сказалъ ему, что онъ теперь въ его рукахъ, слѣдовательно, зависитъ отъ его воли; но если Паша приметъ во уваженіе всеародное право и то обстоятельство, что онъ отъ такой великой въ свѣтѣ Императрицы акредитованъ при Крымскомъ Ханѣ Резидентомъ, то онъ благонадеженъ, Паша дозволитъ ему пользоваться, свойственными характеру его, преимуществами. На сіе Паша одною только улыбкою отвѣтствовалъ, поручилъ Резиденту къ Предводителю отписать, чтобъ онъ всѣмъ предводительства его Туркамъ, кои во время батали въ полонъ отдаются, приказалъ головы рубить, чего и онъ съ своей стороны неотмѣнно надъ Русскими исполнять подтвердить; а сіе онъ въ такомъ намѣреніи дѣлать предпринялъ, чтобъ обоюдные ратные люди, устрася тѣмъ, вѣрнѣе Государямъ служили и до послѣдней капли крови мужественно дрались. По оихъ разговорахъ отпустилъ отъ себя Резидента, который въ палатку тѣмъ же Оберъ-Церемонийстеромъ препровожденъ, гдѣ внесенъ, по Турецкому обыкновенію, большой круглой подносъ съ кушаньемъ для Резидента. Въ то время придетъ Грузинской объ од-

номъ глазѣ Ханъ Еоргій, съѣзъ возлѣ Резидента и спросилъ о Графѣ Тотлебенѣ и Генералъ-Маіорѣ Сухотинѣ; о первомъ отвѣтствовано: въ Польшѣ преставился, а о послѣднемъ, чаятельно, въ Москвѣ находится. Онъ началъ свое приключеніе разсказывать, что, будучи въ Грузіи, Ираклій, по нѣкоторой причинѣ, сталъ на него злобствовать и, арестовавъ, приказалъ оба глаза ему выколоть, но тотъ, кому экзекуція поручена была, по человѣчеству сжалился на него, и только одинъ глазъ ему выкололъ, который прикрытъ чернымъ бархатомъ, жемчугомъ обнизаннымъ, а другой слегка оцарапанъ, какъ и видно, послѣ чего онъ и принужденъ былъ оттуда удалиться съ своими людьми и прибѣгнуть подъ протекцію Хаджи-Али-Паши. На вопросъ Резидента, многолюденъ ли его корпусъ, сказалъ: болѣе не имѣеть какъ 39 человѣкъ.

Послѣ полудня въ четвертомъ часу Oberъ-Церемонимейстеромъ Резидентъ, съ сыномъ и переводчикомъ, отведенъ на Адмиральскій корабль Капитаніа, для представленія Капитанъ-Папгъ, гдѣ весьма сурово и гордо принять и немалое поруганіе слышалъ, а оттуда на Пашинской корабль Патрона, гдѣ для него особливой каютъ возлѣ Капитанскаго уже приуготовленъ былъ; Капитаномъ корабля принять изрядно, только отъ прочихъ немалое жъ сносилъ ругательство до полученія извѣстія о мирѣ, которое на 4-й день послѣ арестованія Резидента получено. Въ тотъ же самый день, какъ Резидентъ на корабль приведенъ, просилъ чрезъ Oberъ-Церемонимейстера у Паши дозволить ему писать къ Предводителю и къ женѣ, однако не дозволено. А когда о мирѣ извѣстіе получено, то сперва Капитанъ-Паша, чрезъ Тефтердара, Резидента поздравилъ, объявивъ при томъ, что онъ считается у нихъ уже не невольникъ, но ихъ и Государя ихъ гость; послѣ того призыванъ къ Папгъ на берегъ, который равнобѣрно его тѣмъ поздравилъ и весьма ласково принялъ, а при томъ отозвался: «Слава Богу, нынѣ стали пріятелями, такъ и должно, пріятельски обходясь, одинъ другого пользы наблюдать, отнюдь не желая вреда своему пріятелю и не допуская онаго до предвидимаго разоренія!» Резидентъ сказалъ: «То правда, что чистосердое между пріятелями обхождение Богу угодно.» Онъ присовокупилъ: «Когда такъ, то намѣренъ, въ разсужденіи годоваго времени, въ коемъ штормы на Черномъ морѣ обыкновенно начинаются, для избавленія флота отъ гибели на открытомъ морѣ, завезть оный въ Кафинскую бухту, по тому что въ полученномъ ферманѣ только ему предписано остановить непріятель-

ства повсюду; ибо съ Россією миръ заключенъ, а впредь обстоятельство обо всемъ ему предписано будетъ.» Резидентъ отвѣчалъ: «Намѣреніе его весьма благоразумное; но если, по новости пріятельства, дозволено ему безпристрастно и нелицезно изъясниться, то видится, благопристойность того требуетъ, чтобъ о свѣдѣніи намѣренія увѣдомить Предводителя Россійско-Императорской арміи, требуя его на то согласія, и до полученія отвѣта флотъ оставить въ нынѣшнемъ положеніи.» Онъ, на сіе согласясь, приказалъ Тефтердару въ такой силѣ писать, а Резидента просилъ то жь, сдѣлать. Но какъ въ то время и отъ Предводителя, Его Сіятельства, Князь Василья Михайловича Долгорукова, присланъ былъ нарочный съ письмомъ къ Пашѣ, требуя увольненія Резидента, съ находящимися при немъ, то Паша поручилъ Резиденту отписать сходно съ Пашинскимъ о томъ отвѣтомъ, яко Резидентъ теперь у него гость; а какъ, до полученія обѣщаннаго ему фермана, могутъ случиться какія либо о выступленіи обоюдныхъ войскъ изъ Крыма дѣла, то онъ его удерживаетъ при себѣ, а тогда его отпавить, и только отпускаетъ одного перѣводчика, при чемъ Резидентъ и навѣдался о своей фамиліи. Паша его увѣрилъ, что жена и дѣти его живы, а людей всѣхъ и свиту Татара вырѣзали и домъ разграбили. Резидентъ къ Предводителю писалъ, прося о присылкѣ ему бѣлья, платья, шубы, денегъ, другихъ надобностей и человѣка другого для услуженія; тожъ и къ женѣ, буде осталось послѣ грабежа что нибудь.

На третій день, то есть, 1-го Августа, посланные возвратились съ письмомъ отъ Предводителя къ Пашѣ, что онъ согласенъ съ намѣреніемъ его, а Резиденту прислано: камзолъ теплый, халать, штаны, 6 рубахъ, 4 пары чулковъ, чаю фунтъ, сахару голова, часть пармазану, 50 червонныхъ и два извоцьяка для услуги, а по Резидентскому увѣдомленію плѣннымъ, на корабляхъ содержащимся, Капитану Павлову и Мичману Лисевскому, по 10 червонныхъ Голландскихъ. Въ тотъ же самый день пѣхота Турецкая и Хаджи-Али-Паша перешли на суда, а конница, подъ командою Мегметъ-Бея, Пашинскаго племянника, сухимъ путемъ отправилась въ Кафу.

Августа 3-го флотъ, состоявшій изъ 5-ти фрегатовъ о 66-ти пушкахъ и другихъ 52-хъ трехъ и одномачтовыхъ судовъ, 24-хъ галеръ и нѣсколько рыбачихъ Некрасовскихъ большихъ и мелкихъ лодкахъ, на коихъ, по прилежномъ развѣдываніи у Грековъ, кои матросами опредѣлены были, съ морскими служителями, войска болѣе не

было, какъ отъ 30 до 35 тысячъ всѣхъ чиновъ, поднявъ якоря, съ распущенными парусами поплыли въ море, но противною погодою пятичасовой путь едва въ три дни переплыли. На другой день по входѣ въ Кафинскую Бухту и опущеніи якорей, Паша навѣдывался у Резидента, правда ли то, о чемъ его одинъ изъ Султановъ Татарскихъ, а имянно Алимъ-Гирей, чрезъ нарочнаго, увѣдомилъ, навиняясь болѣзнію, что онъ самъ прѣхать не могъ, будто подъ всѣмъ городомъ мины подведены, и что, по вступленіи его съ войскомъ въ городъ, оный подорванъ будетъ. Резидентъ его увѣрилъ, что то неправда, и Паша бы на его увѣреніе смѣло, какъ на прямаго пріятеля, положился.

9-го Августа Паша, при пушечной пальбѣ, перешелъ съ корабля въ городъ, а за нимъ и все сухопутное войско послѣдовало, но Резидентъ оставленъ на кораблѣ, который 12-го призыванъ къ Пашѣ и спрашиванъ, въ присутствіи одного только наперсника его, Тефтердара, смѣетъ ли кто изъ знаменитыхъ чиновачальниковъ въ Россіи о политическихъ и государственныхъ дѣлахъ что либо ложное, выдумавъ для собственнаго только своего интереса, написать и обнародовать? Резидентъ его увѣрилъ, что отнюдь того никто не осмѣлится, зная заподлинно, что за такую дерзость живота лишень будетъ, развѣ какой измѣнникъ, коему уже жизнь наскучила, на то отразится. Паша, перебивъ ему рѣчь, сказала, съ нѣкою удивленія видомъ: «Вотъ какъ далеко простирается Татарское коварство: Сагибъ-Гирей-Ханъ задумалъ его обмануть, написалъ къ нему, что онъ съ нарочнымъ получилъ письмо отъ Бахти-Гирей-Султана, сына Крымъ-Гирей-Хана, что въ заключенномъ съ Россією мирномъ трактатѣ будто выговорено остаться Крымской области на такомъ основаніи подъ Турецкою областію, на какомъ до нынѣшней войны была, а не вольною и независимую, какъ отъ Предводителя второй арміи сообщенные артикулы гласятъ, да и что онъ, Бахти-Гирей, пожалованъ отъ Порты Калга-Султаномъ и скоро изъ Царьграда въ Крымъ отправится. Резидентъ увѣрилъ Пашу, что сообщенные Его Сіятельствомъ, Князь Васильемъ Михайловичемъ Долго-руковымъ, пункты мирнаго трактата о Крымѣ присланы прямо отъ Его Сіятельства, Господина Генералъ-Фельдмаршала, Графа Петра Александровича Румянцова, подъ руководствомъ котораго миръ заключенъ и спокойство обоюднымъ сторонамъ доставлено. Паша присовокушилъ: «О если бъ Султанъ Турецкій и Россійская Императрица нынѣ пріятельски согласились и повѣдали своимъ предводителямъ истребить весь коварной Татарской родъ (разумѣя однихъ Султановъ изъ зна-

менитыхъ породъ), а потомъ, когда условенось остаться Крыму удѣломъ Султанскимъ, прислать на управленіе Везира, а если Россійской Императрицѣ, то опредѣлить Генералъ-Губернатора, подлость была бѣ предовольна, а Россія и Турція, избавясь лишнихъ хлопотъ, были бѣ спокойны.»

Предводитель второй арміи неотступно домогался у Паши о увольненіи Резидента и о выступленіи Паши со всеѣмъ войскомъ изъ Крыма, дабы одновременно и Предводитель съ Россійскимъ войскомъ изъ Крыма выступить могъ; по чему оный и призыванъ былъ къ Пашѣ, коему содержаніе письма Предводителя читано; однако Паша приказалъ своему Тефтердару отписать, что онъ, по предувѣдомленію отъ Верховнаго Везира, ожидаетъ прибытія чиновника, а имянно Фейзулагъ-Эфендія, чрезъ коего получить имѣетъ обстоятельный обо всеѣмъ ферманъ, а до того время Резидента отпустить не можетъ; елико же до его арміи принадлежитъ, то сослался на Резидента, что половина оной въ Анатолію уже отпущена, котораго и просилъ Предводителя о томъ увѣрить. А сіе войско, какъ Резидентъ овѣдалъ, послано въ Анатолію по полученному чрезъ нарочнаго извѣстію о взбунтовавшихся Левентовъ, подъ предводительствомъ нѣкоего именитаго разбойника Кара-Мустафы.

3-го Сентября Резидентъ съ корабля переведенъ въ Кафу на квартиру, а 4-го былъ у Паши, который ему, выелавъ всеѣхъ своихъ людей, на единѣ сказалъ: «Пріятели должны по обязательству съ истинною обходиться откровенностію: онъ съ своей стороны сѣдуетъ тому правилу,» и вдругъ спросилъ Резидента: «Знаетъ ли онъ Якуба Липку, который при Предводителѣ? У него есть слуга Бекиръ, который посланному съ вносомъ Пашинскому человеку въ крайней тайности, отозвавъ его особливо, сказалъ: «Напрасно Оттоманская Порта поторопилась заключеніемъ мира: теперь то настало было время Русскихъ граздо прижать и законы имѣ предписывать, по тому что нѣкій изъ знаменитыхъ Генераловъ сѣдлалъ бунтъ и своимъ немалочисленнымъ войскомъ, состоящимъ изъ Киргизовъ, Казанскихъ Татаръ, Дагестанцовъ и другихъ Казаковъ, уже двумя знаменитыми городами овладѣлъ и сѣдуетъ къ Москвѣ; съ другой стороны Шведы осадили двѣ крѣпости, а съ третьей между Министерствомъ и Генералитетомъ великое несогласіе: одни хотятъ, чтобъ государствовала Императрица, а другіе чтобъ возвести на престолъ Наслѣдника, чего ради Предводитель уже и отправилъ въ Россію конные полки, а и самъ съ пѣхо-

тою готовится выступить туда жъ и поспѣшать походомъ;» такъ надобно предостеречь Предводителя о такихъ злыхъ, окружающихъ его, людей. Резидентъ, по признательнѣйшей за сообщеніе благодарности, явилъ ему, что всѣ сіи извѣстія несправедливы; ибо названный знаменитымъ Генераломъ есть самый разбойникъ, простой Казакъ, называемый Емелька Пугачевъ, который, собравъ себѣ изъ такихъ же бродягъ и злодѣевъ шайку немалую, разбивалъ и грабилъ въ отдаленныхъ мѣстахъ, гдѣ могъ, однако вся шайка его разбита и истреблена, а онъ пойманъ. Шведы съ Россією въ дружбѣ и добромъ согласіи; ибѣ и Посланникъ Швеціи при Императорскомъ Дворѣ пребываніе свое имѣетъ; въ Министерствѣ съ Генералитетомъ не можетъ быть по чѣтому пункту несогласія, въ разсужденіе что Императрица Россійская есть Самодержавная Монархиня; а что кавалерія за Перекопъ выступила, то всеконечно для подножнаго корму; ибо въ околичности Перекопа ни травы; ни довольно прѣсной воды, для толкаго множества лошадей и людей, нѣтъ. О семъ сообщенія увѣдомленъ Предводитель.

Между тѣмъ Резидентъ стараніе употреблялъ о освобожденіи плѣнныхъ, находящихся на корабляхъ, изъ коихъ Паша ему Капитана Павлова и 42 Донскихъ Казаковъ вмѣстѣ съ Капитаномъ Эдишкульцами плѣненныхъ, ему и отдалъ; а изъ морскихъ служителей, кои въ вѣдомствѣ Капитанъ-Паши, и изъ взятыхъ въ плѣнъ при разореніи Янты солдатъ, не взирая на неотступное настояніе, едва только одного матроса, опредѣленнаго на корабль для услуженія Резиденту, освободить могъ. Изъ освобожденныхъ 40 человекъ отправлено на случившихся тогда въ Кафѣ, подводахъ, привезшихъ, по домогательству Хаджи - Али - Паши, Турецкихъ, въ Еникалѣ содержавшихся плѣнныхъ, Коменданту Еникальскому, Господину Полковнику Ступишяну, а Капитанъ Павловъ оставленъ при Резидентѣ съ однимъ толмачемъ и Казакомъ, тожъ и матросъ.

16-го числа ожидаемый Фейзулагъ-Эфендіи прибылъ, три дни сряду съѣзжался Сагибъ-Гирей Ханъ съ Правительства чинами къ Хаджи-Али-Пашѣ на конференцію, а на четвертый призванъ былъ Резидентъ къ Пашѣ, коему объявлено, что ожидаемый чиновникъ уже прибылъ, однако онъ съ нимъ желаннаго фермана не получалъ, а только привезъ ферманъ къ Хану и Правительству, чтобъ они предъ Пашею и реченнымъ Фейзулагъ-Эфендіемъ въ томъ прямомъ образомъ безъ коварствъ признались, для чего обманывали двѣ толь сильныя Державы, какова Турецкая и Россійская, увѣряя одну, что желаютъ

вольность и независтижность на древнихъ Татарскихъ обрядахъ, правахъ; и что трактатъ соглашенъ и подтвержденъ добровольно, по чьему Порту; держась разума того трактата и уважая представленія Россійскихъ Уполномоченныхъ, за справедливо почла признать Татарскую область въ заключенномъ трактатѣ вольною и независимою; а другой не престають и теперь жалобами своими докучать, что они то принужденно дѣлали, и что не желаютъ быть вольными, а хотятъ быть по прежнему подъ Портою? Содержаніе другого фермана къ Пашѣ въ той же силѣ, а для лучшаго о томъ увѣренія Резидента, послалъ пригласить реченнаго Эфендія, который чрезъ нѣсколько минутъ вошелъ въ комнату, предъ коимъ Паша на своемъ мѣстѣ всталъ и стоя его принялъ. Эфендій, сдѣлавъ предъ нимъ земной поклонъ, поцѣловалъ его въ полу, и тотчасъ Паша на своемъ мѣстѣ сѣлъ, а онъ, отступя 4 шага, противъ него опустился на колѣни. Паша, указывая на Резидента, сказалъ ему, что онъ отъ Россійской Императрицы акредитованъ быть при Ханѣ Сагибъ-Гиреѣ, а сей, его схвата, прислалъ къ нему съ сыномъ и переводчикомъ, въ залогъ своей Татарской къ Портѣ Оттоманской вѣрности и доброжелательства, разграбивъ потомъ весь его домъ и порубивъ всю его свиту и службу, котораго онъ, Паша, почитая у себя, по заключеніи мира, гостемъ и пріятелемъ, не хотѣлъ отпустить до прибытія его, Фейзулагъ-Эфендія, о чемъ и Предводителю Россійской арміи писалъ, надѣясь, по предувѣдомленію, что получить отъ Порты разрѣшительный о всемъ ферманъ, и для того просилъ его чтобъ онъ Резиденту пріятельски объявилъ, съ какими ферманами онъ пріѣхалъ. Фейзулагъ-Эфендій точно то жъ самое, что и Паша сказывалъ, повторилъ, чѣмъ свиданіе и кончилось.

На другой день какъ Резидентъ къ Пашѣ приглашенъ, коему объявлена чрезъ три дни свобода и посылка къ арміи въ Перекопъ, а при томъ поручено ему увѣрить Предводителя, что если онъ до Дмитріева дня, по ихъ до Касьма, фермана не получитъ о выступленіи изъ Крыма, то, не взирая ни на что, уйдетъ въ Анадолю, а достальному своему войску приказалъ уже на оуда убраться, изъ коего при себѣ болѣе не оставитъ, какъ только 200 человекъ для караулу. Резидентъ, благодаря за объявленную ему свободу, возвратился въ квартиру, гдѣ нашелъ одного чиновника Турка, который присланъ отъ Абдурагманъ-Бея, пасынка Хаджи-Али-Паши, поздравить Резидента съ свободою, и для препорученія ему бывшаго у него съ начала войны купленнаго у Татаръ, пѣвинаго Ахтырскаго полку гусара, коему онъ

при покупкѣ слово дасть, если вѣрно послужить, по замиреніи увольненъ будетъ въ отечество, что теперь, въ разсужденіи его службы, и исполняетъ. Резидентъ, благодаря за такой великодушный поступокъ, принялъ плѣннаго.

Между тѣмъ присланъ отъ Девлетъ-Гирей-Хама-Татарской чиновникъ съ истребованіемъ Капитана Павлова. Резидентъ въ томъ отказалъ, объявивъ, что реченный Капитанъ ему съ тѣмъ отданъ, чтобъ онъ его, при увольненіи отъ Паши, съ собою взялъ, о чемъ какъ Паша, такъ и Резидентъ, Предводителя увѣдомили; но и вторично съ такимъ же домогательствомъ присланъ другой чиновникъ, а если не хочеть его отдать, то бѣ самъ у Хана побывалъ. Резидентъ, взявъ Пашинскаго Башъ-Чегодаря, пошелъ къ Хану, у коего нашелъ восемь человекъ изъ Правительства чиновъ и двухъ его братьевъ. По обыкновенномъ привѣтствіи, Ханъ сталъ требовать отдачи Капитана, а Резидентъ на то не соглашался, повторя выше реченной отвѣтъ; если же Ханъ силою его взять хочеть, то состоитъ въ его волѣ; однако видится ему, что такой поступокъ былъ бѣ весьма непристойнъ и предосудителенъ. «Не уже ли такого великаго Государя, каковъ Его Величество, Султанъ Турецкой, Везирскому слову никакого уваженія нѣтъ?» Ханъ на сей Резидентскій отзывъ замолчалъ, а, собравшись мыслями, присовокупилъ, что онъ имѣетъ право требовать Капитана; ибо Эдичкули ему съ условіемъ отдали, чтобъ до тѣхъ поръ у него содержался, пока аманаты Эдичкульскіе и меньшой братъ, Узунъ-Али-Мураа, изъ Харькова на смѣну пришлются, съ чѣмъ онѣи отъ Хана Хаджи-Али-Паши со всеми Казаками и отданъ былъ, а по тому и просилъ Резидента съ Пашею посоветовать; ибо отъ Эдичкульской орды нарочные Мураа присланы для взятія его въ ихъ орду; по чему Резидентъ, въ квартиру возвратясь Башъ-Чегодаря, просилъ услышанное Пашѣ донести. Отъ Паши присланъ Церемонмейстеръ спросить, много ли Резиденту подводъ надобно? О отвѣтствовано: «Двѣ арбы.» Подъ вечеръ призыванъ Резидентъ къ Пашѣ, которой выхвалялъ его съ Ханомъ разговоръ относительно Капитана, а при томъ совѣтовалъ отдать его. Потомъ, отдавъ ему письмо къ Предводителю, въ коемъ содѣлался на словесное объявленіе Резидента, сказалъ, что все войско уже отправлено въ тотъ самый день въ Анадолію, а осталось при немъ только 200 человекъ, и, повторя прежнія слова, что онъ далѣе Дмитріева дня не останется въ Кафѣ, увѣривъ Резидента о своей дружбѣ, ожидая отъ него взаимства, а Предводителю поручилъ засвѣ-

дѣлать почтеніе, и объявить ему, что хотя заочно пріятелями и сдѣлались, однако онъ пребудетъ его истиннымъ пріителемъ, а если война между тѣмъ сдѣлалась бы, то онъ у своего Государя и у Государыни Императрицы просить будетъ повелѣть ему противъ Его Сіятельства, Князь Василья Михайловича Долгорукова, воевать, а съ другими предводителями дѣла имѣть не хочетъ. На послѣди, взявъ съ подушки карманные золотые часы, сказалъ Резиденту: «Старые пріятели его такъ ограбили, что и безъ часовъ оставили, а онъ, яко новый, въ знакъ дружбы, снабжаетъ его на дорогу часами, въ томъ намѣреніи, чтобъ, смотря на нихъ, его помнить;», а пасынка подарилъ Турецкою вѣрщцею на камзолъ и, пожелавъ имъ благополучнаго пути, отъ себя отпустилъ.

XXVIII.

Копія съ рескрипта къ Генералу Фельдмаршалу, Графу Румянцову, отъ 15-го Сентября, 1774 года.

Въ слѣдъ послѣдняго нашего къ вамъ рескрипта о состояніи Крымскихъ дѣлъ, поспѣшаемъ Мы теперь и паки отправить къ вамъ новую Генерала Князя Долгорукова реляцію, извѣщающую насъ о совершенномъ уже ввѣренномъ ему арміею изпражненіи Крымскаго полуострова, не взирая на то, что Турецкія войска, съ своей стороны, не только не показали вида къ равному поступку, но паче и больше начали распространяться и занимать всѣ тамошніе города. Мы не перестаемъ, однако жъ, еще надѣяться, что посланные къ нему Князь Долгорукову въ концѣ минувшаго Августа мѣсяца, и вамъ тогда же въ копіяхъ сообщенные, рескрипты, могли его заставить на дорогѣ въ близости отъ Перекопа, и что, сообразуясь точнымъ предписаніямъ ихъ, по крайней мѣрѣ, остановилъ онъ тутъ до времени и дальнѣйшій въ отечество походъ оставшихся при немъ, за раздробленіемъ арміи, войскъ, естли уже не было совсѣмъ возможности обратиться съ ними вспять и занять по прежнему нѣкоторые мѣста въ Крымѣ. Не скроемъ Мы отъ васъ, что сіи неожиданныя явленія приводятъ насъ въ крайнюю заботу, разстроивая весь порядокъ времени, который вами толь осмотрительно предначертанъ быть въ самомъ мирномъ трактатѣ, и который толь нуженъ для обузданія Парти Оттоманской въ части ея обязательствъ. Но какъ уже

ошибка единожды сдѣлана, то и остается теперь только прискивать къ лутчему ея поправленію удобнѣйшія и дѣйствительнѣйшія средства. Здѣсь находимъ Мы таковымъ препорученіе вамъ въ полное и совершенное управленіе всѣхъ Крымскихъ дѣлъ, Всемилостивѣйше дозволивъ Генералу Князь Долгорукову возвратиться въ отечество, по собственной его просьбѣ, ради изнуреннаго его здоровья. Какимъ же образомъ оное отъ Насъ распоряджено, усмотрите вы то въ полной подробности изъ слѣдующихъ при семь въ копіяхъ рескриптовъ Нашихъ какъ къ нему, Князю Долгорукову, такъ и къ Генералу Порутчику Щербинину, которой извѣстнымъ образомъ давно уже употреблялся съ пользою при производствѣ политическихъ съ Татарами дѣлъ, и которой равномѣрно теперь и отъ васъ ко всякимъ съ ними сношеніямъ употребляемъ быть можетъ.

Довольно и предовольно вѣдаемъ Мы, колико вы и безъ того въ собственной вашей части обременены дѣлами, и что еще и въ крайней слабости здоровье ваше, о цѣлости и сохраненіи котораго молимъ благодать пекущагося о Россіи Промысла Божія, но въ то же время увѣрены по испытанію, что вы въ мужественномъ вашемъ духѣ и въ собственномъ вашемъ патріотическомъ усердіи къ службѣ Нашей и отечества, найдете достаточныя силы къ воспріятію на себя сего новаго бремени и къ напряженію тѣхъ удобовозможныхъ способовъ для возстановленія дѣлъ, до Крыма и всѣхъ вообще Татаръ касающихся, въ положеніе сносное и непостыдное, исправляя лутчимъ образомъ то, что отъ недоразумѣнія въ оныхъ предосудительнаго случилось. Яко содѣлатель мира, ведущій по сию пору безпрестанное съ Портою Оттоманскою сношеніе, имѣете вы отверстыя двери ко всякимъ съ нею дружескимъ изъясненіямъ, слѣдовательно же, и къ изъятію изъ среды возставшаго нынѣ камня претыканія, размѣряя отзывы и поступки ваши въ дѣйствительномъ исполненіи частныхъ постановленій мирнаго трактата, а особливо въ испражненіи завоеванныхъ оружіемъ Нашимъ земель и крѣпостей, такимъ образомъ, чтобъ вынуждать оными отъ Турковъ взаимное съ ихъ стороны исполненіе всѣхъ мирныхъ договоровъ. Прозорливость ваша, толь великими и важными услугами предъ Нами оправданная, да будетъ вамъ руководствомъ и въ настоящемъ критическомъ подвигѣ, который въ существѣ своемъ весьма интересуетъ самую цѣлость мира. Отнюдь не хотимъ Мы связать вамъ рукъ въ избраніи и употребленіи способовъ толь нужнаго поправленія, каковыя вы, по теченію времени и по аспект-

такъ Турецкой политики, сами на мѣстѣ съ большею удобностію придумывать можете, но примѣтимъ здѣсь, единственно въ видѣ собственнаго Нашего разсужденія, что доколѣ Кинбурга не будетъ Намъ отданъ и Турецкія войска не выйдутъ изъ Крымскаго полуострова, не для чего будетъ и Намъ съ своей стороны уступать имъ завоеванныя земли и крѣпости инако, какъ развѣ по усмотрѣнію вашему степенями взаимной ихъ податливости къ вашимъ требованіямъ, дабы симъ образомъ обѣ стороны одновременно и равными шагами шествовали и приближались къ заключенію. Открывая вамъ сію мысль, полагаемся Мы въ лучшемъ ея къ статѣ и ко времени присвоенія къ тому, или другому, какому нужному предмету, на дознанную вашу разборчивость и на вашу славою войны и мира запечатлѣнную вѣрность. Да будемъ Мы вамъ одолжены и за одержаніе въ цѣлости мира, равно какъ то были за самое доставленіе онаго. Для сего самаго въ настоящей Нашей безизвѣстности и послѣдствіяхъ, между тѣмъ случившихся, и воздержались Мы дать командиру второй арміи какія либо точныя предписанія, кромѣ одного, съ стороны его къ Турецкому въ Крыму начальнику чиннаго, письменнаго отзыва, каковой найдете вы въ копіи при рескриптѣ къ Генералу Князю Долгорукову. Таковой отзывъ сочили Мы тѣмъ нужнѣйшимъ, что оный можетъ и будетъ для передо служить вмѣсто формальной протестаціи, слѣдовательно же, и для васъ самихъ такимъ основаніемъ, на которой вы, говоря имянемъ Нашимъ, ссылаться можете.

Въ протчемъ, поруча въ непосредственное ваше начальство первую и вторую отдаемъ Нашу армію, Мы въ то же время на собственную вашу волю и распоряжать всѣми ея движеніями такимъ образомъ, чтобы оныя политическимъ вашимъ дѣяніямъ наилучче способствовать могли, а въ случаѣ нужды, и усилить ее нѣкоторымъ числомъ войскъ отъ первой, естли бѣ она сама въ себѣ, по причинѣ настоящаго ея въ разныя стороны раздробленія, не имѣла уже достаточныхъ силъ, или же оныя въ надлежащей скорости назадъ къ соединенію обращены быть не могли. Не меньше дозволяемъ Мы вамъ, на мѣсто оставляемаго при сей арміи командира изъ бывшихъ при ней Генераль-Поручиковъ, опредѣлить и отправленнаго недавно къ вамъ Генераль-Аншефа Князя Репнина, естли вы въ томъ особенную нужду признаете, для лучшаго успѣшествованія въ поправленіи разрушенныхъ дѣлъ той части, и естли время, въ разсужденіи его посольства, не возбранить сіе, такъ какъ Намъ нынѣ то представляется; ибо, словомъ сказать,

намѣреніе Наше теперь къ тому одному итти; чтобъ имъ собственнo облегчить всѣ способы къ таковому поправленію и къ восстанoвленію дѣлъ сколько можно въ лучшее и неостыдное положеніе съ цѣлостію мира, которой въ настоящихъ обстоятельствахъ только драгоцѣнейъ отечеству. Съ нетерпѣливостію будемъ Мы свидѣти вашикъ увѣдомленій; а между тѣмъ; какъ всегда, пресыщаемъ : васъ отличѣйшею Нашею Императорскою милостію благоволиши :

 XXVII.

Копія съ письма Его Сіятельства, Графа Никиты Ивановича Панина, къ Генералу Фельмаршалу, Графу Петру Александровичу Румянцеву, 15-го Сентября, 1774, г.

Изъ настоящей экспедиціи усмотрѣвъ Ваше Сіятельство, конечно съ толикимъ же оскорбленіемъ, съ каковымъ я здѣсь извѣстился что Князь Василей Михайловичъ Долгорукой, оудкъ безразсудно споропостижному и безразсудному же предписанію Военной Коллегіи, нагородилъ намъ множество бѣдъ и хлопотъ, даже до цѣлрассія саванаго мира, которой Вами съ толикою славой приобрѣтаемъ; иплаторой въ настоящихъ отечества нашего критическикъ обстоятельствахъ только ему нуженъ и только драгоцѣненъ. Въ безпрядѣльной моей къ Вашему Сіятельству откровенности скажу я Вамъ, милостивый мой другъ, что сердце мое обливается кровію, видя теперь дѣйствіе и плодъ сей сугубой безразсудности, могущей весьма легко, при всемъ, вопрени соединенномъ и ревностнѣйшимъ стараніи нашимъ, обратиться въ наивящее государственное зло. До нынѣ много благодѣтельствовала намъ промышль Всемогущаго, видимо о Россіи пенущійся; но какъ всему есть предѣлъ, то и начинаю уже я опасаться, чтобъ благодсть онаго наконецъ въ туне истощена не была. Охотно жертвую я теперь послѣдними моими моральными и физическими силами службъ отечества, дабы воспособствовать поправленію разрушенной безуміемъ части дѣлъ, а жертвуя оными, колико могъ я предупѣть въ подвигъ моемъ, откроеть то Вашему Сіятельству отправленной нынѣ къ Вамъ Высочайшій рескриптъ. Богомъ, отечествомъ и собственною Вашею славой заклинаю я тебя, милостивый мой другъ, чтобъ ты не упадалъ въ бодрствованіи твоёмъ и въ возложенномъ на тебя толь трудномъ бремени исправленія чуждыхъ погрѣшностей. Всѣмъ, что свято

есть, обещаю я рещь ять здѣсь все Ваши заботы и облегчать оную по
 пращей моей возможности. Други мой, Князь Николой Васильевичъ
 Ренинъ, какъ недавній всему свидѣецъ; можетъ Вашему Сіятель-
 ству живѣе на словахъ изобразить, нежали я сими строками опи-
 сать въ составѣи, колико уже я работать долженствовалъ для из-
 вѣщанія тѣхъ способовъ, кои прежде сего концентрировади въ руке-
 водство Ваше всю связь поправленія; но сіе не будетъ меня ни
 сколько останавливать и впродъ то же до самой крайности чинить.
 Смысловъ на его свидѣтельство, какъ въ сей части, такъ и въ тѣхъ
 душевныхъ сентиментахъ, кои ми я Вамъ, милостивый Государь мой,
 до безконечности передать, заночаю сіе письмо въ чувствитель-
 нѣйшей горести о призшедшемъ, отправляемое дружескою и все-
 прилежнѣйшею просьбою, чтобъ ты, мой другъ, ошочаясь великимъ
 твоимъ духомъ, потщися, ими же всѣи стевями возстановить повре-
 жденныя дѣла въ положеніе сноное и неостыднор, дабы намъ и
 мнр охранять и не остаться предъ свѣтомъ въ посмѣянн. Сама
 судьба опредѣляетъ Вамъ достигнуть сего верха славы новыми по-
 двигами въ влщншему погрнделію тѣхъ, кои безрасудностію своею
 суть виновники тель предосудительнаго и бѣдотвеннаго разстрой-
 ства въ дѣлахъ. Но тутъ духъ мой сугубо отражаетъ, напоминая
 ту жестокую болѣзнь, кою Вы одержимы были. Боже милосердый,
 услыши моленія моя и возврати тебѣ, мой другъ, здоровье твое въ
 цѣлости! Оно теперь необходимо нужно для охраненія отечества; че-
 го я усерднѣйше жезая, обещаю уже себѣ скоро познать и совер-
 шенное возстановленіе тѣлесныхъ Вашихъ силъ. Всегда пребуду я
 съ совершеннѣйшимъ высокопочтаніемъ и непоколебимю предан-
 ностію.

Р. С. Будучи въ крайней безызвѣстности о слѣдствіяхъ, кото-
 рыхъ невѣжество и безуміе Князя Долгорукова могли провазестъ
 въ дѣлахъ Крымскаго полуострова, слѣдовательно же и не въ со-
 стояннн опредѣлять собою, до коего степенн распространилось уже
 разращеніе ихъ, и какия бы вопреки пособія могли съ влщншему пол-
 зою употреблены быть, принужденъ я теперь до времени заниматься
 и мечтать одними гаданіями, кои, въ удостовѣреннн о Вашей ко мнѣ
 искренней дружбѣ, хочу здѣсь сообщить Вашему Сіятельству, прося
 тебя, милостивый мой другъ, чтобъ ты ихъ принялъ въ зрѣлое раз-
 сужденіе и, по результату собственнаго твоего пронаданія, употре-
 билъ въ дѣло, естли они тебѣ покажутся достойными сего. Прежде

всего по долгу я то основаніе, которое во всей точности слова полагаю для общества необходимо нужнымъ; при настоящемъ его внутреннемъ и пагубномъ неустройствѣ, то есть, сохраненіе мира и упрежденіе, во крайней возможности, всякаго повода къ поднятію вновь оружія, только бы тутъ сколько ни есть остаться предъ свѣтомъ безъ посягательства и чувствительнѣйшаго оскорбленія въ достоинствѣ Двора нашего. При такомъ основаніи считаю я уже Крымъ дерзкою безразсудностію совсѣмъ потеряннымъ, предполагая, что Турки сего полуострова не испраждаютъ, что правленіе тамошнее, обмынувъ рабобогъипствовать игу Турецкой власти, захочетъ и впредь отъ оной по прежнему совершенно зависшимъ быть, и что напоследокъ возведенной нами Ханъ сверженъ уже, а на его мѣсто опредѣленъ новой, отъ Порты въ семъ достоинствѣ присланной Ханъ. Сколько все сіе ни огорчительно, но въ существѣ долженствуетъ уступать внутренней нуждѣ, естли только, какъ выше сказано, можетъ въ публикѣ сбережена быть нѣкоторая наружная благопристойность. Когда сіе же такъ, то и мнится мнѣ, чтобъ съ нашей стороны испытать всевозможное у находящихся на Кубани Нагайскихъ Ордъ, для раздѣленія ихъ съ Крымомъ и постановленія въ независимость отъ оного особливую областію, подъ управленіемъ преданнаго намъ Калги-Султана; чего ради и надобно будетъ, чтобъ оныи Орды съ своей стороны учинили какой либо формальный поступокъ въ опроверженіе Крымскаго предательства. Для учиненія таковой попытки пишу я нынѣ къ Евдокиму Алексѣевичу Щербинину, которому теперь по отъѣздѣ, Князя Долгорукова, производство Татарскихъ дѣлъ одному уже вѣрено, отсылая однажды во всякомъ случаѣ къ Вашему Сіятельству, какъ главному Предводителю и центру всѣхъ политическихъ и военныхъ дѣлъ, для истребованія ближайшихъ по обстоятельствамъ наставленій; но при семъ случаѣ ставлю я себѣ въ пріятный догъ засвидѣтельствовать Вашему Сіятельству, по сущей справедливости и изъ собственнаго моего довольнаго и долговременнаго испытанія, что Евдокимъ Алексѣевичъ есть человекъ начествъ отличныхъ, имѣющій отъ природы достаточное просвѣщеніе, пылающій къ службѣ истинною ревностію, а особливо Вамъ, милостивый Государь мой, душевнымъ и совершеннымъ почтеніемъ преданной. Я могу Вамъ въ сей части и во всемъ выше сказанномъ смѣло за него ручаться, и смѣло же увѣрить здѣсь, что Ваше Сіятельство, удостоивая Евдокима Алексѣевича Вашею довѣренностію, будете въ

номъ взаимно находить человека къ дѣлу отлично способнаго и весьма готоваго къ исполненію Вашихъ приказаній, слѣдовательно же и къ пріобрѣтенію себя Вашей персональной дружбы и милости, въ кои я его симъ наплутче и препоручаю. Онъ до сихъ поръ въ производствѣ политическихъ съ Татарами дѣлъ истонцалъ охотно все свое усердіе, но отъ другого, въ нихъ участвовавшаго командира, былъ весьма дурно встрѣченъ и даже здѣсь обнесенъ, хотя онъ съ своей стороны и показалъ достаточно всю неправость онаго.

XXX.

Божіею милостію Мы, Екатерина Вторая, Императрица и Самодержица Всероссійская, и протчая, и протчая, и протчая.

Нашему Генералу Порутчику Щербинину.

Получена здѣсь реляція ваша, отъ 12 Октября, содержащая все обстоятельства бывшаго вашего съ Калгой Шагинъ-Гирей-Солтаномъ свиданія и учиненныя вамъ на первый случай распоряженіи въ разсужденіи Ордъ Нагайскихъ, при чемъ Нашъ Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Графъ Панинъ представилъ Намъ и два къ нему ваши письма отъ тогожь числа, въ коихъ вы предъявили ваши разсужденія о способахъ и мѣрахъ, служить могущихъ къ довершенію и прочности на будущее время ищемой съ стороны Нашей независимости народовъ Татарскихъ.

Мы находимъ къ удовольствію Нашему, какъ все уже вами исполненное и предпріятное, такъ и паче представляемой вами планъ къ удаленію Татаръ отъ подверженности, не смотря на противное Крымцевъ стремительство, весьма сходствующимъ съ настоящимъ дѣлъ положеніемъ, и Всемилостивѣйше по тому повелѣваемъ вамъ, и дѣйствительно къ исполненію онаго приступить, сказывая здѣсь же для дальнѣйшаго вашего въ семъ, толико нужномъ и толико важномъ подвигѣ, и точнѣйшія Наши наставленія.

Орды Нагайскія, теперь на Кубанской сторонѣ находящіяся, превосходя далеко числомъ своимъ Крымскихъ жителей, коль долго съ Крымскимъ Правительствомъ останутся несогласными, по тѣхъ поръ Крымцы сами по себѣ ничего значить не могутъ, и наконецъ всежѣрно и сами принуждены будутъ соображаться волею и поведенію

Нагайцовъ. Но для сего, чтобъ между тѣмъ соблазвъ Крайнею не превозмогъ надъ ними, какъ столько же грубыми и столько же суевѣрными, сколько и Крымскіе Татары, и надобно торопиться по малой уже оставшейся надеждѣ къ обращенію настоящаго Крымскаго Правительства на истинный путь, и, при оскудѣніи другихъ пристойнѣйшихъ способовъ, установить и утвердить напротивъ того особенное и отъ Крыма независимое въ Нагайскихъ Ордахъ вѣлительство, въ лицѣ Калги-Солтана, къ Нашей сторонѣ въ доброжелательствѣ мощтаннаго и преспособнѣйшаго изъ Татаръ, чтобъ не быть уловленнымъ подлыми внушеніями и развратами.

Но какимъ образомъ сія негодяція съ Калгой-Солтаномъ, которую вы тотчасъ по полученіи сего и начнете, съ наилучшимъ успѣхомъ произведена быть можетъ, и вся нужная присвоена прочность къ пріобрѣтаемому и пріемлемому имъ званію самовластнаго и независимаго надъ Нагайскими ордами Начальника, все сіе оставляемъ Мы собственному вашему разсмотрѣнію, въ полномъ удостовѣреніи къ вашему искусству и раченію къ Нашей и отечества службѣ, а довольствуемся только примѣтить, что какъ случившаяся не къ статѣ и не ко времени ссора между имъ, Калгой-Солтаномъ, и главнымъ Эдисарскимъ Начальникомъ, Джанъ-Мамбѣтъ-Бѣемъ, первой камень претыканія въ вашемъ шествіи полагаетъ, да и все дѣло остановить и испортить можетъ, то вы въ начатомъ уже до сего стараніи вашемъ къ ихъ примиренію, и изытію чрезъ то изъ среды важнѣйшаго препятствія, непрѣменно продолжаясь, тѣмъ или другимъ способомъ, а между прочимъ, когда надобность усмотрите и угубженіемъ, престарѣлаго и лакомаго Джанъ-Мамбетя, нѣкоторою, пристойною съ настоящими обстоятельствами, денежною дачею, доведете, однако жъ, и коль скоро только возможно будетъ, его, Джанъ-Мамбетя, до соглашенія съ Калгой-Солтаномъ, и взаимную между ими довѣренность возстановите, къ толь вышнему и дѣйствительнѣйшему подкрѣпленію одного другимъ, при предстоящемъ всѣхъ ордъ Нагайскихъ наклоненіи къ поступку, слѣдствіями своими установить долженствующему будущій жребій народовъ Татарскихъ.

Мы соглашаемся между тѣмъ на требованіе Калги-Солтана и ваше одинакое съ нимъ разсужденіе, о опредѣленіи для сего вида и званнаго иждивенія и хотя бъ и до ста тысячъ рублей, въ которое число, поелику такая сумма будетъ въ расходъ или по временамъ, и дозволяемъ вамъ изъ поступающихъ доходовъ ввѣренной вамъ Украинской

Слободской Губернн, отдыля по нѣскольку, обращать на сіе употребленіе, по соглашенію съ Капгай-Солтаномъ, но больше, а по крайней мѣрѣ уже сколько пристойное къ нему уваженіе допустить, основываясь, однако жъ и на собственномъ вашемъ разсмотрѣнн, которое Мы единственно и прнѣмемъ надежнымъ залогомъ пользы изъ того предполагаемой, и что каждая издержки нѣжда всегда и справедливую цѣну имѣть будетъ, поставляя Мы въ таковой учиненное отъ васъ и нынѣ представленіе, о пожалованн ему, Капгай-Солтану, выданныхъ займообразно трехъ тысячъ рублей, по случаю отправленныхъ отъ него въ Москву для покупокъ людей, о которыхъ деньгахъ и можете ему дать знать, что Мы указали оныя отпустить, а въ протчемъ Всемилостивѣйше апробуемъ и соглашеніе ваше на его желаніе о построенн для него дома въ степи при рѣкѣ Эи, прд чѣмъ, и чтобы вашъ вопросъ рѣшить въ разсужденн учиненнаго вамъ объявленн и отъ Эдисанскихъ и Джембуилудскихъ Мурзъ, о намѣренн ихъ поселиться около черныхъ лѣсовъ, въ сосѣдствѣ Кабардинцовъ, и можно ли на то согласиться, находимъ Мы равнымъ образомъ и въ томъ пользу, надѣясь по утвержденн нѣкоторыми изъ нихъ постоянныхъ жилищъ на снхъ, за Нашими предѣлами лежащихъ, мѣстахъ, что и другіе подражать имъ не преминуть, и что напоследъ, сдѣлавшнсь и всѣ Нагайцы поселенными, и потерявъ чрезъ то настоящую свою поротливость, навсегда и останутся на Кубанской сторонѣ, и для Нашихъ пограничныхъ жилищъ меньше будутъ опасными и тягостными.

Но, возлагая Мы такимъ образомъ на ваше попеченіе, соединить Нагайскія орды въ единомысліе искуснымъ вашимъ настоятельствомъ, всѣхъ встрѣчающихся случаевъ проницательнымъ употребленнмъ и денежною приманкою, предоставляемъ сверхъ того достаточно вамъ пособіе и отъ войскъ Нашихъ, будучи въ слѣдствіе сего дано отъ Нашей Военной Коллеги повелѣнн Бригадиру Бринку, состоящій въ его вѣдомствѣ корпусъ расположить въ околичностяхъ Азова и дрѣпости Святаго Димитрія Ростовскаго, по чему и можете заимствоватьъ отъ близкой онаго къ Татарамъ Нагайскимъ бытности, какъ заблаговразсудите по лучшему вашему на мѣстѣ усмотрѣнн, и какъ только можетъ быть совмѣстно съ обещанною съ Нашей стороны для Татаръ вольностню.

Послѣ же того, какъ вы предупѣете, при благословенн Всевышняго, пособствовавшемъ понынѣ предпрнятнмъ Нашимъ и трудамъ къ пользѣ и славѣ Импернн подъемлемымъ, согласить Нагайскія орды на

отреченіе ищемой нынѣ Крымцами подверженности, и признать въ лицѣ Калга-Солтана верховнаго и независимаго своего правителя, предупредая тѣмъ предосудительному Нагайцевъ съ Крымцами сложенію, слѣдовательно, тѣмъ же самымъ предупредая покушенію и настоящаго Крымскаго противнаго Правительства въ опредѣленіи къ Нагайцамъ столько же противнаго для Нашихъ интересовъ и начальника, и какой ежели бѣ, однако, и нынѣ ускорилъ явить себя въ ордахъ, не долженствуетъ признанъ быть въ семъ достоинствѣ, но всячески въ томъ воспрепятствованъ, какъ получившій свое нарѣчіе безъ предъидущаго соизволенія ордѣ Нагайскихъ, нужнаго по древнимъ ихъ обыновеніямъ, да и въ такое еще время, когда Крымцы, нарушеніемъ постановленнаго торжественнымъ образомъ съ Нашею Имперіею союза, Нагайскія орды въ ономъ непреклонно пребывающія и Нашимъ покровительствомъ пользующіяся, и почитать по справедливости не могутъ своими сопричастниками, но обществомъ особеннымъ, получившимъ уже собственное право пещись о своемъ благоденствіи и цѣлости, и что все, при настояніи такого случая, ежели бѣ оной начальникъ дѣйствительно присланъ былъ отъ Крымскаго Правительства, сказано быть имѣеть Нагайскими Татарами въ сторону Крымскую. И такъ послѣ того, какъ ознаменованъ будетъ Калга-Солтанъ въ повѣряемой ему верховной власти отъ народа, ни отъ кого независимаго, Мы препоручаемъ вамъ склонить его со всѣми чиновниками, могущими быть его товарищами, а инако съ лутчими Нагайскими Мурзами, чтобъ онъ обще съ ними далъ знать Крымскому Хану и тамошнему Правительству о составленіи сей особенной власти, по причинамъ и убѣжденіямъ, отъ настоящихъ Крымскихъ обстоятельствъ происшедшимъ, съ припамятованіемъ при томъ бывшей для Татаръ всѣхъ вообще въ началѣ прошедшей войны опасности, и продолжительнаго ихъ же всѣхъ по улученіи съ стороны Нашего Двора обѣщанія объ оставленіи ихъ больными, въ безвредности испытанія, сколь долго потомъ война ни настояла, и что они, Нагайцы, приемя во всемъ уваженіи настоящее свое свободное состояніе, и будучи приведены въ справедливое сумнѣніе и заботу, чтобъ Крымцы не вовлекли ихъ, Нагайцевъ, въ нещастіе и вредное нестройство страннымъ и никогда неожиданнымъ своимъ опороствованіемъ, даруемой Татарамъ какъ отъ Нашей Имперіи, такъ и отъ Порты Оттоманской, независимости, долженствовали отъ нихъ отдѣлиться, требуя наконецъ, что ежели, они Крымцы, однако жъ, не хотятъ видѣть ихъ, какъ своихъ едиnorodныхъ и единовѣрныхъ

чуждающимися отъ себя, въ такомъ случаѣ пускай переимѣнятъ свое поведеніе, согласятся быть вольными и ни отъ кого независимыми и испросятъ у Нашего Двора формальное прощеніе въ сдѣланныхъ оному оскорбленіяхъ, а особливо въ предательствѣ Резидента, которому, по всенароднымъ правамъ, и по самому Татарскому обыкновению, безопасностію и безвредностію, не смотря ни на какія происшествія, всегда пользоваться надлежало.

Какое же бы дѣйствіе ни возымѣло сіе Нагайское Крымскому Правительству извѣщеніе, вы, склонивъ на то Калгу-Солтануна, съ чиновниками Найскими, имѣете потомъ отъ нихъ домогись, чтобъ они равнымъ образомъ отозвались уже отъ себя непосредственно и къ Портѣ Оттоманской, представляя ей, какъ были они, Нагайцы, во время прошедшей войны въ опасности и въ покореніе приведены Нашимъ оружіемъ, получили, однако жъ, съ стороны Нашей, вопреки всякаго вѣроятнаго ожиданія, вольность, и въ томъ послѣ и всегда оставлены, нынѣ же чувствительно обрадованы признаніемъ ихъ таковыми жъ и съ стороны ея, Порты, за что и благодаря ея, просятъ и надѣются, что она допуститъ ихъ, какъ своихъ единовѣрныхъ, и впредь пользоваться симъ, отъ обѣихъ Имперій оказаннымъ, благодѣяніемъ, которое они всегда и будутъ признавать въ достойной цѣнѣ, и поведеніемъ своимъ стараться снискать ея благоволеніе.

Послѣдующее время окажетъ, колико Калга-Солтанъ, получа формальное правительство въ отдѣляющемся отъ Крыма Нагайскомъ обществѣ, будетъ силенъ и любимъ сими Татарами; но ежели бы онъ собственною своею расторопностію и пособіемъ ихъ, нашелся въ состояніи и въ возможности произвести себя Ханомъ Крымскимъ, Мы и на то, въ надѣяніи добраго съ его стороны и тогда соотвѣтствія, взирать будемъ съ удовольствіемъ, только чтобъ сіе случиться могло безъ алтерации Нашего съ Портою Оттоманскою настоящаго положенія, и о чемъ вы нынѣ же его и предупредите, стараясь и съ вашей стороны, по участию вашему и въ Крымскихъ дѣлахъ, въ сдѣдствіе даннаго вамъ предъ симъ Нашего повелѣнія, всеми случаями, какіе представляться могутъ, пользоваться къ облегченію такого его предпріятія, однако жъ не иначе, но съ крайнею и предосторожностію, чтобъ наши въ томъ происки явно оглашены не были, но всемирно и навсегда остались сокровенными.

Равнымъ образомъ поручается вамъ не оставаться безъ такого же искуснаго и отъ общаго свѣдѣнія удаляемаго и попытки непо-

средственной, или же и чрезъ Калгу-Солтана, чтобъ въ разсужденіи его самого со временемъ ни послѣдовало, къ склоненію еще и настоящаго Крымскаго Хана съ Правительствомъ тамошнимъ, сколько они теперь противными ни кажутся, признать свое заблужденіе и поступить на испрошеніе отъ Насъ прощенія въ ихъ проступкахъ и въ нарушеніи заключеннаго съ областію Татарскою трактата, что необходимо нужно, кромѣ другихъ уваженій, и для самой пристойности, и по тому чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше было бы видѣть Крымцевъ сіе учиняющихъ, слѣдовательно, и попеченіе ваше, коль скоро откроятся нѣкоторыя приличныя удобства, и обращено будетъ на подвиженіе ихъ къ тому, хотя и прежде, нежели имѣютъ Нагайцы вамъ въ томъ явнымъ уже образомъ, что собственно до нихъ касается, содѣйствовать, по учрежденіи особеннаго своего общества.

Наконецъ повелѣваемъ вамъ бывшаго въ Крымѣ Резидентомъ и теперь въ Полтавѣ находящагося, Статскаго Совѣтника Веселицкаго, для потребныхъ изъясненій по всѣмъ сего полуострова и тамошняго Правительства обстоятельствамъ, отправить сюда, снабдя его на проѣздъ, по настоящему его недостатку, денежною дачею, по вашему разсмотрѣнію.

Вотъ все, что Мы въ разсужденіи Калги-Солтана, Нагайскихъ ордъ и самого Крыма, въ резолюцію на ваши представленіи за благо и за нужно избрѣли вамъ предписать, повторяя же и при окончаніи надѣяніе Наше къ вашимъ многократно испытаннымъ способностямъ и къ такому же усердію къ службѣ и пользѣ Нашей и отечества, пребываемъ къ вамъ Нашею Императорскою милостію благосклонны. Данъ въ С.-Петербургѣ, 8 Ноября, 1774 года.

Екатерина.

XXXI.

Божіею милостію Мы, Екатерина Вторая, Императрица и Самодержица Всероссийская, и прочая, и прочая, и прочая.

Нашему Генералу Порутчику Щербинину.

Какое посланъ нынѣ Нашъ рескриптъ къ находящемуся въ Кизлярѣ Генералу Порутчику Меду, оъь отправленія къ вамъ въ Харьковъ, захваченнаго въ Кабардинскихъ жилищахъ, Крымскаго Ши-

рина Кай-Мурзу съ тремя товарищами, во время его подвига, употребленнаго къ разврату Кабардинцевъ въ пользу противную, съ того приложена быть имѣеть при семъ для вашего усмотрѣнія копія, и Мы препоручаемъ вамъ, въ разсужденіи отпуску сего знатнаго Татарина въ его отечество, поступить такимъ образомъ и въ такое время, какъ вы сами, соображаясь съ Крымскими обстоятельствами и съ производствомъ порученныхъ вамъ дѣлъ, заблагодарсудите, и пребываемъ въ протчемъ къ вамъ Нашею Императорскою милостию благосклонны. Данъ въ С.-Петербургѣ, 12 Ноября, 1774 года.

По Ея Императорскаго Величества Указу:

Гр. Н. Панинъ.

К. А. Голицынъ.

Получено Ноября 21-го, 1774 г.

XXXII.

Копія.

Божіею милостию Мы, Екатерина Вторая, Императрица и Самодержица Всероссийская, и прочая, и прочая, и прочая.

Нашему Генералу Порутчику Мелему.

Прежде нежели окончалась бывшая съ Портою Оттоманскою война, доносили вы сюда реляціею, вашею отъ 14 Апрѣля, о захваченіи въ Кабардинскихъ жилищахъ чрезъ Майора Криднера, нынѣшняго отъ васъ подъ Кабарду съ detachmentомъ, для удержанія Кабардинцевъ въ спокойномъ положеніи, Крымскаго Ширина Кай-Мурзу съ тремя товарищами, бывшаго тамъ для разврата Кабардинцевъ, и еще Кабардинскаго Владѣльца, Атажуку Хаммурзина, которыхъ оной Майоръ привезъ и въ Кизляръ, отбивъ Кабардинцевъ, покушавшихся на дорогѣ ихъ выручить, а потомъ, по полученіи уже вами извѣстія о заключенномъ мирѣ, испрашивали вы наставленія, репортномъ вашимъ отъ 23 Сентября, въ Нашу Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ присланнымъ; дакъ въ разсужденіи Крымскаго Ширина съ его товарищами, такъ и Кабардинскаго Владѣльца, разсуждая при томъ съ вашей стороны, что сего послѣдняго, со взятымъ отъ него аманата, освободить можно, по тому что онъ съ Крымскимъ Шириномъ сообщался, по

принужденію отца своего, Хаммурзы Арсланбѣкова, и другого Кабардинскаго Владѣльца, Мисоета Баматова, но въ протчемъ никакихъ противностей отъ него не происходило, и содержаніемъ своимъ чрезъ немалое время подъ карауломъ довольно за то наказанъ.

На что и объявляется симъ вамъ въ резолюцію:

Изъ отправленнаго къ вамъ предъ симъ Нашего рескрипта отъ 5-го Сентября, вамъ извѣстно быть имѣть о Высочайшемъ Нашемъ соизволеніи, чтобъ возможное всегда стараніе употребляемо было удаляться отъ задоровъ Кабардинцамъ и другимъ, въ сосѣдствѣ Кизлярскомъ живущимъ, Горскимъ народамъ, но, сколько возможно и пристойно будетъ, имъ снисходить, для приобрѣтенія ихъ приверженности въ настоящее время, когда, по минованіи бывшей у насъ съ единовѣрною имъ Державою, Портою Оттоманскою, войны, они уже никакого внѣшняго побужденія быть Нашей стороною противными имѣть не могутъ.

Не меньше извѣстно вамъ также и то, по собственному вашему испытанію, что содержаніе въ Кизлярѣ Кабардинскихъ аманатовъ служить тольکو въ показаніе Нашего въ семъ народѣ участія, но къ воздержанію ихъ почти ни сколько; ибо во все продолженіе войны Кабардинцы, обращавшіеся неоднократно въ разныхъ противностяхъ и злодѣйствахъ, видно, что совсѣмъ о своихъ аманатахъ не сожалѣли, или, по крайней мѣрѣ, не опасались, чтобъ надъ ними какое либо мщеніе предпріято было.

Такимъ образомъ Мы, будучи съ вашимъ представленіемъ согласны объ отпускѣ задержаннаго Кабардинскаго Владѣльца въ домъ его, и предоставляемъ лутчему вашему на мѣстѣ усмотрѣнію, надобно ли, однако жъ, будетъ настоять прежде, чтобъ онъ далъ въ аманаты сына своего, или полезнѣе быть имѣть и безъ того отпустить, изъ нужной предосторожности, чтобъ, зачавъ требованіе, не оставить потомъ исполненія, по встрѣчающимся иногда затруднительствамъ, и Кабардинскихъ владѣльцевъ не огорчить и не взволновать въ такомъ обстоятельстве, которое, по выше приведенному изъясненію и разсужденію здѣшнему, особенной пользы не общаетъ; но ежели, напротивъ того, вы предварительно удостовѣрены быть можете, что требованіе аманата легко исполнится, и что онъ, къ нѣкоторому для протчихъ обязательству, а по крайней мѣрѣ для своего отца, не смотря и на прежніе подобные примѣры, однако жъ, послужить, то вы и на то поступить можете, руководствуясь, следовательно, въ томъ и другомъ слу-

чаѣ даннымъ вамъ предъидущимъ Нашимъ повелѣніемъ, чтобъ Кабардинцы и всѣ прочіе Горскіе народы нынѣ сколько возможно больше имѣли убѣжденія къ Нашей сторонѣ по доброй волѣ присваиваться, а не отвращаться.

Но въ какихъ бы обстоятельствахъ задержанной Кабардинской Владѣлецъ ни былъ отпущенъ, вы объявите ему, да и прочихъ Владѣльцовъ уведомяте, что онъ, яко дѣйствительный Нашъ подданный; за сообщеніе свое съ бывшимъ Нашимъ непріателемъ, по справедливости заслуживаетъ наказаніе, оставляется же оное ему изъ единственнаго Нашего Монаршаго великодушія и въ надеждѣ, что онъ послѣдующимъ своимъ поведеніемъ удовлетворитъ за свой проступокъ; инако же, ежели и впредь найдется иногда въ противностяхъ, и потомъ въ здѣшнія руки залученъ будетъ, тогда бѣ уже больше и никакой себѣ пощады не ожидалъ.

Что же касается до Крымскаго Ширина и его трехъ товарищей, то какъ Крымскія и всѣ вообще Татарскія дѣла имѣетъ въ своемъ вѣдомствѣ Нашъ Генералъ - Порутчикъ Щербининъ, по даннымъ отъ Насъ ему на то особеннымъ повелѣніемъ, для того вы и онаго Ширина и его товарищей за надлежащимъ присмотромъ и снабженіемъ въ дорогу всѣми нужными потребностями, отправите въ Харьковъ, въ мѣсто пребыванія онаго Генерала Порутчика, сообщая ему при томъ и всѣ о семъ Татаринѣ извѣстія, чтобъ онъ могъ изъ того сдѣлать надлежащее употребленіе, и самого Ширина отпустить уже въ его отечество въ пристойное время, по его усмотрѣнію, а и впредь, чтобъ важнаго въ сторонѣ вашей ни случилось, могущее имѣть какое либо отношеніе къ Крыму же и къ Нагайскимъ ордамъ, о всемъ томъ уведомять надлежитъ онаго же Генерала Порутчика, и пребываема въ прочемъ къ вамъ Нашею Императорскою милостію благосклонны. Данъ въ С.-Петербургѣ, 12-го Ноября, 1774 года.

По Ея Императорскаго Величества Указу подлинной подписанъ по сему:

Гр. Н. Панинъ.

К. А. Голицынъ.

XXXIII.

Милостивый мой Государь, Евдокимъ Алексѣевичъ.

Полученіе послѣдней Вашего Превосходительства депеши отъ 17

минушаго Декабря случилось здѣсь въ такое время, какое, занято будучи предстоящимъ отсюда въ Москву отъездомъ, едва дозволяетъ мнѣ отвѣтствовать Вамъ, милостивый мой другъ, собственнымъ мнѣ письмомъ.

Но прежде всего отдамъ я съ истиннымъ удовольствіемъ должную справедливость раченію Вашего Превосходительства въ предсуптономъ, въ неожиданную краткость времени, примиреніи Калги-Солтана съ Олманскимъ Начальникомъ, Джанъ-Мамбѣтемъ, и въ приобретеннныи почитн уже отъ всѣхъ ордъ Нагайскихъ соглашенія и на начальство нальчими его жъ, Калги-Солтана, какъ всему тому обстоятельное описание содержится въ помянутой Вашей депешѣ и въ предварившей оную отъ 12-го того жъ Декабря.

Теперь, при такомъ Нагайсаго общества единомыслии, подлинно вѣрно Вашей Превосходительству со всею точностію знать и какъ наискорѣе, которому Вы въ дальнѣйшихъ Вашихъ предпріятіяхъ изъ отправленныхъ къ Вамъ наослѣди двухъ Высочайшихъ рескриптовъ, отъ 8-го Ноября и отъ 19-го Декабря, наипаче слѣдовать должны; и изъ коихъ первымъ предписано было о установленіи надъ Нагайцами независимой отъ Крыма власти, а другимъ о искусномъ и непримѣтельномъ ихъ къ тому только приуготовленіи, съ тѣмъ, чтобъ они навсегда на Кубанской сторонѣ вѣтаться вознамѣрились.

По полученнымъ здѣсь послѣднимъ извѣстіямъ отъ находящагося въ Константинополѣ Певрреншаго въ Дѣлахъ, Полковника Петерсона, Крымскіе депутаты и по нѣмъ еще тамъ живутъ; а сверхъ того прѣзь некоторымъ временемъ получилъ Визирь письмо и отъ настоящаго Крымскаго Хана, Сагибъ-Гирей, въ которомъ онъ, написавъ, что чинъ Калги-Солтана уже давно ни къмъ не занятъ, просилъ Визиря, чтобъ прикомандъ былъ къ нему Бахты-Гирей-Солтанъ; и чтобъ Порта дала ему, на оной чинъ отъ себя баратъ, то есть, патентъ, но Господинъ Петерсонъ, провѣдавши, что она хотѣла удовольствоваться Ханъ, представилъ ей, что сей поступокъ почитать будетъ за прачинной независимости и самодержавіи Хана, естли она, Порта, будетъ давать патенты на чины въ Крымъ, но что Визирь, прибавилъ онъ, Господинъ Петерсонъ, къ тому сокращая могущія быть съ Портою затруднительства и по невѣднію можетъ быть нашихъ намѣреній о настоящемъ Калги-Солтанѣ, можетъ вмѣсто того словесно, или письменно, увѣдомить Бахты-Гирей, о милостивомъ намѣреніи Хана, и съ своей стороны, исполнить его Голъ-ферманомъ или подорожною, но Порта, напротивъ того

ни того, ни другого, не сдѣлала, а велѣла только словесно сказать Бахты-Гирею, что онъ можетъ ѣхать, естли только хочеть.

По моему мнѣнію, для предупрежденія сего Крымскаго покушенія въ дѣйствительномъ совершеніи, а по крайней мѣрѣ когда не можно уже будетъ сохранить для благонамѣреннаго къ нашей сторонѣ Калги-Солтана сего достоинства, въ бытность его при Нагайскихъ ордахъ, то для вящшей къ нему сихъ ордъ привязанности и чтобъ онъ для насъ полезнымъ остался, одно средство, пока и Крымъ не кажется однако жъ еще въ наружности отторгшимся отъ учиненныхъ объ немъ положеній, и Порты еще не принявшею его въ свое подданство, чтобъ Нагайцы нынѣ же безъ отлагательства формально препоручили начальство надъ собою сему, къ намъ благонамѣренному, Калгъ-Солтану, но не отступая и при томъ до времени, до лутчаго въ дѣлахъ объясненія, отъ принадлежности къ Крыму, долженствующему составлять обще съ ними свободную и независимую область Татарскую, и для того и ознаменовали бъ такое свое дѣяніе Хану Крымскому съ прошеніемъ, чтобъ избранной ими начальникъ и въ достоинствѣ Калги-Солтана по прежнему былъ оставленъ, при чемъ могутъ, какъ бы къ стать, заявить въ Крымскую сторону, по содержанію учиненнаго Вашему Превосходительству послѣднимъ рескриптомъ, отъ 19го Декабря, предписанія, что они, Нагайцы, въ твердомъ намѣреніи находятся и приобрѣтенную ими свободу отъ власти иноплеменнической и впредь на всегда предохранять.

Правительство Крымское, сколько ни противомышленно, и увидитъ, кажется, себя въ нуждѣ возымѣть къ Калгъ-Солтану, Нагайскими ордами подкрѣпленному, лутчее уваженіе, а они въ семъ случаѣ, имѣвъ и напредъ сего всегда волю избирать и принимать въ свои начальники по собственному разсмотрѣнію, ничего, однако жъ, не сдѣлають чрезвычайнаго, ниже въ существѣ противнаго, состоявшемуся съ Портою мирному трактату, оставляющему Татаръ въ независимости и въ свободномъ распоряженіи всѣхъ своихъ внутреннихъ дѣлъ, а между тѣмъ и Калга-Солтанъ въ своихъ желаніяхъ достаточно будетъ же удовольствованъ, получа властительство надъ толь многочисленными народами и увидя себя въ нарочитой отъ злобы Крымской безопасности.

Въ протчемъ, будущее время покажетъ, какія и далѣе съ нашей стороны по тогдашнимъ обстоятельствамъ употреблены бытъ могутъ приличныя мѣры къ сохраненію Татаръ отъ пагубной подверженности, буде бы и еще опасность въ томъ не прекратилась, а для настоящаго

изъявля уже къ употребленію и руководству Вашему тѣ, кои теперь наиболѣе мнѣ сходствовать видятся съ состояніемъ нашихъ дѣлъ, всеохотно присовокупляю къ тому Вамъ же, любезной мой другъ, и удовольствіе, и для самого меня пріятное, что я никогда быть не престану съ истиннымъ почтеніемъ и такою же преданностію

Вашего Превосходительства

покорновѣрный слуга

Графъ Н. Панинъ.

Въ Санктпетербургѣ.

10 Генваря, 1775 г.

Его Превосходительству,
Евдокиму Алексѣвичу Щербинину.

Получено 17 Генваря, 1775 г.

XXXIV.

Милостивой мой Государь, Евдокимъ Алексѣвичъ.

По поводу учиненнаго мнѣ отъ Вашего Превосходительства вопроса благосклоннымъ Вашимъ письмомъ отъ 9-го Февраля, можно ли и надобно ли Калгъ-Солтану отпустить назначиваемое имъ число до пятидесять тысячъ рублей, для употребленія на подчиненіе Эдишкульской орды и на занятіе Тамана, симъ служу Вамъ, милостивый мой другъ, отвѣтомъ, что, по собственному моему мнѣнію, кажется, сія сумма при первомъ случаѣ была бѣ очень велика для обоихъ сихъ видовъ: мы теперь въ разсужденіи Крыма и народовъ Татарскихъ въ такихъ обстоятельствахъ находимся, что еще долго можетъ быть надобно будетъ трудиться и держать деньги, пока въ состояніи себя увидимъ руководствовать ихъ произволеніями и достигнуть до безопасности въ разсужденіи присвоиваемой имъ свободы и прочности ея; но ежели въ началѣ, такъ сказать, дѣла, щедрость наша не будетъ имѣть предѣловъ, колыми паче впредь въ необходимости нашлись бы удовлетворять всѣ прихоти корыстолюбивыхъ Татаръ, или же инако и наконецъ всего видѣть ихъ огорченными, въ случаѣ всякаго и справедливаго отказа. Но, съ другой стороны, когда Ваше Превосходительство удостоивены быть можете, что преклоненіе Эдишкуловъ и занятіе Та-

мана, безъ употребленія одновременно означенной суммы не учинится, и что слѣдствія сихъ двухъ произшествій довольно важныя и полезныя будутъ для усмиренія Крима и приведенія его въ желаемое положеніе, пускай исполнится, въ такомъ извѣстномъ и нужномъ случаѣ, желаніе Калги-Солтана, а безъ того останется Вашему Превосходительству дружескими и откровенными изъясненіями отъ излишнихъ запросовъ и расточенія стараться его, Калгу-Солтана, отклонить, или же, дабы безопаснѣе поступить, не касаясь къ его самолюбію, хотя и можете будто оказывать ему податность, но при томъ и разныя вѣроятныя препятствія примышлять, для выигранія времени и полученія потребныхъ свѣдѣній о назначеніи имъ сихъ денегъ, дабы издержку оныхъ предварило совершенное удостовѣреніе достаточной пользы, изъ того быть имѣющей, и что все сказавъ Вашему Превосходительству въ дружеской совѣтъ, съ удовольствіемъ ожидаю въ протчемъ часа, въ которой непосредственно возымѣю способъ повторить Вамъ, любезный мой другъ, пріятныя для меня самого обнадеживанія о истинномъ почтеніи и такой же преданности, съ каковыми я всегда пребуду

Вашего Превосходительства

покорновѣрный слуга

Графъ Н. Панинъ.

Въ Москвѣ.

13-го Марта, 1775 г.

Его Превосходительству,

Господину Генералъ Порутчику Щербинину.

Получено 23-го Марта, 1775 году.

XXXV.

Копія.

Сіятельный Калга-Солтанъ,

Мой почтенный пріятель.

Сообщено уже Вашему Сіятельству отъ Господина Генерала Порутчика Щербинина о дѣйствительно исполнившейся размѣнѣ взаимныхъ ратификацій на мирной трактатъ, между Всероссійскою Имперіею и Портою Оттоманскою заключенный, и что такимъ образомъ сіе знаменитое и богоугодное дѣло воспріяло наконецъ совершеніе полное.

Я все то изъ особливаго къ Вамъ, мой почтенный пріятель, уваженія съ удовольствіемъ и чрезъ сіе повторяя, за нужно нахожу къ тому только примѣтить, что, по содержанію онаго трактата, теперь торжественнымъ образомъ подтвержденнаго, народы Татарскіе въ качествѣ свободной и независимой области, съ стороны самой Порты, Державы, ими владычествовавшей, признаны уже съ наилучшею достоинствію, и которая всячески отъ нихъ отреклась, предоставляя единственно, по верховному Оттоманскаго престола Государей, въ послѣдователяхъ Магометанскаго Закона, Калифству, возношеніе ихъ имени въ молитвахъ, и еще что только съ законными обрядами соединено быть можетъ, безъ предупрежденія, однако жъ, всѣмъ тѣмъ политической Татарскаго общества независимости, но Татара, напротивъ того, сами, къ сожалѣнію, и при сихъ суще полезныхъ для нихъ обстоятельствахъ, еще нужду имѣютъ во внутреннемъ благоустройствѣ и согласіи духовъ своихъ, чтобы признать во всей цѣнѣ, что они приобрѣтаютъ, и чтобъ перестать противиться собственнымъ желаніемъ, и подвигомъ своему и потомства своего благоденствію, не могущему ни въ чемъ толико быть и оказаться, какъ въ прочности дозволеннаго имъ свободнаго и независимаго состоянія.

Могу я къ похвалѣ Вашего Сіятельства сказать, что и въ такое время, когда Вы меньше знали и удостовѣрены были о справедливыхъ правилахъ поведенія Россійскаго Императорскаго Двора, когда войска Россійскія повсюду торжествовали и получали успѣхи за успѣхами, и когда, слѣдовательно, вся была возможность предписывать найстрожайшіе законы Татарамъ, отъ ужаса трепетавшимъ, и тогда уже прониканіе достаточно было представить Вамъ въ истинности великодушные и человѣколюбивые виды Ея Императорскимъ Величествомъ, моею Всемилостивѣйшею Государынею, воспріятые о сихъ, въ постороннемъ порабощеніи бывшихъ, народахъ, коими паче нынѣ, по усугубленіи Вашего испытанія въ разныхъ обращеніяхъ дѣлъ, Вы, мой истинный пріятель, въ томъ полное подтвержденіе имѣть могли, и коль уже, напротивъ того, по сему же Вашихъ дарованій избытку, всякое на вольность Татарскую лукавое покушеніе всегда будетъ вамъ видимо и чувствительно во вредныхъ своихъ слѣдствіяхъ, и трудно будетъ Васъ въ томъ кому либо провести.

Польза Вашего отечества ожидаетъ отъ благоразумія Вашего и усердія къ единоплеменнымъ Вамъ народамъ, что Вы, Сіятельный и Знаменитый Калга-Солтанъ, происходя изъ владѣтельной сими народа-

ми фамиліи, будучи изъ Мусульмановъ просвѣщеннѣйшій и въ состояніи истинное существо закона отличить отъ напрасныхъ предубѣждений, которыя никакого сопряженія съ закономъ имѣть не могутъ, и не щадивъ по нынѣ никакихъ Вашихъ трудовъ и подвиговъ къ вразумленію и соглашенію народовъ Татарскихъ, узнать даръ неогрѣненной вольности, данной имъ свыше отъ милосердой судьбы Всевышняго, великодушнымъ пособіемъ и содѣйствіемъ Ея Императорскаго Величества, моею Всемилостивѣйшею Государыни, не оставили и даѣе Вашего старанія продолжать къ предупреденію паденія ихъ въ прежнее порабощеніе, или же, по крайней мѣрѣ, всего того, что можетъ быть противно политической ихъ свободѣ и независимости, опредѣленной, какъ состоявшимся уже предъ симъ особеннымъ у Имперіи Всероссійской съ областію трактатомъ союза и дружбы, такъ напоследѣи и самымъ трактатомъ мирнымъ, которой взаимно отъ обоихъ Императорскихъ Дворовъ нынѣ уже во всѣхъ своихъ положеніяхъ подтвержденнымъ есть образомъ наиторжественнѣйшимъ, и чтобъ для того Ваше Сіятельство ускорили всѣми возможными способами по Вашему состоянію и обстоятельствамъ, и сколько подается Вамъ права, по древнимъ Татарскимъ обыкновеніямъ, соединить всѣ орды Нагайскіе въ единомысліе и Вашу власть надъ ними утвердить, а потомъ приступить и къ тому, чтобъ, освобожденіемъ брата Вашего, Сагибъ-Гирей Хана Крымскаго и тамошняго Правительства отъ настоящей ихъ слѣпоты и безчувственности, порывающей ихъ въ очевидную гибель, собственнымъ рабства исканіемъ, а въ случаѣ встрѣчающейся въ томъ невозможности, и какъ либо и иначе, но только сходно и не въ противность положеннымъ въ мирномъ трактатѣ о Татарскихъ народахъ условіямъ и собственнымъ Вашимъ правамъ Татарскимъ и издревле бывшимъ употребленіямъ, согласился наконецъ и Крымъ быть и остаться въ одномъ обществѣ съ Нагайскими народами и исполнить намѣреніе и содержаніе обоихъ трактатовъ, то есть, мирнаго и особенно съ Татарами заключеннаго, дѣяніями свойственными для области свободной и, кромѣ единого Бога, ни отъ какой посторонней власти не зависимой, дабы всѣмъ тѣмъ въ полной мѣрѣ оказаться могла надъ народами Татарскими благодѣтельность судьбы Всевышняго, возбудившая Великую Всероссійскую Монархію явить имъ милость и помощь, и возвращающая ихъ со всѣмъ будущимъ потомствомъ къ древней славѣ и почтенію.

Между тѣмъ я удостоверяю Васъ, Знаменитый Калга-Солтанъ, Вы-

сочайшимъ именемъ и повелѣніемъ Ея Императорскаго Величества, моей Всемилостивѣйшей Государыни, что естъли, при такихъ Вашихъ достохвальныхъ подвигахъ, природа Ваша и способности откроютъ Вамъ пути къ умноженію Вашей знатности и достоинства, Императорское Величество изволитъ все то принять къ особливому удовольствію, въ томъ достаточномъ удостовѣреніи, что Вы, по Вашей истинной къ отечеству Вашему ревности, заслуживаете съ стороны его совершенную благодарность, и что всѣ Ваши мѣры и предпріятіи будутъ въ его пользу и въ прочность настоящаго и независимаго жребія, и всегда расположены и соображены съ основаніями Вашихъ Татарскихъ правъ и законовъ, и съ должнымъ уваженіемъ къ утвержденнымъ о Татарахъ постановленіямъ между Всероссійскою Имперією и Портою Оттоманскою, равно какъ и къ тѣмъ, кои предъ симъ уже и съ самою Татарскою областію свободною дѣйствительно же состоялись.

Въ протчемъ, я единожды воспріявъ къ Вашему Сіятельству довѣренность и дружбу, и впредъ всегда пребуду къ Вамъ доброжелательнымъ и готовымъ ко всѣмъ возможнымъ угодностямъ и пособіямъ.

Ея Императорскаго Величества первенствующій Министръ

Подлинное письмо подписано по сему:

Гр. Н. Панинъ.

Въ Москвѣ.

13-го Марта, 1776 года.

Къ Румянцову и Прозоровскому съ сего копіи посланы, и къ Бринку.

XXXVI.

Копія.

Божією милостію Мы, Екатерина Вторая, Императрица и Самодержица Всероссійская, и протчая, и протчая, и протчая.

Нашему Генералъ-Фельдмаршалу Графу Румянцову.

По случаю полученныхъ отъ васъ извѣщеній, какъ о перемѣнѣ въ Крыму Хана, такъ и о послѣдовавшихъ къ вамъ по оной отъ Порты Оттоманской изъясненіяхъ, признали Мы за нужно сдѣлать какъ къ новому Хану, такъ и ко всему Крымскому Правительству. письменной и формальной отзывъ отъ лицъ нашихъ Генералъ-Порутчиковъ, Щербинина и Князя Прозоровскаго, дабы чрезъ сей способъ и того и другое привести въ необходимость къ точному намъ объявленію настоящаго образа ихъ мыслей. Для свѣдѣнія Вашего повелѣли

Мы приложить здѣсь койи съ нашихъ тѣмъ обоимъ Генералъ-Порутчикамъ данныхъ рескриптовъ, а вамъ, какъ главному до нынѣ устройтелю всѣхъ дѣлъ тамошняго края, поручаемъ еще особливо снабдить ихъ и отъ себя нужными наставленіями, естли въ теченіе времени открылись новыя какія либо аспекты сверхъ тѣхъ, на кои Мы нынѣ основывали здѣсь положенія наши.

Въ рескриптѣ къ Генералъ-Порутчику Щербинину усмотрите вы далѣе и опредѣленное нынѣ нами на первой часть политическое по Татарскимъ дѣламъ поведеніе относительно къ Портѣ Оттоманской. Присвоя собственно вамъ самимъ все, тамъ по сей матеріи сказанное, желаемъ Мы, чтобъ вы сообразно инстурюировали Полковника Петерсона, предписывая ему при томъ недреманное и рачительнѣйшее наблюденіе за всѣми поступками, движеніями и происками Министерства Турецкаго, дабы съ здѣшней стороны размѣрять по онымъ наши вопреки мѣры и супротивленія. Ежели бъ паче чаянія покушенія Порты стали выходить за предѣлы мирнаго трактата, или же, по крайней мѣрѣ, до пункта сущей опасности новому Татарскому политическому бытію, въ которомъ Мы не перестанемъ никогда полагать неподвижнымъ началомъ собственной нашъ съ ними непосредственной договоръ.

Полагаясь въ прочемъ съ несумнѣнною надеждою на ваше усердіе и на вашу прозорливость, кои толико разъ брали верхъ надъ хитрою политикою Оттомановъ, пребываемъ Мы вамъ Императорскою Нашею милостію благосконны. Данъ въ Москвѣ, Маія, 1775 года.

Подлинной подписанъ собственною Ея Императорскаго Величества рукою тако:

Екатерина.

XXXVII.

Божіею милостію Мы, Екатерина Вторая, Императрица и Самодержица Всероссийская, и протчая, и протчая, и протчая.

Нашему Генералъ-Порутчику Щербинину.

Новыя Крымскаго полуострова явленія въ низложеніи Хана Сагибъ-Гирея, а въ возведеніи на его мѣсто извѣстнаго Девлетъ-Гирея, открываютъ теперъ совѣмъ новыя нужды и обороты въ дѣлахъ тамошняго края. Государственная наша политика требуетъ, чтобъ Мы въ семъ случаѣ не остались безмолвными, какъ въ разсужденіи Порты

Оттоманской, такъ особливо и самыхъ Татаръ; ибо иначе и та и другіе не могли бы съ вѣроятностію возмнить, что Мы не радѣемъ болѣе о дѣлѣ собственныхъ нашихъ рукъ, и что по тому могутъ они невозбранно входить между собою въ непосредственныя мимо насъ соглашенія и постановленія о будущемъ жребіи Татарской области, слѣдовательно же, и превратить ея вновь мало по малу и нечувствительнымъ образомъ въ прежнее Портѣ Оттоманской неограниченное подчиненіе изъ того свободнаго и независимаго состоянія, въ которое она Нами и миромъ Нашимъ приведена, такъ сказать, вопреки собственныхъ ея склонностей. Для сего признаемъ Мы за нужно соответствовать Министерству Турецкому, относительно самовластнаго нѣкоторою только частію Крымскихъ Старшинъ учиненнаго избранія въ Ханы Девлетъ-Гирея, тѣмъ же самымъ языкомъ, каковымъ оно начало съ своей стороны отзываться къ намъ, то есть, довольствоваться до времени одними увѣреніями о неучаствованіи Нашемъ въ Крымскихъ дѣлахъ, доколѣ сама Порта въ нихъ мѣшаться не будетъ; а между тѣмъ съ сугубымъ, по важности момента, вниманіемъ примѣчать всѣ ея внутренныя и сокровенныя движенія и происки, дабы онымъ во свое время толь удобнѣе и дѣйствительнѣе противустоять. Для свѣдѣнія вашего повелѣли Мы приложить здѣсь въ копіяхъ всѣ къ нашему Генералъ-Фельдмаршалу отъ Верховнаго Визиря присланныя письма, также и данныя нынѣ отъ Насъ сему Военачальнику предписанія.

Что принадлежитъ собственно до Татаръ, тутъ представляются къ уваженію слѣдующіе два предмета: 1) что выборъ Девлетъ-Гирея сдѣланъ только одними Крымцами, безъ соучастія Нагайскихъ ордъ, кои равно съ ними корпусъ вольной и независимой области Татарской составлять должны; 2) что Девлетъ-Гирей въ обвѣщеніяхъ своихъ ближнимъ Нашимъ военнымъ Командирамъ о избраніи его въ Ханское достоинство ни словомъ не упоминаетъ о заключенномъ съ Татарами непосредственномъ трактатѣ, которой съ начала рѣшилъ и основалъ настоящее ихъ бытіе, а увѣряетъ только содержать и хранить постановленной съ Портою Оттоманскою миръ, чѣмъ онъ безмолвно являетъ уже себя единственно отъ оной зависящимъ, а отнюдь не въ качествѣ вольнаго, независимаго и самовластнаго владѣтеля.

Чѣмъ противнѣе сей лукавой изворотъ существительнымъ интересамъ отечества и собственному Нашему достоинству, тѣмъ вѣще

и надобно Намъ стараться о всеконечномъ его въ самомъ началѣ разрушеніи: янако же бы Турки и Татары стали изъ попущенія Нашего въ настоящемъ случаѣ далѣе и далѣе плодить и распространять покушенія свои ко взаимному между собою сопряженію.

Въ семь намѣреніи изготовлены здѣсь одинаковаго содержания два письма, отъ лица вашего и отъ командующаго на границахъ Генералъ-Порутчика Прозоровскаго, къ нынѣшнему Хану Девлетъ-Гирею и ко всему Крымскому Правительству. Здѣсь слѣдуетъ то, которое собственно для васъ служить имѣеть, и съ учиненнымъ въ нашей Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ Татарскимъ переводомъ онаго. Изъ прочтенія сей бумаги усмотрите вы самое намѣреніе чинимаго къ Девлетъ-Гирею и къ Крымцамъ отзыва: по чему, не вступая въ напрасныя повторенія, и поручаемъ Мы вамъ отправить оное къ нимъ съ нарочнымъ и такимъ человѣкомъ, которой бы будучи на мѣстѣ могъ достаточно проникнуть настоящее въ мысляхъ расположеніе Крымскихъ Татаръ, ихъ Духовенства, лутчихъ Мурзъ и ихъ Хана, не окруженъ ли оной какими Турками, и буде имѣеть при себѣ, то какого сорта людьми? Нѣтъ ли также въ Кафѣ и другихъ Крымскихъ мѣстахъ какихъ либо Турецкихъ Начальниковъ, а съ ними и умноженія Турковъ? Совокупно же и то дѣйствіе, которое въ нихъ частно и общественно производить будетъ письмо ваше, которое, впротчемъ, можетъ и другими дорогами, чаятельно, не безъ пользы между Татарами, разсѣваемо быть, дабы вниманіе ихъ какъ можно болѣе притянуть къ зрѣлому уваженію даваемой чрезъ васъ собственно Двору Нашему рѣшительной отповѣди, а особливо по пункту храненія и исполненія непосредственныхъ всею Татарскою областію съ Нами принятыхъ торжественныхъ обязательствъ.

Съ другой стороны не меньше можетъ послужить къ достиженію Нашей цѣли, которая, по всему выше сказанному, клонится на первой случай, не столько къ опороченію выбора Девлетъ-Гирея въ Ханское достоинство, сколько къ приведенію Крымскихъ Татаръ въ признаніе, что они одни сами по себѣ, безъ содѣйствія Нагайскихъ ордъ, не составляютъ цѣлой Татарской области, и что при томъ вмѣстѣ съ ними должны вѣствовать еще почитать свой съ Нами непосредственной трактатъ сущимъ началомъ и основаніемъ всего своего настоящаго политическаго бытія, чтобъ Нагайскія орды, естли можно всѣ, а по крайней уже мѣрѣ хотя и нѣкоторою частію, были благоумными вашими стараніями и попеченіемъ наклонены въ едино-

мысленность, а въ оной и къ учиненію Правительству Крымскому отзываетъ, по поводу дошедшихъ до нихъ тѣмъ, или другимъ, образомъ извѣстій о выборѣ въ Ханы Девлетъ-Гирея, въ слѣдующей силѣ: что оныя орды, составляя равно съ Крымцами корпусъ Татарской области, не понимаютъ, по какому праву сіи послѣдніе одни сами собою и безъ ихъ свѣдѣнія поступили на переѣмъ Хана, избраннаго предъ тѣмъ общественными вольными голосами; что они по тому бывъ отъ земляковъ своихъ обижены въ лутчемъ и драгоцѣннѣйшимъ ихъ преимуществѣ, принуждены отъ нихъ требовать изъясненія и увѣренія, что впредь подобнаго самовластия отъ одной части націи къ другой показывано не будетъ; и что до тѣхъ поръ находятъ себя въ необходимости не признавать Крымской власти въ одностороннемъ избраніи новаго Хана, слѣдовательно же, и не подчинять себя оному, развѣ ихъ справедливое требованіе отъ него самого и отъ всего Крымскаго Правительства надлежаще удовлетворено будетъ, съ точнымъ и яснымъ имъ всѣмъ показаніемъ и увѣреніемъ, что новой Ханъ, во все время властительства своего, не оставитъ пещись о сохраненіи на вѣкъ безъ всякаго умаленія, или поврежденія, вольности, и независимости, всему Татарскому обществу нераздѣльно дарованныхъ; что они, Нагайцы, непремѣнно и навсегда останутся при всѣхъ своихъ обрядахъ, обычаяхъ и правахъ, какъ древнихъ, такъ и вновь пріобрѣтенныхъ; и что напослѣдокъ всѣ артикулы до единого, положенныя въ обоихъ трактатахъ, то есть, въ непосредственномъ Россіи съ вольною Татарскою областію, и въ мирномъ оныхъ съ Портою Оттоманскою, свято и точно исполняемы будутъ безъ малѣйшаго нарушенія.

Не не къ статѣ будетъ присовокупить еще ко всему сему отъ Нагайскихъ ордъ вопросъ: увѣдомили ли Крымцы въ слѣдствіе трактата Дворъ Нашъ о выборѣ новаго Хана? Ибо имъ то знать нужно, дабы не быть инако въ сумнѣніи о прочности и надежности настоящаго ихъ вольнаго и щастливаго состоянія, которое предъ окончаніемъ войны Ханомъ Сагибъ-Гиреемъ весьма потрясено и угнетено было. къ чувствительному предосужденію и разоренію Нагайскихъ ордъ; по чему оныя теперь отъ преемника его всю возможную осторожность благовременно имѣть хотятъ.

Довольно сего на первой случай. Теченіе времени преподаетъ вскорѣ вѣщій свѣтъ, а тогда уже и можно будетъ съ надежностію предположить другія, ближе къ обстоятельствамъ присвоаемыя, мѣры.

Вы сами можете имъ много воспособствовать скорымъ Намъ доставленіемъ точныхъ свѣдѣній о всемъ томъ, что по дѣламъ комисіи вашей въ Крыму и между Нагайцами происходитъ будетъ.

Въ будущей до тѣхъ поръ неизвѣстности, не можемъ Мы, однако жъ, оставить безъ препорученія вамъ, чтобъ вы всячески старались удерживать настоящаго Калгу-Султана, какъ въ хорошемъ его расположеніи къ интересамъ Двора нашего, такъ и въ знатности, кредитѣ и почтеніи между Нагайскими ордами, дабы его на всякой случай имѣть готовымъ и надежнымъ орудіемъ къ преградѣ совокупнымъ проискамъ Порты Оттоманской и Хана Крымскаго, а для сего и надобно привести его, Калгу, въ такое положеніе, чтобъ онъ Девлетъ-Гиреемъ настоящаго своего начальства надъ Нагайцами лишень быть не могъ.

Нѣтъ нужды возбранять ему и въ томъ, чтобъ въ пользу его, Калги-Султана, отъ Нагайскихъ ордъ нынѣ же къ Крымскому Правительству формальной отзывъ учиненъ былъ, что они непремѣнно желаютъ его имѣть у себя внутреннимъ Начальникомъ, какъ такого общества своего члена, которой болѣе другихъ трудился и участіе имѣлъ въ самомъ его составленіи, и которой по тому о прочности и утвержденіи его наипаче пецись интересованъ, основываясь въ семъ своемъ желаніи на древнихъ примѣрахъ самопроизвольнаго отъ Нагайцовъ избранія частныхъ своихъ Начальниковъ.

По извѣстнымъ склонностямъ Калги-Султана, нельзя, кажется, имѣть сумнѣнія, чтобъ онъ, по низложеніи брата его, не имѣлъ теперь сугубаго желанія остаться Начальникомъ при Нагайскихъ ордахъ; а какъ сіе въ немъ предполагаемое желаніе весьма согласуетъ съ пользою дѣлъ нашихъ, то и надобно, примѣняясь къ выше сказанному, всячески ободрять оное представленіемъ ему въ будущемъ времени самой перспективы Ханства, естли онъ только будетъ умѣть сохранить къ себѣ повѣренность и любовь подвластныхъ ему Нагайскихъ ордъ, въ чемъ Мы ему, зная его благонамѣренность къ отечеству своему, къ случаю и кетатѣ охотно воспособствуемъ; а теперь, для приведенія его въ состояніе вяще и вяще въ томъ предугадывать, повелѣли вамъ выдать ему разомъ достальныя деньги, въ число прежде назначенныхъ пятьдесяти тысячъ рублей, сверхъ опредѣленной ему обыкновенной дачи по тысячѣ рублей на мѣсяцъ.

Преподаніе Калгъ-Султану всѣхъ сихъ внушеній, равно какъ и дѣйствительное ему доставленіе нынѣ опредѣленныхъ денегъ, пору-

чаемъ Мы чрезъ сіе испытанному вашему искусству и собственному вашему лутчему распоряженію.

Въ заключеніе остается упомянуть о слѣдующихъ двухъ, до свѣдѣнія Нашего дошедшихъ, обстоятельствахъ: 1) что въ Крыму находится нѣсколько бѣжавшихъ туда сообщниковъ злодѣя Пугачова; 2) что Бѣлгородскіе Татара начали большими партіями переходить изъ Крыма въ Бесарабію, землю Туркамъ подвластную, и что въ разсужденіи оныхъ выходцевъ новой Ханъ просилъ уже находящагося въ Кинбурнѣ Генераль-Маіора Кохіуса о непропускѣ изъ Татаръ никого, кромѣ тѣхъ только, кои его собственные билеты имѣть будутъ.

Мы повелѣваемъ вамъ по первому изъ сихъ двухъ пунктовъ, употребить всевозможное ваше стараніе къ полученію въ руки укрывшихся въ Крымъ Пугачовскихъ сообщниковъ, съ жертвованіемъ на то, естли инако нельзя обойтись, нѣкоторой суммы денегъ. Отъ усердія вашего къ службѣ Нашей, способствуемаго въ семъ случаѣ достаточнымъ свѣдѣніемъ локальныхъ способностей, ожидаемъ Мы несумнѣнно исполненія воли Нашей въ полной мѣрѣ.

По другому пункту считаемъ Мы за нужно и вовсе уже велѣть пресѣчь пропускъ всякимъ изъ Крыма выходящимъ въ Бесарабію, не смотря и на то, естли которые изъ нихъ будутъ имѣть собственно отъ Хана позволительные билеты, объявляя въ резонѣ, что какъ теперъ настойтъ въ Татарской области внутреннее неустройство и несогласіе, то пограничные посты не смѣютъ позволять собою прохода выходцамъ, тѣмъ паче, что войска въ Кинбурнѣ и около онаго находящіяся, сами имѣютъ недостатокъ въ травѣ, и что по тому оныя выходцы, естли не желаютъ оставаться въ Крыму, могутъ ити въ соединеніе къ соотчичамъ своимъ на Кубань, и житьельствовать тамъ, по точной силѣ заключеннаго съ Россією трактата.

Мы пребываемъ вамъ, въ прочемъ, Императорскою Нашею милостію благосклонны. Данъ въ Москвѣ 6-го Іюня, 1775 года.

Екатерина.

Получень 7-го Іюня, 1775 года, въ Москвѣ.

XXXVIII.

Переводъ съ письма Верховнаго Везира Мегметъ-Изетъ-Паша къ Генералъ-Фельдмаршалу, Графу Румянцову, отъ 28-го числа луны Зефиры, а отъ побѣга Магометова 1189 года.

По обыкновенномъ титулѣ:

Неоспоримо то, что прочность и твердость вѣчнаго и счастливейшаго мира, восстановленнаго и утвержденнаго между Блистательною Портою и Имперіею Россійскою, долженствуетъ быть главнѣйшимъ попеченіемъ и первымъ видомъ и желаніемъ. И дѣйствительно доказано, что со стороны Блистательной Порты артикулы Императорскаго трактата будутъ исполняемы всякими образы, и будутъ предохранены отъ всякаго рода нарушенія: въ слѣдствіе чего артикулъ о вольности Крымской былъ выполненъ согласно съ артикулами мира, а токмо сходственно съ требованіемъ Мусульманскаго закона рѣшено было послать Свѣтлѣйшій Нисанъ (Султанскій Оттоманскій дипломъ), для изъявленія Калифскаго позволенія, съѣсть на Ханскомъ мѣстѣ тому, кто избранъ былъ къ тому помянутымъ народомъ, а артикулъ о сказанной вольности былъ соглашенъ и утвержденъ сходственно съ Императорскимъ трактатомъ, съ Вашимъ Повѣреннымъ въ дѣлахъ находящимся здѣсь. Такимъ-то образомъ составленъ былъ свѣтлѣйшій дипломъ, который содержалъ въ себѣ Императорское позволеніе, чтобъ съѣзъ на мѣстѣ Ханскомъ Сагибъ-Гирей-Ханъ, который былъ къ тому ими избранъ и въ которомъ дипломъ достоинство ихъ свободы было изображено и объяснено подробно, и сей дипломъ посланъ былъ въ Крымъ съ Капиджи-Пашею, Императорскаго Двора Миріалемъ Магометъ-Бѣемъ.

Теперь насъ увѣдомляютъ, что Сагибъ-Гирей-Ханъ прибылъ нечаяннымъ образомъ въ Бугъ-дерѣ въ проливъ, который вопрошенъ будучи о причинѣ его туда пріѣзда, увѣдомилъ, что когда Капиджи-Паша-Ага пріѣхалъ въ Крымъ съ Высочайшимъ дипломомъ, и въ то время, когда онъ, Сагибъ-Гирей, поѣхалъ на встрѣчу Высочайшему диплому и для совокупнаго съ онымъ принятія артикула о вольности и Ханства Крымскаго, то прежде бывший Ханъ Девлетъ-Гирей (который тогда, когда Оттоманскій флотъ шелъ въ Крымъ, по повелѣнію Порты, отправился туда на ономъ, и хотя послѣ заключенія мира писано было къ нему оттуда возвратиться, но, по просьбѣ Сагибъ-Ги-

рея Хана, получа позволеніе тамо остаться на нѣсколько времени, находился онъ въ тѣхъ мѣстахъ), воспользовался, какъ случаемъ способнымъ, нѣкоторыми спорами, воспричинствованными касательно до артикула о вольности, дабы самому сдѣлаться Ханомъ. Онъ просилъ нѣкоторыхъ Шириновъ, Мурзъ и нѣкоторыхъ изъ главнѣйшихъ Крымцевъ избрать его въ Ханы. Такимъ образомъ Крымцы, избравъ помянутого Девлетъ-Гирея, сдѣлали его своимъ Ханомъ; Сагибъ же Гирей-Ханъ, по востребованію обстоятельствъ, принужденъ былъ выѣхать изъ Крыма и, сѣвъ на судно, прибылъ въ проливъ.

Вотъ его доношеніе. И еще онъ подавъ извѣщеніе, что можетъ быть что будутъ присланы представленіи отъ Крымцевъ.

Между тѣмъ послѣ заключенія щастливѣйшаго мира, и послѣ того, когда Али-Паша, Крымской Сераскеръ, долженъ былъ испразднить Крымъ, писано было и приказано строжайшимъ образомъ отъ стороны Блистательной Порты помянутому Девлетъ-Гирей-Хану, равно какъ и братьямъ его, возвратиться, но въ слѣдствіе писемъ и прошеній Сагибъ-Гирея-Хана, который предлагалъ быть нужною бытность на нѣкоторое время сказаннаго Девлетъ-Гирей-Хана въ Крыму, дано было ему позволеніе въ Крыму остаться. Спустя нѣсколько времени потомъ, помянутый Ханъ писалъ опять о высылкѣ его изъ Крыма и просилъ его отзыва, Блистательная Порта отпрарила строжайшее повелѣніе въ Крымъ, какъ къ Девлетъ-Гирею-Ханъ, такъ и къ братьямъ его, чтобъ они выѣхали немедленно оттуда, и чтобъ принудить ихъ возвратиться въ деревни свои.

Но тутъ, между тѣмъ, какъ привезенъ былъ свѣтлѣйшій дипломъ посредствомъ Капиджи-Паши-Аги, существо дѣла преобразилось въ иной видъ. Взята была копія съ повелѣнія Императорскаго, составленнаго и отправленнаго къ прежде бывшему Девлетъ-Гирей-Хану, дабы онъ оттуда возвратился (какъ о томъ объяснено было выше сего), и сія копія посылается къ Вамъ, дабы Вы спознали изъ нея, сколько Блистательная Порта желала его возвращенія. Когда бытность помянутого Хана въ Крыму подкрѣпляема была (какъ то сказано выше) просьбою Сагибъ-Гирея-Хана, то онъ просилъ еще Блистательную Пору дать ему въ Калги-Султана Бахти-Гирея: она послала строгое повелѣніе къ помянутому Бахти-Гирей-Солтану выѣхать изъ своей деревни, ѣхать къ помянутому Хану и стараться приобрѣтать его къ себѣ милость. Когда помянутой Бахти-Гирей-Солтанъ приготавлился къ отъѣзду, то по полученнымъ имъ извѣстіямъ, что Девлетъ-Гирей

Ханъ обращаетъ къ себѣ своихъ сообщниковъ въ Крыму, и что онъ старался сдѣлаться тамъ Ханомъ, извѣстилъ о семъ Порту, и удосто- вѣрилъ ее, что въ случаѣ, если сіе извѣстіе справедливо, то онъ никогда не согласится принять на себя достоинство Калги, и ежели онъ и поѣдетъ въ Крымъ, то заранѣе объявляетъ, что онъ оттуда возвратится. Сіе извѣстіе, не будучи совсѣмъ извѣстно Портѣ, то и повелѣно ему было вновь ѣхать изъ деревень своихъ въ Крымъ, съ удо- стовѣреніемъ его, что сіе извѣстіе было невѣроятно и что Сагибъ-Ги- рей - Ханъ былъ утвержденъ на Крымскомъ Ханскомъ мѣстѣ, какъ из- бранный отъ своихъ гражданъ. Но совсѣмъ тѣмъ онъ находится до сихъ поръ въ деревняхъ своихъ, и извѣстіе дошло до него тогда, ко- гда онъ приготовлялся къ своему отъѣзду. Я могу сказать въ корот- кихъ словахъ, что непременно то, что Порта Оттоманская не сдѣ- лаетъ ни малѣйшаго пренебреженія о выполненіи артикуловъ тракта- та. Въ семъ состоитъ теперь доношеніе, которое сдѣлалъ Сагибъ-Ги- рей, но со стороны Крымской не получено еще никакихъ извѣще- ній, и надобно навѣрно полагать, что сіи извѣщенія и предметъ ихъ требованій подробно и во всякой точности будутъ сообщены безъ отлагательства Вашему Сіятельству.

Будущія ихъ требованія будутъ ли состоять въ томъ, чтобъ возвестъ избраннаго ими Девлетъ-Гирей - Хана подъ претекстомъ соглашенія о вольности, или, по доношенію помянутаго Сагибъ-Ги- рей-Хана, будутъ состоять они въ нѣкоторомъ сумнѣніи объ арти- кулѣ ихъ вольности и служить имъ средствомъ, чтобъ сему нра- виться и избрать его своимъ Ханомъ? Послѣ того, какъ справедли- вость дѣла будетъ объяснена, то справедливо и непременно, что Блистательная Порта будетъ стараться всякими пристойнѣйшими сред- ствами представить прелиминаріи и предложить сильнѣйшіи дока- зательства объ установленіи артикула о вольности.

Чтобъ дѣло сіе не показалось непріятнымъ въ ушахъ Вашего Сіятельства, чрезъ разнообразныя доношенія, которыя могутъ Вамъ быть поданы изъ устъ вѣстниковъ тунейдцовъ, и чтобъ Вамъ объ- яснить сущую правду, было написано сіе наше дружеское письмо и отправлено съ Божією помощію: когда оное къ Вамъ дойдетъ, на- дѣмся мы дружески, что Ваше Сіятельство не оставите еще съ своей стороны воспособствовать всему тому, что послужить можетъ къ умноженію искренняго дружества.

Миръ грядущимъ въ путь праведенъ!

XXXIX.

Копія съ Высочайшаго фермана, адресованнаго къ прежде бывшему Хану Крымскому, храбрѣйшему Девлетъ-Гирею, Хану Крымскому, о возвращеніи его въ деревни свои, находящіяся въ Румелии, со всеми, при немъ обрѣтающимися, Султанами.

Повелѣніе прежде бывшему Крымскому Хану Девлетъ-Гирею, коего свѣтлость да будетъ вѣчна!

Вы, который суть помянутой Ханъ, въ слѣдствіе вашей искренности, вашей благонамѣренности, вашего благоговѣнія, вѣры и вашей совершенной преданности и непреткновенной вѣрности къ Портѣ Оттоманской, поѣхавши въ мѣсто вашей коммисіи, въ сотовариществѣ моего любазнаго Везира, Хаджи-Али-Паши, нынѣшняго Трапезундскаго Губернатора (коего слава да будетъ вѣчна!) съ регулярными войсками и съ Императорскимъ флотомъ для изгнанія Московитовъ изъ предѣловъ Крымскихъ, коими они овладѣли, и для очищенія сихъ областей отъ ихъ обладанія, слѣдовательно, по окончаніи сего дѣла, столько вы, сколько и Султаны ваши, усердные братья, оказали ваши возможнѣйшія старанія, что ясно, яко солнце въ полудни, что вы употребили всю вашу храбрость, свойственную крови вашего рода и на успѣхи коей полагаемо было. Однако жъ, для приобрѣтенія спокойствія творенія Всемогущаго Бога, и для предохраненія чести и души слабыхъ и бѣдныхъ, возстановленъ миръ между моимъ Свѣтлѣйшимъ Султанствомъ и Російскою Имперією: недружба и военныя дѣйствія, кои происходили между двумя Имперіями, преобразились въ миръ и доброе согласіе. Экспедиціи за вѣру, храбрость и побѣды, учиненныя какъ Вами, такъ и Султанами, вашими братьями, ваше справедливое усердіе и ваша вѣрная служба, оказанныя въ семъ случаѣ, есть таковы, что они не будутъ вѣчно позабыты, кромѣ того, что вы будете награждены многими Императорскими милостями подъ милостивою тѣнію моего благоволенія. Справедливо и то, что мои Императорскія благословенія, которыя суть достойны услышаны быть отъ Бога, доставятъ вамъ и въ семъ свѣтѣ и въ раю въ высочайшихъ градусахъ пышность и увеселенія; однако жъ, въ слѣдствіе мира и примиренія, возстановленныхъ съ Россіянами, не остается вамъ болѣе никакой причины жить въ тамошнихъ областяхъ, должны

вы оттуда выѣхать съ Султанами, вашими братьями, и возвратиться въ свои деревни, находящіяся въ Румелии и, пребывая въ совершенномъ спокойствіи, молить Бога о вѣчности моея жизни и моея самодержавныя Имперіи. Сей священный и милостивый ферманъ, будучи отъ насъ написанъ и отправленъ съ..... Мое Императорское благоволеніе къ вамъ и другимъ Ханамъ и Султанамъ, вашимъ братьямъ, есть неизреченно. Я не желаю, какъ только возстановить ваше право, ваше благородіе и знатность вашего рода. Ваше усердіе весьма признано съ моей стороны, и ваша служба весьма апробована. Ваше сердце долженствуетъ быть свидѣтелемъ, что, по Божіей милости, вы будете награждены моими Императорскими милостями, и что вы будете наслаждаться блистательнымъ душевнымъ спокойствіемъ подъ моею густою августѣйшею тѣнію. И такъ, въ слѣдствіе вашихъ душевныхъ расположеній, преисполненныхъ храбростію, пріѣзжайте въ свои деревни съ Султанами, вашими братьями, и употребляйте все, отъ васъ зависящее, для приобрѣтенія себѣ моихъ Императорскихъ милостей.

Отъ побѣга Магометова 1188 гѣта, въ половинѣ луны Шеваль.

XL.

Переводъ втораго письма верховнаго Везира, Магометъ-Изетъ-Паши къ Фельдмаршалу, Графу Румянцову, отъ... числа луны Зефиры, а отъ побѣга Магометова 1189 года.

По обыкновенномъ титулѣ:

На другой день послѣ отправленія къ Вашему Сіятельству, посредствомъ Вашего Повѣреннаго въ дѣлахъ, дружескаго письма, содержащаго въ себѣ причину о прибытіи храбрѣйшаго Крымскаго Хана, Сагибъ-Гирея, по собственному его доношенію, получено письмо отъ Капиджи-Паши-Миріалемъ * Мугаметъ-Бѣя, отправленнаго въ Крымъ съ свѣтлѣйшимъ Нисаномъ, ** и въ которомъ упоминается о нѣкото-

---

* Миріалемъ, Князь, или инспекторъ знами Магометова, которой бываетъ всегда шефомъ Эмировъ.

** Нисанъ дипломъ или вензель Султанскій на дипломахъ; а тотъ вензель, которой ставятъ на ферманахъ, называется Тютра.

рыхъ дѣлахъ, мы приказали отправить безъ отлагательства къ Вашему Сіятельству помянутое письмо въ оригиналѣ. Для чего мы и пишемъ къ Вамъ сіе письмо и отправляемъ съ Сь Божією помощію когда оное къ вамъ дойдетъ, дѣло будетъ извѣстно Вашему Сіятельству изъ содержанія онаго. Да и впредь также всякаго рода требованіи, получаемыя со стороны Крымской, конечно, будутъ отправляемы безъ отлагательства къ Вашему Сіятельству. Мы надѣемся также дружески, что Вы будете стараться объ умноженіи и приращеніи искренности и дружбы, совершеннымъ образомъ возстановленной.

Миръ грядущимъ въ путь ирavedенъ!

XLI.

Переводъ съ письма Капиджи-Паши, Магометъ-Бѣя, отправленнаго въ Крымъ съ повелѣніями отъ Порты Верховному Везирю.

Пріѣздъ нашъ, вспомошествоваемый помощію Всевышняго, восслѣдовалъ въ Бакчисарай во Вторникъ, въ 3-й день луны Зефиръ.

По совершеніи по древнему обычаю церемоніи, бываемой при встрѣчѣ, обнародовали мы Императорское письмо, которое я привезъ, и читали его; а между тѣмъ какъ мы вручали свѣтлѣйшія тешрифы, или инвенституру, Улемы, духовныя особы, старѣйшины почтенныя, Эмиры и всѣ протчіе Князья и Мурзы, произливали единодушно молитвы и достохвальныя рѣчи о вѣчности жизни и о могуществѣ Императора, покровителя свѣта, и когда они приносили поздравленіи Свѣтлѣйшему Хану и ему присягали, и въ слѣдствіе Высочайшаго повелѣнія они признали его за своего Хана, и украшали шею свою цѣпью повиновенія, то въ тотъ самый день получены письма отъ Мирисинъ-Мустафы-Бѣя, адресованныя ко мнѣ и къ жителямъ, въ Манзурамъ и ко всѣмъ Улемамъ, Князьямъ и Мурзамъ, коихъ содержаніе слѣдующее: «По полученіи сего нашего письма должны вы пріѣхать въ Карасу для того, что мы и наши собратіи, Мурзы, находимся въ собраніи и васъ ожидаемъ. Увѣдомите Насъ, въ чемъ состоитъ постановленіе нашей области и въ чемъ состоитъ Императорское, адресованное къ Намъ, слово.» Послѣ полученія таковыхъ писемъ, держали мы совѣтъ, и отправили присланныхъ отъ нихъ съ слѣдую-

щиямъ отвѣтомъ: «Дѣла, кои касаются до области вашей протолкованы, объяснены и письменно объявлены въ Императорскомъ письмѣ и въ дипломѣ справедливейшаго Императора, адресованномъ къ храброму Сагитъ-Гирей-Хану, Повелителю области Крымской; пріѣзжайте же сюда такъ, какъ и мы, для выслушанія онаго. Справедливо то, что будетъ лучше для васъ не противорѣчить помянутымъ письмамъ. Что касается до насъ, то мы не имѣемъ комисіи ѣхать въ Карасу и тамо собираться.» Потомъ, въ ожиданіи ихъ пріѣзда, извѣстились мы, что Святѣйшій Девлетъ-Гирей-Ханъ выѣхалъ изъ Кафы и пріѣхалъ въ Карасу, гдѣ онъ и сдѣлалъ собраніе. Послѣ чего мы писали меморіалъ къ помянутому Девлетъ-Гирей-Хану слѣдующаго содержания: «Что долгъ его обязывалъ, въ сходственность двухъ фермановъ или повелѣній Султанскихъ, писанныхъ отъ лица Порты Оттоманской, возвратиться безъ отлагательства и какъ можно скорѣе въ мѣсто своего назначенія, и стараться тамо всевозможнѣйшимъ образомъ о пріобрѣтеніи къ себѣ милости и снисхожденія Оттоманскаго Императора.» И мы послали и еще письмо, адресованное къ помянутому къ Мирисирину-Мустафъ-Бѣю, и къ прочимъ, собравшимся къ нему, чтобъ они пріѣхали немедленно, для выслушанія Императорскаго письма и для повиновенія справедливейшимъ повелѣніямъ Оттоманскаго Султана, какъ того требовали вѣра и долгъ ихъ Закона, предъувѣдомляя ихъ, что, слѣдуя ихъ собственнымъ корыстолюбивымъ видамъ, и осмѣливаясь чинить собраніи и приказывать собирать насильно и оковывать людей безгласныхъ, есть не что иное, какъ нарушать государственной порядокъ и не повиноваться тѣмъ, кои имѣютъ право повелѣвать; что сіи непристойные и неслыханные поступки не позволяютъ ни Закономъ, ни порядкомъ.» Сія объ бумаги отправлены были отъ меня съ однимъ изъ моихъ людей, а отъ стороны всѣхъ прочихъ съ Казнадаръ-Пашею Ханскимъ.

По пріѣздѣ Нашихъ помянутыхъ эмисаровъ, реченный Ханъ Девлетъ-Гирей, написалъ ко мнѣ письмо, котораго содержаніе было слѣдующее: «Что имѣя дѣла, касающіяся до постановленія области нашей сходственно съ Закономъ, былъ я туда приглашенъ, и я согласился на сей призывъ съ Божіею помощію. Черезъ нѣсколько дней возвращусь я въ мѣсто моего назначенія, а отвѣтъ тѣхъ, которые составляли помянутыя собранія въ Карасу, адресованной къ Улемъ и Князьямъ, находящимся здѣсь, содержалъ въ себѣ повтореніе предыдущаго отвѣта, и чтобъ тогда, когда мы собираемся по дѣ-

ламъ; касающимся до нашей области, вы протчіе долженствуете пріѣхать немедленно сюда, и ежели вы воспротивитесь тому, то сіе сопротивленіе будетъ причиною раздѣленія и внутреннихъ смятеній.»

Послѣ такового ихъ отвѣта, Улемы и Князья одѣлали вторичное законное собраніе и отвѣтствовали по правиламъ Закона, говоря, что Ханъ, возстановленный Императоромъ Калифомъ и съ своимъ свѣтлѣйшимъ дипломомъ, находится въ присутствіи здѣсь; и какъ его присланной есть тотъ, которой имѣетъ право повелѣвать, то по тому пріѣздъ нашъ въ Карасу и почитается незаконнымъ, такъ какъ противный повелѣнію того, которой имѣетъ право приказывать, то и нужно, чтобъ вы прочіи пріѣхали къ намъ и повиновались законамъ, и наше письмо отправлено было отъ меня посредствомъ одного изъ моихъ людей, а отъ лица протчихъ съ помянутымъ Казнадаръ-Пашею.

Наши эмисары повстрѣчались на дорогѣ съ ѣдущими посланными изъ Карасу, и принуждены были возвратиться съ отвѣтомъ, что всѣ мы, составляющіе собраніе въ Карасу, долженствуемъ покориться Свѣтлѣйшему Девлетъ-Гирей-Хану, и что помянутой Девлетъ-Гирей-Ханъ, равно какъ и всѣ Султаны, при немъ находящіеся, ѣдутъ туда совокупно.

По прибытіи ихъ прислано было ко мнѣ письмо отъ лица помянутаго Девлетъ-Гирей-Хана, а отъ стороны его собранія машваръ (меморіаль со многими печатями и подписями), котораго содержаніе было слѣдующее: «Что Татарскія поколѣнія и жители Крымскіе отказались отъ соединенія и повиновенія Свѣтлѣйшему Сагибъ-Гирей-Хану, и что они соединяются и повинуются Свѣтлѣйшему Девлетъ-Гирей-Хану.»

Въ таковой силѣ обнародовали они манифесты, а отъ лица помянутаго Девлетъ - Гирей - Хана отправленъ былъ Ханъ - Агасы, его Каймаканъ (или посланникъ) въ Бакчисарай, дабы всѣ дѣла отправляемы были именемъ его, отъ которыхъ онъ удаленъ былъ сдѣланнымъ Татарами по нуждѣ неповиновеніемъ. Дальнѣйшее пребываніе Свѣтлѣйшаго Хана Сагибъ-Гирей признано было неприличнымъ, и Сагибъ - Гирей принужденъ былъ пріѣхать въ Козловъ и объявилъ мнѣ: «Я долженъ ѣхать и пасть къ стопамъ Блистательной Порты, я что онъ полагается на ея благоизволеніе, по тому, что я, сказалъ онъ, повинуюсь ея повелѣніямъ и ея суду», и что онъ хотѣлъ со мною вмѣстѣ возвратиться: однако увѣдомилъ онъ также меня, что мнѣ не можно было съ нимъ ѣхать, по тому что сіе зависѣло отъ со-

гласія помянутаго Каймакана, и въ слѣдствіе сего увѣдомленія я требовалъ отъ помянутаго Каймакана нужныхъ лошадей и дозволенія къ моему отъѣзду, но онъ, Каймаканъ, показалъ мнѣ Арзимашзаръ, въ коемъ повелѣно было насъ остановить, а что безъ позволенія Свѣтлѣйшаго Девлетъ-Гирейя не могъ онъ дать намъ позволенія переступить и одинъ шагъ. Будучи не возможно Васъ увѣдомить о всѣхъ сихъ обстоятельствахъ съ моимъ собственнымъ человѣкомъ, принужденъ я написать сіе мое нижайшее письмо и повергнуть его предъ Вашу Свѣтлость посредствомъ Свѣтлѣйшаго Сагибъ-Гирей-Хана. По волѣ Божіей Ваша Свѣтлость, познавъ существо сего обстоятельства, какъ оно объяснено выше, и что Свѣтлѣйшій Девлетъ-Гирей-Ханъ отправился въ путь къ здѣшнему мѣсту, и возстановленіе Каймакана, и неповиновеніе, которое они оказали по нуждѣ къ Сагибъ-Гирей-Хану, и что нынѣшній Калга, Бахты-Гирей-Султанъ, не показался до сихъ поръ, и что Девлетъ-Гирей-Ханъ произвелъ въ Калги и Нурадины изъ Султановъ, находящихся при немъ, и что, въ сходственность арзимашзара, которой должны они отправить къ Блистательной Портѣ, по желанію помянутаго Девлетъ-Гирей-Хана, съ общимъ соглашеніемъ (по пріѣздѣ ихъ сюда), по необходимости долженъ я еще писать, слѣдуя тому же содержанію, и кромѣ того, что были причиною всему тому замѣшательству Захеръ-Ага и Шалидъ-Эфендій (которые были изъ числа назначенныхъ меня препровождать), по тому что, по отъѣздѣ Нашемъ изъ Константинополя, пріѣхавъ въ Силистрію, не можно было мнѣ набрать колясокъ, какъ для меня, такъ и для свиты моей, и Его Превосходительство Гасанъ-Паша, Комендантъ Силистрійскій, увѣдомилъ меня, что, по Всевысочайшему повелѣнію Порты, запрещено выѣзжать чрезъ Валахію. И такъ, по совѣту Его Превосходительства и жителей сея провинціи, принужденъ былъ я сѣсть на судно называемое шайка, и по Дунаю пріѣхалъ въ Измаилъ, и помянутые Мурзы не хотѣли со мною далѣе ѣхать, но дали слово Насъ дожидать взаимнымъ образомъ въ Измаилѣ: поѣхали они на Силистрійскихъ лошадяхъ, увѣряя меня, что, ежели они пріѣдутъ прежде, то они должны будутъ меня дожидаться. Послѣ таковыхъ удостовѣреній доѣхали они въ десять дней прежде меня въ Бакчисарай, и, прибывъ туды, поднесли они письма Свѣтлѣйшему Хану, и, получа отъ него позволеніе ѣхать въ свои дома, вмѣсто того, поѣхали они въ Кафу, къ Свѣтлѣйшему Девлетъ-Гирей-Хану, проѣзжали они Эрымскую область, и старались чинить внушеніи и поощрять къ возмущенію; на-

конецъ воспричинствовали они сіи смятеніи и мятежъ, и были причиною, чтобъ утрудить опять Блистательную Порту посредствомъ ихъ новаго машзара.

Р. С. Мой милостивѣйшій Господинъ и Благодѣтель! Впредь ежели не будетъ сдѣлано общаго постановленія на случай подобныхъ произшествій, то справедливо то, что въ нихъ не будетъ недостатка, и неловко опять и то, что они воспричинствуютъ погибель рабамъ Божиимъ.

Отъ Магометова побѣга 1189 годъ въ 17-й день луны Зефиръ.

XLII.

Письмо отъ Генерала Порутчика Щербинина.

Свѣтлѣйшій Девлетъ-Гирей-Ханъ и почтенное Правительство Крымское.

По Высочайшему повелѣнію Ея Императорскаго Величества, Самодержицы Всероссийской, моей Всемилоостивѣйшей и Всеавгустѣйшей Государыни, имѣя честь находиться при производствѣ пограничныхъ дѣлъ съ сосѣдственною къ Россійской Имперіи Татарскою свободною областію, увѣдомленъ я предъ нѣкоторымъ временемъ отъ Керченскаго Коменданта, Господина Полковника Ступишина, о полученныхъ имъ письмахъ отъ Васъ, Свѣтлѣйшій Девлетъ-Гирей-Ханъ, и отъ Васъ, Крымскаго полуострова Правительство составляющихъ Начальниковъ, изъ коихъ Ваша Свѣтлость, присланнымъ отъ себя дали знать помянутому Полковнику о случившемся отрѣшеніи предмѣстника Вашего, Сагибъ-Гирей-Хана, отъ власти сего достоинства, и о избраніи на мѣсто его Васъ, съ присовокупленнымъ къ тому удостовѣреніемъ, что и при такихъ обстоятельствахъ трактатныя положенія соблюдаемы быть имѣютъ, а Вы, Крымскаго Правительства Начальникъ съ своей стороны удовольствовались предъявить, что всякое и отъ Васъ равнымъ образомъ стараніе употребится къ тому жъ самому, чтобъ всѣ противные случаи заключенному между Россійскимъ Императорскимъ Дворомъ и Портою Оттоманскою трактату отвращаемы были.

И хотя, съ одной стороны, въ разсужденіи пограничной тишины и спокойствія, и заслуживаютъ вѣроятіе и такіе общіе отвызы, но съ

другой, не заключаая въ себѣ оныя ни малѣйшихъ изъясненій о причинахъ толь важнаго происшествія, каково есть низложеніе одного Хана и возстановленіе другого, да и съ какими намѣреніями сія перемѣна предпрята, что касается до начальныхъ основаній, существо и бытность Татарской области опредѣлившихъ, и подаютъ, по симъ справедливымъ уваженіямъ, поводъ не только къ сумнѣнію, но и къ позорнѣніямъ самымъ.

Всѣмъ Татарамъ не можетъ быть не извѣстно:

1. Что Россійской Императорской Дворъ, въ самое теченіе войны, и въ такое время, въ которое они, Татара, еще оному непріятелями были, приняла ихъ въ свою дружбу не инако, но подъ условіемъ точнымъ, чтобъ остались навсегда свободными и въ совершенной кромѣ единого Бога, независимости отъ всякой посторонней власти, но подъ собственнымъ только верховнымъ начальствомъ, напротивъ того въ настоящихъ отзывахъ совсѣмъ не упоминается о расположеніи Крымскаго Правительства относительно къ сему первому положенію, отъ котораго, какъ главнѣйшаго, и существеннѣйшаго, область Татарская начало свое воспріяла.

2. Въ тѣхъ же отзывахъ, единственно все обязательство съ стороны Крымской видится выводимымъ изъ содержанія только мирнаго трактата, между Россійскимъ Императорскимъ Дворомъ и Портою Оттоманскою заключеннаго, а о томъ, которой еще во время продолженія войны, въ залогъ дружбы и союза съ Имперією Россійскою у области Татарской о независимости ея учиненъ въ надлежащей формѣ и порядкѣ, чрезъ предмѣстника Вашей Свѣтлости, Сагибъ-Гирей-Хана, и всѣхъ къ тому уполномоченныхъ отъ народовъ Татарскихъ, умащивается совершенно, хотя сей непосредственно съ Татарскою областію состоявшійся трактатъ есть дѣйствительнымъ основаніемъ свободы и независимости Татаръ, а воспослѣдовавшій потомъ съ Портою Оттоманскою мирный, оному только слѣдствіемъ и подтвержденіемъ; а въ томъ между Имперією Россійскою и свободою областію Татарскою, учиненномъ трактатѣ союза и дружбы, со всею точностію положено, чтобъ сія область не изъ однихъ жителей Крымскаго полуострова состояла, но и изъ всѣхъ ордъ Нагайскихъ, слѣдовательно, и сіи орды, какъ члены оной, неоспоримое уже имѣють право участвовать своимъ соглашеніемъ и дѣйствіемъ во всѣхъ важныхъ предпріятіяхъ, но не извѣстно отнюдь на случившееся низложеніе Сагибъ-Гирей-Хана и возведеніе Вашей Свѣтлости, приоб-

рѣшено ли было на то предварительно какое либо отъ ордъ Нагайскихъ соизволеніе?

3. Поднятіе Крымцами оружія противъ войскъ Россійскихъ, предъ заключеніемъ съ Портою Оттоманскою мира, хотя и не можетъ ничѣмъ оправдано быть; ибо Татара, по своему независимому состоянію, и отрекшись единожды отъ подданства Турецкаго, формальнымъ образомъ не долженствовали больше въ пользу Порты и въ ея пособіе мѣшаться въ военные приключенія; но какъ, однако же, по силѣ мирнаго у Россійской Имперіи съ нею, Портою, заключеннаго трактата, всѣ оказанныя въ такое время той и другой сторонѣ непріязни и противности имѣють уже преданы быть вѣчному забвенію, то пущай и сія Крымскихъ Татаръ толь неожиданная поползновенность прикроеся симъ общимъ для обыкновенныхъ преступленій прощеніемъ; но учиненное непосредственно оскорбленіе Россійскому Императорскому Двору со стороны Крымскаго Правительства въ лицѣ Резидента, насильнымъ до него касательствомъ и преданіемъ въ плѣнъ, съ расхищеніемъ его дома и съ умерщвленіемъ почти всѣхъ, въ свѣтѣ его бывшихъ, людей здѣшнихъ разныхъ чиновъ, въ наглую противность и нарушеніе всенародныхъ правъ, во всемъ свѣтѣ почитаемыхъ, по нынѣ остается безъ всякаго удовлетворенія; а не извѣстно, однако жъ, равнымъ образомъ, чего отъ Вашей Свѣтлости и отъ настоящаго Крымскаго Правительства и по сему обстоятельству ожидать можно. И наконецъ

4. Не повторяются здѣсь всѣ противности, какія Татарами Крымскими, по состояніи уже мира, въ разныхъ мѣстахъ и во времена разные, учинены въ разсужденіи здѣшнихъ подданныхъ, особливо же военныхъ людей, въ Крымѣ находящихся, по тому что Полковникъ Ступишинъ съ подробностію о всемъ томъ къ Вашей Свѣтлости уже писалъ.

И такъ я, по долгу званія моего, за нужно нашедъ войти въ точныя изъясненія, по случаю вступленія Вашей Свѣтлости въ дѣйствіи Ханскаго достоинства въ сосѣдственномъ полуостровѣ Крымскомъ, пристойно требую отъ Васъ, Свѣтлѣйшаго Хана, и отъ Васъ, Начальниковъ, тамошнему Правительству нынѣ причастныхъ, чтобъ мнѣ возвѣщено было о Вашихъ разсужденіяхъ и образѣ Вашихъ мыслей по всѣмъ выше означеннымъ примѣчаніямъ, при настоящемъ положеніи дѣлъ, когда толь великія Имперіи, какова Россійская и Порты Оттоманская, дѣйствительно согласились и утвердили, чтобъ всѣ народы

Татарскіе остались и были навсегда свободными и независимыми, кромѣ единого Бога, отъ всякой посторонней власти, но подъ собственнымъ своимъ вѣрховнымъ начальствомъ, и составляли единую особенную область, и когда еще, по необходимому изъ сего слѣдствію, и Россійской Императорской Дворъ достаточное уже право имѣеть предостерегать и наблюдать, чтобъ ничего и ни отъ кого, въ противность и въ предосужденіе торжественнымъ образомъ установленнаго бытія сей свободной области, учинено не было.

Въ прочемъ же, желая Вашей Свѣтлости всякаго благополучія, пребываю къ Вамъ и ко всему Правительству Крымскому доброжелательнымъ.

XLIII.

Копія.

Божією милостію Мы, Екатерина Вторая, Императрица и Самодержица Всероссийская, и прочая, и прочая, и прочая.

Нашему Генералъ-Порутчику Прозоровскому.

Какія, по поводу новыхъ въ Крымскомъ полуостровѣ явленій, разсудили Мы дать наставленія Нашему Генералъ-Порутчику Щербинину, съ оныхъ повелѣли Мы приложить здѣсь копію для вашего свѣдѣнія и точнаго въ тѣхъ частяхъ исполненія, которыя собственно до васъ относятся могутъ, какъ Главнаго на границахъ военного командира.

Въ семъ же качествѣ имѣете вы отправить отъ себя безъ уклоненія къ новому Хану и всему Крымскому Правительству въ слѣдующей при семъ формѣ письмо, отправляя оное съ такимъ же человѣкомъ, о каковомъ предписано Генералъ-Порутчику Щербинину, дабы обоими вашими посланными порознь и не въ одно, можетъ быть, время собираемы свѣдѣнія и примѣчанія, тѣмъ больше свѣту подать могли, кои вы также и другъ другу сообщить не оставите. И пребываемъ вамъ въ прочемъ Императорскою Нашею милостію благодарны. Данъ въ Москвѣ « » 1775 года.

Подлинной подписанъ собственною Ея Императорскаго Величества рукою тако:

Екатерина.

XLIV.

Нашему Генералъ-Фельдмаршалу, Графу Румянцову Задунайскому.

На употребленіе, по вѣренной вамъ комисіи, касательно Крымскихъ дѣлъ, повелѣли Мы отпустить въ вѣдомство ваше здѣсь изъ Статсъ-Канторы пятнадцать тысячъ рублей золотою монетою, да изъ Главнаго Кригсъ-Коммисаріата тридцать пять тысячъ рублей серебряною монетою, о приѣмѣ которыхъ имѣете сдѣлать надлежащее распоряженіе. Мы же остаемся вамъ доброжелательны.

Екатерина.

Москва,
Іюль 20 дня, 1775 года.

Ш

МАТЕРІЯЛЫ СЛАВЯНСКІЕ

ОБРЯДНЫЯ ПѢСНИ.

Б. ПРИ СЕМЕЙНЫХЪ ПРАЗДНИКАХЪ И УВЕСЕЛЕНІЯХЪ

А. ЛАДКАЯ ИЛИ СВАДЕБНЫЯ ПѢСНИ.

1. Свадебныя пѣсни мѣстечка Уенова, Жолковскаго Уѣзда, собранныя Владимиромъ Ивановичемъ Бурецкимъ.

1.

Пошла Настуня по воду
До каменного броду:
«Повненько набирайси,
Частенько спочивайси!»

5 Нѣкимъ она съ водою пришла,
Вечеронька вѣдойшла:
Она стала, заплакала,
Горчки, миски, подрапала,
Горчки, миски та й помыла,
10 И слезами ся умыла.

2.

Вишневыи квѣты,
Кланяйтесь дѣти,
Отцеви в матѣнонцѣ,
Всѣй своѣй родинонцѣ!

3.

15 Наѣхали зѣ Львова Паничѣ,
Взяли ей косоньку на мечѣ,

Взяли ей косоньку рубати,
 Взяла Настунина матёнька плакати;
 «Не плачь, не плачь, матёнько, по кось,
 Крашше ей косонька въ каптурѣ!»

4.

3 Чемъ дружка не спѣвае?
 Бо рѣдки зубы мае,
 Встыдаеся показати,
 Щобъ ся зъ неи не смѣяти.

5.

«Ой гой же, гой же,
 10 Мой милый Боже!
 Що жъ бо я учинила?
 Ой кого жъ бо я вѣрне любила,
 Той стойтъ за дверима;
 А Василенька,
 15 А Короленька,
 Я его зъ роду не знала,
 Прійшло до того,
 Прійшло до сѣго,
 А зъ нимъ шлюбоньку взяла!

6.

20 Вже жъ твое, Настуненько,
 Поламали зѣленько,
 Поламали дробненько,
 Поскладали рѣвненько.

7.

Ой не ходи, Настуненько,
 25 Въ вышний садъ,

Ой не збирай фіялокъ
 На вѣнокъ!
 Бо то тїм фіялоньки
 Обмануть,
 5 Отъ твоего батенька
 Отвернуть.

8.

«А цы жь я тобѣ,
 Мой батеньку,
 Не була выгѣдненька,
 10 Що ты мя даешь,
 Отпосылаешь,
 Я'еще молоденька?» —
 «Досыть, Настуненько,
 Досить, дѣтиненько,
 15 Твєи выгѣдоньки
 Я тобѣ даю,
 Що въ дома маю,
 Зе'своей головоньки,
 Я тобѣ даю,
 20 Що въ дома маю,
 Доленьки не вгадаю:
 Вставай раненько,
 Вмывай личенько,
 Проси Бога о доленьку!»

9.

25 Ой теперь же 'сь, намъ
 Молода Настуню,
 Ой теперь же 'сь намъ мила:
 Росюю косою,
 Рюмянымъ личкомъ,
 30 Свѣтлоньку розсвѣтила.

10.

Ой летѣли гусеньки
 Черезъ садъ,
 Ой кликали Настуненьку
 На посагъ:
 5 «А що жь бо вамъ, гусоньки,
 До того.
 До моего посаженька
 Милого?
 Ой маю жь бо я батенька
 10 До того,
 До моего посаженька
 Милого.»

11.

Ходи' Настуненька,
 Ходи душенька,
 13 По вишневомъ садочку,
 Рѣже барвѣнокъ
 Собѣ на вѣнокъ,
 На свою головоньку:
 «Ой вѣнку жь мой,
 20 Барвѣнку жь мой,
 Тяженькій мой жалю!
 А вже жь бо я ся,
 А мой батеньку,
 Съ тобою розлучаю!»

12.

25 А въ лузѣ надъ водою,
 А въ лузѣ надъ водою,
 Сѣе Настуня долю:
 «Плыни, доле, съ водою,

- Плыни, доле, съ водою,
 Я заразь за тобою:
 Приплынемо до берега,
 Приплынемо до берега,
 5 Станемо, спочинемо,
 Листоньки напишемо,
 Листоньки напишемо,
 До батенька пѣшлемо,
 Нейся батенько кае,
 10 Що мене замужъ дае,
 Такую молодую,
 Ой не такъ молодую,
 Ой не такъ молодую,
 Якъ не наученую:
 15 Научать мене люде,
 Научать мене люде,
 Жаль батенькови буде!»

13.

- До Дунаю стеженька,
 До Дунаю стеженька:
 20 Славная Настуненька
 Надъ Дунаемъ стояла,
 Росу косу чесала,
 Росу косу чесала,
 Батенька пожадала:
 25 «Выйди, батеньку, ко мнѣ,
 Погладь косоньку по мнѣ,
 Бѣлыми рученьками,
 Дробными слезоньками!»
 До Дунаю стеженька,
 30 До Дунаю стеженька:
 Славная Настуненька,
 Надъ Дунаемъ стояла,
 Росу косу чесала,

Росу косу чесала,
 Матѣнку пожадала:
 «Выйди, матѣнко, ко мнѣ,
 Погладь косоньку по мнѣ,
 5 Бѣлыми рученьками,
 Дробными слезоньками!»

14.

Мовивъ есь, батеньку: 2
 «Не дамъ ти Настуненьку;»
 Яжъ то була раденька, 2
 10 Безъ тыждень веселенька;
 Прійшла ми недѣленька, 2
 Смутный день, годинокъ,
 Музыки ми заграли, 2
 Дружечки заспѣвали:
 15 «Вамъ, дружечки, весѣлье, 2
 Менѣ серденько мѣе,
 По моей росѣ косѣ, 2
 По моей слічной красѣ,
 По личеньку румяномъ, 2
 20 По вѣночку рутяномъ!»

15.

«Ой даешь мене,
 Мой батенько,
 Далеченько отъ себе,
 Ой даешь, даешь,
 25 Заповѣдаешь,
 Жебъ не бувати у тебе;
 Ой не була жъ я
 Въ одну недѣлю,
 Не буду я въ другую,

А на третюю перекинуся
 Въ сивую зазулю;
 Ой сяду я, впаду,
 Въ вишнево́мъ саду,
 5 Ой стану жь бо я
 Жалобненько ковати,
 Ажь ся буде до матѣнки чувати:
 «Выйди, матѣнко,
 Выйди, душенько,
 10 Стань мене пѣзнавати!»
 Выйшла матѣнка,
 Выйшла душенька,
 Стала ей няганяти:
 «Ой сювай, чувай,
 15 Сива зазуленька,
 Не куй ми жалобненько!»

 16.

«Поѣдь, батенько,
 Поѣдь рѣдненькій,
 До мѣста до Люблина:
 20 Купи щѣтоньку
 На дѣтиньоньку,
 Разчесати косоньку!»

 17.

А въ садочку на гагѣзонцѣ,
 Тамъ соловіи щѣбече,
 25 Тебе, Настуню молоденькая,
 Тебе батенько кличе.
 «Ой нехъ не кличе,
 Нехъ ся накличе,

Вже жь ся му наслужила:
 Тамъ въ коморонцѣ,
 На новой скринонцѣ,
 Ключики положила!»

18.

5 Тамъ за воротьемъ,
 За папоротьемъ,
 Темна росонька впала,
 Тамъ Настуненька
 Молоденькая
 10 Красотку розсѣяла;
 Выйшовъ батенько,
 Выйшовъ душенько:
 «Що ты, Настуню, дѣешь?
 еще жь молода,
 15 Яко ягода,
 А вже красоньку сѣешь?» —
 «Якъ менѣ буде
 Добра доленька,
 То я ей позбираю;
 20 А якъ буде
 Яка инакша,
 То я ей занехаю.»

19.

А та пташенька
 Невеличенька
 25 На рутюненьцѣ сѣла,
 Она мовила
 Рутетю злеме,
 Она ей похилила.
 Тамъ Настуненька
 30 Молоденькая

На посаженьку сѣла;
 Она мовила;
 Батенька тѣшитъ,
 Она его засмутила.

 20.

- 5 Настуню, дѣтинонько, 2
 Жалус тя батенько:
 «Нехъ мене жалусе, 2
 Нехъ собѣ намалюе,
 Въ сѣнонькахъ на дверонькахъ,
 10 Въ свѣтлонцѣ на стѣнонцѣ:
 Що ся на стѣноньку гляне, 2
 То собѣ и спомяне:
 «Де жь моя Настуненька? 2
 Въ чужого батенька:
 15 Тамъ она хутко ходить, 2
 Никому не догодить;
 Въ насъ по малу ходила, 2
 И всѣмъ намъ догодила.»
 Вечеру на стѣль дають, 2
 20 Настуню отсылають:
 «Иди, Настуню, поводу, 2
 До каменного броду.
 Повненько набирай си, 2
 Частенько спочивай си!»
 25 Нѣкимъ она съ водою прійшла, 2
 Вечеронька одбѣшла:
 Она стала, заплакала, 2
 Горчки, миски, подрапала,
 Горчки, миски та й помыла, 2
 30 И слезоньками ся умила:
 «А въ чужого батенька 2
 Снѣданенька не буде,
 Обѣдець пѣдъ полудне, 2
 Вечера о пѣвночи, 2
 35 Заплачуть чорны очи!»

21.

Ой звѣдуеся, испытуется,
 Та Настунинъ батенько:
 «Де же 'сь бувала,
 Що же 'сь чувала
 5 Настуню, дѣтинько?» —
 «Въ церковцѣ 'мь була, 2
 Батеньку, голубоньку.» —
 «Що 'сь тамъ дѣяла, 2
 Настуню, дѣвонько?» —
 10 «Слюбонько 'мь брала, 2
 Батиньку, голубоньку.» —
 «Съ кѣмъ же 'сь го брала, 2
 Настуню, дѣвонько?» —
 «Изъ Василенкомъ,
 15 Изъ Короленькомъ
 Батеньку, голубоньку.»

22.

Ходи' Василенко
 По вышнѣмъ садочку,
 Шапочку въ рукахъ носи',
 20 Свєи матѣньки проси':
 «Кохана мамуненьку,
 Приймѣть мою Настуненьку,
 Приймѣть еѣ щиренько, 2
 Вчѣстуйте ѣ красненько!» —
 25 «Коханый мой сыноньку!
 Прийму твою Настуненьку,
 Прийму еѣ щиренько, 2
 Вчастую ѣ красненько.»

23.

А вже жь бо мы, Настуненько, идемо,
 Добрано́чь тобѣ даемо,
 Розлука наша съ тобою,
 Якъ съ рѣдною сестрою.

24.

3 Ще соненько не сходи',
 Вже зъ Настунѣ вѣнокъ сходи':
 «Помаленько здоймайте,
 Косонькѣ не трогайте.»

25.

Кованы возы понавертали,
 10 Коники посѣдали:
 «Ой выбирайся, молода Настуню,
 Въ дороженьку съ нами!» —
 «Якъ же я маю съ вами ся выбирати?
 Маю батенька,
 15 Якъ соколенька:
 Жаль менѣ го покидати!»

II. Свадебныя пьсни, записанныя въ Жолковскомъ Уездѣ.

(См. Вацл. изъ Олеська стр. 1.)

а) При заручинахъ (помолвѣѣ.)

1.

Вода луги позаливала,
 Дороги позабирала:
 Нѣкуда переѣхати
 Федуневи на заручины.

3   Его тестонько любить,
       Ему мостоньки мостить
       Зъ каменя дорогого,
       Зъ перстенья золотого.

Вода луги позаливала,
 10 Дороги позабирала:
 • Нѣкуда переѣхати
 Федуневи на заручины.

      Его тещенька любить,
       Ему мостоньки мостить
 15 Зъ каменя дорогого,
       Зъ перстенья золотого.

Вода луги позаливала,
 Дороги позабирала:
 Нѣкуда переѣхати
 20 Федуневи на заручины,

      Его дѣвонька любить,
       Ему мостоньки мостить
       Зъ каменя дорогого,
       Зъ перстенья золотого.

Вода луги позалівала,
 Дороги позабірала:
 Нікуда переѣхати
 Федуневи на заручины.

5 Его сватонька любить,
 Ему мостоньки мостить
 Зъ каменя дорогаго,
 Зъ перстенья золотого.

Вода луги позалівала,
 10 Дороги позабірала:
 Нікуда переѣхати
 Федуневи на заручины.

Его родонько любить,
 Ему мостоньки мостить
 15 Зъ каменя дорогаго,
 Зъ перстенья золотого.

2.

Въ городеньку частоколоньку,
 Тамъ ходить Ивасуненько,
 Просить квѣточкі до шапочкі
 20 Своей паненькі Маруненькі:
 «Богъ ме бы 'мь дала, не жаловала,
 Но ся бою батенька.»—
 «Ой не бѣйся батенька своего,
 Ой бѣйся мене та й молодого;
 25 Батенька гроза, якъ лѣтняя роса,
 Моя гроза гѣршь лютого мороза.»—

3.

«Черная галонько, чорненька,
 Де жь бо ты сокола завела?»—
 «Ой нігде я го не веда:
 Самъ вонъ за мною летѣвъ,
 5 За моимъ лѣтаньсмъ тихенькимъ,
 За моимъ перенькомъ чорненькимъ.»—

Красная Маруненько, красна,
 Де жь бо ты Ивасенька завела?»—
 «Нігде жь я его не веда:
 10 Самъ вонъ за мною пріѣхавъ,
 За моимъ ходонькомъ дробенькимъ
 За моимъ личенькомъ бѣленькимъ.»

6.

Зелена рута—жовтый цвѣтъ,
 Нема кавалера довго въ нѣчь:
 15 Писала бы 'мь листь—не вмѣю,
 Пѣслала бы 'мь отця—не смѣю,
 Пѣшла бы 'мь сама—боюся,
 Широкий гостинець—минуся.

5.

Прошила мати дочку
 20 На солодкомъ медочку:
 Було меду не пити
 Та дѣвкою робити:
 Солодкій медокъ выпити,
 Нї ся кимъ послужити.

б) При сватѣбѣ.

1.

Въ Пятницу, при печеніи коровай:

Короваѣе тѣсто
 Не змістилося въ мѣсто,
 Но влѣзло ся на рынокъ,
 Зацвѣло, якъ калинокъ.

Или:

3 Зацвѣло, якъ барвѣнокъ.

Ой годѣ, годѣ, пшеницѣ
 Сѣмь лѣтъ въ стозѣ стояти,
 Часъ зѣ тебе коровай опхати.
 Ой сбери, Петруненько,
 10 То ти ся коровай удавъ:
 Пѣдошва ему желѣзна,
 Обручи ему сребнныи,
 А не вершочку — жовтый цвѣтъ;
 Славный нашъ коровай на весь свѣтъ.

2.

Вынимаю коровай изъ печи:

15 Кто всадить, той и выйме,
 Бо ся иншій не прійме;
 Якъ ся не буде пріймати,
 То будемъ позывати,
 До Пана Комисара,
 20 Таки наша будетъ справа.

3.

Въ Субботу женщины за столомъ:

Поѣхавъ Староста
 Въ Угорскую землю

Угриночку влюбити:
 Угриночку си влюбивъ,
 Господь му не присудивъ;
 Бо въ Угорскѣй землѣ
 5 Куроньки не пѣютъ,
 И свѣтъ не свитае,
 И соненько не сходитъ,
 И дробень дощъ не иде,
 И травонька не росте,
 10 И коникъ ся не пасе.

4.

Поѣхавъ Староста на ловы
 Въ темныя лѣсы, дубровы,
 Тамъ его дробный дощъ нагонивъ,
 Лисѣи шубоньки намочивъ,
 15 Ажъ ся Староста здумѣвъ,
 Учула тос сваненька:
 «Не журися Старостоньку:
 Я твои сукеньки посушу,
 Я твое личенько прикрашу.»

5.

20 Ой просивъ Петруненько
 Свои матереньки:
 «Ой ты, матеренько рѣдненька,
 Прошу я тебе,
 Не жени ты мене,
 25 Най я собѣ погуляю,
 Якъ та рыбка по Дунаю!» —
 «Гулявъ ты, сыноньку,
 Не одну зимоньку:
 Часъ тебе оженити,
 30 Людѣми постановити.»

6.

Въ Суботоньку въ вечеръ
 Впали ягодоньки
 Винныи, зеленныи,
 А до того дробненьки:
 5 Журилася Касуненька,
 Съ кѣмъ бы ихъ позбирати,
 Бо будутъ зимовати:
 «Просила бы мѣ батенька,
 Батенько не поможе,
 10 Батенько не поможе,
 Бо вѣдъ жалю не може.»

7.

Дивуется, чудуется, батенько,
 Нигде дитятко на ярмарочку не було,
 А де такого зъ рѣсами вѣнца взяло?
 15 Не рѣкъ, не два, Ивасенько ся залищавъ,
 Не рѣкъ, не два, зъ рѣсами вѣночокъ обѣщавъ.

8.

Половиной мѣсяченько на небѣ
 Половину земли освѣтивъ,
 Прійшовъ надъ море, не спочивъ:
 20 «Ой, милый Боже! кобы цѣлый,
 Щобы всю земленьку освѣтивъ,
 Прійшовъ надъ море та й спочивъ.

Ой еденъ Ивасуненько у батенька
 Половину роботоньки зробивъ,
 25 Прійшла Субота, не спочивъ:
 «Ой, милый Боже! кобы насъ двое,
 Щобы мы роботоньку зробили,
 Прійде Субота—спочили!»

9.

Старосты идуть съ дарами въ Субботу:

Вхала Вормяночка,
 Минула наши вороточка:
 •Вдь, Петруненьку, зъ нами
 До Турокъ на ярмарокъ
 5 Дарунки куповати,
 Тестенька даровати:
 Пышного тестенька маешь,
 Великого дару хоче —
 Коня вороного,
 10 Сѣдельця золотого.

10.

Грымнула щука на морѣ,
 Приплыло золото и серебро до берегу,
 Старостому кониченькови до чола,
 Щобы ся свѣтивъ, якъ ясная зоря;
 15 Ой щобы вѣнъ зъ дороженьки не зблудивъ,
 Щобы вѣнъ крамскихъ сорочокъ не сгубивъ.

11.

Когда Старосты съ подарками приходятъ:

Шей, Маруненько, свекрови сороченьку,
 Вытери ею на тихомъ дунаеньку,
 Высуши ею на буйныхъ калинонькахъ,
 20 Перекачай ею на тисовыхъ столонькахъ!

12.

Наряжая невѣсту на посагъ:

Розточено поволоченьки по сѣняхъ,
 Розстелено леннымъ скатерѣ по столу,

Куда мишла Касуненька на посагъ:
 Пытается, дождётся, вѣдь батенька:
 «А вѣдь кого, мой батеньку, посагъ ставъ?» —
 «Вѣдь Бога, вѣдь дабрыхъ людей, дитятко:
 » Посагуеть самъ Господь Богъ съ Ангелами,
 Посагуется мое дитятко съ другами.»

 13.

Сажая невѣсту на посагъ:

Красная Маруненька шолвію ломала,
 Ломучи она до оконця припала:
 «А що ми кажешъ, батеньку, робити?» —
 10 «Покинь, доню, всю роботу въ Суботу,
 Съдай, дитятко, съ милымъ Богомъ на посагъ!»

 14.

При дареніи:

Де ся ми дѣвѣ, де ся ми подѣвѣ,
 Касуненчинъ батенько?
 Чомъ не выйде
 15 До новой свѣтлоньки?
 Чомъ не стане
 До тисового стола?
 Чомъ не даруе
 Своего дитятка?
 20 Нѣ червоньми, нѣ золотыми,
 Дитятко дароваѣ,
 Ино счастьёмъ и здоровлёмъ,
 И добреньковъ доленьковъ.

15.

Послѣ даренія:

Знати, Маруню, знати,
 Що є рідная мати,
 Що края хусточки
 Зъ бѣлом китаєчки.

16.

5 Обдарована Касуненька
 Гривнами золотыми,
 Талярами битыми;
 Она гривнѣвъ не брала,
 По столѣ посувала:
 10 «Лежъте, полежъте,
 Гривноньки золотыи,
 Таляры битыи!
 А я пѣду ступаючи,
 Два двори минаючи,
 15 А на третьѣмъ стану,
 Стану, послухаю,
 Що батенько говорить;
 А батенько говорить:
 «Давъ ми Богъ дождати
 20 За людей дитя дати!»

17.

Когда Старосты возвращаются съ подарками:

Ой куры, куры, не пойте рано!
 Бо теперь нашъ Староста
 Зъ дороги приѣхавъ,
 Пустивъ коника
 23 До пастѣвника,
 А самъ пѣшовъ въ садъ виноградъ,
 Выломавъ квѣточку,

Виноградъ цвѣточку,
 Вдаривъ сваненьку
 По бѣломъ личеньку,
 Ажъ ся сваненцѣ
 5 Личенько змѣнило,
 Не такъ си змѣнило,
 Якъ зарумянило.

18.

При расплетаніи косы въ Суботу:

Благослови, Боже,
 И ты, рѣдный батеньку!
 10 «Де жь твой, Касуненько, старшій братъ,
 Що твои косы расплѣтавъ?
 Де твои выплѣтки подѣвавъ?
 Чи на тихій Дунай попускавъ?
 Чи молодшой сестрицѣ даровавъ?
 15 Де твои, Касуненько, ковалі,
 Що твои косоньки ковали?
 Та нехай прійдуть, роскують,
 Все собѣ сѣбро, золото заберуть!»

19.

Ой нема, нема,
 20 Батенька въ дома,
 Ой поѣхавъ до Львова
 Зъ бѣлой рыбы
 Бѣлесенькій гребенець куповити,
 Касеньку розчесати.

20.

25 Сивыи соколы, сивыи,
 Полетѣть, соколы, въ долину,
 Наберѣть золота на крыла,
 Золотить Касеньку Княгиню,

На Суботоньку, на вечеръ.
 На Недѣленьку на весь день;
 На Понедѣлокъ не буде,
 И но жаль батеньку буде.

21.

3 Красная Марусенька
 Заганяла стадонька
 Въ городъ на зеленька:
 «Стадо мое вороное,
 Вытопчи ты зѣля мое,
 10 Нехай ся не зѡстае!»

22.

Розплѣтайте до радости,
 А батеньку до жалости;
 Бо у мого батенька,
 Серденько жалосливе:
 15 Що выйде на дворонько,
 То гляне въ городонько,
 Що гляне, то вспоминае:
 «Де жь мое дитятонько,
 Що садило зѣленько?
 20 Садило, пѡдливало,
 А дѣвъ вѣночку не бувало!»

23.

Передъ покрывемъ:

Иди, Касуненько, до коморы,
 Съ скринею поговори,
 Вынеси полотенце,
 25 Тонкое накрывенце!

24.

Собираясь ѣхать къ вѣнчанію въ Воскресенье:

Въ Недѣленьку рано
 Синее море грало;
 Ой не море грало,
 Марусенька потопала,
 5 Все батенька ждала:
 «Ратуй мя, батеньку, ратуй!
 Не дай ми потопати,
 Въ томъ морѣ загибати!»
 Батенько до береженька —
 10 А нѣ човна, а нѣ весла,
 Все фаленька вынесла!

Въ Недѣленьку рано
 Синее море грало;
 Ой не море грало,
 15 Маруненька потопала,
 Все матѣньки ждала:
 «Ратуй мя, матенко, ратуй!
 Не дай ми нотопати,
 Въ томъ морѣ загибати!»
 20 Матѣнька до береженка—
 А нѣ човна, а нѣ весла,
 Все фаленька вынесла!

Въ Недѣленьку рано
 Синее море грало;
 25 Ой не море грало,
 Маруненька потопала,
 Все Ивасенька ждала:
 «Ратуй мя, Ивасеньку, ратуй!
 Не дай потопати,
 30 Въ томъ морѣ загибати!»
 Ивасенько до береженька —
 Є и човенъ и весло:
 «Не загинешь, миленька, не загинешь!»

25.

Въ Недѣленьку рано
 Въ селинѣ заиграно,
 Зайграно, забубнено,
 Бояры побуждено:
 5 «Встаньте, Бояре, встаньте,
 Коники посѣдлайте,
 Сами ся убирайте!
 Бо поѣдемо ранкомъ,
 По подѣ высѣкииъ замкомъ,
 10 Будемъ замки ломати,
 Марысеньки доставати!»
 И замкѡвъ не ломали,
 И Марысеньки дѡстали.

26.

Пошовъ Ивасенько
 15 До стаеночки
 Кониченька сѣдлати,
 Кониченька сѣдлае,
 Зѣ тихенька гадае,
 Слѣзами ся вмывае;
 20 Прійшла до него
 Матѣнька его:
 «Чого, Ивасеньку, плачешь?» —
 «Ой якъ же менѣ,
 Моя матѣнько,
 25 Молодому не плакати:
 Самъ я не знаю;
 И не згадаю,
 И не скажуть люде,
 Яка ми доля? буде!»

27.

Радится Ивасенько
 Своего батенька:
 «Порадь менѣ, батеньку,
 Якъ много Бояръ брати?» —
 5 «Сыноньку Ивасеньку,
 Що силюнька зможе.
 Господь Богъ допоможе:
 Хоть сто коній верховыхъ,
 А за дваццять возовыхъ.

28.

10 Червоной калинонькой
 Ъхавъ Старостонько
 Съ свои Боярами;
 Ему калинонька
 Дорогу заступила;
 15 Вынявъ шабельку,
 Вынявъ красеньку,
 Ставъ калину рубати;
 До него калина,
 До него червона,
 20 Та стала промовляти:
 «Не для тебе, Старосто,
 Калина саджена,
 И но для тебе
 Сваненька аrojдена.»

29:

Возвращаясь отъ вѣнчанія:

25 Пытався соколъ кумоцьки:
 «Де 'сь, кумоцько, була?
 Шо'сь ножки забрудыла,
 Пёронька заросила?» —

«Въ тихонькомъ броду була,
Студену воду пила,
Тамъ нѣжки забрудила,
Пѣронька заросила.»

- 5 Пытався батенько:
«Де 'сь, Касуненька, була?
Шо 'сь очка заплакала,
Слѣзами личко зляла?» —
«Въ Божѣмъ домоньку була,
10 Три разы присягала:
Тамъ очка заплакала,
Слѣзами личко зляла.»

30.

- Сивая зазуленько,
Не лѣтай раненько
15 На яру пшениченьку,
Бо тамъ на тебе
Сивый сокѣль засяде,
Сгляне ты оченьками,
Пойме ты крылоньками,
20 Занесе въ темны лѣсоньки,
Межи чорны галоньки:
Тамъ будешъ ковати,
Нѣкому не слухати!

- Красная Маруненько,
25 Не выходи раненько
На нове подсѣвненько,
Бо тамъ на тебе
Самъ Король засяде,
Сгляне ты оченьками,
30 Возьме ты рученьками
До чужой сторононьки,
До чужой матоньки,
Тамъ будешъ плакати,
Нѣкому пожаловати!

31.

Въ лѣсѣ, лѣсѣ, буковомъ,
 Ой шло, шло, два тесельчики,
 Сѣкутъ, рубають, самборъ деревце,
 Сѣкутъ, рубають, на Дунай пускають:
 5 Чи впорне, увирне, самборъ деревце?
 Чи поїме, чи возьме, староста сваненьку?
 Нї впорне, нї увирне, самборъ деревце,
 Нї поїме, нї возьме, староста сваненьку.

32.

Ой лѣсомъ идуть,
 10 На куноньки стрѣляють;
 Ой полемъ идуть,
 Перепелоньки имають;
 Селомъ выѣзжають,
 Колоньки подтинають;
 15 На дворъ приѣзжае,
 Конничокъ дворъ коцае,
 До сѣній входить,
 Шапочки не здоймае,
 За столъ сѣдае,
 20 Низенько ся кланяе.
 Ой де дзвоньки дзвонять,
 Голосонько заходить,
 Тамъ тобѣ було, Ивасеньку,
 До слюбоньку ставати.

33.

25 Ой у саду вишенька,
 По подъ нею стеженька;
 Пытався староста:
 «Хто стеженьку удоптавъ?»

«Ой удоптавъ ею
 Молодїй Дружбитонько,
 Зъ вечера ходячи,
 Подарунки носячи.»

34.

2 Ой тамъ на горѣ горять огнї,
 А все терновїи,
 Коло тыхъ огнѣвъ стоять столы,
 А все тисовїи,
 Коло тыхъ столовъ сидять ковальчики
 10 А все молодїи,
 Кують коненьки подѣ старостоньки,
 А все воронїи;
 А имъ сваненька подковъ додае,
 А все мѣдянїи,
 15 А коралики на гуфналики,
 А все дорогїи.

35.

Въ Воскресеньє вечеромъ идучи кѣ невѣстѣ:

На соколовѣмъ полѣ
 Злетѣлися соколы,
 Межи ними соколонько,
 20 Межи ними сивасенькїй,
 Крылоньками махае
 Летѣтоньки гадае,
 Въ темнїй лѣсоньки,
 Межи чорнїй галоньки,
 25 Тамъ му галонька мила,
 Бо гнѣздочко увила,
 Увила, перевивала,
 Вѣнникомъ подобкладала.

На Ивасёвѣмъ дворѣ
 Зъѣхалися Бояры,
 Межи ними Ивасенько,
 Межи ними молоденькій,
 5 Въ руцѣ шапочку цосить,
 Свои Бояры просятъ:
 «Бояре молодцы!
 Учинѣть волю мою,
 Та ходѣть за мною
 10 До тестенька на дворѣ,
 До Марусеньки за стѣлъ;
 Тамъ ми Марушенька мила,
 Бо ми сорочку ушила.»

36.

Въ Воскресенье вечеромъ у жениха:

По за Дунаѣмъ конї
 15 Сивыи, вороныи:
 Журився старостонько,
 Кому бы поплынути;
 Стаденько повернути;
 Учула тоє Сваненька:
 20 «Не журисл, старостоньку,
 Положу тобѣ мосты
 Зъ бѣлон рыбы кости,
 Туды жь ты переѣдешь,
 Вороне стато вернешь!»

37.

Въ Воскресенье вечеромъ у невѣсты:

25 Пѣдъ дубровою,
 Пѣдъ зеленою,
 Дрѣбна росонька впала:
 Тамъ Марушенька,

Тамъ паннуненька,
 Красу розѣвала;
 Прійшовъ до неѣ
 Батенко еѣ:
 5 «Що дѣешь, Маруненько?» —
 «Тое я дѣю,
 Красоньку сѣю,
 Зъ рукавця вытрясаю;
 Ой якъ ми Богъ дасть
 10 Лиху доленьку,
 Тò я ю понехаю.»

38.

Въ Воскресеньє вечеромъ при вечери:

Вывезено зѣлье
 Зъ горы въ подòлье,
 Посаджено въ мѣстѣ въ городочку,
 15 Пòдъ муромъ въ холодочку:
 «Вòдгадай, старостонько,
 Що то ми за зєленько?» —
 «Я не вòдгадаю,
 Бо старый розумъ маю.»

20 Вывезено зѣлье
 Зъ горы въ подòльс,
 Посаджено въ мѣстѣ въ городочку,
 Пòдъ муромъ въ холодочку:
 «Вòдгадай, дружбонько,
 25 Що то ми за зєленько?» —
 «Я не вòдгадаю,
 Бо старый розумъ маю.»

Вывозено зѣльс
 Зъ горы на подòлье,
 30 Посаджено въ мѣстѣ въ городочку,
 Пòдъ муромъ въ холодочку:

«Водгадай, молодой,
 Що то за зéленько?» —
 «Я вже водгадаю,
 Бо молодой розумъ маю:

5 Перше зéленько —
 Бѣлая лиліёнъка,
 Друге зéленько —
 Червона калинонька;
 Бѣлая лиліёнъка —
 10 Короленько Ивасенько,
 Червона калинонька —
 Красная Касуе́нька.»

39.

Послѣ обѣда:

Ой що ми були столове,
 То все ми були тисові;
 15 Де соколы гнѣзденъко вили,
 Тамъ Бояре медъ, вино, пили,
 И за хлѣбъ дяковали.

«Встаньте, Бояре, встаньте,
 Шапочки поздоймайте;
 20 И подякуйте
 Напередъ Богу,
 Матери Божѣй,
 Святѣй Пречистой,
 Отцамъ .духовнымъ,
 25 Панамъ державнымъ,
 Господареви,
 Господинонцѣ,
 Его дѣточкамъ,
 И кухарочкамъ,
 30 За той красный обѣдокъ!»

40.

Когда невѣсту берутъ изъ дому:

Въ луженьку калиновѣмъ
 Два дзвоны малесенькѣ,
 А хотъ они малесенькѣ,
 Але голосенькѣ:
 5 Выдзвонили и выголосили,
 Сѣрого тура зъ луга.

У Ивасенька Короленька
 Бояре молодѣи,
 А хотъ они молодѣи,
 10 Але вымовнѣи:
 Вымовили и выговорили,
 Касуненьку вѣдъ батенька.

41.

«Чого; лосю, чого, небоже,
 Ты къ селѣ прилѣтаешъ?
 15 Либонь, лосю, либонь, небоже,
 Ты лиху зиму чуешъ?» —
 «Чи лихая, чи не лихая,
 Не буде якъ лѣтенько!»

«Чого, Касуненько,
 20 Чого, панененько,
 Къ столу припадаешъ?
 Либонь, Касуненько,
 Либонь, панененько,
 Лихого свекра чуешъ?»
 25 «Чи лихого, чи не лихого,
 Не буде, якъ батенько!»

42.

«Зойди, мѣсяцю, выйди ясенькій,
 Зъ за чорной хмары!
 Сбирайся, красна наша Касуню,
 Поѣдешъ вже зъ нами!» —
 5 «Якъ же я маю ся выбирати,
 Та й зъ вами ѣзати?
 Маю батенька, якъ соколенька,
 Жалъ ми го покидати!»

43.

●
 Наѣхали гостеноньки
 10 Зъ чужою сторононьки,
 Взяли си подпивати,
 Касуню подмовляти:
 «Иди, Касуненько,
 Въ нашу сторононьку:
 15 Въ сторонѣ нашѣи,
 Гороньки золотыи,
 Травоньки шовковыи,
 Рѣченьки медовыи.»

Прилетала зазулѣчка,
 20 Съла си въ окѣночку,
 Та й стала ковати,
 Всѣмъ правду казати:
 «Свѣтъ же я облѣтала,
 А того не видала:
 25 Всюда горы земляныи,
 Травоньки зеленыи,
 Рѣченьки водяныи.»

44.

Погадай собѣ,
 Чи гораздъ буде тобѣ:
 А въ чужого батенька,
 Не буде снѣданенька,
 5 Обѣдецъ пѣдъ полуднець,
 Вечера по пѣвночи:
 На стѣлъ вечеру дають,
 А тебе по воду сляють,
 Нѣмъ съ водою прійшла,
 10 Вже вечера одѣйшла:
 «Тревай, невѣстко, тревай,
 Слѣзоньками ся вмывай,
 А ты, доню, вечерай!»—
 «Вже 'мь, мамо, вечерала!»
 15 «Ой и вже вечерала:
 Съ своими гадоньками,
 Съ своими слѣзоньками!»

45.

Когда забирають вещи:

Дали 'сьте намъ дѣвку,
 Дайте жъ намъ и постѣлку:
 20 Сѣмь подушокъ зъ коморы,
 Чтыре волы зъ оборы,
 И коня вороного,
 Пѣдъ пана молодого!

46.

Въ Воскресеньѣ вечеромъ дружкѣ, когда призоветъ гостей:

Неслася качѣчка на лому,
 25 Просилася дѣвочка до дому.
 «До дружки, Бояре, до дружки,

На масненькія піро́жки!
 Давно 'сьмы въ дру́жочки бували,
 Зъ мѣста горѣвку пивали,
 На бѣлыхъ подушкахъ сыпляли.

3 Наша дружочка,
 Наша паненочка,
 Богатого баточка;
 Ёй на рученць,
 Ёй на правесенць,
 10 Золотыя перстенцѣ.»

 47.

Въ Понедѣльникъ у жениха:

Ой летѣвъ соколенко
 Черезъ три лѣсы,
 А на четвертомъ
 Ставъ на попасѣ,
 15 Ставъ на попасѣ,
 Въ галеньки на гнѣздѣ,
 А ему галенька
 Дуже раденька:
 Ягодки собирае,
 20 Соколенка пріймае.

Ой ѣхавъ Ивасенко,
 Черезъ три селѣ,
 А на четвертомъ
 Ставъ на попасѣ,
 25 Ставъ на попасѣ,
 Въ тестенька на дворѣ,
 А ему Касуненька
 Дуже раденька:
 Дала коневѣ,
 30 Зеленого сѣна,
 А ему, молодому,
 И меду и вина.

48.

Когда въ Понедѣльникъ родители посѣтятъ невѣсту:

Ходить садѳвникъ по садоньку,
 Вишнѳй, черешнѳй, лѳичить:
 «Ой е же мои вишнѳй, черешнѳй,
 Ино сливоньку стято,
 5 Стято, порубано,
 И трѳсочки позбирано!»

Ходить батенько по свѳтлонцѳ,
 Всю челядоньку лѳичить:
 «Ой е же моя вся челядонька,
 10 Ино одной нема:
 Касуненьку взяли,
 Въ чужину завели!»

49.

Дружки у молодыхъ:

Чорна ся галенька журила,
 Що зарано вылетѳла:
 15 «Всюда морозъ, всюда снѳги,
 Нѳгде сѳсти, гнѳзда вѳти,
 Дѳтоньки выводити!»

Красна ся Касуня журила,
 Що молода замужъ пѳшла:
 20 «Нѳякъ си радоньки дати,
 Не умѳе нѳ въ полю робити,
 Нѳ въ дому господарити.»
 Вчувъ тое Король Ивасенько:
 «Не журися, Касуненько,
 25 Ой е въ мене рѳдна мати,
 Що тебе буде вчити,
 И въ полю робити,
 И въ дому господарити!»

50.

Ивасунева мати
Дверй пѳдхияла
И съ зорою розмовляла:
«Ой зоре моя, зоре,
5 Зоренько вечерняя!
То же 'сь ми присвѣтила,
До дому мытницю,
До поля робѳтницю,
До коморы ключищю!»

III. Изъ Перемышльскаго Уѣзда.

(Жегота Паул. I, 66.)

1.

При заручинахъ (помолвкѣ):

Сступи, Божоньку, зъ неба!
 Теперь же ты намъ треба,
 Зачни намъ веселяйко
 На наше подвѣрйко,
 3 Тихое, веселое,
 Абы було щасливое!

2.

«Де 'сь, Гануню, очи дѣла,
 Що 'сь таке диво полюбила?
 Кривое, горбатое,
 10 Ще до того зубатое!»—

«Я за пецомъ сидѣла,
 На диво 'мь ся не дивила;
 Не була жь бо я дома,
 На своихъ заручинахъ,
 13 Я въ сусѣдоньки була,
 Ручники торочила,
 По мене пѣслы пришли
 На вороныхъ коничейкахъ.
 На аолотыхъ сѣделчейкахъ:

20 «Иди, Гануню, до дому,
 Маешь гостейки въ дому» —
 — «Маю жь я тамъ батейка:
 Нехай гостейки пріймае,
 Най мене не чекае!»

3.

При печеніи короваю:

Свѣти, мѣсяцю, зъ раю,
 Нашому короваю!
 Абы бывъ коровай красный,
 А якъ сонѣйко ясный,
 5 Абы намъ ся было видно
 Коровай плести дрѣбно,
 Съ подсподу рѣзочками,
 А зъ верху квѣточками.

Ой раю, ты мой раю,
 10 Пшеничный короваю:
 Зъ семи кириць водиця,
 Зъ семи стогѣвъ пшениця,
 Пекла его пекаройка,
 Зъ Львова шинкаройка.

15 Коровая, короваю!
 То я тя прибираю,
 То въ цвѣтъ, то въ калшну,
 За всю свою родину,
 Зъ близкою, далекою,
 20 Зъ бѣдною, зъ богатою!

4.

При плетеніи вѣнковъ:

Ой мовивъ 'есь ми, кленый листочку,
 Що не будеть падатойки:
 Теперь падаешъ, землю вкрываешъ,
 Тугу зимойку чуешъ.

25 Ой мовила 'сь ми, матинойко,
 — «Не дамъ тя, дитятойко!»
 Теперь мя даешъ, ще мя слыуешъ:
 «Иди си, доню, вѣдь мене!

Стратила 'сь ласку у мене,
 Хлѣбъ есь ми переѣла:
 Воду 'сь ми перепила,
 Одѣнья 'сь ми походила.»

5.

При сажениі невѣсты на посагъ:

- 5 Ходила Гануненька сѣмь лѣтъ по лѣсѣ,
 Ой лѣсомъ, лѣсомъ, зеленымъ барвѣнкомъ!
 А сй батейко до дому кличе:
 Ой лѣсомъ, лѣсомъ, зеленымъ барвѣнкомъ!
 «Гануно, дѣвойко, иди до домойку!»
 10 Ой лѣсомъ, лѣсомъ, зеленымъ барвѣнкомъ!
 — «Ой нѣтъ, не пѣду: вѣтру ся бою,
 Ой лѣсомъ, лѣсомъ зеленымъ барвѣнкомъ!
 Вѣтру ся бою, сонця ся хорону:
 Ой лѣсомъ, лѣсемъ, зеленымъ барвѣнкомъ!
 15 Вѣтройко повине, косоюку розвине,
 Ой лѣсомъ, лѣсомъ, зеленымъ барвѣнкомъ!
 Сонѣйко пригрѣе личейко змаригѣ!
 Ой лѣсомъ, лѣсомъ, зеленымъ барвѣнкомъ!»

6.

При расплетаніи косы:

- Южь рожа проквѣтае:
 20 Братъ сестру расплѣтае:
 «Расплѣтай до волоска,
 Най пѣде поголоска!
 Най мой батейко чуче,
 Най мя пожалуе!»

7.

(Рус. Дѣвстр. стр. 45.)

Треба косу расплѣтати,
Треба вѣнецъ закладати.

Пошла Ганзунейка
До городейка
5 Бѣлыми ножейками:
Рѣже барвѣнокъ
Собѣ на вѣнокъ
Бѣлыми ручейками;
Прійшла до неѣ
10 Матинойка еѣ:
«Що робишь, Ганзунейко,
Що робишь дитятейко?» —
«Рѣжу барвѣнокъ
Собѣ на вѣнокъ,
15 На свою головойку.»

«Ой чи жь я тобѣ,
Моя матинойко,
Не была выгбднейка,
Що ты мя даешь,
20 Ты мя слгуешь,
А я ще молодейка,
Не дужо розумнейка?» —
— «Ой я тя даю,
Я тя силую,
25 Эь своен головойки,
Эь людской обмовойки.»

8.

Десь наша Ганунейка
На чужбѣй стороныцѣ,
На чужбѣй стороныцѣ,
30 На людской обмовойцѣ.

До насъ, Ганунейко, до насъ!
 У насъ панцинойки нема;
 Ино сама шальварщина,
 Що день, то панцина!»

9.

Когда у жениха Бояре собираются:

5 Якъ ся пчолойки роятъ,
 Такъ ся Бояре строятъ;
 Якъ пчолы на лѣщинойку,
 Такъ Бояре въ чужинойку.

10.

Бдучи къ родителямъ невѣсты:

Безъ лѣсы темнейкѣи,
 10 Безъ рѣки великѣи,
 По подѣ гай зеленейкѣи,
 Припавъ снѣжокъ бѣлѣйкѣи,
 Тамъ кунойка походила,
 Слѣдойку наробила.

15 Слѣдомъ, слѣдомъ, матицойко,
 Зо всѣю родинойковъ,
 За своевъ детинойковъ:
 Де мы ей выслѣдамо,
 Тамъ си посѣдаемо.

11.

20 Тещейка при дарозѣ:
 Тамъ мы будемъ ночовати,
 Вечерайку вечерати;

Куройку вареную,
 Гусойку печеную
 И пирожейки въ маслѣ,
 Ажъ намъ ихъ ѣсти смачнѣй.

12.

(Рус. Днѣстр. стр. 46.)

5   Є въ лузѣ калина,
 Бѣлымъ цвѣтомъ зацвѣла:
 Пѣшли до ней дружки рвати,
 Не дала ся вломати.
 Якъ пошла Ганунейка,
 10 Наломила си квѣту
 Калинового цвѣту;
 Пришла до свѣтлойки,
 Межи красныи дѣвойки,
 Поставила на стѣлойко,
 15 Противъ свѣго личейка,
 Пыталася батейка:
 «Цы буду я такая,
 Якъ калинойка тая?» —
 «Будешъ, дитинойко, будешъ,
 20 Поки у мене будешъ;
 А якъ водъ мене поѣдешъ,
 Спаде красойка съ тебе,
 Изъ тебе молодой,
 Изъ косойки жовтой.»

13.

Посылая подарки молодому (жениху):

25   Просила Ганунейка
 Своихъ посланичейковъ:
 «Посланца, посланичейки!
 Не бавьте жь ся довго

У Королейка мого;
 Ино кошулейку дайте,
 Сами ся повертайте!»—
 «Мы кошулейку дали,
 з Сами си посѣдали.»

Сѣли посланці, сѣли,
 Ажь ся здрагнули стѣны;
 Еще лѣпше здрагнутя,
 Якъ горѣлки напыются:
 10 «Даите жь намъ горѣлойки
 Зъ новой барылойки!»

14.

«Сватоньку, соколоньку!
 Дай же намъ спокоейку:
 На Бояре свѣтлойку,
 15 На коняки стаенойку!
 Бо мы люде зъ дорожейки,
 Болятъ же насъ ножейки.»

15.

Десь наша Ганунейка
 На горойку выбѣгае,
 20 Пóсланчейкóвъ вызирае:
 «Десь ся посланчейки бавяць,
 По полю мышы ловяць.
 Сырыи поѣдають,
 А сухи въ торбу пхають,
 25 То въ торбу, то въ кишенью,
 Все собѣ на вечеру.

Якѣ посланці на дворѣ,
 Имъ очи якъ тарелѣ:
 Чомъ посланці не еднакѣ,
 30 То кривыи, то горбатѣ?

Всѣ по́сланці, якъ по́сланці,
 Ино еденъ, якъ синиця,
 Голова якъ до́вниця;
 Ино самъ еденъ мизирнейкій,
 3 Якъ жаба зеленейкій,
 Шо по́дъ берегомъ сидѣла,
 Зубомъ скреготѣла.

16.

Въ день вѣнчанія утромъ:

Королю, голубойку!
 10 Встань рано до слубойку!
 Бо якъ ты по́зно встанешъ,
 То ты насъ не застанешъ,
 Нѣ въ новои свѣтлойцѣ,
 Нѣ въ полю на нивойцѣ!»

17.

15 Жаль ми, батейку, на тебе!
 Не гулявъ же я въ тебе,
 Ино 'мь почавъ гуляти,
 Казавъ есь перестати;
 Пасъ бо я дойничейки,
 20 На Попово́й долинойцѣ,
 На Попово́й долинойцѣ,
 Пря своей дружинойцѣ.

18.

Бѣлымъ соня́йко сходить,
 Тамъ Королейко ходить,
 23 Въ рукахъ шапойку носитьъ,
 Свого батейка просить:

«Повѣжь же менѣ, батейку,
 Сила Боярь собирать?» —
 «Сбирай, сыноўку, собирай,
 Шо ты силойка зможе,
 ꙗ Богъ тобѣ допоможе!»

19.

(Руск. Двѣстр. стр. 47.)

Если невѣста сирота:

«Выйди, Гануцейко молодецкая,
 Подивися всюдинейко,
 Цы не стоить твой батейко,
 У котрого порожейка?»

- 10 «Ой знаю жь бо я, знаю,
 Же я батейка не маю;
 Пóшлю ворону,
 Въ чужу сторону
 По свою родинойку;
 15 Пóшлю зазулю
 Въ сырую землю
 По своего батейка;
 Ворона летить,
 Вѣсти приносить:
 20 «Буде ты родинойка!»
 Зазуля летить,
 Вѣсти приносить:
 «Не буде твой батейко!
 Сырая землейка,
 25 Тяжкія дверейка,
 Годѣ ихъ вóтворити;
 А нй оконця,
 Ясного сонця,
 На тебе ся подивити!»

Южь мой батейко,
 Мой соколейко,
 Передъ милымъ Богомъ стоять,
 Вѣрне ся Богу молигъ:
 5 «Спусти жь мене, Божейку!
 Эъ неба на землейку,
 Най же я ся подивлю
 На свое дитятойко!»—
 «Ты, душейко благая!
 10 Тамъ тебе не потреба;
 Мае она дружейки,
 Вѣрныи услужейки:
 Они ей вѣнецъ нарядятъ,
 На посагъ посадятъ;
 15 Нарядятъ якъ нанятойко,
 Посадятъ якъ сиротойко!»

20.

Выйди, Ганунейко, выйди,
 Цы не маешь ты кривды?»—
 «Хоть я кривдойку маю,
 20 Я вамъ не повѣдаю;
 Якъ бы матинойка знала,
 То бы назадъ вмерала.»—
 «До насъ зазулейка прилѣтала,
 Въ оконейко щебетада,
 25 Же ты кривдойку маешь,
 А намъ не повѣдаешь.»

Знати, Ганунейко, знати,
 Же батейка не маешь:
 Двѣрь ей не уметеный,
 30 Сѣножать не скошена,
 Родина не спрошена.

21.

«Мыйся, Ганунь, чешися,
 До слюбу уберися!
 Ты ся будешь сбирати,
 Мы ся будемъ частовати.
 » Мы Королейка убрали,
 По тебе прїѣхали.»

22.

Во время поклона родителямъ:

Червоныи квіты;
 Кланяются вамъ дѣти,
 Вѣтцєви, матинойцѣ,
 10 Всеі своей родинойцѣ.

23.

Сиротѣ:

Хиляйтеся, воротойка!
 Кланяєся сиротойка,
 На вѣтцєви, на матинойцѣ,
 Ино своей родинойцѣ;
 15 Свого батейка не мае,
 Чужому ся кланяє.

24.

Собираясь къ вѣнчанію:

Кропи насъ, матинойко,
 Свяченою водойковъ,
 И доброю долейковъ!

25.

Цы чуешь, коню, силу?
 Цы довезешь Княгиню,
 До горойки крутой,
 До церковки святой,
 5 До присяги любов?

26.

Мы до слюбу идемо,
 Двое дѣтій ведемо:
 Попойку гордилойку!
 Дай намъ слюбъ въ Недѣлѣйку,
 10 Въ Недѣлѣйку поранейку,
 На бѣломъ каменейку!

27.

Ломѣте рожейку,
 Стелѣте дорожейку,
 Нашому молодому,
 1: Ажъ до Божого дому!
 Выйшли Попойки зъ Риму,
 Вынесли бѣлу книгу,
 Чорное писанейко,
 На вѣки мѣшанейко.

28.

20 Нема Панойка дома,
 Поѣхавъ вѣнъ до Львова,
 Ключики куповати.
 Церковцю вѣдмыкати,
 Молодытамъ слюбъ давати.

29.

Послѣ вѣнчанія:

Присягала Ганунейка
 За Короля Ивасейка,
 Три разы передъ образы:
 «Шо 'сь си, Ганунь, гадала,
 5 Якъ е слюбойко брала?» —
 «Гадала 'мь си гадойку
 Въ вишневоѣмъ садоуку,
 При батейку не быти,
 Двойковъ не ходити.»

30.

10 Дякуемо Попойкови
 И его Дячейкови,
 Же намъ слюбойко дали,
 Не цы мало у насъ взяли,
 По повтора золотого,
 15 Вѣдь Пана молодого.

Радуйся, матинойко!
 Взяло слюбъ двѣятойко,
 Якъ твое, такъ чужое,
 Южь то твое обое,
 20 На подвѣрайко твое.
 Кобы 'сь, мати, крыжомъ пала,
 То бы 'сь ихъ не розбгнала.

31.

Гоя, матинойко, гоя!
 Юже я теперь не твоя;
 25 Юже я у того Пана,
 Съ которымъ я слюбойко брала.

32.

Во время перепоя:

Не пій, Ганунейко молодецкая,
Першого перепую:
Въ першомъ перепую
Трутинойка съ водою.

33.

Во время пираванія:

5 Повѣдали намъ люде,
Же дружка ѣсти не буде;
А дружка втинае,
Ажъ ей ся нѣсъ вгинае.

34.

Свахамъ:

«Чомъ свахи не спѣвають?» —
10 «Бо рѣдкія зубы маюць;
Боятся ихъ вказати,
Жебы ся не смѣяти.»

35.

Зъ хаты, дѣвойки, зъ хаты,
Перестаньте брехати;
15 Южъ 'те ся набрехали,
Якъ суки по пѣдъ лавы.

36.

Дружкамъ:

Ласа дружейка, ласа,
Хватила кусень мяса,
Не мала коли зѣѣсти,
20 Мусѣла пѣдъ стѣлъ влѣзти.
Дружейка мужичена,
Сукманка позычена.

37.

Хозяевамъ:

Ой вино, вино, барзо зелене!
 Возмѣть собѣ тое,
 Дайте намъ шо иншое,
 А що разъ, то лѣпшое!
 5 Дайте, душеньки, дайте!
 Но ся по томъ не кайте!
 Мали бы 'сте ся каяти,
 Волите не давати!

38.

Бабко, голубко наша!
 10 Добра капуста ваша,
 Сырыми дрвами палила,
 Добре їсти зварыла.

39.

Десь наша навѣджена,
 Намъ каша не масчена;
 15 Стоить масло пѣдъ лавою,
 Приросло муравою,
 Муравойку сберѣте,
 Каши си примастѣте!

40.

Дружки Боярамъ:

«Вы, Бояре, живѣтса,
 20 Вы на насъ не дивѣтса!
 Бо вы люде подорожий,
 Вамъ животы порожий.»

41.

Послѣ обѣда:

«Встаньте, Бояре, встаньте!
 Честь, хвалу, Богу дайте:
 На самый передъ
 Господу Богу,
 5 Пресвятой Дѣвѣ,
 Господаревѣ,
 Господиннойцѣ
 И кухаройцѣ,
 И всѣмъ посполу,
 10 Шо суть въ томъ дому!»

42.

При скупованіи:

Соромъ, дружбойки, соромъ,
 Сидятъ дружки за столомъ;
 Якъ то дружбѣ не встыдно,
 Же дружейки не видно?
 15 Бо дружба грошій не мас,
 Дружейки не скупляе.
 Было дружбѣ не дружити,
 Было пойти молотити,
 Шестака заробити,
 20 Дружейку выкупити;
 Дружейка не простачка,
 Не буде брала шестачка.

43.

Стоитъ явѣръ на дворойку,
 Галузьякомъ до долойку:
 25 Чась Боярамъ до докойку,
 За яснейкой зори,
 До стаенойки свои.

Ой буде жь намъ ся, буде,
 Забавили насъ люде,
 Забавила насъ бавойка,
 Ганусина матинойка,
 6 При пьяной горѣлойцѣ,
 При любой розмовойцѣ.

44.

Козаки:

Вербовая вяза:
 Мы мамы свого Князя,
 И Князя и Княгинѣ,
 10 А вы идѣть въ богини!

На горѣ пшеница рясна,
 Наша Княгиня красна,
 На долѣ овесъ зеленый,
 Нашъ Княжище мерзеный,
 15 Къ столови припадае,
 Якъ медведище
 Изъ за порога зазирае.

45.

Иди, дружба, по солому,
 Постелити молодому,
 20 Цвѣтъ калинойку ломить,
 Сонъ головойку клонить!
 Иди, дружба, по солому,
 Постелити молодому!

46.

Когда собираются по Княгиню (невѣсту):

Стоять ворота
 25 Эъ самого золота,

А за тыми водотами
 Вишневый садойко,
 А въ томъ садойку
 Не пчолойки ся роятъ,
 5 Но ся Бояройки строятъ:
 Ой скоро ся зѣдуть,
 По дѣвойку поѣдутъ,
 По дѣвойку молодую,
 По косойку жовтую.

47.

10 Знати, Ганунейку, знати,
 Зъ котрой она хаты:
 Двѣрь еѣ обтерненный,
 Калиною обсаженный,
 А на вышочку зѣлье,
 15 Е въ томъ дому весѣлье.

48.

При благодареніи родителямъ невесты:

Повѣжь намъ, Ганунейко,
 Который то твой батейко?
 Най же мы будемо знати,
 Кому маемъ дяковати
 20 За хлѣбъ, за горѣлойку,
 За красную дѣвойку;
 Мы идемъ на дякованцѣ,
 Дяковати пані матцѣ.
 Дякуемъ ти, матинойко,
 25 За твое выхованейко;
 Же 'сь годовала, годовала,
 За нашего Королейка дала.

49.

Женихъ къ матери своей невѣсты:

Стоить соснойка на току:

Богъ запласть ти, тещенько, за доньку!

50.

Княгиня (невѣста) своей матери:

Чи жь я въ лѣсѣ не бувала,

Чи 'мь бычки не пасла?

5 Мене мати годовала,

Жебы 'мь була красна;

Годовала, годовала,

Въ папѣръ завивала:

За иншого обѣцяла,

10 А за тебе дала.

51.

Собираясь ѣхать въ домъ жениха:

«Кованьги возы понавертали,

Коники посѣдлали:

Ой выбирайся, красна Ганунейко,

Поѣдешь ты зъ нами!»—

15 «Рада жь бы я, мои гостейки,

Зъ вами поѣхати:

Маю батейка, якъ соколейка,

Жаль ми го вѣдѣхати.»

52.

Плакали столы, лавы,

20 Мысойки малѣванѣ:

«Хто жь насъ мытойки буде?

Взяли Гануню люде!»

Взялі 'сьмо доньку вашу,
 Дайте жь намъ крупъ на кашу!
 Взялі 'сьмо вамъ дитыну,
 Дайте жь намъ и перыну!

53.

Невѣста къ своей матери:

3 «Не плачь, мати, за мною,
 Не беру все съ собою!
 Выбивай, мати, клинцѣ,
 Де я вѣшала вѣнцѣ;
 Поставь, мати, кобелю,
 10 Де я маіа постѣлю!»

54.

У родителей жениха:

Перемыскій Воевода волае:
 «Ой хто жь поѣде на воеване?»
 Дружба мовить: «Я не поѣду;
 Маю коника не кованого,
 13 На бѣгъ камѣнь не вступить,
 Дружба дружейки не доступить.»

Перемыскій Воевода волае:
 «Ой хто жь поѣде на воеване?»
 Князятко мовить: «Я поѣду;
 20 Маю коника кованого,
 Ой на бѣлыи камѣнь вступить,
 Князь Ганунейки доступить.»

55.

При очепинахъ:

Вѣй, вѣтре, дорогою,
 За мною молодою;
 25 Розвѣй косойку мою,
 Закинь я дѣвкою!

Розв'їй же до волоска,
 Най нѣде поголошка,
 Най матишойка чує,
 Най чепець наготує,
 5 И чепець зеленейкїй,
 И рантушокъ б'їлейкїй!
 «Не плачь, Ганунь, по костъ,
 Красно ти буде въ рантусѣ.»

56.

Во Вторникъ утромъ, послѣ прїѣзда родителей невѣсты:

Наша скриня репина,
 10 Наша Ганунь господиня:
 «Покажѣте намъ тое,
 Що 'сьте вчора у насъ взяли!
 Цы таке, якъ въ насъ было,
 Цы южѣ ся водмѣнило?» —
 15 «Нема го дома,
 Пѣшло прати хусты,
 За черепокъ капусты.» —
 «У насъ була якъ калина,
 А теперъ така, якъ глина.»

57.

Передъ выводомъ:

20 Повѣдали намъ люде,
 Ой що то туръ буде;
 Ой не туръ, не туриця,
 Ино красна молодиця.

58.

Послѣ вывода:

Що 'сьмо хѣли,
 То зробили;
 Зъ пирога вареницю,
 Зъ дѣвойки молодицю.

5 Вѣтвораѣ, мати, лѣску,
 Ведемо ти невѣстку!
 Вѣтвораѣ, мати, хату,
 Ведемо ти пелехату!
 Вѣтвораѣ, мати, лѣплянку,
 10 Ведемо ти шляхтянку,
 До коморы ключницю.
 До халупы несгѣдницю!»

59.

Ой гой же, гой же,
 Мой милый Боже!
 15 Чего жь я ся дочекала?
 Невѣстка мя прибрала!
 Приступайся, родойку
 До тисового столойку!»

60.

При дареніи родныхъ жениха:

Дали 'сьте намъ булавы,
 20 Шо 'сьте стырали лавы;
 Привезли 'сьте намъ дары,
 Шо 'сьте стырали лавы.

61.

Невѣста держится за запаску, когда Бояре ей дають деньги:

Квоче квочейка, квоче,
Чогось бо она хоче:
«Я кухаройка була,
Запасочку спалила;
Вы, Бояройки, дбайте,
На запасочку дайте!»

IV. Свадебныя пѣсни Львовскаго Уѣзда.

(См. Жегот. Паули I, стр. 92.)

1.

При заручинахъ (помолвкѣ):

Ой гой же, гой же!
 Мой милый Боже!
 Що жь бо я учинила!
 Ой кого жь я вѣрне любила,
 5 Той стоитъ за дверима;
 А кого жь я зъ роду не знала,
 Тому мь рученьку подала!»

2.

Водважний Козаченьку!
 Якъ же ты ся водваживъ
 10 Єе руку дати
 И слово сказати?

3.

Ой дивно Львѡвъ збудованый,
 На три углы ставлений,
 На четвертѡмъ золотѡмъ.
 15 Въ тѡмъ золотѡмъ макѡвца.
 Въ той макѡвцѣ ластѡвка
 Ой вывела двѡс дитятъ:
 Першое дитя Василенько,
 Другое дитя Марисенька.

4.

Съ начала сватьбы:

Благослови, Боженьку,
 И ты, рѣдний батеньку!
 Пречистая Мати,
 Ступи до насъ до хаты
 5 Весѣлье зачинати,
 Въ Суботу вѣдъ полудне,
 Въ Недѣлю сѣдминноньку,
 Въ щасливу годинноньку! —
 Новый батенько, новый,
 10 Най ты Бѣгъ благослови!

5.

При плетеніи вѣнковъ:

Та ходила за соненька
 Сѣмь лѣтъ по лѣсѣ,
 Ой лѣсомъ, лѣсомъ,
 За крящачимъ барвѣнкомъ;
 15 Рѣзала барвѣнокъ
 Собѣ на вѣнокъ,
 На свою головоньку,
 Розчесану косоньку.

6.

«Зелененькій барвѣноньку,
 20 Де 'сь ты такіи вырѣсь?» —
 «О вырѣсь я въ лѣсочку,
 Въ лѣсочку, коло точку,
 При бѣленькомъ пѣсочку;
 Вода мене пѣходила,
 25 Все мене холодила.»

7.

Ой кращачій барвѣноньку,
 Вчора 'сь бувъ въ городеньку,
 А нынѣ на стolonьку!

8.

Рівняйте, дѣвки. барвѣнокъ,
 5 Марисенцѣ на вѣнокъ;
 Рівняйте жъ ей рівненько,
 Щобы було красенько!
 Она поде межи люде,
 Наша славонька буде.

9.

10 Пішла Мариня въ вишнѣвъ садъ,
 Та заблудила въ виноградъ:
 «Хто жъ мя найде въ томъ виноградѣ,
 Тому жъ я ся дѣстану.»
 Пішовъ батенько, не найшовъ,
 15 Ино заплакавъ, та й прійшовъ.

Пішла Мариня въ вишнѣвъ садъ,
 Та заблудила въ виноградъ:
 «Хто жъ мя найде въ томъ виноградѣ,
 Тому жъ я ся дѣстану.»
 20 Пішла матенька, не найшла,
 Но заплакала, та й прійшла.

Пішла Мариня въ вишнѣвъ садъ,
 Та заблудила въ виноградъ:
 «Хто жъ мя найде въ томъ виноградѣ,
 Тому жъ я ся дѣстану.»
 25 Пішовъ миленькій, та й знайшовъ,
 Взявъ ю за рученьку, та й прійшовъ.

10.

При печеніи коровай:

Орали по горѣ, по долині,
 Сѣяли пшениченьку
 По горѣ, по долині,
 Шобы було всѣй родинѣ.
 3 Якъ я коровай мѣситъ,
 Батенько ся гѣшитъ.

11.

Княгиня (невѣста) къ родителямъ:

Кобы я знала,
 Кобы я вѣдала
 Що мой батенько ѣде,
 10 Сышала бы я греблей
 Дрѣбными шелюгами.
 Слала бы я хату
 Бѣлыми талярами,
 Клала бы я мосты
 15 Эъ бѣлом рыбы кости.

12.

Во время обѣда:

Бли дѣвоньки, бли,
 Цѣлого вола зѣбли,
 И ще ся не набли:
 «Не стѣйте поза дверей,
 20 Не псуйте намъ вечерей!
 Мы собѣ заробили,
 Шобы 'сьмо ся поживили.»

13.

При от'яздѣ невѣсты изъ родительскаго дома:

Ой во Львовѣ на рыночку,
 Милый Боже!
 Стоитъ камень мрамуровый,
 Милый Боже!
 5 На томъ камени два писарчики,
 Милый Боже!
 Пишутъ листе розлучное,
 Милый Боже!
 А съ кѣмъ кого розлучили?
 10 Милый Боже!
 Марисеньку вѣдъ батенька.
 Милый Боже!

14.

Во время очепинъ:

«Де жь твоя, Марисенько, заплѣтки?» —
 «Подонтали Бояровы коняки.»

15.

Бояре выпроважуютъ свахъ въ Понедѣльникъ:

15 У сваненьки
 За воротеньки
 Студеная кирниченька,
 Тамъ старостонька,
 Тамъ старесенькій
 20 Коника наповае;
 Ему сваненька
 Молодесенька
 Воды приливае:
 «Ступай, сваненько»
 25 Молодеьканя,

- На бѣлыі каменюкко:
 А съ камененька
 На мой злотый стремя,
 А зо стремя,
 5 На вороного кониченька:
 Завезу ты до новой свѣтлоньки
 Посаджу ты за тисові столоньки,
 За лѣннишки тоненькі,
 И за ясны свѣченьки,
 10 И за пшеничны хлѣбоньки.
 Давно 'сьмы у сваненьки бували,
 Тую Львовску горѣлку пияли,
 Пшеничны хлѣбоньки ѣдали,
 На бѣлыхъ подушкахъ сыпляли!»
-

16.

- 15 Ой скочивъ заяць
 Черезъ три ланы на камень,
 А старостонька
 На кониченьку ты й за нимъ:
 «Ой чого жь ты за мновъ,
 20 Старый старостоньку, вганяешъ?
 Чого ты за мновъ
 Эъ золотой стрѣльбы стрѣляешъ?
 Ой чи я тобѣ
 Зелену лученьку выдоптавъ?
 25 Ой чи я тобѣ
 Яру пшениченьку вызѣбавъ?
 Ой чи я тобѣ
 Молоду сваненьку вѣдмовивъ?
 Выдоптали тѣ
 30 Зелену лученьку жеребця,
 Вызѣбали тѣ
 Яру пшениченьку воробця,
 Вѣдмовили тѣ
 Молоду сваненьку молодѣ. «ц
-

IV

МАТЕРІАЛЫ ІНОСТРАННІЕ

ГЛАВА IX.

Описаніе Москвы. Число церквей и монастырей въ этомъ городѣ, и другія его особенности.

Время теперъ поговорить нѣсколько подробнѣе о владѣніяхъ Его Величества, который былъ такъ милостивъ ко мнѣ (чего другимъ не было дано), что лично дозволилъ мнѣ съ полною свободой говорить о всемъ томъ, что по моему заслуживало упоминанія, или описанія, не удаляясь отъ истины.

Я начну съ города Москвы, который я снялъ въ этѣ дни съ высоты дворца Царскаго, называемаго Воробьевскимъ (Worobjowa), огромнаго деревяннаго зданія въ два яруса. Въ нижнемъ жилѣ этого дворца было 124 покоя, и я полагаю, что столько же было и въ верхнемъ. Онъ обнесенъ былъ деревянною стѣною, расположенъ же на высотѣ горы, противъ Дѣвичьяго монастыря (Dewitse Monastir), по другую сторону Москвы рѣки, въ 3 верстахъ на западъ отъ столицы. Я былъ и прежде, за нѣсколько дней до этого, въ этомъ дворцѣ, вмѣстѣ со многими другими господами и нѣкоторыми господами, и всѣхъ насъ принималъ здѣсь въ то время шурина Князя Александра. Самъ Царь выбралъ это мѣсто, какъ наиболѣе пригодное для моей цѣли, и оно дѣйствительно было таково. Но такъ какъ сестра Его Величества занимала этотъ дворецъ на время лѣта, то я просилъ сказаннаго шурина Князя Александра проѣхать со мною къ ней и доложить ей о порученіи, которое я получилъ отъ Царя. Она отвѣчала, что я могу пріѣзжать во дворецъ во всякое время, какое я найду удобнымъ для себя, но пожелала, чтобы я не привозилъ туда съ собою болѣе одного служителя. Такимъ образомъ я отправлялся туда нѣсколько дней сряду, и исполнилъ свой снимокъ водяными красками, на бумагѣ, изъ самыхъ верхнихъ оконъ, и снимокъ этотъ прилагается здѣсь подъ ч. 12. Съ этой высоты ясно видно все, что только находится въ городѣ и въ окрестностяхъ его. На снимкѣ все обозначено числами, а именно: 1. Новый Дѣвичій монастырь (Nove Dewitsche Monastir). 2. Помѣщеніе для одного изъ пѣхотныхъ полковъ. 3. Воротники (Worotniki) или домъ заставнаго начальника. 4. Мѣсто, называемое Суцовой (Suschowa). 5. Новинской монастырь (Nowinskoy Monastir). 6. Саввинской

монастырь (Sawinskoj Monastir). ³² 7. Церковь Николы на Щепяхъ (Nicolaj na Khipach). ³³ 8. Церковь Благовѣщенія (Blagowischenja). 9. Дѣвичій Страстной монастырь (Dewits Monastir Stratsnoj). 10. Срѣтенская башня (Ustretenskoia Baschna) или башня Срѣтенскихъ воротъ. 11. Петровскій монастырь (Potgosschey Monastir) или монастырь Св. Петра. 12. Кремль или замокъ. 13. Троицкая башня (Troitska Baschna). Это названіе церковной колокольни, находящейся снаружи Кремля. 14. Соборъ (Saboor) или главнѣйшая церковь города, гдѣ большая часть обрѣтается мощей. 15. Иванъ Великій (Iwan Welick) или самая высокая башня (колокольня) въ Кремль: 16. Церковь Филатова (Tzerkof Philatowa) или красивая церковь, построенная Филатовымъ. ³⁴ 17. Церковь Воскресенія въ Барахахъ (Wassnassenja Boroschak). ³⁵ 18. Кадаши (Kodaschewa) — мѣсто жительства по-

³² Собственно подворье Саввина Сторожевскаго монастыря, близъ Звенигорода, на Москвѣ рѣкѣ. До 1651 г. это былъ Воскресенскій Высокій монастырь, приписанный къ Саввину монастырю, какъ подворье, которое послѣ отдало въ распоряженіе каведры Крутицкой (1773 г., въ Декабрѣ), за тѣмъ, въ 1787 (въ Іюнь) опять возвращено Саввинскому Сторожевскому монастырю, а съ 1799 г. (въ Декабрѣ) въ немъ имѣетъ пребываніе свое Викарій Московскій.—Другой Саввинскій монастырь былъ, во имя Саввы Освященнаго, на Дѣвичьемъ полѣ, въ Саввинской Слободѣ (Хамовн. Части), съ главною церковью Св. Саввы Освященнаго (5-го Декабря) и двумя придѣлами: Знаменія Богородицы (27 Ноября), и Николая Чудотворца, построенной въ 1592 г. О семь монастырѣ упоминается въ лѣтописяхъ въ первой четверти XVI стол. О. Б.

³³ За Смоленскимъ рынкомъ, близъ Москвы рѣки, въ Щеповскомъ переулкѣ (Прѣсенской Части), съ двумя придѣлами: Св. Апостолъ Петра и Павла, и Симеона Богопримца и Анны Пророчицы, построена въ 1686 г. на мѣстѣ деревянной (1668), по желанію дворцовыхъ поваровъ, хлѣбниковъ и сторожей. О. Б.

³⁴ Это Никола, что у Большаго Креста, придѣльная, а настоящая Успенія Богородицы, что у Гостиннаго Двора, въ Китаѣ Городѣ, близъ Ильинскихъ Воротъ. Она была первоначально каменная до Московскаго пожара 1626 г., Мая 3-го, а перестроена въ 1688 г. Московскими гостями Филатьевыми, которые тогда же устроили въ ней большой крестъ, находящійся у праваго клироса, въ верхнемъ концѣ коего частицъ мощей 36, въ нижнемъ 46, въ срединѣ же Николая Чудотворца. О. Б.

³⁵ Близъ Покровскихъ воротъ (Яузской Части), двурусная: вверху настоящая: Обновленіе храма Воскресенія Христова (Сент. 13), съ придѣлами: Симеона Богопримца и Анны Пророчицы, и Алексѣя Человѣка Божія (Марта 17), а внизу: Покрова Богородицы, съ придѣломъ Николая Чудотворца; построе-

лотняныхъ ткачей Ихъ Величество близь церкви. ³⁶ 19. Церковь Св. Николая. 20. ³⁷ Церковь Пророка (Glim Bogock) Или. ³⁸ 21. Таганка (Tuganni), т. е., церковь, названная по мѣсту, гдѣ она построена. ³⁹ 22. Андроніевъ монастырь (Andronof Monastir). 23. Красивый монастырь Спасъ Новой (Spras Novoy). ⁴⁰ 24. Палаты

на 1734, возобновлена 1837 г. Бараша были придворные шатерничіе, обойщики. О. Б.

³⁶ Какой? Въ Кадашахъ двѣ церкви: 1. Воскресенія, на Ордынкѣ, въ Кадашевскомъ переулкѣ (Якимовской Части), двурусная: вверху Обновленіе храма Воскресенія Христова, внизу: Успеніе Богородицы, съ двумя придѣлами: Тиввинской иконы (Юля 26), и Николая Чудотворца; построена въ 1695 году. 2. Св. Рождество Богородицы, близъ каменнаго моста, на Полянкѣ, съ двумя придѣлами: Св. Безребренниковъ Космы и Даміана, и Николая Чудотворца. Кадаши, отъ кады, кадка, кадочники и вообще бочари, обручники и т. п. О. Б.

³⁷ Какого Николая? Въ этой мѣстности Николай много. О. Б.

³⁸ Собственно это придѣлъ при церкви Благовѣщенія на Воронцовомъ полѣ, близъ Садовой, за землянымъ валомъ (Яузской Части); другой придѣлъ Св. Параскевы Пятницы (Октября 28). Настоящая церковь освящена въ 1653, а придѣлы вновь 1844 года. Сюда, въ день Пророка Или (20 Юля), бывасть крестный ходъ изъ Успенскаго Собора. О. Б.

³⁹ Но на Таганкѣ двѣ церкви: Воскресеніе, собственно Обновленіе храма Воскресенія Христова, съ двумя придѣлами: Св. Адріана и Наталіи, и Тихвинской иконы Богородицы; построена 1671 г. 2. Космы и Даміана, что называется Старый, въ Старой Кузнецкой улицѣ, съ придѣломъ Св. Филиппа Митрополита Московскаго (Генваря 9 и Юля 3), построеннымъ въ 1745 г. прихожанами. Таганка отъ Татарскаго слова таганъ, треножникъ, полъ коимъ разводятъ огонь, ставя на него вариво. О. Б.

⁴⁰ Судя по помѣщенію его между Андроніевымъ и Крутицкимъ монастырями, это долженъ быть Новоспасскій монастырь или Спасъ на Новомъ, на берегу Москвы рѣки, за Таганкой, на Крутицкомъ холму, въ старинномъ предмѣстьи, называвшемся Васильцовымъ станомъ, построенный въ 1462 г. Вел. Кн. Ивановъ III-мъ, переведшимъ въ него на новое мѣсто (откуда и прозваніе Спасъ на Новомъ) братію изъ Кремлевскаго Спасскаго монастыря, что на Бору, обращеннаго въ Соборную церковь, именно въ придворный Соборъ, вынѣ внутри двора новаго Императорскаго Дворца. Этотъ Спасъ на Бору Кремля (гдѣ росъ вѣкогда Боръ на горѣ) построенъ въ 1330 г., а въ 1332 учрежденъ въ немъ мужской монастырь, съ переводомъ въ него братіи изъ Данилова монастыря (созданаго Вел. Кн. Даниломъ Александровичемъ, въ немъ почивающимъ, во имя Данила Столпника, и возобновленнаго Царемъ Ивановъ IV-мъ каменнымъ строеніемъ). Онъ близъ Серпуховской Заставы, на берегу Москвы рѣки, считается въ 3-мъ классѣ, а Новоспасскій Старопривігильный 1-го класса. О. Б.

Крутицкаго монастыря (Krutitsche Klooster). " 25. Донской монастырь (Donsko Monastir) или монастырь Донской Божіей Матери. 26. Спаса Новой монастырь (Spasa novoі Monastir) или новой монастырь, посвященный нашему Спасу. " 27. Андреев-

⁴¹ Близъ Новоспасскаго монастыря, на высокомъ и крутомъ берегу рѣки Москвы, отъ чего и названіе этого мѣста «Крутицы», данное Великимъ Княземъ Даниломъ Александровичемъ, который основалъ на нихъ церковь Успенія Богородицы въ верхнемъ ярусѣ, освященную Епископомъ Варлаамомъ, пришедшимъ изъ Греціи и принесшимъ съ собою многія части мощей. Онъ названъ былъ по тому Крутицкимъ Епископомъ, преемники же его назывались Сарскими (по Сарая Великому, столицѣ Хановъ Ордыскихъ, гдѣ и жили въ некоторые время), потомъ Сарайскими и Подонскими (такъ какъ Епархія простиралась по р. Донъ); съ 1461 Епископія перенесена оттуда снова на Крутицы, по члену Іерархія ея всегда съ этого времени находилась при торжествахъ и обрядахъ церковныхъ въ Москвѣ; при Царѣ Ѳеодорѣ Швановичѣ они получили санъ Митрополитовъ (1588), продолжавшихся до 1711 г., съ коего опять Епископы, потомъ Архіепископы, Митрополиты, попеременно, и пребывали при Успенской церкви, названной Соборомъ; внизу ея церковь Св. Апостолъ Петра и Павла, построенная 1688 г. Варсонофиемъ, а въ Архіерейскомъ домѣ церковь Воскресенія Христова и придѣлъ Николая Чудотворца. Сюда переведена была 1744 г. Семинарія, учрежденная въ Маѣ 1739 въ Вяземскомъ Предтечевскомъ монастырѣ, а въ 1751 въ Покровскій монастырь, въ послѣдствіи (съ 1814 г.) помѣщена въ Заиконоспасскомъ монастырѣ, откуда въ Новой Слободѣ, за Каретнымъ Рядомъ. О. Б.

⁴² Какой же это «новой монастырь нашего Спаса»? По выраженію «новой» слѣдуетъ думать о монастырѣ «Заиконоспасскомъ» Ставропигиальномъ 2-го класса, за Иконнымъ Рядомъ, на Никольской улицѣ Китай Города, иначе Училищномъ, по помѣщенію въ немъ некогда Славяно-Греко-Латинской Академіи, потомъ Духовной Семинаріи, а теперь Уѣзднаго Училища. Онъ точно для времени Де Бруина былъ относительно «новый» монастырь Спаса, такъ какъ построенъ лишь въ 1661 году Бовриномъ Княземъ Ѳед. Ѳед. Волконскимъ, съ церковію, внизу Нерукотвореннаго образа Спасителя на холстѣ (Спасъ на холстѣ, Августа 16), и вверху во имя Богородицы всѣхъ скорбящихъ радости (Юли 15). Въ немъ была заведена сначала школа, а изъ нея вышла Славяно-Греко-Латинская Академія 1685 г., переведенная, въ 1814 г., въ Троицкую Лавру.—Или, судя по упоминанію о немъ Де Бруиномъ между Донскимъ, Андреевскимъ и Даниловскимъ монастырями, былъ это мужской монастырь «Спасъ въ Чигасахъ», на лѣвомъ берегу Москвы рѣки, близъ Краснохолмскаго моста, отъ Кремля къ востоку, съ церковію Происхожденія честныхъ древъ Животворящаго Креста Господня (Спасъ Мокрый, 1-го Августа), построенною 1483 Игуменомъ Читасомъ, а въ 1733 перестроенною? Въ 1555 при ней учрежденъ былъ мужской монастырь, въ послѣдствіи управленнѣйшій. Теперь это приходская церковь съ двумя придѣлами: Св. Великомуч. Екатерины, и Св. Муч. Кирика и Улиты. О. Б.

скій монастырь. ⁴³ 28. Даниловскій монастырь (Danilofski Monastir). 29. Рѣка Москва. 30. Воробьева гора (Worobjowa Gora).

Многіе писатели полагають, что нѣкогда городъ Москва былъ вдвое больше того, какъ онъ есть теперь. Но я, напротивъ, дозналъ по самымъ точнымъ изслѣдованіямъ, что теперь Москва гораздо больше и обширнѣе того, чѣмъ была когда ни будь прежде, и что въ ней никогда не было такого множества каменныхъ зданій, какое находится нынѣ и которое увеличивается почти ежедневно. Москва лежитъ подъ 55½ градусовъ сѣверной широты. Ее называютъ Моско (Mosko), Мусковъ (Muskow), и Москва (Moscu). Она лежитъ въ полуденной сторонѣ, посредѣ Московской Россіи, на небольшой рѣкѣ Москвѣ (Moscu), по которой и самый городъ такъ названъ. Въ окружности Москва имѣетъ добрыхъ три часа ходьбы до земляной стѣны или вала, начиная съ Покровскихъ воротъ (Potrofsze Warate), отъ которыхъ улица того же названія Покровка простирается до красной стѣны Китая. Отсюда пошелъ я мимо Мясницкихъ воротъ (Mesuitsche), съ улицею того же имени. На земляномъ валу стоятъ двои каменные ворота. Третьи ворота Срѣтенскій проломъ (Ustresense Bralou), который собственно есть дорога, ведущая къ городскимъ воротамъ; ибо съ этой сто оны вовсе нѣтъ никакихъ воротъ у землянаго вала, а есть только просто открытый ходъ или отверстіе. ⁴⁴ Четвертые Петров-

⁴³ Мужескій монастырь, находившійся за Калужскими воротами, недалеко отъ Воробьевыхъ Горъ, на берегу Москвы рѣки, въ 5 в. отъ Кремля, построенъ Бодриломъ Федоромъ Ртищевымъ при Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ для училища, по чему въ 1682 г. и приписанъ былъ къ Заиконоспаской Академіи, послѣ же къ Донскому монастырю; при Петрѣ I-мъ писался селомъ, въ которомъ содержались и обучались несчастно рожденные, въ 1765 упраздненъ и отданъ Городскому Обществу подъ богадѣльню, а въ 1775 обращенъ въ жельскій работной домъ. Нынѣ приходская церковь, Воскресенія Христова, что въ Шлѣницахъ. О. Б.

⁴⁴ Тамъ, гдѣ теперь Сухарева башня, построенная съ 1692 по 1695 г., во 2-мъ Стрѣльцкомъ полку по Земляному городу, въ честь вѣрности Полковника его, Стольника Лаврентія Панкратьевича Сухарева, не мѣшавшагося въ Стрѣльцкія возстанія, во защищавшаго Царицу Наталью Кирилловну и Петра I-го. Она состоитъ изъ 3-хъ частей: 1, воротъ, называющихся Стрѣтенскими; 2, палата надъ ними, и 3, самой башни, съ 4-мя маленькими по сторонамъ. По уничтоженіи стрѣльцовъ тутъ назначено быть, въ 1701 г., математическихъ и навигаціонныхъ наукъ училищу, переведенному въ 1713 въ Петербургъ съ

скіе ворота (Petrofse), отъ которыхъ идетъ улица того же имени къ городу. Пятыя Тверскіе (Twerske). Шестыя Никитскіе ворота (Mekitse), съ улицами подъ тѣми же именами. Седмыя Арбатскіе ворота (Arbatse). Восьмыя Пречистенскіе ворота (Prezikhterske), нѣкогда Чертольскіе (t' Zortelse) называвшіеся, также съ улицей. ⁴⁵ Девятыя Всесвятскіе (Dreswetsche), тамъ же лежащія. ⁴⁶ Десятыя Кокуевскіе (Kakuetske), по выше рѣчки Неглинной (Negliene). Одиннадцатыя такіе же другіе ворота, ⁴⁷ и

именемъ Морской Академіи, а въ 1753 переименованной Морскимъ Кадетскимъ Корпусомъ; нижнія же школы Ариметики и Геометріи оставались тутъ по прежнему; тутъ же находилась и Адмиралтейская Контора, переведенная изъ Кремля, потомъ магазинъ суконъ Московскаго Коммисаріата. Въ 1729 г. въ ней устроено на восточной сторонѣ колохранилище, посредствомъ паровой машины, куда за 15 в. изъ Большихъ Мытищъ проведена вода, а изъ него чугуныи трубами расходится въ разные водосемы города. На этой башнѣ при Петрѣ Директоръ Училища, Генералъ-Фельдмаршалъ Графъ Яковъ Вилемъ Брюсъ (Шотландецъ Королевскаго происхожденія), замѣчательно образованный по тому времени, устроилъ Обсерваторію, въ коей дѣлалъ наблюденія на небѣ, что и подало поводъ простому народу считать его волшебникомъ. Ему приписывается составленіе Календаря, предсказывающаго погоду в разные событія впередъ за нѣсколько столѣтій, и по тому извѣстнаго подъ именемъ «Брюсовскаго» (напечатаннаго въ 1709 г.,) между тѣмъ какъ онъ составленъ былъ Директоромъ Московской Типографіи (1705 — 1715), бывшимъ подъ его начальствомъ, по главному завѣдыванію и печатнымъ дѣломъ, Василиемъ Кипріяновымъ. Брюсъ родился въ Москвѣ 1670 г. отъ выѣхавшаго въ Россію изъ Англіи во время Кромвеля Вилема Брюса, умершаго Полковникомъ въ 1680 г.; въ 1721 сынъ его сдѣланъ Графомъ за Ништатскій миръ, договоръ о коемъ онъ подписалъ съ Остерманомъ; скончался въ своей подмосковной 1735 г., Апрѣля 19 дня. О. Б.

⁴⁵ Пречистенскими названы по Указу Царя Алексѣя Михайловича 1658 г., Апрѣля 16 дня, а прежде Пречистенка слыла Чертолье, отъ чего и Чертольскіе ворота. О. Б.

⁴⁶ По выраженію Де Бруина: «тамъ же лежащія» это Всесвятскіе, бывшіе тамъ, гдѣ нынѣ улица Всесвятская, между каменнымъ мостомъ черезъ рѣку Москву и мостомъ черезъ Обводный каналъ. Или это Тресвятскіе переименованные по тому же Указу Царя Алексѣя Михайловича во Всесвятскіе, по церкви Всѣхъ Святыхъ, на валу, ружной, съ придѣлами: Живоноснаго Источника, и Макарія Унженскаго, построенной въ 1515 г. двумя братьями Князьями Репниными? О. Б.

⁴⁷ Кокуемъ въ старину называлась Нѣмецкая Слобода, гдѣ были и эти двои ворота. О. Б.

дѣнадцатые Таганскіе (Taganse) или Яузскіе (Janse), также съ улицею.

Сдѣлавши обходъ всего описаннаго пространства, на другой день я обошелъ стѣну города, называемаго Бѣлымъ Городомъ (Beloу Gorod), и нашелъ, что въ окрѣжности она имѣетъ полтора часа ходьбы. Между каждымъ изъ названныхъ воротъ города возвышается въ самой стѣнѣ по двѣ башни, а между нѣкоторыми воротами и по три башни. Башни этѣ четырехъугольныя, вовсе неприспособленныя для установки на нихъ пушекъ, и отстоятъ онѣ одна отъ другой на 400 шаговъ, исключая одно мѣсто, которое вовсе не имѣетъ башенъ: оно находится между двумя воротами, и Его Величество приказалъ развести здѣсь садъ, чтобы нельзя было обойти стѣну, а должно было войти въ городъ именно въ этомъ мѣстѣ, то есть, съ сѣвера Москва раздѣляется на 4 части, изъ которыхъ первую составляетъ замокъ или крѣпость, называемый Кремль Городъ (Kreml gorod), лежащій на берегу Москвы рѣки, идущей съ западной стороны и впадающей въ рѣку Оку (Осса), близъ города Коломны (Colomna), въ 36 часахъ отъ Москвы; Ока же впадаетъ въ Волгу близъ Нижняго Новгорода (Nizen Novogorod), во 100 часахъ отъ Москвы. Замокъ этотъ или Кремль опоясанъ высокою каменною стѣною, снабженною многими башнями: здѣсь прилагается лучшій видъ его со стороны рѣки, не въ далекомъ отъ большаго моста. Въ Кремлѣ пятеро воротъ, а именно: Спасскіе (Sprake), на которыхъ находятся часы ⁴⁸ Никольскіе (Nicolске), Каменнаго моста (Dem Ка-

---

⁴⁸ Прежде Флоровскіе, по церкви Флора и Лавра, бывшей подлѣ нихъ, а Спасскими названы Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ, послѣ встрѣчи имъ иконы Нерукотвореннаго образа Спаса, принесеннаго въ Москву изъ Вятки и находящагося теперь въ Новоспасскомъ монастырѣ: ее возять по Москвѣ въ дома и гостинныя ряды, по желанію усердствующихъ, для совершенія молебнаго пѣнія. Въ память внесенія сей иконы въ Кремль черезъ Флоровскіе ворота вѣчно послѣдніе называть впредь уже Спасскими, и постановлено проходить и проѣзжать съ непокрытой головой. Другіе утверждаютъ, что «входящимъ черезъ этѣ ворота въ Кремль въ обычай вошло снимать шапки изъ почтенія къ Государямъ, когда они живали въ ономъ, почитавшимся тогда дворомъ Государскимъ, по тому что сіи ворота изъ дворца видимы были, какъ и до днесь въ господскихъ домахъ то наблюдается: ихъ подданными.» Въ Спасскіе ворота направляются изъ Кремля всѣ почти торжествен-

mennon Moglu) ⁴⁹ Трисвятскіе (Triswatske), ⁵⁰ и Тайнинскіе (Таунускі), ведущія, черезъ сухой ровъ, до самой рѣки. Въ самомъ Кремлѣ пушекъ вовсе нѣтъ, но когда вздумаютъ позабавиться пальбою изъ нихъ, берутъ оныя изъ Арсенала: тогда ставятъ ихъ на базарѣ (Basaar) или на большомъ торгѣ, находящемся передъ Кремлемъ, гдѣ Дворецъ Царскій, построенный изъ большихъ и крѣпкихъ камней, однако довольно мраченъ. Тутъ же Патріархъ имѣетъ свое мѣстопробываніе и всѣ Канцеляріи или Судебныя Мѣста, называемыя по Русски Приказами (Príkazes), равно какъ и дома нѣкоторыхъ знатнѣйшихъ придворныхъ господъ, которые, впрочемъ, Его Величество началъ приобрѣтать въ свою собственность, за исключеніемъ одного дома. Посреди большой площади, окруженной различными зданіями, возносится башня или колокольня Иванъ Великій (Ivan Welike), подлѣ которой находится громаднѣйшій колоколъ, упавшій съ колокольни во время пожара въ 1701 году и разбившійся отъ паденія. Говорятъ, онъ вѣситъ 266,666 фунтовъ Голландскихъ, или 336 центровъ, т. е., 8000 пудовъ слишкомъ, считая пудъ равнымъ 33-мъ нашимъ фунтамъ. Вылитъ этотъ колоколъ въ царствованіе Великаго Князя Годунова (Годеноу). На площадку, гдѣ онъ висѣлъ, нужно всходить, 108 ступенькамъ, идущимъ между двумя башнями, и взошедши туда, можно видѣть еще мѣсто, откуда онъ упалъ. Колоколъ этотъ величавъ чудовищной; по краямъ его, съ одной наружной стороны, вылита Русская надпись, съ тремя выпуклой рѣзбы головами

ные и крестные ходы. Надъ ними, съ наружной стороны отъ Китая Города, находится образъ Спасителя, а подъ нимъ надпись о построеніи башни сей Медіоланцемъ Антоніемъ Соларіемъ, по распоряженію Вел. Князя Ивана Ш-го, въ 1491 г. Въ томъ видѣ, какъ ворота этѣ нынѣ суть, остаются они съ Петра I-го, который выписалъ для нихъ изъ Голландіи боевые часы, находящіяся въ башнѣ надъ воротами и возобновленные послѣ пожара 1737 г. Впрочемъ, о нихъ на этой башнѣ упоминается и допрежде Петра I-го, на прим., въ 1624. О. Б.

⁴⁹ То есть, Боровицкіе, по бору, который прежде на горѣ росъ. Когда въ эту башню была перенесена церковь Рождества Іоанна Предтечи (24 Іюня), бывшая на бору, на площади, при Посольскомъ Дворѣ, противъ Большаго Дворца, ворота предписано было называть Предтечевскими, но это не принялось. О. Б.

⁵⁰ Конечно, Троицкіе, но отнюдь не Тресвятскіе (см. выше прим. 48). О. Б.

Поднявшисъ еще выше на 31 ступеньку, выходишь на другую площадку, гдѣ, въ оконныхъ аркахъ колокольни, висятъ еще 8 колоколовъ, а черезъ 20 ступеней выше этого, другіе 9 колоколовъ, висящихъ въ такихъ же окнахъ колокольни, одинъ другого меньше, изъ коихъ нѣкоторые по два вмѣстѣ. Съ высоты этой Ивановской колокольни открывается самый лучший видъ на городъ, со множествомъ каменныхъ церквей, которыми онъ наполненъ. Церковныя и колоколенныя главы нѣкоторыхъ изъ нихъ вызолочены, что производитъ чрезвычайное впечатлѣніе, когда солнечные лучи падаютъ на этѣ главы и играютъ на нихъ; но великолѣпнѣе всѣхъ Соборная церковь. Кромѣ церквей въ городѣ этомъ есть множество и другихъ красивыхъ каменныхъ зданій; и теперь еще въ Кремлѣ строится новый Арсеналь, и возводится другое деревянное зданіе передъ воротами Св. Николая, для представленія въ немъ театральныхъ произведеній. Для этого въ текущемъ году прибыло изъ Гданска общество (труппа) актеровъ, которые въ эту зиму представляли уже нѣсколько пьесъ въ домѣ покойнаго Генерала Лефорга. Русскіе уже пытались подражать этѣмъ актерамъ, давши сами нѣсколько небольшихъ представленій, которыя, по правдѣ сказать, оказались довольно плохи, какъ это можно себѣ представить. Но, однако жъ, справедливо и то, что народъ этотъ обладаетъ замѣчательными способностями, кромѣ уже того, что онъ любитъ подражать, какъ въ хорошемъ, такъ и въ дурномъ. Даже тогда, какъ они замѣтятъ какіе ни будь хорошіе приемы обращенія, различныя отъ ихнихъ, они откровенно признаются, что тѣ лучше, чѣмъ ихъ приемы, которые не дозволяютъ имъ, какъ они говорятъ, быть добрыми.

Сказавши о первой части города, перехожу къ другой, составляющей собою около четвертой части Кремля со стороны города. Называется она Китайъ Городъ (Kietay Gorod) и составляетъ почти середину всего города; эта часть обнесена высокою каменною стѣною, называемою Красная стѣна (Krasnaja stenna), по тому что нѣкогда она дѣйствительно была краснаго цвѣта, но побѣлена въ правленіе Царевны Софьи Алексѣевны и ея меньшихъ братьевъ. Церковь Св. Троицы (St. Troiytsa), ⁵¹ построенная од-

⁵¹ Это Покровскій Соборъ на Рву, на Красной площади, противъ Спасскихъ во-

нимъ Итальянскимъ зодчимъ и составляющая одну изъ главныхъ церквей города, находится среди этѣхъ стѣнъ, какъ разъ противъ Кремля. Здѣсь же происходитъ и главное торжище, всегда полное народа; также находятся большею частью лучшіе господскіе дома, гостинный дворъ съ купеческими товарами и замѣчательнѣйшія лавки, расположенныя по отдѣльнымъ улицамъ, смотря по роду товаровъ, выставляемыхъ и продаваемыхъ тамъ. Есть также тутъ и крытые ряды для торгующихъ сукнами, матеріями разными, парчами, шелковыми тканями, мѣхами и другими подобными товарами. Иностранные купцы тоже имѣютъ здѣсь свои магазины, въ которыхъ и сидятъ они по цѣлымъ днямъ. Наконецъ мастеровые и мелкіе торговцы помѣщаются въ особыхъ улицахъ, также какъ и другіе.

Третья часть этого города называется Бѣлый Городъ (Be-loy Gorod) или бѣлая стѣна.³² Эта часть, съ Китай Городомъ со-

ротъ, такъ названный по рву, нѣкогда мимо его тянувшемуся. Соборъ этотъ построенъ въ 1554 г., въ благодарность за взятіе Казани, Царемъ Иваномъ Васильевичемъ Грознымъ, а потомъ сыномъ его, Федоромъ Ивановичемъ, украшенъ съ пристройкою придѣловъ. Онъ въ два яруса, въ коихъ въ верхнемъ 9 придѣловъ: 1, Покрова; 2, Троицы; 3, Входъ во Ерусалимъ; 4, Николая Чудотворца; 5, Варлаама Хутынского; 6, Александра Свирскаго; Григорія Арменскаго; 8, Адриана и Натали, и 9, Іоанна Милостиваго; а въ нижнемъ: Василя Блаженнаго, съ предѣломъ Рождества Богородицы. По Покрову соборъ этотъ Покровский, что на Рву; по Троицѣ — Троицкій; по Василю Блаженному — Василя Блаженнаго, а по Входу въ Ерусалимъ — Входаерусалимскій. О. Б.

³² Разумѣется, по тому, что окрашена была бѣлою краскою; стало быть, производство названія этого города отъ слова обѣлать, т. е., освободить отъ несеенія какихъ либо повинностей, откуда обѣланный, свободный, вольный, въ противоположность слову черносошный, въ смыслѣ зависимый, платящій подати и т. п., такое производство, очевидно, натянуто, и по тому несостоятельно. Въ Бѣломъ городѣ жили не одни только лица, обѣленные Царями отъ всякихъ повинностей, не одни льготные, Боаре и другіе льготные люди; прежде здѣсь, какъ и кругомъ Китая и Кремля, были посады, на что указываетъ поговорка, доселѣ сохранившаяся у Москвичей: «Съ Масквы, съ пасаду, съ авощава ряду.» За посадами же были слободы, села. Да при томъ всѣ вообще названія подлежащихъ зрѣнію нашему предметовъ, т. е., видимыхъ и осязаемыхъ, даются не по отвлеченію, не имѣютъ отвлеченнаго происхожденія, но суть самыя предметныя (конкретныя), пластическія, т. е., какъ выражается нашъ народъ: «По шерсти вличка.» Другое названіе Бѣлаго Го-

вершено охватываетъ Кремль до самой Москвы рѣки, и имѣетъ также свою стѣну. Небольшая рѣчка Неглинная (Neglina) протекаетъ черезъ эту часть, имѣя, съ одной стороны (на одномъ берегу), Арсеналь, а съ другой большой кабакъ или домъ, въ которомъ продается водка.

Четвертая часть, находящаяся внутри землянаго вала, называется Скородомъ (Skorodum), то есть, сдѣланный на скоро (Haest bedagt).⁵³ Это названіе произошло по тому обстоятельству, что валъ этотъ возведенъ былъ въ очень короткое время, преимущественно со стороны рѣкъ Москвы и Неглинной, для того, чтобы прикрыться отъ Татаръ, при Царѣ Ѳеодорѣ Ивановичѣ, въ 1584 году. Царь этотъ былъ сынъ Царя Ивана Васильевича, перваго Князя, принявшаго титулъ Царя, послѣ покоренія Царствъ Касимовскаго (Kasiernof), Казанскаго (Castan), Астраханскаго (Astakan) и Сибирскаго (Sibirie). Слово Царь (Czaer) есть Славянское, и значитъ собственно Король (Koning), а не Императоръ, какъ объясняютъ его нѣкоторые писатели. Славяне слово Императоръ (keizer) разумѣютъ въ смыслѣ Кесарь (Kezar) или Цесарь (Zesar), а Король (Koning) въ смыслѣ Короля (Karolie). Нѣмцы также ошибаются, полагая, что названіе Царица (Czarietse) значитъ Императрица (Keizerin), такъ какъ подъ названіемъ этѣмъ должно разумѣть только Королеву (Koningin).

Большая часть слободъ или мѣста жительства Стрѣльцовъ (Strelsen), то есть, военныхъ людей, помѣщается въ этой послѣд-

рода было «Царевъ, Иванъгородъ, такъ какъ Царь Грозный отвелъ его, съ нѣкоторыми слободами и селами, въ Опричнину, и приказалъ построить тутъ для себя дворецъ, за Неглинною, «межъ Арбатскіе улицы и Никитскіе, отъ полова мѣста, гдѣ церкви Мученика Димитрія да Петра и Павла, позади Рождества Пречистыя и Лаваря, и ограду каменну вкругъ дворца здѣлати.» Это случилось въ 1565 году, а черезъ пять лѣтъ (1570) вся почти Москва, а съ нею и этотъ дворецъ Царя, сгорѣли въ нашествіе Крымскаго Хана, Девлетъ-Гирея, зажегшаго ее: «Москва сгорѣла вся, городъ, и въ городѣ Государевъ дворецъ Іоанновъ разрушися.» О. Б.

⁵³ Переводъ по Голландски означаетъ Скородумъ, какъ и написано Де Бруиномъ (Skorodum), т. е., скоро вздуманный (haest, Нѣм. hast, hastig; bedagt, Нѣм. bedacht, uberlegt, berathen), между тѣмъ какъ, по самому его разсказу, видно, что это Скородомъ, т. е., скорой домъ, въ смыслѣ жилище, обиталище и т. п., на скоро построенное. О. Б.

ней части города. Прежде они жилали и внутри красной и бѣлой стѣны, но съ нѣкотораго времени Государь выселилъ ихъ оттуда, по причинѣ неспокойнаго ихъ нрава и безпрестанныхъ почти возмущеній.

Относительно зданій, ни что мнѣ не показалось здѣсь такъ удивительнымъ, какъ постройка домовъ, которые продаются на торгу совершенно готовые, также какъ и покои и отдѣльныя комнаты. Дома этѣ строятся изъ бревенъ или древесныхъ стволовъ, сложенныхъ и сплоченныхъ вмѣстѣ такъ, что ихъ можно разобрать, перенести по частямъ, куда угодно, и потомъ опять сложить въ очень короткое время. Продаются они въ такомъ видѣ по 100 и по 200 рублей за срубъ (каждый рубль стоитъ 5 Голландскихъ гульденовъ), отдѣльныя же комнаты продаются по цѣнѣ, соразмѣрно съ этой же стоимостью цѣлыхъ домовъ.

По ту сторону землянаго вала находятся, говорятъ, деревни, пригороды и монастыри, которыми городъ окруженъ и которые тѣснятся другъ къ другу, весьма густо населенные. Есть такія деревни, которыя примыкаютъ даже къ самому валу. Нѣмецкая Слобода отстоитъ только въ получасѣ отъ него, и за нею виднѣется еще множество деревень. Церквей и монастырей въ городѣ Москвѣ, въ Кремлѣ и въ другихъ частяхъ ея, равно и по близости ея, за землянымъ валомъ, такое множество, что ихъ насчитываютъ до 679, полагая въ томъ числѣ монастыри и часовни. Постройки этѣхъ церквей завершаются обыкновенно куполомъ, въ видѣ яблока, не для того, чтобъ уподобить ихъ своду небесному, какъ объясняютъ это нѣкоторые писатели, но для того, чтобы слышнѣе было въ нихъ пѣніе Священниковъ. Другіе думаютъ, что Русскіе приписываютъ колоколамъ особое достоинство, приятное Богу; но они ошибаются. Русскіе только освящаютъ колокола и звонятъ въ нихъ по большимъ праздникамъ, во время богослуженія.

Монастыри, находящіеся въ Москвѣ и въ окрестностяхъ ея, всѣ имѣютъ различныя наименованія. Въ Кремлѣ два монастыря, одинъ мужской, называемый Чудовымъ монастыремъ (Zudoff Monastir) или монастыремъ чудесь,⁵⁴ тотъ, въ которомъ погребаютъ

⁵⁴ Напротивъ, монастырь въ память чуда Архистратига Михаила въ Хожѣхъ 6-го Сентября, построенный въ 1365 г. Всероссійскимъ Митрополитомъ Алексіемъ. Онъ кафедральный Московскаго Митрополита, рядомъ съ бывшими его

Царицѣ и Царевенѣ.⁵⁵ Царей погребають въ другомъ мѣстѣ, о чемъ будетъ сказано ниже; другой Вознесенскій (Wosnesenskoj Monastir) или монастырь Вознесенія Іисуса Христа, женскій. Есть также большіе и богатые монастыри за землянымъ валомъ, близъ города, каковы: Спасскій (Spaskoi) или Спаса, Симоновскій (Simonofskoi), Андроніевскій, во имя Св. Андроника, Донской (Donskoj), посвященный иконѣ Божіей Матери, прославившейся чудесами на Дону. Даниловъ (Danilof) или монастырь Данила, Дѣвичій (Dewitse) или большой монастырь дѣвицъ, Новинскій (Nowinskoi), Златоустовскій (Slatoustenskoj) или монастырь Златоуста, Ивановскій (Iwanofskoi) или Св. Іоанна: Рождественскій (Rosihestrumskoj) или монастырь Рождества Христова,⁵⁶ Варсонофьевскій (Warsonofskoi), посвященный Святому Варсонофію,⁵⁷ Зачатейскій (Satzatoi) или монастырь Св. Зачатія;⁵⁸ Моисеевскій (Moisefskoj), т. е., монастырь Моисея,⁵⁹ Страстной (Stras-

---

покою, теперь Николаевскимъ Дворцомъ. Въ алтарѣ соборной его церкви (внутри монастыря) былъ погребенъ его соиздатель. О. Б.

- ⁵⁵ Царицѣ и Царевенѣ (Вел. Книженъ) погребали не здѣсь, а въ слѣдующемъ, Вознесенскомъ, дѣвичьемъ монастырѣ. О. Б.
- ⁵⁶ Нѣтъ, во во имя Рождества Пресвятыя Богородицы (8-го Сентября). О. Б.
- ⁵⁷ Въ чертѣ Бѣлаго Города, въ Срѣтенскомъ Сорокѣ, между Рождественки и Стрѣтенки, въ 4 верстахъ отъ Кремля, въ Варсонофьевскомъ переулкѣ (Мясницкой Части); теперь это приходская церковь двуярусная, вверху во имя Вознесенія Господня, построенная въ 1730 г., а внизу Введенія во храмъ Богородицы, сооруженная въ 1761 г. Монастырь былъ дѣвичій и управленъ 1814 года. Около сего храма были погребены, по повелѣнію Димитрія Самозванца, тѣла Царя Бориса Ѳедоровича Годунова, супруги его, Марьи Григорьевны, изъ рода Скуратовыхъ, и сына, Ѳедора Борисовича, а при Царѣ Василіѣ Ивановичѣ Шуйскомъ перенесенъ прахъ ихъ въ Троице-Сергіеву Лавру, и тамъ преданъ землѣ съ западной стороны Собора. О. Б.
- ⁵⁸ То есть, Зачатія Св. Анны (Декабря 9), по главной соборной церкви, построенной Царемъ Ѳедоромъ Ивановичемъ, а первоначально во имя Св. Алексѣя Человѣка Божія, сооруженный при Иванѣ Васильевичѣ Грозномъ (IV-мъ), 3-го класса, на Остоженкѣ, дѣвичій общинной. О. Б.
- ⁵⁹ Онъ находился у Благовѣщенія, къ югозападу отъ Воскресенскаго Высокаго монастыря на Саввинскомъ подворьѣ, между церквями: Успенской на Вражкѣ (въ Гаветномъ переулкѣ) и Леонтьевской (Леонтія Ростовскаго), тамъ же, съ сѣвера, земля коего (Леонтьевскаго), по упраздненіи въ 1792 г., отошла къ Университету въ слѣдующемъ году. Это былъ дѣвичій монастырь, управленный, вмѣстѣ съ Варсонофьевскимъ и Андреевскимъ, 1765 г. Его отдали

poi), т. е., Страшной (verschriklyke), ⁶⁰ Вздвигженскій (Sdwissenkoi), называемый такъ по мѣсту нахождения, ⁶¹ Срѣтенскій (Stretpnskoi) или монастырь Срѣтенія, ⁶² Николаевскій (Mikolaefskoi), во имя Св. Николая, съ 2-мя другими, того же имени, монастырями. ⁶³ Такимъ образомъ всѣхъ монастырей числомъ 22. Улицы города почти всѣ покрыты бревнами, или бревенчатыми мостами, такимъ образомъ, что въ лѣтнее время, когда идутъ дожди, улицы этѣ почти непроходимы, по причинѣ топкой грязи, которой онѣ наполняются. А такъ какъ торговаго народу въ Москвѣ великое множество, то для лавочекъ ихъ по этѣмъ улицамъ они должны довольствоваться небольшими помѣщеніями, которыя вечеромъ они и запираютъ, уходя домой. Впрочемъ, въ Москвѣ есть много и очень большихъ улицъ и довольно широкихъ.

было Военному Вѣдомству и обратили въ казармы; церковь же Благовѣщенія, за ветхостію, упразднена въ 1787, и черезъ годъ разобрана. На мѣстѣ этого монастыря Военное Начальство выстроило потомъ бани, конюшни, жилья, перешедшія къ разнымъ владѣльцамъ. Слѣды его напоминаютъ теперь только Моисеевская площадь и такая же будка, находящіяся на площади передъ Охотнымъ рѣдомъ, между рыбными лавками и проѣздомъ съ Тверской въ Китай Городъ съ одной стороны, и лавками же личными и церковью Георгія на Красной Горкѣ, съ домами по улицѣ Моховой вплоть до Тверской, съ другой же, гдѣ, во время Политехнической Выставки 1872 года Aquarium. О. Б.

- ⁶⁰ Объясненіе невѣрно, по тому что монастырь этотъ такъ названъ по соборной церкви его въ верху во имя Страстныхъ иконы Пресвятыи Богородицы, правднуемой въ шестое Воскресенье по Пасхѣ, самая же церковь построена въ 1641 году на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ Царь Михайло Федоровичъ встрѣтилъ сей образъ, принесенный изъ села Палець Нижегородской Губерніи. О. Б.
- ⁶¹ На оборотъ: самое мѣсто, т. е., улица Вздвигженка, получила свое названіе по церкви Воздвиженія Креста Господня въ монастырѣ, построенномъ въ 1440 г., а въ 1814-мъ упраздненномъ; церковь сдѣлана приходской, кельи же обращены для священнослужителей Успенскаго Собора въ жилые покои. О. Б.
- ⁶² То есть, стрѣтенія иконы Богоматери, принесенной изъ города Владимира во время нашествія Хана Большой Орды, Темиръ-Аксака, на Москву, заступленіемъ коея полчища его 1395, Августа 26 года, послѣбно въ страхѣ удалились отъ столицы, и Великій Князь Василій Дмитриевичъ съ Митрополитомъ положили основать на мѣстѣ стрѣтенія мужской монастырь, и установили крестное хожденіе въ него изъ Кремля ежегодно, что соблюдается и по сіе время. Икона встрѣчена въ церкви Маріи Египетскія, бывшей тогда еще загородной, теперь же на Лубянкѣ. О. Б.
- ⁶³ Первый на Никольской, въ Китай Городѣ, близъ Синодальной Типографіи,

Въ Москвѣ находятся также разные Приказы (Prikaesen) или Канцеляріи, изъ коихъ главный Посольскій (Possolse) или Иностранныхъ Дѣлъ; за тѣмъ: Разрядный (Rosred) или такой Приказъ, въ которомъ ведутся списки Русскаго Дворянства, Правителей (Губернаторовъ) и другихъ Главноуправляющихъ лицъ; Дворцовый (Dwogetz) Приказъ, въ коемъ ведутъ счеты всему тому, что относится до содержанія Его Величества; Помѣстный (Ponesne) Приказъ, въ которомъ ведутся книги (списки) всѣмъ помѣстьямъ Россіи, и наконецъ Стрѣлецкій Приказъ (Strelse Prikaes), завѣдывающій стрѣльцами (Strelsen) или военными людьми, которыхъ число значительно уменьшилось со времени послѣдняго возмущенія. Всѣ эти Приказы помѣщаются въ каменныхъ палатахъ, гдѣ постоянно сидитъ множество писцовъ въ нѣсколькихъ покояхъ, похожихъ скорѣе на темницы, чѣмъ на что либо другое. Часто, впрочемъ,

переменованный въ Греческій при Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, который пожаловалъ его за труды Архимандриту Пахомію, прибывшему въ Москву въ 1651 г. изъ Аѳонскаго Иверскаго монастыря, по привезенію изъ сего монастыря списка иконы тамошней Чудотворной Божіей Матери для строившагося Патриархомъ Никономъ на Вадайскомъ озерѣ монастыря по подобію Аѳонскаго Иверскаго; по возвращеніи же Пахомія со спискомъ съ иконы Иверской, Никонъ состоялъ уже въ опалѣ, по чему иконный списокъ остался въ Москвѣ, и поставленъ на Воскресенскихъ Воротахъ, гдѣ и нынѣ находится. Монастырь этотъ называется Никола Большая Глава: въ немъ живутъ пріѣзжіе монахи Аѳонскаго монастыря и отправляютъ Богослуженіе на Греческомъ языкѣ по уставу Аѳона; престоловъ въ немъ 4: соборный вверху Успенія Богородицы, внизу Св. Николая, Св. Дмитрія Селунскаго въ придѣлѣ, и въ церкви надъ часовнею Царей Константина и Елены. — Второй Никольскій монастырь, называвшійся Никола Старый, находился на Никитской, въ Хльновскомъ переулкѣ, гдѣ приходская церковь Введенія во храмъ Богородицы съ 3-мя придѣлами: Знаменія иконы Богородицкой, Николая Чудотворца, и особо отъ храма иконы Казанскія. Въ немъ, какъ бывшемъ на посадѣ, Митрополитъ Кипріянь, при въѣздѣ въ Москву, оставился, и изъ него отправился въ Кремль съ крестнымъ ходомъ, что происходило въ 1390 году г., при Вел. Князѣ Василіѣ Дмитріевичѣ; а въ 1404 г. заточенъ въ него былъ Іоаннъ, Архіепископъ Новгородскій, сидѣвшій тутъ 3½ года; сюда же первоначально удалился отъ гнѣва Царя Ивана Грознаго въ 1568 г. Митрополитъ Московскій Филиппъ, гдѣ томивъ былъ голодомъ въ тѣсной кельѣ и наконецъ сосланъ въ Тверской Отрочь монастырь. По преданію монастырь сей былъ нѣкоторое время дѣвичъ; о времени упраздненія его не имѣется достовѣрныхъ свѣдѣній. О. Б.

онѣ и служатъ таки мѣстами заключенія, и тамъ содержатъ преступниковъ, закованныхъ въ отдѣльныхъ мѣстахъ, а должники, содержимые за долги, разгуливаютъ тамъ вездѣ въ ножныхъ кандалахъ. Главные чины или писари сидятъ тамъ въ отдѣльныхъ комнатахъ, а въ нѣкоторыхъ Приказахъ они сидятъ за длиннымъ столомъ, покрытымъ краснымъ сукномъ, похожимъ на комнатные обои. Въ Иноземномъ (Inosense) Приказѣ имѣются списки всѣмъ иностраннымъ чиновникамъ. Завѣдываніе землями Царствъ Казанскаго и Астраханскаго и областями, къ нимъ присоединенными, сосредоточивается въ Казанскомъ Дворцѣ (Kasansche d'wooges). Устроенъ теперь еще и новый Приказъ для Адмиралтейства, называемый Оружейнымъ (Ruschewne), въ которомъ хранятся списки оружія. Аптека, равно какъ и Палата Золотая и Серебряная, въ коей ведутся именныя списки золотыхъ и серебряныхъ дѣлъ мастеровъ, состоящихъ на службѣ Его Величествъ и получающихъ тутъ свое жалованье. Завѣдываніе большею частью Государственныхъ доходовъ сосредоточивается въ Приказѣ Большой Казны (Bolschaia Kaesna). Судъ надъ дворянами, приказными чинами и писарями производится въ Судномъ Володимирскомъ (Soednoy Wolodinerskoi), и Судномъ Московскомъ (Sudnoi Mossofskoi) Приказахъ. Въ Печатномъ Приказѣ (Petsutnoi Prikaes) вѣдается доходъ съ печатей и ведутся здѣсь особые списки. Монастыри всѣ подвѣдомы Монастырскому Приказу (Monasteersche Prikaes), а духовныя дѣла, т. е., тѣ, кои касаются браковъ, наслѣдства, равно тяжбы, разбираемыя третейскимъ судомъ, семейныя несогласія, блудныя и подобныя тому дѣла, вѣдаются въ Приказѣ Патріаршемъ (Patriarchse). Ямской (Jamskoу) Приказъ завѣдываетъ ямщиками, которые требуются въ теченіи всего года для службы Его Величества. Во время пребыванія моего въ Москвѣ всѣ этѣ 18 Приказовъ находились въ Кремлѣ; внѣ же его были и многіе другіе, а именно: Пушкарскій (Puschkarische) Приказъ, завѣдывающій пушками; Сибирскій (Sibiersche) по дѣламъ Сибири; Разбойный (Rosboina) Приказъ, въ которомъ разбираются и судятся убійства и нѣкоторыя другія преступленія. Начальникомъ сихъ Приказовъ обыкновенно бываетъ одинъ изъ главныхъ любимцевъ Царскихъ, или изъ первыхъ военныхъ чиновъ Государства, котораго Его Величество или возводитъ, по своей милости, въ эту должность, или жалуетъ оную

въ видѣ награды, за службу. Это составляетъ также ступень для достиженія самыхъ высшихъ должностей, или званій, именно: званія Боярина или Государственнаго Совѣтника, каковое званіе лучше всего можно сравнить съ Грандами въ Испаніи, или съ Перами во Франціи. Сюда причисляются также Окольничьи (Okolnitschen), т. е., Бояре, сопровождающіе Государя. Думные Дворяне (Doomnie Dworeni) или Дворянскіе Совѣтники Думы; Думные Дьяки (Doomni Djaek) или Секретари Думы, также Стольники (Stolinki) или служащіе при столѣ Его Величества; Дворяне (Dworene) или Придворные, и наконецъ Жильцы (Schilsi), должность менѣе значительная, чѣмъ всѣ выше исчисленные. Первыишіе Дворяне или люди, имѣющіе честь быть любимцами Царицы, возводятся въ должности Спальниковъ (Spalnicken) или Дворянъ постельной палаты. За симъ слѣдуютъ: Дворецкіе, Кравчіе, Чашники и другіе. Возвратясь изъ Нидерландъ, Его Величество учредилъ кавалерскій орденъ Св. Апостола Андрея, который онъ и возложилъ уже на четырехъ челоуѣкъ, а именно: Боярина Федора Алексѣевича Головина (Feodor Alexewits Golowin), перваго Государственнаго Министра и Адмирала; Гетмана (Stetman) Козацкаго; Г-на Принцена (Prinsen), Чрезвычайнаго Посланника Короля Прусскаго, и Генералъ-Фельдмаршала Бориса Петровича Шереметева (Boris Petrowits Seremetof), которымъ всѣмъ пожалованъ былъ крестъ Св. Андрея, съ изображеніемъ этого Святаго, усыпанный брилліантами. “Что касается величія Русскаго Двора, то должно замѣтить, что Государь, правящій симъ Государствомъ, есть Монархъ неограниченный надъ всѣми своими народами; что онъ все дѣлаетъ по своему усмотрѣнію, можетъ располагать имуществомъ и жизнію всѣхъ своихъ подданныхъ, съ низшихъ до самыхъ высшихъ, и наконецъ, что всего удивительнѣе, власть его простирается даже на дѣла духовныя, устройство и измѣненіе Богослуженія по своей волѣ: это уже такая область, касаться которой другіе вѣнчанныя особы воздерживаются, изъ опасенія возбудить противъ себя духовенство.

Сказавши о награжденіяхъ, даваемыхъ за разныя заслуги и за исполненіе служащими ихъ обязанностей въ мирное и воен-

“Пятымъ былъ Саксонскій Канцлеръ Графъ Бейлингъ 1703, а шестымъ самъ Государь, того же 1703 года. О. Б.

ное время, за отправленіе ими разныхъ дѣлъ, перехожу къ наказаніямъ за преступленія. Тяжелыя преступленія наказываются здѣсь сожженіемъ. Для исполненія этой казни устроятъ небольшой четырехъугольный деревянный сарай, который обкладываютъ снаружи и внутри соломю. Въ этотъ-то сарай запираютъ преступника, по произнесеніи надъ нимъ приговора, и за тѣмъ зажигаютъ соломю: отъ дыму и пламени несчастный сперва задыхается, а подъ конецъ сгараеть. Кромѣ того: отсѣкаютъ топоромъ голову на плахѣ, иныхъ вѣшаютъ, другихъ зарываютъ живыхъ въ землю, по самыя плечи, какъ описано уже это выше. Но, не смотря на жестокость свою, этѣ казни совершаются тамъ такъ тихо и безъ шума, что если онѣ исполняются въ одномъ концѣ города, то о нихъ и не знаютъ даже жители другого конца. Преступниковъ, не заслуживающихъ смертной казни, наказываютъ кнутомъ (Кnot): это длинная ременная плеть (бичь), которой бьютъ по обнаженной спинѣ такъ сильно, что наказываемый можетъ умереть послѣ нѣсколькихъ ударовъ. Кара эта производится такъ: палачъ для этого выбираетъ изъ среды зрителей человѣка, по его мнѣнію, самаго здороваго и крѣпкаго, и кладетъ ему на спину преступника такимъ образомъ, что руки ему проходятъ черезъ плеча этого случайнаго помощника палача и придерживаются на груди у него. Ноги преступника связываютъ веревкой, а прислужникъ палача держитъ голову за волосы: въ такомъ положеніи преступнику даютъ столько ударовъ кнутомъ, сколько присуждено, и удары этѣ, ревностно наносимые, немедленно срываютъ кожу съ обнаженной спины. Наказаніе батогами назначается за преступленія не столь значительныя. При этомъ наказаніи преступника кладутъ на землю ничкомъ, и два человѣка садятся ему, одинъ на голову, а другой на ноги, и держать такимъ образомъ до тѣхъ поръ, пока палачъ не исполнить назначеннаго числа ударовъ батогами по спинѣ. Когда дѣлаютъ преступнику допросъ (пытаютъ его), то его вздергиваютъ на воздухъ (на дыбы) и бьютъ сказаннымъ кнутомъ, потомъ раскаленнымъ желѣзомъ водятъ по ранамъ, происшедшимъ отъ ударовъ. Но самое мучительное наказаніе состоитъ въ томъ, что преступнику выбриваютъ маковку головы и капаютъ на нее по каплѣ холодной водой. Наказаніе несостоятельныхъ должниковъ или такихъ, которые отказываются удовлетворить своихъ заимодавцевъ,

состоитъ въ томъ, что ихъ выставляютъ передъ Приказомъ и въ нѣсколько пріемовъ даютъ имъ по три удара палкою по ногамъ. За долгъ во 100 рублей, равняющихся 500 нашихъ гульденовъ, наказываютъ такимъ образомъ ежедневно, въ теченіи цѣлаго мѣсяца; за долги больше, или меньше, 100 рублей, наказываютъ, соразмѣряясь съ долгомъ, по тому же правилу. Когда и послѣ этого должникъ не можетъ, расчитаться съ заимодавцемъ, то продаютъ все его имущество, и вырученными деньгами удовлетворяютъ заимодавца. Наконецъ, если и этого будетъ недостаточно для покрытія долговъ, то самаго должника, съ женою и дѣтьми, отдаютъ заимодавцу въ услуженіе, при чемъ службу эту оцѣниваютъ только въ 5 руб. въ годъ за мужчину и въ половину этого за службу женщины, и кромѣ того заимодавецъ обязанъ кормить и одѣвать служащихъ у него должниковъ своихъ. Въ такомъ служеніи должники находятся такимъ образомъ до тѣхъ поръ, пока долгъ ихъ не покроется вполнѣ.

Полагаютъ, что городъ Москва находится въ срединѣ, какъ бы въ зонѣ, страны, во 120 Нѣмецкихъ миляхъ отъ границъ во всѣ стороны, въ 86 миляхъ отъ границъ Польши и въ 460 миляхъ отъ границъ Государства Персидскаго, или отъ города Тарку, состоящаго подъ владычествомъ Московскимъ, по сю сторону Каспійскаго моря. Мили этѣ измѣряются количествомъ пѣшеходнаго пути, пройденнаго въ добрый часъ времени. Кромѣ того, отъ Москвы до послѣдней пограничной мѣстности, находящейся во владѣніи Русскаго Царя въ Сибири, или до рѣки Аргуни (Аргоем), отдѣляющей владѣнія этѣ отъ владѣній Китайскаго Хана, считается 7600 верстъ или 1320 миль, а оттуда до Пекина, столицы Китая, 2500 верстъ, какъ это слышалъ я отъ Г. Эвергарда Избранта, совершившаго туда путешествіе въ качествѣ Посла Его Царскаго Величества. Что касается Московской Руси вообще, то та ея часть, которая по Латыни называется *Russia Nigra*, Черная Русь, иначе *Russia Rubra*, Красная Русь, и иногда Малая Русь (*Kleyn Ruslant*), лежитъ на югъ отъ Королевства Польскаго, между областями Полясьемъ (*Polesie*), Волюнью (*Volhynie*), Подоломъ (*Podolie*), Трансильваніей или Седмиградіей, Угріей и Верхней или Малой Польшей (*Opperg of Kleyn Polen*): это самая сѣверовосточная часть и вмѣстѣ съ тѣмъ самая обширная страна въ Европѣ, находящаяся между Сѣвернымъ и Ледовитымъ мо-

рями, рѣкою Яикомъ (Janik), Каспійскимъ моремъ, частью Волги, Крымской или Перекопской, Татаріей, Днѣпромъ или Борисеевомъ, Великимъ Княжествомъ Литовскимъ, Ливоніей, Эстоніей, Ингріей, Королевствомъ Швеціей и Шведской Лапоніей. Главные города ея суть: Москва (Moskow), Владимиръ (Wolodimer), Новгородъ (Novogorod), Смоленскъ (Smolensko), Казань (Casan), Булгаръ (Bulgarie), Астрахань (Astrakan), Вологда (Wologda), Псковъ (Pleskow), Рязань (Resan), Ярославль (Seroslaw), Переяславль (Petroslaw), Архангельскъ (Archangel), и Св. Николай (St. Nikolaew). Это Русское Парство начало управляться съ 1545 года ⁶⁵ Великимъ Княземъ и Царемъ Иваномъ Васильевичемъ, умершимъ въ 1584 году. Въ этомъ же году ему наследовалъ сынъ его Федоръ Ивановичъ (Fedor Iwanowits), который скончался въ 1598 году. Послѣ него тогда же Борисъ Годуновъ (Boris Godunof) завладѣлъ престоломъ и умеръ внезапно въ 1605 году. Ему наследовалъ сынъ его, Федоръ Борисовичъ (Fedor Borisowits), царствовавшій всего только 3 мѣсяца и умерщвленный Лжедмитріемъ въ 1606 году. ⁶⁶ Этотъ Лжедмитрій вступилъ на его мѣсто, и послѣ годичнаго царствованія своего былъ сожженъ Русскими на берегу ⁶⁷ рѣки. За нимъ въ 1610 избранъ въ Великіе Князья Василій Ивановичъ Шуйскій (Wassilli Iwanowits Schuisk), котораго его же подданные выдали Полякамъ черезъ два года, а въ 1613 году Михаилъ Федоровичъ Романовъ (Michaela Fedowits van Romanof) возведенъ былъ на царство ⁶⁸ и царствовалъ 32 года, скончавшись въ 1645 году. Ему наследовалъ сынъ его, Алексѣй Михайловичъ (Alexei Michailowits), умершій 29-го Генваря, 1676 года, а за нимъ царствовалъ сынъ Алексѣя, Федоръ Алексѣевичъ (Fedor Alexewits), который скончался 27-го Апрѣля, 1682 года, не оставивъ по себѣ дѣтей. Спустя нѣсколько времени послѣ кончины Федора, Русскіе возвели на престолъ брата его, Петра Алексѣевича (Peter Alexewits),

⁶⁵ Собственно съ конца 1543 года. О. Б.

⁶⁶ Точнѣе: 1605 года, Юни 10. О. Б.

⁶⁷ Сперва онъ былъ похороненъ за Серпуховскими воротами, на убогихъ домахъ, но послѣ трупъ его вырвали и сожгли на коняхъ, а смѣшавъ съ порошкомъ самый пепель, выстрѣлили имъ изъ пушки въ ту сторону, откуда прибылъ было онъ въ Москву. О. Б.

⁶⁸ Въ Голландскомъ текстѣ ошибочно стоитъ 1631. О. Б.

а возмутившіеся стрѣльцы въ томъ же году избрали и брата его, Ивана Алексѣевича (Iwan Alexewits), котораго и посадили на престолъ вмѣстѣ съ Петромъ. Но Иванъ Алексѣевичъ умеръ 29-го Генваря, 1696 года.

Въ Россіи до 1700 года было 11 Патріарховъ, а именно: 1) Іовъ (Joff), 2) Гермогенъ, 3) Игнатій, котораго, впрочемъ, не числятъ въ ряду Патріарховъ, по тому что онъ былъ Римско-Католическаго Исповѣданія, при Лжедимитріѣ, 4) Филаретъ. 5) Іоасафъ (Josaff), 6) Іосифъ (Josiff), 7) Никонъ, 8) Іоасафъ, 9) Питиримъ (Pestegim), 10) Іоакимъ, и 11) Адрианъ (Advan), умершій 1700 г., послѣ коего преемника ему новаго не избрали и до сего времени.

Въ 1689 году въ Москвѣ было 44 Боярина или Государственныхъ Совѣтника разныхъ родовъ, а именно: двое Бояръ Черкасскихъ (Zerkassen), трое Голицыныхъ (Galitheus), одинъ Одоевскій (Odoefskoy), трое Прозоровскихъ (Prosorefskoy), пять Салтыковыхъ (Sollikowen), трое Урусовыхъ (Wrusorey), трое Шереметевыхъ (Schermetowen), одинъ Долгорукій (Dolgoruki), одинъ Ромодановскій (Bonodanofski), одинъ Троекуровъ (Trokurof), одинъ Рѣпинъ (Repun), одинъ Волконскій (Wolinskoj), одинъ Козловскій (Koslofskoj), одинъ Барятинскій (Beratenskoj), одинъ Щербатовъ (Tzerbatof), двое Головиныхъ (Golowin), одинъ Шенигъ (Scheun), двое Бутурлиныхъ (Bakurlino), одинъ Пушкинъ (Punskin), одинъ Хилковъ (Chilkoff), одинъ Стрѣшневъ (Stueschnoff), одинъ Собакинъ (Sabakin), двое Милославскихъ (Miloslafskoi), двое Нарышкиныхъ (Nariulkuns), одинъ Соковнинъ (Sokoffmus), одинъ Юшковъ (Juschkoff), одинъ Матюшкинъ (Matunskin). Всѣ они Царскіе Совѣтники и завѣдывали различными дѣлами Государства.

Войска Русскаго Государя простираются обыкновенно до 46, или до 50, тысячъ человекъ, кромѣ нѣсколькихъ конныхъ полковъ и копѣйщиковъ, получающихъ жалованье изъ Царской казны ежегодно деньгами, хлѣбомъ и другими необходимыми вещами. Въ военное время призываются всѣ Русскіе Дворяне, составляющіе такимъ образомъ весьма сильное ополченіе, доходящее до 200 тысячъ человекъ, включая въ то число и ихъ прислужниковъ, которыхъ многіе изъ этихъ Дворянъ имѣютъ при себѣ по 10 и даже по 20 человекъ, а менѣе значительныя держатъ ихъ по 3 человекъ.

Главнѣйшіе доходы Россіи, о коихъ было уже говорено вы-

ше, получаютъ отъ мѣховъ, хлѣба, кожи, поташу, вайдовой золы, пеньки, рогожъ, щетины, дегтя или смолы, сала и проч., и проч. сыраго товару. Много дохода приносятъ и кабаки (Kabakken), т. е., питейные дома, принадлежащіе Царю, въ конухъ продаются водка, пиво и медъ. Таможни также доставляютъ значительные доходы. Изъ Архангельска моремъ вывозятъ икру (Kavejaeg) и карлекъ (Karloek), т. е., пузырь (Blacs) рыбы стерляди (Steur), которая во множествѣ ловится въ Астрахани и въ другихъ мѣстахъ Волги. Этотъ карлекъ употребляютъ для очистки вина; но изъ него добывается и хорошій клей. Онъ употребляется и красильщиками при окрашиваніи вещей.

Не лишнимъ будетъ, кажется мнѣ, прибавить здѣсь свѣдѣнія о долготѣ дней и ночей въ Россіи. Равноденствіе наступаетъ здѣсь 8 Сентября, и тогда дни бываютъ равны ночи (по 12 часовъ); но 24 числа день имѣетъ 11, а ночь 13 часовъ. 10-го Октября день равенъ 10-ти, а ночь 14-ти часамъ. 26-го того же мѣсяца день имѣетъ 9, ночь 15 часовъ. 11-го Ноября день 8, ночь 16 часовъ. 27-го того же мѣсяца день 7 часовъ, и ночь 17-ть. 12-го Декабря день начинаетъ прибавляться. 1-го Генваря день 8 часовъ, а ночь 16. 17-го Генваря день 9, а ночь 15 часовъ. 2-го Февраля день 10, а ночь 14 часовъ. 18-го Февраля день 11, а ночь 13 часовъ. 6-го Марта весеннее равноденствіе, и дни равняются ночи. 22-го Марта день 13, а ночь 11 часовъ. 7-го Апрѣля день 14, а ночь 10 часовъ. 23-го Апрѣля день 15, ночь 9 часовъ. 9-го Мая день 16, ночь 8 часовъ. 25-го Мая день 17, а ночь 7 часовъ. 12-го Іюня дни начинаютъ убывать. 6-го Іюля день имѣетъ уже 16, а ночь 8 часовъ. 22 Іюля день 15 часовъ, а ночь 9. 1-го Августа день 14, а ночь 10 часовъ. 23-го Августа день имѣетъ уже 13, а ночь 11 часовъ, и такъ далѣе.

ГЛАВА X.

Перемѣны въ обычаяхъ страны.—Торжественныя ворота, воздвигнутыя въ Москвѣ. — Торжественный въѣздъ Царя по случаю взятія Нотенбурга.

Время произвело великія перемѣны въ этомъ Государствѣ, въ особенности со времени возвращенія Царя изъ путешествія.

Прежде всего онъ повелѣлъ измѣнить родъ одежды, какъ мужской, такъ и женской, и особенно распоряженіе это касалось до придворныхъ лицъ, которыя исправляли тамъ различныя должности, кто бы они ни были, даже самыя дѣти. Такимъ же образомъ стали одѣваться и Русскіе купцы и другіе Русскіе люди, такъ что по одеждѣ ихъ нельзя отличить отъ нашихъ соотечественниковъ. Въ тотъ же годъ обнародованъ былъ Указъ, воспрещавшій всѣмъ Русскимъ выходить за городскіе ворота не въ Польскомъ кафтанѣ, или не въ нашей (Голландской) одеждѣ, чулкахъ и башмакахъ. Иностранные слуги первые обязаны были исполнять этотъ Указъ, за нарушение коего стража срывала ихъ съ запятокъ саней и взыскивала съ нихъ извѣстную пеню, послѣ чего и отпускала ихъ; но Указъ этотъ не касался ни крестьянъ, ни сельскихъ жителей вообще. Такъ какъ перемѣна со временемъ можетъ совершенно изгладить даже изъ памяти старинную Русскую одежду, то я и изобразилъ на полотнѣ одежду дѣвицъ, представивъ одну въ позъоборота, чтобы лучше можно было видѣть украшенія назади головы; см. ч. 13, а другую вполнѣ ч. 14.

Надо замѣтить, что открытая прическа обозначаетъ дѣвицу, по тому что было бы безчестіемъ для замужней женщины, если бъ она явилась съ непокрытой головой. Женщины носятъ на головѣ мѣховую шапочку, сверху гладкую, а снизу круглую, со всѣхъ сторонъ остроконечную, на подобіе короны, и усѣянную драгоценными камнями, равно какъ и самый ея верхъ. Шапочка эта назади нѣсколько длиннѣе, чѣмъ спереди, и имѣетъ два острые конца. Называется она треухъ (Troyoegh).

Головной уборъ дѣвицъ, представленный выше, который также имѣетъ видъ короны и усѣянъ жемчугомъ и брильянтами, называется перевязкою (Perewaske). Нѣкоторыя привязываютъ къ этому убору ленты, называемыя связки (Sweetske). Украшеніе, носимое дѣвицами на шеѣ, называется ожерелье (Osagerlje), а въ ушахъ серьгами (Sergi). Верхняя одежда ихъ, подбитая мѣхомъ, называется шубой (Soebe), а нижняя—тѣлогрѣйкой (Telagrea), или сарафаномъ (Serrataen), сорочка—рубашкой (Roebachi). Рукава въ рубашкѣ у нихъ до того широки и собраны въ складки, что на нихъ идетъ отъ 16 до 17 аршинъ полотна. Браслеты или украшения на рукахъ называются у нихъ зарукавья (Sarokavie). На ногахъ онѣ носятъ, такъ называемые, чулки (Zoelki), которыхъ обыкновенно

не подвязываютъ, а обувь ихъ, изъ красной, или желтой, кожи, съ весьма высокими каблуками и острыми носками, называется башмаками (Basmakje).

Кромѣ описанной перемѣны въ одеждѣ, Русскимъ приказано было брить бороды; но усы носить дозволяется, хотя придворные чины и другія лица не носятъ уже и усовъ. Для того же, чтобы приказаніе это исполнялось въ точности, заведены были особые бородобрѣи, чтобы они брили бороды безъ различія всѣмъ тѣмъ, кого встрѣтятъ съ бородою. Многимъ изъ Русскихъ распоряженіе это казалось до того горькимъ, что они старались подкупить деньгами тѣхъ бородобрѣевъ, которымъ поручено было брить всѣхъ; но это не помогало, по тому что въ слѣдъ за тѣмъ они попадали на другого бородобрѣя, который не соглашался ни на какой подкупъ. Такое бритье совершалось даже за столомъ Царя, и вездѣ въ другомъ мѣстѣ, даже надъ самыми знатными вельможами. Не возможно выразить скорби, какую причинило это бритье многимъ Русскимъ, не могшимъ утѣшиться отъ того, что они потеряли бороду, которую они такъ долго носили и которую считали признакомъ почета и знатности. Есть и теперь еще много такихъ, которые дали бы Богъ знаетъ что за то, чтобы отбыть такого несчастья.

Перемѣны въ одеждѣ не такъ значительны между женщинами, за исключеніемъ знатныхъ особъ, которыя носятъ вообще наряды и платья, употребляемые и у насъ.

Въ началѣ, для приведенія распоряженія объ одеждѣ въ исполненіе, нужно было выписывать изъ заграницы шляпы, башмаки и другія необходимыя вещи. Но такъ какъ это было неудобно и дорого, то Русскіе сами стали было дѣлать шляпы. Сначала это самодѣлье шло довольно плохо, но потомъ они усовершенствовались, когда выписали иностранныхъ мастеровъ и стали учиться у нихъ; я уже упоминалъ, что Русскіе искусные подражатели и любятъ поучиться.

Въ этомъ же годѣ сдѣлано было похвальное распоряженіе относительно нищихъ, мужчинъ и женщинъ, шатающихся во множествѣ по Московскимъ улицамъ, которые тотчасъ окружаютъ васъ со всѣхъ сторонъ, какъ только вы остановились въ лавочкѣ и хотите купить что ни будь. При этомъ, особенно неприятно то, что въ толпѣ этѣхъ нищихъ замѣшиваются часто воры, которые

обрѣзываютъ кошель съ деньгами, и совѣсть Русскихъ какъ-то легко выносить подобныя продѣлки. Желая уничтожить это зло, Его Величество запретилъ нищимъ просить по улицамъ милостыни; съ другой же стороны, онъ запретилъ всѣмъ, безъ исключенія, и подавать милостыню, подъ опасеніемъ взысканія пени въ 5 рублей или 25 гульденовъ. Въ то же время, чтобъ обезпечить существованіе бѣдныхъ, заведены близъ каждой церкви, какъ внутри, такъ и внѣ, Москвы, богадѣльни (Godtshuis), на содержаніе которыхъ Царь приказалъ отпускать ежегодно жалованье. Такимъ образомъ уничтожено было это великое неудобство; ибо нельзя было выйти изъ церкви безъ того, чтобы толпы нищихъ не преслѣдовали васъ съ одного конца улицы до другого. Мѣра эта имѣла еще и то доброе послѣдствіе, что многіе бездѣльные бѣдняки стали работать, изъ опасенія попасть въ богадѣльню; ибо нищія, естественно, не любятъ труда и не смотрятъ на нищенство, какъ на постыдное дѣло. Это напомнило мнѣ одно происшествіе, которое не лишнимъ нахожу рассказать здѣсь.

Однажды въ гостинницу, въ которой я жилъ, пришелъ одинъ молодой парень, который попросилъ милостыни у одного Господина, тоже живущаго въ той гостинницѣ. Господинъ спросилъ его: «Отъ чего онъ не старается доставать себѣ средства къ жизни какою ни будь работой, или поступленіемъ куда ни есть въ услуженіе?» Парень отвѣчалъ, что «его никогда ничему не обучали, а въ услуженіе никто его не беретъ.» Купецъ (это былъ онъ), видя честную наружность парня, сказалъ ему: «Не хочеть ли онъ служить у него? Что онъ готовъ принять его къ себѣ въ услуженіе, если только онъ будетъ прилежно исполнять свою должность, и если при томъ онъ представитъ кого ни будь, кто бы поручился за него.» Такое поручительство необходимо и совершенно обыкновенно въ этой странѣ, и безъ онаго нельзя и всчинать иска въ случаѣ, если нанятой слуга обворуетъ хозяина. Бѣдняга отвѣчалъ, что онъ «не знаетъ никого, кто бы могъ за него поручиться, но что Богъ да будетъ его порукой, и онъ призываетъ Его въ свѣдѣтели, что будетъ честно служить хозяину.» Купецъ удовольствовался этѣмъ, взялъ себѣ въ услуженіе парня, который и дѣйствительно вѣрно служилъ ему. Между тѣмъ случилось, что въ этомъ домѣ онъ довольно близко сошелся съ одною служанкой, которая и забеременѣла отъ него. Какъ только служанка замѣтила свою беремен-

ность, тотчасъ же открылась въ томъ ему, и совѣтовала ему жениться на ней, по тому что онъ былъ первый, лишившій ее невинности. Хотя парень и не очень-то былъ склоненъ на женитьбу съ нею, по тому что она была гораздо старше его, но наконецъ, чувствуя себя обязаннымъ исполнить данное имъ ей обѣщаніе, а съ другой стороны помышляя объ отвѣтѣ, который онъ долженъ дать въ поступкѣ своемъ передъ порукой своимъ, Богомъ, онъ пришелъ къ заключенію, что долженъ былъ уступить по неволѣ, и общалъ служанкѣ жениться на ней. Онъ и дѣйствительно женился на ней, и сталъ промыслять небольшою торговлей на деньги, заслуженныя имъ у своего хозяина. Торговля ему такъ повезла, что теперь онъ имѣетъ уже одну изъ лучшихъ суконныхъ лавокъ въ Москвѣ, и богатство его считается уже до 30 тысячъ гульденовъ. Онъ живетъ съ своею женой очень согласно; но такъ какъ ей уже 60 лѣтъ, а бывшія у нихъ дѣти всѣ перемерли, то онъ уговариваетъ ее поступить въ монастырь, гдѣ онъ и содержалъ бы ее, съ тѣмъ, чтобы самому вступить въ новый бракъ и имѣть опять дѣтей, чего Русскіе законы не возбраняютъ; но старуха жена до сихъ поръ не рѣшилась уступить его просьбѣ.

Преобразования, о которыхъ я говорилъ выше, проникли и въ Приказы или Канцеляріи, гдѣ всѣ дѣловыя бумаги ведутся теперь такимъ же образомъ, какъ у насъ, Голландцевъ. Царь обратилъ на это заботливое свое вниманіе, равно какъ и на все то, что считаетъ онъ благомъ Государства, въ которомъ ничего не дѣлается безъ его участія или вѣдѣнія и всѣ дѣла проходятъ черезъ его руки. Съ чрезвычайнымъ стараніемъ онъ укрѣпилъ уже Новгородъ, Псковъ, Азовъ, Смоленскъ, Кіевъ (Kieof) и Архангельскъ, и, не смотря на громадныя издержки, которыя онъ долженъ былъ употребить на этѣ укрѣпленія, въ его казнѣ все таки находится около 300 тысячъ рублей, собранныхъ его стараніемъ и добрымъ хозяйствомъ, какъ это объявилъ мнѣ однажды самъ Царь, и что въ послѣдствіи подтвердили мнѣ многія другія лица, и все это, не взирая на расходы по войнѣ, устройству кораблей и другихъ потребностей Государства. Правда, что построеніе кораблей дѣлается на общественный счетъ, и каждая тысяча душъ крестьянъ обязана доставлять все, что нужно для постройки одного корабля и всего, относящагося до этой постройки. Крестьяне въ Россіи суть крѣпостные Его Величества, разныхъ Бояръ,

Дворянъ и монастырей. Этѣ послѣдніе владѣютъ большимъ числомъ душъ, въ особенности же Троицкій монастырь, о которомъ было уже говорено выше сего.

Такимъ образомъ подданные этого Государя должны молить Бога о продленіи его жизни и ниспосланіи благословенія на его царствованіе для того, чтобы они все болѣе и болѣе преуспѣвали въ познаніи множества полезныхъ вещей. Они даже могутъ и надѣяться на это благословеніе Божіе, по тому что наслѣдній Царевичъ, будучи всего 14 лѣтъ, слѣдуетъ уже по пути своего отца и проявляетъ въ этой нѣжной молодости много здраваго смысла и замѣчательныя способности. Царь и прилагаетъ особенное стараніе объ его воспитаніи, обучая его для этого Латынскому и Нѣмецкому языкамъ.

14-го Сентября привели въ Москву около 800 Шведскихъ плѣнныхъ, мужчинъ, женщинъ и дѣтей. Сначала продавали многихъ изъ нихъ по 3 и по 4 гульдена за голову; но спустя нѣсколько дней цѣна на нихъ возвысилась до 20-ти и даже до 30 гульденовъ. При такой дешевизнѣ иностранцы охотно покупали плѣнныхъ, къ великому удовольствію сихъ послѣднихъ; ибо иностранцы покупали ихъ для услугъ своихъ только на время войны, послѣ которой возвращали имъ свободу. Русскіе также купили многихъ изъ этѣхъ плѣнныхъ; но несчастнѣйшіе изъ нихъ были тѣ, которые попали въ руки Татаръ, которые уводили ихъ къ себѣ въ рабы въ неволю: положеніе самое плачевное.

20-го Сентября ⁶⁹ получено было извѣстіе о взятіи войсками Его Величества Нотенбурга, который сдался, на извѣстныхъ усло-

---

⁶⁹ Извѣстно, что Нотебургъ или Нотенбургъ, прежде Русскій Орѣховецъ, Орѣховскъ, взятъ былъ не въ Сентябрѣ, но въ Октябрѣ: приступъ былъ 11-го, а вступленіе черезъ три дня (14-го), и побѣдитель (Петръ I-й), прибывъ ключъ крѣпости къ одной башнѣ, переименовалъ ее въ Шлютенбургъ (Goth. Sleutelburg, Нѣм. Schlüsselburg, Шлюссельбургъ), т. е., Ключъ-городъ. Что же до названія Нотенбургъ, то оно, по своему значенію, вполнѣ отвѣчаетъ Русскому Орѣшекъ, такъ какъ Швед. Nöt, Нѣм. Nuss, Русс. орѣхъ. Орѣшекъ получилъ свое имя по острову Орѣховому, на коемъ былъ построенъ Новгородцади въ 1324 г., во время похода подъ Выборгъ; островъ же названъ по своему продолговатому виду, похожему на орѣхъ. Шведы, овладѣвъ имъ, только перевели названіе его съ Русскаго на свой языкъ. О. Б.

віяхъ, послѣ троекратнаго приступа. 23-го числа служили въ церк-вахъ благодарственный молебенъ по поводу этого завоеванія.

Къ концу мѣсяца сталъ выпадать первый снѣгъ, и въ началѣ Октября начались морозы; но вскорѣ за ними пошли дожди, затянувшіеся, какъ и до того, на довольно продолжительное время.

Въ этомъ году въ Архангельскъ прибыло очень много купеческихъ кораблей, такъ что насчитывали ихъ до 154, а именно: 66 Англійскихъ, въ сопровожденіи 4-хъ военныхъ кораблей; столько же Голландскихъ, съ 3-мя военными же кораблями, 16 Гамбургскихъ, 4 Датскихъ и 2 Бременскихъ. Впрочемъ, изъ Англійскихъ было много небольшихъ судовъ съ незначительнымъ грузомъ.

Въ срединѣ Ноября рѣка Яуза замерзла позади нашей Слободы, и многіе Нѣмцы, а также нѣкоторые Русскіе, катались по ней на конькахъ, такъ какъ снѣгу еще не было. Я приказалъ сдѣлать ручныя санки, какія употребляются при этомъ у насъ въ Голландіи, и воспользовался случаемъ провезти съ ними на конькахъ одну Госпожу, что представляло зрѣлище, до тѣхъ поръ здѣсь невиданное. Въ продолженіи 32-хъ лѣтъ это былъ 2-й только случай моего катанья на конькахъ; и я нашелъ, что нелегко забывается то, чему однажды хорошо выучишься. Но удовольствіе это продолжалось недолго; ибо на другой же день сталъ падать снѣгъ.

23-го того же Ноября сгорѣлъ до основанія Посольскій Приказъ (Polsolske Prikaes) въ Кремлѣ, и пожаръ этотъ произвелъ большое смятеніе.

Въ началѣ Декабря получено было извѣстіе, что Царь прибылъ въ городъ Пешикъ (Peschick), ⁷⁰ въ 90 верстахъ отъ Москвы. Оттуда онъ отправился на дачу Господина Лофкрейлуса (Lofkreilus), дяди его, въ 30 верстахъ отъ Москвы: зовется она Сальниковъ (Salnikof), ⁷¹ и наконецъ поближе, къ Князю Михайлу Яков-

⁷⁰ Что это за городъ? О. Б.

⁷¹ Изъ 5-ти мѣстностей съ именемъ, близко подходящимъ къ этому, въ Московской Губерніи, не Сальково ли Подольскаго Уѣзда, въ 3 верстахъ отъ города, деревня, при колодцахъ, съ 38 двор. или 240 д. об. п.? Владѣлецъ дачи Сальникова, называемый Де Брунномъ Лофкрейлусъ, дядя Петра I-го, конечно, Левъ Кирilloвичъ Нарышкинъ, одинъ изъ братьевъ Натальи Кирilloвны,

левичу (Sacoliet) Черкасскому, Губернатору Сибири; это послѣднее находится только въ 7-ми верстахъ отъ Москвы, и называется Никольское (Nicoolskie).¹²

Тогда стали готовить все, необходимое для въѣзда Его Величества. Большая часть иностранныхъ купцовъ получили приказаніе доставить большее, противъ обыкновенія, число лошадей, съ прислужникомъ, одѣтымъ въ Нѣмецкое платье, чтобы везти пушки, взятыя у Шведовъ. Иностранные Министры, нашъ Резидентъ, Англійскій Консулъ и нѣсколько купцовъ, на слѣдующій же день, по полученіи сказаннаго извѣстія, отправились въ Никольское на поклонъ къ Царю, возвратились оттуда рано утромъ на другой день. Это было 4-го числа, именно въ тотъ день, когда назначенъ былъ въѣздъ Царя. Для этого приготовлено было Нѣмецкое платье на 800 человекъ и построены изъ дерева двое триумфальныхъ воротъ на Мясницкой (Meesnitse) улицѣ. Первые ворота были внутри Красной стѣны, насупротивъ Греческаго монастыря, близъ Типографіи и дома Фельдмаршала Шереметева: вторые въ Бѣлой стѣнѣ, подлѣ Приказа Адмиралтейства, въ 400 шагахъ отъ первыхъ. Улицы и предмѣстье полны были народа, собравшагося поглядѣть на торжество. Я проѣхалъ городъ, и выѣхалъ изъ него, чтобы видѣть весь торжественный въѣздъ процессіи съ самаго его начала. Я прибылъ въ то время, когда шествіе приостановилось на время, для того, чтобы все привести въ надлежащій порядокъ, при чемъ распоряжался всѣмъ самъ Царь лично. Онъ былъ на ногахъ уже, а не на конѣ, и я приблизился къ нему, чтобы привѣтствовать его и поздравить съ благополуч-

---

р. 1668 г., Бояринъ, два раза подвергавшійся смерти во время мятежа стрельцовъ: 15-го Мая, 1682, и 1689 г.; онъ былъ членомъ Совѣта для управленія Государствомъ во время путешествія Петра 1697 г. (первымъ послѣ Предсѣдателя Князя Ю. Ф. Ромодановскаго), управлялъ Посольскимъ Приказомъ и т. п.; умеръ 28-го Генваря, 1705 года. О. Б.

¹² Никольскихъ въ этомъ разстояніи отъ Москвы извѣстно три: 1) Никольское на Петербургскомъ пути, при колодецѣ, въ 9 в., съ 27 дворами или около 15 д. обоего рода; 2) Никольское по Серпуховской дорогѣ, иначе Знаменское, Казиво, Верхніе Котлы, Поклонная Гора, при прудахъ и ручьѣ Равстани, въ 9 же в., съ 46 дв. или за 28 д. об. п., съ церковью и 4 заводами, и 3) Никольское или Архангельское, въ 12 в., по Владимирскѣ, при прудѣ, съ 45 дв. или 450 д. об. п., тоже съ церковью и фабрикой. О. Б.

нымъ возвращеніемъ. Поблагодаривъ, онъ обнялъ меня, поцѣловалъ и, казалось, былъ доволенъ, что нашелъ меня еще въ своихъ владѣніяхъ. За тѣмъ онъ взялъ меня за руку и сказалъ: «Kom, ik zal u ook eenige zeevlaggen doen zien» (Пойдемъ: я хочу показать тебѣ нѣсколько корабельныхъ флаговъ); за тѣмъ прибавилъ: «Ga nu verder heen, en tegen alles aen naeg uw begeerte!» (Ступай теперь туда далѣе, и снимай все, что только пожелаешь). Въ то время, какъ я былъ занятъ этѣмъ, вдругъ ко мнѣ подходитъ какой-то Русскій Господинъ, въ сопровожденіи нѣсколькихъ прислужниковъ, и выхватилъ у меня изъ рукъ бумагу, на которую я снималъ. Онъ подозвалъ къ себѣ потомъ одного Нѣмецкаго Офицера, чтобъ объяснитья со мною и узнать, что это я такое дѣлаю? Когда же онъ узналъ, что снимаю по приказанію Его Величества, то онъ тотчасъ же возвратилъ мнѣ начатой мною снимокъ, который я и окончилъ: безъ дозволенія Царскаго снимать что либо было бы не возможно.

Шествіе происходило слѣдующимъ образомъ: впереди шелъ полкъ гвардіи, въ 800 человекъ, подъ начальствомъ Полковника Риддера (Ridder), родомъ Нѣмца. Половина этого полка, шедшая впереди, одѣта была въ красное, по Нѣмецки, а другая половина по Русски, по тому что, за недостаткомъ времени, не успѣли покончить имъ новыя платья. Между тѣмъ и другими шли плѣнные Шведскіе солдаты и крестьяне, въ перемѣжку, по три въ рядъ, въ 7-ми отрядахъ, отъ 80 до 84 человекъ въ каждомъ, составляя такимъ образомъ около 580 человекъ, окруженныхъ тремя ротами солдатъ. За этѣми вели двухъ прекрасныхъ подручныхъ лошадей: и шла рота гренадеръ, одѣтыхъ въ зеленые кафтаны, съ красными отворотами, на Нѣмецкій покрой, за исключеніемъ шапокъ, обшитыхъ медвѣжьимъ мѣломъ, вмѣсто шляпъ. Это были первые гвардейскіе гренадеры. Далѣе шли 6 съ бердышами, 5 гобоистовъ, наигрывающихъ весело, и 6 Офицеровъ. Потомъ Его Величества Преображенскій полкъ, числомъ въ 400 человекъ, одѣтыхъ въ новые Нѣмецкіе кафтаны изъ зеленого сукна, съ красными отворотами, и въ шляпахъ, обшитыхъ серебрянымъ бѣлымъ галуномъ. Царь и Господинъ Александръ были во главѣ этого полка, предшествуемые 9-ю Нѣмецкими флейтчиками и нѣсколькими превосходными подручными лошадьми. За тѣмъ слѣдовалъ отрядъ Семеновскаго полка, также гвардіи Его Величества, одѣтый въ

голубые кафтаны, съ красными отворотами. Далѣ несли знамена, взятыя у Шведовъ. Впереди два знамени, въ сопровожденіи большаго третьяго, которое несли четыре солдата и которое водружено было на Потенбургской крѣпости. Потомъ пять корабельныхъ флаговъ и 25 знаменъ синихъ, зеленыхъ, желтыхъ и красныхъ, изъ коихъ каждое несли два солдата. На большой части этѣхъ знаменъ изображено было по два золотыхъ льва, съ короною на верху. За знаменами слѣдовали 40 пушекъ, изъ которыхъ каждую везли 4 и 6 лошадей, всѣ одной масти; 4 большія мортиры и 15 полевыхъ чугунныхъ орудій большихъ и малыхъ; потомъ еще мортира и 14 тяжелыхъ полевыхъ чугунныхъ орудій, чрезвычайно длинныхъ: каждое изъ нихъ везли отъ 6-ти до 8-ми лошадей. За всѣмъ этѣмъ везли деревянной ящикъ, наполненный поварской посудой; далѣ 10 саней съ ружьями, 3 барабана и еще сани съ кузнечнымъ приборомъ и огромнымъ мѣхомъ. Далѣ шли плѣнные Офицеры 40 человекъ, каждый между двумя солдатами, а наконецъ нѣсколько саней съ больными и ранеными плѣнными. въ сопровожденіи нѣсколькихъ Русскихъ солдатъ, которые и замыкали шествіе. Былъ уже часъ по полудни, когда шествіе это вступило въ городъ. Прошедъ въ Тверскія ворота, лежація на сѣверъ, оно приблизилось къ первымъ Триумфальнымъ воротамъ, и когда первый полкъ прошелъ черезъ этѣ послѣднія, Его Величество пріостановился на четверть часа, чтобы принять поздравленіе отъ духовенства и подкрѣпить себя закуской. Такъ какъ улица здѣсь была широкая, то Триумфальныя ворота состояли изъ трехъ арокъ или проходовъ, въ серединѣ большой и по бокамъ два поменьше, которые и примыкали къ стѣнѣ. Всѣ ворота были увѣшаны коврами, такъ что плотничной работы совсѣмъ не было видно. На верху воротъ устроена была вислая площадка, на которой стояли, по два въ рядъ, 8 молодыхъ юношей, великолѣпно разодѣтыхъ, сливавшихъ свое пѣніе съ музыкой. Ворота увѣшаны были гербами, изъ коихъ нѣкоторыя имѣли индсказательныя изображенія съ приличными подписями. Посверхъ стоялъ огромный орелъ и множество знаменъ. Лицевыя стороны домовъ, находящіяся по сосѣдству съ Триумфальными воротами, также всѣ увѣшаны были коврами и украшены изображеніями, а на вислыхъ крыльцахъ ихъ развѣвались флаги лентъ, стояли музыканты и гремѣла музыка на всевозможныхъ инструментахъ,

которымъ подтягивалъ и органъ, что все производило гармонію чрезвычайно пріятную. Улицы усыпаны были зелеными вѣтками и другою зеленью, въ томъ мѣстѣ, гдѣ находились разные господа. Княжна, сестра Его Величества, Царица и Княжны ея, три молоденькія дочери, въ сообществѣ множества Русскихъ и иностранныхъ господъ, помѣщались по близости, въ домъ Якова Васильева Федорова (Jakoff Wassilliof Feuderof), чтобы хорошо видѣть это торжественное шествіе. Сдѣлавши привѣтствіе Княжнамъ, Царь продвинулся ко вторымъ Триумфальнымъ воротамъ, точно также, какъ и первыя, разукрашеннымъ. Прошедши въ этомъ мѣстѣ городъ, онъ направился далѣе, черезъ Мясницкія ворота, къ Нѣмецкой Слободѣ. Когда Царь прибылъ сюда въ Слободу, къ двору Голландскаго Резидента, послѣдній поднесъ ему вина, но Царь отказался и потребовалъ пива, стаканъ котораго и имѣлъ честь поднести ему я. Онъ только отхлебнулъ пиво, и продолжалъ свое шествіе въ Преображенское. Когда онъ вышелъ изъ Слободы, стало уже темно: Его Величество сѣлъ на лошадь и поѣхалъ въ сказанное Преображенское, чѣмъ и окончилось все это торжество. Хотя народу было безчисленное множество, собравшагося отовсюду въ Москву, поглядѣть на шествіе, но, сколько я знаю, не произошло никакѣго несчастія, и все обстояло въ порядкѣ и спокойно, къ удовольствію всѣхъ и cadaго, не смотря на то, что улицы были загромождены разнаго рода временными постройками.

ГЛАВА XI.

Освященіе Измайловскаго дворца. Подарки, принесенныя туда. Убіеніе одного Французскаго Хирурга. Обычай Русскихъ при бракѣ, рожденіи, погребеніи, свадьбѣ, а также и обычаи между иностранцами, проживающими въ Москвѣ.

12-го Декабря Царь совершенно неожиданно пріѣхалъ въ 10 часовъ утра обѣдать къ Г-ну Лулу, прибывшему на канути изъ Архангельска. Не зная, что тамъ Царь, я также отправился туда, для поздравленія этого купца съ благополучнымъ возвраще-

ніемъ: Его Величество, бывшій только съ двумя Русскими придворными, завидѣвъ меня, приказалъ мнѣ войти къ нему. Я принялъ съѣдность поднести ему нѣсколько стиховъ, набросанныхъ мною по случаю взятія Нотенбурга, прося его извинить недостатки, по тому что я вовсе не поэтъ, и смотрѣть на мое приношеніе, какъ на выраженіе моей преданности и моей радости объ его завоеваніи. Государь принялъ ихъ очень благосклонно и приказалъ мнѣ рассказать Г-ну Лупу подробности вшествія Царскаго въ Москву, что я и исполнилъ, къ удовольствію Его Величества. За тѣмъ выпили по нѣскольку полныхъ стакановъ за продолженіе новой славы, приобрѣтенной Его Величествомъ. Въ два часа Царь возвратился домой.

19-го числа я получилъ приказаніе Царицы (Императрицы) доставить въ Изамайлово три портрета, сдѣланные мною вторично съ молодыхъ Княженъ во весь ростъ. Ихъ Высочества отправились изъ Москвы, должно быть, въ одно время со мною, по тому что онѣ только что вышли изъ кареты, какъ и я прибылъ туда. Братъ Императрицы ожидалъ уже ихъ съ нѣсколькими Священниками, для того, чтобы торжественно ввести ихъ въ Измайловскій Дворецъ, вновь отстроенный минувшимъ лѣтомъ, по тому что старшій совсѣмъ разрушился. Это былъ день, въ который освящали новый дворецъ, прежде чѣмъ дворъ войдетъ въ него. Долживши о себѣ, я получилъ приказаніе подождать въ первомъ покоѣ, гдѣ я нашелъ множество придворныхъ дѣвицъ. Полъ устланъ былъ сѣномъ въ этомъ покоѣ, и въ правой сторонѣ ея находился большой столъ, уставленный большими и малыми хлѣбами, и на нѣкоторыхъ изъ сихъ хлѣбовъ лежали пригоршни соли, а на другихъ серебряныя солонки, полная соли. По обычаю Русскихъ родственники и зяемые тѣхъ, которые переѣзжали въ новый домъ, какъ бы посвящали его нѣкоторымъ образомъ солью, и даже въ продолженіе нѣсколькихъ дней сряду. Это приношеніе соли (и хлѣба) было въ то же время знакомъ всякаго успѣха, желаемого новымъ жильцамъ, желанія, чтобы они никогда не нуждались ни въ какихъ необходимыхъ для жизни вещахъ. Даже тогда, когда Русскіе перемѣняютъ жилище, то они оставляютъ на полу въ томъ домѣ, изъ котораго выѣзжаютъ, сѣно и хлѣбъ, какъ бы въ знакъ благословеній, которыя они желаютъ тѣмъ, которые будутъ жить въ этомъ домѣ послѣ нихъ. Стѣны покоя, въ кото-

ромъ я находился въ ожиданіи, украшены были надъ дверями и окнами 17-ю различными изображеніями Греческаго письма, на которыхъ были представлены важнѣйшіе Святые Русскихъ, которыхъ они обыкновенныхъ помѣщаютъ въ первомъ покоѣ. Это, впрочемъ, не мѣшаетъ, чтобы изображенія этѣ находились и въ другихъ внутреннихъ покояхъ. Братъ Царицы стоялъ у входа втораго покоя, вмѣстѣ со многими другими господами и нѣсколькими Священниками, которые, также стоя, держали въ рукахъ книги и пѣли духовныя пѣснопѣнія. Царица, окруженная нѣсколькими Боярынями, находилась въ третьемъ покоѣ во все время Богослуженія, продолжавшагося добрыхъ полчаса. Когда служба кончилась, меня провели въ одинъ обширный покой обождавать тамъ, куда вскорѣ вошла и эта Государыня, которой я пожелалъ всякаго благополучія, черезъ переводчика, бывшаго подлѣ меня. Она взяла меня за руку и сказала: «Ik wil u enige andere vertrekken laten zien» (Я желаю показать тебѣ нѣсколько покоевъ), съ такою очаровательною добротой, какой я никогда не замѣчалъ въ особѣ ея сана. За тѣмъ она приказала одной придворной дѣвицѣ налить мнѣ небольшую золотую чарку водки, которую и подала мнѣ сама, сдѣлавъ мнѣ за тѣмъ честь, дозволивъ поцѣловать ея руку, чего удостоили меня и молодыя Княжны, бывшія также здѣсь. Послѣ этого Царица отпустила меня, приказавъ явиться къ ней черезъ три дня; за тѣмъ я и удался.

Такъ какъ приближался праздникъ Рождества Христова, то я принялъ смѣлость поднести въ даръ Царицѣ сдѣланное мною изображение Рождества Иисуса Христа, и нѣсколько четоковъ, вывезенныхъ мною изъ Иерусалима, и я просилъ ея принять то и другое, вмѣсто хлѣба и соли. Я тоже поднесъ четки и молодымъ Великимъ Княжнамъ. Она, казалось, была очень довольна, и отблагодарила меня, сдѣлавъ же въ свою очередь мнѣ дорогой подарокъ—перстень, а четки для молодыхъ Княженъ приказала мнѣ самому отнести къ Княжнамъ. Я нашелъ этѣхъ послѣднихъ за столомъ, въ другой комнатѣ, гдѣ я и вручилъ имъ свой подарокъ, и возвратился потомъ опять въ покой Царицы. Одна изъ Княженъ пришла туда же, въ слѣдъ за мной, и поднесла мнѣ небольшую чарку водки, а потомъ и большой стаканъ вина, послѣ чего я удался, нижайше отблагодаривъ ихъ. 25 числа Русскіе

отправляли праздникъ Рождества Христова по своему обряду, и Царь началъ дѣлать обычныя посѣщенія своимъ друзьямъ, также какъ и въ прошломъ году.

Подъ исходъ года время настало дождливое, отъ чего дороги сдѣлались до того дурны, что купцы, и другіе путешественники изъ Архангельска и другихъ мѣстъ оставались по 5 и 6 дней въ дорогѣ долѣе противъ обыкновеннаго. Давно уже не видали зимы, подобной нынѣшней. Но въ началѣ Генваря, съ Новымъ Годомъ, погода вдругъ перемѣнилась: сдѣлалось ясно и настали жестокіе морозы. Въ первый день новаго 1703 года дѣланы были приготовленія, необходимыя для потѣшныхъ огней, по случаю взятія Хотенбурга. Потѣшный огонь сожженъ былъ на берегу Москвы рѣки, позади Кремля, въ мѣстѣ, называемомъ Царскій лугъ, съ котораго, по старинному обычаю, въ извѣстный день въ году, приносилось сѣно (трава) въ храмы. Огонь этотъ отличался отъ предшествовавшаго только иносказательными изображеніями.

На слѣдующій день Его Величество посѣтилъ Г-на Брантса, въ сопровожденіи 200 особъ, которые всѣ, вмѣстѣ съ Его Величествомъ, были угощаемы въ залѣ нижняго жилья, при звукахъ трубъ и литавровъ. Между прочими вещами намъ показывали тамъ одну шпагу чудовищной величины, длиною въ $5\frac{1}{2}$ футовъ и шириною въ $3\frac{1}{2}$ дюйма, съ ножнами соотвѣтственной же величины, и шпага эта вѣсила съ ножнами болѣе 30 фунтовъ. Тотъ Господинъ, которому она принадлежала, обнажилъ ее, по моей просьбѣ, и оказалось, что она была обоюду острая. Лезвее ея, впрочемъ, было довольно легкое и соотвѣтственно съ тяжестію рукояти или чашки. Будучи въ ножнахъ и опущенная концомъ на землю, шпага эта была такъ тяжела, что довольно сильный человекъ съ трудомъ поднималъ ее одною рукою. Мы, въ числѣ 3 человекъ, пытали это одинъ послѣ другого, не желая вовсе польстить ея владѣльцу. Владѣлецъ же этотъ былъ сынъ послѣдняго Воеводы Астраханскаго, по имени Петровскаго (Petrofske), убитаго стрѣльцами, сбросившими его съ высоты башни. Сынъ же этотъ былъ еще ребенкомъ, когда это случилось, и разсвирѣпившіе стрѣльцы было и его повѣсили за ноги и сняли только черезъ двое сутокъ. Такое истязаніе изувѣчило его ноги, такъ что и теперь онъ почти не владѣетъ ими. Впрочемъ, немного

онѣ все таки служатъ ему, при помощи приспособленности къ его ногамъ башмаковъ и костылей подъ мышками.⁷³

Къ вечеру явился тотъ, кто представляетъ Патріарха, въ Священническомъ плащѣ и распѣвая подъ звокъ колокола. Это было знакомъ для того, чтобъ расходиться: Его Величество, тотчасъ же удалился со всѣмъ своимъ обществомъ доканчивать посѣщенія, которыя онѣ хотѣлъ еще сдѣлать. 6-го числа праздновали Крещеніе, точно, такимъ же образомъ, какъ и въ прошломъ году, съ тою только разницею, что въ этотъ разъ не было уже въ ходу такого множества духовенства. Также не несли и такого количества диаконовъ, о какомъ говорили мы въ прошломъ году, такъ что можно полагать, что со временемъ будетъ еще больше перемѣнъ въ отношеніи подобныхъ торжественныхъ ходовъ. 20-го числа Царь прислалъ приказъ важнѣйшимъ Русскимъ господамъ, госпожамъ и многимъ другимъ особамъ, въ числѣ 300 человекъ, явиться въ Имѣйлово (Ismaelhoff), въ 9 часовъ утра. То же самое предшисано было и иностраннымъ посламъ, большей части купцовъ и сузругамъ ихъ; такимъ образомъ должно было собраться до 500 человекъ, изъ которыхъ каждому предложено было непременно принести Царицѣ подарокъ, при ея поздравленіи. Подарки этѣ состояли обыкновенно въ разныхъ изящныхъ вещахъ и рѣдкихъ издѣліяхъ золотыхъ и серебряныхъ, въ великолѣпныхъ медаляхъ и тому подобныхъ вещахъ, смотря по желанію каждаго. Но прежде поднесенія подарковъ ихъ записали въ книгу, съ обозначеніемъ имени каждаго приносившаго даръ, а за тѣмъ вручали ихъ въ руки одной изъ молодыхъ Княженъ, которая позволяла послѣ этого цѣловать приносителя руку свою. Большая часть Бояръ и Боярынь, вручившихъ въ началѣ свои подарки, разъѣхались по домамъ, остальныхъ же пригласили къ обѣду. Послѣ обѣда былъ пляскъ и веселились до полуночи, послѣ чего уже разошлись.

⁷³ Не Петровскій, а Князь Прохоровскій, Иванъ Семеновичъ; онъ былъ Бояринъ, котораго Астраханскіе стрѣльцы съ Стенькой, пущеннымъ ими въ городъ, «ранена спихнули съ роскату» (24-го Іюня, 1670), а двухъ сыновей его, старшаго 16, младшаго 8 лѣтъ, повѣсили на городской стѣнѣ, и на другой день жерваго обросили съ стѣны, а втораго сняли живымъ, высѣкли и отправили къ матери. Де-Брунъ, стаго быть, рассказываетъ тутъ о младшемъ Прохоровскомъ, О. Б.

Въ ту же ночь, въ Москвѣ случилось печальное происшествіе на свадьбѣ у Капитана Стата (Staets). На свадьбѣ этой два Лѣкаря дѣяли съ своими женами какъ вдругъ явились туда и два Офицера, которые вздумали было отнять у мужей ихъ женъ, съ тѣмъ, чтобы самими поплясать съ ними. Произошла ссора, кончившаяся тѣмъ, что одинъ изъ Офицеровъ, состоявшій на службѣ Его Величества, по имени Бодонъ (Bodon), обнажилъ шпагу и прокололъ ею насквозь одного изъ Лѣкарей, называвшагося Гарре (Garrée), родомъ Француза. Не имѣя ни чего для обороны, Лѣкарь упалъ и тутъ же умеръ. Въ то же время другой Лѣкарь, по имени Гови (Houu), раненъ былъ другимъ Офицеромъ, Капитаномъ Саксомъ (Saks). Почувствовавъ рану, Гови зажалъ ее пальцемъ и обратился было въ бѣгство, но Капитанъ погнался за нимъ и заставилъ его вбѣжать опять въ свадебную комнату, гдѣ онъ и упалъ безъ чувствъ подлѣ своего товарища. Но здѣсь одинъ изъ друзей Гови, унявъ, кровь, истекавшую у него изъ раны, привелъ его въ чувство. Названные Офицеры до этого еще стали было приставать къ господамъ, что одинъ изъ бывшихъ тамъ Лѣкарей, схвативъ шпагу, а другой вооружившись стуломъ, заставили ихъ удалиться изъ комнаты. Раздраженные симъ Офицеры снова ворвались въ комнату, сдѣлали вторичное нападеніе на сказанныхъ Лѣкарей, и тутъ-то, на глазахъ всего общества, совершили описанное выше убійство. Не трудно представить себѣ всю сумятицу и ужасъ, какой произвело это происшествіе. Пользуясь суматохой, Офицеры скрылись и были взяты только черезъ два уже дня и заключены подъ стражу. Полковникъ ихъ, самъ бывшій свидѣтелемъ убійства, уговорилъ слугу своего разными ласкательными увѣщаніями принять преступленіе на себя и заявить, что это будто бы онъ нанесъ смертельный ударъ, обѣщая ему за то прощеніе и свое покровительство. Этотъ невинный сауга поддакъ на это и принялъ на себя всю вину. Однако жъ, когда его призвали къ допросу, онъ признался во всемъ и указалъ дѣйствительнаго убійцу, но было уже поздно, какъ увидимъ это ниже, въ своемъ мѣстѣ.

Въ это время Царь порѣшилъ отправиться въ Воронежъ (Veroniz), въ сопровожденіи нѣсколькихъ Русскихъ вельможъ и нѣсколькихъ Нѣмцевъ, которые и получили приказаніе, изготовиться къ этой поѣздкѣ, 25 числа я также получилъ приказаніе черезъ Г. Кинсіуса (Kinsius), который объявилъ мнѣ на канунѣ еще, что

Его Величество желаетъ, чтобы я, до моего отбытія изъ его Государства, взглянулъ на эту мѣстность, на имѣвшіеся тамъ корабли и на все, достойное тамъ примѣчанія. Я принялъ повелѣніе и приготовилъ все необходимое мнѣ для такого путешествія.

Между тѣмъ приблизилось время бракосочетанія Боярина Ивана Федоровича Головина (Iwan Feodorowits Golowin), сына Федора Алексѣевича (Feodor Alexewits) Головина, перваго Государственнаго Министра, съ госпожею Борисовною Шереметевой (Mevrouwe Bogeesowits Sergeemet'of), дочерью Бориса ⁷⁴ Федоровича, Фельдмаршала Шереметева, который отправляемъ былъ Его Величествомъ во многія Посольства, и особенно къ Вѣнскому Двору, гдѣ онъ приобрѣлъ большое расночуженіе и получилъ Мальтійскій Орденъ.

Такъ какъ бракосочетаніе это имѣло нѣкоторыя особенности, и такъ какъ оно происходило между двумя особами, знатнѣйшими въ Государствѣ, то я приведу здѣсь отдѣльное его описаніе. Совершалось оно 28-го числа того же мѣсяца въ дворцѣ Боярина Федора Алексѣевича Головина, съ нарочнымъ великолѣпіемъ для того убраннымъ. Это деревянное зданіе, хорошо сложенное по правиламъ искусства, со множествомъ прекрасныхъ покоевъ, высокихъ и низкихъ, лежитъ не вдалекѣ за Нѣмецкой Слободой, на другой сторонѣ рѣки Яузы. Въ отличномъ порядкѣ тамъ разставлено было множество столовъ, въ одномъ верхнемъ громаднѣйшомъ покоѣ, въ которомъ гремѣла и музыка. Въ другомъ смежномъ покоѣ приготовленъ былъ столъ для сестры Его Величества Царицы и трехъ юныхъ Княженъ, для множества придворныхъ дѣвицъ, и для многихъ Русскихъ господъ и госпожъ особыи столъ. Собрались туда и множество любопытныхъ зрителей. Около одиннадцати часовъ молодой вышелъ одинъ въ приемный покой, что на лѣвой рукѣ, гдѣ принималъ поздравленіе отъ господъ, которыхъ угощали, по его приказанію, очищенной (gedistilleerde wateren). Въ 12 часовъ ему доложили, что время ити къ мѣсту вѣнчанія, куда онъ

---

⁷⁴ Петровича, а не Федоровича. У него отъ перваго брака, съ Авдотсей Алексѣевной Чириковой, было двѣ дочери, изъ коихъ вторая, Анна, р. 1673 г. и была за Графомъ Иваномъ Федоровичемъ Головинымъ, среднимъ сыномъ своего отца, умершимъ на 29 году Стольникомъ и инженеромъ, а супруга его скончалась только въ 1732 г. О. Б.

и отправился, сопровождаемый звуками трубъ и литавровъ, ожидавшихъ его у входа. Мѣстомъ вѣчанія была небольшая дворцовая часовня, находившаяся въ нѣсколькихъ шагахъ отъ дворца. Трудно было бы воспроизвести все великолѣпіе этого торжества. Въ немъ Его Величество принялъ на себя обязанность распорядителя (Маршала), и вездѣ присутствовалъ лично самъ. Какъ только женихъ прибылъ въ часовню, послали за невѣстой въ домъ покойнаго Г-на Гутмана (Houtman), въ Нѣмецкой Слободѣ, насупротивъ Голландской церкви. Домъ этотъ уже нѣсколько времени уступленъ былъ, по приказанію Его Величества, Фельдмаршалу, отцу невѣсты. Въ него невѣста была на каунѣ еще преспровождена изъ Москвы. Всѣ Русскія и Нѣмецкія госпожи, приглашенныя на свадьбу, также отправились для соутствования невѣсты, которую принимали слѣдующимъ образомъ. Первымъ ѣхалъ литавщикъ верхомъ на бѣлой лошади, сопровождаемый пятью трубачами, на такихъ же лошадяхъ, впереди три, позади два. За тѣмъ слѣдовали 16 дворецкихъ, набранныхъ изъ Русскихъ и иностранцевъ, всѣ на прекраснѣйшихъ коняхъ. Потомъ ѣхалъ Его Величество въ отличной Голландской каретѣ, съ шестернею лошадей, сѣрыхъ съ яблоками. За нимъ пять пустыхъ каретъ, также шестерней каждая; дальѣ коляска шестерней для невѣсты и нѣкоторыхъ другихъ Боярынь. Между тѣмъ Княжна, сестра Его Величества, Царица и три молодыя Княжны, отправились въ брачный дворецъ въ каретахъ, но не колесныхъ, а на полозьяхъ, въ родѣ саней, каждая въ особіи, и въ каждой изъ этихъ каретъ, или саней, запряжено было тоже по 6 лошадей. Кромѣ того тутъ ѣхало множество придворныхъ дѣвицъ. Спустя полчаса появилась невѣста съ дѣвицами, которыя сопровождали ее и которыя размѣщены были въ упомянутыхъ выше пустыхъ каретахъ. Когда невѣста приблизилась къ дворцу, ее встрѣтили тамъ два Боярина, представлявшіе ее (посаженныхъ) отцовъ. Въ эти должности избраны были одинъ Русскій Бояринъ и Г. Конигсегъ (Konigzegg), Посланникъ Польскій; оба они приняли невѣсту за руку и повели ее въ часовню, гдѣ она и заняла мѣсто подлѣ своего жениха. За невѣстой слѣдовали Княжна, сестра Его Величества, молодыя Княжны и другія придворныя дѣвицы, и всѣ эти особы остановились у входа въ часовню. Нѣсколько Русскихъ и Нѣмецкихъ дѣвицъ размѣстились по сторонамъ часовни, по тому что самая часовня была такъ мала,

что могла вмѣстить въ себѣ лишь отъ 10 до 12 человѣкъ. Изъ вошедшихъ внутрь часовни были Его Величество, Царевичъ, женихъ и невѣста, два отца (посаженыхъ) и двое, или трое, Русскихъ Господь. Такъ какъ мнѣ любопытно было поглядѣть на этотъ обрядъ, то я помѣстился позади жениха. Онъ былъ одѣтъ въ великолѣпное Нѣмецкое платье, такъ же какъ и его невѣста, на которой было бѣлое атласное, шитое золотомъ платье, а головная прическа вся убрана брилліантами. Назади у нея, подъ бантомъ изъ жемчуга, висѣла толстая коса, по модѣ, бывшей долгое время въ употребленіи въ Германіи. Кромѣ того, на маковкѣ головы у нея была маленькая коронка, усыянная тоже брилліантами. Когда начался обрядъ, Священникъ сталъ передъ брачующимися, и началъ читать книгу, которую держалъ въ рукѣ, послѣ чего женихъ надѣлъ кольцо на палецъ своей невѣсты. Тогда Священникъ взялъ два гладкія вѣнца, раззолоченные на диво, далъ ихъ поцѣловать брачующимся, и за тѣмъ возложилъ ихъ на головы жениху и невѣстѣ. За тѣмъ онъ снова началъ читать и, соединивъ правыя руки жениха и невѣсты, провелъ ихъ такимъ образомъ троекратно во кругъ по часовнѣ. Послѣ этого Священникъ взялъ чашку съ краснымъ виномъ, котораго и далъ выпить жениху и невѣстѣ. Этѣ послѣдніе, отпивши вина, возвратили чашку Священнику, который и передалъ ее служившимъ при немъ. Его Величество, расхаживавшій вовсе это время съ Маршалскимъ жезломъ въ рукѣ, видя, что Священникъ снова принялся читать, приказалъ ему сократить обрядъ и, минуто спустя, Священникъ далъ брачное благословеніе, а Его Величество приказалъ тутъ жениху поцѣловать невѣсту. Невѣста обнаружила сначала нѣкоторое сопротивленіе, но, по вторичному приказанію Царя, она повиновалась и поцѣловалась съ женихомъ. Послѣ этого отправились прежнимъ порядкомъ въ свадебный домъ. Во все время обряда вѣнчанія Царица и придворныя дѣвицы стояли у оконъ, выходящихъ къ часовнѣ. Немного спустя сѣли кушать, молодой межъ мужчинами, а молодая межъ женщинами, за общимъ столомъ въ большомъ покоѣ. Свадебный пиръ продолжался три дня сряду, которые проведены были въ пляскѣ и въ другихъ всевозможныхъ удовольствіяхъ. На третій день угощали дворецкихъ. Свадьба эта особенно отличалась отъ прочихъ, случающихся у простыхъ лю-

дей, описывать которыхъ считаю бесполезнымъ, по тому что они не разъ описаны были другими еще прежде меня.

Остановившись достаточно на описаніи бракосочетаній, перехожу къ обрядамъ при рожденіи и погребеніи.

Какъ только родится у кого дѣтя, тотчасъ посылаютъ за Священникомъ, чтобы отправилъ молитву очищенія. Но очищеніе это простирается тоже и на всѣхъ, присутствующихъ при молитвѣ, у которыхъ Священникъ спрашиваетъ имена и которыхъ благословляетъ. Къ новорожденному не впускаютъ никого прежде Священника. По прибытіи Священника новорожденному даютъ имя, по имени того Святаго, память котораго празднуется за 8 дней до рожденія, или черезъ 8 дней по рожденіи дѣтяти. Въ то же время ребенка причащаютъ Св. Таинъ по ихъ обыкновенію, еще прежде крещенія его, что въ особенноти дѣлается у людей значительныхъ. Крестятъ охотиѣ новорожденныхъ по истеченіи 5, или 6, недѣль, когда они здоровы и крѣпки. При рожденіи мальчика мать беретъ очистительную молитву черезъ 5 недѣль, для чего она отправляется въ церковь, а при рожденіи дѣвочки черезъ 6 недѣль. Тогда же избираютъ (для крещенія) крестныхъ отца и мать, которыхъ и не перемѣняютъ уже въ послѣдствіи. Этѣ крестные отцы и матери не могутъ вступать между собою въ бракъ, и невозможность это простирается даже до 3 степени духовнаго родства.

При похоронахъ или погребеніи Русскихъ, особенно у знатныхъ людей, всѣ друзья покойнаго обоего пола провожаютъ тѣло, даже и не приглашаемые къ тому. Покойника кладутъ въ гробъ, который несутъ на носылкахъ отъ 4 до 6 человекъ; гробъ покрывается богатымъ погребальнымъ покровомъ, а верхъ, который слѣдуетъ впереди тѣла, обивается сукномъ подешевле. Женщины, ближайшія къ покойному, поднимаютъ громкіе вопли и причитанія, по Греческому обычаю, о которомъ я говорилъ въ первомъ моемъ путешествіи. Священники также громко поютъ похоронныя пѣсни; но у простолюдиновъ вообще все это совершается съ гораздо меньшею торжественностію.

Обряды иностранцевъ въ Россіи отличаются отъ описанныхъ выше. Вообще, ни при рожденіи, ни при бракосочетаніи, обряды этѣ не отличаются отъ тѣхъ, которые соблюдаются у насъ; но этого нельзя сказать относительно празднованія сва-

дебъ, которыя справляются тамъ съ большою, чѣмъ у насъ, торжественностію. Желанныхъ гостей приглашаютъ обыкновенно двое дворецкихъ, которые, въ зимнее время, развѣзжаютъ для этого въ богатыхъ саняхъ, на парѣ лошадей, разукрашенныхъ лентами. Впереди этѣхъ дворецкихъ ѣдутъ обыкновенно двое верховыхъ а позади ихъ, на запяткахъ саней, стоятъ двое слугъ. Число званыхъ гостей бываетъ обыкновенно отъ 100 до 150; а иногда и больше, смотря по тому, сколько найдутъ нужнымъ и сколько на лицо Русскихъ господъ и госпожъ, которыхъ приглашаютъ. Маршалъ считается главою всѣхъ присутствующихъ на свадьбѣ. Онъ держитъ въ рукѣ большой жезлъ, увѣшанный на концѣ лентами, какъ знакъ его власти. При помощи дворецкихъ, которыхъ обыкновенно бываетъ двое, онъ начинаетъ и провозглашаетъ здоровья всѣхъ. Кромѣ того, есть еще 4, 6, или 8, поддворецкихъ, которые обязаны приготовить домъ, убрать его обоями и снабдить всѣмъ необходимымъ. Они помогаютъ также дворецкому и въ прислуживаніи гостямъ. Ихъ можно узнать по прекрасной ширинкѣ на правой рукѣ, такой же, какъ и у дворецкаго, съ тою только разницею, что у дворецкаго она богаче. Ширинки этѣ повязываютъ имъ свадебныя дѣвицы, подружки невѣсты. Дѣвицы эти вводятся въ залъ, гдѣ празднуется свадьба съ большою торжественностію, подъ звуки множества инструментовъ. Кромѣ того, съ той и другой стороны, въ честь жениха и невѣсты, выбираютъ двухъ отцовъ, двухъ матерей, двухъ братьевъ и двухъ сестеръ, которыхъ и вводятъ въ залъ такимъ же образомъ. За тѣмъ садятся за столъ, гдѣ всякому мѣсто заранѣе уже назначено. Крайчій помѣщается между двумя подружками, напротивъ невѣсты, и подружки и ему также повязываютъ на руку ширинку. Жениха сажаютъ между отцами и братьями, а невѣсту между матерями и сестрами. Послѣ стола угощаютъ, въ другой уже комнатѣ, Маршала, Дворецкихъ и Крайчаго. За тѣмъ пляска, которую открываетъ Маршалъ съ невѣстою; послѣ этого онъ проситъ другихъ госпожъ плясать съ Дворецкими. За симъ пляшутъ отцы съ матерями, потомъ братья съ сестрами, и наконецъ женихъ съ невѣстою, и двѣ, три, другихъ пары. По окончаніи этихъ плясаній Маршалъ кричитъ: «Вольно!» и тутъ уже пляшутъ, кто хочетъ. Такія свадебныя празднества продолжаются обыкновенно три дня сряду, и въ послѣдній день подружки не-

вѣсты угощаютъ Маршала, Дворецкихъ, ихъ помощниковъ и Крайчаго.

Похороны у нихъ совершаются слѣдующимъ образомъ: тѣло умершаго держать нѣсколько дней на дому, и на канунъ торжественнаго погребенія, приглашаютъ на оное знатнѣйшихъ лицъ земляковъ покойнаго, за тѣмъ большую часть купцовъ, и нѣсколькихъ другихъ друзей, проживающихъ въ городѣ и въ Слободѣ. Приглашеніе это дѣлается двумя лицами, тоже изъ націи умершаго, назначенными уже для того, или избранными со стороны родственниковъ покойника. Приглашатели этѣ одѣты въ черныя длинныя плащи, съ крепомъ на шляпахъ. Къ выносу хотя и собираются обыкновенно въ два часа по полудни, но самое преданіе тѣла землѣ совершается, въ зимнее время, уже ночью, а въ лѣтнее, тоже довольно поздно, вечеромъ. Въ провожатыхъ набираютъ 15, 16, плакальщиковъ и 10—12 носильщиковъ, все изъ женатыхъ, одѣтыхъ въ черное и также въ длинныхъ плащахъ, которые имѣются и хранятся собственно для этого въ церквахъ. Плакальщики помѣщаются въ лучшемъ покоѣ, съ правой стороны, съ самыми близкими родственниками умершаго, мужчинами, и всѣ входящіе къ выносу раскланиваются съ ними при входѣ. Носильщикамъ повязываютъ на шляпу крепъ, а другой кусокъ крепа надѣвается имъ черезъ плечо, въ родѣ ширинки, иногда же прибавляютъ къ этому имъ и бѣлыя перчатки. На 2-хъ столахъ, приготовленныхъ въ 2-хъ различныхъ покояхъ, ставятся всякаго рода освѣжительные напитки, и cadaго постоянно угощаютъ виномъ, лимонадомъ, сдѣланнымъ изъ пива, сахарными печеньями или конфетами, и лимонами, если они имѣются. До выноса еще тѣла изъ дому каждому изъ носильщиковъ дѣлается обыкновенно подарокъ—серебряная ложка, съ вырѣзаннымъ на ней именемъ покойнаго. Иногда такіе же подарки раздаютъ и пастору, учителю школы и плакальщикамъ. Если умершая дѣвица, то вмѣсто ложки, одаряютъ тѣ же лица золотыми кольцами, также съ вырѣзаннымъ на нихъ именемъ покойницы. Носильщики, передъ выносомъ, приколачиваютъ крышу гроба, и за тѣмъ, какъ только тронется погребальное шествіе, Школьный учитель и ученики его начинаютъ пѣніе, держа въ рукѣ книги; у Реформаторовъ, впрочемъ, пѣніе это бываетъ только на кладбищѣ. Шествіе движется такимъ образомъ, какъ и у насъ, и во время онаго не прочиты-

ваются ни чьи имена. Впереди тѣла идутъ юные школьники, сопровождаемые своимъ учителемъ, пасторомъ и похороннымъ настоятелемъ. За тѣмъ непосредственно слѣдуетъ тѣло, сопровождаемое ближайшими родственниками покойника, плакальщиками, купцами и Офицерами, которые идутъ не въ порядкѣ, по два въ рядъ, какъ это дѣлается у насъ, но разомъ по четыре, или по пяти, однимъ словомъ, какъ имъ заблагоразсудится. Прибывъ на кладбище и опустивъ гробъ въ могилу, начинаютъ снова погребальное пѣніе. За тѣмъ пасторъ произноситъ по обыкновенію рѣчь и благодаритъ провожатыхъ покойника за честь, которую они оказали; носильщики же, снабженные всѣ лопатами, засыпаютъ гробъ землею, и тутъ же наполняютъ ею почти всю могилу; потомъ провожатыхъ приглашаютъ опять въ домъ покойнаго, но по этому приглашенію никто почти большею частію уже не ходитъ въ сказанный домъ, кромѣ носильщиковъ, которыхъ угощаютъ тамъ разными напитками и табакомъ. Иногда произносится погребальная рѣчь и въ церкви, и на нее приглашаютъ также и женщины. Вдова умершаго отправляется туда въ сопровожденіи ближайшихъ пріятельницъ, и всѣ онѣ при этомъ одѣты бывають въ креповыя одежды. Женщины нерѣдко выражаютъ свою скорбь по умершемъ и на улицахъ. Похороны случается заканчиваются тризною. Погребальное шествіе лѣтомъ совершается въ каретахъ и на лошадяхъ, по невозможности ити пѣшкомъ. Гроба дѣлались прежде изъ дубоваго дерева, но теперь это воспрещено, такъ какъ Его Величество даетъ этому лѣсу другое назначеніе, и по тому дѣлають они изъ досокъ другихъ деревъ.

Число проживающихъ здѣсь Реформаторовъ считается теперь до 200 человекъ. Лютеранъ же гораздо здѣсь больше, и этѣ послѣдніе имѣють двѣ церкви, тогда какъ другіе первыя имѣють въ Слободѣ только одну церковь. Уже нѣсколько лѣтъ тому назадъ проживають здѣсь также два Нѣмецкихъ Езуита, которые обучаютъ по Латыни многихъ дѣтей знатнаго происхожденія.

ГЛАВА XII.

Отъѣздъ Его Царскаго Величества въ Воронежъ, куда сопровождаетъ его и сочинитель со многими другими спутниками. Замѣчательности въ дорогѣ. Прибытіе въ Воронежъ.

Настало время отъѣзда въ Воронежъ, и Государь приказалъ, чтобы ему сопутствовали изъ Русскихъ Господъ: Иванъ Алексѣевичъ Мусинъ Пушкинъ (Iwan Alexewits Moesin Poeskin), Главный Смотритель монастырей въ Россіи, бывшій передъ симъ Губернаторъ Астрахани, съ достоинствомъ оставившій эту послѣднюю должность;⁷⁵ Алексѣй Петровичъ Измайловъ (Alexe Petrowits Ismeelhoff), Князь Григорій Григорьевичъ Гагаринъ (Knees Gregori Gregoriwits Gagarin),⁷⁶ Иванъ Андреевичъ Толстой (Iwan Andrewits Tolstoy),⁷⁷ Гу-

⁷⁵ Онъ былъ сынъ Комнатнаго Стольника, Алексѣя Богдановича, 1683 Окольниковичій и Воевода Смоленскій, откуда переведенъ въ Астрахань, за благообразное управленіе коей возведенъ Петромъ въ Бояры. Онъ сопутствовалъ Государю въ походахъ, между прочимъ за Полтаву пожалованъ въ Тайные Совѣтники, черезъ годъ (1710) въ Графы, былъ Президентомъ Монастырскаго Приказа; по учрежденіи Сената, 22-го Февраля, 1711 г., слѣланъ первымъ Сенаторомъ; 1718, виѣстѣ съ прочими, подписалъ смертный приговоръ Царевичу Алексѣю Петровичу, и вскорѣ пожалованъ въ Д. Т. Совѣтники; умеръ послѣ 1728 г. Говорять, онъ былъ искусный царедворецъ. О. Б.

⁷⁶ У Устрялова (въ «Исторіи царствованія Петра Великаго», т. IV, ч. 1, стр. 231) названъ предъ симъ именемъ Рамодановскій, а не Гагаринъ, да и въ полѣнной росписи князей Гагаринскихъ у Князя П. В. Долгорукаго («Россійская родословная книга», ч. I, Слб. 1851) нѣтъ такого Князя (Григорія Григорьевича Гагарина); напротивъ, Устряловъ упоминаетъ тутъ Князя Матвѣя Петровича Гагарина, который былъ сперва Стольникомъ, съ 1693 Воеводой Нерчинскимъ, 1706 Судьею Сибирскаго Приказа, 1707 Президентомъ его, 1708 Московскимъ Губернаторомъ, а 1711 Губернаторомъ Сибирскимъ, навлекшимъ, за свое самократное управленіе и поборы, строгій судъ Петра I-го, приказавшаго его повѣсить, не смотря на родство его съ Головкинымъ и Шафировымъ, заступничество Меншикова и самой Екатерины I-й, также на безмѣрное богатство (18-го Июля, 1721 г.). О. Б.

⁷⁷ Старшій родной братъ извѣстнаго Петра Андреевича Толстого, родоначальника младшей вѣтви Графовъ Толстыхъ (съ 7-го Мая, 1724 г.), извѣстнаго Дипло-

бернатора, Азова; Иванъ Давыдовичъ (Ivan Dawidewits) Коломенскій Губернаторъ; ⁷⁸ Александръ Васильевичъ Кикинъ (Alexander Wassilewits Kieken), Главный Дворецкій и Камергеръ Его Величества; Нарышкинъ (Narieske), сынъ дяди Царя, ⁷⁹ и многіе другіе господа любимцы, которые прибыли въ Воронежъ уже послѣ насъ. Царь удостоилъ этой чести (сопутствовать ему) и Г. Конигзегга (Konigzegg), Чрезвычайнаго Посланника Польскаго; Г-на Кейзерлинга (Keizerling), Посланника Прусскаго; Г-на Бѣлзора (Belloseur), уполномоченнаго Г-на Огинскаго (Ogienske), одного изъ главныхъ Генераловъ и лучшихъ друзей Короля Польскаго; также нѣкоторыхъ Офицеровъ своего Двора и сына знаменитаго Генерала Лефорта. Кромѣ того онъ пригласилъ съ собою трехъ купцовъ: изъ Англичанъ Г-на Генриха Стилса (Steils), человѣка весьма хорошаго, и чрезвычайно уважаемаго Царемъ; также Ому Гиля (Heel) и Голландца Г-на Авраама Кинзіуса (Kinsius): всѣ трое лица весьма преданныя Его Величеству. Его Величество пожелалъ, чтобы я отправился впередъ съ сими тремя господами, и мы послѣднато Генваря пустились въ путь. Царь послѣдовалъ за нами въ слѣдующую ночь съ остальнымъ обществомъ. Мы приказали сдѣлать подрѣзы подъ наши сани, для большей легкости и удобства ѣзды, такъ какъ земля не вездѣ еще была покрыта снѣгомъ. Его Величество соизволилъ снабдить насъ подводами, и у насъ было шестеро саней для насъ и служителей

мата, Посла, Сенатора, Д. Т. С., лишеннаго (въ Маѣ 1727 г.) чиновъ и графства и сосланнаго въ Соловки, гдѣ и скончался (17 Февраля, 1729, а р. 1645). Оба Толстые были дѣти отъ перваго брака Андрея Васильевича Толстого, Восводи Черниговскаго, женатаго во второй разъ на сестрѣ знаменитаго Болрина Ивана Михайловича Милославскаго, доставившаго ему званіе Думнаго Дворянина, а послѣ санъ Околыничаго (отъ этого брака онъ имѣлъ сына Михайла, съ коимъ потомство это и кончилось). Иванъ Андреевичъ былъ замѣчательнаго ума, служилъ первоначально въ стрѣльцахъ Полковникомъ, а списавши расположеііе Петра I-го, получилъ Тайнаго Совѣтника, съ 1708 г. Губернаторъ Азовской Губерніи, проставшейся по Воронежъ; скончался послѣ того вскорѣ. Онъ родоначальникъ старшей вѣтви Толстыхъ (сохранившейся нынѣ въ лицѣ Юрія Вас. Толстого, Товарища Оберъ-Прокурора Св. Синода). О. Б.

⁷⁸ Кто бы это былъ такой? Устряловъ говоритъ тутъ еще о трехъ: Мухановѣ (Ипатѣ), Волковѣ и Полковникѣ Рѣвне. О. Б.

⁷⁹ Семенъ Львовичъ, сынъ Льва Кирилловича, сына Кирилла Полуехтовича, отца Натальи Кирилловны, матери Петра I-го. О. Б.

нашихъ, по три лошади на каждыя. Мы отправились изъ Нѣмецкой Слободы въ 3 часа по полудни, и должны были мѣнять лошадей каждыя 20 верстѣ. Отъ Москвы до Воронежа на каждой верстѣ стоитъ верстовой столбъ, на которомъ по Русски и по Нѣмецки выставленъ 1701-й годъ, время постановки этѣхъ столбовъ. Между всѣми этѣми столбами, довольно высокими и окрашенными красною краской, посажено по 19 и по 20 молодыхъ деревьевъ, по обѣимъ сторонамъ дороги; иногда деревца этѣ посажены по 3 и по 4 вмѣстѣ, переплетены вѣтвями, въ родѣ туровъ для защиты ихъ и для того, чтобы они крѣпче держались въ землѣ и не выходили изъ оной. Такихъ верстовыхъ столбовъ счетомъ 552: они занимаютъ пространство почти на 121 миль, считая по 5 верстѣ въ милѣ, и указываютъ разстояніе отъ Москвы до Воронежа и другихъ окрестъ лежащихъ мѣстъ. Полагаю, что число молодыхъ деревьевъ, посаженныхъ между верстами, ни какъ не меньше, если не больше, 200 тысячъ. Сказанныя версты и деревья тѣмъ болѣе полезны, что безъ нихъ зимою трудно было бы найти дорогу, покрытую снѣгомъ, и при томъ въ Россіи и ночью ѣздить также, какъ и днемъ. Проѣхавши черезъ два часа времени 25 верстѣ, мы прибыли въ Жилино (Sgelina), перемѣнили лошадей и отправились далѣе за 20 верстѣ въ мѣстечко Ульянино (Oeljamina), тоже за 20 верстѣ, въ которое и прибыли въ 8 часовъ вечера. Мы вышли изъ саней и пошли въ довольно порядочный домъ, принадлежащій Его Величеству, въ нѣсколько комнатъ, деревянной. Входъ въ него идетъ черезъ довольно красивый Savage или крыльцо о 5-ти ступенькахъ и о 5-ти шагахъ. Здѣсь получили мы пиво, и нашли, что въ комнатахъ было хорошо натоплено, по тому что поджидали Его Величества. Царь приказалъ понастроить такихъ домовъ черезъ каждые двадцать верстѣ для удобства проѣзжающихъ. Мы пробыли здѣсь часа съ два, и пустились потомъ далѣе въ чрезвычайно сырую погоду съ падающимъ снѣгомъ. Лошади вездѣ были уже готовы, и мы видѣли огни по всѣмъ селеніямъ, черезъ которыя проѣзжали, такъ какъ крестьяне стояли у своихъ воротъ съ пучками зажженной соломы, для выраженія ихъ радости пріѣзду Царя. Огни этѣ производили ночью пріятное впечатлѣніе. Отсюда мы сдѣлали 30 верстѣ до Коломны (Kolomna), въ которую пріѣхали передъ разсвѣтомъ и въ которой подождали прибытія Царя. Онъ прибылъ въ 9 часовъ утра съ

сопровождавшими его въ то самое время, когда я осматривалъ внутренній и наружный видъ города. Я вышелъ изъ Пятницкихъ воротъ, т. е., Пятницы (Pjaelnieske) или пятого дня недѣли, и прошелъ до воротъ Косыхъ (Kossi); кромѣ этихъ 2-хъ воротъ, тамъ и нѣтъ больше никакихъ другихъ. Городъ этотъ оцоясанъ прочною каменною стѣной, въ 6 сажень высоты и въ двѣ толщины, снабженною многими башнями, круглыми и четырехугольными, отстоящими другъ отъ друга на 200 шаговъ, но пушекъ на нихъ нѣтъ. Городъ въ окружности простирается на полмили, и рѣчка Коломенка (Kolommenske), отъ которой и городъ получилъ свое имя, течетъ подлѣ города. Я долженъ бы сказать кое-что здѣсь о рѣкѣ Москвѣ, но такъ какъ позднѣе мы ѣхали по ней, то рассказъ о ней и откладываю до другого раза, собственно для того, чтобъ продолжать здѣсь описаніе города Коломны. Стѣна съ одной стороны почти совершенно разрушена, и нужно пройти черезъ гору довольно высокую, чтобъ приблизиться къ заднимъ воротамъ, гдѣ уже земля идетъ низменная, по ту сторону рѣки. У вторыхъ воротъ есть предмѣстье, гдѣ продаются разные товары. Я видѣлъ утромъ также нѣсколько сотъ крестьянъ, проходившихъ черезъ этѣ послѣдніе ворота и несшихъ разные сѣбственные припасы въ городъ. Положеніе города почти круглое, и онъ обнесенъ сухимъ ровомъ со стороны наиболѣе возвышенной, гдѣ стѣна очень высока. Самое лучшее зданіе въ городѣ есть церковь Успенія (Usplenja) Божіей Матери. Она хорошо сооружена изъ камня и довольно велика. Къ этому можно прибавить еще палаты Архіепископа, всѣ же остальные постройки незначительны. Удовлетворивши своему любопытству, я отправился въ домъ Губернатора Ивана Давыдовича (Ivan Davidewids), гдѣ я нашелъ уже Его Величество со всѣмъ его обществомъ, за столомъ. Когда я подошелъ къ Царю, чтобы привѣтствовать его, онъ обернулся ко мнѣ, поцѣловалъ меня, и за тѣмъ, выслушавъ мое сообщеніе о томъ, что я дѣлалъ, онъ велѣлъ мнѣ сѣсть также за столъ. Послѣ хорошаго обѣда и попойки, въ два часа по полудни отправились мы въ дальнѣйшій путь, и пріѣхали въ загородный господскій домъ Александра Васильевича Кикина (Alexander Wasielewits Kiecken), въ 5-ти верстахъ отъ этого города. Здѣсь насъ превосходно угостили. Самый домъ былъ прекрасное деревянное двурусное зданіе, въ которомъ и внут-

реніе покоемъ были отлично устроены и убраны: видъ изъ него открывался прекрасный на окрестность во время хорошей погоды, какова была въ это время. Мы оставались тутъ до 5-ти часовъ, а къ 9-ти часамъ утра прибыли къ Ивань-Озеру, лежащему близъ селенія Ивань-Озера (Ivanofga), во 130-ти верстахъ отъ дома Г-на Кикина. Рѣка Донъ или Танансъ, беретъ начало свое въ этомъ озерѣ, изъ котораго онъ вытекаетъ длиннымъ каналомъ, съ весьма чистою и прѣкрасною водою, какъ нашелъ ее Царь и все остальное его общество, не смотря на то, что самое озеро, которое скорѣе можно назвать прудомъ, весьма болотисто. Половина воды этого озера течетъ съ одной стороны, а остальная половина съ другой: явленіе весьма замѣчательное. Изъ этого-то мѣста Его Величество началъ, въ 1702-мъ году, проводить каналъ, чтобы открыть сообщеніе р. Дона съ Балтійскимъ моремъ. Царь лично изслѣдовалъ здѣсь еще прежде всю мѣстность и почву земли, точно также, какъ онъ сдѣлалъ это въ другой разъ съ нами. Каналъ этотъ, весьма глубокій, начало свое имѣетъ въ р. Донѣ, а онъ долженъ прорѣзать озеро Ивановское до небольшой рѣчки Шаты (Schata), которая впадаетъ въ р. Упу (Ura), а эта послѣдняя въ р. Оку, которая вливается въ Волгу. Такимъ образомъ можно будетъ достигнуть предполагаемой цѣли, т. е., устроить сообщеніе между этою рѣкою и Балтійскимъ моремъ. Сообщеніе это будетъ установлено посредствомъ множества шлюзовъ, длиною въ 80 шаговъ, а шириной въ 14, подъ управленіемъ и указаніемъ Князя Гагарина, котораго достоинства и прекрасныя качества, равно какъ и ревность къ службѣ Его Величества, общезвѣстны. Его Величество, приказалъ провезти насъ въ саняхъ къ сказаннымъ каналамъ, и показалъ намъ эту доведенную до совершенства работу, которая состоитъ изъ 7-ми запертыхъ шлюзовъ, сдѣланныхъ изъ дикаго (сѣраго) камня. Здѣсь же я видѣлъ мельницу для добыванія илу, устроенную на Голландскій образецъ, посредствомъ которой Его Величество приказалъ, прорубивъ ледъ, выгнать грязь, или землю, годную для выдѣлки торфа, что дѣлается здѣсь также, какъ и въ нашихъ краяхъ. Множество гумновъ или ригъ было наполнено торфомъ, который мы испытывали и нашли очень хорошимъ.

Послѣ того, какъ Его Величество угостилъ насъ прекраснымъ обѣдомъ, мы отправились, въ 3 часа, въ помѣстье Г-на Ле-

Форта, отстоявшее отсюда въ 30-ти верстахъ. Такъ какъ помѣстье это лежитъ не на большой дорогѣ, то трое изъ нашихъ возчиковъ свернули вправо, вмѣсто того, чтобы слѣдовать за остальными поѣдомъ, и мы заѣхали въ одинъ изъ домовъ Его Величества (кабакъ), отстоявшій въ 5-ти верстахъ отъ мѣста, изъ котораго мы выѣхали. Я вошелъ въ этотъ домъ съ двумя Офицерами, Французами, а между тѣмъ наступила ночь, и мы остались тамъ до 10-ти часовъ, поджидая нашихъ спутниковъ; но такъ какъ никто изъ нихъ не появлялся, то мы пустились опять въ дорогу, по пустынѣ, въ которой не встрѣчали ничего, кромѣ разбросанныхъ тамъ и сямъ рощицъ. 3-го Февраля прибыли мы, въ 9 часовъ утра, въ имѣніе Князя Александра Даниловича Меншикова, отстоящее отъ помѣстья Г-на Лефорта во 110 верстахъ. Помѣщичій домъ Меншикова — громадное, прекрасное строеніе, похожее на увеселительный домъ, съ красивымъ кабинетомъ (покоемъ) наверху, въ видѣ фонаря, покрытаго отдѣльною кровлею, раскрашеною очень красиво всѣми возможными цвѣтами. Въ самомъ домѣ множество отличныхъ и удобныхъ комнатъ, довольно высоко расположенныхъ надъ землею. Войти въ него можно только черезъ ворота крѣпостцы: и домъ и крѣпостца окружены однимъ и тѣмъ же землянымъ валомъ или стѣною, которая, впрочемъ, не занимаетъ большаго пространства. Есть здѣсь и довольно верковъ или укрѣпленныхъ мѣстъ, достаточно снабженныхъ пушками; все это мѣстечко прикрыто, съ одной стороны, горою, а съ другой болотомъ или озеромъ. Когда я вошелъ въ покой, гдѣ находился Царь, Его Величество спросилъ меня: «Гдѣ я былъ?» Я отвѣчалъ: «Тамъ, гдѣ было угодно Небу и моимъ возчикамъ, по тому что я не зналъ ни языка, ни дороги.» Отвѣтъ мой разсѣшилъ Царя, и онъ передалъ его Русскимъ господамъ, въ обществѣ которыхъ онъ находился. Въ наказаніе меня онъ подалъ мнѣ полный стаканъ вина, и угостилъ вообще на славу, приказавъ въ то же время палить изъ пушекъ, при каждой заздравной чашѣ. Послѣ обѣда онъ повелъ насъ на валъ, и угощалъ тамъ насъ различными водками на каждомъ веркѣ. Потомъ онъ велѣлъ заложить сани, чтобы проѣхать черезъ замерзшее болото и посмотреть оттуда на все, для нашего удовольствія. Его Величество взялъ меня въ свои сани, не забывъ и водокъ, слѣдовавшихъ за нами, которыхъ онъ и не щадилъ такъ въ разныхъ мѣстахъ. Оттуда мы

вернулись въ замокъ, гдѣ опять пошли въ ходъ стаканы, которые согрѣвали и горячили насъ. Такъ какъ у замка этого не было еще имени, то Его Величество назвалъ его тутъ же Ораніенбургомъ¹⁰ (Oranjenburgh). Селеніе Князя Александра, лежащее подлѣ замка, называется Слободка (Slabootke). Мы выѣхали изъ этого прекраснаго мѣстечка въ 9 часовъ вечера. 4-го Февраля, проѣхавъ довольноное пространство, пообедали около 10 часовъ порядочно, а потомъ подвигались впередъ медленно по тому что было очень мало снѣгу. Государь, впрочемъ, не останавливался до самаго селенія Ступина (Stoerena),¹¹ гдѣ построено 10 судовъ, которое мы проѣхали ночью, и 5-го числа, въ часъ утра, прибыли въ Воронежъ (Veronis), отстоящій отъ Новаго Ораніенбурга на 190 верстъ. Въ продолженіи ночи все ѣхавшее общество отстало другъ отъ друга и пріѣзжало въ Воронежъ отдѣльными частями. Молодой Лефортъ и я были первыми изъ пріѣхавшихъ, и такъ какъ заранѣе не было сдѣлано никакого распоряженія о размѣщеніи насъ по жилищамъ, то мы прямо отправились съ Лефортъ въ домъ Шаутбнахта (Вице-Адмирала) Ресса (Rees). Тутъ мы узнали, что онъ уже три недѣли не оставлялъ своей постели, по причинѣ паденія изъ коляски. Утромъ мы навѣстили его, чтобъ засвѣдѣтельствовать ему наше сожалѣніе объ его несчастіи. Онъ принялъ насъ чрезвычайно вѣжливо и просилъ распоряжаться его столомъ и домомъ. Царь прибылъ въ часъ по полудни при громѣ пушекъ съ его Дворца и кораблей, которые стояли замерзшіе во льду. Онъ вскорѣ явился навѣстить Контръ-Адмирала и изъявивъ сожалѣніе объ его несчастіи, послѣ того отправился къ Фёдору Матвѣевичу Апраксину (Feodor Mashewits Araxim), который завѣдывалъ Адмиралтействомъ, какъ сказано было мною уже выше. Намъ приказано было ити туда же, и тамъ насъ превосходно угостили подлѣ грома 50 пушекъ, палившихъ отъ времени до времени, и такимъ образомъ закончился этотъ день. Меж-

¹⁰ Что нынѣ Равенбургъ, Уѣздный городъ Рязанской Губерніи, при слияніи рѣчекъ Становой и Ягодной Рысы, въ 1010 в. отъ Петербурга, 337 отъ Москвы, 158 отъ Губернскаго города, съ 500 домовъ влз за 7000 ж. об. пола, съ 3 церквами, Приходскимъ и Уѣзднымъ Училищами, и пр. О. Б.

¹¹ Въ 36 верстахъ отъ Воронежа, при р. Воронежѣ, трехъ озерахъ (Ровсошки, Напольное и Студеное) и рѣкѣ Ивицѣ, влѣтъ съ 107 дв. или 1200 д. об. п. О. Б.

ду тѣмъ вѣрно было приготовить въ замкѣ комнаты для Нѣмецкихъ господъ и угощать ихъ всякаго рода мясною пищею, по ихъ желанію. Не было пощады и напиткамъ, и Г-нъ Посланикъ Конингсеттъ, завѣдывавшій столомъ, распорядился имъ отлично. Гг. Стимльсъ, Кинзіусъ и Гиль (Hill) остановились у одного изъ своихъ друзей, а Лефортъ и я у Г-на Шаутбихахта; но мы съ нимъ ходили также иногда обѣдать и въ замокъ, то есть, во дворецъ. Его Величество съ Русскими помѣстился въ одномъ частномъ домѣ на набережной. 6-го числа мы ходили смотрѣть корабли, гдѣ обѣдали и весело пили у Федора Матвѣевича, который уготилъ насъ обѣдомъ и на слѣдующій день. Это былъ окончательный пиръ, такъ какъ 8-го числа начинался у Русскихъ Великій Постъ. 9-го числа я испрашивалъ у Царя дозволенія осмотрѣть и снять все, наиболее замѣчательное, что онъ тотчасъ же и дозволилъ мнѣ, сказавъ: «Wy hebben gegeten, godronken, vroelyk geweest, en daerna wat uitgorust. Nu is het tydt aen den arbeit te gaen» (Мы пѣли, пили и порядочно повеселились; за-тѣмъ мы немного отдохнули, а теперь время уже и за работу приниматься!).

ГЛАВА XIII.

Описаніе Воронежа. Поѣздка къ рѣку Дону. Возвращеніе въ Москву. Отъѣздъ Его Величества въ Шлейтеленбургъ (Schlüsselburg).

Городъ Воронежъ лежитъ подъ 52 $\frac{1}{2}$ градусомъ широты, на вершинѣ одной горы; онъ окруженъ деревянною стѣною, которая вся сгнила, и раздѣляется на 3 части. Важнѣйшіе Русскіе купцы несутся одну часть города, которая называется Акатовъ (Jaketof). Въ городѣ находится большое канатное заведеніе, а пороховые склады помѣщаются въ погребахъ внѣ городскихъ стѣнъ. На склонѣ горы, вдоль рѣки, тѣснится множество домовъ, занимающихъ собою пространство шаговъ въ 400. Въ лучшихъ изъ стѣхъ домовъ живутъ: Адмиралъ Головинъ, Начальникъ Адмиралтейства Апраксинъ, Бояринъ Левъ Кирилловичъ (Lof Krielowitz), Александръ Даниловичъ и другіе знатные Русскіе. Этѣ дома расположены насупротивъ крѣпости, а далѣе дома Контръ-Адмирала и другихъ морскихъ Офицеровъ, позади же ихъ тянутся улицы.

населенныя разными мастерами и рабочими по постройкѣ кораблей. Городъ Воронежъ находится на западъ отъ рѣки Воронежа, отъ которой и получилъ свое имя. Крѣпость стоитъ по другой сторонѣ этой рѣки, и сообщеніе съ нею совершается черезъ большой мостъ. Крѣпостныя рвы наполнены водою изъ старой рѣки. Самая крѣпость есть четырехугольное зданіе, съ башнями на 4-хъ своихъ углахъ и множествомъ большихъ покоевъ, и снаружи зданіе это обшариваетъ многое. Пешки днюнъ занесли новую рѣку до такой степени, что она стала несудоходной, и корабли по этому должны пролудить по старой рѣкѣ. Крѣпость составляетъ въ то же время и главный магазинъ, да ее собственно такъ и называютъ магазиномъ. Внутри ея находится болѣе 150 пушекъ, дѣйствительно самаго лучшаго качества, безъ лафетовъ, но это для того, чтобы ихъ можно было переносить, смотря по надобности. Крѣпость защищена во многихъ мѣстахъ частоколомъ и снабжена довольно хорошимъ войскомъ (гарнизономъ), которое размѣщено также и въ окрестностяхъ города, для отраженія набѣговъ Татаръ. Верфи для постройки кораблей находятся теперь подлѣ крѣпости, а прежде постройкою ихъ занимались вездѣ, по всѣмъ мѣстамъ. Собственно магазинъ стоитъ по другой сторонѣ. Это огромное зданіе въ 3 яруса, изъ коихъ 2 нижніе каменные, а 3-й верхній, деревянный. Въ немъ множество покоевъ, наполненныхъ всевозможными предметами и принадлежностями, необходимыми для морскаго дѣла, распределенными по отдѣльнымъ мѣстамъ, до самой одежды и всего, что нужно для матроса. Заведеніе, гдѣ готовятъ паруса, находится подлѣ этого магазина. Насчитываютъ въ этомъ городѣ и окрестностяхъ до 10 тысячъ жителей. На поляхъ изъ города видны два, или 3, окрестныя селенія.

10-го числа я пошелъ отыскивать мѣсто, съ котораго можно было бы съ удобностію снять городъ. Для этого я выбралъ мѣстечко самое высокое на горѣ, отстоящей въ двухъ верстахъ на юго-западъ отъ города. Тамъ-то я и началъ было свою работу, но продолжать ее не могъ, по причинѣ бывшаго сильнаго холода и вѣтра. На другой день я опять пошелъ туда пѣшкомъ, для того, чтобы согрѣться на дорогѣ, и взялъ съ собою моего слугу и 3-хъ матросовъ Контръ-Адмирала: послѣднихъ для того, чтобы они воздерживали отъ помѣхи инѣ Русскимъ, которыхъ привлекало любопытство посмотреть, что я дѣлаю. Я ве-

лѣлъ спутникамъ моиѣ запастись большою рогожею, нѣсколькими кольями, топоромъ и лопатой, для вырытія въ землѣ ямы, въ которой бы я могъ удобно помѣститься. Вырывши яму, я сдѣлалъ себѣ изъ рогожи защиту со стороны спины, чтобъ на меня не такъ сильно дулъ вѣтеръ. Помѣстившись такимъ образомъ въ ямѣ, мнѣ уже не трудно было видѣть и разсматривать городъ и все пространство вдоль рѣки. Но я не долго просидѣлъ такъ, не бывши открытымъ. Два корабельныхъ плотника, Англичане, увидѣли меня съ рѣки, и прислали двоихъ, или троихъ, людей узнать, что я дѣлаю. Увидѣвъ этѣхъ людей, приближавшихся къ намъ, я велѣлъ матросамъ, вооруженнымъ полукопьями, не подпускать ихъ ко мнѣ, не говорить ни кому, что я дѣлаю и, въ случаѣ, если спросятъ объ этомъ, отвѣчать, что они ничего не знаютъ. Между тѣмъ на горѣ собралось болѣе 50 человекъ Русскихъ, привлеченныхъ любопытствомъ и новизною зрѣлища, котораго они не понимали, что оно означало; но когда они приблизились, матросы разогнали ихъ, и они не смѣли подойти ко мнѣ. Когда я возвратился вечеромъ въ мое жилище, то узналъ отъ Контръ-Адмирала, что тамъ распространился слухъ, будто бы на вершинѣ горы зарываютъ живымъ одного изъ Царскихъ слугъ, но неизвѣстно было, кого именно и за что; что этотъ несчастный былъ зарытъ уже по поясъ и держалъ въ рукахъ книгу (такъ объясняли бумагу, на которой я снималъ); что подойти къ нему нельзя было ни кому, по тому что трое часовыхъ стояли тамъ и не допускали никого. Даже самые Офицеры повѣрили этой молвѣ и спрашивали другъ друга, кто бы это былъ такой, котораго постигла такая жестокая кара. Когда же 12-го числа всѣ увидали, что несчастный преступникъ перемѣнилъ мѣсто, и что они, следовательно, обманывались въ своихъ догадкахъ, то забрали себѣ въ голову другую нелѣпицу. Въ нѣкоторомъ разстояніи отъ прежняго мѣста находилось старое кладбище, гдѣ меня прежде встрѣчали нѣсколько дней тому назадъ, и куда я теперь снова перемѣстился, для моей же съемочной работы. Не зная уже что и думать, Русскіе пришли къ заключенію, что должно быть я былъ какой ни будь пророкъ, прибывшій изъ за моря съ намѣреніемъ посѣтить древнія кладбища, служить по покойникамъ обѣдни и отправлять другія религіозныя обряды, такъ какъ у меня постоянно была въ рукахъ книга. Они рассказывали также, что я хо-

дѣлъ почти всегда въ сѣромъ Угорскомъ плащѣ; что за мною слѣдовалъ всегда слуга, который носилъ для меня какую-то голубую мантию, и что, наконецъ, меня сопровождали всегда три матроса Контръ-Адмирала. Этѣ забавныя сплетни могли бы накликать на меня бѣду, такъ какъ любопытныхъ постоянно собиралось множество, если бѣ только самаго Царя не было въ то же время въ городѣ.

Изображеніе этого города можно видѣть подъ ч. 15. Буква А. показываетъ помѣщеніе Его Величества. Б. мѣсто, гдѣ строятся корабли. В. Дворецъ (d'Woritz) или крѣпость. Г. амбаръ или магазинъ. Д. домъ, въ которомъ изготовляютъ паруса. Е. домъ Князя Александра Даниловича. Ж. домъ Федора Матвѣевича. З. Успеніе Богородицы или церковь Успенія Божіей Матери. И. церковь Козьмы и Даміана, сопричисленныхъ къ лику Святыхъ. І. Соборъ или храмъ собранія Святыхъ и ихъ образовъ. К. Церковь Пречистой Богородицы (Petritsa Bogoroditsa) или Пятницы (Vrydaks-kerk), названіе, которое дано, говорили мнѣ, въ слѣдствіе того, что Дѣва Марія явилась здѣсь въ извѣстную Пятницу особеннымъ чудеснымъ образомъ, по чему ей и усвоили это названіе. Л. Старая рѣка. М. Новая. Н. Гора, съ которой я снималъ видъ города. Такъ какъ я нашелъ нѣкоторыя древнія гробницы весьма необыкновенныя, то и ихъ снялъ я на особомъ изображеніи, представляющемъ старое кладбище. Они находятся на горѣ, разрушенной превратностями времени, полуоткрытой во многихъ мѣстахъ и съ проваломъ между двухъ уцѣлѣвшихъ ея остатковъ, что легко можно видѣть, если обойдешь ее кругомъ. Кладбище это такимъ образомъ есть только какъ бы небольшая гора, на которой и до сихъ поръ еще попадаются черепа и кости, съ остатками гробовъ. На вершинѣ горы видны еще двѣ гробницы, изъ которыхъ одна повреждена немного, а другая совершенно разрушена. Я попросилъ одного Русскаго взобраться на вершину этой горы, на которой росли еще два дерева, чтобы онъ попытался вытащить изъ земли нѣсколько костей, торчавшихъ изъ нея и сдѣлавшихся отъ вліянія воздуха бѣлыми какъ мѣлъ на совершенно черной здѣсь землѣ, что приносило довольно необыкновенное впечатлѣніе, но онъ не въ состояніи былъ достать кости, по тому что земля крѣпко замерзла. Изображеніе этого кладбища представлено подъ ч. 16. Материкъ, который видѣнъ на изображеніи

передъ кладбищемъ, составляя съ нимъ нѣкогда одно цѣлое. Проходъ, ведущій туда по сю сторону рѣки, находится на лѣвой сторонѣ, внизу сказанной горы, а на правой, въ глубинѣ, близъ рѣки, находится Чижевское (Siesofskie) предмѣстье.⁹⁹ съ нѣсколькими мельницами. Что касается до кораблей, стоящихъ тутъ, то мы видѣли ихъ на водѣ 15, а именно: 4 корабля военныхъ, изъ которыхъ самый большой о 54 пушкахъ; 3 корабля для кладъ съ продовольствіемъ: 2 брандера и 6 бомбардъ (Bombardiersche-reen). На берегу же стояли, готовые уже къ спуску на воду: 5 военныхъ кораблей, построенныхъ по Голландскому образцу, о 60-ти или о 64-хъ пушкахъ; 2 по образцу Итальянскому, отъ 30 до 54-хъ пушекъ: одинъ галеасъ или большая галера, по Венеціанскому образцу, и 4 простыхъ галеры; кромѣ того есть еще 17 галеръ въ Чижевѣ (Siesofskie), въ 2-хъ верстахъ отъ города. Изготавлились еще и были въ работѣ: 5 военныхъ кораблей, 4 устроенныхъ по Англійскому образцу, и изъ нихъ два о 74-хъ пушкахъ, и другіе два о 60, или 64-хъ пушкахъ; пятый же, посящій имя Его Величества, по тому что онъ строился подъ его наблюденіемъ, о 86-ти пушкахъ. Тамъ изготовлены и одинъ пакетботъ, тоже подъ его надзоромъ. На берегу, по другой сторонѣ рѣки, видны были еще съ 200 бригантинъ, большая часть которыхъ построены въ Воронежѣ. Около этого времени на р. Днѣпрѣ близъ Крыма находилось 400 большихъ бригантинъ, и на р. Волгѣ 300 плоскодонныхъ барокъ; болѣе 18-ти военныхъ кораблей у Азова, одно бомбардирское судно и одна яхта. Кромѣ того у Царя есть много и другихъ кораблей, изъ коихъ самый большой о 66 пушкахъ; 4 корабля отъ 48 до 50 пушекъ; 5 кораблей о 36 пушкахъ; два о 34-хъ, и другіе по меньше, изъ коихъ самый меньшій о 28-ми пушкахъ.

Этого же числа (т. е., 12-го Февраля) Его Величество потѣшался катаньемъ по льду на парусахъ, въ приспособленной для того равинѣ. 13-го, вечеромъ, сбросили бомбы съ 20 съ двухъ кораблей и много другихъ бомбъ съ одной двадцативесельной баржи. По возвращеніи моемъ (съ этого зрѣлища домой), я узналъ отъ Контръ-Адмирала, что Царь послалъ отыскать меня. Я отправился тотчасъ назадъ и нашелъ его именно на томъ кораблѣ, съ котораго, какъ я видѣлъ прежде, выброшено было нѣсколько бомбъ

⁹⁹ Чижевское или Чижевка—одна изъ 6-ти пригородныхъ слободъ. О. Б.

на дорогу. Я засталъ Государя за пирушкой и узналъ здѣсь, что завтра, т. е. 14 числа, онъ намѣревался отправиться съ своимъ обществомъ на Донъ или Танаисъ, вереть за 12-ть отъ Воронежа, осмотрѣть стоящіе тамъ корабли. На другой день мы отправились туда въ 3-й часа до полудни, большую часть верхомъ, остальные же въ коляскахъ, и когда мы отъѣхали уже немного отъ города, Его Величество остановился у одной небольшой черкви и своротилъ нѣсколько въ сторону, взглянуть на одну мельницу, довольно необыкновеннаго вида, устроенную однимъ Пердаскимъ, (Малороссійскимъ) мастеромъ, въ родѣ восьмиугольника. Внутри этого мельничнаго зданія находятся 4 мельницы, которыя дѣйствуютъ одновременно, безъ крыльцевъ и всякихъ другихъ наружныхъ приспособленій для дѣйствія вѣтромъ. Но внутри этой главной мельничной постройки устроены 7 парусовъ, подобныхъ парусамъ на лодкахъ, и само зданіе снабжено и закрывается снаружи большими окнами или дверями. Когда подуетъ благоприятный вѣтеръ, открываютъ два или три окна съ той стороны, съ которой дуетъ вѣтеръ, и черезъ эти окна или двери вѣтеръ надуваетъ паруса и приводитъ въ быстрое обращеніе всю машину. Изображеніе мельницы см. подъ ч. 17.

Осмотрѣвъ мельницу, Его Величество присоединился къ намъ въ коляскѣ и дорожилъ насъ ѣхать скорѣе дальше, чего все наше общество въ одно время исполнить не могло. Впрочемъ, мы достигли цѣли нашей поѣздки еще до наступленія вечера. Прежде всего, по прибытіи на мѣсто, выстрѣлили изъ всѣхъ пушекъ съ кораблей, а потомъ мы посѣтили нѣсколько изъ этихъ кораблей, гдѣ всѣ диди весело и на славу. Вечеромъ насъ угощали пирушкой въ домѣ Ивана Алексѣевича Мусина-Пушкина. Послѣ ужина многіе пошли на корабли, по недостатку помѣщенія, по тому что въ этой мѣстности не начинали еще строиться на прочное и постоянное житье, но говорятъ, что здѣсь будетъ со временемъ городъ. На другой день мы ходили смотрѣть постройки, сооруженныя для отвода теченія р. Дона по другому направленію. Для этого устроена была шлюза съ той стороны Дона, въ которую желали сообщать ему новое теченіе. Рѣка эта, называемая Танаисъ, а туземцами Донецъ (Donetz),⁸³ весьма славится въ Россіи. Она проте-

⁸³ Донъ и Донецъ не одно и то же: очевидно Де Бруинъ хотѣлъ назвать первый. О. В.

каетъ мимо Перекопа (Percops) или Малой Татаріи, съ восточной стороны, и, сдѣлавъ множество изгибовъ, уклоняется значительно въ сторону, очень близко къ Волгѣ, послѣ чего, наполнившись притоками множества рѣчекъ, течетъ къ Азову, нѣкогда Таиансъ называемому, и впадаетъ въ Меотійское море, гдѣ и отдѣляетъ Европу отъ Азіи. Въ мѣстности, въ которой мы были, къ великому удивленію нашему, нашли мы много слоновыхъ зубовъ, изъ которыхъ я сохранилъ одинъ у себя, ради любопытства, но не могу понять, какимъ образомъ зубы этѣ могли попасть сюда. Правда, Государь рассказывалъ намъ, что Александръ Великій, проходя этой рѣкой, какъ увѣряютъ нѣкоторые историки, доходилъ до небольшого городка Ко стенска (Kostinke), ⁶⁶ находящагося верстахъ въ 8-ми отсюда, и что очень могло быть, что въ то время пало тутъ нѣсколько слоновъ, остатки которыхъ и находятся здѣсь еще и по нынѣ.

За тѣмъ мы возвратились къ кобралямъ, гдѣ насъ превосходно угощали. Всего кораблей здѣсь было 13: 11 военныхъ и 2 грузовыхъ для склада продовольствія. Одинъ изъ этѣхъ военныхъ кораблей, выстроенный подъ надзоромъ и указаніемъ самого Его Величества, блисталъ предъ всѣми остальными всевозможными украшеніями, и въ немъ Капитанская каюта обита была орѣховымъ деревомъ. Подлѣ этого корабля былъ еще другой, сдѣланный мастеромъ изъ Англичанъ, также чрезвычайно красивой отдѣлки; всѣ же остальные корабли не представляли ничего особеннаго. Въ полдень насъ угощали рыбою, послѣ чего мы вернулись на корабли, гдѣ шли шибко при стрѣльбѣ изъ пушекъ.

Во время всѣхъ этѣхъ веселостей одинъ Русскій матросъ имѣлъ неосторожность подставить руку къ жерлу пушки и получилъ отъ того рану, послѣ чего упалъ сверху въ низъ, при чемъ переломилъ себѣ, по видимому, нѣсколько реберъ. Случай этотъ хотѣли было скрыть отъ Его Величества, но онъ узналъ о немъ, пошелъ взглянуть на несчастнаго и, поглядѣвши, нашелъ, что бѣднякъ находился при послѣднемъ издыханіи.

Въ восемь часовъ вечера мы разставшись другъ съ дру-

⁶⁶ Бывшій городъ, нынѣ селеніе, при р. Довѣ, въ 31 в. отъ Ворожежа, съ 463 дв. или около 3000 ж. об. п. О. Б.

гомъ, разошлись, а въ 10 возвратились и прибыли въ Воронежъ, въ дождливую погоду. 16-го числа я собрался утромъ отправиться въ Москву, съ мною тремя товарищами, получивши на то дозволеніе Государя; но такъ какъ дождь совершенно испортилъ дорогу, то мы должны были добыть себѣ восемь повозокъ, колеса которыхъ велѣли обить шинами. 17-го числа утромъ мы явились проститься съ Его Величествомъ, который далъ намъ поцѣловать свою руку, и потомъ обнялъ насъ и пожелалъ добраго пути. Въ то же время онъ посовѣтовалъ намъ пройти посмотрѣть нѣсколько мортиръ, находившихся на берегу рѣки, верстахъ въ 2-хъ отъ города, что мы и исполнили, не оставаясь, впрочемъ, тамъ долго. Мортиры этѣ имѣли окружность въ 13 ладонь, а длину въ 8, и находились противъ одного холма, близъ риги или сарая, въ которомъ они были вылиты. Около полудня я получилъ приказаніе еще разъ явиться къ Его Величеству. Онъ забавлялся еще катаньемъ по льду на парусахъ: лодка его перевернулась, при быстро-сдѣланномъ имъ поворотѣ, но онъ оправился и опять поставилъ ее въ ходъ. Спустя полъ часа послѣ этого онъ приказалъ мнѣ слѣдовать за нимъ одному! Онъ сѣлъ въ наемныя сани о двухъ лошадахъ, изъ которыхъ одна тутъ же упала въ яму, хотя ее и вытащили скоро, а другая осталась на льду. Онъ приказалъ мнѣ сѣсть подлѣ него и сказалъ: «*Wy zullen naer de sloep ryden, waer uit zy een bombe zult zien schieten, dewyl zy niet tegen woordig waert, toen de bomben werden afgeschoten*» (Поѣдемъ на шлюпку, я хочу, чтобъ ты видѣлъ, какъ мечутъ бомбы, по тому что тебя тогда не было, когда палили изъ этѣхъ мортиръ). Доѣхавши до мѣста, мы осмотрѣли шлюпку и устроенный по срединѣ ея снарядъ, на который кладется мортира такъ, что ее можно поворачивать по желанію, въ какую хочешь сторону. Бомбардиръ изготовился и далъ знакъ въ предостереженіе стоявшимъ на равнинѣ, куда направлена была мортира. Тогда мы сошли со шлюпки, и мортира выпалила. Бомба взвилась довольно высоко и при паденіи лопнула. Его Величество былъ такъ внимателенъ ко мнѣ, что спросилъ меня, желаю ли я посмотрѣть еще нѣсколько выстрѣловъ изъ мортиръ, на что я отвѣчалъ, что надобности въ томъ не имѣю. Послѣ этого я сопровождалъ его къ Г-ну Стиласу (Steils), а немного спустя, и въ домъ, гдѣ онъ жилъ, бывшій не вдалекѣ, гдѣ я имѣлъ честь окончателно проститься съ нимъ. Государь обнялъ меня

и при этомъ онавалъ: «Годъ по своему обыкновенію: Godt, bewege dich!» (Да охранить тебя Богъ!).

Было уже три часа по полуночи, когда я опять пришелъ домой, гдѣ, подкрѣпившись немного пшней, иаготовився въ путь. Я поблагодарилъ Шмутбинакта за оказанную мнѣ честь и за всё его для меня одолженіе, и оставилъ его въ душечей здоровен, чѣмъ тогда, когда въ первый разъ прѣхалъ къ нему, чему я душевно былъ радъ. Это славный господинъ, очень уважаемый всѣми, въ особенности же Государемъ.

Мы отправились вечеромъ: ночью: впередъ пошелъ свѣтъ, а потомъ и частый дождь. Утромъ 18-го числа мы были въ 58 верстахъ отъ города Воронежа, ѣхавши на тройкахъ въ каждой повожкѣ, опять по той же дорогѣ, по которой ѣхали прежде въ Воронежъ.

Мы замѣтили, что большая часть Паркинь домовъ (кабаковъ) около Воронежа заселена была Черкасами (Serksassen).⁵⁵ Люди эти очень опрятны, и также опрятно содержатъ и свои дома, вообще нрава они веселыя и живутъ весьма приятно, забавляясь всегда игрою на скрипкѣ и другихъ струнныхъ инструментахъ. Такіе музыканты встрѣдаются намъ во всѣхъ домахъ Его Величества до самаго помѣстья или замка Князя Александра. Они тотчасъ же начинаютъ свою музыку, какъ только что ни будь прѣдетъ къ нимъ, и продаютъ тутъ же медъ и водку: между ними есть и женщины, оказывающія проѣзжимъ разныя услуги. Одежда у нихъ особенная, вовсе не похожая на Русскую, въ особенности одежда женщинъ. Обыкновенное платье женщинъ составляетъ рубацка, подвязанныя поясомъ, вокругъ котораго пришиваеця подсагая ткань, висящая до самыхъ ступней ногъ, въ родѣ юрки.⁵⁶ Вокругъ головы у нихъ повязанъ бѣлый платокъ и часть подбородка у нихъ также повязана, Одинъ конецъ сказаннаго платка изящно какъ-то повязанъ на одной сторонѣ головы, а дру-

⁵⁵ То есть Малороссіянами, извѣстныхъ у Великоруссовъ иногда подъ именемъ Черкасъ, особливо въ прежнее время. Ими занята большею частью вся южная половина Воронежской Губерніи, начиная отъ Острогожска (Острогоски) на югъ, по рѣкамъ Потудани, Дону, Осереду и Кюпру; на сѣверъ за этой чертой Малороссіане живутъ разсѣяно. О. Б.

⁵⁶ Платка. О. Б.

гіе кофцы яго бываюць, особеннымъ образомъ распущены.⁸⁷ Онѣ носятъ еще тоже посверхъ всей годовы чепецъ.⁸⁸ какъ Арабскія, или Еврейскія, женщины, на Востоку. Рубашка у шихъ на два пальца ширины, около шеи и собраная, такъ, какъ въ старину носили мамжеты. Но всего лучше можно судить объ этой одеждѣ по, приложенному изображенію, которое я снялъ въ маломъ видѣ, съ одной изъ красивыхъ женщинъ, точь въ точь, какъ мы мамжи, ее въ ея домѣ, въ теплому докоу. Подлѣ нея стояла олужанка, нѣсущая хлѣбъ, нѣсколько ребятнишекъ ея сидѣли, по обыкновенію своему, на щекахъ. Было 3 часа по полудни, когда мы оставили это мѣстечко, въ сырую дождливую, но подемъ съ снѣгомъ, погоду. Проѣхавши 16 верстъ далѣе, мы достигли до небольшой рѣчки, отчасти освободившейся уже отъ льда, но довольно глубокой для того, чтобы можно было перѣѣхать ее въ бродѣ. Не смотря на то, мы все таки искали броду цѣлые два часа, но безуспѣшно. По этому, мы приказали двумъ изъ нашихъ слугъ переплыть рѣчку на лошадахъ а третьяго слугу послали тоже черезъ рѣчку въ селеніе развѣдать, нѣтъ ли гдѣ нибудь мѣста на рѣчкѣ, гдѣ бы можно было переправиться; но этотъ послѣдній посланный, вернувшись изъ деревни, объявилъ, что такого мѣста нѣтъ, при чемъ онъ уже не рѣшился вторично переплыть рѣчку съ другого берега къ намъ; по сему, мы отпустили его опять въ деревню, въ которой онъ уже былъ, приказавъ ему дожидаться тамъ насъ до слѣдующаго утра. Въ то же время, мы не имѣли никакого извѣстія объ одномъ изъ нашихъ слугъ, мертвецки запившагося на канунѣ и пересаженнаго нами по этому въ особыя крестьянскія сани. Вообще, оставаясь на одномъ мѣстѣ въ такомъ затруднительномъ положеніи, люди наши, чтобы не замерзнуть отъ холоду, поставили наши новозки въ кружокъ, для защиты насъ отъ вѣтра, на время нашего соувѣщанія о томъ, что дѣлать. Было уже 9 часовъ вечера, а мы не видали никакой помощи ни откуда. Наконецъ, такъ какъ въ мѣстности, гдѣ мы находились, не оказалось никакого жилья, то мы рѣшились возвратиться назадъ по нашей дорогѣ, чтобы добраться до какой нибудь деревушки, хотя бы лежащей и не на

⁸⁷ Намитва. О. Б.

⁸⁸ Очипокъ. О. Б.

большой дорогѣ, въ каковую деревню мы и дотащились въ 11 часовъ вечера, и нашли тамъ кой какое продовольствіе для себя и лошадей нашихъ. Въ эту деревушку ночью явился и тотъ слуга, котораго мы было потеряли, и онъ разсказалъ намъ, что извозчикъ его въ то время, какъ онъ спалъ, выпрягъ изъ саней лошадей и исчезъ съ ними, что онъ узналъ объ этомъ только тогда, когда уже проснулся, и принужденъ былъ отыскать себѣ другого возчика, давши ему деньги и обѣцая ихъ еще больше, и что наконецъ онъ едва, едва, черезъ силу, добрался до насъ. На другой день я увидалъ, что ось въ моей повозкѣ изломалась, по небрежности нашихъ людей; обстоятельство это, вмѣстѣ съ морозомъ и снѣгомъ, выпавшимъ въ продолженіи ночи, было причиною, что я рѣшился поставить мою повозку на полозья, а колеса уложить на этѣ же сани, чтобы воспользоваться ими, въ случаѣ, если перемѣнится погода. Въ заключеніе одинъ изъ нашихъ возчиковъ ушелъ отъ насъ (случай довольно здѣсь обыкновенный), оставивъ намъ лошадей, въ надеждѣ, что товарищи его приведутъ ихъ съ своими. Такимъ образомъ нужно было, на его мѣсто, взять другого возчика. Мы взяли всего троихъ возчиковъ, съ санями и лошадьми, и запаслись большими досками и бревнами, для устройства какъ ни будь мостика черезъ рѣчку. Солнце ясно свѣтило, но въ то же время было очень холодно. Въ 10 часовъ утра мы опять возвратились къ тому мѣсту, гдѣ на канунѣ пытались переѣхать рѣчку, и нашли ее замерзшою до того, что нѣсколько лошадей прошло по льду, хотя, правда, нѣкоторыя изъ нихъ и проваливались на немъ. Мы разсудили, впрочемъ, чтобы легче и безопаснѣе перевезти повозки, выпрячь лошадей, при чемъ употребили въ дѣло также наши доски и бревна, для переѣзда на болѣе глубокомъ мѣстѣ рѣки. При такой переправѣ не обошлось безъ того, чтобы нѣкоторыя лошади не уходили подъ ледъ; но такъ какъ всѣ мы дружно работали, то общими усиліями и повытаскали всѣхъ проваливавшихся, и дѣло обошлось безъ несчастія. Въ часъ по полудни мы могли уже продолжать нашъ путь, и черезъ часъ еще доѣхали до мѣстечка, гдѣ нашли свѣжихъ, готовыхъ къ упряжи, лошадей. Проѣхавъ далѣе и сдѣлавъ всего 27 верстъ, намъ оставалось еще двѣ версты до небольшого городка Романова (Романов).⁸⁹ Въ этотъ городокъ мы переѣхали черезъ рѣчку

⁸⁹ Нынѣ село Липецкаго Уѣзда Тамбовской Губерніи, на крутой горѣ, съ ко-

Бѣлый Колодезь (Belle Kolodits), по мосту, покрытому на полтора фута льдомъ, и мы обѣдали тамъ подъ звуки музыки Черкасовъ (Serkassische). Было одиннадцать часовъ ночи прежде чѣмъ мы могли отправиться далѣе, не получивъ раньше этого времени лошадей отъ мѣстнаго начальника. Съ остальныхъ повозокъ здѣсь сняли колеса, поставивъ оныя на сани также, какъ еще прежде сдѣлалъ это я съ своею повозкою. Ночью мы проѣхали черезъ большое селеніе Студенки (Stoeduncke), ⁹⁰ а 20-го числа, съ разсвѣтомъ дня, прибыли на станцію съ верстовымъ столбомъ, на коемъ значилось 136 верстѣ, гдѣ, не останавливаясь, взяли свѣжихъ лошадей. Въ двухъ верстахъ далѣе отсюда мы поворотили на право, по направленію къ городку Доброму (Dobru), лежащему въ верстѣ отъ большой дороги, на р. Воронежѣ. ⁹¹ На 151 верстѣ мы достигли одного большаго селенія, а на 154 другого селенія, въ которое надо было проѣзжать такою скалистою и крутою горою, что съ лѣвой стороны дороги принуждены были устроить загородку, сверху до самаго низу, чтобы предотвратить возможность паденія. За тѣмъ мы проѣхали еще 3 селенія и на верстовомъ столбѣ послѣдняго значилось 157 верстѣ. Немного далѣе большая дорога оказалась такъ полна мерзлой воды, что не возможно было ѣхать далѣе, и такимъ образомъ мы принуждены были поискать дороги получше, на правой сторонѣ большой дороги, и, отыскавъ такую, переѣхали на нее благополучно всѣ, за исключеніемъ одной повозки съ кладью, очень тяжелой, которая провалилась сквозь ледъ въ воду, но и ее скоро вытащили, не испортивъ и не изломавъ въ ней ничего. Наконецъ, проѣхавъ еще нѣсколько селеній, мы пріѣхали въ домъ Князя Александра, ле-

---

торой видѣнъ Липецкой гдѣсь. Говорятъ, что оно, бывши городомъ, принадлежало нѣкогда Романовымъ, предкамъ Царствующаго Дома, и тогда къ нему таули и всѣ Романовскіе желѣзные заводы, изъ коихъ Липецкой, по уличеніи Романава въ 1779 г., переименованъ, при открытіи Тамбовской Губерніи, на мѣсто его Уѣзднымъ городомъ. Романовъ находится въ 10 в. отъ Липецка, съ 180 дв. или 1200 д. об. п. О. Б.

⁹⁰ При рр. Студенкѣ и Воронежѣ, въ верстѣ отъ Липецка, съ 352 дв. или 2400 д. об. п. О. Б.

⁹¹ Нынѣ село Доброе Тамбовской Губерніи, на правомъ берегу р. Воронежа, Лебедянскаго Уѣзда, въ 49 в. отъ своего города, съ 155 дв. или 1150 д. об. п. О. Б.

жацій во 190 верстахъ отъ Воронежа. Мы не останавливались, впрочемъ, въ ономъ, а обѣдали въ одномъ ближайшемъ отъ него селеніи. По пріѣздѣ нашемъ сюда было 6 часовъ по полудни, и мы должны были ждать до 10 часовъ, пока приготовили намъ лошадей. 21-го числа, въ 4 часа, мы были уже въ 218 верстахъ отъ Воронежа, потомъ въ 238 верстахъ, и наконецъ въ 257 верстахъ, гдѣ мы увидѣли на правой сторонѣ отъ насъ, городъ Скопинъ (Schoppin), который показался намъ довольно обширнымъ и между имъ и нами разбросано было еще нѣскольکو деревень. Такъ какъ мы имѣли право на подводы только до этого мѣста, то мы направились въ городъ и проѣхали туда черезъ мостъ, длиной въ версту, проведенный черезъ болото. Городъ этотъ незначительный. Крѣпость, гдѣ живетъ Градоначальникъ, находится въ концѣ главной улицы; она окружена деревянной стѣной и ни чѣмъ особенно не отличается ни внутри, ни снаружи. Прежде всего намъ отвели помѣщеніе, за тѣмъ явились къ намъ Бургомистры отъ Градоначальника и принесли въ подарокъ водки, меду, пива, хлѣба и проч. Мы потребовали 30 лошадей, вмѣсто 24-хъ, чтобы легче и удобнѣе было везти наши повозки, и наше требованіе было удовлетворено. Мы отправились въ дальнѣйшій путь за часъ до захода солнца, и сдѣлали въ эту ночь 40 верстъ; за тѣмъ, перемѣнивъ лошадей, проѣхали до 311 версты отъ Воронежа, по близости къ имѣнію Г-на Лефорта, въ которое и пріѣхали 22-го числа, утромъ въ 7 часовъ. Г-нъ Лефортъ далъ намъ письменное приказаніе для своего управляющаго хорошенько угостить насъ и снабдить лошадьми и всѣмъ, что намъ потребуется. Мы оставили здѣсь колѣса съ нашихъ повозокъ, чтобы легче и съ меньшимъ числомъ лошадей ѣхать далѣе, чему способствовали также морозъ и снѣгъ, значительно поправившіе дорогу. Насъ накормили вдоволь и мы, пробывши здѣсь часть времени, продолжали путь свой, доѣхали до 329 версты отъ Воронежа, а въ 3 часа по полудни были уже въ 347 верстахъ отъ него, въ селеніи Подосинки (Podassinke),²² гдѣ остались обогрѣться и подкрѣпиться. Шель снѣгъ, а вѣтеръ и морозъ все еще продолжались. Перемѣнивъ еще разъ лошадей вечеромъ, мы проѣхали, въ продолженіе ночи, нѣ-

²² Подосинки деревня при колодезѣ, въ 23 в. отъ Зарайска, съ 10 дв. въ 80 д. об. п.

сколько селеній и городъ Николаы Зарайскаго (Nikole Saraiske) довольно посредственный. Проѣхали городъ не безъ затрудненій, по причинѣ множества крестьянъ, заставившихъ его своими санными обозами и отправлявшихся въ Москву съ разными припасами своими. 23-го числа утромъ, бывши уже въ 420 верстахъ (отъ Воронежа), мы продолжали нашу дорогу на свѣжихъ лошадяхъ, до селенія Городны (Gorodna),⁹³ куда прибыли въ 9 часовъ, но не останавливались въ немъ. Рѣка Ока была въ 7, или 8, верстахъ отсюда и вскорѣ мы переѣхали и ее. Послѣ этого мы должны были переѣхать довольно крутую, высокую гору, черезъ которую была только одна узкая дорога, идущая по лѣвому берегу рѣки. Въѣзжая на эту гору, мы встрѣтили нѣсколько саней, для которыхъ должны были пріостановиться, чтобы дать имъ проѣхать, чего иначе они сдѣлать не могли, по тому что на скатѣ горы дорога была очень узка, и они должны были проѣхать около насъ. Путь, который они взяли, объѣжая насъ, былъ такъ неудобенъ, крутъ и усѣянъ большими камнями, что лошади и сани безпрестанно подвергались опасности, тѣмъ же болѣе, что большая часть лошадей шла на произволь судьбы безъ возчика. Въ добавокъ къ этому возникъ споръ между крестьянами и нашею прислугой, дошедшій до толчковъ между ними за то, что одни не дали мѣста и не посторонились во время, при встрѣчѣ другъ съ другомъ. Многие изъ сихъ крестьянъ были пьяны и подстрекали другихъ, которые сошли уже съ воровъ и наступали на насъ, числомъ человекъ до 20. Я лежалъ въ своихъ саняхъ, когда мнѣ сказали объ этой схваткѣ. Я тотчасъ же выскочилъ изъ саней съ двумя пистолетами и шпагой въ рукѣ; Кинзіусъ и Гиль пошли за мной также вооруженные, одинъ пистолетами, а другой саблей. Въ такомъ видѣ мы направились къ санямъ Г-на Стикса, которые были послѣдними и, подвергались первые нападенію. Мы нашли его уже вышедшимъ изъ саней, но безъ всякаго оружія, и Русскіе, окружавшіе его, угрожали ему насиліемъ. Но онъ, какъ человекъ разумный, далъ знакъ своему слугѣ уступить дорогу, ласково обратился съ увѣщаніями къ крестьянамъ, справедливо разсуждая, что самоуправство было бы для насъ роковымъ и ги-

⁹³ При р. Осетрѣ, въ 22 в. отъ Зарайска, съ 43 дв. или 900 д. об. п. О. Б.

белыиъ; ибо увидѣлъ, что няже подъ горой было еще значительное число Русскихъ крестьянъ, которые не замедлили бы напасть на насъ всѣ при первомъ же толчкѣ; но увидѣвъ, что мы подошли не для ссоры, нѣкоторые крестьяне стали тише, заставили отступить пьяныхъ своихъ товарищей, и такимъ образомъ все уладилось. Когда наиболѣе задорные уgomонились и удалились, обѣ стороны продолжали свой путь, крестьяне въ одну, а мы въ другую, сторону. Я, впрочемъ, не садился въ сани до тѣхъ поръ, пока мы не выбрались на вершину горы, хотя я съ трудомъ подвигался впередъ, по тому что дорога была скользкая и вѣтеръ прежестокій, а кромѣ того былъ такой морозъ, что я едва могъ шевелить пальцами. Въ это время я увидѣлъ возъ, спускавшійся съ вершины горы обѣ одной лошадеиъ, очень грузный и безъ возчика. Лошадь, не смогну сдѣлать правильнаго поворота на одномъ изгибѣ дороги, и отъ вѣтра и льду сбившись съ торнаго пути, приблизилась къ краю пропасти, и за тѣмъ свалилась прямо съ отвѣсной крутизны въ низъ, на самый берегъ рѣки. Зрѣлище было поразительное! Сани разлетѣлись въ щепы и лошадь переломала себѣ, по видимому, всѣ ребра; я видѣлъ, впрочемъ, что она была еще жива и приподымала по временамъ голову. Добравшись, наконецъ; съ великимъ трудомъ до вершины горы, мы продолжали нашу дорогу, и въ часъ по полудни прибыли въ городъ Коломну, сдѣлавши такимъ образомъ 456 верстъ отъ Воронежа. Мы остановились въ слободѣ, въ ожиданіи отвѣта на письмо Его Величества, которое мы послали въ городъ. Дьякъ (Diacъ) или Городской Писарь, получивъ это письмо, явился къ намъ, предлагалъ свои услуги и просилъ даже пробѣхать въ городъ, чтобы угостить тамъ насъ, но мы поблагодарили его и остались въ слободѣ, послѣ чего онъ прислалъ намъ водки, меду, пива и разныхъ мясныхъ кушаньевъ, что все мы отослали назадъ, имѣя свое продовольствіе. Тѣмъ не менѣе мы пріятельски проболтали съ Дьякомъ около двухъ часовъ и весело осушили съ нимъ круговую чашу. Около 4 часовъ мы отправились далѣе на свѣжихъ лошадяхъ, и до 9-ти часовъ сдѣлали 25 верстъ, прибывши въ селеніе Косякову (Kosachof), гдѣ и остановились на 2, или на 3, часа покормить нашихъ лошадей, которыя должны были везти насъ до самой уже Москвы. 24-го числа, въ 8 часовъ утра, мы пріѣхали въ село Островецъ (Ostrawcecs), сдѣлавши еще 46

версть. " Здѣсь мы опять покормили лошадей, и въ 10 часовъ пустились дальше, и послѣ столькихъ страстей, прибыли, наконецъ, въ полдень къ Москву, въ Нѣмецкую Слободу, проѣхавъ въ послѣдній разъ всего 25 верстъ.

27-го числа Канторъ и Учитель Лютеранской церкви, Іоаннъ Фридерикъ Маасъ (Maes), уроженецъ Кенигсберскій, былъ убитъ, безо всякаго повода къ тому, однимъ Фендрикомъ (Прапорщикомъ) Нѣмцемъ, по имени Красо (Krasso), который, взятый подъ стражу, признался въ своемъ преступленіи.

Я думалъ, что отдохну послѣ такой мучительной поѣздки; но вечеромъ 5-го Марта сдѣлался у меня чрезвычайно сильный жаръ во всемъ тѣлѣ, точно въ горячкѣ. Я тотчасъ же легъ въ постель и очень дурно провелъ всю ночь. Съ наступленіемъ дня я все таки всталъ съ постели, но чувствовалъ такую слабость, что едва держался на ногахъ. Кромѣ того, у меня сдѣлался кашель, беспокоившій меня и днемъ и ночью. Жаръ во всемъ тѣлѣ былъ до того жестокъ и силенъ, что никакія средства не могли утолить его, не смотря на то, что я пилъ по сту разъ въ день. Пилъ я то молоко, то пиво, то кипяченую воду съ тамариндомъ и сахаромъ,—напитокъ, дѣйствовавшій хорошо на меня и въ Египтѣ; а для укрѣпленія желудка я пилъ ронвейцъ и другіе пригодныя для того напитки. Въ такомъ состояніи провелъ я 5-ть дней и 5 ночей, безъ перерыва, находясь при томъ по ночамъ въ бреду, или какъ бы въ какомъ помѣшательствѣ. Друзья мои, видя, что я со дня на день слабѣю, совѣтовали мнѣ пригласить врача. Но я отвѣчалъ имъ, что я самъ себѣ врачъ, что я лучше всякаго другого знаю свою природу и то, что ей пригодно, и что, наконецъ, я увѣренъ, что хорошее воздержаніе поможетъ мнѣ лучше всѣхъ врачей въ мірѣ; причина моего нездоровья была мнѣ хорошо извѣстна, да, и кромѣ того, я уже нѣсколько времени чувствовалъ, что это случится со мною. На 6-ю ночь я спалъ хорошо, равно какъ и въ слѣдующія за тѣмъ ночи, что меня значительно укрѣпило и облегчило. Наконецъ, продержавши правиль-

¹ Первое селеніе (Косякова) нынѣ деревня при р. Трѣ, въ 16 в. отъ Бронницъ, съ 120 дв. или 1100 д. об. п., а другое (Островецъ или Островцы) сельцо при р. Москваѣ, въ 22 в. отъ того же города, съ 99 дв. или 700 д. об. п. О. В.

но діету въ продолженіи 10-ти дней сряду, я началъ употреблять твердую пищу, послѣ чего я кашель сталъ проходить. Кромѣ того въ одинъ вечеръ у меня пошла изъ носу кровь 70—80 капель, что и облегчило мою голову.

11-го числа Его Величество возвратился изъ Воронежа со всѣмъ своимъ обществомъ, а 13-го онъ велѣлъ казнить, послѣ полудня, въ своемъ присутствіи, отрубленіемъ головы, Полковника Бодона, о которомъ говорено выше. Казнь эта исполнена была въ Нѣмецкой Слободѣ, подлѣ столба, на которомъ привѣшены были топоръ и шпага. Въ то же время былъ повѣшенъ и Фендрихъ (Прапорщикъ) Красо. За тѣмъ прибѣлъ былъ приказъ, которымъ воспрещалось обнажать шпагу, съ угрозой за нарушеніе этого смертною казнью.

Въ Воскресенье, 14-го числа, Г-нъ Казиміръ Болюсъ (Bolus), Посланникъ Французскій, жившій нѣкоторое время въ Москвѣ невѣдомо (onbekent) въ первый разъ представился Царю въ домѣ Графа Федора Алексѣевича Головина.

Того же дня Его Величество посѣтилъ Г-на Брантса, съ нѣкоторыми изъ своихъ, и его угощали тамъ холодными кушаньями и подирѣпительными напѣтками. По этому случаю я впервые вышелъ изъ дому, желая имѣть честь проститься съ Его Величествомъ и испросить у него видъ на выѣздъ изъ его владѣній. Онъ былъ такъ внимателенъ ко мнѣ, что, нашедши во мнѣ большую переѣмну, спросилъ меня, что со мной, и отъ чего я такъ измѣнился? Я отвѣчалъ, что нездоровье мое прилисываю излишествамъ, которымъ предавался я во время поѣдки моей въ Воронежъ. На это онъ отвѣчалъ мнѣ, что въ подобныхъ случаяхъ нѣтъ ничего лучше, какъ принять шерсть съ той же самой скотины (дѣяться тѣмъ, чѣмъ ушибся). Между тѣмъ подошелъ къ намъ Г-нъ Резидентъ и нѣкоторые другіе иностранцы.

Получивъ просимое мною дозволеніе и приазвъ Господину Федору Алексѣевичу Головину о видѣ для меня, я простился съ Государемъ, который удостоилъ меня чести поцѣловать у него руку, и за тѣмъ онъ, благословивъ меня, сказалъ: «Godt beware u!» (Да сохранитъ тебя Богъ!)

Было уже около 10 часовъ, когда Его Величество отправился со своимъ обществомъ къ Г-ну Луну и нѣсколькимъ Англичанамъ, передъ отъѣздомъ своимъ въ Шлейтеленбургъ (Sleute-

Leiburgh, Шлиссельбургъ). Онъ уѣхалъ туда 15-го утромъ рано не завернувъ даже въ Преображенское.

Этого же числа было исполненіе казни еще надъ двумя преступниками, а именно: надъ Капитаномъ Саксомъ (Sax) и надъ слугой Полковника Бодона, котораго тѣло и голова лежали еще на землѣ, на мѣстѣ казни, а тѣло Краса висѣло еще на висѣлицѣ: нѣсколько солдатъ сторожили еще этѣ оба тѣла. Сказанныхъ преступниковъ (Сакса и слугу) взвели на плаху, палачъ сталъ было уже подлѣ нихъ съ топоромъ въ рукѣ, чтобы нанести имъ роковые удары; но имъ объявлено помилованіе: смертній приговоръ Капитана замѣненъ вѣчною ссылкой въ Сибирь, а приговоръ слуги Бодона 30-ю ударами кнутомъ и пожизненной работой на галерахъ; нѣсколько поздігѣе, впрочемъ, я слышалъ, что слуга этотъ умеръ отъ одного наказанія кнутомъ.

Нашъ Резидентъ потребовалъ, именемъ Его Величества, отъ Господина Головина видъ для меня, и тотъ немедленно исполнилъ это требованіе.

21-го числа праздновали Вербное Воскресенье; 25-го Благовѣщеніе Дѣвы Маріи, праздникъ, весьма чтимый Русскими, а 28-го числа праздникъ Пасхи. Кромѣ этого во все это время не случилось ничего замѣчательнаго, за исключеніемъ развѣ пожара, бывшаго еще разъ въ Москвѣ 30-го числа, и того, что рѣка Москва вскрылась и прошла 1-го Апрѣля. Быстрая оттепель чрезвычайно испортила дороги. 3-го числа въ рѣкѣ Москвѣ была такая сильная прибывъ воды, какой и старики не помнили. Въ это время у меня сдѣлалась трехдневная лихорадка, но я отдѣлался отъ нея послѣ 3-хъ, или 4-хъ, ея посѣщеній.

Г Л А В А XIV.

Сочинителю показываютъ достопримѣчательности церквией. Полотно несгораемое въ огнѣ.

Выздоровѣвъ отъ лихорадки, я отправился къ Ивану Алексѣевичу Мусину Пушкину, которому Его Величество, еще бывши въ Воронежѣ, приказалъ показать мнѣ въ Москвѣ все, что заслуживало вниманія въ церквахъ и другихъ мѣстахъ этого города. Этотъ вельможа, о которомъ я уже прежде говорилъ, принялъ меня весьма вѣжливо и объявилъ мнѣ, что онъ готовъ исполнить приказаніе

Государя, когда это мнѣ будетъ угодно: Я отвѣчалъ, что я желалъ бы сдѣлать осмотръ неотлагательно, если только это не противно его желанію, по тому что я уже совсѣмъ готовъ къ отъѣзду въ дальнѣйшее мое путешествіе, въ Персію, какъ это извѣстно Его Превосходительству. Онъ велѣлъ мнѣ 10-го числа утромъ быть у него въ домѣ, увѣряя, что приготовить все въ ожиданіи меня. Я, разумѣется, не пропустилъ случая быть у него въ назначенное время, и, явившись къ нему, засталъ его уже готовымъ сѣсть на лошадь, для отъѣзда на дачу. Онъ обязательно сказалъ мнѣ, что одинъ господинъ, бывшій тутъ же при немъ, постарается проводить меня вездѣ, гдѣ мнѣ будетъ угодно. Первое мѣсто, въ которое мы отправились, былъ Соборъ, въ которомъ, какъ полагаютъ, находится образъ работы Св. Евангелиста Луки и риза Іисуса Христа, о которую войны, сторожившіе его, метали жребій. Русскіе рассказываютъ, что риза сія досталась по жребію одному воину изъ Грузіи, который принесть ее въ свою землю и подарилъ тамъ своей незамужней сестрѣ; что сестра эта, принявшая такой подарокъ за весьма драгоценный для себя, пожелала, чтобы, когда она умретъ, съ нею положили и ризу, покрывъ ее оной; что когда все это такъ сдѣлали, то на ея могилѣ тотчасъ же выросло большое дерево; что далѣе Персіане овладѣли Грузіей и Шахъ Персидскій, услыжавъ, будто бы, рассказъ о могилѣ, приказалъ разрыть ее и вынуть, оттуда сказанную ризу, которую и увезъ съ собою въ Персію; что, спустя нѣсколько времени послѣ того, онъ отправилъ въ Московію посольство, съ которымъ послалъ и сію ризу въ даръ Великому Князю Московскому, какъ Христіянину; что Москвитяне, яко бы, желая удостовѣриться, дѣйствительно ли то была риза Христова, собрали всѣхъ слѣпыхъ, хромыхъ и иныхъ калѣкъ, полагая, что если она настоящая Христова риза, то, безъ сомнѣнія, исцѣлитъ тѣхъ калѣкъ, и оказалось, что исцѣленіе послѣдовало, согласно съ ихъ надеждою; что съ тѣхъ поръ всегда хранили ту ризу для того, чтобы пользоваться ею въ подобныхъ случаяхъ, и никогда, говорятъ, не случалось, чтобы она не оказывала исцѣленія. Русскіе утверждаютъ все это, какъ истину несомнѣнную, и по тому-то я и заговорилъ объ этомъ прежде всего другого.

Церковь эта внутри четырехъугольная, и въ длину имѣетъ 96 Рейнскихъ футовъ. Сводъ ея поддерживаютъ 4 большихъ столба, и

все зданіе полно образами Святыхъ и изображеній изъ Священной Исторіи. Есть изображенія недурной работы, Греческаго пошиба, и они написаны всюду, даже на пяти небольшихъ церковныхъ главахъ или куполахъ, сдѣланныхъ въ видѣ фонарей, изъ коихъ самая большая глава по срединѣ, а остальные по 4-мъ ея угламъ. Образъ, про который говорятъ, что писанъ Св. Лукою, находится на лѣвой сторонѣ отъ главнаго алтаря и представляетъ Дѣву Марію, въ пояскомъ видѣ, съ Иисусомъ Христомъ на рукахъ, который какъ бы лобзаетъ Святую Матерь, приложивъ свой ликъ къ ея лику. Образъ этотъ чрезвычайно теменъ и почти даже черный; но не знаю, было ли это вліяніе времени, или копоти отъ восковыхъ свѣчей, или же наконецъ вкусъ или пошибъ живописи; какъ бы то ни было, только вѣрно то, что произведеніе не изъ замѣчательныхъ, тѣмъ болѣе, что ничего на образѣ и не видно, кромѣ ликовъ и рукъ, все же остальное золоченое, или покрыто золотомъ. На главѣ у сей Св. Дѣвы прекрасный вѣнецъ, усѣянный жемчугомъ и драгоценными камнями, а на шеѣ жемчужное ожерелье, висящее по одеждѣ. Образъ сей стоитъ въ нѣкоторомъ углубленіи, подъ которымъ есть и престолъ. Между двумя колоннами передъ главнымъ алтаремъ стоитъ большой серебряный подсвѣчникъ, какъ и подсвѣчники въ нашихъ церквахъ, для поставленія на немъ свѣчей, и подсвѣчникъ этотъ сдѣланъ былъ въ Амстердамѣ. Есть еще три другихъ мѣдныхъ подсвѣчника, очень красиво разставленныхъ посреди церкви. Кромѣ этого въ Русскихъ церквахъ вообще украшеній немного. Впрочемъ, въ описываемой церкви вокругъ алтаря висятъ еще 10 серебряныхъ лампадъ. Русскіе не жгутъ масла, не употребляютъ его, а вмѣсто него жгутъ восковыя свѣчи, которыя вставляютъ въ трубочки или подсвѣчники, расположенныя на верхней части лампадъ. Внизу большихъ подсвѣчниковъ они привѣшиваютъ обыкновенно страусовое яйцо. Осмотрѣвъ эту церковь, мы вошли въ Патріаршескую, которая находится на верху, маленькая, въ видѣ церковной главы. На право въ покоѣ, находящемся противъ этой часовни, есть икона, изображающая Иисуса Христа, сидящаго на престолѣ, вся золотая (въ золотой ризѣ), за исключеніемъ лика и рукъ; тутъ же изображена Дѣва Марія и Святой Іоаннъ Креститель на лѣвой сторонѣ, и за тѣмъ съ каждой стороны по Апостолу на колѣняхъ; передъ образомъ виситъ серебряная лампада. Между этой комнатою и дверью въ церковь, на

возвышеніи нѣсколькихъ ступеней, находится амвонъ, на которомъ стоитъ Патріяршее сѣдалище, обитое чернымъ бархатомъ. Вошедши въ указанную небольшую церковь, глазамъ представляется алтарь, а позади его небольшіе хоры, напрудненные образами Святыхъ. Образа сіи отдѣляются другъ отъ друга колоннами или столбиками, образующими какъ бы окна, и все тамъ блеститъ золотомъ. Съ другихъ сторонъ стѣны окрашены голубою краскою. Въ глубинѣ свода (или купола) изображена глава Спасителя, занимающая почти все дно, а по бокамъ вокругъ другія изображенія. Приемная Патріярха, довольно просторная, находится на супрогивѣ этой церкви. При входѣ въ нее, на лѣвой рукѣ, кресло Патріярха, все золотое, съ подушкой изъ зеленого бархату и съ золотой бахромой около ручекъ. На верхней его части (на верху спинки) находится небольшое изображеніе Иисуса Христа. Кругомъ этого кресла возвышеніе въ три ступеньки. По выходѣ отсюда, насъ повелъ отецъ въ покой, гдѣ хранятся сокровища, большею частію старыхъ Патріярховъ. Весь покой заставленъ былъ ящиками и сундуками, которые открывали для меня. Въ первомъ сундукѣ хранилось шесть Патріяршескихъ митръ, между которыми я увидѣлъ двѣ большой цѣны, отдѣльно отъ другихъ сохраняемыя, украшенныя крупнымъ жемчугомъ, крупными брильянтами и другими драгоценными каменьями. Остальныя митры украшены были также, только не такъ богато. Тутъ же была и седьмая митра, которая унизана исключительно однимъ жемчугомъ, и эта митра Митрополитовъ. За тѣмъ намъ показывали еще сундукъ, наполненный драгоценностями, между которыми замѣчательны были кресты, усыянные брильянтами, на золотой цѣпи. Все это принадлежности разныхъ Патріярховъ, употреблявшіяся и употребляемыя при различныхъ обрядахъ, крестныхъ ходахъ и другихъ торжествахъ или праздникахъ. Было здѣсь и множество поясовъ (Poïassen), унизанныхъ драгоценными каменьями; гребней, бывшихъ въ употребленіи у прежнихъ Патріярховъ, большею частію довольно большаго размѣра и сдѣланныхъ изъ черепахи; нѣсколько Патріяршихъ же посоховъ, усыянныхъ на верхнемъ концѣ драгоценными камнями; множество ящичковъ съ ризами и одеждами Патріярховъ, въ количествѣ 79-ти одеждъ, все изъ золотой парчи, вышитой жемчугомъ и драгоценными же каменьями. Изъ числа сихъ ризъ, важнѣйшія 9, чрезвычайно красивы и великолѣпны, всѣ унизанныя драгоцен-

ными каменьями. Въ другихъ ящзкахъ хранятся прекрасныя епитрахили, шириною въ полторы ладони, и между прочимъ питрахиль Патріарха Константина, которую онъ надѣвалъ въ 6176 году, по Русскому счисленію.⁹⁵ Это одѣяніе сдѣлано изъ одноцвѣтной шелковой ткани и отъ времени уже довольно ветхо. Его и теперь употребляютъ еще въ различныхъ случаяхъ, и хранится оно съ другими одеждами, наиболѣе великолѣпными. Здѣсь же хранится множество блюдъ раззолоченныхъ, бездна чашъ и другой дорогой посуды. Удовлетгоривъ здѣсь мое любопытство, я отложилъ осмотръ другихъ церквей до слѣдующаго дня. Но въ этотъ слѣдующій день, Воскресенье, я отправился прежде къ Г-ну Мусину-Пушкину, чтобъ узнать отъ него, нельзя ли мнѣ взглянуть на ризу Христа; на что онъ отвѣтилъ мнѣ, что это не возможно, по тому что она хранится въ мѣстѣ, запечатанномъ печатью Его Величества, такъ что безъ особаго его разрѣшенія и видѣть ее нельзя. Мнѣ было досадно, что я не подумалъ и не зналъ объ этомъ пораньше. За тѣмъ я отправился опять въ Соборъ досмотрѣть все, что было въ немъ еще замѣчательнаго. Мнѣ показали тамъ большую золотую чашу, вышиною въ двѣ ладони, употребляемую при причащеніи, увѣчанную по краямъ 4-мя прекрасными драгоцѣнными камнями, и на подножии которой представлено эмалевое изображеніе страстей Спасителя; за тѣмъ вынули большое блюдо, изъ того же металла, обдѣланное эмалью, также какъ и чаша, и украшенное такими же 4-мя драгоцѣнными камнями; двѣ тарелочки, ложечка съ агатовою ручкою; кошечко, для мѣшанія вина въ чашѣ, и одинъ вѣнецъ, весь въ жемчугъ и драгоцѣнныхъ каменьяхъ; и еще двѣ малыя чаши, агатовыя, обдѣланныя также драгоцѣнными каменьями. Русскіе рассказываютъ, что всѣ этѣ драгоцѣнные каменья найдены были на днѣ бочки, которую Св. Антоній (одинъ Русскій) велѣлъ вытащить извѣстнымъ рыбакамъ, подъ условіемъ, что онъ возьметъ себѣ все, что окажется въ сѣтяхъ ихъ, и это было въ то время, когда онъ, въ плаваніи своемъ изъ Рима въ Новгородъ (Nieugart), предсталъ этѣмъ рыбакамъ, плавая на мельничномъ жерновѣ. Послѣ этого мнѣ показывали большую кни-

---

⁹⁵ Де Бруинъ, конечно, хотѣлъ назвать 7176 годъ и епитрахиль Патріарха Никона, въ которой онъ былъ во время произнесенія судебнаго постановленія надъ нимъ 12-го Декабря, 1667 года. О. Б.

гу, которую носить въ крестные ходы въ извѣстные праздники; кнѣга эта осыпана была драгоценными камнями, а внутри ея находились во множествѣ изображенія изъ Св. Писанія, и всѣ буквы—золоченыя. Все это хранилось отдѣльно, въ ящикахъ, обитыхъ краснымъ бархатомъ. Здѣсь почиваютъ мощи Митрополита Петра въ серебряной ракъ, съ выпуклымъ изображеніемъ его на верху ея; далѣе показывали небольшую червленую частичку помянутой выше ризы Христовой, хранящейся въ ковчегѣ подъ стекломъ; мощи Митрополита Іоанна, стояція по другой сторонѣ церкви, въ такой же ракъ, и мощи Филиппа въ особой, подобной же, ракъ. Послѣ этого мнѣ показали еще частицы мощей разныхъ Святыхъ: руку Іоанна Златоуста (Satoestewa), черепъ и всю главу Григорія Богослова (Bogaslovo) и проч. и проч. Отсюда, поблагодаривъ Священника за трудъ, который онъ принялъ на себя для меня, я пошелъ въ церковь Св. Архангела Михаила (Migaile), чрезвычайно красивую внутри и наполненную изображеніями съ верху до низу, какъ и первая церковь. Здѣсь погребены всѣ Великіе Князья Московскіе, одинъ возлѣ другого, кромѣ 2-хъ послѣднихъ, братьевъ настоящаго Царя, которые погребены вмѣстѣ въ другомъ мѣстѣ. Всѣ сказанныя гробницы довольно возвышенны, и на нихъ лежатъ великолѣпные покровы изъ краснаго бархата съ бахромой изъ зеленаго бархата, на которыхъ Русскими буквами вышиты надписи о времени рожденія, лѣтахъ покойниковъ, кончинѣ, также большіе кресты, унизанные жемчугомъ. Но ни одинъ изъ сихъ покрововъ не равняется въ великолѣпнѣи съ покровомъ послѣдняго умершаго Великаго Князя. Ивана Алексѣевича, который весь усыпанъ драгоценными камнями. По выходѣ изъ этой церкви я пошелъ въ церковь Благовѣщенія (Blagoveesine), небольшую и полную образовъ, подобно первымъ двумъ. Въ одномъ верхнемъ отдѣленіи здѣсь мнѣ показывали 36 серебряныхъ и нѣсколько золотыхъ ковчеговъ съ мощами Святыхъ, которые разложили на одномъ длинномъ столѣ, передъ моимъ приходомъ. Въ лучшемъ изъ нихъ ковчегкѣ хранилась кровь Христова, въ другомъ небольшой крестъ, сдѣланный изъ древа настоящаго Креста Спасителя, а въ прочихъ рука Св. Евангелиста Марка, нѣсколько костей Пророка Даніила и мощи другихъ Святыхъ, похожіе на муміи; также много головъ и другихъ останковъ, чрезвычайно потемнѣвшихъ. Показавши мнѣ все сказанное, предлагали еще отпра-

виться и въ другія церкви: но, удовлетворивъ въ этомъ отношеніи своему любопытству, я извинился и поблагодарилъ моего вожаго за безпокойство его для меня, а другихъ за милость и одоуженіе, мнѣ ими оказанное, сколько я знаю, никому изъ иностранцевъ доселѣ не дѣлавшееся.

15-го числа Апрѣля я отправился съ Г-номъ Гансомъ Маттисомъ Поппе (Porre) посѣтить Князя Бориса Алексѣевича Голицына, въ прекрасномъ его помѣстьѣ, устроенномъ какъ дача, въ 5-ти верстахъ отъ Москвы. Блуди къ нему, мы проѣзжали по превосходнымъ владѣніямъ Князя Михайла Черкаскаго (Knees Mighaile Serkaskie), богатѣйшаго изъ Русскихъ Князей, имѣющаго, сверхъ множества помѣстьевъ, болѣе 20,000 душъ крестьянъ. Мы застали Князя Бориса (Bogies) дома: онъ сидѣлъ въ своемъ креслѣ, и я, послѣ изъявленія должнаго почтенія, просилъ его снабдить меня видомъ изъ Казанскаго Приказа (Kasanse Prikaes), такъ какъ онъ былъ какъ бы Вицекоролемъ (Onder-Koning) Казанскимъ и Астраханскимъ. Я обратился съ такою просьбою по тому, что Г-нъ Поппе предупредилъ меня, что Казанскій, въ особенности Астраханскій, Губернаторы могутъ не принять въ уваженіе моего вида изъ Посольскаго Приказа (Possolsche Prikaes), и по этому могутъ воспрепятствовать продолженію моего путешествія. Князь Борисъ согласился на мою просьбу и изъ уваженія къ Г-ну Поппе, другу его, распорядился выдачею желаемаго мною вида утромъ слѣдующаго дня, вмѣстѣ съ письмами по этому предмету къ Губернаторамъ Казанскому и Астраханскому, за что мы отблагодарили Князя и распростились съ нимъ. Нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ этотъ Князь былъ въ Казани, по повелѣнію Его Величества, для устраненія нѣкоторыхъ неудовольствій, возникшихъ между двумя знаменитѣйшими Татарскими Князьями, отцомъ и сыномъ, по слѣдующему случаю: отецъ, увидѣвъ у своего сына одну изъ его женъ, прельстился ею и приказалъ похитить ее. Сынъ, оскорбленный такой выходкой отца, объявилъ ему войну, и выступилъ уже въ поле во главѣ 20,000 войска. Отецъ, съ своей стороны, набралъ на скоро до 40,000 человекъ, и враждующія стороны готовы были даже сразиться, какъ пріѣхалъ на мѣсто ссоры Князь Борисъ, и помирилъ отца съ сыномъ. Татарскій Князь, между прочими поминками, подарилъ Борису штуку толстаго полотна, не горящаго въ огнѣ. Князь Борисъ далъ кусочекъ этого полотна и

Г-ну Поппе, который мнѣ тоже удѣлялъ изъ своей доли. Онъ сказалъ мнѣ, что полотно это сдѣлано въ Китаѣ (Katai), въ странѣ между Хиною и Богааромъ (Boggaer, Бухарой ?), и что тамъ и теперь еще дѣлаютъ его, т. е., въ Тангутѣ (ор Tangoet). Нѣкогда и я привезъ съ острова Кипра камень Амianto (Amiantos), который обращаютъ въ пряжу, также въ огнѣ несгораемую. Въ давно минувшія времена изъ этой пряжи ткали и полотно, но искусство это теперь утрачено, какъ сказано было уже мною въ моемъ прежнемъ путешествіи на стр. 377. Плиніи упоминаетъ о подобномъ полотнѣ, также какъ и нѣкоторые новѣйшіе писатели, сообщаящіе свѣдѣнія о Римскихъ древностяхъ и объ употребленіи лампъ въ древнихъ гробницахъ.

16-го числа я обѣдалъ у Г-на Поппе, въ городѣ, гдѣ онъ жилъ, и, возвращаясь отъ него въ Слободу, увидѣлъ пожаръ, на который и пошелъ, чтобъ посмотреть, какъ тамъ дѣйствуютъ для прекращенія огня; но я не видѣлъ тамъ никакихъ другихъ для этого мѣръ, кромѣ разобранія и сломки сосѣднихъ домовъ. °

Виды для проѣзду мои были уже готовы, и я приготовился къ отправленію въ сообществѣ съ однимъ Армянскимъ кунцомъ, Яковомъ Давыдовымъ (Jakob Davied'of), который пріѣзжалъ изъ Испани въ Голландію и жилъ нѣкоторое время въ Амстердамѣ. Мы согласились пуститься въ путь 22-го числа Апрѣля и плыть рѣками до Астрахани. Я употребилъ оставившееся у меня до отъѣзда время на прощаніе съ нашимъ Г-номъ Резидентомъ, Ванъ деръ Гульстомъ (Van der Hulst), которому я весьма много обязанъ за расположеніе его ко мнѣ, также съ Гг. Брантсомъ и Лупомъ, оказывавшими мнѣ множество одолженій, и преимущественно съ Г-мъ Петромъ Коие (Couet), превосходно знавшимъ языкъ и обычаи страны (куда я отправлялся) и сообщившимъ мнѣ многія свѣдѣнія, которыя очень пригодились во время моего путешествія. Потомъ благодарилъ я и другихъ добрыхъ моихъ друзей, и тотчасъ по полудни выѣхалъ. Не нашедши, однако, лодки, которая бы доставила меня на судно моего Армянина, отправившагося уже до Мячкова заранѣе, чтобы пройти пески и мели во время еще высокой воды, я принужденъ былъ нанять три повозки, для того, чтобы догнать судно Армянина сухимъ путемъ.

У

С М Ъ С Ъ

ЛУКЪЯНЪ СТЕПАНОВИЧЪ СТРѢШНЕВЪ.

СТАРИННОЕ ИСТОРИЧЕСКОЕ ПРЕДАНИЕ. ¹

Лучшія сочиненія чужестранныхъ писателей большею частію наполнены похвалою великимъ людямъ Греціи и Рима, которыхъ они представляютъ съ изумленіемъ въ примѣръ потомству. Но съ какою особенною радостію, токмо истинному сыну отечества извѣсно, долженъ Русскій воздать хвалу великимъ людямъ своей земли? Сколько ихъ было у насъ, сколько еще ихъ есть и нынѣ? Бытописанія наши и настоящія громкія дѣла нашихъ витязей служатъ тому доказательствомъ. Развернемъ свитокъ достопамятныхъ событій, въ Россіи случившихся, и мы въ немъ найдемъ своихъ Епаминондовъ, своихъ Сципіоновъ, Цинцинатовъ. Знаменитое доблестію и мужествомъ Русское Дворянство, сколь много имѣло въ сословіи своемъ мужей славы, начиная отъ простаго воина до полководца, отъ домостроителя до судьи! Въ доводъ сему приведу я не вымышленное, но точное, сказаніе о Лукьянѣ Стрѣшневѣ, котораго смиренномудріе достойно похвалы, и который показалъ примѣромъ своимъ, что Русскій Дворянинъ, столь же великъ и въ скудной долѣ, какъ и на высокой степени; что онъ, хотя бы содѣлался самымъ первымъ Бояриномъ, и тогда не постыдился бы своей благородной бѣдности.

Возстановитель Россіи, Царь Михаилъ Федоровичъ, оплакавъ потерю своей супруги, Царицы Маріи Владимировны, изъ рода князей Долгорукихъ, обязанъ былъ вступить во второй бракъ. Общее благо и со онымъ всегда согласное желаніе мудрой матери его, Марѣы Ивановны, того требовали. И такъ, по обычаю тѣхъ временъ призваны были ко Двору, къ матери Царя, шестьдесятъ дѣвицъ изъ первостатейныхъ Княжескихъ и Боярскихъ родовъ. Бывъ щедро пожалованы богатыми Царскими дарами, онѣ остановились на нѣсколько дней въ покояхъ у матери Го-

¹ Изъ сборника прошлаго столѣтія.

сударя, и каждая дѣвица имѣла при себѣ подругу для собесѣдованія.

По тогдашнему обряду Царь, вмѣстѣ съ родительницею своею въ назначенный часъ пошелъ въ покои знатныхъ дѣвицъ избрать себѣ невѣсту, но ни которая изъ нихъ не тронула его сердца. Потомъ, также вмѣстѣ съ родительницею своею, пошелъ онъ видѣть собесѣдницъ ихъ. Одна изъ нихъ поражаетъ красотою своею очи Царскія. Прелестныя черты лица ея, крѣпкъ иротость, съ нѣкимъ уныніемъ соединенная, придавала волшебную силу, была явнымъ изображеніемъ сущей добродѣтели, а самая цвѣтущая юность оживляла ея стройный станъ и величавую осанку. Словомъ красавица была совершенный Ангелъ. При первомъ на нее взглядѣ Государь остановился, посмотрѣлъ на нее пристально и въ задумчивости вышелъ изъ покоя. Онъ не скрылъ своего чувствованія отъ Царицы, матери своей. Въ то же время приказано было узнать о родѣ и племени прекрасной дѣвицы. Немедленно доносятъ Государю и Государынѣ, родительницѣ его, что дѣвица сія, по имени Евдокія, дочь бѣднаго Можайскаго Дворянина, Лукьяна Степановича Стрѣшнева; что она осиротѣла еще въ пеленкахъ, лишившись матери вскорѣ по рожденіи своемъ; что отецъ ея, отправляясь на службу ратную въ смутныя времена, отдалъ ее на воспитаніе дальной своей родственницѣ, знатной Боярынѣ, съ дочерью которой она и пріѣхала ко Двору. При семъ объясненіи упомянуто было также и о томъ, что Евдокія Лукьяновна Стрѣшнева живетъ подъ игомъ жестокаго своенравія гордыхъ своихъ родственниковъ; что она всѣмъ отъ нихъ обижена и рѣдкій день проходить, чтобы она не обливалась слезами; но что она скромная и добродѣтельная дѣвица; что никто не токмо не слыхалъ отъ нея жалобъ, даже недовольнаго взгляда отъ ея не видалъ.

Такое о дѣвицѣ Стрѣшневой извѣстіе проникло болѣзненнымъ состраданіемъ сердце Царево, уже любовію объятое. Невольный вздохъ вырвался изъ груди Государевой, и онъ самъ того не примѣтилъ, какъ произнесъ: «Несчастная!... Но ты должна быть счастливою.»

Матерь Царя была недовольна симъ выборомъ, и съ нѣкоторымъ негодованіемъ сказала сыну своему: «Государь! Таковымъ избраніемъ ты оскорбляешь Бояръ и Князей, знаменитыхъ своими и предковъ своихъ заслугами; дочери ихъ, ежели тебѣ и не по праву, то, по крайней мѣрѣ, не менѣ Стрѣшневой добродѣтельны ... А Стрѣшневъ кто?... Человѣкъ неимѣстидій!»

— Онъ Дворянинъ. Сего довольно, отвѣтилъ Михайлъ. Одна только бѣдность отдѣляетъ его отъ Боярства. Скудную долю его я дополню щедростію.

— Изъ ничтожества ты возведешь на высокій степень,... отвѣчала мать Государя. Такъ... Но, не зная объ его казествахъ, не слышавъ ни отъ кого, какова его душа .... Послушай меня, любезный сынъ мой, разсуди о твоёмъ намѣреніи!

— Не смѣю прекословить тебѣ, Государыня, сказалъ сынъ матери: приказывай, что угодно! Я все исполню по волѣ твоей. Наняму мнѣ невѣсту—съ покорностію приму ее себѣ въ супруги отъ руки твоей.

Потомъ, съ нѣкоторымъ смущеніемъ, запинаясь и робко продолжалъ:

Но отваживаюсь произнесть предъ тобою, Государыня, одно, одно только слово о несчастной!... Она въ сиротствѣ, безъ покрова, угнетена своими родственниками и, можетъ быть, погибнетъ въ бѣдствіи.... И мы съ тобою, родительница, также были!.. Горька была намъ участь наша. И мы также, какъ она теперь, жили въ сиротствѣ — безъ отца: онъ страдалъ въ плѣну; безъ покрова: на насъ устремлены были мечи нашихъ гонителей. А кто учился терпѣнію напастей въ училищѣ злополучія, тотъ, конечно, останется навсегда благотворителемъ ближняго... Кто страдалъ, тотъ умѣетъ сострадать и готовъ на всякую помощь. Мы спасены чудеснымъ промысломъ Всевышняго. Можетъ быть, самъ Вседержитель положилъ въ сердца моея спасеніе.... Въ ней, можетъ быть, посылаетъ Онъ благодѣтельницаю народу моему.... Можетъ быть на участь мою съ нею есть воля Создателя нашего.... (въ глазахъ Царя показались слезы). Несчастливая привлекла къ себѣ всѣ мысли и завладѣла моимъ покоемъ... Всѣ увѣряютъ меня, что она должна быть добродѣтельна.

Поразженная покорностію и чувствованіемъ Царя, сына своего, Марья Ивановна не могла удержаться отъ слезъ: она прижала его къ нѣжной материнской груди своей и, поцѣловавъ, отвѣчала ему:

— Сердце Царево въ руцѣ Божіей. Отнынѣ дѣвица Евдокія тебѣ невѣста, а мнѣ дочь: да будетъ надъ тобою и надъ нею Божіе и мое благословеніе!

На другой же день по утру Евдокія Лукьяновна Стрѣшнева объявлена была всенародно невѣстою Царя Михайла Федоровича. Безсмертный мужъ, Патріархъ Филаретъ, благословилъ Царя на обрученіе съ избранною его, и несмѣтное многолюдство, тѣснив-

шеся толпами на Красной площади, воскликнула: «Многая лѣта Отцу Государю и съ невѣстою его!»

Но какимъ несказаннымъ удивленіемъ поражена была дѣвица Стрѣшнева! Она заснула вчера бѣдною, несчастною, столь несчастною, что и лучъ надежды къ какой либо отрадѣ не озарялъ души ея, а сегодня пробуждается Царскою невѣстою. Ей приносятся цвѣтныя одежды, ей служатъ съ благоговѣніемъ, ее величаютъ Царевною, ее просятъ въ покои Царскіе, собственно для нея уготовленные. Долго она не вѣрила тому, что слышитъ. Наконецъ встаетъ съ безпокойнаго одра своего; чувства ея всѣ въ волненіи; едва могла дрожащими ногами приблизиться къ образу Богоматери, который всегда при себѣ имѣла. Предъ нимъ упала она на землю, произнеся слова сіи: «Царица Небесная! Ты призрѣла на смиреніе рабы твоея!» Рыданіе пресѣкло голосъ ея. Въ то самое время пришла къ ней Государыня, мать Царя и, бывъ тронута ея умиленіемъ, подняла ее, заключила въ свои объятія, называла ее своею дочерью, и всемѣрно старалась успокоить душу ея, встревоженную различными чувствами.

Раздался благовѣстъ къ молебствію объ избранной невѣстѣ во всему пространству столицы. Евдокія, облеченная въ богатые одежды, препровождена была въ великолѣпный Царскій чертогъ, гдѣ ожидали ее всѣ Бояре и Вельможи, для принесенія ей поздравленій. Дочери Князей и Бояръ, пріѣхавшія ко Двору въ одно время съ нею, тутъ же находились. Когда подступили онѣ къ цѣлованію руки ея, то она, не давая руки своей, съ привѣтствіемъ поцѣловала каждую дѣвицу; но послѣдняя изъ нихъ объята была трепетомъ: блѣдное лице и потупленные глаза представляли въ ней преступницу, раскаяніемъ и страхомъ терзаемую; на всякомъ шагу она препиналась и вдругъ зарыдавъ, поверглась къ ногамъ Евдокіи: «Государыня! воскликнула она отчаяннымъ голосомъ, прости меня! Я виновата передъ тобою. Не припомни лихости моей!» Кто же та была виновная, лежавшая у ногъ Евдокіи?—Гордая, злонаправная и жестокая родственница ея, которая вчера еще съ презорствомъ на нее взирала и не удостоивала ее посадить вмѣстѣ съ собою. Добродѣтельная Евдокія сгнѣшить поднять ее, обнимаетъ ее и говоритъ ей своимъ нѣжнымъ голосомъ: «Прости и меня, естъли я чѣмъ тебѣ досадила, а тебя Богъ проститъ! Я помню твою хлѣбъ и соль; я возрасла у твоихъ родителей въ домѣ.» Потомъ, одаривъ ее, отпускаетъ отъ себя милостиво.

Поступокъ сей, изображающій великодушіе и милосердіе Цар-

ской невѣсты, удивилъ весь Дворъ, принесъ радость Царицѣ Марѣ Ивановнѣ, и усугубилъ любовь вѣнценоснаго жениха.

Послѣ торжественнаго обрученія, совершеннаго великимъ Патріархомъ Филаретомъ, отправлены были чиновники отъ Царя къ Лукьяну Степановичу Стрѣшневу, въ Можайской Уѣздъ, съ богатыми дарами, съ Царскими для него повозками, и съ извѣщательною грамотою, что, по благости Божіей, Царь Государь избралъ себѣ въ супругу Евдокію Лукьяновну Стрѣшневу.

Чиновники, достигнувъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ жилъ Стрѣшневъ, осведомляются, гдѣ домъ его; имъ показываютъ хижину, соломою покрытую. Они приходятъ къ воротамъ. Слуга, вазавшій борону, спрашиваетъ: «Кого имъ надобно?» Лукьяна Степановича Стрѣшнева, отвѣчаютъ послы. «Его нѣтъ дома, возразилъ слуга: онъ въ полѣ на работѣ.»— «Проводи насъ къ нему, сказали чиновники.»— «Подождите немного, отвѣчалъ слуга: только что довяжу борону; безъ нея не лзя мнѣ барину показаться.» Слуга весьма скоро окончилъ свое дѣло; и воѣхалъ съ бороною въ поле къ господину; за симъ-то провожаемымъ шли Царскіе Послы. Они приходятъ къ нивѣ, которую пахалъ старецъ почтеннаго вида, въ кафтанѣ домашняго суроваго холста. Слуга сказалъ имъ, указавъ на старца: «Вотъ мой баринъ!» Благородный видъ привлекалъ къ нему уваженіе: бѣлые, какъ пухъ, волосы и окладистая борода рѣзко отдѣлялись отъ густой тѣни кустовъ, близъ которыхъ Стрѣшневъ пролагалъ новую по нивѣ борозду. Приближаясь къ чиновникамъ съ сохою, онъ обтеръ полотенцемъ потъ съ лица, а поровнявшись съ ними, поклонился имъ и посмотрѣлъ на нихъ не безъ удивленія, не прерывая работы своей. Чиновники, подступя къ нему съ почтеніемъ, возвѣщаютъ, что дочь его наречена Царскою невѣстою. Стрѣшневъ не вѣритъ тому и, полагая то болѣе за ошибку пословъ, говорить имъ: «Конечно, вы отправлены къ кому ни будь иному, а не ко мнѣ. Нѣтъ ли другого Стрѣшнева, а меня зовутъ Лукьяномъ Стрѣшневымъ». Послы представляютъ ему грамоту, на имя его писанную. Стрѣшневъ въ недоумѣніи своемъ пріемлетъ грамоту и отвѣтствуетъ: «Не смѣю прикоснуться, не будучи увѣренъ въ точной истинѣ. Прошу пожаловать ко мнѣ въ домъ, и тамъ меня подождать; тамъ мы разберемъ все дѣло, и вы изволите узнать, что я вѣрно не тотъ, кого вамъ надобно. А теперь дозвольте мнѣ допахать мою ниву, пока погода хороша, да и солнце уже на закатѣ.» Послы, однако же, убѣдили его принять отъ нихъ грамоту. Стрѣшневъ, прочитавъ оную, призадумался немного; потомъ,

окинувъ взглядомъ ниву, приказываетъ слугѣ своему допахать и заборонить ее, а самъ провожаетъ пословъ въ хижину свою. Пришедъ туда, онъ полагаетъ грамоту подъ образа и, отдавъ три земные поклона Подателю всѣхъ благъ, воззвалъ къ Нему, стоя на колѣняхъ: «Боже Всесильный, изъ ничего свѣтъ создавшій, возводяи меня отъ бѣдности къ изобилію, сердце чисто и духъ правъ утверди во мнѣ! Подкрѣпи меня десницею Твоею, да не развращуся посреде честей и богатства, Тобою мнѣ, можетъ быть, во искушеніе ниспосылаемыхъ!» Послѣ сей молитвы Стрѣшневъ предложилъ чиновникамъ на вечернюю трапезу свой хлѣбъ и соль и что Богъ ему послалъ. Послѣ ужина, прожелавъ имъ покоя, оставилъ, и занялся всѣмъ тѣмъ, что требовалъ отъ него скудный домашній обиходъ его. Потомъ легъ спать на соломенный свой одръ.

На другой день Стрѣшневъ пошелъ въ церковь, отслужилъ молебень, принялъ благословеніе отъ духовнаго отца своего, простился съ сосѣдами, какъ съ братьями, искренно обрадованными благополучіемъ его, и, надѣливъ ихъ чѣмъ могъ, отбылъ изъ бѣднаго деревяннаго селенія, изъ убогой хижины своей, въ престольный градъ, въ Царскія палаты.

По прибытіи къ Москвѣ, Лукьянъ Степановичъ встрѣченъ былъ во вратахъ столицы съ великою почестью. Ему предшествовала Царская Рында,² Окольнічіе и Бояре; стремениые Царскіе веди за поводъ коня его и шли вокругъ него; Стольники, Воеводы и прочіе сановные люди, назначенные по уряду, провожали его до Грановитой палаты. Самъ Государь вышелъ къ нему за золотую рѣшетку, на красное крыльцо и, не допустивъ его поклониться себѣ въ землю, повелъ его съ собою въ свѣтлыя терема, гдѣ дочь его, вмѣстѣ съ Царицею, Мареею Ивановною, ожидали пришествія ихъ. Какова же должна быть встрѣча Лукьяна Степановича съ дочерью своею, послѣ долговременной разлуки и при томъ внезапной перемѣнѣ ея состоянія?

Лукьянъ Степановичъ, воздавъ почтеніе матери Государя, обратилъ взоры на дочь свою, близъ нея стоявшую. Евдокія, ощущая неизреченную радость, съ нѣскою робостію соединенную, имѣла устремленныя на отца очи, и не чувствовала, какъ слезы катились на высокую грудь ея, колеблемую біеніемъ сердца. Но когда онъ сказалъ ей: «Здравствуй, дочь любезная!» тогда покло-

² Рындю называлась комнатная Царская стража.

нилась она ему въ ноги и поцѣловала его руку. Стрѣшневъ, благоговѣя въ присутствіи Государя, хранилъ при немъ величественную твердость духа, и только что яркій румянецъ, выступившій на блѣдныя старческія ланиты его, обнаруживалъ сильное движеніе скромнаго чадолюбія. Государь съ Марѳою Ивановною удалились.

Евдокія, будучи съ отцомъ наединѣ, бросилась въ объятія его, и почтенный старецъ сей, сколько ни крѣпился, но не могъ не плакать. Евдокія говорила ему: «Родитель мой, мнѣ и на мысль не приходило, чтобы я могла быть Царскою невѣстою.—Дражайшая дочь! отвѣчалъ ей отецъ ея, Творецъ непостижимъ въ дѣлахъ своихъ... Богъ гордымъ лишь противится, но смиреннымъ даетъ благодать. Онъ призываетъ тебя на важный подвигъ. Почувствуй, однако, бремя, какое Создатель, промышляющій о чловѣчествѣ, возлагаетъ на тебя, въ новой твоей долѣ! Отнынѣ ты должна раздѣлять тяготу вѣнца съ Государемъ, нареченнымъ супругомъ твоимъ, который есть твое неоцѣненное сокровище, дражайшее жнани твоей. Государь—стражъ общаго покоя; а ты должна соблюдать его спокойствіе! Отъ него зависитъ благоденствіе народа, а въ тебѣ да обрѣтеть онъ отраду и услажденіе отъ трудовъ, скорбей и печалей, неминуемо сопряженныхъ съ чловѣчествомъ и величествомъ Царскимъ! Отнынѣ ты должна быть заступницею всѣхъ бѣдныхъ, сирыхъ и утѣсенныхъ, тѣмъ паче, что ты сама была и сира и убога. Ты должна быть ходатайницею за истину и невинность у супруга твоего. Ты должна умолять его о помилованіи даже и впадшихъ въ прегрѣшеніе; ибо единъ токмо Богъ безъ грѣха. Милосердіе его да будетъ плодомъ твоихъ добродѣтелей! Пусть лучше въ милостяхъ, нежели въ казняхъ, укорять его! И такая уморiana, превышающая многія похвалы, да будетъ тебѣ во славу и утѣшеніе; твоимъ чловѣколюбіемъ да приумножится къ нему любовь общая! О сколь много потребно душевныхъ смѣлъ, чтобы совершить предлежація тебѣ обязанности, обязанности священнѣйшія Царицы и благотворительницы цѣлаго народа! Всемогущій Зиждитель Царствъ и Податель имъ Царей, помози своею силою небесною, да, воззванная Тобою къ Царскому величію, сирота, со славою и честію преидеть знаменитое поприще жизни своей.» При семъ словѣ Лукьянъ Степановичъ съ сокрушеннымъ сердцемъ началъ молиться Богу, земно кланяясь, а помолясь поцѣловалъ дочь свою и оставилъ ее въ глубокомъ размышденіи.

По прошествіи цѣлодня совершенно было бракосочетаніе Государя Михайла Федоровича съ Евдокією Лукьяновною Стрѣшневою. Милостями Царя и Царицы, изліянными на все Царство, ознаменовано было брачное торжество сіе.

Лукьяну Степановичу пожаловано Боярство, помѣстья и домъ въ Москвѣ, и повелѣно ему засѣдать въ Большой Думѣ. Сей почтенный мужъ, бывъ на поклонѣ у Государя, принесъ отъ себя Царицѣ, дочери своей, дары, имѣ для нея сбереженные. «Благоволі, Государыня, принять отъ меня сокровища, тебѣ полезныя, сказавъ онъ, поставя предъ нею небольшой старій ларецъ!—Родитель мой, отвѣчала Царица, на что мнѣ сокровища? Взмыскана будучи милостію Божією, имѣю ли я въ нихъ нужду? Единныя сокровища моя: любовь Государя, супруга моего, и твое родительское благословеніе: только о томъ прошу и молю Создателя.»—Сокровищамъ, мною въ даръ тебѣ приносимымъ, нѣтъ цѣны, Государыня,» возразилъ Бояринъ Стрѣшневъ. Прими ихъ отъ меня, какъ дочь, въ залогъ любви родительской!»

Царица повиновалась волѣ отца своего, и приняла ларецъ. Тогда Лукьянъ Степановичъ открылъ оный и, вынувъ изъ него суровый холстинный кафтанъ, сказалъ: «Любезная дочь! Вотъ кафтанъ мой, спитый руками твоей матери, изъ холста, ею же вытканнаго. Кафтанъ сей былъ на мнѣ въ то время, когда я нахалъ мою ниву. Вотъ полотенце, которымъ утирался я, когда работаю въ потѣ лица моего. А въ этомъ маломъ ларцѣ заключалось все приданое твоей матери... Сокровища сіи должны напоминать тебѣ, Государыня, каждый разъ, когда на нихъ ты взглянешь, чья ты дочь и въ какомъ состояніи ты родилась. А сіе напоминаніе болѣе и болѣе соединять тебя будутъ съ человѣчествомъ. Чѣмъ чаще ты будешь видѣть сіи дары мои, тѣмъ скорѣе содѣлаешься матерью народа.... Но молю Тя, Вседержитель, спаси меня отъ печали: не дай мнѣ дожить до того злосчастнаго дня, въ которой увидѣлъ бы я въ дочери моей одну токмо Царицу и не обрѣлъ бы въ ней Евдокію, дочери бѣднаго Стрѣшнева!»

— Господь Богъ порукою тебѣ, дражайшій родитель, въ томъ, что дочь твоя пребудетъ всегда достойною любви твоей и благословенія, отвѣчала Царица отцу своему и, принявъ отъ него съ живѣйшею чувствительностію дары его, поставила ларецъ посреди драгоцѣннѣйшихъ утварей своего чертога, такъ что онъ для нея всегда былъ первымъ предметомъ.

Бояринъ Стрѣшневъ изъ Царскихъ Палатъ перешелъ на

жизне въ пожалованный ему домъ, который, по тогдашнему обычаю, столько украсенъ былъ иждивеніемъ Царскимъ, сколько требовало того жилище тестя Государева. Но спальню свою Лукьянъ Степановичъ убралъ самъ по своему нраву: въ головахъ своей кровати поставилъ образа; въ ногахъ мечъ и копье, коимъ разилъ враговъ на ратномъ полѣ; по стѣнѣ развѣсилъ свои земледѣльческія орудія, какъ то: серпъ, косу, заступъ и сошникъ; противъ кровати, на широкой скамьѣ, разослалъ старый свой коверъ, доставшійся ему отъ отца въ наслѣдство. Такимъ образомъ устроилъ онъ все для того, чтобы каждая вещь приводила ему на память первобытное состояніе его. По непремѣнному своему правилу, Лукьянъ Степановичъ начиналъ и оканчивалъ каждый день молитвою. Въ старомъ кожаномъ Молитвенникѣ, гдѣ написаны были его рукою утреннія и вечернія молитвы, и по коему всегда молился, приписалъ онъ въ концѣ: «Лукьянъ! Помни, что ты былъ!» Простодушный слуга его, деревенскій его сотрудникъ, служилъ ему, и никто изъ прочихъ слугъ, кромѣ его, не былъ къ господину близокъ.

Такимъ-то неожиданнымъ случаемъ Лукьянъ Степановичъ Стрѣшневъ, изъ бѣднаго Дворянина сдѣлавшись великимъ Бояриномъ, не забывалъ въ себѣ человѣка. Онъ былъ ходатай истины у Престола, ревнитель общаго блага, защитникъ всѣхъ бѣдныхъ и безпомощныхъ, мудръ въ совѣтахъ Царскихъ, строгъ къ себѣ одному и добръ ко всѣмъ, вѣрный слуга Царю и отечеству, сущій Христіанинъ, совершенный Русскій вельможа. Онъ былъ равно благороденъ и въ суровой бѣдности и въ Боярствѣ.

Знаменитая дочь его, истинная наслѣдница родительскихъ добродѣтелей, и за нихъ достойная Царскаго сана, благочестіемъ, благоразуміемъ и милосердіемъ, украшала вѣнецъ супруга своего Царя Михайла Ѳедоровича, который, во все время своей жизни, съ нею неусыпно занятъ былъ благоустройствомъ разореннаго врагами Государства. Царица Евдокія Лукьяновна была основательницею многихъ Богоугодныхъ заведеній, и сама она воспитывала сына своего, Царя Алексѣя Михайловича, коего мудрость и великія дѣла свидѣтельствуютъ о качествахъ ума и сердца его.

Провидѣніе даровало намъ ею славное поколѣніе Романовыхъ. Она мать законодателя Царя Алексѣя Михайловича и бабка Петра Великаго.

Архимандритъ Леонидъ.

ИЗСЛѢДОВАНИЕ О РОДѢ СТРѢШНЕВЫХЪ.

Стрѣшневы получили особую значительность съ того времени, какъ одна изъ ихъ рода, Евдокія Лукьяновна, сочеталась бракомъ съ Царемъ Михайломъ Ѳеодоровичемъ. Но родъ Стрѣшневыхъ, вопреки позднѣйшимъ догадкамъ и вымысламъ, принадлежалъ къ старымъ Русскимъ Дворянскимъ служилымъ родамъ, и нѣкоторые изъ Стрѣшневыхъ получили личную извѣстность еще прежде своего случайнаго родства съ Царскимъ Домомъ. При томъ Стрѣшневы, какъ оказывается, были искони Мещовскими, а не Можайскими, Дворянами, тогда какъ послѣднее мнѣніе, не извѣстно по чему, утвердилось и повторяется голословно всѣми новѣйшими историками. Изслѣдованіе наше имѣетъ цѣлью исправить эту ошибку и познакомить читателя съ замѣчательными лицами этого угасшаго рода.

Царица Евдокія Лукьяновна была дочь Лукьяна Степановича стрѣшнева. Сочеталась бракомъ съ Царемъ Михайломъ Ѳеодоровичемъ 1626 года, Февраля 5 дня.

Дѣти отъ сего брака были:

1. Царевна Ирина Михайловна, родилась 1627 г., Апрѣля 22; скончалась 1679 г., Февраля 3.

2. Царевна Пелагея Михайловна, родилась 1628 г., Апрѣля 17; скончалась 1629 г., Генваря 25.

3. Царь Алексѣй Михайловичъ, родился 1629 г., Марта 10, скончался 1676 г., Генваря 29.

4. Царевна Анна Михайловна, родилась 1630 г., Юля 14; скончалась 1692 г., Октября 27.

5. Царевна Марѳа Михайловна, родилась 1631 г., Августа 19; скончалась 1633 г., Сентября 21.

6. Царевичъ Иванъ Михайловичъ, родился 1633 г., Юня 2; скончался 1639 г., Генваря 10.

7. Царевна Софія Михайловна, родилась 1634 г., Сентября 15; скончалась 1636 г., Юня 20.

8. Царевна Татьяна Михайловна, родилась 1636 г., Генваря 5; скончалась 1658 г., Августа 23.

9. Царевичъ Василій Михайловичъ, родился 1639 г., Марта 25; скончался 1639 г., Марта 25.

Скончалась Царица Евдокія Лукьяновна въ одномъ году съ супругомъ, а именно: Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ скончался 12 Юля (въ день своего рожденія), а Евдокія Лукьяновна 18 Августа

1645 года, и погребена въ Московскомъ Вознесенскомъ дѣвичьемъ монастырѣ.

Въ описаніи бракосочетанія ихъ (1626 г.) мы встрѣчаемъ имена нѣсколькихъ ближнихъ родственниковъ Царицы (съ отцовской стороны), какъ участниковъ брачнаго торжества, а именно: отецъ Царицы Стольникъ Лукьянъ Степановичъ; Стольникъ Василій Ивановичъ Стрѣшневъ (у Государыниной свѣчи). Сергѣй Степановичъ сынъ Стрѣшневъ; Илья Аѳонасьевичъ сынъ Стрѣшневъ; Матвѣй Ѳеодоровичъ сынъ Стрѣшневъ; Максимъ Ѳеодоровъ сынъ Стрѣшневъ; Степанъ Ѳеодоровъ сынъ Стрѣшневъ; Иванъ Филиповъ сынъ Стрѣшневъ (всѣ шестеро показаны въ числѣ сверстныхъ Московскихъ Дворянъ, шедшихъ въ брачномъ поѣздѣ за саньми Государыни). Изъ лицъ женскаго пола участвовали въ свадебномъ обрядѣ лишь жена Лукьяна Степановича, Анна Константиновна, да жены: Ивана Стрѣшнева, Ульяна Ильична, и Василя Ивановича Стрѣшнева, Ирина Прокофьевна.¹

1. Родитель Царицы Евдокіи Лукьяновны, Лукьянъ Степановичъ Стрѣшневъ, Мещовскій Дворянинъ, пожалованъ на свадьбѣ дочери Стольникомъ, въ 1630 году Окольниковымъ, 1634 г. Бояриномъ; а въ описаніи вѣнчанія на Царство внука его, Царя Алексѣя Михайловича (въ 1646 году), онъ наименованъ «сродичемъ» (сродичь) и держалъ Царскій вѣнецъ; тогда же онъ пожалованъ въ Ближніе Бояре. Скончался въ 1650 году и погребенъ въ Мещовскомъ Георгіевскомъ монастырѣ.

2. Жена Лукьяна Степановича, Анна Константиновна, была ли родною матерью Царицы Евдокіи Лукьяновны, или мачихою (согласно тому преданію, что Евдокія Лукьяновна выросла сиротой въ домѣ одного изъ своихъ родственниковъ), мы утвердительно сказать не можемъ, но, по нѣкоторымъ соображеніямъ, полагаемъ, что Анна Константиновна была точно мачихою Царицы Евдокіи Лукьяновны, сестрою Окольничаго Князя Григорія Константиновича Волконскаго, который былъ также, какъ и Лукьянъ Степановичъ, Мещовскимъ вотчинникомъ. На Царской свадьбѣ онъ шелъ за саньми Государыни. Предполагаемое нами родство этого близкаго къ Царю вельможи съ Лукьяномъ Степановичемъ Стрѣшневымъ

¹ См. описаніе въ лицахъ торжественнаго бракосочетанія Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича съ Государынею Царицею и Великою Княгинею Евдокіею Лукьяновною Стрѣшневою. Въ 4 д. л. Москва, 1810 г., изданіе Платона Бекетова, составляющее нынѣ книжную рѣдкость.

лучше всякихъ преданій даетъ ключъ къ разгадкѣ обстоятельствъ, сопровождавшихъ этотъ бракъ. Весьма вѣроятно, что кроткая Евдокія, получивъ воспитаніе въ семействѣ своего сильнаго родственника, могла быть (согласно преданію) жертвою блажи его родной дочери, съ нею вмѣстѣ была на смотринахъ и понравилась Царю кротко задумчивымъ выраженіемъ своего пріятнаго лица.

Боярыня Анна Константиновна была мамою Царевича Ивана Михайловича, ролившагося въ 1633 г., а скончавшагося въ 1639 г.

Братья Лукьяна Степановича: Ѳедоръ Степановичъ и Сергѣй Степановичъ Стрѣшневъ

3. Ѳедоръ Степановичъ, также Мещовской Дворянинъ, пріобрѣлъ нѣкоторую извѣстность еще прежде, чѣмъ сдѣлался Царскимъ родственникомъ. Въ 1613 году мы видимъ его выборнымъ отъ г. Мещовска на Земскомъ Соборѣ для избранія на Царство Михайла Ѳедоровича. Въ разрядныхъ книгахъ 1615, 1616 и 1617 годовъ Ѳедоръ Стрѣшневъ значится Воеводою въ Лихвинѣ, «а съ нимъ Лихвинскихъ стрѣльцовъ 30 человекъ, пушкарей и затищиковъ 18 человекъ.» Въ 1616 году онъ мужественно отсидѣлъ г. Лихвинъ отъ наѣзда Лисовскаго, и былъ награжденъ тогда же «присылкою къ нему въ Лихвинъ отъ Царя съ золотыми, а за всю его службу въ смутное время придано ему къ помѣстному окладу 100 четей, а денежнаго жалованья къ прежнему окладу 18 рублевъ.» По окончаніи войны Ѳедоръ Стрѣшневъ вошелъ къ Царю Михайлу Ѳедоровичу съ слѣдующимъ челобитьемъ: «Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи бьетъ челомъ холопъ твой Ѳедко Стрѣшневъ. Въ прошломъ, Государь, во 124 году, былъ я, холопъ твой, на твоей Царской службѣ въ Лихвинѣ; и приходили, Государь, подъ Лихвинъ Литовскіе люди и Черкасы Литовскіе съ товарищи; и я, холопъ твой, отъ нихъ твой, Государевъ, городъ Лихвинъ отсидѣлъ, и на вылазкѣ языки поималъ, и ты, Государь, меня, холопа своего, за мое службишко пожаловалъ, велѣлъ ко мнѣ въ Лихвинъ съ золотыми прислать; и за мое службишко твое Царское жалованье придано мнѣ, холопу твоему, помѣстнаго окладу 100 чети, а денежнаго жалованья къ прежнему окладу 18 рублевъ. А котораи, Государь, наша братья города отсидѣли, и за такія службы пожалованы твоимъ Царскимъ помѣстнымъ окладомъ и денежнымъ жалованьемъ большаго, да имъ же было твое Царское жалованье кубки и шубы, а мнѣ, холопу твоему, твоего Царскаго жалованья за мое службишко не даю ничего. Милостивый Государь, Царь и Великій Князь,

Михайло Ѳеодоровичъ всеа Русіи, пожалуй меня, холопа своего, за мое службишко своимъ Царскимъ жалованьемъ противъ моеи братьи, какъ тебѣ, милосердому Государю, Богъ извѣститъ, чтобъ мнѣ, холопу твоему, въ позорѣ не быть передъ своею братьею. Государь Царь, смилуйся, пожалуй!» По справкѣ оказалось: «Ѳеодоръ Степановъ Стрѣшневъ въ прошломъ 124 (1616 году) былъ въ Лихвинѣ Воеводой; и выписана служба его изъ отпуску, какъ послано къ нему съ золотыми: 124 года въ .... день, писалъ ко Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу всеа Русіи изъ Лихвина Воевода Ѳеодоръ Стрѣшневъ: Сентября во 2-й день, за часъ до свѣта, пришли къ Лихвину Лисовской съ Литовскими людьми, и къ Лихвину приступили жестокими приступы всѣми людьми; и онъ, Ѳеодоръ, прося у Бога милости, въ Лихвинѣ, въ маломъ острожкѣ, въ осадѣ съ Лихвинскими съ ратными людьми сидѣлъ, и Государю служилъ, съ Литовскими людьми бился съ утра и до седмова часу дни, и Божію милостію и Государевымъ щастьемъ отъ Литовскихъ людей въ маломъ острожкѣ отсидѣлись, и Литовскихъ людей на приступѣхъ многихъ побили и переранили; и за тое службу и за осадное сидѣнье къ Ѳеодору Стрѣшневу послано съ Государевымъ жалованьемъ и золотыми, да ему же за ту службу была помѣстная придача. А что Ѳеодору Стрѣшневу за тое службу помѣстнаго оклада придано, и то въ розрядѣ не сыскано, по тому что помѣстные столпы въ Московской пожаръ во 134 (1626) году пригорѣли. А нынѣ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу всеа Русіи бьетъ челомъ Ѳеодоръ Стрѣшневъ, что ему придано Государева жалованья за тое Лихвинскую службу помѣстново окладу 100 чети, и денежнова жалованья 18 рублевъ. А которые ево братья городъ отсидѣли, и имъ Государево жалованья помѣстново и денежново окладу придавано больше тово, да имъ же даваны шубы, и кубки, и ковши, а ему, за ево службу, не дано ничево; и Государь бы ево пожаловалъ за ево службу своимъ Государевымъ жалованьемъ противъ его братьи, какъ Государю Богъ извѣститъ. А помѣстной ему окладъ, по ево сказкѣ, прежней 700 чети, денегъ 27 рублевъ; да ему же за тое Лихвинскую службу придачи 100 чети, денегъ 18 рублевъ; и всево ему окладу 800 чети, денегъ 45 рублевъ. И выписаны Дворяне въ примѣръ (сѣдуетъ нѣсколько примѣровъ).» По склейкѣ рукою Дьяка помѣта: «135 (1725) году Генваря въ 26 день Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ всеа Русіи сее выписи слышавъ, пожаловалъ

Федора Стрѣшнева. за прежнюю ево Лихвинскую службу, велѣть ему придать своево, Государева, жалованья къ прежнему ево окладу придачи: помѣстья 100 четвертей, денегъ изъ четверти двадцать пять рублей, да съ казеннова двора велѣть ему Государь своево, Государева, жалованья дать отласъ золотой въ пятьдесятъ рублей, да сорокъ соболей въ шестьдесятъ рублей, для того, что ему въ тѣ поры за тое службу шубы и кубка не дано противъ ево братья.»² Въ 1634 году Федоръ Стрѣшневъ пожалованъ въ Окольнічье, а 1656 году въ Бояре, и находился при Царскомъ Дворѣ, что видно изъ одного акта 1634 года, въ которомъ сказано: «а отписку велѣно подать въ верху Окольнічему Федору Степановичу Стрѣшневу.»³ Федоръ Степановичъ Стрѣшневъ скончался въ 1647 году. Сынъ его, Стольникъ Степанъ Федоровичъ, въ 1631 и 1632 годахъ былъ Воеводою на Вагѣ (Архангельской Губерніи).

4. Сергѣй Степановичъ Стрѣшневъ въ 1615 году былъ Воеводою въ Алексинѣ, что видно изъ разрядныхъ книгъ того же года.

5. Современникъ по службѣ Федора Степановича и родственникъ его, также Мещовскій Дворянинъ, Илья Афанасьевичъ Стрѣшневъ, по Разряднымъ книгамъ 1615 и 1616 годовъ показанъ Осаднымъ головой въ Мещовскѣ, «а съ нимъ Дѣтей Боярскихъ мещанъ съ меньшихъ статей 32 человекъ, стрѣльцовъ 13 человекъ, пушкарей и затинщиковъ 13 человекъ, воротниковъ 3 человекъ, рассыльщиковъ 3 человекъ, посацкихъ людей 55 человекъ.» На свадьбѣ Царицы Евдокии Лукьяновны онъ показанъ въ числѣ Московскихъ Дворянъ, сопровождавшихъ свадебный поѣздъ.

6. Василій Ивановичъ Стрѣшневъ, котораго на свадьбѣ Царицы видимъ уже въ званіи Стольника, въ 1634 году, вмѣстѣ съ Федоромъ Степановичемъ Стрѣшневымъ, пожалованъ въ Окольнічье, а въ 1646 году въ Бояре. Въ Литовскомъ походѣ (1654 г.) мы видимъ его Бояриномъ и Воеводою сторожеваго полку. Какъ за этотъ походъ, такъ и за другія службы, Государь пожаловалъ Стрѣшневу, въ числѣ прочихъ, «шубу подъ атласомъ золотымъ на соболяхъ, кубокъ золоченъ съ кровлею въ 7-мъ гривенекъ, денежной придачи къ окладу..... рублей.» Скончался въ 1661 году.

7. Иванъ Филипповичъ Стрѣшневъ, тоже упоминаемый въ

² См. Временникъ 1849 г. кн. 3. Помѣстные дѣла, стр. 21 — 24.

³ См. «Чтенія въ Императ. Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ», 1862 г. кн. IV, Смѣсь, стр. 50: «Письмо Царицы Евдокии Лукьяновны къ Новгородскому Іерею Максиму.»

описаніи бракосочетанія Царицы Евдокіи Лукьяновны, въ 1606 году былъ уже Думнымъ Дворяниномъ, въ 1609 г. Устюжскимъ Воеводою, ⁵ а въ 1630 Воеводой на Вагѣ, ⁶ въ 1631 г. замѣнилъ его сынъ Ѳедора Степановича, Степанъ Ѳедоровичъ Стрѣшневъ.

Изъ братьевъ и сестеръ Царицы Евдокіи Лукьяновны извѣстны намъ лишь:

8. Степанъ Лукьяновичъ, и

9. Ѳедосья Лукьяновна Стрѣшнева.

Первый (Степанъ Лукьяновичъ) въ 1655 году былъ уже Бояриномъ, находился при Дворѣ и скончался въ 1666 году. Онъ извѣстенъ своимъ горячимъ участіемъ въ дѣлѣ о низложеніи Патріарха Никона, и былъ одинъ изъ самыхъ вліятельныхъ лицъ въ сторонѣ, враждебной Никону. Онъ-то составлялъ вопросы о разныхъ обстоятельствахъ Никонова дѣла, на которые Паисій не замедлилъ написать казуистическіе отвѣты, а Патріархъ Никонъ возраженія. Эти вопросы и возраженія на нихъ Никона остаются доселѣ въ рукописи и служатъ любопытнымъ матеріаломъ для вѣрной оцѣнки этого единственнаго въ своемъ родѣ дѣла въ Исторіи Русской Церкви. Рукопись эта хранится въ Патріаршей (Синодальной Московской) Библіотекѣ; впрочемъ, встрѣчаются съ нею списки и въ частныхъ рукахъ, но рѣдко. Намъ извѣстенъ одинъ изъ такихъ списковъ, принадлежащихъ Г. Кашкину.

О судьбѣ сестры Царицы, Ѳедосѣи Лукьяновнѣ, мы не могли найти никакихъ свѣдѣній; даже не знаемъ, за кѣмъ она была замужемъ. Памятникомъ родственно ибнжныхъ отношеній между сестрами осталось лишь собственноручное письмо Царицы Евдокіи Лукьяновны слѣдующаго содержанія: «Отъ Государыни Царицы и Великой Княгини Евдокіи Лукьяновны Ѳедосѣи Лукьяновнѣ. Пожаловали есмя послали къ тебѣ своего.....жалованья волосникъ золотой.....низаная съ канителью и съ трунцаломъ, три цѣвки золота, три цѣвки серебра, аршинъ на подубрусники тафты Виницѣйки червчетой, полотно двойное, да три полотна тройныхъ, да пятьдесятъ золотникъ шелковъ цвѣтовъ разныхъ, да два фунта бѣлилъ. Да дочери твоей пожаловали есмя сережки золоты съ жемчюжки, каменя лалы, да шубку, камка желта, на пупкахъ собольихъ, кружево серебряно, пуговицы серебряны жъ. Да ты жъ намъ била челомъ о сергахъ, и мы тѣ серьги пришлемъ къ тебѣ

⁵ Временникъ, кн. 25.

⁶ См. Историческіе акты, т. II, стр. 160.

Временникъ, кн. 25, стр. 89.

впередъ, а нынѣ не успѣли послать.» Подлинникъ сего письма хранится въ Архивѣ Оружейной Палаты, писанъ столбцомъ, на одномъ листѣ.⁷

Изъ прочихъ извѣстныхъ членовъ этого рода встрѣчаемъ въ спискахъ Окольныхъ Царя Алексѣя Михайловича: 1. Ивана Большаго Федоровича Стрѣшнева въ 1654 году, и 2. Ивана Меньшаго Федоровича Стрѣшнева * въ 1656 году. 3. Родіона Матвѣевича Стрѣшнева съ 1657 года.⁸ А въ списокѣ Стольниковъ 1670 года: 1. Ивана Ивановича, и 2. Якова Максимовича Стрѣшневыхъ.

Въ царствованіе Петра I изъ Стрѣшневыхъ были извѣстны Бояре: 1. Никита Константиновичъ, и 2. Тихонъ Никитичъ Стрѣшневъ; послѣдній пользовался особымъ уваженіемъ Петра и былъ въ концѣ своей службы Московскимъ Губернаторомъ.⁹ 3. Боярыня вдова Анастасія Ивановна Стрѣшнева, Стольники: 4. Иванъ Родіоновичъ¹⁰ и 5. Иванъ Ивановичъ¹¹ Стрѣшневъ, которые всѣ участвовали въ 1694 году въ, такъ называемомъ, кумпанствѣ Боярина Никиты Константиновича Стрѣшнева, для построенія судовъ.

Отца Царицы Евдокіи Лукьяновны, не извѣстно, по чему называютъ «бѣднымъ Можайскимъ Дворяниномъ.» Мы полагаемъ, что это ошибка, или просто описка, какого либо писца XVII столѣтія; ибо извѣстно утвердительно, что Стрѣшневъ были коренные Мещовскіе Дворяне и вотчинники и погребались издавна въ Мещовскомъ Георгіевскомъ монастырѣ.

Не имѣя подъ руками писцовыхъ книгъ Мещовскаго Уѣзда.

⁷ Смотри Временникъ 1849 года, кн. 1. Смѣсь, стр. 15.

⁸ Одинъ изъ нихъ былъ тестемъ Князя Василія Васильевича Голицына и жилъ въ Москвѣ; родъ его записанъ въ Синодикѣ Мещовскаго Георгіевскаго монастыря вмѣстѣ съ родами Лукьяна Степановича (230 именъ) и Никиты Константиновича Стрѣшневыхъ, и Князя Василія Васильевича Голицына. Болариномъ. О. Б.

⁹ Погребенъ въ Чудовомъ монастырѣ 1687 г., Апрѣля 2, и названъ въ надписи Болариномъ. О. Б.

¹⁰ Когда Петръ собственноручно обрѣзывалъ бороды Боярамъ, Тихонъ Никитичъ былъ пощажень, «за свою испытанную преданность» (Донесеніе Гваріента Цесарю отъ 12 Сентября, 1698 года).

¹¹ Погребенъ въ Чудовѣ же монастырѣ 1722 г., Августа 14, въ заглавіи, противъ гроба родителя своего, и названъ въ надписи Ближнимъ Стольникомъ. О. Б.

¹² Сынъ его, Генералъ-Аншевъ Петръ Ивановичъ Стрѣшневъ, погребенъ въ Донскомъ монастырѣ. Братъ же Николай Ивановичъ, Генералъ-Майоръ, погребенъ въ Чудовѣ монастырѣ 1745 г., Мая 5, на 39 году отъ рожденія. О. Б.

мы, въ подтвержденіе того, что Стрѣшневы были искони Мещовскіе помѣщики, можемъ сослаться на переписную книгу церковныхъ земель Мещовскаго Уѣзда 1626 года (въ которой упоминаются лишь одни села).

Изъ этой книги достаточно ясно видно, что родовыя помѣстья Стрѣшневыхъ были сосредоточены преимущественно въ околородномъ стану; стало быть, именно въ окрестностяхъ стараго Мещовскаго монастыря на рѣчкѣ Ресѣ. Въ этой книгѣ упоминаются: 1. «За Григорьемъ Игнатьевымъ сыномъ Стрѣшнева старое отца его помѣстье, село Петрушинское, на рѣчкѣ на Нисвѣ и на рѣчкѣ на Недвижкѣ. 2. За меньшимъ Афонасьевымъ сыномъ Стрѣшнева, по Государевѣ жалованной грамотѣ въ 1615 году, за приписью Дьяка Герасима Мартемьянова, двѣ трети села Гавриковъ, на рѣчкѣ на Крапивенкѣ, а треть того села за братомъ его, Яковомъ Стрѣшнева. 3. Вдовы Матрены Ѳедоровской жены Стрѣшнева, да Степановское помѣстье Борисова сына Стрѣшнева, пустошь, что было село Мурхвичи, на рѣчкѣ Нисвѣ.¹³ 4. Во Владычинскомъ стану за Ильєю, Афонасьевымъ сыномъ Стрѣшневымъ, что по приправочнымъ книгамъ написано было за нимъ въ вотчинѣ и въ помѣстье двѣ трети села Травина съ жеребьемъ на рѣчкѣ на Старкѣ.»

Изъ этого видно, во первыхъ, что родъ Стрѣшневыхъ принадлежалъ къ старымъ Дворянскимъ родамъ; во вторыхъ, что родъ ихъ изстари имѣлъ осѣдлость въ Мещовскомъ Уѣздѣ, и именно въ окрестностяхъ Мещовскаго монастыря, въ стѣнахъ коего также изстари была ихъ родовая усыпальница, чѣмъ и объясняется вниманіе къ сей обители Царицы Евдокіи Лукьяновны, о коемъ память сохранилась не только въ устныхъ преданіяхъ, но и въ письменныхъ монастырскихъ актахъ; такъ, во вкладной книгѣ сего монастыря, заведенной Архимандритомъ Серафимомъ въ 1681 году, сказано утвердительно, что «на милостьню (какъ душевную добродѣтель) и благолѣпіе Дому Пресвятыя Богородицы честнаго и славнаго Рождества Ея Георгіевскаго монастыря, зѣло устремилася своимъ тщательствомъ блаженныя памяти Благочестивѣй-

¹³ Мы полагаемъ, что здѣсь идетъ рѣчь о родовомъ помѣстьѣ отца Лукьяна Степановича Стрѣшнева (родителя Царицы), которое въ Литовское разореніе могло быть опустошено, черезъ что Лукьянъ Степановичъ былъ вынужденъ переселиться въ другое свое, или женино, помѣстье въ Можайскомъ Уѣздѣ, гдѣ и застало его счастливое для него событіе 1626 года, когда дочь его, Евдокія Лукьяновна, сдѣлалась Царскою невѣстою. Но еще вѣроятнѣе, что въ письменномъ преданіи, по ошибкѣ, вмѣсто Мещовска, поставлено Можайскъ.

шая Государыня и Великая Княгиня Евдокія Лукьяновна.» Это извѣстіе, какъ записанное однимъ изъ настоятелей обители черезъ 36 лѣтъ послѣ кончины Царицы, по одному этому уже не требуетъ другихъ подтвержденій. Что же именно сдѣлано Царицею въ пользу обители, остается не извѣстнымъ. По ходу обстоятельствъ надобно полагать, что вообще, щедротами Евдокіи Лукьяновны и ея родственниковъ, старая Георгіевская обитель, что была на рѣкѣ Ресѣ и совершенно разоренная въ Литовское нашествіе, построилась на новомъ мѣстѣ, «въ Мещовскѣ на посадѣ,» деревяннымъ зданіемъ.

Въ описи 1716 года изъ родственниковъ Царицы, принимавшихъ участіе въ судьбахъ обители въ теченіи XVII столѣтія, упоминается: Отецъ ея, Лукьянъ Степановичъ, «пожертвовавшій нѣсколько колоколовъ, да братъ Царицы, Бояринъ Степанъ Лукьяновичъ, который принесъ большое Евангеліе съ серебряными вырѣзными наугольниками и средою. Въ началѣ XVIII столѣтія Боярыня Анастасія Ивановна Стрѣшнева пожертвовала воздухъ и два покрова серебряной объяри съ травы золотыми; Боярыня Никиты Константиновича Стрѣшнева: окладъ ризы изорбава травчатого съ звѣздки, Боярыня Ивана Ѳедоровича Стрѣшнева: ризы участокъ серебряной съ травы золотыми, и наконецъ вкладъ Боярыня Тихона Никитича Стрѣшнева нѣсколько колоколовъ и серебряный ковчегъ.

Самое участіе въ судьбахъ Мещовской обители, начавшей съ 1680 года воздвигаться каменнымъ зданіемъ Царей Ѳедора Алексѣевича, Ивана и Петра Алексѣевичей, основываясь на уваженіи къ памяти ихъ добродѣтельной бабки, служатъ подтвержденіемъ выше упомянутаго преданія, устнаго и письменнаго.

Вниманіе же къ Георгіевскому Мещовскому монастырю Царя Петра Алексѣевича, въ началѣ его единодержавія, получило еще и новое побужденіе (съ 1689 г.) въ томъ, когда, по неисповѣдимымъ судьбамъ Промысла Божія, другая Евдокія, также, подобно первой, взрослая вблизи Мещовской Георгіевской обители, сдѣлалась супругою молодого Царя. Разумѣемъ Евдокію Ѳедоровну Лопухину, дочь Боярыня Ѳедора Аврамовича Лопухина, бывшаго владѣльца села Серебреннаго, находящагося въ виду сей обители.

Архипавдритъ Леонидъ.

* Не Семень ли Лукьяновичъ Стрѣшневъ? ибо въ числѣ извѣстныхъ лицъ изъ рода Стрѣшневыхъ (Бояръ и Окольничихъ) не видно Степана Лукьяновича, а лишь Семень Лукьяновичъ (ум. 1666).

НѢСКОЛЬКО РАЗСКАЗОВЪ О ПЕТРѢ ВЕЛИКОМЪ.

(ИЗЪ ЗАПИСНОЙ КНИЖКИ XVIII СТОЛѢТІЯ.)

I.

О правосудіи Петра Великаго.

Когда Архангельскіе Соборяне (Московского Архангельскаго Собора, что въ Кремлѣ) владѣли вотчинами, пожалованными отъ прежнихъ Государей, случился споръ въ землѣ у Архангельскихъ крестьянъ Калужскаго Уѣзда съ крестьянами Господина Лопухина, который, не дожидаясь надлежащаго въ судебномъ мѣстѣ о томъ спорѣ рѣшенія, отписалъ къ своему прикащику, чтобъ посѣянной на спорной землѣ Архангельскими крестьянами хлѣбъ сжать его крестьянамъ, а если не станутъ давать Архангельскіе крестьяне, то бить ихъ, по которому его письму при жатвѣ и свозкѣ хлѣба учинилась драка, и Лопухинскіе крестьяне убили семь человекъ изъ Архангельскихъ до смерти. Мертвыя тѣла привезены въ Москву, и какъ Императоръ Петръ Великій, на память преставленія дѣда своего, Царя Михаила Федоровича (12 Юля) случился быть въ Архангельскомъ Соборѣ на панихидѣ, а послѣ оной пришелъ поклониться его гробу, то увидѣлъ на гробницѣ бумагу сложенную на подобіе челобитной, спросилъ Протоіерея Архангельскаго: «Что это такое?» Протоіерей отвѣчалъ: «Видно, что дѣдъ вашъ о чемъ либо просить.» Государь взялъ бумагу и узнавъ, что просьба была о правосудіи и защищеніи отъ сильнаго лица, къ которой просьбѣ сообщено и подлинное Господина Лопухина приказаніе письменное о дракѣ, вышелъ въ великомъ гнѣвѣ изъ Соборнаго храма; а увидѣвъ у церкви на семи подводахъ мертвыя тѣла убитыхъ крестьянъ, повелѣлъ ихъ тотчасъ погребсти: самъ же, не заходя во дворецъ, послалъ по Лопухина, чтобъ немедленно его представить ко испытанію въ Константиновскую башню, гдѣ и учинено ему достойное по законамъ наказаніе.

Сіе преданіе словесное отъ самовидцевъ Соборянъ дошло до

свѣдѣнія моего; ибо я засталъ въ томъ Соборѣ 1752 году Ключаря Иерея Петра Тиломирова, 80-ти лѣтняго старца, который помнилъ особу Государя Императора Петра Великаго, и предъ кончиною Императора Петра Втораго былъ его духовникомъ.

II.

О памятованіи Петра Великаго.

Въ нѣкоторое время заѣхалъ Петръ Великій во Иверскій монастырь въ день недѣльный для слушанія священныя литургіи. По окончаніи оныя благоволилъ посѣтить тамошняго Архимандрита: пришедъ туда съ своимъ синклитомъ и, всматриваясь въ лицо Архимандриче, примѣтилъ Великій Государь, что сего чело-вѣка видалъ незнаемо гдѣ и очень давно. По такой причинѣ, отозвавъ его въ другую келію, спрашивалъ Архимандрита: «Гдѣ-то я видѣлъ тебя давно: скажи мнѣ сущую правду, ничего не опасаясь!» Архимандритъ, по нѣсколькихъ отрицаніяхъ своего памятованія, напоследокъ упалъ Государю въ ноги, прося прощенія въ винѣ своей. Государь, удивясь столь странному случаю, спросилъ у него: «Не изъ стрѣльцовъ ли ты?» Архимандритъ, стоя на колѣняхъ, отвѣчалъ: «Нѣтъ, надежа Государь! Я самой тотъ, которой подъ папертью Московскаго Покровскаго Собора, что на Рву, сидѣлъ въ пещерѣ запершися, и выставливалъ въ окно, для показанія проходящимъ зрителямъ, образъ Пречистыя Богородицы, которой яко бы испуцалъ изъ очей слезы; и въ одинъ вечеръ Вы, будучи въ малолѣтствѣ, съ придворными приходили смотрѣть сего образа.» — «Такъ! Теперь я вспомнилъ», сказалъ Государь. Потомъ распросилъ у того Архимандрита, какъ онъ эту хитрость дѣлалъ, и какъ произошелъ въ Архимандриты. Онъ во всемъ признался чистосердечно, за что и получилъ отъ Великаго Государя милостивое прощеніе, съ тѣмъ точію, чтобы не производить его въ высшіе степеня духовенства.

III.

О набожности Петра Великаго.

Петръ I-й имѣлъ великое благоговѣніе къ святынямъ, особливо къ животворящимъ Тайнамъ Христовымъ; ибо при всякихъ нужныхъ случаяхъ, не оставлялъ оказывать онымъ достойное благочестиваго Государя почтеніе, а именно: хотя бы онъ наскорѣ ѣхалъ въ

Адмиралтейство, для важнѣйшихъ своихъ тамъ упражненій, и попался бѣ Его Величеству приходской Священникъ, несущій Божественные Дары, для причащенія больного чедовѣка, Петръ Великій тотчасъ вставалъ съ своей одноколки, и провожалъ оныя въ самый тотъ домъ, гдѣ больной лежалъ; по совершеніи жѣ святаго причастія, пожелавъ немощному (какого бы онъ роду и полу ни былъ) выздоровленія, продолжалъ свой путь къ Адмиралтейству, часомъ иногда позже обыкновеннаго. Отъ такового посѣщенія Императорскаго многіе больные, слышавъ привѣтствіе Великаго Монарха, не только ободрялись духомъ, но вѣрѣ ихъ къ таинственному тѣлу и крови Христовой, но иногда и тѣломъ выздоравливали. А что Петръ Великій сіе творилъ единственно по внутреннему своего сердца движенію, а не для другихъ какихъ либо политическихъ разчетовъ, оное примѣчено предѣ самою его кончиною, какъ явствуетъ въ подлинномъ Теофановомъ описаніи горестнаго для Россіи преставленія сего Государя.

Сей анекдотъ о Петрѣ Великомъ, пересказывала мнѣ Адмиральша Марья Іонична Головина, вдовствующая супруга Александра Ивановича, сына Ивана Михайловича Головина, изъ дѣтства воспитаннаго съ Петромъ Великимъ.

Сообщ. Архимандритъ Леонидъ.

У К А З Ъ

МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ КОНСИСТОРІИ О СОБРАНІИ ИЗЪ ВСЕЙ РОССІЙСКОЙ ИМПЕРІИ ПЕЧАТНЫХЪ ПРИСЯЖНЫХЪ ПРИНЦУ ІОАННУ ЛИСТОВЪ, ГЕНЕРАЛЬНОЙ ПРИСЯГИ ФОРМЪ, МАНИФЕСТОВЪ, УКАЗОВЪ, РЕГЛАМЕНТОВЪ, ПАСПОРТОВЪ КРЕСТЬЯНАМЪ, И О ПРИСЫЛКѢ ОНЫХЪ ВЪ СЕНАТЬ.

Указъ Ея Императорскаго Величества, Самодержицы Всероссійскія, изъ Московской Духовной Консисторіи, Ивановскаго сорока Старостъ Поповскому. Въ полученномъ Ея Императорскаго Величества изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода Указѣ написано: По Ея Императорскаго Величества Указу, и по опредѣленію Святѣйшаго Правительствующаго Синода, а по сообщенному Правительствующаго Сената вѣдѣнію о собраніи изъ всей Россійской Имперіи печатныхъ присяжныхъ Принцу Іоанну листовъ генеральной присяги, формъ, манифестовъ, указовъ, регламентовъ, кои печатаны въ бывшія два правленія и опубликованы в народъ, тако жъ и паспортовъ для дачи крестьянамъ въ работу, и о присылкѣ оныхъ въ Сенать, и по учиненной въ Синодальной Канцеляріи справкѣ, по которой показуется, что многія во оныя два правленія, особливо изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода хотя и писменные посланку отъ правленія при всѣхъ соборныхъ, ружныхъ и прилодцкихъ церквахъ, яко отъ торжествъ на дни рожденія и тезоименитствъ о воспоминаніи онаго Принца Іоанна и фамиліи ево въ церковнослуженіяхъ, и о различныхъ и о прочемъ молебствіяхъ во всѣ Епархіи, Ставропігійальныя лавры и монастыри Указы посланы, и по тому оныя вмѣняются подобно яко и публичныя жъ, кои въ Святѣйшій Синодъ понынѣ не присланы, велѣно, какъ оныя печатныя присяжныя листы, по коимъ всякихъ чиновъ людьми чинена была Принцу Іоанну присяга, подписныя и не подписныя, уже ль прежде посланнымъ изъ Святѣйшаго Синода Указомъ, откуда въ

Правительствующій Сенатъ, или в Сенацкую Контору, паче чаяніа и по нынѣ не отосланы, или за отсылкою еще гдѣ сыскаются могутъ, да печатныя жъ генеральной присяги формы, манифесты, указы, регламенты, кои публикованы въ народъ, и пашпорты для дачи крестьяномъ в работы печатныя, въ бывшія два правленія с титуломъ Принца же Юанна, кои въ Контору Святѣйшаго Синода въ Епархіи, в Старопигиальныя лавры и монастыри и в протчія, Синоду подчиненныя, мѣста, изъ Святѣйшаго Синода, тако жъ и изъ свѣтской команды, откуда либо присланы, о чемъ бы оныя ни были, тако жъ и выше означенныя о различныхъ торжествахъ и молебствіяхъ, письменныя и печатныя, о воспоминаніи въ священнослуженіяхъ формы, кои, для отправления ко всѣмъ церквамъ, изъ Святѣйшаго Синода посланы, и кому какія письменныя жъ подъ титуломъ Принца Юанна пашпорты даны, или которые въ тѣ жъ два правленія прямо изъ Кабинета куды о чемъ либо присланы указы, все по командамъ мѣсть собрать въ какой возможно скорости, безъ всякаго отлагательства и нигдѣ ничего не останавливая, какъ изъ Синодальной Конторы, такъ изъ Архіерейскихъ домовъ, Ставропигиальныхъ лавръ и монастырей, и изъ прочихъ мѣсть, при доношеніяхъ и имянныхъ, сколько о чемъ оныхъ въ которой командѣ собрано будетъ реестровъ росписовъ въ нихъ, тѣ указы, присяги, манифесты и прочее по числамъ, годамъ и мѣсяцамъ, отослать прямо въ Правительствующій Сенатъ и въ Сенацкую Контору, куда откуда способнѣе, безъ всякаго удержанія, и когда сколько какихъ печатныхъ, тако жъ и письменныхъ, о торжествахъ и молебствіяхъ указовъ, присягъ, манифестовъ и прочаго, откуда куда отослано будетъ, Святѣйшему Синоду прислать обстоятельные репорты немедленно, и для того какія когда Святѣйшему Правительствующему Синоду изъ Правительствующаго Сената, въ помянутыя два правленія, печатные манифесты, присяги, регламенты и указы сообщены и при особливыхъ изъ Святѣйшаго Синода указѣхъ въ Епархіи и въ протчія мѣста посланы, и о какихъ же торжествахъ и молебствіяхъ письменные изъ Святѣйшаго Синода указы отправлены, пріобщить при посылаемыхъ о выше писанныхъ указѣхъ, дабы въ зборѣ и отсылкѣ тѣхъ указовъ и прот-

чаго не учинилось гдѣ въ чемъ какого упущенія, имянные реестры, каковъ при томъ указѣ и приобщенъ. И по Ея Императорскаго Величества указу, и по оправданию Московской Духовной Консисторіи, велѣно во всей Московской Епархіи, Духовные Правленія и Заказы, тако жъ въ Московскія монастыри, и Московскихъ Сороковъ къ Старостамъ Поповскимъ, съ прописаніемъ онаго указа и съ приобщеніемъ съ реестрами копій, послать указы, по которымъ велѣтъ по оному реестру означенныя опубликованныя въ народъ въ бывшія два правленія указы и прочее все, собрать, въ каждое Духовное Правленіе, безъ продолженія прислать при доношеніяхъ съ реестрами въ Духовную Консисторію въ самой скорости, и Ивановскаго Сорока Старостѣ Поповскому учинить о томъ по сему Ея Императорскаго Величества указу, а съ выше объявленнаго, присланнаго изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, реестра копія при семъ приобщается, въ прочія жъ мѣста такъ же указы Ея Императорскаго Величества изъ Московской Духовной Консисторіи посланы. Юня   дня, 1745 года.

Подлинный Указъ за закрѣпами Герасима, Архимандрита Богоявленскаго, Секретаря Филипа Донскаго, за справою Канцеляриста Михайла Колмовскаго.

• РЕЕСТРЪ,

какія въ бывшія два бываго Герцога Курлянскаго и Принцесы Анны Брауншвейгъ-Люнебургской правленія по вступленіе Всемилостивѣйшія Нашея Государыни Ея Императорскаго Величества, Елисаветъ Петровны, Самодержицы Всероссійскія, на наслѣдній родительскій Императорскій престолъ, подъ титломъ Принца Юанна, печатныя указы, манифесты, присяги и регламенты, тако жъ особо, кромѣ печатныхъ, письменныя, и о чемъ состоялись изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода въ Епархіи, въ Ставропигіальныя лавры и монастыри, и прочія, подчиненныя Святѣйшему Синоду, мѣста посланы.

Состоявшіеся в выше означенна бывшіа два правленія.	Конхъ мѣсяцевъ и числъ состоялись и напечатаны.	В конхъ мѣсяцехъ и числахъ въ Епархіи и прочія мѣста посланы.
№	1740 года,	
1. Манифестъ о кончинѣ Государнии Императрицы Анни Іоанновни и о вступленіи на Всероссійскій престолъ онаго Принца Іоанна, и о учиненіи ему присяги.	Октября 17.	Октября 20.
2. Форма о воспоминаніи Принца Іоанна въ священнослуженіяхъ Императоромъ, и како при томъ воспоминать родителей его и Регента.	Для ближнихъ къ Санктъпетербургу Епархей при печатаніи Вѣдѣній Октября 21 д., а для розсылки в прочія Епархіи в Московской Типографіи.	В Санктъпетербургское Духовное Правленіе, въ Новгородъ, во Псковъ, во Архангельскому городу, Октября 11 д., а въ прочія Епархіи изъ Санктъпетербургскаго Синодалнаго Правленія Канцеларіи.
3. По Синодальному разсужденію о благодарственномъ о возшествіи на престолъ Принца Іоанна во всѣхъ церквахъ молебствіи с цѣлодневнымъ звономъ, а гдѣ есть и съ пущечною пальбою.	Октября 20 д. Писменною.	Октября 20.
4. Форма о титулахъ Принца Іоанна, каковыи образомъ въ грамотахъ, указахъ, патентахъ, приговорахъ и прошеніяхъ писать.	Состоялся Октября 18. Напечатано того жъ мѣсяца 19.	Октября 21.
5. О учиненіи всѣмъ духовнаго мірскаго всякого чина людямъ обонхъ выданныхъ, какъ послѣднее в вѣрности ему, Принцу, такъ и по первой о наслѣдствіи престола, присягъ.	Октября 21.	Октября 23.
6. О титулованіи бывшаго Регента Вирона.	Состоялся Октября 18 д., а напечатанъ 19.	Октября 23.
7. О отлученіи вини и дощюкъ и о сложеніи ис подушныхъ денегъ по 17 копѣекъ съ души на одинъ годъ.	Октября 24.	Октября 28.
8. О правосудіи для чтенія въ церквахъ.	Октября 24.	Октября 27 и Ноября 4 чиселъ.
9. О титулованіи Принца Антонія Брауншвейгъ-Люнебургскаго.	Октября 24.	Октября 27.
10. По Синодальному опредѣленію вновь форма, како на ектеніяхъ	Для ближнихъ къ Санктъпетербургу	В Санктъпетербургское Духовное Правленіе, въ Новгородъ, во

Состоявшіеся в выше означенныя бывшіа два правленія.	Конхъ мѣсяцевъ и числѣ состоялись и напечатаны.	В конхъ мѣсяцахъ и числахъ в Епархіи и прочіа мѣста посланы.
воспомянать Принца Іоанна родителей.	1740 года, Епархіи при печатаніи Библии, Ноября 9, а для розыскы в прочія Епархіи в Московской Типографіи.	Исковъ, к Орхангельскому городу, Ноября 11, а въ прочія Епархіи изъ бывшей Московской Синодальнаго Правленія Канцеляріи
11. О отправленіи благодарственнаго во всѣхъ церквахъ о здравіи Принца Іоанна и фамиліи его молебнаго пѣнія с цѣлодневнымъ звономъ, а гдѣ есть и съ пушечною каллою.	Ноября 11 дня. Писменная...	Ноября 11.
12. Манифестъ с подтвердительною присагою Принцу Іоанну и матери его, Принцесѣ Аннѣ.	Состоялся Ноября 9, а напечатанъ того жъ Ноября 10 чисель.	Ноября 11.
13. О храненіи Православнаго Христіанскаго закона.	Ноября 14.	Ноября 17.
14. Присяги для приводу такихъ, кон у прежнихъ присяжъ не были.	1740 года, Ноября.	Ноября 17.
15. О титулахъ вновь учиненная форма, какимъ образомъ в грамотахъ, указахъ, пашпортахъ и прошеніяхъ оной писать.	Ноября 7.	Ноября 18.
16. Форма генеральной присяги о приводѣ ко оной при опредѣленіи в службу и к дѣламъ и въ новыя чины.		Ноября 24.
17. О бѣглыхъ служилыхъ людяхъ, кроющихся отъ службы.	Ноября 7.	Ноября 24.
18. Объ отпущеніи вины и штрафовъ.	Ноября 13.	Ноября 29.
19. О оставленіи Артемія Волынскаго о учрежденіи конскихъ заводовъ при монастыряхъ проекта.	Ноября 14.	Ноября 18.
20. О неподаваніи Принцу Іоанну самому челобитенъ.	Ноября 17.	Декабря 2.
21. О размыслѣ третичныхъ Указовъ о правосудіи.	Ноября 19.	Декабря 2.
22. Форма о воспомянани в церковнослуженіяхъ на екстеніяхъ и прочіихъ мѣстахъ в началѣ Принца Іоанна и родителей его, а потомъ Го-	Для ближнихъ к Санктпетербурху Епархіи при печатаніи Библии, Нояб-	В Санктпетербургское Духовное Правленіе, в Новгородѣ, во Псковѣ, ко Орхангель-

Состоявшіеся в' выше означеннаго бѣшенія два правленія.	Въ коихъ мѣсяцехъ и числѣ состоялись и напечатаны.	Въ коихъ мѣсяцехъ и числѣ в' Епархіи и прочіа мѣста посланы.
№ сударнии Цесаревни, имѣя благополучно владѣющей Всемилоствѣйшей нашей Гбсударнии.	1740 года. ря 25 дня, а для розсыла въ прочія Епархіи в' Московской Типографіи.	сному городу изъ Святѣйшаго Синода, Нолбря 26, а в' прочія Епархіи изъ бывой Московскаго Синодальнаго Правленія Канцеларіи.
23. О продолженіи срока бѣглымъ драгунамъ, солдатамъ и рекрутамъ.	Нолбря 29.	Декабря 2.
24. О чтеніи въ церквахъ Указовъ 1) о впашихъ въ вини и о невзысканіи штрафовъ и доимокъ; 2) объ отпущеніи ис иодушнаго збора крестьянъ по 17 копѣекъ зъ души.	Декабря 1.	Декабря 22 дня.
25. О непродолжителномъ рѣшеніи хѣль и о удѣльствіи челобитчиновъ.	Декабря 8.	1741 года, Генваря 16 дня.
26. О неворицаніи Статскаго Совѣтника Андреа Яковлева с товарищи.	Декабря 16.	Генваря 10.
27. Уставы о банкротяхъ.	Декабря 17.	Генваря 12 въ Московскую Синодальную Канцеларію.
28. О невзысканіи на придворныхъ служителяхъ начетовъ.	Декабря 17.	В Синодальную Канцеларію, в' Духовную Дикастерію, в' Санктпетербургское Духовное Правленіе, Декабря 31 дня, 1740 года.
29. Указы 1) объ отпущеніи винъ.	Декабря 17.	
30. 2) О пенешеніи никому богатаго платья.	Декабря 20.	Генваря 23.
31. 3) О небитіи в' рангахъ придворнымъ.	Декабря 22.	
32. О продажѣ конфискованныхъ и за иски описанныхъ имѣній.	1741 года, Генваря 3.	
33. По Синодальному разсужденію объ отправленіи в' день тезоименитства Принца Антоиа Брауншвейгъ-Люнебургскаго молебнаго пѣнія.	Генваря 4. Писменнои.	Генваря 5.
34. Цитати, едковнымъ чиномъ и в' какихъ рангахъ бытъ при Принцѣ Антоиѣ Брауншвейгъ-Люнебургскомъ.	Генваря 8.	Феврала 5.

Состоявшіася в выше означенни бившіа дѣла правленія.	Колько мѣсяцехъ и число состоялись и начататами.	В колько мѣсяцехъ и числохъ в Епархіи и прочіи мѣста послани.
№	1741 года.	
35. О строеніи отъ Санктъпетербурха до Соснинской пристани прѣшептивной дороги.	Генваря 19.	Къ Преосвященному Новгородскому, в Московскую Синодальную Канцеларію, в Санктъпетербургское Духовное Правленіе.
36. О наборѣ вновь рекрутъ.	Генваря 21.	Генваря 24.
37. О строеніи в Санктъпетербурхѣ вновь и о достройкѣ начатыхъ съ числа душъ домовъ.	Февраля 2.	Марта 6.
38. О увольненіи отъ дѣлъ перваго Министра и Генералъ-Фельдмаршала Фомъ Миниха.	Марта 4.	Марта 5.
39. О вѣбитіи определенному при Дворѣ Реветмейстеру Феніну в той Реветмейстерской должности.	Марта 8.	Марта 12.
40. По Синодальному, Марта 19 д., 1741 года, определенію, велѣно табели о торжественныхъ дняхъ и поминования реестри исправл, начеатать вновь, кон Іюля 15 дня и начеататами, и по начеатаніи того же г. изъ бывой Московскаго Синодальнаго Правленія Канцеларіи во всѣ Епархіи и монастыри и розослани, а потомъ, по Синодальнымъ же определеніямъ и по посланнымъ изъ Святѣйшаго Синода о табеляхъ в Декабрѣ того жъ года, а о реестрахъ в Генварѣ 1742 г., изъ бывой Московскаго Синодальнаго Правленія Канцеларіи, во всѣ Епархіи Указомъ велѣно оныя прѣшніа табели отъ всѣхъ церквей собрать по Синодальной области въ бывую Духовную Дикастерію и в Санктъпетербургское Духовное Правленіе, в Епархіяхъ въ Архіерейскія дома, вѣдомства же Старопригильныхъ монастырей в тѣхъ монастыряхъ хранить при отпускахъ безо всякаго дѣйствія, а реестри прислать во оную Синодальнаго Правленія Канцеларію, кон табели и реестри изъ оныхъ мѣсть отъвсуду по тому жъ отослать в Правительствующій Сенатъ и Сенацкую Контору.	О торжественныхъ дняхъ табели Маія 4, Іюня 15. Поминования реестри 15 число.	
41. О бившихъ въ жестокомъ арестѣ Канцелярѣ Чичеринѣ с товарищи и о прочіихъ в чина помалованныхъ.	Апрѣля 4.	Апрѣля 14.

Состоявшіася в выше означенна бывшіа два правленія.	Конхъ мѣсяцевъ и числѣ состоялись и напечатаны.	В конхъ мѣсяцевъ и числахъ в Епархіи и прочіимѣста посланы.
№	1741 года.	
42. Манifestы о винахъ бывшаго Регента Бирона.	Апрѣля 18.	Апрѣля 20.
43. О непорядкѣ вдовы Хруцовой и дѣтей ея, что мужу важненья смертію.	Іюня 1.	В Московскую Синодальную Канцелярію, в Духовную Дикастерію, в Духовное Правленіе, в Московскую Типографію, Іюля 21 дня.
44. По доношенію Монетной Канцеляріи о приносѣ на монетныя дворы, кто пожелаетъ на продажу серебра, и о платежѣ за оное по 12 копѣекъ за золотникъ.	Іюня 8.	В Московскую Синодальную Канцелярію, в Духовную Дикастерію, в Духовное Правленіе, в Московскую Типографію, Іюля 6 дня.
45. По сообщенію изъ Кабинета о споминаніи на ектеніяхъ родившіася отъ Принцесы Анны дщери Екатерины.	Іюля 18. Писменной.	Іюля 18 с краткими при указѣхъ формами.
46. По сообщенію изъ Кабинета и по приобщенію при томъ писменной формѣ о возношеніи въ церковныхъ священнослуженіяхъ на ектеніяхъ Принца Іоанна и родителей ево и новорожденной сестри ево Екатерины.	Состоялась Іюля 18, напечатана Іюля 24 чиселъ в Московской Типографіи	К Преосвященному Бѣлорускому, обрѣтающимся в Пекинѣ Священнослужителемъ, в Иностранную Военную Коллегію и Святѣйшаго Синода, Августа 8, а к Синодальнымъ членамъ и въ прочія Епархіи и монастыри изъ Московской Синодальной Канцеляріи.
47. По доношенію Монетной Канцеляріи о продолженіи в вымѣнѣ мелкихъ серебряныхъ денегъ срока.	Іюля 22.	Августа 11.
48. По Синодальному 1741 года, Іюля 24, опредѣленію, и по посланнымъ того жъ Іюля отъ 30 чиселъ указамъ, повелѣно было на дни рожденія и тезоименитства Принца Іоанна, сестри Принцесы Екатерины, отправлять во всѣхъ церквахъ всемогущее бдѣніе и по литургіи благодарственное молебствіе, и премію о торжественныхъ дняхъ табель с привнесеніемъ в ней о тѣхъ двухъ торжествахъ, исправя, напечатать вновь и розослать въ Епархіи, каковы, по напеча-	Августа 13.	

Состоявшіи в выше означенна бывшіи два правленія.	Коиъ мѣсяцевъ и число состоялись и напечатаны:	В коиъ мѣсяцехі и числахъ в Епархіи и прочіи мѣста посланы.
№ ніи в Московской Типографіи, Августа 13 дня того жъ года и розосланы, а потомъ, посланнымъ Декабря отъ 8 дня того жъ года Ея Императорскаго Величества Указомъ, отъ церкви ведѣно ея Указы по Синодальной области в Духовную Дикастерію и Санктпетербургское Духовное Правленіе собрать, по Епархіямъ же в Архидіаконскія дома, а по вѣдомству Ставропигіальныхъ монастырей в тѣ монастыри, кои Указы нишѣ, тако жъ и помянутыя табели, отсюду собрать, по тому жъ надлежитъ отослать в Правительствующій Сенатъ и в Сенацкую Кантору, куда откуда способомъ, неотвѣдно.	1741 года.	
49. Манифесты объ объявленной отъ Швецкой Короны противъ Всероссийской Имперіи войнѣ, да объявленія о Швецкихъ подданныхъ, чтобъ имъ обидъ не чинить.	Манифесты Августа 14, объ объявленіи Августа жъ 13 чиселъ.	Августа 15.
50. По доношеніи Монетной Канцеляріи о вымѣнѣ прежнихъ лѣтъ гривенниковъ, пятаконѣшниковъ и алтынниковъ.	Августа 15.	Августа 24.
51. Объявленіе о дарованной надъ Шведы побѣдѣ и об отправленіи мѣдвѣн.	Августа 25.	Августа 25.
52. Объ отпускѣ Порты Оттоманской не воспріавшихъ Вѣру Православную плѣнннхъ.	Августа 25.	
53. О объявленіи отъѣзжающихъ изъ Санктпетербурха людей на Выборскую сторону военнымъ чинамъ в Санктпетербургскихъ гарнизонной и Губернской Канцеляріяхъ пашпортовъ.	Сентября 14.	Къ Синодальнымъ членамъ Пресвященнымъ Новгородскому, Псковскому, Суждальскому, Архимандриту Рождественскому, Чюдовскому, Инацкому, Благовѣщенскому Протопопу, в Духовное Правленіе, Сентября 30 дня.
54. Реестры о плѣннхъ Турецкихъ во имѣніи Принца Юанна.		В Московскую Синодальную Канцелярію, в Санктпетербургское Духовное Правленіе Октября 28

Состоявшіяся в выше означенныя бывшія два правленія.		Конхъ мѣсяцевъ и числѣ состоялись и назначены.	В конхъ мѣсяцехъ и числехъ в Епархіи и прочіи мѣста посланы.
№		1741 года.	
55.	О взорѣ в Гоеударетва вновь драгунскихъ лошадей.	Октября 22.	Октября 29.
56.	О печивеніи кучечеству въ про- возѣ чрезъ города товаровъ и в про- гонѣ скота обидѣ.	Октября 30.	Ноября 10.

Ивановскаго дѣвичья монастыря Староста Поповской Іерей Ми-
ханъ Ивановъ, вышеписанной указъ читалъ и при немъ реестръ и
означенныхъ манифестовъ и указовъ у меня не имѣется.

Церкви Благовѣрнаго Князя Владимира, что в Садѣхъ, Іерей Ми-
Иаилъ Неѣстеровъ вышеписанной указъ и при немъ реестръ читалъ
и означенныхъ манифестовъ и указовъ не имѣется, въ томъ и под-
писался.

Церкви Трехъ Святителей, что на Кулишкахъ, Іерей Василій
Никитинъ, вышеписанной указъ и при немъ реестръ читалъ, и озна-
ченныхъ манифестовъ и указовъ не имѣется, въ томъ подписался.

Церкви Рождества Богородицы, что на Кулишкахъ, Іерей Іоаннъ
Яковлевъ, вышеписанной указъ читалъ, и означенныхъ манифестовъ;
и указовъ не имѣется, въ томъ и подписался.

Церкви Петра и Павла, что у Яускихъ воротъ, Іерей Максимъ
Шльинъ, вышеписанной указъ читалъ, и означенныхъ манифестовъ и
указовъ не имѣется, въ томъ и подписался.

Церкви Николая Чудотворца, что словоетъ Подкопаево, Іерей Да-
нило Алексѣевъ вышеписанной указъ читалъ, и означенныхъ мани-
фестовъ и указовъ не имѣется, въ томъ и подписался.

Церкви Живоначальныя Троицы, что въ Старыхъ Садѣхъ, Іерей
Иванъ Романовъ, вышеписанной указъ читалъ, и означенныхъ мани-
фестовъ и указовъ не имѣется, въ томъ и подписался.

Церкви Всемилостиваго Спаса, что на Глинницахъ, Іерей Сава
Родионовъ, вышеписанной указъ читалъ, и означенныхъ манифестовъ
и указовъ не имѣется, въ томъ и подписался.

Церкви Покрова Богородицы, что на Покровкѣ, Іерей Андрей
Ивановъ, вышеписанной указъ читалъ, и означенныхъ манифестовъ и
указовъ не имѣется, въ томъ и подписался.

Церкви Кира и Іоанна, что на Кулишкахъ, Іерей Борисъ Ива-

новъ, вышписанной указъ читалъ, и означенныхъ манифестовъ и указовъ не имѣется, въ томъ и подписался,

Церк. и всѣхъ Святыхъ, что Кулишкахъ, Іерей Іоаннъ Николаевъ, вышписанный указъ читалъ, и означенныхъ манифестовъ и указовъ не имѣется, въ томъ и подписался.

Церкви Николая Чудотворца, что въ Клиникахъ, Іерей Симеонъ Спиридоновъ, вышписанной указъ читалъ, и означенныхъ манифестовъ и указовъ не имѣется, въ томъ и подписался.

Церкви Петра Иверичъ, что на Покровкѣ, Іерей Іоаннъ Иларионовъ, вышписанной указъ читалъ, и означенныхъ манифестовъ и указовъ не имѣется, въ томъ и подписался.

Церкви Космы и Даміана, что на Покровкѣ, Іерей Иванъ Никитинъ, вышписанной указъ читалъ, и означенныхъ манифестовъ и указовъ не имѣется, въ томъ и подписался.

Церкви Введенія Богородицы, что въ Барашахъ, Іерей Василей Павловъ, вышписанной указъ читалъ, манифестовъ и указовъ не имѣется, и подписался.

Церкви Іакова Апостола, что въ Казенной, Іерей Стефанъ Теодоровъ, вышписанной указъ читалъ, манифестовъ и указовъ не имѣется, въ томъ и подписался.

Церкви Николая Чудотворца, что въ Кобыльскомъ, Діаконъ Петръ Захаріевъ, указъ читалъ, манифестовъ и указовъ не имѣется, въ томъ и подписался.

Церкви Великомученика Никиты, что въ Старой Басманной, Діаконъ Петръ Никифоровъ, вышписанной указъ читалъ, манифестовъ и указовъ не имѣется, въ томъ и подписался.

Церкви Николая Чудотворца, что въ Кошеляхъ, Іерей Феодотъ Димитріевъ, вышписанной указъ читалъ, манифестовъ и указовъ не имѣется, въ томъ и подписался.

Тоя жъ церкви Дячекъ Григорій Ивановъ, вышписанной указъ читалъ, манифестовъ и указовъ не имѣется, въ томъ и подписался.

Церкви Николая Чудотворца, что на Гостинѣ Горѣ, Іерей Алексѣй Даниловъ, вышписанной указъ читалъ, манифестовъ и указовъ не имѣется, въ томъ и подписался.

Да тоя жъ Церкви Діаконъ Михаилъ Давидовъ, вышписанной указъ читалъ, манифестовъ и указовъ не имѣется, въ томъ и подписался.

Церкви Покрова Богородицы, что на Воронцовскомъ полѣ, Іерей Симеонъ Ивановъ, вышписанной указъ читалъ, манифестовъ и указовъ не имѣется, въ томъ и подписался.

Тоя жъ церкви Діаконъ Гавріилъ Степановъ, вышеписанной указъ читалъ, манифестовъ и указовъ не имѣется, въ томъ и подписался.

Церкви Пророка Іліи, что на Воронцовомъ полѣ, Іерей Іоаннъ Кириловъ, вышеписанной указъ читалъ и руку приложилъ, что не имѣется манифестовъ и указовъ.

Тоя жъ церкви Діаконъ Феодоръ Карповъ указъ читалъ, манифестовъ и указовъ не имѣется, въ томъ и подписался.

Церкви Живоначальныя Троицы, что въ Сыромятникахъ, Іерей Николай Леонтиевъ, вышеписанной указъ читалъ, кои присланы изъ Духовной Консисторіи, тогда бывшей Дикастеріи, печатанныя формы и табели, то оныя въ Духовную Консисторію обратно предъявлю, въ томъ и подписался.

Тоя жъ церкви Діаконъ Иванъ Емельяновъ, вышеписанной указъ читалъ, манифестовъ и указовъ не имѣется, въ томъ и подписался.

Церкви Живоначальныя Троицы, что въ Серебренникахъ, Іерей Іродіонъ Андреевъ, вышеписанной указъ читалъ, манифестовъ и указовъ не имѣется, и подписался.

Тоя жъ церкви Діаконъ Феодоръ Васильевъ, вышеписанной указъ читалъ, манифестовъ и указовъ не имѣется, въ томъ и подписался.

Церкви Четырдесятъ Мучениковъ, что близъ Новоспасскаго монастыря, Іерей Андрей Михайловъ, вышеписанной указъ читалъ, манифестовъ и указовъ не имѣется, въ томъ и подписался.

Церкви Спаса, на Стожкахъ что, Іерей Василій Петровъ сей указъ заявилъ, а формы и табели сего года Старостою обраны, и подписался.

Церкви Архидіанона Стефана, что за Яузою, Іерей Іоаннъ Васильевъ, вышеписанной указъ читалъ, манифестовъ и указовъ не имѣется, и подписался.

Церкви Великомученика Никиты, что за Яузою, Іерей Иванъ Ивановъ, вышеписанной указъ читалъ, манифестовъ и указовъ не имѣется, и подписался.

Церкви Космы и Даміана, что въ Старой Кузнечкой, Іерей Григорій Ивановъ, вышеписанной указъ читалъ, манифестовъ и указовъ не имѣется, и подписался.

Церкви Космы и Даміана, что въ Таганной, Іерей Мартиніанъ Ивановъ, вышеписанной указъ читалъ, манифестовъ и указовъ не имѣется, и подписался.

Церкви Николая Чудотворца, что въ Котельникахъ, Іерей Борисъ Александровъ, вышеписанной указъ читалъ, манифестовъ и указовъ не имѣется, и подписался.

Тоя же церкви Діаконъ Николай Ивановъ, вышеписанной указъ читалъ, манифестовъ и указовъ не имѣется, въ томъ и подписался.

Церкви Успенія Богородицы, что въ Гончарахъ, Іерей Стефанъ Филиповъ, вышеписанной указъ читалъ, манифестовъ и указовъ не имѣется, въ томъ и подписался.

Церкви Николая Чудотворца, что у Таганныхъ воротъ, Іерей Василій Григорьевъ, вышеписанной указъ читалъ, манифестовъ и указовъ не имѣется, въ томъ и подписался.

Сообщ. П. П. Резановъ.

МАТЕРІАЛЫ ДЛѢ ИСТОРІИ
ХЛЫСТОВСКОЙ И СКОПЧЕСКОЙ ЕРЕСЕЙ,

СОБРАНІЕ

П. И. Мельниковымъ.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

СОЛОВЕЦКІЕ ДОКУМЕНТЫ О СКОПЦАХЪ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Во Второмъ Отдѣлѣ Матеріаловъ для исторіи Хлыстовской и Скопческой ересей заключается сводъ свѣдѣній о Скопцахъ, составленный изъ разныхъ Архивныхъ Дѣлъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. Сводъ этотъ подраздѣленъ слѣдующимъ образомъ:

1. О началѣ Скопческой ереси въ Россіи.
2. О Богородицѣ Настасѣ Карповнѣ.
3. О Богородицѣ Акулинѣ Ивановнѣ.
4. О Лжехристѣ Андреѣ.
5. О Кондратѣ Селивановѣ.
6. О мѣстѣ духовнаго рожденія Скопческаго Искупителя.
7. О страданіяхъ Скопческаго Искупителя.
8. О ссылкѣ Скопческаго Искупителя въ Сибирь и возвращеніе оттуда.
9. О пріѣздѣ Скопческаго Искупителя въ Петербургъ и о возвращеніи оттуда.
10. О ссылкѣ Скопческаго Искупителя въ Суздаль и о пребываніи его тамъ.
11. О происхожденіи Скопческаго Искупителя.
12. О Скопческомъ Искупителѣ, какъ Сынѣ Божіемъ.
13. О власти Скопческаго Искупителя.
14. О предсказаніяхъ о пришествіи Скопческаго Искупителя.
15. О послѣдствіяхъ вознесенія Скопческаго Искупителя.
16. О поградѣ, которую получить Скопческой Искупителю.
17. Мнѣніе Скопцовъ о Православной Церкви.
18. Мнѣніе Скопцовъ о Православныхъ Священникахъ и о таинствахъ священства.
19. Мнѣніе Скопцовъ о церковныхъ Таинствахъ.
20. Мнѣніе Скопцовъ о церковныхъ обрядахъ.
21. Объ избраніи и утвержденіи Скопческихъ учителей.
22. О Скопческихъ соборахъ.
23. О качествахъ, какія долженъ имѣть учитель Скопцовъ.
24. О чести, отдаваемой Скопцами учителямъ ихъ.
25. О бесѣдахъ или собраніяхъ Скопцовъ.
26. О совращеніяхъ въ Скопческую ересь.
27. О принятіи въ Скопческую ересь.
28. Объ имуществѣ поступающихъ въ Скопческую ересь.
29. Объ обрядахъ на радѣніяхъ.
30. О заповѣдяхъ при приѣмѣ въ Скопческую ересь.
31. О воздержаніи отъ мясной пищи, вина, табаку, о постахъ у Скопцовъ и запрещеніи бранныхъ словъ.

32. Объ отчужденіи отъ Православныхъ и о сохраненіи въ тайнѣ Скопческаго ученія.
33. О дѣвственности или убѣленіи и чистотѣ.
34. О разныхъ видахъ оскотленія.
35. Обряды при оскотленіи.
36. О духовныхъ пѣсняхъ, радѣніяхъ и пророчествахъ.
37. О пророчествахъ Искупителя.
38. Объ исповѣди и покаяніи у Скопцовъ.
39. О Скопческой святынѣ.
40. Объ одеждѣ Скопцовъ.
41. О сборахъ со Скопцовъ.
42. О посланіяхъ Скопческаго Искупителя.
43. О будущей судьбѣ Скопцовъ.
44. Объ умершихъ и о воскресеніи мертвыхъ.
45. О Страшномъ Судѣ.
46. О мнѣніи Скопцовъ о самихъ себѣ въ религіозномъ отношеніи и о разныхъ именованіяхъ, принимаемыхъ ими по сему поводу.
47. О титулахъ разныхъ Скопцовъ.
48. О наградѣ, ожидаемой Скопцами въ будущей жизни.
49. О толкованіи Скопцами нѣкоторыхъ мѣстъ Священнаго Писанія.
50. О разныхъ названіяхъ Скопческой ереси.
51. Разныя свѣдѣнія о Скопческой ереси.

Печатать всѣ Дѣла, изъ которыхъ извлечены помѣщаемыя здѣсь свѣдѣнія, сочтено излишнимъ. Это заняло бы слишкомъ много мѣста и состояло бы изъ безпрестанныхъ повтореній одного и того же. Въ напечатанномъ здѣсь сводѣ свѣдѣній заключается все существенно важное для исторіи и догматики Скопчества, находящееся въ разсмотрѣнныхъ Дѣлахъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. Подъ каждыиъ указаніемъ означенъ номеръ Дѣла, для удобства справокъ въ Министерскомъ Архивѣ.

НАВЕЛЪ МЕЛЬНИКОВЪ.

МАТЕРІАЛЫ

Д Л Я

ИСТОРИИ ХЛЫСТОВСКОЙ И СКОПЧЕСКОЙ ЕРЕСЕЙ.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

СВОДЪ СВѢДѢНІЙ О СКОПЧЕСКОЙ ЕРЕСИ ИЗЪ СЛѢДСТВЕННЫХЪ ДѢЛЪ.

І.

О началѣ Скопческой ереси въ Россіи.

Когда и въ какомъ именно мѣстѣ Россіи Скопческая ересь получила свое начало, опредѣлить трудно.

Основываясь на свѣдѣніяхъ, сообщенныхъ, въ двадцатыхъ годахъ, Тамбовскимъ Гражданскимъ Губернаторомъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ, полагають: 1) что Скопческая ересь есть расколъ ереси Хлыстовской или Христовщины; 2) что она возникла около 1770 года, Тульской Губерніи, въ Алексинскомъ Уѣздѣ, на фабрикѣ купца Лугинина, и 3) что основателями ея были два неизвѣстные бродяги. Андрей и Кондратій. Съ другой стороны рассказы и ученіе самихъ Скопцовъ объ этомъ предметѣ указываютъ, что секта ихъ гораздо раньше 1770 года существовала уже въ Московской и Орловской Губерніяхъ.

Свѣдѣнія, сообщенныя Тамбовскимъ Губернаторомъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ и помѣщенные послѣднимъ въ Запискѣ его въ Комитетъ Министровъ, заключаются въ слѣдующемъ:

«Секта Скопцовъ сдѣлалась извѣстною около 1770 года, какъ обнаружено слѣдствіемъ, произведеннымъ въ 1775 году, по именному Высочайшему повелѣнію, въ Тульской Губерніи, Статскимъ Совѣтникомъ Волковымъ. Она породилась отъ секты, называемой Хлыстовщина. Основателями ея были два неизвѣстные бродяги, Андрей и Кондратій, которые, назвавшись затворщиками, шатались по разнымъ мѣстамъ, подъ видомъ монаховъ. Въ 1770, или 1771 году, пришли они въ Тульской Губерніи, Алексинскаго Уѣзда, на фабрику купца Лугинина, къ фабриканту Ретивому, кото-

рый принадлежалъ къ Хлыстовщинѣ, и, внушая ему, что для настоящаго и непорочнаго наблюденія вѣры сей, должно скопиться, склонили на то его и многихъ другихъ той фабрики крестьянъ. Ретивой потомъ убѣдилъ къ сему Тамбовской Губерніи, села Сосновки, дворцоваго крестьянина Попова, который, съ сыномъ своимъ, Ульяномъ и другими крестьянами, отправился къ Ретивому, и въ домѣ его были оскоплены затворщикомъ Андреемъ. Въ слѣдъ за симъ Андрей открылъ сборище сей ереси, села Сосновки, въ домѣ помянутаго Попова, и въ короткое время вовлекли въ оную до 60-ти человекъ. Священники села Сосновки, узнавъ объ этомъ, донесли, 16-го Марта, 1775 года, Тамбовскому Преосвященному Θεодосію (Голосницкому), который, увѣдомивъ Тамбовскую Провинціальную Канцелярію, донесъ Св. Синоду.

Между тѣмъ, какъ производилось первое изслѣдованіе, прибылъ по Высочайшей волѣ Статскій Совѣтникъ Волковъ, и докончивъ начатое до него изысканіе, сдѣлалъ, 16 Августа, 1775 года, приговоръ, изъ коего видно, что бродяга Андрей наказанъ и сосланъ въ каторжную работу; бродяга Кондратій, во время слѣдствія не отысканный, приговоренъ къ такому же наказанію (впрочемъ, по удостовѣренію старожиловъ, Кондратій отысканъ, наказанъ и сосланъ); первые послѣдователи ученія сихъ бродягъ и вовлекшіе послѣ другихъ въ сіе заблужденіе, наказаны батогами и сосланы въ Рижскія фортификаціонныя работы; прочіе, вовлеченные начинщиками, но сами никого не оскопившіе, оставлены въ мѣстѣ жительства безъ наказанія, съ подтвержденіемъ, чтобы впредь не впадали въ сіе заблужденіе (см. Дѣло 1817 года, № 20).

Разказы и ученіе Скопцовъ о началѣ Скопческой секты состоятъ въ слѣдующемъ:

1. Костромской Губерніи, Галицкаго Уѣзда, казенный крестьянинъ Осокинской волости Слободы Успенской, находившійся десять лѣтъ въ сектѣ Скопцовъ, Иванъ Андреяновъ, въ донесеніи своемъ, поданномъ 16 Февраля, 1825 года, Императору Александру I, говоритъ слѣдующее: «Въ 1824 году между Скопцами, собравшимися изъ разныхъ Губерній въ г. Суздаль для поклоненія мѣсту, гдѣ содержался ихъ Искупитель,¹ находился Орловской Губерніи, Кромскаго Уѣзда, отставной солдатъ, Скопецъ Иванъ Петровъ. Онъ разказывалъ при всѣхъ сихъ Скопцахъ, что въ

¹ Суздальскій Спасо-Евфиміевъ монастырь. Искупителемъ Скопцовъ называется упомянутый выше бродяга Кондратій Селивановъ.

нхъ странѣ была учительница ихъ, Наталья Карповна, и что она жила въ царствованіе Императрицы Анны Ивановны» (см. Дѣло 1826 г., № 15.)²

2. Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, въ Запискѣ въ Комитетъ Министровъ, говоритъ: «С. Петербургскіе Скопцы рассказываютъ, что секта ихъ началась прежде 1770 года, по тому что, въ послѣдніе годы царствованія Императрицы Анны Иоанновны, дѣвка Настасія Карпова и три другія дѣвки, производившія оскотленіе, въ Москвѣ были схвачены, привезены въ С. Петербургъ, и по именному Указу казнены на Сытномъ рынкѣ» (см. Дѣло 1817 года, № 20).³

3. Крестьянинъ Иванъ Андреевъ, въ Донесеніи своемъ Императору Александру I, говоритъ: «Отставной солдатъ, наставникъ Скопцовъ, Костромской Губерніи, Алексѣй Ивановъ (Громовъ) рассказывалъ, что Искупитель ихъ духовно родился въ г. Орлѣ, отъ чистыя дѣвы, матушки Акулины Ивановны; это значитъ, что онъ былъ принятъ этою дѣвкою въ секту Скопцовъ, назывался другимъ именемъ и долгое время изволилъ катать по соборамъ въ Орловской Губерніи; это значитъ, что онъ ходилъ, или ѣздилъ, изъ одного мѣста въ другое, гдѣ собирались Скопцы для совершенія своего богомолія» (см. Дѣло 1826 г., № 15).

4. Въ одной духовной пѣснѣ Скопцовъ говорится:

«Благослови насъ, Государь,
Сударь батюшка родной,
Твою пѣсенку намъ спѣть,
Про твою милость богатую,
Про твое житье-бытье,
Про сошествіе съ небесъ;
И какъ ты, нашъ Государь,
Ликовалъ, свѣтъ, на землѣ,
Въ верховой сторонѣ,
Въ славномъ городѣ Орлѣ,

² Донесеніе Андреева напечатано въ 8 томѣ Исторіи Министерства Внутреннихъ Дѣлъ Н. В. Варадинова (стр. 247—266), но въ сокращенномъ видѣ и при томъ съ исправленіемъ слога. Упоминаемыхъ здѣсь подробностей тамъ нѣтъ.

³ Впрочемъ, Настасія Карпова не была Скопчихой. Она была Богородицей Хлытовскаго корабля въ Ивановскомъ Московскомъ монастырѣ.

У матушки Акулины Ивановны во дворѣ,
Въ большемъ кораблѣ,» и т. д.

(См. Дѣло 1826 г., № 15).

5. Искушитель Скопцовъ, въ посланіи своемъ къ нимъ или Страдахъ, говоритъ, что они «подражали въ чистотѣ духовной матушкѣ его, Акулинѣ Ивановнѣ, которая, отъ начала въ Россіи всему благочестію вышла узоръ чистый и была начальница нашего спасенія, по которой мы могли узнать путь чистый и непорочный; да и она же была великая милліонщица, и прикащики у ней были разосланы по всей вселенной, и нетлѣнными они у ней товарами торговали, жили и не горевали, а только чисто и на чисто они изъ себя грѣхъ выгоняли» (см. Дѣло 1822 г., № 16).

II.

О Вогородницѣ Настасіи Карповнѣ.

Иванъ Андреяновъ, въ Донесеніи своемъ Императору Александру I, говоритъ слѣдующее: «Въ 1824 году, когда Скопцы съ разныхъ Губерній собрались въ г. Суздаль, для поклоненія мѣсту, гдѣ содержался ихъ Искушитель, то находившійся въ числѣ ихъ, Орловской Губерніи, Кромскаго Уѣзда отставной солдатъ, Скопецъ Иванъ Петровъ, рассказывалъ всѣмъ имъ, что у нихъ въ старину была учительница ихъ Настасія Карпова; и рассказывалъ о себѣ, что въ одно время судомъ забрали ихъ подъ стражу, и они показали, что они вѣры Настасіи Карповны, то ихъ отпустили, а иныхъ сослали въ ссылку; а говорилъ, что за то ихъ отпустили, что Царь Царя не судить; ибо онъ сказывалъ, что Настасія Карповна была во время Государыни Императрицы Анны Іоанновны» (см. Дѣло 1826 г., № 15).⁴

Изъ дѣла о Московскихъ Скопцахъ, открытыхъ въ 1844 году, въ домѣ Василья Евграфова, видно, что они почитали Настасью Карпову за основательницу своей ереси. Изъ этого должно заключить, что Агаѣя Карпова, во иночествѣ Анастасія, бывшая Богородицей въ кораблѣ Ивановскаго и другихъ Московскихъ мона-

⁴ Въ книгѣ Н. В. Варадинова это мѣсто выпущено.

стырей, въ немъ завела еще Скопчество, хотя въ то же время монастырь Ивановскій и другія представляли собою гнѣздилище самаго отвратительнаго разврата. О казни этой Настасьи Карповой Скопцы и Хлысты поютъ слѣдующую пѣсню:

«Во конюшенкѣ Государевой
Тутъ стояли да все коньчки,
Ужь одинъ конь ни пьеть, ни ѣсть,
Онъ почуялъ дорожку дальнюю.
Отъ Москвы было до Питера
Пролегла тутъ дороженька.
Ужь по той ли по дороженькѣ
Тутъ ведутъ красную дѣвицу,
Свѣтъ Настасьюшку Карповну:
У ней ноженьки были скованы,
Бѣлы рученьки назадъ связаны.
Очи ясныя платкомъ завязаны.
Ужь ведутъ ее два полка солдатъ
Къ тому дворцу Государеву,
Къ Государмиѣ Аннѣ Ивановнѣ:
«Государыня Анна Ивановна,
Воротите эту невольницу во палатушки!»
Ужь стала у ней спрашивать
Государыня Анна Ивановна:
«Ты которую вѣру вѣруешь,
Ты которому Богу молишься?»
Отвѣчала красная дѣвица,
Свѣтъ Настасьюшка Карпова:
«Изволь выслать своихъ вѣрныхъ слугъ,
Я скажу тебѣ правду истину,
Которую я вѣру вѣрую.
Которому Богу молюсь...
Государыня Анна Ивановна испужалася,
И вскричала громкимъ голосомъ:
«Ужь вы, слуги мои вѣрные,
Возмите эту невольницу,
Посадите въ темну темницу,
Подъ красное подъ окошечко,
Которое на Неву рѣку!»
Выглянула Настасья Карповна

Въ то красное окошечко,
 И сказала громкимъ голосомъ:
 «Ужь ты, матушка Нева рѣка,
 Ты теки въ каменну Москву,
 Ты скажи поклонъ вѣрнымъ-праведнымъ
 И отцу съ матерью,
 Что хотятъ меня казнить, мучить,
 Топоромъ острымъ, еще плахою,
 Еще площадью, красною рубахою;
 Ты прости, прощай, вѣрны-праведны,
 Ты прости, прощай, отецъ съ матерью,
 Ты прости, прощай, весь міръ-народъ,
 Ты прости, прощай, два полка солдатъ,
 Ты прости, прощай, младъ грозенъ палачъ!
 Не прощаю одну Государыню, Анну Ивановну.»
 Тутъ сказнили красну дѣвицу,
 Свѣтъ Настасьюшку Карповну,
 Пролили кровь неповинную,
 Отрубили ей головушку,
 Черезъ три дня померла непрощенная
 Государыня Анна Ивановна,
 Утроба у нея лопнула.»

 III.

О Вогородицѣ Авулинѣ Ивановнѣ.

Иванъ Андреяновъ, въ Донесеніи Императору Александру I, говоритъ: «Въ 1824 году, когда Скопцы изъ разныхъ Губерній собрались на поклоненіе въ г. Суздаль, то въ числѣ ихъ находился Орловской Губерніи, Кромскаго Уѣзда отставной солдатъ, Скопецъ, Иванъ Петровъ. Этотъ солдатъ, при всемъ собраніи Скопцовъ, вынувъ изъ своего кармана двѣ сереярныя монеты—рубль и полтину, показывалъ оныя Скопцамъ и говорилъ имъ: «Знаете ли, чьи портреты сіи?» Скопцы подходили и, крестясь, монеты цѣловали. И я видѣлъ на рублѣ портретъ Государя Императора Петра Ѳеодоровича, и они онаго называютъ Искупителемъ ихъ, а на полтинѣ портретъ Государыни Императрицы Елизаветы Петровны, и они называютъ оную духовною матушкою Искупителя; ибо оный

Скопецъ такъ говоритъ прочимъ Скопцамъ. При томъ, онъ говоритъ, что оная Государыня Императрица, оставивши Царскій свой престолъ, прежнее имя свое изволила переимѣнить, и назвалась Акулиною Ивановною, и жила долгое время въ городъ Орлѣ: а какъ почувствовала конецъ своей жизни, то приѣхала къ нимъ въ Кромскій Уѣздъ, и въ ономъ Божіими ихъ погребена въ 80-ти верстахъ, но отъ Губерніи (т. е., Орла), или отъ Кромъ, сего я не разслышалъ» (см. Дѣло 1826 г., № 15).

Тотъ же Андрейновъ и въ томъ же Донесеніи говоритъ, что наставникъ Скопцовъ, Костромской Губерніи отставной солдатъ, Скопецъ Алексѣй Ивановъ (Громовъ), рассказываетъ послѣдователямъ Скопческой секты, что отецъ Искупитель ихъ духовно родился въ городъ Орлѣ отъ чистыя дѣвы, матушки Акулины Ивановны. Это значить, что онъ былъ принятъ въ Скопческую секту дѣвкою» (см. Дѣло 1826 г., № 15).

Въ посланіи Искупителя, найденномъ Калужской Губерніи Перемышльскаго Уѣзда у крестьянина Глумова, содержавшаго Скопческую секту, говорится объ Акулинѣ Ивановнѣ слѣдующее: «Потщитесь, возлюбленные вы, мои дѣтушки и други мои сердечные, всякъ привести во всемъ къ Богу, какъ привела себя, во первыхъ, вседражающая моя молитвенница, великая помощница, и верховная моя матушка, и верховная Полковница, чистая и непорочная дѣвица, Акулина Ивановна, которая отъ юности своихъ лѣтъ и до конца сохранила зѣло знаменіе и привела себя къ жениху безсмертному и Царю Небесному, и которая отъ начатія всему Благочестію въ Россіи, вышла узоръ чистый и была начальница нашего спасенія, по которой мы могли узнать путь чистой и непорочной; да и она же была великая милліонщица, и прикащики у ней были разсланы по всей вселенной, и ѿнетлѣнными они у ней товарами торговали, да жили, ни о чемъ не говорили, а только чисто и на чисто они изъ себя грѣхъ выгоняли» (см. Дѣло 1822 г., № 26).

Слѣдствіемъ, произведеннымъ въ 1839 году о Скопцахъ въ г. Кронштатѣ открыто, что Скопцы, во время своего богослуженія, поминаютъ какую-то Акулину Ивановну, которую почитаютъ истинною Богородицею и рассказываютъ, что она была при Дворѣ Императора Петра III-го» (см. Дѣло 1839 г., № 26).

IV.

О Джехристѣ Андрей.

Изъ выше помянутой Записки Министра Внутреннихъ Дѣлъ въ Комитетъ Гг. Министровъ видно, что основателями Скопческой секты въ Тульской Губерніи около 1770 года были два неизвѣстные бродяги, Андрей и Кондратій, называвшіеся затворщиками и шатавшіеся подѣ видомъ монаховъ; что бродяга Андрей производилъ операцію оскотленія на первыхъ жертвахъ сего заблужденія; что первое сборище Скопцовъ села Сосновки (Тамбовской Губерніи), въ домѣ дворцоваго крестьянина Попова, было подѣ главнымъ его завѣдываніемъ и руководствомъ; и наконецъ, что въ 1775 году, въ силу приговора, положеннаго Статскимъ Совѣтникомъ Волковымъ, 16 Августа, 1775 года, наказанъ кнутомъ и сосланъ въ каторжную работу (см. Дѣло 1817 года, № 20); но гдѣ именно бродяга сей былъ наказанъ и куда сосланъ, о томъ въ Архивѣ нѣтъ свѣдѣній.

V.

О Кондратіѣ Селивановѣ.

Изъ Записки Министра Внутреннихъ Дѣлъ въ Комитетъ Гг. Министровъ видно, что во время слѣдствія, произведеннаго по Высочайшей волѣ Статскимъ Совѣтникомъ Волковымъ, въ 1775 году, бродяга Кондратій скрылся и не отысканъ: но, не смотря на то, приговоромъ 16 Августа, 1775 г., присужденъ къ наказанію кнутомъ и ссылкѣ въ каторжную работу; и наконецъ, что, по показанію старожилыхъ людей, бродяга Кондратій былъ отысканъ, наказанъ и сосланъ (см. Дѣло 1817 года, № 20); но когда онъ былъ отысканъ, гдѣ наказанъ и куда сосланъ, объ этомъ въ Архивѣ нѣтъ свѣдѣній. Этотъ Кондратій (Селивановъ) между Скопцами занимаетъ первое мѣсто. Изъ ученія ихъ объ немъ видно, что допрашивали его въ г. Тульѣ, а наказанъ кнутомъ, Тамбовской Губерніи Моршанскаго Уѣзда въ селѣ Сосновкѣ, и сослали его въ каторжную работу въ Иркутскую Губернію, откуда онъ бѣжалъ; что въ послѣдствіи какой-то Санктъ-Петербургскій купецъ, узнавъ о мѣстѣ его жительства, ѣздилъ къ нему и привезъ его въ С. Петербургъ, въ свой домъ, гдѣ онъ долгое время жилъ у него подѣ

именемъ С. Петербургскаго мѣщанина Кондратія Селиванова; послѣ съ этимъ купцомъ поссорился и перешелъ въ домъ другого Скопца, у котораго уже жилъ до 1820 года. Въ этомъ году, по распоряженію Правительства, сосланъ былъ въ заключеніе Владимірской Губерніи, въ Уѣздный городъ Суздаль, въ Спасо-Веміевскій монастырь, гдѣ въ 1832 году и скончался.

Этого Кандратя Селиванова Скопцы почитаютъ Императоромъ Петромъ III, принятымъ въ секту ихъ, въ г. Орлѣ, дѣвкой Акулиною Ивановною. Они увѣряютъ, что онъ есть Иисусъ Христосъ, Сынъ Божій, во вторые пршшедшій въ міръ для спасенія человѣчества и утвержденія въ немъ истиннаго благочестія, и по этому называютъ его Отцемъ Искупителемъ, живымъ Богомъ Спасителемъ, Иисусомъ Христомъ, единороднымъ Сыномъ Божиимъ, Царемъ Израильскимъ и, само собою разумѣется, если уже не первоначальнымъ основателемъ, то, по крайней мѣрѣ, законодателемъ ихъ секты. Вообще всѣ качества и изреченія, изъясненныя въ Св. Писаніи и относящіяся единственно къ Спасителю міра, Скопцы стараются примѣнять къ этому бродягѣ, и на оборотъ: нѣкоторые эпизоды изъ жизни этого бродяги стараются подвести подъ жизнь Спасителя міра, посредствомъ ложнаго толкованія Св. Писанія.

Все сказанное здѣсь о Кондратѣ Селивановѣ утверждается показаніями, какъ стороннихъ лицъ, такъ и самихъ Скопцовъ, содержаніемъ духовныхъ ихъ пѣсней, и наконецъ посланіемъ этого лжеучителя къ своимъ духовнымъ дѣтушкамъ Скопцамъ (Страды).

VI.

О мѣстѣ духовнаго рожденія Искупителя.

Духовнымъ рожденіемъ, какъ объясняетъ крестьянинъ Иванъ Андреевъ, въ Донесеніи своемъ Императору Александру I, Скопцы называютъ актъ вступленія въ ихъ секту, съ клятвеннымъ обѣщаніемъ никому не открывать ни правилъ, ни обрядовъ оной (см. Дѣло 1826 г., № 15).

Тотъ же крестьянинъ и въ томъ же Донесеніи говоритъ, что наставникъ Скопцовъ въ Костромской Губерніи, отставной солдатъ, Скопецъ Алексѣй Ивановъ Громовъ, рассказывалъ своимъ ученикамъ объ Искупителѣ такъ: «Искушитель изъ Царскаго рода,

Царь; а духовно родился отъ чистыя дѣвы, матушки Акулины Ивановны, въ городѣ Орлѣ, и долгое время изволилъ катать по соборамъ въ Орловской Губерніи» (см. Дѣло, 1826 г., № 15).

Этотъ разсказъ Скопца Алексѣя Иванова подтверждается духовною пѣсней Скопцовъ, приведенною выше.

Искупитель, въ посланіи своемъ къ Скопцамъ (Страдахъ), говорить, что онъ былъ принятъ въ секту Акулиною Ивановною; тамъ сказано, чтобы они подражали въ чистотѣ духовной матушкѣ его, Акулинѣ Ивановнѣ, которая отъ начала въ Россіи веему Благочестію вышла узоръ чистый и была начальница нашего спасенія, по которой мы могли узнать путь чистый и непорочный.... (см. Дѣло 1822 года, № 16).

VII.

О страданіяхъ Искупителя, изъ дѣлъ по 1842 годъ.

Законное преслѣдованіе Кондратія Селиванова за его самозванство и ложное ученіе Скопцы называютъ страданіемъ его (Страдами) этому законному преслѣдованію стараются дать форму страданій Иисуса Христа, Спасителя міра. Такъ, на примѣръ:

1. Иисусъ Христосъ былъ преданъ Иудею въ руки мучителей за тридцать сребренниковъ, то и Скопцы учатъ своихъ послѣдователей, что и отецъ ихъ Искупитель былъ проданъ духовенству за столько же денегъ, какъ это доказываетъ слѣдующая духовная ихъ пѣсня, захваченная въ Саратовѣ Жандармскимъ Маіоромъ Быковымъ у тамошнихъ Скопцовъ въ 1834 году:

«На Страшной было Недѣлѣ,
Гнали за Христомъ Иудей:
Они гнали, не нагнали,
Завсегда Христа видали.
Въ одно время при бесѣдѣ,⁵
Что былъ Иуда при ковчегѣ:
Пошелъ Иуда на торжище

⁵ Сходка Скопцовъ, для совершенія моленія ихъ, навываается бесѣдою, по объясненію крестьянина Костромской Губерніи Андреева.

Себѣ хлѣба закупать;
 Закупивши себѣ хлѣба,
 Началъ думать и гадать:
 «Дай, хочу Христа продать!»
 Къ Архіереямъ приходилъ,
 Смѣло двери растворилъ,
 Съ Архіереями говорилъ:
 «Вы, духовны Архирей!
 Что вамъ думать и гадать,
 Я хочу Христа продать.
 Вы извольте покупать!»
 Архирей взрадовались,
 За Іюду всѣ схватились:
 «Ты, Іюда, ты, Іюда,
 Сколько тебѣ казны нада?» —
 «Вы, духовны Архирей,
 Дайте тридцать рублей злата!
 Оставайся мѣсто свято!»
 Деньги въ руки получилъ,
 Душу въ муку заключилъ,
 Не сталъ о томъ онъ горевать:
 Пошелъ съ Богомъ воевать,
 Взялъ оружіе съ собой
 Повелъ Жидовъ за собой; ⁶
 Жиды Іюдѣ говорили:
 «Ужь ты, Іюда, переводчикъ,
 По чему намъ Христа узнать?» —
 «Вы, возлюбленные мои воины!
 Кого буду лобызыть,
 Вы извольте того брать.»
 Предъ Христомъ знамя творились,
 Жиды за Христа хватились,
 Цѣпь желѣзну наложили,
 По болотамъ волочили,
 Къ столбу⁷ Христа привязали,

⁶ Андреевъ говоритъ, что учитель его, Скопецъ Иванъ Алексѣевъ, однажды убѣждалъ его оскопиться и сказалъ, что непременно должно скопчествомъ спустить Жидовскую кровь. Изъ этого должно заключать, что Скопцы Жидами навывають Православныхъ и всѣхъ, не состоящихъ въ ихъ сектѣ.

Глаза Христу завязали.
 Петръ Апостолъ слезно плачетъ,
 Христось на Петра взираетъ,
 Съ двора Петра посылаетъ;
 На путяхъ рабы стояли,
 Петра Апостола узнали:
 «Петръ Апостолъ Юденикъ,
 Ты Христовъ былъ ученикъ.»
 Петръ Апостолъ отрекался,
 Отречившись, глаголъ вспомнилъ
 Три дни въ рову о томъ плакалъ.
 Богу слава, честь, держава,
 Во вѣки вѣковъ. Аминь.»

(См. Дѣло 1834 г. № 33 и Дѣло 1837 г. № 382.)

2. Такъ какъ Иисусъ Христось, Спаситель міра, распятъ былъ на крестѣ, то Скопцы говорятъ послѣдователямъ своимъ, что и отецъ ихъ Искупитель былъ тоже распятъ на крестѣ. Вотъ какъ объ этомъ говоритъ самъ Искупитель ихъ въ посланіи къ нимъ:

«Любезные мои дѣтушки, обратите вниманіе ваше во глаголы устъ моихъ и воззрите вы, какъ Царь славы и отецъ Искупитель вашъ, васъ ради, поруганъ бысть и обезчещенъ, похуленъ былъ и осужденъ, да васъ отъ вѣчнаго суда избавлю, и сколько пролито моей крови, и раздроблены были всѣ мои члены, и въ Тулѣ меня на крестѣ распинали, и головушку мою горячимъ сургучомъ обливали, а въ Сосновкѣ на меня багряную рубашку надѣвали, въ дальнія страны отсылали съ прочими несчастными невольниками, и я сто тюремъ обошелъ, и васъ, дѣтушки, нашель»... (см. Дѣло 1822 и № 16).

И тамъ же, въ другомъ мѣстѣ, говоритъ: «Любезные мои дѣтушки, и я не самъ вамъ свидѣтельствую собою, а свидѣтельствуеть о мнѣ Отецъ мой Небесный, и пишу не для славы моея; слава бо моя на крестѣ, а домъ у меня—каменные палаты, тюрьмы, и я въ нихъ жилъ, и Отца моего Небеснаго слушалъ, и малинку кушалъ» (см. Дѣло 1822 г. № 16).

Въ одной пѣсни духовной Скопцы поютъ слѣдующее:

«Послушайте, любезные.
 Вы господнивы ученые,

Свѣты Божіевы мученые,
 Какъ распятъ былъ на крестѣ,
 Его мучили вездѣ,
 Онъ сидѣлъ на томъ стулѣ,
 Отвѣчалъ прежде у Тулѣ,
 Наказали его въ Морци
 Пречисты его мощи,
 Пилать билъ его мечемъ
 По могучимъ по плечамъ,
 Его били до руды,
 Не жалѣлъ свои труды,
 Задалъ просьбу онъ туды,
 Во превышии небеса,
 Не желѣлъ свои тѣлеса,
 Протекли крови потоки,
 Всѣ запѣли о немъ пророки
 Про его, свѣта, страды,
 Полилъ кровію сады,
 У Ісуса у Христа
 Запечатались уста,
 Съ неба Ангелы слетали,
 Его манною питали,
 Причастіемъ причастили,
 Всѣмъ праведнымъ возвѣстили,
 Всѣ про отца вѣрные спознали,
 Скорымъ скоро всѣ бѣжали,
 Іудеевъ упросили,
 Явной казной откупили;
 До Ісуса доступили,
 Покладали свои очи,
 Залились горькими слезами,
 Замирали всѣ сердцами,
 Они къ сырой землѣ припадали,» и т. д.

(См. Дѣло 1822 г. № 16).

Иванъ Андреяновъ, въ Донесеніи Императору Александру, говорилъ, что наставникъ Скопцовъ въ Костромской Губерніи, Алексѣй Ивановъ Громовъ, рассказываетъ своимъ ученикамъ, въ томъ числѣ и ему, что «Отецъ Искупитель два раза былъ наказанъ

кнутомъ большимъ количествомъ ударовъ, и что въ послѣдній разъ Искушитель былъ уже при издыханіи и попросилъ млека парнаго, ему дали, и онъ потомъ ожилъ.» (см. Дѣло 1826 г. № 15); и говорилъ еще, «что и прежній Сынъ Божій (т. е., Спаситель) наказанъ былъ таковымъ же наказаніемъ.»

Тотъ же Андреяновъ рассказываетъ, что Алексѣй Громовъ, до ссылки Искушителя ихъ въ Суздаль, говаривалъ Божіимъ Людямъ, что «въ Питерѣ пророки прорекають, что Искушитель ихъ во вторые будетъ взятъ на распятіе.» И въ другомъ мѣстѣ говоритъ, что «когда Скопцы собрались въ Суздаль на поклоненіе мѣсту Искушителя и толковали о немъ, то говорили, что Искушитель изволитъ терпѣливо страдать и нѣкоторые ревностно о немъ сожалѣли» (см. Дѣло 1826 г. № 15).

VIII.

О ссылке Искушителя въ Сибирь, и о возвращеніи

Иванъ Андреяновъ говоритъ, что наставникъ Скопцовъ въ Костромской Губерніи, Алексѣй Громовъ, рассказывалъ своимъ ученикамъ, что «Искушитель ихъ когда былъ гнанъ въ Иркутскъ, и тогда дорогою увѣрилъ въ путь ихъ⁷ разбойника, и сорокъ лѣтъ по темницамъ страдалъ, и по Иркутской Губерніи онъ странствовалъ съ какимъ-то молодымъ Генераломъ, и тамъ жили у какого-то крестьянина, и ночью заложили того крестьянина на ру лошадей въ зеленую кибитку, и со двора уѣхали, за ними была погоня, ихъ настигли, но не узнали, и потому Искушитель съ тѣмъ же Генераломъ укрывался отъ ищущихъ ихъ гдѣ-то въ деревнѣ у женки подъ поломъ, а на полу стоялъ теленокъ и намочилъ, и мокро полилося подъ полъ, то Царь, увидѣвъ оное, сказалъ Генералу: «Генераль, тебя замочить,» а тотъ ему отвѣчалъ: «Чтобы Царя-то не замочило!» И таковой разговоръ ихъ та женка услышавъ, ужаснулась, что такіе люди уже подъ поломъ укрываются. Послѣ онаго Искушитель у какого-то крестьянина посылъ землю и чѣмъ-то ему досадилъ; крестьянинъ, замахнувшись, хотѣлъ его ударить, и онъ сказалъ: «Этакъ ты и Царя ударишь!» а тотъ

⁷ Путь, по объясненію Андреянова, есть Скопческая секта.

сказалъ: «Развѣ ты Царь?» а онъ показалъ ему звѣзду, и крестьянинъ, испугавшись, сказалъ Царю: «Иди, куда знаешь!» И что Искупитель, странствуя по Иркутскому, носилъ на шеѣ, вмѣстѣ платка, мочалку; и тамъ въ одно время шелъ печаленъ, и въ то время подбѣжалъ къ нему юродивый и, ударивъ его палкою по плечамъ, сказалъ: «Когда ты назвался отцомъ, то терпи!» Тамъ же Искупитель входилъ въ собранія Божіихъ,⁸ и пророки ихъ прорекали, что: «Богъ здѣсь!» А онъ въ собраніяхъ всегда садился взади, и его выводили впередъ и говорили: «Вотъ Богъ намъ родился!» А онъ не хотѣлъ объявлять себя, и тайно выходилъ, и входилъ въ другія такія же собранія, и въ тѣхъ пророки прорекали его Богомъ же, и узнавали его, выводили впередъ и сажали на лавку. И чрезъ нѣсколько времени какой-то Петербургскій купецъ узналъ объ Искупителѣ, гдѣ онъ жилъ, и по него туда ѣздилъ, и привезъ его въ домъ свой, и у него Искупитель долгое время жилъ» (см. Дѣло 1826 г. № 15).

Въ другомъ мѣстѣ Иванъ Андреяновъ говоритъ, что «у Скопцовъ есть нѣкоторыя духовныя пѣсни, въ которыхъ, между прочимъ, поется слѣдующее: что онъ... много страдалъ ранами, и привелъ Господь съ Генералами; что Искупителя ихъ били, мучили Иудеи,

«И всѣ злые Фарисеи
Не дали мѣста въ Расеи.
На его пречисту плоть
Налетали черны враны
Накладали многія раны,
И сослали въ дальнія страны,
Во Иркутскую Губернію,
Во Иркутскѣ Государь былъ
Зелены сады садилъ,
Изобразилъ пречистое древо.
Положилъ престольно дѣло»

(См. Дѣло 1826 г. № 15).

Въ одной духовной пѣснѣ Скопцовъ находимъ слѣдующее:

«Бога въ кандалы хотять ковати,
Въ дальнія страны посылати,

⁸ Божіими Людми, по объясненію Андреянова, называютъ себя Скопцы.

Тутъ праведны спохватились.
 Съ плечь головушки скатились,
 Они съ батюшкой простились,
 У нихъ ноги подкосились.
 Накладали свои очи,
 Залились горько слезами,
 Замирали всѣ сердцами,
 Къ сырой землѣ припадали,
 Отъ Пилата просили.
 Накрываетъ темнота,
 Они начали рыдати,
 Знать батюшки не видати.
 Проглаголовилъ Исусъ
 Изъ пречистыхъ своихъ устъ:
 «Поживите, мои дѣти,
 Въ любви Божьей и во совѣтѣ;
 Во соборы же ходите ⁹
 И меня съ собою возьмите,
 Заключите у сердца,
 Просите въ небѣ у Творца
 Увидаете отца.
 Я дождуся того время,
 Когда господь пошлетъ сѣмя.
 Прикачу я въ Расею,
 Всѣ полянушки засѣю,
 Всѣ долины украшу,
 Въ грѣхахъ всѣхъ васъ развяжу,
 Престолъ Божій сооружу,
 Крестъ распятый положу,
 Васъ утѣшу, ублажу.
 И аминь слово скажу.»

(См. Дѣло 1822 г. № 16).

---

⁹ Соборомъ, по объясненію Андреянова и другихъ, называется домъ, въ коемъ собираются Скопцы для совершенія своего богослуженія.

IX.

О прїѣздѣ Искупителя въ Петербургъ и о пребываніи
его тамъ.

Иванъ Андреяновъ, въ Донесеніи своемъ Императору Александру I, говоритъ, что наставникъ Скопцовъ, Алексѣй Ивановъ Громовъ, рассказывалъ своимъ ученикамъ и ему, что «черезъ нѣсколько времени послѣ того, какъ Искупитель уѣхалъ изъ Иркутскаго, какой-то Петербургскій кунецъ узналъ объ Искупителѣ, гдѣ онъ жилъ, и по него туда ѣздилъ, и привезъ его въ Петербургъ, въ домъ свой, и у него Искупитель долгое время жилъ, но за что-то на онаго разгнѣвался и перешелъ къ другому, и у другого жилъ уже до ссылки его въ Суздаль. Домъ, въ которомъ жилъ Искупитель, Скопцы называютъ Иерусалимомъ, Давыдовымъ Домомъ и Св. Мѣстомъ» (см. Дѣло 1826 г. № 15).

Пѣснь Скопцовъ о прїѣздѣ Искупителя въ С.-Петербургъ слѣдующая:

«Со восточной со сторонушки на западную
Провезли древо кипарисъ,
На этомъ дрѣвѣ пятьсотъ золотыхъ вѣтвей,
Эти вѣтви—Израильскія дѣти;¹⁰
А везли его по пяти ста коней,
И на всякомъ конѣ по пяти ста ковровъ,
И на всякомъ коврѣ по пяти ста Ангеловъ,
Еще Ангеловъ да Архангеловъ;
И провезли древо въ Питеръ градъ;
Постановляютъ его отъ земли до неба,
Будутъ строить градъ Иерусалимъ
Съ Отцемъ и съ Сыномъ и Святымъ Духомъ съ Троицей
И великія дѣла строятся,
Кладъ великій откроется,
Источникъ протечетъ, Сынъ Божій всю землю про-
речетъ:
«Кто хочетъ живой воды напиться,
Изволь въ Питеръ градъ прокатиться!»
То душамъ вѣчно годится намъ,

¹⁰ Израильскими Дѣтьми, Израильскимъ полкомъ, называютъ себя Скопцы.

Чтобы тѣлу не потакать,
 А живому Богу работать,
 А души въ царство привлекать,
 И на плечи бѣлы ризы надѣвать,
 И будетъ весь Израиль доставать,
 И этому дѣлу не миновать,
 Будетъ имя пророкъ по землѣ катать,
 И народамъ Михайло Архангелъ въ громкую трубу трубить.
 Живыхъ и мертвыхъ будить.
 А грѣхъ тяжкій будетъ губить,
 Хоть животь сердце насадить,
 А новыя сады насадить,
 И всю лебеду будетъ косить,
 У Бога будетъ милости просить,
 И тѣхъ душу въ тѣлѣ украсить,
 А грѣхъ реветъ, Адамову рубашку деретъ,
 А самъ Божьяго дома не беретъ,
 Хоть грѣхъ и стонетъ,
 А самъ ничего не стоитъ;
 Нашъ Владыка удостоить,
 Своихъ дѣтушекъ на бѣлыхъ коней посадить, ¹¹
 И дать въ руки поводъ,
 Не зальетъ васъ мутная вода;
 Ноги вложите въ стремяна,
 Пришли добрыя времена,
 И грѣхъ сталъ унывать и пр.»

(См. Дѣло 1822 г. № 16).

Въ Дѣлѣ 1814 года (когда еще Селивановъ жилъ въ Петербургѣ) объ оскотненіи канонира лейбъ-гвардіи, Матюшева (въ Петербургѣ), находится Записка, на четверкѣ листа написанная, какъ должно полагать, полицейская справка, выведенная въ Министертвѣ. Въ ней говорится слѣдующее: «Скопческой секты учитель и искупитель, мѣщанинъ Кондратій Селивановъ, котораго Скопцы отмѣнно уважаютъ, и даже ему поклоняются. Они его содержать въ большомъ секретѣ, и онъ не имѣетъ постояннаго жительства, а переѣзжаетъ изъ дома въ домъ, гдѣ живутъ Скопцы: а именно, въ домахъ Ненастьева, Красаковыхъ, Добрецова, Арта-

¹¹ На бѣгло коня садиться, по объясненію Андреянова, значить оскотнить себя.

монова, Васильева и купчихи Поповой, гдѣ ихъ моленная» (см. Дѣло 1814 г. № 8).

Ярославской Губерніи Ростовскаго Уѣзда села Суцова вольноотпущенный крестьянинъ, Петръ Ивановъ, Скопецъ, проживавшій въ Петербургѣ и завлекавшій въ секту солдатъ, показалъ, что «онъ, проживая въ Петербургѣ, часто слыхалъ про учителя или наставника Скопцовъ, Кондратія, жившаго, сперва въ домѣ Петербургскаго купца Ненастьява, а потомъ переѣхавшаго въ домъ Кострова, и что этотъ самый Кондратій благословилъ его и жену его на поступленіе въ секту Скопцовъ, и что онъ, между прочимъ, приказывалъ ему ходить для богомолія въ моленную, что онъ исполнялъ, и прежде ходилъ въ моленную въ домъ Ненастьява, а со времени переѣзда Кондратія, въ домъ Кострова (см. Дѣло 1817 г. № 11).

Слѣдствіемъ, произведеннымъ въ г. Кронштатѣ, по случаю открытія тамъ Скопцовъ, дознано, что «Скопцы проживавшаго въ 1810 году въ домѣ Петербургскаго купца Сидора Яковлевича Ненастьява, старика почитаютъ Императоромъ Петромъ Ѳеодоровичемъ, котораго величаютъ главою своей секты» (см. Дѣло 1839 г. № 26).

Псковской Губерніи Опоческаго Уѣзда наставникъ Скопцовъ, отставной солдатъ Захаръ Григорьевъ, показалъ, что «въ домѣ Кострова въ Петербургѣ жилъ нѣкто Селивановъ, бывшій наставникъ Скопцовъ и сосланный въ г. Суздаль» (см. Дѣло 1829 г. № 148).

X.

О осылѣхъ Испушителя въ Суздаль.

Безпрестанное стремленіе Кондратія къ распространенію своего лжеученія, его самозванство и богохульство, должны были наконецъ обратить на него вниманіе Правительства, и какъ всѣ кроткія мѣры были недѣйствительны, то, для прекращенія зла, рѣшено было, въ 1820 году, удалить его самого, какъ главнаго виновника, отъ всякаго сообщенія со Скопцами, и сослать въ Суздальскій Спасо-евѣиміевскій монастырь, гдѣ онъ и умеръ въ 1832 году, имѣя больше ста лѣтъ роду.

Справка, наведенная въ Министерствѣ по одному Дѣлу въ 1823 году, говоритъ слѣдующее: «Старикъ, содержащійся Владимирской

Губерніи въ Суздальскомъ Спасоевѣиміевскомъ монастырѣ, есть дѣйствительно главный и закоренѣлый наставникъ Скопцовъ, котораго они почитаютъ своимъ Искупителемъ. Онъ въ 1820 году, по секретному Высочайшему повелѣнію, отправленъ былъ въ тотъ монастырь подъ бдительный надзоръ мѣстнаго Архимандрита, съ предписаніемъ не допускать къ нему никого изъ постороннихъ, и отклонять всякія сообщенія съ послѣдователями ученія его» (см. Дѣло 1823 г. № 13).

Въ 1822 году, Нижегородской Губерніи и Уѣзда, деревни Опалихи, Тимоѣѣй Семеновъ Базановъ, сынъ Скопца Семена Игнатьева Базанова, по поводу принужденія его отцомъ своимъ вступить въ Скопческую секту, жаловался мѣстному Начальству и, между прочимъ, донесъ, что «Нижегородской Губерніи Скопцы ѣздятъ въ Суздаль къ содержащемуся тамъ старцу, отъ котораго принимаютъ ученіе ихъ секты, получаютъ отъ него финифтяные образки, въ знакъ благословенія ихъ, равно какіе-то пирожки и пряники, употребляемые ими вмѣсто просфоръ. Изъ уваженія же къ мнимой его святости, хранится у нихъ рубаха его и волосы» (см. Дѣло 1823 № 13).

На Отношеніе Губернскаго Начальства, послѣдовавшаго по сему поводу, Архимандритъ Спасоевѣиміевскаго монастыря объявилъ, что «при строжайшемъ наблюденіи за симъ старикомъ, не можетъ быть распространенія имъ своего ученія; ибо онъ находится подъ самымъ крѣпкимъ карауломъ, въ особой комнатѣ, за замкомъ, отъ которой ключъ хранится у дежурнаго Унтеръ-Офицера, и никто, кромѣ духовника, дежурнаго Унтеръ-Офицера и одного рядоваго, подающаго ему пищу, его видѣть не можетъ; другіе же ни подъ какимъ видомъ и предлогомъ не допускаются. О чемъ сверхъ личнаго частаго посѣщенія его, Архимандрита, и дозора дежурными Унтеръ Офицерами, доносится ему, Архимандриту, каждый день по два раза словесно и по окончаніи недѣли, при смѣнѣ ихъ, письменно. Что же касается до финифтяныхъ образковъ, то, при доставленіи старика, ихъ не было, кромѣ имѣющихся на немъ, и нынѣ серебрянаго позлащеннаго креста, а рубашки его и теперь всѣ на лицѣ» (см. Дѣло 1823 г. № 13).

Такъ писалъ Архимандритъ, но не такъ было на самомъ дѣлѣ, что доказывается слѣдующими обстоятельствами:

Монахиня Суздальскаго дѣвичьяго Покровскаго монастыря

¹³ Монастырь этотъ отдѣляется о Спасоевѣиміева однимъ оврагомъ.

Пансія, двоюродная сестра крестьянина Коннозаводскаго Вѣдомства (Владимирской Губерніи Суздальскаго Уѣзда) села Козлова, Скопца Ивана Елизарова Коробова, переведенная подъ особый надзоръ въ Пермскій монастырь, въ 1812 году, по резолюціи Владимирскаго и Суздальскаго Епископа, Ксенофонта, за то, что въ кельи ея, въ разное время, а особенно ночью, бывали собранія живущихъ въ монастырѣ дѣвокъ, при чемъ происходило необыкновенное пѣніе, а иногда и стукъ отъ пляски, и что также нерѣдко приходили къ ней мужчины разнаго рода и званія, подъ именемъ ея сродниковъ. Эта монахиня, вдругъ, по просьбѣ ея и по удостоверенію Настоятельницы Переславскаго монастыря, о добропорядочной жизни ея, была переведена, въ 1820 году, когда привезли въ Суздаль Селиванова, въ прежній Покровскій дѣвичій монастырь, и отсюда завела пространную, какъ должно полагать, переписку со Скопцами. На ея имя присылали деньги Скопцы даже изъ Иркутска и Симбирска (см. Дѣло 1825 г. № 11). Пансія тоже вела переписку съ Московскими Скопцами, и именно: съ купчихой Анной Аванасіевой Подкатовой, которая, кажется, была ея племянница» (см. Дѣло 1829 г. № 66).

Дезертиръ Будылинъ показалъ, что «Искупитель, будучи посланъ въ Суздаль, имѣеть сношенія со Скопцами чрезъ дѣвокъ, дочерей Суздальскаго Скопца Ильи, или Льва, Биркина, Матрену и Ирину, которыя получаютъ отъ него дары, состоящіе въ сухаряхъ, кренделяхъ и прочемъ, равно разныя записки, содержащія въ себѣ наставленія о Скопческой сектѣ» (см. Дѣло 1836 г. № 270). А по показанію выше упомянутой монахини Пансіи дѣвки этѣ участвовали въ ея собраніяхъ до 1812 года, за что были высланы изъ Покровскаго монастыря, гдѣ жили послушницами (см. Дѣло 1825 г. № 11).

Андреяновъ, въ Донесеніи Императору Александру I, рассказываетъ: «1824 г., Августа 5-го дня, пріѣхалъ я, съ моимъ учителемъ, отставнымъ солдатомъ, Скопцомъ Алексѣемъ Ивановымъ, въ г. Суздаль, и остановились въ домѣ двухъ Божіихъ дѣвицъ (по отцѣ Ильиничны) (это тѣ же самыя Биркины, о коихъ Будылинъ показалъ): онѣ насъ приняли, и у нихъ въ домѣ, прежде насъ пришедшихъ изъ разныхъ странъ, оказалось до десяти Скопцовъ, и женскаго пола, также пришедшихъ изъ разныхъ странъ, до 13 человекъ. Всѣ мы сидѣли въ верхнемъ этажѣ того дома и разговаривали объ отцѣ Искупителѣ и другихъ предметахъ, до вѣрѣ касающихся, а ввечеру было моленіе. На другой день, 6 Августа,

хозяева дому сказали всѣмъ намъ, чтобы мы скорѣе выходили изъ дому; ибо береглись, чтобы начальники города не захватили Скопцовъ въ домѣ ихъ, и всѣ скоро вышли вонъ. Мы были въ монастырѣ Преображенія Господня (Спасоєвѣимьевомъ), гдѣ былъ тогда храмовой праздникъ, и я видѣлъ мѣсто, гдѣ сидитъ отецъ Искупитель ихъ;¹³ и потомъ, во время вечерняго пѣнія, мы вышли за городъ, и останавливались. Учитель мой и прочіе съ нимъ молилися мѣсту отца Искупителя. И сидящимъ намъ, Суздальская Божія дѣвица, по отцу Андреева (тоже одна изъ дѣвокъ, участвовавшихъ въ собраніяхъ монахини Паисія) изъ другого дома, а не изъ того, въ коемъ мы ночевали, говорила намъ, что Искупитель приказалъ сказать намъ, что напрасно мы скоро поторопились выйти вонъ: что все тихо, и что отецъ Искупитель гнѣвается на тѣхъ, кои насъ скоро выслали, и такъ отецъ говорить, что «не однимъ тѣмъ царство досталось, и приказалъ сказать намъ такъ: «Я, отецъ, веселъ, и только тѣломъ въ неволѣ. а духомъ всегда на волѣ съ дѣтушками, то чтобы дѣтушки не печалилися;» ибо она дѣвица Искупителю объ насъ докладывала. Рѣчи Искупителя пересказываютъ Божиимъ тѣ солдаты, кои къ нему приносятъ пищу, и они же иногда отъ него выносятъ просфоры и чернаго и бѣлаго хлѣба, остающагося отъ стола его, и отдаютъ въ означенные дома Божиимъ, и Божіи принимаютъ это за великій даръ» (см. Дѣло 1826 г. № 15.)

Ученіе Скопцовъ о ссылкѣ Селиванова слѣдующее: Петербургскій Скопецъ, Василій Федоровъ, пишетъ, въ письмѣ 1821 года, къ Захару Григорьеву, наставнику Скопцовъ въ Опоченскомъ Уѣздѣ Псковской Губерніи, между прочимъ, слѣдующее: «Кланяется тебѣ великій твой доброжелатель, богатой купецъ и нашъ хозяинъ, къ которому ты пишешь; но только онъ не находится уже при сей столицѣ, но въ отсутствіи: по Божію соизволенію и по его благоволенію, пожелалъ себя успокоить въ монастырѣ за царствующимъ градомъ Москвою, за насъ и за прочихъ Богу возсылаетъ молитвы, а о возвращеніи его наки на свое мѣсто время не означено». Во второмъ письмѣ 1822 года онъ пишетъ: «Горестно, что это онъ такъ долго замедлил! Надо про-

¹³ Внутри обширнаго Спасоєвѣимьева монастыря, окруженнаго стѣнами въ родѣ Кремлевскихъ и башнями, на сѣверъ отъ Собора и въ часовнѣ надъ могилой, подлѣ Д. М. Пожарскаго, находится особый казематъ, обложенный каменною стѣною. Окно однотажныхъ казематовъ за этою стѣною невидно. Входъ въ казематъ одинъ, подлѣ него военный карауль.

силь Бога, чтобы онъ до насъ умилился, и къ намъ бы паки въ столицу и въ свой домъ возвратился. Онъ обѣщался возвратиться, а время не назначилъ, и велѣлъ дожидать во благочестіи и трезвенности, а у насъ видно сего мало находится, за тѣмъ и время длится» (см. Дѣло 1829 г. № 148).

Иванъ Андреяновъ, въ Донесеніи своемъ Императору Александру I, говоритъ, что, «учитель Костромскихъ Скопцовъ, Алексѣй Ивановъ Громовъ, сказывалъ ему и прочимъ, что Искупитель, при ссылкѣ его въ Суздаль, предрекъ своимъ въ Петербургѣ такъ: «Дѣтушки! Я, отецъ, покатился только на три годочка, и опять буду къ вамъ», и учитель мой, Алексѣй Ивановъ, къ тому объ отцѣ Искупителѣ говорилъ съ большею жалостію: «А видно Государь батюшка пробудеть и два раза на три годочка» (см. Дѣло 1826 г. № 15).

Тотъ крестьянинъ, въ другомъ мѣстѣ Донесенія, говоритъ: «Всѣ, собравшіеся въ Суздаль на поклоненіе Скопцы, и женскій полъ Божій сидѣли въ домѣ дѣвицъ Божіихъ Ильиничныхъ (Биркиныхъ), и тогда Скопцы разговаривали объ Искупителѣ, что онъ изволить терпѣливо страдать, и нѣкоторые изъ нихъ ревностно объ немъ сожалѣли и удивлялися вольному его терпѣнію» (см. Дѣло 1826 г. № 15).

Пѣснь Скопцовъ о ссылкѣ Искупителя въ Суздаль есть слѣдующая:

«Какъ во Питерѣ во градѣ
Жили праведны въ отрадѣ,
Красно солнышко свѣтлѣло,
Рай и царство тамо было,
Красно солнышко скатило
Рай и царство затворило.
Съ ночной-то, други, страны
Налетали черны враны,
Сына Божіева взяли,
Со престолу его сняли,
А Сынъ Божій не утрашился,
Саваоу помолился,
Въ путь дорожку покотился,
Питеръ Москвѣ поклонился;
Несчастливъ Питеръ остался,
Что съ живымъ Богомъ разстался;
Сквозь Москву Богъ прокатился

И на время остановился;
 На пути вѣрны стояли,
 Жива Бога не видали,
 И заплакали, завывли;
 Они скоро спохватились,
 Въ путь за Богомъ покатились,
 И добились такой вѣсти:
 Посадили въ какомъ мѣстѣ,
 Посадили орла птицу
 Хоть не въ темную темницу,
 За крѣпкіе караулы,
 За желѣзные запоры;
 Онъ и выслабъ тако слово:
 На главы вѣрнымъ покровы.
 Сама Матушка скатила,
 Сына Божіева взвеселила:
 «Не рыдай, наша глава,
 Будеть слава не мала.
 Не печалься ты, нашъ Спасъ,
 Прославлють твой коностабъ,
 Прійдетъ Святая Недѣля,
 Пришлетъ Царь тебѣ указъ,
 Онъ и дастъ тебѣ отраду,
 Слободить изъ этого граду.»

(См. Дѣло 1826 г. № 16.)

Пѣсня 2-я о томъ же предметѣ:

«Во Питерѣ, славномъ городѣ,
 На любимой было на сторонущкѣ,
 У жива Бога Спасителя,
 У батюшки Искупителя,
 И великаго помощника,
 Стояла церковь Соборная,
 Моленная благословенная,
 Со крестами позлащенными,
 И со престолами позлащенными.
 И со лампадами златыми;
 Во лампадахъ горять свѣчи мѣстныхъ,
 Вокругъ престола силы небесныя,

За престоломъ сидитъ Судья праведный,
 Судитъ свой судъ Божій,
 Трубитъ въ трубу живогласную,
 Отъ сырой земли до седьма неба,
 А отъ того престола златова,
 У батюшки у Искупителя,
 У живаго Бога Спасителя,
 Отъ него ключи разливались,
 Вѣрны праведные собиралися,
 Изъ сего родника умывалися,
 Для того къ батюшку собиралися,
 Изъ усть глаголомъ наслаждалися,
 Теперь сироты остались,
 До экой печали dospалися!
 Укатилъ нашъ родимой батюшко
 За высокую за оградушку;
 Катилъ, сердцемъ встрепенулся. ¹⁴
 На Питерь градъ оглянулся,
 Московскій корабль помянулся;
 Съѣлъ нашъ батюшко подъ единое окошечко,
 Весьма агнецъ припечалился;
 У Исуса Христа
 Запечатался уста,
 Не можетъ Государь глаголу испустить.
 Предъ нимъ слуги не крещенные,
 Въ великихъ грѣхахъ не прощенные.
 Онъ завелъ, Государь, жалкій голосокъ.
 (За снѣгъ пропускъ въ Дѣлѣ.)
 Предъ батюшкомъ Искупителемъ,
 Предъ живымъ Богомъ Спасителемъ,
 Вѣрны праведные стали плакаться:
 «Государь ты нашъ, родимой батюшко!
 Насъ скука всѣхъ одолѣла,
 Мы не знаемъ радости,
 Какъ безъ тебя жить и быть,

¹⁴ Это значитъ, что Искупитель и Скопцы вспомнили то время, какъ въ 1797 году Искупитель былъ пойманъ въ Москвѣ и подъ стражею отправленъ въ С.-Петербургъ, гдѣ, вѣроятно, содержался подъ строгимъ карауломъ.

Не можемъ, радость, про тебя забыть;
 И съ кѣмъ намъ, батюшко, на свѣтѣ быть?
 Безъ тебя радости никакой нѣту;
 Только Духъ Святой возвѣщаетъ намъ,
 Видѣть батюшку обѣщаетъ намъ.»

(См. Дѣло 1826 г. № 15.)

Въ 1835 году, Иркутской Губерніи, Киренской Инвалидной команды рядовой, Скопецъ Алексѣй Трубинъ, въ объясненіи своемъ Генераль-Губернатору Восточной Сибири, показалъ, что «Скопцы находящагося въ секретномъ заточеніи въ Суздальъ имянують батюшкою, живымъ Богомъ, Спасителемъ, и почитаютъ Петромъ Федоровичемъ, и говорятъ, что онъ въ послѣдствіи выйдетъ изъ этого заточенія и распространить благодать свою на всѣхъ, въ него вѣрующихъ,» (см. Дѣло 1836 г. № 344).

Слѣдствіемъ о Кронштатскихъ Скопцахъ открыто, что «Императоръ Петръ III, почитаемый Скопцами главою и защитникомъ ихъ вѣры, имѣющій духъ святъ, еще живъ и скоро явится» (см. Дѣло 1839 г. № 26).

XI.

О происхожденіи Искупителя. Изъ Дѣлъ по 1842 году.

Иванъ Андреяновъ, въ Донесеніи своемъ Императору Александру I, говорилъ: «Учитель мой (Алексѣй Ивановъ Громовъ) рассказывалъ, что Искупитель изъ Царскаго рода, Царь, бѣжавшій съ какимъ-то молодымъ Генераломъ изъ Иркутска, проживалъ гдѣ-то въ деревнѣ, у жонки подъ поломъ, скрывался отъ ищущихъ его, а на полу стоялъ теленокъ» и т. д. ¹⁶ Потомъ «онъ называлъ себя Царемъ» (см. Дѣло 1826 г. № 15).

Искупитель, въ посланіи своемъ говоритъ о себѣ: «Но взрите же на Израильскаго Царя Славы и на своего истиннаго Отца Искупителя, который не довольно царствія сего міра не пощадилъ насъ ради, но и своей дряжайшей и пречистой плоти, и отдалъ себя въ невѣрныя руки на разныя муки» и т. д. (см. выше Дѣло 1822 г. № 16).

¹⁶ См. выше въ статьѣ о ссылкѣ Искупителя въ Сибирь.

Въ другомъ мѣстѣ того же посланія Испытатель говоритъ, «и не мните, любезные мои дѣтушки, изъ васъ никто, чтобы я могъ самъ собою что творить, но истинно свидѣтельствую вамъ, дѣтушки, что Отецъ мой Небесный послалъ меня своею властію къ вамъ на землю, сына своего единороднаго, который рожденъ отъ тысячи колѣнъ Царскихъ и бысть нареченъ по его достоинству Царемъ Израильскимъ, коему дана отъ Превышняго Бога власть и держава укротить змѣиное жало и поразить всякую нечистоту и всякій грѣхъ» (см. Дѣло 1822 г. № 26).

Генераль отъ Инфантеріа, Графъ Милорадовичъ, сообщилъ Начальнику Главнаго Штаба Его Величества, что «главный законодатель Скопцовъ въ Петербургѣ именуется Императоромъ Петромъ III, о которомъ у Скопцовъ есть описаніе его жизни или спасеніе» (см. Дѣло 1817 г. № 1).

Дезертиръ Будылинъ, въ показаніи своемъ, говоритъ: что «никто, называвшій себя Императоромъ Петромъ III, выдавалъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, что онъ Испытатель міра, за что былъ сосланъ въ г. Суздаля, и что имя его доселѣ сохранилось въ памяти Скопцевъ» (см. Дѣло 1836 г. № 270).

Московской Губерніи Серпуховскаго Уѣзда села Максимихи крестьянинъ Леонъ Ивановъ донесъ мѣстному начальству, что «у крестьянина деревни Тележи, Скопца Сидора Чеснокова, на стѣнѣ виситъ портретъ Императора Петра III, котораго Скопцы почитаютъ за Отца Испытателя ихъ» (см. Дѣло 1836 г. № 333).

Иркутской Губерніи Киренской Инвалидной команды рядовой, Скопецъ Алексѣй Трубинъ, въ объясненіи своемъ Генераль-Губернатору Восточной Сибири, показалъ, что «Скопцы находящагося въ секретномъ заточеніи въ г. Суздаля именуютъ батюшкой-живымъ Богомъ, Спасителемъ, почитаютъ его Петромъ Федоровичемъ и говорятъ, что онъ въ послѣдствіи выйдетъ изъ этого заточенія и распространитъ благодать свою на всѣхъ, въ него вѣрующихъ» (см. Дѣло 1836 г. № 344).

Слѣдствіемъ о Кронштатскихъ Скопцахъ дознано, что «Скопцы признаютъ Іисуса Христа, какъ обыкновеннаго человѣка, исполненнаго благодати, и что, по воскресеніи, Іисуса Христа, благодать сія перешла въ Императора Петра III, коего они почитаютъ главою и защитникомъ ихъ вѣры, имѣющимъ духъ святъ; по мнѣнію ихъ, онъ еще живъ и скоро явится.»

Проживающій же въ г. Кронштатѣ отставной Унтеръ-Офицеръ Николай Ивановъ показалъ, что «Скопцы старика, коего онъ

въ 1810 году видѣль въ домѣ С.-Петербургскаго куица Сидора Яковлевича Ненастьева, называютъ Петромъ Феодоровичемъ» (см. Дѣло 1839 г. № 26).

Оренбургской Губерніи Уфимскій мѣщанинъ, Скопецъ Семень Ивановъ Ягановъ, въ объясненіи своемъ мѣстному начальству, показалъ, что «Скопцы, въ разсужденіи о Божествѣ, утверждаютъ такъ: «Въ началѣ былъ Господь Саваоѣъ, потомъ Исусъ Христосъ, а нынѣ Государь батюшка Петръ Феодоровичъ, который Богъ надъ богами и царь надъ царями, по тому что они вмѣсто Бога признають какого-то человѣка, подъ именемъ бывшаго Царя Петра Феодоровича, про котораго они говорятъ, будто бы онъ, признаваемый ими Богъ и Царь, содержалъ въ Петербургѣ молитвенный домъ, называемый ими Соборомъ, и что онъ, по распоряженію начальства, сосланъ въ Суздальскій монастырь» (см. Дѣло 1841 г. № 99).

ХП.

О Искупителѣ, имѣ Сына Вожія.

Въ посланціи Искупителя къ Скопцамъ говорится: 1. «И прошу и молю всѣхъ васъ вообще, чтобы воззрѣли на мое вольное и вторительное къ вамъ пришествіе, и не мните, любезные мои дѣтушки, изъ васъ никто, чтобы я могъ самъ собою что творить, но истинно свидѣтельствую вамъ, дѣтушки, что Отецъ мой Небесный послалъ меня, своею властію къ вамъ на землю, сына своего единороднаго, который рожденъ отъ тысячи колѣнъ Царскихъ, и бысть нареченъ, по его достоинству, Царемъ Израильскимъ, и коему дана отъ Превышняго Бога полная власть и держава укротить змѣнное жало и поразить всякую нечистоту и всякій грѣхъ, но Сынъ Вожія Искупитель возложилъ всѣ человѣческіе грѣхи на пречистыи свои рамы, и за то ему наклали муки и раны, и возставала на его, Государя, вся невѣрная сила, на нашего дражающаго Искупителя и Божіяго Сына, своего возлюбленнаго, безъ помощи, но вселелся самъ Господь въ его пречистую и многострадальческую плоть, и общалъ онъ сыну своему возлюбленному покорить всѣхъ земель всякаго чину, и воздадутъ честь, и покаются вси, и отойдетъ гордость и ненависть, и воз-

гласить Сынъ Божій Искушитель своимъ громкимъ голосомъ во всю подселенную, что явилося на земли спасеніе и грѣшнымъ прощеніе, и отперто царствіе Отца моего Небеснаго»^а (см. Дѣло 1826 года № 15).

2. Въ томъ же посланіи Искушитель, исчисливъ свои страда-нія въ Тулѣ и Сосновкѣ, говоритъ: «и я вся сія, данная мнѣ Отцомъ моимъ, великодушно и съ любовью претерпѣлъ, а только того ради, чтобы объявить законъ Христовъ и утвердить чистоту; и кто любви Божій не имѣеть, тотъ и въ царствіе не увидеть, хотя онъ слезы проливаетъ, его батюшка не знаетъ; а кто въ любви Божій хочетъ жити, златъ вѣнецъ себѣ нажити, тому надо съ Богомъ жити, тайну жертву сотворити, и плоть свою сократити, на Божіе дѣло становити.»

3. Дальше, въ томъ же посланіи, продолжаетъ: «Возлюбленные мои дѣтушки, и я не самъ къ вамъ пришелъ, а меня Отецъ мой Небесный прислалъ судить живыхъ и мертвыхъ, и чтобы избранные въ грѣхахъ не умирали» (см. Дѣло 1822 г. № 16).

Духовная пѣснь Скопцовъ, относящаяся, къ явленію Отца Искушителя въ міръ, есть слѣдующая:

«Со восточной было сторонушки,
 Выкатило туда красное солнышко,
 Сударь Батюшка, Сударь Сынъ Божій,
 Сударь Духъ Святой,
 На главѣ у него семи гранъ вѣнецъ,
 Въ сердцахъ вложивъ распятый крестъ,
 Въ рукахъ его книга Евангелія,
 А въ устахъ его золота труба,
 Золота труба живогласная:
 Онъ трубитъ въ трубу живогласную,
 Онъ гласить Сударь во всю вселенную,
 Чтобы слышали его дѣтушки,
 Вѣрны праведны, избранные, изогнанные.
 Какъ пошелъ слухъ и по всей землѣ,
 По всѣмъ городамъ, по всѣмъ кораблямъ,
 Со восточной было сторонушки,
 Не то Князь идетъ, не то Царь грядеть,
 А Святыи Духъ острый мечъ несетъ,
 Хочетъ Батюшка плевела посѣчь,
 Змѣю лютую голову отсѣчь,

А Святую плоть на крестъ распять,
 Сосудъ кровью подъ края налить,
 Съ своими вѣрными въ небеса вкатить,
 Своихъ дѣтушекъ подъ покровъ покрыть,
 И Аминь Царю свезть Небесному
 И Утѣшителю, Сыну Божьему,
 И Святу Духу, свѣтъ, блаженному.»

(См. Дѣло 1822 г. № 16).

Иванъ Андреяновъ, въ донесеніи своемъ, говоритъ: а) «Пророки Скопцовъ часто вмѣняютъ слово ¹⁶ Господа Саваоѳа и за- всегда Отца Искупителя ихъ; что Господь Саваоѳъ Отца Искупителя ихъ любить, своимъ сыномъ называетъ, и что приметъ его въ небо со славою, и готовятся Искупителю въ царствѣ небесномъ прекрасныя мѣста, и что онъ сядетъ на Царскихъ престолахъ: что дѣло, которое творить Искупитель, повелѣлъ ему творить Господь Саваоѳъ, и что за дѣло оное и за страды Искупителю ихъ Господь Саваоѳъ далъ много власти. б) Учители Скопцовъ и самые Скопцы при разговорахъ Иисуса Христа, Спасителя міра, всегда называютъ прежнимъ Сыномъ Божіимъ, а Искупителя ихъ живымъ Богомъ Спасителемъ, бесѣдующимъ на своемъ Царскомъ престолѣ, что доказываютъ и всѣ пѣсни ихъ духовныя. в) Учитель мой, Скопецъ Алексѣй Ивановъ, рассказывалъ, что когда Искупитель ихъ находился въ Иркутскомъ, то входилъ въ собранія Божіихъ, и Пророки ихъ о немъ прорекали такъ: «Богъ здѣсь! а онъ въ собраніяхъ всегда садится взади, и его выводили впередъ, и говорили: «Вотъ Богъ намъ родился», и онъ не хотѣлъ объявлять себя, и тайно входилъ, и входилъ въ таковыя же собранія, но и въ тѣхъ пророки прорекли его Богомъ же, и узнавали его, и выводили впередъ и сажали на лавку. г) Скопцы, по принятіи въ свою секту вновь поступившаго, начинаютъ мало по малу открывать ему тайны вѣры своей, и увѣряютъ многими мѣстами изъ Св. Писанія и Св. Евангелія, говоря, впрочемъ, что не вся суть написана въ книгахъ сихъ, но есть Сынъ Божій, вѣруйте въ него!» (см. Дѣло 1826 г. № 15).

¹⁶ Слово въ ученіи Скопцовъ, по объясненію Андреянова, называется пророчество, сказанное пророкомъ во время Богослуженія.

Духовная пѣснь Скопцовъ:

«Благослови насъ, Государь,
Сударь батюшко родной,
Твою пѣсенку намъ спѣть,
Про твою милость богатую,
Про твое житье-бытье,
Про сошествіе съ небесъ,
И какъ ты, нашъ Государь,
Ликовалъ, свѣтъ, на землѣ,
Во верховной сторонѣ,
Въ славномъ городѣ Орлѣ,
У матушки Акулины Ивановны во дворѣ,
Въ большомъ кораблѣ.
Саваоѣ, Богъ Верховой,
Сударь батюшко родной,
Съ неба на землю сходилъ,
На святомъ кругу ходилъ.
Во злату трубу трубилъ,
Вѣрныхъ праведныхъ будилъ:
«Ужь вы, вѣрные, вставайте,
Меня здѣсь заставляйте!
Укачу я въ Царски роды,
Здѣсь останутся все уроды,
Неровно время случится,
У воротъ иной постучится,
Ему выдуть, да откажутъ,
За безвѣріе накажутъ.
И мы, грѣшны, маломощны,
Оставались на землѣ,
Такихъ дѣлъ мы не застали,
Прошло время, не видали,
Темныя ночушки проспали,
На постеляхъ продремали,
Судію не упросили,
Своихъ душъ не украсили;
Но еще есть время возстати,
Ключевой воды достати.
И онъ самъ, Государь,
По своимъ садамъ каалъ,

Онъ ко всякому древу припадагь,
 И пречистою своею кровью отливагь,
 И небеснымъ покровомъ покрывагь.
 Не безъ нужды тебѣ было
 Сію землю исходить
 Все пречистыми стопами,
 Насъ ради недостойныхъ.»
 Проглаголовагь Государь батюшко:
 «Ужь вы, слабые, малодушные,
 Вы точно мнѣ мало вѣрили,
 А указы мои херили,
 И живому Богу не повѣрили;
 Я пошлю къ вамъ пророка,
 И онъ будетъ васъ учить,
 И живой водой поити.»
 И онъ самъ, Государь, глаголовагь:
 «Вы постоите, мои послѣдніе сироты,
 Подержитесь тѣлесной чистоты,
 Тѣмъ взойдете до небесной высоты!»
 Вотъ прислалася отъ батюшки намъ вѣсть,
 Обѣщаетъ Государь за работушку зачестъ,
 Благословить батюшко Евангель свой прочестъ,
 Отдавайте Святому Духу честы!»

(См. Дѣло 1826 г. № 15).

Петербургскій Скопецъ Василій Ѳедоровъ, въ письмѣ своемъ къ наставнику Скопцовъ въ Псковской Губерніи, Захару Григорьеву, отъ 4-го Августа, 1822 года, говорить о ссылкѣ Искупителя въ Суздаль, и о томъ, что онъ такъ долго не возвращается оттуда, слѣдующее: «Горестно, что это онъ такъ долго замедлигь! Надо просить Бога, чтобы онъ до насъ умилился и къ намъ бы паки въ свою столицу возвратился; онъ обѣщался возвратиться, а время не назначилъ» и т. д. (см. Дѣло 1829 года № 148).

Дезертиръ Будылинъ, въ показаніи своемъ, говорить, что «нѣкто, называвшій себя Императоромъ Петромъ III, выдавагь, вмѣстѣ съ тѣмъ, что онъ Искупитель міра, за что сосланъ въ Суздаль» (см. Дѣло 1836 г. № 270).

Киренской Инвалидной команды рядовой, Скопецъ Алексѣй Трубинъ, въ объясненіи Генералъ-Губернатору Восточной Сибири

показалъ, что Скопцы находящагося въ секретномъ заточеніи въ г. Суздаль именуютъ батюшкой, живымъ Богомъ, Спасителемъ и почитаютъ его Петромъ Фодоровичемъ, и говорятъ, что онъ въ послѣдствіи выйдетъ изъ этого заточенія и распространитъ благодать свою на всѣхъ, вѣрующахъ въ него» (см. Дѣло 1836 г. № 144).

Въ 1839 году слѣдствіемъ о Кронштатскихъ Скопцахъ открыто, что «Скопцы признаютъ Иисуса Христа какъ обыкновеннаго человѣка, исполненнаго благодати, и что, по воскресеніи Иисуса Христа, благодать сія перешла въ Императора Петра III, коего они почитаютъ главою и защитникомъ ихъ вѣры, и нѣющимъ духъ святъ.» А проживающій въ городѣ Кронштатѣ отставной Унтеръ-Офицеръ Николай Ивановъ показалъ, что, «Скопцы старика, коего онъ видѣлъ въ 1810 г. въ домѣ С.-Петербургскаго купца Сидора Яковлева Ненастьяева, называютъ Петромъ Фодоровичемъ» (см. Дѣло 1839 г. № 26).

Уфимскій мѣщанинъ Скопецъ Семенъ Ивановъ Ягановъ, въ объясненіи мѣстному начальнику показалъ, что Скопцы, въ разсужденіи о божествѣ, утверждаютъ такъ: «Въ началѣ были Господь Саваоѣ потомъ Иисусъ Христосъ, а нынѣ Государь батюшка Петръ Фодоровичъ, который Богъ надъ богами и царь надъ царями, по тому что они, вмѣсто Бога, признаютъ какого то человѣка подъ именемъ Петра Фодоровича, про котораго говорятъ, что будто бы онъ, признаваемый ими Богъ и Царь, содержалъ въ Петербургѣ молитвенный домъ, называемый ими Соборомъ, и что онъ же, по распоряженію начальства, сосланъ въ Суздальскій монастырь» (см. Дѣло 1841 г. № 99).

Кромѣ приведенныхъ здѣсь доказательствъ, что «Скопцы Искупителя ихъ почитаютъ Сыномъ Божиимъ, во вторые пришедшимъ въ міръ для спасенія человѣчества» (см. иѣсны, приведенныя въ статьѣ о ссылкѣ Искупителя въ Сибирь).

КНИ.

О власти Искупителя.

Искупитель, въ своемъ Посланіи (Страдахъ) говоритъ:

а. «Истинно свидѣтельствую вамъ, дѣтушки, что Отецъ мой Небесный послалъ меня своею властію къ вамъ на землю, сына своего единороднаго, который рождень онъ тысячи колѣнъ. Царь

скихъ, и бысть нареченъ по его достоинству Царемъ Израильскимъ, и коему дана отъ Превышняго Бога полная власть и держава укротить змѣнное жало и поразить всякую нечистоту, всякій грѣхъ;» и далѣе:

б. «Явился учитель и вѣдѣніе пророковъ, Искупитель, коему дана отъ Превышняго Бога и Отца власть вязать и рѣшить силою Отца своего Небеснаго;» и далѣе:

в. «Возлюбленные мои дѣтушки, я не самъ къ вамъ пришелъ, а меня Отецъ мой Небесный прислалъ судить живыхъ и мертвыхъ, и чтобы избранные во грѣхахъ не умирали» (см. Дѣло 1822 г. № 16).

Иванъ Андреевъ, въ Донесеніи своемъ говоритъ, что «Алексѣй Ивановъ Громовъ рассказывалъ своимъ ученикамъ, что у нынѣшняго Сына Божія благодати больше, нежели было у прежняго Сына Божія;»¹¹ и въ другое время говорилъ, что «Господь Саваоѣ Отцу Искупителю ихъ далъ во всемъ полную власть, и такую, что мимо Искупителя ни одна душа не спасется;» и въ другое время отъ учителя моего слышалъ я, что «Искупитель ихъ говорилъ о Высочайшихъ особахъ Августѣйшаго Дома, что онъ такую-то особу простилъ, а такую то не простилъ» (см. Дѣло 1826 г. № 15).

Нижегородской Губерніи и Уѣзда крестьянинъ Тимоѣй Базановъ объяснилъ, что «Скопцы Христа Спасителя принимаютъ къ обыкновенной твари, и почитаютъ его ниже своего учителя, Скопца старика, содержащагося въ Суздальскомъ монастырѣ» (см. Дѣло 1823 г. № 13).

Уфимскій мѣщанинъ Семень Ягановъ показалъ, что «Скопцы, въ разсужденіяхъ о божествѣ, утверждаютъ, что «въ началѣ былъ Господь Саваоѣ, потомъ Исусъ Христосъ, а нынѣ Государь батюшка Петръ Ѳеодоровичъ, который Богъ надъ богами и царь надъ царями» (см. Дѣло 1841 № 99).

XIV.

О предсказаніяхъ о пришествіи Искупителя.

Иванъ Андреевъ говоритъ, что однажды онъ говорилъ учителю своему, Скопцу Алексѣю Иванову, что о рождествѣ Исуса Христа, Спасителя міра, пророки прорекли прежде за многіе

¹¹ Т. е., истиннаго Спасителя міра.

годы,» а Скопецъ Алексѣй Ивановъ сказалъ ему, что и «о Государѣ батюшкѣ пророки прорекли прежде и за многіе годы» (см. Дѣло 1826 года № 15).

Въ Страдахъ Искупитель говоритъ своимъ дѣтушкамъ:

а. «Возлюбленные мои дѣтушки! Я не самъ къ вамъ пришелъ, а меня Отецъ мой Небесный прислалъ судить живыхъ и мертвыхъ, и чтобы избранные во грѣхахъ не умирали; а обо мнѣ за сорокъ лѣтъ пророки предвозвѣщали, что вотъ прійдетъ Царь и Богъ, и узнаемъ, въ чемъ онъ придетъ и станетъ волю свою творить, а потомъ приметъ крестъ и мученіе, пошлется въ дальнія страны, и приметъ великія нужды; а претерпѣвши всѣ страсти, возвратится въ Россію, и принесетъ съ собою чистоту, и тогда-то отдадутся ему всѣ товары, спасительскій образъ, цѣпь и пила; праведныхъ будетъ просвѣщать, а гордыхъ учителей и пророковъ, которые лѣнностью занялись, сокращать, и сколько мы времени ждали этой радости, а онъ пришелъ отъвертнуть отъ насъ слабости; и далѣе:

б. «А про батюшку издавна всѣ пророки вѣстили, да мы во внутренность свою не вмѣстили, а они такъ рекли: «Придетъ корщикъ, и будетъ кораблями управлять, и утверждать мачты крѣпко, и станетъ всѣхъ по своимъ домамъ сажать, и душамъ нашимъ не станетъ досажать, за что и не будутъ души наши вѣчно горевать, а будутъ въ раю и въ небѣ ликовать съ Богомъ и со всѣми праведными, которые уготовали на землѣ» (см. Дѣло 1822 г. № 16).

XV.

О послѣдствіяхъ вознесенія Искупителя.

Послѣдствія вознесенія или смерти (т. е., наказанія его кнутомъ и ссылки) отца Искупителя Скопцовъ раздѣляются на двѣ части: на послѣдствія, относящіяся собственно до Скопцовъ, и на относящіяся до Россіи.

Послѣдствія, относящіяся до Скопцовъ, выражены въ слѣдующей Скопческой духовной пѣсни:

«Милосердый нашъ батюшко въ неволѣ сидятъ,
И онъ на всѣ четыре сторонушки своимъ окомъ
позираетъ,

Всѣхъ пророковъ перебираетъ,
На святой кругъ поставляетъ,
Судить судьбу благословляетъ,
Святаго Духа вселяетъ.

Духъ въ Пророкѣ разблажился,
Читалъ книгу Евангелъ,

А за правымъ за плечей
Ангелъ крыломъ своимъ одѣваетъ;

Пророкъ страды распѣваетъ,
Своего гостя прославляетъ,
Съ вышнимъ небомъ поздравляетъ,

И со царствіемъ небеснымъ,

Съ украшенными мѣстами,

И со всей силой небесной:

«Здравствуй, батюшко, Спаситель,

И Сынъ Агнецъ Искупитель,

Молитвенникъ и заступникъ!

Тебя, Агнца живаго,

На землѣ Бога Пророка,

Вся небесная сила свѣтитъ,

И на готовѣ васъ встрѣтитъ.

Стали вѣрные избранны

Судьбу Божью замѣчати,

Какъ бы, батюшко родимый,

Не остаться сиротами.

Глаголетъ намъ Спасъ, чрезъ Духа Святаго:

«Ужъ вы, дѣтушки любезны,

Желаю здѣсь пожить съ вами

И поддержать покровъ надъ вами;

Безъ меня то, мои други,

Возмутъ васъ въ Юдейски руки,

И спросятъ у васъ поруки;

Тогда рѣденькій спасется,

Вся вселенная потрясется,

А Сынъ Агнецъ вознесется.»

(См. Дѣло 1826 г., № 15).

б. Иванъ Андреяновъ, въ Донесеніи своемъ, говорить, что «въ 1623 и 1824 гг. учитель мой, Алексѣй Иваиовъ, предсказывалъ мнѣ и Божіимъ, что когда Отецъ Искупителя вознесется, то тогда за Искупителя на Россію востанутъ постороннія Державы, и Россію войною побѣдятъ, и что надъ церквами будутъ смѣяться, и называть оныя Иудейскими, и тогда будетъ новый законъ, говоря прѣ томъ, что также будетъ, какъ и прежде было роду Еврейскому за прежняго, Сына Божія» (см. Дѣло 1826 г. № 15).

XVI.

О наградѣ, которую получить Искупитель.

Иванъ Андреяновъ говорить: «Пророки Скопцовъ часто воспѣвають въ словѣ Господа Саваоа, а завсегда Отца Искупителя ихъ, и что Господь Саваоа Отца Искупителя ихъ любить и своимъ сыномъ называетъ, и что приметъ его въ небо со славою, и что готовятся Искупителю ихъ въ царствѣ небесномъ прекрасныя мѣста, и онъ сядетъ на Царскихъ престолахъ» (см. Дѣло 1826 г., № 15).

Слѣдующая пѣснь Скопцовъ относится къ сему же предмету:

Въ лугахъ, лугахъ, было зеленыхъ,
 На травахъ было, травахъ щелковныхъ,
 На росахъ было, росахъ богатыныхъ,
 На богатыхъ росахъ медовыхъ,
 Насаженъ тутъ былъ виноградный садъ,
 И по тому саду виноградному
 Ужъ ходилъ, гулялъ, пребогатый гость,
 Сударь Сынъ Божій, Сударь Духъ Святой;
 Онъ трубилъ въ трубу живогласную,
 Въ живогласную трубу Архангельскую;
 Онъ гласитъ, Сударь, во всю вселенную,
 А и самъ взошелъ на Сіонъ гору,
 Онъ и держитъ скипетръ со державою,
 Засудилъ онъ судъ свой со славою
 Отъ Отца, Сына и Святаго Духа,
 Отъ престола его стало вышшаго,

И отъ Сына его, свѣта Царскаго,
 И отъ Сенатора нашего батюшки,
 Отъ Александра, свѣта, Ивановича;
 Онъ пишетъ указъ съ неба на землю
 Сыну Божіеву Искупителю,
 И вселенскому свѣту учителю:
 «Ты изволь, Сударь, собиратися
 Со своимъ, Сударь, полкомъ Израильскимъ,
 Съ Израильскимъ полкомъ духовнымъ;
 Изготовлены тебѣ, Сударь батюшка,
 И дворецъ, Сударь, и палатушки,
 Гдѣ присутствуетъ одна матушка.
 О предивная твоя палатушка!
 Изъ драгоцѣннаго яхонту камня,
 А вокругъ стоятъ Святые Ангелы,
 Со трубами они съ духовными;
 А на стрѣтеніи наша матушка,
 Въ третьемъ небѣ наша помощница,
 Акулина, свѣтъ, Ивановна,
 И съ честнымъ хвальнымъ стоитъ Апостоломъ,
 Со Святими со кадлами,
 А сама стоитъ Святою мѣстною,
 И поетъ птицею небесною:
 «Ужъ амины! амины! аллилуія! аллилуія!»
 И: «Христось воскресъ!» и: «Христось воскресъ!»
 И престолъ въ небѣ здѣсь.
 На престолѣ злата книга Евангельская,
 Все труды его и молитвы написаны,
 Въ седьмомъ небѣ въ духы присланы.
 Ужъ всплакались вѣрны, праведны:
 «Освѣтила ты наша свѣтила,
 Не ужъ ли ты хочешь отъ насъ покрытися
 Съ чудесами въ небѣ укатитися?
 Не удостоились мы, многогрѣшные,
 Мы тебѣ, свѣтъ, въ слезахъ поклонитися!»
 Проглаголовалъ Сударь Сынъ Божій, Сударь Духъ
 Святый:
 «Вы извольте все вокругъ становитися,
 Въ лице Агнцу Богу помолитися,
 Изъ источника его умыватися,

Во грѣхахъ кайтесь и винитесь,
 И опять въ пыль не тѣлитесь;
 На добрыхъ коней вы садитесь,
 Въ путь дорожку опуститесь,
 Съ родомъ, съ племенемъ, вы проститесь!»
 Мы прославимъ славу своего батюшки,
 Мы Отца, Сына, Духа Святаго,
 Святую Троицу нераздѣльную,
 Въ чудесахъ матушку и родимую. Аминь.»

(См. Дѣло 1822 г., № 16.)

XVII.

Мнѣніе Скопцовъ о Православной Церкви.

Скопцы учатъ, что «Православная Вѣра не есть истинная и душеспасительная.» Это видно изъ слѣдующаго:

1. Въ пѣсни Скопцовъ о Страшномъ Судѣ говорится:

«По лѣвой сторонкѣ
 Идутъ души грѣшныя,
 Въ лицахъ темнѣютъ.
 Водѣніе страшное,
 Идутъ на свою муку,
 Слезно плачутъ.
 «Господи, Царь Небесный!
 По что ты насъ въ царствіе не вступишь?
 Мы всѣ люди Христіанскіе,
 Всѣ люди хрещенные!»
 Глаголаетъ Господь Царь Небесный:
 «Пойдите вы, грѣшныя, проклятыя,
 Во три пропасти земляныя;
 Вы не мою вѣру вѣровали,
 Да провалятся всѣ грѣшныя въ преисподнюю» и т. д.

(См. Дѣло 1822 г., № 19).

2. Слѣдствіемъ о Скопцахъ Калужской Губерніи Перемышльскаго Уѣзда открыто, что тамошніе Скопцы учатъ, что «Православ-

ная Христіанская Вѣра не есть истинная, а что ихъ Скопческая вѣра есть истинный путь ко спасенію» (см. Дѣло 1822 г. № 16.)

3. Слѣдствіемъ о Скопцахъ Орловской Губерніи Малоархангельскаго Уѣзда открыто, что Скопецъ Пимень Луницъ, въ присутствіи многихъ крестьянъ, говорилъ, что «Православная Христіанская Вѣра не есть истинная и называлъ ее своднею» (см. Дѣло 1832 г. № 90.)

4. Киремской Инвалидной команды рядовой, Скопецъ Трубинъ показалъ, что, «Скопцы учили его имѣть отверженіе отъ Православной Церкви» (см. Дѣло 1836 г. № 344).

ХVІІ.

Мнѣніе о Православныхъ Священникахъ и таинствѣ священства.

Иванъ Андреяновъ говоритъ: 1. что «учитель Алексѣй Ивановъ Громовъ и Божіи родъ священнической называютъ Іудеями, Фарисеями и лицемѣрами» (см. Дѣло 1826 г., № 15).

2. Нижегородскаго Уѣзда деревни Опалихи крестьянинъ Тимоѣй Базановъ, показалъ, что «Скопческая секта учить не почитать Священства» (см. Дѣло 1823 г., № 13).

3. Жандармскій Маіоръ Быковъ, чрезъ подсланныхъ къ Скопцамъ (съ благословенія Іакова, Епископа Саратовскаго) купцовъ Залетнаго, Чеченева, Любимова и Пономарева, а потомъ и отъ самаго пророка Василя Попова, узналъ, что «Саратовскіе Скопцы Священства не принимаютъ, и что, по мнѣнію ихъ, Священники суть не что иное, какъ Книжники и Фарисей, кои распяли Иисуса Христа, и они Священниковъ, въ обыкновенныхъ между собой разговорахъ, обыкновенно зовутъ Жидами, Архиреевъ же и Синодъ распинателями Христа, гонителями божественнаго собранія (т. е., ихъ бесѣдъ), хищными птицами, черными вранами, Православныхъ же еретиками, язычниками» (см. Дѣло 1834 г., № 33).

4. Саратовскій мѣщанинъ Курилкинъ, бывший въ сектѣ Скопцовъ, показалъ, что «Скопцы Православныхъ Священниковъ называютъ учителями язычниковъ» (см. Дѣло 1832 г., № 382).

5. Иркутской Губерніи Киренскаго Уѣзда Скопецъ Логинъ Логиновъ показалъ, что онъ «Православныхъ Священниковъ не почитаетъ» (см. Дѣло 1838 г. № 128).

XIX.

Мнѣнія о церковныхъ таинствахъ.

Скопцы церковныхъ таинствъ не признаютъ. Въмѣсто Крещенія существуетъ у нихъ особенный обрядъ, наблюдаемый при принятіи вновь поступающаго въ ихъ секту. Это доказываютъ слѣдующія обстоятельства:

1. Харьковской Губерніи Старобѣльскаго Уѣзда слѣдствіемъ открыто, что «обрядъ Крещенія у Скопцовъ состоитъ въ томъ, что когда согласятъ кого ни будь посюупить въ ихъ секту, то вводя въ комнату, гдѣ бываетъ собраніе ихъ, наставникъ ихъ даетъ вновь поступающему въ руки восковую зажженную свѣчу, и водить его отъ сѣверной стороны кругомъ троекратно, съ пѣніемъ пѣсни: «Утѣшитель Духъ Святой, ублажитель Государь батюшка,» и потомъ приводятъ къ присягѣ, чтобы никомъ упе говорить о црвилахъ секты» (см. Дѣло 1828 г., № 42).

2. Жандармскій Маіоръ Быковъ узналъ, что «въ Саратовѣ Скопцы Таинствъ Православной Церкви не принимаютъ. Въмѣсто Св. Крещенія у нихъ существуетъ свой обрядъ, состоящій въ томъ, что они новопоступающаго въ секту обводятъ вокругъ того мѣста, на которомъ лежитъ Крестъ и Евангеліе, три раза съ пѣніемъ троекратно тропаря Богоявленію Господню: «Во Іорданѣ крещаящуся Тебѣ, Господи».... Водное крещеніе у нихъ замѣняется огненнымъ, т. е., оскопленіемъ. Изъ другихъ Архивныхъ Дѣлъ извѣстно, что въ прошломъ столѣтіи и въ началѣ нынѣшняго, скопцы раскаленнымъ ножомъ. На примѣръ, Дѣло объ открывшихся въ Москвѣ Скопцахъ, хранящееся въ Московскомъ Губернскомъ Архивѣ Старыхъ Дѣлъ, 7 Мая, 1806 г., № 14. Въ Дѣлѣ о Саратовскихъ Скопцахъ, открытыхъ Маіоромъ Быковымъ, также видно, что «оскопленіе должно совершаться посредствомъ желѣза, раскаленнаго до бѣла, коимъ отжигали у мужчинъ ядра, а у женщинъ соски, основывая это на словахъ Іоанна Крестителя: «Азъ убо крещаяю вы водою.... грядый же по мнѣ.... той вы крестить Ду-

хомъ Святымъ и огнемъ» (Матѣ. III, 11). Крещеніе духомъ Скопцы (а равно и Хлысты) называютъ состояніе изступленія, въ комъ они находятся при радѣніяхъ, а Крещеніе огнемъ — оскотленія (см. Дѣло 1834 г., № 33).

3. Слѣдствіемъ о Кронштатскихъ Скопцахъ открыто, что «при поступленіи въ Скопческую секту Крещенія и никакихъ другихъ обрядовъ не бываетъ, а только поступающему даютъ зажженную восковую свѣчу и поютъ: «Елицы отъ Христа крестомъ крестистеса....» (см. Дѣло 1839 г., № 26).

Изъ дѣла о Саратовскихъ Скопцахъ, открытыхъ Маіоромъ Быковымъ, видно, что «они думаютъ будто, за свою чистоту и Ангельскую жизнь, получаютъ помазаніе свыше, приводя во свидѣтельство слова Перваго посланія Іоанна Богослова, II, стиха 20: «И вы помазаніе имате отъ Святаго, и вѣсте вся;» стихъ 27: «И вы, еже помазаніе пріясте отъ него, въ васъ пребываетъ, и не требуете, да кто учитъ вы о всемъ, и истинно есть, и нѣсть ложно: яко же научи васъ, пребывайте въ немъ.»

Слѣдствіемъ, произведеннымъ о Скопцахъ Калужской Губерніи Перемышльскаго Уѣзда дознано, что «Скопцы, совращая въ свою секту односельцевъ, исповѣдываются и пріобщаются Христовыхъ Таинъ, но дѣлаютъ это лишь для того, что иначе нельзя; ибо ихъ вѣра гонима; и что причастіе, по ихъ мнѣнію, дѣлается изъ хлѣба и виноградныхъ ягодъ и не заключаетъ въ себѣ ничего священнаго» (см. Дѣло 1822 г., № 16).

Нижегородскаго Уѣзда крестьянинъ Базановъ показалъ, что «Скопцы учатъ принимать Св. Тайны не въ видѣ тѣла и крови Господа нашего, Іисуса Христа, а просто яко бы хлѣбъ и вино, и не для спасенія души, а для одного лишь міра, по ихъ выраженію» (см. Дѣло 1823 г., № 13).

Иванъ Андреяновъ, въ Донесеніи Императору Александру I, говоритъ: «Я знаю, что Божіи во св. церковь ходятъ для того, чтобы міръ не подозрѣвалъ ихъ, и въ крайности, они пріобщаются святыхъ и животворящихъ Христовыхъ Таинъ, но безъ страха и безъ уваженія, и говорятъ, что сіи Тайны міру даны, по тому что міръ лучшихъ не знаетъ, а намъ дано знать о лучшихъ тайнахъ. Тайнами же ихъ они называютъ свое оскотленіе и пророчество» (см. Дѣло 1826 г., № 15).

Московскій мѣщанинъ Скопецъ Матусовъ показалъ, что «хотя Скопцы ходятъ въ церковь, исполняютъ всѣ обряды по Уставамъ

Православной Христіанской Церкви, исповѣдываются и приобщаются Св. Таинъ, но все это дѣлають по наружности, для лучшаго сокрытія своей секты, а въ сущности почитаютъ всѣ Таинства за простое обыкновеніе, не заключающее въ себѣ никакой важности» (см. Дѣло 1829 г., № 66).

Тверской Губерніи Вышневолоцкаго Уѣзда малолѣтній Скопецъ, на слѣдствіи показалъ, что «хотя наставница ихъ ходитъ въ церковь и приобщается ежегодно Св. Таинъ, но дѣлаеть это только по наружности, чтобы не подать на себя подозрѣнія» (см. Дѣло 1833 г., № 136).

Изъ Дѣла о Скопцахъ, открытыхъ Жандармскимъ Маіоромъ Быковымъ, видно, что «Саратовскіе Скопцы Таинство Св. Евхаристіи вмѣняютъ въ скверну, и что у нихъ, вмѣсто причащенія, существуетъ приобщеніе Св. Духомъ, т. е., изступленное состояніе во время радѣній. Причащеніе, говорятъ Скопцы, есть не что иное, какъ слушаніе слова пророка, когда онъ прорекаетъ. Пророкъ же есть храмъ Божій, въ немъ живетъ Духъ Святой, говорили они, и приводили текстъ Св. Писанія: «не вѣсте ли, яко храмъ Божій есте и Духъ Божій живетъ въ васъ» (1 Коринѣ. III, 16). Причащенія калачомъ, булками, пряниками, замѣченнаго въ другихъ Скопческихъ корабляхъ, въ Саратовскомъ кораблѣ пророка Василія Панова не было. У Саратовскихъ Скопцовъ была своя исповѣдь. Послѣ какого ни будь грѣха, или проступка, они приходили къ своему пророку Панову, становились передъ нимъ на колѣни, калялись въ грѣхахъ, объясняя причину его и обстоятельства, сопровождавшія его. Пророкъ приказываетъ встать, даетъ прощеніе. Не придавая никакой важности Таинству Евхаристіи, Саратовскіе Скопцы принимаютъ его въ Православныхъ церквахъ, для отвлеченія подозрѣнія въ принадлежности къ ереси. Впрочемъ, говорили, что церковное причащеніе имъ противно, по тому что въ немъ есть вино. Однако, заключаетъ Маіоръ Быковъ, Скопцы приобщаются Св. Таинъ, сколько по тому, что въ нихъ болѣе воды, чѣмъ вина, употребленіе коего воспрещено у нихъ подъ клятвою, столько и по тому, чтобы лучше сокрыть свою секту. Для этой же цѣли Скопцы исповѣдываются у Православныхъ Священниковъ и ходятъ въ церковь» (см. Дѣло 1834 г., № 33).

Киренской Инвалидной команды рядовой Скопецъ Трубинъ показалъ, что «Скопцы учили его святыя Тайны Христовы считать

за тюрю ¹⁶ и какъ за накрошенный въ воду простой хлѣбъ» (см. Дѣло 1836 г., № 344).

Саратовскій мѣщанинъ Курилкинъ показалъ, что, «по принятіи его въ Скопческую секту, Скопецъ Ожрельевъ внушилъ ему, что въ церковь Православную ходить должно и Таинства оной принимать, но только для одного виду; ибо какъ самая церковь, такъ и ея Таинства, по понятію Скопцовъ, не имѣютъ никакого значенія» (см. Дѣло 1837 г., № 382).

Слѣдствіемъ о Кронштатскихъ Скопцахъ открыто, что «Скопцы хотя Таинство Причастія признаютъ за дары Божіи, но отнюдь не за тѣло и кровь Христовы.» А проживающій въ Кронштатѣ Унтеръ-Офицеръ Николай Ивановъ показалъ слѣдователямъ, что «Скопцы, принявъ его въ секту, приказывали ему почитать Св. Причастіе ни за что» (см. Дѣло 1839 г., № 26).

Уфимскій мѣщанинъ, Скопецъ Семенъ Ивановъ Ягановъ, показалъ, что «Скопцы хотя ходятъ въ церковь и приобщаются Святыхъ Христовыхъ Таинъ, но все это дѣлаютъ единственно изъ лицемѣрія, а въ сущности ругаются ими и Св. Причастіе причисляютъ къ пьянству; ибо, приобщившись Св. Таинъ и возвратившись домой, иной говоритъ: «Я пьянъ,» а иной: «Если бъ еще дали ложечку, не дошелъ бы и до двора» (см. Дѣло 1841 г. № 99).

Пермской Губерніи мастеровой Екатеринбургскихъ золотыхъ промысловъ, Иванъ Артемьевъ показалъ, что «когда онъ, по уговору посѣщаль Скопческія собранія и, кружась вмѣстѣ со Скопцами, не могъ снести этого рода моленія отъ происходящаго отъ того сильнаго головокруженія, то Скопцы увѣряли его, что головокруженіе происходитъ отъ того, что онъ ходилъ въ церковь и приобщался Св. Таинъ» (см. Дѣло 1841 г., № 267).

«Таинства Брака Скопцы и Хлысты не только не признаютъ, но и почитаютъ его за величайшій грѣхъ въ мірѣ.» ¹⁷

Скопцы Могилевской Губерніи увѣщевали поступившихъ въ ихъ секту, «дабы женатые оставили жизнь съ женами, а дѣвцы вовсе отказались отъ супружества» (см. Дѣло 1819 г., № 20).

«Скопцы Курской Губерніи Фатежскаго Уѣзда учили тому же.» (см. Дѣло 1822 г., № 19).

¹⁶ Тюря, простонародное кушанье, т. е., накрошенный хлѣбъ въ квасу.

¹⁷ Скопцы по этому поводу Православную Христіанскую Церковь называютъ «сводней и блудницей.»

Нижегородскаго Уѣзда деревни Опалихи крестьянинъ, сынъ Скопца, Барановъ, показалъ, что «Скопцы запрещаютъ жениться и выходить замужъ своимъ послѣдователямъ, и, чтобы избѣжать похоти, учатъ отрѣзывать тайные уды, почитая сіе за великое спасеніе и совершенную чистоту» (см. Дѣло 1823 г., № 13).

Жандармскій Маіоръ Быковъ въ Саратовѣ узналъ, что «у Скопцовъ бракъ считается за совершенную скверну. Къ женатымъ имѣютъ пренебреженіе, считая ихъ плотоугодниками, нечистыми и не могущими наследовать царствія. По этому проповѣдуютъ Скопцы о превосходствѣ дѣвства, а со вступающихъ въ ихъ ересь берутъ клятву вести жизнь дѣвственную, женатыхъ убѣждаютъ къ расторженію брачнаго союза, чтобы жить съ женою, какъ брату съ сестрою» (см. Дѣло 1834 г., № 33).

Курской Подгородной Ямской Слободы однодворецъ, Скопецъ Данило Григорьевъ Лядинъ (онъ же Руцкій), показалъ, что «сущность Скопческой секты состоитъ въ отчужденіи отъ супружества. Изъ этого же Дѣла видно, что однодворка Бѣленкова, придерживающаяся Скопческой секты, перерѣзала себѣ горло единственно по тому, что мужъ ея хотѣлъ имѣть съ нею супружескія сношенія. Равнымъ образомъ мать однодворца Бѣленкова, состоящая тоже въ Скопческой сектѣ, говорила своему сыну, что онъ не долженъ касаться жены своей, и дѣлать тѣмъ прибыль Царю земному» (т. е., умножать число его подданныхъ) (см. Дѣло 1836 г., № 313).

Иванъ Андреяновъ говоритъ: «Учитель мой и Божіи вступающихъ въ бракъ всегда называютъ, что такой-то «удавился,» или «окружался,» и женитьбу почитаютъ за великій грѣхъ. Младенцевъ вообще называютъ грѣшонками и говорятъ, что повивальнымъ бабкамъ за ихъ дѣло и прощенія не будетъ» (см. Дѣло 1826 г., № 15).

Слѣдствіемъ о Скопцахъ Курской Губерніи Суджанскаго Уѣзда открыто, что «Скопцы и послѣдователи Скопческой секты новорожденныхъ младенцевъ называютъ щенятами» (см. Дѣло 1836 г., № 313).

Впрочемъ, есть примѣры въ Архивныхъ дѣлахъ, что «оскопленные дѣвки выходятъ замужъ;» но это было средствомъ избѣжать наказанія за свое преступленіе.

Калужской Губерніи Мещовскаго Уѣзда «оскопленная дѣвка, во время суда надъ нею за сіе преступленіе, вышла замужъ за отставнаго бомбардира и прижила съ нимъ дочь. Когда же, не-

смотря на сію, съ ея стороны, жертву, она была присуждена къ ссылкѣ въ Иркутскъ, то мужъ послѣдовалъ за нею» (см. Дѣло 1830 г., № 371).

Тобольской Губерніи Курганскаго Округа деревни Кургановской, «осколпенная дѣвка Ѳекла Стукова вышла замужъ за отставнаго солдата Григорія Серебрянникова» (см. Дѣло 1838 г., № 357).

XX.

Мнѣнія о церковной службѣ и обрадахъ.

Иванъ Андреяновъ, въ Донесеніи своемъ Императору Александру I, говоритъ, что «Скопцы учатъ, что Православная церковная служба взята съ ихъ дѣла Божія, но Попы не такъ ее совершаютъ» (см. Дѣло 1826 г., № 15).

О своей службѣ, какъ Скопцы, такъ и Хлысты, говорятъ, что «они отправляютъ ее такъ точно, какъ отправляли первые Христиане, и имъ повелѣлъ отправлять Апостолъ Павелъ въ 14 главѣ 1) посланія къ Коринѣяномъ, гдѣ прямо велѣно пророчествовать пророкамъ, двумъ, или тремъ, говорить, а прочимъ разумѣть» и пр.

Изъ дѣлъ о Саратовскихъ Скопцахъ корабля Василья Иванова Панова, открытыхъ Маіоромъ Быковымъ, видно, что «они свое богослуженіе, т. е., бесѣды и радѣнія, называютъ тайною вечерію» (Дѣло 1834 г., № 33).

Отвергая Таинства Православной Церкви, Скопцы не признаютъ и молитвъ, ею установленныхъ. Хотя въ нѣкоторыхъ дѣлахъ и говорится, что Скопцы, во время своего богослуженія, читаютъ «Отче нашъ,» «Символъ Вѣры» и другія Православныя молитвы, но какъ эти показанія основаны на собственныхъ объясненіяхъ Скопцовъ, какъ извѣстно, старающихся всѣми способами скрыть предъ Правительствомъ свою секту, то не заслуживаютъ полнаго вѣроятія, тѣмъ больше, что безпристрастные показатели, бывшіе въ сей сектѣ и раскаявшіеся, утверждаютъ совершенно противное.

Слѣдствіемъ о Скопцахъ Могилевской Губерніи открыто, что «сущность Скопческой секты состоитъ въ превратномъ толкованіи всѣхъ Таинствъ Св. Церкви» (см. Дѣло 1819 г., № 20).

Иванъ Андреяновъ говоритъ: «Скопцы и послѣдователи ихъ Господнихъ и Богородичныхъ молитвъ, моляся предъ Богомъ, не

читаютъ, и во все время бытія моего съ ними, я ни отъ кого изъ нихъ о святыхъ молитвахъ и разговорѣ не слыхивалъ, и учитель мой, Скопецъ Алексѣй Ивановъ (Громовъ), Господнихъ и Богородичныхъ молитвъ ни сколько не знаетъ» (см. Дѣло 1826 г., № 15).

Московскій Скопецъ Матусовъ показалъ, что «Скопцы, собравшись для богомоленія, поютъ псалмы, неприличные въ Христіанской Церкви. Они въ нихъ ублажаютъ своего учителя и пророка» (см. Дѣло 1829 г., № 66).

Слѣдствіемъ о Скопцахъ Могилевской Губерніи открыто, что «Скопцы крестятся обѣими руками, понимая подъ этѣмъ осмиконечный крестъ» (см. Дѣло 1819 г., № 20).

Иванъ Андреевъ, въ Донесеніи своемъ Императору Александру I, пишетъ: «Божіи когда молятся Богу на колѣнахъ, то крестятся обѣими руками вмѣстѣ, и также кланяются учителю въ землю, а иногда и между собою при свиданіяхъ крестятся обѣими руками вмѣстѣ, и другъ другу кланяются въ землю же; и на это они мнѣ говорили, поставляя въ примѣръ птицу, что птица обѣ однимъ крылѣ летать не можетъ» (см. Дѣло 1826 г., № 15).

Слѣдствіемъ о Петербургскихъ Скопцахъ открыто, что «Скопцы, собравшись на Охтѣ, по поводу оскотенія одного крестьянина, приказывали ему, во время операціи, креститься обѣими руками» (см. Дѣло 1835 г., № 42).

Воронежской Губерніи, проживавшая въ г. Воронежѣ, мать Скопца Лутова показала, что «она отъ усердія крестится обѣими руками» (см. Дѣло 1836 г., № 270).

Слѣдствіемъ о Кронштатскихъ Скопцахъ открыто, что «они крестятся обѣими руками» (см. Дѣло 1839 г., № 26).

Уфимскій мѣщанинъ. Скопецъ Семень Ивановъ Ягановъ, въ объясненіи своемъ показалъ, что «Скопцы крестятся двумя перстами» (см. Дѣло 1841 г., № 99). Тоже самое видно изъ Дѣлъ 1832 г., № 90 и 1833 г., № 86).

Изъ многихъ Дѣлъ видно, что «Хлысты и Скопцы крестятся обѣими руками въ разъ. По ихъ понятіямъ, это есть «усугубленіе креста.» Они также толкуютъ, что осѣненіе себя крестнымъ знаменіемъ есть полетъ птицы (бѣлаго голубя) къ небесамъ. На одномъ крылѣ долетѣть нельзя, по этому и должно креститься обѣими руками.»

Иконъ и мощей Святыхъ, чествуемыхъ Православною Церковью, Скопцы не признаютъ и не почитаютъ. Это видно изъ слѣдующаго:

Въ 1807 году, Петербургской Губерніи Софійскаго Уѣзда Уѣздный Судья, въ рапортѣ своемъ Губернатору, говоритъ, что «Софійскаго Уѣзда часто при сборищахъ мужиковъ, обратясь къ тому, который непонятливѣе прочихъ, говорятъ: «На что, де, молиться сухимъ мощамъ: не лучше ли живымъ?» и дальше продолжаетъ: «По обычаю заведено ставить свѣчи предъ св. иконами, то на это они говорятъ: «Мы, де, медь ѣдимъ, а воскъ на Тебѣ, Богъ!» А то значить, говоритъ Судья, что они во время собраній своихъ ѣдятъ и пьютъ медь, по ихъ обряду, и что, дескать, имъ негодится, то остается Христіанскому Богу»¹⁸ (см. Дѣло 1807 г., № 4).

Слѣдствіемъ о Скопцахъ Калужской Губерніи Перемышльскаго Уѣзда дознано, что «послѣдователи Скопческой секты, со-вращая односельцевъ своихъ, говорятъ, что иконамъ не должно молиться; ибо онѣ простыя доски, которыя расписываетъ пьяный мужикъ» (см. Дѣло 1822 г., № 16).

Иванъ Андреяновъ говоритъ, что «учитель его, Скопецъ Алексѣй Ивановъ и Божіи, святые образа мало почитаютъ, говоря, что у насъ есть живые образа. Они называютъ Православныхъ Христіанъ идолопоклонниками. Къ святымъ чудотворнымъ образамъ и святымъ мощамъ на поклоненіе ходить не позволяютъ и говорятъ, что мертвыя мощи ничего не прорекуть, а у насъ есть живые образа и живыя мощи.» И далѣе говоритъ: «Около 1816 г. изъ Галича ѣздили въ Петербургъ къ Искупителю изъ Скопцовъ двѣ Божіи дѣвицы пророчицы и, возвратившись, говорили своимъ единомышленникамъ, что предъ св. образами не должно масла возжигать, говоря при томъ: «Видѣли мы, что въ Питерѣ у хорошихъ людей предъ образами масла не возжигаютъ» (см. Дѣло 1826 г., № 15).

Московский Скопецъ Матусовъ показалъ, что «Скопцы хотя имѣютъ у себя св. иконы, но ихъ не почитаютъ, а держутъ ихъ только для того, чтобы лучше сокрыть свою ересь» (см. Дѣло 1829 г., № 16).

Саратовскій мѣщанинъ Курилкинъ показалъ, что «когда на-ставникъ Скопцовъ окончилъ богослуженіе по ихъ обрядамъ, и

¹⁸ Слова: «Мы, де, медь ѣдимъ, а воскъ на Тебѣ, Богъ!» г. Судья толкуетъ про-извольно: это значить, что Скопцы медь ѣдятъ и нашему Богу оставляютъ воскъ. Это насмѣшка надъ Православными, что они сами-то сладкій медь ѣдятъ, а Богу отдаютъ невкусный воскъ.

всѣ присутствующіе благодарили его за это, то Скопецъ Ожерельевъ, совратившій Курилкина въ Скопческую секту, сказалъ ему, указывая на наставника Скопцовъ: «Вотъ живыя иконы, которыми мы должны поклониться!» (см. Дѣло 1837 г., № 382).

Иркутской Губерніи, Киренскаго Уѣзда Станціонный Смотритель, Скопецъ Логинъ Логиновъ, на слѣдствіи подтвердилъ, что «онъ иконъ не почитаетъ» (см. Дѣло 1838 г., № 128).

Иркутской Губерніи Киренской Инвалидной команды рядовой, Скопецъ Трубкинъ, показалъ, что «Скопцы учили его святыхъ иконъ не почитать, и молиться, стоя къ иконамъ задомъ, какъ долженствующимъ быть въ поруганіи» (см. Дѣло 1836 г., № 344).

Якутской Области поселецъ, Скопецъ Родіонъ Михайловъ, показалъ, что «онъ иконамъ не поклоняется и обращается съ моленіемъ къ Богу духомъ сидя, на основаніи Св. Писанія, въ коемъ говорится: «Истинные поклонники поклоняются отцу духомъ истиннымъ.» Сверхъ того, 2-ю заповѣдью Божіею запрещено поклоняться иконамъ, кои сдѣланы руками человѣческими; и по этому онъ предъ иконами всегда сиживалъ въ шапкѣ. Крестьяне же Православнаго Исповѣданія показали, что Михайловъ говорилъ имъ: «Напрасно поклоняетесь иконамъ, кои сдѣланы руками человѣческими: не слышать, не говорить и никакого счастья послать вамъ не могутъ» (см. Дѣло 1839 г., № 258).

Скопцы учатъ своихъ приверженцевъ, что «храмы Господни вовсе не нужны, и посѣщать ихъ для приношенія молитвъ Богу совершенно бесполезно. Это доказывается слѣдующимъ:

С.-Петербургской Губерніи Софійскій Уѣздный Судья, въ рапортѣ своемъ Губернатору, говоритъ, что «Скопцы Софійскаго Уѣзда имѣютъ за правило передъ тѣмъ, когда ити въ церковь Божію къ обѣднѣ, всегда поѣсть» (см. Дѣло 1807 г., № 4).

Слѣдствіемъ о скопцахъ Калужской Губерніи Черемшльскаго Уѣзда открыто, что «Скопцы, совращая въ свою секту поселянъ, говорили имъ, что они ходятъ въ церковь для того, что иначе нельзя; ибо ихъ Вѣра гонима» (см. Дѣло 1822 г., № 16).

Нижегородскаго Уѣзда крестьянинъ Базановъ показалъ, что «Скопческая секта запрещаетъ ходить въ церковь» (см. Дѣло 1823 г., № 13).

Иванъ Андрияновъ говорить: «а) Я знаю, что Божіи въ Святую церковь ходятъ для того только, чтобы міръ не подозрѣвалъ ихъ. б) Въ одно время учитель мой, Скопецъ Алексѣй Ивановъ, говоритъ мнѣ и Божіимъ, что «церковныя стѣны ходящимъ въ церковь

ничего не говорятъ, и Попы поютъ и читаютъ чужіе заслуги, а у насъ есть слово животное, изъ утробы происходящее. в) Скопцы и Божіи говорятъ изъ Св. Писанія, что Господь нигдѣ такъ любовно обитать не желаетъ, какъ въ чистой плоти человѣческой, и что: «вы есте храмъ Бога живаго» (см. Дѣло 1826 г. № 15).

Слѣдствіемъ дознано, что «Скопцы Рязанской Губерніи Пронскаго Уѣзда ходили въ церковь только для виду; ибо предъ нарочитыми празниками собираются тайно для совершенія богомоленія по своимъ обрядамъ» (см. Дѣло 1828 г. № 4).

Харьковской Губерніи Старобѣльскаго Уѣзда слѣдствіемъ о Скопцахъ Луганскаго Литейнаго Завода открыто, что «Скопцы, не принадлежащіе къ сей сектѣ, хотя ходятъ въ церкви, но дѣлаютъ это единственно для лучшаго сокрытія своей секты» (см. Дѣло 1828 г., № 42).

Московскій скопецъ Матусовъ показалъ, «что хотя Скопцы ходятъ въ церковь, но дѣлаютъ это для сокрытія своей секты» (см. Дѣло 1829 г., № 66).

Тверской Губерніи Вышневолоцкаго Уѣзда малолѣтній Скопецъ показалъ, что «хотя ихъ наставница ходитъ въ церковь, но дѣлаетъ это по наружности, чтобы не дать подозрѣнія на себя» см. Дѣло 1833 г., № 136).

Жандармскій Маіоръ Быковъ узналъ, что «Скопцы въ г. Саратовѣ учатъ, что Христіанскія церкви не нужны; ибо, по ихъ мнѣнію, мѣсто ихъ замѣняетъ у нихъ собственное каждаго тѣло, въ коемъ, по ихъ понятію, живетъ Св. Нераздѣльная Троица» (см. Дѣло 1634 г., № 33).

Петербургскіе Скопцы, собравшись на Охтѣ, для совершенія богомолія по своимъ обрядамъ, услышавъ колокольный звонъ къ заутрени, сказали: «Чу, ребята, чортъ заколотилъ» (см. Дѣло 1835 г., № 42).

Саратовскій мѣщанинъ Курилкинъ показалъ, что «Скопецъ Ожерельевъ, по принятіи его въ свою секту внушалъ ему, чтобы онъ ходилъ въ Православную церковь, но только для одного вида» (см. Дѣло 1837 г., № 387).

Уфимскій мѣщанинъ Скопецъ Семень Ивановъ Ягановъ, показалъ, что «Скопцы хотя ходятъ въ церковь, но дѣлаютъ это единственно изъ лицемѣрія, а въ сущности ругаются ею» (см. Дѣло 1841 г., № 99).

Пермской Губерніи, мастеровой Екатеринбургскихъ золотыхъ промысловъ, Иванъ Артемьевъ, показалъ, что «онъ, будучи совра-

щенъ въ Скопческую секту, ходилъ въ собранія, и кружился вмѣстѣ съ прочими Скопцами, но не могъ этого мѣленія снести по поводу сильнаго головокруженія; Скопцы же говорили ему, что головокруженіе его происходитъ отъ того, что онъ ходитъ въ церковь» (см. Дѣло 1841 г., № 267).

Проживающій въ г. Кронштатѣ Унтеръ-офицеръ Николай Ивановъ показаль слѣдователямъ, что «С. Петербургскіе Скопцы, принявъ его въ свою секту, приказывали ему чуждаться Православной церкви и называть ее мурашинымъ гнѣздомъ» (см. Дѣло 1839 г., № 26).

XXI.

Объ избраніи и утвержденіи Скопческихъ Учителей.

Каждый «корабль» Людей Божьихъ имѣеть своего учителя, или главнаго наставника и управителя. Божіи избирають себя сами учителя изъ среды своей, и большею частію изъ пророковъ своихъ, будетъ ли это мужчина, или женщина.

Избраннаго въ учителя Божіи представляютъ для благословенія и утвержденія въ этой должности. Благословеніе, какъ видно изъ Дѣлъ, производилось двумя способами: чрезъ непосредственное благословеніе Отца Искупителя Скопцовъ, и чрезъ благословеніе благословенными уже имъ прежде учителями. Первый способъ, разумѣется, совершался до ссылки отца Искупителя въ Суздальскій Спасо-евиміевскій монастырь, второй же послѣ того времени, когда первый способъ не могъ имѣть мѣста. Впрочемъ изъ одного Дѣла видно, что наставника можетъ поставить прежде бывшій наставникъ, и именно по завѣщанію.

Иванъ Андреяновъ говоритъ: «Божіи изъ среды ихъ когда назначаютъ себя учителя, то такового прежде привозили къ Искупителю для благословенія, и Искупитель такому дастъ крестъ Господень и платокъ (платокъ значитъ отъ него покровъ) и много маленькихъ образовъ и просфоръ, для раздачи Божіимъ ихъ, и при томъ скажетъ тому милость и покровъ, и такому даетъ обѣ ручки, также и каждому, и Божіи, принимая ручки его на платокъ, крестятся, прикладываются къ онымъ, и, крестясь же, кланяются Искупителю въ землю. Служащіе же при Искупителѣ давали нѣкоторымъ съ головы его волосъ, и посланіе Отца Искуп-

пителя ихъ, въ которомъ написано страданіе его. Учителя у Божіихъ бываютъ большею частію пророки ихъ. Отъ Искупителя вновь поставленный учитель, по приходѣ въ страну свою, даннымъ ему крестомъ всему собранію Божіихъ дѣлаетъ присягу, чтобы ему поклонялися и вѣрили, и ему съ того времени Божіи поклоняются и во всемъ вѣрятъ;» и далѣе говоритъ онъ: «Осьмой годъ тому (т.е., около 1816 года) учитель мой, съ двумя дѣвцами пророчицами, возилъ въ Петербургъ къ Искупителю крестьянина Галицкаго Уѣзда деревни Варюхина, Скопца Максима Козмина, и оной Максимъ, чрезъ посредство Божіихъ, отъ Искупителя получилъ учительскую часть, и отъ того изъ Петербурга въ обратный путь у нихъ сдѣлалась великая ссора, и такая, что учитель мой съ онымъ и по сіе время не могутъ видѣться, и не видятся; ибо Максимъ получилъ учительскую часть напротивъ воли учителя моего. Оный Максимъ, сдѣлавшись учителемъ, отъ Искупителя даннымъ ему крестомъ, Божіихъ, кои живутъ недалеко съ нимъ, дѣлалъ присягу въ томъ, чтобы ему вѣрить, и ему многіе присягнули и поклонялися» (см. Дѣло 1826 г., № 15).

Курской Губерніи Фатежскаго Уѣзда села Ольховатки крестьянинъ, вовлеченный въ Скопческую секту, Артемонъ Петровъ Селезневъ, въ объясненіи своемъ, между прочимъ, показалъ слѣдующее: «Когда онъ, по любопытству, вступилъ въ Скопческую секту и былъ принятъ въ оную уставщикомъ села Березова Гробовымъ, то изъ таковаго же любопытства ѣздилъ нѣсколько разъ на собранія въ село Богоявленское, къ тамошнимъ уставщикамъ, Бредихину и Плохому, которые, преклоняя го въ свой корабль, говорили ему, что Гробовъ самъ ходитъ во тмѣ, не видитъ свѣта, доведетъ и его до того; ибо Гробовъ есть уставщикъ не благословенный отъ учителя, и ему не слѣдуетъ ни кого принимать. Послѣ этого Селезневъ нѣсколько времени не ходилъ въ собранія Скопцовъ, но въ одну Субботу передъ Филипповыми запусками пришелъ къ нему односеленецъ его и сказалъ, что у такого-то крестьянина будетъ паки собраніе; ибо къ нему пріѣхалъ другой уставщикъ, и такой уже, который Гробова благословлялъ (это былъ, какъ полагать должно, Андрей Жигалкинъ). Селезневъ былъ на этомъ собраніи и говорилъ, что круженіе и пѣніе происходило по прежнему до разсвѣта, съ тою только разницею, что первое лицо представлялъ уставщикъ Андреянъ а другимъ по немъ былъ Гробовъ, и хотя Андреянъ сказывалъ, что онъ первый благословенный, и благословилъ и Гробова, однако, какъ первый,

такъ и послѣдній, называли себя святодухами, деньги же на сундучекъ клали Андреяну» (см. Дѣло 1822 г., № 19).

Вороцезской Губерніи Землянскаго Уѣзда помѣщика Логвинова крестьянинъ Леонъ Сидоровъ былъ главнымъ наставникомъ Скопцовъ Ливенскаго и Землянскаго Уѣздовъ. «Онъ, умирая, оставилъ завѣщаніе, въ коемъ назначилъ преемницею своей должности дѣвку Прасковью Сергѣеву Колончукову, дочь матроса Сергѣя Андреева Колончукова, послѣдователя, Скопческой ереси, и это назначеніе Сидорова было признано безпрекословно Божиими» (см. Дѣло 1835 г., № 21).

XXII.

О Скопческихъ соборахъ.

Домъ, въ которомъ Скопцы собираются для совершенія богослуженія, по обрядамъ ихъ секты, называется у нихъ соборомъ (см. Дѣло 1807 г., № 4; 1822 г., № 16; 1835 г., № 21; 1835 г., № 42 и многія другія).

Самые важныя, по понятію Скопцовъ, соборы тѣ, въ которыхъ проживалъ Отецъ Искушитель. Скопцы называютъ ихъ «Іерусалимомъ, Давыдовымъ Домомъ и Святымъ Мѣстомъ» (см. Дѣло 1826 г., № 15). Ихъ есть, кажется, только два, и оба въ С. Петербургѣ. Первый, въ Конюшенной улицѣ, въ домѣ Сидора Яковлевича Ненастьева, а второй въ Литейной Части, между Надеждинской улицей и Лиговкой, въ Хлѣбномъ переулкѣ, въ домѣ Михайла Пазарова Солодовникова, или же купца Кострова.¹⁹ Они

¹⁹ Ярославской Губерніи Ростовскаго Уѣзда села Суцова крестьянинъ-Скопонецъ Петръ Ивановъ показалъ, что «онъ былъ принятъ въ секту Скопцовъ наставникомъ ихъ Кондратіемъ, который приказывалъ ему, между прочимъ, ходить въ моленную; что онъ исполнялъ: прежде ходилъ въ домъ купца Ненастьева, гдѣ сперва жилъ Кондратій и гдѣ была моленная, а теперь ходитъ въ домъ Кострова, такъ какъ наставникъ Кондратій туда переѣхалъ» (см. Дѣло 1817 г., № 1.)

Иванъ Андреевъ говоритъ, что «онъ, будучи въ С. Петербургѣ въ концѣ 1824 года, спрашивалъ Скопца: всѣ ли они собираются въ одинъ домъ молиться, а онъ ему отвѣчалъ, что нѣкоторые Скопцы вмѣстѣ съ нимъ не ходятъ молиться, а молятся въ другомъ домѣ» (см. Дѣло 1826 г., № 15).

не отличались наружностію своею отъ прочихъ обыкновенныхъ домовъ. Внутреннее ихъ устройство не извѣстно; только, по показанію Костромской Губерніи крестьянина Ивана Андреянова, въ одномъ изъ сихъ соборовъ есть въ потолкѣ форточка, которую Скопцы открываютъ во время радѣнія ихъ; и что соборы этѣ раздѣляются на двѣ половины: на мужескую и женскую» (см. Дѣло 1826 г., № 15). Впрочемъ, есть въ одномъ Дѣлѣ показаніе Скопца, помѣщика и чиновника XIV класса, Ѳедора Васильева (Псковск. Губ. Опоческаго Уѣзда), объ устройствѣ мужеской половины собора, что въ домѣ Кострова; показаніе это слѣдующее: «Въ мужеской моленной, въ домѣ Кострова, находится большой кіотъ съ изображеніемъ Спасителя и Святыхъ Угодниковъ; предъ кіотомъ виситъ лампада и поставленъ столъ; на этомъ столѣ, во время богомоленія, лежатъ въ большомъ количествѣ сухари, крендели, пряники и бѣлый хлѣбъ, а посреди комнаты виситъ паникадило» (см. Дѣло 1829 г., № 148).

Что касается Скопцовъ провинціаловъ, то они большею частью собираются, для совершенія богослуженія своего къ тѣмъ изъ своихъ единомышленниковъ, кои имѣютъ дома по просторнѣе, а по тому и соборы ихъ, какъ наружностію своею, такъ и внутреннимъ устройствомъ, ни чѣмъ не отличаются отъ обыкновенныхъ крестьянскихъ избъ. Но какъ собранія Скопцовъ на бесѣды всегда происходятъ въ тайнѣ отъ мірянъ, то если они строятъ свои соборы отдѣльно отъ жилыхъ избъ, то устраиваютъ ихъ особеннымъ образомъ, чтобы скрыть свои собранія отъ постороннихъ лицъ.

Вотъ что есть въ Архивныхъ Дѣлахъ объ этомъ предметѣ:

Софійскій Уѣздный Судья донесъ С. Петербургскому Губернатору, что «скопище Духоборцевъ (Скопцовъ) вотчины Графской Славянки, деревни Покровской, собирается въ городѣ Павловскѣ, въ домѣ Якова Фролова, въ коемъ находится и моленная ихъ, именуемая ими «соборъ», состоящая изъ большой комнаты, настланной холстомъ и уставленной вокругъ множествомъ стульевъ. Въ углу этой комнаты виситъ большой образъ въ кіотѣ краснаго дерева, обложенномъ бронзою. Окопъ на улицу имѣтъ ни одного, а всѣ выходятъ на огородъ и на дворъ. На чердакѣ есть чистая комната, принадлежащая къ сей моленной, въ коей виситъ на стѣнѣ портретъ красивой и хорошо одѣтой женщины, коей Скопцы поклоняются, называя своею матерью. Въ углу чердака стоитъ ящикъ съ крышкою, и въ немъ хранятся выхолощенные тайныя

мѣста. Портретъ и ящикъ не всегда стоятъ на одномъ мѣстѣ, и невѣдомо, по какой причинѣ переставляютъ ихъ изъ мѣста въ мѣсто. Вотчины Графской Славянки въ Покровской слободѣ, у крестьянина Алексѣя Фролова, заведенъ подобный же соборъ на дворѣ двухэтажнаго его дома, промежду котораго пристроенъ родъ хлѣва, на случай если зайдетъ на дворъ лишній человѣкъ, или кто либо изъ не принадлежащихъ къ ихъ сектѣ, или же кого они подозреваютъ, тогда скопище ихъ запирается въ тотъ хлѣвъ, и тѣмъ избѣгаетъ подозрѣнія» (см. Дѣло 1807 г., № 4).

Курской Губерніи Фатежскаго Уѣзда въ селѣ Ольховаткѣ у крестьянина Котельникова была построена «особая горничка возлѣ гумна, ни чѣмъ не отличающаяся отъ прочихъ, только внутри оной на стѣнахъ висѣло много маленькихъ иконъ. Въ ней происходили бесѣды Скопцовъ» (см. Дѣло 1822 г., № 19).

Калужской Губерніи Перемышльскаго Уѣзда «Скопцы собирались на бесѣды свои въ жилой избѣ одного крестьянина, а у другого крестьянина, Глумова, была для этой цѣли построена отдѣльная изба» (см. Дѣло 1822 г., № 16).

Нижегородскаго Уѣзда «Скопцы собирались на свои бесѣды въ нарочно устроенныхъ подъ землею комнатахъ, но какого онѣ были устройства, изъ Дѣла не видно» (см. Дѣло 1823 г., № 13).

Иванъ Андреяновъ говоритъ, что «Скопцы всегда собираются на бесѣды въ домахъ своихъ единомышленниковъ, и ни въ одномъ мѣстѣ не упоминаетъ объ ихъ особенномъ устройствѣ» (см. Дѣло 1826 г., № 15).

«Московскіе Скопцы собирались на бесѣды свои въ особую моленную, въ домѣ Унтеръ-Офицера Ларіонова. Устройство ея неизвѣстно» (см. Дѣло 1829 г., № 66).

Псковской Губерніи Опоческаго Уѣзда въ деревнѣ Оедоровкѣ «построена была особая изба на гумнѣ, въ коей Скопцы собирались на бесѣду» (см. Дѣло 1829 г., № 148).

Орловской Губерніи Старооскольскаго Уѣзда «Скопцы собирались на свои бесѣды въ жилой избѣ, а иногда во мшаникѣ» (см. Дѣло 1830 г., № 159).

Калужской Губерніи Жиздринскаго Уѣзда «Скопцы собирались на бесѣды въ жилой избѣ» (см. Дѣло 1832 г., № 20).

Орловской Губерніи Малоархангельскаго Уѣзда «Скопцы собирались на бесѣды въ избѣ Скопца Лунина» (см. Дѣло 1832 г., № 90).

Саратовской Губерніи, города Саратова, «Скопцы собирались

на богомоліе свое въ домъ купца Бекетова, стоявшемъ не на улицу, а въ глубинѣ сада. Въ комнатѣ, установленной стульями и яркосвѣщенной лампами, происходило радѣніе, когда вошелъ Маіоръ Быковъ съ жандармами. По срединѣ стоялъ столъ, покрытый чистою бѣлою скатертью, на немъ лежали Евангеліе и деревянный крестъ, съ двумя по бокамъ восковыми свѣчами въ бѣлыхъ подсвѣчникахъ, а предъ стоящими на стѣнѣ иконами теплилась» лампада (см. Дѣло 1834 г., № 33, и 1837 г., № 382).

Воронежской Губерніи Землянскаго Уѣзда «Скопцы собирались на свои бесѣды въ жилой избѣ наставника своего, Сергѣя Андреева, которую называли соборомъ» (см. Дѣло 1835 г., № 21).

Петербургской Губерніи, на огородной землѣ Охтенскихъ поселенъ, противъ деревни Яблонки, «построена была дача, состоящая изъ флигеля, раздѣленнаго на двѣ половины. Половина, которую занималъ Скопецъ Вдовинъ, называется соборомъ, по тому что въ ней бывають бесѣды и совершается оскотленіе» (см. Дѣло 1835 г., № 42).

Орловской Губерніи Кромскаго Уѣзда «Скопцы собирались на бесѣды свои въ особо выстроенной избѣ на огородѣ, раздѣленной на двѣ половины, въ одной половинѣ на полкахъ поставлены иконы» (см. Дѣло 1836 г., № 25).

Тамбовской Губерніи Моршанскаго Уѣзда въ селѣ Крюковѣ «Скопцы собирались на бесѣды во мшаникѣ» (см. Дѣло 1838 г., № 182).

Орловской Губерніи Сѣвскаго Уѣзда села Новой Ямской Слободы «Скопцы собирались на бесѣды въ особо выстроенной на огородѣ келии, гдѣ жили двѣ Божіи дѣвки» (см. Дѣло 1838 г., № 318).

Калужской Губерніи Лихвинскаго Уѣзда въ селѣ Березовѣ «у трехъ крестьянъ найдены на дворахъ особо устроенныя избы съ чистымъ поломъ, плотницкой работы, лавки деревянные и въ углу полки для иконъ. Въ одной же изъ нихъ въ потолокъ вырублено окно, въ которое можно пролѣзть на верхній потолокъ, устроено такъ, что трудно замѣтить» (см. Дѣло 1839 г., № 230).

XXIII.

О качествахъ, какия долженъ имѣть учитель Скопцовъ.

Искупитель, въ посланіи своемъ, говоритъ:

«Возлюбленные дѣтушки! Страшитесь на землѣ назваться отцами, или учителями и пророками: единъ отецъ Богъ, а мать чистая Благодать; да уже и исполненъ глаголь сына Божія, что будетъ едино стадо и единъ пастырь отецъ; явился учитель и вѣдѣніе пророковъ Искупитель, коему дана отъ Превышняго Бога и Отца полная власть вязать и рѣшить силою Отца своего Небеснаго, и зрить во всю вселенную, и видитъ учителей, душевныхъ мучителей, наемниковъ и лживыхъ пророковъ, и тако глаголетъ: «Я на землѣ не уважаю и не вѣрю ни учителямъ, ни пророкамъ, а только тому повѣрю, кто лѣпностью не занимается и отеческія заповѣди ²⁰ исполняетъ; и у меня, Искупителя, всѣ равны, и всѣ учителя; всякъ свою плоть къ чистотѣ приучи, душу свою къ царству прилучи, и всякъ повѣрй самъ себя, и знай, что въ сей день посѣшь, непременно то и пожнешь—за чистоту вѣнецъ, а за лѣпность казнь. Возлюбленные други! Ещѣ я вамъ не преминую сказать, что великое дѣло взять на себя учительское дѣло, а прежде всего надо разглядѣть кругъ себя самого, и надо заживо умереть и ноги зарыть въ землю по поясъ, а голову къ небесамъ привязать, и ни на кого не надо гнѣваться, а только на свою плоть, да на лѣпность, и кушать хлѣбъ съ водой и третію соль, и отпереться отъ отца и матери, и судить всѣхъ по правдѣ, какъ сродника, такъ и страннаго, и какъ богатаго, такъ и скуднаго; а какъ судить, чтобы лѣпностью не занималися. Опять же учителю надо имѣть прозрачныя внутреннія очи и посматривать, чтобы змія въ корабль ²¹ не впустить, или же какой тать чрезъ стѣну не перелѣзъ, да оцу бы не вытащилъ. И какъ можно надо закупъ всѣмъ постараться, чтобы плоти не поддаваться, и чтобы она не могла озираться; когда взялися змія бить, такъ уже и бейте, и ничего не робѣйте! И какъ бы намъ, возлюбленные, противу плоти грѣха ухитриться,

²⁰ Заповѣдью, по объясненію крестьянина Андреева, называются правила жизни и поведенія, преподаваемыя учителемъ Скопцовъ новопоступающему въ Скопческую секту (см. Дѣло 1826 г., № 15).

²¹ Корабль у Скопцовъ значитъ известное число Божіихъ или послѣдователей Скопческой секты, подвѣдомственное одному учителю: это приходъ.

чтобы могъ грѣхъ разориться, и видно, други, иначе нельзя, какъ надо денно и ночью о грѣхахъ своихъ слезами литься, о васъ и о насъ Богъ и Отецъ нашъ Искупитель умилился, и вся эта нечистота изъ насъ истребится; а то, други милые, иные лѣтъ по тридцати и болѣе Богу служили и благодатью они себя добрѣ основали, да предъ послѣднимъ концомъ къ себѣ въ пазухи змievъ насажали, да съ тѣмъ и отъ Бога отставали. Ахъ, куды, други, страшно, надо жить опасно, и когда судить отецъ судъ,²² надо дѣло брать въ разсудъ и разбирать Божій судъ. И во всемъ учителю прежде надо себя привести къ Богу, а потомъ и другихъ приводить на путь истинный..... Любезные мои дѣтушки, я тѣхъ учителей и пророковъ почитаю, кои въ благочестіи и чистотѣ; но я почитаю и живыхъ учителей, а вначалѣ Московскихъ, но только тѣхъ, которые Богомъ и Духомъ Святымъ живы, а плотью они своею не живы, и ежели прослужутъ Богу и Отцу своему Искупителю до конца, за то не лишатся небеснаго царствія и своего Искупителя Отца» (см. Дѣло 1822 г., № 16).

XXIV.

О чести, отдаваемой Скопцами учителямъ ихъ.

Иванъ Андреяновъ говорить: «Божіи учителя своего называютъ живымъ Христомъ и агнцемъ непорочнымъ. Наставникъ же Скопцовъ, Галицкаго Уѣзда крестьянинъ деревни Варюхина, Максимъ Козминъ, однажды говорилъ мнѣ и Божіимъ такъ: «я въ Писаніи сказано не такъ, что Христось родился, а Христось раждается; то это я значить, что Христось всегда раждается: и онъ себя называетъ Христомъ; а братъ его, Прокофій, называетъ себя Апостоломъ.»²³ «При свиданіи съ учителемъ Божіи кланяются ему въ землю и говорятъ: «Здравствуй, батюшко, красное солнышко!» и, крестясь, подходятъ къ нему и цѣлуютъ у него руки. Иногда же становятся предъ учителемъ на колѣни и про-

---

²² Изъ одного Дѣла видно, что «судить страшный судъ» значить обличать въ грѣхахъ и давать наставленія, что пророки Скопческіе дѣлаютъ всегда во время ихъ богомоленія.

²³ Изъ нѣкоторыхъ Дѣлъ видно, что въ числѣ Скопческой Іерархіи бывають Богородицы: это тѣ же наставницы или учительницы.

сать его, чтобы онъ провѣстилъ имъ слово, и обличилъ бы ихъ въ грѣхахъ, и просить помолиться за нихъ Богу и помянуть ихъ во святыхъ его молитвахъ. Учитель мой, Алексѣй Ивановъ, когда бываетъ въ гостяхъ у кого либо изъ Божіихъ, то Божіи, входя въ домъ тотъ, всегда учителю кланяются въ землю, хотя онъ лежитъ, или и спитъ, а если сидитъ, то, крестясь, цѣлуютъ у него руки» (см. Дѣло 1826 г., № 15).

Московскій Скопецъ Митусовъ показалъ, что «Скопцы, собравшись на моленіе, становятся на колѣни предъ своимъ учителемъ и пророкомъ Ларионовымъ, и поклоняются ему» (см. Дѣло 1829 г., № 66).

Рязанской Губерніи Рапенбургскаго Уѣзда Рапенбургской Слободы однодворецъ Демьянъ Рязанцовъ, подъ присягою показавъ, что «однажды, когда онъ проходилъ мимо избы солдатки Армоновой, то увидѣлъ нѣсколько бабъ и дѣвокъ, собравшихся около той избы, которыя, подозвавъ его, сказали, чтобы онъ посмотрѣлъ въ стѣнную щель, что онъ и сдѣлалъ, и увидѣлъ лежащую на задней лавкѣ какую-то женщину въ монашескомъ черномъ одѣяніи съ остриженными волосами и какъ бы напудренную (это была извѣстная Каталенова), а передъ нею стояла на колѣняхъ солдатка Пётрякина съ дочерью своею, Настасьею и, крестясь обѣ, кланялись въ землю лежащей монахинѣ и что-то ей говорили, а монахиня что-то имъ отвѣчала, и правою рукою дѣлала на нихъ какія-то движенія» (см. Дѣло 1830 г., № 40).

Саратовскій мѣщанинъ, бывшій въ сектѣ Скопцовъ и открывшій ее начальству, показалъ, что «учитель и пророкъ Скопцовъ Саратовскихъ, Скопецъ Поповъ, во время бесѣдъ, называлъ себя Богомъ, Иисусомъ Христомъ и Св. Духомъ, а Скопцы Ожерельевъ и Бекетовъ говорили Курилкину, что Поповъ дѣйствительно есть истинный Богъ и говоритъ въ немъ Св. Духъ.» Изъ этого же Дѣла видно, что «Скопцы вѣруютъ въ своихъ пророковъ и учителей, что они могутъ ихъ спасти, въ случаѣ несчастія: такъ, на примѣръ, во время поимки Саратовскихъ Скопцовъ, во время ихъ бесѣды съ Жандармскимъ Маіоромъ Быковымъ, одинъ изъ Скопцовъ закричалъ къ прочимъ своимъ собратіямъ, чтобы держались за пророка и вскричалъ: «Пророкъ, спаси насъ!» Но бѣдному пророку было не до спасенія другихъ: онъ самъ старался, по крайней мѣрѣ, спастись и съ испугу спрятался подъ кровать, откуда выгнали его жандармы» (см. Дѣло 1837 г., № 382).

XXV.

О бесѣдахъ или собраніяхъ Скопцовъ.

Собраніе Скопцовъ въ какомъ либо домѣ, для совершенія богослуженія, называется у нихъ бесѣдою.

Иванъ Андреяновъ говоритъ, что «Скопцы и послѣдователи ихъ бесѣды свои называютъ тайною вечерью» (см. Дѣло 1825 г., № 15).

Жандармскій Маіоръ Быковъ узналъ, чрезъ подосланныхъ агентовъ, что «Саратовскіе Скопцы служеніе свое называютъ тайною вечерью, основываясь на примѣрѣ Апостоловъ, кои тайно совершали свое священнодѣйствіе» (см. Дѣло 1834 г., № 33).

Саратовскій мѣщанинъ Курилкинъ, бывшій въ сектѣ Скопцовъ, показалъ, что «Скопцы собранія свои называютъ истинною Апостольскою церковью и тайною вечерью» (см. Дѣло 1837 г., № 382).

Въ посланіи Отца Искупителя въ двухъ мѣстахъ говорится о томъ, какъ должно вести себя на бесѣдахъ: а) «и въ честь прошу васъ, дѣтшки, храните чистоту, бойтесь женской лѣпости и не заглядывайтесь, братья, на сестеръ, а сестры на братьевъ, и не входите въ праздные разговоры; ибо за всякое праздное слово и помыслы должны будутъ предъ Богомъ отвѣтъ отдавать, а кольми паче на бесѣды, должны со страхомъ и трепетомъ службу продолжать, и точно, какъ во гробѣ лежа, чистотою души свои украшать.... б) И прошу васъ какъ можно, чтобы всякому заблагодуготовить себя точно, какъ во гробѣ лечь, и на бесѣду сходиться со страхомъ и благодѣніемъ и не пивши, да не кушать хлѣбушка лишняго: вѣдь мы люди Израители, такъ и должны душамъ своимъ быть хранители» (см. Дѣло 1822 г., № 16).

Скопцы собирались на свои бесѣды преимущественно, по Субботамъ, ночью подъ Воскресенье, но въ Петербургѣ бесѣды происходили въ разные дни и въ разное время. Субботній день избирается Скопцами изъ крестьянъ для бесѣдъ по тому, что въ этотъ день кончаются всѣ сельскія работы и каждый изъ нихъ имѣетъ больше свободнаго времени для отдохновенія; а ночное время для того, чтобы лучше сокрыть свои собранія отъ мірянъ, т. е., не принадлежащихъ къ ихъ сектѣ.

С.-Петербургской Губерніи Софійскаго Уѣзда Судья донесъ Губернатору, что «собранія Скопцовъ бывають въ Субботы на Вос-

кресенье и на прочіе, ими установленныя, праздничныя дни ¹⁴
(см. Дѣло 1807 г., № 4).

Калужской Губерніи Перемышльскаго Уѣзда сгѣдствіемъ открыто, что «Скопцы собираются на богомолье всегда ночью, въ Субботу на Воскресенье, и на канунъ нѣкоторыхъ праздниковъ» (см. Дѣло 1822 г., № 16).

Курской Губерніи Фатежскаго Уѣзда «Скопцы селъ Богоявленскаго и Ольховатки собирались для богомоленія всегда ночью по Субботамъ часу во второмъ» (см. Дѣло 1822 г., № 19).

Крестьянинъ, Иванъ Андреевъ, въ Донесеніи своемъ Императору Александру I, говорить: «а) Общества Скопцовъ собираются молиться Богу тайно по ночамъ, въ дома таковыхъ же. Они молятся Богу по ночамъ, а иногда и въ день предъ праздниками и въ праздники. б) Будучи въ С. Петербургѣ, я былъ у Скопца Ераста Герасимова, а онъ сказывалъ мнѣ, что они нынѣ сходятся (26 Декабря, 1824 г.) въ соборъ ихъ молиться Богу, по полуночи съ седьмага часа, и пребываютъ до перваго часа, и каждому человѣку пророчество бываетъ съ седьмага часа и оканчивается въ девять часовъ, и потомъ молятся Богу. Потомъ Скопцы сходятся въ соборъ ихъ по полудни съ четвертаго часа, и пребываютъ до перваго часа за полночь; и въ сіе время сперва молятся, а потомъ всѣ радѣютъ. в) И другой Скопецъ сказывалъ мнѣ, что они въ соборъ отца Искупителя ходятъ каждое Воскресенье и въ праздничныя дни» (см. Дѣло 1826 г., № 15).

Орловской Губерніи Дмитровскаго Уѣзда «Скопцы собирались на богомоленіе по Субботамъ» (см. Дѣло 1827 г., № 29).

Рязанской Губерніи Пронскаго Уѣзда «Скопцы всегда предъ нарочитыми праздниками собирались тайно для совершенія богомоленія по обрядамъ ихъ» (см. Дѣло 1828 г., № 4).

Орловской Губерніи Елецкаго Уѣзда «Скопцы собирались для богомоленія всегда по Субботамъ» (см. Дѣло 1828 г., № 158).

«Московскіе Скопцы собирались для совершенія богомоленія по ихъ обрядамъ всегда ночью на большіе праздники» (см. Дѣло 1829 г., № 66).

Орловской Губерніи Малоархангельскаго Уѣзда крестьяне

¹⁴ Изъ этого должно полагать, что Скопцы имѣютъ свои праздничныя дни; но во всѣхъ извѣстныхъ Дѣлахъ о Скопцахъ ничего не встрѣчается о праздникахъ Скопцовъ.

разныхъ селъ, придерживающіеся правилъ Скопческой секты, захвачены была на богомоленіи въ полночь въ Субботу» (см. Дѣло 1829 г., № 137).

Псковской Губерніи Опочецкаго Уѣзда помѣщикъ, чиновникъ XIV класса, Скопецъ Васильевъ, показалъ, что «въ Петербургѣ въ моленной Кострова моленіе Скопцовъ совершается ежедневно, начиная съ 9 часовъ утра до часу по полудни, и съ самой полуночи до 4-хъ часовъ утра. И Костровъ говорилъ ему, чтобы онъ молился такъ, чтобы никто изъ постороннихъ не видалъ, а по тому и у нихъ (въ Псков. Губ. Опоч. Уѣзда) моленіе Скопческое всегда совершалось ночью» (см. Дѣло 1829 г., № 148).

Орловской Губерніи Мценскаго Уѣзда «Скопцы собирались на богомоленіе по Субботамъ и предъ каждымъ праздникомъ, всегда по ночамъ» (см. Дѣло 1830 г., № 103).

Орловской Губерніи Малоаркангельскаго Уѣзда «Скопцы разныхъ селъ собирались на богомоленіе по Субботамъ въ ночное время» (см. Дѣло 1832 г., № 90).

«С. Петербургскіе Скопцы собирались на Охту, для совершенія своего богомоленія, по Субботамъ на Воскресенье. Моленіе начинали съ 6 часовъ вечера и продолжали оное до 6 часовъ утра» (см. Дѣло 1835 г., № 42).

Скопцы города Петербурга показали, что «они собираются для богомоленія съ Субботы на Воскресенье, и молятся всю ночь» (см. Дѣло 1834 г., № 85).

«Саратовскіе Скопцы корабля Василья Попова собирались въ домъ Бекетова по ночамъ съ Субботы на Воскресенье.» Въ числѣ духовныхъ пѣсней Скопцовъ, которыя Жандармскій Маіоръ захватилъ у Саратовскихъ Скопцовъ, есть одна, подтверждающая, что Скопцы собираются для богомоленія въ Субботы. Она слѣдующая:

«Вы, братцы, любезны
 Не жалѣйте казны,
 Царство откупайте,
 Прямо поступайте,
 Души выручайте,
 Богу поручайте,
 Субботу Господню всегда замѣчайте,
 Старайтесь какъ можно;
 Богъ судить не ложно.
 Не ужъ ли вамъ, други,

Было не въ примѣту,
 Что Богомъ-то свѣтомъ
 Всегда сердце согрѣто?
 Не надо вамъ, други,
 Суетами хвалиться,
 Больше надо, други,
 Батюшкѣ молиться.
 Батюшко родитель
 Отъ насъ недалече,
 Пречистыми очами
 Онъ всѣхъ насъ видитъ,
 Не хочетъ владыка
 Никого обидѣть,
 Но только, любезны,
 Сядьтесь вы крѣпко
 На единыя мѣста!»

(См Дѣло 1834 г., № 33.)

Курской Подгородной Ямской Слободы Скопецъ Лядинъ (онъ же Руднй) показалъ, что «Скопцы собираются для богомоленія въ Субботы подъ Воскресенья и подъ праздники» (см. Дѣло 1836 г., № 313).

Орловской Губерніи Малоархангельскаго Уѣзда села Люски «поселяне собирались на богомоленіе ночью» (см. Дѣло 1837 г., № 295).

Курской Губерніи и Уѣзда села Дьяконова «Скопцы собирались для богомоленія по Субботамъ» (см. Дѣло 1837 г., № 408).

Тамбовской Губерніи Моршанскаго Уѣзда въ селѣ Крюковѣ «Скопцы собирались для богомоленія въ Субботы» (см. Дѣло 1837 г., № 413).

Орловской Губерніи Сѣвскаго Уѣзда села Чемлижа «Скопцы собирались на богомоленіе по Субботамъ ночью» (см. Дѣло 1838 г., № 318).

Изъ Дѣлъ видно, что Скопцы, собираясь на бесѣды ночью, ставятъ караулъ вокругъ дома, гдѣ происходитъ собраніе:

С. Петербургской Губерніи Софійскій Уѣздный Судья донесъ Гражданскому Губернатору, что «Скопцы, во время своего собранія, для совершенія моленія ихъ, ставятъ около того дома и на кровлѣ онаго людей, которые караулятъ, дабы никто, во

время богомоления ихъ, не подходилъ близко и не подслушалъ ихъ пѣсней и пляски» (см. Дѣло 1807 г., № 4).

Курской Губерніи Фатежскаго Уѣзда села Омьховатки крестьянинъ Селезневъ, бывший въ сектѣ Скопцовъ, рассказываетъ, что «богомоленія Скопцовъ едва ли кто изъ постороннихъ видѣть можетъ, по тому что окна той избы, въ которой они собираются на бесѣды, всегда хорошо заперты затворами; да кромѣ того въ отдаленности отъ избы бываетъ разставленъ крѣпкій карауль» (см. Дѣло 1822 г., № 19).

Нижегородскаго Уѣзда Скопцы въ самомъ Нижнемъ Новгородѣ, недалеко отъ Петропавловскаго кладбища и въ Подгородномъ селѣ Федяковкѣ, «для совершенія богомоления по своимъ обрядамъ, устроили подземныя комнаты, вѣроятно, для того, чтобы сосѣди не могли открыть ихъ сборищъ и довести о томъ Правительству» (см. Дѣло 1823 г., № 13).

«Скопцы города Саратова во время своихъ бесѣдъ ставили двойную стражу вокругъ дома, въ которомъ происходило собраніе ихъ.» Кромѣ того Жандармскій Маіоръ Быковъ говоритъ, что «Саратовскіе Скопцы избираютъ для своихъ бесѣдъ самыя темныя и ненастныя ночи.» Захватъ тридцати Саратовскихъ Скопцовъ, во время самаго ихъ радѣнія, былъ произведенъ Г. Быковымъ въ темную зимнюю ночь, во время сильной вьюги (см. Дѣло 1834 г., № 33).

Енисейской Губерніи Красноярскаго Округа деревни Тертежской «Скопцы, собравшись на бесѣду въ избу, всегда закрывали окошки оной войлокомъ» (см. Дѣло 1834 г., № 108).

Тамбовской Губерніи Моршанскаго Уѣзда въ селѣ Сосновкѣ «Скопцами около дома, гдѣ происходило собраніе ихъ, поставлена была женщина на стражѣ у воротъ» (см. Дѣло 1834 г., № 126).

XXVI.

О совращеніяхъ въ Скопческую ересь.

С.-Петербургской Губерніи Софійскій Уѣздный Судья, въ Репортѣ своемъ Гражданскому Губернатору, говоритъ слѣдующее: «Часто Духоборцы (Скопцы) сіи, при сборищѣ мужиковъ, которые поглупѣе, или знаютъ, что легковѣрны, говорятъ имъ: «На

что, де, молиться сухимъ мошамъ, не лучше ли живымъ?» И, какъ по обыкновенію заведено ставить свѣчи предъ иконами, то они говорятъ: что «мы, де, медь ѣдимъ, а воскъ на Тебѣ, Боже!» Одинъ крестьянинъ спрашивалъ у женщины, принадлежащей къ Скопческой сектѣ: «Что вы дѣлаете, когда соберетесь?» — «Поиди къ нашу вѣру, отвѣчала она ему: вѣдь и у Христа есть тайна обрѣзующая: ²⁵ поиди и узнаешь!» (см. Дѣло 1807 г., № 4).

Костромской Губерніи крестьянинъ Иванъ Андреяповъ, въ Донесеніи своемъ Императору Александру I, говоритъ: «Я вступилъ въ путь, по увѣренію Божіей ихъ дѣвицы, Акулины Василевны, и оная меня увѣряла изъ Св. Писанія: иногда же съ прочими дѣвицами ихъ сперва для меня пѣли церковныя пѣсни, и Божіи ихъ во увѣреніе давали мнѣ читать книгу «О должности Христіянина,» и уговаривали меня, чтобы я безъ сомнѣнія повѣрилъ пути ихъ; и я увѣрялся слишкомъ молгода и, увидѣвъ воздержное житіе ихъ и плотскую чистоту, увѣрился, и вступилъ въ путь ихъ. Божіи говорятъ изъ Св. Писанія, что Господь нигдѣ такъ любезно обитать не жемаетъ, какъ въ чистой плоти человѣческой, и что «вы есте храмъ Бога живаго.» И тогда, по вступленіи моемъ въ путь ихъ, я желалъ, чтобы меня ни родители мои, ни сродники, и никто отъ міру, не знали, что я въ вѣрѣ. Божіи эту робость во мнѣ узнали и укрѣпляли меня разными разговорами, чтобъ я не боялся міра, и что не можно утаиться отъ міру; и къ тому говорили: что міръ творить, то чтобъ я міру ни въ чемъ не слушалъ; и говорили мнѣ изъ Св. Писанія, что «не можетъ градъ укрытися въ верху горы,» и что «возженный свѣтильникъ подъ спудомъ не поставляется;» и также говорили: «идѣже соберутся два, или тріе, во имя мое, ту и азъ посередѣ ихъ.» Въ Галичѣ мужскаго пола я первый пришелъ въ путь ихъ, а послѣ меня пришли и другіе, и не по моему увѣренію: я во все время въ путь ихъ ни одной души не привелъ. Божіи всегда стараются выводить людей изъ міру въ вѣру ихъ, и увѣряютъ объ вѣрѣ ихъ Св. Писаніемъ, и кто имъ повѣритъ и согласится ити въ путь ихъ, то они таковаго упреждаютъ, что оному предъ учителемъ должно говорить, и приказываютъ просить учителя о принятіи въ вѣру ихъ со слезами» (см. Дѣло 1826 г., № 15).

²⁵ Передъ нами, до своему слову Харушмановъ пѣсни: «тайна обрѣзующая».

Отець Искупитель, при поставленіи въ должность учителя Скопца Алексѣя Иванова Громова, сказалъ такъ: «Алексѣюшко! Я, отецъ, посылаю тебя на цѣлую Губернію; ты если и дорогою встрѣтишься съ человѣкомъ, то оному и подай словечко, а онъ тебѣ можетъ быть и повѣритъ; и такъ рыбка къ рыбкѣ, да и будетъ у тебя полонъ неводъ» (см. Дѣло 1826 г., № 15).

Курской Губерніи Фатежскаго Уѣзда села Ольховатки Экономическій крестьянинъ Артамонъ Селезневъ, въ показаніи своемъ говоритъ слѣдующее: «Прошедшаго 1821 года, котораго мѣсяца и числа, по безграмотству, не знаю, а только помню за недѣлю до праздника Покрова Пресвятыя Богородицы, пришелъ ко мнѣ въ домъ нашего села крестьянинъ Ламакинъ, и уговаривалъ меня, чтобы я пошелъ въ ихъ Субботническую (Скопческую) вѣру, сказывая, что та ихъ вѣра чистоплотная; что они Бога видятъ; что въ ихъ вѣрѣ вина не пьютъ, не благопристойными словами не ругаются; что они ни въ какія мірскія дѣла не входятъ; что ихъ вѣра велитъ только по Субботамъ имѣть въ домахъ собраніе для моленія, и что изъ ихъ вѣры и въ солдаты не возмуть. Я, по носившейся молвѣ въ селеніи, хотя и зналъ, что онъ хранитъ какую-то Субботническую вѣру, и что по тому называютъ его Субботникомъ, однако жъ, чтобы не соблазниться, не рассудилъ тогда и знать про ту ихъ вѣру, и для того тогда отказался ити къ нему. Послѣ жъ того, чрезъ недѣлю, въ Субботу, пришелъ ко мнѣ, нашего же селенія крестьянинъ, Котельниковъ, который, повторяя слова, говоренныя Ламакинымъ на счетъ Субботнической вѣры, уговаривалъ меня, дабы я пришелъ къ нему тогда же въ домъ, по тому что къ нему для моленія пріѣхалъ и уставщикъ ихъ вѣры, Грбовъ. Тогда я, по простолудству моему, а больше изъ одинаго любопытства, пожелалъ узнать, что за уставщикъ, и въ чемъ его уставы и Субботнической вѣры обряды состоятъ? Съ другой стороны, по словамъ Котельникова, ежели совѣмъ не приму ихъ вѣры, то и узнать ничего не могу, по тому что они не допустятъ меня и видѣть ихъ обрядовъ моленія, и я притворно объявилъ желаніе быть въ ихъ вѣрѣ» (см. Дѣло 1822 г., № 19).

Саратовскій мѣщанинъ Куриякинъ, бывшій въ сектѣ Скопцовъ, въ послѣдствіи познавшій свое заблужденіе и открывшій о существованіи въ Саратовѣ Скопцовъ Жандарискому Майору Быкову, показалъ о своемъ совращеніи слѣдующее: «Въ 1832 году познакомился онъ съ Павловымъ, пророкомъ и учителемъ Сара-

товскихъ Скопцовъ, и Скопцомъ Ожерельевымъ. Послѣдній, разговаривая съ Курилкинымъ о Скопческой сектѣ, читалъ ему изъ Евангелія отъ Іоанна IV главу, гдѣ сказано, что должно родиться снова; кто же не родится снова, не увидитъ царствія Божія; и изъ Евангелія отъ Матѳея главу XIX-ю, въ коей говорится о Скопцахъ. Ожерельевъ увѣрялъ его, что слова этѣ суть «тайна Божія,» и предлагалъ ему постигнуть тайну сію. А на вопросъ: «Какимъ образомъ?» отвѣчалъ: «Должно молиться Богу.» Черезъ нѣсколько дней послѣ того Скопецъ Ларіонъ Бекетовъ спрашивалъ Курилкина: «Читалъ ли онъ книгу Голубинъ?» и на отвѣтъ его, что не читалъ, Бекетовъ сказалъ: «Если желаешь, то можешь ее видѣть: молись только Богу, а Онъ тебѣ откроетъ; нужно, однако жъ, повременить, пока пріѣдетъ Пановъ.» То же самое повторилъ Курилкину и Ожерельевъ. За день до Рождества Христова Курилкинъ просилъ Бекетова, чтобы онъ показалъ книгу Голубинъ, тогда Бекетовъ приказалъ ему молиться и поститься три дня, и не ѣсть мяса, потомъ уже обратиться для полученія желаемого объясненія означенной книги. Въ послѣдствіи Курилкинъ, узнавъ о пріѣздѣ въ Саратовъ Панова, пошелъ въ домъ Бекетова, гдѣ жилъ Пановъ, былъ представленъ Ожерельевымъ Панову, послѣ предварительнаго наставленія, что говорить и какъ отвѣчать на вопросы его, при принятіи въ секту» (см. Дѣло 1837 г., № 382).

Оберъ-Священникъ арміи и флота, Протопресвитеръ Кутневичъ, донесъ Св. Синоду, что «въ г. Кронштадтѣ есть общество Скопцовъ, которые всячески стараются вовлечь въ свое общество людей скромныхъ и благочестивыхъ, и поступающимъ сперва показываютъ распятіе Христа Спасителя, и яко бы ему поклоняются, но послѣ, увѣрившись, что поступившій утвердился въ ихъ сектѣ, открываютъ ему свои правила» (см. Дѣло 1839 г., № 26).

Киренской Инвалидной команды рядовой Скопецъ Трубинъ показалъ слѣдующее о своемъ совращеніи въ Скопчество: «Орловской Губерніи, въ г. Мценскѣ, въ 1820 году, квартировалъ я у помѣщичьяго крестьянина, Павла Михайлова, и онъ началъ меня склонять въ Скопческую секту, увѣряя, что она есть самая душе-спасительная и, въ подкрѣпленіе своихъ словъ, показывалъ имѣвшіяся у него въ домѣ разныя иконы, соотвѣтствующія Православной религіи. Я ни мало не сомнѣваясь, чтобы секта эта была богопротивна, по той причинѣ, что означенный крестьянинъ утверждалъ меня въ той сектѣ съ клятвою, съ тѣмъ, чтобы мнѣ, если

я пожелаю принять ихъ вѣру, не произносить ругательныхъ словъ, не пьянствовать, не красть и отъ мясоестія себя воздерживать; по чему я, будучи настоятельно убѣждаемъ, не могъ замѣтить въ проискахъ его ни малѣйшаго суевѣрія, поелику всѣ ухищренія онъ вперялъ мнѣ подъ личиною благочестія; я не зналъ ложнаго его наученія и, сочтя за справедливость все, принялъ ихъ вѣру» (см. Дѣло 1836 г., № 344).

Слѣдствіемъ открыто, что «Таврической Губерніи въ Мелитопольскомъ Уѣздѣ двѣ старухи, Θεодосія Безродная или Карнаушенкова, и Настасія Кривунова, совратившія многихъ крестьянъ въ Скопческую секту, ходили всегда въ церковь и вообще во всемъ вели жизнь самую строгую, и по тому между крестьянами прослыли за чѣрницъ и богомолокъ, и тѣмъ имѣли большое вліяніе на умы ихъ» (см. Дѣло 1832 г., № 42).

Скопецъ и наставникъ Алексѣй Ивановъ Громовъ говоритъ, что «Отецъ Искупитель будто бы приказалъ Божиимъ такъ: «Дѣтушки! Вы не столько словами, какъ образомъ жизни, людюшкамъ показывайте примѣры!» (см. Дѣло 1826 г., № 15).

Петербургскіе Скопцы: Сидоръ и Иванъ Яковлевы Ненастьевы присылали письма и деньги, Тамбовской Губерніи Усманскаго Уѣзда, съ дѣвкой Евфросинією, которыми завѣрjali, что кто приметъ Скопческую секту, того они могутъ избавить отъ рабства (т. е., выкупать изъ крѣпостнаго состоянія)» (см. Дѣло 1817 г., № 19).

Въ Москвѣ умершій отъ оскотленія крестьянинъ, прежде того заплатилъ за себя и за свое семейство 2,300 рублей своему помѣщику, между тѣмъ какъ, по произведенному слѣдствію, оказалось, что онъ былъ одинъ изъ бѣднѣйшихъ крестьянъ той деревни» (см. Дѣло 1825 г., № 42).

Симбирскій Губернаторъ, въ 1834 году, доносилъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ, что «между крестьянами извѣстно, что Скопцы, Алатырскіе купцы Милютины, предлагаютъ имъ, въ награду за оскотленіе, по 1000 рублей» (см. Дѣло 1834 г., № 163).

Ярославской Губерніи Углицкаго Уѣзда деревни Лядихова. казенный крестьянинъ оскотленный въ Петербургѣ, показалъ, что «Скопцы, уговаривая его оскотиться, обѣщали дать ему за то 2000 руб.» (см. Дѣло 1835 г., № 42).

Петербургскіе Скопцы, Яковъ и Ларіонъ Кобычевы, донесли въ 1837 г., Министру Внутреннихъ Дѣлъ, что «Петербургскій Скопецъ Борисовъ оскотилъ Матвѣева, выкупленнаго имъ отъ Кол.

Совѣтника Любавскаго изъ крѣпостнаго состоянія» (см. Дѣло 1837 г., № 127).

Въ 1840 году слѣдствіемъ открыто, что «Тамбовской Губерніи Моршанскаго Уѣзда Скопцы Плотицынъ, Дробышевъ и Загородковъ, распространяли свою секту посредствомъ выкуповъ крестьянъ изъ крѣпостнаго состоянія и припискою ихъ въ кругъ своихъ семействъ» (см. Дѣло 1840 г., № 404).

Костромской Губерніи крестьянинъ Иванъ Андреяновъ говорить, что «учитель его и Божіи, уговаривая его убѣдиться, говорили, что если онъ это сдѣлаетъ, то получить отъ Бога великую милость, и Петербургскіе братья его полюбятъ и не оставятъ» (см. Дѣло 1826 г., № 15).

Тамбовской Губерніи Моршанскаго Уѣзда села Сосновки «Скопчиха Невѣрова дала въ займы денегъ крестьянкѣ Чурнянской, и за проценты упросила на работу къ себѣ дочерей ея, которыхъ совратила въ Скопческую секту. Дѣвочкамъ этимъ обѣщала, что если онѣ будутъ содержать секту въ тайнѣ, то она ихъ надѣлитъ деньгами; ибо Плотицынъ и Дробышевъ награждаютъ своихъ единовѣрцевъ; въ противномъ же случаѣ, весь свой вѣкъ будутъ больны, хромы, ослѣпнуть, оглохнуть и на спинѣ выростутъ у нихъ горбы» (см. Дѣло 1834 г., 126).

Слѣдствіемъ открыто, что «Тамбовской Губерніи Моршанскаго Уѣзда «Моршанскій Скопецъ Плотицынъ снабжаетъ бѣдныхъ крестьянъ, постунившихъ въ Скопческую секту, деньгами такъ, что они отъ этѣхъ вспомоствованій сдѣлались богатыми, что и соблазняетъ и другихъ» (см. Дѣло 1838 г., № 182).

Слѣдствіемъ открыто, что «Тамбовской Губерніи Моршанскаго Уѣзда Скопцы: Плотицынъ, Дробышевъ и Загородковъ, распространяли свою секту посредствомъ дачи денегъ въ займы нуждающимся и содержаніемъ ихъ въ своихъ домахъ для отработки оныхъ; то же принятіемъ малолѣтнихъ сиротъ на воспитаніе»²⁶ (см. Дѣло 1840 г., № 404).

Калужской Губерніи Лихвинскаго Уѣзда села Березова крестьянка Емельянова показала, что «когда она отказала мужу своему поступить въ Скопческую секту, о чемъ онъ ее просилъ, стоя

²⁶ Изъ многихъ Дѣлъ видно, что Скопцы очень часто употребляютъ это средство для увеличенія своихъ послѣдователей, особенно принятіемъ къ себѣ своихъ малолѣтнихъ родственниковъ.

передъ нею, на колѣняхъ, то, послѣ многократныхъ побоевъ, ссигналъ ее со двора» ²⁷ (см. Дѣло 1835 г., № 47).

Курской Губерніи Суджинскаго Уѣзда крестьянинъ села Сулы Бѣленковъ «выгналъ отъ себя своего сына, не пожелавшаго вступить въ Скопческую секту» (см. Дѣло 1836 г., № 313).

Нижегородскаго Уѣзда «Скопецъ Базиновъ побоями принуждалъ своего сына вступить въ Скопческую секту, на что сынъ жаловался мѣстному начальству и просилъ защиты» (см. Дѣло 1823 г., № 13).

Родители часто оскопляютъ своихъ малолѣтнихъ дѣтей въ такомъ особенно возрастѣ, когда они ни сопротивляться, ни жаловаться, еще не могутъ (см. Дѣла 1825 г., № 82; 1826 г., № 84, 1838 г., № 120; 1838 г., № 328, и 1840 г., № 444). ²⁸

Петербургскіе мѣщане и Скопцы Яковъ и Ларіонъ Кобычевы объявили Министру Внутреннихъ Дѣлъ, что «родной ихъ братъ, Скопецъ купецъ Алексѣй Кобычевъ, вызвалъ ихъ изъ деревни въ молодыхъ лѣтахъ, приписалъ въ мѣщанство и оскопилъ.» Кроме того добавили, что «братъ ихъ съ прочими Скопцами не перестаетъ привлекать въ Скопческую секту новыхъ жертвъ, и что для этого употребляютъ какіе-то усыпительные напитки и капли, и во время сна не только отнимаютъ дѣтородныя ядра, но и самые ключевые каналы» ²⁹ (см. Дѣло 1237 г., № 127).

Курской Губерніи Фатежскаго Уѣзда села Ольховатки крестьянинъ Селезневъ показатъ, что «уставщикъ Скопцовъ, Гробовъ, принимая его въ Скопческую секту, между прочимъ, училъ его, чтобы онъ старался уговаривать другихъ поселянъ въ ихъ вѣру: ибо, де, когда успѣетъ семействъ десять уговорить, то за одно это будетъ уже святъ, хотя бы самъ и не молился Богу» (см. Дѣло 1822 г., № 19).

Енисейской Губерніи Красноярскаго Уѣзда деревни Тертеж-

²⁷ Этотъ случай злоупотребленія власти мужа надъ женою не есть единственный въ Дѣлахъ.

²⁸ Указанныя здѣсь злоупотребленія родительской власти основаны не на показаніяхъ Скопцовъ, складывающихъ часто вину оскопленія на родителей и родственниковъ умершихъ, но на дознаніяхъ, слѣдствіями открытыхъ.

²⁹ Есть очень много показаній Скопцовъ о насильномъ будто бы ихъ оскопленіи, посредствомъ разныхъ усыпительныхъ напитковъ и капель, но нѣтъ жи, которой бы Скопцы не употребили въ свое оправданіе, а потому и показанія подобнаго рода хотя, можетъ быть, частью справедливы, не внесены сюда подробно.

ской крестьянка Аграфена Булатова, осужденная въ 1834 году за содержаніе Скопческой секты, и оставленная на мѣстѣ жительства безъ наказанія, яко имѣющая малолѣтнихъ дѣтей, начала безпрестанно уговаривать своего мужа къ оскотленію, увѣряя его, что «половое соединеніе есть величайшій грѣхъ, оскотленіе же дѣло угодное Богу: и что если онъ оскотитъ себя и дѣтей своихъ, то они всѣ получатъ спасеніе души и сдѣлаются святыми» (см. Дѣло 1838 г., № 120).

XXVII.

О принятіи въ Скопческую ересь.

Хотя обрядъ принятія въ Скопческую ересь, какъ надо полагать, вездѣ одинаковъ, но показанія объ этомъ предметѣ нѣсколько различны:

Въ Костромской Губерніи крестьянинъ Иванъ Андреяновъ говоритъ слѣдующее: «Божіи всегда стараются выводить людей изъ міру въ вѣру ихъ, и увѣряютъ о вѣрѣ ихъ Св. Писаніемъ, и кто имъ повѣритъ и согласится ити въ путь ихъ, то они такого упреждаютъ, что оному предъ учителемъ должно говорить, и приказываютъ просить учителя со слезами о принятіи въ вѣру ихъ, и такого приводятъ предъ учителя, и учитель оного спрашиваетъ, что навсегда ли таковой обѣщается молиться Богу, и отдается ли Богу во всемъ душею и плотью? А таковой стоитъ предъ учителемъ на колѣнахъ, и иной и со слезами, проситъ учителя принять его въ путь ихъ, и отвѣчаетъ учителю во всемъ согласно словамъ его, а потомъ отъ учителя таковому бываетъ заповѣдь такимъ порядкомъ: Учитель встанетъ съ мѣста своего, одѣтъ въ бѣлую длинную нижнюю одежду, и зажжетъ нѣсколько восковыхъ свѣчъ, и раздастъ оныя Божіимъ, тутъ стоящимъ (Божіи эти называются свидѣтелями вновь поступающаго въ путь ихъ); потомъ, взявъ въ лѣвую руку крестъ Господень, станетъ въ переднемъ углу дома, и тому прикажетъ встать прямо себя не скажетъ оному: «Говори за мной!» и самъ, крестясь рукою, начинаетъ говорить, и тотъ, вмѣстѣ съ нимъ крестясь, говоритъ сперва: «Во имя Отца и Сына и Св. Духа. Аминь.» А потомъ заповѣдь ихъ (сначала всей не упомяну): «Пива и вина не пить, жить не къ тому убо пристрастно, но безстрастно, на родины, на крестины,

на Никольщины, на свадьбы и на похороны, не ходить. И изъ таковыхъ людей бываютъ Херувимы, Серафимы, Архангелы и Ангели, Апостолы, Пророки и Учители. И мнѣ, грѣшному; какое дѣло Божіе откроется, чтобы никому не сказывать, и не показывать ни отцу, ни матери, ни роду, ни подроудку, ни Поцу, отцу духовному, ни другу своему мірскому, хотя огонь принять, хотя кнутъ принять. А если я, грѣшной, сіе дѣло Божіе не сохранию и на пути Божіемъ не устою, то побѣди меня, Господи, въ семь свѣтъ и въ будущемъ вѣкѣ!» И въ заключеніе всего говорятъ оба же вмѣстѣ: «Въ сіе время Ангелъ Божій ходилъ съ неба и записалъ сію душу въ томъ, что такая-то душа обѣщается служить Богу до конца жизни вѣрно.» По окончаніи учитель прикажетъ оному, крестясь, поклониться три раза въ землю, и тотъ оное исполнить, и прикладывается ко кресту, имѣющемуся въ рукѣ учителя, и, также крестясь, поклонится учителю въ землю. И потомъ учитель прикажетъ тому: «Крестясь, поклонися въ землю, по солнцу, всѣмъ Божіямъ!» и оной исполнить, и Божіи также кланяются оному, и поздравляютъ такового съ обновленіемъ души и тѣла, а учителя поздравляють съ пріобрѣтеніемъ нова души, и, крестясь, всѣ учителю кланяются въ землю же. Тогда, послѣ таковой заповѣди Божіи спрашивали меня: «Что у Господа какой великъ праздникъ бываетъ?» Я молчалъ: ибо не зналъ. А они говорили мнѣ изъ Св. Писанія, что «у Господа тогда великъ праздникъ бываетъ, когда грѣшная душа обратится на покаяніе, и Ангели Божіи на небеси радуются объ душѣ оной» (см. Дѣло 1826 г. № 15).

Курской Губерніи Фатежскаго Уѣзда села Ольховатки Экономической крестьянинъ Артамонъ Селезневъ, въ показаніи своемъ о совращеніи и принятіи его въ Субботническую секту (Скопцовъ), говоритъ слѣдующее: «Прошедшаго 1821 года, за недѣлю до праздника Покрова Пресвятыя Богородицы,..... я притворно объявилъ Котельникову ³⁰ мое желаніе быть въ ихъ вѣрѣ, и, чтобы дать видъ правдоподобія, сказалъ ему, что я, переѣздивши на себѣ бѣлье, прійду къ нему въ домъ, и тогда же, надѣвши чистую рубашку, пришегъ въ домъ къ нему въ часа два ночи. Котельниковъ, ожидавшій меня у воротъ, провелъ меня прямо въ горничку, что стоитъ возлѣ гумна По приходѣ туда, нашелъ я точно онаго Бере-

³⁰ См. выше въ статьѣ «О совращеніи въ Скопческую ересь», гдѣ помѣщенъ отрывокъ изъ показанія Селезнева, непосредственно предшествующій здѣсь приводимому.

зовскаго уставщика, Грובה, и много крестьянъ и крестьянокъ. Мужчины всѣ одѣты были въ длинныхъ, до самаго полу, лучшаго тонкаго холста, бѣлыхъ рубашкахъ, а женщины и дѣвки въ однихъ рубашкахъ и обыкновенныхъ крестьянскихъ юбкахъ. Всѣ они босые сидѣли на лавочкахъ, восковыя свѣчи горѣли предъ иконами. При входѣ моемъ въ горницу всѣ онѣ встали съ своихъ мѣстъ и поклонились мнѣ. Гробовъ же началъ вопрошать: «Желаю ли я принять ихъ вѣру? Могу ли исполнить оную гѣмь, чтобы содержать оную въ тайнѣ, никому не объявлять, не ругаться ею, не пить горячаго вина, не ѣсть мяснаго, не сообщаться никогда до самой смерти съ женою и ни съ кѣмъ, не ругаться непристойными словами? Сверхъ того, чтобы я старался уговаривать другихъ поселянъ въ ихъ вѣру; ибо, де, когда я успѣю семействъ десять уговорить, то за одно это буду святъ, хотя самъ и не буду молиться.» Когда же я притворно объявилъ, что въ вѣрѣ ихъ желаю пребыть, и что для того и пришелъ, дабы оную принять и посмотреть, то тогда же Гробовъ въ вѣрности моей началъ требовать отъ меня поручителей, но я ему отвѣчалъ: «На что поруки? Я сдержу самъ мое слово;» и при томъ добавилъ я, что, по болѣзни моей, сдѣлалъ обѣтъ каждый годъ служить молебень Николаю Угоднику. Гробовъ, какъ я замѣтилъ, моихъ словъ не понялъ, по тому что сіи мои слова принялъ онъ въ томъ смыслѣ, яко бы я поручителемъ поставляю Николая Угодника, и тогда же, одобря мое намѣреніе, начальо приказалъ Аринѣ Котельниковой принести для меня такую же длинную рубашку, въ какихъ и они всѣ были, по принесеніи коей я въ другой комнатѣ, по наставленію Грובה, верхнее платье и обувь сбросилъ съ себя и, сверхъ моей рубашки и портковъ, надѣлъ оную длинную и дошелъ къ нимъ. Гробовъ, слявши со стѣны изображение на маленькой дощечкѣ Николая Угодника, далъ мнѣ въ руки, вмѣстѣ съ зажженною свѣчею, взялъ себѣ, далъ со свѣчами и всѣмъ мужчинамъ по таковой же величины иконѣ разнаго изображенія Святителей, и самъ впереди, а за нимъ всѣ мужчины и я, начали ходить кругомъ. Обойдя такимъ порядкомъ три раза, пропѣли при томъ тропарь Богоявленію Господню: «Во Иорданѣ крещаящуся».... Гробовъ отобралъ отъ всѣхъ мужчинъ иконы, и поставилъ на свои мѣста и къ нимъ свѣчи». Дальше слѣдуетъ описаніе радѣнія... (см. Дѣло 1822 г. № 19).

Дворовый человекъ Княгини Голицыной, Степанъ Анисимовъ, состоявшій въ Скопческой или Хлыстовской сектѣ болѣе 15 лѣтъ,

показалъ: «Когда дворовый человѣкъ Г-жи Голохвастовой, Романъ Петровъ, уворовалъ серебряный сервизъ, тогда оба они уѣхали въ посадь Погорѣлое Городище, къ мѣщанину города Гжатска, Скопцу Сидору Артемьеву Комарову, который, по предварительному совѣщанію съ Петровымъ о принятіи его въ Скопческую или Хлыстовскую секту, приказалъ Петрову выйти въ переднюю, а въ то время засвѣтить предъ образами восковыя свѣчи. Послѣ того Комаровъ, съ зажженною восковою свѣчью въ рукѣ, вышелъ въ переднюю, взялъ оттуда Петра и ввелъ его въ комнату, гдѣ находившіеся въ то время люди начали молиться Богу; потомъ стали предъ иконами на колѣна, также молились, а проживающій у Комарова Аванасій Николаевъ Смирновъ (Скопецъ и наставникъ, какъ видно изъ другихъ Дѣлъ) напоминалъ ему, Петрову, чтобы онъ не пилъ вина и не имѣлъ съ женскимъ поломъ сообщенія. Когда же Петровъ подтвердилъ, что онъ всего этого дѣлать не будетъ, и въ вѣрности того представилъ порукою Бога, тогда дали ему приложиться къ кресту, а послѣ всѣ съ нимъ перецѣловались.» Петровъ тоже подтвердилъ этотъ обрядъ принятія, Скопцы же во всемъ сдѣлали заирательство (см. Дѣло 1828 г. № 127).

Орловской Губерніи Мценскаго Уѣзда села Новодмитріевскаго свободный хлѣбопашецъ, состоящій въ Скопческой Субботнической сектѣ, Петровъ показалъ, что «отставной солдатъ, Алексѣй Филипповъ подговорилъ жену его и сестру вступить въ Скопческую секту, и принялъ ихъ слѣдующимъ образомъ. Сперва положилъ на платокъ Распятіе, потомъ обвелъ ихъ около онаго три раза, а за тѣмъ, давъ имъ поцѣловать крестъ, приказывалъ женѣ его не имѣть съ нимъ, Петровымъ, супружескаго сожитія и сестрѣ его никогда не выходить за мужъ» (см. Дѣло 1830 г. № 103).

Калужской Губерніи Мещовскаго Уѣзда села Берцова крестьянка Варвара Емельянова показала, «что когда она, по принужденію своего мужа, согласилась вступить въ Скопческую секту, тогда ее привели въ молешную, гдѣ сидѣлъ въ переднемъ углу человѣкъ, Иванъ Логвиновъ, къ которому послѣдователи обращаясь говорили: «Батюшко нашъ, Святъ Духъ, красное солнышко, покрой насъ!» Этотъ человѣкъ увѣщевалъ ее не имѣть съ мужемъ супружескихъ сношеній, дѣтей не крестить и по свадьбамъ не ходить» (см. Дѣло 1835 г. № 47).

Саратовскій мѣщанинъ Курилкинъ, совращенный въ Скопческую секту Саратовскими Скопцами, показалъ слѣдующее: «Когда

онъ, въ 1832 г., познакомился съ Поповымъ (пророкомъ и наставникомъ Саратовскихъ Скопцовъ) и Ожерельевымъ, то послѣдній, разговаривая съ нимъ, согласилъ его поступить въ ихъ секту.³¹ Вошедъ въ комнату Попова, въ которой стоялъ столъ, покрытый бѣлою скатертью, на столѣ лежалъ деревянный крестъ, а по сторонамъ онаго горѣли двѣ восковыя свѣчи въ большихъ бѣлыхъ подсвѣчникахъ, а передъ образами теплилась лампада, онъ засталъ семейство Бекетовыхъ и нѣсколько еще неизвѣстныхъ ему лицъ, всѣхъ одѣтыхъ въ бѣлыхъ длинныхъ рубахахъ и сарафанахъ и державшихъ въ рукахъ восковыя зажженные свѣчи. При входѣ Курилкина въ комнату, всѣ они запыли: «Прійдите поклонимся и припадемъ ко Христу»..... и т. д. Ожерельевъ же между тѣмъ подводилъ его къ Попову, стоявшему въ переднемъ углу за столомъ, покрытымъ бѣлою скатертью, и онъ спросилъ его: «За чѣмъ пришелъ?» — «Душу спасти,» отвѣчалъ Курилкинъ. Послѣ того Поповъ полагалъ на него разныя заповѣди съ клятвою и обязательствомъ не ѣсть никакого мяса, не употреблять горячихъ напитковъ, въ бракъ не вступать и съ женщинами плотскаго сношенія не имѣть, и хранить въ тайнѣ все объявленное. Потомъ Поповъ, взявъ Курилкина за руку, водилъ кругомъ по комнатѣ при общемъ пѣніи: «Во Иорданѣ крещающуся Тебѣ, Господи»..... За симъ мужчины, стоя по одной, а женщины по другой, сторонѣ отъ Попова, начали пѣть разные пѣсни и стихи, Поповъ же, помолившись обѣими руками предъ иконами, становился на колѣна и, закрывъ глаза, говорилъ разныя нелѣпыя пророчества, во время которыхъ Ожерельевъ сказалъ Курилкину: «Вотъ въ чемъ состоитъ тайна книги Голубинъ.» Потомъ присутствующіе становились на колѣна и молились одною рукою, смотря на Попова.» Далѣе слѣдуетъ разсказъ о пѣніи духовныхъ пѣсней (см. Дѣло 1837 г. № 382).

Изъ дѣла о Саратовскихъ Скопцахъ, открытыхъ Маіоромъ Быковымъ, видно, что «для поступленія въ Скопческое общество надобно предварительно выдержать три искуса: 1. желающій вступить въ корабль долженъ прожить нѣсколько недѣль у Скопца, которому отдадутъ его въ наученіе. Въ это время онъ изнурялъ

³¹ См. выше въ статьѣ «О совращеніи въ Скопческую ересь,» гдѣ помѣщенъ отрывокъ изъ показанія Курилкина, непосредственно предшествующій помѣщаемому ниже сего.

себя постомъ и молитвой, старался забывать прежнюю жизнь свою и не воспоминалъ ни о чемъ, изъ дома не отлучался. 2. Когда его наставникъ замѣтитъ въ новичкѣ ревностное исполненіе повелѣнныхъ ему поста, молитвы и пр., тогда призываетъ его и испытываетъ, достойно ли онъ приготовилъ себя къ принятію Ангельскаго чина (Скопчества). Если увидитъ его достойнымъ, то беретъ клятву не открывать никому тѣхъ тайнъ, которыя онъ увидитъ и услышитъ по пріемѣ въ ересь. 3. Вскорѣ послѣ этого въ собраніи всѣхъ Скопцовъ и принадлежащихъ къ ихъ кораблю, но еще не оскопленныхъ, бываетъ пріятіе новаго члена. Для этого избирается особое время, обыкновенно ночь съ Субботы на Воскресенье. Въ освѣщенной комнатѣ ставятъ столъ, покрытый чистой скатертью, на немъ поставятъ Крестъ и Евангеліе, по сторонамъ ихъ ставятъ двѣ зажженные восковыя свѣчи. По правую сторону стола стоятъ мужчины, по лѣвую женщины, и тѣ и другія въ своихъ бѣлыхъ одеждахъ, съ зажженными свѣчами и бѣлыми платками въ рукахъ. Когда новаго члена вводятъ, всѣ начинаютъ пѣть: «Пріидите поклонимся и припадемъ ко Христу.» Въ это время пророкъ, или Богородица, или пророчица (смотря по тому, мужчину, или женщину, принимаютъ въ корабль), стоитъ въ бѣломъ одѣяніи за столомъ, задомъ къ иконамъ, а лицомъ къ приведенному. Пророкъ спрашиваетъ его: «За чѣмъ ты пришелъ сюда?» Приведенный отвѣчаетъ: «Душу спасти.» Пророкъ спрашиваетъ опять: «Кого даешь за себя порукою?» Тотъ отвѣчаетъ: «Христа.» На это отвѣчаетъ пророкъ: «Хорошо, если Христа даешь за себя порукою: смотри, не былъ бы онъ отъ тебя поруганъ.» За тѣмъ объясняетъ поступающему, какъ тяжело иго, которое онъ хочетъ принять на себя; къ какому самопожертвованію онъ долженъ приготовить себя, что всѣ его станутъ гнать, хулить и ненавидѣть, даже родные, отецъ и мать, жены и дѣти и всѣ сродники, что онъ долженъ отъ всѣхъ отъ нихъ отречься. За тѣмъ пророкъ беретъ клятвы: мяса не ѣсть, вина, пива и меду не пить, на крестины, родины и свадьбы не ходить, скверными словами не ругаться, и сохранять всѣ Скопческія дѣйствія въ тайнѣ. Если приходящій холостъ, пророкъ запрещаетъ ему жениться: если женатъ, велитъ разжениться, т. е., не исполнять супружескихъ обязанностей и вообще избѣгать женщинъ. Послѣ того Скопцы поютъ: «Благословенъ еси, Христе, Боже нашъ, иже премудры ловцы явлей, ниспославъ имъ Духа Святаго.» По окончаніи пѣнія пророкъ начинаетъ

слѣдующую присягу, которую приведенный за нимъ повторяетъ: «Пришелъ я къ Тебѣ, Господи, на истинный путь спасенія, не по неволѣ, но по своему желанію, и обѣщаюсь Тебѣ, Господи, великому Отцу Искупителю служить вѣрой и правдой и про дѣло сіе святое никому не сказывать, ни Царю, ни Князю, ни отцу, ни матери, ни родству, ни пріятелю, и готовъ принять гоненія и мученія: огонь, кнутъ, плаху и топоръ, только не повѣдать врагамъ Твоимъ тайну Твою, ни лобзанія Тебѣ дать, яко Иуда предатель.» Послѣ того пришедшій трижды поклоняется Кресту и цѣлуетъ его. Потомъ пророкъ беретъ его за руку, и водить за собою вокругъ стола посолонь, при пѣніи всѣхъ тутъ находящихся: «Во Иорданѣ крещающуся Тебѣ, Господи» (Дѣло 1834 г., № 33).

Проживающій въ городѣ Кронштадтѣ отставной Унтеръ-Офицеръ Николай Ивановъ на слѣдствіи показалъ: «Въ 1810 году, находясь въ Петербургѣ, былъ уговоренъ Унтеръ-Офицеромъ Сидоровымъ и матросомъ Аверьяномъ Ивановымъ въ секту Скопцовъ, и когда онъ на то согласился, то былъ введенъ въ домъ купца Сидора Яковлевича Ненастьева, состоящій въ Конюшенной улицѣ, гдѣ онъ видѣлъ старика ³² съ открытою головою, имѣвшаго волосы на оной и бородѣ тонкія съ сѣдиною, одѣтаго въ бѣлую батистовую рубашку и сидящаго на кровати въ перинѣ. Приведшіе его нали предъ старикомъ на колѣна и стали молиться, чему и онъ, Ивановъ, послѣдовалъ. Когда же встали, то старикъ спрашивалъ его: «Хочетъ ли онъ вступить въ ихъ вѣру?» Ивановъ ничего не отвѣчалъ а, вмѣсто его, отвѣчалъ бывший при старикѣ какой-то Офицеръ, по фамиліи Ивановъ: «Хочу.» Тогда старикъ далъ ему поцѣловать деревянное Распятіе, и велѣлъ отвести его къ пророку. Офицеръ свелъ его въ другіе покои къ человѣку, одѣтому въ бѣлую длинную рубашку, босому. У него, вмѣстѣ съ другими, тутъ бывшими, стали на колѣна и слушали рассказываемое на распѣвѣ.» Далѣе рассказанъ обрядъ моленія (см. Дѣло 1839 г., № 26).

Ярославской Губерніи крестьянинъ Петръ Ивановъ, принятый въ секту Скопцовъ тоже Кондратіемъ Селивановымъ въ Петербургѣ, показалъ слѣдующее: «Будучи въ Петербургѣ, часто слыхалъ я про учителя Скопцовъ, Кондратія, къ коему, по оско-

³² Кондратій Селивановъ.

плени себя, отправился въ домъ купца Ненастьяева, гдѣ онъ въ то время жилъ, и просилъ его принять въ ихъ секту, на что получилъ отъ него благословеніе и приказаніе: «жить честно, смиренно, вина не пить, бранныхъ словъ не произносить, съ женщинами не обращаться, въ веселыя компаніи не ходить, пищу употреблять гостную, а по воскреснымъ днямъ приходитъ молиться въ моленную, слушать пѣніе и исполнять весь ихъ обрядъ.» Что онъ и исполнялъ, и прежде ходилъ молиться въ домъ Ненастьяева, гдѣ была ихъ моленная, а послѣ въ домъ Кострова, такъ какъ Кондратій туда переѣхалъ» (см. Дѣло 1817 г., № 1).

Калужской Губерніи Лихвинскаго Уѣзда крестьянка села Березова, принужденная мужемъ поступить въ Скопческую секту, жалуясь полиціи, показала о принятіи ея въ секту слѣдующее: «Когда она пошла къ сестрѣ мужа своего, то застала тамъ нѣсколько мужчинъ и женщинъ, и одна женщина пѣла какія-то пѣсни. Потомъ сестра мужа ея вызвала ее въ другую комнату и, надѣвъ на нее бѣлую рубаху, привела въ другую избу, гдѣ было до 15 человекъ мужчинъ и женщинъ, одѣтыхъ въ такія же бѣлыя длинныя рубашки, а въ углу избы сидѣлъ человекъ, одѣтый тоже въ длинную бѣлую рубаху съ широкими рукавами и босой. Послѣ сдѣланнаго ей наставленія съ мужемъ не спать, вина не пить, на крестины не ходить, сидѣвшій въ углу положилъ на столъ Крестъ и запѣлъ стихи, а за нимъ и всѣ прочіе пѣли и, ударяя себя по бедрамъ руками, начали кружиться до усталости, что продолжалось до утра» (см. Дѣло 1839 г., № 230).

Киренской Инвалидной команды Скопецъ Трубинъ показалъ, что «когда онъ согласился принять Скопческую секту, то Скопецъ Павелъ Михайловъ завелъ его въ лавочку, гдѣ набивалъ обручами деревянную посуду, и засвѣтилъ предъ иконою свѣчу, потомъ взялъ Трубина за руку, началъ водить кругомъ съ пѣніемъ: «Елицы во Христа креститесь, во Христа облекостесь»..... до трехъ разъ, наконецъ, остановясь, подвелъ его, къ крестному цѣлованью» (см. Дѣло 1836 г., № 344).

Пермской Губерніи Кунгурскаго Уѣзда Бымовскаго завода мастеровой Пирожковъ объявилъ, что «когда онъ согласился поступить въ Скопческую секту, то мастеровой Расторгуевъ велѣлъ ему надѣть длинную бѣлую рубаху и отправился съ нимъ въ домъ Зыбина, гдѣ было много крестьянъ. Въ этомъ собраніи Расторгуевъ объявилъ, что онъ, Пирожковъ, желаетъ вступить въ ихъ секту, и когда всѣ присутствовавшіе согласились на то, Растор-

гуевъ велѣлъ ему сбросить съ себя одежду и сапоги. Послѣ того подошла къ нему жена мастерового Сырвачева и объявила: «Если ты хочешь содержать нашу вѣру, то не долженъ ѣсть мясной пищи, пить вино, ходить на народныя гульбища и съ женою не спать.» За тѣмъ всѣ собравшіеся сѣли за столъ, пѣли какіе-то стихи и потомъ, вставъ, подходили одинъ за другимъ къ крестьянину Зыбину, становились предъ нимъ на колѣна, а онъ надъ каждымъ изъ нихъ говорилъ что-то тихо; когда же Пирожковъ сталъ передъ нимъ на колѣна, тогда Зыбинъ сказалъ въ слухъ, что будетъ ему, Пирожкову, говорить Страшный Судъ, и съ сими словами, опустивъ глаза, открылъ широко ротъ и, побывъ нѣсколько въ такомъ положеніи, сказалъ ему, что всѣ бывшіе на немъ грѣхи спали. По окончаніи сего, всѣ обратились къ Пирожкову и строго запрещали ему объявлять кому либо о происходившемъ» (см. Дѣло 4840 г., № 261).

Здѣсь мы замѣтимъ еще одно происшествіе изъ Дѣла о Саратовскихъ Скопцахъ, открытыхъ Маіоромъ Быковымъ. Съ благословенія Іакова, Епископа Саратовскаго (потомъ Архіепископа Нижегородскаго), въ Скопческій корабль безъ осконченія еще вступили, для раскрытія его тайныхъ дѣйствій, Саратовскіе купцы Алексѣй Ивановичъ Залетковъ, Степанъ Васильевичъ Чекменевъ и мѣщанинъ Акимъ Степановичъ Любимовъ. Въ послѣдствіи долженъ былъ еще вступить купецъ Пономаревъ, во время принятія котораго въ корабль Скопцы были арестованы Маіоромъ Быковымъ. Во время приема Чекменева, когда онъ стоялъ передъ пророкомъ Пановымъ на колѣняхъ и, крестясь обѣими руками на него, пророка, просилъ его принять въ Скопческое общество, пророкъ, по показанію Чекменева, пришелъ въ изступленіе, началъ часто дышать и едва было совсѣмъ не задохся. Шатаясь, унагъ онъ на руки присутствующихъ, которые запѣли хоромъ «Христосъ воскрес!» Придя въ себя, пророкъ Пановъ сказалъ во устышаніе всѣхъ: «Изъ сего человѣка выйдетъ либо великій пророкъ, либо отъ него всѣмъ намъ будетъ бѣда.» Оправдалось послѣднее.

Въ предыдущей статьѣ изображенъ обрядъ принятія въ Скопческую секту взрослыхъ; но изъ Дѣлъ видно, что и малолѣтніе, даже такіе, которые еще и говорить не умѣютъ, принадлежать къ Скопческой сектѣ и бываютъ оскопленными. Вотъ примѣры:

Тверской Губерніи Бѣжецкаго Уѣзда деревни Воскресенской Скопецъ Иванъ Гордѣевъ на слѣдствіи показалъ, что «онъ во вре-

мя оскопленія внука своего, находящагося еще въ колыбели, не былъ дома, но далъ на то согласіе» (см. Дѣло 1832 г., № 138).

Орловской Губерніи Ливенскаго Уѣзда села Волова крестьянинъ Скопецъ Никитинъ на слѣдствіи показалъ, что «дѣти его хотя крещены Православнымъ Священникомъ, но, съ согласія его и семейства, приняты въ Скопческую секту, и учитель Скопцовъ Сидоровъ гзаялъ съ него и дѣтей его въ томъ клятву.» Замѣтить же нужно, что въ числѣ дѣтей Никитина былъ мальчикъ двухъ лѣтъ, слѣдовательно, едва ли и могъ говорить (см. Дѣло 1835 г., № 21).

Вѣроятно, обрядъ принятія малолѣтнихъ таковъ же, какъ и взрослыхъ; только родители, или родственники, коимъ принадлежатъ воспитаніе ихъ, даютъ, вмѣсто ихъ, клятвенное обѣщаніе соблюдать заповѣди Скопческой ереси.

XXVIII.

Объ имуществѣ поступающихъ въ Скопческую ересь.

Иванъ Андреяновъ говоритъ: «а) Божіи вновь поступающему въ путь ихъ приказываютъ, чтобы онъ, что ни имѣеть, все приносилъ къ учителю ихъ. б) Учитель Скопцовъ, Максимъ Кузминъ, согласивъ одну женку города Чухломы вступить въ путь Скопцовъ, лишилъ ее дому и имѣнія; ибо учителя Скопцовъ вступающихъ въ путь ихъ увѣряютъ, что каждый поступающій въ путь Божій долженъ отдаваться Богу душою и плотью» (см. Дѣло 1826 г., № 15).

Города Красноярска Енисейской Губерніи Скопецъ Родіонъ Богдановъ показалъ: «Когда Скопецъ Ивановъ согласился принять его въ Скопческую вѣру и оскопить его съ женою и дѣтьми, то приказалъ ему, Богданову, продать прежде все свое имѣніе, какъ-то: дочь и скоть, и тогда пріѣхать къ нему» (см. Дѣло 1835 г., № 9).

Въ разныхъ Дѣлахъ есть указаніе на то, что принадлежавшіе къ нѣкоторымъ, по крайней мѣрѣ, Скопческимъ кораблямъ, не имѣли частнаго имущества и по вступленіи въ секту продавали его и клали у ногъ своего учителя. Изъ общаго же имущества выдавалось кому что было нужно. Нижегородскіе (сынъ Скопца Базанова изъ деревни Опалихи), Орловскіе (Малоархангельскаго Уѣзда) Скопцы объясняли, что это дѣлается по примѣру Апосто-

ловъ, и приводили текстъ изъ Дѣяній Апостольскихъ (IV, 34—35). «Не бѣше бо пищь ни единъ въ нихъ: елицы бо господіе селомъ, или домовомъ бяху, продающе, приношаху цѣны продаваемыхъ, и полагаху при ногамъ Апостоль; дающе же коемуждо, его же аще кто требоваше.»

XXIX.

Объ обрядахъ и радѣніяхъ.

Въ Архивныхъ Дѣлахъ нѣтъ ни одного полного описанія обрядовъ, бывшихъ на Скопческихъ радѣніяхъ: одинъ только крестьянинъ Костромской Губерніи Иванъ Андреяновъ, бывшій десять лѣтъ въ Скопческой сектѣ, въ 1825 году, въ Донесеніи своемъ Императору Александру I, описалъ оныя въ нѣкоторой системѣ; прочія же показанія Скопцовъ по сему предмету или слишкомъ общи, или слишкомъ отрывочны и, взятые отдѣльно, не могутъ дать понятія о формѣ бесѣды. Но при соображеніи ихъ съ разсказами Андреянова могутъ служить ему дополненіемъ:

1. Входъ Божіихъ въ соборъ на бесѣду и взаимныя привѣтствія. «Каждый Скопецъ, или послѣдователь Скопческой секты, входя въ соборъ на бесѣду, крестится, кладетъ три земныхъ поклона; потомъ, крестясь же, кланяется, сперва учителю въ землю, говоря: «Здравствуй, батюшко, красное солнышко!» или же: «Батюшко, нашъ Святъ Духъ, покрой насъ!» и, крестясь, цѣлуетъ у него руки. Послѣ того, обращаясь кругомъ по солнцу, крестясь же, кланяется всѣмъ Божіимъ, присутствующимъ въ соборѣ, которые, вставши съ своихъ мѣстъ, отвѣчаютъ пришедшему такими же поклонами.»

Весь этотъ обрядъ основанъ на слѣдующихъ показаніяхъ:

Уфимскій мѣщанинъ Скопецъ Ягановъ показалъ, что «Скопцы, войдя въ соборъ, кладутъ три земныхъ поклона, потомъ оборачиваются кругомъ по солнцу, крестясь двумя перстами и, обернувшись, кланяются другъ другу» (см. Дѣло 1841 г., № 99).

С. Петербургской Губерніи Софійскаго Уѣзда Покровской слободы садовый ученикъ Шуригинъ показалъ, что «онъ, будучи приглашенъ въ собраніе, лишь вошелъ въ комнату и помолился образамъ, какъ предстоящіе тутъ сказали ему, чтобы онъ покло-

нился батюшкѣ, и онъ поклонился ему три раза въ землю и, по примѣру ихъ, подошедши къ нему, поцѣловалъ ногу и полу его одежды» (см. Дѣло 1807 г., № 4).

Андрейновъ говоритъ, что «Скопцы при свиданіи съ учителемъ кланяются въ землю, говоря: «Здравствуй, батюшко красное солнышко, и, крестясь, цѣлуютъ у него руки» (см. Дѣло 1826 г., № 15).

Калужской Губерніи Лихвинскаго Уѣзда села Березова крестьянка Емельянова показала: «Когда она была приведена мужемъ своимъ въ собраніе къ наставнику Скопцовъ, то Скопцы, обращаясь къ нему, говорили: «Батюшко нашъ, Святъ Духъ, покрой насъ!» (см. Дѣло 1835 г., № 47).

Слѣдствіемъ открыто, что «Кронштатскіе Скопцы, прійдя въ квартиру своего учителя Царенка, крестятся обѣими руками и другъ другу кланяются въ ноги» (см. Дѣло 1839 г., № 26).

2. Одежда Божіихъ во время бесѣдъ ихъ. «Когда всѣ сойдутся въ соборъ, тогда учитель этого скопища надѣваетъ на себя бѣлую длинную до самыхъ пять коленкоровую, или же холщевую, съ широкими рукавами рубашку, и опоясывается золотымъ поясомъ, что дѣлаютъ и всѣ Божіи мужчины, если только имѣютъ такія рубашки. Женщины же и дѣвки должны быть одѣты въ бѣлыя рубашки и въ бѣлые же сарафаны, или юбки, а головы покрыты бѣлыми платками. Кромѣ того, какъ мужчины, такъ и женщины, должны быть босы.»

Это основано на слѣдующихъ показаніяхъ:

Андрейновъ говоритъ: «Сойдясь на бесѣду, учитель одѣвается въ бѣлую длинную коленкоровую нижнюю одежду и опоясывается золотымъ поясомъ: если кто это имѣетъ, то прочіе братья одѣваются въ бѣлыя же длинныя нижнія одежды, а женскій полъ одѣвается, какъ ему прилично» (см. Дѣло 1826 г., № 15).

Когда Жандармскій Маіоръ Быковъ вошелъ въ комнату уединеннаго дома Бекетова, гдѣ происходила Скопческая бесѣда, то нашель «по правую сторону стоявшаго по срединѣ стола съ Крестомъ и Евангеліемъ мужчинъ, одѣтыхъ въ бѣлыя длинныя рубашки или сарафаны, всѣ были босые, у каждаго въ лѣвой рукѣ былъ платокъ, а въ правой зажженная восковая свѣча. По лѣвую сторону стола находились женщины въ бѣлыхъ рубашкахъ и бѣлыхъ же коленкоровыхъ сарафанахъ, на головахъ у нихъ были повязки концами назадъ, всѣ босыя, у каждой въ правой рукѣ свѣча, въ лѣвой бѣлый платокъ. Сидя на стульяхъ и скамейкахъ,

всѣ они поютъ протяжно» (см. Дѣло 1834 г., № 33 и 1837 г., № 382).

«С. Петербургскіе Скопцы, во время своего богослуженія, одѣты были въ длинныя бѣлыя рубашки» (см. Дѣло 1817 г., № 1; 1835 г., № 42).

«С. Петербургской Губерніи Софійскаго Уѣзда тоже» (см. Дѣло 1807 г., № 4).

«С. Петербургскіе Скопцы во время бесѣды своей одѣты были всѣ въ бѣлыя длинныя рубашки и молились босикомъ» (см. Дѣло 1839 г., № 26).

«Могилевскіе Скопцы во время бесѣды одѣты были въ длинныя бѣлыя рубашки съ полотенцами на шеѣ и бѣлыми платками въ рукахъ» (см. Дѣло 1819 г., № 20).

«Нижегородской Губерніи и Уѣзда Скопцы во время бесѣды были одѣты въ бѣлыя длинныя рубашки» (см. Дѣло 1823 г., № 13).

«Курской Губерніи Фатежскаго Уѣзда Скопцы во время бесѣды надѣвали бѣлыя длинныя рубашки и молились босые» (см. Дѣло 1822 г., № 19).

«Московскихъ Скопцовъ наставникъ Ларіоновъ надѣвалъ бѣлую длинную рубашку, которую Скопцы называютъ мантию» (см. Дѣло 1829 г., № 60).

«Орловской Губерніи Малоархангельскаго Уѣзда Скопцы одѣвались въ бѣлыя длинныя рубашки» (см. Дѣло 1832 г., № 90).

«Енисейской Губерніи Красноярскаго Уѣзда Скопческій наставникъ надѣвалъ во время бесѣды бѣлую длинную рубашку» (см. Дѣло 1834 г., № 108).

«Калужской Губерніи Лихвинскаго Уѣзда Скопцы во время бесѣды одѣты были въ бѣлыя длинныя рубахи и босые» (см. Дѣло 1839 г., № 230).

«Пермской Губерніи Кунгурскаго Уѣзда Скопцы во время бесѣды были босы и одѣты въ бѣлыя длинныя рубахи» (см. Дѣло 1840 г., № 261).

«Тамбовской Губерніи Моршанскаго Уѣзда Скопцы на бесѣдѣ были босы и одѣты въ бѣлыя длинныя рубахи» (см. Дѣло 1836 г., № 126).

3. Испрашиваніе прощенія Божиими предъ молитвою. «Когда всѣ собравшіеся на бесѣду принарядятся такимъ образомъ, тогда все собраніе прощается предъ учителемъ и, крестясь, кланяется ему въ землю троекратно. Учитель же, ставъ на колѣна предъ собраніемъ, кланяется также собранію и проситъ онаго по-

молигся за Государя батюшку, за Божіихъ, сидящихъ въ темницахъ, сосланныхъ въ ссылку и живущихъ по разнымъ мѣстамъ. Послѣ того всѣ собравшіеся прощаются одинъ передъ другимъ, оборачиваясь кругомъ по солнцу, крестяся и кланяясь съ сими словами: «Простите, братцы и сестрицы, ради Государя милосердаго, батюшки Искупителя!»

Обрядъ прощанія Скопцовъ основанъ мною на слѣдующихъ показаніяхъ:

Андрейновъ говоритъ: «Когда одѣнутся, то все собраніе предъ учителемъ прощается и, крестяся, кланяются ему въ землю, а учитель также предъ собраніемъ, стоя на колѣняхъ, кланяется собранію и проситъ оныхъ помолиться за Государя батюшку ихъ и за Божіихъ ихъ, сидящихъ въ темницахъ, сосланныхъ въ ссылку и живущихъ по разнымъ странамъ, потомъ все собраніе прощаются одинъ передъ другимъ и, начиная съ учителя, молятся Богу и поютъ молитвы ихъ уложенія» (см. Дѣло 1826 г., № 15).

Уфимскій мѣщанинъ Скопецъ Ягановъ показалъ, что «Скопцы, войдя въ соборъ, кладутъ три земные поклоны; потомъ оборачиваются кругомъ по солнцу, крестяся двумя перстами, кланяются другъ другу съ сими словами: «Простите, братцы и сестрицы, ради Государя милосердаго батюшки Искупителя!» (см. Дѣло 1841 г., № 99).

Замѣчаніе. Изъ этого слѣдовало бы заключить, что слова сіи относятся до обряда при входѣ въ соборъ, но я слова сіи отнесъ до обряда прощанія, на томъ основаніи, что Ягановъ не показалъ обряда бесѣды въ столь полной системѣ какъ Андрейновъ, и ограничился только нѣкоторыми мѣстами.

4. Моленіе и пѣніе молитвъ. «Окончивъ роцаніе, всѣ собравшіеся на бесѣду, начиная съ учителя, молятся Богу и поютъ молитвы ихъ уложенія, которыхъ, по показанію Андрейнова, есть только три, и которыя вездѣ одинаковы. Молитвы этѣ, какъ должно полагать, поются сидя.»

Андрейновъ не говоритъ ничего опредѣлительнаго о томъ, сидя ли, или стоя, на колѣняхъ, Скопцы поютъ свои молитвы. Продолжая дальше свой рассказъ, Андрейновъ говоритъ: «По опѣніи молитвъ, учитель садится впереди, а прочіе по достоинствамъ ихъ, и поютъ духовныя пѣсни.» Слѣдовательно, молитвы поются на колѣняхъ? Но этому противурѣчатъ слѣдующія показанія:

Жандармскій Маіоръ Быковъ, въ Запискѣ своей объ обрядахъ Скопцовъ города Саратова, говоритъ: «Мужчины и женщины, сидя

на стульяхъ и скамейкахъ, поютъ: «Ахъ дай намъ Господа Иисуса Христа, Сударь, Сына Божіева!» (см. Дѣло 1834 г., № 33).

Проживающій въ Кронштатѣ Унтеръ-Офицеръ Николай Ивановъ показалъ слѣдователямъ, что «когда онъ былъ принятъ въ С.-Петербургѣ, въ 1810 г., въ секту Скопцовъ и введенъ на бесѣду, тогда Скопцы сидя, пѣли духовныя пѣсни и предъ приводомъ старика пѣли: «Царство, ты царство, духовное царство» (см. Дѣло 1839 г., № 26).

Уфимскій мѣщанинъ Скопецъ Ягановъ показалъ, что «мужчины и женщины, сидя по мѣстамъ, поютъ три раза слѣдующую пѣснь: «Дай-ко намъ Господа Иисуса Христа!» (см. Дѣло 1841 г., № 99).

Андреевъ говоритъ, что «первая молитва Скопцовъ начинается: «Силъ упованіе.....»

Вторая же: «Царство, ты царство, духовное царство; во тебѣ, царствѣ, благодать великая: праведны люди въ тебѣ пребываютъ, они живутъ и не унываютъ.....»³³

³³ Андреевъ говоритъ, что онъ отъѣхъ двухъ молитвъ наизусть не знаетъ, и по тому не написалъ. Онъ есть въ дѣлѣ о Московскихъ Хлыстахъ, захваченныхъ въ домъ Василья Иванова Евграфова въ ночь на Троицынъ день (25 Мая) 1846 года. Въ показаніи Акиньи Петровой и другихъ, первая заключается въ слѣдующихъ словахъ: «Все (а не силъ, какъ говоритъ недослушавшій Андреевъ) упованіе на Тебе возлагаемъ, Матерь Божія, всели въ насъ Духъ Святый! Пресвятая Троице, слава Тебѣ!» Другая пѣснь находится тамъ же; она же употребилась и въ Михайловскомъ Дворцѣ на сборищахъ Полковницы Буксгевденъ, и потомъ въ Петербургѣ же за Московской воставой, на сборищахъ Татаринной. Вотъ она всл:

•Царство, ты царство, духовное царство,
 Во тебѣ, во царствѣ, благодать велика:
 Праведные люди въ тебѣ пребываютъ,
 Они живутъ, не унываютъ!...
 Царство, ты царство, небесное царство,
 Построено царство ради изгнанныхъ,
 Которые въ свѣтѣ были загнаны:
 Они правдой жили, вѣрою служили,
 Отъ чистаго сердца Бога возлюбили.
 Кто Бога любить, того не забудеть,
 Часто вспоминаеть, тяжело вздыхаетъ,
 Челобитну пишетъ, присутствія ищетъ,
 Гдѣ бы намъ подать, душу оправдать.
 Богъ нашъ Создатель, всѣмъ намъ Податель,

Третья молитва:

«Дай-ко намъ Господа Иисуса Христа,
 Дай намъ Сына, Сударь, Божія!
 Господь, помилуй, Сударь, насъ!
 Пресвятая Богородица, упроси, мой свѣтъ, объ насъ,
 Свѣтъ, у Сына своего, Бога нашего святаго!
 Мы тобою спасены, многогрѣшны, на земли,
 Свѣтъ, на матушкѣ землѣ, на кормилицѣ землѣ,
 На твоємъ, Государь, пути,
 На истинномъ, чистомъ, праведномъ,
 На Христовомъ и на Спасовомъ.»

Эта пѣсня съ незначительными измѣненіями встрѣчается почти во всѣхъ Скопческихъ и Хлыстовскихъ Дѣлахъ, находящихся въ Петербургскихъ и Московскихъ Архивахъ.

5. Пѣніе духовныхъ пѣсней. «Окончивъ пѣніе молитвъ, учитель садится впереди, а прочіе всѣ по достоинствамъ ихъ, и поютъ разныя духовныя пѣсни. При началѣ пѣнія всѣ крестятся и говорятъ: «Благослови, Государь батюшка!» Во время пѣнія духовныхъ пѣсней, иногда сильно руками хлопаютъ по колѣнамъ въ одинъ махъ, въ тактъ.»

Это собственныя слова Андреянова (см. Дѣло 1826 года. № 15). Онѣ подтверждаются и другими показаніями:

Петербургской Губерніи Софійскаго Уѣзда Слободы Покровской садовой ученикъ Шуригинъ показалъ, что «когда онъ былъ завлеченъ въ собраніе Скопцовъ, то они, послѣ поклоновъ

Дай намъ одежды бѣлы, нетлѣнны,
 Отъ черныхъ, нечистыхъ отлѣнны!
 Дай намъ Ангельскаго хлѣба отъ седьмага неба,
 Не умори насъ отъ гладу, избавь насъ отъ аду,
 Не лиши насъ небеснаго царства!
 Въ томъ ли во царствѣ святы, праведны живутъ,
 Не унывають, всегда веселятся!..
 Меня на свѣтѣ люди боятся, какъ лютаго звѣря,
 Али я Иуда какой предатель?
 Лучше бъ я на свѣтѣ не родился.
 Ничего мнѣ не скажутъ про твой домъ Давыдовъ,
 Кабинетъ Господевъ,
 Въ твоємъ кабинетѣ Ангелы трепещутъ,
 Тебя на престолѣ, Господи, угѣшутъ.»

и взаимныхъ привѣтствій, начали пѣть какія-то пѣсни, называемыя у нихъ стихами, и въ то же время били одной рукой по колѣну и стучали ногами» (см. Дѣло 1807 г., № 4).

Калужской Губерніи Перемышльскаго Уѣзда «Скопцы, собравшись на бесѣду, поютъ какія-то пѣсни и топаютъ ногами, какъ бы для поддержанія такта» (см. Дѣло 1822 г., № 16).

Нижегородскаго Уѣзда «Скопцы, во время бесѣды, поютъ пѣсни и ударяютъ себя правою рукою въ колѣно» (см. Дѣло 1823 г., № 13).

Саратовскій мѣщанинъ Курилкинъ говоритъ, что «Скопцы когда поютъ разные стихи, то прихлопываютъ по ляшкамъ руками» (см. Дѣло 1837 г., № 382).

Тамбовской Губерніи Моршанскаго Уѣзда села Крюкова крестьянка Чиарева показала, что «она была на бесѣдѣ, и что Скопцы, пѣвъ разные стихи, ударяли себя по бедрамъ» (см. Дѣло 1838 г., № 182).

«Кронштатскіе Скопцы при пѣніи пѣсень прихлопываютъ правою рукою по правой ногѣ» (см. Дѣло 1839 г., № 26).

Во время пѣнія пѣсней Скопцы покрываютъ колѣна платками или полотенцами. На это слѣдующія указанія:

С.-Петербургской Губерніи Софійскаго Уѣзда садовый ученикъ Шуригинъ говоритъ, что «когда онъ поклонился старику, тогда всѣ сѣли и его посадили въ рядъ и, по примѣру прочихъ, дали ему полотенце и велѣли ему занавѣситься вмѣсто передника» (см. Дѣло 1807 г., № 4).

Проживающій въ городѣ Кронштатѣ Унтеръ-Офицеръ Ивановъ показалъ, что «въ 1810 году Петербургскіе Скопцы, принявъ его въ свою секту, надѣли халатъ, посадили на стулъ, велѣли закрыть колѣна платкомъ и колотить правою рукою по правой ногѣ, а они въ то время пѣли какія-то пѣсни.» Слѣдствіемъ же о Кронштатскихъ Скопцахъ открыто, что «они, собравшись, садятся на стулья, покрывъ колѣна платками, поютъ стихи, прихлопывая правою рукою по правой ногѣ» (см. Дѣло 1839 г., № 26).

6. Начало радѣнія. «Окончивъ пѣніе дуловныхъ пѣсней, учитель приказываетъ радѣть. При началѣ радѣнія, каждый изъ присутствующихъ, какъ учителю, такъ и всѣмъ прочимъ, крестясь, кланяется въ землю и проситъ ихъ, чтобы за него помолился Богу, дабы ему Богъ далъ силу и благодать, а учитель и Божіи отвѣчаютъ такому: «Помоги тебѣ Государь батюшко, и пошли силы и благодати!» Такъ рассказываетъ Ивацъ Андреяновъ;

послѣ того начинаютъ радѣть, т. е., бѣгать на разныя манеры по комнатѣ, или же кружиться на одномъ мѣстѣ по теченію солнца. Радѣніе, какъ видно изъ донесенія Андреянова Императору Александру I, имѣетъ пять видовъ, именно: 1) радѣніе кораблемъ, 2) радѣніе стѣнкою, 3) радѣніе на крестикъ, 4) радѣніе, коему Андреяновъ не показалъ наименованія, и наконецъ 5) радѣніе на кругу. Всѣ виды радѣнія происходятъ слѣдующимъ образомъ. Показаніе Андреянова:

«Иногда учитель первый начинаетъ радѣть, а прочіе за нимъ, изъ чего и составится большой кругъ. И они скоро ходятъ кругомъ по солнцу, по немногу приподнимаясь къ верху и сильно топаютъ ногами въ одинъ шагъ и руками машутъ, и сильно же дышатъ отрывисто, вразъ съ топаніемъ ногъ; и какъ почувствуютъ въ себѣ духъ, то въ дѣйствиіи ономъ бываетъ скорость ихъ, какъ скорость коней бѣгающихъ рысью. И сіе радѣніе они называютъ радѣніе кораблемъ.»

«Потомъ, продолжаетъ Андреяновъ, поворотися бокомъ (вѣроятно спиной къ стѣнѣ), кругомъ же скоро ходятъ, скача обѣими ногами вдругъ весь кругъ въ одинъ разъ и руками машутъ же. Сіе радѣніе они называютъ радѣніе стѣнкою.»

Послѣ онаго становятся на четыре угла комнаты по одному и по два человекъ, и одни напротивъ другихъ проворно бѣгаютъ на крестикъ. Сіе радѣніе называется радѣніе на крестикъ.

«Потомъ становятся въ рядъ разными количествами, и отъ передней къ задней стѣнѣ и обратно скоро бѣгаютъ и, топя ногами въ одинъ же шагъ, руками машутъ же, и у стѣнъ дома по солнцу же оборачиваются вдругъ всѣ.»

«Послѣ этого радѣютъ на кругу. Радѣть на кругу значитъ, что они на одномъ мѣстѣ весьма проворно вертятся по солнцу же, и также сильно топаютъ ногами и во всю силу отрывисто же дышатъ. Въ семъ радѣніи отъ скорости оборотовъ едва видно бываетъ лице радѣющаго и скорость оборотовъ подобна бываетъ вихрю.»

Все это собственныя слова Андреянова (см. Дѣло 1826 г. № 15).

Прочія показанія о радѣніяхъ заключаются въ слѣдующемъ:

Тамбовской Губерніи Моршанскаго Уѣзда села Сосновки однодворческія малолѣтнія дѣвочки, Чурлянскія, совращенныя въ Скопческую секту, показали, что онѣ молились Богу слѣдующимъ образомъ: «Одѣвшись въ длинныя бѣлыя рубахи, называемыя ра-

дѣльными, и разувшись, вертятся на лѣвой ногѣ до истощенія силъ; и это круженіе называется моленіемъ на святомъ кругу. Потомъ бѣгаютъ другъ за другомъ; потомъ попарно перебѣгая другъ противъ друга; потомъ ставши по одному прыгаютъ на одномъ мѣстѣ, дыша съ сильнымъ напряженіемъ» (см. Дѣло 1834 г., № 126).

Киренской Инвалидной команды рядовой Скопецъ Трубинъ показалъ, что Скопцы учили его совершать моленіе слѣдующимъ образомъ: «Обратясь къ иконамъ задомъ, ходить по комнатѣ кругомъ по солнцу, одинъ за другимъ, съ напѣвомъ разныхъ пѣсней, относящихся къ жизни человѣка; послѣ того вертѣтся по два или по три, а прочіе всѣ сидятъ по лавкамъ и поютъ тѣ же пѣсни; послѣ того становиться каждому въ особый уголъ по одному, перемѣняться по солнцу съ мѣста на мѣсто крестообразно» (см. Дѣло 1836 г., № 344).

Тамбовской Губерніи Моршанскаго Уѣзда села Крюкова крестьянка Чикарева показала, «что когда она была на бесѣдѣ Скопческой, то Скопцы молились слѣдующимъ образомъ: сначала бѣгали кругомъ, потомъ крестообразно изъ одного угла въ другой» (см. Дѣло 1838 г., № 182).

Жандармскій Маіоръ Быковъ говоритъ, что «Скопцы, взявшись за руки, какъ бы танцуютъ кругомъ комнаты, а посреди ихъ вертится одинъ, а иногда и два человѣка. Во всемъ этомъ соблюдается порядокъ. Пѣніе, хлопанье руками, верченье, пляски, все въ свое время и въ порядкѣ. Пляски и верченье производятся разнымъ образомъ. Иногда перебѣгаютъ изъ угла въ уголъ по одному, или по два человѣка, охая и говоря: «Ой Духъ, святой Духъ!» Вертятся иногда по одиночкѣ и съ такою быстротою, что слышенъ визгъ въ комнатѣ и что едва можно замѣтить видъ человѣка, а иногда хороводомъ. Пророкъ стоитъ отдѣльно въ сторонѣ и побуждаетъ къ болѣе быстрому верченью разными словами, на примѣръ: «Плотей не жалѣйте, Марѳею не щадьте!» (Марѳею называютъ они тѣло, Маріею душу); иногда же пророкъ самъ кружится въ срединѣ хоровода. Когда мужчины устанутъ и окончатъ свою пляску, тогда садятся и начинаютъ пѣть, а женщины пускаются въ пляску. Послѣ пляски пророкъ приходитъ въ изступленіе, говоритъ всякой вздоръ и большею частию въ ригму. Къ кому говорить, тотъ стоитъ на колѣнахъ предъ пророкомъ, крестится на него обѣими руками, молится и нерѣдко плачетъ» (см. Дѣло 1834 г., № 33).

«Петербургскіе Скопцы, на Охтѣ собиравшіеся, ходили всѣ вокругъ комнаты, а дѣвка Дунаева посреди ихъ» (см. Дѣло 1835 г., № 42).

Петербургскіе Скопцы, по свидѣтельству Военнаго Генералъ-Губернатора, Графа Милорадовича, радѣли слѣдующимъ образомъ: «Среди покоя, гдѣ собраніе ихъ, сидитъ въ богатыхъ креслахъ законодатель; предстоящіе вокругъ кресель должны стать въ рядкѣ: тогда законодатель начинаетъ читать и пѣть, а кресла вокругъ весьма шибко обращаются, около коихъ и всѣ предстоящіе обязаны бѣгать до того времени, докогѣ всѣ будутъ въ величайшемъ поту» (см. Дѣло 1817 года, № 1).

Андреяновъ говоритъ, что «духовныхъ пѣсней у Скопцовъ много и по всѣмъ таковымъ пѣснямъ они радѣютъ» (см. Дѣло 1826 г., № 15). Слѣдовательно, Скопцы поютъ обыкновенныя духовныя пѣсни во время радѣнія, что подтверждается еще показаніемъ рядоваго Киренской Инвалидной команды Скопца Трубина, который говоритъ, что «иные Скопцы радѣютъ, а другіе, сидя на скамьяхъ, поютъ разныя пѣсни, относящіяся къ жизни человѣка» (см. Дѣло 1836 года, № 144). Но Андреяновъ говоритъ, что въ бесѣдахъ его учителя при радѣніяхъ поютъ иногда: «Ай духъ! ай Духъ! Царь Духъ, Царь Духъ! Благодать, благодаты!» (см. Дѣло 1826 г., № 15). Скопецъ Трубинъ говоритъ, что Скопцы ходятъ по комнатѣ кругомъ по солнцу, одинъ за другимъ, съ напѣвомъ разныхъ пѣсней, относящихся къ жизни человѣка, и когда устанутъ, тогда скача кричатъ: «Ахъ Духъ! Ахъ Духъ, Святой Духъ!» Послѣ того вертятся двое, или трое, а прочіе, сидя по лавкамъ, поютъ тѣ же пѣсни, послѣ чего каждый становится въ особый уголъ по одному и перебѣгаютъ по солнцу съ мѣста на мѣсто, крестообразно, поя: «Экая радости! Экая радости! Экая милости! Экое веселіе, благодать Божія!» (см. Дѣло 1836 г., № 344). Курской Губерніи Фатежскаго Уѣзда села Ольховатки крестьянинъ Селезневъ показалъ, что «онъ нѣсколько разъ былъ на бесѣдахъ Скопческихъ, и что Скопцы во время радѣнія безпрестанно повторяли слова: «А! Духа, Духа!» (см. Дѣло 1822 г., № 19).

Если Скопцовъ и Божіихъ соберется порядочное число на бесѣду, то, какъ видно изъ нѣсколькихъ Дѣлъ, не радѣютъ всѣ вдругъ, но одни радѣютъ, а другіе, стоя кругомъ ихъ, или же сидя на скамьяхъ, поютъ имъ духовныя пѣсни; когда же первые

устануть, поющіе принимаются радѣть, а прорадѣвшіе садятся на скамьи и поютъ.»

Исковской Губерніи Опоческаго Уѣзда Скопецъ, чиновникъ XIV класса, Васильевъ показалъ, что «когда онъ былъ въ С.-Петербургѣ на богомолиіи въ соборѣ Скопца Кострова, то Скопческое моленіе начиналъ всегда Костровъ, а за нимъ прочіе; одни молились сидя, а другіе, слѣдуя примѣру Кострова, кружились до совершеннаго упаду, и пѣли разные стихи, мѣняясь въ дѣйствіяхъ съ первыми» (см. Дѣло 1829 г., № 148).

Въ тѣхъ корабляхъ, гдѣ женскій полъ собирается вмѣстѣ съ мужескимъ въ одинъ и тотъ же соборъ на бесѣду, женскій полъ не радѣетъ вмѣстѣ съ мужескимъ, но особо, а именно тогда, когда мужескій прорадѣетъ какой ни будь видъ радѣнія. Впрочемъ, женскій полъ ни въ чемъ не отличается отъ мужескаго въ радѣніи и дѣйствуетъ во всемъ подобно мужескому.

Изъ показанія Андреянова должно заключать, что женскій полъ вмѣстѣ съ мужескимъ не радѣетъ, но особо; ибо Андрейновъ, рассказавъ обрядъ радѣнія, въ слѣдъ за тѣмъ говоритъ: «и женскій полъ въ радѣніи ихъ дѣйствуетъ во всемъ подобно мужескому, по пѣсняхъ же ихъ выходятъ пророчицы ихъ» (см. Дѣло 1826 г., № 15).

Жандармскій Маіоръ Быковъ, въ Запискѣ своей объ обрядахъ Саратовскихъ Скопцовъ, говоритъ, что «Скопцы какъ бы танцуютъ, взявшись за руки, сначала мужчины, а послѣ женщины» (см. Дѣло 1834 г., № 33).

Курской Губерніи Фатежскаго Уѣзда крестьянинъ Селезневъ показалъ, что «онъ былъ нѣсколько разъ на бесѣдахъ, и что прежде бѣгали съ великою поспѣшностію мужчины; когда же всѣ устали, начали бѣгать такимъ же образомъ женщины и дѣвки, сидѣвшія во время бѣганія мужчинъ на скамейкахъ; когда же устанутъ женщины, то опять за то же бѣганіе принимаются мужчины, и это происходило попеременно разовъ пять» (см. Дѣло 1822 г., № 19).

Уфимскій мѣщанинъ Скопецъ Ягановъ показалъ, что «Скопцы, пропѣвши свои пѣсни, бѣгаютъ кругомъ по солнцу, и одинъ въ кругу ихъ вертится до тѣхъ поръ, покуда всѣ устанутъ; потомъ мужчины, садясь, поютъ, а женщины такимъ же образомъ кружатся» (см. Дѣло 1841 г., № 99).

«Въ Петербургѣ въ домѣ Солодовникова, называемомъ Іерусалимомъ, гдѣ жилъ Кондратій Селивановъ, была обширная зала,

раздѣленная на двѣ части глухою стѣною: въ одномъ отдѣленіи радѣли мужчины, въ другомъ женщины. Въ стѣнѣ была устроена разукрашенная ложа, гдѣ на перинахъ лежалъ старикъ Селивановъ. Ему были видны и мужскія и женскія радѣнія, но мужчины женщинъ не видали».....

«Божія, Скопцы не всегда радѣютъ всѣ виды радѣнія. Они больше радѣютъ кораблемъ и на святомъ кругу; впрочемъ, говоритъ Андреяновъ, когда имѣютъ достаточно времени, то радѣютъ на всѣ манеры.»

7. Пѣніе духовныхъ пѣсней послѣ радѣнія. «Окончивъ радѣніе, все собраніе садится опять по мѣстамъ и поетъ разныя духовныя пѣсни, и такъ же, какъ и прежде, руками хлопаютъ по колѣнамъ въ одинъ махъ.»

8. Обрядъ предъ пророчествомъ. «По окончаніи пѣнія духовныхъ пѣсней, говоритъ Андреяновъ, все собраніе становится предъ учителемъ на колѣнахъ, крестясь, кланяется ему въ землю, и просятъ его сотворить имъ милость, что имъ Духъ Святой провѣститъ, чрезъ уста пророка ихъ.»

Показаніе Андреянова, что Скопцы послѣ радѣнія, опять садятся и поютъ свои духовныя пѣсни (см. Дѣло 1826 г., № 15), подтверждается слѣдующими показаніями:

Тамбовской Губерніи Моршанскаго Уѣзда села Сосновки малолѣтнія дѣвочки, совращенныя въ Скопческую секту, Чурлянскія, показали, что «тамошніе Скопцы, послѣ пляски и круженія, садятся по скамьямъ, поютъ пѣсни, топая о полъ ногами, и бьютъ себя по ногамъ и по груди» (см. Дѣло 1834 г., № 126).

Уфимскій мѣщанинъ Скопецъ Ягановъ показалъ, что «Скопцы, окончивъ круженіе, садятся о скамьямъ и поютъ опять, какъ и до радѣнія, стихи: «Ахъ дай намъ, Господи, къ намъ Іисуса Христа!...» (см. Дѣло 1841 г., № 99).

«Тогда учитель, если только онъ пророкъ, что очень часто бываетъ, держа въ рукахъ платокъ, становится лицомъ къ собранію и, стоя на одномъ мѣстѣ и тихо оборачиваясь кругомъ съ небольшимъ движеніемъ тѣла, громко и скоро выговариваетъ рѣчи стихами, и иногда на случай разсуждаетъ руками, и примѣръ дѣлаетъ платкомъ, и это называется у нихъ «говорить слово.» Сперва идетъ слово общее всему собранію, а потомъ частное каждому порознь.»³⁴

³⁴ Доложное показаніе Андреянова (см. Дѣло 1826 г. № 15). Есть, однако жъ, два

Такъ какъ слова эти говорятся всегда отъ лица Искупителя, то каждый пророкъ сначала взываетъ къ нему, или къ Господу Богу, о помощи и благословеніи пророчествовать. Такъ учитель Андреянова, Алексѣй Ивановъ Громовъ, всегда говорилъ: «Благослови Отець, Творецъ, Саваоѣ, Богъ изъ рай, Искупитель, Богъ судья, твоимъ духомъ заселися, на округъ объявися, соколъ съ неба сокатися, духъ небесный вострепещися!» Оканчиваютъ же пророчества тоже различно. Такъ, на пр., Чухманская пророчица при концѣ всегда говорила: «Прими, Отець, духа своего въ небеса, и меня, грѣшную рабу, въ грѣхахъ моихъ прости и не завини!»

Но не всѣ пророки начинаютъ и оканчиваютъ одинаково свои пророчества. Изъ Дѣлъ видно: Селезневъ говорить, что «Гробовъ, предъ началомъ пророчества, ставъ на колѣни предъ образами, говорить: «Прости, солнце; прости, мѣсяць; прости, звѣзды; прости, матушка сыра земля; Господь благослови мнѣ говорить не своими устами, а всели въ меня св. духъ твой!» (см. Дѣло 1822 г., № 19).

Андреяновъ говорить, что, «при началѣ пророчества, пророки отъ высоты изреченій выговариваютъ ужасно много, и какая эта рѣчь ни случилась, все въ риѣму; и тѣми отъ высоты изреченіями приводятъ Божіихъ въ ужасъ, страхъ и изумленіе» (см. Дѣло 1826 г., № 15).

Саратовскихъ Скопцовъ пророкъ оканчивалъ общее пророчество такъ: «Оставайтесь, Богъ съ вами и покровъ Божій надъ вами!» а частное пророчество: «Оставайся, Богъ съ тобою и покровъ надъ тобою!» (см. Дѣло 1834 г., № 33).

Андреяновъ говорить: «а въ окончаніи слова пророки выпѣваютъ иногда: «Оставайся, Богъ съ тобою, покровъ Божій надъ главою, ангелъ Божій со трубою всегда ходитъ за тобою» (см. Дѣло 1826 г., № 15).

Во время «общаго слова» всему собранію, говорить Андрей-

показанія, противорѣчащія ему, именно: 1) Курской Губерніи Фатежскаго Уѣзда крестьянинъ Селезневъ говорить, что «Гробовъ, пророкъ и учитель Скопцовъ, во время пророчества бѣгалъ между ними, какъ сумасшедшій, и билъ себя въ грудь» (см. Дѣло 1822 г. № 19); 2) Тамбовской Губерніи Моршанскаго Уѣзда крестьянка Чирикова показала, что «дѣвки пророчицы, сидя за столомъ, въ углу подъ образами, говорятъ: «Хочу тебя крестить, хочю убѣлить!» (см. Дѣло 1838 г., № 182).

новъ, всѣ стоятъ предъ пророкомъ на колѣняхъ и, крестясь, молятся ему въ землю; когда же пойдетъ «слово» каждому человѣку, тогда всѣ встаютъ на ноги, а тотъ, кому идетъ «слово,» во все время его стоитъ на колѣняхъ и, крестясь, молится пророку въ землю; а нѣкоторое молятся даже со слезами; ибо во время частнаго «слова,» пророки обличаютъ Божіихъ въ грѣхахъ, и они каются въ нихъ предъ своими пророками.»

Эти слова Андерянова (см. Дѣло 1826 г., № 15) подтверждаются слѣдующими показаніями:

«Скопцы Нижегородскаго Уѣзда, становясь на колѣни, молились на пророка» (см. Дѣло 1823 г., № 15).

Курской Губерніи Фатежскаго Уѣзда крестьянинъ Селезневъ показалъ, что «онъ, вмѣстѣ съ прочими Суботниками (Скопцами), стоялъ на колѣняхъ, и что нѣкоторые даже плакали, (см. Дѣло 1822 г., № 19), Гробовъ же пророчествовалъ.»

«Московскіе Скопцы поклонялись учителю своему, Маріонову. во время пророчества его» (см. Дѣло 1829 г. № 66).

«Петербургскіе Скопцы, ставъ на колѣна, молились пророчицѣ ихъ, Дунаевой, какъ Богородицѣ, которая, увидя слезы, накрываетъ молящагося платкомъ, называемымъ покровомъ» (см. Дѣло 1835 г., № 42).

«Скопцы Тамбовской Губерніи Моршанскаго Уѣзда села Крюкова становились на колѣни и молились на дѣвокъ пророчицъ, сидящихъ за столомъ» (см. Дѣло 1838 г., № 182; также Дѣло 1834 г., № 126).

Скопецъ Ягановъ показалъ, что «пророкъ кого обличаетъ, кого ублажаетъ, передъ нимъ всѣ становятся на колѣна и молятся какъ на бога» (см. Дѣло 1841 г., № 99).

Андряновъ говоритъ: «Прежде у учителя моего и другихъ пророчицъ, во время пророчествъ ихъ, Божіи, стоя на колѣняхъ, крестясь, цѣловали у оныхъ ноги.»

Онъ же говоритъ, что «учитель его иногда, вмѣсто того, чтобы пророчествовать, просто, сидя, при собраніи много говоритъ изъ Священнаго Писанія и многими текстами подтверждаетъ дѣла вѣры ихъ, и что пророчица Чухломская, просто сидя, при собраніи много говоритъ изъ Св. Писанія, и какъ начинается говорить, то много плачетъ и угавариваетъ Божіихъ со слезами, чтобы во всемъ вѣрили отцу Искупителю.»

Андряновъ же говоритъ, «что учитель его, въ случаѣ большаго собранія Божіихъ на бесѣду, выбираетъ изъ женскаго пола

извѣстную уже пророчицу, для пророчества женщинамъ, а самъ пророчествуетъ мужчинамъ, и, ставъ лицами къ народу и обое держа въ рукахъ платки, вдругъ начинаютъ пророчествовать съ небольшимъ движеніемъ тѣла, иногда на случай разсуждаютъ руками и примѣръ дѣлаютъ платками, и громко и скоро выговариваютъ рѣчи стихами.»

Онъ же объ общихъ пророчествахъ говоритъ: «Пророки часто выпѣваютъ въ словѣ Господа Саваоа, и всегда Отца Искупителя ихъ, и что Господь Саваоа Отца Искупителя ихъ любить и своимъ сыномъ называетъ, и что приметъ его въ небо со славою, и что готовятся ему въ царствѣ небесномъ прекрасныя мѣста, и что онъ сядетъ на царскихъ престолахъ, и что дѣло, которое творить здѣсь Отецъ Искупитель, повелѣлъ ему творить Господь Саваоа, и что за дѣло оное и за страды Господь далъ ему много власти. Иногда же выпѣваютъ Пресвятую Богородицу, Небесныхъ Безплотныхъ Силъ и нѣкоторыхъ Святыхъ Отцовъ, и прорекаютъ Божіимъ отъ Господа Саваоа великія милости: отъ Пресвятыя Богородицы и Св. Ангеловъ и отъ Св. Отцовъ молитвы за нихъ и помощь. Иногда прорекаютъ, что въ свѣтѣ будутъ разныя перемѣны, и что Искупитель ихъ будетъ творить во вселенной великія чудеса, и прорекаютъ, что скоро будетъ Страшный Судъ, то чтобы дѣтушки поспѣшали скорѣе свои души спасать. И всегда они пророчествовали своимъ настоятельно, и грозно увѣряютъ Божіихъ такъ: что это истинной святой и чистой Божіей путь, и что пророки ихъ пророчествуютъ Св. Духомъ, то Божіи, чтобы ни въ чемъ не сомнѣвались и во всемъ бы покорялись Отцу Искупителю. Иногда выпѣваютъ, что у Искупителя страшное дѣло творится, то Отецъ приказываетъ столько дней поститься и молиться; иногда выпѣваютъ давно умершихъ Божіихъ: Александра Ивановича (Шилова) и духовную матушку Искупителя, дѣвицу Акулину Ивановну, что оныя въ царствѣ небесномъ великіе люди, и что оныя всегда за Божіихъ молятся Богу и во всемъ имъ помогаютъ, и оную дѣвицу всегда выпѣваютъ въ словѣ такъ: «Сама матушка, Царица Акулина Ивановна, за васъ, дѣтушки, у престола Божія, молится и во всемъ вамъ помогаетъ.» И много прорекаютъ разныхъ и удивительныхъ изреченій, но упомянуть всего не возможно» (см. Дѣло 1826 г., № 15).

Курской Губерніи Фатежскаго Уѣзда крестьянинъ Селезневъ показалъ, что «учитель Гробовъ, кончивши круженіе, стагъ на ко-

лѣна предъ иконами (а за нимъ всѣ мужчины и женщины) и говорить такъ: «Прости, солнце; прости, мѣсяць; прости, звѣзды; прости, матушка сыра земля! Господь благослови мнѣ говорить не своими устами, а всели въ меня Св. Духъ Твой!» Послѣ этого, вставъ съ своего мѣста, началъ бѣгать между мужчинами и женщинами, стоявшими на колѣняхъ и плачущими, билъ себя въ грудь и говорилъ: «Слушайте, Православные Христiяне: во мнѣ есть Святы Духъ. Молитесь, Христiяне: то былъ дождь, теперь я вамъ дамъ погоду, чтобы коноплю помолотить. Не переставайте молиться. Два года былъ неурожай, а теперь я вамъ дамъ великій урожай хлѣба.» Послѣ началъ говорить: «Искушайте зеленъ виноградъ: за ваше маловѣріе пошлю сильную тучу и градъ.» Когда же всѣ, называя его «родимымъ батюшкой», начали умолять, чтобы онъ тучу и градъ отъ нихъ удалилъ, то онъ, перемѣня угрозы, обѣщаль обильную жатву.» (см. Дѣло 1822 г., № 19).

Жандармскій Маіоръ Быковъ, въ Запискѣ своей объ обрядахъ Саратовскихъ Скопцовъ, говоритъ: «Пророкъ, выйдя на средину комнаты, становится на колѣна лицомъ къ образамъ, а молящiеся лицомъ къ нему, и онъ будто со слезами молится образамъ обѣими руками. Послѣ того пророкъ встаетъ и начинаетъ болтать, что ему вздумается, такъ что его понять весьма трудно, а прочіе стоятъ на колѣняхъ. Онъ имъ протяжнымъ голосомъ говоритъ: «Вы, избранные мои! Я вамъ скажу, и въ сердца ваши благодать вложу, покровомъ васъ покрою, и отъ злыхъ звѣрей закрою. Не бойтесь вы никого, только знайте Духа Святаго одного. Я пришлю слугъ своихъ въ Саратовъ, чтобы выгнать изъ него Араповъ. Скоро ожидайте, всю подвселенную потрясу и васъ мои избранные, до седьма неба донесу. Молитесь только больше Св. Духу, чтобы пожить въ чистотѣ отъ пророческа слуху. Плотямъ своимъ вы не угождайте, соборъ чаще посѣщайте и дурноту изъ своихъ вытрясайте! А я, самъ Спаситель, о васъ дорожу, и на весн; много хлѣбушка вамъ порожу, и въ соборъ много еще овецъ провожу. Знайте вы прямую въ тайной соборъ дорогу, вы не бойтесь явнаго острогу, я, Богъ вашъ, защищу, до острогу васъ явнаго не допущу. Занимайтесь вы только тайнымъ закономъ, а я, Святы Духъ, отъ мірскихъ то людей закрою покровомъ. Если надѣнутъ когда на васъ желѣзные пугы, и я, Спаситель, велю ихъ въ ночь столкнуть. Оставайтесь, Богъ съ вами, и покровъ Божій надъ вами!» Другое общее пророчество Попова въ дѣлѣ о Саратовскихъ

Скопцахъ есть слѣдующее: «Я, возлюбленные, Саваоѣ, вамъ скажу, въ сердца ваши благодать вложу, покрою васъ покрою и отъ злыхъ звѣрей закрою. Я, Богъ васъ, награжу и хлѣбушка на весну вамъ урожу. Я, Святой Духъ, васъ защищу, и въ Саратовъ ни какихъ Араповъ не пушу. Я, Богъ, благодать вамъ со седьма неба приношу, и Саратовъ весь потрясу. Вы живите, возлюбленные какъ птицы, ни какія не впадутъ въ сердца ваши спицы. Я васъ, возлюбленные, защищу, и до явнаго острога не допущу; я васъ не оставлю, и ко всѣмъ къ вамъ Ангеловъ приставлю, и отъ всѣхъ злодѣевъ васъ избавлю; я, вѣдь, вами много дорожу, и явной казней васъ награжу; я сошлю вамъ со седьмого неба манну, что не узнаеть объ ней никакая Анна; если надѣнуть на васъ путы, я, Богъ, велю долой ихъ столкнуть. Помолитесь, возлюбленные, на Святаго Духа скоро, а я, Богъ, поставлю въ Саратовѣ еще три собора.» Общее пророчество продолжается около часа.» (см. Дѣло 1834 г., № 33).

Андреяновъ о частныхъ пророчествахъ говоритъ: «Пророкиному выпѣвають, что отецъ Искупитель такого - то любить, своего Духа посылаетъ, на знатной кругъ поставляетъ, въ златую трубу трубить заставляеть, на бѣлаго коня сажаетъ, на Голгоѣ горю сряжаетъ. Если же кто изъ Божіихъ сомнѣвается въ вѣрѣ ихъ, то такому выпѣвають такъ: «Истинно, истинно я, Отецъ, тебѣ прорекаю; повѣрь, повѣрь, любезный сирота,²⁶ что это истинно дѣло Божіе творится, о мірѣ народъ всему дивится; истинно, истинно, я, Отецъ, тебя не покину, тебѣ милость покажу и со грѣхомъ тебя развяжу, и ты будешь у меня не цусть: насажу я въ тебѣ виноградный кустъ; къ тебѣ Духъ Святой будетъ прикатать, и ты изволь его узнавать. И я, Отецъ, не дамъ тебя въ злодѣйскія руки, избавлю тебя отъ вѣчныя муки, и не дамъ напастъ на тебя чернымъ врагамъ, и ходитъ за тобою змія, и хочеться бы ей тебя ужалить, и твою душу погубить, но я, Отецъ, тебя похраню.»

Андреяновъ далѣе продолжаетъ: «Учитель мой въ пророчествахъ многократно выпѣвалъ мнѣ, и даже при собраніяхъ²⁷ часто говаривалъ, что мнѣ въ небѣ готовится великая часть, то чтобы

²⁶ Андреяновъ говоритъ, что прежде (вѣроятно, до ссылки въ Суздаль Искупителемъ) всегда выпѣвали: «Возлюбленный ты мой,» а теперь говорить: «Сирота!»

²⁷ Пророчества частыя бывають и внѣ собора, на пр., въ кустарникѣ, въ оврагѣ....

я оныя не лишался, и чтобы, не теряя дорогого времени, скорѣе убѣлился (оскопился), и чтобы ни въ чемъ въ вѣрѣ не сомнѣвался. И въ одно время отъ Чухломской пророчицы,¹¹ учителю моему было «слово,» и, между многими изреченіями, она выпѣла ему, что Отецъ Искупитель любить его за дѣло вѣры ихъ, и что Духъ Искупитель всегда еъ нимъ бесѣдуетъ и за непорочную его жизнь въ царствѣ небесномъ готовятся ему двѣнадцать престоловъ и золотыя одежды и золотыя вѣнцы. И потомъ отъ оной же пророчицы было и мнѣ «слово,» и она прорекла мнѣ, между многими изреченіями, много разнаго событія, и о цѣли ихъ, и что если я отцу Искупителю и дѣлу ихъ во всемъ чисто не повѣрю, то запнуся о камень. За день до выхода моего изъ Галича въ Петербургъ отъ оной же пророчицы было мнѣ «слово,» и она прорекла: какъ меня примуть Петербургскіе братья, знающіе меня и не знающіе, и она же пророчица, во время «слова,» иногда обходила кругомъ, и становилася предо мною на колѣна, и выпѣвала, что это дѣлаеть мнѣ по власти Божіей, а не просто, и прорекала великую отъ Бога милость, и что Искупитель хочетъ меня въ садъ посадить, и что Пресвятая Богородица хочетъ меня обручить за нетлѣнную невѣсту; а иногда выпѣвала, что Святой Ангелъ Божій, хранитель мой, ходитъ за мною и плачетъ и молится за меня у престола Божія; и прорекала мнѣ часто со слезами, что, если я дѣлу Божію на чисто не повѣрю, и выйду изъ пути, то Богъ не дастъ мнѣ ни въ чемъ счастья, и что я родился не міру служить, а Богу, то чтобы о мірской жизни и помышленіи не имѣлъ» (см. Дѣло 1826 г., № 15).

Курской Губерніи Фатежскаго Уѣзда крестьянинъ Селезневъ показалъ, что «наставникъ Гробовъ, во время пророчества, сулилъ вселить въ его домъ соборъ, то есть, сборище для моленія, и посадить съ собою въ какой-то корабль. Дѣвокъ же, называя «поднебесными птицами», обѣщаль взять съ собою къ

¹¹ Эта Чухломская пророчица, о которой уже не разъ упоминается, была помѣщица Чухломскаго Уѣзда села Перфильева, у которой къ Галичу и во его усадьбѣ былъ большой корабль, въ которомъ участвовало даже духовенство, на примѣръ. Дьяконъ Поповъ и др. Въ 1848 году Перфильева, считавшаяся Богородицей, была взята Правительствомъ и сослана въ монастырь Она же была оскопена и принадлежала къ Хлыстовщинѣ, столь близкой къ Скопчеству. Скопцы и ихъ учителя были избранными, дорогими ея гостями. Перфильева вѣровала въ Кондратія Селиванова, лично его знала и находилась съ нимъ въ письменныхъ сношеніяхъ.

Ангеламъ. Крестьянкѣ Алексѣевой обѣщалаъ освободить семейство ея отъ рекрутской повинности, а крестьянкѣ Гаврилиной, которая со слезами просила его о возвращеніи изъ военной службы сына ея, говорить, что онъ, Свягъ Духъ, чрезъ три года полетитъ въ тотъ городъ, гдѣ ея сынъ находится въ полку, и оттолъ его принесетъ» (см. Дѣло 1822 г., № 19).

Изъ Дѣла о Саратовскихъ Скопцахъ, захваченныхъ Маіоромъ Быковымъ, видно, что «пророкъ Василій Поповъ каждому Скопцу порознь пѣлъ на распѣвъ слѣдующія пророчества. Первое: «Ну-ка ты выходи, избранная овца: я тебѣ, Святой Душъ, вить скажу и утѣшу тя; я вить тебя ублажу; покровомъ я вить тебя покрою; отъ явныхъ-то звѣрей я вить тебя закрою; ты не бойсь теперь никого, только знай про Святаго Духа одного! Еще я, Богъ, тебѣ вить скажу, твои тобискай та (?)укажу. Ты мое зелено вить дерево вотъ, и дамъ я тебѣ большое, и ей всѣ дома, только ты береги вить свое, де, тѣ-ло, чтобъ было вить оно у тебя и у ней все бѣло, и оставъ ты всю пустоту, и храни ты тѣлесную-то вить свою чистоту. Оставайся, Богъ съ тобою, покровъ надъ тобою!» Второе: «Ну-ка ты выходи, зеленое дерево: я тебѣ вотъ дамъ дѣло; вотъ гдѣ я тебя утѣшу-то и ублажу, а въ сердце твое благодать вложу; скоро я со седьма неба, Саваоѣ, скажу, а отъ злодѣевъ тебя, любезный, отхвачу, покровомъ тебя покрою и душу твою въ седьмое небо настрою; я, Богъ, тебя не оставлю, и сто Ангеловъ къ тебѣ приставлю.» Частное пророчество оканчивается словами: «Оставайся, Богъ съ тобою, покровъ Божій надъ тобою!» а общее: «Оставайтесь, Богъ съ вами, покровъ Божій надъ вами!» (см. Дѣло 1834 г., № 33).

Андреяновъ говорить, что «Скопцы, послѣ пророчествъ своихъ, всегда поютъ: «Христосъ воскресе!» ихъ уложенія. Жан-дармскій Маіоръ Быковъ говорить, что «Скопцы, послѣ пророчества, стоятъ предъ образами и поютъ: «Милосердый нашъ батюшка, Свягъ Духъ, съ нами, съ нами, передъ нами и надъ нами, сохрани насъ отъ злыхъ отъ злодѣевъ!» (см. Дѣло 1836 г., № 15). Но Андреяновъ не приводитъ въ своемъ доносѣ этого «Христосъ воскресе,» и въ прочихъ Дѣлахъ, рассмотрѣнныхъ мною, я ничего объ этой пѣснѣ не находилъ.

Въ этомъ же Дѣлѣ, въ числѣ духовныхъ пѣсней Скопцовъ, находится слѣдующая:

«Царю, свѣтъ небесному,
 Милосердый Богъ нашъ,
 Упованіе Божіе, прибѣжище Христово,
 Покровитель Святъ Духъ,
 Въ пути Богъ съ нами,
 И надъ нами, передъ нами,
 Сохрани насъ, Господь Богъ, отъ злыхъ отъ злодѣевъ!»

Саратовскій мѣщанинъ Курилкинъ показалъ, что «Скопцы Саратовскіе, по окончаніи радѣнія и пѣнія, кланяются учителю своему, говоря: «Благодаримъ васъ, родименкій, за пѣніе и радѣніе», а учитель отвѣчаетъ: «Благодарю васъ за молитвы» (см. Дѣло 1838 г., № 382).

Андреяновъ говоритъ, что «послѣ пропѣнія «Христосъ въ кресе, »учитель кладетъ на лавку подъ св. образа Крестъ Господній и покрова Отца Искупителя, а Божіи, крестьян, подходятъ попарно, кланяются и прикладываются ко Кресту и къ покровамъ, и кладутъ тутъ деньги, каждый по усердію, а потомъ, крестьян же, и попарно кланяются учителю въ землю» (см. Дѣло 1826 г., № 15).

Крестьянинъ же Курской Губерніи Селезневъ говоритъ, что «Гробовъ, кончивши свои пророчества, началъ приглашать каждаго, кто чѣмъ молиться ему будетъ, то есть, благодарить. Тутъ кто обѣщаль ему поклонами, кто милостыню, а иные клали ему на сундучекъ серебряныя и деньги. Потомъ Гробовъ приказалъ чтобы одинъ другому поклонился въ ноги по три раза» (см. Дѣло 1822 г., № 19).

Орловской Губерніи Кромскаго Уѣзда «Скопцы по окончаніи бесѣды тоже кланялись другъ другу въ ноги» (см. Дѣло 1836 г., № 25).

Жандармскій Маіоръ Быковъ говоритъ, что «Саратовскіе Скопцы, пропѣвъ окончательную молитву, кланяются въ землю и расходятся по домамъ, и тогда пророкъ отдаетъ имъ разныя приказанія, большею частію относящіяся къ тому, чтобы приносили въ общину сахару, чаю, бакаліи и разной рыбы» (см. Дѣло 1834 г., № 33).

Изъ нѣкоторыхъ показаній видно, что «Скопцы, по окончаніи бесѣды, ѣдятъ разнаго вида хлѣбы, нарѣзанные маленькими кусочками, а также пряники и баранки.» Изъ другихъ же показаній видно, что «они, окончивъ свою бесѣду, садятся за столъ и ѣдятъ приготовленныя въ тотъ день нарочно яствы, какъ-то: щи, картофель, кашу съ молокомъ и прочее.»

Андреяновъ говоритъ, что «Божіи, по окончаніи бесѣды, иногда толкуютъ пророчества пророковъ ихъ, то есть, что кому въ «словѣ» вышло» (см. Дѣло 1826 г., № 15).

Изъ Дѣла о Московскихъ Хлыстахъ, Васильѣ Евграфовѣ и прочихъ, произведенному въ 1846 году, видно, что «послѣ радѣнія они ложились спать, каждый порознь, утромъ вмѣстѣ пили чай, а потомъ обѣдали. Евграфовъ подавалъ пироги, кулебяку съ рыбой, щи съ рыбой, лапшу съ рыбой, молочную кашу. Во время обѣда они поминали своихъ одновѣрцевъ, живыхъ и мертвыхъ. Сходившіеся къ Евграфову приносили ему калачи и другіе припасы» (см. Дѣло 1846 г., № 138).

Смоленской Губерніи города Юхнова у послѣдовательницы Хлыстовской, или Скопческой, секты, Бржежицкой, найдены, въ холщевомъ мѣшечкѣ, разломанные въ маленькіе кусочки просфоры, пряники, гризики, баранки и сухарики разнаго хлѣба, и Бржежицкая показала, что «Скопецъ Николаевъ, во время богомоленія, раздаетъ оныя своимъ послѣдователямъ вмѣсто просфоръ» (см. Дѣло 1827 г., № 95).

Псковской Губерніи Опоческаго Уѣзда Скопецъ, чиновникъ XIV класса, Васильевъ показалъ, что «въ С.-Петербургѣ, въ моленной Кострова, во время богомоленія Скопцовъ, стоялъ въ углу предъ образомъ Спасителя столъ, на коемъ лежали, въ большемъ количествѣ, сухари, кренделя, пряники и бѣлый хлѣбъ, и что, при окончаніи богомоленія, Костровъ раздавалъ этотъ хлѣбъ богомольцамъ Скопцамъ» (см. Дѣло 1829 г., № 148).

Слѣдствіемъ о Кронштатскихъ Скопцахъ открыто, что «учитель ихъ, Подпоручикъ Царенко, давалъ нѣкоторымъ Скопцамъ ѣсть рѣзанный маленькими кусочками черный и бѣлый хлѣбъ, а также калачики, и что все это они называютъ освященнымъ хлѣбомъ, получившимъ святость чрезъ опущеніе онаго въ могилу святителя ихъ, Александра Ивановича» (см. Дѣло 1839 г., № 26).

Курской Губерніи Фатежскаго Уѣзда крестьянинъ Селезневъ говоритъ, что «по окончаніи богомоленія, наставникъ Грбовъ приказалъ подавать ѣсть рыбу, картофель, щи и кашу съ молокомъ; что поѣвши всѣ разошлись по домамъ» (см. Дѣло 1822 г., № 19).

Орловской Губерніи Кромскаго Уѣзда «Субботники (Скопцы), по окончаніи бесѣды, всегда ужинали и послѣ расходились» (см. Дѣло 1836 г., № 125).

Раздача хлѣба и ужины называются «тайная вечеря.» Скопцы и Хлысты считаютъ это повтореніемъ общихъ трапезъ (агапи) первыхъ Христіанъ. Изъ посланія Испытателя (Страдъ) «они на бесѣду должны являться съ довольно пустымъ желудкомъ».

XXX.

О заповѣдяхъ Скопческой ереси.

«Заповѣдью, по объясненію крестьянина Костромской Губерніи, Ивана Андреянова, называются у Скопцовъ правила жизни и поведенія, преподанныя учителемъ ихъ новопоступающему въ секту, съ клятвеннымъ обѣщаніемъ хранить въ тайнѣ все открытое ему въ послѣдствіи» (см. Дѣло 1826 г., № 15).

Андреяновъ говоритъ, что онъ не помнитъ всей заповѣди наизусть, особенно сначала, въ прочихъ же Дѣлахъ правила изъ этой заповѣди такъ разбросаны, что нѣтъ возможности возстановить ее въ полнотѣ. Отрывокъ заповѣди, представленный Андреяновымъ, слѣдующій:

«..... пива и вина не пить, жить не къ тому убо пристрастно, но безстрастно, на родины, на крестины, на Никольщины, на свадьбы и на похороны не ходить. И изъ таковыхъ людей бывають Херувимы, Серафимы, Архангели и Ангели, Апостолы, Пророки и Учители. И миѣ, грѣшному, какое дѣло Божіе откроется, чтобы никому не сказать и не показать, ни отцу, ни матери, ни роду, ни породку, ни Попу-отцу дуловному, ни другу своему мірскому, хотя огонь принять, хотя кнутъ принять; а если я, грѣшный, сіе дѣло Божіе не сохраню и на пути Божіемъ не устою, то побѣди меня, Господи, въ семь свѣтѣ и въ будущемъ вѣкѣ! Въ сіе время Ангелъ Божій сходитъ съ неба, и записалъ мою душу въ томъ, что моя душа обѣщается служить Богу до конца жизни вѣрно» (см. Дѣло 1826 г., № 15).

Ярославской Губерніи крестьянинъ Скопецъ Петръ Ивановъ показалъ слѣдующее: «Будучи я въ Петербургѣ, часто слышалъ про учителя Скопцовъ Кондратія, къ коему, по оскопленіи себя, отправился въ домъ кушца Ненастьяева, гдѣ онъ въ то время жилъ. и просилъ его принять въ секту, на что получилъ отъ него благословеніе и приказаніе: «жить честно, смиренно; вина не пить.

бранныхъ словъ не произносить, съ женщинами не обращаться, въ веселія компаніи не входить, пищу употреблять постную, а по воскреснымъ днямъ приходить молиться въ моленную ихъ, слушать пѣніе и исполнять весь ихъ обрядъ» (см. Дѣло 1817 года, № 1).

Курской Губерніи Фатежскаго Уѣзда села Ольховатки крестьянинъ Селезневъ показалъ: «Уставщикъ Гробовъ, принимая его въ Субботническую (Скопческую) секту, приказывалъ: содержать оную въ тайнѣ, никому не объявлять, не ругаться ею, не пить горячаго вина, не ѣсть мяснаго, не сообщаться никогда до самой смерти съ женою и ни съ кѣмъ, не ругаться непристойными словами и стараться уговаривать другихъ поселянъ въ ихъ вѣру, говоря: «Если усидѣшь семейство десять уговорить, то за одно это будешь святъ, хотя бы самъ и не молился Богу» (см. Дѣло 1822 г., № 19).

Саратовскій мѣщанинъ Курилкинъ показалъ, что «пророкъ Саратовскихъ Скопцовъ, Поповъ, принимая его въ Скопческую секту, налагалъ на него разныя заповѣди съ клятвою и обязательствомъ: не ѣсть никакого мяса, не употреблять горячихъ напитковъ, въ бракъ не вступать, съ женщинами плотскаго сношенія не имѣть, и хранить въ тайнѣ все объявленное» (см. Дѣло 1837 г., № 382).

Орловской Губерніи Мценскаго Уѣзда «Скопцы показали, что они предъ образами поклялись табаку не курить и не нюхать» (см. Дѣло 1830 г., № 103).

И такъ, разложивши заповѣдь Скопцовъ на части, получимъ слѣдующія правила:

1. Мяснаго ничего не ѣсть.
2. Пива, вина и никакихъ хмѣльныхъ напитковъ, не употреблять.
3. На родины, на крестины, на свадьбы, на похороны, и никакія веселія компаніи, не ходить.
4. Непристойными словами не ругаться и оныхъ не произносить.
5. Табаку не нюхать и не курить.
6. Въ бракъ не вступать и вообще никакихъ плотскихъ сношеній не имѣть, а вести жизнь дѣвственную.
7. Все объявленное хранить въ тайнѣ и не объявлять никому, хотя бы пришлось претерпѣть разныя истязанія.

Этѣ только правила могутъ составлять «Заповѣдь Скопцовъ;»

ибо они не заключаютъ въ себѣ ничего, по видимому, противнаго ученію Православной Церкви. Всѣ прочія правила ученія Скопческой секты, въ томъ числѣ и стараніе убѣждать Православныхъ къ поступленію въ путь Божій, внушаются новопоступившему въ послѣдствіи, когда Скопцы замѣтятъ, что ему можно довѣряться.

Андреевъ говоритъ объ этой осторожности слѣдующее: «Учители Скопцовъ и Божій, новопоступившему въ путь ихъ, съ того времени (т. е., со времени принятія Заповѣди и клятвеннаго обѣщанія никому ни о чемъ не объявлять) начинаютъ открывать тайныя дѣла вѣры ихъ, и не вдругъ, а повременно; ибо они проникаютъ и замѣчаютъ въ новомъ человѣкѣ теплоту и усердіе къ вѣрѣ ихъ; и если котораго усмотрятъ въ чемъ либо сомнѣвающагося о вѣрѣ ихъ, то такового увѣряютъ многими мѣстами изъ Св. Писанія и изъ Св. Евангелія тѣмъ, что не вся суть писана въ книгахъ сихъ, но есть Сынъ Божій, вѣруйте въ него» (см. Дѣло 1826 г., № 15).

Тамбовской Губерніи Моршанскаго Уѣзда села Сосновки малолѣтнія дѣвочки Чурпянскія показали, что «оскопленная дѣвка, Марѳа Невѣрова, говорила имъ, что всѣхъ тайнъ Скопческой секты повѣрить имъ еще не можетъ; ибо онѣ не испытаны, могутъ ли содержать ихъ въ тайнѣ» (см. Дѣло 1834 г., № 126).

XXXI.

О воздержаніи отъ мясной пицци, вина, табаку, и о постахъ у Скопцовъ.

Изъ всѣхъ почти Архивныхъ Дѣлъ видно, что Скопцы никакихъ мясныхъ яствъ не употребляютъ, большею частью для спасенія души, или по данному ими обѣту, или же по нездоровью, или по преклонности лѣтъ, или наконецъ по тому, что мясная пицца имъ противна, и даже вредна. Такъ Саратовскіе Скопцы показали, что мяса не ѣдятъ, боясь получить холеру. Только въ немногихъ Дѣлахъ Скопцы показали, что употреблять мясную пиццу возбраняетъ имъ вѣра ихъ.

С.-Петербургской Губерніи Софійскій Уѣздный Судья донесъ Гражданскому Губернатору, что «всѣ тѣ, кои состоятъ въ Скопческой сектѣ, мяснаго никакого и никогда, даже въ самый день

Свѣтлаго Воскресенія, не ѣдятъ, а употребляютъ въ пищу рыбу, масло, молоко и овощи» (см. Дѣло 1807 г., № 4).

Калужской Губерніи Перемышльской Инвалидной команды рядовой Скопецъ Калина Сорокинъ показалъ, что «онъ въ скоромные дни ѣсть только молоко, яйца и рыбу» (см. Дѣло 1822 г., № 16).

Курской Губерніи Фатежскаго Уѣзда села Ольховатки крестьянинъ Селезневъ показалъ, что «послѣ богомоленія, на разсвѣтѣ уже, уставщикъ Субботниковъ (Сколцовъ) приказалъ подавать ѣсть, и поѣвши постную пищу: рыбу, картофель, щи и кашу съ молокомъ, разошлись по домамъ. Это было уже въ Воскресенье» (см. Дѣло 1822 г., № 19).

Костромской Губерніи крестьянинъ Иванъ Андреяновъ говорить: «Когда я вступилъ въ путь Скопцовъ, то учитель мой, Скопецъ Алексѣй Ивановъ Громовъ говорить, что «Отецъ Искупитель мяса ясти не позволяетъ, и такъ Отецъ сказалъ: «Дѣтушки! Мяса не яжьте! Я, Отецъ, за всѣ грѣхи беруся отвѣчать, а за этотъ грѣхъ не беруся отвѣчать» (см. Дѣло 1826 г., № 15).

Слѣдствіемъ о Скопцахъ Саратовскихъ открыто, что «Скопцы не только не употребляютъ мясной пищи, но даже никогда не закалываютъ животныхъ, и даже не убиваютъ насѣкомыхъ: мухъ, клоповъ и т. д.» (см. Дѣло 1837 г., № 382).

Уфимскій мѣщанинъ Скопецъ Ягановъ показалъ, что «Скопцы мяса не ѣдятъ, но всегда употребляютъ одно молочное: молочную же пищу употребляютъ даже и въ Великій Постъ, но секретно такъ, что даже о томъ не знаютъ многіе изъ принадлежащихъ къ ихъ сектѣ, кромѣ тѣхъ, въ коихъ они совершенно уже увѣрились» (см. Дѣло 1841 г., № 99).

Въ Заповѣди Скопцовъ сказано, чтобы послѣдователи Скопческой секты пива и вина не пили; и дѣйствительно, какъ Скопцы, такъ и не оскопленные Божіи (т. е., Хлысты) соблюдаютъ во всей строгости это правило, чему доказательствомъ служатъ слѣдующія указанія:

С.-Петербургской Губерніи Софійскаго Уѣзда «Скопцы и принадлежащіе къ ихъ сектѣ никакихъ горячихъ напитковъ не употребляли» (см. Дѣло 1807 г., № 4).

«Калужской Губерніи Перемышльскаго Уѣзда тоже» (см. Дѣло 1822 г., № 16).

«Курской Губерніи Фатежскаго Уѣзда тоже» (см. Дѣло 1822 г., № 19).

«Нижегородскаго Уѣзда тоже» (см. Дѣло 1823 г., № 13).

«Псковской Губерніи Опоческаго Уѣзда тоже» (см. Дѣло 1829 г., № 148).

«Тверской Губерніи Бѣжецкаго Уѣзда тоже» (см. Дѣло 1832 г., № 138).

«Костромской Губерніи тоже» (см. Дѣло 1826 г., № 15).

«Саратовской Губерніи тоже» (см. Дѣло 1834 г., № 33 и 1837 г., № 382).

Нѣтъ почти ни одного Дѣла, въ которомъ бы не находилось показанія о томъ, что Скопцы и принадлежащіе къ ихъ сектѣ не употребляютъ никогда горячихъ напитковъ. Эта воздержность Скопцовъ столь извѣстна во всякой почти изъ Великорусскихъ Губерній, что производители слѣдствій и мѣстные судебныя мѣста смотрѣли иногда на нее, какъ на полное доказательство принадлежности Скопческой ереси.

Орловской Губерніи Мценскаго Уѣзда Скопцы показали, что «они предъ образами поклялись не курить и не нюхать табаку» (см. Дѣло 1830 г., № 103).

Курской Губерніи Старооскольскаго Уѣзда «Скопцы показали тоже» (см. Дѣло 1830 г., № 159).

Орловской Губерніи Сѣвскаго Уѣзда слѣдствіемъ открыто, что «Скопцы тамошніе не нюхаютъ и не курятъ табаку» (см. Дѣло 1839 г., № 182).

Курской Губерніи и Уѣзда «послѣдователи Скопческой секты не христосуются съ Православными по тому, будто бы, что они курятъ и нюхаютъ табакъ» (см. Дѣло 1837 г., № 408).

Уфимскій мѣщанинъ Скопецъ Ягановъ показалъ, что «Скопцы не ѣдятъ мяснаго, но всегда употребляютъ молочное, даже въ Великій Постъ. Въ одно только Свѣтлое Воскресѣнье Скопцы содержатъ постъ и не ѣдятъ и не пьютъ до Понедѣльника» (см. Дѣло 1841 г., № 99).

Костромской Губерніи крестьянинъ Иванъ Андреяновъ говорить, что «Скопческіе учителя и пророки иногда въ словѣ выпѣваютъ, что у Отца Искупителя страшное дѣло творится, что Отецъ приказываетъ дѣтушкамъ столько-то дней поститься и молиться» (см. Дѣло 1826 г., № 15).

Изъ другихъ Дѣлъ видно, что «Скопцы постятся 15 Сентября, когда Кондратъ Селивановъ сѣкли кнутомъ въ Сосновкѣ, въ 1776 г.».

С.-Петербургской Губерніи Софійскаго Уѣзда «крестьяне, принадлежащіе къ Скопческой сектѣ, по показанію Уѣзнаго Судьи,

никакихъ бранныхъ словъ не произносили, кромѣ слова «внслый Татаринъ» (см. Дѣло 1804 г., № 4).

Курской Губерніи Фатежскаго Уѣзда крестьянинъ Селезневъ показалъ, что «наставникъ Грбовъ училъ его, чтобы онъ бранными словами не бранился и оныхъ не произносилъ» (см. Дѣло 1822 г., № 19).

Костромской Губерніи крестьянинъ Андреяновъ говоритъ, что «Божія даже слова «дьяволъ» не позволяютъ произносить при чтеніи Священнаго Писанія, а велятъ это слово выговаривать «влялый, или злой» (см. Дѣло 1826 г., № 15).

Слѣдствіемъ о Крошштатскихъ Скопцахъ открыто, что «они скверныхъ словъ не произносятъ» (см. Дѣло 1839 г., № 26).

XXXII.

Объ отчужденіи отъ Православныхъ и сохраненіи въ тайнѣ своего ученія.

Въ Заповѣди Скопцовъ сказано, «чтобы на родины, на крестины, свадьбы и Никольщины не ходить;» Скопцы же на самомъ дѣлѣ не только строго соблюдаютъ это правило, но даже сколько можно избѣгаютъ всякихъ сношеній съ Православными — что доказываетъ слѣдующее:

Калужской Губерніи Перемышльскаго Уѣзда слѣдствіемъ открыто, что «какъ Скопцы, такъ и послѣдователи ихъ, избѣгали всякихъ сношеній съ непринадлежащими къ ихъ сектѣ» (см. Дѣло 1822 г., № 16).

Тверской Губерніи Вышневолоцкаго Уѣзда, что «Скопцы не участвовали никогда ни въ какихъ крестьянскихъ увеселеніяхъ» (см. Дѣло 1833 г., № 136, и 1838 г., № 294).

Скопецъ Лядинъ, а вмѣстѣ съ нимъ болѣе 60-ти человекъ постороннихъ, показали, что «состоящіе въ Скопческой сектѣ люди на свадьбы не ходятъ, не бываютъ воспріемниками и удаляются всякихъ обществъ, но ведутъ жизнь уединенную, и даже дѣтямъ запрещаютъ гулять на улицѣ» (см. Дѣло 1836 г., № ....).

Орловской Губерніи Малоархангельскаго Уѣзда «Субботники (Скопцы) не ходятъ въ воспріемники» (см. Дѣло 1837 г., № 295).

Курской Губерніи и Уѣзда «послѣдователи Скопческой секты

не христосуются съ Православными по тому будто бы, что они курятъ и нюхаютъ табакъ» (см. Дѣло 1837 г., № 408).

Орловской Губерніи Сѣвскаго Уѣзда «лица, содержащія Скопческую секту, избѣгаютъ всякихъ сношеній съ Православными» (см. Дѣло 1839 г., № 182 и 1838 г., № 440).

Периской Губерніи Камышловскаго Уѣзда «оговоренные въ содержаніи Скопческой секты чуждаются общества Православныхъ своихъ односельцевъ, и по праздникамъ посѣщаютъ только однихъ своихъ единомышленниковъ» (см. Дѣло 1840 г., № 278).

Енисейской Губерніи Минусинскаго Уѣзда «Скопцы и принадлежащія къ сей сектѣ лица чуждаются Православныхъ и ведутъ только тѣсную связь съ Скопцами» (см. Дѣло 1841 г., № 360).

Въ посланіи (Страдахъ) своемъ къ Скопцамъ Отецъ Искупитель говорить: «опять же учителю надо имѣть прозрачныя внутреннія очи и посматривать, чтобы змія въ корабль не впустить, или какой тать чрезъ стѣну не перелѣзъ, да овцу не вытащилъ» (см. Дѣло 1822 г., № 16).

Костромской Губерніи крестьянинъ Андреяновъ говорить, что «Скопцы ни кому изъ мірянъ никогда не открываютъ правилъ и обрядовъ ихъ вѣры безъ заповѣди; а въ заповѣди поступающіе, въ путь ихъ клянутся не открывать ничего постороннимъ, хотя бы. пришлось за то потерпѣть разныя наказанія. Учителя Божіихъ, и сами Божіи, съ того времени, когда новопоступившій въ путь ихъ объявлялся заповѣдью хранить все въ тайнѣ, начинаютъ открывать ему тайныя дѣла вѣры ихъ, но не вдругъ, а по временцу; ибо они проникаютъ и замѣчаютъ въ новомъ человѣкѣ теплоту и усердіе къ вѣрѣ ихъ, и если усмотрятъ котораго въ чемъ либо сомнѣвающагося, то такового увѣряютъ многими мѣстами изъ Св. Писанія и Св. Евангелія, и говорятъ, что не вся суть писана въ книгахъ сихъ, но есть Сынъ Божій, вѣруйте въ него. А что многихъ Скопцовъ сослали въ Сибирь, то учитель мой при собраніяхъ, говорилъ Божіимъ, что они и тамъ увѣряютъ многихъ въ путь Божій, и къ тому сказалъ: «Вотъ какъ хорошіе люди служатъ Богу, и въ ссылкѣ не робѣютъ,» и что Скопцовъ ссылаютъ по большей части въ одну страну, и Скопцы объ этомъ радуются. Изъ Орла ходили въ Сибирь къ сосланнымъ туда Скопцамъ родственники ихъ и, возвратясь, хвалили тамошнюю жизнь; но мой учитель такими словами ободряетъ своихъ Скопцовъ, что тамъ жить лучше здѣшняго, то чтобы братья, въ случаѣ ссылки, не печалились. Учитель мой сказывалъ мнѣ и Божіимъ, что

Искупитель о ссылочныхъ прорекъ такъ: «чтобы дѣтушки не печалилися: я, Отець ихъ, возвращу.» И на таковой случай учитель мой утверждаетъ своихъ Скопцовъ примѣрами прежнихъ Святыхъ Мучениковъ, говоря къ тому, что прежніе Святые Мученики твердо и великодушно подвизалися за вѣру, и Скопцы между собою таковыя же совѣты даютъ другъ другу. И когда Скопцамъ судомъ дѣлають допросы: «Кто ихъ скопиль?» то они принимаютъ присягу въ томъ, но на виноватаго въ дѣлѣ не показываютъ, а показываютъ на какого ни есть родственника своего, давно умершаго ²⁸ и идутъ въ ссылку; ибо учитель упреждаетъ Скопцовъ такъ показывать, говоря имъ, что «не грѣхъ міру солгать, но чтобы вѣрны были Богу до конца» (см. Дѣло 1826 г., № 15).

Рязанскій Губернаторъ всеподданнѣйше донесъ, что, «не смотря на всѣ старанія мѣстныхъ начальствъ, открыть оскопителей, нѣтъ никакого успѣха; ибо Скопцы упорно сію тайну скрываютъ» (см. Дѣло 1812 г., № 1).

Скопцы хорошо держатъ данное ими обѣщаніе: хранить въ тайнѣ все имъ объявленное. Они, за исключеніемъ немногихъ, не смотря на явныя доказательства, обличающія ихъ, всегда запираются во всемъ начисто: ни поимка ихъ на самомъ дѣлѣ, ни свидѣтельство постороннихъ лицъ, ни показанія Божіихъ на очныхъ ставкахъ, ни что не устрашаетъ ихъ: они всегда во всемъ запираются, и всегда найдутъ причину, служащую къ оправданію. Если же что ни будь и покажутъ, относящееся до ихъ секты, то такъ все это закупаютъ, что никакимъ образомъ до истины дойти было бы не возможно, если бы не было въ числѣ ихъ раскаявшихся и показавшихъ многое съ откровенностію; но и здѣсь должно замѣтить, что раскаяніе доступно только не оскопленному, Скопецъ же ни въ одномъ дѣлѣ не каялся и правды не показывалъ.

---

²⁸ Андрейновъ говоритъ, что такъ показывать учить Скопцовъ учитель ихъ, и должно быть такъ, по тому что почти нѣтъ примѣра, чтобы оскопленный показалъ на своего оскопителя, а всегда почти на родственниковъ давно умершихъ, или неизвѣстныхъ людей.

XXXIII.

О дѣвственности или убѣленіи и чистотѣ.

Иванъ Андреяновъ, въ Донесеніи своемъ Императору Александру I, говорить:

а. «Скопчество Скопцы называютъ тайною вѣры своей, и называютъ оное чистотою, убѣленіемъ или: такой то сѣлъ на бѣлаго коня.

б. Учитель мой, Скопецъ Алексѣй Ивановъ Громовъ, многократно выпѣвалъ мнѣ въ пророчествахъ и при собраніяхъ часто говаривалъ, что мнѣ въ небѣ готовится великая часть, то чтобы я оныя не лишился, и чтобы, не теряя дорогого времени, скорѣе убѣдился, и говорилъ, что, не убѣлся, и благодати получить не возможно, и къ тому въ примѣръ говорить, что «и явныя церкви съ нужниками не бываютъ.» И также въ одно время мнѣ говорить, что «непремѣнно должно Скопчествомъ спустить Жидовскую кровь, и кто не прольетъ крови, тотъ не спасется.

в. Отъ учителя моего я слышалъ, что, въ одно время Искупитель о приходящихъ къ нему спрашивалъ: «Дѣтушки! Такой-то убѣленъ и радѣть умѣетъ?» А ему отвѣчали: «Государь батюшко! Такой-то убѣленъ и радѣть умѣетъ,» и онъ говорить: «Ну дай, Господи!» и говорилъ Божіимъ его: «Дѣтушки! Тотъ у меня, Отца, и Архирей, кто стоитъ у моихъ царскихъ дверей, и тотъ у меня отца и Генералъ, кто плоть свою не замаралъ.»

г. И въ одно время Искупитель говорилъ учителю моему: «Алексѣюшко! Ты не бойся ни міру, ни разбойниковъ, а бойся плоти своя: она—разбойникъ; а міръ васъ хотя и гонитъ, да до царства и догонитъ.»

д. Въ одно время учитель Скопцовъ, Максимъ Кузминъ, былъ у меня въ Галитѣ на квартирѣ, и между разговорами сказалъ мнѣ, что змѣиное гнѣздо должно вовсе разорить, и это онъ говорилъ объ Скопчествѣ.

е. Божіи говорятъ изъ Св. Писанія, что Господь нигдѣ такъ любезно обитать не желаетъ, какъ въ чистой плоти человеческой, и что «вы есте храмъ Бога живаго.»

ж. Учитель мой увѣряетъ Божіихъ изъ Св. Писанія и изъ Откровенія Іоанна Богослова тѣмъ, что побѣда ему дастся бѣлый камень и что «иже со женами не осквернишася, дѣвственницы бо

суть, и таковыя предъ престомъ Божиимъ воспоютъ пѣснь новую, и таковымъ дастся имя новое,» и иными многими текстами Откровенія увѣряютъ; ибо учитель мой и Божія побѣду разумѣютъ Скопчество ихъ. Учитель мой говорилъ, что въ Откровеніи Св. Іоанна Богослова о тайномъ дѣлѣ ихъ много написано о похваленіи дѣла ихъ.

з. Въ одно время Скопецъ Никифоровъ, съ сыномъ своимъ, Иваномъ, Скопцомъ же, уговаривали меня, чтобы я согласился оскопиться и говорили, «что очень хорошо быть убѣленному.» Учитель мой, бывшій при семъ, думая, что я робѣю скопиться, рассказывалъ объ отставномъ Капитанѣ Максимѣ Кручининѣ, что онъ до Скопчества не могъ видѣть, если изъ человѣка отворяютъ кровь, но и тотъ не вышелъ изъ повиновенія отеческаго и убѣлился. И при томъ говорилъ: «столько ли нашъ Государь батюшка изволилъ страдать, а мы не хотимъ ни сколько за отца пострадать!»

и. Одна пророчица говорила мнѣ неоднократно, чтобы я убѣлился, и если убѣлюся, то отъ Бога будетъ мнѣ великая милость.

і. Скопецъ деревни Борисова Алексѣй Ивановъ уговаривалъ меня настоятельно, чтобы я убѣлился, и говорилъ, что имъ убѣленнымъ хорошо и радостно.

к. Духовная пѣснь Скопцовъ, которая относится къ этому предмету:

«Что у насъ нынѣ на бѣломъ на свѣту,
 Во святой Божіей вѣрѣ, во Спасительскомъ Соборѣ,
 Сотворилися такіа чудеса:
 Распахнулись всевышни небеса,
 Что катаить нашъ Полковникъ полковой,
 Онъ читаетъ свой Евангель толковой,
 А подъ нимъ его добрый конь,
 У добра коня жемчужной хвостъ,
 А гривушка позолоченная,
 Въ очахъ его камень маргарить,
 Изъ усть его огонь-шамя горить,
 Въ сердцѣ батюшкинѣ насыпанъ виноградъ,
 И онъ подалъ душамъ нашимъ отрадъ.
 Вы послушайте учительскихъ наукъ:
 Сестрамъ братья не давайте своихъ рукъ,
 Тѣмъ избавитесь отъ вѣчныхъ горькихъ мукъ,
 А кто съ лестью не разстанется,
 Тотъ въ огнѣ вѣчно останется.»

г. Въ Св. Писаніи сказано, что Господь Иисусъ Христосъ на вечери умывалъ ноги учениковъ своихъ, а учитель мой и Божіи о семъ говорятъ такъ, что «это сынъ Божій учениковъ своихъ скопиль,» и подтверждаютъ это тѣмъ, что тогда Господь молился въ саду одинъ, а ученики его спали и имѣли духъ бодръ, но плоть немощну отъ скопчества, и отъ того не могли съ нимъ молиться Отцу Небесному. А что Иуда, предавшій Господа на смерть, шедъ удавился, то они говорятъ, что это Иуда женился (Дѣло 1826 г., № 15).

Отецъ Искупитель въ Посланіи своемъ къ Скопцамъ говорить слѣдующее:

а. «И въ честь прошу васъ, дѣтушки: храните чистоту, бойтесь женской лѣности и не заглядывайтесь братья на сестеръ, а сестры на братьевъ, и не входите въ праздные разговоры, что за всякое праздное слово и помыслы должны будутъ предъ Богомъ отвѣтъ отдавать.»

б. Непрестанно Господь глаголетъ: «Ненавидитъ душа моя лѣпосгъ, яко вселютѣйшіи змѣи всю вселенную пожираетъ, и отъ Бога ярочь отвращаетъ, да и до Бога не допускаетъ, и пророки пророчества и учителя учительства, но и великіе угольники, не доходили до небеснаго, промѣняли вѣчное сокровище на тлѣнное и душепагубное житіе, и вси таковыя имѣвшіе въ себѣ лишены будутъ вѣчнаго блаженства, и хотя таковыя люди по сырой землѣ ходятъ, но Богъ въ нихъ быть не можетъ, а въ кроткихъ и по чистотѣ живущихъ людяхъ присутствуетъ благодать Божія. Надо, дѣтушки, на земли заслужить, такъ и въ небѣ не будемъ тужить.

в. И какъ можно надо вкупѣ всѣмъ стараться, чтобы плоти не поддаваться, и чтобъ она не могла озираться. Когда взялись змѣи бить, такъ уже и бейте, и ничего не робѣйте! И какъ бы намъ возлюбленные, противу плоти врага ухитриться, чтобы могъ грѣхъ разориться; и видно, други, иначе нельзя, какъ надо денно и ночью о грѣхахъ своихъ слезами литься, авось и о насъ Богъ и Отецъ нашъ Искупитель умилится, и вся эта нечистота изъ насъ истребится; а то, други милые, иные лѣтъ по тринадцати и болѣе Богу служили, и благодатью они себе добре основали, да предъ послѣднимъ концемъ къ себѣ въ пазухи змѣевъ насажали, да съ тѣмъ и отъ Бога отставали.

г. Еще, дѣтушки мои, я пришелъ на старыхъ учителей: у нихъ благодать была только по поясъ, а я вамъ принесъ полную благодать, которою станутъ руки и ноги владать, лишь всякъ

изволь свое сердце Богу отдавать; да и глаза будутъ ясны, только вы будете съ Богомъ и Отцемъ своимъ Искупителемъ согласны; и вся земля утвердится, лишь извольте на бѣлыхъ коней садиться, съ Господомъ Богомъ водиться, и дай же вамъ. Господи, душею и тѣломъ соединиться, и будетъ вамъ мой сладимый виноградъ родиться въ головушкѣ, и въ устахъ, и въ глазахъ, и на вашемъ тѣлѣ, лишь постоитъ до конца въ моемъ чистомъ дѣлѣ; за то будете веселиться вкупѣ со мною въ седьмомъ небѣ.»

д. Разказавъ страды свои, говоритъ: «И я вся сія, данная мнѣ Отцемъ моимъ, великодушно и съ любовью претерпѣлъ, а только того ради, чтобы объявить законъ Христовъ и утвердить чистоту: и кто любви Божіей не имѣеть, тотъ и въ царствіе не внидетъ, хотя и слезы проливаетъ, его батюшка не знаетъ; а кто въ любви хочетъ жить, тайну жертву сотворити, а плоть свою сократити, на Божіе дѣло становити,» (см. Дѣло 1822 г., № 16).

Слѣдствіемъ о послѣдователяхъ Хлыстовской или Субботнической секты (Скопцовъ) Курской Губерніи Уѣздовъ Фатежскаго, Щигровскаго, Бѣлогородскаго и Курскаго, открыто, что «наставники ихъ, воспрещая имѣть плотское сообщеніе съ женщинами, учатъ, что высшаго просвѣщенія, или, по словамъ ихъ, убѣжденія, вдохновенія и видѣнія Бога, удостоиваются одни только оскопившіеся» (см. Дѣло 1822 г., № 19).

Киренской Инвалидной команды рядовой Скопецъ Трубинъ, въ объясненіи своемъ показалъ, что «Скопецъ Казарцевъ, познакомившись съ нимъ, безпрестанно возмущалъ его, чтобы онъ отрѣзалъ себѣ и самой стволъ, увѣряя, что безъ исполненія сего нельзя достигнуть совершенства въ ихъ вѣрѣ, а исполнивъ оное, можно совершенно себя просвѣтить, и тогда дается благодать Св. Духа. Я сдѣлалъ это, говоритъ Трубинъ, и получилъ только, что за сіе вторичное оскотленіе меня сослали въ Курскъ» (см. Дѣло 1836 г., № 344).

Енисейской Губерніи Красноярскаго Округа крестьянка Булатова, уговаривая мужа своего оскотиться, говорила, что «совокупленіе есть вельчайшій грѣхъ, а оскотленіе дѣло богоугодное» (см. Дѣло 1838 г., № 120)

Въ большой части архивныхъ Дѣлъ Скопцы основываютъ свое оскотленіе на главѣ XIX, ст. 12, Евангелія отъ Маттея, гдѣ сказано: «суть бо скопцы, иже изъ чрева матерня родишася тако, и суть скопцы, иже скопишася отъ челоуѣкъ; и суть скопцы, иже исказиша сами себе, царствія ради небеснаго» (см. Дѣло 1871

года, № 1 и 20, 1829 г. № 89, 1832 г. № 72 и проч.). Жандармскій Маіоръ Быковъ говоритъ, что «Скопцы, истолковывая сіи слова по своему, учатъ, что надобно, де, непременно каждому оскоплять себя, дабы получить царствіе небесное; ибо, по ихъ мнѣнію, и Христось и Апостолы были оскоплены, такъ какъ они принимаютъ обрѣзаніе за оскопленіе» (см. Дѣло 1834 г., № 33).

Томской Губерніи Капинскаго Округа Скопецъ Смоляковъ показалъ, что «онъ, входя въ подробности Св. Писанія, находятъ, что оскопленіе не что иное есть, какъ обрѣзаніе, принятое самымъ Исусомъ Христомъ, и что этимъ путемъ можно спасти себя» (см. Дѣло 1831 г., № 87).

Владимірской Губерніи Шуйскаго Уѣзда Скопцы показали, что «они оскопили себя для спасенія души, по примѣру обрѣзанія Исуса Христа, которое они почитаютъ оскопленіемъ» (см. Дѣло 1835 г., № 188).

Саратовской Губерніи Аткарскаго Уѣзда Скопцы показали, что «они читали Апостольскія Посланія и нашли въ нихъ, что обрѣзаніе узаконено, а по тому оскопили себя» (см. Дѣло 1825 г., № 15).

XXXIV.

О разныхъ видахъ оскопленія.

Изъ рассмотрѣмыхъ Дѣлъ видно, что мужескій полъ оскопляется обыкновенно чрезъ отнятіе ядеръ, а отрѣзаніе самага ствола встрѣчается рѣже. У Скопцовъ это двойное оскопленіе называется «Царскою печатью, совершенствомъ,» и влечетъ за собою «полную благодать.»

Что же касается женщинъ, то трудно опредѣлить обыкновенный образъ оскопленія ихъ. У иныхъ повреждены соски, у другихъ только подрѣзаны груди, безъ поврежденія нижнихъ тайныхъ мѣстъ, у нѣкоторыхъ же повреждены тайныя мѣста, а груди остались неповрежденными; а наконецъ у многихъ было повреждено и то и другое. Отрѣзываніе же грудей совершенно до костей, сколько можно судить по Дѣламъ, была обыкновенная форма оскопленія до 1825, или 1830 годовъ; въ послѣдствіи этотъ видъ оскопленія женщинъ замѣчается рѣже, но не пере-

стаегь выходить изъ употребленія, особенно у Моршанскихъ оскопителей.

Изъ нѣкоторыхъ дѣлъ видно, что, кромѣ выше исчисленныхъ видовъ оскотленія, какъ Скопцы, такъ и придерживающіеся Скопческой секты, но неоскопленные лица, имѣютъ на тѣлѣ разныя болѣзненные знаки и рубцы. Нѣтъ почти возможности опредѣлить, есть ли это какой ни будь новый родъ утомленія плоти, или оскотленія, или же произвольное искаженіе себя, въ слѣдствіе Скопческаго изуверства происходящее.

Воронежской Губерніи Бирюченскаго Уѣзда въ селѣ Глуховскомъ крестьянинъ Кузьма Лукьяновъ Ожерельевъ, имѣлъ отрѣзанный дѣтородный, удъ съ оставленіемъ въ цѣлости дѣтородныхъ и деръ. При медицинскомъ освидѣтельствovanіи его открыто, что «у него, по обѣимъ сторонамъ груди, имѣлось по одному крестообразному рубцу, а также на ногахъ повыше колѣна. Рубцы эти, по увѣренію Медика, произведены умышленно какимъ ни будь острымъ орудіемъ.» (см. Дѣло 1834 г., № 9).

Воронежской Губерніи Землянскаго Уѣзда «нѣкоторые изъ оговоренныхъ въ содержаніи Скопческой секты имѣли на рукахъ разныя болѣзненные знаки» (см. Дѣло 1835 г., № 21).

Курской Губерніи Льговскаго Уѣзда села Ольшанки «Скопцы, при освидѣтельствovanіи ихъ Лѣкаремъ, найдены съ разными на ногахъ и рукахъ бѣлыми круглыми знаками, происшедшими, по увѣренію Медика, или отъ прижиганія раскаленнымъ желѣзомъ, или же отъ горючей сѣры. Знаковъ такихъ на одномъ человѣкѣ найдено сорокъ. Подобныя же знаки найдены почти у всѣхъ женщинъ, принадлежащихъ къ Скопческой сектѣ, а также на одномъ мужчинѣ не оскотленномъ» (см. Дѣло 1836 г., № 216).

Курской Губерніи Суджанскаго Уѣзда въ селѣ Сулахъ открыты послѣдователи Скопческой секты, изъ коихъ «неоскопленные имѣли на груди и на животѣ разныя рубцы» (см. Дѣло 1836 г., №).

Курской Губерніи и Уѣзда въ селѣ Дьяконовѣ «послѣдовательницы Скопческой секты имѣли на груди болѣзненные знаки, кромѣ поврежденія сосковъ» (см. Дѣло 1837 г., № 408).

Куртской Губерніи и Уѣзда «оскопленные дѣвки, равно и придерживающіяся секты, имѣли на правой рукѣ по два и болѣе урбцевъ, какъ бы отъ обжога происшедшихъ» (см. Дѣло 1841 г., № 379).

Смоленской Губерніи въ городѣ Юхновѣ открыта была Хлы-

стовская или Скопческая секта. Послѣдовательницы ея, Колежская Регистраторша Бржежицкая и солдатка Дарія Петрова показали, что «въ ихъ сектѣ, называемой Хлыстовскою или Скопческою, за разные грѣхи разные полагаются поклоны и прижигается огнемъ тѣло, для истребленія грѣха» (см. Дѣло 1827 г., № 95).

Крестьянинъ Иванъ Андреевъ рассказываетъ, что «въ 1821 году прїѣзжалъ Скопецъ Унтеръ-Офицеръ Максимъ изъ Севастополя въ г. Чухлому въ отпускъ и, будучи на бесѣдѣ въ деревнѣ Маньмовѣ, показывалъ Божіимъ на своихъ ногахъ раны и говорилъ имъ: «Матушки сестрицы! Я малощный человекъ, а у иныхъ братьевъ раны никогда и не заживаютъ,» и говорилъ при томъ, что они терпятъ это для Бога и для спасенія души» (см. Дѣло 1826 г.; № 15).

Изъ донесенія почетнаго опекуна Маринской Больницы Московскому Военному Генералъ Губернатору, отъ 19 Мая, 1855 г., № 402, видно, что «10 Мая того года въ Москвѣ въ Маринскую Больницу поступилъ на излеченіе казеннаго крестьянина Владимирскаго Уѣзда Ставропольской волости села Кишлеева Евѣйма Иванова 10-лѣтній сынъ Ивановъ Евѣимовъ, имѣющій неизлѣчимую фистулу (fistula urethrae). Фистула эта не врожденная, но произошла отъ умышленнаго перетянутія (мѣсяца три тому назадъ) дѣтороднаго члена въ двухъ мѣстахъ: у головки онаго и у мошонки, по словамъ больнаго, волосомъ, что ясно доказывается оставшимися правильными мозолистыми рубцами вокругъ дѣтороднаго члена, въ слѣдствіе чего моча вытекаетъ у мальчика Евѣимова наружу изъ отверстія фистулы близъ мошонки, а со временемъ, когда онъ будетъ варослымъ, кромѣ мочи, при соитіи, должно вытекать и сѣмя, что можетъ лишить его способности оплодотворенія. Этотъ случай даетъ поводъ предполагать существованіе особой секты, производящей нѣчто въ родѣ оскотленія по новому способу, не вырѣзывая ядереъ. По распросу мальчика Евѣимова, отъ чего у него произошла такая болѣзнь, онъ показалъ, что недѣли за двѣ до Масляницы (около 14, или 15, Генваря сего года), вышедши рано утромъ на улицу, онъ встрѣтился съ крестьяниномъ того же села Михайломъ Корицкимъ, бывшимъ въ то время Старостой, который увелъ его въ уединенное мѣсто за церковь и, крѣпко привязавъ ему волосомъ дѣтородный членъ, отпустилъ его домой. Вскорѣ послѣ того онъ, Евѣимовъ, почувствовалъ сильную боль и, рассказавъ отцу о случившемся съ нимъ, показалъ ему свой изуродованный членъ, въ слѣдствіе этого Евѣимъ Ивановъ и другой

крестьянинъ, крестный отецъ мальчика, отправили его, Евеймова, во свою полицію, и что онъ послѣ сего долго былъ болѣнъ, а по полученіи нѣкотораго облегченія привезенъ родственниками въ Москву и помѣщенъ въ Маріинскую Больницу. Въ 1850 году два подобныхъ этому случаю открыты были въ Маріинской Больницѣ исправлявшимъ должность Главнаго Доктора Осиповскимъ на двухъ мальчикахъ: сынъ Московскаго мѣщанина Ѳедоръ Никитинъ 14 лѣтъ, и сынъ казеннаго крестьянина Семенъ Ильинъ 11 лѣтъ, о чемъ и была переписка Почетнаго Опекуна А. Д. Черткова съ Московскимъ Военнымъ Генералъ-Губернаторомъ, Графомъ За-кревскимъ.

XXXV.

Обрядъ при осклопеніи.

Псковской Губерніи Опоческаго Уѣзда «всѣ Скопцы показали, что осклопеніе надъ ними произведено было Скопческимъ Учителемъ, Прапорщикомъ Ѳедоровымъ, слѣдующимъ образомъ: когда они объявили ему, что желаютъ осклопиться, тогда онъ приказалъ каждому изъ нихъ поститься два дня, а на третій прійти къ нему. Когда же желающій осклопиться явился къ нему, тогда онъ зажегъ двѣ восковыя свѣчи предъ образомъ Спасителя, сталъ на колѣни, и то же приказалъ слѣлать, какъ желающему осклопиться, такъ и другому Скопцу, жившему вмѣстѣ съ нимъ; послѣ того, прочитавши съ земными поклонами какія-то молитвы, завязалъ осклопляющемуся глаза, велѣлъ трижды произнести «Христосъ воскресъ», и началъ отрѣзывать ядра» (см. Дѣло 1829 г., № 148).

Ярославской Губерніи Углицкаго Уѣзда казенный крестьянинъ Егоровъ, осклопленный Петербургскими Скопцами на Охтѣ, показалъ: «Когда онъ прибылъ на дачу, то Скопцы отвели его въ особую комнату, называемую ими соборомъ, и оставили одного. Потомъ, въ 12 часовъ ночи, собралось больше Скопцовъ, и пророчица ихъ, Дунаева, тогда заставила его раздѣться, стать лицомъ къ Дунаевой и присягать ей (это, вѣроятно, была заповѣдь при поступленіи въ секту). По присягѣ, приступили къ операцимъ, которую совершилъ Скопецъ Вловинъ бритвою, и отнятыя части бросилъ въ топившуюся въ то время печь.»⁹ Во время операци

⁹ Изъ двухъ Дѣлъ видно, что отнятыя части Скопцы бросаютъ въ топившуюся печь.

велѣли ему креститься обѣими руками, а бывшіе Скопцы начали кружиться и пѣть какія-то пѣсни, изъ коихъ онъ помнитъ только слова: «Духъ ай, эка милость, эка радость, экой Духъ!» Послѣ операціи, Егорова положили въ корыто большаго размѣра, нарочно для этого приготовленное, въ коемъ онъ пролежалъ 8 часовъ. Въ продолженіи сего времени Скопцы пили чай, а послѣ заперли его въ комнатѣ и раздѣхались» (см. Дѣло 1835 г., № 42).

Саратовской Губерніи Аткарскаго Уѣзда Скопецъ Прокофій Васильевъ показалъ, что «когда онъ согласился оскопиться, то уговаривавшіе его къ этому завели въ избу, въ которой прежде всего закрыли окна, потомъ посадили его на стулъ, приказывая не смотрѣть внизъ, и, перевязавши мошонку, при свѣчахъ, отрѣзали ему ножемъ уды. Послѣ операціи положили въ постель и, въ теченіи пяти дней, перевязывали мошонку чистыми тряпичами, помазывая оныя саломъ» (см. Дѣло 1825 г., № 15).

Орловской Губерніи Мценскаго Уѣзда Скопецъ показалъ, что «онъ находился въ услуженіи у учителя Скопцевъ который предъ операціею далъ ему выпить какой-то мутной воды, отъ чего онъ крѣпко уснулъ и не слыхалъ никакой боли» (см. Дѣло 1830 г., № 103).

Тамбовской Губерніи Моршанскаго Уѣзда Скопецъ Ждановъ сознался, что «его оскопилъ Невѣровъ, давъ ему прежде чего-то выпить сладкаго, отъ чего онъ крѣпко уснулъ и ничего не чувствовалъ» (см. Дѣло 1834 г., № 108).

Енисейской Губерніи Красноярскаго Округа мѣстная Полиція, желая узнать, кто производитъ оскопленіе, подослала поселенца Филиппова къ Скопцу Головину, съ намѣреніемъ будь то бы онъ хотеть оскопиться. Головинъ сказалъ Филиппову, что наставника ихъ, Скопца Постнаго, нѣтъ дома, но что онъ и самъ себя оскопить можетъ, перевязавъ прежде бичевкою мѣшечекъ дѣтородныхъ ядеръ, а потомъ отрѣзавъ ихъ ножемъ» (см. Дѣло 1834 г., № 108).

XXXVI.

О духовныхъ пѣсняхъ, радѣніи и пророчествахъ.

Иванъ Андреяновъ, въ Донесеніи своемъ Императору Александру, говоритъ: «Всѣ Божіи утверждаютъ, что духовныя пѣсни ихъ уложены Духомъ Святымъ, чрезъ уста пророковъ ихъ, и Бо

жнн таковыя пѣсни ихъ имѣють по скопищамъ ихъ и въ домалъ ихъ секретно, въ великомъ уваженіи, и пѣсней ихъ никому отъ міра не показываютъ, говоря къ тому изъ Св. Писанія: «Како мы воспоемъ пѣснь Господню на земли чуждѣй?» говоря къ тому: «Мы здѣсь живемъ на чужой землѣ, и насъ здѣсь міръ хулитъ и гонитъ.» Пророчица ихъ, Устинья Иванова, давъ мнѣ тетрадку духовныхъ ихъ пѣсней, для спасенія, говорила, чтобы я постарался пѣсни ихъ знать на память; ибо у нихъ пѣсни ихъ всякій человекъ старается знать на память. Во время бесѣдъ, по отпѣніи молитвъ ихъ, учитель садится впереди, а прочіе по достоинствамъ ихъ, и поють разныя духовныя пѣсни ихъ, и иногда сильно руками хлопають по колѣнамъ въ одинъ махъ въ тактъ съ пѣніемъ. Послѣ радѣють. По окончаніи радѣнія все собраніе опять садится и поетъ разныя духовныя пѣсни ихъ, также руками хлопають по колѣнамъ въ одинъ махъ» (см. Дѣло 1826 г., № 15).

Жандармскій Маіоръ Быковъ, чрезъ подосланныхъ къ Саратовскимъ Скопцамъ агентовъ, узналъ, что «Скопцы пѣніе пѣсней своихъ основываютъ на Св. Писаніи, именно: на XIV гл. Апокалипсиса, стихахъ 3 и 4, въ коихъ сказано: «И поющихъ яко пѣснь нову, предъ престоломъ и предъ четырьмя животными и старцы, и никто же можаше навикнути пѣсни, токмо сіи сто и сорокъ и четыре тысячи искупленіи отъ земли. Сіи суть, иже съ женами не осквернишася, зане дѣвственницы суть,» и какъ здѣсь говорится о тайной пѣсни, которую могли пѣть одни «дѣвственницы,» то и Скопцы, подражая сему, поють пѣсни, коихъ, кромѣ ихъ, никто не знаетъ и не можетъ яко бы пѣть, кромѣ провождающихъ, подобно имъ, жизнь дѣвственную. Когда же поють свои пѣсни, то бьютъ руками по колѣнамъ и груди, въ означеніе, пламеннаго усердія, по словамъ Пророка Давыда, который, въ Псалмѣ 46, стихъ 1-мъ, говоритъ: «Вси языцы воспещите руками, воскликните Богу гласомъ радованія.»

Радѣніе или круженіе Скопцовъ и Хлыстовъ, которые, какъ должно полагать, употребляются ими для того, чтобы привести себя въ восторженное состояніе, и тѣмъ приготовить къ предвидѣнію будущаго, очень уважается ими. Оно, какъ видно изъ словъ Андреянова, имѣетъ пять видовъ: 1. кораблемъ, 2. стѣнкою, 3. на крестикъ, 4. на кругу, и 5, коего названіе Андреяновъ не зналъ. Каждый изъ этихъ видовъ радѣнія, должно быть, имѣетъ свое значеніе. Но самый важный видъ есть радѣніе на кругу.

Петербургской Губерніи Софійскаго Уѣзда деревни Большой, крестьянинъ спросилъ однажды у женщины, принадлежащей къ Скопческой сектѣ: «Что, де, у васъ скачутъ и пляшутъ?» Она же ему отвѣчала на это: «А развѣ у васъ въ церкви не поютъ: скакаше играя» (см. Дѣло 1807 г., № 4).

Крестьянинъ Иванъ Андреевъ говорилъ: «если же вновь вступившій въ секту Скопцовъ сомнѣвается въ радѣніи ихъ, то Божии ему говорятъ изъ Св. Писанія, что Пророкъ и Царь Давыдъ предъ сѣннымиъ ковчегомъ скакалъ и игралъ» (см. Дѣло 1826 г., № 15).

Изъ дѣла о Саратовскихъ Скопцахъ видно, что «они круженіе и пляску свою основываютъ на пляскѣ Пророка Давыда, который плясалъ предъ Скиніею Завѣта. Въ домѣ Бекетова найдена лито-гравированная картина, напечатанная съ разрѣшенія Московской Духовной Цензуры. Въ срединѣ изображенъ Иисусъ Христосъ въ видѣ добраго пастыря, держащаго въ рукахъ овцу, а кругомъ его Ангелы, взявшіе другъ друга за руки, какъ въ хороводѣ и въ разныхъ положеніяхъ. Кругомъ Спасителя надпись: «Обрѣтохъ погибшую овцу. Пророкъ» Пановъ, раскаявшійся въ своемъ заблужденіи, говорилъ, что обрядъ радѣнія Скопческаго взять съ этой картины, что какъ Ангелы на небесахъ веселятся, такъ и они» (Дѣло 1834 г., № 33).

Въ Псковскомъ Мирожскомъ монастырѣ, въ Спасской церкви, открыты въ 1858 году и восстановлены фрески XII столѣтія: въ куполѣ изображены Апостолы въ разныхъ положеніяхъ, какъ бы бѣгущіе къ Спасителю. Скопцы объяснили это въ свою пользу, говоря, что «Апостолы въ столь древнее время изображаемы были во время радѣнія» (см. Дѣло 1834 г., № 33).

Пермской Губерніи жена мастераго Екатеринбургскихъ заводовъ Скопца Душечкина, принужденная мужемъ вступить въ Скопческую секту, донесла Полиціи, что «богомоленіе Скопцовъ сопровождается всегда пляскою, представляющею, по ихъ мнѣнію, веселіе Ангеловъ и Архангеловъ, что подтвердила и оскопленная дѣвка Неклюдова» (см. Дѣло 1839 г., № 337 и 370).

Слѣдствіемъ Могилевскихъ Скопцовъ открыто, что «пляска ихъ другъ за другомъ (т. е., радѣніе кораблемъ) совершается ими яко бы въ подражаніе плаванію Спасителя Иисуса Христа съ уче-

никами въ кораблѣ; круженіе же по комнатѣ они называютъ Св. Духомъ» ⁴⁰ (см. Дѣло 1819 г., № 20).

У Саратовскаго Скопца Бекетова Жандармскимъ Маіоромъ Быковымъ захвачена, висѣвшая на стѣнѣ, лубочная картина на листѣ бумаги, подъ заглавіемъ. «Истинное изображеніе благовременнаго покаянія.» На самой срединѣ этой картины находится изображеніе пляшущихъ Ангеловъ вокругъ Спасителя, сидящаго на лугу и держащаго на колѣнахъ у себя овцу. Ангелы эти стоятъ совершенно въ такомъ порядкѣ, какъ Андреяновъ описалъ въ своемъ Донесеніи, радѣніе стѣнкою. Слѣдовательно, надпись на картинѣ находящаяся вокругъ Спасителя: «Тако радость бываетъ о единомъ грѣшницѣ кающемся, должна, по видимому, изъяснять смыслъ радѣнія стѣнкою.» (Картина въ Дѣлѣ 1834 г., № 33. Печатана съ одобренія Духовной Цензуры Московской Духовной Академіи).

О значеніи другихъ двухъ родовъ радѣнія въ разсмотрѣнныхъ Дѣлахъ нѣтъ указаній.

Крестьянинъ Иванъ Андреяновъ говорилъ: а. Божіи радѣютъ больше кораблемъ и на кругу; а когда имѣютъ время, то радѣютъ и на всѣ манеры, и не умѣющіе радѣть отъ умѣющихъ терпятъ укоризны.

б. Божіи къ радѣнію внутренно имѣютъ охоту и чувствуютъ въ сердцѣ радость. Они по долгу вертятся и, отдохнувши, опять внутренно влекутся радѣть; и при самыхъ быстрыхъ оборотахъ могутъ вдругъ остановиться, и у нихъ голова на кружится.

в. И во время радѣнія въ человѣка вселяется духъ, и изъ таковыхъ выходятъ пророки.

г. Въ бесѣдахъ учитель мой приказываетъ Божіимъ, чтобы во время радѣнія человѣкъ вовсе замолчалъ и ни чего бы не помышлялъ, то въ такого человѣка Богъ и вселится; а если кто съ помышленіями радѣетъ, то въ таковаго Богъ не вселитъ.

д. Божіи каждого человѣка понуждаютъ къ радѣнію, говоря, что если кто не радѣетъ на кругу, то въ такого человѣка и благодать не вселится, то чтобы каждый просилъ усердно Бога объ умѣніи радѣть на кругу.

е. Въ бесѣдахъ Божіи понуждали и меня къ радѣнію и чтобы я безъ сомнѣнія и съ усердіемъ радѣлъ. Я, при начинаніи

⁴⁰ Не круженіемъ ли Св. Духа?

радѣть, сердцемъ просилъ Господа Бога, чтобы Господь открылъ мнѣ, что дѣло сіе творится, угодное ли Ему? И если угодное, то дабы Господь далъ мнѣ теплоту и усердіе въ дѣлѣ; ибо я, во все время бытія моего съ ними спокоенъ духомъ не бывалъ, и сіе почиталъ, что терплю за то, что непостояненъ въ мнѣніи о вѣрѣ ихъ. Я съ ними всегда радѣлъ, и когда желалъ усердно радѣть, тогда совѣсть ударяла меня въ сердце, и за совѣсть отъ иныхъ манеровъ радѣнія я удерживался.

ж. И въ подобныхъ дѣйствіяхъ (т. е., во время радѣнія) духъ тотъ многожды и меня касался. Учитель мой вертѣлся на одномъ мѣстѣ долго и удивительно скорыми обоютами; и я знаю, что человѣкъ, не имѣвши въ себѣ духа, такъ сильно и долго на одномъ мѣстѣ радѣть не можетъ; ибо при такихъ дѣйствіяхъ, дѣйствіе духа того прежде я ощущалъ иногда въ себѣ.

з. Вдова Устинья Ивановна, пророчица Скопцовъ, въ одно время сказывала мнѣ о себѣ, что когда въ нее вселился духъ, то тогда къ радѣнію въ сердцѣ почувствовала охоту и великую радость, и, долго непрерывно радѣвши, не имѣла усталости и была какъ вѣ себя, и точно тогда начала пророчествовать.

и. Радѣніе ихъ Божіи называютъ «духовною банею.» Они вертятся иногда до сильнаго поту такъ, что одежду перемѣняютъ; ибо она отъ поту бываетъ вся мокрая, и по тому вскорѣ нельзя выйти на воздухъ, Петербургскій Скопецъ рассказывалъ мнѣ, что въ Соборѣ отца Искупителя когда радѣютъ, то одежда бываетъ до поту мокра и полъ отъ радѣнія бываетъ мокрымъ, и они вытираютъ оный полотенцами, и опять радѣютъ.

к. Во время радѣнія стоящіи тутъ Божіи поютъ громко и весело разныя духовныя пѣсни, и смотрятъ на радѣющихъ, и крестятся, и котораго видятъ сильно удивительно скорое радѣніе, то говорятъ, что «на такого-то благодать накатила.» Въ радѣніи «на кругу» отъ скорости оборотовъ едва видно бываетъ лицо человѣка, и скорость оборотовъ подобна бываетъ вихрю.» (Обо всемъ см. Дѣло 1826 г., № 15).

Жандармскій Маіоръ Быковъ узналъ, что «Саратовскіе Скопцы, когда во время радѣнія, приходятъ въ потъ; то называютъ сіе «банею паки бытія» (см. Дѣло 1834 г., № 33).

Все радѣніе, какъ изъ многихъ дѣлъ видно, совершается босикомъ. Тамбовской Губерніи Моршанскаго Уѣзда села Сосновки малолѣтнія дѣвочки Чурманскія, совращенныя въ Скопческую секту, показали, что «онѣ совершали богомоліе слѣдующимъ

образомъ, одѣвшись въ длинныя бѣлыя рубашки, называемыя «радѣльными», и разувшись, вертятся на лѣвой ногѣ до истощенія силъ, и это круженіе называется моленіемъ «на святомъ кругу»; босикомъ же молились для того, что на святомъ кругу обутымъ ни кому не должно быть, и что стукъ будетъ слышенъ» (см. Дѣло 1836 г., № 126).

Андреевъ говоритъ: «Не навикшаго вертѣтся по кругу навикшій беретъ подъ руки, и оба вмѣстѣ проворно вертятся на одномъ мѣстѣ, а послѣ не навикшій уже и одинъ вертится, и къ радѣнію имѣеть охоту и старается, чтобы такъ же, какъ и прочіе, успѣть въ дѣлѣ ономъ» (см. Дѣло 1836 г., № 15).

Изъ многихъ архивныхъ Дѣлъ, видно, что Хлысты и Скопцы, во время бесѣды, кружатся и, послѣ круженія, нѣкоторые изъ нихъ начинаютъ пророчествовать, то есть, говорить разныя, болѣею частію безъ смысла, рѣчи, относящіяся къ правиламъ ихъ ученія, или къ утвержденію послѣдователей его въ вѣрѣ, къ обличенію ихъ во грѣхалъ, или наконецъ къ разнымъ случаямъ жизни человѣка, къ предсказанію смерти, болѣзней, счастья, и удовольствія и т. д. Эти предсказанія принимаются Скопцами и Хлыстами за истину, исходящую отъ Святаго Духа, чрезъ уста пророковъ. Они называютъ ихъ тайною вѣры.

Нижегородскаго Уѣзда крестьянинъ Базановъ показалъ, что «у Скопцовъ есть пророки, которые предвѣщаютъ будущее, предвѣщаютъ смерть, открываютъ мысли людей, и почитаютъ это даромъ Духа Святаго» (см. Дѣло 1823 г., № 13).

Крестьянинъ Иванъ Андреевъ говоритъ:

а. «Послѣ радѣнія и пѣнія духовныхъ пѣсней, Божія стають предъ учителя на колѣна и, крестясь, кланяются ему въ землю, просятъ его сотворить имъ милость, что имъ Духъ Святой провѣститъ чрезъ уста пророка ихъ. Пророкъ становится лицомъ къ народу, держа въ рукахъ платокъ, стоя на одномъ мѣстѣ и, тихо оборачиваясь кругомъ, скоро и громко выговариваетъ рѣчи стихами, и какая бы рѣчь ни случилась въ речю, они въ пророчествахъ ихъ всякую выговариваютъ, кромѣ такихъ, коихъ гнушаются и не одни они. Учитель мой, при начинаніи пророчествовать, всегда выговариваетъ: «Благослови, Отецъ, Творецъ, Саваоѣ, Богъ изъ рая, Искупитель, Богъ Судья, твоимъ духомъ заселися, на округѣ объявися, соколъ съ неба покатися, духъ небесный встрепенися!» и таковыхъ отъ высоты изреченій пророки ихъ выговариваютъ ужасно много, и сими отъ высоты разными и уди-

вительными изреченіями Божіихъ приводятъ въ страхъ и ужасъ. Чухломская вдова, Устинья Иванова, пророчица, при начинаніи пророчества всегда проситъ отъ высоты благословенія и выговариваетъ, что она безъ воли Божіей не можетъ начать пророчествовать, и въ пророчествахъ иногда и со слезами увѣряетъ Божіихъ отъ высоты многими и ужасными изреченіями, чтобы Божіи въ вѣрѣ не сомнѣвались, и приводитъ ихъ въ изумленіе и слезы. Въ окончаніи пророчествъ ея, она всегда говоритъ: «Прими, Отець, духа своего въ небеса, и меня, грѣшную рабу, въ грѣхахъ моихъ прости и не завини!» иногда къ тому много говоритъ о прощеніи грѣховъ стихами, и много плачетъ, стоя предъ Св. образами на колѣнахъ.

б. «Пророчества ихъ всегда происходятъ отъ лица Отца Искупителя ихъ.

в. «Сперва всему собранію бываетъ общее «слово», и во время «слова» все собраніе стоитъ предъ пророками на колѣнахъ и, крестясь, молится онымъ въ землю. Пророчество всему собранію иногда продолжается до четырехъ часовъ. Учитель мой отъ духа ихъ имѣетъ великую силу; ибо пророчествуетъ непрерывно, весьма по долгу, и отъ высоты разными и удивительными изреченіями Божіихъ приводитъ въ страхъ и ужасъ. Чухломская вдова, пророчица, Устинья Иванова, отъ духа ихъ имѣетъ великую силу; ибо пророчествовать можетъ непрерывно весьма по долгу. Потому бываетъ «слово» каждому человѣку порознь, и прочіе встанутъ на ноги, а которому пойдетъ «слово», тотъ, во время «слова», стоитъ на колѣнахъ и крестится, молится пророку въ землю, а мѣкоторые молятся и со слезами; ибо въ то время Божіи предъ пророками каются въ грѣхахъ своихъ, и пророки ихъ обличаютъ въ грѣхахъ ихъ.

г. «Я знаю, что Божіи въ церковь ходятъ для того, чтобы міръ не подозрѣвалъ ихъ, и въ крайности приобщаются Св. Таинъ, но безъ страха и уваженія, и говорятъ, что «сіи Тайны міру даны; ибо міръ не знаетъ лучшихъ, а намъ дано знать о лучшихъ Тайнахъ.» Лучшими тайнами они называютъ тайныя дѣла вѣры ихъ, то есть, Скопчество и пророчество ихъ.

д. «Учитель мой, иногда, просто сидя при собраніи, много говоритъ изъ Св. Писанія, и многими текстами подтверждаетъ дѣла вѣры ихъ; и однажды онъ говорилъ, что, «въ прежнія лѣта Св. Равноапостольная Фекла выслушала Св. Апостола Павла одно «слово», и оному повѣрила, и спаслася; а нынѣ Божіи люди и часто

слушаютъ отъ пророковъ «слово», но слабы и маловѣрны въ вѣрѣ:» ибо онъ разумѣеть, что Св. Фекла выслушала отъ Св. Апостола такое же пророчество, каковое они имѣютъ и прорекаютъ.

е. «Я съ учителемъ моимъ жилъ въ г. Шуѣ у Скопца, Инвалиднаго солдата, и на другой день по утру изъ Шуи вышли, и оной солдатъ съ дѣвкой изъ Божіихъ насъ провожали за городъ, и за городомъ, въ кустарникахъ, отъ учителя моего онымъ было «слово», и потомъ мы съ оными простилися.

ж. «Въ одно время учитель мой, при собраніи Божіихъ, говорилъ, что Искупитель, сидя въ Суздальскомъ монастырѣ, чрезъ солдатовъ спрашивалъ у Божіихъ: «Читаютъ ли дѣтушки книгу Голубинъ, и что объ немъ книга говоритъ? И чтобъ всегда оную книгу читали.» Это онъ спрашивалъ отъ пророковъ, что объ немъ пророки прорекаютъ? А пророки отвѣчали ему, что они знаютъ, и книгу Голубинъ читаютъ» (см. обо всемъ Дѣло 1826 г., № 15).

Саратовскій мѣщанинъ Куринкинъ показалъ, что «Скопецъ Бекетовъ, прежде вступленія его въ секту, спрашивалъ его: «читалъ ли онъ книгу Голубинъ?» и на отвѣтъ, что «не читалъ», сказалъ: «Если желаешь, то можешь ее видѣть: молись только Богу, а онъ ее тебѣ откроетъ.» Вскорѣ послѣ того Куринкинъ былъ принятъ въ Скопческую секту, и, во время принятія его, въ то самое время пророкъ, ставъ на колѣна, началъ пророчествовать: «Я вамъ любезный Богъ, скажу, явною казною награжу», и т. д.: тогда Скопецъ Ожерельевъ сказалъ Куринкину: «Вотъ въ чемъ состоитъ тайна книги Голубинъ» (см. Дѣло 1837 г., № 382). Изъ этого видно, что Хлыстовско-Скопческая «Книга Голубинъ», означая ихъ радѣнія и пророчества, не имѣетъ ничего общаго съ Книгою Голубиною, т. е., извѣстными народными стихами.

Киренской Инвалидной команды рядовой, Скопецъ Трубинъ, показалъ, что «Скопцы учили его, что во время моленія ихъ, они, подобно Св. Апостоламъ, получаютъ даръ пророчества сошествіемъ Св. Духа, и тѣми ихъ прореканіями приобщаются отъ устъ человѣка, подобно Св. Тайнамъ, примѣняя себя въ то время къ Израильтянамъ, питаемымъ въ пустынѣ свыше манною.» Трубинъ говоритъ, что «онъ былъ пророкомъ 6 лѣтъ, и убѣдился, что всѣ сіи пророчества есть одна только выдумка Скопцовъ» (см. Дѣло 1836 г., № 344).

Пермской Губерніи Куингурскаго Уѣзда мастеровой Бигловскаго Завода Пирожковъ, принятый въ Скопческую секту, показалъ, что «всѣ собравшіеся на моленіе, прогвѣвъ какія-то молитвы,

подходили, одинъ за другимъ, къ крестьянину Зыбину, становились предъ нимъ на колѣна, а онъ надъ каждымъ изъ нихъ говорилъ что-то тихо. Когда же онъ, Пирожковъ, сталъ предъ Зыбинымъ на колѣна, то тотъ сказалъ ему въ слухъ, что будетъ ему говорить Страшный Судъ, и съ сими словами, опутивъ глаза, открылъ широко ротъ и, побывъ нѣсколько въ такомъ положеніи, сказалъ ему, Пирожкову, что всѣ бывшіе на немъ грѣхи спали» (см. Дѣло 1840 г.; № 261). Безъ всякаго сомнѣнія, что это Зыбинъ пророчествовалъ Пирожкову, т. е., обличалъ его въ грѣхахъ; но Пирожковъ не показываетъ правды, какъ принадлежащій къ Скопческой сектѣ. Частное слово у Скопцовъ называется «Страшнымъ Судомъ». Это подтверждается и Посланиемъ Искупителя, гдѣ сказано: «Ахъ, куды, други, страшно, надо жить опасно, и когда судитъ Отецъ судъ, надо дѣло брать въ разсудъ и разбирать Божій судъ» (см. Дѣло 1822 г., № 16).

Крестьянинъ Иванъ Андреяновъ говоритъ, что «Божіи, по окончаніи бесѣды, иногда толкуютъ пророчества ихъ, кому что въ «словѣ». вышло, и, приводитъ нѣсколько примѣровъ толкованія пророчествъ именно:

а. «Въ одно время пророчица ихъ вышла въ «словѣ», что въ мірѣ объявятся три креста распятыя, и сіе она прорекла о трехъ родныхъ братьяхъ, крестьянахъ деревни Варюхина, оскопленныхъ учителемъ, и оныя три брата тогда были взяты подъ судъ и казаль, но потомъ освобождены.

б. «По принятіи меня въ путь Божій, говоритъ Андреяновъ, отъ учителя моего было мнѣ первое пророчество, и, между многими изреченіями, онъ нарекъ меня «птицею орломъ.» Божіи удивлялися, что мнѣ въ первомъ пророчествѣ вышла пророческая часть; ибо пророки ихъ, кого прорекаютъ быть пророкомъ, то такового всегда нарекаютъ птицею.

в. «Одинъ Скопецъ, бывшій въ Суздалѣ для поклоненія мѣсту Искупителя, рассказывалъ Скопцамъ, что «въ одно время, въ Петребургѣ, у Искупителя ихъ въ соборѣ, былъ какой-то Скопецъ, и попросилъ себѣ у Искупителя слова, а на то Искупитель сказалъ ему: «Сынокъ! Ты если и перстикъ у себя порѣжешь, то говори: «Христось воскресе.» Послѣ, того Скопца отдали въ солдаты, то, оный говорилъ, что это тому и случилось отъ Искупителя предсказанный перста порѣзъ» (см. Дѣло 1826 г., № 15).

XXXVII.

О пророчествахъ Искупителя.

Костромской Губерніи крестьянинъ Иванъ Андрейновъ говоритъ, что «Божіи, избравъ себѣ учителя, возили его въ Петербургъ къ Искупителю, и таковому избранному Искупителю сказывалъ милость и покровъ. Сказать милость значитъ сказать «слово», т. е., предсказать будущее.

а. «Около 1816 года изъ Галича ѣздили въ Петербургъ къ Искупителю Божію двѣ дѣвицы пророчицы, и онымъ дѣвицамъ Искупителю прорекъ такъ: «Аринушка и Феклуша! Я, Отецъ, для васъ вездѣ соборы растворю, и васъ Божіи люди примуть и угостятъ, и вы не будете скудаться», а оныя, замѣчаетъ Андрейновъ, нынѣ отъ Божіихъ прогнаны и не имѣютъ мѣста гдѣ жить.

б. «Искупителю приходившимъ къ нему солдатамъ говорилъ: «Солдатушки—мои вѣрные слуги; Я, Отецъ, солдатушекъ люблю.»

в. «Знакомый мнѣ Петербургскій Скопецъ Герасимовъ говорилъ, что, купецъ Михаилъ Назаровъ Солодовниковъ разбогатѣлъ отъ Искупителя, и что Искупителю тогда оному прорекъ: «Михайлушко у меня, Отца, будетъ мой богатырь.»

г. «Галицкаго Уѣзда Скопецъ крестьянинъ Кузминъ говорилъ Божіимъ, что «когда онъ былъ у Искупителя въ Петербургѣ, тогда Искупителю, давши оному крестъ (при поставленіи въ учителя), сказалъ ему: «Максимушко! Ты у меня, Отца, нареченъ сыночкомъ моимъ за 30 лѣтъ уже.»

д. «Учитель мой, Алексѣй Ивановъ (Громовъ), говорилъ, что «Отецъ Искупителю нарекъ его въ девяносто годовъ и сказалъ: «Алексѣюшко! Я посылаю тебя на цѣлую Губернію», и приказалъ такъ: «Алексѣюшко! Ты если и дорогою встрѣтишься съ человѣкомъ, то оному и передай «словечко», а онъ тебѣ, можетъ быть, и повѣритъ: и такъ рыбка къ рыбкѣ, да и будетъ у тебя полонъ неводъ.»

е. «И въ одно время учитель мой при собраніи говорилъ, что «Отецъ прорекъ ему такъ: «Алексѣюшко! Ты пойдешь по моимъ, отеческимъ, стопамъ, и за меня, Отца, пострадаешь» (см. обо всемъ Дѣло 1826 г., № 15).

XXXVIII.

Объ исповѣди и покаяніи у Скопцовъ.

У Скопцовъ нѣтъ тайной исповѣди предъ пророками и наставниками; по крайней мѣрѣ изъ разсмотрѣнныхъ Дѣлъ, не видно существованіе такого обряда. Они исповѣдываютъ грѣхи предъ своими пророками въ присутствіи всего собранія, на бесѣдѣ, именно: во время «частнаго слова.» Покаяніе ихъ оканчивается собственнымъ раскаяніемъ; а если разблажится пророкъ, то слѣдуютъ и жестокіе побои, отъ которыхъ грѣшнику остается память на долго.

Крестьянинъ Костромской Губерніи, Иванъ Андреяновъ, говоритъ:

а. «Когда бываетъ «слово» каждому человѣку порознь, то всѣ Божіи встаютъ на ноги, и которому пойдетъ «слово», тотъ, во время «слова», стоитъ на колѣнахъ и, крестясь, молится пророку въ землю; а нѣкоторые молятся и со слезами; ибо въ то время Божіи предъ пророками ихъ каются въ своихъ грѣхахъ.

б. «Въ одно время нѣкая женка, за юность отпадшая отъ вѣры ихъ, опять обратилась и предъ учителемъ каялась со слезами, то учитель мой, между прочимъ, сказалъ ей: «Хорошо ты сдѣлала, что пришла, покаялася и не устыдилася словесъ моихъ,» и простилъ ей грѣхъ ея.

в. «Божіи изъ Галича, въ началѣ вступленія въ должность новопоставленнаго учителя, Максима Кузмина, ходили къ нему на бесѣды молиться Богу и, по приходѣ обратно, съ удивленіемъ сказывали мнѣ, что въ его кораблѣ много благодати, и что изъ Божіихъ объявились блаженные; въ каковомъ блаженствѣ пророки ихъ, во время пророчества, нѣкоторыхъ Божіихъ били и по полу таскали за волосы, и по онымъ ходили, отъ чего одна женка была больна и окривѣла, но отъ вѣры ихъ не отстала; она живетъ тамъ, гдѣ и моя отчизна. И не битые битыхъ не укоряли, а говорили между собою: «Это Духъ Святой наказываетъ ихъ за грѣхи ихъ: сегодня накажетъ того, а завтра другого» (см. Дѣло 1826 г., № 15).

Жандармскій Маіоръ Быковъ захватилъ у Саратовскаго купца, Скопца Бекетова, картину, на листѣ бумаги, представляющую благовременное покаяніе. На этой картинѣ, въ самомъ низу,

представленъ кающійся человекъ на колѣнахъ и держащій лѣвой рукой распущенный свитокъ бумаги, на коемъ напечатана слѣдующая молитва покаянія: «Милостиве Господи, помилуй мя падшаго. Господи помощниче мой и избавителю мой, согрѣшихъ; о Боже мой, отнюдь не таюся, согрѣшихъ, виновать есмь, того не запря: запретися мнѣ своихъ дѣлъ не возможно, что было не было рещи есть неложно. Той развѣ смѣеть, кому Давыдъ припѣваетъ, мня, что свои злодѣйства отъ тебе укрываетъ. Согрешихъ было такъ, яко мнѣ утаити истину, совѣсть нудить изъяснити. Согрешихъ, виновенъ есмь, согрѣшихъ, до зѣла согрѣшихъ всѣми чувствами и души и тѣла, и нѣсть кая безвинна часть въ моемъ составѣ, аже бы не дерзнула дѣлати лукаве, иже что подъ именемъ грѣха содержимо обрящется, еже бы прошло мнѣ мимо, и что больше, Сердцевидче, всѣи моя злая, что все мое житіе проидохъ согрѣшая, и праведно мя правда твоя осуждаетъ, егда мя совѣсть моя сама уличаетъ, си рѣчь, покаяніе твое устави, аще блудяи восхощетъ выйти на путь правый. Согрешихъ, и не таюся, не стою въ упорѣ, покаюся такъ, къ тебѣ прибѣгаю вскорѣ; аще же и каюся, и паки согрѣшаю, обаче каятиса и паки; виждь не токмо сердце наше, и тѣло вретнице грѣховъ моихъ во мнѣ сокрушило слезы, дабы чудо на мнѣ сбилось, чтобъ каменное сердце въ слезы разлилося. Единымъ словомъ боронюся аки стѣною, виновать, не таюся, моею виною; согрѣшихъ, но молюся, помилуй мя, Боже! больше и рещи не смѣю, и духъ изнеможетъ; рабъ твой есмь азъ, вразуми мя; твой есмь азъ, спаси мя!» (см. Дѣло 1834 г., № 33).

Жандармскій Маіоръ Быковъ говорить, что «исповѣди у Скопцовъ нѣтъ, а существуетъ у нихъ одно только покаяніе, состоящее въ томъ, что если кто согрѣшитъ, то приходитъ къ пророку и падаетъ предъ нимъ на колѣна съ признаніемъ вины своей, и, получивъ прощеніе, состоящее въ приказаніи встать, кающійся считаетъ себя разрѣшеннымъ отъ всѣхъ грѣховъ» (см. Дѣло 1834 г., № 33).

Енисейской Губерніи Красноярскаго Округа деревни Тертежской оскопленная крестьянка, заболѣвъ опасно, призвала къ себѣ наставника Скопцовъ, Постнаго, и когда тотъ пришелъ къ ней, она велѣла прежде зажечь восковыя свѣчи предъ образомъ, а послѣ сказала ему: «Григорій Гавриловичъ! прости меня, грѣшницу!» На это онъ отвѣчалъ: «Богъ да проститъ тебя!» Тѣмъ и вся исповѣдь кончилась» (см. Дѣло 1839 г., № 26).

XXXIX.

О СКОПЧЕСКОЙ СВЯТЫНѢ.

Слѣдствіемъ о Скопцахъ Харьковской Губерніи Старобѣльскаго Уѣзда открыто, что «послѣдователи Скопческой ереси сами приобщаются слѣдующимъ образомъ: наливаютъ въ мѣдный тазъ воды, и опускаютъ въ него мѣдный же крестъ, и поютъ надъ нимъ: «Во Іорданѣ крещающуся»... Послѣ начинаютъ пить эту воду, и тогда поютъ: «Тѣло Христово примите!»... (см. Дѣло 1828 г., № 42).

Псковской Губерніи Опоченскаго Уѣзда Скопецъ, XIV класса Чиновникъ, Ѳеодоръ Ѳеодоровъ Васильевъ, показалъ, что «когда онъ былъ на богомоліи въ Петербургѣ, въ моленной Кострова, то Скопецъ Костровъ, при прощаніи съ нимъ, по случаю отъѣзда его домой, далъ ему порошокъ изъ сушеной рыбы и сахара, который велѣлъ употреблять съ водою вмѣсто Святыхъ Тайнъ» (см. Дѣло 1829 г., № 148).

Киренской Инвалидной Команды рядовой Скопецъ Трубинъ показалъ, что «Скопцы, во время своего богомоленія, получаютъ даръ пророчества, посредствомъ сошествія на нихъ Св. Дула, и тѣми пророчествами приобщаются отъ устъ человѣка, подобно Святыхъ Тайнамъ, примѣняя себя въ то время къ Израильтянамъ, питаемымъ въ пустынѣ свыше манною» (см. Дѣло 1836 г., № 344).

Слѣдствіемъ о Кронштадтскихъ Скопцахъ открыто, что «Скопцы опускаютъ въ могилу Святаго ихъ, Александра Ивановича Щилова, находящуюся въ Шлисельбургѣ, черный и бѣлый хлѣбъ и баранки, которые, изрѣзавъ въ мелкіе кусочки, раздаются учителемъ ихъ: Скопцы это ѣдятъ какъ причастіе» (см. Дѣло 1839 г., № 26).

Изъ нѣкоторыхъ Дѣлъ видно, что Скопцы имѣютъ у себя кусочки чернаго и бѣлаго хлѣба, равно пряниковъ и баранокъ, и употребляютъ ихъ вмѣсто просфоръ.

Костромской Губерніи крестьянинъ Иванъ Андреяновъ говорить: «Божіи когда изъ среды ихъ назначать себѣ учителя, то такового прежде возили къ Искупителю для благословенія, и Искупитель такому даетъ «крестъ Господень, платокъ и не-

много малыхъ образовъ и просфоръ, «для раздачи Божіимъ» (см. Дѣло 1826 г., № 15).

Тотъ же Андрѣяновъ говоритъ: «Когда Искупитель содержанъ былъ въ Суздальскомъ монастырѣ, то Божіимъ, приходящимъ туда на поклоненіе и тамъ живущимъ, рѣчи Искупителя ихъ перескавывали тѣ солдаты, коимъ нему носили пяцу, и оныя иногда отъ Искупителя выносили просфоры и чернаго и бѣлаго хлѣба, остающагося отъ стола его, и отдавали въ дома Божіихъ въ Суздаль, и Божіимъ принимаютъ оное за великій даръ» (см. Дѣло 1826 г., № 15).

Псковской Губерніи Опоченскаго Уѣзда у учителя Скопцовъ, отставнаго солдата Захара Григорьева, «найлены были кусочки пряниковъ, баранокъ и сухарини. Григорьевъ показалъ, что все это онъ получилъ, въ знакъ памяти, отъ Семенова, бывшаго наставника Скопцовъ, коего сослали въ Суздальскій монастырь, и что все это онъ употребляетъ вмѣсто просфоръ» (см. Дѣло 1829 г., № 148).

Нижегородскаго Уѣзда села Опалихи крестьянинъ Тимоѣевъ Базановъ, сынъ Скопца, по поводу принужденія отцомъ своимъ поступить въ Скопческую секту, жаловался мѣстному Начальству, и между прочимъ показалъ, что «Скопцы ѣздятъ въ городъ Суздаль къ Скопцу старику; содержащемуся подъ присмотромъ, и отъ него получаютъ какіе-то небольшіе «пирожки и пряники», которые употребляютъ вмѣсто просфоръ» (см. Дѣло 1823 г., № 13).

Смоленской Губерніи въ городѣ Юхновѣ у посѣдовательницы Хлыстовской или Скопческой секты, Бржежицкой, найдены въ холщевомъ мѣшечкѣ разломанныя въ малые кусочки, просфоры, одинъ кусокъ пряника и восемь разныхъ клеймъ медовыхъ грушиновъ, четыре пшеничныхъ круглыхъ баранка и нѣсколько разнаго хлѣба сухариковъ. Бржежицкая показала, что Скопецъ Анастасій Николаевъ, во время Богомоленія (въ началѣ, или послѣ, не извѣстно) раздаетъ оныя своимъ посѣдователямъ вмѣсто просфоръ» (см. Дѣло 1827 г., № 95).

У Московской купчихи Подкатовой найдены были «кусочки пряниковъ, о коихъ она показала, что куплены для лакомства» (см. Дѣло 1829 г., № 66).

Псковской Губерніи Опоченскаго Уѣзда Скопецъ, Чиновникъ XIV класса Васильевъ, показалъ, что «когда онъ былъ на Богомоленіи въ С.-Петербургѣ, то посѣщалъ моленную Скопцовъ въ домѣ Кострова. Въ этой моленной, во время Богомоленія Скопцовъ, сто-

ягъ въ углу предъ образомъ Спасителя столъ, на коемъ лежали въ большомъ количествѣ сухари, креңдели, пряники и бѣлый хлѣбъ. При окончаніи богомоленія Костровъ раздавалъ всѣмъ богомольцамъ Скопцамъ этотъ хлѣбъ» (см. Дѣло 1829 г., № 148).

Слѣдствіемъ о Кронштатскихъ Скопцахъ открыто, что «учитель ихъ, Скопецъ. Подпоручикъ Царенко, нѣкоторымъ изъ нихъ давалъ ѣсть, безъ всякой исповѣди, рѣзанный маленькими кусочками, черный и бѣлый хлѣбъ, а также калачики, и баранки; и все это называютъ они освященнымъ хлѣбомъ, получившимъ святость чрезъ опущеніе его въ могилу Святителя ихъ, Александра Ивановича Шилова. Надъ могилою Александра Ивановича въ городѣ Шлиссельбургѣ есть въ землѣ отверстіе аршина на два, куда сей хлѣбъ опускается для освященія. Хлѣбъ этотъ Скопцы ѣдятъ какъ причастіе» (см. Дѣло 1839 г., № 26).

Скопцы хотя и имѣютъ у себя иконы Святыхъ, чествуемыхъ Православною Церковью, однако не признаютъ ихъ и Православныхъ называютъ идолопоклонниками. Они имѣютъ свои иконы, которымъ поклоняются. Извѣстны суть слѣдующія:

1. Портретъ Отца Искупителя. «У Кронштатскихъ Скопцовъ найденъ портретъ Императора Петра III, коего они называютъ своимъ Искупителемъ. Портретъ этотъ представляетъ старика, одѣтаго въ голубой халатъ съ черною опушкою, съ раскинутымъ на колѣняхъ краснымъ платкомъ. Кронштатскіе Скопцы поклонялись этому портрету во время своего богослуженія» (см. Дѣло 1839 г., № 26).

Харьковской Губерніи Старобѣльскаго Уѣзда, по показанію одной женщины, «у наставника Скопцовъ Лоскутова находится образъ Петербургскаго Искупителя. Женщина эта показала, что Лоскутовъ увѣрялъ ее, что этому Искупителю даже самъ Государь поклоняется» (см. Дѣло 1828 г., № 42).

Крестьянинъ Иванъ Андреевъ о портретѣ отца Искупителя говорилъ:

а. «Прошлаго 1824 года, въ послѣднихъ числахъ Іюля, былъ я съ одной женкой изъ Галича у моего учителя, Алексѣя Иванова, за Волгою, и онъ тогда жилъ въ деревнѣ Ерлепанхѣ, у господскаго крестьянина, Скопца Никифорова, и мы у онаго гостили и иногда молилися Богу. Учитель мой, во время моленія Богу, становилъ портретъ Искупителя на лавку, въ тотъ уголь, въ коемъ стоятъ Св. образа, и Божіи портрету Отца Искупителя молится, а по окончаніи моленія, крестятся и къ оному приклады-

ваются. Въ домѣ крестьянина Скопца Никифорова учитель мой Алексѣй Ивановъ самоучкою пишетъ портреты Отца Искупителя на холстѣ съ такового же, купленнаго имъ въ Петербургѣ у Скопцовъ, въ Соборѣ Отца ихъ; и онъ новые портреты продаетъ Божіимъ ихъ.»

б. «И третій годъ тому (т. е., около 1821 года) изъ Севастополя проѣзжалъ въ городъ Чухлому на побывку Скопецъ, Унтеръ-Офицеръ Максимъ, и оной въ Галичѣ останавливался, и былъ у меня въ квартирѣ, и сказывалъ мнѣ и Божіимъ, что проѣздомъ былъ у учителя моего, и прикладывался къ портрету Отца Искупителя, и что приложился какъ къ тѣлу, и почувствовалъ отъ онаго благоуханіе.»

в. «И когда мы были въ деревнѣ Панинѣ у Бургомистра Григорьева, и молилися Богу, то оной Бургомистръ, при началѣ богомоленія, принесъ образъ Св. Троицы, а учитель мой сказалъ ему: «Лучше, если бы ты принесъ портретъ Государя батюшки,» а онъ на то отвѣчалъ учителю: «Батюшки здѣсь нѣтъ портрета: онъ стоитъ въ другой избѣ, и итить по него далече, и мы молимся Богу безъ него.»

г. «Около 1816 года учитель мой говорилъ мнѣ, что и у Отца Искупителя Божіи мало молилися Богу, и только полагали по три поклона въ землю, и также поклонялись самому Отцу Искупителю, или его портрету» (см. Дѣло 1826 г., № 15).

Тотъ же Андреяновъ рассказываетъ, что «бывшіе въ 1823 году Скопцы въ Суздаль, для поклоненія мѣсту Отца Искупителя, когда одинъ Скопецъ показалъ монету рубль съ изображеніемъ Императора Петра III, подходили къ нему и, крестясь, цѣловали рубль: ибо они говорятъ, что на рублѣ портретъ Искупителя ихъ» (см. Дѣло 1826 г., № 15).

2. Портретъ матушки духовной Отца Искупителя, Акулины Ивановны.

Крестьянинъ Костромской Губерніи Андреяновъ говоритъ, что «Скопцы, пришедшіе въ Суздаль, для поклоненія мѣсту Отца Искупитоля, крестясь, цѣловали полтинникъ, на коемъ было изображеніе Императрицы Елисаветы Петровны, которую они называютъ духовною матушкою Отца Искупителя ихъ» (см. Дѣло 1826 г., № 15).

3. Портреты наставниковъ и наставницъ Скопцовъ.

С.-Петербургской Губерніи Софійскій Уѣздный Судья донесъ Гражданскому Губернатору, что «въ городѣ Павловскѣ, въ

домъ Якова Флорова, устроена особая зада, называемая Скопцами «соборомъ», и что на чердакъ есть особая чистая комната, принадлежащая къ сей залѣ. Въ этой комнатѣ виситъ на стѣнѣ портретъ красивой и хорошо одѣтой женщины, которую Скопцы называютъ своею матерью» (см. Дѣло 1807 г., № 1).

Московской Губерніи Серпуховскаго Уѣзда деревни Максимихъ крестьянинъ Ивановъ донесъ, что «въ селѣ Тележѣ, въ домѣ Скопца Сидорова, гдѣ собираются Московскіе Скопцы, виситъ на стѣнѣ портретъ Царицы Елены Павловны, которая къ нему прѣзжаетъ изъ Москвы.» При обыскѣ дома, дѣйствительно найденъ портретъ какой-то монахини. Объ этомъ портретѣ жена Скопца Сидорова показала, что она не знаетъ, кого именно онъ изображаетъ, но къ нимъ иногда прѣзжаетъ барыня изъ Москвы Елена Павловна, съ дочерью Колесникова. Слѣдствіемъ же открыто, что этой барыней была безспорно Лебедянская мѣщанка Ирина Катасанова, приписанная въ Московское мѣщанство по фальшивому виду, подъ именемъ Елены Павловой» (см. Дѣло 1836 г., № 333).⁴¹

У Московскихъ Скопцовъ: Богдашева и сестры его Авдотьи, найденъ въ домѣ «портретъ молодого человѣка, одѣтаго въ Русское платье; кого онъ представлялъ, не извѣстно» (см. Дѣло 1833 г., № 129).

4. Разныя картины, относящіяся къ Скопческой сектѣ.

При обыскѣ домовъ Тамбовской Губерніи Моршанскихъ мѣщанъ Скопцовъ Тулупникова и Артамонова, найдены были три образа, которые, по разсмотрѣніи, оказались противными Православію, какъ относящіеся до Скопческой секты. Но изъ Дѣла не видно, что они представляли» (см. Дѣло 1833 г., № 117).

У Саратовскаго Скопца купца Бекетова найдена на листѣ картина, расписанная краскою подъ заглавіемъ: «Истинное изображеніе благовременнаго покаянія.» Эта картина находится при Дѣлѣ» (см. Дѣло 1834 г., № 33).

Енисейской Губерніи Красноярскаго Округа, «у наставника Скопцовъ найдено три листа бумаги съ изображеніемъ Святыхъ,

⁴¹ Изъ другихъ же Дѣлъ мнѣ извѣстно, что Катасанова дѣйствительно развѣзжала по разнымъ мѣстамъ къ содержащимъ Скопческую секту въ одеждѣ монашеской, и по поимкѣ въ такомъ платьѣ представлена была въ Судъ. Ее Скопцы и Хлысты называли Царицей Еленой Павловой, или просто Царицей Еленой.

коихъ отъ закоптѣлости унять было не возможно» (см. Дѣло 1834 г., № 108).

Московской Губерніи Серпуховскаго Уѣзда «у Скопца Сидорова найдены три картины на стѣнѣ, изображающія событія изъ Св. Исторіи» (какія, не показано) (см. Дѣло 1836 г., № 333).

Въ городѣ Воронежѣ «у крестьянки Лутовой найденъ портретъ съ изображеніемъ лика, короны, звѣзды съ лучами, чернаго орла съ надписью: «Петръ Великій» (см. Дѣло 1836 г., № 270).

Мощами у Скопцовъ почитаютъ, обрѣзки ногтей Отца Искупителя ихъ, волоса съ его головы и лоскутки его одежды. Вещи этѣ Скопцы уважаютъ, какъ великую святыню, и носятъ ихъ на шеѣ при крестахъ въ ладонкахъ.

Крестьянинъ Иванъ Андреяновъ говоритъ:

а. «Когда Отецъ Искупитель благословляетъ какого Скопца въ должность учителя; то иногда такому благословенному служащія при Отцѣ Искупителѣ давали съ головы его волосъ.»

б. «Я привезъ съ собою (изъ Петербурга) съ головы Искупителя нѣсколько волосовъ и отрѣзки отъ одежды его. Миѣ далъ сіе учитель мой, Алексѣй Ивановъ, въ знакъ великаго подарка. Нѣсколько же волосъ съ головы учителя моего миѣ дала женка пророчица Скопцовъ. Божіи таковыя подарки принимаютъ съ великимъ уваженіемъ и называютъ «частями живыхъ мощей,» и оныя хранятъ у себя съ бережливостью» (см. Дѣло 1826 г., № 15).

При обыскѣ дома Московской купчихи Анны Аванасьевой Подкатовой, въ коемъ происходили собранія Скопцовъ на бесѣды, и гдѣ жилъ наставникъ ихъ, Скопецъ Ларіонъ Подкатовъ, и цѣховая Анна Иванова, найдены обрѣзки ногтей и волосъ человѣческихъ. Подкатова и Иванова показали, что волоса и ногти сіи оставлены ими въ воспоминаніе покойнаго отца Ларіона Андреева Подкатова» (см. Дѣло 1829 г., № 66).

Дезертиръ Будылинъ, въ объявленіи своемъ, показалъ, что «почти всѣ Скопцы имѣютъ у себя, полученные ими отъ какого-то Искупителя, волоса, которые сохраняютъ на крестѣ въ ладонкахъ и сундучкахъ, и почитаютъ оныя за великую святость» (см. Дѣло 1829 г., № 81).

Тамбовской Губерніи Усманскаго Уѣзда, при осмотрѣ имущества солдатки Дарьи Григорьевой Чулковой, принадлежащей къ Скопческой сектѣ, «найлены волоса человѣческіе, тщательно завернутые въ бумажкѣ и хранившіеся въ деревянныхъ небольшихъ складняхъ. Равнымъ образомъ при осмотрѣ кельи дѣвокъ, прожд-

вавшихъ въ городѣ Усмани, Матрены Чулковой, Надежды Мартемьяновой и Авдотьи и Надежды Трубниковыхъ, Скопчихъ, найдены въ сундучкѣ кипарисный крестъ, ⁴² при коемъ привязана ладонка и въ ней зашиты сѣдые волоса и два маленькихъ кусочка ладона» (см. Дѣло 1829 г., № 107).

У Скопцовъ Псковской Губерніи Опоченскаго Уѣзда, тоже «найденны были волоса и ногти, которые они носили на шеѣ при крестахъ. Учитель Скопцовъ этихъ, Захаръ Григорьевъ, показалъ, что волоса и ногти достались ему, въ знакъ памяти, отъ бывшаго наставника Скопцовъ, Кондратя Селиванова, который жилъ въ домѣ Кострова, въ послѣдствіи же сосланъ въ Суздаль. Чиновникъ XIV класса Ѳеодоръ Васильевъ показалъ, что волоса и ногти далъ ему Петербургскій Скопецъ Костровъ, съ тѣмъ, чтобы ихъ носить на шеѣ при крестѣ; ибо, по увѣренію Кострова, они отъ Св. Александра Невскаго; а Скопецъ крестьянинъ Нефедъ Ивановъ показалъ, что волоса эти его собственные, и онъ носить ихъ на шеѣ безо всякаго значенія, а только по простотѣ своей» (см. Дѣло 1829 г., № 148).

Воронежской Губерніи и Уѣзда, у двухъ женщянъ, состоявшихъ въ Скопческой сектѣ, «найденны узелки съ ладонемъ, воскомъ и корешками, которые онѣ носили на шеѣ, при крестахъ. Одна изъ нихъ, солдатка Емельянова, показала, что узелки, которые были привязаны къ кресту ея, она получила отъ какой-то Цыганки, и носила для охраненія себя отъ болѣзни въ животѣ» (см. Дѣло 1836 г., № 270).

XL.

Объ одеждѣ Скопцовъ.

Изъ рассмотрѣнныхъ Дѣлъ не видно, чтобы Скопцы и вообще мужчины, придерживающіеся Скопческой ереси, въ обыкновенной одеждѣ чѣмъ либо отличались отъ Православныхъ. Жен-

⁴² Надежда Иванова Трубянкова, по показанію Будылина, была наставницею Скопцовъ; слѣдовательно, кипарисный крестъ, найденный въ ея келіи, не былъ ли крестъ, данный ей Отцемъ Искупителемъ, при благословеніи ея въ сію должность?

щины, хотя тоже не отличаются въ одеждѣ отъ Православныхъ, однако не носятъ никакихъ украшеній, а молодыя дѣвки не выставляютъ наружу волосъ, но покрываютъ головы черными платками.

1. Орловской Губерніи Сѣвскаго Уѣзда села Новоямской Слободы «послѣдовательницы Скопческой секты показали, что онѣ серегъ и перстней не носятъ» (см. Дѣло 1826 г., № 86).

2. Тамбовской Губерніи Лебедянская мѣщанка, извѣстная «Ирина Катасанова была представлена въ судъ въ черномъ монашескомъ платьѣ, съ остриженными на головѣ волосами» (см. Дѣло 1830 г., № 40).

3. Орловской Губерніи Малоархангельскаго Уѣзда «женщины, принадлежащія къ Скопческой сектѣ, не носили серегъ» (см. Дѣло 1833 г., № 86).

4. Тверской Губерніи Вышневолоцкаго Уѣзда «дѣвки, принадлежавшія къ Скопческой или Хлыстовской сектѣ, не носятъ серегъ» (см. Дѣло 1833 г., № 136).

5. Скопецъ Курской подгородной слободы Лядингъ показалъ, что «женщины, принадлежащія къ Скопческой сектѣ, дѣйствительно не носятъ серегъ, а дѣвки не выставляютъ наружу волосъ, покрывая оныя черными платками» (см. Дѣло 1836 г., № 313).

6. Курской Губерніи и Уѣзда села Дьяконова «послѣдовательницы Скопческой секты не носятъ серегъ» (см. Дѣло 1837 г., № 408).

7. Калужской Губерніи Лихвинскаго Уѣзда села Березова крестьяне подъ присягою показали, что «женщины, принадлежащія къ Скопческой сектѣ, не носятъ серегъ» (см. Дѣло 1839 г., № 230).

8. Орловской Губерніи Сѣвскаго Уѣзда разныхъ селъ «женщины и дѣвки, принадлежащія къ Скопческой сектѣ, не носятъ серегъ» (см. Дѣла 1838 г., № 440; 1839 г., № 300; 1840 г., № 152 и 204, 1841 г., № ...).

9. Тверской Губерніи Вышневолоцкаго Уѣзда «женщины, принадлежащія къ Скопческой сектѣ, не носятъ серегъ» (см. Дѣло 1838 г., № 294).

Изъ Дѣлъ видно, что Скопцы, во время совершенія богослуженія, или во время, такъ называемой ими, «бесѣды», надѣваютъ на себя мужчины бѣлыя длинныя съ широкими рукавами рубашки, а женщины бѣлыя же юбки или сарафаны. Женщины, кромѣ

того, во время бесѣды покрываютъ головы бѣлыми платками, завязывая концы назадъ.

Моршанскаго Уѣзда Тамбовской Губерніи села Сосновки мало-лѣтнія дѣвочки Чурлянскія, соращенныя въ Скопческую секту, показали, что «рубашки длинныя, въ которыя онѣ наряжались во время моленія, называются радѣльными» (см. Дѣло 1834 г., № 126).

Московскій Скопецъ Матусовъ показалъ, что учитель Скопцовъ въ Москвѣ во время богомоленія надѣвалъ длинную бѣлую рубашку, которую Скопцы называютъ мантиею» (см. Дѣло 1829 г., № 66).

Жандармскій Маіоръ Быковъ, въ Запискѣ своей объ обрядахъ Скопческой секты, говоритъ, что «одежду свою во время богомоленія Скопцы основываютъ на Апокалипсисѣ гл. VII ст. 9, гдѣ сказано: «По сихъ видѣхъ, и се народъ многъ, егѣ же шестиникто же можетъ, отъ всякаго языка, и колѣна, и людей, и племень, стояще предъ престоломъ и предъ агнцемъ, облечены въ ризы бѣлы, и финицы въ рукахъ ихъ»,—истолковывая слова Св. Іоанна, видѣвшаго стоявшихъ предъ престоломъ и агнцемъ людей въ бѣлыхъ ризахъ съ финицами въ рукахъ, то и Скопцы, для совершенія своего богослуженія, надѣваютъ на себя бѣлыя длинныя рубашки и, вмѣсто финицовъ, берутъ въ руки зажженныя восковыя свѣчи»⁴³ (см. Дѣло 1834 г., № 33).

XLI.

О сборахъ со Скопцовъ.

Денежныя и другіе сборы, коимъ подвергаются Скопцы и принадлежаціе къ ихъ сектѣ, какъ видно изъ Дѣлъ, производились: 1) на содержаніе Отца Искупителя и окружающихъ его; 2) на содержаніе учителей Скопцовъ, и 3) на подкупы разныхъ Чиновниковъ, для закрытія своей ереси отъ преслѣдованій.

Костромской Губерніи крестьянинъ Иванъ Андреяновъ гово-

⁴³ Употребленіе зажженныхъ восковыхъ свѣчей Скопцами бываетъ при обрядѣ принятія въ секту, во время же богомоленія ихъ свѣчи зажженныя стоятъ обыкновенно предъ иконами.

рить, что «учитель его Скопецъ Алексѣй Ивановъ Громовъ, прежде (то есть, до ссылки Искупителя въ Суздаль) съ Божіихъ дѣлалъ сборъ деньгами, масломъ коровинымъ и холстомъ, въ милостыню Государю батюшкѣ ихъ, и все оное возилъ Петербургъ въ соборъ отца Искупителя, а также дарилъ и служащихъ Искупителю» (см. Дѣло 1826 г., № 15).

Псковской Губерніи Опоченскаго Уѣзда «учитель Скопцовъ, Захаръ Григорьевъ посылалъ письмо къ Искупителю въ Петербургъ, и при томъ 10-ть рублей ассиг. Василій же Ѳедоровъ въ отвѣтъ донесъ ему, что хозяина ихъ (т. е., Искупителя) нѣтъ уже въ Петербургѣ, и что десять руб., присланные имъ, отосланы съ богомольцами къ Соловецкимъ чудотворцамъ, Зосиму и Савватию, на молебны и на свѣчи, о здравіи тѣла и о спасеніи души» (см. Дѣло 1829 г., № 148).

Слѣдствіемъ о Суздальскихъ Скопцахъ открыто, что «Скопцы изъ Иркутска и Симбирска присылали письма съ деньгами на имя Паисіи, монахини Суздальскаго Покровскаго дѣвичьяго монастыря, которая съ давнихъ временъ состояла въ Скопческой сектѣ» (см. Дѣло 1825 г., № 11).

Костромской Губерніи крестьянинъ Иванъ Андреяновъ говоритъ, что «Божіи, послѣ окончанія бесѣды, прикладываясь ко кресту Господню и покровамъ Отца Искупителя ихъ, кладутъ тутъ же и деньги, каждый по усердію» (см. Дѣло 1826 г., № 15).

Курской Губерніи Фатежскаго Уѣзда села Ольховатки крестьянинъ Селезневъ въ показаніи своемъ говоритъ: «Уставчикъ Субботниковъ (Скопцовъ), крестьянинъ Гробовъ, послѣ разныхъ сумасбродныхъ прореченій, началъ приглашать cadaго изъ присутствовавшихъ на собраніи, кто чѣмъ молиться ему будетъ, т. е., благодарить. Тутъ кто обѣщалъ ему поклонами, кто милостынею, а кто клалъ ему на сундучекъ серебряныя деньги. Одному же изъ присутствовавшихъ велѣлъ записывать обѣщанія cadaго» (см. Дѣло 1822 г., № 19).

Жандармскій Маіоръ Быковъ, въ Запискѣ своей объ обрядахъ Скопцовъ въ г. Саратовѣ, говоритъ, что «по окончаніи моленія пророкъ отдастъ присутствовавшимъ на собраніи разныя приказанія, большею частью относящіяся къ тому, чтобы приносили въ общину больше сахару, чаю, разныхъ бакалій и хорошей рыбы» (см. Дѣло 1834 г., № 33).

Слѣдствіемъ о Московскихъ Скопцахъ открыто, что «Скопецъ Матусовъ, по взятіи съ него въ судѣ допросовъ, бывъ отпущенъ

на поручительство, ходилъ по домамъ къ лицамъ, содержащимъ Скопческую секту, и требовалъ денегъ для членовъ Московскаго Уѣднаго Суда, и кто денегъ не давалъ, страшилъ привлеченіемъ къ суду» (см. Дѣло 1829 г., № 66).

Во время производства слѣдствія о Скопцахъ Орловской Губерніи Малоархангельскаго Уѣзда однодворецъ села Гнилой-Шлоты, Аввакумъ Можаровъ, отъ лица наставника Скопцовъ, Лунина, «далъ Слѣдователямъ 703 рубля, для того, чтобы они скрыли ихъ скопчество. Деньги эти поступили въ Приказъ Общественнаго Призрѣнія» (см. Дѣло 1832 г., № 90).

Жандармскій Маіоръ Быковъ, въ Запискѣ своей о Саратовскихъ Скопцахъ говоритъ, что «полиція г. Саратова получала ежегодно отъ Скопцовъ по 1,000 рублей за сокрытіе ихъ собраній» (см. Дѣло 1834 г., № 33).

XLII.

О посланіяхъ Искупителя.

Костромской Губерніи крестьянинъ Иванъ Андреяновъ, въ Донесеніи своемъ Императору Александру I, говоритъ: «Служащіе при Искупителѣ нѣкоторымъ (т. е., благословленнымъ Скопцамъ въ учительскую должность) давали посланіе Отца Искупителя ихъ (Страды),⁴⁴ въ которыхъ написано страданіе его. Искупитель ихъ посланіями своими приказываетъ Божіимъ, «чтобы дѣтushки сходились на бесѣды, какъ на Страшный Судъ Божій, и чтобы молились за духовную его матушку, Пречистую Дѣву Акулину Ивановну.» Учитель мой таковыя посланія при собраніяхъ читывалъ, и во время чтенія ихъ Божіи стоятъ на колѣнахъ, а нѣкоторые слушаютъ со слезами» (см. Дѣло 1826 г., № 15).

Калужской Губерніи Перемышльскаго Уѣзда, у послѣдователей Скопческой секты найдено, въ числѣ захваченныхъ бумагъ, одно таковое посланіе. Оно имѣетъ слѣдующее заглавіе: «Посланіе отъ самаго Превышняго Бога и Отца вашего Искупителя и

---

⁴⁴ Напечатано въ «Чтевіяхъ Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ», 1864 года, кн. IV, Отд. V, стр. 66—90.

Вселенскаго учителя и великаго страдателя и неусыпнаго молитвенника и попечителя о душахъ вашихъ, и отъ Государыни моеи матушки и вашей великой помощницы и верховной Полковницы чистой и непорочной дѣвицы Акулины Ивановны, и отъ возлюбленнаго моего сына, друга и наперсника, Александра Ивановича, и отъ всей живоначальной и нераздѣльной Троицы, писанное во Царѣградѣ, и посылается въ тотъ соборъ, въ коемъ по большей части было обновленіе и Адамовымъ грѣхамъ разрушеніе, и чтобы сіе посланіе всѣмъ соборнымъ объявить, и никого бы не задѣлать, и въ томъ бы намъ Бога не прогнѣвить.» Что же касается до содержанія этого посланія, то въ немъ простонароднымъ языкомъ, безъ всякой системы и послѣдовательности, изложены нѣкоторые случаи изъ жизни Отца Искупителя, и преподаны нѣкоторыя правила Скопческаго ученія» (см. Дѣло 1822 г., № 16).

Вѣроятно, такого же содержанія было и то посланіе, которое найдено Тамбовской Губерніи и Уѣзда села Сосновки, писанное на имя Казарцова и дочери его, Авдотьи. Въ Дѣлѣ говорится что въ домѣ оскопленной дѣвки Авдотьи Казарцовой найдено посланіе, писанное отъ какого-то истиннаго Отца Искупителя и Вселенскаго учителя сыну своему, Ивану, и дочери Авдотѣ» (см. Дѣло 1818 г., № 2).

Кондратіи Селивановъ писалъ изъ Петербурга къ Калужскому Священнику, Ивану Сергѣеву, увлекшемуся было въ Хлыстовско-Скопческую секту, посланія, которыя Сергѣевъ, по раскаяніи, представилъ въ Святѣйшій Синодъ. Вотъ онѣ: Первое: «Христось воскресе, во истинну воскресе во славу Божию, а намъ на спасеніе. Возлюбленно у моему сыночку, Ивану Сергѣевичу. Посылаю я тебѣ мое отеческое благословеніе и милость Божию съ неба и покровъ Отца моего Небеснаго. Любезный сыночекъ поживи, а мнѣ, истинному Отцу Искупителю, послужи въ кротости и смиреніи, въ любви и совѣтѣ. Храни чистоту и дѣвство, оберегайся лѣпости⁴⁵ и праздныхъ словъ и хмѣльныхъ напитковъ. А на бесѣду ходи, только не заглядывайся на сестеръ и не давай видимыхъ гостинцовъ. Отъ нихъ заходитъ лѣпость, которая поѣдаетъ весь свѣтъ и отъ дѣла прочь отводитъ. А ты, любезный мой сыночекъ, самъ знаешь, какъ надобно жить и душу спасти. Еще, лю-

⁴⁵ Такъ въ Посланіи Отца Искупителя (Страды) называется половое соединеніе и самый соблазнъ.

безный мой сыночекъ, Иванъ Сергѣевичъ, нельзя ли тебѣ побывать ко мнѣ, Отцу твоему Искупителю. А я сердечно тебѣ радъ, и желалъ бы я тебѣ повѣдать лично и побесѣдовать съ тобою. И такъ остаюсь истинный Отецъ вашъ Искупитель. Прошу и молю Небеснаго моего Отца, дабы сохранилъ жизнь вашу до конца. Еще желалъ бы я тебѣ знаться и водиться съ моимъ любезнымъ и стариннымъ сыночкомъ С. М.» Второе: «Христось воскресе, во истину воскресе во славу Божию, а намъ на спасеніе и вѣчную радость. Возлюбленному моему сыночку, Ивану Сергѣевичу. Посылаю тебѣ заочно миръ и отеческое благословеніе. Не заглядывайтесь на женскій полъ: отъ женскаго пола приходитъ челоуѣкъ въ слабость, которая поѣдаетъ вѣсь свѣтъ и отъ Бога отвращаетъ. А намъ только дана чистота наша и душу спасти. А вы, люди ученые, вамъ можно знать, кто какъ себя спасалъ; какое житіе велъ Дмитрій Ростовскій и Богу служилъ, и Иннокентій Иркутскій, который взялъ благодать во Москвѣ. Но и всѣ Угодники не на небеси не въ славѣ были, а слава вѣчная на небеси. Возлюбленный мой сынокъ, возри на житіе Отца своего Искупителя, какъ я жизнь свою проводилъ, какія нужды принялъ въ дальней странѣ, и обрати вниманіе и сердечные очи на глаголы истинные своего отца, и посмотрите на понесенныя мною скорби и раны и раздробленные мои члены. А все сіе сотворилъ для того, чтобы показать чистоту и дѣвство, и утвердить истинный залогъ и раззорить лѣпость и нечистоту. Такъ остаюсь истинный отецъ, прошу и молю Небеснаго моего Отца, дабы сохранилъ жизнь вашу во всякомъ благочестіи до конца. А тебѣ посылаю на вѣки мой покровъ, отъ нынѣ и до вѣка. Аминь.»

XLIII.

О будущей судьбѣ Скопцовъ.

Въ Посланіи Отца Искупителя Скопцовъ говорится объ этомъ предметѣ слѣдующее:

а..... «но Сынъ Божій, Искупитель, возложилъ всѣ челоуѣчскіе грѣхи на пречистыя раны, и за то ему накладали муки и раны, и возставаха на него, Государя, вся невѣрная сила, на нашего

дражайшаго Искупителя и Божія Сына, однако Отець Небесный не оставилъ Сына своего возлюбленнаго безъ помощи, но вселился самъ Господь въ его пречистую и многострадальческую плоть, и обѣщаль онъ Сыну своему возлюбленному покорить всѣхъ земель всякаго чину: и воздадутъ честь и поклонятся всѣ и отойдутъ гордость и ненависть, и возгласятъ Сынъ Божій Искупитель своимъ громкимъ голосомъ во всю подвселенную, что явилося на земли спасеніе, а грѣшнымъ прощеніе, и отперто царство Отца моего Небеснаго.

б..... «и вотъ этотъ приводъ прошу еще васъ выслушайте со вниманіемъ: Отець вашъ Искупитель сталъ благовѣстити и всѣмъ повѣстити, и сталъ въ Успенскій колоколъ звонить, и всѣхъ своихъ дѣтушекъ манить, да уже и звонить, и станутъ всѣ земли къ его пречистымъ стопамъ припадать, и всѣ полки станутъ знамена ему преклонять.

в.... «Еще, дѣтушки мои, я пришелъ на старыхъ учителей: у нихъ благодать была только по поясъ, а я вамъ принесъ полную благодать, которою станутъ руки и ноги владать, лишь всякъ изволь свое сердце Богу отдавать, да и глаза будутъ ясны, только вы будьте съ Богомъ и Отцемъ Искупителемъ согласны, и вся земля утвердится, лишь извольте на бѣлыхъ коней садиться, съ Господомъ водиться» (см. Дѣло 1822 г., № 19).

Одна духовная пѣснь Скопцовъ говорить:

«Сходилися молодцы,
Сходилися удалые,
Въ церковь соборную
И богомольную:
Они Богу молилися,
Христу поклонялися
Ко распятому приложилися
Въ корабли пошли, разблажилися.
Сколько мы лѣтъ спасалися,
Грѣху не касалися,
Батюшки опасалися.
«Ужь вы, братцы молодцы,
Вы горазды работать,
Труды свои прикладать,
Сыну Божиему докладать,

Монастырь церковь закладать:
 Мы обложимъ монастырь
 Во весь бѣлой свѣтъ,
 Во всѣ земли и концы,
 Чтобъ прослышали объ насъ
 Всѣ Святые отцы.
 Исполать, удалые молодцы,
 Вы горазды работать,
 Труды свои прикладать,
 Ко сырой землѣ припадать.»

(См. Дѣло 1826 г., № 15).

XLIV.

Объ умершихъ и о воскресеніи мертвыхъ.

Крестьянинъ Иванъ Андреяновъ говоритъ:

а. «Божіи мірскихъ родителей и родственниковъ, умершихъ, провожать до церкви и хоронить не позволяютъ, и на сіе они говорятъ изъ Св. Евангелія, что Господь Иисусъ Христосъ ученику своему не позволилъ погребсти отца его, и къ тому говорили мнѣ, что мертвый мертваго не погребаетъ.

б. «Галицкія пророчицы, дѣвки Арина и Фекла, возвратившись изъ Петербурга, отъ Отца Искупителя, говорили Божіимъ, что «за умершихъ не должно молиться Богу» (см. Дѣло 1826 г., № 15).

Въ Посланіи своемъ Отецъ Искупитель въ началѣ говоритъ: «Во имя Отца и Сына и Св. Духа. Аминь. Христосъ воскрес! Во истинно Христосъ воскресъ, во славу Божію и истиннымъ душамъ на спасеніе и вѣчную радость; но тѣ только души воскреснутъ и получатъ вѣчную радость, которыя въ семъ вѣкѣ общаются Богу и своему Отцу Искупителю въ несумгѣнной вѣрѣ, въ чистотѣ и послушаніи, въ кротости и смиреніи, отъ начала своей жизни и до конца послужить, и будутъ они за покровомъ Бога и Отца своего Искупителя, не будутъ тужить, въ веселіи и радости жить» (см. Дѣло 1822 г., № 16).

XLV.

О Страшномъ Судѣ у Скопцовъ.

Изъ прежнихъ статей настоящаго свода видно, что Скопцы Страшнымъ Судомъ называютъ обличеніе Божіихъ въ грѣхахъ, чрезъ уста пророковъ и учителей. Изъ Посланія Отца Искупителя видно, что одни только Скопцы воскреснутъ; но какъ первое не исключаетъ общаго окончательнаго Страшнаго Суда всѣмъ вообще Божіимъ какъ оскопленнымъ, такъ и воскресеніе мертвыхъ не ограничивается у Скопцовъ одними Божіими людьми, но распространяется и на грѣшныхъ мірянъ. Это доказывается слѣдующими двумя духовными пѣснями Скопцовъ о Страшномъ Судѣ:

I.

«Приходитъ послѣднее время:
 Земля и небо потрясется,
 Частыя звѣзды на землю скатятся,
 Сойдетъ Михаилъ Архангелъ,
 Затрубитъ въ трубу живогласную:
 «Вставайте всѣ живые и мертвые на судъ къ Богу!»
 По правой сторонѣ идутъ души праведныя:
 Въ лицахъ всѣ свѣтлѣютъ;
 Волосы яко ковыль трава;
 Ризы на нихъ нетлѣнныя;
 Идутъ они на судъ къ Богу, радуются.
 Встрѣчаетъ ихъ Владычица, Мать Божія, Пресвятая
 Богородица:
 «Пойдите вы, мои Христолюбивые избранные,
 Похуленные да посрамленные,
 Вонъ вамъ царство уготованное!»
 Принимаетъ ихъ самъ Господь Царь небесный.
 По лѣвой по сторонѣ
 Идутъ души грѣшныя:
 Въ лицахъ темнѣютъ,
 Во дѣяніе страшное,
 Идутъ на свою муку, сами слезно плачутъ:
 «Господь, Царь небесный, почто ты въ царствіе
 насъ не вступишь?»

Мы всѣ люди Христіане, всѣ люди крещенные.
 Глаголаеть Господь Царь небесный:
 «Пойдите вы, грѣшныя проклятыя, во три пропа-
 сти земляныя.»

Вы не моужу вѣру вѣроваля;
 Да провалятыя всѣ грѣшныя въ преисподнюю!
 Составить Господь всѣ муки въ одну муку,
 Не ввидають грѣшники свѣту бѣлаго,
 Не ввидають они солнца свѣтлаго,
 Не вслышуть они гласу Ангельскаго
 Во вѣки вѣковъ. Аминь.»

II.

Труба трубила со седьмаго неба
 На бесѣдушку къ намъ Апостольскую:
 «Рабушки, рабы, вы пойдите ко мнѣ,
 Вы покайтесь мнѣ!
 Я могу, Богъ, простить, и огонь въ васъ поганить.»
 Какъ праведныя идутъ на Страшный Судъ Божій,
 Въ рукахъ и въ устахъ дѣло несутъ,
 И въ сердцахъ ихъ ретивыхъ.
 Господь, Царь Небесный, встрѣчаетъ и самъ радуется,
 Дѣла Божіи отбираетъ, на престолъ Божій складаетъ.
 Радость тому не одному, всему роду твоему.
 А грѣшныя идутъ на Страшный Судъ Божій, за спиной
 дѣло несутъ.

Проглаголоваль имъ Господь, Царь Небесный:
 «А вы, рабушки, рабы, не таитесь отъ меня!
 А я вижу скрозь тебя, вамъ не скрыть, не втаить,
 За спиной не схоронить.»
 А у грѣшныхъ лица, что котельныя дны,
 А глаза въ нихъ что выдѣланныя,
 А волосы въ нихъ, словно струны стоятъ.
 Проглаголаеть Господь Царь небесный:
 «Гей вы, Ангелы, Архангелы!
 Вы возьмите прутья огненные,
 Вы гоните грѣшныхъ со очей моихъ долой,
 Чтобы око мое не видало, и сердце не слышало!
 Подите вы къ тому, что вѣкъ грѣхомъ работали кому.
 Ко отцу своему Демону;

У вашего отца злая мука безъ конца:
 Вамъ мучиться, не отмучиться,
 Вамъ плакать, не отплакаться.»
 Грѣшныя заплакали, къ сырой землѣ припадали:
 «На что вы, отцы, матери, породили насъ?»
 Горе тому, и тому не одному:
 Какъ гнилыя колоды въ болотахъ лежали,
 Во вѣки вѣковъ. Аминь.»

(См. Дѣло 1822 г., № 19).

XXVI.

О мнѣніи Скопцовъ о самихъ себѣ въ религіозномъ отношеніи, и о разныхъ именованіяхъ, принимаемыхъ ими по сему поводу.

Крестьянинъ Иванъ Андреяновъ, въ Доносѣ своемъ, говорить:

а. «Скопцы между собою называются «вѣрныя, праведныя, Божіи люди.»

б. «Въ одно время учитель мой говорилъ Божіимъ такъ: «У Небеснаго Отца слуги безплотныя, и у Государя батюшки слуги безплотныя же.»

в. «Прежніе Святые Отцы бесѣдовали съ Богомъ лицомъ къ лицу, то и нынѣ также Святые «Божіи люди» бесѣдуютъ съ Богомъ лицомъ къ лицу.

г. «Божіи говорятъ, что «Господь нигдѣ такъ любезно обитать не желаетъ, какъ въ чистой плоти человѣческой, и что «вы есте храмъ Бога живаго.»

д. «Божіи говорятъ изъ Св. Писанія, что «Господь открываетъ тайны младенцамъ то и они называютъ себя младенцами, и что Господь открылъ имъ тайну.

е. «Въ одно время учитель мой Божіимъ говорилъ такъ: «Сказано въ Писаніи, что придетъ Сынъ Божій во славу, и пошлетъ Св. Ангеловъ, и Ангели отдѣлятъ овецъ отъ козлищъ, и праведницы будутъ на облацѣхъ, и просвѣтятся аки солнце; и вотъ нынѣ то самое и пришло, что отецъ Искупитель пришелъ во славу, и от-

дѣляетъ овецъ отъ козлищъ, и что у насъ земля новая, и мы стоимъ какъ на облацѣхъ; ибо мы мірскаго не творимъ.» Учитель мой и Божіи Скопцовъ называютъ «овцамъ», а міряныя всѣхъ «козлищами» (см. обо всемъ этомъ Дѣло 1826 г., № 15).

Въ Посланіи отца Искупителя Скопцы называются «народомъ Израильскимъ» (см. Дѣло 1822 г., № 16).

XLVII.

О титулахъ разныхъ Скопцовъ.

Кондратій Селивановъ, въ Посланіи своемъ въ дѣтушкѣхъ, говоритъ о себѣ: «Посланіе отъ самаго превышняго Бога и Отца вашего,» «Искупителя и Вселенскаго учителя,» и «Великаго страдателя,» и «неусыпнаго молитвенника» и «попечителя» о душахъ вашихъ. И въ томъ же посланіи называетъ себя «единороднымъ Сыномъ Божиимъ,» рожденнымъ отъ тысячи колѣнъ Царскихъ, «Царемъ Израильскимъ» и «Царемъ славы». Въ двухъ же правительственныхъ документахъ, находящихся въ Дѣлахъ, подписался такъ: «Смиренный богомолецъ» и «Искупитель.» Скопцы называютъ его «Бѣлымъ Царемъ и Императоромъ Петромъ III-мъ.» Въ частной перепискѣ между собою Скопцы Селиванова называютъ «богатымъ купцомъ и хозяиномъ» (см. обо всемъ Дѣла 1811 г., № 14; 1817 г., № 1; 1822 г., № 16; 1829 г., № 148).

Дѣвка Акулина Ивановна называется «духовною матушкою Отца Искупителя, «Великою помощницею,» «Верховной Полковницей, чистой и непорочною дѣвицей» (см. Дѣло 1822 г., № 16). «Государынею Императрицею Елисаветою Петровною» (см. Дѣло 1826 г., № 15).

Александръ Ивановъ Шиловъ: «возлюбленнымъ сыномъ Искупителя, другомъ и наперстникомъ онаго.» (см. Дѣло 1822 г., № 16). Въ одной пѣсни духовной названъ онъ «Сенаторомъ и казначеемъ Отца Искупителя» (Дѣло 1822 № 16), «Іоанномъ Предтечею,» по показанію Андреянова (Дѣло 1826 г., № 15), и наконецъ «Александромъ Невскимъ» (Дѣло 1829 г., № 148).

Костромской Губерніи деревни Варюхина Скопецъ крестьянинъ Максимъ Кузминъ назвалъ себя «Христомъ», а братъ его «Апостоломъ» (Дѣло 1826 г., № 15).

Орловской Губерніи деревни Краснопродовки одна дѣвка, содержащая Скопческую секту, называлась «Богородицею,» а другая «Пятницею.»

Симбирской Губерніи дочь Скопца города Алатыра Михайла Акимова Милютина, или Милютинскаго, именовалась отъ тамошнихъ Скопцовъ «книгою животною» (Дѣло 1809 г., № 6).

XLVIII.

О наградѣ, ожидаемой Скопцами въ будущей жизни ихъ.

Отецъ Искупитель въ Посланіи своемъ говоритъ:

а. «Постойте до конца въ моемъ чистомъ дѣлѣ, за то будете вселиться вкупѣ со мною въ седьмомъ небѣ.

б. «И прошу васъ какъ можно, чтобы вселкому заблагоуготовить себя точно, какъ во гробѣ лечь, и на бесѣду сходиться со страхомъ и благолѣпіемъ и не пивши, да и не кушать хлѣбушка лишняго: вѣдъ мы люди Израители, такъ должны душамъ своимъ быть хранители, и ежели будемъ отеческія приказанія хранить, такъ будетъ на насъ Господь ризы кроить, а въ небѣ будемъ царство творить.

в. «Возлюбленные мои дѣтушки, пишу я вамъ, Искупитель, посланіе сіе вкратцѣ, а житія моего и похождения языкомъ не можно сказать, ни перомъ описать, а только я вамъ одну частицу являю, и кто мою частицу понесетъ, тотъ очищенъ будетъ предъ Богомъ и олтаремъ моимъ небеснымъ, и я, Искупитель, буду помощникъ душамъ вашимъ въ сей жизни и въ будущей, и буду самъ проводникомъ душамъ вашимъ, и будетъ поставлена лѣстница, на которой пойдутъ отшедшія души въ жизнь вѣчную, и встрѣчать станутъ ваши души: вначалѣ наша матушка Акулина Ивановна, а потомъ возлюбленный мой сынъ, Александръ Ивановичъ, доставятъ чистыя души честно ко уготованнымъ мѣстамъ» (см. Дѣло 1822 г., № 16).

Крестьянинъ Иванъ Андеряновъ говоритъ, что «Чухломская вдова, пророчица Устинья Иванова, вынѣла въ словѣ моему учителю, между многими изреченіями, слѣдующее, что «Отецъ Искупитель любитъ его за дѣла вѣры, и что духъ Искупителя всегда съ нимъ бесѣдуетъ, и за непорочную жизнь его готовятся ему двѣнадцать престоловъ, и златыя одежды, и златыя вѣнцы» (см. Дѣло 1826 г., № 15).

XLIX.

О толкованіи Скопцами нѣкоторыхъ мѣстъ Св. Писанія.

Крестыанинъ Иванъ Андреяновъ говоритъ, что «учители Скопцовъ иногда при собраніи, просто, сидя, многими текстами Св. Писанія подтверждаютъ дѣла вѣры ихъ, и что какъ учителя Скопцовъ, такъ и Божіи, не любятъ ученыхъ грамотѣ, а паче таковыхъ, которые въ толкованіи Св. Писанія съ оными не соглашаются, и таковыхъ Божіи укоряютъ, говоря: «Книги читаете, а не умѣете по Божіи разумѣть, и толкуете все по мірски.»

Вотъ нѣкоторыя толкованія мѣстъ Св. Писанія, найденныя въ Дѣлахъ, особенно въ Донесеніи Ивана Андреянова:

1. «Всеобщій потопъ былъ не тѣлесно, а потонулъ тогда міръ грѣхами.

2. Моисей провелъ Израильскій народъ не чрезъ Черное море, а чрезъ грѣшный міръ.

3. Пророкъ Іона былъ въ китѣ морскомъ, то есть, въ мірѣ, три дня; ибо моремъ и китомъ называется міръ.

4. Иисусъ Христосъ былъ на бракѣ въ Канѣ Галилейской, а они толкуютъ, что прежній Сынъ Божій былъ не на явномъ бракѣ, а на тайномъ: принималъ души грѣшныя и прощалъ имъ грѣхи.

5. Господь далъ зрѣніе слѣпорожденному не въ тѣлесныя очи, а въ душевныя.

6. Господь воскрешалъ мертвыхъ и исцѣлялъ отъ разныхъ болѣзней и недуговъ, и они говорятъ, что прежній Сынъ Божій воскрешалъ мертвыхъ грѣхами, и исцѣлялъ болѣзни и недуги грѣховъ же.

7. О воскрешеніи четверодневнаго Лазаря говорятъ такъ: «Лазарь въ человекѣ значитъ разумъ, а двѣ его сестры, Марія и Марѳа, значать: Марія—душа, а Марѳа—плоть, «⁶ и что это былъ

---

⁶ Духовная пѣснь Скопцовъ, подтверждающая это толкованіе:

«Какъ у насъ было на тихомъ на Дону,
Во Давыдовомъ дому,
Среди горницъ на полу,
Ноборолися двѣ сестрицы—Марья съ Марѳою.
Ужъ какъ Марья Марѳу била

одинъ человекъ, и что оный былъ также мертвъ грѣхами и обвить невѣріемъ, и Сынъ Божій онаго увѣрилъ и духовно воскресилъ.»

8. Господь исцѣлялъ хромыхъ, а Скопцы и Божіи говорятъ, что эти хромые хромали одною ногою въ міръ, а другою въ путь Божій; а какъ Сынъ Божій ихъ увѣрилъ, то они и пошли обѣими ногами. Скопцы говорятъ, что и теперь много такихъ хромыхъ есть.

9. Апостоль Петръ ходилъ по водамъ и, усомнившись, утоналъ, а Господь за руку его вывелъ; объ этомъ говорятъ, что Апостоль усомнился въ «пути Божіемъ», и утоналъ маловѣріемъ, а Сынъ Божій укорилъ его за маловѣріе и вывелъ изъ сомнѣнія.

10. Какъ Исусъ Христосъ вывелъ Пророковъ и Св. Отцовъ изъ ада, то и нынѣшній Сынъ Божій выводитъ Пророковъ и Святыхъ: адъ значитъ міръ.» Ко всему этому учитель мой (Алексѣй Ивановъ Громовъ) прибавляетъ: «и нынѣшній Сынъ Божій не все ли то же творить? То же принимаетъ изъ міру мертвыхъ грѣхами и духовно воскрешаетъ.»

11. Въ Священномъ Писаніи сказано, что прежній Сынъ Божій доброе сѣмя сѣялъ, то и нынѣ Государь батюшка развѣ не доброе сѣмя сѣетъ. ⁴⁷

Кроваву рану дала;
 Сестра Марѳа расплакалася,
 Родному батюшки разжаловалася:
 «Ужь ты, батюшка родимой,
 Меня сестра Марія била,
 И кроваву рану дала.»
 Проглаголовалъ батюшко:
 «Вотъ, Марѳушка, я Марію призову,
 И допрошу, за что тебя Марія била,
 И кроваву рану дала.»
 А сестра Марія отвѣчала:
 «Если мнѣ, батюшко, Марѳу не бить,
 То и въ седьмомъ небѣ не быть.
 Я бы какъ поститься,
 А Марѳа къ краюшкѣ мостится;
 Я бы какъ молиться,
 А Марѳа на бокъ валится.»

(См. Дѣло 1826 г., № 15).

⁴⁷ Одинъ учитель Скопцовъ Орловской Губерніи Малоархангельскаго Уѣзда, пишеть Луннигъ, во время пласокъ радѣнія, сидя на лавкѣ, говорилъ крестья-

12. Иисусъ Христосъ на тайной вечери умывалъ ноги ученикамъ. Божіи говорятъ, что «это прежній Сыгъ Божій учениковъ своихъ скопилъ, и подтверждаютъ это тѣмъ, что тогда Господь молился въ саду, а ученики его спали и имѣли духъ бодръ, но плоть немощну отъ Скопчества, и отъ того не могли молиться съ нимъ Отцу небесному.»

13. Иуда, предавши Господа на смерть, «шедъ, удавшись,» они говорятъ, что «это Иуда женился». ⁴⁸

14. О Святыихъ Мученикахъ, бросаемыхъ отъ мучителей въ котлы съ кипящимъ веществомъ и остававшихся невредимыми, они говорятъ, что «они кипѣли въ своемъ тѣлѣ помыслами грѣховными, и отъ нихъ остались невредимыми.»

15. Нѣкоторые Мученики были отдаваемы львамъ на съѣденіе: это по ихнему значить, что «они были отдаваемы міру на мученіе; ибо нѣкоторыхъ лицъ изъ міру называютъ львами.»

16. Нѣкоторые преподобные отцы, удаляясь отъ міра, спасаясь въ лѣсахъ, въ пещерахъ и пустыняхъ; объ этомъ Божіи говорятъ такъ: «Лѣсъ значить міръ же, а пещера значить то, что таковой пекся о спасеніи души, а пустыня значить то, что не пустое ли то мѣсто, гдѣ Божіихъ людей нѣтъ?»

17. Нѣкоторымъ же Святымъ отъ Господа на службу посылаемы бывали Ангелы. Скопцы и Божіи люди этому не вѣрятъ и говорятъ: «Не уже ли тѣ Ангелы съ неба сходили къ человѣку?»

18. Николай Чудотворецъ трижды подавалъ по узлу злата тремъ дочерямъ бѣднаго отца на совершеніе брака. Скопцы и ожіи объ этомъ такъ говорятъ: «Св. Николай Чудотворецъ подавъ тѣмъ дѣвицамъ злато не на явной бракъ, а на тайной, т. е., что онѣ спасли свои души.» Божіи говорятъ къ тому, что «рожденные отъ Бога грѣха не творятъ.»

19. О Введеніи Пресвятыя Богородицы во ярамъ говорятъ, что «дѣва Марія въ столь ранней молодости принята была проро-

---

вину, вступившему въ ихъ секту: «Это толкуютъ Христово сѣмечко» (см. Дѣло 1832 г., № 90).

⁴⁸ Скопецъ Нижняго Новгорода Унтеръ-Офицеръ Михаилъ Васильевъ (Гусевъ) говорилъ одной Божіей въ Галичѣ: «Матушка сестрица! Міръ думаетъ, что Иуда удавился на осинѣ, а онъ не удавился на осинѣ, а женился на Акинѣѣ.» Вообще Божіи о міражахъ, вступающихъ въ бракъ, говорятъ, что такой-то «удавился,» или «окружался» (см. Дѣло 1826 г., № 13).

комъ въ «путь Божій,» и жила, какъ и мы, въ домахъ, а міръ думаетъ, что она введена была въ церковь и жила въ церкви.»

20. Равноапостольная Фекла, выслушавъ отъ Апостола Павла одно «слово,» оному повѣрила, и спаслася. Мой учитель Алексѣй Громовъ разумѣетъ, что «Св. Фекла выслушала отъ Апостола такое же пророчество, какое они на бесѣдахъ своихъ прорекаютъ; къ тому прибавляя: «а нынѣ Божіи люди и часто слушаютъ «слово» отъ пророковъ, но стали слабы и маловѣрны въ вѣрѣ.»

21. Въ Писаніи сказано, что Иисусъ Христосъ «родился,» а Максимъ Кузминъ, наставникъ Скопцовъ, говоритъ, что въ Писаніи это сказано не вѣрно, что Христосъ не родился, а Христосъ «раждается,» какъ и въ церквахъ поютъ: это значить, что Христосъ всегда раждается; и онъ себя называлъ Христомъ, а братъ его, Скопецъ Прокофій, называлъ себя Апостоломъ. ⁴⁹

22. Божіи говорятъ, что «изъ Св. Писанія видно, что Господь нигдѣ такъ любезно обитать не любитъ, какъ въ чистой плоти человѣческой, и что «вы есте храмъ Бога живаго». ⁵⁰

23. Въ Откровеніи Св. Іоанна Богослова говорится, что побѣдителю дадутся бѣлый конь, то Божіи «подъ словомъ побѣда разумѣютъ Скопчество ихъ.»

24. Въ Писаніи сказано, что Господь «открываетъ младенцамъ тайны.» Божіи называютъ себя «младенцами», и говорятъ, что «Господь открылъ имъ «тайны.» Тайнами же они разумѣютъ «пророчество и Скопчество.»

25. Иисусъ Христосъ не позволилъ ученику своему погребсти отца своего. Божіи «мірскихъ родителей и родственниковъ умер-

⁴⁹ Это толкованіе обще всѣмъ Скопцамъ. Изъ Дѣлъ видно, что не одинъ Максимъ называлъ Христомъ. Общее народное мнѣніе, что у Скопцовъ или Хлыстовъ, какой ни будь мужикъ бываетъ ихъ Христомъ, а дѣвка Богородицею, положительно вѣрно. Оно доказывается богѣе, чѣмъ сотней приведенныхъ слѣдственныхъ Дѣлъ и множествомъ указаній въ сектаторскихъ сочиненіяхъ и пѣсняхъ.

⁵⁰ Скопцы, какъ извѣстно, «чистотою» называютъ «оскопленіе» свое, и говорятъ, что «Скопецъ, то есть, убѣленный, есть человекъ самый угодный Богу, и что оскопленный только совершенно, то есть, отнятіемъ ядеръ и ствола, получаетъ благодать Божию, или вмѣщаетъ въ себя Святаго Духа. Слѣдовательно, Скопецъ есть «храмъ Бога живаго.» Это толкованіе еще подтверждается пророчествомъ, которое одинъ пророкъ выглаголю въ лицо Искупителю Скопцовъ такъ: «въ Искупителѣ Господь Саваоѣ и съ ручками и съ ножками.»

шихъ провожать до церкви и хоронить не позволяютъ, и говорятъ, что мертвый мертваго не погребасть.»

26. Въ Писаніи сказано, что «въ послѣднее время будутъ предавать на смерть отецъ сына, а сынъ отца,» то они говорятъ, что «это сказано не о плотскихъ отцахъ, а о духовныхъ,» и говорятъ, «что о плотскихъ отцахъ въ Писаніи нигдѣ не упоминается», и учитель мой говорилъ при собраніи, что «не тотъ отецъ, который родить насъ по плоти, а тотъ отецъ, который родилъ насъ по духу.»

27. Одинъ Скопецъ при собраніи, указывая на икону Христа Спасителя, сказалъ мнѣ: «Иванушко! Вотъ и прежній-то Сынъ Божій былъ изъ Царскаго же рода, и по плоти родился, также какъ и всѣ мы—отъ грѣха же. А послѣ духовно родился отъ Пречистыя Дѣвы Маріи.» Всѣ молчали, и я молчалъ, и видно, что всѣ они въ такомъ мудрствованіи давно уже увѣрены. Учитель же мой мнѣ говорилъ, что «и Отецъ Искупитель ихъ тоже изъ Царскаго рода, Царь, а духовно родился въ городѣ Орлѣ отъ чистыя дѣвы, матушки Акулины Ивановны». ⁵¹ Духовное же рожденіе у Скопцовъ таково, что «при входѣ въ «путь» ихъ они обзываютъ каждого заповѣдью ихъ, а безъ оной никому не открываютъ тайныхъ дѣлъ ихъ. Въ Суздаль, бывшій на поклоненіи Скопецъ, увидѣвъ икону Пресвятыя Богородицы, сказалъ бывшимъ въ то время Скопцамъ: «Вотъ міръ народъ дуракъ, думаетъ, что Дѣва Марія родила Сына Божія плотію, а не знаетъ, какъ Сынъ Божій отъ нея родился;» всѣ молчали, и никто изъ Скопцовъ видомъ не показалъ даже въ томъ сомнѣніи.

28. Одинъ Московскій Скопецъ, при собраніи многихъ Скопцовъ, говорилъ о сошествіи Св. Духа на Апостоловъ такъ: «Мы

---

⁵¹ Скопцы, какъ изъ всего выше приведеннаго видно, всевозможными способами стараются ученіе объ Отцѣ Искупителѣ подвести подъ Евангельское ученіе объ Иисусѣ Христѣ. Отъ этого Отецъ ихъ Искупитель Царскаго происхожденія; таковаго же происхожденія и духовная его матушка, Акулина Иванова. Отсюда, а не изъ какихъ либо политическихъ цѣлей, происходитъ самозванство Селиванова, называвшагося Петромъ III, и разныя Скопецкія сказки, приписывающія разныя событія изъ жизни Русскихъ Государей къ своимъ кораблямъ. Политическія цѣли нѣкоторые хотѣли видѣть и у Плотышна въ 1869 году. Всякій, приписывающій Скопцамъ политическія цѣли, что ни будь одво изъ двухъ: или онъ совершенно ихъ не знаетъ, круглый невѣжда въ знаніи секты и ересей; если же знаетъ, то такой же сьумасшедшій, какими бываютъ Скопцы на радѣніяхъ, когда имъ представляются иллюзіи.

2. Въ одно время Искупитель у окружающихъ его Скопцовъ спрашивалъ о приходящихъ къ нему: «Дѣтушки!» такой-то убѣленъ и радѣть умѣеть?» и ему отвѣчали: «Государь Батюшко! такой-то убѣленъ и радѣть умѣеть,» и Искупитель говоритъ: «Ну дай, Господи!» и дальше продолжалъ: «Дѣтушки! Тотъ у меня, Отца, и Архирей, кто стоитъ у моихъ Царскихъ дверей, и тотъ у меня, Отца, и Генераль, кто плоть свою не замараль.»

3. Однажды женщина принесла Искупителю въ даръ десять копѣекъ мѣдью, а Искупитель, вынеся оныя деньги въ собраніе и положи на столъ, сказалъ: «Дѣтушки! Сія женка принесла мнѣ десять копѣекъ, но отъ усердія, и оное мнѣ пріятнѣе большаго приношенія.»

4. Когда посылали въ ссылку служащихъ въ домѣ Искупителя, онъ остающимся при немъ прорекъ такъ: «У меня, Отца, много дѣтушекъ еще за кабаками валяется, и мнѣ, Отцу, и пьяницъ-то жаль.»

5. Въ одно время Отецъ Искупитель говорилъ такъ: «Не видящіе меня, Отца, и вѣрующіе въ меня, треблаженны суть, а иной и со мной, да стоитъ ко мнѣ спиной, а иной и далеко, да близко моего бока.»

6. Отецъ Искупитель приказывалъ Скопцамъ такъ: «Дѣтушки! Вы не столько словами, какъ образомъ жизни, людюшкамъ показывайте примѣры!»

7. Однажды Искупитель сказалъ Скопцу Алексѣю Громову: «Алексѣюшко! Ты не бойся ни міру, ни разбойниковъ, а бойся плоти своея: она—разбойникъ, а міръ васъ хотя и гонитъ, да до царства и догонитъ.»

8. Искупитель о мясной пищѣ говоритъ такъ: «Дѣтушки! Мясa не ѣжьте! Я, Отецъ, за всѣ грѣхи буду отвѣчать, а за этотъ грѣхъ отвѣчать, не беруся.»

9. Нѣкоторые изъ Божіихъ приходили къ Искупителю въ веригахъ, и спрашивали его, позволить ли онъ имъ носить вериги. Искупитель же на это говорилъ имъ такъ: «Въ иное время носите, а въ другое подъ лавку бросайте! Мои дѣтушки носятъ вериги тайныя.»

10. Искупитель, при ссылкѣ его въ Суздаль, прорекъ своимъ въ Петербургъ такъ: «Я, Отецъ, покатился только на три годочка, и опять буду къ вамъ.»

11. Сидя же въ Суздальскомъ Спасо-Евфиміевскомъ монастырѣ, велѣлъ однажды сказать чрезъ солдатовъ Скопцамъ и Божіямъ,

приходившимъ въ Суздаль на поклоненіе тому мѣсту, гдѣ онъ содержался: «Я, Отецъ, веселъ, и только тѣломъ въ неволѣ, а дуломъ всегда на волѣ съ дѣтушками, то чтобы дѣтушки не печалилися.»

12. Искупитель, сидя въ Суздальскомъ монастырѣ, спрашиваетъ, чрезъ солдатъ, стоявшихъ на стражѣ, «читаютъ ли дѣтушки книгу Голубинъ, и что объ немъ книга говорить?» и говорить: «чтобы дѣтушки всегда книгу Голубинъ читали.»

13. Отецъ Искупитель приказалъ своимъ дѣтушкамъ такъ: «Дѣтушки! Если когда съ вами что случится, или что у себя ушибете, то тогда сдѣлайте на себѣ крестное знаменіе и скажите: «Христось Воскресе!»

14. Отецъ Искупитель объ отправленныхъ въ ссылку Скопцамъ прорекъ такъ: «чтобы дѣтушки не печалилися: я, Отецъ, ихъ возвращу.»

15. Искупитель приходящимъ къ нему солдатамъ говорилъ такъ: «Солдатушки—мои вѣрные слуги; я, Отецъ, солдатушекъ люблю.»

16. Отецъ Искупитель, сдѣлавъ учителемъ Скопца, оставшаго солдата Алексѣя Иванова (Громова), и посылая его въ Костромскую Губернію, сказалъ ему такъ: «Алексѣюшко! Я, Отецъ, посылаю тебя на цѣлую Губернію; ты если и дорогою встрѣтишься съ человѣкомъ, то оному и отдай словечко, а онъ тебѣ, можетъ быть, и повѣритъ, и такъ рыбка (къ) рыбка, да и будетъ у тебя полонъ неводъ.» (Обо всемъ см. Дѣло 1826 г., № 15).

б. Вѣра въ могущество Отца Искупителя. Иванъ Андреяновъ говоритъ: «Божіи, какъ въ собраніи, такъ и въ домахъ оныхъ и при руководѣніи, всегда, съ воздыханіемъ сердца, произносятъ слѣдующія слова: «Ахъ, свѣтъ Государь батюшко, красное солнышко, умилосердися!» Севастопольскій же Скопецъ, Унтеръ-Офицеръ Максимъ, будучи въ собраніи Божіихъ, рассказываетъ, что въ одно время его откомандировали въ море съ солдатами, ихъ опрокинуло бурей, и онъ выпалъ въ море, и отчаялся было уже въ жизни, но, опомнившись въ водѣ и вздохнувъ отъ сердца, сказалъ: «Государь батюшко, спаси меня!» и сейчасъ кинулся сильно изъ воды вонъ, и его изъ судна схватили и вытащали на судно (см. Дѣло 1826 г., № 15).

в. Посѣщеніе Искупителя какимъ-то Сановникомъ. Чухломскаго Уѣзда крестьянинъ Скопецъ Ерастъ Герасимовъ рассказываетъ Андреянову, что, въ бытность Искупителя еще въ Пе-

тербургѣ, Искупитель однажды сказалъ Михайлѣ Назарову Солодовникову: «Михайлушко, ты сегодняшній вечеръ не раздѣвайся!» (у нихъ было въ то время собраніе), и въ ту ночь прїѣзжалъ къ Искупителю нѣкто Чиновникъ С.-Петербурга видѣлъ дѣло ихъ.⁸¹ Божіимъ изъ среды Скопцовъ выбрали отличныхъ въ радѣніи, такихъ, что, при самыхъ сильныхъ оборотахъ, съ одного мѣста ни сколько не сшибаются, и таковыя при Чиновникѣ вертѣлись, и Чиновникъ смотрѣлъ на дѣло ихъ, и послѣ сказалъ мнѣ, что «дѣло ихъ не за что похулить» (см. Дѣло 1826 г., № 15).

г. Наполеонъ хотѣлъ видѣть Скопческаго Искупителя. Учитель Кронштатской Губерніи Скопцовъ Громовъ рассказываетъ Божіимъ на бесѣдахъ, что «во время нашествія Наполеона въ Москву, Искупитель говорилъ своимъ дѣтушкамъ такъ: «Дѣтушки! Я, Отецъ, не боюсь Француза, и если бы онъ ко мнѣ пришелъ, то я бы его принялъ со крестомъ;» и Громовъ даже говорилъ, что тогда Наполеонъ хотѣлъ видѣть Бѣлаго Царя, то онъ и говорилъ, что это Наполеонъ хотѣлъ видѣть Государя Батюшку ихъ; ибо Скопцы Отца Искупителя ихъ называютъ «Бѣлымъ Царемъ» (см. Дѣло 1826 г., № 15).

д. Проклинаніе Скопческой ереси. При поимкѣ Скопцовъ въ городѣ Саратовѣ Жандармскимъ Маіоромъ Быковымъ, во время ихъ бесѣды, нѣкоторые изъ нихъ, не смотря на улики и обличенія лицъ, участвовавшихъ вмѣстѣ на богомоленіи, не сознавались въ содержаніи Скопческой секты: тогда Саратовскій мѣщанинъ, Курилкинъ, бывшій тоже въ Скопческой ереси, предложилъ имъ, въ доказательство невинности ихъ, проклинать Скопческую секту слѣдующими словами: «Пусть Скопческая секта именовъ Божіимъ анаѰема проклята будетъ!» и ни одинъ изъ принадлежащихъ къ сектѣ не согласился произнести этого проклятiя (см. Дѣло 1837 г., № 382).

е. О хлѣбѣ, испеченномъ Православными. Иркутской Губерніи Киренскаго Уѣзда Станціонный Смотритель, Скопецъ Логинъ Логиновъ, называлъ (по показанію нѣсколькихъ лицъ) хлѣбъ, испеченный Православными, «поганымъ;» на слѣдствіи же объяснилъ,

⁸¹ Это былъ Директоръ Департамента Народнаго Просвѣщенiя, Тайный Совѣтникъ Поповъ, участвовавшій послѣ и въ сборищахъ Татариновой и сосланный въ Сибирскъ на житье, гдѣ и умеръ.

что «поганымъ» называетъ тотъ хлѣбъ, который мужчины, или женщины, берутъ, не умывавши рукъ» (см. Дѣло 1838 г., № 128).

ж. Не убѣленные въ Соборъ Искупителя не входятъ. Строгость Петербургскихъ Скопцовъ. При отправленіи въ Петербургъ крестьянина Костромской Губерніи Андреянова, учитель его Громовъ говорилъ ему, чтобы онъ, когда придетъ въ соборъ къ братьямъ, то чтобы былъ во всемъ исправенъ; ибо Петербургскіе братья, если мало что замѣтятъ, то и въ соборъ не станутъ пускать. Прибывши въ Петербургъ, Андреяновъ отнесся къ знакомому Скопцу, Ерасту Герасимову, чтобы побывать на богослуженіи въ соборѣ Отца Искупителя, и Герасимовъ докладывалъ объ этомъ братьямъ, но ему отказали, говоря, что «они въ соборъ Отца Искупителя не убѣленныхъ не принимаютъ» (см. Дѣло 1826 г., № 15).

з. Миѣніе Скопцовъ о причинѣ разсѣянія на молитвѣ. Андреяновъ говоритъ: «Съ нѣкоторыми отъ міра Христіянами, во время моленія Богу, иногда отъ воображенія случается мечта искушенія, то учитель мой, Скопецъ Громовъ, о таковыхъ говорилъ, что «это только случается съ мірскими, отъ того, что они заповѣди не знаютъ, а съ Божіими этого не случается; ибо они заповѣдь знаютъ» (см. Дѣло 1826 г., № 15).

и. Средства, употребляемые Скопцами-солдатами, чтобы скорѣе выйти въ отставку. Андреяновъ говоритъ, что учитель его, Скопецъ Громовъ, рассказывалъ ему, что и солдаты изъ Божіихъ, находящіеся въ военной службѣ, дѣлаютъ у себя на ногахъ, или на рукахъ, раны посредствомъ горячаго вещества, для того, чтобы ихъ скорѣе выключали изъ военной службы, а тѣ, кои бываютъ по суду подъ стражею, иногда не ѣдятъ по семи дней, чтобы ихъ не посылали въ ссылку. Учитель мой, будучи въ военной службѣ, повредилъ было себѣ руку такъ, что она долго не сгибалася; но что онъ сдѣлалъ своей рукѣ, того намъ не говорилъ, а говорилъ только, что онъ былъ въ службѣ менѣе четырехъ лѣтъ» (см. Дѣло 1826 г., № 15).

2. Киренской Инвалидной команды Скопецъ Трубинъ, въ объясненіи своемъ, говоритъ: «Скопцы обманываютъ Начальство, что будто бы они, по причинѣ оскотленія своего, не могутъ занимать во время карауловъ зимнихъ постовъ, а только тепловыя; равно не могутъ на ряду съ прочимъ: выходить на службу въ полной амуниціи и суконныхъ порткахъ, подъ тѣмъ предлогомъ, что.

не знаемъ. въ какомъ видѣ Духъ Святой сошелъ на Апостоловъ, и вѣрно ли въ огненномъ видѣ; но знаемъ, что Духъ Святой сходитъ въ разныхъ видахъ.»

29. Въ Писаніи сказано, что прежде второго пришествія Іисуса Христа придуть два Пророка, Ілія и Енохъ; а учитель мой на то сказалъ: «Кто можетъ видѣть, тотъ видитъ, кто у Отца Искупителя Ілія и кто Енохъ.»

30. Учитель мой говоритъ Божіимъ однажды такъ: «Сказано въ Писаніи, что придетъ Сынъ Божій во славу, и пошлетъ Св. Ангеловъ, и Ангели отдѣлятъ овецъ отъ козлищъ, и праведницы будутъ на облацѣхъ и просвѣтятся аки солнце: и вотъ нынѣ-то самое и пришло, что Отецъ Искупитель пришелъ во славу, и отдѣляетъ овецъ отъ козлищъ, и у насъ земля новая, и мы стоимъ какъ на облацѣхъ; ибо мы мірскаго не творимъ.» Учитель мой и Божіи «называютъ Скопцовъ овцами, а мірскихъ людей всѣхъ козлищами.»

31. Въ прежнія лѣта было, что преподобный Отецъ Агапіи молился Господу Богу, чтобы Господь показалъ ему рай, и по молитвѣ его былъ онъ доведенъ въ рай свыше птицею, и въ раю Пророкъ Ілія далъ оному хлѣбъ и прорекъ Преподобному Агапію что онъ тѣмъ хлѣбомъ сотворить чудо; и оный Преподобный Отецъ въ возвратной путь пришелъ къ морю, и увидѣлъ у берега корабль, и въ немъ отъ глада мало уже живыхъ, и оный Преподобный всѣхъ мертвыхъ тѣмъ хлѣбомъ оживилъ. Учитель мой это толковалъ мнѣ такъ: «Не то же ли самое значить, что Отецъ Искупитель послалъ меня на здѣшнюю страну, какъ хлѣбъ для пищи Божіимъ людямъ?»

32. Сказано въ Писаніи, что у Небеснаго Отца слуги безплотные; и учитель мой говорилъ, что «и у Государя батюшки слуги безплотные же.»

33. Прежніе Св. Отцы бесѣдовали съ Богомъ лицомъ къ лицу, и учитель мой говорилъ, что «и нынѣ такъ же святые Божіи люди бесѣдуютъ съ Богомъ лицомъ къ лицу.»

(Обо всемъ этомъ см. Дѣло 1826 г., № 15).

34. Въ Евангеліи отъ Матѳея сказано: «Суть бо скопцы, иже изъ чрева материя родишася тако, и суть скопцы, иже скопишася отъ чловѣка, и суть скопцы, иже исказиша себе царствія ради небеснаго.» Скопцы, толкуя опредѣленіе Св. Евангелиста, говорятъ,

что «оскоплєніе есть единственныйъ путь ко спасенію и достиженію Царствія небеснаго, и что Скопецъ есть самый угодный Богу человѣкъ; ибо и Христосъ и Апостолы были оскоплены» (см. Дѣло 1817 г., № 1 и 20; 1829 г., № 89; 1832 г., № 72; 1834 г., № 33; 1837 г., № 382 и многія другія).

L.

О разныхъ названіяхъ Скопческой секты.

Крестьянинъ Костромской Губерніи Иванъ Андреяновъ говорить, что «Скопцы вѣру свою называютъ «путь Божій» (см. Дѣло 1826 года, № 15).

Изъ другихъ Дѣлъ видно, что Скопцы стараются всевозможными способами убѣдить Правительство, что они не только не отступники отъ Православной Вѣры, но даже самые ревностные ея приверженцы; что правила, наблюдаемыя ими въ домашней жизни и отличающія ихъ по видимому отъ прочихъ Православныхъ, не проявленіе какой либо секты, но внушены имъ усердіемъ къ чистотѣ Христіанской жизни. По этому Скопецъ никогда не даетъ на допросахъ какого либо особаго названія своей ереси, а показываетъ всегда, что онъ Вѣры «Христіанской, Православной, Греко-россійской.»

Секта Хлыстовско-Скопческая имѣетъ нѣсколько мѣстныхъ названій, какъ-то: «Хлыстовщина или Христовщина, секта Сусленская или Сусленническая, секта Шалапутовъ, Субботническая, Иконоборская, Молоканская, Квакерская, Свѣтосновская и наконецъ Дробышевская или Сѣдовичевая (Сядовая тоже).»

Свѣдѣнія эти заимствованы изъ разныхъ Дѣлъ о Скопцахъ. Хлыстовщина или Христовщина. Такъ называется Скопческая секта въ Губерніяхъ: 1) Смоленской, въ городѣ Юхновѣ и въ Гжатскомъ Уѣздѣ; 2) Тверской, въ Вышневолоцкомъ Уѣздѣ; 3) Калужской, въ Перемышльскомъ и Тарусскомъ Уѣздахъ, и 4) Рязанской, въ Пронскомъ Уѣздѣ.⁵² Въ одномъ Дѣлѣ (1834 г., № 152)

⁵² Названіе Хлыстовщина или Христовщина дается болѣе совершенно другою

находится показаніе церковнослужителей и Священника, которое нѣкоторымъ образомъ наводитъ на причину сего названія. Тамъ сказано, что «сектаторы сіи, во время богомоленія, избираютъ изъ среды себя одного, котораго именуютъ Христомъ, и отсюда названіе «Христовщина.» Такъ ее называетъ и Дмитрій Ростовскій въ своемъ «Розыскѣ.» Хлыстовщина есть испорченное слово «Христовщина.»

Сусленская или Сусленническая секта. Такъ называютъ секту, въ числѣ послѣдователей коей были Скопцы въ Пермской Губерніи въ Осинскомъ Уѣздѣ. Названіе это произошло, какъ послѣдователи сами объясняютъ, отъ того, что они не употребляютъ никакихъ крѣпкихъ напитковъ, кромѣ сусла (молодое пиво).

Секта Шалапутовъ. Это названіе Скопческой секты извѣстно въ Губерніяхъ: 1) Курской, въ Старооскольскомъ и Новооскольскомъ Уѣздахъ, и 2) Таврической, въ Мелитопольскомъ Уѣздѣ.

Субботническая секта. Это названіе Скопческой секты даютъ въ трехъ Губерніяхъ: 1) Калужской, въ Жиздринскомъ Уѣздѣ; 2) Орловской, въ Дмитровскомъ, Мценскомъ и Кромскомъ Уѣздахъ; 3) Курской, въ Бѣлгородскомъ, Фатежскомъ и Щигровскомъ Уѣздахъ. Названіе это основано на томъ, что Скопцы въ этихъ мѣстахъ собираются на свои бесѣды по Субботамъ. Отъ этого названія Скопцовъ или Хлыстовъ - Субботниковъ нерѣдко смѣшивали съ Молоканами Субботниками, т. е., Жидовствующими.

Иконоборческая секта. Это названіе давалось Скопческой сектѣ въ Якутской Области и основано на томъ, что Скопцы и почитаютъ иконъ Св. Угодниковъ, чествуемыхъ Православною Христіанскою Церковью. Иконоборцами въ дѣлахъ называются также и Молоканы, отвергающіе поклоненіе иконамъ.

Квакерская секта. Это названіе Скопческой секты дано Пермской Губерніи Екатеринбургскаго Уѣзда на заводѣ Пелеевскомъ. Послѣдователь ея, Трубниковъ, говоритъ, что если кто либо начнетъ вести жизнь воздержную и степенную, то жители завода говорятъ о такомъ человѣкѣ, что онъ «квакерить» и присоеди-

---

сектѣ, сходной по обрядамъ своимъ со Скопческою, но послѣдователи коей не скопятся, и послѣдователи этой секты называются въ простонародіи «Хлыстами.» Самое Скопчество произошло отъ Хлыстовщины, такъ какъ Скопчество—расколъ старой Русской ереси Хлыстовской, расколъ, возникшій въ XVIII столѣтіи.

нился къ Скопцамъ. На этомъ же заводѣ Скопческую секту называли еще Фармазонскою. При Императрицѣ Аннѣ Ивановнѣ открытая въ Московскомъ Ивановскомъ монастырѣ Хлыстовщина, названа тоже «Квакерскою ересью.» Послѣдователи ея сосланы въ нынѣшній Екатеринбургскій заводъ. Безъ сомнѣнія, секта, обнаруженная въ Целевскомъ заводѣ, идетъ отъ нихъ и въ городѣ сохранила старое свое названіе, приданное ей Архіереями, и едва ли не Теофаномъ Прокоповичемъ.

Свѣтосновская секта. Это названіе Скопческая секта имѣетъ Тамбовской Губерніи Моршанскаго Уѣзда въ селѣ Со-сновкѣ.

Дробышевская или Сѣдовичева. Такъ называютъ Скопческую секту Тамбовской Губерніи Моршанскаго Уѣзда въ селѣ Правыхъ Ламкахъ, по тому, что Олнодворецъ этого села, Скопецъ Иванъ Дробышевъ, называемый въ простонародіи Сѣдовымъ, всѣми средствами старался распространить Скопческую секту въ Ламкахъ и поддерживалъ тамошнихъ ея послѣдователей (см. Дѣло 1840 г., № 404).

Молоканскою называютъ секту Скопцовъ Пермской Губерніи въ Осинскомъ Уѣздѣ. Названіе это основано на томъ, что послѣдователи ея, въ скоромные дни, вмѣсто мяса, употребляютъ только молочную пищу. Такимъ же именемъ Скопческую секту называютъ еще и Калужской Губерніи въ Перемышльскомъ Уѣздѣ. Отсюда смѣшеніе Скопческой секты съ Молоканскою.

Во всѣхъ прочихъ Губерніяхъ ученіе Скопцовъ называется просто «Скопческою» сектою.

II.

Разныя свѣдѣнія о Скопчествѣ.

а. Изреченія Отца Искупителя о разныхъ предметахъ, рассказанныя Андреянову учителемъ его, Скопцомъ Алексѣемъ Ивановымъ Громовымъ:

1. Въ одно время Скопческая пророчица, Елена Савельева, находившаяся въ соборѣ Искупителя, очень громко радѣла съ женскимъ поломъ такъ, что Искупитель, вѣроятно, съ испугу, спрятался подъ столъ, и оттуда сказалъ ей: «Если что міръ слышитъ, того Богъ не слышитъ.»

надѣвъ суконныя портки, не могутъ держать ночи. Все это ложь и обманъ. Трубинъ говорить о себѣ, что онъ оскопленъ вдвойнѣ (Царская печать), а всегда выходитъ на службу, какъ слѣдуетъ салдату, и по этому поводу Скопцы Киренскіе надъ нимъ насмѣхаются. (см. Дѣло 1836 г., № 344).

к. О печатяхъ, подѣ которыми посылаемы были письма изъ Собора Искупителя къ учителямъ Скопцовъ:

1. Когда Андреяновъ жилъ въ Галичѣ, у пророчицы Марѣи Боротниковой, то видѣлъ у нея письма, присланныя на ея имя изъ Собора Отца Искупителя къ учителю Громову. Онѣ были запечатаны печатью, на которой вырѣзаны: корабль, гора Голговъ, на ней крестъ, и ниже ихъ нѣсколько буквъ, которыхъ не упоминать (см. Дѣло 1826 г., № 15).

2. Псковской Губерніи Опоченскаго Уѣзда Скопческій учитель, Скопецъ, отставной Унтеръ-Офицеръ, Захарій Григорьевъ, получалъ письма отъ Петербургскаго Скопца, Василя Федорова, изъ Собора Отца Искупителя. Два изъ таковыхъ писемъ пріобщены къ Дѣлу. Одно изъ нихъ запечатано было прежде чернымъ сургучомъ (вѣроятно, въ знакъ траура по высылкѣ ихъ Искупителя въ Суздаль), потомъ уже красная печать, которою припечатано это письмо, обыкновенная круглая, съ слѣдующими на ней изображеніями: надъ щитомъ съ правой стороны солнце, съ лѣвой новолуніе, обращенное къ внѣшней сторонѣ, а по срединѣ сихъ знаковъ голубь, спускающійся на щитъ, на щитѣ въ первой строкѣ буквы Г. Б. ИС. во второй ДУ. НА. Щитъ обхватываютъ двѣ пальмовыя вѣтки обыкновенной формы (см. Дѣло 1829 г., № 148).

Буквы означаютъ: «Господь Богъ Искупитель душъ нашихъ.»

л. Невозможность Скопцу оставить свою секту. Тамбовской Губерніи Маршанскаго Уѣзда села Крюкова женка Малютина, принадлежащая къ Скопческой сектѣ, совратила въ Скопчество мужа одной крестьянки и на угрозы ея отвѣчала такъ: «Какъ скоро солнце сядетъ, то болѣе уже не свѣтитъ, по тому что не можетъ возвратиться: такъ и мужу твоему не можно возвратиться отъ Скопческой секты;» и Малютина была права; «ибо онъ былъ уже оскопленъ» (см. Дѣло 1838 года, № 182).

м. Вліяніе оскотленія Псковской Губерніи Опоченскаго Уѣзда помѣщикъ, XIV класса чиновникъ Васильевъ, Скопецъ, показавъ, что онъ послѣ оскотленія началъ чувствовать склон-

ость къ уединенію, и отъ того вынужденъ былъ выйти въ отставку» (см. Дѣло 1829 г., № 148).

и. Важность освобожденія отъ заслуживаемаго наказанія Скопца Орловской Губерніи Сѣвскаго Уѣзда крестьяне доказали, что «дѣвка Новоямской Слободы, Феклиота Пшенинова Артюхова, по строгости своей жизни, сльветъ между магновѣрными простолюдинами за божественную наставницу истинаго Христіанства, и находится у послѣдователей Скопцеской секты въ болшемъ уваженіи, особливо съ того времени, какъ освобождена изъ тюрьмы; ибо послѣдователи ея освобожденіе ея относятъ къ особому Провидѣнію, свѣще ей покровительствующему» (см. Дѣло 1840 г., № 152).

о. Скопецъ не можетъ переходить изъ одного корабля въ другой. Курской Губерніи Фатежскаго Уѣзда села Ольховатки крестьянинъ Селезневъ показалъ, что «когда онъ былъ принятъ въ секту Субботниковъ (Скопцовъ) въ селѣ Ольховаткѣ учителемъ ихъ, Гробовымъ, то другіе Скопцы, изъ села Богоявленскаго, уговаривали его ѣздить къ нимъ на собранія, по тому, дескать, что «Гробовъ учитель неблагословенный, никого къ себѣ принимать не можетъ; что онъ во тмѣ ходитъ, свѣту не видитъ, и его доведетъ до того же; что у нихъ, де, лучше Богу молятся; ибо не вмѣстѣ съ женщинами»... Селезневъ ѣздилъ въ Богоявленское. Тогда Гробовъ уговаривалъ его, чтобы онъ этого не дѣлалъ, а учитель Андреянъ Парфеновъ (Жигалкинъ), пріѣзжавшій въ село Ольховатку и благословившій Гробова, узнавъ объ этомъ, сдѣлалъ Селезневу выговоръ и сказалъ, что «ни какъ не должно отставать отъ того мѣста, куда прежде принятъ» (см. Дѣло 1822 г., № 19).

п. Одинъ Учитель не можетъ мѣшаться въ дѣла другого, безъ особаго приказанія Отца Испупителя. Псковской Губерніи Опоченскаго Уѣзда учитель Скопцовъ, отставной Унтеръ-Офицеръ Захарій Григорьевъ, жаловался въ Соборъ Отца Испупителя на Захара Евстиѣева, который былъ учителемъ Скопцовъ Порховскаго Уѣзда въ деревнѣ Барашкинѣ, что онъ его беспокоитъ. Въ отвѣтъ на эту жалобу изъ Петербурга Василій Федоровъ писалъ Григорьеву слѣдующее: «При семъ письмѣ извѣщаю васъ, что посланный вами конвертъ я получилъ въ свое время, но только не было случая вамъ мнѣ отвѣтствовать; нынѣ же я вамъ, Захарь Григорьевъ, отвѣчаю, въ коемъ вы мнѣ писали объ Захарѣ Евстиѣевѣ, что по чьему онъ повелѣнію васъ беспокоитъ, такъ я по ваше предписаніе объ немъ совѣтъ и не зналъ, что онъ въ

вашей Палестинѣ, или въ своей области, находится, да нонича же безъ хозяина (онъ былъ уже въ Суздаль) повелѣній издавать не могу. О свѣтъ волюшка! А незаконный влюбшка заводитъ въ неволюшку! Вѣдь ты, Захаръ Григорьевичъ, въ своемъ домѣ полный хозяинъ. Если кто тебѣ по сердцу и по любви братской скажетъ: «Хлѣбъ да соль!» ну такъ: «Прошу пожаловать!» а если не по любви, а по вреду, напирартъ на обѣдъ, таковымъ издавна лежитъ пословица: «Ну, братъ, пришелъ ты незванный, такъ и поди недранный!» А хозяинъ нашъ на сіи дѣла говаривалъ желающимъ души спасти: «Не однимъ Захарамъ, но и всѣмъ вообще законъ; монастырскій уставъ монаху не позволяетъ ходить по гостямъ: ему только и дорога до Бога и изъ кельи въ церковь, и изъ церкви паки въ келью. Таковому и на пути смерть не страшна: Ангелъ хранитель не отступаетъ отъ него. Амины!» (см. Дѣло 1829 г., № 148, письмо Августа 4 дня, 1822 года).

р. Верховное. управленіе обществомъ Скопцовъ принадлежало Отцу Искупителю, а по соыакѣ его въ Суздальскій Спасо-Евфиміевскій монастырь поручено сыну Михайлы Солодовникова. С.-Петербургскій Скопецъ Василій Федоровъ писалъ къ учителю Скопцовъ Опочемокскаго Уѣзда, Захару Григорьеву, слѣдующее: «Кланяется тебѣ великій твой добродетель, богатой купецъ и нашъ хозяинъ (Кондратій Селвановъ), къ которому ты лишешъ; но только онъ не находится уже при себѣ столу, но въ отсутствіи, но Божьему соизволенію и по его благоволенію, дождавъ себя уснокоитъ въ монастырѣ за царствующимъ градомъ Москвою, за насъ и за прочихъ Богу возсыластъ молитвы, и о возвращеніи его паки на свое мѣсто время не означено. А дѣла вся препоручилъ сыну Михайлы Солодовникова и съ приказчиками, и дѣла вся идутъ по порядку и безъ перемѣны, какъ и прежде шагъ» (см. Дѣло 1829 г., № 148, писано Мая 26 д., 1821 года):

ПРАВОСЛАВІЕ

и

РИМСКОЕ КАТОЛИЧЕСТВО

НА ЗАПАДНОЙ ОКРАИНѢ РОССІИ.

Истина дороже родныхъ.

«Какъ вы можете вѣровать, когда другъ отъ друга принимаете славу, а славы, которая отъ Единого Бога, не ищите?» (Іоан. V, 44). Такъ сказалъ Божественный Учитель нашъ, Іисусъ Христосъ, въ бесѣдѣ своей съ невѣрующими Юдеями.

Вдохновляясь этимъ Божественнымъ словомъ Учителя, истинные члены Церкви Христовой должны непрестанно обращать эти священныя слова къ общественной средѣ, отмечаемой черѣдко отъ исканія славы Божіей тѣми тучными пажитями міра сего, которыя составляютъ для современнаго человѣчества непрерывная цѣпь открытій, изобрѣтеній и усовершенствованій, облегчившихъ союзъ людей и народовъ сокращеніемъ пространства и времени, подчинившихъ законы физическіе уму и волѣ чловѣка, озарившихъ разумъ его и щедро обогатившихъ чловѣческо дарами внѣшними. Памятуя священныя слова предвозвѣстника Христова: «Не можетъ чловѣкъ ничего принимать на себя, если не будетъ дано ему съ неба» (Іоанъ III, 27), истинные Христіане, пріемляя внѣшнія блага эти, какъ дары неба, способствующіе усовершенствованію духовной стороны чловѣка, безбоязненно должны ити противъ лжеученій, нарушающихъ гармонию, которая должна непрестанно существовать въ постепенномъ усовершенствованіи внѣшней и внутренней стороны жизни людей, опираясь на то утѣшительное убѣжденіе, что требованія истинной Христіанской Церкви ни въ чемъ не противорѣчатъ здоровымъ началамъ науки и жизни во всѣхъ ихъ существенныхъ и трезвыхъ проявленіяхъ. Современное чловѣчество хотя и подчинилось во многомъ условіямъ измѣнившейся внѣшней жизни, но оно не могло

утраить въ душевномъ своемъ состояннн способности воспринимать чистѣйшее ученіе Христа, во смѣль дѣйствія обѣтованной неотъемлемости благодати отъ Христіанъ во всѣхъ временахъ и народовъ «до скончанія вѣка» (Мате. XXVIII, 20).

Человѣкъ, по энциклопедической природѣ своей, въ простомъ, инстинктивныхъ побужденіяхъ и требованіяхъ, остается такимъ, каковы онъ былъ при самомъ зарожденнн человѣческаго общества; но его личныя порывы и стремленія, проявлявшіяся некогда въ безграничномъ свободѣ, сдерживались и содерживались законами внѣшними (порождаемыми отъ власти видимой, верховной, и такъ бы, уравновѣсилась, законами пребуденней совѣсти, требованіями души и сердца, очищенными и просвѣщенными, прежде данною Божественнымъ Учителемъ новою заповѣдью, положенною въ основаніе религіи Христіанской: «любить другъ друга, какъ Самъ возлюбилъ насъ» (Іоанн. XV, 12). Невыблемыя начала такого ученія, послѣдовательно, слагали жизньъ человѣческаго общества, а человѣкъ, какъ недѣльное существо, непрерывно обвершенствовался взаимодѣятельнымъ закономъ Божественнымъ и на нѣтъ основанныхъ, гражданскихъ.

Откуда же явилась мысль, занявшая умы людей безъ вѣры, гордящихся какою-то новою образованностью, что для современнаго общества и человѣка нѣтъ болѣе нужды не только въ исповѣданнн; но и въ знаннн, законахъ религіи? Или нѣтъ потребности пробврять законы внѣшней мірской правды единымъ неизмѣненнымъ достоянникомъ вѣчной правды, словомъ Божиимъ? Чѣмъ, наконецъ, обьяснить слѣпоту совѣсти и наглость ума невѣждъ, стремившихся доказывать міру, что современно развитое человечество выработало другія, независимыя отъ религіозной мотивы, начала, которыя, стануть двигать его впередъ по пути нравственнаго преуспѣванія?

«Вели. Я снзвншилъ вамъ о земномъ, и вы не вѣрите, какъ повѣрите, если буду говорить вамъ о небесномъ?» (Іоан. III, 12). Да, приложатся эти слова Госнода, вмѣстѣ отвѣта, къ тѣмъ изъ дерзкихъ мыслителей, возносящихъ глумленіемъ священную связь Творца съ епо твореніемъ, которыя, постигнуть малую часть великихъ тайнъ природы, отвергаютъ силу Божескую въ міроданнн и въ законахъ природы; къ тѣмъ изъ лжепреуспѣвателей, которасъ видятъ идеальное человѣческое общество не въ строини тѣленн семейной и гражданской жизни, а въ торжествѣ деспотическимъ царствемъ диватѣмъ живыхъ заблудшихъ, которыя, отрицая

все, что выработано в высшей степени жизни человека в Иудейском обществе и; же ввудить правду небесную, куда, сами не идя, куда, и ведут за собою слѣдующую толпу, полагая грубыми страстями ея.

«Прямое слѣдствіе воюють джеученій, составившихъ недугъ не только нашего времени, но и въковы прошедшихъ, есть то, что, проникая въ толпы народа, джеученія эти доводятъ самый народъ до состоянія безвѣрія не только въ истинныя религіозныя, но даже въ истинныя общечеловѣческой нравственности. Поразительный этому примѣръ представляетъ Древле-Иудейское общество, изображенное Господомъ Исусомъ Христомъ въ словахъ, обращенныхъ къ Пниодину: «Ты, учитезь Израилевъ, и атого ли не знаешь? Истинно, истинно говорю тебѣ: мы говоримъ о томъ, что знаемъ, и свидѣтельствуемъ, о томъ, что видѣли; а вы свидѣтельства нашего не принимаете» (Іоан. III, 10—11). Чѣмъ же до такого грустнаго нравственнаго положенія доведенъ былъ некогда избранный народъ Божій? Конечно, джеученіемъ руководителей своихъ, внившихъ и еарисовъ, аклушавшихъ свою собственную совѣсть, чтобы тѣмъ смѣлѣе цацагнуть на совѣсть нравственно поработаннаго ими народа. Распространяя нравственный гнетъ на всѣ стороны жизни Іудейскаго народа, опутывая еѣтими ухищреніи даже частную домашнюю его жизнь, сонгъ наставниковъ народныхъ, улавляя природенное стремленіе человека къ свободѣ, почель необходимому подстунть тожѣ превратнаго ученіемъ о свободѣ, и усилѣть анушнн Іудейскому народу слѣбую вѣру въ свободу гердую и вполнѣ мечтательную. «Мы сѣмя Авраамово, и не были рабами никому ниюгда, какъ же ты говоришь: одѣваетея свободными?» (Іоан. VIII, 33) такъ смѣшнѣ отвѣчалъ народъ Іудейскій, нравственно подавленный наставниками своими (рабами тѣвнн, обѣщавшими только свободу), истинному Промозвѣстнику свободы, не понимъ Божественнаго омысла словъ Ілеуса Христа о несуществованіи свободы тамъ, гдѣ не разумѣютъ истины.

Не такъ ли точно поступаютъ современные джеучители: и демоноги общественныя, стремящіяся своель превратнымъ ученіемъ о свободѣ и равенствѣ раинить полагіе объ истинной свободѣ, опирающейя на Божественномъ ученіи Ілеуса Христа?.. Троякая ннзема, во большей части матеріальная, стороны слабаго человека, показывая ему, какъ цѣль живнца, превратне поннмла свободу и равенство; а провозвѣстники иогѣйшей образованности,

«проповѣсь надутое пустословіе, увлѣчаютъ слабыхъ въ нелюбимыя полеты и развратъ» (2 Петр. II, 18) и, на основаніи своихъ ложныхъ теорій, открыто посягаютъ «предъ глазами народа на религіозныя святыни, семейныя связи и законы собственности». Омередивши «двоимъ вышнимъ просвѣщеніемъ толпы» своего народа, эти слѣпые руководители, какъ бы не желая знать, что всѣ предшествовавшія поколѣнія достигали высшаго умственнаго и нравственнаго развитія при воздѣйствіи религіи Христіанской, не только отрицаютъ этотъ великій просвѣтительный источникъ у народа, но, навлекая отрицая значеніе и святость религіи, въ себѣ истинномъ смыслѣ, предлагаютъ, въ замѣнъ ея, ложныя толкованія свои на ученіе Христа, или жалкія и смѣшныя теоріи превратно понятыхъ свободы и равенства. Такія сознательныя и преднамѣренныя дѣйствія современныхъ шкатуателей уже осуждены словами Спасителя: «Елико бы вы были слѣпы, то не имѣли бы на себѣ грѣха; но какъ вы говорите, что видите, то грѣхъ остается на васъ» (Іоанн. IX, 41).

Но блгу человечества, толсаъ правды и истины не такъ легко заглушается въ народѣ, какъ у отдѣльныхъ слабыхъ личностей, а слѣдъ ученія Христа не погаснетъ въ сердцахъ людей лученіемъ духа тьмы, а истина Господня пребудетъ въ Церкви Христовой во вѣки. Вотъ по чему разрушителямъ вышнимъ основъ общества, стремящимся навязать народамъ жалкую пародію на свободу, члены истинной Церкви Христовой, словами своего Верховнаго Пастыря, говорятъ въ обличеніе: «Вы видящіе слѣпы» (Іоанн. IX, 39), и пророчески: «са вы видящіе, видите, и надѣются, что Христомъ уразумеютъ истину, принесенную на землю Христомъ, и эта только истина освободитъ ныя» (Іоанн. VIII, 32).

Такъ поступала во все времена, и поступаетъ нынѣ, свята Католическая Восточная Церковь, не боящаяся выисловъ и толкованій, враждебныхъ чистому ученію Христа, и признающая единственнымъ и вѣрнѣйшимъ путемъ къ устраненію современныхъ религіозныхъ заблужденій смиренномудрое ученіе отшедшихъ, живущихъ и жакъ грядущихъ, пастырей сей Церкви, раскрывающихъ во всей полнотѣ и чистотѣ предъ своими чадами истину Православнаго вѣроученія. Такимъ образомъ Восточная Церковь, опираясь не на вышнюю силу, а на источники Богопознанія, одаренныя въкамъ и истолкованныя Св. Отцами Церкви, сама предлагаетъ колеблющимся взвѣсить въ своемъ умѣ и сердцѣ

ничтожество и слабости доводою въ теоріяхъ: современнаго заблужденія, предъ несокрушимаго истиннаго ученія Христова, неизмѣнно сохраняемого въ недрахъ Православной Церкви. Но не такъ относилась и относится къ современнымъ заблужденіямъ другая Христіанская Церковь; именно Церковь Римско-Католическая. Въковое властолюбіе служителей этой Церкви, основанное на повѣствованномъ лишеніи мірянъ возможности подробнаго изученія религиозныхъ истинъ по древнимъ Христіанскимъ источникамъ, наравнаюсъ въ развитіи членахъ этой Церкви слѣпаго помысленія и безграничнаго довѣрія къ ученію ея пастырей, накопляющаго въ тѣснѣйшемъ союзѣ между собою и въ безграничномъ подчиненіи Папскому престолу, управляющему безответно Католическою Церковью и ея основаніемъ вѣроученія.

Въ последнее время встрѣчая въ средѣ людей, не чуждыхъ современнаго развитія, и даже религіознаго направленія, открытое сопротивленіе и противодѣйствіе отживающимъ формамъ Римскаго Католичества, Латинская церковная іерархія, преслѣдующая во всемъ только свою личныя выгоды, пользуется двойственностію религиозныхъ воззрѣній: невѣрующихъ или не полно вѣрующихъ въ сословіи образованномъ, и слѣпо вѣрующихъ въ народныхъ толпахъ и на воюмиращей такимъ образомъ грознѣ въ средѣ членахъ своей Церкви, какъ на испытаніи уже оредѣтъ, особымъ образомъ свое дальнѣйшее вліяніе въ укрѣпленіи пошатнутой временемъ свое значеніе.

Видимый Глава Церкви Римско-Католической, Папа Римскій, съ невыразимою смѣлостію возстае, въ своемъ Окружномъ посланіи (энцикликѣ), противъ современнаго движенія впередъ XIX вѣка, беспощадно шоритъ ово всѣхъ проявленія современную науку и осуждая людей, воспринявшихъ ее. Въ этомъ посланіи данъ бы умышленно сѣмиваеветъ понятіе о людяхъ, возстающихъ противъ отжившихъ формъ Католичества въ извѣстнаго преобладанія Римской Церкви, и о тѣхъ вреднахъ лицахъ, которыхъ открыто направляютъ плоды челоуѣческой мудрости не къ познанію Бога въ прославленію его имени, а къ укореженію, невѣрія и маловѣрія въ массахъ; налагаетъ въ равной степени проклятіе на тѣхъ и другихъ, воздвигается новый крестовый походъ противъ опаснѣйшаго всему мрачному въ Католичествѣ, противъ истиннаго просвѣщенія. Образованные умы Западной Европы подвергли строго справедливой критикѣ Окружное посланіе Папы, какъ расходящееся съ истиннымъ нрав-

ственного и религіознаго ученія, а люди, избѣгающіе вообще тяжелой опеки Римскаго духовенства, безпощадно осмѣяли ее. Но съ точки зрѣнія, вѣками усвоенной Римско-Католическою Церковною іерархією, цѣлью оправдывать срѣдства, этотъ замѣчательный, по своей несовременности, документъ, достигъ предназначенной цѣли. Для людей, находящихся хотя въ невѣдѣній истинны, но не потерявшихъ вѣры и питающихъ благоговѣніе ко всему религіозному, каковы вездѣ и всегда массы народа и, особенно женщины, матери и воспитательницы новыхъ поколѣній, слово видимаго Главы Церкви, святѣйшаго Папы, не утратило до сего времени ни полноты, ни важности значенія, а по тому и все, сказанное въ Окружномъ посланіи его, принимается слѣпо вѣрующими, въ простотѣ душевной, отъ слова, до слова, какъ благоволеніе самаго Бога.

Окружнымъ посланіемъ, можно сказать, сдѣланъ смѣлый и не безопасный вызовъ современному развитію, и этотъ вызовъ, идущій отъ подножія трона Папскаго, не всегда разборчиваго въ средствахъ къ достиженію цѣли, поддержанъ простымъ народомъ съ силою дѣйственной вѣры. Въ скромныхъ жилищахъ необразованнаго населенія, исповѣдующаго Римско-Католическую вѣру, не разъ, быть можетъ, въ силу этого Посланія (энциклики), поднимался вопросъ о вредѣ современнаго просвѣщенія; а съ такимъ понятіемъ легко вносятся и усматриваются всегдашнее недовѣріе, и нерасположеніе, доходяція не рѣдко до открытой вражды необразованнаго и необезпеченнаго въ средствахъ большинства простаго населенія къ умственно развитому и матеріально богатому меньшинству. Событія доказали уже, что противъ этого меньшинства съ другой стороны направлены порывы и страсти толпы поборниками социализма, облекающими въ науку свои противоположенныя теоріи, литературными подстрекателями, внушающими и воспитывающими неудовольствіе къ власти государственной и къ закону, наконецъ уличными демагогами, не только проповѣдующими открыто, а даже производящими, возстаніе. Съ такими-то мрачными силами, не лишеными значенія въ настоящее время, вступаетъ также въ союзъ Римско-Католическая іерархія во всѣхъ странахъ свѣта и во многихъ государствахъ. Идя безъ оглядки по давно уклонившемуся отъ истины пути, выступая смѣло во всеоружіи своего вѣковаго вліянія, не боясь никакихъ обличеній, она созывала новый Соборъ, не страшась, по видимому, насколько приговора исторіи и суда современниковъ, привозгласила

непогрѣшимость Папы, пренебрегая вѣковыми основами Христіанскаго ученія, признала новые догматы и причисляетъ къ лику новыхъ святыхъ, имена которыхъ кровью неповинныхъ мучениковъ, ими пролитою, вписаны въ лѣтописи Церкви... Обманывая, ищущій истины, простой народъ, котораго образованное меньшинство можетъ смущать ошибочностью дѣйствій Римской Церкви, испытанный въ ухищреніяхъ, Латинскій клиръ скажетъ ему смѣло: «Когда и кто изъ Князей, или Фарисеевъ, вѣровалъ въ Иисуса Христа, но народъ сей» (Іоан. VII, 48 и 49).

Непогрѣшимымъ приговоромъ исторіи, выразившимся въ политическихъ событіяхъ, прекратившихъ существованіе Польскаго Государства, возложено на народъ Русскій, многочисленнѣйшій въ семьѣ Православныхъ народовъ, особое попеченіе о судьбѣ страны, хотя лишенной самостоятельности и не имѣющей даже границъ опредѣленныхъ, но къ которой не прекратилось притязаніе Римско-Католическаго міра, порождающее открытое сопротивленіе законной государственной власти, страны, которую Римскій Престоль, присвоивая себѣ всецѣло въ религіозномъ отношеніи, считаетъ любезнѣе всѣхъ «своею вѣрностью, своимъ героизмомъ и своими несчастіями.» Въ такихъ выраженіяхъ, по отношенію къ областямъ бывшей Рѣчи Посполитой, доставшимся Россіи, высказался Глава Римской Церкви при первоначальномъ обсужденіи вопроса о созваніи Собора, привѣтствуя 400 Епископовъ, представлявшихъ собою всѣ Церкви Римско-Католическаго міра, сожалья, что не видать въ средѣ ихъ Епископовъ Церкви, бывшей нѣкогда Польскаго Государства.

Изъ выше приведенныхъ словъ Главы Римской Церкви, провозглашающаго государственную измѣну вѣрностью, религіозный фанатизмъ героизмомъ, а естественныя политическія послѣдствія несчастіями, ясно видно, что не одни только затрудненія Римско-Католической Церкви въ государствахъ Западной Европы подвигнули Святѣйшаго Отца собрать Соборъ, но что и задачи политическія занимаютъ умъ Главы и плодятъ корыстныя цѣли въ служителяхъ Римской Церкви. Въ любимой дщери Рима, Польшѣ, и въ сопредѣльномъ съ нею Западно-Русскомъ Краѣ, разоблачился вредъ политическаго ученія, подъ религіозными формами открыто провозглашавшагося съ церковныхъ кафедръ пастырями Римско-Католическими, поощрявшими возстаніе противъ законнаго правительства и благословлявшими смертоносное оружіе на братоубійство; но пролитая кровь мучениковъ Православія напошла

заглушенные Католичествомъ корни Православнаго вѣроученія. Совершающееся теперь въ Югозападныхъ Славянскихъ Земляхъ племенное движеніе, въ которомъ тѣсно смѣшаны вопросы религіи съ народностію, представляетъ въ ближайшемъ будущемъ обширное поле для приложенія политическихъ приѣмовъ Римско-Католической Церкви. На этѣ, населенныя по преимуществу Славянскими племенами, мѣстности Европы, зорко устремлены теперь взоры Римской Куріи, съ цѣлюю осуществить вѣковую мечту властолюбиваго Папскаго Престола: водрузить прочно знамя Католичества въ земляхъ Южныхъ и Западныхъ Славянъ, и, къ достиженію этой цѣли, безъ сомнѣнія, будутъ устремлены помыслы и дѣйствія предстоящаго помѣстнаго Собора въ Римѣ.*

Римская Курія ясно понимаетъ не только настоящее, но и будущее, поднятаго уже Славянскаго вопроса, а по тому изъ своихъ личныхъ, корыстныхъ, цѣлей, а, можетъ быть, и изъ чувства опасенія за собственную будущность, должна препятствовать всѣми мѣрами благовременному и счастливому разрѣшенію этого вопроса. Она предчувствуетъ, что, подѣ знаменемъ народности и племеннаго сродства, сплотившіеся Славяне, при нравственномъ и умственномъ объединеніи, рано, или поздно, должны будутъ прійти неминуемо къ вопросу религіозному и, въ стремленіи къ достиженію религіозной истины, столкнутся со всѣми отступленіями Римско-Католической Церкви. Она страшится, наконецъ, что вѣковая неправда, разбившись о незыблемыя и несокрушимыя начала Православной Церкви, приведетъ всѣхъ Славянъ къ источнику религіозной истины, Православію, и поколеблетъ навсегда значеніе Римско-Католической Церкви въ областяхъ Славянскаго міра.

Таковъ вѣроятный будущій жребій Римской Церкви во всѣхъ Славянскихъ странахъ, сопредѣльныхъ съ Россією; а по тому все прошедшее нѣкогда могущественной на землѣ Церкви Римской вызываетъ ее на отчаянную и послѣднюю борьбу съ Славянами вообще, и особенно съ тѣми, которые исповѣдуютъ Православную вѣру. Для Католичества теперь именно нужна побѣда, во что бы то ни стало и подѣ какимъ бы то ни было знаменемъ, а по тому

---

* Преждевременное закрытіе Собора лишило, можетъ быть, на время, возможности убѣдиться въ вѣрности этихъ предположеній нашихъ въ статьѣ, писанной въ началѣ Нолбря мѣсяца 1869 года.

Глава Римской Церкви, держась завета, что цѣль оправдываетъ средства, не стѣсняясь ни тѣмъ, въ главахъ цѣлаго міра протягивалъ длани свои, приносящія безкровную жертву, представителю Магомета, открытому врагу и гонителю Христіанъ, и, при посредствѣ своего духовнаго клира, образующаго всесвѣтную жандармерію Римской Куріи, пользуется, для своихъ темныхъ цѣлей, услугами вождей всесвѣтной революціонной партіи.

При такомъ сильномъ волненіи въ нѣдрахъ Римско-Католической Церкви, служители которой, съ безсиліемъ злобы на устахъ, съ коварствомъ въ сердцѣ, стремятся распространить все далѣе и далѣе свои права, вліяніе и власть, какова должна быть дѣятельность Церкви Православно-Русской, какъ обширнѣйшей и могущественнѣйшей изъ всѣхъ помѣстныхъ Церквей, Единой Католической Церкви? Вотъ вопросъ, который задасть не праздное мечтаніе и изступленное воображеніе, а сама исторія, представляющая безчисленные примѣры борьбы двухъ сосѣдственныхъ Славянскихъ народовъ, Русскихъ и Поляковъ, расторгнутыхъ въ основахъ братской любви властолюбіемъ Римскаго Престола и проливавшихъ братоубійственно кровь въ теченіи нѣсколькихъ вѣковъ.

Чистота ученія Православной Церкви ни въ какихъ случаяхъ жизни государственной и общественной, даже въ жизни отдѣльных ея членовъ, а тѣмъ болѣе въ вопросахъ, касающихся самой Церкви, не допускаетъ никакихъ коварныхъ уловокъ и ухищреній, которыми такъ смѣло привыкла располагать, и нерѣдко такъ удачно пользовалась, Римско-Католическая Церковь въ лицѣ своихъ представителей. Вотъ по чему не мертвящее давленіе Латинской іерархіи на всѣ стороны жизни послѣдователей Римско-Католическаго вѣроисповѣданія, не сложный составъ управленія этой Церкви съ дерзновеннымъ присвоеніемъ Главѣ ея Божеской власти на землѣ, преемственно ниспадающей отъ него по всѣмъ ступенямъ духовно-церковной іерархіи, и не преступныя по цѣли и исполненію формы Езуитскаго ученія, представить міръ Православный заблуждающемуся Римско-Католическому міру. Съ приличествующими Христіанству средствами, съ одною только духовною мудростію, должна выступить на плодотворную дѣятельность Православная Церковь, выдвинувъ на святую борьбу противъ вѣковой неправды самаго человѣка, возрожденнаго ею въ духъ истиннаго Христіанства, и тѣмъ показать не Православному міру, что одно только ученіе Православной Церкви, ни

сколько не посягающее на нравственную свободу и независимость своих послѣдователей, всецѣло озаботить умъ и покорить сердце чловѣка чистотою изложенія Божественной истины. Современному чловѣчеству, которому предлежить, можетъ быть, разрѣшить сложные вопросы Западнымъ Христіанскихъ Церквей и объединить ихъ во единое стадо, Церковь Православная, въ предстоящемъ ей духовномъ подвигѣ, кромѣ исторической и библейской правды, сохраненной ею во всей чистотѣ, должна представить примѣръ сознательнаго, достойнаго и непоколебимаго спокойствія, заповѣданнаго ученіемъ и высокимъ образцомъ Единого Главы Церкви и прееманнаго высокимъ примѣромъ Святыхъ Вселенскихъ Учителей и Св. Отцовъ Церкви, «подвизавшихся и въру соблюдавшихъ» (2 Тимое. IV, 7).

Исторія постепеннаго развитія ученія Православной Церкви въ предѣлахъ Земли Русской весьма поучительна для нашего настоящаго. Она блистательно свидѣтельствуетъ о томъ, что съ полною свободою и невозмутимымъ спокойствіемъ распространялось это истинное ученіе смиренными пастырями Церкви Православной, внесшими въ народную жизнь дѣйствительную свободу совѣсти, а не тѣ мрачныя узы Католичества, которыя налагаются властолюбивыми пастырями Церкви Римской, и что только въ истинахъ ученія Христа и Св. Учителей и Отцовъ первоначальной Церкви, передаваемаго во всей его неизмѣнности и чистотѣ, мудрые пастыри Православной Церкви почерпнули дѣйствительную силу, съ которою не перестаютъ и теперь вѣять на укрѣплете и процвѣтаніе Православной Церкви въ нашемъ обширномъ отечествѣ. Благодаря этой-то пастырской дѣятельности, исполненной духа смиренія, кротости и любви, святая Православная Церковь въ Русскомъ Государствѣ не есть только видная, вѣнчанная; такъ сказать, форма, но истинныя начала ея лежатъ основой нравственности всего Русскаго народа и охраною Государства. Она есть символъ величія Государства и драгоценная святыня каждаго изъ Русскихъ. Кромѣ досыпныхъ заботъ объ укрѣпленіи и процвѣтаніи истиннаго вѣроученія внутри Россіи и объ охраненіи чистоты этого ученія въ милліонахъ народа Русскаго, Русско-Православной Церкви, не выходя изъ примѣры являющагося духа отреченія въ иныхъ сферахъ, предстоитъ теперь сосредоточить всѣ свои нравственныя силы на совершеніи великаго по своей будущности подвига: воспитать, въ духѣ истиннаго Православія, отторгнутыхъ нѣкогда отъ лона ея чадъ и снова

возвратить отпадшихъ братьевъ нашихъ къ истинной вѣрѣ. Православіе, становясь тоже объединяющимъ въ Государствѣ началомъ, рано, или поздно, сдѣлается неизмѣннымъ знаменемъ каждаго Русскаго, залогомъ великой будущности Русскаго народа и надеждою на возрожденіе всего Славянскаго міра.

Несповѣданныя судьбы Божіи возвратили нашему отечеству его неоспоримое достояніе, Западный Край съ истинно-Русскимъ, по происхожденію, языку и вѣрѣ большинства, народонаселеніемъ. Но несомнѣнно, пока взоры значительной части жителей этого Края будутъ обращены къ Западу Европы въ религіозномъ отношеніи, служащемъ источникомъ для политическихъ вопросовъ, поддерживаемыхъ Католическимъ міромъ и Римскою Куріею, до тѣхъ поръ не можетъ послѣдовать окончательнаго слитія Западнаго Края съ остальною Россіею. Вотъ по чему главная задача Русскаго образованнаго общества и всего Государства заключается въ томъ, чтобы, не переставая радѣть пользамъ Русской народности въ Краѣ, возрастить въ новомъ блескѣ, заглохшее было въ этой странѣ, древнее достояніе предковъ,—святое Православіе.

Обращаясь къ плану и порядку исполненія этой важной задачи, слѣдуетъ, въ видахъ удобнѣйшаго осуществленія ея, принять существующее подраздѣленіе всего Западнаго Края на двѣ части, Южную и Сѣверную. Части эти рѣзко отличаются одна отъ другой въ народномъ отношеніи, а еще болѣе въ силѣ и глубинѣ религіозныхъ убѣжденій, связанныхъ неразрывно съ мѣстными вѣковыми преданіями и стоящихъ въ зависимости отъ историческихъ причинъ.

Латинно-Польская пропаганда во всѣхъ періодахъ своего развитія встрѣчала открытое и весьма сильное сопротивленіе въ средѣ населенія южной части Западнаго Края, въ Малой Россіи, гдѣ истинная колыбель Православія нашего, гдѣ, сильное духомъ вѣры и мужественное, Козачье населеніе, съ оружіемъ въ рукахъ, отстаивало свою политическую и религіозную независимость. Встрѣчающіяся въ этой части Края и теперь еще на каждомъ шагѣ историческія и религіозныя святыни всегда поддерживали въ Малороссійскомъ Козачьемъ населеніи стихіи противодѣйствія всему Польскому, и особенно Латинскому, давая чрезъ то вездѣ и во всемъ численный и нравственный перевѣсъ Православію надъ Католичествомъ. Вотъ по чему Латинно-Польская проповѣдь, встрѣчая въ части сего Края сильнѣйшій отпоръ, даже пораженіе, въ открытой борьбѣ за свободу вѣроисповѣданія, съ большею осто-

рожностію, какъ бы не довѣря даже испытаннымъ Езуитскимъ мѣрамъ, разбрасывала свои сѣти только въ высшихъ слояхъ общества, и никогда не достигала важныхъ послѣдствій въ средѣ простаго населенія, неизмѣнно сохранившася до настоящаго времени въ чистотѣ ученія Православной Церкви. Такимъ образомъ южная часть Края представляетъ второстепенное значеніе для подлежащей въ Западномъ Краѣ задачи—развитія и укрѣпленія Православія, предпринятой современнымъ Русскимъ обществомъ, по благословенію пастырей Церкви, съ соизволенія и разрѣшенія Правительства.

Къ сожалѣнію, не то представляется въ сѣверной части Западнаго Края, съ его пустынными, лѣсными и болотными пространствами, по которымъ широко раскинулось Литовско-Жмудское и Бѣлорусское населеніе. Самая природа страны, въ большей части угрюмая, бѣдная производительностію, при болотисто-лѣсномъ свойствѣ мѣстности, разобщающей одиноко раскинутыя села и деревни, какъ бы благопріятствовала успѣху Польско-Католической проповѣди, которая ведена здѣсь съ тонкостію истинно-Езуитскою и сообразована во всемъ съ основными чертами характера, привычками и убѣжденіями простаго народа. Вотъ по чему зловерное вліяніе Латинства пустило глубокіе корни въ этомъ Краѣ, и Русскому обществу, по этому, слѣдуетъ быть весьма осмотрительнымъ въ выборѣ средствъ при исполненіи столь сложной задачи, какъ распространеніе и укрѣпленіе Православія. Лучшимъ ручательствомъ за успѣхъ этого дѣла должны служить строгое изученіе мельчайшихъ подробностей современнаго религіознаго, нравственнаго и умственнаго развитія народа, и такой образъ дѣйствія, которымъ не нарушалась бы крѣпкая связь настоящаго съ прошедшими событіями страны и съ вѣковыми преданіями ея населенія, имѣющаго свою самобытную исторію.

Не касаясь здѣсь ни сколько вопроса о развитіи Русскихъ политическихъ началъ въ этой части Западнаго Края и упроченія матеріальныхъ средствъ простаго населенія, обратимся прямо къ выясненію тѣхъ сторонъ всендневной жизни Западно-Русскаго населенія, которыми оно соприкасается съ дѣлами Церкви, или съ вопросами религіи.

Внѣшность, во всѣхъ сторонахъ обыденной жизни простаго народа, имѣетъ всегда громадное значеніе для умственно неразвитыхъ массъ; населеніе же Западной окраины Россіи, сверхъ того, систематически приучалось и къ обрядовой внѣшности въ рели-

гии гонимыи мѣрами Езуитизма, направленными къ тому, чтобы успѣшнѣе поработать нравственную сторону этого населенія и всецѣло подчинить его Римскому Престолу. Въ первоначальныхъ дѣйствіяхъ Латинской пропаганды, въ странахъ надревіе Православной, видно, что Католическое духовенство, вообще неуступчивое и крайне неразборчивое: въ средствахъ для достиженія цѣли, соглашается на значительныя уступки въ сохраненіи внѣшнихъ обрядовъ и наружныхъ формъ послѣдователямъ Греко-Восточнаго аѳросинопольскаго, воспріявшимъ Унію. Оно ни сколько не мѣшаетъ наружнаго вида Православныхъ храмовъ, оставляя на долгое время и внутреннее ихъ устройство, безъ измѣненія, не нарушаетъ Богослуженія на родномъ Славянскомъ языкѣ; утверждаетъ за Уніатиками, духовенствомъ, грѣшущимъ личныя права, оставляя ему безъ измѣненія служебную и воеводскую одежду; не протѣкаетъ почитанію установленныхъ Православною Церковію правдивовъ, въ прамѣхъ событій и Святыхъ ел; и т. п. Въ замѣхъ канопо синохжденія, изводители Уніи требуютъ первоначально однолю, что существенно разъединяетъ Восточную и Западную Церкву; — признаніа главенства Папы, и достигаютъ того, легко, по тому что оармій догматы Главы Цорван имѣеть, отчасти видѣ въ внѣшности. Основавшіеся на этомъ краеугольномъ камнѣ Римско-Католической Церкви, и поработивъ себѣ Уніатское духовенство, легко было въ послѣдствіи видоизмѣнять постепенно формы и обряды, принятыя въ Православской Церкви, на тѣ чюто Католическіе, которые застали въ Уніатской Церкви великій историческій моментъ присоединенія послѣдователей ея окончательно къ лону Православной Церкви. Пользуясь привязанностію простаго народа къ внѣшности, изводители Уніи систематически подавали въ нивъ, въ дѣтени, и въ складкѣхъ, и въ оудѣ, внутреннее Христіанское чувство, замѣняя его, внѣшними тщеславными, обычаями ставятъ, безъ всякаго разбора мѣстности, алтари, фигуры Святыхъ, кресты, часовни (каплицы) и т. д., а также: стрѣткою къ торжественнымъ ходомъ къ, какимъ-либо рудамъ, камнямъ, и въ силу фантастическихъ преданій. Отстранявъ лодомъ свободный доступъ къ народу чистыхъ истинъ Христіанскаго ученія, главнымъ образомъ посредствомъ лишения Уніатскаго духовенства приличнаго воспитанія и образованія, Латинское духовенство успѣло довести несчастное населеніе Западнаго Края до полного полна отупѣнія, при чемъ великій источникъ религіознаго чувства въ народѣ выгодно обрабатывался въ теченіи глубоководныхъ вѣковъ, внѣшними обрядами, блистатель-

ными крестными ходами, самоистязаніями и бичеваніями фанатиковъ монашествующихъ орденовъ, ханжествомъ костельныхъ братчиковъ и прочими столь обычными приѣмами Римско-Католическаго духовенства.

Такимъ-то способомъ охлаждалось къ дѣлу истинной вѣры простое сердце и поражалось чистое чувство Западно-Русскихъ Древле-Православныхъ Христіанъ; такъ постепенно приковывались ихъ религіозныя вѣрованія къ Латинскому вѣроученію; такъ систематически убивались въ народномъ преданіи тѣ начала истинной Христіанской вѣры, которыя воодушевляли предковъ настоящаго населенія Западнаго Края въ борьбѣ за неприкосновенность единой истинной Православной Церкви—священнаго достоянія ихъ отцовъ. Вѣковое рабство Западно-Русскаго населенія, подчинившагося въ одно и то же время Полякамъ-владѣльцамъ и Латинянамъ-монахамъ, довершило начатое введеніемъ Уніи и окончательно лишило народъ религіозной, нравственной, а за тѣмъ и политической, самобытности, тѣсно связавъ его судьбу съ произволомъ Рѣчи Посполитой.

Благодѣтельное возвращеніе Уніатовъ въ лоно Православной Церкви, совершенное съ полнѣйшимъ нравственнымъ убѣжденіемъ, до сихъ поръ не успѣло еще окончательно сломить навязанныхъ Католичествомъ народу церковныхъ обрядовъ и обычаевъ, сохранившихся и по нынѣ не только въ массахъ простаго населенія, но даже въ средѣ мѣстнаго Православнаго духовенства, упорно отстаивающихъ эти внѣшнія особенности. Возь по чему въ дѣлахъ, касающихся Церкви и вообще вопросовъ религіи, вводители Великокороссійскихъ обычаевъ и обрядовъ, незнакомые съ исторіею Западнаго Края, не безъ изумленія встрѣчаютъ на каждомъ шагу такую стойкость и твердость въ храненіи внѣшности, которыя грозятъ явнымъ сопротивленіемъ всякому, кто бы осмѣлился посягнуть нарушить ее.

Эта стойкость въ сохраненіи обрядовой стороны религіи и внѣшнихъ признаковъ Христіанства Западной окраины Россіи ясно указываетъ на инстинктивно сознannую самимъ народомъ потребность воспитывать себя нравственно религіозными истинами, переданными ему, къ сожалѣнію, одною только обрядовою внѣшностію. По этому въ настоящее время еще слѣдуетъ съ особенною описходительностію относиться ко всему тому, что по внѣшнему виду не сходствуетъ съ обрядами Церкви, принятыми во внутренней Россіи, конечно, тамъ, гдѣ эта религіозная внѣшность ни

сколько не противорѣчить духу Православнаго ученія, но можетъ быть употреблена даже, какъ средство, для свободнаго достиженія вѣрныхъ послѣдствій чистаго вѣроученія. Всякій рѣзкій переворотъ, клонящійся къ уничтоженію хотя бы только вѣншихъ религіозныхъ обычаевъ народа, можетъ не только возродить въ немъ, по умственной неразвитости, нелюбовь ко всему Православному, Русскому, но даже сильно повредить принятымъ Правительствомъ мѣрамъ къ возрожденію въ Краѣ самостоятельной Русской народности, сильной духомъ вѣры и привязанностию къ отечеству.

Въ слѣдствіе политическихъ потрясеній 1863 года, современная жизнь Западнаго Края въ гражданскомъ и религіозномъ отношеніяхъ начала замѣтно развиваться подъ вліяніемъ страстно возбужденныхъ воззрѣній Русскаго общества и литературы; при непосредственномъ руководствѣ людей, незнакомыхъ съ прошедшею жизнью страны и не довѣрявшихъ безусловно всему мѣстному населенію не только Католическаго, но и Православнаго, вѣроисповѣданія. Не признавая въ отреченіи бывшихъ Уніатовъ отъ связи съ Римскимъ Католичествомъ полной искренности, и въ торжественномъ актѣ присоединенія слитія во всемъ съ Православною Церковію, многіе истинно Русскіе и даже достойные люди впадали въ большія ошибки и, какъ бы наперекоръ едѣланнымъ выше выводамъ о значеніи внѣшности, стремились, не посредствомъ обличенія только, но и самыми сильными дѣйствіями, пошатнуть и устранить наружныя обрядовыя формы религіи, дорогія для народа какъ завѣтъ старины, наконецъ какъ единственно доступныя и понятныя необразованному большинству. Такой взглядъ, одинаково примѣнявшійся на дѣлѣ, какъ къ послѣдователямъ Римско-Католическаго исповѣданія, такъ равно и къ Православымъ; сопровождаясь при этомъ чаще всего явнымъ равнодушіемъ къ вѣрѣ со стороны самихъ примѣнителей и рѣзкими отступленіями ихъ отъ правилъ, указываемыхъ Православною Церковію, не могъ не оскорблять религіознаго чувства простаго народа страны, и не ослаблять тѣмъ прочія мѣры, принятыя къ достиженію политическихъ и государственныхъ цѣлей. Дѣйствуя крайне неосмотрительнымъ образомъ, наперекоръ указаніямъ разсудна, современнымъ требованіямъ религіи и даже выводамъ исторіи, заблуждающіеся вводители Великороссійскихъ обрядовъ и обычаевъ какъ бы не хотѣли понять того, какой великій вредъ наносятъ они будущности страны, а, можетъ быть, и цѣлаго отечества. Потрясающій вѣсть съ

привязанностію къ внѣшнимъ формамъ, народное понятіе о важности значенія религіи, они отнимали тѣмъ у большинства населенія вѣру въ собственныя нравственныя силы его и лишали его существенной для человѣка опоры въ жизни. Когда, по неизблему закону челоѣческой нравственности, вчерашній рабъ, сдѣлавшись свободнымъ, сталъ бы искать нравственной для себя опоры, прежде всего, въ нескончаемой правдѣ, преподаваемой Святою Церковію, слѣдые руководители освобожденнаго народа, не давая ему въ замѣнъ ничего новаго, понятнаго для простаго разума и способнаго напитать алчущую истиннаго познанія душу, смѣло разбивали, подъ видомъ формы, обрядовъ и внѣшности, тѣ религиозно-нравственныя начала, которыя созданы въ народѣ вѣками и привились къ его простымъ понятіямъ.

Такія дѣйствія поставили Русское Православное дѣло въ Западномъ Краѣ въ натянутое, какъ бы въ военно полицейское, положеніе, посредствомъ котораго достоинства Церкви Православной стали дѣлаться люди безъ всякихъ убѣжденій, способные на всякую перемѣну религіи. Люди большею частью сомнительной нравственности шли въ лоно Православной Церкви изъ за мірскихъ выгодъ, не переставая быть Католиками и еще болѣе внутренними врагами Православія; ибо, при такомъ натянутомъ положеніи дѣлъ, существовало не убѣжденіе, но скорѣе порабощеніе. Что касается до простаго Католическаго населенія, готоваго прежде, по данному слову Царя, ихъ Освободителя, возвратиться къ вѣрѣ ихъ отцовъ, то, въ виду открытаго посягательства на наружныя обряды и формы Церкви, истолкованнаго Католическимъ духовенствомъ въ смыслѣ гнѣсенія на религію, на вѣру, въ которой они безвинно родились, они стали еще строже держаться Католичества и оказывать открытое пренебреженіе къ принявшимъ Православіе.

Корни столь ложнаго пониманія основныхъ началъ ученія Православной Церкви такъ глубоко вошли въ нѣкоторыя Русскія сферы Западнаго Края, что внутренній строй самой Русской жизни сталъ замѣтно дѣлиться на партіи, въ слѣдствіе чего усилилась внутренняя вражда послѣдователей Православной и Католической Церквей между собою, парализировавшая въ концѣ концовъ въ глазахъ инновѣрцовъ вѣру въ дѣйствительное превосходство Православія предъ Католичествомъ. Православное духовенство въ Краѣ, побуждаемое этою враждою къ необходимости пріостановить пастьрскую дѣятельность по присоединенію Католиковъ въ Православіе, въ свою очередь, занялось дѣлами, не вхо-

дящими въ кругъ его обязанностей, а подлежащими свѣтской власти. Правительственные лица, обвинявшіеся ролями съ мѣстнымъ духовенствомъ, успѣли поселить въ немъ замѣтную къ себѣ холодность, а за тѣмъ и недоувѣріе, которыя перешли отъ духовенства къ народу, не питающему чрезъ то, въ настоящее время, большаго довѣрія не только къ отдѣльнымъ правительственнымъ лицамъ, но даже и къ учрежденіямъ.

Въ чемъ же кроется причина такого грустнаго порядка вещей, прикрываемаго звучнымъ именемъ обрусѣнія Западнаго Края, порядка, который, по меньшей мѣрѣ, долженъ быть названъ рѣвностію не по разуму? Прежде и болѣе всего въ томъ равнодушіи къ вѣрѣ Православной, которое привносятся съ собою многіе Русскіе люди, прибывающіе въ Край на жительство и службу; за тѣмъ въ той самоувѣренности, съ которою они самопроизвольно берутъ на себя право разрѣшать религіозные вопросы, не только по отношенію къ Католической Церкви, но даже и по отношенію къ Православной; наконецъ, къ томъ непрошеномъ посредничествѣ во взаимномъ отношеніи духовенства къ народу, которое они присвоили себѣ какъ бы по праву. Первые двѣ причины, конечно, чрезвычайно важны, но корни ихъ такъ глубоко вросли въ, такъ называемыя, образованныя сферы Русскаго общества, что обезсиленію ихъ вреднаго вліянія въ Западномъ Краѣ должно предшествовать полное искорененіе ихъ во внутреннемъ строѣ самой Русской жизни. Вредное вліяніе указанныхъ первыхъ причинъ еще болѣе усиливается въ Западномъ Краѣ повсемѣстнымъ развитіемъ третьей причины, разъединяющей вновь прибывающихъ Русскимъ людей съ кореннымъ Русскимъ населеніемъ, естественнымъ представителемъ котораго всегда было мѣстное Православное духовенство.

Не желая понять, какое важное значеніе, какой незыблемый авторитетъ для Западно-Русскаго населенія представляетъ мѣстное Православное духовенство, руководившее нѣсколько вѣковъ простой народъ въ политической и религіозной его жизни, многіе изъ призванныхъ Русскихъ людей, въ порывѣ усердія, доходящаго до заблужденія, прежде всего и болѣе всего нападаютъ на поверхностныя мѣстныя особенности Западно-Русскаго духовенства, и открыто признаютъ его какъ бы несостоятельнымъ для успѣшнаго веденія Русскаго дѣла въ Краѣ. Не останавливаясь предъ завѣтами исторіи, они преступно разбиваютъ вѣковую связь народа съ духовенствомъ посредствомъ принятія и огласки мелкихъ

дрязгъ и пошлыхъ клеветъ, относящихся болѣею частію къ давнопрошедшимъ временамъ. Не умѣя отдѣлать истинно пастырской дѣятельности всего Православнаго духовенства отъ случайныхъ ошибокъ отдѣльныхъ его членовъ, они обвиняютъ его поголовно въ несочувствіи къ Русскому дѣлу и въ недостаточной преданности Православной Церкви.

Простирая личный произволъ далеко за предѣлы, предоставленные закономъ, вторгаясь насильно въ область церковнаго вѣдѣнія, не подготовленные къ этому ни воспитаніемъ, ни жизнью, многіе изъ этихъ, такъ называемыхъ, обрусителей Края весьма церѣдко позволяютъ себѣ относиться непочтительно къ духовнымъ лицамъ Православнаго исповѣданія, не стѣняясь ни предъ высокою сана, ни предъ личными заслугами ихъ. Съ своей стороны, нѣкоторые и изъ духовныхъ лицъ, не выдержавъ съ достоинствомъ натиска свѣтскихъ людей и не исполнивъ заповѣди Апостольской, данной пастырямъ Церкви: «Пастой во время и: не во время, обличай, запрещай, увѣщевай со всякимъ долготерпѣніемъ и назиданіемъ» (2) Тимое. IV, 2), начавъ воздавать имъ за клевету клеветой, за униженіе униженіемъ, падаютъ чрезъ это въ общественномъ мнѣніи, и, конечно, не могли не возбудить злорадства въ враждебной къ Россіи народности.

Такой разладъ между правительственными лицами и мѣстнымъ Православнымъ духовенствомъ, замѣченный еще въ 1864 году Графомъ М. Н. Муравьевымъ, * успѣлъ скоро разростись въ явное недоуверіе и во взаимное нерасположеніе, породившія множество весьма разнообразныхъ недоразумѣній между управленіемъ и духовенствомъ, выразившихся взаимнымъ пренебреженіемъ и превышеніемъ власти съ той и другой стороны. Несогласіе это особенно рѣзко выказалось въ періодъ оживленнаго дѣйствія всѣхъ сферъ управленія въ вопросѣ присоединенія Католическаго населенія сотнями и тысячамъ къ Православной Церкви; отъ него-то происходили и тѣ несправедливости къ послѣдователямъ Католическаго вѣроисповѣданія, которыя породили немало смутъ въ прошедшее время и послужили уже началомъ весьма спутаннымъ дѣламъ по отторженію отъ Православной Церкви лицъ, вновь къ ней присоединившихся.

Особенное поощреніе высшаго начальства, сдѣланное нѣко-

* Циркуляръ.

торымъ служащимъ лицамъ, какъ бы за благотворное содѣйствіе ихъ въ присоединеніи къ Православной Церкви цѣлыхъ деревень и приходовъ, вызвало многихъ служащихъ лицъ, даже изъ иновѣрцевъ, Лютеранъ и Магометанъ, на чиновническо-миссіонерскую дѣятельность, исполнявшуюся нерѣдко въ ущербъ прямымъ обязанностямъ службы и создавшую даже особый видъ служебной спекуляціи. Были примѣры, что обращеніемъ Католическаго прихода, или деревни, къ Православію можно было выслуживаться предъ начальствомъ, и даже заглаживать проступки личные и по службѣ. Въ этотъ грустный періодъ крайне безтактныхъ дѣйствій низшихъ и отчасти даже высшихъ правительственныхъ лицъ, явная неправда, нравственное насилие, и даже обманы по отношенію къ простому населенію, проходили какъ бы никѣмъ не замѣченными. Мало развитому народу за присоединеніе къ Православію часто давали такія неисполнимыя обѣщанія, какія можетъ внушить только праздная фантазія совершенно равнодушныхъ къ дѣлу вѣры людей, и изъ за своихъ себлюбивыхъ цѣлей оставшихся хладнокровными къ опаснымъ послѣдствіямъ отъ обращенія то обманомъ, то насиліемъ. Однимъ обѣщали уменьшеніе платы за землю, и даже совершенное сложеніе ея; другихъ обманывали, что лучшія земли помѣщичьи будутъ предоставлены имъ; тѣмъ же, которые вовсе не имѣли земли, обѣщали дать нѣдѣль. Къ сожалѣнію, были даже такіе примѣры, что съ угрозами требовали, или выманивали, при помощи обмана, отъ неграмотныхъ людей подписки о желаніи присоединиться къ Православію, съ просьбами даже о немедленномъ закрытіи костела. Послѣ такихъ заявленій, которымъ давалось полное вѣроятіе, въ нѣсколько недѣль закрывали костелы и успѣвали передѣлать внутренность ихъ въ Православные храмы, а все населеніе считалось по спискамъ окончательно присоединившимся, хотя при самомъ освященіи нѣкоторыхъ церквей, совершавшемся съ необычайнымъ торжествомъ, въ присутствіи высшаго гражданскаго начальства, приходилось понуждать присоединяющееся населеніе ити въ храмъ и послѣшнo, безъ должнаго приготовленія, приступать къ принятію Святыхъ Таинъ. Вся задача чиновниковъ-миссіонеровъ, по видимому, заключалась только въ томъ, чтобы поспѣшише уведомить начальство телеграммами, что «такой-то приходъ присоединился съ полнымъ сознаниемъ, въ слѣдствіе убѣжденій такого-то Исправника, или Мiroваго Посредника.» Въ дѣйствительности присоединеніе дѣлалось во многихъ случаяхъ притѣснительно, для чего

орудіемъ избирались старшины, старосты, волостные писаря, люди грубые, нечужественные, которые, дабы услужить своему начальству, тѣснили крестьянъ Католиковъ преслѣдованіями, обвиненіемъ на судѣ и на сходахъ наложеніемъ денежныхъ, взысканій, назначеніемъ не въ очередь на работы и на другія натуральныя повинности. Эта несправедливость довела простое Католическое населеніе до многаго внутренняго озлобленія и даже до открытаго сопротивленія властямъ, преслѣдовавшимъ несполнителемъ даннаго общаго присоединенія. На скоро взятая отъ крестьянъ подписки о желаніи присоединиться оказались въ послѣдствіи неостоятельными для понужденія къ исполненію ихъ; а такъ какъ крестьяне по спискамъ считались уже Православными, то приходилось употреблять власть для понужденія, или пересылать для пастырскихъ увѣщаній, нерѣдко въ самую рабочую пору, упорствовавшихъ въ исполненіи обряда присоединенія, отъ одного Православнаго Священника къ другому, чѣмъ, конечно, ронялось значеніе духовенства. Все это, взятое вмѣстѣ, невольно пораждало въ народѣ, если не открытое, то какое-то тайное, тупое, но весьма сильное, сопротивленіе, въ слѣдствіе котораго правительственными лицами, похвалившимся успѣхомъ присоединенія, но не достигшимъ онаго, приходилось вести открытый споръ съ Католическимъ духовенствомъ о принадлежности къ Православной Церкви людей, давшихъ только подписки о желаніи присоединиться, но не исполнившихъ самаго обряда.

Пользуясь такимъ замѣшательствомъ въ народѣ, Католическое духовенство, дѣйствуя тайно чрезъ своихъ посредниковъ и костельныхъ братчиковъ, удерживало давшихъ подписки отъ окончательнаго перехода, а влияніемъ на женщинъ, отказывавшихся на отрѣзъ отъ присоединенія къ Православной Церкви, успѣло поселить губельный семейный раздоръ тамъ, гдѣ кто либо изъ членовъ семейства успѣлъ присоединиться. Распространеніе тайно молвы, будто бы Римскій Престоль разрѣшилъ особою буллою не исполнять Католическихъ обрядовъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, въ тѣхъ семействахъ, гдѣ хотя одинъ членъ былъ Православнымъ, или далъ только подписку о присоединеніи, придавало еще болѣе силы упорству народа. Большинство лицъ Католическаго духовенства, по малодушію и изъ страха личной отвѣтственности за исполненіе духовныхъ требъ въ смѣшанныхъ семействахъ, не старалось разоблачать эти ложные слухи; напротивъ, для возбужденія религіозной вражды въ народѣ, оно оставляло больныхъ безъ

исповѣди и причастія, умершихъ безъ церковнаго погребенія, родившихся—по нѣскольку мѣсяцовъ безъ совершенія таинства крещенія. Немногіе изъ ксендзовъ рѣшились исполнить свои пастырскія обязанности, но за то съ такою безтактностію и возбужденностію, что невольно должны были подвергнуться обвиненію въ принятіи къ себѣ на исповѣдь такихъ людей, которые считались уже Православными, что служило началомъ многихъ, такъ называемыхъ, политическихъ дѣлъ, по которымъ ксендзы, подвергаясь денежнымъ взысканіямъ и даже высылкѣ изъ Края, искусно разыгрывали роль мучениковъ.

Такое натянутое положеніе религиозныхъ чувствъ въ народѣ не вполне справедливо приписывалось только вредному вліянію Католическаго духовенства, дѣйствительность котораго (вліянія) отрицать не возможно. Строгое уваженіе къ истинѣ требуетъ сказать, что сопротивленія, внутренній раздоръ и неурядицы въ народѣ, вызываемы были также безтактными дѣйствіями нѣкоторыхъ правительственныхъ лицъ, менѣе всего призванныхъ къ миссіонерской дѣятельности, а, по близорукости своей, полагавшихъ возможнымъ потушить насиліемъ и строгостію мѣръ начавшіяся грустныя послѣдствія поспѣшнаго и необдуманнаго присоединенія Католическаго населенія тысячами къ Православной Церкви.

Вся непрочность этого двухгодоваго занятія управленія дѣломъ присоединенія, которому предпочтены были многія другія дѣла въ Краѣ, обнаружилась тотчасъ, за смѣною, въ концѣ 1866 г., лицъ, стоявшихъ во главѣ управленія. Смѣна эта принята и оглашена Католическимъ духовенствомъ, какъ признакъ измѣнившейся вообще системы дѣйствій Русскаго Правительства, а по тому въ самомъ непродолжительномъ времени начали поступать со всѣхъ сторонъ жалобы на мнимыя притѣсненія, не только отъ лицъ, давшихъ подписки о присоединеніи, но и отъ принявшихъ окончательно Православіе; за тѣмъ начали появляться соборныя просьбы объ открытіи костеловъ, обращенныхъ въ Православные храмы. Такое опасное движеніе приостановлено было только объявленіемъ народу незабвенныхъ словъ Государя Императора, сказанныхъ Его Величествомъ 13 Іюня, 1867 года, къ вновь обратившимся въ Православіе: «Очень радъ васъ видѣть Православными; увѣренъ, что вы перешли въ древнюю вѣру Края съ убѣжденіемъ и искренно. Знайте, что разъ принявшимъ Православіе Я ни подъ какимъ видомъ не позволю и не допущу возвратиться въ Католичество; знайте это, и скажите это отъ Меня всѣмъ»

своимъ, слышите ли? Повторяю, радъ васъ видѣть Православными.»

Римско-Католическое духовенство сначала поражено было такимъ рѣзительно одобрительнымъ словомъ Государя Императора, плодотворно подѣйствовавшимъ на простой народъ; но, по привычкѣ признавать, по учению своей Церкви, единую надъ собою власть Римскаго Первосвященника, почитаемую имъ выше воли своихъ законныхъ Государей, воспользовалось временною приостановкою въ присоединеніи Католиковъ къ Православной Церкви и начало искать поводовъ къ безпрепятственному сближенію съ людьми, давшими подписки, даже съ окончательно присоединившимися къ Православію. При содѣйствіи костельныхъ братчиковъ и при посредствѣ женщинъ, оно старается поддерживать до сихъ поръ, тайнымъ вліяніемъ своимъ, вѣру въ возможность, подъ тѣмъ, или другимъ, предлогомъ, возвратитъ въ лоно Католической Церкви отдѣлившихся отъ нея и надежду возстановитъ постелы, обращенные въ Православные храмы. Не встрѣчая уже теперь открытаго противодѣйствія своимъ тайнымъ цѣлямъ со стороны мѣстнаго Православнаго общества, какъ бы утомленнаго прежнею напряженною бдительностію, Католическое духовенство, при содѣйствіи ловкихъ членовъ своихъ, стало поступать смѣлѣе въ своихъ наставленіяхъ и объясненіяхъ съ простымъ народомъ, который самъ тщательно скрываетъ это сближеніе отъ наблюдательности властей. Отсюда не трудно уже перейти къ открытой исповѣди людей, даже окончательно присоединившихся къ Православію; а конфессіональ Католической Церкви есть такая сила, которая можетъ угрожать даже постепеннымъ отторженіемъ отъ Православной Церкви большинства присоединившихся изъ Католичества, что, само собою разумѣется, можетъ породитъ въ будущемъ важныя смуты среди простаго населенія Западнаго Края. Отъ этѣхъ смуть не спасетъ тогда ни Русское слово въ Латинскомъ Богослуженіи, слишкомъ поспѣшно и даже безъ должной осторожности вводимое неискренними миссіонерами Православія, ни даже священный завѣтъ глубокой признательности къ Освободителю всего народа, осыпавшему здѣшнее населеніе еще большими благодѣяніями.

Предвидя такія грустныя послѣдствія отъ неправильныхъ дѣйствій людей, не безъ вліянія и значенія административнаго, принявшихъ на себя миссіонерскія обязанности, Западно-Русское Православное духовенство, помня высокій завѣтъ Христіанскаго

смирения и исполняя свое пастьерское призваніе: насаждают и укрѣпляют Православіе силою нравственнаго убѣжденія, а не, по свойственнымъ духу вѣроученія происками, интригами, но невольнотшатнулось отъ прямого участія въ томъ дѣлѣ, въ которомъ неосмотрительно поощрялось безконтрольное употребленіе власти Мирныхъ Посредниковъ и мѣстной Полиціи. Не понимая глубины причинъ, по которымъ Православное духовенство, въ большинствѣ своихъ членовъ, должно было устраниваться отъ участія въ послѣднемъ и неосновательномъ способѣ обращенія Католиковъ въ Православіе, правительственныя лица, стояція на равнѣхъ ступеняхъ, старались приписать такое отношеніе мѣстнаго духовенства равнодушію къ дѣламъ вѣры, заподозривая его даже въ противодѣйствіи развитію Православія изъ преданности къ Уніатству, будто бы не совершенно имъ покинутому. Неопытные, мало понимающіе основы нашей Православной Церкви, ревнители не по разуму, не хотѣли понять того, что Православное духовенство не можетъ, ради внѣшняго и временнаго торжества, жертвовать тѣми внутренними нравственными силами Православія, несокрушимость которыхъ извѣдана Латинствомъ въ нескончаемой, вѣковой борьбѣ съ послѣдователями Православной Церкви.

Мрачныя страницы исторіи Ксендзовско-Польскаго владычества на Западной окраинѣ Россіи, при всегъ пристрастіи Польскихъ бытописателей, передаютъ потомству, что мѣстное Православное населеніе страны, съ его испытаннымъ духовенствомъ, руководясь основными началами Православнаго вѣроученія, отражало всегда не внѣшнюю силу, а только кротостію и терпѣніемъ, злыя козни Латинскаго духовенства. Всѣ ухищренія Католиковъ, желавшихъ оправдать свои не Христіанскіе проступки мнимыми притѣсненіями, будто бы дѣланными, ихъ вѣрѣ и Церкви, легко изобличаются свидѣтельствомъ самихъ же Католиковъ, что Православное населеніе страны, даже во времена страданій своихъ, подъ гнетомъ насилія и неправды Польскаго владычества, неизмѣнно сохранило высокіе завѣты Православнаго ученія, — любовь къ врагамъ и Христіанскую вѣротерпимость.

Но Святое Провидѣніе, по несповѣдимымъ судьбамъ своимъ, какъ бы въ назиданіе Русско-Православной церковной іерархіи, да не уклоняется отъ своего вседѣмскаго призванія — быть свѣточемъ Христіанъ, жаждущихъ свѣта съ Востока, попустило въ наше время совершиться, подъ знаменемъ Православія и Русской народности, религіозному натиску, нѣсколько подобному той не Хри-

стившей дѣятельности Римскаго духовенства, которую оно отличалось во время введенія Уніи. Разница только въ томъ, что дѣйствіе Римскихъ Католиковъ, прикрываемое Езуитскою тонкостію, у современныхъ намъ пропагандистовъ-администраторовъ имѣло видъ стирятаго насклія, наложившаго на все Русское дѣло въ странѣ тѣнь, не свойственную духу времени и чистотѣ Православнаго вѣроученія.

Римско-Католическое духовенство, виновное предъ Россіей возбужденіемъ народа къ послѣдному возстанію, и заявившее себя открытымъ ему покровительствомъ въ качествѣ двигателей возстанія на кафедрѣ пастырской (даже въ качествѣ вождей открытаго мятежа), справедливо подверглось всеобщему осужденію, и, быть возможно, сознавъ правдивость укоровъ въ возвращеніи своего пастырскаго призванія, хотя когда ни будь рѣшилось бы измѣнить свое ошибочное воззрѣніе на отношенія Церкви къ Государству; но выше приведенныя ошибки прежняго свѣтскаго управленія Западнаго Края даютъ ему новыя силы въ вѣковой борьбѣ противъ Православія. Выставляя ошибочныя дѣйствія отдѣльныхъ лицъ Русскаго управленія, какъ систему правительственнаго притѣсненія Католической Церкви, преувеличивая въ стократъ ихъ дѣйствія въ вопросѣ присоединенія къ Православію, и нагло показывая несуществующія въ дѣйствительности язвы и страданія, Латинское духовенство возбуждаетъ къ себѣ фантастическое сочувствіе всего Католическаго міра. Оно хорошо знаетъ, что всѣ ошибки, въ присоединеніи Католическаго населенія къ Православію, исходятъ не изъ духа Православной религіи, не изъ чистаго источника исповѣдующихъ эту религію, и не отъ Верховной власти, но, со всегдашней свободою вымысла, ловко пользуется ошибками людей, хотя и принадлежавшихъ къ управленія, но дозволявшихъ себѣ самовольно открыто уклоняться отъ духа вѣротерпимости въ Государствѣ, отступая отъ вѣковыхъ началъ Православнаго ученія, и оскорблять святость его завѣтовъ происками, заимствованными изъ примѣровъ Латино-Польской пропаганды, уронивъ тѣмъ нравственное значеніе Русскаго и Православнаго имени.

Вотъ въ чемъ собственно заключается опасность, грозящая будущности Православной Церкви въ Западной Россіи, охранить которую (Церковь) отъ дальнѣйшихъ ошибокъ неприванныхъ миссіонеровъ, обязано все Русское общество, отнесясь къ столь важному для Церкви и Государства вопросу съ полнымъ вниманіемъ и горячимъ сочувствіемъ.

Не смотря, однако, на полное сознание важности предстоящей задачи отстоять нравственное значеніе Православной Церкви въ Западномъ Краѣ, временно пошатнутое достаточно усвоенными выше причинами, одни не перестаютъ открыто выражать свое мнѣніе, что «Католическая Церковь такъ же чиста въ началахъ вѣроученія и въ образѣ дѣйствія, какъ и Православная;» другіе говорятъ смѣло, что «какой-то измышленный ими Русскій атеизмъ долженъ быть предпочтенъ началамъ Католическаго вѣроисповѣданія;» третьи «сильются уничтожить все то, что, по ихъ почитаніямъ, имѣетъ видъ Западнаго Христіанства Европы,» на чемъ въ дѣйствительности есть только отпечатокъ историческихъ событій страны; наконецъ, большинство находятъ, что «разработка чисто-религіозныхъ вопросовъ какъ-то не вяжется съ высшимъ умственнымъ просвѣщеніемъ XIX вѣка...» Къ сожалѣнію, такіа жалкія теоріи не рѣдко высказываются слишкомъ смѣло и открыто въ той правительственной средѣ, которая, за отсутствіемъ самостоятельнаго Русскаго общества, имѣетъ немалое вліяніе на судьбы Западнаго Края, которой, скажемъ болѣе, вѣрено нѣкоторое устроеніе порядка общественнаго и нравственное воспитаніе простаго народа.

При выше выясненныхъ условіяхъ, слагающихся крайне невыгодно для усиѣха Русскаго дѣла и процвѣтанія Православной Церкви, при равнодушіи къ общему дѣлу и несогласіи между собою служащихъ и живущихъ въ Краѣ Русскихъ людей, что могутъ сдѣлать для пользы Церкви Православной отдѣльныя, хотя бы даже вліятельныя, личности, когда значительное большинство совершенно неправильнымъ образомъ относится къ религіозному вопросу?... Что можетъ сдѣлать отдѣльно взятое, мѣстное Православное духовенство, нравственно обезсиленное, заподозрѣнное въ неблагонадежности и въ несочувствіи къ Русскому дѣлу и въ своихъ благихъ начинаніяхъ лишённое самостоятельности дѣйствія, замѣненной произволомъ разныхъ дѣятелей, какъ бы боящихся разумнаго вліянія духовенства?... Что могутъ сдѣлать столпы Церкви Православной—Епископы, когда вліяніе ихъ нерѣдко парализировалось управительными распоряженіями, а за тѣмъ и самая дѣятельность ихъ, исполненная глубокаго опыта и непогрѣшимости противъ исторіи, вовсе прекращалась?..

Западно-Русское Православное духовенство ясно видитъ себя вполне отдаленнымъ отъ народа и отклоненнымъ отъ прямой обязанности въ дѣлѣ народнаго воспитанія, порученнаго людямъ, не-

рѣдко чуждымъ народу и странѣ и могущимъ, безъ должнаго надзора духовенства, направить сильнѣйшій народный двигатель — образованіе, къ одностороннимъ и небезвреднымъ дѣлять. Чувствуя себя лишеннымъ свободы въ отправленіи пастырскихъ обязанностей, не только низшее, но даже высшее, духовенство Края, къ сожалѣнію, не всегда можетъ находить для своей самостоятельной дѣятельности (ищущей здѣсь болѣе обширныхъ задачи и цѣли, нежели внутри Россіи) должную поддержку и опору во власти Святѣйшаго Синода, этого первенствующаго въ Русской Православной Церкви учрежденія.

При такомъ разномысліи органовъ Правительства и мірскаго духовенства, и при такой раздѣленности посядователей Православной Церкви въ Западномъ Краѣ, раздѣленномъ на нѣсколько Епархій, не связанныхъ между собою однообразіемъ воззрѣній на спорные вопросы, внутренней и внѣшней союзу всей Церкви Католической, въ лицѣ главенствующаго Папы Римскаго, представляетъ могущественнѣйшую силу. Вотъ по чему Православная Церковь въ Западномъ Краѣ будетъ въ состояніи противоудѣствовать этой силѣ въ тайной и предстоящей намъ (быть можетъ, скоро) открытой борьбѣ, тогда только, когда будетъ находиться въ тѣсномъ союзѣ съ общео Русскою Православною Церковію и достигнетъ полной поддержки въ своихъ самостоятельныхъ дѣйствіяхъ со стороны Правительства, всего Русскаго общества и всѣхъ Православныхъ людей, жительствоющихъ и служащихъ въ Западномъ Краѣ.

Со времени возстановленія и образованія Православныхъ Церковныхъ Братствъ, учрежденныхъ въ большихъ и малыхъ средахъ Западнаго Края, является впервые возможность разумно прийтъ совместную дѣятельность духовенства и свѣтскихъ людей на пользу Православной Церкви и на противоудѣствие Латинно-Польской проповѣди въ народѣ. Но что сдѣлали пока эти начатки истинно Христіанскихъ обществъ, въ которыхъ преобладающее вліяніе свѣтскихъ людей направляется къ оспариванію, подъ видомъ внѣшняго вліянія на народѣ, нравственнаго значенія духовенства? Что могутъ сдѣлать они впередъ, когда сильныя и самостоятельныя Братства нерѣдко подчинялись вліянію людей, опиравшихся на случайное значеніе свое въ чуждыхъ Братствахъ собрать и желавшихъ сдѣлаться чрезъ то самовластными руководителями этихъ свободныхъ церковно-гражданскихъ обществъ? Не имѣя достаточныхъ матеріальныхъ средствъ, не находясь въ прямыхъ отноше-

ніяхъ и тѣсномъ союзѣ между собою, Западно-Русскія Братства оказываются пока безсильными провести въ жизнь страны общіе для Православной Церкви Западнаго Края вопросы, выходящіе изъ узкой рамки дѣйствій, предоставленныхъ этимъ учрежденіямъ ихъ уставами. Но если бы все Западно-Русскія Братства могли свободно обмѣниваться между собою мыслями, обобщать приемы въ отношеніи развитія и укрѣпленія Православія, руководиться одинаковыми стремленіями и направлять свои дѣйствія къ одной избранной ими цѣли, то Братства эти явились бы живыми и самостоятельными органами Православной Церкви, передовыми противъ тонкихъ происковъ Латино-Польской проповѣди, которая, при первомъ удобномъ случаѣ, не замедлитъ явиться на Западно-Русскомъ небосклонѣ въ новой изощренной формѣ Езуитизма. Такимъ-то вполне сознаннымъ потребностямъ могло бы удовлетворять учрежденное въ 1869 году въ Вильнѣ, какъ средѣ страны, «Общество Ревнителей Православія.» Въ числѣ прямыхъ обязанностей своихъ; Общество это поставило своею главною задачею принимать живое участіе въ заботахъ Западно-Русскихъ Братствъ и въ трудахъ отдѣльныхъ ревнителей Православія, клонящихся къ охраненію и утвержденію Православнаго Христіанскаго ученія во всей его чистотѣ. Сверхъ того, оно имѣетъ цѣлю содѣйствовать объединенію Русскихъ Православныхъ людей между собою, столь необходимому для успѣшнѣйшаго противодѣйствія всему враждебному по духу и вредному по направленію для Православной Церкви въ Западномъ Краѣ.

Изложивъ достаточно подробно главныя запутанности и опасности, преодолѣть которыя необходимо для успѣшнѣйшаго процвѣтанія Православной Церкви въ Западномъ Краѣ Россіи, слѣдуетъ разрѣшить еще одну вопросъ: можно ли считать выше изложенныя затрудненія, препятствующія развитію и полному торжеству Православія, дѣломъ частнымъ, которое по этому должно быть разрѣшено одними только мѣстными нравственными и матеріальными силами, участіемъ одного только мѣстнаго управленія, или однимъ нравственно-религіознымъ вліяніемъ въ Краѣ Православнаго духовенства?

Думаемъ, что вопросъ такой великой важности, затрагивающей будущую судьбу Православной Церкви въ обширнѣйшемъ краѣ нашего отечества, есть не только дѣло общее, но и такое именно дѣло, которое должно непременно вызвать нравственные и умственные усидія вѣрующахъ Русскихъ людей и всю мощь

лицъ, способныхъ посвятить свой трудъ и время на пользу Православной Церкви. Вотъ по чему въ поднятыхъ исторіею и политическихъ событіями вопросахъ, столь близко касающихся будущности Православной Церкви въ Западномъ Краѣ, должна выступить, какъ на дѣло первостепенной важности, вся Русская Православная Церковь въ томъ обширномъ смыслѣ, который признаетъ за нею Христіанское ученіе, во всеоружіи своего религіозно-нравственнаго значенія, съ полною независимостію убѣжденій и дѣйствій. Ей, святой Православной Церкви, нѣтъ, и не должно быть, никакихъ преградъ въ области духовно-нравственной дѣятельности, по тому что она вступаетъ на великій подвигъ свой въ силу вселенскаго призванія, во исполненіе Христіанскаго долга, по присущему ей праву, по сознанию важности настоящаго времени, для полнаго торжества Православія, и, наконецъ, по непреложному вѣрованію въ слова Божественнаго ученія, что «гдѣ собираются вѣрующіе во имя Его, тамъ и Онъ, своею невидимою силою присутствуетъ посреди ихъ» (Мате. XVIII, 20).

Деснидъ Спичковъ.

8 Ноября, 1869 года.
Вильна.

ОБЪЯСНЕНІЕ.

Недавно появились «Библиографическія замѣтки о Старо-Славянскихъ печатныхъ изданіяхъ 1491 — 1730», И. Каратаева. Спб. 1872.» Книжечка эта въ 12 д. л., всего 54 странички, распадается, однако же, на 7 отдѣловъ: Это собственно жалобница на то, что «печатныя Старославянскіе памятники до оныхъ поръ ни кѣмъ вѣрно не перечислены и безошибочно рассмотрѣны во всей ихъ совокупности, хотя такъ многіе занимались ими.» Въ особенности же Г-нъ Каратаевъ недоволенъ работами покойнаго В. М. Ундольскаго, котораго обвиняетъ во многихъ просто присвоенныхъ чужаго, преимущественно изъ сообщавшагося ему самимъ Каратаевымъ, да и въ большой довѣрчивости показаніямъ другихъ ненадежныхъ книгоописателей. «Будучи, де, глубокимъ знатокомъ рукописей, Ундольскій, по его словамъ, вовсе не былъ специалистомъ по части печатныхъ книгъ» (стр. 16). Но еще больше неудовлетворяетъ Г. Каратаева въ этомъ отношеніи Г-нъ Викторовъ, являющійся «последнимъ, по времени, авторомъ библиографическаго сочиненія по части Славянскихъ старопечатныхъ книгъ, напечатаннаго въ 1871 году книгу подъ заглавіемъ: «Очеркъ Славяно-Русской Библиографіи В. М. Ундольскаго, съ дополненіями А. Ѳ. Бычкова и А. Викторова» (Москва, въ 8 д. л.). «Въ книгѣ этой, по увѣренію Г-на Каратаева, на первый взглядъ солидной и ученой, при самомъ бѣгломъ разсмотрѣніи, не заключается ни солидности, ни знанія, и еще менѣе почтенности.» На все это тутъ же слѣдуютъ доказательства, и при томъ въ такомъ обиліи (28 — 47), что невольно выносишь убѣжденіе, что и сіи «Библиографическія замѣтки» въ сущности и предприняты для доконанія, какъ говорится, «последняго нашего библиографическаго автора.» Чего-то ужъ тутъ не наговорилъ Г-нъ Каратаевъ Г-ну Викторову, и все въ рукахъ съ уликой, преимущественно съ изданною имъ лѣтъ за 10 предъ симъ «Хронологической росписью Славянскихъ книгъ, напечатанныхъ Кирилловскими буквами 1491 — 1730 г.» (Спб. 1871). Признаюсь, немилостивъ Г-нъ Каратаевъ къ Г-ну Викторову и, сколько кажется, больше всего, съ одной стороны, за полное невниманіе къ упомянутому его дѣтищу, а съ другой, и за излишнее ужъ вниманіе къ оному, но безъ ссылокъ въ подлежащихъ

мѣстахъ на оное. Но пусть Г-нъ Викторовъ, какъ знаетъ, перевѣдывается съ своимъ супротивникомъ: это его дѣло; наша же ката съ краю...

Но, въ ревности по Библиографіи Старославянскихъ печатныхъ изданій, Г-нъ Каратаевъ никому не спускаетъ, будетъ ли то кстати, или и вовсе не кстати, а такъ себѣ, мимо грядя и зря, да и сграбилъ молодца. Видно, много накипѣло на сердцѣ у Г-на Каратаева на того, на другого, и вотъ онъ теперь и срываетъ его на всѣхъ, въ томъ числѣ и на мнѣ, не думавшемъ и не гадавшемъ о томъ. «За что же?» спросить кто либо меня. А за то, за чѣмъ я, оцѣнивая его собраніе старопечатныхъ книгъ, которое онъ предлагалъ было приобрести бывшему Попечителю Московскаго Учебнаго Округа, Н. В. Исакову, для Библіотеки Университета, не оцѣнилъ яко бы нѣкоторыя изъ нихъ такъ, какъ бы то хотѣлось владѣльцу ихъ, то есть, не отгадалъ, что онѣ ему стоили, или стоятъ. Таковы, по его: «Посланія Константинопольскаго Патріарха Іереміи, Острогъ, 1583 г., 4°, книга, за которую я, говоритъ Г-нъ Каратаевъ, заплатилъ лѣтъ 25 — 30 тому назадъ 30 рублей, и которая въ настоящее время могла сдѣлаться развѣ только что дороже, была оцѣнена (мною) въ 2 рубля; книга: «О крестномъ знаменіи,» напеч. около 1584 г., 4°, экземпляръ доселѣ единственный извѣстный, значить, книга чрезвычайной рѣдкости, приобретенная мною, да и то, случайно, за 130 рублей, была оцѣнена также въ 2 рубля; книга: «Апокрисисъ» Вильна (?), 1597 года, 4°, которую невозможно теперь нигдѣ получить даже и за 100 рублей, оцѣнена въ 20 рублей; «Служебникъ,» Венеція, 1519 года, 4°, оцѣненъ въ 50 рублей, а «Служебникъ,» Венеція, 1554 года, 4°, въ 70 руб., тогда какъ первый стоитъ гораздо болѣе 100 рублей, а послѣднему самая красная цѣна всего только 50 рублей; «Апостолъ,» Москва, 1564 г., въ лис., оцѣненъ во 100 рублей, а въ то время высшая цѣна ему была 50 рублей.» Такъ вотъ koliko согрѣшихъ азъ предъ нашимъ старинаромъ и на Небо! Во все не въ оправданіе (по тому что грѣхъ мой едва ли опустится имъ мнѣ когда либо, судя по тому, что припоминаетъ онъ его еще и теперь, не смотря на 10 лѣтнюю давность), а просто въ разъясненіе сути передъ людьми, трезво смотрящими и на книжное, какъ и на всякое другое, дѣло, считаю нужнымъ сказать слѣдующее:

Сколько могу теперь припомнить, Г-нъ Каратаевъ проситъ за свое книжное собраніе отъ 6 до 8 тысячъ серебромъ. Для

Московского Университета, у котораго послѣднія 50 т. изъ его Типографскаго капитала, копившагося годами, взяты были, подъ видомъ займообразія, какъ и прежде до 400 т. (безъ отдачи), такая сумма была не подъ силу. Зная это, а равно и то, что если запросъ не дѣзетъ въ карманъ, то и посулъ тоже не бѣда какая, я, естественно, посбавилъ запросное на половину, прибавивъ, однако жъ, на словахъ, что, въ крайности, можно ити, пожалуй, до 4 т. Оцѣнивая же каждую книгу особо, я опирался отчасти на цѣну каждой старопечатной, выставленную извѣстнымъ Московскимъ торговцомъ книжной стариной, Т. Ѳ. Большаковымъ, по просьбѣ моей, въ «Каталогъ Славяно-Русскихъ книгъ церковной печати Библиотеки А. И. Кастерица, составленномъ В. М. Ундольскимъ и напечатанномъ мною въ «Чтеніяхъ въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ,» 1848 г. (кн. IX, отд. IV, стр. 97—144), и отдѣльно. Но иное дѣло оцѣнка торговца, а иное покупца; стало, я только цѣну торгующаго книгами бралъ себѣ въ соображеніе; въ противномъ случаѣ, держась строго цѣны его во всемъ, пришлось бы иногда и вдвое заплатить противу просимаго.

Что касается до той цѣны, которую я назначилъ, по мнѣнію Г-на Каратаева, не по ожиданію его, то въ этомъ случаѣ каждый смотритъ на вещь съ своей точки зрѣнія. Что одному сдается очень стоящимъ, другому вовсе не таково видится. Водиться жетѣмъ, что кто далъ за ту, или другую, книгу, не всегда благо-разумно. При томъ, какъ я могъ и знать послѣднее по отношенію къ Г-ну Каратаеву? Вѣдь онъ, предлагая свое собраніе книгъ Попечителю Московскаго Учебнаго Округа, сопровождалъ оное таково рода обозначеніемъ ихъ, въ которомъ указывались только годъ, мѣсто печати, форматъ и названіе въ одномъ, много трехъ, четырехъ, словахъ; на примѣръ: «1491. Краковъ. 4. Часословъ; 1519. Прага. 4. Книга Бытія; 1537. Венеція. 2. Октоихъ; 1561. Тубингемъ. 8. Катихизисъ; 1577. Слобода. 4. Псалтырь, и. т. п. Можно ли же было, по такому описанію, полтора тысячи слишкомъ книгъ, книжекъ и книжечекъ, даже листовъ, оцѣнить безошибочно самому опытному и дошлому книговѣдцу, тѣмъ болѣе, когда не всѣ онѣ могли быть ему извѣстны непосредственно, наглядно, осмотрѣны со всѣхъ сторонъ? Безъ этого же ошибка въ оцѣнкѣ не избѣжна, дѣло самое обыкновенное. Другое было бы совсѣмъ, если бы Г-нъ Каратаевъ прислалъ тогда что ни будь, похожее на его «Хронологическую роспись»

изданную имъ спустя годъ послѣ того. Тогда бы онъ имѣлъ какой ни есть благовидный предлогъ жалиться на мою оцѣнку его книжнаго добра. Въ этой «Росписи» «Посланія Патріарха Іереміи» такъ, между прочимъ, опредѣлены: «Посланія Константинопольскаго Патріарха, безъ означенія мѣста и года выхода, но вѣроятно въ Острогѣ, около 1584 г., in 4°, 12 лис. Находится въ библ. Каратаева, Кіево-Софійскаго собора, Успенскаго монастыря (во Львовѣ). Сахар. № 73.» (Годъ 1584 въ нынѣшнихъ «Библиографическихъ замѣткахъ» его измѣненъ уже въ 1583, но на какомъ основаніи?). Книга: «О крестномъ знаменіи,» тоже безъ означенія мѣста и года, но полагать должно, напечатана въ Острогѣ около 1584 г., in 4°, 4 стран. Находится въ библ. Каратаева.» Имѣя этѣ данныя, а не тѣ, коими онѣ сопровождаемы при предложеніи покупки: «1583. Острогъ. 4. Посланія Константинопольскаго Патріарха Іереміи;» «1583. Острогъ. 4. О крестномъ знаменіи,» я, статья можетъ, и выставилъ бы противъ нихъ число больше того, какое выставлено было, но ни въ какомъ случаѣ не посулилъ бы за 12 листиковъ 30 рублей (ассигн.), а и того менѣе за 4 страницы 130 р., заплаченныхъ за нихъ Г-номъ Каратаевымъ, не смотря ни на какую печатную рѣдкость той и другой. Такія деньги за такія книжечки могутъ бросать одни только библиоманы, или люди, гордящіеся тѣмъ, что имѣютъ у себя то, чего «никто же не имѣетъ, развѣ мене.» То и другое, хоть и печатныя писанія, мнѣ, однако же, было хорошо извѣстно по рукописямъ; стало быть, я зналъ сутную цѣнность ихъ, и по тому мудрено было увлечься мнѣ при оцѣнкѣ обоихъ книгобѣсіемъ. Далѣе, «Апокрисисъ» въ «Хронолог. Росписи» описанъ такъ: «Апокрисисъ, изд. на Литовско-Русскомъ нарѣчій (?!), in 4°, безъ означенія мѣста и времени печати, но вѣроятно въ 1597 или 1598 г., въ Острогѣ, 222 л. Наход. въ библ. Публ., Акад. Н., Каратаева и др. Толст. № 38. Сахар. № 105.» Теперь, въ «Библиогр. замѣткахъ,» вм. Острога стоятъ уже Вильна съ вопросительнымъ знакомъ, и это очень напрасно. По чему, пусть Г-нъ Каратаевъ прочитаетъ о томъ въ «Предисловіи» къ «Апокрисису Христофора Филалета въ переводѣ на современнѣй Русскій языкъ, изд. въ память юбилея Кіевской Духовной Академіи 28-го Сентября, 1869 года» (Кіевъ 1870), стр. XXV — XXVII. Тутъ онъ увидитъ, что книга эта имѣла не одно, а два изданія, и при томъ не въ 1597, но въ 1598 г. Но при предложеніи купить, владѣлецъ выразился объ этой книгѣ такъ: «1597. Вильна. 4. Апокрисисъ.» Такъ какъ «Апокрисисъ» имѣется,

по словамъ самаго Г-на Каратаева, не только въ Публич., Академич. и его собраніи, но и въ другихъ, а этѣ другія довольно таки численны, что мнѣ было не безызвѣстно при оцѣнкѣ его, то я и выставилъ противъ него число 20. Напрасно Г-нъ Каратаевъ увѣряетъ, что этой книги не возможно теперь нигдѣ получить даже и за 100 рублей. А я недавно еще слышалъ о покупкѣ ея за половинную цѣну, и даже у доки книжнаго.

Два «Венеціанскіе Служебника:» 1519 и 1554, оба въ 4 д. л., такъ и означенные имъ при предложеніи, въ «Хронолог. росписи» первый описанъ слѣдующимъ образомъ: «Служебникъ, напеч. въ Венеціи, повелѣніемъ воеводы Божидара Вуковича, Иеромонахомъ Пахоміемъ, въ 1519, in 4°, 240 лис. Наход. въ библ. Публ., Акад. Н., Каратаева, и, кромѣ того, ссылка на Шафариково описаніе его въ «*Jahrb. d. Lit.* 1829, кн. 48, стр. 7 des *Anzeigeb.*—и «Отчетъ Публ. Библ. за 1859, стр. 17.; а другой такъ: «Служебникъ, напеч. въ Венеціи (иждивеніемъ Винцентія Вуковича) въ 1554 г., in 4°, 240 л. Наход. въ Библ. Публ., Акад. Н., Каратаева. *Schaffarik, Jahrb. d. Lit.* 1829, кн. 48, стр. 20 des *Anzeigeb.*—Дополн. № 4. Сахар. № 30.» За первый я предлагалъ 50, а за другой 70 рублей; Г-нъ же Каратаевъ и симъ недоволенъ, а увѣряетъ, что тотъ «стоитъ гораздо болѣе 100, а этому самая красная цѣна всего только 50 рублей. Но въ томъ я не могу согласиться съ нимъ: съ Служебниками сими мнѣ не разъ и не два приходилось встрѣчаться въ моемъ путешествіи по Славянскимъ Землямъ, и мнѣ были частые случаи пріобрѣсти ихъ и того дешевле. Что до 70 рублей за второй, то зная, что его существуетъ два вида: съ одной Славянской сигнатурой по тетрадамъ, и съ Славянской и Латинской, и не видя того у Г-на Каратаева (даже и въ «Хронолог. росписи» того не показано имъ), я, по тому, и назначилъ, на всякой случай, 70 вм. 50. Давать же 100 вм. 50—вольному воля, коли есть счастливая доля.

Наконецъ «Апостоль,» при предложеніи означенъ такъ: «1564. Москва. 2. Апостоль;» а въ «Хронолог. росписи»: «Апостоль, напеч. въ Москвѣ, діакономъ Иваномъ Ѳедоровымъ и Петромъ Тимоеевымъ Мстиславцемъ, 1564 г., in fol., 6 и 261 лис. Наход. въ библ.: Публ., Акад. Н., Каратаева и др. Сопик. ч. I, № 73, Толст. № 16. Царск. № 15, Сахар. № 45.» Это первопочинальникъ Московскаго печатнаго дѣла, и, по такой важности для Московской Университетской Библіотеки, оцѣненъ мною во 100, а Г-нъ Каратаевъ этѣмъ недоволенъ, завѣряя, что «въ то время высшая цѣна ему

была 50 рублей.» Но это неосновательно: въ Большаковской оцѣнкѣ старопечатныхъ церковныхъ и гражданскихъ книгъ противъ него стоятъ: 115 рублей. Точно такъ и «Служебникъ» 1554 г. оцѣненъ въ 80 р.

Въ извиненіе мое Г-нъ Каратаевъ, въ заключеніи своей тужбы, говорить: «Конечно, тутъ г. Бодянскаго винить не за что, такъ какъ книги церковно-славянской печати не принадлежать къ его специальности, но можно навѣрное ручаться, что онъ не впалъ бы въ подобные промахи, если бы имѣлъ подъ руками библиографію толково составленную, т. е., между прочимъ и съ означеніемъ цѣнъ, или степени рѣдкости, или по крайней мѣрѣ съ указаніемъ публичныхъ или частныхъ собраній, гдѣ находится данная книга, что всегда можетъ дать достаточное понятіе о рѣдкости или обыкновенности данной книги.» На это имѣю честь доложить: Какъ Профессоръ Филологіи, Исторіи и Нарѣчій Славянскихъ, я обязанъ знать спеціально и Церковно-Славянскую печать въ большей, меньшей, мѣрѣ, безъ чего нельзя быть сколько ни будь сноснымъ преподавателемъ своего предмета. А что въ этой спеціальности смыслу я сколько ни есть, доказательствомъ тому можетъ служить мое собраніе книгъ Церковно-Славянскихъ, равно и порученія, которыя дѣлались мнѣ Попечителями Московскаго Университета всякой разъ, когда представлялись случаи приобрѣсти для его Библіотеки книги этой печати и старинныя рукописи; также порученіе разобрать и оцѣнить Библіотеку и рукописи послѣ покойнаго Ундольскаго. Бывши Предсѣдателемъ особой для этого Комисіи изъ Московскихъ книговѣдцовъ, я, вмѣстѣ съ ними, опредѣлялъ цѣну каждой книги и рукописи, что въ сложности составило сумму за 40 тысячъ рублей; но, не смотря на то, въ выгодахъ Московскаго Публичнаго Музея, желавшаго ее приобрѣсти, подавъ я голосъ не ити далѣе 25 — 30 т. при покупкѣ, что и случилось на самомъ дѣлѣ. Точно также, участвуя въ совѣщаніи съ прочими криговѣдцами, созданными нынѣшнимъ уже Директоромъ этого самаго Музея, по случаю предложенія родственниками покойнаго И. Я. Лукашевича приобрѣсти покупкой его Собраніе старопечатныхъ книгъ и Библіотеки Н. А. Маркевича, купленной имъ у послѣдняго, рассмотрѣвъ «Каталогъ того и другой», тоже предложилъ я не сулить болѣе 7—8 т.; кажется, такъ случилось и тутъ. Оцѣнивая этѣ два собранія, я, конечно, не «бродилъ въ потемкахъ, не на угадъ назначалъ имъ цѣны, по тому что многое изъ нихъ зналъ непосредственно, по

своими связями съ составителями и владѣльцами ихъ, равно какъ и имѣлъ подъ руками и Библиографическія наши сочиненія, которыя, какъ бы они ни казались Г-ну Каратаеву несовершенными, все же нѣкоторыя изъ нихъ заключаютъ въ себѣ указанія на мѣсто нахождения той, или другой, книги въ собраніи частномъ, или общественномъ, а это, какъ замѣчаетъ самъ же Г-нъ Каратаевъ. «всегда можетъ дать достаточное понятіе о рѣдкости или обыкновенности данной книги.» При томъ, какъ я сказалъ уже выше, у меня было подъ рукой и «означеніе цѣнъ старопечатнымъ книгамъ» опытнаго Московскаго торговца ими, названнаго уже мною выше.

Ошибается Г-нъ Каратаевъ, полагая, что отъ промаховъ при оцѣнкѣ старинныхъ книгъ можетъ предохранить «Библиографія толково составленная, т. е., между прочимъ и съ означеніемъ цѣнъ.» Укажу ему въ этомъ отношеніи на иностранныя Каталоги старинныхъ книгъ, въ коихъ всегда выставлена цѣна, и, однако же, всегда ли они предохраняютъ своихъ покупателей отъ промаховъ? Сужу по собственному опыту: не рѣдко приходилось мнѣ платить гораздо больше означеннаго въ сихъ Каталогахъ по тому, только, что получалъ въ отвѣтъ: «продана» (*vergriffen*), между тѣмъ, подъ рукой частенько давалось знать, что за двойную, тройную, и даже больше, цѣну, пожалуй, доставятъ желаемое. Случалось приобретать и единцы (*unicas*) за пустячныя деньги, равно какъ платить въ 5 — 6-ть разъ больше противу настоящей цѣны за такія сочиненія, которыя были необходимы для извѣстной цѣли, и по тому, какъ говорится, «хоть роди, да подай ихъ!» Все зависитъ и тутъ, какъ во всякомъ торговомъ дѣлѣ, отъ времени, мѣста, обстановки, умѣнья пользоваться обстоятельствами, снаровки, даже замаскировки важности покупаемаго, замаскировки желанія приобрести представившееся, не упустить благопріятнаго для того случая, и т. п. Конечно (повторю еще разъ), запросъ въ кармакъ не лѣзеть, но и посулъ не долженъ быть ретивъ: на торгу, что въ дѣсу: умѣй выбраться изъ него по добру, по здорову! Сказанное о приобретеніи каждой книги примѣняется вполне и къ собраніямъ книжнымъ, цѣлымъ Библиотекамъ. Опять приведу въ примѣръ самаго же себя. Странствуя пять лѣтъ по заграничнымъ Славянскимъ Землямъ, слишкомъ 30 лѣтъ тому назадъ, я успѣлъ составить по своему предмету такое собраніе сочиненій на Славянскихъ и иностранныхъ нарѣчіяхъ, подобное которому, съ увѣренностью могу сказать, едва ли есть у кого изъ нынѣшнихъ нашихъ и заграничныхъ Славянистовъ, а изъ учреждений развѣ одинъ только Чешскій Музей

въ Прагѣ и отчасти Вѣнская Публичная Библіотека могутъ поспорить съ онымъ. И составилъ это книжное собраніе такъ удачно для себя, что въ нынѣшнее время на него потребовалось бы въ 10 и болѣе разъ затратить, нежели сколько тогда употреблено было мною. И все это единственно благодаря обстоятельствамъ, благоприятствовавшимъ мнѣ, непосредственному участию въ собираніи, знакомству съ людьми, знающими и опытными въ дѣлѣ книжномъ. Собраніе мое до того возрасло еще тогда, что я, возвратясь изъ путешествія, имѣлъ возможность уступить Московскому Университету всѣ двойники его, болѣе 2 т. названій, по той цѣнѣ, по которой каждый обошелся мнѣ самому, и такимъ образомъ положено было мною основаніе Славянской Библіотекѣ этого Университета. Работая по своей кафедрѣ, я въ весьма рѣдкихъ случаяхъ прибѣгалъ къ чужимъ Библіотекамъ: я работалъ и работаю въ своей Библіотекѣ, равно и учениковъ своихъ снабжалъ изъ нея нужными книгами по задачамъ, назначаемымъ имъ мною, т. е., сообщая имъ для того, какъ планъ сочиненія, такъ и самыя источники и пособія, исправляя написанное ими и т. п. Безъ того могли ль появиться такія сочиненія по части Славяновѣдѣнія, каковы: Новикова, Майкова, Клеванова, Гильфердинга и др., принадлежащія ко времени студенчества ихъ? Что ожидаетъ мою Славянскую Библіотеку въ будущемъ, не знаю: говорю здѣсь о ней только кстати, къ слову о составленіи у насъ Библіотекъ вообще; въ этомъ мы не уступимъ другимъ народамъ. Одно только прискорбно, что многія изъ нихъ, собранныя съ примѣрною тщательностію, любовію и нерѣдко толкомъ, исчезаютъ слишкомъ быстро, не оставивъ нибы даже никакого слѣда по себѣ, или же попадаютъ, послѣ кончины собирателей своихъ, въ руки людей, доступъ къ которымъ не совсѣмъ удобенъ, а иныя расползаются по одиночкѣ во всѣ стороны. Не говоря о старыхъ временахъ, приведу на память только недавнія собранія книгъ и рукописей двухъ Москвичей: перваго не спасло отъ этой незавидной судьбы ни дѣльное описаніе его, два раза предпринимавшееся самымъ владѣльцемъ и составленное извѣстнѣйшимъ нашимъ библіографомъ, а втораго... но не лучше ли ужъ смолчать о постигшей его участи? Одно лишь Древлехранилище М. П. Погодина можетъ похвалиться лучшей участію не въ одной лишь Москвѣ; по «не всякому же по Яковому.» Исключенія не правило: не ими вселенная правится и все, что въ поднебесной. Отъ горькой чаши не спасаютъ часто никакія предусмотрѣнія и мѣры, самыя, по видимому, надежныя: «Saere optime cogitata pessime cadunt,»

въ томъ числѣ, примѣнительно къ книжнымъ собраніямъ, ни «толково составленныя Библиографіи, съ означеніемъ, или безъ означенія, цѣны, степени рѣдкости, публичныхъ и частныхъ собраній, гдѣ находится та, или другая, книга,» ни что и ни что. Все, скажу еще разъ, зависитъ, въ большей части случаевъ, отъ обстоятельствъ, обстоятельствъ и обстоятельствъ.

Да: «*Fata sua habent etiam libelli!*»

Но если все это такъ, то отъ чего же Г-нъ Каратаевъ такъ стужаетъ на Бодянского? Ключъ къ тому, думаю, въ слѣдующихъ словахъ его, коими началъ онъ VI-й отдѣлъ своихъ «Библиографическихъ замѣтокъ,» и кои предпослалъ въ родѣ введенія къ воинственной выходкѣ противъ меня: «Недостатокъ хорошихъ библиографическихъ сочиненій имѣеть, въ числѣ другихъ послѣдствій, также и невозможность, въ которую нерѣдко бываютъ поставлены люди, имѣющіе вліяніе на покупку для библиотекъ, сколько нибудь вѣрно опредѣлять цѣнность книгъ: Не имѣя никакихъ надежныхъ точекъ опоры, эти люди принуждены бродить въ потемкахъ и на угадъ назначать цѣны самыя странныя. Подобный случай произошелъ однажды и съ моимъ собраніемъ книгъ.» Я подчеркнулъ послѣднія слова Г-на Каратаева, какъ объясняющія его Іереміинъ на меня плачъ. Кажется, теперь понятно, по чему обладатель этого книжнаго собранія не могъ, при представившейся ему вѣрной okazji, не затронуть и бывшаго оцѣнщика его благопріобрѣтенія, т. е., обличая, по его понятію, не совсѣмъ почтенные приемы въ Библиографіи нашей кое-кого, ошибки, посягательство на собственность другихъ, онъ вспомнилъ и обо мнѣ, вскипѣлъ и сорвалъ таки свое сердце мимоходной зацѣпкой, прикрываясь при семъ ревностью по «честномъ служеніи Библиографіи;» но ревность ревностью, какъ кого ни снѣде она по чемъ, а очевидно, что

«и умыселъ другой тутъ былъ:
Хозяинъ музыки любилъ.»

О. Бодяскій.

19-го Августа, 1872 г.
Москва.

ПРОТОКОЛЬ ЗАСѢДАНІЯ

ИМПЕРАТОРСКАГО

ОБЩЕСТВА ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССИЙСКИХЪ

1872 года, Генваря 29-го дня.

1872 года, Генваря 29 дня, Императорское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ, подъ предѣдательствомъ своего Вице-Президента, Князя А. Пр. Ширинскаго-Шихматова, и въ присутствіи Гг. Дѣйствительныхъ Членовъ: Гр. М. В. Толстого, П. В. Хавскаго, И. Е. Забѣлина, Ю. Д. Филимонова, А. И. Хмельницкаго, А. А. Майкова, Соревнователей: И. И. Молнара, Е. В. Барсова, А. Е. Кудрявцева и Секретаря своего, Д. Чл. О. М. Бодянскаго имѣло обыкновенное засѣданіе, въ коемъ, по прочтеніи и подписаніи Протокола предыдущаго засѣданія, 12-го Ноября, 1871 года, происходило слѣдующее:

1. Секретарь и Д. Чл. Общества О. М. Бодянскій прочиталъ статью, доставленную П. И. Мельниковымъ о книгѣ: «Апокалипсисъ», соч. покойнаго Д. Ч. Н. И. Надеждина.

2. Д. Чл. Ю. Д. Филимоновъ прочиталъ замѣтку: «О Великой Княгини Аннѣ Кашинской, по матеріаламъ, имѣющимся въ Архивѣ Московской Оружейной Палаты.»

За тѣмъ читаны были:

А. Отношеніе.

3. Московскаго Почтамта, отъ 29-го Октября, 1871 года, за № 16701, форма новаго объявленія, при которомъ вносятся деньги за пересылку періодическихъ изданій съ 1872 года. Определено: Принять къ свѣдѣнію и руководству,

Б. Предложенія.

4. Редакціи Журнала «Гражданинъ» объ обмѣнѣ изданіями въ 1872 году. Определено: Обмѣниваться.

5. Редакціи Журнала «Морской Сборникъ» объ обмѣнѣ изданіями. Определено: обмѣниваться.

6. Карамзинской Общественной Библіотеки, въ Симбирскѣ, благодарность Обществу за Чтенія 1871 года и просьба о высылкѣ «Чтеній» и въ 1872 году. Определено: Посылать «Чтенія» и въ текущемъ году.

7. Редакціи Журнала «Дѣло» объ обмѣнѣ изданіями. Определено: Отклонить.

8. Конторы Университетской Типографіи о поставкѣ бумаги для «Чтеній» въ 1872 году по 4 руб. 29 коп. за стопу, т. е., на 1 руб. 29 коп. дороже противу минувшаго года. Определено: Согласиться.

В. Приношенія.

а. Матеріялами:

9. Д. С. С. Павла Ив. Мельникова: 1) «Акты Нижегородскаго Печерскаго монастыря съ 1617 года; 2) Выписка изъ дѣла о вдовѣ Салтыковой, судившейся за жестокость въ обращеніи съ людьми и многія смертоубійства; 3) Матеріялы для исторіи Хлыстовской и Скопческой ересей; 4) О книгѣ «Апокалипсисъ», соч. Н. И. Надеждина.

10. Д. Члена Архимандрита Леонида: «Рапортъ Преосвященному Самуилу, Епископу Крутицкому, Московскаго Архангельскаго Собора Протоіерея Петра Алексѣева, объ увѣщаніи имъ Пугачова съ товарищи 9-го Генваря, и покаяніе ихъ въ своихъ согрѣшеніяхъ, кромѣ Перфильева, разрѣшеніи отъ церковной анаѣмы и сподобленіи 10-го числа Святыхъ Христовыхъ Таинъ Казанскаго Собора Протопопомъ Ѳеодоромъ».

б. Статьями:

11. Д. Чл. М. А. Максимовича: «О Грамматикѣ Ломоносова.»

в. Книгами:

12. Настоятеля Московскаго Златоустовскаго монастыря, Архимандрита Григорія, его сочиненіе: «Историческое описаніе Московскаго Златоустовскаго монастыря. М: 1871 года.»

13. Комисіи Галицко-Русскаго Народнаго Дома, чрезъ Академію Наукъ въ Петербургѣ, отношеніе со спискомъ 42 книгъ, приносимыхъ ею Обществу Истори и Древностей Россійскихъ, во взаимность за изданія его, пожертвованныя въ 1867 году въ Библиотеку этого Дома.

14. Смитсонскаго Учрежденія въ Вашингтонѣ: Annual Report of the Board of Regents of the Smithsonian Institution for the Year 1869. Washington. 1871.»

15. Императорскаго Варшавскаго Университета: 1) «Извѣстія», № 5, 1871 года; 2) Годичный актъ Императорскаго Варшавскаго Университета 30-го Августа, 1871 года. Варшава. 1871 г.»

16. Императорской Археологической Комисіи: «Отчетъ за 1869 годъ. Спб. 1871 г.»

17. Императорскаго Харьковскаго Университета: «Извлечение изъ Отчета о состояніи и дѣятельности Императорскаго Харьковскаго Университета за 1870 годъ. Харьковъ. 1871 г.»

18. Императорской Публичной Библиотеки: «Матеріалы Военно-Ученаго Архива Главнаго Штаба. Томъ I. Спб. 1871. Изданъ подъ редакціею А. Ѳ. Бычкова.»

19. Корреспондента Общества, Протоіерея М. Ѳ. Раевскаго, изъ Вѣны: 1) Handlingar historiska etc. 3—9 Delen, Stockholm 1830—32 (продолженіе); 2) Handlingar rörande Skandinaviens historia 16—23 Delen. Stockholm. 1831—39» (тоже продолженіе).

20. Временной Комисіи для разбора актовъ при Киевскомъ, Подольскомъ и Волынскомъ Генераль-Губернаторѣ: «Архивъ Юго-Западной Россіи. Часть I, томъ IV. Акты объ Уніи съ половины XVII вѣка. Кіевъ. 1871 г.»

21. Императорскаго Московскаго Университета: «Отчетъ и рѣчи, произнесенныя въ торжественномъ собраніи. М. 1872 г.»

22. Югославянской Академіи въ Загребѣ: «Rad, knjiga XVII. Zagreb, 1874.»

23. Императорскаго Казанскаго Университета: «Извѣстія и Ученыя Записки за 1871 годъ. Выпускъ I. Казань. 1871.»

24. Симбирской Карамзинской Библиотеки: «Отчетъ за 1871 годъ.» (Перепеч. изъ №№ 95—96 Симбир. Губерн. Вѣдомостей.),

г. Вещами:

25. Совѣта Императорскаго Санктъ-Петербургскаго Университета, отъ 11-го Ноября, 1871 г., за № 1246, экземпляръ

бронзовой медали, выбитой въ память пятидесятилѣтія Санктъ-Петербургскаго Университета.

Опредѣлено: Матеріалы и статьи разсмотрѣть, книги сдать въ Библіотеку, а монету въ Минць-Кабинетъ.

Г. Заявленія.

27. Скончался 16-го Декабря, 1871 г., въ Вирцбургѣ Д. Членъ П. А. Мухановъ, избранный 1834 г., Октября 28-го. Определено: Умершаго исключить изъ списка Членовъ.

28. Дѣйствительный Членъ и Секретарь Общества О. М. Бодянский, на основаніи §§ 20, 9 и 46 Устава Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ, предложилъ въ Дѣйствительные Члены: I. Гг. Соревнователей Общества: 1) И. И. Молнара, избраннаго 25 Октября, 1847 года, доставившаго много статей покойнаго своего брата, Д. Члена Ю. И. Венелина, которыя были напечатаны въ свое время въ «Чтеніяхъ» разныхъ годовъ; 2) Е. В. Барсова, поступившаго въ Соревнователи 18-го Іюня, 1868 г., и помѣстившаго въ «Чтеніяхъ» нѣсколько статей своихъ; 3) П. П. Барсова, Соревнователя съ 18 Ноября, 1870 г. напечатывшаго въ «Чтеніяхъ» переводъ замѣчательнаго путешествія Оларія въ Россію и Персію и изготовляющаго для «Чтеній» же переводъ не менѣе замѣчательнаго путешествія Де Бруина (De Bruyn Cogn.) черезъ Московію въ Персію и Восточную Индію, изд. въ 1714 г.; 4) Ординарнаго Профессора Петербургской Духовной Академіи И. А. Чистовича, съ 15-го Іюля, 1854 г., представившаго въ изданія Общества нѣсколько статей и матеріаловъ. II. Постороннихъ: 1) В. А. Елагина, помѣстившаго статью: «Объ Исторіи Чехіи Фр. Палацкаго» (въ 7-й книгѣ Чтеній 1848 г.); 2) Н. П. Розанова, Секретаря Московской Духовной Консисторіи, сообщившаго для «Чтеній» нѣсколько статей своихъ (О Саввинскомъ Московскомъ Подворьѣ; О Татианинской Университетской церкви, и Очеркъ быта Духовенства въ Московской Епархіи), и 3) Ю. Θ. Крачкѣвскаго, печатающаго въ изданіи Общества свои замѣчательные «Очерки Уніятской Церкви.»

По опредѣленію Общества означенныя лица баллотированы, и избраны были единогласно. Определено: Увѣдомить вновь избранныхъ Членовъ о томъ и изготовить имъ дипломы.

Въ концѣ засѣданія Секретарь и Д. Членъ О. М. Бодянский представилъ только что отпечатанную 4-ю книгу «Чтеній» 1871 года, содержаніе коей слѣдующее:

I. Изслѣдованія. Упраздненный Пятницкій Берендѣвскій монастырь, нынѣ село Пятница Берендѣва, и акты, относящіяся къ нему. Д. Члена Архимандрита Леонида.—Его же: Замѣтка о Бесахъ-Славянахъ.—По поводу статьи Г. Костомарова: Церковно-историческая критика въ XVII вѣкѣ.» Александра Дмитриева.—Московский Соборъ о Житіи Великой Княгини Анны Кашинской.

II. Матеріалы Отечественные. Высочайшіе Рескрипты Императрицы Екатерины II-й и Министерская переписка по Дѣламъ Крымскимъ. Изъ семейнаго Архива Графа В. Н. Панина, Почетнаго члена Общества. Часть I.

III. Матеріалы Славянскіе. Народныя пѣсни Галицкой и Угорской Руси, собранныя Я. Ѳ. Головацкимъ и изданныя О. М. Бодянскимъ. Часть III. Обрядныя пѣсни: при общественныхъ праздникахъ и увеселеніяхъ. Коляды и Щедровки.

IV. Матеріалы Иностранныя. Эстонецъ и его господи́нь. Дая объясненія экономическаго положенія крестьянъ и вообще ихъ состояніе въ Эстоніи. Сочиненіе не Эстонца, да и не его господина. Переводъ съ Нѣмецкаго Д. Чл. А. Н. Шемякина.

V. Смѣсь. Примѣчанія вѣрнаго сына отечества на Дворянскія права. Князя М. М. Щербатова.—Протоколъ Московской Духовной Консисторіи 1762 г. объ упраздненіи бывшей въ домѣ Д. С. Совѣтника М. М. Салтыкова Спаской церкви. Сообщ. Архимандритъ Григорій.—Два мѣсяца въ дорогѣ. А. Я. Стороженка. Сообщ. В. А. Стороженко.—Петръ Андреевичъ Словцовъ. А. Н. Абрамова.—Геронтій Леоновъ, Бѣлокряницкій Раскольничій Архимандритъ. Д. Чл. И. П. Липранди. — Привѣтствіе своему Д. Члену Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, Михаилу Петровичу Щоголину, съ совершеніемъ полувѣковой общественной и ученой его дѣятельности.—Замѣтка О. М. Бодянскаго.—Протоколъ Засѣданія Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ, Мая 14-го дня, 1871 года.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

I.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

	Стран.
Сношенія Россіи при Петрѣ Первомъ съ Южными Славянами и Румунами. Доцента Новороссійскаго Университета А. Кочубинскаго.	1 — 98
Историческое описаніе Борисовской Тихвинской пустыни, составленное по монастырскимъ письменнымъ памятникамъ и записямъ Д. Членомъ Архимандритомъ Леонидомъ. Съ четырьмя изображеніями	99 — 232

II.

МАТЕРІАЛЫ ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ.

Высочайшіе рескрипты Екатерины II-й и Министерская переписка по дѣламъ Крымскимъ. Изъ семейнаго архива Графа В. Н. Паница, Почетнаго Члена. Часть II.	1 — 130
---	---------

III.

МАТЕРІАЛЫ СЛАВЯНСКІЕ.

Народныя пѣсни Галицкой и Угорской Руси; собранныя Д. Членомъ Я. О. Головацкимъ и изданныя О. М. Бодянскимъ. Часть III. Обрядныя пѣсни при общественныхъ праздникахъ и увеселеніяхъ. А. Ладканя или свадебныя пѣси: 1. Мѣстечка Угнова. 2. Жолковскаго, 3. Перемышльскаго, и 4. Львовскаго Уѣздовъ.	209 — 272
---	-----------

ОГЛАВЛЕНІЕ.

IV.

МАТЕРІАЛЫ ИНОСТРАННЫЕ.

	Стран.
Путешествіе Корнилія Де Брунна черезъ Московію (при Петрѣ Великомъ). Переводъ съ Французскаго Д. Члена П. П. Барсова. Ко дню празднованія двухсотлѣтія рожденію Петра I-го. Главы IX—XIV.	73 — 148

V.

С М Ъ С Ъ.

Лукьянъ Степановичъ Стрѣшневъ. Д. Члена Архимандрита Леонида.....	1 — 9
Его же. Изслѣдованіе о родѣ Стрѣшневыхъ	10 — 18
Нѣсколько разсказовъ о Петрѣ Великомъ. Изъ Записной книжки XVIII столѣтія. Сообщилъ Д. Членъ Архимандритъ Леонидъ..	19 — 21
Указъ Московской Духовной Консисторіи о собраніи изъ всей Россійской Имперіи печатныхъ присяжныхъ Принцу Іоанну листовъ, генеральной присяги формъ, манифестовъ, указовъ, регламентовъ, паспортовъ крестьянскихъ, и о присылкѣ оныхъ въ Сенатъ. Сообщ. Д. Членъ Н. П. Розановъ..	22 — 34
Матеріалы для исторіи Хлыстовской и Скопческой ересей. Отдѣлъ II. Сводъ свѣдѣній о Скопческой ереси изъ слѣдственныхъ дѣлъ. Состав. и сообщ. П. И. Мельниковъ.....	35 — 205
Православіе и Римское Католичество на Западной окраинѣ Россіи. Л. А. Спичакова	206 — 233
Объясненіе. О. М. Бодянскаго.....	234 — 242
Протоколъ Засѣданія Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ 1872 года, Генваря 29 дня.....	243 — 247

